

ISSN 1694–5824

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Гуманитарные проблемы современности

Научные труды молодых ученых

Выпуск 17

Регистрационный номер издания, выданный Минюстом КР, №1565
Серия ГР №002624

Бишкек – 2013

Регистрационный номер издания, выданный Минюстом КР, №1565
Серия ГР №002624

*Утвержден к печати Ученым Советом Института философии
и политико-правовых исследований НАН Кыргызской Республики*

*Главный редактор: О.А. Тогусаков
Ответственный редактор: А. А. Кененсаринов*

*Редакционная коллегия:
О.А. Тогусаков, Т.А. Аскарров, А.И. Нарынбаев,
М.Ж. Жумагулов, Н.К. Кулматов, К.К. Керезбеков*

В настоящем сборнике представлены научные статьи аспирантов и соискателей, в которых актуальные проблемы философии, права, политологии, экономики, социологии, политологии, лингвистики, госуправления, экологии в контексте трансформации кыргызского общества.

Сборник представляет интерес для научных сотрудников, преподавателей вузов, а также широкого круга читателей.

**ПРЕЗИДЕНТТЕРДИН ЛИДЕРЛИК МОДЕЛДЕНИНИН
ИННОВАЦИЯЛЫК МЕТОДДОРУ**

Азыркы шарттарда президенттиктин инсандыгын изилдөөдө анын мазмунун интерпретациялоо үчүн сапаттуу потенциалды камтыган, материалдарды пайдаланууга мүмкүнчүлүк берген өзгөчө методологиялык программалардын чегинде гана үйрөнүүгө болот. Саясий психологияда “дистанттык баа” деген түшүнүк бар. Ушул изилдөөнүн стратегиясы, атайын иштелип чыккан изилдөө процедураларын колдонуунун негизинде, инсандыкты объект менен түз байланышсыз үйрөнүүнү сунуш кылат. Бул процедуралар анын ичинде саясий инсан өзүнүн чагылышын көргөн, өзгөчө объектилерди анализдөө менен байланышкан. Саясатчынын сүйлөгөн сөздөрүнүн тексттери, өмүр баяны жөнүндө маалыматтар, ушулар сыяктуу материалдарды пайдалануу мүмкүнчүлүк берет.

Дистанттык методдорду пайдаланууда алынган натыйжалардын жыйындысы, мындан аркы аталган «саясий – психологиялык профилдин» негизинде саясий инсандын өзгөчө образы түзүлөт. Анын негизги мүнөздөмөлөрү болуп төмөнкүлөрдү камтыйт:

– операционалдык туруксуздуктардын топтомдорунда чагылдырылган, так ички түзүлүштөрүнүн болушу, аларды баалоо, материалдарды анализдөөнүн айрым методикаларын пайдаланууну сунуш кылат;

– аларды түзүүчүлөрдүн валиддүүлүгү жөнүндө өзгөчө көрсөтүүлөр, өзүлөрүнүн жаратылышында инсандын абалынан жана психологиялык сапаттарынан чыккан өндүрүлмө болуп саналат жана алардын чагылыштары катары жаралат, мааниси боюнча изилдөөчүлөр анализдин дистанттык методдорун пайдалануунун натыйжасында пайда болгон образдарды элестетет.

Ошентип, ошол изилдөөнүн методологиялык негиздери, саясий-психологиялык анализдин жогоруда айтылган маселелерин жана спецификаларын эске алуу менен түзүлгөн. Алар, беш негизги принциптер түрүндө сунушталышы мүмкүн:

– пайдалануучу материалдар жана түзүлүүчү интерпретациялар саясий релеванттуу болушу керек. Саясий-психологиялык профилди түзүүдө саясий чөйрөдө бул, же тигил инсандын ишмердиги менен байланыштуу жана психологиялык процесстердин маселелерин үйрөнүүдө, саясий процесстерин кээ бир аспектилерин анализдөө максатында ишке ашышы керек. Андан тышкары мындай изилдөө, изилдөөчүнүн сөзсүз, үйрөнүп жаткан объектисинен ажырап кетишин эске алуу менен жүргүзүлүшү керек. Башкача айтканда, биринчи принцип - изилдөөчү

өзгөртө алганга жөндөмсүз шарттарда “тирүү” саясатчыларды анализдөөгө мүмкүнчүлүк берген инструменттерди колдонуу;

– салыштырмалуу перспективаларды түзүү. Ар кандай туруксуздуктарды, саясий-психологиялык профилди жана тизмесин түзүү керек. Ал, президенттердин инсандыктарын үйрөнүүгө пайдаланылуучу материалдардын базасын, маалымат булактарын, алынган материалды интерпретациялоо схемаларын унифицирлөөгө мүмкүнчүлүк берет.

– президенттин инсандыгынын саясий-психологиялык профилинин түзүлүшүндө, саясий процесстердин бул же тигил аспектиери менен түздөн түз корреляцияга ээ мүнөздөрү жана сапаттары чагылышы керек.

Лидердин феноменинин жана лидерликти үйрөнүү методдору убакытка жана контекстке ылайык өзгөрүлөт. Акыркы жылдардагы изилдөөлөрдө лидерликтин теориясы бир нече туруктуу жоболору шектенүүгө дуушар кылды. Президенттердин лидер катары жетишкендиктери, айлана тегерегиндеги саясий чөйрөлөрдүн боло турган өзгөрүүлөрүн алдын алууну билүүсүндө же ага көз каранды жана аларды ылайыктуу шарттарда пайдалануусунда. Кандайдыр бир саясий контекстти алдын ала көрүп, алар адекваттуу убакытка өзүлөрүнүн көз караштарын жана жолун жолдоочулардын талаптарын түзө баштагандай баяндалат.

Заманбап саясий адабияттарда лидерлердин стилдүү классификациялары кеңири жайылууга жетишти. Чынын айтсак, ошондой эле бардык башка классификациялар лидердин жүрүш-туруштарында айырмалуулукту болжолдошот, бирок, аларды өндүрүшчү катары карашат. Стилдик же типология биринчи планга лидердин мүнөзүндөгү айырмаларды алып чыгышат, алар айрым учурда турмуштук тажрыйбаларындагы айырмалуулуктар менен байланышта, ошол кезде, алардын авторлору бөлүнгөн типтерди мурунку атактуу саясий лидерлердин аттары менен белгилөөгө жакындыгы бар. Ошентип, С. Хайман төмөнкүдөй айырмалайт: бюкениандык, линкольниандык, кливлендисттик типтер. Биринчиси ал көбүнчө легалисттик катары аныктайт, б.а. бюкениандык типтеги президент көбүнчө мазмуунуна караганда форма менен алектенет, эң башында кандайдыр стратегиялуу саясий сызыкты, инновациялык демилгени жүргүзүүчү мамлекет башчысы катары чыгат. Линкольниандык тип – көбүнчө президент үчүн, негизгиси мазмууну форма эмес, анын максаты – саясий өзгөрүүлөр, улутту же өлкөнүн калкынын баарын чочулаткан маселелерди чечүү, ал аскерин урушка алып бараткан жол башчы мекенчилдин образын элестет. Кливлендтик типти, С.Хайман, бюкениандык жана линкольниандыктын ортосуна жайгаштырат: анын айырмаланган өзгөчөлүгү – “коргонуу” тапшырмасы, мындай президент демилгенин душманы. Ал, veto укугун кеңири колдонот [1].

Э. Харграу, президент-активисттерди “токтоо” президентке каршы коюп, америкалык саясий маданияттуулукта ал, президенттиктин моделдеринин

чатакташкан эки концепциясын таап чыгат. Алардын бирөөсүн Э. Харграу, коркунучка негизделген теорияга каршы катары мүнөздөйт, аларды элдин кеңири колдоосун пайдаланган күчтүү президенттер чакырат. Бул, саясий лидердин татыктуулугу жана ыймандык сапаттары, анын саясий таланттарынан маанилүү, ал президент тарабынан өзүнүн бийлигин жана таасирин акыл эстүүлүк менен кыскартууну туура көрөт. Ал эми башка традиция күчтүү президентти жоктойт, керектүү жана популярдуу реформаларды ишке ашыруучу катары ага ишенет.

Э. Харграу тарабынан, президент – активисттердин саясий мүнөздөрү төмөнкүдөй сүрөттөлөт: а) алардын саясатка келүүлөрү жеке бийликке умтулуу менен негизделген; б) бул муктаждык башкаларга таасир этүү жөндөмдүүлүктөрүнүн өсүшүн стимулдаштырат; в) алардын спецификалык жөндөмдүүлүктөрү ыңгайлуу шарттарда пайда болот; г) алардын күчү алсыздыкка айланат, артыкчылыктары уланат, жетишкендиктерин камсыз кылган мурунку сапаттары убакыт өткөн сайын алардын жеңилишинин себеби болуп калат. Ошого байланыштуу ал, “сабырдуу президент” бийликке умтулуусу менен айырмаланбайт, тартипке, гармонияга жана өзүн өзү чектөөгө багытталат деп белгилейт. Ал, саясий ишмерге спецификалуу эмес жөндөмдүүлүктөргө ээ эмес, тескерисинче өнүгүүнүн альтернативалуу варианттарын табууну жана көзөмөлдөөнү мүмкүн кылган, так түзүлүштө болгон шарттарда өзүн туура багыттай алат. Президент “белгилүү” маселелерди жакшы түшүнөт, бирок, “белгисиз” маселелерди түшүнө албайт, тактикалык таланттары менен айырмаланбайт, “бир мезгилде бир нече ат менен чабууну” билбейт, өйдө жактагылардын аралашканы керек экенине жана пайдалуулугуна скептикалык мамиле жасайт, алардын спецификалык жөндөмдүүлүктөрүнүн чыгышына ыңгайсыз ситуацияда иш-аракет кылат [2].

Лидерликтин системасы катары президенттиктин жаралышына инсандык фактордун таасирин үйрөнүүдө эң негизги ролду, Дж.Барбердин “Президенттик мүнөзү: ак үйдүн кожоюнунун жүрүш-турушун алдын ала айтуу” деген эмгеги ойноду. Ал, президенттин активдүүлүгүнүн баасы менен өзүн өзү баалоону бириктирген, президенттиктин типологиясын курган: активдүү-позитивдик; активдүү-негативдик; пассивдүү-позитивдүү, пассивдүү-негативдик. Барбердин көз карашында, активдүү-позитивдүү тип, абалдардын үстүнөн рационалдуу көзөмөлдүккө умтулуусу жана иррационалдуулукка кайдыгерлүүлүгү менен мүнөздөлөт. Активдүү-негативдүү типке, перфекционисттик аң-сезимдери менен компульсивдүү адамдар кирет. Пассивдүү-позитивдүү адамдар өзүлөрүнүн жетишкендиктерин жогору коюшпайт; пассивдүү-негативдүүлөр, өзүлөрүн саясатка, эгерде, анда өзүлөрүнүн милдеттери болсо гана тартууга мүмкүнчүлүк беришет, бирок, ошондан чыгууга” мүмкүн болушунча аракет кылышат[3].

Жогоруда айтылгандарды эске алып, саясий лидерликтин феноменин изилдөөчү Дж.Бёрнс, президенттик – кызматты ээлеген же алардын “командысында” орчундуу көз караштагы саясатчылардын аттары менен байланыштуу президенттик лидерликтин үч моделин бөлүп чыгат. Бул жерде кубулуш, же “модель”- деп кээ бир маанилүү касиеттерди сактоо эсептелет.

“Мэдисониандык” президенттин модели, президенттик бийликтин бекемдигин камсыз кылуучу, элиталык фракциялар менен акторлордун ортосундагы консенсусту издөөнү болжолдойт. Бул – чектелген башкаруунун модели, анда президент “теңдүүлөрдүн арасында биринчи” ролун ойнойт жана Конституциянын механизмдеринин жардамы менен өзүн башкалар менен конкуренция боло алган бул же тигил социалдык азчылыктын кызыкчылыктарынын өкүлү катары карай алат. Алардын ар бири үчүн президенттиктин маанисин жана ролун спецификалык түшүнүү жана анын мазмуунунун спецификалык тактикасы мүнөздүү. Тескеринче, “Джефферсондук” президенттик модель, лидер өз жактоочулардан мүмкүн болушунча кенен коалициясын түзүүгө умтулуп, таасирлүү акторлорду өз тарабына тартып, “команда” түзүүгө аракет кылуусун болжолдойт. Мындай шарттарда, партиоттулук түшүнүктү жана улуттук миссияны актуалдаштырган, бириктирүүчү риторика керектүүдөй болуп калат. Президенттиктин жекече башталышынын бир аз жоголушу анын тескери жагы болуп саналат: инкумбент ыйгарымдуу укуктарын барктуу талапташтары менен «бийликти бөлүштүрүүгө» аргасыз болот, оппозициялык азчылык менен күрөштө ага туруктуу абалды камсыз кылат. “Гамильтондук” модель таза эле инсандык факторго негизделген.

Дж.М. Бёрнс аны “лидерликтин баатырлыгы” деп аныктайт. Маңызында, сөз харизматикалык моделдин өнүгүүсү жөнүндө болуп жатат, президенттин өзүнүн ыйгарымдуу бийлик укуктарын интенсивдүү пайдаланууга негизделген, айрым учурда, лидердин тегерегине, ага жеке берилгендерден жана толук лоялдуу аткаруучулардан «команда» түзүлгөндүгү менен байкалат. Саясий мааниде мындай президенттик этатисттик тенденциялардын өнүгүүсүн жана консервативдүү баалууктардын таралышын шарттайт [4].

Ошондуктан, саясий лидер үчүн анын легитимдүүлүгү анын саясий ишмердүүлүгүнүн базалык категориясы болуп калат. В.А. Зорин Россия Федерациясынын президенттик лидерлигинин моделин анализдеп жатып, президент Ельцин- агитатор деп белгилеген. Анын лидерлиги, анын атынан, ошондой эле анын талапташтарынын айынан жолун жолдоочулардын ар кандай категориялары менен жүргүзүп жаткан активдүү дискуссиясын элестеткен. В.В. Путиндин президенттик лидерлигин «администратордун модели» терминдеринен аныкталган. Анын мүнөздөмөлөрүнүн негизгилери, лидердин кырдаалдар жана адамдар менен манипуляциясын билүү, бийик

өнүккөн реалдуулук сезими, чегинүүгө баруу шыгы, кызыктырган тараптары менен компромисс табуусу, чечим кабыл алуу жана алар үчүн жоопкерчиликти өзүнө алуусу болуп саналат. Д.А.Медведевдин президенттигинин лидерликтин «теориялык» мүнөздөрүнө ээ. Мүмкүн, лидерликтин ушундай моделин кабыл алгандыгы президенттин институционалдык трансформацияга адаптациясынын натыйжасы болуп калды. Президент-теоретик заманбап саясий ситуацияларда концептуализацияга умтулат, ал өзүнө, жөн эле менеджердин эмес идеологдун да ролун алат [5].

Ошентип, саясий илимде саясий лидерликтин көптөгөн моделдери жашап келет. «Модель» деп, оригиналдуу объектени же кубулушту алмаштырган, ошол эле мезгилде анын айрым негизги касиеттерин сактоо менен үйрөнүлүүчү конструктивдүү түшүнүк.

Лидерликтин моделдеринин типологиясы, орун алган саясий режимге жана болуп жаткан саясий процесстерге көз каранды, алар негизинен лидерликтин теорияларарында топтолушат.

Кыргызстандын президенттик изилдөөлөрү бул жолдун башталышында турат. Бүгүнкү этапта биз дагы эле, ар бир президенттикти тагдыр чечүүчү миссиялар жүктөлгөн уникалдуу саясий кубулуш катары карайбыз. Ошону менен бирге эле, Кыргызстандын төрт президентинин ар бири, бири-биринен айырмаланышат. А.Акаев менен К.Бакиев президенттиктери өтө эле көрүнүктүү, конфликтүү, эмоцияга толгон, күчтүү конкуренция жана плюрализм шарттарында өнүгүп, Р.Отунбаева менен А.Атамбаевдин президенттиктери менен алмаштырылды, бул учурда президенттин лидерлик ресурстары практикада Конституцияга негизделип чектелгендиги аныкталган.

Кыргызстандын президенттик лидерлигинин теориялык моделдери, А. Акаевдин, К. Бакиевдин, Р. Отунбаеванын жана А. Атамбаевдин президенттик ишмерликтеринин, эң маанилүү аспектилери аныктоону болжолдогон лидерлик системаны терең изилдөөнүн натыйжасында түзүлгөн. Саясий-психологиялык инструментарийлердин жардамы менен бул моделдердин мүнөздөмөлөрүн түзүүгө болгон аракетти изилдөөдөгү маалыматтар көрсөтөт.

А. Акаевдин президенттик лидерлиги категориялардын курч конкуренция шарттарында өнүккөн. Бардык саясий курсунун фактору катары демократия жана реформа – негизги мазмуунду мүнөздөмөлөр болгон. Ошондуктан, А.Акаевдин лидерлиги массанын аң сезиминде советтикке каршы тематиканы стимулдаган. Ал, биринчиден, ошол категорияга лоялдуулукту сактаган, коомдун чоң бөлүгүнүн активдүү каршылыгына кабылган, экинчиден, кенен адекваттуу альтернативаны иштеп чыгууга негиз болду. А.Акаевдин демократиянын жана реформатордун «прототиби» болом деген дооматтары, анын президенттүүлүгүнүн жүрүшүндө, акырындап төмөндөй баштаган. Мүмкүн, анын факторлорунун бири болуп, 2005-жылы

24-мартта, ойлонбой туруп, активдүү демократиялык риторикадан баш тарткандыгы, анын ичинде коомду, реформанын саясий курсун колдоого массалык мобилизациялоого анын жөндөмдүүлүгүнөн көңүлү калгандыгы. Демократиялык иденттүүлүктүн кризисинин башкы маанилүү фактору сырткы таасир болду. Батыш өлкөлөрдүн лидерлеринин риторикалары ачык эле, сынтагуу мүнөздө болгон жана өзүнө Кыргызстандагы демократиянын абалына *негативдүү* баа берүү камтыган, өзгөчө, А.Акаевдин Аксы окуяларындагы саясий курсун жактырышкан жок.

К. Бакиевдин президенттик лидерлиги. Ал А. Акаев жүргүзгөн, иш-аракеттер менен күрөшпөй эле, экинчи президент К.Бакиев өзүнүн риторикасын «өзүбүздүкү», «башка» карама-каршылыктарында түздү. Мунун себеби, мүмкүн К.Бакиев иденттүүлүктүн позитивдүү жагына басым жасабаганы болгондур, б.а. коомго жаңы бөлүнүүнү кабыл албоону чакырууга потенциалдуу жөндөмдүү категорияларды активдүү тануулаган жок. Анын лидерлигин позитивдүү эмес мазмундагы толтуруулар кийинчирээк, 2005-жылдагы хаоско каршы койгон «коррупцияланышуу», «кландуулукту» олку-солкулукту активдештирүү жолдору менен болду. 2006-жылдын ортосунан баштап, массанын аң сезиминде президенттин образы, негизинен жеке-челик сапаттарын жоготуп жана салыштыруу үчүн эталондун же идеалдын ролун ойной баштады.

Бул кырдаал **Р. Отунбаеванын жана А. Атамбаевдин президенттик лидерлиги** үчүн бир катар системалуу маселелерди түзгөн. Натыйжада, алардын президенттик лидерлиги ирээти менен негативдүү категоризациялардан баш тартуу жолу менен түзүлгөн. Р.Отунбаева менен А.Атамбаев өзүлөрүнүн лидерлигин позитивдүү мазмундагы программаны концептуализациялоо менен түзө баштаган. Модернизацияланган риторика, артта калгандыктын барын, коррупцияланышканды, өтө терең бюрократизацияны сыңдоону сунуш кылары шексиз. Андан дагы, ушул категорияны тандоо потенциалдуу түрдө ийгиликтүү деп айтууга болот, себеби, президенттин өздүгү объективдүү тескөөнүн негизинде, аларга туура келет: заманбап информациялык технологиялар менен иштей алышат, билиминин жогорку деңгээли жана кесипкөйлүк компоненттүүлүгү. Р.Отунбаева менен А.Атамбаевдин лидерлигинин мобилизациялык потенциалы «башкалар» категориясы кыйынчылыктары менен чектелген. Бул абал алардын лидерлик потенциалын бир топ азайтат, «көз каранды» президенттик моделинин түзүлүшүн шарттайт.

Ошол себептүү, Кыргызстандын президенттик лидерлигинин, ситуациялык факторлорго негизделип сүрөттөлгөн модели жалпысынан төмөнкүдөй көрүнөт:

- А. Акаевдин-теоретик лидерлиги, так категориялык чектин чегинде түзүлгөн, бирок, прототиптин параметрлерине адекваттуу эмес;

- К. Бакиевдин-агитатор лидерлиги, президенттин прототибинин категорияларына туура келбөөсүнүн төмөнкү деңгээлине негизделген, негативдүү жол менен түзүлгөн;

- Р. Отунбаеванын - администратор лидерлиги, категориялык чектердин даана эместигин мүнөздөгөн, актуалдашкан позитивдүү категориядагы президенттин прототибине туура келүүсүнүн жогорку деңгээли менен негизделет;

- А. Атамбаевдин-администратор лидерлиги, так категориялык чектин чегинде түзүлгөн, президенттин прототибине туура келүүсүнүн адекваттуу деңгээли менен баяндалат.

Ошентип, америкалык жана россиялык изилдөөчүлөр салттарда ар бир жаңы президентти, көптөгөн типологиянын кайсынысы болбосун анын чегинде локализациялоого мүмкүнчүлүк берген, боло турган кокустукту жана жетишкендикти алдын ала айта билген, коомчулуктун күткөнүн түзө алган жана анын ишинин эффективдүүлүгүн баалоо критерийлерин коё билген тажрыйбалар топтолгон. Бүгүнкү этапта, дагы эле, ар бир президентти уникалдуу тагдыр чече турган оор миссиясы менен саясий кубулуш катары кароого жакындыгы байкалып турат.

Адабияттар

1. Нуман С. 1956 pp.2-4.

2. Hargrove E.C. Nelson M. Presidents, politics and policy.- Baltimore; L., 1984.

3. Barber J.D. Presidential character: Predicting in the White House.- Englewood, 1972.

4. Зорин В.А. Модели политического лидерства Российских президентов. / Полис, 2010, №4, с.-78-79.

5. Зорин В.А. Модели политического лидерства российских президентов // Полис. 2010. №4.- с.78-82.

6. Образы власти в постсоветской России. Политико-психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2004.

Акматова М.Ж. – ЖАМУ ТИПИНИН УЛУК ОКУТУУЧУСУ

БАРПЫНЫН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДАГЫ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРДҮ ҮЙРӨНҮҮ

Түйүндүү сөздөр: сөз өнөрү, адабиятты окутуу, лирика менен иштей билүү, поэтикалык кудурет, тилдик тутумдун өзгөчөлүгү, далектизмдерге талдоо жүргүзүү, этимологиясын чечмелөө, көркөм сөз каражаттары, уйкаштык.

Элибизде «Өнөр алды – кызыл тил» деп бекер жеринен айтылган эмес. Атам замандан баштап биздин ата-бабаларыбыз адамды тарбиялоонун өзүнчө мектебин ачкан. Ал мектеп - сөз мектеби, ал мектеп - сөз өнөрү.

Кыргыз эли сөздү баккан, сөздү кадырлаган, сөздү өнөр туткан уул-кыздарын абдан урматтаган. Канчалаган бийлик ээлери да таамай, курч айтылган сөзгө жыгылыштуу болушуп, артылтып камчы чапканга батынышпаган.

Ошентип, сөз өнөрү болгон адабият – адамды тарбиялоодогу эң күчтүү, эң таасирдүү, эң зарыл каражаттардан бири болгондугу баарыбызга маалым. Тилекке каршы, бүгүнкү күндө ошол каражатты жемиштүү пайдалана албай жаткандыгыбыз жашыруун эмес. Анткени, мектептерде адабиятты окутуу ишине анчалык маани бербеген мугалимдерибиз аз эмес. Айрыкча, адабияттын эң татаал жанрларынын бири лирика менен иштей билүүнү, сөздүн ар түрдүү маанилерин чечмелөө чеберчилигин түшүнбөгөндөр көп.

Мугалим лириканы үйрөтүүдө ырдагы ар бир сөзгө гана эмес, ар бир тыбышка, доошко да терең маани берүүсү керек. Лириканы үйрөтүүдөгү мугалимдин эң башкы милдети – окуучунун акын менен тагдырлаш болуп, ой-сезимин тең бөлүшүүсүнө, ой жүгүртүүсүнө жетишүү. Бирок ал мугалим профессионал жазма акындар менен эл акындарынын ырларын үйрөнүүдө олуттуу өзгөчөлүк бар экендигин эске алуусу зарыл. Анткени, төкмө ырчы менен жазма адабияттын өкүлдөрүнүн чындыкты көркөм таануусу, көркөм берүүсү бири-биринен айырмалуу.

Муну айрыкча Барпы сыяктуу төкмө акындарыбыздын чыгармачылыгы тууралуу сөз болгондо, анын тилдик дараметинин эбегейсиз күчтүүлүгү, сөздүк санжырасынын байлыгы, окуган сайын арбап, азгырып, улам бир кереметке тунуп турган поэтикалык кудуретинен байкоого болот. Мындай касиеттер кыргыз ырларынын ичинен Барпынын тилдик тутумуна өзгөчө мүнөздүү экендигин бизге чейинки канча адабиятчылар да, филолог адистер да бир ооздон бекемдеп келишкени маалым. Ошентсе да бул макалада акындын ошондой өзгөчөлүгүн кантип жаш муундарга жеткирүү керек деген маселе боюнча өз пикирибизди айтууну туура көрүп олтурабыз.

Б. Алыкулов башка эл акындарындай эле жазма менен иши жок. Көпчүлүк чыгармаларын төкмөлүк ык менен жараткан. Ошондуктан бардык эле ырларды окутууда колдонулгандай акындын ырлары менен тааныштырууну көрктүү окуудан баштоо талап кылынат. Бирок, эл акындарынын ырларын көрктүү окуунун ыгы, жол-жобосу, жазма адабияттын өкүлдөрүнүн ырларын окуудан башкачараак экенин мугалим эске алуусу абзел.

Төкмө акындардын ырларын профессионал жазгыч акындардын ырларындай эле окуп коюу жетишсиз. Эгер төкмөлөрдүн ырлары аткаруучулук өнөрдөн, обондон бөлүнүп калса эле, анда канатынан ажырап калган кушка окшоп калат. Ошондуктан Барпы акындын ырларын өзүнө гана мүнөздүү өзгөчөлүктөгү обонунан ажыратпоо керек. Мүмкүнчүлүктүн болушунча аудиалдык, визуалдык, аудиовизуалдык каражаттарды пайдаланып, акын-

дын мотивиндеги ошол обонду уктурса, окуучулардын кызыгуусун арттырат. (1. 49-бет).

Жогоруда белгилеп өткөндөй Барпы чыгармаларын төкмөлүк ык менен жаратканына карабай, алар формасы жана мазмуну, идеялык жана көркөмдүк багыты, көркөм сөз каражаттарынын көп түрдүүлүгү менен айырмаланып турат. Акындын Октябрь Революциясына чейинки ырлары 7-8 муундан түзүлсө, кийинчерээк акындын жазма адабиятка таасирленүүсүнүн, изденүүсүнүн натыйжасында 8 муундуу ырлардан 10-11 муундуу ырларды жаратууга өткөнүн окуучуларга мисалдар аркылуу далилдеп көрсөтүү ылайык.

Көпчүлүк адабиятчы мугалимдер өздөштүрүлүүчү ырды окуп берүү менен гана чектелет. Мындай учурда окуучуларда адабият теориясы боюнча эч кандай түшүнүк калбайт.

Акындын ырларын толук үйрөнүү үчүн, анын ырларында колдонулган көркөм сөз каражаттары, уйкаштыктын түрлөрү тууралуу да маалымат берүүгө туура келет.

Уйкаштык – эки же андан артык ыр саптарындагы айрым тыбыштык үндөштүк, окшоштук. (4. 128-бет).

Барпынын ырларынын угумдуулугу артып, жамалы жайнап чыгышына дал ушул көркөм сөз каражаттары менен уйкаштыктын таасири күчтүү. Көпчүлүк ырларында:

Аркарлар жүргөн *зоо болот* ,
Андышып жүргөн *жоо болот*.
Шамалы катуу *кыр болот*, (*эгиз уйкаш*)
Шанилүү айтсам *ыр болот*.

От каары – өрт болот,
Оомат кетип *көрк соолот*.
Дабасы жок көк түтүн. (*аксак уйкаш*)
Дарактарга *бөрк болот*. (2. 146-бет).

сыяктуу уйкаштыктын түрлөрү кездешет.

Троп – кандайдыр бир нерсени же көрүнүштү образдуу түрдө сыпаттап көрсөтүү үчүн сөздөрдүн же сөз айкаштарынын, сүйлөмдөрдүн башкачарак мааниде колдонулушу. (4. 126-бет).

Барпыда мына ушундай троптун бардык түрлөрү колдонулат:

Учкан куш канатындай кыйгач кашы,
Тизилген дал ортого кундуз чачы.
Тоготмек таштап тоорулуп
Эрмек элең Карай көз.
Убадаңа кечикпей
Келмек элең Карай көз.

Жогоруда мисал келтирилген биринчи ырда «**куш канатындай**», «**кундуз чач**» деген салыштырууларды пайдаланганын, экинчи ырда «**Карай көз**» деген туруктуу эпитетти ыктуу колдонгонун түшүндүрүү аркылуу гана Барпынын ырларынын эстетикалык табиятын мыкты түшүнүп, ага катылган ой-табышмакты туура чече билген ыр күйөрманын тарбиялоого жетишүүгө болот .

Барпынын чыгармачылыгын өтүп жатып анын поэтикалык тили жөнүндө кеп кылуу, демек, тилдин ошол кылымды карытып келе жаткан көөнөрбөс салты жөнүндө ой жүгүртүү дегендикке жатат. Адабиятчылар, адистер белгилеп жүргөндөй мезгилдин илеби, акындын кубаты, сөздүн касиети менен ыргагына каныккан анын поэзиясынын лексикасы таң калыштуу байлыгы жана өзгөчөлүгү менен айырмаланат.

Тил үч нерсе менен: өз маанилерин кеңейтүү жолу менен; элдик диалекттердин эсебинен жана тыштан кирген сөздөр менен байыйт.

Барпынын поэтикалык тили дал ушул үч кубулуштун ширелишинен жаралганы сыр эмес. Ал айрыкча элдик бай тилдин казынасынан өтө чеберчилик менен пайдаланган. Акындын тили – Жала-Абад говорунун өзгөчөлүктөрүн сактаган элдик тил. Мындай болгондон кийин анын стилдик бөтөнчөлүктөрүнүн бири – чыгармаларында диалектизмдердин арбын болушу. Ошондуктан республикабыздын мектептеринде акындын чыгармаларына талдоо жүргүзүү учурунда бул маселени четтеп өтүүгө мүмкүн эмес. Анткени, ырдын идеясын толук түшүнүүдө, образдарды кабыл алууда окуучуга ар бир сөздүн мааниси жеткиликтүү болуу керек. Айрыкча түштүк диалектинин өзгөчөлүктөрү менен тааныш болбогон түндүк Кыргызстандын окуучулары, акында кездешкен диалектизмдерге түшүнбөй калышы мүмкүн. Дагы бир эске ала турган нерсе акындын сөзгө кайдыгер мамиле кылбай тургандыгын же сөздү ыр уйкаштыгын кууп гана өз билгениндей бузуп колдоно бербей тургандыгын түшүнүү үчүн да диалектизмдерге талдоо жүргүзүү зарыл. Себеби, диалектизмдер жөнүндө түшүнүгү жок окуучуга диалект сөздөрдүн көпчүлүгү жат учурап, ылайыксыз, орунсуз колдонулгандай сезилиши мүмкүн.

Мисалы:

Далортомду кабартып,
Көтөрдүм отун адырдан.
Барпы, Назар - экөөбүз
Сырдашып, болдук кадырдан.

Кош дарбаза коргонун,
Канакей көңүл койгонун.
Көңүл үзбөй бир жүрчү,
Кадырданым болбодун.

«Хан боломун» деп жүрүп,
Какшаткан элдин чанданын.
«Ат байла» деп сабаткан
Карыптын кыйнап балдарын. (2. 223-бет).

Бул куплеттердин биринчисинде адырдан кадырдан болуп уйкаштык үчүн, экинчисинде кадырлашым болбодуң дегенди атайын бузуп, үчүнчүсүндө чанда бириң, азың, айрымдарың дегенди чанданын деп орунсуз колдонгондой сезилиши мүмкүн. Чындыгында Барпы түштүк говорлордо көп учураган эле сөздөрдү элде кандай айтылса ошол калыбы менен колдонгон. Кыргыз диалектологдору түштүк говорлорунун өзбек, тажик тилдери менен байланыш-кагышын белгилеп, айрым сөздөрдүн ушул тилдер аркылуу кабыл алынгандыгын далилдеп жүрүшөт. Демек, бул сөздүн Барпы сүйлөгөн говорго өзбек, тажик тилдери аркылуу кириши ыктымал экендиги жана түндүк говордо кадырлаш, кадырлуу формасында, түштүктө өзбек тилиндегидей кадырдан болуп айтылып башка формада колдонулушу да ушуну менен түшүндүрүлүүгө тийиш.

Ал эми чандан деген сөз акындын 1960-жылы чыгарылган бир томдугунда берилгендей аргасын, айласын деген маанини түшүндүрбөстөн, көпчүлүк деген мааниде экендигин төмөнкү мисалды келтирүү менен билдирүүгө болот. «Өзбекче-орусча сөздүктө» «Чондон юр дедим, бормада» деген сүйлөм берилет. Мунун мааниси канчалык айтпадым же канчалык жүр дебедим, барбады дегенге туура келет, демек, бул сөз көп жолу кайталануу белгисин көрсөтөт. Ушундан улам бул сөз кыргыз тилине которулганда көптүктү билгизип калгандыгын айтуу абзел.(3. 160-бет).

Барпынын бүткүл өмүрү түштүктө өтүп, чыгармаларын ушул жергиликтүү элдин арасында аткаргандыктан, анын ырларында түштүк кыргыз говорунун өзгөчөлүгү сакталууга тийиш болучу. Антпегенде акындын угармандарына айрым образдар өзүнүн бүткүл ажары, элестүүлүгү менен жетмек эмес. Эгер:

Жаандуу күнү шуулдайт,
Дарчаны бузуп куюндайт. (2. 38-бет).
Тилегин Атантайдын,
Сизге – марттык.
Газанда, дилазардан
Бизге – марттык – (2. 70-бет).

деген саптардагы кара менен жазылган сөздөрдүн биринчисин акын тере, экинчисин зыяндуу курт же чаян деп колдонсо бул сөздөр берген образ, элес таасирдүүлүгү, күчү, салмагы, бүткүл көркү менен угуучуга жетпей каларын жана предметтин өзүн да туура элестете албасын түшүндүрүү

да маанилүү. Ошондой эле газанда деген сөз өтмө мааниде айтылып, бирөөгө дайыма жамандык ойлоп, кастык кылган адам жөнүндө экенин да айта кетүү ашыктык кылбайт.

Мугалим Барпынын чыгармаларында түштүк говоруна гана тиешелүү болуп айтылуучу ичке үндүү «а» тыбышы бардыгына да көңүл бурушу керек. Антпесе, адабий тилде транскрипциялык белгиси болбогондуктан, акындын жыйнактарында жоон үндүү «а» түрүндө берилип жүрөт. Муну менен тааныштыгы жок окуучу ичке үндүү «а» тыбышын жоон үндүү катары окушат да, сөздүн маанисин түшүнбөй калышат. Мисалы:

Кырандан учкан кыраан саар
Өзүдан катта күнаси.(2. 217-бет).

деген ыр жолундагы катта сөзүнүн маанисин түшүнүү кыйын. Эгер муну ичке үндүү «а» тыбышы менен окусак маанисин түшүнүүгө мүмкүнчүлүк түзүлөт. Демек, мугалим окуучуларга тааныш эмес тыбышка алардын көңүлүн буруп, кандай айтылуу керектигин угузуп, маанисин түшүндүргөндө гана окуучу сөздү туура кабыл алат.

Мындан сырткары, Барпынын тил казынасындагы сөздөрдү этимологиялык жактан чечмелеп берүү да акындын чыгармаларын терең өздөштүрүүдө башкы орунда турат. Мисалы :

Жаннаттын гүлү жыттанган,
Жигиттер көзгө суктанган.
Жаным сүйгөн дилбарды
Жетелеп чыксам куптандан

деп ырдайт акын. Бул ырдагы кара тамга менен басылган сөздөр араб, фарсы тилдеринен кирген. Мындагы «куптандан» деген сөздү окуучулар диний түшүнүк катары кабыл албашы үчүн, анын фарсы тилинде «караңгы» дегенди билдирерин айтуу зарыл. Же болбосо:

Сөзгө алынган жигиттин,
Сарайында сынчы бар. (2. 62-бет).

деп айтылат бир ырында. «Сынчы» деген сөз бирөөгө сын айткан адамды эмес, үйдүн керегесин, тирөөчүн түшүндүрөрүн белгилеп өтүүнүн мааниси чоң.

Ошентип Барпынын чыгармаларын өтүүдө жогоруда биз сөз кылган маселелерге көңүл буруу, алардын маанисин окуучуларга түшүндүрүү, ырдын идея, образ системасын, акындын чыгармачылык өзгөчөлүгүн туура кабыл алууга жана үйрөнүүгө көмөк берери шексиз.

Адабияттар:

1.Алымов Б., Момуналиев С. Лирикалык чыгармаларды окутуу.

Ош – 199

2. Барпы: Чыгармалар: I том. / Түз. Б. Апилов. Бишкек – 1995.
3. Барпы. Изилдөөлөр, эскерүүлөр, арноолор. Бишкек – 1994.
4. Кыргыз адабияты (Терминдердин түшүндүрмө сөздүгү). Бишкек -2003.

***Байсубанова К.К. – КМДТжС анын философия
жана гуманитардык кафедрасынын аспиранты***

СОЦИАЛДЫК ЭКОЛОГИЯНЫН ПРЕДМЕТИ ТУУРАЛУУ

Социалдык экологиянын предмети тууралуу ушул күндө да окумуштуулар арасында бирдиктүү бир көз караш жок. Айрыкча бул дисциплина география, биология өңдүү илимдердин өкүлдөрү тарабынан талаш – тартышка түшүүдө. Мисалы: географтар бул дисциплина жалпы географиянын курамынын бир бөлүгү дешсе, биологдор жалпы биологиянын структуралык компоненти катары карайт. Ал эми кээ бир окумуштуулар социалдык экологиянын физикага да тиешеси бардыгын айтышат. Мындай дискуссиялардын жаралышына социалдык экологиянын системалуулук, комплекстүүлүк мүнөздөрү негизги себеп болуп бергендей. Бул талаш – тартыштардын объективдүү же субъективдүүлүгүн аныктоо үчүн, алгач социалдык экологиянын окуу дисциплинасы жана илимдин жаңы тармагы катары калыптанышын, «социалдык экология» түшүнүгүнүн этимологиясы, өзгөчөлүгү, анын предмети жана объекти тууралуу ойлорду анализдөө талапка ылайык.

Маселен, бул дисциплинанын жаралышы тууралуу Ю.Г. Марков: «Накопленный опыт исследований в области комплексных проблем охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов послужил основой для появления и развития новой науки изучающей отношения социальных систем и природной среды. Будем называть эту науку «социальной экологией». Принципы и особенности социальной экологии нам еще предстоит понять. Она возникает на стыке многих отраслей знания, образуя своего рода «территориальный комплекс» отраслевых дисциплин, характеризующийся определенной предметной и концептуальной целостностью, своими собственными исследовательскими средствами¹» деген ойду айтат. Ага ылайык, айлана - чөйрөнү коргоо жана жаратылыш ресурстарды пайдалануунун комплекстүү проблемаларын изилдөөдө топтолгон тажрыйбалар социалдык система менен табигый чөйрөнүн карым – катышын окуп - үйрөтүүчү жаңы илимдин пайда болушун шарттаган. Башкача айтканда ал илимди окумуштуу «социалдык экология» деп атайт. Автор өз

¹ Марков Ю. Г. Социальная экология. Новосибирск. Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1986. – С. 3.

алдына негизги максат катары социалдык экологиянын принциптерин жана өзгөчөлүктөрүн түшүнүүнү койгон. Ошону менен катар эле Ю. Г. Марков социалдык экологияны бирдиктүү илимий дисциплина деп атабаса да, анын комплекстүү мүнөздө экенин белгилеген.

Ал эми В. Д. Комаров социалдык экологияны комплекстик илимий дисциплина деп, аны эмне себептен мындайча атагандыгы тууралуу төмөнкүчө жазат: «Прежде всего потому, что она не может иметь характера, присущего традиционным наукам (физика, химия, биология и т. д.), изучающим объекты автономных форм движения материи¹». Демек, анын көз карашында социалдык экология материянын кыймылынын автономдук формаларын объект катары окуп - үйрөнгөн физика, химия, биология өңдүү традициялык илимдерге тиешелүү өзгөчөлүктөргө ээ болбогон өзүнчө комплекстүү илимдин тармагы болуп саналат. Ал бул оюн төмөнкүчө кошумчалайт: «Социальная экология специфична, ибо изучает закономерные связи между социальной и всеми другими формами движения материи, взятых системно. Объект рассматриваемой дисциплины лежит на «стыке» наук, изучающих основные формы движения, и имманентно включает целеобразную, сознательную жизнедеятельность людей»².

Жогорку шилтемелерден байкалып тургандай, Ю. Г. Марков менен В. Д. Комаров социалдык экологиянын бир канча илим тармагынын «кесилишкен» жеринен пайда болорун көрсөтүшөт. Ю. Г. Марковдун оюна ылайык, социалдык экология көптөгөн илимий билимдердин байланышкан жеринде пайда болуп, өзүнүн жеке изилдөөчүлүк каражаттары, белгилүү бир концептуалдык бүтүндүгү менен мүнөздөлгөн тармактык дисциплиналардын өз тибиндеги өзгөчө «аймактык комплексин» түзсө, В. Д. Комаровдун оюна ылайык, социалдык экологиянын объекти адамдардын максатка багытталган, аң – сезимдүү турмуш ишкердиктерин камтыган жана кыймылдын негизги формаларын окуп - үйрөткөн илимдердин «кесилишкен» жерин камтыйт. Демек, анын оюнча социалдык экология спецификалуу, анткени ал системалуу түрдө алынган материянын кыймылынын формаларынын социалдык жана бардык башка түрлөрүнүн мыйзам – ченемдүү байланышын окуп - үйрөтөт.

Ал эми аталган дисциплинанын предмети тууралуу В. Д. Комаров: «Социальная экология предметно лишь в том смысле, что изучает особую сферу (природопользование), но сам характер этой сферы таков, что в ней представлены явления и материальные, и духовные³» - деп жазат. Башкача

¹ Комаров В. Д. Научно-техническая революция и социальная экология. Издательство Ленинградского университета. – Ленинград, 1977. – С. 94.

² Комаров В. Д. Научно-техническая революция и социальная экология. Издательство Ленинградского университета. – Ленинград, 1977. – С. 94.

³ Там же. – С. 94.

айтканда анын пикиринде социалдык экологиянын предмети болуп, «табиятты пайдалануу» «табигый ресурстарды колдонуу» жана анын предметтик сферасынын мүнөзү анда материалдык кубулуштарды да, руханий кубулуштарды да өз ичине камтыгандыгы менен өзгөчөлөнүп турат.

Айрым окумуштуулардын пикиринде социалдык экологиянын объекти комплекстүү илимий дисциплина катары коомдун курчап турган чөйрө менен болгон ишмердүүлүк жүзүндөгү карым - катышын эсептеп, предметин болсо, ал карым - катыштын принциптерин, мыйзам - ченемдүүлүктүрүн жана методдорун цивилизациянын тарыхый, табигый прогресс жолдорун оптималдаштырууда деп санашат. «Важным элементом научного обоснования путей и форм преобразования окружающей среды, биосферы может стать социальная экология, формирующаяся на всеобщей методологической основе исторического материализма. Объектом этой комплексной научной дисциплины является практическое взаимодействие общества с окружающей (естественной и искусственной) средой, а предметом – принципы, закономерности и методы оптимизации, гормонизации этого взаимодействия, пути естественноисторического прогресса цивилизации. Социальная экология призвана интегрировать на основе исторического материализма многообразие данных естественных, технических и общественных наук о ее объекте, разработать теоретическую основу оптимизации преобразующего воздействия общества на природу»¹.

Жогоруда айтылгандай, айлана – чөйрөнү, биосфераны кайра түзүү жолдорун жана формаларын илимий негиздөөдө анын эң маанилүү элементи болуп, коомдук философиянын жалпы методологиясынын негизинде калыптанган социалдык экология эсептелет. Биздин пикирибизде, социалдык экологиянын коомдук философиянын жалпы методологиясына таянуусу, анын башка жеке илимдерге, тактап айтканда, географияга, биологияга салыштырмалуу комплекстүү илим экендиги тууралуу ой жүгүртүүгө, бул дисциплинаны бүтүндөй экологиянын же биологиянын бир составдык бөлүгү катары кароого болбой тургандыгы тууралуу айтууга мүмкүндүк берет. Ошондой эле, социалдык экология коомдук философиянын негизинде табигый, техникалык жана гуманитардык илимдерде социалдык экологиянын объекти тууралуу өтө көп түрдүү маалыматтарды чогултуп, коомдун табиятка тийгизген кайра түзүүчүлүк таасирин оптималдаштыруу боюнча теориялык негиздерин иштеп чыгуусу керек.

Социалдык экологиянын жалпы коомдук билим катары каралышынын негизги формасы² болуп, илимди системалаштырылган объективдүү билим, коомдун өзүн - өзү жөнгө салуусунун өзгөчө түрү жана анын руханий иш-

¹ Караныз: Укреплять взаимосвязь общественных, естественных и технических наук. «Коммунист», 1977. № 1. – С. 65 – 70.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46., ч. 2. – С. 215.

кердигинин рационалдаштырылган тиби катары көрүнгөн негизги мүнөздөмөлөрүн изилдөө болуп саналат. Аталган илимий анализ теориялык таанып билүүлөрдүн жетишкендиктерин, алардын касиеттери, байланыштары тууралуу жаңы билимди алуу үчүн топтоштурат.

Айтылган В. Д. Комаровдун оюна ылайык, илимий таанып билүүнүн, анын каражаттарынын, формаларынын, тыянактарынын негизги максаты болуп, объективдүү дүйнөнүн мыйзамдарынын негизинде дүйнөнү кайра түзүү үчүн, субъектке жемиштүү чыгармачылык активдүүлүк көрсөтүүсүнө шарт түзүп берүү зарыл. Субъектин кайра түзүүчүлүк активдүүлүгүнүн өнүгүшүндө окумуштуунун пикиринде социалдык экологиянын илим катары прогноздук функциясы өзгөчө роль ойноосу зарыл¹.

Жыйынтыктап атканда, социалдык экологиянын предмети тууралуу азыркы күндө да окумуштуулар арасында бирдиктүү бир көз караш жок. Айрым окумуштуулардын оюна таянсак, социалдык экология материянын түрдүү кыймылынын автономдук формаларын объект катары окуп - үйрөнгөн химия, биология, география өндүү традициялык илимдерге тиешелүү өзгөчөлүктөрдөн тышкары өзүнчө комплекстүү илимдин тармагы деп эсептесек болот.

СОЦИАЛДЫК ЭКОЛОГИЯНЫН КАЛЫПТАНУУСУНУН ӨБӨЛГӨЛӨРҮ

Социалдык экология башка жеке илимдер сыяктуу эле өзүнүн калыптануусун шарттай турган бир катар дереминанттарга ээ. «Социалдык экология» деген терминдин жаралуусу америкалык социологдор Р. Парк жана Е. Берджесстин ысымы менен байланыштуу. Бул тууралуу Ю. Г. Марков мындайча жазат: «Термин «социальная экология» появился в первые в 1921 г. в трудах американских социологов Р. Парка и Берджесса. Он был использован в качестве названия для теории, изучающей поведения человеческой популяции в условиях городской среды, Нередко английское human ecology – буквально *человеческая экология* – переводится еще и как экология человека, при этом имеется в виду человек как существо социальное²».

Жогорку шилтемеден көрүнүп тургандай, «социалдык экология» деген терминди аталган америкалык окумуштуулар эң биринчи жолу шаар чөйрөсүнүн шартындагы адамдардын жүрүм – турумунун популяциясын окуп - үйрөтүүчү теориянын аталышы катары колдонгон. Илимге англис тилинен кирген бул терминдин баштапкы мааниси «адамзаттык экология»

¹ Комаров В. Д. Теоретические и методические основы социально – естественного прогнозирования. // В. Кн.: Социально – экономические проблемы экологии.

² Марков Ю. Г. Социальная экология. Новосибирск. Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1986. – С. 38–39.

же «адам экологиясы» деп которулат. Бул терминди колдонууда окумуштуулар адамдын «социалдык жандык» деген маанисин жетекчиликке алышкан.

Жогоруда аталган америкалык окумуштуулар сунуш кылган «адам экологиясы» деген термин тууралуу дагы бир орус окумуштуусу Б. Б. Прохоров мындай деп жазат: «В 1921 г. Американские исследователи Р. Е. Праки Э. В Берджес из Чикагского университета предложили термин «экология человека», который был использован в социологических исследованиях населения города Чикаго. При этом изучались такие социальные процессы и явления как урбанизация, социальная структура, политическая движения, расовые отношения, социальные изменения, религия, семья и т. д.¹».

Жогоруда белгиленгендей, Чикаго университетинин окумуштуулары тарабынан «адам экологиясы» деген термин сунуш кылынып, ал Чикаго шаарынын калкын социологиялык жактан изилдөөдө колдонулуп, бул окумуштуулар тарабынан урбанизация, социалдык структура, саясий кыймыл, расалык мамиле, социалдык өзгөрүү, дин, үй бүлө өндүү социалдык процесстер жана кубулуштар окулуп – билинген.

Б.Б. Прохоров белгилегендей, социалдык проблемалар бул окумуштуулар тарабынан чоң шаардын ондоону талап кылган өз тибиндеги нормадан чыгып кеткендик (ненормальность), чектен чыкандык, акылдан адашкандык (отклонение) катары трактовкаланган. Ушундан улам кылмыштуулук, бангилик, селсаяктык, алкоголизм өндүү социалдык патологиялык кубулуштарды изилдөөгө карата болгон кызыгуулар жаралган.

Ал эми чикаголук социологдордун социалдык – экологиялык көз караштарынын негизги таянычы тууралуу окумуштуу төмөнкүчө жазат: «Исходный пункт социально – экологических воззрений чикагских социологов - представление об обществе как организме, обладающем не только социокультурным, но и биотическим уровнем. Последний составляет основу социального процесса, и, в конечном счет определяет социальную организацию общества. Исследования города Чикаго были подчинены основной задаче - установлению «социального контоля», и «согласия»²».

Жогоруда белгиленгендей, чикаголук социологдордун коомду социалдык – маданий деңгээлде эле эмес, биологиялык деңгээли менен бирдикте бүтүн бир организм катары түшүнүүсү, алардын социалдык экологиялык көз караштарынын жаралуусундагы негизги таяныч чекит болуп саналат. Алардын оюна ылайык, коомдун биологиялык (биотикалык) деңгээли коомдун социалдык уюмун (организациясын) аныктайт. Бул окумуштуулар

¹ Прохоров Б. Б. Экология человека, - М., Издательства центр «Академия». 2008. – С. 14.

² Прохоров Б. Б. Экология человека, - М., Издательства центр «Академия». 2008. – С. 14.

Чикаго шаарындагы социалдык процесстарди жана кубултарды изилдөөнү «социалдык контроль» «тилектештиктик» (согласие) деген түшүнүктөргө баш ийдиришкен.

Америкалык окумуштуулардын «адам экологиясы» деген терминге «социалдык жандык» деген маанини жүктөөсү азыркы учурдагы адам экологиясынын бир составдык бөлүмүнүн жаралышын шаарттаган. Аталган ойду бышыктоо максатында антропоэкология тууралуу төмөнкү ойду колдонууну туура көрүп турабыз. «Базу современной экологии человека составляют четыре тесно взаимосвязанных между собой части: 1) введение в антропологию; 2) биологические аспекты антропоэкологии; 3) *социальные аспекты антропоэкологии*; 4) прикладная антропоэкология¹».

Социалдык экологияны жалпы биология илиминин бир тармагы караган окумуштуулардын негизги аргументтерин көрсөтүү максатында төмөнкү дагы бир ойго кайрылуу зарылдыгы сезилет: «Однако первоначально социальная экология, по сути дела, решала задачи, характерные для биологии, пытаясь в поведении территориально локализованной человеческой популяции найти аналоги законов и экологических отношений, свойственных биологическим сообществам. Экология человека рассматривалась как ветвь общей экологии и фактически представляло собой биологическую концепцию социальных явлений²».

Жогорку шилтемеден көрүнүп тургандай, биологдордун социалдык экологияны жалпы экологияныны бир тармагы катары кароодогу эң негизги бир аргументи болуп, социалдык экология алгач жаралган мезгилде, биологиялык жалпылыкка (сообщества) таандык экологиялык мамилелердин жана закондордун аналогдорун табууга аракет жасоо менен, биология үчүн мүнөздүү болгон маселелерди чечкендиги эсептелгенин байкоо кыйын эмес.

Ошону менен катар эле, адам экологиясы өзүнүн баштапкы турпатында жалпы экологиянын бир бутагы катары карылып келишинин дагы бир себеби болуп, алар тарабынан социалдык факторлордун эске алынбай калышы эсептелет. Убакыт өткөн сайын социалдык экологиянын милдеттери

улам кеңейип, анын жалпы экологиянын алкагына батпай бараткандыгы байкала баштаган. Бул тууралуу Ю. Г. Марков төмөнкүчө жазат: «Постепенно круг задач ее расширился. Социальную экологию стали интересоваться вопросы о месте и роли человека в биосфере, о способах определения оптимальных условий для жизни и развития человека. Его взаимодействия с другими компонентами биосферы, т. е. определении его «экологической

¹ Прохоров Б. Б. Экология человека, - М., Издательства центр «Академия». 2008. – С. 3.

² Марков Ю. Г. Социальная экология. Новосибирск. Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1986. – С. 39.

ниши». Вместе тем социальная экология продолжала оставаться частью общей экологии. В ней не учитывались специфические законы функционирования и развития общественных систем, ведущая роль социально – экономических факторов, игнорировалось известное положение К. Маркса о глубокой зависимости между характером воздействия человека на природу и характером общественных отношений и связей.

Таким образом, термин «социальная экология» явно не соответствовал тому смыслу, который фактически в него вкладывался. Экология, по сути дела, не была социальной¹».

Жогоруда белгилгендей, социалдык экологияны биосферадагы адамдын орду жана ролу, адамдын өнүгүүсү жана жашоосу үчүн зарыл болгон шарттарды аныктоо ыкмалары, анын биосферанын башка компоненттери менен болгон өз ара карым – катышы тууралуу башкача айтканда, аларды түшүндүрүү үчүн «экологиянын кедейлиги» жөнүндөгү маселелер кызыктыра баштаган. Ошого карабастан, социалдык экология дагы да болсо жалпы экологиянын курамында кала берген.

Адам экологиясы жалпы экологиянын контекстинде турганда, коомдук системалардын өнүгүшү жана жашоосунун спецификалык мыйзамдары, социалдык-экономикалык факторлордун жетектөөчү ролу, адамдын табиятка таасир тийгизүү мүнөзү менен коомдук мамилелердин жана байланыштардын бири – бирине болгон көз карандыгы жөнүндөгү жоболор эске алынган эмес.

Ошентип, автор белгилегендей, «социалдык экология» термини ага берилген баштапкы маанисине иш жүзүндө сыйбай калган.

Жыйынтыктап атканда, социалдык экология башка жеке илимдер сыяктуу эле өзүнүн калыптануусун шарттай турган бир катар дереминанттарга ээ. «Социалдык экология» деген терминди америкалык окумуштуулар эң биринчи жолу шаар чөйрөсүнүн шартындагы адамдардын жүрүм – турумунун популяциясын окуп - үйрөтүүчү теориянын аталышы катары колдонгон. Бул терминдин баштапкы мааниси «адамзаттык экология» же «адам экологиясы» деп которулуп, аталган терминди колдонууда окумуштуулар адамдын «социалдык жандык» деген маанисин жетекчиликке алышкан. Чикаголук социологдордун коомду социалдык – маданий деңгээлин эле эмес, биологиялык деңгээли менен бирдикте бүтүн бир организм катары түшүнүүсү, алардын социалдык - экологиялык көз караштарынын негизги таяныч чекити болуп кызмат кылган.

Биологдордун социалдык экологияны жалпы экологиянын бир тармагы катары кароодогу эң негизги бир аргументи болуп, социалдык экология

¹ Марков Ю. Г. Социальная экология. Новосибирск. Издательство «Наука» Сибирское отделение, 1986. – С. 39.

алгач жаралган мезгилде биология үчүн мүнөздүү болгон маселелерди чечкендиги эсептелет.

Убакыт өткөн сайын социалдык экологиянын милдеттери улам кеңейип, анын жалпы экологиянын алкагына батпай бараткандыгы байкала баштаган. Натыйжада «социалдык экология» термини ага берилген баштапкы маанисине иш жүзүндө сыйбай калган.

Ботоканова Г.Т. – философия илимдеринин кандидаты, доцент

УДК 37:301

САЛТТУУ БИЛИМДЕРДИ ИЗИЛДӨӨДӨГҮ СОЦИОЛОГИЯЛЫК ЫКМАЛАРДЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Аннотация

Макалада салттуу билимдерди иликтөөдө социологиялык ыкмаларды колдонуунун өзгөчөлүктөрү каралган.

Өзөктүү сөздөр: салттуу билим, байкоо жүргүзүү, сурамжылоо, маектешүү, фокус-стук-топ, оозеки баяндоо, жергиликтүү жамаат.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности применения социологических методов исследования при изучении традиционных знаний.

Ключевые слова: традиционные знания, наблюдение, опрос, интервью, фокус-группа, устные истории, местное сообщество.

Annotation

Peculiarities of using the social methods of research in learning of traditional knowledge are considered in this article.

Key words: traditional knowledge, observation, inquiry, interview, focus-group, oral stories, local community.

Коомдун өнүгүшүнүн заманбап баскычында салттуу билимдерге токтолуп, аны ар тараптан изилдөө актуалдуу маселелерден. Илимий анализдин предмети катары салттуу билимдер татаал жана көп маанилүү феномен, аны түшүндүрүү өзгөчө илимий ыкмада жүргүзүлөт. Алардын типтеринин көп түрдүүлүгү салттуу билимди изилдөөдө бир нече ыкмаларындын болушун талап кылат. Салттуу билимдердин табиятын ар тараптуу жана бүтүндөй, терең комплекстүү изилдөөдө философиялык (онтологиялык жана гносеологиялык аспектке), социологиялык, маданият

таануучулук, семиотикалык, герменевтикалык ж.б. ыкмаларды колдонууга болот.

Социологиялык ыкма булардын ичинен өзгөчө мааниге ээ. Коомдук мамилелерди изилдеген социология илиминде жетишерлик деңгээлде иштелген жана кеңири колдонулган иликтөө ыкмалары бар. Булардын ичинде байкоо жүргүзүү, сурамжылоо, маектешүү, багытталган фокустук-топтук изилдөө сыяктуу белгилүү ыкмалар бар. Аталган ыкмалар жалаң гана социологияда колдонулбастан, айрым жеке адамдардан, топтордон маалымат алуу керек болгон учурларда жана башка көп эле тармакта кеңири колдонулат. Бул ыкмалардын ар биринин өзгөчөлүгүн эске алуу менен салттуу билимдерди изилдөөдө ийгиликтүү колдонууга болот.

Социологиялык ыкмаларды салттуу билимдерди изилдөөдө колдонуунун айрымасы жана өзгөчөлүгү окумуштуу изилдөөчүнүн маалыматты алып жүргөн кишиге болгон принципиалдуу мамилесине жараша болот. Маалыматты алып жүргөн киши – көпчүлүк учурда жергиликтүү салттуу билимди сактап жана алып жүргөн киши катары социологиялык изилдөөлөрдүн көбүндө байкалгандай «атын жашырган маектеш» болбостон, салттуу билимди изилдөөлөрдө маалыматтын ээси болот. Ошондой эле, изилдөөдөн кийин алынган маалыматтарды колдоно алат жана макалалар, илимий китептер жарык көрө турган болсо алардын автордук укугу сакталат. Автордук укук жана интеллектуалдык менчикке болгон укук алар ээ болгон салттуу билимге, уникалдуу технологияларга, биотехнологияга жана генетикалык материалдарга да берилет.

Изилдөөлөрдү жүргүзүүдө айрым кеңири колдонулуучу социологиялык ыкмалар бар. *Алар*: салттуу билимдин ээлери менен маек куруу (интервью алуу), байкоо жүргүзүү, топтук сурамжылоо кээде социологияда “фокустук – топ дискуссия” - деп да аташат. Изилдөөчүлөрдүн активдүү аралашуусун талап кылбаган пассивдүү байкоо жүргүзүү ыкмасын эске албаганда, бул ыкмаларды жалпы жонунан изилдөө ишмердүүлүгүн жүргүзүү иш-аракети бириктирип турат. Англис тилинде мындай изилдөөнү *action research* (AR) деп да аташат *act* – аракет, аракетте болуу дегенди билдирет.¹

Төмөндө социологиялык ыкмаларга токтолсок:

Байкоо жүргүзүү. Адам баласында баамчылдык сапат бар. Ал эң жөнөкөй кубулуштардан тартып, курчап турган чөйрөдөн адам кайталанган көрүнүштөрдү жана болуп өткөн мыйзам-ченемдүүлүктөрдү байкап отуруп жыйынтыктарды чыгарып, жада калса, келечекти да алдын ала айта алат. Ушундан улам байкоо жүргүзүүнү таанып билүүнүн эң эски ыкмасы деп айтууга болот.

¹ Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. – М., 2006. – С.607.

Кыргыздар кылымдырдан бери курчап турган айлана-чөйрөгө, жаратылыш кубулуштарына, аба ырайына, жылдыздарга жана жаныбардардын аракеттери менен өсүмдүктөрдүн өзгөчөлүктөрүнө байкоо жүргүзүп келишкен. Бул өз кезегинде чарбаны уюштурууга, күнүмдүк тиричиликте жапайы жаныбарларды колго үйрөтүүгө, чөптөрдүн дарылык касиеттеринен пайдаланууга жана аба ырайын күн мурунтан айтууга мүмкүнчүлүк берген.

Байкоо жүргүзүү ыкма аз сандагы калктардын, уруулардын жана жамааттардын жашоо образын, мамилелерин, каада-салтын, үрп-адатын изилдеген илимдер антропология менен этнографияда өтө белгилүү. Бул ыкма салттуу билимдерди изилдөөдө, айрыкча, изилдөөнүн баштапкы баскычында пайдалуу. Байкоо жүргүзүүнүн негизги объектиси изилдөөчү иликтөө ишин жүргүзө турган жергиликтүү уруу болушу мүмкүн.

Жогоруда белгиленгендей талаа иликтөө иштерин баштоо алдында ошол жергиликтүү калк жөнүндө, алардын маданиятын, салт-санаасын эске алуу менен изилдөөнүн максатына ылайык, экинчи бир булактардагы маалыматтар (буга чейинки изилдөөлөрдүн материалдары, документтер тиешелүү адабиятар) менен таанышып чыгуу керек. Канчалык изилдөөнүн максаты менен милдеттери так белгиленсе, ошончолук байкоо жүргүзүү багыты, фокусу даана болот. Бул өз кезегинде байкоо жүргүзүлүп жаткан нерсеге карата иликтөө планын иштеп чыгууну жеңилдетет. Мындай байкоо жүргүзүү *структураланган* болот. Эгерде, изилдөөнүн максаты так аныкталбаган, чектелбеген болсо, байкоо жүргүзүү эркин, план менен чектелбеген калыбын алат, башкача айтканда бул *структураланбаган* байкоо жүргүзүү деп аталат. Изилдөөчүнүн байкоо жүргүзүү процессине аралашуусунун деңгээли боюнча *пассивдүү* жана *активдүү* түрү кездешет.¹

а) пассивдүү байкоо жүргүзүүдө, жүрүп жаткан ишке алыстан же сырттан тандалып алынган эң эле ыңгайлуу чекиттен байкоо жүргүзүлөт.

б) активдүү байкоо жүргүзүүдө изилдөөчү жүрүп жаткан иштин бир катышуучусу катары аракет кылат. Маселен, Кыргыз улуттук агрардык университетинин студенттери кыргыздардагы кой союу («койду жиликтөө, устукандоо») салтына изилдөө жүргүзүшкөн. Бул изилдөөдө билген кишилерден салт тууралуу жазып алуу менен чектелбей, аны менен бирге ишке тикелей аралашып, байкоо жүргүзүшкөн. Мындай байкоо, ишти билгендер эмне кылып жатканын сырттан гана карап тим болбостон, иштин чоо-жайын өздөрүнүн сезип-туюусуна мүмкүнчүлүк бергенин байкоого болот. Жергиликтүү уруунун ичинде алардын салт-санаасын, үрп-адатын, айыл-чарба иштерин жүргүзүүнүн салттуу усулдарын иликтеп, байкоо жүргүзүп жатып изилдөөчүлөр да бөтөн жерде сырттан келген чоочун адам

¹ Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. – М., 2006. – С. 536–538.

катары жергиликтүү жашоочуларга өздөрүнүн да байкоо жүргүзүү объектисине айланып калганын унутпашы керек.

Биринчи күндөн тартып эле ишеничке кирүү мүмкүн эмес, ошондуктан изилдөө иштерин кыска мөөнөткө белгилөөнүн кажети жок. Ишеничке кирүү үчүн адамдар арасында бир топ убакыт жүрүү керек, жүргүзүлө турган изилдөө туурасында толук маалымат берип, коомго анын максаты жана мааниси канчалык экенин, кандай жыйынтык чыгаарын түшүндүрүп, изилдөөнүн жүрүшүнөн ал жамаат кандай пайда табаарын айтып берүү зарыл.

Жергиликтүү элдердин тобунан изилдөөчү топтун анчейин айрымаланбай (тышкы келбети, кийинүүсү), «өз» киши болууга аракет кылуу керек. Жергиликтүү элдин тилинде, жада калса диалектисинде сүйлөй билүү да өтө маанилүү.

Байкоо жүргүзүү изилдөө жүргүзүлүп жаткан объектиге жараша түрдүү убакытка созулушу мүмкүн. Эгер байкоо жүргүзүү объектиси катары жайыт алынган болсо, ал албетте, узакка созулган байкоо жүргүзүү болот. Себеби жайытты жылдын ар мезгилинде, ошондой эле, малчылардын көчүп-конуу убагында аба ырайынын жана климаттын өзгөрүшүн да байкоо керек. Байкоо жүргүзүү мезгилинде жазып туруу, видеого алуу, сүрөткө тартуу, ошондой эле, күндөлүк жазуу да маанилүү.

Жазып алууда атайын эрежелер жок бирок, иликтөө иши башталганга чейин изилдөө жүргүзүлө турган жери, күнү жана изилдөө объектиси белгилениши керек. Жагдайга жараша жазып алууларды байкоо жүргүзүү маалында эмес, болуп өткөндөн кийин эске түшүрүп, шашпай жазууга да болот.

Байкоо жүргүзүү учурунда алынган маалыматтарды анализдөө изилдөөчүнүн калыптанып калган *стереотиптерден* көз каранды болбошу шарт. Анализдөөдө кокустан кирип кеткен фактыларды байкоо керек жана ал жыйынтыктоодо корутундуга таасир бербешти зарыл. Байкоо жүргүзүү канчалык узакка созулса, байкоочу ошончо көп маалымат топтойт, ошондой эле, мыйзам ченемдүү көрүнүштү кокустуктан айрымалоо жеңил жана жыйынтыктуу болот.

Интервью алуу жана анкеталоо – социологдордун, башка коомдук илимдердин илимий изилдөөлөрүндө жана маалымат алууларында эң эле көп колдонулган ыкмалардан болуп саналат. Бул ыкманы салтуу билимди изилдөөлөрдө да ийгиликтүү колдонсо болот.

Интервью алуу алдын ала даярдалган суроолор аркылуу маалыматтын ээси менен жеке баарлашууну билдирет. Бул жерде изилдөөчү интервью алуучу катары өзү суроо берип, жоопторду жаздырат. Интервью алууну сурамжылоонун түрү катары маалыматты алып жүргөндөргө жараша *массалык* жана *эксперттик* деп экиге бөлүп кароого болот. Массалык сурамжылоого чоң топтун өкүлдөрү (уруунун бардык жашоочулары)

катышат. Ал эми эксперттик сурамжылоодо атайын кишилер (салттуу билимдин ээлери, билермандар же кары адамдар) гана катыша алышат.

Салттуу билимдерди изилдөөлөргө көбүнчө, жашоо тажырыйбасы бай, ата-тегинен калган уникалдуу өнөргө ээ, салттуу билимди сактап жүргөн адамдар тартылат. Көбүн эсе бул адамдар улгайган кишилер болушат. Мындай кишилерден интервью алып жатканда жөнөкөйлөштүрүлгөн сурамжылоону колдонуп, респондентке изилденип жаткан тема боюнча өзү билгендерди эркин айтып берүүсүн шарттоо керек. Структураланган суроо кагазы менен иш алып барганда маектешүү «тергөөгө» айланып, ошол суроолордун тегерегинде гана жооп алынып, интервью алган киши зарыл деп эсептелген гана маалыматка басым жасалып, башка жагдай эске алынбай калышы ыктымал. Эркин интервью ата-бабадан келе жаткан жашоо таржымалын шашпай айтып берүү менен коштолушу мүмкүн. Интервьюну жалпы суроолордон баштоо керек жана акырындык менен кызыктырган изилдөөнүн предметине сөз нугун бурса болот.

Акыркы убакта *оозеки баяндоо усулу* илимий ыкма катары каралып жатканынын белгилеп кетүү оң. Оозеки баяндарды анализдөө окумуштуулар арасында талаш-тартышты жаратууда, бир даары оозеки түрдө алынган маалыматтарды объективдүү, так эмес дешсе, бир даары аны тек гана фольклордук материал катары карашып андан факты издешпейт. Ал эми окумуштуулардын бир бөлүгү оозеки баяндар фактыдан алыстап, айтып берген кишинин кыял чабыты, символдоштуруусу менен коштолгонун баса белгилейт. Бирок айтылган оозеки баяндар өздөрүнүн кайталангыстыгы, жеке өзгөчөлүгү менен баалуу. Анализдөө учурунда лингвистикалык теориялар, дискурс-анализдер колдонулат.

Изилдөөчү интервьюну жүргүзүүдө ийгиликке жетишүү үчүн, иштеп, көнүгүп, тажырыйба топтойт. Маектешип жаткандарды инсан катары урматтап, сый мамиле жасап, сөз эмне жөнүндө болуп жатканын түшүнүп, сүйлөп берип жаткан адамдын оюн тең бөлүшүп, жадабай чыдап отуруп угууга даяр болуусу зарыл.

Достук мамиле түзүп алуу өтө маанилүү. Эгер маектешүүчү адам улгайган кары киши болсо маектешүүнүн убактысын туура тандоо керек, ден-соолугуна, жашына көңүл буруу кажет, чаалыгып-чарчап баратса маектешүүнү токтотуп, ыңгайлуу убакыт келгенде уланткан оң. Бир канча убакыт өткөндөн кийин респондент менен кайра жолугууда жаңы кошумчалар, маалыматтар айтылышы мүмкүн.

Анкеталоо. Анкеталоо кыска мөөнөттүн ичинде көп сандагы адамды сурамжылоо мүмкүнчүлүгүн берет. Анкеталоо интервьюдан айрымаланып, белгилүү бир маселе боюнча жалпы коомдун ой-пикирин билүүдө, бир жамааттын жагдайын, каалоо-тилегин аныктоодо колдонулат. Бирок, анкеталоо алдында артык баш сурамжылоо жүргүзбөө үчүн изилдөө ишине керектүү кайсы маалыматтар бар экенин тактап алуу керек. Маселен

жергиликтүү бийлик, жегиликтүү калк жөнүндө демографиялык жана статистикалык изилдөөгө керектүү маалыматтар болушу мүмкүн. Салтуу билимдерди изилдөөлөрдө анкеталоону ар кыл адамдар, мисалы, бир айылдын же бир канча айылдын адамдары, фермерлер, багбандар, малчылар ж.б. арасында жүргүзүүгө болот.

Анкетага суроо түзүү. Анкеталык сурамжылоо аркылуу керектүү маалыматтарды алуу туура түзүлгөн суроолордон көз каранды болот. Анкеталык сурамжылоодо көбүнчө «жабык» суроолор колдонулат. Алардын «ооба», «жок», «жооп бере албайм» деген даяр жооптору болот. Сандык көрсөткүчтөр (баа берүүдө), же ылайыктуу жоопту тандоого даяр бүтүмдөр көрсөтүлөт. Интервьюнун жүрүшүндө интервьюердин күткөн жооптору, ойлору респонденттердин жоопторуна таасир этпөөсү керек. Мындай учурда билип-билбей маектешип жаткан кишиге андан эмнени угуп, эмне күтүп жатканыңызды билдирген жагдай түзүп алуунуз мүмкүн. Анкеталоодо төмөндөгү жагдайларга көңүл буруу зарыл:

- одоно берилген суроо жооп берүүчүнүн кыжырын келтирип же намысына тийиши мүмкүн;
- эки өңүттүү, бүдөмүк, так эмес, тажатма суроолордон качуу зарыл;
- анкетага кетчү убакытты эсептеп жана суроолордун санын тактап, туура тандоо абзел;
- анкета жарым сааттан көп убакытты албашы шарт.

Анкеталык маалыматтарды анализдөө, негизинен компьютердик программаларды колдонуу менен жүргүзүлөт. Социологияда «ылгоо» түшүнүгү бар. Элдин барын баштан - аяк сурамжылап чыгуунун кажети жок, эл ичиндеги ар кайсы ойлорду бере турган адамдардын тобун тандап алуу зарыл. Ошондуктан коомдук ойду сурамжылоо жолу менен билүү үчүн изилденүүчү топко ар кайсы жаштагы, жыныстагы, социалдык макамдагы, улуттук жана диндик өзгөчөлүктөгү ар кандай деңгээлдеги иш тажырыйбага ээ, билим деңгээли ар түрдүү адамдар кирүүсү шарт.

Салтуу билимдерди изилдөөлөрдө анкетада бир беткей, окшош жоопторду алып калбаш үчүн элдин барын эле сурамжылай бербей аз сандагы топду сурап, бирок, изилденип жаткан маселе ар тараптуу каралгандыгын, комплекстүү изилдегендигин камсыз кылуу керек. Бул жерде да маанилүү нерсе алынган маалыматтардын анализдерине өз оюн таңуулаган жооптор таасирин тийгизбеши зарыл.

Топтук талкуулар. Керектүү маалыматты алуу үчүн бир топ киши менен талкуу жүргүзүү практикаланып келет. Мындай усулду фокустук-топтук дискуссия деп да аташат. *Фокустук-топ* – өтө чоң эмес топтун (7-10 кишиден көп эмес) чогулуп бир маселени талкуулоосу. Изилдөөчү мындай учурда ортомчунун ролун аткарып калат.

Ортомчунун интервьюерден айрымасы ал киши талкууну кылдат башкарып, бардык катышуучуларга өз оюн айтууга мүмкүнчүлүк берип, сөз

нугун изилденип жаткан суроого буруп, талкуунун жүрүшү менен убакытты көзөмөлгө алат. Топтук талкуунун убактысы 1,5-2 сааттан ашпашы керек, себеби андан узак убакытта адамдар тажап кетет.

Фокустук-топ талкуунун планын күн мурунтан даярдап алуу зарыл, бирок, талкуунун жүрүшүнө жараша ар кандай өзгөрүүлөргө ийкемдүү болуусу шарт. Суроолор көп болбошу керек. Эреже боюнча бир-эки негизги суроо, калгандары теманы ар тараптуу ачуучу кошумча суроолор болушу мүмкүн. Талкуунун алдында жакшы маанайды түзүп алуу керек.

Керектүү учурда топту жаш өзгөчөлүгүн жынысын эске алуу менен да чогултууга болот. Кээде жаштар улуулардын, аялдар эркектердин күзүнчө ачылып сүйлөй албаган жагдай жаралышы мүмкүн. Өзгөчө суроолор аяр жана өздүк маселенин тегерегинде болгон учурларда бөлүп алып талкуулоо ыкмасы кездешет.

Салттуу билимди жыйноодо талаа иликтөөлөрүн жүргүзүүдө төмөнкүдөй практикалык кеңештерди сунуштоого болот:

- салттуу билимдерди изилдөө бардык эмпирикалык изилдөөлөр сыяктуу эле маалыматты тажырыйбалык (талаа) жолу менен алууну көздөйт. Изилдөөнүн программасын түзүп алуу менен абдан даярдап анан жүргүзүү керек;

- салттуу билимди жыйноо жана документтештирүү боюнча ар кыл көз караштар бар, себеби бул оозеки таралган салт-санаа ошол гана жамаатка таандык;

- көпчүлүк жергиликтүү жашоочулар салттуу билимди оозеки түрдө сактоону туура көрүшөт. Бул билимди жазып алуу керекпи же кереги жокпу муну ошол жамаат же салттуу билимди алып жүргөн киши өзү чечет. Кимдир бирөөнү билими менен бөлүшүүгө мажбурлап же зордоого, алынган билимди өздүк максатта колдонууга же менчиктештирүүгө болбойт;

- изилдөө учурунда өзүнүн билими менен бөлүшүүдөн баш тарткан же жалпы эле коомчулуктун билишин каалабаган билермандар да жолугушу толук мүмкүн.

Салттуу билимди жыйноо боюнча иликтөө иштери жергиликтүү жамааттар менен тыгыз өнөктөштүктө болууну жана иштин төмөндөгү принциптерин сактоону көздөйт:

- изилдөөнүн максатын жергиликтүү уруу башчылары, билермандар менен биргелешип аныктоо;

- жергиликтүү жашоочулардын, изилдөөчүлөрдүн тобу менен ортомчулардын ортосундагы ишеничти бекемдөө;

- донордук уюмдар, изилдөөнүн өнөктөштөрү жана жергиликтүү жашоочулардын тобу менен маалымат алмашуу;

- жергиликтүү жамааттар менен изилдөөчүлөрдүн өнөктөштүк мамилелеринин ачык-айкындыгы;

- берилип жаткан маалыматтын жергиликтүү жамаат тарабынан жамааттын чегинде жана анын сыртында текшерүүгө алынышы;

- иликтөөчү долбоордун жыйынтыктарын жайылтууда жергиликтүү жамааттын катышуусу жана текшерүүсү;

- жергиликтүү аймак, маданият тууралуу уникалдуу билимге, тажырыйбага жана көз карашка ээ жергиликтүү билермандардын макамын жогорулатуу;

- иликтөө долбоорунун жыйынтыгында алынган кирешени адилет бөлүштүрүү;

- жергиликтүү топторду изилдөө ишине үйрөтүү, өнөктөш бейөкмөт уюмдар же академиялык изилдөөчү институттардын жардамы менен жергиликтүү изилдөө борборлорун түзүү.

Салттуу билимди сактап жүргөндөрдү сурамжылоого даярдоодо төмөнкү жагдайларды эске алынышы зарыл:

- изилдөөнүн темасы боюнча сурамжылоо жүргүзүлүүчү жергиликтүү аймак жана жамаат тууралуу кошумча материалдарды окуп чыгуу;

- суроолорду түзүүдө жергиликтүү жамааттын (этностун, элдин) жергиликтүү менталитетин эске алуу;

- суроолордун арасында сурамжыланып жаткандардын абройун басмырлаган, орой-одоно суроолордун жоктугун текшерүү;

- жергиликтүү башкаруу органдары, уюмдар менен байланыш түзүп, изилдөө долбоору тууралуу билдирүү;

- айылдын, жамааттын күнүмдүк жашоосуна аралашуу;

- сурамжылоого катыша турган кишилердин даректери бар тизме даярдоо;

- алдын ала даярдалган суроолордун тизмесин ала жүрүп, аны сурамжыланып жаткан кишилерге карап чыгууга берүү;

- жообу «ооба» же «жок» боло турган жабык суроолордон качып, жооп берип жаткан адам кеңири айтып бере турган ачык суроолорго басым жасоо;

- изилдөө долбооруна катышуудан баш тарткан адамдарга талап койбой, аларды ишендирип, көндүрүү үчүн изилдөө долбоорунун сыпатталышын аны менен таанышууга, талкуулоого жана чечим кабыл алууга көбүрөөк убакыт берүү;

- сурамжылана турган кишинин маектешүү убактысын өзүнө ыңгайлуу кылып белгилөөсүнө шарт түзүү;

- сурамжылоонун убактысын узакка созбой, так аныктоо;

- адамдардын күнүмдүк жашоосуна, адаттары менен көндүм болуп калган иштерине, каалоосуна көңүл буруу;

- салттуу билим тууралуу маалыматты топтоо ишине жергиликтүү жашоочулардын байкоого жана текшерүүгө мүмкүнчүлүгү болуп жаткандыгына көңүл буруу;

- жолугушуунун күнүн убактысын дайыма алдын ала тактоо;
- маектешүүгө кечикпей келүү;
- керектүү жерде кененирээк жооп алуу үчүн суроонун нугун өзгөртүү;
- жүргүзүп жаткан маектердин ар түрдүү болушуна басым жасоо;
- берилген маалыматтарды тактоо же жарыялоого маалымат берүүчүдөн уруксат алуу.

Салттуу билимди изилдөөдө семиотикалык, герменевтикалык, философиялык жана башка ыкмаларды колдонууда тарыхый, этнографиялык, архивдик материалдар жана элдик оозеки чыгармалар негизги булак болот. Ал эми салттуу билимди изилдөөдө аны сактап жүрүүчүлөр негизги булак катары эсептелген кезде, жогоруда каралган социологиялык ыкмалардын эффективдүүлүгү артат. Салттуу билимди изилдеп-иликтөөдө жогоруда көрсөтүлгөн бардык ыкмаларды топтоштуруп, ылайыгына жараша колдонуу зарыл.

Колдонулган адабияттар:

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. – М., 2006. – С. 607.
2. Бектурганов К. Социологиялык малым сөздүк. – Б., 1996.
3. Философия. Энциклопедиялык окуу куралы. – Б., 2004.

*Джусупбеков А.К. – ф.и.д. КРнын УИАнын философия жана
укук институтунун, саясат таануу бөлүмүнүн башчысы
Сыдыкбаев Ч.М. п.и.к, доцент*

КЫРГЫЗСТАНДА САЯСАТ ТААНУУНУН ИНСТИТУЦИОНАЛДАШУУСУ ЖАНА ИЛИМ КАТАРЫ КАЛЫТАНУУСУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ

Баштапкы этаптарында социалдык-философиялык концепцияларга негизделген саясий илимдин башкы маселелеринен болуп анын методологиясын аныктоо санаалат. Методологиялык маселелерди чечүү коомдун ар-кандай түрлөрүндө ар башкача ишке ашат.

Тоталитардык коом – бир түрдүү болуп дифференциацияга жакындыгы жок жана мамлекеттик көрсөтмөлөр менен чектелген бул илимий жана билим берүү чөйрөсүнө да тиешелүү.

Демократиялык коом – болсо дифференциацияны профессионалдык адистешүү жана саясий илимди колдонуу сыяктуу чөйрөлөрдө да көп пландуу түрдө талап кылат.

Дифференциациянын жана саясий илимдин түзүмүнүн татаалдашуусунун уландысы болуп саясий илимдин профессионалдуу коомдук умдашкан түзүмдөрүнүн өкүлчүлүктөрүнүн калыптанышы

эсептелет. Бул башка илимдерге да өзгөчө социалдык-гуманитардык илимдерге мүнөздүү.

Андай уюмдардын түрдүү формалары болуп ассоциациялар, консорциумдар, адистешкен кеңештер, бирикмелер эсептелет.

Саясий илимдин институционалдашуусунун дагы бир маанилүү маселелеринен болуп колдонмо политологиялык изилдөө жүргүзгөн түйүндөрдүн, аналитикалык борборлордун санынын жана кызмат көрсөтүүсүнүн сапаттык өсүшү саналат. Бирок бул чөйрөдөгү чыныгы институционалдашуу: андай борборлор саясий түзүмдөрдүн филиалы болуудан калып толук өз алдынчалыкка жетишкенде гана ишке ашат. Ошондо гана алар чыныгы институционалдык көз карандысыздыкка ээ болушат

Ушул багыт менен жүрүп олтуруп биз, саясий илимдин дүйнөлүк стандарттарга мүнөздүү төмөндөгүдөй институционалдык формаларына ээ болобуз: академиялык мекемелер (илим-изилдөө борборлору, илимий институттар ж.б.);

Билим берүү системалары (университеттер, колледждер, институттар); мамлекеттик түзүмдөр (маалымат аналитикалык борборлор, консультативдик кеңештер); коомдук умдар (өкмөттүк эмес уюмдар, ассоциациялар, конкорциумдар, союздар) ошондой эле саясий маркетинг чөйрөсүндө аракет кылган уюмдар.

Бардык эле постсоветтик мамлекеттердин аймагында саясий илимдин институционалдашуу процесси азырынча калыптануу стадиясында десек болот. Бул процесске сезилээрлик таасир этип, саясий илимдин институционалдашуусуна олуттуу салым кошуп жаткан эл аралык уюмдар, фонддор саналат. Ар кандай багыттагы долбоорлор аркылуу алар сезилээрлик салым кошуп жатышат.

Саясат таануу илиминин Кыргызстанда калыптанышы

Кыргызстанда саясат таануу илими өз алдынча илим катары калыптануу укугун 1991-жылдан баштап алган десек болот. ага чейинки марксистик-лениндик идеология политологияны буржуазиялык, капиталистик илим катары санап, ал капитализмдин кызыкчылыктарына кызмат кылат деген пикирде болгон. Бирок анын табияты адамды, социалдык топторду, улуттарды жана алардын саясатка болгон мамилесин изилдөөдө жаткандыктан саясий илимдин ушу пайда болушу күн тартибиндеги маанилүү маселелерден болгон.

Саясат таануу Кыргызстанда илимдин башка тармактарына салыштырмалуу жаш жаңы калыптанып келаткан илим болуп саналат. Советтер Союзу кулагандан кийин кудурети күчтүү коммунисттик партия да мурдагы таасирин жоготуп анын негизинде жогорку окуу жайларындагы “Илимий коммунизм” кафедралары жоюлуп анын базасында саясатты изилдеген илимий багыттын болушун шарттаган, батышта кадыресе

калыптанып калган саясат таануу кафедрасы түзүлгөн. Аталган кафедранын түзүлүшү өлкөдө саясий илимдин калыптануу башаты болуп саналат. Ж.Баласагын атындагы КУУнун политология кафедрасы Кыргызстанда саясат таануунун илим катары институционалдашуусунун негизги базалык очогу болуп калды десек болот. Кийинчерээк мындай аталыштагы кафедралар К.Карасаев атындагы БГУда, И.Арабаев атындагы окуу жайда, Славян университеттеринде ачылган. Бара бара саясат таануу эле эмес анын негизги багыттары, изилдөө объектиси болгон эл аралык мамилелер, мамлекеттик жана жергиликтүү башкаруу кафедралары да ачылып ийгиликтүү иш алып барышууда. Саясат таануу өз алдынча илим катары калыптанышы үчүн бул багыт боюнча илимий даражалуу адистердин болушу күн тартибиндеги маанилүү маселелерден эле. Саясат таануу боюнча эң биринчи Ж.Жоробеков кийин А.Акунов, М.Шеримкулов, Ж.Омукеева, М.Артыкбаев, Э.Абилдаев, У.Чыналиев, А.Дөнөнбаев, А.Жекшенкулов, Н.Омаровдор докторлук диссертацияларын коргогон. Булардын ичнен А.Акунов, Ж.Жоробеков, М.Артыкбаев, аспиранттарды, доктаранттарды салыштырмалуу көп даярдап чыгарышты. Кыргызстандагы саясат таануу илиминин калыптанышына кошкон салымдары жана шакирттеринин көптүгүнө жараша үч мектепти бөлүп көрсөтүүгө болот. Алар негизги багыты мамлекеттик жана жергиликтүү башкаруу, адам укугу жана демократия, граждандык коомдун калыптанышыу А.Акуновдук мектеп, саясий процесстерди, борбордук азиядагы исламдын саясатка тийгизген таасирин изилдөөгө басым жасаган Ж.Жоробековдук мектепти жана өкөөл мезгилдеги саясий системалардын институционалдашуусун изилдеген жана мында философия илиминин таасиринен анча алыстай албай келген М.Артыкбаевдик мектепти айтууга болот. Кийинки мезгилдерде саясат таануу боюнча кандидаттык диссертация жактагандардын саны кескин көбөйүп өлкөнүн илим изидөө, билим берүү тармагындагы керектөөдөн ашып кеткенинин да байкоого болот. Арийне кандайдыр бир денгээлде модага айланган саясий илимдин кандидаты илимий даражасын алгандардын басымдуусу окуу жайларында, илим изилдөө борборлорунда иштебеген чиновниктер болууда. Албетте алардын негизги максатты илим изилдөө эмес илимий даражага ээ болуу менен бийлик структурасында өз позицияларын бекемдөө, кызмат абалын жогорулатуу болушу мүмкүн. Бардык эле илимдин тармактарындагыдай саясий илим деле практикадан алыс б.а. саясатта колдонулбайт. Политология боюнча кандидаттык, докторлук диссертацияларын коргогондордун илимий ишинтеринин жыйынтыктоочу бөлүгүндө илимий изилдөөнүн негизинде берилген жыйынтыктар жана сунуштарды биздин саясатчылар, мамлекеттик ишмерлер: ”ушул окумуштуулар бекеринен көз тешилтип, кол жоорутуп илимий иш жактагн жок го балким диссертацияларда менин ишиме керектүү жыйынтыктар унуштар болуп

жүрбөсүн” деп кичине да үнүлүп карап койсо 15 жылдан берки саясат балким башкача болмок... Демек бизде саясат өз жолу менен илим өз жолу менен кетип жатат. Мисалга экономика боюнча илимдин кандидат докторлору саясат таануучулурдан эки эсе көп андан биздин экономикабыз оңолдубу жок, философия боюнча илимий даражалуулар андан көп рухий турмушубузда, улуттук маданиятыбызда кайра жаралуу болуп, коомду алга сүрөгөн идеология жарата алдыкпы жок. Илимий иштер эң көп жакталган башка борбордук азия өлкөлөрүнө салыштырмалуу кадрдык потенциал жогору деп саналган медицинаны бүгүнкү абалы жакшырдыбы жок! Кыскасы пайдасынан зыйаны көп формалдуулуктарга жашообуз жык толгон андан саясий илим да куру эмес.

Колдонулган адабияттар:

1. “Саясат таануу” энциклопедиялык окуу куралы. – Б., 2002.
2. Артыкбаев А.М. Политическая система Кыргызской Республики: опыт демократизации. – Б., 2009.
3. Политическая наука в Кыргызстане: становление и перспективы. – Б., 2007.
4. Акунов А.А., Кютин В.И, и др. Постсоветский Кыргызстан глазами зарубежных политологов. – Бишкек, 1998.

Кулубаева Д. – соискатель ИФиППИ НАН КР

КЫРГЫЗ БОЗ КЕЛИП ЧЫГЫШЫ ЖЕ АЛАЧЫКТАН БОЗ ҮЙГӨ ЧЕЙНКИ ЖОЛ

Боз үй түрк жана монгол элдеринин көчүп жүрүүчү негизги турак жайынын бири. Боз-үй адамзаттын улуу жетишкендиктерини бири, ал миндеген жыл мурун мал чарбачылыгынын алгачкы дыйканчылыктан бөлүнүшүнө байланыш туу көчүп конуунун зарылчылыгынан келип чыккан.

Боз-үй менен жылкы бир катарда туруп, байыркы замандан бери колдонулуп келет. Булар бирин бири алмаштырып, бири жоголсо бири пайда болгон гунндардын, түрктөрдүн, кыпчактардын, монголдордун, биздин ата бабаларыбыздын фантастикалык кыска мөөнөттүн ичинде Дунайдан баштап Сары денизге чейинки (аянты боюнча Рим империясынан үч эсе чоң болгон) аралыкта жайгашуусуна мүмкүндүк түзгөн. Археологиялык казуулардан оюнчук түрүндөгү чопо алачыктын сөлөкөтүн изилөчүлөрдүн божомолунда боз үй алгачкы темир доорго туура келет. Бул моделдерге караганда алгачкы Евразия, өзгөчө Туштук Сибирдин жана Борбордук Азияда көчмөн элдер б.э.ч I-кылымдын экинчи жарымында конус турундөгү алачык конструкциясы менен тен катар бири бирине байланыштырган дуга түрүндөгү жарым сфералык конструкциядагы алачыктар дагы колдонулган. Ушундай жарым сфералык конустук формадагы үйдүн сөлөкөтү

1954 жылы скифтердин маданиятын изилделген коргондордо табылган. Б.э.чейинки I-кылымдын аягында Борбордук Азиянын талааларында хунндардын чөйрөсүндө арабага салып көчүрүп жүрүүчү бөлүнбөгөн купол түрүндөгү алачыктар кенири таралган. Бул жарым сфералык формадагы алачык талдын ичке, ийилчээк бутактарынан төмөнөдөн жөгөрү карай өрүлүп, улам өйдөлөгөн сайын ичкерип, анча бийик эмес боюнча бөлүп түтүн булатуучу тешикке айланган жаан-чачында анын үстүнө чөң-чөн кийизди жаап сууктан коргонушкан. Ушундай алачыктын колдонулушу ошол мезгилде адамдар жашай турган боз үй элдин турмушуна кире элек болгонун айгинелеп турат. Бирок кылымдар откон сайын ушул талдан өрүлгөн алачык келечектеги боз үйдүн түзүлүшүн калыптандырган десек болот, анткени С.И. Вайнштейн бул алачыкты келечектеги боз-үйдүн макети, б.а. «хунн тибиндеги алачык» деп атаган. Ушундай ажыратылып чечүүгө мүмкүн болбогон алачык бир жерден экинчи жерге көчкөндө өтө ыңгайлуу жана түз жерге орнотсо эле үй даяр болуп калган, ошондой эле дөңгөлөктүү транспорт менен тиешелүү жерге оңой жеткирилген.

Окумуштуулардын айтымында боз-үй алгачкы түрк жүртчүлүгүндө биздин эранын V кылымында пайда болгон, анткени кереге, уукту, бардык тиешелүү деталдарын чечүү жана кайра орноштуруу алачыктан көп артыкчылыкка ээ болгон. Бир саатка жакын убакыттын ичинде чечип, кайра тигип, жыйнап, атка, тоого жүктөп кетүүгө мүмкүн болгондугу менен өзгөчөлөнгөн. Бир нечеге бөлүп, өгүзгө, атка, тоого жүктөгөн турак жай сынбай, бөлүнбөй, түшүп калбай, кыянат жолдордон аман-эсен өтүп, талаа, жайлоо, бийик тоонун алыскы жерлерине чейин жеткирилген, жана гунндардын өтө жөнөкөй алачыгынан айырмаланып «байыркы түрк тибиндеги боз-үй» деп аталган. Евразиянын талааларына канчалык көп жайылган сайын мындай боз үйлөр «түрк боз үйү» деп атала баштагандыгын орто кылымдагы түрк жана араб илимий булактартагы далил боло алышат. Орто кылымдын илимий булактарында, өзгөчө Ибн-Фадландын «Волгалык булгарларга саякат» деген ишинде «түрктүк купол түрүндөгү турак жайларга» берген аталышы «боз үй» деп которулат.

Биз белгилеген жогорку аймактагы территориялардагы боз үйлөрдүн конструкциялары классикалык куполдук решетка формасында болгон. Ошондой болсо дагы улуу талаа зонасында жашаган түрк-монгол элдеринде жана Дешт-и-Кыпчак талааларынын түштүгүндөгү монгол элдери боз үйдү колдонгон эмес. Тескерисинче булар палатка түрүндөгү конструкциядагы чатырдуу, б.а. азыркы Иран, Афганистандагыдай убактылуу жашоочу жайларды колдонушкан. Ошол эле мезгилде, ушул элдер менен аралаш жашаган түрк тилдүү элдер: өзбектер, түркмөндөр, кыргыздар, ирандашкандар, башка этногруппадагылар бардык жерде алачык же палатка эмес традициялуу керегелүү «түрк боз үйүн» колдонушкан.

Боз үйдүн чыккан түпкү теги байыркы түрктөргө таандык экендигине түрк тилдүү элдердиги боз үйдүн аталышынын окшоштугу белгилеп турат. Мисылы; өзбектерде, түрктөрдө, туркмендерде – «ой» деп аталат, казактарда, кыргыздарда – «үй», сагайларда – «уг», туваларда – «ег», монголдордо боз үй – «гэр». Иран тилдүү хазарайцыларда – «хакай хырга» деп аталаган. Вайнштейн көп элдердин боз үйдү атаганын берген. Тангуттар боз үйдү «терме кер» дешкен, азыркы монгол тилинде «решеткалуу үй» чынында керегелуу үй» дегенге туура келет. «Решетка» деген түшүнүк тувалыктардын, алтайлыктардын, туркмендердин (...) тилинин байыкы формасына «тереме, теребе» дегенге тура келет. Ал эми башкырлардын «тирме» деген сөзү түздөн-түз эле кыргызча «боз үй» дегенди түшүндүрөт, «решетка» - «канат» деп аталат. Ванштейндин айтуусунда боз үйдүн, артыкча байыркы түрк конструкциялык өзгөчөлүктөрү VII кылымда толугу менен калыптанып турмушка колдолунган. Боз үйдүн түпкү булагы, жайгашкан жери боюнча алганда анын көчмөн-кыргыздардын жашаган үйү, журту деп таанылган. Боз үйлөр тигилгенде айылдар, журттар пайда болуп туугандык, жердештик, өскөн жер, чоңойгон айыл келип чыккан, ар бир жарандын мекени өзү өскөн боз үйлөрдүн айылынан башталган. Боз үй - бул бабаларбыздын биздин кунгө чейин жеткен нарктуу, салттуу, турак жайы катары келген мурас мүлкү деп айтсак жанылбайбыз. Боз үй кыргыздардын биздин заманга чейинки б.з.ч бир мин жыл мурун эле колдонуп келе жаткан турак жайы болгон. Мындан бир кылым мурун эле шотландиялык географиялык Taylor W.A боз үй жөнүндө жазган «анда боз үйдү кыргыздар каалаган жерине, каалаган учурда, жай, жаз, куз, кышка карабай, оңой эле көчүрүп, кайра тез эле тиге салып жашагандары жазылган». Бул жөнүндө Европанын палатканында окшоштугун, бирок ал «палаткада» кыргыздар жайы кышы жашаары жөнүндө ойду белгилүү англиялык Орто Азиядагы көчмөн элдин жашоосун изилдөөчү-окумуштуучулар Питер Эндрю жана Джон Томпсон тастыкташкан.

Боз үйдүн кыргыздардын тарыхында эки түрү бар: түз жерде жашагандарга - сүйрөмө алачыктын, тоолуу жердегилерге-жүктөмө түрү белгилүү. Боз үйдүн жүктөмө түрүн сайма алачык менен алачык сыяктуу көчүрүп жүрүүчү жайлардын андан ары өнүктүрүлгөн формасы деп болжолдоого болот. Анткени сайма алачыктын болгондугу, аны жырткычтардын терилери менен жабышкандагы тууралуу илимий маалыматтар бар. Алачык болсо-сайма алачык менен боз үйдүн ортосундагы жай. Тоолуу жерде жашаган көчмөн эл бат чечип, жеңил жүктөп, тез тигүүгө ыңгайлуу турак жайга муктаж болгондуктан, боз үйдүн уук, керегеси ичке жыгачтардан жасалып, кийиз менен жабылган, себеби кийиздин кышында сууктуу, жайында ысыкты өткөрүүгө тоскоолдугу чоң. Боз үйдүн жүктөмө түрү айрым учурда «кыргыз үй» деп аталган. Революцияга чейин боз үй кыргыздардын негизги турак жайы болгон.

«Боз үй өзүнүн өнүгүшүндө өтө узак жолду басып өттү. Ал эң жөнөкөй алачык түрүндө башталып акыры эң жогорку конструкциясына жетти десек болот». «Скифтер жөнүндө очеркинде» Геродот: « Ар бир адам жыгачтын көлөкөсүндө жашашат. Кышында алар жыгачты калын ак кийиз менен жабышат, жайкысын ачык коюшат» деп жазган. Гипократтын жазуусунда б.э.ч V-кылымдагы көчмөндөр айлана түрүндөгү, бардык тарабы кийиз менен чүмкөлгөн 4-6 дөңгөлөктүү кепелерде жашаганын айтып, негизи скифтерден алынган боз үйдүн модели экендиги белгиленген.

Ушул моделди өнүктүргөн кыргыз боз үйү дагы көп өзгөчөлүктөргө ээ болуп климаттык, жаратылыштык шарттарга, кыргыз этномаданиятынын өнүгүү шартына ылайыкташты. Кыргыз боз үйү өзүнүн өнүгүп өсүшүндө 2000 жылдык тарыхына таянат. Ошонун натыйжасында кыргыз боз үйүндө тоолуу өлкөнүн ар түрдүү жаратылышы, чарбалык, ар түрдүү кыргыздын салттык, уруулук өзгөчөлүктөрүнө ылайыкталган модели калыптанып жана өнүгүп жаткан мезгилге келип жетти.

Боз үй көчмөн элдердин биргелешкен акыл-оюнан жаралган, жеңил десен женил, чечкенге, тиккенге оңой, жайында салкын, кышында жылуу, жөнөкөй, улуу эстелиги, ыйык куту жана кол өнөрчүлүгүнүн туу чокусу.

Колдонулган адабияттар:

1. Акматалиев А «Кыргыздын кол өнөрчүлүгү» Бишкек 1996ж 39 бет
2. «Наш кыргызстан» бет 44
3. Кыргыз совет энциклопедиясы
4. «Эл таануу китеби»
5. Taylor W.A (Российские курды чыг №8 1892 ж)

*Мааткеримов Б.А. – Ж. Баласагын атындагы
КУУнун жаштар иштери боюнча
комитетинин төрагасы*

УЛУТТУК – МАМЛЕКЕТТИК ИДЕОЛОГИЯНЫ ИШТЕП ЧЫГУУНУН НЕГИЗГИ ПРИНЦИПТЕРИ

Материалдык, руханий чөйрөлөрдө жеке менчиктин өнүгүүсү менен мүнөздөлгөн базар экономикасынын принциптери коомдук – экономикалык жашоонун бардык сфераларына киргизилген бүгүнкү шартта, негизги маселелердин бири бул улуттук- мамлекеттик идеологиянын методологиялык принциптерин иштеп чыгуу саналат. Себеби, Кыргызстандын социалдык – экономикалык жана саясий жактан мамлекет катары түзүлүшү анын кандай идеологияны колдонуусунан түздөн - түз көз каранды, башкача айткан-

да идеология (улуттук -мамлекеттик) мамлекеттүүлүктүн теориялык платформасы болуп саналат. Идеология платформа катары мамлекеттин социалдык – экономикалык жашоосунун бардык чөйрөлөрүн чагылдырган руханий процесс. Ошондой эле ал (идеология) коомдук болмуштун мыйзамченмдүүлүгүнө, маңызына багытталган адамдардын аң – сезиминдеги ар – түрдүү идеялардын калыптанышына жана инсандардын коомдогу жаратмандык ишмердүүлүгүнө шарт түзөт.

Идеологиялык процесс коомдук аң – сезимди башкаруунун руханий формасы катары, белгилүү бир социалдык – саясий системанын формасынын, калыптанышынын базиси болгон социумдун тарыхый өнүгүшүнүн негизинде коомду өзгөртүүгө жарамдуу болгон экономикалык процесстердин теориялык жана идеялык негизин аныктайт. Себеби, идеологиянын ар кандай формалары (философиялык, саясий, эстетикалык, этикалык, укуктук, нравалык ж.б.) мамлекеттик түзүлүштүн коомдук – материалдык сфераларынын бардыгына терең сүңгүп киришип, коомдук малелердин калыптанышына обьективдүү шарт түзүү менен социумдун өнүгүүсүнүн тарыхый багытын аныкташат. Ошондуктан, улуттук – малекеттик идеологиянын ар кандай формаларын илимий – методикалык өңүттө иштеп чыгуу, мамлекеттин социалдык – экономикалык, коомдук – саясий, руханий, жана маданий структурасындагы жогорку деңгээлде жүргүзүлүүчү социалдык иш – аракеттердин теориялык программасы болуп саналат. Ушуга байланыштуу Кыргызстандын суверендүү мамлекет катары анын мындан аркы өнүгүүсү кандай мүнөздөгү идеологияны колдонот ошого тыгыз байланыштуу.

Жогоруда айтылган идеологиянын формаларынын сырткы дүйнөнү чагылдыруу контексинде коомдук жашоонун саясий, экономикалык, социалдык, нравалык жана көркөм-эстетикалык процесстеринин ар кимисин өз алдынча жана бири-бири менен болгон байланыштарын кароону камсыз кылат. Ошентип, конкреттүү чындыкты социумга салыштырмалуу аныктоо көптөгөн идеологиялык идеяларды анализдөө зарылдыгы келип чыгат. Буга «көп түрдүүлүктүн биримдиги – сезүүнүн, туюп-билүүнүн баштапкы пункту катары эсептелсе да, ой жүгүртүү процессинде ал жыйынтык, синтез катары кабыл алынат»¹ деген К. Маркстын ою далил боло алат. Идеология теориялык платформа гана болбостон коомдун өнүгүүсүн алдын ала божомолдоо мүмкүнчүлүгүнө да ээ. Башкача айтканда абстрактуу-логикалык ой жүгүртүүнүн деңгээ-

элинде ишке ашырылган идеологиянын теориялык жагы коомду адекваттуу гана чагылдырбастан, коомдук жашоонун тарыхый чындыктагы, келечектеги өзгөрүүлөрүн, өнүгүшүнүн жолдорун болжолдоого да жөндөмдүү. Бул функция жөнүндө, алдын ала көрө билүү тармагы боюнча адис О. А. Тогусаков өзүнүн «Алдын ала көрө билүү илимдин функциясы катары» («Предвидение как функция науки») деген көлөмдүү эмгегинде «Объективдүү дүйнөнүн мыйзамдарын ачуу жана таанып-билүү изилдөөнүн дагы бир манилүү «кошумча функциясын», б.а. алдын ала көрө билүү функциясын пайда кылып, адам өз келечегине назар сала баштады. ...Илимдин прогноздук функциясы субъектке келечекти гана алдын ала айтып бербестен, табигый да, коомдук да процесстерди башкарууга мүмкүндүк берди»¹, - деп так аныктама берет.

Бирок, идеологиянын алдын ала болжолдоо функциясы жөнүндө илимий адабияттарда бирдиктүү ой-пикирлерди жолуктуруу кыйын. Биздин көз карашта, мындай кайчы пикирлер идеологиянын пайда болуусунун социалдык табиятын жана идеология менен субъектинин теориялык ишмердүүлүгүн эки башка тегиздикте кароонун негизинде келип чыккан. Идеологиянын пайда болушу теориялык ишмердүүлүк менен гана эмес, эмгектин бөлүнүшүнүн натыйжасында пайда болгон, ал акыл эмгеги менен тыгыз байланышта. Эгерде акыл ишмердүүлүгү өзүнө ой жүгүртүүнүн эмпирикалык жана рационалдуу деңгээлдерин камтыса, анда теориялык ишмердүүлүк акыл эмгегинин коомдук аң-сезимдин теориялык деңгээлинде жүрүшүн мүнөздөп турмак. Тактап айтканда, идеология конкреттүү-тарыхый коомдун руханий чөйрөсүнүн компоненти болуп саналат.

«Ушуга байланыштуу биздин пикирде, коомдук жашоонун руханий чөйрөсүнүн негизги компоненттеринин бири катары идеологияны төмөндөгүдөй үч өңүттө кароого болот. Биринчиден, теориялык ишмердүүлүктүн каражаттарынын негизинде идеялардын жана баалуулуктардын калыптанышын камсыз кылган идеологиянын теориясы катары; экинчиден, формалдуу жана формалдуу эмес институттардын чегинде материалдаштырылган, предметтештирилген жана руханий чөйрөдө идеалдуу процесстер катары кызмат өтөгөн коомдук аң-сезимдин өз алдынча өнүгүү деңгээли катары; үчүнчүдөн, идеологиялык иштерди түз эмес, кыйыр уюштуруучу катары»¹, – деп жазат Ч. Нусупов өз эмгегинде. Бул келтирилген үзүндүдөн идеология коомдук жашоонун руханий чөйрөсүнүн компоненти катары руханий өндүрүштүн структура-

сында өз алдынчалуулукка ээ процесс деп жыйынтык чыгарууга болот. Идеологияга руханий жашоонун системасындагы процесс катары анализ жасоо, анын таанып билүүчүлүк функциясынын мазмунун аспектилерин аныктоого жардам берет.

Биринчиден, идеологиянын теориясы ой жүгүртүү ишмердүүлүктүн абстрактуу-логикалык деңгээлинде орун алган идеялардын, системалардын, көз караштардын пайда болуусунун генезисин изилдейт, о.э. идеологиялык процесстин салыштырмалуу өз алдынчалыгынын себептерин, адамдардын коомдук жүрүм-турумунун максаттарын, идеологиянын субьектисин, обьектисин жана идеологиянын коомдук аң-сезимдеги, дегеле руханий чыгармачылыктагы ордун аныктайт. Экинчиден, идеологиялык процесс – мамлекеттеги коомдук институттар менен мамилелерге ылайык пайда болгон философиялык, диний, саясий, адеп-ахлактык жана эстетика-этикалык көз караштардын коомдук аң-сезимдин теориялык деңгээлинде өнүгүүсүн далилдейт. Үчүнчүдөн, социалдык топтордун, таптардын кызыкчылыктары аркылуу коомдун өнүгүүсүн жөнгө салуу жана бекемдөө жөнүндө конкреттүү практикалык иш чаралар жүргүзүлөт. Эгерде идеологиянын теориясы тек гана теоретикалык-ойлом ишмердүүлүгүн өзүнө камтыса, идеологиянын формаларынын өнүгүүсү жана алардын коомдук, этникалык топтордун аң-сезимине жеткирүүдө практикалык иш-чаралар зор мааниге ээ. Жогоруда айтылгандардын бардыгы мамлекеттин жашоосундагы идеологиянын зор кызмат аткараарын далилдеп турат.

Бүгүнкү Кыргызстандын шартында идеология өзү керекпи эгерде керек болсо кандай мүнөздөгү (улуттук, малекеттик) идеология иштеп чыгуу зарыл деген талаш – тартыш суроолор талкууланып келе жатат. Биздин параграфтын атлышы «улуттук - мамлекеттик» деп, идеологиянын эки формасынын бирдей каралышы жөн жерден эмес. Себеби, бизге маалым болгондой көпчүлүк коомдук, саясий ишмерлер, оукмуштуулар арасында айрымдары «улуттук» идеология керек десе кээбирлери биздин өлкөдө башка улуттардын өкүлдөрү да жашашат ошондуктан «мамлекеттик» идеология абдан зарыл деп айтышат. Биздин оюубузча маселени мындай коюунун өзү тура эмес, анткени идеологиянын улуттук жана мамлекеттик формаларын эки бөлүп карай турган болсок анда алар бири – бирине карама – каршы мааниге өтүп кетет. Эч убакта ал экөөнү бөлүп кароо туура эмес, ошондуктан биз ушул

параграфтын ичнде алардын (улуттук, мамлекеттик) ортосундагы диалектикалык байланышты далилдөөгө аракет жасайбыз.

Идеологиянын бардык формалары идеялардын системасы катары конкреттүү чындыкты өзүнүн тарыхый өнүгүү процессинде гана далилдей алат. Өнүгүү процессин, конкреттүү чындыктын калыптануусундагы негизги шарт катары Гегель «философиялык көз караштын өнүгүүсүндө чындыкты конкреттүү кылып көрсөткөн түйүндүү пункттардын пайда болуусу зарыл»¹, - деп жазат. Башкача айтканда, улуттук – мамлекеттик идеологиянын негизинде коомдук чындыкты чагылдыруучу идеялар болушу абзел. Ал идеялар кайдан пайда болушу мүмкүн деген суроо туулат, алар социумдагы бардык социалдык катмарлардын кызыкчылыктарын чагылдырган көз караштардын жыйындысы. Ал коомдук страттардын (таптардын) кызыкчылыктары улуттук жана мамлекеттик талаптарга шайкеш келиши зарыл. Себеби, бардык кызыкчылыктар материалдык байлыкка, эконмикалык өсүшкө байланыштуу болот. Ошол себептен Мамлекеттин улуттук кызыкчылыгынын негизин экономика түзөт ал эми аны чагылдырып, туура нукка тескеп туруучу бул идеология. Айрым учурда идеологиянын функциялары так аныкталбай калганда коомдук реалдуулук түз чагылдырылбай калышы мүмкүн. Анын себеби катары, мамлекет тарабынан идеология эконмикалык эмес саясий кызыкчылыктарга багытталган учурду кароого болот. Мына ушундай шартта улуттук Жана мамлекеттик идеологиянын ортосундагы карама –каршылык пайда болот. Айта кетчүү нерсе Гегелдин таанып-билүү процессиндеги туура жана чындык деген эки түшүнүктү айрымалап көрсөтүүгө жасаган аракети кызыкчылык туудурбай койбойт. Себеби, идеологиянын «улуттук» жана «мамлекеттик» формаларында социалдык реалдуулук кандай деңгээлде чагылдырылаары негизги талаш жараткан маселе. Бирок, Т. И. Ойзерман «Гегелдин окуусунда ой жүгүртүү (суждение) жана ой бүтүмүн (умозаключение) чыгаруу жөнүндө жасалма бөлүштүрүү байкалат»¹, -деп өзүнүн макул эместигин билдирет. Чынын да эле ой жүгүртүү материалдуу дүйнөнү адекваттуу чагылдырганы менен бардык эле учурда чындык боло бербейт. «Биз башыбызда көптөгөн туура нерселерди кармашыбыз мүмкүн, ошону менен бирге эле анын баары тең чындык эмес»², - дейт Гегель. Ошол себептен, идеологиянын жана анын формаларынын (улуттук, мамлекеттик) курамына иллюзия, аллегория ж.б. түшүнүктөрдү киргизүү мыйзам ченемдүү деген ойдобуз. Анткени, социалдык чындык күзгүдө ча-

гылгандай түзмө – түз берилбей калышы мүмкүн. экинчиден инсандардын аң- сезиминдеги идеялар абстрактту мүнөзгө ээ экендигин эстен чыгарбоо зарыл.

Бүгүнкү күндөгү Кыргызстандын идеологиясы мамлекеттик деңгээлде иштелип чыгылышы керек экендигин эч ким талашпайт, башкача айтканда мамлекеттик идеология зарыл. Ушул эле учурда бул идеология улуттук мүнөзгө ээ болушу керек, анткени ал суверендүү Кыргыз мамлекетинин түзүлүшүнүн негизинде пайда болуп, анын өнүгүүсүн чагылдырып жатат. Тагыраак айтканда улуттук идеология коомдогу экономикалык, саясий, маданий жана руханий процесстердин теориялык негизи боло алат. Бардык, ар кандай тарыхый коом өзүнүн материалдык – өндүрүштүк базиси жана руханий түзүлүшү менен ал мамлекеттин улуттук кызыкчылыктарын камтып турат. Ошондой эле, коомдук системаны мамлекеттик башкаруунун борборлоштурулган формасын дал ушул улуттук идеология камсыз кылат. Кандай гана мамлекеттик түзүлүш болбосун анын негизги өзгөчөлүгү болуп улуттук статусу экендигин эч ким талашпайт. Дал ошол, тарыхый коомчулуктар тарабынан түптөлгөн улуттук мамлекеттер, келечекте дүйнөлүк улуу дежаларга айланаарын шарттап тураары тарыхта белгилүү. Бул өңүттөн караганда кыргызстандын дүйнөлүк аренадагы орду, демократиялык принциптердин жүзөгө ашырылышы, адам укуктарынын сакталышы жана экономикалык өнүгүүнүн туура жолун тандап алуу так ушул улуттук идеологиянын илмий негизде иштелип чыгышына байланыштуу экендиги эч кимди күмөн санттырбайт.

Ошентип, улуттук мамлекеттин ажырагыс атрибуту болуп улуттук идеология саналат. Натыйжада бүгүнкү кыргызстандын шартында коомчулукту бирнече улуттардын өкүлдөрү түзгөндүктөн бардыгынын башын бириктирүүчү улуттук идеянын негизинде мамлекеттик идеология иштелип чыгуусу зарыл. Бирок, ушундай мазмундагы мамлекеттик идеологияны иштеп чыгуу оңой жумуш эмес. Себеби, айрым саясий, коомдук ишмерлер улуттук идеология түшүнүгүнүн астына бир гана түпкүлүктүү этностун саясий кызыкчылыгын түшүнгөндүктөн, экинчиден мамлекеттик идеологиянын алкагында бийликке келген гана бир топ саясий партиялардын кызыкчылыктарын камтыган идеяны жалпы коомчулукка таңуулагандыктан бул процесс ушул күнгө чейин ишке ашпай келет. Ушунун негизинде «кыргызстандык коом» жана

«кыргыз мамлекети» деген түшүнүктөрдү так ажырата билүү зарылдыгы келип чыгат.

Эгерде кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн тарыхый түптөлүшү дүйнөдөгү башка мамлекеттердикиндөй эле улуттук статуска ээ болсо, андагы калыптанган коом интернационалдык тарыхый жалпылыктын негизинде өнүгүүгө мухтаж. Мына ошондуктан Кыргызстандын улуттук идеологиясы өзүнүн формасы жана мазмуну жагынан айырмаланып турат. Формасы жагынан улуттук идеология улуттук малекетик түзүлүштүн кызыкчылыктарын коргоого багытталат. Башкача айтканда малекеттин башка улуттук өлкөлөр менен болгон тышкы саясий, материалдык –өндүрүштүк, соода – экономикалык жана маданий- руханий алкакта мамиле түзүүдө айкын байкалып туруусу зарыл. Мазмуну жагынан улуттук идеология ошол мамлекеттеги ар улуттун өкүлдөрүнөн турган коомдун интернационалдык кызыкчылыктарын коргоого багытталышы керек. Жыйынтыктап айтканда улуттук –малекеттик идеология социалдык идеялардын, тажырыйбалардын системасы боло алат.

Муратбаева Г. – Ош МЮИнин узуучусу

АЯЛДАРДЫН УКУКТАРЫН КОРГОО ЧӨЙРӨСҮНДӨ ЭЛ АРАЛЫК ЖАНА МАМЛЕКЕТТИК УЮМДАРДЫН КЫЗМАТТАШУУСУНУН УКУКТУК НЕГИЗДЕРИ ЖӨНҮНДӨ

Макалада автор менен аялдардын укуктарын коргоо чөйрөсүндө Кыргыз Республикасынын мамлекеттик жана эл аралык уюмдарынын кызматташтыгынын укуктук негиздеринин кээ бир көйгөйлөрү анализденет.

Адамдын укуктарын жана эркиндиктерин, анын ичинен аялдардын укуктарын коргоонун эл аралык механизми көп түрдүү. Адамдын укуктарын жана эркиндиктерин коргоо механизми адам укуктары чөйрөсүндө ыйгарым укуктуу болгон жалпы компетенциялуу аялдардын укуктарын коргоо жана сактоо үчүн түзүлгөн органдардын ишкердигин камтыйт. Буга адамдын укугун коргоо боюнча нормаларды камтыган эл аралык-укуктук жана аялдардын укуктарын коргоо үчүн түзүлгөн атайын эл аралык актылары кирет [1. Б. 21].

Аялдардын укуктарын эл аралык коргоо тиешелүү түрдө түзүлгөн жана өзүнүн Уставына ылайык иш жүргүзгөн эл аралык органдары, эл аралык-

укуктук актылар жана ошондой эле жалпы эл аралык укуктун нормалары менен ишке ашат.

В.А. Карташкинанын ою боюнча: «Адам укуктары өзүнүн улуттар аралык, жалпы демократиялык чөйрөсүнө ылайык ички жана сыртка укук тартибинин ортосундагы айырмачылыктарды жоготот. Ошого байланыштуу аларды абсолюттук суверенитет мамилеси менен кароого болбойт. Ошондуктан көп мамлекеттер эл аралык келишимдерге кол коюу жолу менен өз эрки менен суверендик укуктарынын бир бөлүгүнөн ажыроого макул болуп аларды мамлекеттердин ички иштерине кийлигишүү укугу ыйгарылган эл аралык органдарга ыйгарышат» [2. Б. 40].

Аялдардын укуктарын коргоо чөйрөсүндөгү ар бир эл аралык келишим жылаңач декларация бойдон калуу тобокелине калуусу мүмкүн, эгерде мамлекет тарабынан өздөрүнүн милдеттерин көрсөтүлгөн келишимдер

боюнча аткарууга түрткү берүүгө багытталган контролдоо механизми болбосо.

В.А. Карташкин ХХ жүз жылдыктын ортосуна чейин адамдын укуктары чөйрөсүндө эл аралык укуктун принциптеринин жана нормаларынын аткарылуусунун көзөмөлү ички мыйзамчыгаруучулуктун жардамы менен ар бир мамлекет тарабынан өз алдынча ишке ашкандыгын белгилейт. БУУнун Уставын, адам укуктары жөнүндө эки Эл аралык Пактыларды жана бул чөйрөдөгү көптөгөн башка эл аралык келишимдерди кабыл кылуудан кийин абал өзгөрдү [2. Б. 58].

БУУнун чегинде келишимдердин аткарылышын көзөмөлдөгөн атайын органдар түзүлгөн. Алардын тизмесине булар кирет: Расалык дискриминацияны жоюу боюнча комитет, Адам укуктары боюнча комитет, Аялдарга болгон дискриминацияны жоюу боюнча комитет, Балдардын укуктары боюнча комитет жана башкалар. БУУ тарабынан көзөмөлдөө жүргүзүү адам укуктары тармагында өкмөттүн ишин стимулдаштырат, адам укугун жүзөгө ашырууда тоскоолдуктарды аныктоого жардам берет, өлкөнүн көйгөйлөрүн түшүнүүгө жана анын чечилүү жолдорун иштеп чыгууга жардам берет.

БУУнун системасында адамдардын жалпы таанылган укуктарын, анын ичинде аялдардын укуктарын иш жүзүнө ашыруу жана эл аралык коргоо боюнча иш жүргүзгөн тармакталган бөлүмдөрдүн түзүмү иштеп келет. БУУнун бул органдарынын бул багыттагы функциялары жана полномочиялары төмөнкүдөй:

– адам укуктары жөнүндө эл аралык-укуктук документтерди иштеп чыгуу;

– адам укуктары чөйрөсүндө мамлекеттер тарабынан кабыл кылынган милдеттердин иш жүзүнө ашыруусун көзөмөлдөө;

– адам укуктары менен байланышкан маселелер боюнча маалымдоо жана консультациялык тейлөө [3. Б. 127].

Аял укуктарын коргоого тиешелүү суроолору боюнча көп же аз өлчөмдө баардык БУУнун уставдык жана жардам органдарында иштер жүргүзүлөт. Бирок аялдардын абалы менен байланышкан суроолор менен иш жүргүзгөн түздөн түз органдар болуп булар саналат: Генералдык Ассамблея, Экономикалык жана Социалдык Кеңеш, Секретариат, Аялдардын абалы боюнча БУУнун Комиссияси жана аялдарга болгон дискриминацияны жою боюнча Комитет.

Ассамблеянын компетенциясы чексиз, анткени БУУнун Уставынын 10-беренеси ага түрдүү суроолорду же иштерди бул Уставдын чегинде талкуулоого жана бул суроолор боюнча катышуучу-мамлекеттерге сунуштарды берүүгө укуктарды ыйгарат. Көп учурларда аял маселелерин талкуулоо боюнча Генералдык Ассамблеянын отурумунун темалары Экономикалык жана Социалдык Кеңештин докладтарынан же Ассамблеянын мурунку чечимдеринен алынат. Киргизүүгө сунуштала турган бул суроолор боюнча атайын пункттар талкуулоо темасына Экономикалык жана Социалдык Кеңеш, Камкордук боюнча Кеңеш, катышуучу-мамлекеттер же Генералдык катчы тарабынан сунушталат.

Укуктук көз-караш боюнча адам укуктары чөйрөсүндө же БУУнун Уставына ылайык башка суроолор боюнча Генералдык Ассамблеянын кабыл кылынган сунуштары БУУга мүчө-мамлекеттерге юридикалык аткарылууга милдеттүү эмес. Ассамблеянын резолюциялары мүчө-мамлекеттердин жалпы милдеттерин эске алуу менен чоң авторитетке ээ болгонун белгилеп кетүү керек. Рекомендациянын таасири күчтүү болушу мүмкүн, эгер ал жалпы бир добуштан каршы добуштарсыз же консенсустун негизинде кабыл болсо (аялдарга каршы дискриминацияны жою боюнча Декларация бир добуш менен 1967-жылы 7-ноябрда кабыл алынган).

1993-жылы Генералдык Ассамблея адам укуктары боюнча Жогорку комиссардын постун ачууну резолюция менен кабыл кылды. Ал Генералдык катчы менен дайындалып анын орун басары болуп эсептелинет. Жогорку комиссар түздөн-түз Генералдык катчыга баш ийет, адам укуктары боюнча

Комиссиянын алдында, Экономикалык жана Социалдык Кеңеш аркылуу Генералдык Ассамблеянын алдында отчет берет.

Экономикалык жана Социалдык Кеңеш БУУнун Уставынын 62-беренесине ылайык баардыгы үчүн адамдардын укуктарын жана эркиндиктерин тутууну жана сыйлоону стимулдаштыруу максатында сунуштарды берүүгө укуктуу. Анын ар жылкы эки сессиясында Генералдык Ассамблеяга көрсөтүү үчүн анын компетенциясына кирген суроолор боюнча, анын ичинде аялдардын абалы боюнча, конвенциялардын проектилери даярдалат.

БУУнун 68-беренесине ылайык Кеңеш экономикалык жана социалдык суроолор, ошондой эле адам укуктарын сыйлоо боюнча комиссияларды

түзүүгө укуктуу. Адам укуктарынын суроолоруна жардам көрсөтүү максатында Экономикалык жана Социалдык Кеңеш буларды түздү: адам укуктары боюнча Комиссия; аялдардын абалы боюнча Комиссия; экономикалык, социалдык жана маданий укуктар боюнча Комитет.

Бир эле убакытта Экономикалык жана Социалдык Кеңештин (мындан ары – ЭСК) полномочиясына БУУнун ЭЭУ (Эл аралык эмгек уюму), ЮНЕСКО, Бүткүл дүйнөлүк саламаттыкты сактоо уюму, ФАО жана башкалар сыяктуу, алардын ичинен аялдардын абалын тийиштүү аспектилерин караган атайын мекемелерин координациялоо кирет. Аялдардын эл аралык кеңеши жана башкалар БУУнун тийиштүү органдарынын сессиясынын темасынын суроолору боюнча өздөрүн меморандумдарын сунуштоого, отурумдарда чыгып сүйлөөгө, сессиянын башталышына чейин алты айдан кем эмес убакытта темага сунуштарын киргизүүгө укуктуу.

Коомдук жашоонун түрдүү чөйрөсүндө, ошондой эле аялдар менен эркек кишилердин тендик принцибин колдонуу маселелеринде аялдардын абалын жакшыртууга түрткү берүү үчүн бул Комиссия түзүлгөн. Дал ушул аялдардын абалы боюнча БУУнун Комиссиясы аркылуу бул ишкердикти жетектегендер, ЭСК жана Генералдык Ассамблея аялдардын эркек кишилер менен абалын теңдетүүгө жетишүүгө багытталган ишти жүргүзөт. Комиссия анын көрсөткөн жана ЭСК тарабынан жактырылган программалардын аткарылышын уюштурган БУУнун Секретариатынын өзгөчө бөлүмү менен тейленет.

Аялдардын абалы боюнча Комиссия 1946-жылы июнда түзүлгөн. Андан эртерээк ЭСК менен аялдардын абалы боюнча подкомиссия адам укуктарынын Комиссиясынын подкомиссияси катары ачылган. Негизги маселеси болуп өзүнүн келечектеги ишкердиги жөнүндө сунуштарды берүү саналган. Кеңештин полномочиялары булар: саясий, экономикалык, жарандык, социалдык чөйрөдө жана билим берүүдө аялдардын укуктарына жардам көрсөтүү маселелери боюнча ЭСКке сунуштарды жана докладдарды даярдоо; аял укуктары чөйрөсүндө алардын эркектер менен тендигин эске алуу менен тез чараларды көрүүнү талап кылган курч көйгөйлөр боюнча Кеңешке сунуштарды даярдоо; жасалган рекомендацияларды эффективдүүлүгүнө жетишүү үчүн сунуштарды киргизүү.

Бул комиссия үч жылдык мөөнөткө географиялык орундарды бөлүү принцибин эске алуу менен ЭСК тарабынан тандалган БУУнун мүчө-мамлекеттеринен түзүлөт. Аялдардын абалы боюнча комиссиянын сессиясы эки жылда бир өтөт. Бир эле убакытта отурумдарда комиссияда мүчөлүгү жок мамлекеттердин байкоочулары катышса болот. Бул иш ЭСКте консультативдик статусу бар БУУнун атайын мекемелеринин, Америкааралык аялдардын комиссиясынын жана өкмөттүк эмес уюмдардын катышуусу менен жүрөт.

Комиссиянын ар бир сессиясында төрага, эки вице-төрага жана доклад окуган киши тандалат; талкуулоо темасы чечилет.

Ал өзүнүн да, ЭСК тарабынан даярдалган резолюцияларын да кабыл кылат. Жарыш сөздөр жана чечим жана рекомендациялар камтылган жана корутундуланган доклад сессиянын аягында жактырылат. Бул доклад ЭСКтин сессиясында талкууланат жана бул жерде комиссия кабыл кылган резолюциянын проектисинин мазмунундагы рекомендациялар боюнча чечим чыгарат. Бул иштин толук цикли Генералдык Ассамблеянын сессиясында аяктайт.

Мындан сырткары, аялдардын абалы боюнча комиссия ЭСКтин башка функционалдык комиссиялары менен да иштейт: адам укуктары боюнча Комиссия жана анын азчылыктарды коргоо жана дискриминацияны алдын алуу боюнча подкомиссия, ошондой эле Социалдык комиссиялар.

Аялдын укуктарын коргоо менен иш кылган БУУнун конвенциялык органы болуп 1982-жылы түзүлгөн аялдарга болгон дискриминацияны жоюу боюнча Комитет эсептелинет. Анын максаты – аялдарга болгон дискриминациянын баардык формаларын жоюу жөнүндө Конвенциянын аткарылышын көзөмөлдөө. Аял укуктары чөйрөсүндө жогорку моралдык сапаттарга жана компетенцияларга ээ болгон адамдардын киргизилген тизмегинин ичинен жашыруун шайлоо жолу менен төрт жылдык мөөнөткө тандалган 23 адамдан бул комитет турат. Комитеттин негизги компетенциясы өздөрүнүн сессиясында катышуучу-мамлекеттердин берген докладдарын изилдөө. Ушул докладдарды кароонун жыйынтыгын эске алуу менен Комитет сунуштарды даярдайт жана аны мындан ары ЭСК аркылуу Генералдык Ассамблеяга көрсөтөт.

1999-жылы адамдын укук күнү аялдарга болгон дискриминациянын баардык формаларын жоюу жөнүндө Конвенциянын Факультативдик протоколу кол коюуга ачыкталган. Ал Комитетке индивидуалдык жана эл аралык арыздарды кароо укугун ыйгарган. Мындай процедуранын иштелип чыгышы 1993-жылкы адам укуктары боюнча Бүткүл дүйнөлүк конференция, жана ошондой эле 1995-жылкы Төртүнчү Бүткүл дүйнөлүк аялдардын конференциясы менен сунушталган.

Бул протоколго ылайык катышуучу-мамлекет Комитеттин юрисдикциясына туш келген адамдардын, же топтун, ушул катышуучу-мамлекеттин Конвенцияда жазылган укуктарынын бузууларынын жабырлануусу жөнүндө билдирүүлөрдү кабыл кылуугу жана кароого укугун моюнга алат. Комитет Протоколдун мүчөсү болбогон мамлекеттен билдирүүлөрдү кабыл кылбайт. Мындан сырткары, бүт жетилтүү, тийиштүү укук коргоо чаралары көрүлбөсө, мындай иш чаралар негизсиз узартылган жана каалаган жыйынтыкка алып келбеген учурлардан башка билдирүүлөр каралбайт.

Аял укуктарын коргоо чөйрөсүндөгү БУУнун ишкердиги бүткүл дүйнөлүк тынчтыкты күчөтүүгө зарыл деп табылган мамлекеттердин

түрдүү социалдык жана саясий системалар менен кызматташуу принцибинде негизделген.

Үй-бүлөнү, аялдарды жана балдарды Кыргызстанда социалдык коргоо мамлекеттик саясаттын приоритеттүү багыттарынын бири. Кыргызстан бүгүнкү күндө коомдо аялдардын абалын жакшыртуу боюнча механизмдерди түзүү боюнча максатка багытталган ишкердүүлүктү жүргүзүүдө БУУнун колдоосун алды. Аялдардын негизги укуктарын жана эркиндиктерин ишке ашыруу чөйрөсүндө эл аралык жана ички мамлекеттик көзөмөлүнүн өз ара аракеттешүү маселесин карап бул жерде укуктук көзөмөл жөнүндө кеп орун алуусун белгилеп кетүү зарыл.

Ушул кездеги эл аралык жана ички мамлекеттик укук өз алдынча укук системасын түзүп ар дайым жана үзгүлтүксүз өз ара аракеттешүүдө.

Кызматташтыктын мааниси БУУнун катышуучу-мамлекеттеринин өздөрүнүн конституциялык процедурасына ылайык милдеттерди кабыл кылуу бүгүнкү күндөгү эл аралык укукта БУУнун Уставынын ишке ашуусу менен жаңы баардык мамлекеттерге милдеттүү болгон жаңы укуктук форма (раса, жыныс, тил жана динге бөлүүсүз принцип) пайда болгондугу менен түшүндүрүлөт [4. Б. 23].

Аялдардын абалын жакшыртуу боюнча Кыргызстандын саясаты эл аралык нормалардан келип чыгат. Буга мисал болуп Кыргыз Республикасынын аялдардын укуктарын коргоого багытталган кээ бир эл аралык-укуктук документтердин ратификациясы саналат:

- Адам укуктарынын жалпы декларациясы;
- «Аялдарга болгон дискриминациянын баардык формаларын жоюу жөнүндө» Конвенция;
- «Аялдардын саясий укуктары жөнүндө» Конвенция;
- «Күйөөгө чыккан аялдын жарандыгы жөнүндө» Конвенция;
- Эл аралык эмгек уюмунун Конвенциялары: «Эркек кишилерди жана аялдарды бирдей баадагы эмгекке бирдей акы төлөө жөнүндө», «Эмгек жана кесипке тиешелүү дискриминация жөнүндө», «Жумушка кабул кылууга минималдык жаш жөнүндө» жана аялдардын абалы боюнча IV Бүткүл дүйнөлүк конференциянын Иш-чаралар Платформасы (Пекин, 1995) [5].

Адам укуктарын коргоо чөйрөсүндөгү негизги эл аралык актылардын бири болуп 1948-жылы 10-декабрда БУУнун Генералдык Ассамблеясы менен кабыл кылынган адамдын укуктарынын Жалпы декларациясы саналат. Ассамблея Декларацияны бүт элдер жана мамлекеттер аткарууга умтулган маселе катары жарыялады. Ал ошондой эле баардык мүчө-мамлекеттерди жана бүт дүйнөнүн улуттарын Декларацияда көрсөтүлгөн укуктарды жана эркиндиктерди сыйлоого жана эффективдүү сактоого чакырды.

Адам укуктарынын жалпы декларациясында адам укуктарынын ишке ашыруусу жана камсыз кылуунун укуктук механизмдери бар. Ошол эле убакытта ал фундаменталдык адам укуктарынын тизмесин камтыган БУУ-

нун Уставынын эң авторитеттүү акты болуп саналат. Декларациянын нормалары баардык адамдар өзүнүн абийиринде жана укуктарында эркин жана тең төрөлгөндүгү, эч бир бөлүүсүз, анын ичинде жынысынан көз карандысыз, баардык укуктарга жана эркиндиктерге ээ экендиги жөнүндө принциптерден башталат.

16-беренедө «эркек кишилер жана аялдар» деген сөздөр коdonулат, башкаларында «ар бир адам» колдонулуусу кайсыл укуктар жөнүндө кеп болбосун жыныстын эки түрүнө тең бирдей мамиле жасалгандыгын түшүндүрөт.

7-берене эч бир бөлүүсүз мыйзам алдында тең жана кандай дискриминация болбосун мыйзам менен тең коргоого укуктуу.

Декларациянын кээ бир жоболору аялдарга өзгөчө мааниге ээ: аларда укуктардын тендиги аялдарга өзгөчө колдонулган чөйрөлөрдө бекитилген (нике, эмгекке укук, тең айлык акы, билим). Биринчи жолу эл аралык тажрыйбада энелик аялдын же үй-бүлөнүн жеке иши эмес, мамлекеттик социалдык функциясы деп жарыяланды.

Аялдардын укуктарын жана эркиндиктерин коргоо боюнча БУУнун ишинде маанилүү этапты аялдарга болгон дискриминацияны жоюу жөнүндө Декларацияны 1967-жылы кабыл кылуу түздү.

Мындай документтик кабыл алуу зарылдыгы Декларациянын Киришмесинде мындай көрсөтүлгөн: Генералдык Ассамблеянын БУУнун Уставына, адам укуктарынын Жалпы декларациясына, ошондой эле тең укуктуулукка болгон мамиледеги кээ бир прогресстерге карабастан аялдарга болгон дискриминациянын уланып келүүсү ойлондурат [6. Б. 65].

Андан сырткары, Декларациянын кириши аялдарга болгон дискриминация анын абийири, ошондой эле үй-бүлөнүн жана коомдун жетиштүүлүгү менен сыйышкыч эместиги белгиленген. Анда ошондой эле социалдык, саясий, экономикалык жана маданий жашоого аялдардын чоң салымы, үй-бүлөдө ойногон ролу, өзгөчө балдарды тарбиялоодогу ролу айтылган.

Ошону менен бирге Декларациянын 1-беренеси эркек кишилер менен бирге тендикти моюнга албагандыкты же чектөөгө алып келген аялдарга болгон дискриминация адилетсиздик болуп адамдын абийирине каршы кылмышты түзгөндүгүн бекиткен.

Ушунун жыйынтыгында аялдын жана эркек кишилердин тең укуктуулугун тиешелүү юридикалык коргоону орнотуу үчүн ал катышуучу-мамлекеттерге аялдарга дискриминациялык болгон мыйзамдарды, салттарды, токтомдорду жана тажрыйбаны жоюуну сунуш кылды. Декларация эркек кишилер менен аялдардын саясий, жарандык, социалдык жана экономикалык укуктарында тендик принцибин жарыялайт.

Никедө туруу жана боюнда болуу себеби менен аялдарга болгон дискриминацияны алдын алуу үчүн, ошондой эле алардын эмгекке болгон укугун эффективдүү камсыз кылуу үчүн Декларация катышуучу-

мамлекеттерге боюнда болгон учурда өзүнүн ордуна кайра келүүсүнө кепилдик берип кызмат акысы төлөнө турган өргүүгө чыгарып жумуштан бошотууга тийиштүү иштерди көрүүгө сунуштайт. Декларация өкмөттөрдөн, өкмөттүк эмес уюмдардан жана адамдардан баардык мамлекеттерде БУУнун Уставынын жана адам укуктарыны жалпы декларациясынын принциптерине ылайык жашоодо иш жүзүнө ашырууга колубуздан келген мүмкүнчүлүктөрдү жасоону талап кылат [7. Б. 42-46].

Ушул Декларация менен биргеликте БУУнун Уставынын негизинде аялдарга болгон дискриминациянын баардык формаларын жоюу жөнүндө Конвенция иштелип чыгып кабыл алынган. Бул Конвенция 1979-жылы 18-декабрда 34/180 резолюция менен БУУнун Генералдык Ассамблеясы менен кабыл алынган. Бир эле убакытта бул резолюция менен Генералдык Ассамблея БУУнун Генералдык катчысына Конвенциянын текстин 1980-жылы 14-30 июлдарда Копенгаген шаарында өткөн «Теңдик, өнүгүү жана тынчтык» аттуу БУУнун бүткүл дүйнөлүк конференциясында кароого суранышкан. Конференция Конвенцияны кабыл кылып, баардык мамлекеттерди колу коюлуп ратификациядан өткөрүүгө жана ошондой эле аны имплементациялоо жана кеңири коомчулуктун маалыматына жеткизүү боюнча керектүү чараларды көрүүгө чакырды. Жыйынтыгында расмий түрдө аялдарга болгон дискриминацияны жоюу боюнча Комитет ачылган. Анын негизги маселеси катышуучу-мамлекеттердин Конвенциянын жоболорун аткаргандыгын көзөмөлдөө түзөт.

Конвенцияда «аялдарга болгон дискриминация» жобосунун аныктама-сы берилди. Конвенциянын 1-беренесине ылайык аялдарга болгон дискриминация катары саясий, экономикалык, социалдык, маданий жана жарандык жашоодо адамдын укуктарынын жана эркиндиктеринин үй-бөлөлүк абалынан көз карандысыз аялдардын укуктарын кабыл кылууну, колдонууну же ишке ашырууну алсыздандырууга же жокко чыгарууга багытталган ар бир бөлүү, чыгаруу же жыныс белгиси боюнча чектөө саналат.

Конвенцияда теңдик жана дискриминацияга тыюу салуу маселелерин камтыган жоболор каралган. 5-беренедө аялдардын юридикалык теңдигин камсыз кылуудан кийин жана алардын чыныгы теңдигине жардам көрсөтүү максатында атайын иш чаралар жүргүзүлгөндөн кийин да мамлекет тарабынан эркек кишилер менен аялдардын ролунун стереотипин бекиткен социалдык, маданий жана салттык моделдерди жоюу боюнча бүт аракеттер жасалышы керек экендиги айтылган. Конвенция катышуучу-мамлекеттерге аялдарга эркек кишилер менен биргеликте жарандыгын өзгөртүү же сактоо боюнча, жана ошондой эле эркек кишилер менен биргеликте тең укуктарды алардын балдарынын жарандыгына кепилдик берүүнү көрсөткөн. Бул жобону ишке ашыруу чегинде ал мамлекеттерден жарандыктын өзгөртүү жана сактоо, жана жарандыкты жолдошуна же баласына берүү мамилелеринде

эркек кишилер менен аялдардын юридикалык тендигин расмий түрдө бекитүүсүн талап кылат (ст. ст. 9.1,9.2).

Жеке жашоо чөйрөсүндөгү аялдарга болгон дискриминация проблемасынын чечими Конвенциянын 16-беренесинде бекитилген. Аялдар өзүнүн үйүндө күйөө жана үй-бүлөсү тарабынан дискриминацияга дуушар болуусун Конвенция эске алып, катышуучу-мамлекеттерден аялдарга дискриминациялык болгон нике жана үй-бүлө жөнүндө ушул мыйзамдарды же документтерди кабыл кылбоо же өзгөртүүсү боюнча бүт тийиштүү чараларды көрүүнү талап кылат.

1952-жылы Генералдык Ассамблея аялдардын саясий укуктары жөнүндө Конвенцияны кабыл алды. Анын киришинде аял менен эркек кишинин саясий укуктарына ээ болуу жана колдонуу боюнча жоболорду теңөө жөнүндө айтылган.

Конвенциянын негизги ою анын үч беренесинде камтылган.

1-беренедө булар жарыяланган:

– «эч бир дискриминациясыз аялдарга баардык шайлоолордо эркектер менен бирдей шарттарда добуш берүү укугу берилет».

2-беренедө – эркек кишилер менен бирдей шарттарда эч бир дискриминациясыз жалпы шайлоону талап кылган баардык улуттук мыйзамчыга-руучулук менен аныкталган мекемелерге шайланууга укуктуу.

3-беренедө – эркек кишилер менен бирдей шарттарда эч бир дискриминациясыз, аялдарга коомдук-мамлекеттик кызматын ээлөөгө жана улуттук мыйзам менен аныкталган коомдук-мамлекеттик функцияларды аткарууга укуктуу [7. С. 109].

Аялдардын саясий укуктары жөнүндө БУУнун документи юридикалык норма менен жашоодогу жоболордун ортосунда айырмачылыктарды белгилөө үчүн эмес, кеңири максаттарды жетишүү үчүн зарыл болгон керектүү базаны түзөт.

Аялдардын укуктарын коргоодо маанилүү ролго күйөөгө тийген аялдардын жарандыгы жөнүндө БУУнун Конвенциясы (1957-ж.) да ээ. Бул Конвенцияны кабыл кылуу адам укуктарынын Жалпы декларациясынын 15-беренесинен келип чыккан: «Ар бир адам жарандыкка ээ болуу укугуна ээ... жанаэч ким каалоосу жок өзүнүн жарандыгынан ажыроого жана жарандыгын өзгөртүүгө дуушар болбойт». Конвенция кабыл кылуу зарылдыгы көптөгөн мамлекеттерде ички мыйзамчыгаруучулуктун никеге турган аялдардын жарандыгынын суроолорунда кыйынчылыктарды түзүүсү менен келип чыккан. Конвенциянын нормаларына ылайык сүйлөшүп жаткан мамлекет анын жараны менен да, же чет-өлкөлүк жаран менен да никеге түшүүсүнөн жана ажырашуусунан, күйөөсүнүн жарандыгын өзгөртүү автоматтуу түрдө аялынын жарандыгында чагылдырылбайт. Жарандарынын ичинен биринин өз эрки менен башка мамлекеттин жарандыгын кабыл кылуу да жарандарынын ичинен кимдин болбосун жарандыгынан баш тартуу-

су бул жарандын аялынын жарандыгын сактоого тоскоолдук боло албайт. Сүйлөшүп жаткан мамлекеттин жараны менен никеде болгон чет өлкөлүк аялдын суранычы боюнча күйөөсүнүн жарандыгын атайын жеңилдетилген түрдөгү тартипте кабыл алынышы мүмкүн (Конвенциянын 1,2 жана 3-беренелери).

1919-жылы түзүлгөн Эл аралык эмгек уюму (мындан ары – ЭЭУ) татаал жана бутакташкан тармактуу БУУнуу атайын мекемелеринин ичинде өзгөчө орунду ээлейт. Анын ишкердиги экономикалык да, социалдык да укуктарды коргоо менен байланышкан: эмгекке болгон укук, адилеттүү жана канааттандыруу шарттарда жумушка болгон укук, кесиптик союздарды түзүүгө жана өзүнүн каалоосу боюнча ага кирүүгө болгон укук, социалдык камсыз кылуу укугу, жетиштүү жашоо деңгээлине жана башкаларга укук.

ЭЭУнун № 111 1958-жылкы эмгек жана ишкердик чөйрөсүндө дискриминация жөнүндө Конвенциясы эки жыныстын тең эмгекчилдерине тиешелүү документ. Анда биринчи жолу «дискриминация», «түрдүү бөлүү, жеткизбөө же тандоо» аныктамалары мүмкүнчүлүктөрдүн тендигин же эмгек чөйрөсүндө кайрылуулардын жоюлуусуна же бузулуусуна алып келген раса, теринин өңү, жыныс, дин, саясий көз караш, улуттук келип чыгуусу же социалдык келип чыгуу белгиси менен берилген. 2-берене уюмдун Конвенция ал үчүн күчүндө болгон ар бир мүчөсүн сыйлоого багытталган улуттук саясатты аныктоого жана жүргүзүүгө милдеттендирет. Ал улуттук шарттарга жана тажрыйбага дискриминацияны жоюу максатында эмгекке болгон мүмкүнчүлүктөрдүн жана кайрылуулардын тендик жолу менен дал келет. Конвенция менен антидискриминациялык саясатты жүргүзүүнүн түрдүү жолдору сунушталат: мыйзамчыгаруу жолу менен, коллективдик келишимге тийиштүү жоболорду киргизүү жолу менен, билим берүү программалары аркылуу, жана ошондой эле мамлекеттик бийликке тиешелүү мекемелеринде эмгек чөйрөсүндө аныкталган саясатты жүргүзүү жолу менен.

Конвенция эмгек чөйрөсүндө дискриминациянын маанилүү көйгөйлөрүнүн бири катары эмгекке бирдей акы төлөө маселесин көтөрүүдө. Бул талап кесиптик союздар тарабынан биринчи дүйнөлүк согушка чейинки убакытта көтөрүлгөн жана кийинчерээк Версалдык тынчтык келишиминин

427-беренесинде чагылдырылган. 1948-жылы бул суроо Бүткүл дүйнөлүк кесиптик союздар тарабынан ЭСКтин алдына көтөрүлгөн. 1948-жылы мартта бул принцип ЭСК тарабынан жактырылып, ЭЭУга мындан аркы иш жүзүнө ашырууга жиберилген. Бул иштин жыйынтыгы катары 1951-жылы №100 эркек киши менен аялдын бирдей баадагы жумушу үчүн тең акча акысын төлөө жөнүндө Конвенция кабыл алынган. Бул документте эмгекчилдердин биринчи эркек кишилер менен аялдарга бирдей ишке тең

акы төлөөнү жарыялоону талабы болгон. Конвенциянын кемчилиги бул принциптин ишке ашуусун көздөгөн тез жана радикалдуу чараларды кабыл кылууну талабы менен түшүндүрүлөт.

Аялдардын укуктарын эл аралык-укуктук коргоо маселелерин анализдеп аялдардын укуктарын коргоого багытталган эл аралык-укуктук нормаларынын өзгөчөлүгү жөнгө салынган коомдук мамилелердин жалпылыгы менен шартталган өзгөчөлөнгөн, ички бири бири менен байланышкан нормаларда түшүндүрүлөт. Ошого байланыштуу аял укуктарын эл аралык-укуктук коргоо – Кыргызстандагы коомдук жашоонун баардык чөйрөсүндө аялдардын укуктарын сактоо жана сыйлоого багытталган эл аралык укуктун өз алдынча тармагы болгон «эл аралык адам укуктарын коргоо» маанилүү институту болуп саналат.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. Козакова А.В. Конституционно-правовые основы защиты материнства и детства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алматы: КазНУ, 2003. - 31 б.
2. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М.: Институт государства и права, 1995. – 368б.
3. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека. - М.: МЗ Пресс, 2002. -267 б.
4. Коршунова Е.Н. Международная защита прав женщин. - М.: Международные отношения, 1975. - 96 б.
5. Поленина СВ. Положение в обществе и семье // Женщины в современном мире: К итогам X-летия женщины в ООН. - М, 1989. - Б. 64-73.
6. Международное сотрудничество и права человека: Документы и материалы. - М.: ИНИОН, 1989. - 162 б.
7. Конвенция о политических правах женщин: Международные универсальные Конвенции. - Алматы: Юрайт, 2000. - 192 б.

Мырзакматов М.Ж. – Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясынын Философия жана саясий-укуктук изилдөөлөр Институтунун докторанты

КООМДОГУ КОНФЛИКТ: СОЦИАЛДЫК ТАБИЯТЫ ЖАНА МААНИ-МАҢЫЗЫ

2013-2017-жылдардын мезгилине Кыргыз Республикасын туруктуу өнүктүрүүнүн Улуттук стратегиясында конфликттерди¹ алдын алуу

¹ 2013-2017-жылдардын мезгилине Кыргыз Республикасын туруктуу өнүктүрүүнүн Улуттук стратегиясында «конфликт» деген терминди кыргыз тилинде «жаңжал» деп, биздин оюбузда, туура эмес которушкан. Себеби, «жаңжал» деген сөз көбүнчө жалпы коомго эмес, жеке адамдардын ортосунда чыккан пикир келишпестиктен, тирешүүдөн келип чыккан уруш-талаш деген мааниде колдонулат,

саясаты, аны ишке ашыруудагы жоопкерчилик жана конфликттердин алдын алуу системасын түзүү мамлекеттик бийликтин жана жарандык коомдун институттарынын алдына коюлган негизги маселелердин бири катары каралышынын өзү коомубуздагы конфликттердин канчалык деңгээлде актуалдуу экендигинен кабар берет[1].

Албетте, Улуттук стратегияда коюлган маселелерди чечүүдө эң алгач конфликт деген эмне, анын социалдык табияты кандай, маани-маңызы эмнеде жатат, анын коомдогу орду жана мазмуну кандай ж.б.у.с. суроолорго жооп табуу – бул биринчи кезекте илимдин жана илимий коомчулуктун милдети.

Саясий илимде коомдогу конфликттер «социалдык конфликт», «саясий конфликт» жана «социалдык - саясий конфликт» деп аталып, бири-биринен айырмалаган түрлөргө бөлүнөт.

Бирок, ошол эле учурда социалдык, саясий жана социалдык - саясий конфликттер бири-бири менен өз ара тыгыз байланышкан, бирин-бири шарттаган түшүнүктөр экени талашсыз.

Себеби, алар субъекттери, мазмуну, динамикасы, чечилүү механизмдери жагынан өзгөчөлөнгөнү менен, алардын маңызы бир. Башкача айтканда, конфликтти карама-каршы күчтөрдүн, кызыкчылыктардын, көз-караштардын кагылышуусу катары тааньасак, «социалдык конфликт», «саясий конфликт» жана «социалдык - саясий конфликт» деп, биз андай кагылышуунун түрлөрүн билишибиз шарт.

Саясий илимдердеги илимий булактарды талдоо көрсөткөндөй, учурда конфликттердин коомдогу ролу тууралуу кайчы пикирлер үстөмдүк кылгандыктан, конфликттин оң жана терс жактарын ачуу, эң негизгиси «конфликт» түшүнүгүн илимий талдап-таануу ата-мекендик саясий илимдин актуалдуу да, өзөктүү да проблемаларынын катарына кирет.

Окумуштуулардын бир тобу тарабынан конфликт коомго гана тиешелүү социалдык – саясий кубулуш катары каралып, анын коомдун өнүгүү процессинин ички булагы деп таанылат[2].

Мындай көз-караштар философия илиминдеги карама-каршылыктардын күрөшү жөнүндөгү түшүнүккө негизделген.

Бул позицияны таануу конфликтти коомдун өнүгүүсүнүн, жалпы эле прогресстин кыймылдаткыч күчү катары кабыл алууну шарттайт.

Өз убагында конфликттин коомдогу мындай ролуна Г. Гегель, К. Маркс, А. Смит ж.б. өзгөчө көңүл бөлгөнү белгилүү[3].

Россиялык социолог А.С. Белоусова өзүнүн кандидаттык диссертациясында конфликттин коомдогу позитивдүү ролун негиздеген. Окумуштуунун көз-карашында, конфликтсиз коомдук турмушка умтулуунун өзү ую-

илимий тилге тиешеси жок. Ошондуктан ал «конфликттин» социалдык табиятын, маани-маңызын жана мазмунун толук бойдон чагылдырбайт.

пиялык деңгээлдеги түшүнүк. Себеби, коомдо дайыма, болгондо да ар-кандай формадагы конфликттер болуп турат, бирок бул алардын баары эле социалдык системаны талкалоого алып келет дегенди туюндурбайт. Курч мүнөздөгү кагылышууларды эске албаганда, карама-каршылыктар негизинен социалдык – саясий системаны бекемдеп, анын тиешелүү бир тартипте өзгөрүүсүнө алып келет[2].

Биз А.С. Белоусованын позициясын толук колдойбуз.

Себеби, биздин пикирибиз боюнча, коом – бул ар-кандай социалдык топтордон, жамааттардан, бирикмелерден турган жандуу организм. Албетте андагы ар-кайсы топтордун жана жамааттардан жаратылышка, коомго, бийликке ж.б.у.с.-га болгон өздөрүнүн кандайдыр бир деңгээлде калыптанган көз-караштары, ошону менен бирге кызыкчылыктары бар. Алардын айкалышынын өзү коомдук турмушта талаш-тартыш туудуруп, карама-каршы күчтөрдүн, кызыкчылыктардын, көз-караштардын кагылышуусуна алып келүүсү – мыйзам ченемдүү процесс. Демек, конфликтсиз коом болбойт. Конфликт коомдун өзгөрүп, өнүгүүсүнө түрткү берүүчү инструмент катары илим тарабынан таанылуусу керек.

Саясий илимдердин доктору Э.А. Пронин туура белгилегендей, конфликт өзүнүн түпкү маани-маңызында жаңы саясий багыттарды издөөдө жатат, ал эми анын курч мүнөздө өтүүсү мурунку саясий-укуктук негиздердин талкаланышына байланыштуу болот. Мындай издөө процессинде иеологиялар гана кагылышпастан, жаңы багыттарга, максатка жетүү жолдорунун күрөшүнө да алып келет. Конфликттин чектен чыгып кетпөөсүнө реванш же тандоо жолдору эмес, анын катышуучуларынын кызыкчылыктарын эске алууга, макулдашууга негизделген саясий –идеологиялык тенденция каршы тура алат. Мындай тенденция конфликтти жөнгө салууга объективдүү көмөк да көрсөтөт[4].

Ошондуктан, биздин оюбузча, конфликт процессин коомдун кайра жаралуусунун составдык элементи катары кароо негиздүү көрүнөт.

Ошол эле учурда мамлекеттик жана коомдук турмушту демократизациялоо процессин көз-караштардын, пикирлердин көп түрдүүлүгүсүз кабыл алууга да болбойт.

Бул контекстте А.С. Белоусова да демократиялык системаны кызыкчылыктардын ачык айкалышысыз кабыл ала албайбыз деп туура белгилеген.

Акыркы жылдары Кыргызстандын саясий-укуктук өнүгүүсүндө сапаттуу өзгөрүүлөр орун алды. Алардын ичинде демократиялык саясий институттар да түзүлүп, өнүгүп жатат. Булар болсо өз кезегинде саясий партиялардын өнүгүүсүнө, аларды бийликке болгон саясий күрөшкө активдүү тартып аралаштырууга; оппозицияны институтташтырууга; сөз эркиндигин бекемдөөгө түрткү беришти. Ал эми бул процесстер биригип келип, рынок мамилелеринин коомдо терең орун алып жайылышы менен, коомубузда өз

кызыкчылыктары бар жаңы социалдык топтордун пайда болушуна жол ачышты.

Коомдо кандайдыр бир деңгээлде калыптанган кызыкчылыктары бар, өз максаттарын көздөгөн социалдык жана саясий топтордун жана күчтөрдүн пайда болушу кезегинде конфликттердин чыгуусуна өбөлгө түзөт.

Ушуга байланыштуу саясий партияларды карап көрсөк.

Саясий партиялар коомдук-саясий процесстин негизги субъектиси болуп калды.

Саясат таануучулар негизинен саясий партияны пикирлеш жарандардын өз ыктыяры менен түзгөн, үзгүлтүксүз аракеттеги, белгилүү бир социалдык топтордун саясий кызыкчылыктарын чагылдырган саясий уюм деп таанышат[3; 5, 192-б.].

Саясий партиялардын ишмердүүлүгүнүн түпкү маңызын алардын саясий бийликтин эң жогорку баскычын түзгөн мамлекеттик бийликти жеңип алуу жана аны өз кызыкчылыктарында пайдалануу түзөт[6, 67 - б.; 7, 5 - б.].

Бул саясий партиянын саясий институт катары чиелешкен кош максатты көздөөрүнөн кабар берет[8, 210-213 - б.].

Албетте, мамлекеттик бийликти жеңип алуу жана аны өз кызыкчылыктарында пайдалануу саясий идеологиялардын, программалардын, жалпысынан алганда саясий партиялардын кызыкчылыктарынын кагылышуусуна алып келет.

Аны менен саясий конфликттердин пайда болуусуна түздөн-түз шарт түзүлөт.

Бул тыянакты коомдук турмуштун өзү далилдеп турат. Алсак, 2012-жылы «Ата-Мекен» жана «Республика» парламенттик партияларынын ортосундагы саясий кызыкчылыктардын конфликтти негизинен мамлекеттик-бийликтик ыйгарым укуктарды жана саясий башкаруу чөйрөлөрүн кайра бөлүштүрүүдөн келип чыккан. Бул конфликт күчөп отуруп, Жогорку Кеңеш менен Өкмөттүн, б.а. мыйзам чыгаруу бийлиги менен аткаруу бийлигинин ортосундагы ачык конфликтке айланды. Натыйжада, парламенттик көпчүлүктү түзгөн коалиция «кулап», Премьер-министр отставкага кетирилип, жаңы коалиция менен жаңы Өкмөт түзүлдү.

Жалпылап айтканда, демократиялык саясий системага өтүү шартында конфликттерден арылуу мүмкүн эмес. Буга аракет кылуунун кажети да жок.

Себеби конфликттердин өзү аларга катышкан субъекттердин позицияларын аныктап-тактап, өз ара макулдашылган чечимдерди иштеп чыгууга көмөк көрсөтүшөт[2].

Демек, жогоруда белгиленген факторлор саясий-социалдык конфликттердин чыгуу себептеринин катарына киришет.

Ушул позициядан алганда, орус окумуштуусу К.М. Акуловдун пикири да колдоого алаарлык. Конфликтти ал социалдык-саясий карама-каршылыктардын атрибуту катары тааныйт. Анын пикиринде, социалдык-

саясий карама-каршылыктардын антагонисттик же андан башка мүнөзгө айлануусу объективдүү шарттарга гана эмес, катышып жаткан субъекттердин аң-сезимине да көз каранды болот[9.

Экинчи бир топ окумуштуулар социалдык конфликтти эки же андан көп тараптардын динамикалык, күч колдонулган өз ара аракети катары карайт, болгондо да бир тараптын кыймыл аракети экинчи тараптын карама-каршы аракети менен кагылышып, ал тараптын максатын жана кызыкчылыктарын ишке ашыртпай коет[10, 282-283 - б.].

Мындай аныктамага таянып, ошол эле окумуштуулар саясий конфликтти социалдык конфликттин бири түрү деп таанып, саясий конфликт эки же андан көп тараптардын бири-биринен бийликти, ресурстарды ж.б. талашып-тартышып бөлүштүрүүдөгү күч колдонулган өз ара аракети катары карашат[10, 284 - б.].

Баса белгилеп кетчү жагдай – бул дефиницияларда конфликттин болушу сөзсүз түрдө күч колдонуу менен өтөт деген авторлордун пикири.

Албетте, социалдык конфликт, анын ичинен айрыкча саясий конфликт кандайдыр бир радикалдуу формага өтүп, мисалы күч колдонуу менен гана чечилиши мүмкүн. Мындай учурлар айрым мамлекеттердин саясий-укуктук тарыхында орун алган. Алсак, 1993-жылдын октябрында Россия Федерациясынын Президенти менен Верховный Советинин ортосундагы саясий конфликт кандуу каргашага айланган.

Бул конфликттин табиятын изилдеп жатып, орус окумуштуусу А.Н. Медушевский анда бийликтин эки борборунун принципалдуу мүнөздөгү күрөшү болгондугун белгилейт. Окумуштуунун пикиринде, анда саясий кайра жаралуу, бийликти уюштуруунун формалары жана реформаларды жүргүзүүнүн методдору боюнча эки түрдүү концепциялардын, көз-караштардын кагылышуусу болгон. Конфликттин социалдык мааниси бийликти жана менчикти бөлүштүрүүдөгү чечүүчү ролу, бийлик монополиясы үчүн болгон эки саясий корпорациянын кагылышуусунда жатат[11, 583-591 - б.].

Кыргызстандын акыркы мезгилдеги саясий турмушуна көз салсак, 2010-жылы бийлик менен оппозициянын ортосундагы саясий конфликт күчөп отуруп, 7-апрельде эки тарап тең күч колдонууга өткөн. Анда мыйзамдын негизинде өз милдеттерин аткарып жаткан укук коргоо органдарынын кызматкерлери менен мамлекеттик бийликти тартып алууну көздөгөн оппозициянын өкүлдөрүнүн ортосунда куралдуу конфликт болгону – бул тарыхый факт. Конфликттин натыйжасында токсонго жакын адамдар курман болуп, Президент мамлекетти таштап кетти, Өкмөт отставкага кеткенге аргасыз болду. Оппозиция Р. Отунбаева башында турган Убактылуу Өкмөт түздү. Убактылуу Өкмөттүн биринчи эле декрети менен мыйзамдуу шайланган Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңеши мөөнөтүнөн мурда таркатылып, анын мыйзам чыгаруу жана башка функцияларын Убактылуу Өкмөт

өзүнө ыйгарып алды. Ушундай эле жол менен сот бийлигинин эң жогорку органы болгон Кыргыз Республикасынын Конституциялык соту да тарка-тылды.

Албетте, Убактылуу Өкмөттүн мындай аракеттери канчалык деңгээлде мыйзамдуу болгондугуна, жалпы эле 2010-жылдагы апрель окуяларына саясий жана укуктук баа берүү – бул атайын терең изилдөөнү талап кылган өзөктүү маселе.

Бул макалада болсо, биз, талдап жаткан көйгөйлөрдүн алкагында, төмөнкү тыянакты баса белгилеп кетели. 2010-жылдагы саясий конфликтте тараптардын күч колдонуусу 7-апрельге чейинки жана андан кийинки аны менен байланышкан окуяларда адамдар курман болуп, мамлекеттик бийликтин легитимдүү органдары жоюлуп, мамлекеттин саясий-укуктук негиздеринин жана аны менен бирге коомубуздун социалдык-саясий системасынын талкалануусуна алып келди.

Башкача айтканда, бул саясий конфликт өзүнүн эң негативдүү көрүнүштөгү кыйратуучу формасына айланган. Ал кандай натыйжага алып келгенин биз жогоруда белгиледик.

Демек, кандай гана саясий конфликт болбосун, анын субъекттери – катышуучулары конфликтке алып келген маселелерди тынчтык, келишим, компромисс сыяктуу методдорду колдонуп, чечүү үчүн коом алдында жоопкерчиликтүү болушу керек. Анткени саясий конфликттин субъекттери коомдогу ири, тиешелүү бир деңгээлде туруктуу калыптанып калган, коомдук пикирди өзгөртүүгө жана түзүүгө дараметтүү топтор болгондуктан, – алар айрым, жеке жарандардын гана кызыкчылыктарын, ой-мүдөөлөрүн чагылдырбастан, коомдук жана мамлекеттик маанидеги кызыкчылыктарды коргоп, турмушка ашырууга аракет кылууга милдеттүү.

Ушуга байланыштуу, жогоруда биз кайрылган А.А. Радугин баш болгон орус окумуштууларынын «социалдык конфликт» жана «саясий конфликт» түшүнүктөрүнө берген аныктамаларына өзүбүздүн кайчы пикирибизди билдире кетели.

Биздин пикирибиз боюнча, социалдык конфликтти да, саясий конфликтти да алардын катышуучуларынын сөзсүз түрдө күч колдонулган өз ара аракеттери катары таануу – бул түшүнүктөрдү кууш мааниде кабыл алууну гана көрсөтүп турат.

Социалдык конфликт же анын бир түрү болгон саясий конфликт дайыма эле өзүнүн эң негативдүү көрүнүштөгү кыйратуучу формасына өтүп кете бербейт.

Демократиялык принциптерге таянып жашаган мамлекеттерде өкмөт менен парламент ортосунда саясий тирешүү көп кездешет.

Мындай саясий конфликттер адатта мыйзам чегинде, тынчтык жолу менен, тиешелүү деңгээлде алардын кызыкчылыктарын өз ара эске алып, макулдашууга жетишип, чечилет. Конфликттин мындай жол менен чечилүүсү

конфликтке алып келген процессти саясий-укуктук жөнгө салууга көмөк көрсөтөт. Алсак, 2006-жылдагы Жогорку Кеңеш менен Өкмөттүн ортосундагы конфликт дал ушундай жол менен чечилип, мамлекетибизде саясий туруктуулукту сактоого чоң көмөк көрсөткөн[12, 88-90 - б.].

Ошол конфликтти талдоо корсоткондой, парламент менен өкмөттүн ортосундагы саясий конфликттер мамлекеттин жана коомдун кызыкчылыктарын эске алганда мыйзам чегинде, күч колдонулбай чечилүүсү керек.

Бул өңүттөн алганда, орусиялык окумуштуулар Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов жана Л.В. Зотованын саясий конфликтке берген аныктамасы анын табиятын, маани-маңызын жана мазмунунун негизги элементтерин толугураак чагылдырат. Окумуштуулардын пикири боюнча, «саясий конфликт» деп, ар кандай социалдык-саясий күчтөрдүн, саясаттын субъекттеринин биринчи кезекте бийликти алуу, аны бөлүштүрүү, өзүнүн саясий макамын өзгөртүү, коомдун өнүгүүсүнүн саясий перспективалары үчүн жүргүзүлгөн күрөшү менен байланышкан өз кызыкчылыктарын жана максаттарын ишке ашырууга болгон аракетиндеги кагылышуусу, тирешүүсү эсептелинет[3, 380 - б.].

Ошону менен бирге бул окумуштуулар социалдык жана саясий конфликттерди салыштырып, төмөнкүдөй тыянак чыгарышат. Социалдык конфликт ири социалдык топтордун жашоону камсыз кылуучу көп түрдүү ресурстарга болгон тирешүүсүн чагылдырса, саясий конфликт ушул эле топтордун саясий баалуулуктар, талаптар, лозунгдарды камтыган жана, эреже катары, бийликтин ресурстарына багытталган кызыкчылыктарынын кагылышуусун көрсөтөт[3, 380 – б.].

Саясий конфликттин маани-маңызын түшүнүүдө буга окшош позицияны дагы бир топ окумуштуулар карманышат. Алсак, америкалык саясат таануучу Р. Дальдын пикири боюнча, саясий конфликт – бул саясий, диний, этникалык ж.б. социалдык топтордун коомдогу бийликти жана байлыкты бөлүштүрүү тууралуу чечим кабыл алууга таасир көрсөтүүгө болгон ар кандай түрдөгү кызыкчылыктарынын кагылышуусу[13].

Орус саясат таануучусу Н.И. Чувашова саясий конфликтти саясат субъекттеринин саясий-мамлекеттик бийликти бөлүштүрүүдөгү (кайра бөлүштүрүүдөгү) жана өздөрүнүн саясий макамын өзгөртүүдөгү кагылышуусу катары карайт. Ал эми социалдык-саясий конфликтте ири социалдык топтордун кызыкчылыктары тууралуу сөз кылат. Социалдык-саясий конфликттин предмети деп, бийлик гана эмес, ири социалдык топтордун жашоосун камсыз кылуучу каражаттарды да эсептейт. Анын маани-маңызы жана өзгөчөлүгү, окумуштуунун пикири боюнча, социалдык жана саясий субъекттердин алардын максаты катары да, ири социалдык топтордун турмуштук талаптарын жана кызыкчылыктарын ишке ашыруу жана конфликттин субъекттеринин белгилүү бир социалдык жана саясий макамга

жетишүү каражаты катары да саясий бийликке ээлик кылуу үчүн болгон тирешүүсүндө жатат[14].

Коомдогу конфликттин социалдык табиятын жана маани-маңызын изилдөөнү жыйынтыктап айтканда, социалдык-саясий конфликтти натыйжалуу жөнгө салуу үчүн биринчи кезекте анын кандай мүнөздө, кандай формада өтүп жатканын, өнүгүү динамикасын терең изилдөө керек.

Ошону менен бирге конфликтти социалдык кубулуш катары таанып, анын конкреттүү бир Кыргызстандын тарыхый, социалдык-саясий жана укуктук шарттарындагы пайда болуу жана өнүгүү процессинин өзгөчөлүктөрүн эске алуу менен тыкыр талдоо талап кылынат.

Башкача айтканда, социалдык тирешүүлөрдүн кандай формада өтөөрү аны башкаруу искусствосунан көз каранды. Натыйжалуу башкаруу конфликтти кандайдыр бир формага «салып», анын багытын адамдын, коомдун жана мамлекеттин кызыкчылыгына буруп, конфликт сөзсүз түрдө алып келуучу социалдык жоготууларды мүмкүн болушунча азайтууга же болбосо мындай жоготууларды таптакыр эле жокко чыгарууга өбөлгө түзөт[15].

Бийлик институттары тарабынан конфликттердин пайда болуп жатканын түшүнбөстүгү же аларга көңүл бурбай коюусу, аларды латенттик шартта «кармап туруусу» конфликттердин «жарыла турган» формаларына айланып кетүүсүнө дуушар кылат. Ошол эле мезгилде, конфликттердин себептерин, түзүмүн жана динамикасын түшүнүп, аларды жөнгө салуунун демократиялык механизмдерин өздөштүрүү конфликттердин социалдык процесстерге көрсөткөн деструктивдүү таасирин азайтууга мүмкүнчүлүк түзөт[14].

Мындай корутундунун тууралыгын Кыргызстандагы 1990-жылдын июнь айындагы жана 2010-жылдын май-июнь айларындагы этникалар аралык конфликттерди талдоо жыйынтыктарыбыз аныктап турат[16].

Колдонулган адабияттар жана маалымат булактары:

1. Кыргыз Республикасынын Президентинин расмий интернет сайты. Кайрылган күнү: 2013-ж., 26-апр. – http://www.president.kg/ru/novosti/1466_tekst_natsionalnoy_strategii_ustoychivogo_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_na_period_2013-2017_godyi/.

2. См.: Белоусова А.С. Социально-политические конфликты в условиях переходного состояния российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Волгоград, 1999.

3. См.: Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. – М.: Юрист, 2000.

4. Пронин Э.А. Социально-политические конфликты современности: теоретические модели и национальная практика: дис. ... д-ра полит. наук. – Москва, 2004.

5. Политология: Учебное пособие для вузов /Научный редактор А.А. Радугин. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Центр, 2001.

6. Арабаева А. Политические партии, Парламент, депутатские объединения /Под ред. д.и.н., профессора А.А. Акунова. – Бишкек: Право и политика, 2010.

7. Богатырев В. Место и роль политических партий в кыргызском обществе / Политические партии в Кыргызстане. – Бишкек: Институт общественной политики, 2006.

8. Нисневич Ю.А., Платонов В.М., Слизовский Д.Е. Законодательная деятельность: Политико-правовой анализ. – М.: Аспект Пресс, 2007.

9. Акулов К.М. Типологически-функциональный анализ социально-политических конфликтов современной России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород, 2002.

10. Политология: Учебное пособие для вузов / Научный редактор А.А. Радугин.

11. Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997.

12. Арабаев А.А. Современный Кыргызстан: государственно-правовое развитие. – Бишкек: Право и политика, 2009.

13. Розанов А. Роберт Даль: Полиархия и конфликты // Конфликты и консенсус. – №№ 3-4.

14. Чувашова Н.И. Структура и динамика социально-политических конфликтов в современном российском обществе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – Москва, 2007.

15. Тангиев М.Х. Политический конфликт в современной России: причины и особенности феномена: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2005.

16. Мырзакматов М.Ж. Социально-политический конфликт: к пониманию сущности предмета // Право и политика. – 2012. – № 3. – С.151-159.

Рахманов Э.Т. – БГУ аспиранты

МИГРАЦИЯ – ИНТЕГРАЦИЯЛЫК КУБУЛУШ

Миграция кубулушу же анын конкреттүү өнүгү болуп эсептелген миграциялык процесстер өздөрүнүн ички табиятына ылайык коомдук турмуштун саясий тилкелерин интеграциялоого шарт түзөт. Миграция улут, калк, мамлекет, аймак аралык мамилелердин туундусу иретинде тарыхый өнүгүүнүн натыйжасында калыптанган, жалпы коомчулук тарабынан кабыл алынган саясий кырдаалдардын же башкача айтканда саясий түзүлүштөрдүн, субъектилердин ааламдашуусунун конкреттүү көрүнүшү. Тигил же бул өлкөнүн жараны эмигрант, иммигрант макамдары аркылуу башка бир өлкөнүн атуулуна айланса, демек ал кандайдыр бир интеграциялык процесстин субстраты же ааламдашуунун бир адамдын таржымалы аркылуу көрүнүшү болуп эсептелет.

Эл аралык эмгек уюмунун максат-милдеттерин аныктоо үчүн 1944-жылы уюштурулган Эл аралык эмгек конференциясы тарабынан кабыл алынган Филадельфия декларациясында мындай деп таасын белгиленген: “Все люди, независимо от расы, веры, пола, имеют право на осуществление

своего материального благосостояния и духовного развития в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей” [3; 304]. Аталган декларация миграция кубулушунун интеграциялык табиятынын концептуалдык негизин түзөт десек жаңылышпайбыз.

Азыркы дүйнөлүк саясаттын актуалдуу жагдайы болуп эсептелген интеграциялык процесстер саясий, социалдык-экономикалык ансыз да татаал системаларды жаңы нукка буруп, аларды трансформациялай тургандыгы шексиз. Мындай көрүнүш мамлекет аралык мамилелерди чындап, миграциялык кубулуштарды (миграциялык процесстерди) трансулуттук парадигмага айландырып, глобалдаштырат. Ар кандай социалдык-экономикалык, психологиялык, этнографиялык, укуктук жана саясий жагдайлардын комплекстүү биримдиги катары миграциянын коомдук турмуштагы ролу улам жогорулоодо. Миграциялык процесстердин барган сайын интенсификацияланышы социалдык чыңалуу жана конфликттер, саясий активдүүлүк жана стабилдүүлүк сыяктуу факторлор менен шартталган мамлекеттик коопсуздукка түздөн-түз таасир тийгизүүдө. Анткени, миграциялык процесстердин алкагына ар кандай конфессиялык же этномаданий дөөлөттөргө таандык миллиондогон калктар аралашууда. Мындан тышкары миграция кубулушуна байланыштуу ар кандай проблемалар бийлик үчүн күрөштүн куралына айланып кетүү коркунучу да бар. Ошондой эле мигранттардын социалдык жактан жаңы кырдаалга адаптацияланышы, алардын жергиликтүү калк менен мамилеси азыркы аламадашуу шартында курч саясий-практикалык, социомаданий мүнөзгө ээ болууда. Ушундан улам миграциялык процесстерге карата мамлекет аралык мамилелердин чордонун демографиялык көрсөткүчтөрдүн туруктуулугу, мамлекеттердин территориялык бүтүндүгүнүн сакталышы, саясий-экономикалык жана саясий стабилдүүлүк, эгемендүү өлкөлөрдүн белгилүү бир маданий иденттүүлүгүнүн сакталышы сыяктуу өбөлгөлөр түзөт.

Азыркы учурдагы миграция процесстеринин бир өзгөчөлүгү – алардын кескин саясатташып кеткендигинде жана ошол эле мезгилде саясий процесстердин белгилүү деңгээлде миграциялык укбулуштар менен шартталгандыгында. Мындай абал саясий жана миграциялык процесстер бири-бири менен тыгыз байланышта экендигин, алар өнүгүүнүн белгилүү бир этабындагы социомаданий мейкиндикке тиешелүү экендигин таасындайт. “Саясатташкан миграция” же “миграцияланган саясат” кийинки мезгилде айрыкча Европанын жана Россиянын мисалында ачык байкалат. Мигранттардын агымынан ула Европа өзүнүн иденттүүлүгүн сактоону кескин саясий проблемага айландырса, Россияда “гастарбайтер” феномени саясий талкуунун предмети болуп калды. Ушундан улам азыр Еврокошунга кирген мамлекеттер миграция процесстерин биргелешип жөндөөгө аракеттенүүдө, алар ушул максатты көздөп төрт фонд түзүштү:

1,8 млрд евро өлчөмүндөгү бюджетти менен Сырткы чекара фонду, 825 млн евро каражаты менен Европа интеграция фонду, 630 млн евро менен Европа качкындар фонду, 676 млн евро өлчөмүндөгү каражаты менен Чыгарып жиберүү фонду [4; 7]. Аталган фонддор Еврокошунунун мейкиндигиндеги миграциялык процесстерди аймактын кызыкчылыгынан келип чыгып жөндөөгө багытталган. Этника же конфессия аралык конфликттердин алдын алып, террористтик-экстремисттик уюмдарга жол бербөө максатында Европа ар кандай компромисстик келишимдерди издеп, глобализацияланган миграция кубулушун учурга жараша туура чечүүгө аракеттенүүдө. Биздин оюбузча Европанын бул аталган тажрыйбасын Кыргызстандагы ички жана тышкы миграциялык процесстерди чечүүдө пайдаланууга болот.

Мындан тышкары дүйнөлүк ааламдашуу феноменинин даана көрүнүшү болгон миграция кубулушунун интеграциялык табияты жарандык коомдун социомаданий жагдайларын, тактап айтканда этникалык көтөрүмдүүлүктү, толеранттуулукту, көпкырдуу рухий жана диний салттарды сыйлай билүүнү саясий турмуштун күн тартибине койду. Бул аталган социомаданий жагдайлардын жылма айкалышы социалдык гармонияны, жалпы кызыкчылык аркылуу этникалык же конфессиялык айрымачылыктын кыналышын жаратат. Материалдык мүнөздөгү жашоо-тиричиликтин арымалуу деңгээлдерин жакындатуу жогоруда белгиленген саясий маселелердин этникалык (конфессиялык) конфликтке жол бербей тургандыгын адекваттуу сезген мамлекеттер (мисалы Еврокошуну) миграциялык процесстердин интеграциялык табиятын туура нукка бурууга аракеттенишүүдө.

Сыртынан окшош сымал сезилгени менен Россиядагы миграциялык процесстердин кескин айрымасы бар экендигин РФнын Президенти В.В.Путин белгилейт («при всей внешней схожести ситуация у нас – принципиально иная. Наши национальные и миграционные проблемы напрямую связаны с разрушением СССР, а по сути, исторически – большой России, сложившейся в своей основе еще в XVIII веке. С неизбежно последовавшей за этим деградацией государственных, социальных и экономических институтов. С громадным разрывом в развитии на постсоветском пространстве» [1]). Демек Россиядагы миграциялык процесстер постсоветтик саясий-коомдук кырдаал, тоталитаризмдин (авторитаризмдин) демократиялык мүнөздөгү дөөлөттөр менен алмашкандыгы менен түшүндүрүлөт. Албетте мындай корутунду менен макул болбой коюуга мүмкүн эмес, анткени меники, сеники, аныкы эмес менчиктин жаңы мутанты, аны жараткан коомдук түзүлүштүн өзүн муунтуп-демиктирип зили түбүнө жетти; эски менен жаңы тогошуп, өткөнчак менен келерчак жалгашкан учурчак кечээкинин айгактуу илдетинен арылууга аракеттенүүдө. Учурда постсоветтик мейкиндикте зордоого ык коюп буйрук менен коомду

башкарып келген акимчиликтин дооруна бөгөт коюлуп, мыйзамды эш тутуп укуктук маданиятты утурлаган коомдук-саясий система калыптанууда. Эгемендүү жаңы шериктеш мамлекеттердин түзүлүшү, алардын ортосундагы жаңыланган (формалдуу эмес) интеграциялык процесстер миграциялык агымдардын кыйла жанданышына, интенсификацияланышына алып келди.

Өзгөргөн кырдаал же геосаясий трансформация, жер-жерлердеги этносаясий жана диний конфликттер тарыхый процесстин субъектилеринин саясий аңсезимин жана саясий маданиятынын өзгөрүшүнө, миграциялык процесстердин саясатташына, конфликтогендүүлүгүнө алып келди. Миграция кубулушу постсоветтик мейкиндикте жаратмандыкты, ошол эле мезгилде чырчатакты кошо алып жүрө турган көпкырдуу субстрат катары байкалды. Миграция процесстеринин негативдүү жагдайын же тактап айтканда анын конфликтогендүүлүгүн басаңдата турган фактор постсоветтик мигранттардын бири-бирине жакын (советтик) менталитети экендиги байкалды. Саясий-идеологиялык биримдик (саясий лексикондо марксисттик деп аталып жүргөн), бир саясий партиянын үстөмдүгү интеграциялык мүнөздөгү менталитетти жаратты. Советтик менталитет постсоветтик мигранттардын өзгөчөлүгүн шарттап, кайсы бир деңгээлде миграциялык конфликтти басаңдатты.

Миграция кубулушунун экижактуулугу (интеграциялык жартамандыгы жана конфликтогендүүлүгү) аны жөндөөнүн эки жолун – миграциялык агымды ооздуктоону жана иммиграцияны стимулдаштырууну аныктады. Мындай мамлекеттик саясаттын белгилүү өлчөмдөгү далили катары төмөндөгү Россия Федерациясынын 2025-жылга чейин эсептелинген жаңы миграциялык концепциясынын айрым негизги максаттуу жоболорунун түпнускасына (маанисин сактоо иретинде) шилтеме келтирсек болот: «а) обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации; б) стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации; в) содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей» [2]. Албетте, экономикалык сферанын керектөөсүн канагаттандыруунун бир жолу иммиграцияны стимулдаштыруу болуп эсептелет. Мындан тышкары ушул эле аты аталган саясий документте кай бир миграциялык агымдарды токтотуу, ал эми кайсы бир жаңы багыттагы миграциялык агымдарды уюштуруу маселеси каралган. Демек, миграция кубулушунун интеграциялык табияты экономиканын өндүрүштү жайгаштыруу маселесинин туура чечилишине таасир берет. Бул концептуалдык жагдайды (экономикалык факторлордун негизинде ички миграциялык агымдын багытын, мисалы Бишкектен Баткенге, же Бишкектен Нарынга бурууну)

Кыргызстандын шартында урбанизация менен байланышкан ички миграцияны жөндөөдө колдонууга болот.

Миграциялык процесстердин интеграциялык табияты бардык жергиликтүү жарандар тарабынан адекваттуу кабыл алына бербейт. Тескерисинче, мигранттарды жергиликтүү калктын социомаданий дөөлөттөрүнө карама-каршы койгондор арбын. Мындай пикирди кармангандар (мигрантофобия) мигранттарды биржактуу социумдун конфликтогендүү терс элементи, социалдык чыңалуулардын жаратуучулары, көндүм болуп калган жашоо образын бузуучулары катарында кабылдашат. Мындай учурда инсандын этникалык турпаты анын жарандык сапатынан жогору коюлат, эмгек ресурстарына болгон муктаждык этноконфессиялык жагдай менен чаташтырылат. Ар кандай улутчулдуктун коомдук саясий негизин мына ушундай чектелген түшүнүмдөр (салыштырмалуу туруктуу социомаданий кырдаалды абсолюттуу туруктуу абалга айландыруу) түзөт. Ушул сыяктуу пикирлердин жаралышына бир эсептен миграциялык процесстердин, тиешелүү мыйзамдардын алкагына сыйбаган, аймактык инфраструктураны эске албаган стихиялык формалары себеп болот.

Миграциянын интеграциялык табияты экономикалык жагдай (капитал) менен адам укугун аныктаган жоболордун айкалышын камсыздандырууну талап кылат. Мындай саясий абалды түзүү үчүн тиешелүү мыйзамдардын жана нормативдүү актылардын унификацияланышы, алардын адекваттуулугу талап кылынат. Эгерде мыйзамдар же мыйзамченемдүү жобо-көрсөтмөлөр бири-бирине карама-каршы болуп турса анда, миграция кубулушуна табиятынан мүнөздүү конфликтогендүүлүккө жол ачылат, миграциялык процесстердин интеграциялык жагдайларынын иштөөсүнө кедерги болот.

Миграциялык процесстердин саясий-интеграциялык табиятын адекваттуу андоонун ишенимдүү жолу, аларга системалык мамиле жасоо же структуралык-функционалдык анализ жасоо болуп эсептелет. Башкача айтканда миграциялык процесстер бирбүтүндүктөгү, бири-бири менен ажырагыс байланыштагы жагдайлардын, касиеттердин, көрүнүштөрдүн биримдиги катары каралат. “Миграция”, “калк миграциясы”, “миграциялык процесстер”, “миграциялык агым”, “миграциялык кырдаал”, “эмигрант”, “иммигрант”, “мамлекет аралык (сырткы) миграция”, “ички миграция” ж.б. деген сыяктуу түшүнүктөр чагылдырган масштабы боюнча айрымаланган макро жана микрокубулуштардын өтмөкатар өзара аракетин, байланышы биз иликтөөгө алган объектинин системалык мүнөзүн таасындап турат. Миграцияны же миграциялык процесстерди талдоонун системалык жолу, ыкмасы аларды терең, так түшүнүүнүн айгинеси, далили.

Миграциялык процесстерди даана андоонун дагы бир сыналган жолу – аларды компаративдик талдоо. Кубулуштарды бири-бирине карамакаршы

коюу жолу менен эмес, аларды салыштыруу ыкмасы менен талдоо компаративистиканын негизги талаптарынан. Компаративистика миграцияны объективдүү түшүнүүгө шарт түзүп, биржактуулукка жол бербейт. Биржактуу илимий мүнөздөөнүн көрүнүшү советтик практикада “буржуазиялык” деген эпитет аркылуу байкалса, батышта “марксисттик” деген эпитеттен даана байкалат. Бул аталган эпитеттер, Г.Шахназаров адилет белгилегендей, өз мезгилинде жалган магия, шарлатандык сымал маанилерге ээ болуп келген.

Саясаттаануунун тарыхында компаративдик ыкма Платон менен Аристотель жашаган мезгилден бери белгилүү, ал төмөндөгүдөй этаптарды камтып турат: фактыларды тандоо жана аларды мүнөздөө; алардын ортосундагы жалпылыктарды (окшоштуктарды) жана айрымачылыктарды аныктоо жана аларды мүнөздөө; тигил же бул процесстин элементтеринин өзара ажан башка кубулуштар менен болгон байланышы тууралуу гипотезаларды иштеп чыгуу; ал гипотезаларды текшерүү; негизги гипотезаларды аныктоо. Мындай саясий талдоо текшерүүгө мүмкүн болгон системаны иштеп чыгууга, саясий кубулуштарга баа берүүгө, саясий тенденциялардын алдын алууга мүмкүндүк берет.

Кийинки мезгилдерде саясаттаануу менен социологиянын айкалышынан улам салыштырмалуу жаңы илимий-теориялык парадигма прикладдык саясаттаануунун айрым концептуалдык жагдайлары кеңири талкууланууда. Саясаттаануунун прикладдык мүнөзгө ээ болушу анын жогоруда биз учкай токтолгон социологиялык ыкмасы менен түздөн-түз байланыштуу. Сурамжылоо, анкеталаштыруу, эксперимент жүргүзүү, статистикалык анализ, математикалык моделдөө сыяктуу социологиянын конкреттүү ыкмалары кеңири фактологиялык материалдардын негизинде саясий кубулуштарды, анын ичинде миграциялык процесстерди андап-баамдоого, алардын алдын алууга шарт түздү. Прикладдык саясаттаануунун илимий-теориялык, илимий-практикалык корутунду-көрсөткүчтөрү интеллектуалдык товарга айланды.

Миграция жана миграциялык процесстерди изилдөөдө антропологиялык жана психологиялык ыкмалар да колдонулат. Антропологиялык ыкма адам баласынын ички табиятынын негизинде бийлик менен мигранттардын карым-катнашын, көнүмүш салттуу кырдаалдын трансформацияланышын же инсандын адаптациялык мүмкүнчүлүктөрүн иликтесе, психологиялык ыкма иммигранттардын (ошондой эле эмигранттардын) жүрүм-турумунун субъективдүү механизмдерин, алардын логикалык мотивдерин талдайт. Бийлик менен инсандын татаал өзара байланышына барып такалган психологиялык ыкманын тамыры Аристотелдин, Сенеканын, Макиавеллинин, Руссонун, Гоббстун эмгектеринен башат алган. Ушул эле ыкманын контекстинде инсандын бейандык (подсознательное) мотивдерин байкоого мүмкүндүк түзгөн психоанализдин идеалары да колдонулат.

Жогоруда констатациялык маанайда белгиленген бихевиористтик ыкма белгилүү деңгээлде психологиялык ыкма менен иденттүү десек жаңылышпайбыз, анткени бихевиористтик ыкма ар кандай коомдук-саясий кубулуш, анын ичинде миграция, индивидуалдуу касиеттер, көрүнүштөр аркылуу жүзөгө ашат. Бихевиористтер үчүн саясатта, миграцияны андай билүүдө психологиялык ориентирлер доминанттык мүнөзгө ээ, алардын пикирине ылайык индивиддердин социалдык жүрүм-турумдары алардын мотивдери менен түшүндүрүлөт. Миграцияны социалдык кубулуш катары андоодо коммуникативдүү ыкма же изилдөөнүн объектисин маалыматтык бирдик, агым катары кароо ыкмасы да колдонулушу мүмкүн.

Бул макала миграциялык кубулуштардын саясий-интеграциялык табиятын адекваттуу андай билүүгө жана аларды изилдөөнүн айрым ыкмаларын илимий тастыктоого арналды.

Мезгил менен мейкиндиктин соңку айкалышы менен түшүндүрүлгөн азыркы учурдагы миграция кубулушунун өзгөчөлүгү анын саясий-интегративдүү табияты менен байланыштуу, башкача айтканда аталган кубулушту белгилүү деңгээлде ааламдашуунун конкреттүү көрүнүшү катары кароого болот.

Колдонулган адабияттар:

1. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос. // Независимая газета. 23.01.2012.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. // Россиянын Федералдык миграциялык кызматынын расмий сайты. <http://www.fms.gov.ru/>
3. Костин Л.А. Международная организация труда. М.: Изд-во «Экзамен», 2002.
4. Общее пространство внутренней безопасности в ЕС: политические аспекты. Ответственный редактор С.В. Уткин. М.: ИМЭМО РАН, 2011.

МИГРАЦИЯ КУБУЛУШУН ИЗИЛДӨӨНҮН МЕТОДОЛОГИЯЛЫК ЖАГДАЙЛАРЫ

Миграциялык процесстер коомдук-саясий өнүгүштүн жалпы нугунан кандайдыр бир күтүлбөгөн кокустуктардын негизинде пайда боло калган кубулуш эмес, алар объективдүү мыйзамченемдүүлүктөр менен шартталган. Ошондуктан бул аталган процесс-кубулуштарды мамлекеттик саясатты аныктоодо эске албай коюу ар кандай негативдүү жагдайларды (легалдуу эмес миграциянын күчөшүн, өндүрүштү өнүктүрүүнүн өбөлгөлөрүнө – өндүргүч күчтөрүнүн жайгаштырылышына, транспорт сферасына терс таасир берүүчү кырдаалды) жаратышы ыктымал. Аталган процесстердин стихиялык мүнөзү барып-келип социалдык конфликттерди жаратышы мүмкүн, ал эми миграцияны коомдук өнүгүштүн негативдүү

эмес позитивдүү факторуна айландырыш үчүн көбүнэсе кандайдыр конкреттүү турмуштук, коомдук-саясий жагдайлар менен жиктелген илимий тармактар менен байланыштуу методологиялык ыкмаларды ырааттуу аныктап алуу абзел.

Миграция жана миграциялык процесстердин методологиялык жагдайларын адекваттуу андай билүү саясий ойломдун (саясаттаануунун методологиялык) тарыхый өнүгүшү менен тыгыз байланышта. Саясаттаануудагы методологиянын классикалык мезгили (XIX-к. чейинки) дедуктивдүү (жалпыдан жекеликке багыт алган) ыкмага негизделсе, кийинки институционалдык мезгил (XIX-XX-к.) тарыхый-салыштырма ыкма менен байланыштуу. Бихевиористтик мезгил (XX-к. 20-70-жж.) сандык ыкмалардын кеңири жайылышы менен мүнөздөлөт, ал эми соңку постбихевиористтик мезгил салттык-традициялык ыкмалар менен жаңы ыкмалардын айкалышы менен түшүндүрүлөт.

Институционалдык ыкманы (Ш.Монтескье, Дж.Локк, Э.Берк, Т.Джефферсон) колдонууда конституциядан баштап, башка укуктук нормаларды аныктоого көңүл бурулуп, саясий институттарга (парламент, өкмөт, партия, шайлоо өнөктүгү) басым жасалат. Бул аталган ыкма менен социологиялык ыкма белгилүү деңгээлде конкреттүү-тарыхый жагдайдан алып караганда бири-бири менен тыгыз байланышта.

Жогоруда учкай белгиленгендей миграциялык процесстерди илимий жактан талдоо социология менен тыгыз байланышта. Социология же социологиялык-прикладдык изилдөөлөр жалпы эле саясий кырдаал-процесстердин себептерин, учурдагы тенденцияларын, келечек багытын, алардын социалдык-психологиялык мотивдерин аныктоого зарыл болгон эмпирикалык материалдарды жалпылоо аркылуу илимий-теориялык жобобүтүмдөрдү, методологиялык жагдайларды тактоого шарт түзөт. Албетте, мындай ыңгай же социологиянын саясаттаанууга тийгизген таасири бир жактуу процесс эмес, анткени миграциянын саясий табиятын аныктоо, миграциялык кубулуштардын реалдуу көрүнүшү социологиянын эмпирикалык базасын түзүп, жаңы илимий жалпылоолорго шарт түзөт.

У.Томас менен Ф. Знанецкийдин миграцияга арналган беш томдук “Польшалык дыйкан Европада жана Америкада” деп аталган эмгегинде эмигранттардын документтерин иликтөөнүн натыйжасында конкреттүү индивиддердин мотивдеринин динамикасы аркылуу социалдык мүнөздөрдүн типологиясы түзүлүп, алардын жаңы чөйрөгө карата ыңгайланышуу механизми аныкталган [1; 741]. Мындай социологиялык ыкма мигранттардын жаңы геосаясий кырдаал-чөйрөгө карата ылайыкташуу моделин, жалпы эле миграциялык процесстердин боло турган реалдуу натыйжаларын алдын-ала аныктоого шарт түзгөн.

Социологиянын Чикаго мектебинин көрүнүктүү өкүлү Р.Парк ар кандай коомчулуктардын геодинамикалык (жаңы жерлерге көчүп-конуу)

өзгөчөлүктөрүн иликтеп, мигранттардын мобилдүүлүгү (чыйрактыгы), алардын жер которуусу, жумуш орундарынын, иштеген мекемелердин, ишмердүүлүктөрүнүн өзгөрүшү менен байланыштуу экендигин тастыктаган [2; 158-162]. Окумуштуунун бул оюн андан ары өнүктүрүп биз мындай корутундуга келдик: жаңы мигрант үчүн жакшы белгисиз кырдаал анын инсандык потенциалын, психологиялык чыйралуусун жандантып, кубат-күчүн арттырат. Кайталанма, көндүм болуп калган кырдаал, көнүмүш адатты, жүрүм-турумду шарттаса, миграциялык кырдаал (иммигранттар туш болгон алар үчүн жаңы турмуштук кырдаалды ушинтип атасак натуура болбос) адам баласынын катылган, керек болсо архетиптик социалдык-психологиялык, биофизиологиялык потенциалын жандандырат жана активдештирет.

Ушул эле Р.Парк мигранттардын өзгөчө абалын, социалдык-саясий портретин алардын маргиналдуу (эки башка маданий мейкиндиктин ортосунда жайгашкан, экича менталитеттик) абалы менен түшүндүрөт. Менталитети өз эл-жеринин, өлкөсүнүн салтына ылайык калыптанган инсан ал үчүн белгилүү деңгээлде чоочун болгон маданий мейкиндикке туш болгондо миграциялык маргиналдуулук пайда болот. Биздин оюбузча, Р.Парктын теориясына таянып төмөндөгүдөй илимий тыянак жасоого болот. Миграциялык кырдаал жана миграциялык маргиналдуулук мигранттардын социалдык-саясий (статикалык эмес динамикалык) статусун аныктай турган факторлордон. Мигранттардын мобилдүүлүгү (жаңычылдыгы, жаңы шартка тез ылайыкташы) жана динамикалуулугу (кыймыл-аракети менен геосаясий дискомфорттон арылышы) ушул аталган миграциялык кырдаал жана миграциялык маргиналдуулук менен шартталат. Жашоо-туруму деңгээлин жакшыртууга, жаңычылдыкка, өзгөргөн шартта өздөрүнүн потенциаларын жүзөгө ашырууга умтулган максаттардын жыйындысын жалпылап миграциялык максаттар деп атоого болот. Ал эми миграциялык кырдаалдагы маргиналдуу мигранттардын миграциялык максатка умтулган биргелешкен социалдык аракетин миграциялык процесс деп атоого болот.

Миграциялык процесс – социалдык процесстин конкреттүү бир жагдайы, көрүнүшү. Илимий практикада бир багыттагы, кайталанып туруучу бир структуралык-функционалдык жактан бирөөчөй процесстердин (кандайдыр бирөөчөй, бир багыттагы, бирдей себептик мамилелер менен шартталган, бирдей социалдык мүнөзгө ээ социалдык кубулуштардын) жыйындысы социалдык процесстер деп аталары белгилүү. Козголгон маселени концептуалдык логикасына ылайык Я.Щепанскийдин төмөндөгүдөй оюна шилтеме келтире кетели: «Серия социальных явлений может быть понята как процесс, если она сохраняет идентичность во времени, позволяющую выделить ее из других серий, или предшествующие

явления обуславливают хотя бы частично следующие за ними явления и если они вызывают определенное однородное положение вещей». [3; 194]

Мигранттардын дээрлик бардыгына мүнөздүү жогоруда аныкталган миграциялык кырдаал, мигранттардын маргиналдуулугу жана миграциялык максаттардын социалдык бирөнчөйлүгү же жалпы себептик-натыйжалык мамилелердин натыйжасы болгон миграциялык процесстердин жалпы жыйындысы алардын иденттүүлүгүн аныктап, шарттап турат.

Миграциялык процесстер болжол менен үч формада – объектилик, субъектилик жана технологиялык формада жүзөгө ашышы мүмкүн, же башкача айтканда: социалдык кубулуш катары мигранттардын бир абалдан экинчи абалга өтүп өзгөрүшү; мигранттардын ишмердүүлүгүнүн өнүгүшү; мигранттар колдонгон технологиялык ыкмалардын өнүгүп-өзгөрүшү. Миграциялык процесстердин технологиялык формалары алардын объектилик жана субъектилик формаларын бири-бирине айкалыштырып турат.

Миграциялык процесстердин формаларынын биримдиги, алардын багыты, масштабы анын структурасын түзөт. Миграциялык процесстер алардын багытына, келечегине жараша прогрессивдүү же регрессивдүү болушу ыктымал. Миграциялык процесстердин мейкиндиктеги алкагын же мейкиндиктеги ченемин алардын масштабы катары түшүндүрсө болот. Масштабына жараша миграциялык процесстер локалдык же глобалдык болушу мүмкүн. Миграциялык процесстердин масштабын жана мыйзамченемдүүлүктөрүн туура аныктоо миграциялык саясаттын негизги маселелеринен.

Миграциялык процесстердин мезгилдик ченемдери алардын динамикалуулугун мүнөздөсө, миграциялык процесстердин детерминанттуулугу алардын конкреттүү-тарыхый өбөлгөлөрү, факторлору менен шартталгандыгын айгинелейт. Мезгилдик ченем менен фактордук алкактын биримдиги миграциялык процесстердин өзгөчөлүктөрүн шарттайт. Аталган процесстер саясаттаануунун илимий айдыңында баса белгиленип жүргөндөй узак убакытты камтып, туруктуу мүнөздө же кыска мезгилде тез жүзөгө ашышы мүмкүн.

Кийинки мезгилдерде миграциялык процесстердин системалык жагдайы саясаттаануучу илимпоздор тарабынан кеңири талкууланып, интегративдик изилдөөлөргө басым жасалып, өзүнчө предметтик алкакка ээ тармактар – миграциятаануу, миграциялык теория, миграция социологиясы жөнүндө илимий пикирлер айтылууда. Бул жерден, биздин оюбузча белгилеп коюучу жагдай, тигил же бул илимий проблеманы ал канчалык курч, зарыл болгон күндө да, өзүнчө предметтик талаасы бар тармакка айландыра берүү ар дайым эле өз үзүрүн бере бербейт. Методологиялык жактан канык такталган, метод-ыкмалары системалык нукка түшкөн, илимий аппараты иштелип чыккан, кеңири алкакты камтыган (өзүнчө,

объективдүү критерийлерге жооп бере турган тармак, багыт иретинде калыптанган) тармак жөнүндө сөз болуп жатса, анда мындай пикирлерге макул болсо болот. Атайын миграция проблемасына арналган эмгектердин сандык көрсөткүчтөрүнөн улам миграциятанууну өзүнчө илимий тармак иретинде эсептөөгө азырынча толук негиз жок.

Жогоруда таасын белгиленгендей, “миграция” мейкиндик менен мезгилдин алкагында болуп келген (адамдар, жаныбарлар жана өсүмдүктөр дүйнөсүндөгү) орун которууну туюндурса, “миграциялык процесс” орун которууга алып келген туташ окулардын тизмеги, ал эми “миграциялык агым” (поток) турктуу мүнөзгө ээ болгон өлкөлөр арасындагы канал.

Негизинен миграцияны үч – процессуалдык, курамдык жана институционалдык жагдайдан кароого болот. Айталы, миграция айрым бир процедуралардын биримдиги иретинде баштапкы (даярдоо), негизги жана корутунду деп аталып жүргөн үч стадияны камтыйт. Бул аталган процедура калк миграциясынын калыптана баштаган мезгилин, ишке ашышын жана жаңы жерге көнүшүн туюндурат. Курамдык жагынан миграция (анын бөлүнбөгөн бүтүндүгүн, айрым бир алынган стадиялардан тургандыгын жана системага айланган абалын чагылдырган) үч деңгээлден турган ачык татаал система. Миграциянын институционалдык жагдайы укуктук-уюштуруучулук мыйзамдык же мыйзамченемдүүлүк норма-жоболор тарабынан шартталып, миграциялык процесстерди, миграциялык агымдарды жөнгө салып турган мыйзам чыгаруучу жана аткаруучу бийликтин кызматтары менен байланыштуу. Миграциялык процесстерди институционалдык жактан жөндөөгө негиз боло турган анын төмөнкү төрт бөлүктөн турган схемасын белгилей кетүү зарыл: калктын миграциялык жандануусу, активдүүлүгү; территорияларга кайрадан бөлүнүшү; миграциялык жүрүш-турушу жана таасир берүүчү механизм. Калк миграциясына тиешеси бар мамлекеттик кызматкерлер, арым бир касиет-белгилери (жашы, этносу, конфессиясы, региону, табы) боюнча бириккен адамдардын тобу миграциялык процесстин субъектилери болуп эсептелет. Бул аталган жагдайлар миграциялык процесстерди детерминанттык эле эмес, субъектилик жагдайдан талдоого мүмкүнчүлүк берет.

Илимий практикада мезгилдик-типологиялык жагдайдан миграциянын эпизоддук, маятниктик, сезондук же туруктуу сыяктуу, ал эми масштабы боюнча мамлекет аралык жана бир мамлекеттин ичиндеги процесстерди камтыган ар кандай түрлөрү белгилүү. Изилдөөчүлөр тарабынан кийинки кездерде потенциалдуу жана реалдуу, легалдуу же легалдуу эмес, континенталдык, континент аралык, стихиялык же башкарылган-жөндөлгөн миграциялар, алтургай айрым учурда миграциянын максаттык белгилери өзүнчө тип катары белгиленип жүрөт. Мисалы, коммерциялык, үй-бүлө куруу жана диний (даватчылык) миграция индивиддердин конкреттүү максаттык умтулуулары менен байланыштуу. Мындан тышкары “үй-

бүлөлүк миграция”, “эмгекке жөндөмдүү калктын миграциясы”, “жогорку квалификациялык адистердин миграциясы”, “аялдар миграциясы”, “этникалык миграция” деп аталган миграциялык түрлөр илимий изилдөөлөрдүн объектисине айланды.

Жогоруда аталган миграциянын түрлөрү же жалпы эле миграциялык процесстерди классификациялоо салыштырмалуу, шарттуу мүнөзгө ээ, анткени алар бири-биринен абсолюттуу обочолонгон кубулуштар эмес. Айрым бир белгилери боюнча обочо көрүнгөн миграциялык кубулуштардын табиятында өзгөчөлүктөргө караганда жалпылыктар арбын.

Миграция же миграциялык процесстерди илимий жактан талдоодо интеллектуалдык же акыл-ой менен байланышкан миграциянын өзгөчөлүгүн белгилебей коюу мүмкүн эмес. Адистердин, окумуштуулардын, ойчулдардын, акын-жазуучулардын же жалпы эле жогорку квалификациялуу инсандардын жер которуусу көпчүлүк учурда саясий-экономикалык өбөлгөлөр менен шартталган. Мындай учурда эмиграциялаган мамлекетке караганда иммигранттарды кабыл алган өлкөлөр илимий-маданий жактан артыкчылыкка ээ болушат. Кай бир мамлекеттер тигил же бул интеллектуалдык максатка жетүү үчүн бул сыяктуу миграциянын түрлөрүн атайылап уюштурушары да белгилүү. Тарыхта алгачкы интеллектуалдык миграциянын үзүрү биздин эранын төртүнчү-бешинчи кылымдарында Александрия жана Афинадан качкан грек-эмигранттары тарабынан даярдалган “сидханттар” (индиялык илимий эмгектер) катары белгилүү. 1685-жылдардагы Франциядагы католицизм диний репрессияны күчөтсө, кийинчерээк 1933-1943-жылдарда Германиядагы белгилүү антисемитизм саясаты еврей улутундагы окумуштуулардын массалык эмиграциясына алып келген. Интеллектуалдык миграция азыркы мезгилде да миграция сферасынын приоритеттүү багыттарынан, анын негизги себептери: жергиликтүү эмгек акыларынын төмөндүгү; материалдык-техникалык базалардын начардыгы; окумуштуулук статустун дискредитацияланышы; саясий туруксуздук жана кримогендик абал; четэлдик адистердин ийгилиги; жергиликтүү бюрократия ж.б.

Демек, учкай белгиленген интеллектуалдык миграция конкреттүү-тарыхый жагдайлар менен түшүндүрүлгөн объективдүү жана субъективдүү факторлор менен шартталган. Мындай субъективдүү өбөлгөлөрдүн бири – интеллектуалдык жөндөмдүлүктүн универсалдуу табияты жана анын коомдук-саясий турмуштагы зарылдыгы.

Миграция кубулушун же миграция процесстерин иликтөөдө ири алды менен экономикалык өбөлгөлөр менен саясий турмуштун карым-катнашын же канчалык деңгээлде экономикалык мамилелер саясий процесстерди, тактап айтканда миграциялык процесстерди жөндөп турарын эске алуу

зарыл. Бул жерде “жөндөп турууну” адекваттуу түшүнүү зарыл, болбосо миграцияны механикалык экономикалаштырууга жол берилип, миграциялык процесстердин башка факторлору, мисалы, тарыхый, маданий, нарк-насилдик, ж.б. өбөлгөлөрдүн ролу көмүскөдө калышы мүмкүн. Мындан тышкары миграциялык процесстер да белгилүү деңгээлде экономикалык мамилелерге таасир берерин эстен чыгарбоо зарыл. Ошондой эле миграциялык процесстерди кандайдыр катаал шартталган же ар кандай кокустуктарга жол бербей турган кубулуш катары эсептөөгө болбойт, мындай бүтүмдүн айкын мисалы саясаттаануунун синергетикалык жоболору.

Синергетикалык методология миграциялык процесстерди ачык, линиялык эмес, өзүуымдашкан кубулуштун көрүнүшү катары карайт. Эгерде миграциялык процесстер баштапкы абалында басымдуу түрдө кокусунан жаралган кубулуш катары таасир калтырса, алар кийин жогорку масштабга ээ болгондо мыйзамченемдүү коомдук-саясий зарылдыкка айланат.

Колдонулган адабияттар:

1. Thomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. New-York, 1958.
2. Парк Р.Э. Разум бродяги: размышления о связи ментального с пространственным передвижением. // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 11. Социология. 1997. № 4.
3. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.

*Сариева К. – филос. и.к., улук ил. кызматкер, КР ИУАсынын
ФжСУИИИунун кызматкери*

ИЛИМДЕРДИН СИСТЕМАСЫНДА ТООНУ ТААНЫП БИЛҮҮНҮН ДИНАМИКАСЫ

Илимден мурда анын элементтери (өбөлгөлөрү) болгон классикалыкка чейинки алгыилимдер (преднаука) жаралат. Булар Байыркы Чыгыштагы, Байыркы Греция менен Римдеги жана орто кылымдардагы б.а. XVI–XVII кылымдарга чейинки билимдер болуп, ушул мезгилдеги дүйнөнү системдүү таануунун, жаратылыш объектилерин изилдөөнүн, табият таануу билимдеринин баштапкы пунктун көрсөтөт.

Философиядан азыктанган табият таануу илимдеринин калыптануу, өзүнчө орун-очок алып түптөнүү мезгили XVII кылымдан башталды. Алгач, таанып билүүнүн жалпы илимий методдорун иштеп чыгуу маселеси, табият таануу илимдеринин маалыматтарын жалпылоо жана системалаштыруу милдети күн тартибинде турган. Тоону таанып билүү - өз

өнүгүүсүндө үч этапты басып өткөн, жалпы эле Жер жөнүндө илимдер¹ менен тутумдаштыкта, анын контекстинде каралат. Алгачкы, сүрөттөөчү же баштапкы географиялык этапта негизги көнүл географиялык объектилердин, процесстердин катарында тоону өздөштүрүүгө, сүрөттөп-мүнөздөөгө бөлүнгөн. Экинчи, геологиялык этапта анын келип чыгуу эволюциясын, тарыхын үйрөнүүнү башкы көзөмөлгө алган билим системасы калыптана баштаган. Тоону өздөштүрүүнүн үчүнчү этабы, Жердеги экологиялык кырдаалга байланыштуу XX кылымдагы биосфера, экосистеманы кучагына алган жогорку теориялык деңгээлде изилдөөлөрдүн системасында өнүктү.

Анткен менен, азыр биз классикалык дисциплиналар деп жүргөн - биология, химия, физиканын, андан кийинки техникалык жана социалдык илимдердин түп тамыры байыртан башталат. Ушул сыяктуу эле тоону изилдөө объектиси катары камтыган геология илими да, натурфилософиялык билимдердин тизиминде фактыларды системалаштыруу жана аларды түшүндүрүүнүн натыйжасында узак убакыттар бою өнүгүүнүн натыйжасында келип чыккан. Анын алгачкы өбөлгөлөрү Байыркы Грециянын натурфилософиялык окууларында пайда болгон. Жерди, тоону изилдөөлөрдүн алгачкы башаты динамикалык геологияга тиешелүү болуп, вулкандардын атылышы, жер титирөөлөрдүн, суунун ташкындарда жээктердин жылышуулары, шамалдын таасиринен уроолору менен байланышта Пифагордун, Аристотелдин, Плинийдин Улуусунун, Страбондун эмгектеринде жолугат. Алсак, физикалык материалдарды (минералдарды) өздөштүрүү белгилүү болгонуна Теофрасттын (х.д.ч.372-287-жж.) «Peri Lithon» («Таш жөнүндө») деген эмгеги, римдик мезгилде Плинийдин Улуусунун көптөгөн минералдарды (мисалы, янтардын) кантип пайда болушун, алардын практикалык колдонулуштарын, туура аныктаган эмгектери² күбө.

«Геология» деген терминге карама-каршы аталыш - «геология» (грекчеден - жер жөнүндө окуу дегенди түшүндүргөн) деген сөз, алгач рухий жашоо жөнүндө илимге жердик болумуштун мыйзам ченемдери жана эрежелери жөнүндө билимди карама-каршы койгон билим иретинде пайда болгон. Мына ушундай контексте бул сөздү алгач епископ Р. де Бьюри 1473-жылы Кельнде чыккан «Philobiblon» («Китепти сүйүү») деген китебинде колдонгон. Бул маңызы боюнча, Күн системасында планеталардын, алардын спутниктеринин катарында Жердин курамы,

¹ Караныз: К.Сариева. Модель жана тааным.(Логико-гносеологиялык анализ). – Б.:Айат, 2005-134 б.

² <http://ru.wikipedia.org/wiki/Геология>

түзүлүшү жана мыйзам ченемдери жөнүндө илим болуп, изилдөөнүн алкагында тоону изилдөө объектиси катары карап баштады¹.

Кайра Жаралуу доорунда Леонардо да Винчи, Джироламо Фракасторо сыяктуу окумуштуулар Жерди изилдөө иштерин жүргүзүшүп, биринчи ирет, Жердин тарыхы библиялык баяндамадан узагыраак жана башкачараак экенин, жана жерден казылып алынуучу кендер өлүп жок болгон организмдердин калдыктарынан пайда болоорун айтышкан. Нильс Стенсен геологиялык окуялардын өз ыраатуулугу бар экенин түшүндүргөн. Ал палеонтологиялык баштапкы булактарга таянып, тоо породаларынын чөкмөлөрүнүн салыштырмалуу геологиялык жашын аныктаган. Породалардын калыңдыгынын бөлүнүштөрү жана ар түрдүү геологиялык түзүлүштөрдүн корреляциялары жөнүндө илим стратиграфиянын үч: суперпозиция принцибин, алгачкы горизонталдуулук катмар принцибин, геологиялык нерсенин түзүлүшүнүн ыраатуулук принцибин негиздөөнү да ага ыйгарышат².

Тоо тек, минералдар, рудалар жөнүндө алгачкы маалыматтар байыркы заманда эле белгилүү болсо да, геология термини азыркы маанисинде 1657-жылы норвегиялык окумуштуу М.П. Эшольт (1600—1699) тарабынан «*Geologica Norvegica*» деген эмгегинде колдонулган.

Тоо - Аалам, Жер сыяктуу эле узак убакыттагы эволюциондук процесстин натыйжасында пайда болгон динамикалуу, көп функционалдуу объекти болгондуктан изилдөө сферасына тартылганда эле, бир илимий дисциплинанын алкагында биротоло бир таанылып бүтө койбойт. Мындай объектилерди караган илим дисциплиналар аралык өз ара аракеттенишүүлөрдөн, «парадигмалык кыйыштыруулардын (прививкалардын)» негизинде - изилдөөнүн нормалары менен идеалдарын бир илимий дисциплинадан башкасына которуу жолу менен калыптанып отурат. Мындай трансплантациялар өзгөртүп түзүүнү талап кылган парадокстар пайда болгондо, кризистик кырдаалдарсыз эле чечүү менен ички өнүгүүлөргө алып келген.

XVIII кылымда татаал процесстердин теориясын иштеп чыгуунун зарылдыгы жана кыйынчылыгы окумуштууларды эмпирикалык маалыматтардан теорияга өтүүгө өткөөл болуучу идеалдашкан аналогиялуу элестөөлөрдү издөөгө түрткөн.

1785-жылы Джеймс Хаттон Эдинбург Корольдук коомчулугуна «Жердин теориясы» деп аталган статьясын сунуштаган. Ал теорияда Жердин жашы мурда айтылып жүргөндөй эмес, тоонун эрозиясы үчүн деңиздин түбүндө калдыктар (седименттер) породаларды пайда кылып, кургактык болуп көтөрүлүп чыгуу үчүн жетиштүү убакытты камсыз

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Геология>

² <http://ru.wikipedia.org/wiki/Геология>

кылгандай бир кыйла улуу болуу керек деп түшүндүрөт. Джеймс Хаттон бул идеяларын эки томдук эмгегине чыгарган. Анын жолун жолдоочулары айрым тоо породадарын (бальзаттарды жана граниттерди) вулкандардын натыйжасында пайда болот деген концепцияны карманган плутонисттер болушкан. Ал эми анын жолун жолдоочулардын бир тобу тоо породадарын убакыттын өтүшү менен деңгээли төмөндөп кеткен чоң мухиттердин чөкмөсүнөн пайда болгон, вулкандардын атылышы жер алдында таш көмүрлөрдүн күйүүсү деген көз караштагылар болуп, непунисттер деп аталган. Ушул эле мезгилде Россияда М.В. Ломоносовдун «Слово о рождении металлов от трясения Земли» (1757) жана «О слоях земных» (1763) деген эмгектери жарык көрүп, тоо породадарынын пайда болуусунда сырткы жана ички күчтөрдүн таасиринен деп түшүндүрдү.

Ж. Кювье катастрофалар теориясын иштеп чыккан, ал теориянын алкагынан караганда Жердин өзгөчө бөлүгү иретинде тоо бир катастрофалык окуяда пайда болуп, андан ары өзгөрүүсүз кала берген деп түшүндүрүлөт.

1830-жылы Чарльз Лайель өзүнүн «Геологиянын негиздери»¹ деген атактуу эмгегин жарыялады. Бул китеп Чарльз Дарвинге таасир этип, актуализм идеясын жайылтууга жол ачкан. Бул теория Жердин бүткүл тарыхында жай жүргөн геологиялык процесстер боло келген, азыр да жүрүп жатат деп түшүндүрөт.

XIX кылымдын экинчи жарымынан тартып, татаал предметтерди изилдөөнүн тенденцияларына ылайык, илимий тааным тоону геологиялык нерсе катары формасын, өлчөмүн, ар түрдүү минералдардын жана тоо породадарынын өз ара катыштары катары таанып-үйрөнүүдөн, динамикалык геология багытына б.а. процесс иретинде изилдөөлөргө өттү.

Сүрөттөөчү геология, тааным объектиси катары тоонун физикалык касиеттерин: формасын, өлчөмүн, ар түрдүү минералдардын жана тоо породадарынын өз ара катыштарын, жылышууларын үйрөтөт. Механисттик дүйнө сыпаттындагы жаңы предметтик областька «парадигмалдык жалгаштыруу» XVIII кылымдын аягы XIX кылымдын башында дисциплинардык табият таануу билимдеринин келип чыгып, анын алкагында илимий дүйнө сыпат өзгөчө мүнөздөлүшкө жана функционалдык белгилерге ээ болгон жаңы кырдаал келип чыкты. Бул социалдык турмуштун динамикасында илимдин институционалдык уюштурулушунун жаңы формаларынын жана жаңы функцияларынын пайда болушу менен анын негизиндеги кайра курууга байланышкан илимий революция эле.

¹ Лайель Ч. Основные начала геологии / пер. с англ. А. Мин — М.: Издание книготорговца А. И. Глазунова, 1866. — в 2-х т. http://ru.wikipedia.org/wiki/Лайель,_Чарлз- Википедия //Charles Lyell. Principles of geology. — Chicago: University of Chicago Press, 1991. — ISBN 978-0-226-49797-6

Ошентип, тоо тууралуу илимдер мурдатадан эле өнүккөн менен да кен байлыктарын иштетүү техногендик цивилизациянын доорундагыдай кеңири жайылтылган эмес. Натыйжада, тоо-кен өнөр жайлар, кен байлыктарды казып алуу жана ылгоо боюнча комплекстүү иштер колго алынды. Геология, геоморфология илимдеринин тегерегинде тоо өндүрүшүн изилдеген дисциплиналардын тармактары кеңейди. Жер кыртышынын составы, анын тоонун пайда болушу менен түзүлүшүнө катышы, тоонун өнүп-өөрчүү тарыхын, кен байлыктардын пайда болуу жайгашуусун караган инженердик геология, петрология петрохимия, петрофизика, технофизика, геохимия деген илим тармактары келип чыкты.

Тоо кен химия өнөр жайлар рудаларды казуу жана ылгап иштетүү тармактар пайда болду.

Табигый илимий, техникалык, анын соңунун социалдык -гуманитардык билимдердин пайда болушу илимий маалыматтардын чукул өсүшүн көрсөтү. Илимпозго ийгиликтүү изилдөө жүргүзүү үчүн зарыл топтолгон илимий маалыматтарды толук камтуу мүмкүн болбой баратты. М.К. Петровдун термини менен атасак, конкреттүү адамга анын физиологиялык жагындай эле менталдык чектүүлүгү менен байланышкан «маалымат сыйдыруучулуктун» предели так аныкталды¹.

Механисттик дүйнө сыпаттындагы предметтик областка XVIII кылымдын аягы XIX кылымдын башында дисциплинардык табият таануу билимдеринин келип чыккандан соңку «парадигмалдык жалгаштыруулага» ылайык илимий дүйнө сыпат өзгөчө мүнөздөлүшкө жана функционалдык белгилерге ээ болгон жаңы кырдаал келип чыкты. Бул социалдык турмуштун динамикасында илимдин институционалдык уюштурулушунун жаңы формаларынын жана жаңы функцияларынын пайда болушу менен анын негизиндеги кайра курууга байланышкан илимий революция эле.

Илимий билимдердин өндүрүштө кеңири колдонулушу, техника менен технология областына табигый-илимий теориялардын систематикалык демөөрчүлүгүн камсыз кылган, өзгөчө катмардагы изилдөөлөрдүн келип чыгышына коомчулуктун талабын пайда кылды. Мындай талаптын негизинде табигый илимий дисциплиналар менен өндүрүштүн арасында өзүнчө бир ортомчу - техникалык илимдер илимий-теориялык изилдөөлөр келип чыкты. Маданиятта алардын келип чыгышы эки түрдүү факторлор менен шартталган. Бир жагынан, эксперименталдык илимдердин базасында XVIII—XIX кылымдардагы техникалык теориялардын калыптанышы үчүн зарыл табигый илимий теориянын базанын келип чыгышы. Экинчи бир жагынан, илимий-теориялык техникалык билимге талап, практикалык зарылдыктан келип чыккан. Тоо иштетүү сыяктуу конкреттүү маселелерди чечүүдө инженерлер топтолгон тажырыйбага эле таяна албай, жасалма

¹ Петров М.К. Язык, знак, культура. С. 73, 92.

объектилерди түзүүдө техникалык илимдер алкагында иштелип чыккан, илимий-теориялык негиздөөлөрдү түзүүгө муктаж болушкан.

Техникалык илимдер табият таануу билимдеринин жөнөкөй уландысы, фундаменталдык табият илимдеринин концептуалдуу иштелмелерин гана жүзөгө ашырган колдонмо изилдөө эле эмес. Өнүккөн техникалык илимдер системасында фундаменталдык да, колдонмо билимдер катмары да бар, ошону менен бирге өзүнө гана мүнөздүү изилдөө предметине ээ. Мындай предмет адам жасаган жана анын ишмердиги болгон үчүн гана бар болгон жасалманын сферасы - техника жана технология болуп саналат.

Ааламдын эволюциясы жөнүндө азыркы түшүнүктөн алып караганда адамын жана коомдун пайда болушу, жаратылышта адамдын аракети болбосо, келип чыгышы кыйын, пайда болушу абдан күмөн болгон, эволюциянын өзгөчө жолун ачты. Жаратылыш дөңгөлөктү, ичинен күйүүчү кыймылдаткычтарды, кристаллдан ЭЭМди жасай албайт - булардын баары адамдын иши. Анткен менен адам жасаган бүт предметтер менен процесстер качан гана ал иш жаратылыштын мыйзамдарына шайкештикте болушу керек. Жаратылыштын мыйзамдарынын идеясы табигый менен жасалманын спецификасы жөнүндө түшүнүмдөрдү сактап, аларды өз ара байланыштырган негиз болуп эсептелет. Бул идея техногендик цивилизациянын жаралуу доорунда дүйнө караштын базисттик постулаты иретинде калаптанган. Ал жаратылышты, андагы адамдын ордун классикалык типтеги түшүнүмдөн жана андан мурдатан келе жаткан көпчүлүк салттуу маданияттардан башкача түшүнүүгө алып келди. Классикалык эмес табият билимдеринин пайда болушу ошого ылайык рационалдуулук тибин пайда кылды. Ойлом объекттинин өзүн эмес, объекттин колдонулган аспап менен кандай аракеттенишкенин байкады. Илимий ойлом реалдуулуктун өзү кандай болсо ошону эмес, изилдөөчүнүн сезим-туюму жана ой-чабыты конструкциялаган реалдуулукту мүнөздөдү. Таануучу субъекттин мүмкүндүгүн рационалдуу аң-сезим иштеп чыккан идеалдуу моделдерди, долбоорлорду реализациялады.

Билимдердин жаңы тармактарынын пайда болушу, илимдердин лидерлеринн алмашылышы, изилденүүчү реалдуулуктун сыпатыныны жана илимий ишкердиктин айрым тармактарындагы нормативдерди өзгөртүп түзүү менен байланышкан революциялар, билимдин башка тармактарына алардын реалдуулукту көрүүсүн, аларды изилдөөнүн идеалдары менен нормаларын өзгөртүү менен маанилүү таасир көрсөтөт. Илимдин өз ара таасир этүү процесстери ошол эле мезгилде өздөрү кайра активдүү таасир көрсөткөн маданияттын ар түрдүү феномендери аркылуу ишке ашат.

*Соттимкулов М.А. – Ж. Баласагын атындагы КУУнун
Юридикалык институтунун административдик
укук жана укук таануу кафедрасынын окутуучусу*

**СССР МЕЗГИЛИНДЕ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АЙМАГЫНДА
ЖАРАНДЫКТЫН ТОКТОТУУ ЖАНА ЖОГОТУУ: ТАРЫХЫЙ – УКУТУК ТАЛДОО**

Бул тема тууралуу изилдөө жүргүзүүнүн башында жарандыкты “токтотуу” жана “жоготуу” терминдеринин айырмачылыктары тууралуу бир тотолуп кетүүбүз абзал. Жарандыкты токтотуу – жаран менен мамлекеттин ортосундагы байланыштын үзүлүшү, аны менен бирге, мындай укуктук байланыш каалаган тараптын эрки боюнча токтотулушу мүмкүн болгондуктан, “токтотуу” термини жактын өзүнүн (жарандыктан чыгуу) да, мамлекеттин да демилгеси менен мамилелердин бүтүшүн камтыйт. Бир нерсени жоготууну туюндурган “жоготуу” термини жарандыкты укук катары мүнөздөө үчүн жакыныраак термин болуп саналат. Жактын өзү тарабынан жоготуу мүмкүн эмес болгондуктан, жарандыкты жоготуу шартында кеп мамлекеттин гана ишмердиги тууралуу жүрүшү мүмкүн.

Жарандыктан ажыратуу тууралуу норманын (мамлекеттин бир тараптуу акциясынын) мыйзамда болушу мамлекеттин укуктук системасы тарабынан жарандыкты адамдын субъективдүү укугу катары таануу же тааныбасынан көз каранды болот.

Совет бийлигинин алгачкы жылдарында СССРдин мыйзамында жарандыкты токтотуунун эки формасы жашаган: ССРдин жарандыгынан чыгуу жана жарандыктан ажыратуу.

СССРдин жарандыгынан чыгуу кызыкдар жактын өздүк сунуштамасы аркылуу гана чечилчү. Жарандыктан чыгуу менен байланышкан мамиленин башка милдеттүү элементи катары ага мамлекеттен макулдук алуу саналган.

ССР Союзу түзүлгөнгө жана жарандык жөнүндөгү 1924-жылкы Жобону кабыл алганга чейинки мезгилде жарандыкты токтотуунун өз алдынча түрү катары Советтик жарандыктан чыгуу УССРдин, БССРдин мыйзамдарында гана регламенттештирилген.

Союздук жарандык жөнүндөгү 1924-жылдагы Жобо советтик жарандыктан чыгууну регламенттештирүүчү жалпы эрежени (13-берене) аныктаган. Ал союздук республиканын БАКынын (ЦИК) же СССРдин БАКынын макулдугу менен гана ишке ашырылган.

1931-жылдагы Жобо советтик жарандыктан чыгуунун төмөнкү негизги учурларын айырмалаган:

1. СССРдин чегинде жашап турган жаран советтик жарандыктан СССРдин БАКынын Президиумунун же союздук республиканын БАКынын Президиумунун токтому боюнча гана чыга алган.

2. Чет мамлекетте жашап турган советтик жарандын жарандыктан чыгуусу ССР Союзунун БАКынын Президиумунун Токтомуна ылайык гана чыга алган.

СССРдин жарандык жөнүндөгү 1938-жылкы Мыйзамы сунуштоочунун жашаган жерине карата жарандыктан чыгуу учурларын караган эмес, СССРдин жарандык жөнүндөгү 1978-жылкы Мыйзамында да камтылган эмес, анын негизинде СССРдин жарандыгынан чыгууга СССРдин Жогорку Кеңешинин Президиуму тарабынан уруксат берилген. СССРдин жарандык жөнүндөгү 1978-жылкы Мыйзамы жарандыктан чыгууга уруксат берилбеген же такыр мүмкүн болбогон учурлар тууралуу зарыл новеллаларды камтыган. Ушул эле норма СССРдин жарандык жөнүндөгү 1990-жылкы Мыйзамында да камтылган.

СССРдин жарандык жөнүндөгү 1990-жылкы Мыйзамынын 21-беренесинин 2-бөлүгүндө: “жарандыктан чыгууну сунуштаган жак мамлекет алдындагы же жарандардын же мамлекеттик жана коомдук уюмдардын кызыкчылыгы менен байланышкан мүлктүк милдеттенмелерди аткарбаса СССРдин жарандыгынан чыгуу сунушу четке кагылышы мүмкүн” деп белгиленген.

Ал мыйзамда жарандыктан чыгуу жөнүндөгү сунуштама четке кагылуу менен байланышкан кырдаалдар каралган (21-берене, 3-бөлүм). Жарандыктан чыгуу тууралуу сунуштама берген жак күнөөлүү катары кылмыш жаза жоопкерчилигине тартылса, же ага карата соттун мыйзамдуу күчүнө кирген жана аны аткарууга милдеттүү болгон чечими болсо, же жактын жарандыктан чыгуусу мамлекеттик коопсуздукка карама-каршы келсе, СССРдин жарандыгынан чыгууга уруксат берилген эмес.

СССРдин жарандык жөнүндөгү 1990-жылкы Мыйзамында жарандыктан чыгуу маселелери СССРдин Президенти, ошондой эле союздук республикаалардын Жогорку кеңештеринин Президиумдары же союздук республикалардын жогорку мамлекеттик кызматтагы жактар тарабынан СССРдин Президентинин ыйгарым укугунун чегинен сырткары чечилген. Бул союздук республикалардын ыйгарым укуктарынын кеңейгендигин тастыктайт, себеби мурда жарандыктан чыгуу маселелери союздук деңгээлде гана чечилчү.

Советтик жарандыкты токтотуунун экинчи формасы катары – СССРдин жарандыгынан ажыратуу – жарандын макулдугусуз мамлекеттин демилгеси менен бир тараптуу тартипте мамилелердин күчүн жок кылуу – саналат.

Жарандыктан ажыратуу маселелери мурда да каралган, азыр биз бул көйгөйдүн тарыхый аспектисине токтолобуз. Жарандыктан ажыратуу

советтик мамлекет тарабынан ал жашаган бардык мезгилдерде колдонулган.

Бул маселеге арналган биринчи акт катары РСФСРдин ЭККнын (СНК) 1921-жылдын 18-октябрында кабыл алынган «Чет өлкөдө жашап турган жактардын айрым категорияларынын жарандык укугунан ажыратуу жөнүндөгү» Декрети саналат.¹

Ал декретке ылайык жактардын төмөнкү категориялары жарандыктан ажыратылган:

1. Чет жерде 5 жылдан ашык убакыт үзгүлтүксүз жашап, совет өкмөтүнөн чет жердик паспорт же күбөлүк албагандар;

2. 1917-жылдын 7-ноябрынан кийин чет мамлекетке советтик бийликтин уруксатысыз чыгып кеткендер;

3. Совет бийлигине каршы согушкан аскер күчтөрүндө өз эрки менен кызмат өтөгөндөр же контрреволюциялык уюмдарда кайсы бир формада катышкандар;

4. Советтик жарандыктын оптация укугуна ээ болгондор жана бул укукту оптация мөөнөтү учурун өтүп кеткенде дагы колдонгондор;

5. «1», «3» пункттарына дал келбегендер жана көрсөтүлгөн мөөнөттө чет жердик өкүлчүлүктөрдө каттоодон өтпөгөндөн.

Ал декрет 1917-жылдын 7-ноябрынан кийин совет бийлигинин уруксатысыз чет өлкөгө чыгып кетип, өз эрки менен ак гвардиялык аскер бөлүктөрүндө кызмат өтөгөндөр же контрреволюциялык уюмдарда катышкандар, 1922-жылдын 1-июнуна чейин РСФСРдин чет өлкөдөгү өкүлчүлүгү аркылуу БАК (ВЦИК) алдында советтик жарандык укугуна калыбына келтирүү тууралуу сунуштоо киргизүүсүнө укук берген.

Жарандык жөнүндөгү 1924-жылдагы Жобо советтик жарандыктан мыйзам түрүндө бекитилген тартипте чыккан жактардан сырткары, союздук республикалардын 1923-жылдын июлуна чейин чыккан мыйзам актыларына ылайык жарандыктан ажыратылган жактарды да советтик жарандыгын жоготкон жак деп тааныган.

1925-жылдын 13-ноябрында БАКтын жана СССРдин ЭККсынын токтому кабыл алынган, анда чет өлкөдө жашап турган жана каттоодон өтүүгө белгиленген мөөнөттөн кечигип калган мурдагы аскер туткундары менен падышалык жана Кызыл армиянын интернационалдык аскер кызматчылары, ошондой эле амнистияга илинген жактар, ак гвардиячылардын катарында кызмат өтөгөндөр контрреволюциялык көтөрүлүштөрдө катышкандар советтик жарандыктан ажыратылгандыгы жазылган.

¹ Караңыз: СУ РСФСР, 1921, №72, 578-б.

СССРдин жарандык жөнүндөгү 1924-жылкы Жобосу боюнча жак СССРдин чегинен сырткары кетип, дал келген бийлик органдарынын талабы боюнча кайтып келбеген учурда жарандыктан ажыратылат.

Жарандыктан ажыратуу соттун чечими менен да ишке ашырылган.

1932-жылдын 20-февралында СССРдин БАКы тарабынан «Чет өлкөдө эмигрант катары жашап, советтик паспортун сактап жүргөн жактарды СССРдин аймагына кирүүгө тыюу салуу менен СССРдин жарандыгынан ажыратуу жөнүндөгү» Токтом кабыл алынган. СССРдин БАКы 1928-жылдары эле чет жерлердеги советтик элчиликтердин сунушутамасы менен антисоветтик жигердүү ишмердиги үчүн 16 адамды советтик жарандыктан ажыраткан.¹

Жарандыктан конкреттүү жарандар кылган иши боюнча эмес, айрым бир категориядагы жактар ажыратылгандыктан Совет бийлигинин алгачкы жылдарында жарандыктан ажыратуу тажрыйбасынын мүнөздүү белгиси болуп бул көйгөйгө массалык түрдө киришкендиги саналган.

СССРдин жарандык жөнүндөгү 1938-жылы кабыл алынган Мыйзамы жарандыктан ажыратуунун негиздерин көрсөткөн эмес, ал кийинчерээк СССРдин жарандык жөнүндөгү 1978-жылкы кабыл алынган Мыйзамында аныкталган. Ал мыйзамдын 18-беренесине ылайык, СССРдин жарандыгынан ажыратуу өзгөчө учурларда гана, тактап айтканда, жак СССРдин ыйык наамын булгоочу жана СССРдин беделине же мамлекеттик коопсуздукка зыян келтирүүчү иш-аракеттерди жасаган болсо СССРдин Жогорку Кеңешинин Президиумунун чечими боюна гана ишке ашкан. СССРдин жарандык жөнүндөгү 1990-жылдагы Мыйзамы жарандыктан ажыратуу өзгөчө учурларда гана чет жерлерде жашап жаткан жактарга гана карата колдонулгандыгы тууралуу маалыматты камтыган. Мындай акциянын негизи болуп жактын мамлекеттик кызыкчылыктарга жана мамлекеттик коопсуздукка олуттуу залал келтирүүчү иш-чараларды аткарган учур саналган. Мыйзам жарандыктан ажаратуу маселесинде алдыга кадам таштагандыгына карабай, көптөгөн көйгөйлөр чечилбеген бойдон кала берген.

СССР жашап турган мезгилде жарандык адамдын негизги укугу болуп эсептелинген эмес, андыктан жарандыктан ажыратуу тажрыйбасы улана берген.

СССРдин жарандык жөнүндөгү 1990-жылга чейинки мыйзамдарында жарандыктан чыгуу жана ажыратуу жарандыкты «жоготуу» термининде биригип турган.

СССРдин жарандык жөнүндөгү 1990-жылкы мыйзамын кабыл алуу менен кырдаал өзгөрдү. Ал мыйзам советтик жарандыкты жоготуунун жаңы

¹ Караңыз: Златопольский Д.Л. Государственное устройство СССР. М., Госюриздат, 1960, 253-254-бб.

түшүнүгүн киргизди. Бул «жоготуу» термини. Ал эми калган негиздердин бардыгы –жарандыкты «токтотуу» термининде бириккен. (20-берене)

СССРдин жарандык жөнүндөгү 1990-жылдагы мыйзамынын 22-беренесинде жарандык төмөнкү учурларда жоготулат деп белгиленет:

1. Жактын чет мамлекеттеги аскер кызматына, коопсуздук кызматына, полицияга, юстиция органдарына же мамлекеттик бийликтин жана башкаруунун дагы башка органдарына киришинен;

2. Чет мамлекетте туруктуу жашап жаткан жак 5 жыл аралыгында жүйөөлүү себепсиз консулдук каттоого отурбаса;

3. СССРдин жарандыгы жалган маалыматтарды же жасалма документтерди берүүнүн натыйжасында алынган болсо.

СССРдин жарандыгын жоготуу көрсөтүлгөн фактылардын биринин ыйгарым укуктуу мамлекеттик органдар тарабынан катталган мезгилден баштап күчүнө кирген.

Азыркы учурда жарандыкты токтотуунун ушул сыяктуу негиздери мурдагы союздук республикалардын мыйзамдарында камтылган. Жарандыкты жоготуу бул маселе боюнча Президенттин (Украина, казакстан, Өзбекстан, Грузия) Буйрутмасы чыккан күнү же ал фактынын мамлекеттин (Белария, Түркменстан) ыйгарым укуктуу органдары тарабынан катталган мезгилден тарта ишке кирет.

Жарандыкты жоготуунун негизинде аны токтотуунун себептери төмөнкүлөр:

а) жактын ошол мамлекеттин аскер кызматына, коопсуздук кызматына, полицияга, юстиция органдарына же мамлекеттик бийликтин жана башкаруунун башка органдарына кызматка киргенде (Украинанын, Беларустун, Казакстандын, Өзбекстандын, Грузиянын, түркмөнстандын жарандык жөнүндөгү мыйзамы).

Бирок, айрым учурларда, эгерде бул эл аралык келишимдерде каралып, (Казакстандын жана Түркмениянын жарандык жөнүндөгү Мыйзамдары) ага мамлекеттик органдардын макулдугу болсо (Украинанын, Грузиянын жарандык жөнүндөгү мыйзамдары), башка мамлекеттин мамлекеттик органдарында иштөөгө уруксат берилет

б) жарандык жалган маалыматтарды же жасалма документтерди берүүнүн натыйжасында алынган болсо (Украина, Беларусь, Казакстан, Өзбекстан, Грузия, түркмения Республикаларынын жарандык жөнүндөгү Мыйзамдары).

в) Эл аралык келишимдерде каралган негиздер боюнча (Казакстан менен Түркменстандын Мыйзамдары).

Украинанын, Өзбекстандын, Грузиянын жарандык жөнүндөгү Мыйзамдарында бул себептер жарандыкты токтотуунун өз алдынча негизине ажыратылган.

г) жак мамлекеттин чегинде жүрүп кайсы бир аныкталган убакыт бою – Грузия 2 жыл, Россия 3 жыл, Украина, Өзбекстан 5 жыл - консулдук каттоого турбаса. Бирок, Өзбекстандын жарандык жөнүндөгү Мыйзамына ылайык каттоону өткөрүп жиберүүнүн жүйөөлүү себептерин мамлекеттик органдар эске алуусу керек.

д) жак башка мамлекеттин жарандыгына кабыл алынган болсо (Грузия).

1978-жылга чейин жарандыкты токтотуунун негизи жарандык жөнүндөгү Мыйзамда каралбагандыктан, эл аралык келишимдерди ратификациялоо жөнүндөгү көрсөтмөдөн башка ар бир конкреттүү учурларда, мамлекеттик бийликтин жогорку органынын атайын актысы зарыл болгон. Мисалга советтик-чехословакиялык 1946-жылдын 10-июлунда кабыл алынган «СССРде мурунку Волин губерниясынын аймагында жашап турган чех жана словак жарандарын, Чехословакиянын аймагында жашап турган украин, орус, белорус улутундагы чехословакиялык жарандарды оптациялоо жана көчүрүү укугу жөнүндө» келишимин алсак болот. Бул келишимдерге ылайык, чех жана словак улутундагылар өз ыктыярлары менен чехословакиялык жарандыкты ала алышкан жана советтик жарандыктан чыга алышкан.

Оптация укугу 18 жаштан баштап бериле баштаган. Оптанттар өлкөдөн чыгып кетүүдө өзү менен бирге үй-бүлө мүчөлөрүн алып жүрүүгө укуктуу болушкан. Оптация жарандыгы жоготулуп жаткан өлкөнүн макулдугу менен ишке ашырылган.

Эл аралык келишимдер тарабынан каралган жарандыкты тандоо укугу Советтер Союзунун мыйзамы тарабынан жалпылаштырылат. Ошондон улам, СССРдин Жогорку Кеңешинин Президиумунун 1946-жылдын 31-октябрындагы Көрсөтмөсү кабыл алынган, анын негизинде СССРден Чехословакияга кеткен чех жана словак улутундагылар жана алардын үй-бүлөлөрүалар кеткен мезгилден тарта советтик жарандыктан чыккандар катары таанылган. СССРдин жарандыгы жөнүндөгү 1978-жылдагы Мыйзамдын кабыл алынышы менен оптацияга укук эл аралык келишимди ратификациялоо мөөнөтүнөн баштап колдонула баштаган.

Жарандыкты токтотуунун мындай негизи кош жарандык маселесин чечүүдө да колдонулат.

Мисалы, 1957-жылдын 12-декабрында советтик-болгардын «кош жарандыкка ээ болгон жактардын жарандыгы тууралуу маселелерди жөнгө салуу жөнүндө» конвенциясы кабыл алынган. Ал келишим боюнча «Келишим түзгөн мамлекеттердин жактары өз мыйзамынын негизинде аны жараны катары санаган жактар ал конвенциянын негизинде каалаган мамлекеттин жарандыгын тандап ала алат». (1-берене).¹

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1958, №7.

Мунун негизинде бир эле маалда СССРдин да, Болгариянын да жарандыгына ээ болгон, бирок НРБнын жарандыгын сактоону каалаган жактар совет элчилигине арыз берүү аркылуу СССРдин жарандыгынан баш тарта алышкан.

Башкача айтканда, оптация – өзүнүн мамлекеттик наадыктыгын тандоо укугу. Кыргыз Республикасынын жараны болуп кала берээрин, же эл аралык келишимдерге ылайык андан чыгып, башка мамлекеттин жарандыгына ээ болоорун жак өзү чечет.

Мындай тарыхый-укуктук изилдөөлөр менен азыркы учурда Кыргыз Республикасындагы жарандыкты токтотуу союз учурунда да көйгөйлүү маселелерден болгондугун белгилөө болуп саналат.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫК УКУГУНДАГЫ КОШ ЖАРАНДЫК: КӨЙГӨЙЛӨР ЖАНА ТАЛДООЛОР

Азыркы заманбап мезгилде мамлекет жана инсан ортосундагы өз ара мамилелердин көйгөйлөрү улам барган сайын зор мааниге ээ болуп бара жатат, алардын катарына жарандык маселеси да кирет.

Советтер Союзунун кулашы менен мурдагы советтик жарандардын көпчүлүгү мамлекет менен болгон укуктук байланыш көйгөйүнө кабылып калды. Ал тууралуу жарандык маселесин укуктук жөнгө салууда ишке ашырылган өзгөрүүлөр, тактап айтканда, - **кош жарандык институтун мыйзам аркылуу жөнгө салуу** - тастыктап турат.

Кош жарандык же көп жарандык – бир эле маалда эки же андан ашык мамлекеттердин жарандыгына ээ болгон жактардын укуктук статусу. Мындай абал ал жарандыкта турган жана аймагында жашаган мамлекет тарабынан жактын абалын таануу же тааныбоо менен тикелей байланышкан.

Эл аралык тажрыйбада кош жарандыкка болгон үч түрлүү мамилени белгилеп көрсөтүүгө болот: 1)кош жарандыкка тыюу салуу – бир мамлекеттин жалпы принциптерин колдонуу (Мисалы, Германия, Швеция, Иран, Марокко, араб республикаларынын көпчүлүгү); 2) кош жарандыкка жол берүү – айрым мамлекеттерде кош жарандыкка уруксат берилет же жаңы жарандыкты алууда мурдагы жарандыктан баш тартуусун талап кылбайт (Бенльгия, Англия, Франция, Нидерланды, АКШ, европа өлкөлөрүнүн көпчүлүгү); 3) кош жарандыкты таануу – мамлекет кош жарандыкка эркиндик берет же бирден ашык мамлекеттин жараны болууга уруксат берет (Бразилия, Ирландия, Испания, Канада).¹

¹ Синкевич А.И. Международные договоры, направленные на урегулирование вопросов гражданства. – Домодедово, 2000-ж., 4-5-бб.

Кош жарандыктын пайда болушунун себептери: аралаш никеге турууда алардын балдарынын жарандыгын аныктоого болгон түрдүү мамилелер, натуралдаштыруу (жактын өтүнүчү боюнча кайсы-бир мамлекеттин жарандыгын алуу), эл аралык келишимдер, аймакка болгон суверендүүлүктүн өзгөрүшү жана башка.

Эреже катары, кош жарандык кандайдыр бир аймактык өзгөрүүдөн жана калктын миграциясынан да келип чыгат.

Дыйкандар жерге бекитилген феодализм мезгилинде миграция минимумга чейин жеткен, айрым учурларда өлүм жазасына тартылат деген коркунуч менен такыр эле тыюу салынган. Кедейлер үчүн кош жарандыктын пайда болушу абдан сейрек көрүнүш болгон. Бирок, жогорку деңгээлдеги дворяндарда да алар өздөрү ээлик кылган эки же үч мамлекеттин палатасынын отурумна катышып турган учурда кош жарандык пайда болуп турган.

Жогоруда белгилегендей, “жарандык” түшүнүгү башкаруунун республикалык формасындаг жак менен мамлекеттин укуктук байланышын белгилөө үчүн салттуу түрдө колдонулат. “**Подданство**” түшүнүгү монархия менен байланышкан.

Капитализмдин пайда болушу менен, өзгөчө анын дүркүрөт өнүгүп турган маалында калктын экономикалык жана саясий жигердүү миграциясы башталган, анын негизинде алар бир нече мамлекеттердин жарандыгына ээ болушкан.

Азыркы учурда миграция өнүгүү тенденциясына ээ болууда. Бириккен Европаны түзүү жолунда ал Европада ал эл аралык байланыштардын кеңейиши, Европалык Экономикалык биримдиктердин бекемдеши менен байланышкан болсо, мурдагы Советтер Союзунда абал башкача болгон. Ал учурда миграциянын өсүшү мурдагы союздук республикаларда пайда болгон экономикалык себептер, саясий абалдарга байланыштуу болуп турган.

Миграциянын өсүшү мамлекет алдына кош жарандыктын пайда болуу учурларын алдын алуу маселесин коёт. Бирок, Кыргыз Республикасында бул маселе бир калыпта каралат.

Кош жарандыкты алып жүрүү айрым учурларда негативдик натыйжалардын пайда болушуна алып келип, мамлекет үчүн да, конкреттүү жак үчүн да бир топ көйгөйлөрдү жаратат. Жактын фактылык жана юридикалык абалынын түшүнүксүздүгү, түрдүү мамлекеттер алдында бири-бирине карама-каршы келген, айрым учурларда бири-бирине дал келбеген милдеттер келип чыгат.

Жарандык – укуктук туруктуу байланыш, дароо эки мамлекеттин милдеттерин сактап жүрүү татаал процесс. Мисалы, адамда мекенинин кызыкчылыгын козгогон сырдуу документтерге уруксаты бар. Бул учурда ал жаран эмне кылышы керек?

Кош жарандуулукка ээ болгон адамдын укуктук абалы татаалданат, себеби аны өз жараны катары эсептеген ар бир мамлекет милдетинин аткарылышын – аскердик милдетин аткарышын талап кылышы мүмкүн. Мисалы, адам аскердик кызматка бир мамлекеттен чакырылса, ошол эле маалда аскердик милдет бекитилген башка мамлекеттин да жараны болуп саналгандыктан, ал экинчи мамлекет аны аскердик кызматтан баш тарткан жак катары карашы мүмкүн. Анын негизинде кош жарандыкка ээ болгон жак жарандыкта турган мамлекетинин аймагында башка мамлекеттин жараны катары ошол мамлекетке аскердик кызмат өтөп жаткандыгын шылтоолоп, жарандык милдетин өтөөдөн баш тарта албайт.

Эл аралык укуктарды кодификациялоо боюнча 1930-жылдын 12-апрелинде кабыл алынган Гаага Конвенциясында бекитилгендей, жаран атуулу болуп саналган эки мамлекеттин бири ал экинчи мамлекетте жашап турган мезгилинде аны колдобоосу керек.

Көптөгөн мамлекеттердин мыйзамы күбөлөндүрүп тургандай, дүйнөлүк тажрыйбада, мамлекеттердин көпчүлүгү кош жарандыкты тааныбоо позициясын карманышат. Мисалы, АКШнын, Швециянын жана башка мамлекеттердин мыйзамында кош жарандыкка жол бербөө жобосу камтылган.

Советтер Союзу кулаганга дейре биздин укуктук доктрина жактын мамлекет менен болгон фактылык байланышы катары жарандыктын туруктуулугунан келип чыккан жана кош жарандыкты тааныбоого негизделген.

РСФСРдин ЖБСБИсинин (Жарандыктын бүткүл союздук борбордук институту) 1918-жылдын 1-апрелинде кабыл алынган “Россиялык жарандыктын укуктарын кабыл алуу жөнүндө” Декрети чет мамлекеттерден мурда ошол мамлекеттин жараны болуп турган жактардын советтик жарандыгын алгандыгы тууралуу билдирүүлөрүн талап кылып турган¹.

СССРдин 1924-жылы (11-берене), 1930-жылы (4-берене), 1931-жылы (4-берене) кабыл алынган жарандык тууралуу Жоболоруна ылайык СССРдин жарандыгына кабыл алынган чет элик жарандар башка мамлекеттин жарандыгына тиешелүү болго укуктарды колдонбогон жана милдеттерди алып жүрбөгөн.

СССРдин жарандык тууралуу 1978, (8-берене), 1990 –жылдары (11-берене) кабыл алынган мыйзамдарында “СССРдин жараны болгон адамдын башка мамлекеттин жарандыгына тиешелүүлүгү таанылбайт” деп белгиленген².

Союздун таркашы менен кырдаал өзгөрдү, азыркы учурда Кыргыз Республикасынын “Кыргыз Республикасынын жарандыгы жөнүндө”

¹ СУ РСФСР, 1918, №13, 405-б.

² Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, №49,816-б. Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1990, №23, 435-б.

Мыйзамынын 6-беренеси башка жарандык түшүнүгүн да карайт. Мыйзамга ылайык “Кыргыз Республикасынын дагы башка жарандыкка ээ болгон жараны, учурдагы Мыйзамда жана белгиленген мыйзам тартибинде күчүнө кирген эл аралык макулдуктарда каралган учурлардан сырткары Кыргыз Республикасы тарабынан Кыргыз Республикасынын гана жараны катары каралат”.

Кыргыз Республикасынын Коснтитуциясынын 2-бөлүгүнүн 50-беренесине ылайык Кыргыз Республикасынын жараны кыргыз Республикасынын мыйзамдары жана эл аралык макулдуктарына ылайык башка мамлекеттин да жараны экендиги таанылат.

Кыргыз Республикасынын Коснтитуциясынын текстинен жана жарандык тууралуу мыйзамдан көрүнүп тургандай, кеп Кыргыз Республикасынын гана жаранына карата кош жарандыкка жол берүү тууралуу жүрүп жатат. Кыргыз жарандыгын экинчи жарандык катары чет мамлекеттердин жарандыгына ыйгаруу маселеси азыркыга дейре чечилбей келет.

Кыргыздардын чет өлкөгө кетиши Кыргыз Республикасына да, ал адам эмиграцияланган өлкөгө да көйгөй жаратат. Адистерден жана квалификациялуу эмгек күчүнөн ажыроо менен, улуттук экономика кыйынчылыкка кабылып жатат, себеби квалификациялуу калктын башка жакка көчүп кетиши өндүрүштөрдүн токтоп. Жабылып калышына алып келүүдө.

Миграциялык агымды азайтуу үчүн качкындар жана аргасыз көчүп келгендер тууралуу өкмөттөр аралык келишимдердин үстүнөн иштөөнү улантуу зарыл. Мындай келишим Тажикстан менен түзүлгөн. Ал документтеги чараларды аткаруу чегинде көчүп баруучунун өздүк мүлкүн ташып келүүнүн, батирлерди, бакчаларды менчиктеширүүнүн жана сатуунун жеңилдетилген тартиби каралган.

2001-жылдын август айында Кыргыз Республикасынын президенти тарабынан мекендеш-этникалык кыргыздарды колдоо боюнча бир нече иш-чараларды камтыган “Тарыхый мекенине кайтып келүүчү этникалык кыргыздарга колдоо көрсөтүү боюнча иш-чаралар жөнүндө” Көрсөтмөгө кол коюлган. Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2006-жылы 19-октябрда 737-номер менен кабыл алынган Токтому менен 2006-2008-жылдары тарыхый мекенине кайтып келүүчү этникалык кыргыздарга жардам көрсөтүү боюнча “Кайрылман” Мамлекеттик программасы бекитилген.

Кош жарандык көйгөйү азыркы учурда абдан курч турат. Көптөгөн саясатчылар бул абалдан чыгуунун жолун мурдагы СССРдин өлкөлөрү менен кош жарандык тууралуу келишимдерди түзүүдөн көрөт.

Бирок, эл аралык тажрыйбага ылайык, жак жараны болгон ар бир мамлекет аны өз жараны гана катары кароого укуктуу. Демек, мамлекет чет элдик жарандыктын болушу менен байланышкан укуктарды жана милдеттерди тааныбайт. Жак өзү жарандыкта турган башка мамлекеттин

аймагында жүргөн учурда мамлекет ага дипломатиялык же консулдук коргоо көрсөтүү аракетин жасаган болсо, ал жак ошол келген өлкөнүн да жараны болгондуктан, мындай коргоо кабыл алынбайт. Мындай жактын үчүнчү бир мамлекетте жүрүүсүндө коргоо кыйынчылыктарды жаратат.

Кыргыз Республикасында эмгек мигранттарынын көйгөйлөрүн кош жарандык институтун киргизүү менен эле чечип коюуга мүмкүн эмес, себеби ал улуттар аралык мамилелерди, ички кагылышууларды курчутуп, жаңы көйгөйлөрдү пайда кыларын белгилеп кетүү зарыл.

Жарандык маселелерин жөнгө салуунун эл аралык тажрыйбасы көп жарандыкты демилгелебестен, анын алдын алуу тенденциясын аныктайт. Анын негизинде кош жарандыкты массалык түрдөгү көрүнүш, улуттар аралык көйгөйлөрдү чечүү каражаты катары кароого болбойт. “Туруктуу резидент” статусун киргизүү жана ыңгайлуу шарт түзүү режими тууралуу мамлекеттер аралык Жобону түзүү Кыргыздардын жакынкы чет өлкөлөрдөгү абалын жакшыртууга багытталган альтернативдик иш-чара болуп саналат жана Кыргыз Республикасында өз жарандарын дипломаттык коргоо мүмкүнчүлүгү сакталат. Кош жарандык көйгөйлөрү аны чечүү боюнча эл аралык жана мамлекеттер ичиндеги иш-чаралар менен тыгыз байланышкан.

Жогоруда айтылып кеткендей, дүйнөлүк тажрыйбада көптөгөн мамлекеттер кош жарандыкты тааныбоо позициясын карманышып, ар бир адам бир эле мамлекеттин жараны болуусун талап кылат.

1890-жылдары эле бул маселелер боюнча Германия менен Швейцария, 1894-жылы Россия менен Германиянын ортосунда келишим түзүлгөн. 1928 жана 1930-жылдары Улуттар Лигасы тарабынан да аракеттер көрүлгөн. 1930-жылы жарандык жөнүндөгү коллизияларга тиешелүү болгон айрым маселелер боюнча Коонвенция кабыл алынган, анда жарансыздыкты чектөө үчүн бир нече иш-чаралар камтылган.

Конвенциянын нормаларына ылайык, жак жаңы жарандыкты алганча мурдагы жарандыгын жоготпой турган, ал эми жарансыз адамдарын балдары “тамыр укугуна” ылайык туулган жери боюнча жарандыкты алышкан, баланы багып алууда багып алуучулардын жарандыгын кабыл алганда гана бала мурдагы жарандыгынан ажыратылган.

Бул конвенциянын жоболорунун көпчүлүгү түрдүү мамлекеттердин ички укуктарынын ноормалары тарабынан жалпы таанылган.

1961-жылы “Жарансыздыкты кыскартуу жөнүндө” эл аралык конференциясы жарансыздык маселесине атайын арналып өткөрүлгөн. Бул конференциянын максаты жарандыгы жок адамдын бакубат жашоосу жана жарансыздыкты кабыл алуу мүмкүнчүлүгүнүн алдын алуу болуп саналган.

Конвенцияда: “келишим түзгөн бардык мамлекет анын аймагында төрөлгөн ар бир балага өз жарандыгын бериши керек, антпесе апатрид, тактап айтканда жарансыз жак келип чыгат”¹ деп көрсөтүлгөн.

Ургаачынын никеге отургандыгынын натыйжасында жарансыздыгынын келип чыгуу учурларын кыскартууга багытталган жоболор түрдүү улуттагы адамдарды согуштан кийинки аймактык өзгөрүүлөргө байланыштуу репортациялоо жана жана көчүрүү жөнүндөгү советтик согуштан кийинки келишимдерде камтылган.

КМШнын катышуучу-мамлекеттеринин Парламенттер аралык Ассамблеясы тарабынан 1992-жылдын 29-декабрында “Жарандыкты жөнгө салуунун макулдашылган принциптери жөнүндө” сунушталма актысы иштелип чыккан. Бул документ адам укугун КМШ өлкөлөрүндө коргоого жана жарансыздык учурларын кыскартууга багытталган. Анда – ар бир адамдын жарандыкка жана аны өзгөртүүгө болгон укугу, жарандыктын теңдиги, жактын социалдык тегинин белгисине, мүлктүк абалына, расалык жана улуттук таандыктыгына, жынысына, билимине, тилине, динге болгон мамилесине, саясый жана башка ишенимине, кызматынын түрүнө жана мүнөзүнө карай жарандыктан ажыратууга мүмкүн эмес деген сыяктуу зарыл принциптер баса белгиленген. Жарандыгы жок адамдардын жарандыкты алуусу колдоого алынган.²

Түрдүү мамлекеттердин жарандык жөнүндөгү мыйзамдарынын коллизиясы эл аралык мамилелерде кыйынчылыктарды жаратып жаткандыктан, кош жарандык жана жарансыздык көйгөйлөрүнүн мазмунун талдоого алуу БУУНун алкагында кенен таанууга алынган прогрессивдүү нормаларды универсалдуу кодификациялоо зарылдыгы бар экендигин көрсөттү.

Кош жарандык жана жарансыздык көйгөйлөрүн чечүүгө кызыктар мамлекеттер жалпы максатка жетүү үчүн биргелешкен иш-чараларды аткарат деп ишенгибиз келет.

Колдонулган адабияттар:

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. Б.: 2010г.
2. Караңыз: Вилков В.Г. Законодательство СССР и международные соглашения по вопросам гражданства. Из-во “Международные отношения”, -М., 1964, 157-б.
3. Ведомости Верховного Совета СССР, 1978, №49,816-б. Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР, 1990, №23, 435-б.
4. Синкевич А.И. Международные договоры, направленные на урегулирование вопросов гражданства. – Домодедово, 2000-ж., 4-5-бб.

¹ Караңыз: Вилков В.Г. Законодательство СССР и международные соглашения по вопросам гражданства. Из-во “Международные отношения”, -М., 1964, 157-б.

² Караңыз: Межпарламентская Ассамблея государств –участников СНГ. Информационный бюллетень, 1993, №2, 20-21-бб.

УДК 37:301

**САЛТТУУ ЖАНА ИНТЕРАКТИВДҮҮ МЕТОДДУ КОЛДОНУУ ЖОЛУ МЕНЕН
ЖОМОКТОРДУ ОКУТУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Өзөктүү сөздөр: архаизм, литота, гипербола, туруктуу эпитет, жомок, жөө жомок, сюжет, жанр, фантазия

Аннотация

Бул макалада элдик жомокторду окутуунун өзгөчөлүктөрү жана аларды окутууда салттуу, интерактивдүү методду айкалыштырып өтүүнүн эффективдүүлүгү тууралуу сөз болду.

Аннотация

В данной статье рассматривается особенность методики преподавания народных сказок, а также эффективность сочетания традиционных и интерактивных методов обучения в процессе преподавания.

Жомокторду окутууда алардын өзгөчөлүгүнө көңүл буруу зарыл. Алардын негизги өзгөчөлүгү болуп – элестүү, жандуу, тили, таза оюу, бири-биринен кескин айырмаланган каармандары окуучуну өзүнө тартып, акылга сыйбаган окуялардын, укмуштардын мекенине барышы менен өзгөчөлөнөт. Окуучулар жомоктор аркылуу ата-бабаларынын басып өткөн улуу жолун, тарыхын, майтарылбас эрдигин, ишенимин, үрп-адатын, кулк-мүнөзүн жана дүйнөгө болгон көз карашын таанып билишет.

Жомоктордун тексттин өтүүдөн мурун мугалим окуучулардын өздөрүнүн билген жомокторун айттырып, андан соң гана жомоктун сюжети менен тааныштыруусу натыйжалуу. Мугалим жомоктун сюжети менен тааныштырууда мүмкүн болушуна, ошол тексттин тилине жакын сөздөр менен, көркөмдүк бөтөнчөлүктөрүн сактап айтып берүүгө аракеттениши зарыл. Мындан кийин гана окуучулар текст менен өзү таанышууга киришет. Жомокторду окутууда дагы бир жагдайды эске алуу зарыл. Текст менен таанышуу учурунда окуучуларга түшүнүксүз, эскирген (архаизмдер) сөздөр кездешиши мүмкүн, андай сөздөрдүн маанилерин мугалим окуучунун дептерине чечмелеп жаздырып турушу шарт.

“Жөө жомоктор жөнүндө түшүнүк берилгенден кийин фантазия, гипербола, литота, кайталоо, туруктуу эпитет өндүү жөө жомокторго тиешелүү спецификалык өзгөчөлүктөрдү ачып берүү зарыл, - деп жазат профессор К.Иманалиев – ошодой эле, жөө жомоктордун мазмунун

окуучуга айттырганда мүмкүн болушунча текстке жакын айтырууга жетиши милдет” – деген оюн билдирет¹

Окуу программасынын талабына ылайык V класста “Кыргыз элдик оозеки чыгармалары. Жөө жомокторду” өтүү сабагы мугалимдин кириш сөзү (айтып берүү методду) менен башталат. Кириш сөз катарында айтып берүү окуучуларды жаңы материалды кабыл алууга даярдайт. Айтып берүү так, окуучулардын кызыгуусун арттыра турган, активдүүлүгүн козгой турган, эмоционалдык жактан күчтүү, таасирдүү болушу зарыл. Айтып берүү ишинде сүрөттөрдү, иллюстрациялык материалдарды, техникалык каражаттарды пайдалануу натыйжалуу.

Окуучулардын эпикалык жанр менен таанышуусу жомоктордон башталат. Окуучу жомоктор менен таанышып жатканда алардын жанрдык табиятын туура өздөшүрүүсү мугалимдин түшүндүрүүсүнөн көз каранды Жомок «оозеки чыгармачылыкта кеңири тараган, көбүнчө ойдон чыгарылган, окуяларды апыртмалуу, фантазиялуу чагылдырган, сюжети кызыктуу, баяндоо түрүндөгү»² чыгарма экендиги тууралуу ар тараптуу түшүнүк берилиши шарт. Мугалим жомоктор негизинен кара сөз түрүндө айтыларын, бирок жомок өзүнүн жаралуусунда далай мезгилди басып келгендиктен, ага жорго сөз мүнөздүү болорун, айрым учурда ыр түрүндө айтылаарын, кандай өзгөчөлүктө, кандай шартта таржымалданбасын баары бир баяндоо башкы касиети катары көрүнөрүн окуучуга түшүндүрөт. Мугалим жомокту балдарга ачып берүүдө, андагы окуяларга тереңден сүнгүп кирип, маани бергени дурус. Чыгарманын окуясы, сюжет жана анын элементтери жөнүндө алгачкы теориялык маалыматтар да дал ушул жерден башталууга тийиш.

V-VI класстарда окуучунун адабий чыгармаларды өздөштүрүүсү, көркөм материалга, өзгөчө, эпикалык чыгармаларга карата анын мамилеси кескин өзгөрөт. Себеби, бул мезгилде окуучу чыгармадагы сюжеттин өзүн гана кабылдабастан, ал аркылуу чечилүүчү көркөм өнөрдүн мазмуну менен формасындагы көптөгөн өзгөчөлүктөрдү түшүнүүгө жетишет. Азыр колдонулуп жаткан окуу программасында окуучулар V класста эле «көркөм чыгарманы элестетип, ошол элесин оозеки айтып бере алууга, үйрөнүлүп жаткан чыгарманын каарманын мүнөздөй алууга, чыгармада ар башка каармандардын бирдей кырдаалда жасаган иш-аракеттерин салыштыруу менен баа бере билүүгө, чыгарманын текстинен автордун каармандарга түздөн-түз берген баасын таба билүүгө милдеттүү болуп саналат»³ Демек,

¹ К. Иманалиев Кыргыз адабиятын окутуунун методикасы. – Ф.: Мектеп, 1976, 116-б

² Шериев Ж., Муратов А. Кыргыз адабияты. Терминдердин түшүндүрмө сөздүгү: – Б.: КЭнин башкы ред., 1999. – Б.34.

³ Кыргыз адабиятынын программасы. V-XI класстар үчүн. – Бишкек, 2006. – Б.7.

мугалим адабияттык окуунун алгачкы күнүнөн тартып көркөм чыгармага баа берип, алардын мазмундук табиятын окуучуларга жеткирүүгө далалаттанбастан, формалык өзгөчөлүгүн, жанрдык табиятын ачып берүүгө жетишиши керек.

V класста «Алтын куш», «Акыл Карачач», «Акылдуу дыйкан» ж.б. элдик жомоктор окутулгандан кийин окуучуларга эпикалык чыгармалардын бир түрү – жомоктор боюнча белгилүү өлчөмдө түшүнүк пайда болот. Алардын түшүнүгүндө жомоктордун баары формалык жактан бири экинчисинен айырмаланбагандай элес калтырат. Мугалим көркөм чыгарманы өтүүдө адабий талдоо жүргүзүү ишин ар бир сабакта тереңдетип жүрүп отурса, анда ал түшүнүк орто мектепти аяктоо мезгилинде жана бүтүргөндөн кийин да ошол боюнча сакталып калат. Ошондуктан адабият мугалими аны унуткарып койбой, ыгы келген жерде, улам тереңдетип жүрүп отурушу зарыл.

Окуу программасына ылайык жомокторду окутуу «Алтын куш» жомогун окутуудан башталат. Жогоруда айтылгандай алгачкы сабак жомоктор, алардын өзгөчөлүгү жана маанисине каралып, ошону менен катар эле «Алтын куш» жомогу менен да байланышат. «Алтын куш» жомогунун башкы каарманы «кедей абышканын жалгыз уулу», анын адамкерчилик сапатын, мүнөзүн ачуу үчүн жомоктогу окуяларды, экинчи бир удаалаш өткөн окуялар менен бирге, байланышта талдоо шарт. Ошондо гана окуучуларды «Алтын куштун» негизги каарманы менен тааныштырууга мүмкүн болот. Жомокту өтүп жатканда окуучулардын көңүлү эл арасында байкалбай жүргөн жаш баланын ата-энесин сүйгөндүгүнө, алардын ак сүтүн, ата-энелик мээримин актоого жасаган демилгесине, жаратылыштын белгисиз сырларын баш ийдире билген жөндөмүнө, тайманбас туруктуулугуна буруу керек.

Жомокту үн кубултуп көркөм окуп берүү да өз натыйжасын бербей койбойт. Көркөм окууда окуучуга таасир эте турган жерлерин тандап алуу зарыл. Мисалы, баланын чырым этпей алманы кайтарып отурганы, баланы алтын кушту жаа менен атып жатканы, түшүп калган канатты алып, айсыз караңгы түнгө карабай тыным албай жол жүргөнү, жазуусу бар укмуштуу кара ташка, капысынан качырган көк карышкырга кез келүүсү, жолунда кезиккен кыйынчылыктарды жеңе билүүсү жана акырында досун сагынып зоокада улуп отурган көк карышкыр тууралуу тексттер жогорку деңгээлде, чеберчилик менен окулганда, окуучунун көз алдына тасмадагы пленкадай келе түшөт. Көркөм окууда мугалимдин көркөм окуусунан тышкары, окуучуларды ролдорго бөлүштүрүп көркөм окутса да болот.

Көркөм окуу иши бүткөндөн кийин окуучунун ойлоосун, кыялдануусун өстүрүү үчүн төмөнкүдөй суроолор жалпы класска берилет:

1. «Алтын куш» жомогунда окуя качан жана кайсы жерде болгон деп ойлойсуңар?

2. Кандай себептен алтын куш алманы көрүп, аны жыл сайын жеп калды экен?

3. Кедейдин жалгыз баласы коркунучтуу сапарга барбай койсо эмне болмок?

4. Алтын куш чындыкта болушу мүмкүнбү же кыялбы?

5. Өтө кооз кандай кушту билесиңер?

6. «Солго баргандын өзү өлөт» деген жакка барса баланын башынан кандай окуялар өтөт эле?

7. Карышкыр балага жоолукпай калса иш кандай болмок?

8. Баласы кайтып келгенче ата-энеси кандай абалда болду экен?

9. Биз эмне үчүн ата-энебизди сүйөбүз?

10. Биздин сүйүктүү досубуз көк карышкыр эмне кылып жүрөт болду экен?

Ой жүгүртүүгө түртүүчү жогорудагыдай проблемалык суроолорго окуучу оозеки жана жазуу жүзүндө жооп берип жатып, алар, укканына, көргөнүнө карата мамилеси, өтүлүп жаткан материалды өздөштүрүүдө пайда болгон кубанычы жана өкүнүчү угулуп, кыялдануусу көрүнүп тургудай болушу керек.

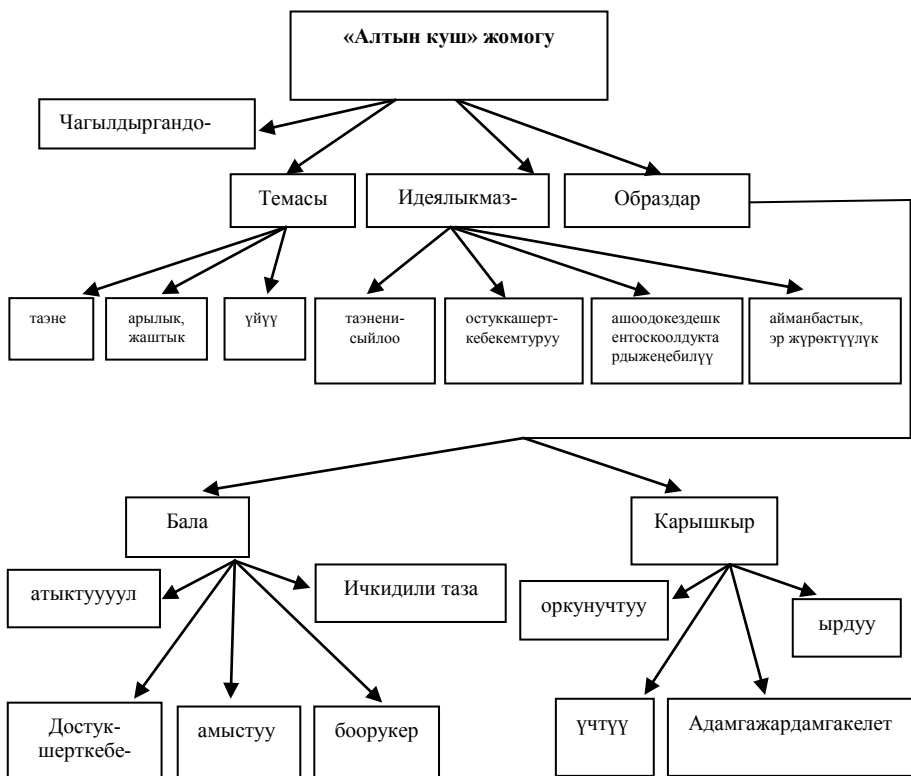
Окуучулардын алынган маалыматтын үстүндө ой жүгүртүүлөрүн, өтүлгөн материалды бекемдөө максатында классикалык класстердин бир баскычы болгон артка кайтуу басычындагы класстерди түзүүгө болот. Ал болжолдуу түрдө төмөнкүдөй болушу мүмкүн.

«Алтын куш» жомогунун чагылдырган доору, темасы, идеялык мазмуну, ошондой эле Бала менен карышкырдын образдары маселелерин бышыктап, бекемдөө үчүн классикалык татаал кластерди түзүүсү көп убакытты, эмгек, аракетти талап кылат. Ошондуктан бул класстердин үлгүсүн, мүмкүн, мугалим толугу менен үйүнөн даярдап келгени оң. Бул татаал класстердин жардамы менен сабакта өтүлгөн окуу материалынын мазмунун кайрадан эске салынат, бышыкталат.

Сабакты жыйынтыктоо: Чыгарманын башкы каарманы кедей абышканын эр жүрөк баласына таазим. Ал жалгыз жүрүп, «күн артынан күн, ай артынан ай өтөт, аты ыргайдай, өзү шыргайдай» болот, бирок коркунучтуу сапарынан кайра тартпайт. Ал ата-энеси үчүн албуутанган хандарды, баш кесер душмандарды жеңип, өз максатына жетти. Демек, элде бекеринен «Ата сыйлаган абийир табат, Эне сыйлаган элге жагат», - деген макал айтылып калган эмеспи! Баарыбыз ата-энелерди сыйлайлы!

Үйгө тапшырма: Жомокко карата сүрөт тартып келүү

Ар бир жомокту кортундулоодо окуучулар анча маани бербей койгон учурлар болот, ошондуктан мугалим “алар жыргап куунап жашап калган экен” деген фраза менен жыйынтыктоосу зарыл. Бул бактылуу жашоо, эркиндик, теңдик, тилектештик жөнүндөгү элдин чечими жана кыялы, бул бактылуу жашоону орнотууга болгон чакырык – ага тарбиялоо.

Жомокторду окутууда айтылган сунуштар жана жүзөгө ашкан салттуу жана интерактивдүү ыкмалар: мугалимдин кириш сөзү, айтып берүү, аңгемелешүү, проблемалык жагдайлар түзүү, көркөм окуу жана көркөм окууга үйрөтүү жолдору, көрсөтмө куралдарды жана техникалык каражаттарды пайдалануу, жомоктун идеялык мазмунун турмуш менен айкалыштыруу, окуучулардын чыгармачыл демилгеде иштешине шарт түзүү, топ менен иштөө, кластер түзүү, алардын таанып-билүүсүн тереңдетүү жана өстүрүү “Алтын куш”, “Акыл Карачач”, “Акылдуу дыйкан” жомокторун өткөндө колдонулат жана андан ары өркүндөтүлөт.

Колдонулган адабияттар:

1. Шериев Ж., Муратов А. Кыргыз адабияты. Терминдердин түшүндүрмө сөздүгү: – Б.: КЭнин башкы ред., 1999. – Б.34.
2. Кыргыз адабиятынын программасы. V-XI класстар үчүн. – Бишкек, 2006. – Б.7.

3. Иманалиев К. Кыргыз адабиятын окутуунун методикасы. – Ф.: Мектеп, 1976, 116-б
4. Молдогазев Т. Элдик оозеки чыгармаларды V-VI класстарда окутуу. – Ф., 1986

Эргешова Б.К.

РОССИЯ ФЕРАЦИЯСЫНДАГЫ ГЕОГРАФИЯЛЫК ЖАНА СОЦИАЛДЫК ЧӨЙРӨГӨ КӨНҮҮДӨГҮ КЫРГЫЗ МИГРАНТТАРЫНЫН ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Барыбызга белгилуу болгондой социализмдин тиреги болуп келген кубаттуу мамлекет Советтер союзунун кыйрашы бүткүл дүйнөдөгү кыйла өзгөрүүлөргө алып келди. Мурда бирдиктүү өлкөнүн алкагына кирип Москва аркылуу башкарылган союздук республикалар өздөрүнүн көз каранды эместигин жарыялап, эл аралык укуктун субъектиси болуп калышты. Жаңы түзүлгөн мамлекеттер катары аларды башка өлкөлөр. Эл аралык ири уюмдар таанышты. Дал ушундай процессти Борбордук Азия өлкөлөрү, анын ичинде Кыргызстан да өз баштарынын өткөрүштү.

Көз каранды эместикке жетишкенден кийин Кыргызстанда мамлекеттен ажыратуу жана менчиктештирүү жолу аркылуу рынок экономикасына багыт алуу саясаты жүргүзүлдү. Айыл чарбасында колхоз-совхоздордун мал мүлкү тартылып, жер үлүштөрү бүлбүдү. Өнөр жайнда завод-фабрикалар терең ойлонулбай жасалган иштердин натыйжасында бүлүнгө учурады. Ишканалардын токтоп же жарым жартылай гана иштешине мурдатан келаткан бирдиктүү экономикалык системанын кыйрашы, чарбалык байланыштардын үзүлүшү да негизги себептерден болду. Натыйжада көптөгөн эмгекке жарамдуу адамдар кыскарып жумушсуздардын катарына кошулду. Ошол таптагы акчанын кунунун өтө эле төмөндөп кетиши адамдардын сатып алуу жөндөмдүүлүктөрүнө терс таасир тийгизген. Анысы аз келгенсип азык-түлүк күндөлүк керектелүүчү товарлардын жетишсиздиги өкүм сүргөн жылдар болгон. Айлык маянанын аздыгы жана анын өз убагында берилбегендигинен улам далай адамдар өз жумуштарын таштап башка түрдөгү экономикалык активдүүлүккө өтө баштаган. 1980-жылдардын акырында эле башталган айыл жерлеринде жумуш менен камсыз болбогон адамдардын бир бөлүгүнүн шаарды көздөй жылышы кийин күч алган[1].

Кандайдыр бир денгээлде бул бир жерден экинчи жерге көчүү, ал жердин шарттарына көнүү боюнча көпчүлүк адамдар үчүн алгачкы тажрыйба болгон. Республиканын ичиндеги массалык миграция негизинен Бишкек, Ош сыяктуу урбандашкан калктуу пункттарды көздөй багытталган эле[2]. Союз тарагандан кийин өзүлөрүнүн тарыхый мекенине (Россия, Германия ж.б.) турктуу жашоо үчүн массалык кайтуу орун алганын да айта

кетиш керек. Аларга орус, немец, Тундук Кавказ элдери ж.б. киргендиги көпчүлүккө маалым.

Жогоруда айтылган кыйынчылыктардан улам кыргыз жарандары ба-ра-бара өз бактылырын башка өлкөлөрдөн издей башташты. Жумуш ордун таап эмгек акы менен камсыз болуу алар өчөн Россия Федерациясында салыштырмалуу жеңилге турду. Көпчүлүк мигранттардын дал ушул өлкөгө иштеп келүү үчүн барышы кандайдыр бир денгээлде рационалдуу кадам болду. Россия менен Кыргызстандын ортосундагы кылымдан ашыкка созулган тарыхый, маданий, экономикалык байланыштардын терендиги бүткүл өлкөнүн аймагында орус тилинин колдонулушу, журум турумдагы, менталитеттеги бир топ окшоштуктар эмгек мигранттарынын көпчүлүк бөлүгүнүн Россияны тандап алуусундагы негизги факторлор болуп калды десек болот. Атаке бийдин мезгилинен башталган байланыш өзүнүн жемишин бербей коймок эмес.

Россия Федерациясына багыт алган миграциялык процесстер 1990-жылдардын экинчи жарымынан башталып, улам сан жагынан артуу жолунда болгон. Ошол эле мезгилде ал өлкөдө жашап, иштеп шартына ыңгайлашып жүргөндөр мурдатан эле, Кыргызстан СССРдин курамында болгон кезинде орун алып келген. Алардын ичинде студенттер, аспиранттар, аскер кызматкерлери, дипломатиялык, мамлекеттик иштеги жооптуу адамдар болгон. Сейрек учурларда туруктуу иштеп, үй-бүлө күтүп ошол республиканын аймагында жашаган кыргызстандык атуулдар да кезиккен. Кийинки аталгандар адатта мамлекеттик органдардын, мекемелердин колдоосу аркылуу тиешелүү гарантиялары менен белгилүү бир мөөнөткө же туруктуу жашоого барөппкан. Ал эми Советтер Союзу тарагандан соң барган эмгек мигранттары басымдуу көпчүлүк учурларда жаңы жерде кезиге турган бардык кыйынчылыктарды өз жоопкерчилигине алып кетип жаткандыктарын көрөбүз. Эмгек мигранттарынын негизги максаты жетиштүү акча таап үй-бүлөсүн багып бутка туруу.

Азыркы тапта Россия Федерациясынын кен аймагында дүйнөнүн булун бурчтарынан келген адамдарды кезиктиребиз. Алардын бир бөлүгү кабыл алуучу өлкөнүн талаптарын аткаруу аркылуу ачык жүрсө, экинчи бир бөлүгү жергиликтүү бийликтерден, укук сактоо органдарынан буйтап жарым-жартылай жашыруун абалда. Мындай көрүнүш укуктук ан сезимдин жетишсиздигинен өзүлөрүнүн иштешине, жашашына мыйзамдык коргоону камсыз кылууга маани бербегендиктен орун алып келет.

Негизинен өзүлөрүнүн каржылык муктаждыктарын чечүү үчүн аталган өлкөгө келген кыргыз эмгек мигранттары жакындарына жардам берип жалпы эле бюджетке олуттуу салым кошуп жатат. Бирок да мындай иш кыйла кыйынчылыктар менен коштолуп жаткандыгын айта кетуу зарыл. Күндөлүк жашоо тиричилигинде, жумуш берүүчүлөр менен болгон кел-

шпимдерге, коопсуздук маселесинде, мигранттардын саламаттыгында ж.б. багыттарда жагымсыз көрүнүштөр да орун алып келет. Эгер эмгек мигранттарынын санына кайрылсак ал көрсөткүч даты эле өсүүнүн үстүндө экендигин керебуз. Мисалы 2005-жылы 38 миң кыргыз Орусиянын атуулдугун алышкан. Аталган өлкөнүн ички иштер министирлигинин маалыматына таянсак, өткөн жылы аларга 290 миң адам кирсе, алардын 230 адамын кыргыз мигранттары түзгөн.[3] Андан сырткары калктын элиттүү катмары деп эсептелген окумуштуу, маданият ишмерлеринин, жогорку билимдүү адистеринин кетип жатышын нормалдуу көрүнүш деп айтууга болбойт. Мисалы: 2000- жылы эле республикабыздан 30 миң адам чыгып кеткен, бул көрүнүш 1999-жылга салыштырмалуу 2-3 эсеге кеп. Акыркы 3 жылдыкта Россиянын өзүнө гана Кыргызстандан 220 миң адам кеткен[4].

Көбүнчө Кыргызстандын моноэтникалык деп эсептелген Нарын, ошондой эле түштүк региондору болгон Ош, Баткен, Жалал-Абад областтарынан массалык түрдө калктын үчтөн бир бөлүгү кетүүдө. Маалыматтарга таянсак 2001-жылы калктын миграциялык жүрүмү 65,8ти түзгөн. Региондор боюнча калктын дифференциялык жумуш боюнча жайгашуусу интенсивдүү түрдө ар түрдүүчө: Нарын областтында(35,3%), Ысык-Көл областтында (31,0%) жана Ош областтында (24,0%). Ал эми жеке жана үй-бүлөлүк мүнөздө негизинен Бишкек шаарынын калкы (48,7%), ошондой эле Талас областтында(52,2%), Жалал-Абад областтында (48,4%) жана Чуй областтында (47,2%) түзөт[5].

Ал эми бүгүнкү күндө Россиянын чоң шаарларына кетип жаткан кыргыз жарандарынын абалы, жашоо турмушу кандай? Бул суроого жооп табуу үчүн биз Санкт- Петербург, Екатеринбург шаарларында стационардык мүнөздө этнографиялык изилдөөлөрдүн жүрүшүндө топтогон материалдардан айрым конкреттүү мисалдарды сунуштайбыз. Жалпысынан алганда бүгүнкү күндө көпчүлүк мигранттардын негизги проблемалары болуп, орус тилинин жакшы эмес өздөштүрүлүшү, кабыл алган өлкөнүн мыйзамдарынын керектүүлөрүн билбегендиги, өз укуктарын коргоо жөндөмүнүн төмөндүгү жана ошондой эле аларды жергиликтүү калктын жакшы кабыл албай жатышын айтууга болот. Булардан сырткары документтештирүү иши эмгек мигранттарынын эң негизги проблемасы болуп эсептелет.

Жаны географиялык жана социалдык чөйрөгө көнүү маселеси бир топ кызыгууну пайда кылат. Мында биз ар кандай мисалдарды кезиктиребиз. Россиянын Санкт- Петербург шаарында иштеп жаткан Анарбаева Кандалат Ноокат районунун Исанов айылынын тургуну. Орус тили айылдагы мектепте берилген программанын алкаганда гана чала өздөштүрүлүп, эркин пикир алмашуу денгээлине жетпегендиктен көп кыйналарын айтат. Натыйжада жергиликтүү калктын өкүлдөрү менен таанышып, социалдык байланыш түзүүгө батына албайт. Ал 2007-жылдан бери аталган шаардын үч жеринде короо тазалоочу болуп иштейт. Алган маянасынын баарын

кошкондо айына 19 миң рублди тузот. Кандалаттын айтуусуна Караганда анын эн негизги финансылык проблемасы болуп квартира акысы эсептелет. Себеби бир бөлмөлүү квартирада 4 адам жашагандыктан ар бири 2800 рублдан чыгарышат, ошондо ал күйөөсү экөөнө 5600 төлөйт. Ал эми өзүнө маянанын аз гана бөлүгү калат. Кандалат Россиянын жарандыгын алган эмес, орус тилин жакшы билбегенден кийин жарандык алган менен пайда жок, баары бир жакшы жумушка кире албайм, - дейт биздин информатор.

Ушул эле Санкт-Петербург шаарында иштеп жаткан Юлдашев Улукбек Абдуразакович 1982-жылы 26-ноябрда Сүлүктү шаарында туулуп, №4 Р. Жолбаев атындагы мектепти бүтүргөн. Жогорку окуу жайларынын биринде билим алган эмес. Орус тилин мектептин программасына ылайык башка окуучулардай эле окуган. Ал эми Санкт-Петербург шаарында 2006-жылдан бери курулуш тармагында иштейт. Айлык акысы 40 миң рублди түзөт. Ал бир бөлмөлүү квартирада бардыгы кыргызстандык достору болуп эсептелген 6 адам жашайт. Курулуш иштеринде көбүнчө эле өзбек, тажик, кыргыз жарандары иштегендиктен алар менен жакшы мамиледе болуп, Россиянын шартына көнүү көп деле кыйынчылыкка турган эмес. Улукбек айына 10-12 миң чыгым кылат. Досторунун туулган күндөрүнө белек тартуулайт, кыргыздардан майрамдарынын бирин да калтырышпай өткөрүшөт. Улукбек Россиянын жарандыгын алган эместигин айтып, келечекте бул маселени чечүүнү кааларын белгилеген. Анын пикиринде барган өлкөнүн атуулу болуу эмгек акынын жогорулашына жана башка гарантияларга оң таасир берет. Ошол эле мезгилде ал Россия Федерациясындагы саясат кызыктырбаганын, Кыргызстанда болуп жаткан коомдук саясий жапышыктарды интернеттен окуурун айтат.

Ал эми Екатеринбург шаарында иштеп жаткан Жалал-Абад областынын, Ала-Бука районунун 1-Май айылынын тургуну Шайназарова Гулзада үчүн Россиянын шарттарына көнүү көп деле кыйынчылык туудурган эмес. Жаны шарттарга салыпгырмалуу тез, жакшы ыңгайлашып кетишине анын орус тилин бул жерге келгиче эле жетишүү денгээлде өздөштүргөнү, алган жогорку билими оң таасир берген. Ал жогоруда аталган айылда гимназиядан окуп, Бишкек шаарындагы жогорку окуу жайларынын биринин Бухгалтердик эсеп жана аудит факултетин бутурген. Гулзада Екатеринбург шаарына 2006-жылы биринчи эле жолу келгенде «бармен» болуп жумушка кирген. Биз менен кенен маектешүүдө алган эмгек маянасы күнүнө алынуучу 600-700 рублден түзүлөөрүн айтат. Жергиликтуу орус жарандары менен жакшы мамиледе болуп көп досторду тапкандыктан, алардын жардамы кеп тиет. Анын конкретуу бир мисалы катары Вера Михайловна деген таанышынын 2008-жылы ага орус жарандыгын алганга жардам бергендигин белгилейт. Азыркы тапта бул информаторубуз турмушка чыккан кыргыз жигити экее балалуу болуп Екатеринбург шаарында жашоосун улантөпнөп жатышат. Баланын төрөлүшүнө байланыш-

туу Россия жарандарына төлөнүп берилүүчү пособиени да жагымдуу иш катары баалайт.

Стационардык түрдө жүргүзүлгөн этнографиялык изилдөөдө топтолуп макал ада келтирилген айрым мисалдардан бири-биринен айырмаланган типтеги мигранттарды көрөбүз. Алардын биринчиси үчөн кабыл алган өлкөдө колдонулган тилди начар билгендиги, уяндыгы, чечкинсиздиги, алдыга аракет кылуунун жетишсиздиги социалдык мамилелерди түзүп, кенейтип жаңы жерге жакшы көнүп кетүүсүнө кедергисин тийгизген факторлор болуп жаткан. Курулушта иштеген жигит болсо өзүнө жакшы тааныш, жакын кишилер менен бир топто болуу жолу аркылуу чогу көнүүгө багыт алгандыгын көрөбүз. Ал эми үчүнчү мигранттын мисалында тилди жакшы өздөштүргөн, билимдүү, эл менен тил табыша алган ачык мүнөз, жигердүү инсандын образы тартылат.

Эскертүү:

1. Костюкова И.А. Селеско-городские мигранты в Бишкеке: социальные проблемы и участие в национально-политическом движении // Этносоциальные процессы в Кыргызстане. М., 1994. С. 75.

2. Бектурганова Б.К. Внутренняя миграционная ориентация сельских кыргызов во второй половине 90-х годов 20 века. Автореферат кандидатской диссертации. Б., 2002. С. 10–11.

3. Газета «Zaman Кыргызстан» 15-сентябрь 2006-жыл.

4. Арабаев Н.И., Абакирова А.М. Государственно-правовое регулирование миграционных процессов.

5. Кумсков Г. Закономерности и особенности развития миграционных процессов Кыргызстана на современном этапе. Бишкек: Илим 2002.

РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДАГЫ ЭМГЕК МИГРАНТТАРЫНЫН ПРОБЛЕМАЛАРЫ ЖАНА ЖЕРГИЛИКТҮҮ КАЛКТЫН АЛАРГА БОЛГОН МАМИЛЕСИ

Мамлекеттик көз карандысыздыкты өз колуна алгандан кийинки кыргыз калкындагы миграциялык процесстер өтө оор жана көп составдуу болуп саналат. Социалдык-экономикалык, саясий кырдаалдын өзгөрүшү республикада жашап келген башка улуттардын ар кандай себептер менен туруктуу жашоо үчүн сыртка чыгып кетүүсү күчөдү. Орустар жана орус тилдүүлөрдүн мындай кадамга баруусу мурдагы бирдиктүү мамлекеттин урашы менен алар мекенинен алыс калгандай сезимдердин орун алышы, республикалардын калкынын жашоо деңгээлиндеги айырмачылык, социалдык-саясий статустагы артыкчылыктардан ажыроо сыяктуу факторлор менен шартталган. (1.) Сыртка массалык түрдө чыгып кетүүсү өлкөнүн ичиндеги миграциялык кыймылга түздөн-түз таасирин тийгизип, бир кыйла активтештирди. Айыл жерлеринде жашап маяна табуучу иш менен камсыз болбогон жарандар республиканын башка областтарына, негизинен шаар-

ларга, шаар тибиндеги калктуу пункттарга көчүп келе баштагандыгы белгилүү. Бара-бара башка өлкөлөргө кеткен эмгек мигранттарынын саны туруктуу өсө баштады. Миграциялык процесстердин актуалдуу маселерин изилдөөдө мамлекеттин калкынын демографиялык түзүлүшүнө да көңүл буруу зарыл. Эмгекке жарамдуу курактагы жарандардын башка өлкөлөрдө иштеп жаткандыгы Кыргызстандын социалдык-экономикалык абалына таасирин бербей койбойт. Кийин бул сфера акырындык менен демографиялык картинага алмашат, башкача айтканда маданият областарында, билим берүүдө, информациялык мейкиндикте жаңы ар кандай өзгөрүүлөр пайда болот. Бул изилдөөдө негизги көңүл тышкы миграцияга, өзгөчө кыргыз элинин массалык түрдө Россиянын чоң-чоң шаарларына айласыз ар кандай экономикалык себептер менен кетип жатуусуна бурулмакчы.

Адамдардын жашаган жерин туруктуу же убактылуу которуу кыргыз эли эгемендүүлүгүн алгандан кийин гана башталбастан буга чейин да болуп келген. Мисал келтире турган болсок Улуу Ата Мекендик согуш мезгилинде биздин республикага Россиядан көчүрүлүп келинген чоң-чоң өнөр жай ишканалары техникалык адистерди талап кылган. Мындай зарылдыктан улам өндүрүштө иштей турган инженерлер, ар кандай кесиптеги жумушчулар кошо алынып келинген. Бул ошол мезгилдеги калктын санынын көбөйүшүн камсыз кылган факторлордун бири болгон. Бирок ал кездерде миграциялык процесстердин мүнөзү башкача болчу. Совет доорунда Кыргызстанга келип иштегендердин басымдуу бөлүгү квалификациясы жогорку деңгээлдеги жумушчулардын отрядын түзгөн. Республикабыздын жарандары болсо сыртка узак мөөнөткө же туруктуу жашоого кетпестен негизинен өз мекенинде эмгектенип келишкен.

Ал эми эгемендүүлүк алгандан кийинки миграциялык процесстерге тескери сальдо мүнөздүү болуп калды. Башкача айтканда биздин республикадан Россиянын ири шаарларына кеткен адамдардын саны көбөйдү. Мисалы: 1991-2000жж аралыгында мигранттардын саны 358,2 миң адамды түзгөн. Ал эми белгилей кетчү нерсе бул процесстин экстремалдык «пиги» 1993-жылга туура келип, ушул жыл аралыгында өлкөбүздөн 120миң адам сыртка чыгып кеткен. (2). Азыркы тапта дагы бул багытты тандап алгандардын саны аз эмес. Мисал катары 2013 – жылдын 20 – апрелинде Бишкек шаарынан Москвага 153 адам кетип, анын көпчүлүк бөлүгүн аялдар түзгөнүн Жогорку Кенештин депутаты Ы.Кадыралиева белгилеген. (3)

Россияда эмгектенген кыргыз мигранттары которгон акча каражаттары, мамлекеттин бюджетине кошкон олуттуу салым болуп эсептелет. Бул кыргыз мигранттарынын өлкөнүн экономикасын туруктуу деңгээлде кармалып турушундагы аткарган ролунун зор экендигин айгинелеп турат. Мисалга алсак орточо 500миң адамыбыз сыртта жүрөт десек, алардын ар бири айына 200 доллардан үйлөрүнө жөнөтүшсө, өлкөбүзгө айына 100 миң доллар ке-

лип турган болот. Калкы өтө көп эмес чакан мамлекет учун бул зор инвестиция болуп эсептелет. (4)

Бирок эми бизде мындай суроо туулат. Ошондой ири суммадагы кирешелерди алып келип жаткан мигранттардын абалы, жашап, эмгектенип жаткан жердин шарттарына көнүп ыңгайлашуусу кандай? Аларды жергиликтүү эл кандай кабыл алууда? Ошол эле учурда Россия жарандарына мигранттар кандай кооптонууларды пайда кылууда? Мындай суроолор өтө эле көп. Аларга жооп табуу бүгүнкү күндөгү актуалдуу маселелерден болуп саналат.

Мигранттарга карата жергиликтүү элдердин мамилеси ар кандай. Саясатташкан, улутчулдук, шовинисттик идеяларды карманган уюмдар мигранттарды жактырбаганы даана байкалат. Мисал келтире турган болсок 2006-жылга карата Россия Федерациясынын президенти Путин чет жактан кирген мигранттарга бир топ женилдиктерди берүү тууралуу чечим чыгарган эле. Бирок көп өтпөй бул орус элинин бир болугунун нааразылыгын туудурган көптөгөн акциялардын чыгышына түрткү болду. Мисалга алсак: 2008-жылдын күз айында «Бүтүн Россия» партиясынын «Жаш гвардия» деп аталган жаштар канаты Россия боюнча «Биздин акча – өзүбүздүн элге» деген ураан астында митингге чыгышкан. Алардын негизги максаты кризис учурунда россиялык жарандар үчүн жумуш ордун сактап калуу болгон. 2006-жылы апрел айында Левада борбору тарабынан жүргүзүлгөн социологиялык изилдөөдө «Сизди КМШ өлкөлөрүнөн келген жарандардын эмнеси кыжырдандырат?» деген суроо да коюлган. Ага респонденттер төмөнкүдөй жоопторду беришкен: «Алар өздөрүн өз жеринде жүргөндөй эркин, башчы катары алып жүрүшөт», «Биздин элдин каада-салттарын сакташпайт», «Жумуш орундарыбызды ээлеп алышууда», «Аз өлчөмдөгү акчага иштөөгө да макул болушат», «Бардык базарларга толуп кетишти», «Кылмыш кылышууда», «Орус элине коркунуч туудурууда» деген сыяктуу ойлорун айтышкан. Жүргүзүлгөн сурамжылоонун жыйынтыгы боюнча элдин 27%ти гана мигранттар аларды кыжырдантпай тургандыгын билдиришкен.(5)

Кыргыз мигранттарынын квалификациясына көңүл бура турган болсок, ал ар кандай экенин көрөбүз. Алардын арасында окуу жайларды бүткөрүп кандайдыр бир кесипке ээ болгондору да, орто билимдүүлөрү да бар. Билим денгээли, кесипкөйлүгү мигранттардын жумушка орношуусуна жана айлык акысысынын олчомуно тикелей таасир берүүдө. Мына ушуну эске алуудан улам биз Россияда жүргөн кыргыз мигранттарынын абалы тууралуу сурамжылоону чечтик. Кыргыз мигранттарынын көпчүлүгү айыл жеринен баргандыктан негизинен көчө тазалоо, курулуш иштеринде иштешүүдө. Биз менен маектешкен респонденттердин айтуусу боюнча Россиянын жараны болбогондугу, бул тармактарда эмгектенгендердин айлык акысын жергиликтүү кызматкерлердикине караганда 2 эсе төмөндөтүп коет. Ошондой эле кара жумуш кылгандан тышкары инженерлер, врачтар, мугалимдер,

экономисттер, юристтер жана квалификациясы жогору жумушчуларыбыз да бар эмеспи. Бул жарандарыбыз акыркы кездерде ошол өлкөнүн атуулдугун тездик менен алып башташты. Изилдөөлөр көрсөткөндөй алардын баары эле барган жерлеринде өз кесиптери менен иштешпейт. Квалификациялуу инженерлер, врач ж.б. адистердин көбүнчөсү базарларда, соода түйүндөрүндө, кафе-ресторандарда иштеп жатышат. Бул категориядагы мигранттардын көпчүлүгү Россия жарандыгын алгандыгы үчүн жергиликтүү калк менен бирдей эле айлык маяна табууда. Мына ушундан улам орус элинин бир бөлүгүнүн кыжырдануусу күчөй баштады деп тыянак чыгарууга болот.

Бүгүнкү күндүн талабына ылайык Россияга барып акча таап келүү кыргыз жарандары үчүн кадимки эле көрүнүшкө айланып калды. Кийинки кездерде өзгөчө айыл жеринен Россияга барууну каалаган жарандарга мамлекет тарабынан кам көрүлө баштады. Мисалы 2011-жылдын 29-апрелинде Ош шаарында Кыргыз Республикасынын жарандарын чет жакка жумушка орноштуруу боюнча борбору эмгек министирлигинин алдында Белгород областынын мамлекеттик ишканасы «Белрегионинфо» менен мигранттарды жумушка орноштуруу боюнча келишимге кол коюлган. Бул долбоордун негизги максаты катары Кыргызстандан барган эмгек мигранты кайда, эмне максатта кетип жаткандыгын тактап, анын укуктарынын сакталышын камсыздоо каралган. REGNUM маалымат агентствосу кабарлагандай 2011-жылы Ош шаарында эмгек мигранттарын даярдоо боюнча атайын долбоор өз ишин баштаган. Анын алкагында Россияга жөнөп жаткан эмгек мигранттарын атайын окутуу боюнча программа даярдалган. Мында орус тилин жакшы өздөштүрүү, ошондой эле барган жердеги элдин маданиятын, каада-салтын, Россия Федерациясынын миграция боюнча мыйзамдарын түшүндүрүү иштери жүргүзүлгөн. Атайын даярдыктан өткөн Жалал-Абад, Баткен, Ош областынан келген 90 бала гипсокартон жасоочу, электр ширетүүчү, электр монтаждоочу курстарынан өтүп, 2011-жылдын март айынын ортосунда Россияга жөнөп кеткен. Алардын ичинен 40 адам Санкт-Петербург шаарына жумушка орношуп, калгандары Россиянын башка шаарларына жайгашышкан. (6) Официалдуу эсептерге караганда 2010-жылы 500 миң кыргыз жараны Россияга кеткен болсо, ушул эле жылы Кыргызстандан кеткен башка мигранттар тарабынан 1,5 млрд доллар биздин өлкөгө которулган (7) . Бул эгерде мындай суммада акча которулбай калса олконун экономикасы оор абалга кептелет дегенди түшүндүрөт. Мигранттар которгон акчалар өлкөнүн макроэкономикалык балансын туруктуу деңгээлде кармалып турушуна тийгизген таасири өтө чоң.

Эми Россия Федерациясында көптөн бери жашап, иштеп жаткан мигранттарыбыздагы проблемаларга конкреттүү мисалдардын негизинде токтололу. Мындан 15 жыл мурун Россияга барып жайгашып калган Билал Исаковдун айтуусуна караганда ал биздин мекендештерге чоң жардамын

көрсөтөт экен. Анын айтуусу боюнча мигранттардын көптөгөн проблемалары бар. Аларга айлык акыларын өз убагында ала албагандык, барган жердеги тиешелүү органдарга катталуу жагынан болгон кыйынчылык, паспортторун жоготуп алуу сыяктуу проблемалар кирет. Россиянын территориясында Кыргызстандын консулдуктары жетиштүү санда болгондо эмгектенип жаткан адамдардын укуктук маселелерин ыкчам чечүүгө жардам берет эле дейт.

Ошондой эле мигранттардын көйгөйлүү маселелеринин бири барган өлкөнүн тилин өздөштүрүү. Акыркы 5 жылдан бери РФ Санкт-Петербург шаарында жашап жаткан Касымова Шарипанын сөзүнө караганда Россия жарандыгын алуу көпчүлүк кыргыз мигранттарына кыйын болуп жатат. Анткени: *«Убагында мектептерде орус тилин жакшы үйрөтүшчү эле, ал эми азыр азыркы жаштардын көпчүлүгү орус тилинде түшүндүрө алышпайт. Мына ушул себептен ал өлкөнүн жарандыгын алуу бир топ кыйынчылыкка турат. Мурун мындай эмес болчу, жарандык алуу жөнөкөйлөштүрүлгөн шартта болчу. Анда сен тил билесинби деп сурашчу эмес, негизгиси документин так болсо эле бере беришчу»* - дейт.

Кыргыз Республикасынын Россиядагы элчилиги дагы учудагы абалга байланыштуу ар түрдүү мүмкүнчүлүктөрдү издеп жатат. Элчиликтин пресс секретары Айымкан Кулукееванын Азаттык радиосунуна берген интервьюсунда ар кандай демилгелер тууралуу мындай деп айтылган. *«Биз бир катар Россия университеттери менен сүйлөшүүлөрдү жүргүздүк. Москвадагы Элдердин достугу жана Малекеттик башкаруу университеттери өздөрүндө орус тилинин курсун ачуу боюнча макулдугун беришти. Азыр окутууга керектуу методикалык куралдарды даярдоо, курстун наркын аныктоо жана кайсы жерде өткөрүү тууралуу кам көрүү процесстери жүрүп жатат»*.

Ал эми бул жөнүндө аталган радионун корреспонденти Аида Касымалиеванын айтуусу боюнча мындай өзгөрүштөр мигранттарга дагы бир кыйынчылыкты туудурат деп билдирди. Журналисттин пикиринде бул аракет мигранттардын орус тилин жакшы өздөштүрүүсүнө кепилдик бере албайт, тескерисинче коррупциялык механизмге айланышы ыктымал.

Чет жактан барган иммигранттар орус эли үчүн ар кандай коркунучтарды туудуруп жаткандыгын белгилеген пикирлер аз эмес. Борбордук Азиядан мигранттардын массалык түрдө Россия Федерациясына жайгашуусу мамлекеттик ксенофобияны күчөтүүдө. Мисалга алсак РФ өкмөтүнүн 2006 – жылдын 15 – ноябрында кабыл алынган токтомуна ылайык тыштан келип эмгектенгендерге дары, алкогольдук ичимдиктерди базарларда сатууга тыюу салган. Бул токтомдо 2006-жыл күзгө карата сапатсыз алкогольдук ичимдиктерди сатуудан улам көптөгөн адамдардын уулангандыгы белгиленген. 2007-жылдын 1-апрелинен тартып чет жактан келгендерге базарларда алкогольдук ичимдиктерин жана дары сатууга тыюу салган бул мый-

замдын күч алышы элдин мигранттарга болгон кыжырдануусун дагы көбөйткөн. Мындан тышкары 2009-жылдын 19-январында «Жаш гвардия» кыймылынын активисттери Казань вокзалына «Легалсыз ууру» деген лозунгдун астында «Иштөөнү кааласан салык төлө» деген плакаттарды алып чыгышкан. Мындай акциялар бир эле Москва шаарында эмес, Россиянын бир нече шаарларында уланган. Бул жерде мигранттарды салык төлөшпөйт деп күнөөлөгөндөн тышкары, мигранттар иштеп тапкан акчаларын үйлөрүнө (мекенине) жөнөтүүдө деп, бул нерсени уурулук катары караган. Факт катары Федералдык миграция кызматынын К.Ромодановскийдин «Комсомольская правда» гезитине берген интервьюсунда төмөнкүдөй айтылат: «Биз мигранттарга жөн жерден эле кыжырданган жокпуз. Алардын салык төлөбөгөндүгүнүн натыйжасында көптөгөн кирешелерди биз жоготуп жатабыз. Эгер муну эсептеп көрсөк жылына 200 млрд га жакын рублди жоготобуз. Мындан тышкары чет жактан келген ишкерлер өздөрүнүн мекенине 260 млрд рубль жөнөтөт деп билдирген.(8)

Орус элине дагы бир коркунуч туудурган нерсе кризис учурундагы жумуш ордуна ажыраган мигранттар бир нече кылмыш топторун пайда кылган. Бул кылмыштуу топтордун пайда болушуна Москва шаарындагы көпчүлүк тажик жарандары иштеген Черкизов базарынын жабылышынын натыйжасында 10 мин тажик гражданы жумушсуз калган.

Россиялыктар үчүн бул коркунучтардан тышкары дагы бир койгой Россия Федерациясына кирген ар бир жаран өзү менен кошо ал жашаган өлкөнүн каада салтын, жашоодогу аларга тийиштүү болгон журум туруму менен кирет. Мисалга алсак акыркы убакта бир катар орус жарандарынын ислам динине өтүп кетүүсү байкалган.

Миграциялык процесстердин массалык түрдө күчөшү республикабыздагы социалдык структуранын өзгөрүшүнө алып келүүдө. Мигранттардын эң негизги составдык бөлүгүн эмгекке жарамдуу, квалификациялуу ишкерлер түзгөндүктөн биздин өлкөдө да тескери таасирлер болуп жатат.

Бирок бүгүнкү күндө Россиядагы ушундай ар кандай тоскоолдуктарга, коркунучтарга карабастан иштеп жүргөн биздин жарандарыбызга мамлекет тарабынан кам көрүлүп, аларга көбүрөөк көңүл бурулса, келечекте Кыргызстандын экономикасын көтөрүүдө биздин булл жарандарыбыздын салымдары өтө чон болот эле деп ишенебиз.

Эскертүү:

1. Бектурганова Б.К. Внутренняя миграционная ориентация сельских кыргызов во второй половине 90-х годов XX века. Автореф. канд. дисс. Бишкек, 2002. С. 3.
2. Внешние миграционные процессы в Кыргызстане в годы независимости / Вопросы истории Кыргызстана. -2012. -№1(25)- с.36-37.
3. www. AKIpress, 20.04.2013.
4. Газета «Эркин тоо» 31-январь 2006-жыл.

5. Амандин Регаме. Материалы конференции. Образ мигрантов и миграционная политика в России. Антропологический форум №13.

6. ИА REGNUM <http://xn--c1adwdmv.xn--plai/news/fd-abroad/Kirgizia/a1523790.html#ixzza1v8Nxpua1>.

7. <http://xn--cadwdmv.xn--plai/news/fd-abroad/kirghizia/1523790.html#ixzz1v8Nxpul/>

8. Амандин Регаме. Материалы конференции. Образ мигрантов и миграционная политика в России. Антропологический форум №13. Государственная ксенофобия/ксенофобия элит.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Понятие этнической идентичности человека широко используется в современной социальной теории и представляет собой набор устойчивых, хотя и не константных значений, которые индивиды придают своему членству в этнической общности, включая те характеристики, которые связывают их с этой общностью и отличают от социального окружения.¹

Вопросы этнической идентичности и этнического самосознания являются, пожалуй, одними из самых актуальных и, в то же время, одними из самых сложных проблем, изучаемых современной этнологической наукой. При этом упомянутые вопросы носят характер не только теоретический, но и сугубо практический, так как связаны с такими острыми проблемами современного человечества, как межэтнические отношения и конфликты, этническая мобилизация и стремление различных народов к созданию (восстановлению) собственной государственности, этнический сепаратизм.

Распад СССР привел к появлению на рубеже 80-90-х годов XX века свыше десятка независимых национальных государств и сопровождался бурным ростом этнического самосознания у различных народов, его населявших. Эти процессы привели к появлению многочисленных очагов межэтнической напряженности, а в ряде случаев и кровавых межэтнических конфликтов на постсоветском пространстве, многие из которых сохраняются и в начале XXI столетия.

Понимая причины происходящего всплеска этнической идентичности, большинство исследователей не всегда могут объяснить саму сущность данного феномена. Существует широкий спектр подходов, взглядов и концепций, объясняющих это явление, но его сложность, многогранность, разнообразие форм, а также кардинально противоположные тенденции развития этнической идентичности оставляют широкий простор для дальнейших исследований.

Актуальность исследования этнической идентичности обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, необходимостью осознания этнокультурных особенностей отдельных этносов на фоне глобальных процессов, приводящих к небывалой миграции народов, к их ассимиляции, смешению и столкновению, к потере былой устойчивости многих социальных институтов и к формированию новых явлений культуры. Но при этом, вопреки ожиданиям исследователей, умножение и интенсификация связей между различными этно-

¹ См: Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. - М., 2008. - С. 58

культурами и народами, активный взаимный обмен материальными и духовными ценностями, формирование глобальной культуры одновременно сопровождается ростом националистических настроений тех слоев населения, которые ориентированы на традицию.

Во-вторых, важностью изучения этнической идентичности и её роли в процессах возникновения и разрешение многочисленных этнорелигиозных конфликтов, националистических настроений, региональных фундаменталистских движений, что может помочь найти пути решения этих острых проблем современности. Сегодня многие государства и культуры испытывают страх потерять свою самобытность, независимость и демонстрируют широкий спектр реакций на процесс слияния культур: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению.

В-третьих, целесообразностью социально-философского анализа устойчивых этнических ценностей, выступающих фактором поддержки и защиты личности в нестабильном окружающем мире, но при этом способных стать причиной погружения человека в пучину ксенофобии и шовинизма.

В-четвертых, потребностью исследования этнической идентичности, играющей ныне роль своеобразного «фильтра», способного защитить самобытность национальных культур в перенасыщенном информацией нестабильном мире. Интенсификация межэтнических контактов, как непосредственных (трудовая миграция, студенческие обмены, перемещение миллионов эмигрантов и беженцев, туризм), так и опосредованных современными средствами массовой коммуникации от спутникового телевидения до сети «Интернет» становится серьезным вызовом для этнических культур. Исследование этнической идентичности поможет найти способы «настройки» этого сложного «фильтра» информации, чтобы, защищая от угрожающих национальной самобытности и культуре чужеродных веяний, она не превращалась в изолирующий барьер на пути межкультурной коммуникации и взаимообогащения культур.

В-пятых, необходимостью поисков путей восстановления устойчивой социальной идентичности народов постсоветского пространства, обусловленных радикальными политическими, экономическими и социальными преобразованиями, изменениями в духовной сфере, пережитыми нашей страной в последние десятилетия и связанными с распадом СССР и советской системы. Эти события вызвали у многих людей состояние так называемого «культурного шока». Они испытали ощущения беспомощности и дезориентации, депрессию и многочисленные трудности в связи с попаданием в иную культурную среду, столкновением с новыми нормами, ценностями и отношениями. В такой ситуации люди крайне нуждаются в том, что поможет восстановить целостность и упорядоченность их жизни, даст надежду на будущее. Этот поиск привел многих людей к обращению к ценно-

стям этнической культуры, проверенным веками, доказавшим свою жизнестойкость и способность противостоять различным разрушительным воздействиям. Именно поэтому этнос для многих людей становится той общностью, самоотождествление с которой даёт необходимую опору и надежду.

В изучении этнической идентичности, как правило, отталкиваются от двух (или от одной из двух) ставших классическими в западной психологии концепций - концепции социальной идентичности Г.Тэджфела и Дж. Тернера и эпигенетической концепции развития личности Э.Эриксона, которые теоретически вписываются в "когнитивный" конструктивизм. Обе концепции фокусируют внимание на проблеме идентичности и ее кризиса. При этом, если Э. Эриксон¹ анализирует личностный аспект идентификации (правда, личность рассматривается в социально-историческом плане), то модель Тэджфела-Тернера² описывает прежде всего социальную (групповую) идентичность.

По мнению Э. Эриксона, в природе человека изначально заложена потребность в психосоциальной идентичности (то есть "самотождественности", "верности" самому себе). В то же время достижение такой самотождественности (важнейшей характеристики целостности личности и ее зрелости) осуществляется в процессе самоидентификации человека с различными социальными группами - семьей, профессиональным цехом, этнокультурной общностью, государством и пр. Исследователь подчеркивает, что состояние целостности никогда не бывает перманентным. Развитие, личностный рост сопряжены с кризисами идентичности, которые знаменуют собой состояние перехода от одной "целостности" к другой, новой. Важно, что в концепции Э. Эриксона кризис отнюдь "не означает катастрофу или мучительный конфликт противоположных тенденций... скорее, имеет смысл поворотных пунктов, моментов решения, выбора между прогрессом и регрессом, интеграцией и задержкой, критических периодов усиливающейся уязвимости и возрастающего потенциала"³. При этом, по убеждению ученого, "нельзя разделять личностный рост и изменение общества, кризис идентичности в индивидуальной жизни и современные кризисы в историческом развитии"⁴.

¹ См: Erikson E.H Identity: Youth and Crisis, - N. Y., 1968

² См: Taifel H., Turner J.C. An Integrative Theory of Intergroup Conflict// The Social Psychology of Intergroup Relations. - Monterey (Cal.), 1979. - P. 33-47

³ См: Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в политкультурных регионах России и СНГ. - М., 1996 - С. 19.

⁴ См: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М., 1996. - С. 81.

Согласно модели Тэджфела - Тернера, человек реализует базовую потребность в самоуважении посредством самоидентификации со "своей" группой, которую, соответственно, стремится оценивать позитивно, в сравнении с "другими" группами¹. Высокий престиж "своей" группы дает человеку высокий субъективный статус и позитивную социальную (или этническую) идентичность. И наоборот: утрата "своей" группой позитивной определенности формирует негативную идентичность. В этом случае, человек, согласно концепции Тэджфела - Тернера, как правило, выбирает одну из трех стратегий поведения: 1) оставить группу физически; 2) психологически размежеваться с ней и претендовать на членство в другой, более "престижной", группе; 3) бороться за восстановление позитивного статуса собственной группы².

Идентичность индивида как субъекта общества является результатом стремления интегрировать социальные роли, которые он реализовывает, и его психологические диспозиции с моделями личности, одобряемыми в культуре, к которой индивид относится.

Очевидно, что проблема социальной идентичности имеет много референций, которые могут проявляться в зависимости от задач и целей исследования.

В данном случае общая проблема социальной идентичности трансформируется в более узкую проблему этнической идентичности.

Этническая идентичность это осознание человеком своей принадлежности к определенному этносу, осознание себя представителем этого этноса, благодаря чему достигается удовлетворение потребностей в самобытности, с одной стороны, а также защите и принадлежности к своей общности – с другой. Этническая идентичность является одним из наиболее постоянных и практически неизменных компонентов человеческой субъективности. Фактически она не зависит или же в малой степени зависит от изменения видов деятельности, социальных позиций личности, политических или иных ориентаций.

Таким образом, осознание собственной этнической идентичности не есть нечто самопроизвольное, оно обусловлено в высокой степени конкретными общественными интересами и групповыми потребностями, в том числе и политического, экономического, культурного характера.

Именно благодаря этому функционирование этнической идентичности становится в той или иной мере фактором развития социокультурных, политических и экономических процессов. Константные компоненты этниче-

¹ См: Лебедева Н.М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в политкультурных регионах России и СНГ. - М., 1996 - С.17-18

² Там же. - С. 18

ской идентичности испытывают прямое или косвенное воздействие факторов глобального уровня. Здесь имеются в виду различные процессы, происходящие на общепланетарном уровне: глобализации и фрагментации.

С появлением феномена глобализации возникла и новая исследовательская ситуация. Этничность и проявления ее феноменального поля в рамках функционирования этнической идентичности приобрели новые конфигурации, понимание которых может привести к прояснению не только самих этих параметров, но и сущности человека этнического.

Айдаркулова Д.С. – соискатель ИФиППИ НАН КР

СУЩНОСТЬ СИЛОВОГО ФАКТОРА

Суть силового фактора легче и продуктивней всего обнаруживается через суть войны. Очевидно, что война – это непосредственное использование силового фактора. С другой стороны, силовой фактор находит наилучшее свое употребление в войне. Несмотря на то, что война и силовой фактор не являются понятиями тождественными, они настолько тесно связаны между собой, что сущность одного явления можно выявить через другое.

Итак, общая суть всех войн обусловлена стабильностью сути самого человека, которая и детерминирует как войну, так и использование военной силы. Однако ссылки на нее при выявлении сути рассматриваемых нами феноменов далеко не всегда продуктивны и методологически оправданы, поскольку она весьма многогранна и противоречива. Практически любой наш поступок в той или иной мере обусловлен нашей природой, любое наше действие продиктовано ею. Пацифистские и милитаристские настроения, чувства, убеждения и соответствующие им действия проистекают из одних и тех же истоков, также как и дикий, безграничный эгоизм и способность к самопожертвованию, искренний предельный альтруизм. При таком разбросе человеческих качеств, имеющих одну и ту же основу, называемую не иначе, как человеческая природа, ссылки на нее становятся весьма проблематичными, поскольку взаимоисключающие явления могут быть с одинаковым успехом объяснены из одной и той же основы. Проблематичность, однако, не исчерпывается этим обстоятельством. Даже тогда, когда кто-либо из исследователей уточняет, что именно он имеет в виду под природой человека, довольно часто возникают сомнения относительно того, что она определена с достаточной точностью, красноречивым подтверждением чего может быть пример с Фрейдом, который перед Первой мировой войной приписывал агрессию сексуальной неудовлетворенности, в дальнейшем он стал приписывать агрессию внутреннему, независимому, инстинктивному свойству человечества, а позднее Фрейд напишет: «После долгих колеба-

ний и сомнений мы решили принять существование двух основных инстинктов: эрос и инстинкт разрушения». Нет возможности научно, во всяком случае при современном уровне развития науки, доказать существование инстинкта разрушения, а также инстинкта власти или агрессии, подобно тому, как невозможно доказать наличие «танатоса», т.е. инстинкта самосохранения, как его представлял себе Фрейд, тем более что впоследствии он вынужден был отказаться от своих наиболее одиозных утверждений.

В связи со сказанным возникает достаточно серьезная проблема, естественное сомнение относительно возможности вообще сослаться на природу человека, даже если все действительно сводилось бы к ней, определялось ею, поскольку нет реальной возможности доказать, что она определена нами достаточно верно. Такое положение вещей, исключая возможность приближения нас к сути, истине, лишь предоставляет возможность более или менее искусно манипулировать понятием и самим явлением человеческой природы, сути.

Строго говоря, есть ли в нас нечто такое, в чем мы могли бы не испытывать сомнения и на что мы могли бы опереться в своих попытках объяснить рассматриваемые нами явление по существу?

Если человечество никак не может практически изъять из собственной истории и жизни военные способы решения своих проблем, то связано ли это, к примеру, с тем, что самой природой человека заложена потребность убивать, которая и подталкивает человека к войнам? Можно в принципе на данный вопрос ответить утвердительно. Убивают же люди друг друга с упорством, достойным лучшего применения, практически всю свою историю. Но даже в этом случае у нас не будет уверенности в том, что так оно и есть, тем более что не меньшие основания быть признанным истинным имеет другое, противоположное этому, утверждение, что человеческой природе противно убийство.

В человеке, по нашему убеждению, не заложена потребность, стремление к убийству, во всяком случае у подавляющего числа людей. Чтобы не испытывать особых сомнений на этот счет, спросите самого себя, существует ли лично у вас не желание, а именно потребность убивать или потребность к разрушению (как полагал Фрейд). В человеке, однако, заложено самой природой желание жить, страх смерти, и это настолько очевидно, что мы можем, приняв данное утверждение за аксиому, выстраивать на нем все наши дальнейшие доводы.

Итак, человек хочет жить или, что то же самое по сути, боится смерти, и в связи с этим он чрезвычайно заинтересован в обеспечении собственной безопасности, которая есть внешнее условие и своего рода гарантия отсутствия страха за свою жизнь. Если кто-то или что-то угрожает конкретному человеку, его благополучию и уж тем более его жизни, он, естественно, стремится устранить данную угрозу и, если в этом возникает необходи-

мость, готов прибегнуть к крайним средствам, а именно – к силе оружия, военным средствам.

Каждый психически нормальный человек, если его жизни будет угрожать другой человек, который не находится с ним ни в какой связи, кроме враждебной, предпочтет видеть покойником врага, нежели себя. При таком подходе к проблеме становится принципиально важным выяснение обстоятельств, когда и в связи с чем между людьми, принадлежащим к различным этническим или другим образованиям, возникают враждебные отношения, в которых становится не только приемлемым, но и желательным физическое устранение противоположной стороны.

Необходимо заметить, что мы в данном случае взяли крайний случай – когда человек стоит перед четкой дилеммой: либо он останется живым, либо его оппонент; когда сомнения этического порядка у противоборствующих сторон по отношению друг к другу реально отсутствуют и весь их морально-этический ресурс направлен на выискивание наиболее действенных средств изведения противника. Мы не говорим в данном случае о мотивах конфликта, вовсе не подразумевая, что они несущественны. В строгом смысле он невозможен, если мотив, или, вернее, мотивы отсутствуют, но в данном случае мы отвлечемся от них, имея в виду их изобилие. Собственно, причин частного порядка может быть великое множество. При таких обстоятельствах принципиально важным становится выяснение обстоятельств, когда и в связи с чем между людьми, принадлежащим, как правило, к различным этническим образованиям, возникают враждебные отношения, в которых становится не только приемлемым, но и желательным физическое устранение противоположной стороны.

Война существует, очевидно, с того момента, когда появился человек, и, чтобы понять ее природу, причины возникновения, необходимо совершить своего рода исторический экскурс, отпустившись на отметку приблизительно 15–20 тысяч лет назад. Используя логические методы и обладая достаточно точными знаниями о возможностях и роде занятий, характере распространения и перемещения людей того периода, ученые доказали, что земля была способна прокормить около 5 млн. человек. Однако, когда население Земли приблизилось к 2 млн., в средних широтах Евразии и Африки, где наблюдалась наибольшая концентрация людей, разразился кризис верхнего палеолита, приведший к исчезновению популяций и целых видов животных – мамонтов, саблезубых тигров, пещерных медведей и др. Вместе с их истреблением обострилась смертельная конкуренция между племенами, приведшая к депопулизации человеческого вида, количественно сократившегося на порядок¹. Дальнейшее существование человечества оказалось под угрозой. Однако, когда был исчерпан охотничий и собирательский по-

¹ См.: *Гречко П.К.* Концептуальные модели истории. – М., 1995.

тенциал развития, возникли и получили развитие скотоводство и земледелие, которые, представляя собой более сложную систему поддержания жизнедеятельности человека, требовали от людей более развитой системы причинно-следственных представлений. Более сложная система производства благ развила и усложнила систему социальных связей. Но в новое свое состояние человечество входило в прежнем своем качестве – убийц, психологически и морально-этически вполне подготовленное к тому, чтобы решать свои проблемы, прибегая к простому и действенному средству – истреблению.

Следствием перехода к производящему хозяйству был рост объема полезной информации и, соответственно, интеллекта и социальной дифференциации, которая была закреплена зачаточными формами эксплуатации человека человеком. Важнейшим историческим итогом глобальных миграционных процессов стало возникновение первых цивилизаций, которые представляли собой качественно новый тип общества по сравнению с первобытностью. В цивилизационный период человечество продолжило свое существование в форме отдельных этносов в своих обособленных временных, лингвистических, психофизических, метальных, культурно-духовных пространствах.

Итак, человечество в доцивилизационный период, представляя собой нечто, по сути, единое или во всяком случае разделенное исключительно пространственно, было обречено на самоистребление, поскольку при ограниченных пищевых ресурсах не могло изыскать иного действенного средства к регулированию собственной численности, кроме истребления части людей руками же людей. В таких условиях каждый конкретный человек, воспринимая себя как часть семьи, рода или племени, и, будучи связанный с ней кровно и лингвистически, а следовательно, генетически и сознанием, не воспринимал людей других родов и племен как тождественное самому себе, как представителей одного вида, а скорее наоборот: как нечто враждебное, опасное, такое, которое желательно устранить. Объединение родов, если оно и имело место, происходило главным образом на основе военной целесообразности, когда, объединившись, два или несколько родов представляли собой более солидную и убедительную, чем прежде, военную силу. Или увеличение рода могло происходить – помимо естественного роста – за счет военного же подчинения другого рода или родов. Именно военная сила была тем почти универсальным средством, которое, с одной стороны, позволяло решать текущие задачи, связанные с захватом продовольствия, имущества, женщин и рабов, а с другой – обеспечить собственную безопасность. Человек мог убивать даже не имея каких-либо внешне веских поводов к убийству, инстинктивно догадываясь, что такое уничтожение реального или потенциального противника может в перспективе гарантировать его безопасность, к которой он не мог быть безразличен. Безопасность – это

фундаментальное условие существования не только человека, но и всех живых существ. Если обстоятельства складываются таким образом, что человек, социум, этнос может обеспечить собственную безопасность, уничтожая неудобных ему, даже если они не несут в себе в конкретной угрозы в текущий момент времени, или даже если обстоятельства иные, не несущие в себе какой-либо угрозы, но человеком, социумом, этносом и т.д. ситуация осмысливается и оценивается именно таким образом, что физическое уничтожение противной стороны увеличит его безопасность, то можно было не сомневаться, что человек, социум и т.д., если его ничего не будет сдерживать извне, использует именно военную силу, как наиболее эффективную. Человек, окруженный естественной природой, в которой жестокость была явлением повседневным, не видя других примеров, учился у природы, не воспринимая все происходящее вокруг себя, как и собственные поступки, как нечто жестокое само по себе, а только как необходимое и неизбежное.

«Все философы обладают тем общим недостатком, – писал Ницше, – что они исходят из современного человека и мнят прийти к цели через анализ последнего. Непроизвольно им предносится “человек” вообще, как... неизменное во всеобщем потоке, как надежное мерило вещей. Однако все, что философ высказывает о человеке, есть, в сущности, не что иное, как свидетельство о человеке весьма ограниченного промежутка времени. Отсутствие исторического чувства есть наследственный недостаток всех философов... Они не хотят усвоить того, что человек есть продукт развития, что и его познавательная способность есть продукт развития, тогда как некоторые из них хотят даже вывести мир из этой познавательной способности. – Но все существенное в человеческом развитии произошло в первобытные времена, задолго до тех 4000 лет, которые мы приблизительно знаем; в этот последний промежуток человек вряд ли сильно изменился. Философ же видит “инстинкты” в современном человеке и признает, что они принадлежат к неизменным фактам человеческой жизни в этом смысле образуют даже ключ к пониманию мира вообще: вся теология построена на том, что о человеке последних четырех тысячелетий говорят как о вечном человеке, к которому все вещи в мире изначально имеют естественное отношение»¹.

Вслед за Ницше мы полагаем, что если и не все существенное в человеческом развитии, то во всяком случае очень многое произошло в первобытные времена. Недоверие к действительности, а также к другим людям, которые в свою очередь с недоверием относились к тем, от кого исходило недоверие, привычка, склонность изыскивать наиболее простые и радикальные средства, естественный страх перед теми, кто не является соплеменником, часто отсутствие реальной возможности в силу языковых разли-

¹ Ницше Ф. Соч. в 2-х т. – Т. 1. – М., 1997. – С. 240.

чий понять внутренний мир других людей и договорится с ними, естественная примитивная мораль, возможность, а затем и соблазн приобретать вещи и людей в качестве вещей посредством силовых методов и масса других, менее значимых, второстепенных моментов делали в течение долгих сотен тысячелетий использование силы, военных средств естественной формой отношений между людьми, которые принадлежали к различным протоэтническим образованиям. Сила была одновременно одним из наиболее существенных аргументов и внутри социумов, что создавало, наряду с перечисленными выше обстоятельствами, предпосылку для моральной санкции силы, превращения ее в стрезень, вокруг которой длительное время формировалась вся система моральных ценностей, этических норм, а также ее идеализации, превращения в нравственный императив.

Человечество вошло, таким образом, в эпоху цивилизации с изрядно милитаризованной моралью, не только достаточно подготовленное психологически и нравственно для ведения новых войн, но с твердым намерением продолжать их. Более того, само цивилизационное развитие, технический и научный прогресс в значительной степени стимулировались военной опасностью, исходившей из различных государственных и этнических образований, каждое из которых было заинтересовано в получении именно военного превосходства, которое в свою очередь невозможно было заполучить без соответствующих организационных форм, необходимой технической, материальной оснащенности и, наконец, психологической, этической и моральной готовности в любой момент вести военные действия. Само возникновение цивилизаций во многом, на наш взгляд, обязано военному фактору, военному превосходству одних племен над другими, позволившему им в относительно короткий исторический период захватить соседние племена, подчинить их себе военной силой, ассимилировать оставшуюся в живых часть, навязать или привить им свой язык и организационные формы, а во многих случаях и знания, лишив их любой другой альтернативы. Но человечество не могло найти, да и не искало альтернативы и самой войне. Сила, и в первую очередь именно военная сила, имеющая, по существу, универсальный характер, была и остается по сей день наиболее убедительным аргументом в отношениях между государственными и подобными им по сути образованиями. Собственно, государства представляли и в значительной мере продолжают представлять собой наиболее эффективную форму организации этноса, обеспечивающую или во всяком случае призванную обеспечивать не только функционирование внутригосударственных форм жизни, но и нерушимость государственных границ, а при случае и захват или контроль чужих территорий и ресурсов. Более развитые народы и государства находились в более выгодном положении по отношению к другим народам и государствам. И при этом всегда именно превосходство в военной мощи было не только желательно, как фактор, гарантирующий

собственную безопасность, но оно всегда сулило серьезные выгоды во взаимодействии с другими племенами, народами, государствами. Изобретение древними племенами Египта боевой колесницы, при наличии у них орудий, сделанных на основе меди, привели к созданию, расширению и укреплению могущественного государства Египет. Изобретение орудий уже на основе железа у хеттов привело к образованию древнего государства хеттов. Раскрытие секретов железного оружия привело к образованию в Двуречье вавилонского государства. Примеры можно продолжить, однако и приведенных достаточно для того, чтобы сделать вывод, что, с одной стороны, государственная форма бытия народов в значительной степени обязаны военным составляющим во взаимоотношениях между различными племенами, когда превосходство в военной силе позволяло более эффективно проводить меры по подчинению одних племен другими, что приводило к образованию больших людских массивов, а затем на их основе – государств, с другой – закрепляло в культуре, психологии людей войну в качестве необходимого или всяком случае неизбежного элемента человеческой жизни.

НЕОБХОДИМОСТЬ, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЕННОЙ СИЛЫ В КОНКРЕТНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Если обратиться к истории, то легко заметить, что с древних времен люди, силой обстоятельств включенные в те или иные формы социума, всегда были вынуждены бороться за свое право на жизнь, ведя часто военные действия за территории и ресурсы на них. Со временем, с возникновением первых государств и цивилизаций, появились и первые этносы, что только усилило конкуренцию за территории и жизненно важные ресурсы. Более или менее крупные этнические образования, закрепившись на определенных территориях, либо расширяли их, либо под напором других племен и народов уступали собственные. В целом же, положение с военной точки зрения не только не улучшилось в условиях цивилизации, а, наоборот, усугубилось. Войны, приняв более организованные формы, стали эффективней в плане уничтожения или подчинения противника. Нерегулируемый рост населения (причем в первую очередь именно в государственных образованиях, как наиболее защищенных от внешней угрозы) при ограниченном росте жизненно важных продуктов и ограниченном ресурсах с необходимостью вел к военным конфликтам, которые в значительной мере стимулировались неравномерным развитием как государств, так и общностей, находящихся за их пределами. Само по себе различие в уровне развития не является причиной для войны, но создает весьма благоприятную почву для нее, когда более могущественное государство по тем или иным причинам

не может воздержаться от того, чтобы не пытаться воздействовать на политику и судьбу другого государства или народа. Естественно, в условиях массовой милитаризованной психологии, культуры такое вмешательство не могло не привести к войне. К тому же различие в уровне развития государств или групп государств, которое по мере развития цивилизаций только усиливалось, приводило к усилению и военной дисбаланса, который в свою очередь делало применение военной силы – для той стороны, которая ею обладала, – настолько соблазнительной, что ею неизбежно пользовались.

Многие войны, как показывает история, можно было бы избежать при наличии баланса сил, но таковой баланс в условиях цивилизации если появлялся, то на весьма непродолжительный срок, и как только он нарушался – война тут же вступала в свои права. В условиях реального равновесия сил война становилась опасным мероприятием. Из этого не следует, что в условиях баланса сил война или военная угроза полностью исключается из политического арсенала, но ясно, что вероятность войны резко уменьшается. Однако было бы ошибочным считать, что именно нарушение баланса сил было или может быть по существу причиной войн. Данное нарушение можно и должно рассматривать как благоприятное условие для начала военных действий. А причины войны всегда следует искать в заинтересованности людей в войне, а вернее, в тех преимуществах, которые сулит наличие военной силы, которая есть на деле суммарная сила, состоящая из технических средств, коллективного интеллекта, воли, организационной мощи и др.

Заметим, что именно сущность войны делает ее на деле постоянным спутником человеческой истории, человека, но сущность войны неотделима от военной силы, являющейся необходимой предпосылкой военного превосходства, обладание которым дает ряд серьезных преимуществ тому, кто обладает им.

Во-первых, это своеобразная гарантия собственной безопасности, во всяком случае людям не известны более эффективные средства обеспечения собственной безопасности, чем реальное превосходство в военной силе, а чувство безопасности – одно из основ человеческого бытия, это то, от чего человек не должен и не может отказаться. Что касается государств, постоянно пользующихся статусом нейтралитета, то напомним, что, во-первых, возникли они относительно недавно и с момента своего возникновения находились под защитой сильных мира сего, заинтересованных в создании некоторых зон безопасности и выступающих в качестве гарантов безопасности нейтральных государств, и, во-вторых, огромное большинство стран по разным причинам не может позволить себе статуса нейтрального государства.

Во-вторых, данное превосходство гарантирует также нерушимость внешних рубежей государства или неприкосновенность территорий рода

или племени, а территория и, разумеется, все ресурсы, расположенные на ней, – это тоже необходимое условие человеческого существования. Другими словами, рассматриваемый нами вид превосходства определенным образом обеспечивает народ необходимой ресурсной базой, без которой он не может существовать.

В-третьих, наличие силового превосходства благоприятно влияет на общее психологическое состояние тех, кто им обладает: им не могут навязать собственную волю другие государства, народы, свое понимание действительности, привычки, ценности, язык – словом, все то, что составляет подлинную, повседневную жизнь народа, его духовную суть, и все это вместе дает ощущение удовлетворения, превосходства и гордости за себя и соотечественников или соплеменников. Вполне очевидно, что людям, каким бы дурными они не были сами по себе, если и не необходимо такое чувство, то во всяком случае весьма желательно.

В-четвертых, превосходство в силе делало и делает действия, поведение реальных или потенциальных противников более предсказуемыми, а вместе с ними и предсказуемым саму действительность. Мы не имеем в виду абсолютную предсказуемость, но все же близкую к ней. Собственно, людям необходима не предсказуемость ситуации, действий, поведения противника сама по себе, а возможность целиком контролировать ситуацию при наличии возможности и способности решать ее в свою пользу, поскольку превосходство противоборствующей стороны, реального или потенциального врага делает его действия в принципе тоже достаточно предсказуемыми.

В-пятых, военное превосходство предоставляет реальную возможность в случае возникновения проблем с ресурсами или даже просто с возможностью их возникновения, пусть и в относительно отдаленном будущем (но люди так уж устроены, что не могут не думать о том, кто придет вслед за ними и кто унаследует все те блага, которые они произвели или приобрели), тем или иным способом эффективно отнимать их кого-либо. Вообще, следует всегда иметь в виду, что большинство войн, которые знает человечество, прямо или косвенно было связано с перераспределением различных ресурсов, т.е. имело экономические мотивы, хотя, конечно же, далеко не исчерпывалось ими, что чрезвычайно усложняет и запутывает проблему войны.

В-шестых, силовое превосходство делало и делает возможным в экстренных ситуациях – а степень их экстренности определяется не только и не столько реальной их экстраординарностью, сколько степенью военного превосходства одной из сторон, – навязывать собственную волю не только непосредственно противнику, а решительно всем.

И, наконец, в-седьмых, всегда реальное военное превосходство в случае возникновения военного конфликта позволяло нанести максимальный

урон противнику и свести к минимуму собственные потери – как людские, так и материальные и психологические.

Все вышеперечисленные обстоятельства делали весьма желательным достижение любой ценой военного превосходства, если таковое, конечно, вообще было возможно. Таким образом, именно военное превосходство было непосредственной целью людей, а не война сама по себе. Но военное превосходство, как показывает история, не может существовать без того, чтобы не быть употребленным в деле или, иначе говоря, не приводить к войне. Если оно существовало и существует, то на это были и есть серьезные причины, но, повторимся, данный вид превосходства не может существовать без того, чтобы не быть каким-то образом используемым – либо непосредственно, т.е. в форме военных действий, либо угрозы использовать силу. Еще со средневековья известна истина: «Когда пушек много, они начинают стрелять сами». И стороне, не заинтересованной в том, чтобы они не начали стрелять, приходится, если она не защищена какой-либо внешней силой, идти на уступки, порой весьма значительные, чтобы пушки продолжали свое грозное молчание.

Обратимся к истории Римской империи. До того, как Рим стал центром европейской цивилизации, Италия «представляла собой разношерстную смесь независимых племен и городов, каждый из которых имел собственное правительство и разговаривал на своем языке... Рим находился в самом центре, стратегически весьма выгодном для экспансии, но в то же время опасно открытом для атаки со всех сторон»¹. Такое его положение, в условиях воинственности окруживших многочисленных разноязыких племен и народов, не могло не привести к войне или, вернее, к бесконечным кровопролитным войнам. С одной только Этрурией Риму пришлось выдерживать следовавших одна за другой четырнадцать войн. Однако не только Этрурия угрожала Риму. Пока римляне воевали с близлежащими государствами, «кельтские племена просочились через Альпы из Галлии и Германии и поселились в Италии к северу от реки По... В 391 г. до н.э. 30 000 галлов вышли к Клезию; годом позже они встретились с римлянами у реки Аллии, обратили их в бегство и вошли в Рим, не встретив никакого сопротивления. Они разрабили и сожгли большие участки большие участки города...

Покоренные народы, видя, что Рим находится на краю гибели, вновь и вновь поднимали восстания, и потребовалось полвека периодических войн, чтобы излечить их...

Между тем, победив вольсков, Рим оказался лицом к лицу с сильными племенами самнитов... С ними Рим сражался в трех кровопролитных вой-

¹ *Дюрант В.* Цезарь и Христос. – М., 1995. – С. 45.

нах за контроль над Италией... Еще через двенадцать лет он отогнал галлов за По и вновь низвел Этрурию на положение зависимой территории.

Отныне на землях между галльским Севером и греческим Югом Рим оказался господином Италии»¹. Такое господство, привлекательное почти во всех отношениях, помимо всего прочего увеличило степень безопасности Римского государства, но, как пишет В. Дюрант, Рим, «не довольствуясь этим и не чувствуя себя в безопасности... предлагает городам Великой Греции выбирать между союзом под римской гегемонией и войной»². Часть греческих городов предпочла войну, и около десятилетия оказывала активное военное противодействие Риму, но однажды, исчерпав силы, прекратили сопротивление, а «самниты нехотя капитулировали. Так после двух столетий войны Рим стал правителем Италии»³.

Для дальнейшего упрочнения собственной безопасности Рим преступил к упрочнению государственности. Недостаточно было завладеть территориями, необходимо было закрепиться на них, поэтому «завоевания были быстро закреплены созданием колоний», которые «служили нескольким целям: они облегчали безработицу, деление на средства существования, вызванное ростом населения и, как следствие этого, классовую вражду в Риме; они действовали как воинские гарнизоны и были очагами лояльности среди покоренных народов, аванпостами и рынками сбыта для римской торговли, производили добавочное продовольствие для голодных в столице; завоевания в Италии были доведены до конца при помощи при помощи плуга вскоре после того, как они были начаты мечом... Латинские язык и культура распространились по всему полуострову, в массе своей все еще варварскому и многоязычному, и Италия постепенно продвигалась к единству. Первый шаг по пути к политическому синтезу – жесткому по исполнению, величественному по результату – был сделан»⁴.

Столь длинные выдержки из Дюранта были необходимы нам с желанием продемонстрировать универсальность военной силы, дающей серьезные преимущества, значение которых трудно переоценить, тому, кто ей обладает, и причиняющей массу неудобств тому, кто лишен ее.

При такой частоте войн – независимо от того, чем они были обусловлены, – было естественным и даже неизбежным, что во взглядах на Вселенную в древнем мире преобладала точка зрения, что война – это единственно разумный способ решения проблем и главнейшая законная функция правительства.

¹ Там же. – С. 47.

² Там же.

³ Там же. – С. 48.

⁴ Там же.

Война, как это легко обнаруживается в примере с Римом, никогда не была самоцелью, а поначалу суровой неизбежностью, а затем, когда превосходство в силе стало очевидным, эффективным средством по обеспечению безопасности, расширению собственных территорий и присвоению, по праву сильного, победителя, всего того, что находилось на этих территориях. Древняя латинская мудрость – «хочешь мира, готовься к войне» – явилась из реальной суровой жизненной практики. Военные действия Рима, безусловно, носили превентивный характер, но не только. Древний Рим посредством экспансии решал большой спектр своих внутренних проблем. После удачных военных кампаний в Рим и его провинции существенно возрастал поток рабов. С помощью же использования дешевого рабского труда была создана практически вся сложная система коммуникаций, и, вообще, достаточно значительная часть экономики и сложной инфраструктуры существовала за счет труда рабов. Мощная индустрия развлечения, являвшейся одним из важнейших элементов римской жизни и духа, вообще не могла существовать без использования рабов. И, наконец, постоянная привычная потребность в женщинах могла удовлетворяться посредством все тех же колониальных захватов.

Акматова Д. – к.филос.н. ст. препод. каф. регионоведения ОшГУ
Алымбекова В. – ст. препод. каф. регионоведения ОшГУ

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА И ПРАВОСОЗНАНИЯ КАНУН ВХОЖДЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Правовое сознание кыргызского этноса не было предметом осмысления ни одной гуманитарной дисциплины – ни правовой, ни философской – даже в советское и постсоветское время, не говоря уже о досоветском времени. Немногочисленные этнографические исследования, которые проводились главным образом путешественниками, географами и этнографами, имея специальный характер, не затрагивали непосредственно кыргызское правовое сознание. Материалы, которыми мы располагаем, тем не менее, несмотря на их косвенный характер, дают нам возможность выносить достаточно объективное суждение о правосознании предшествующих поколений кыргызов. Наиболее ценным документом для нашего исследования является «Сборник киргизского обычного права», составленный Паленым К.К. еще в XIX в.

Весьма длительное время общественные взаимоотношения кыргызов, а также их отношение с природной средой, землей определялись их коче-

вым образом жизни. Производство средств существования выработало свой особый ритм общественного строя жизни. Особую роль играли семейно-родственные отношения как доминирующие по сравнению с отношениями чисто экономическими, а также нормы, регулирующие общественным порядком внутривоспроизводительной единицы – кочевой общины, которая во взаимоотношениях с природой, землей придерживалась не производящего, а присваивающего принципа, когда земля, ее ценность рассматривались через призму потребления естественных (без участия человеческого труда) продуктов, порождая пассивное отношение к земле с неразвитыми, по сравнению с земледельческими культурами, отношениями и формами собственности, которым вполне соответствовали определенные правовые формы и правовое сознание.

До вхождения Кыргызстана в состав Российской империи у кыргызских племен, проживающих на территории нынешнего Кыргызстана, действовали параллельно адат (обычное право) и шариат (мусульманское право); последнее функционировало среди населения ведущего полупасторского или пасторского образа жизни на юге страны.

Адат возник, а вернее, окончательно оформился в своеобразную систему права у кыргызов в раннефеодальный период. В дальнейшем адат был приспособлен к нуждам феодализирующегося кыргызского общества, в котором четко обозначилась администрация в лице манаров и биев. Соседство же с мусульманским населением привело к частичному заимствованию у него элементов шариатского права, практике судов казиев, решавшим дела по шариату.

Заслуживает внимание то важное обстоятельство, что основная масса кыргызов предпочитала жить и осуществлять правосудие по адату, качество которого в новых быстро меняющихся условиях оставляло желать лучшего, как, впрочем, и суда, отправляемого по шариатским правилам и предписаниям. Как сказано в одной из аналитических статей в газете «Зеравшанские заметки» от 8 мая 1879 г.: «Если недостатки организации народного суда у киргизов поясняются наглядными доказательствами полной неподготовленностью большинства биев к судебной практике, отсутствием руководящего сборника обычаев и правил судопроизводства, отсталостью и противоречивостью обычаев до невозможности применяться к ним в решениях в особенности по уголовным делам, то суд казиев, пополняясь системой выборов исключительно контингентом духовенства, как знакомого с юридической казуистикой шариата, остается, где можно, таким же приверженцем мусульманского кодекса, каким застала его пояснительная записка к проекту положения, пожелание которой – “обновление народного суда сартов элементом свободным от фатализма, невежества” (фатализма собственно нет, а невежества много) могут осуществиться повсюду только тогда, когда параллельно выборному началу, будут действовать ме-

ры распространения в народе юридических знаний, как средство открытия доступа к баллотировке в казии каждому “знающему сборник законов” и заслужившему доверие общества и правительства»¹.

Обычное право у кыргызов функционировало относительно длительное время и после вхождения в состав Российской империи, но именно с присоединения северных, а затем и южных территорий Кыргызстана в его истории начинаются глубокие, поначалу медленные, но затем все более все ускоряющиеся трансформационные процессы во всей системе отношений кыргызского народа.

О правовом сознании кыргызов того периода можно вынести определенные суждения по такому явлению, как барымта, которая издревле практиковалась кыргызами и даже имела место в советское время и на деле представляла собой военное нападение или грабеж соседних родов и племен, организуемый, как правило, главами родов и племен². Мы далеки от того, чтобы выносить нравственную оценку данному явлению. История развития государства, то есть правления, показывает, что этот институт возникает из практики завоеваний. Одно племя или группа завоевывала другое, отбирала оговоренную дань (налоги), позволяя взамен покоренным людям жить. Обычно правящее племя бралось защищать завоеванное от остальных племен.

К моменту вхождения Кыргызстана в состав России высшая феодальная государственная власть принадлежала потомственным крупным манапам. По легенде – Манап был сыном Дъльса из племени Сарыбагыш. Он был главой племени и отличался от других правителей жестокостью, самоchinством, однако был храбр и даже щедр. Постепенно ему стали подражать, а его имя стали применять как нарицательное, а затем и как звание. На юге кыргызы людей подобного сорта и ранга называли «датка», что было связано с влиянием Коканского ханства. Такие «правители» распределяли пастбищные угодья, собирали налог, творили суд и расправу, организовывали нападения на соседние племена, оборону своих владений.

Общеизвестно, что мировосприятие и, соответственно, мироотношение кочевых народов существенно отличается от мировосприятия и мироотношения оседлых. Как известно, имеются различные формы собственности (частная, общественная, государственная), но главный момент в отношениях, возникающих по поводу собственности, это владение, власть, реализуемая в конкретных обстоятельствах. Как считает С. С. Алексеев: «Собственность имеет первостепенное значение в жизни общества тогда, когда

¹ Зеравшанские заметки. О народном суде у туземцев // Туркестанские ведомости, 8 мая, 1879. – С. 5.

² См., например: *Мукамбаева Г.А.* Государство и право Кыргызстана. – Бишкек, 1998. – С. 118–119.

она выступает в виде персонифицированной, частной собственности. Именно тогда она является своего рода продолжением человека, становится источником его силы и могущества в вещах, в природе...»¹

О том, какими были отношения собственности в кыргызской среде в конце XIX века, можно составить мнение по уже упомянутому выше документу, составленным российским этнографом К.К. Паленым², «Сборнику киргизского обычного права»³ и включающим в себя 264 статьи⁴, которые, в целом, охватывали на момент их обнаружения, по всей видимости, все основные жизненно важные области отношений внутри немногочисленного кыргызского этноса, в том числе, конечно, имущественные. Весьма скромный по нынешним меркам объем общего свода законов обычного права объясняется несколькими достаточно простыми обстоятельствами, а именно: относительно небольшим числом лиц, на кого распространялось обычное право, или, иными словами, немногочисленностью и монолитностью этноса; простой организацией общества, относительно простыми орудиями добычи средств к существованию и, соответственно, слаборазвитыми производственными отношениями; весьма незначительным по объему, интенсивности и разнообразию имущественным оборотом; и, наконец, тем, что равновесные отношения внутри родов поддерживались не только и даже главным образом не через систему обычного права, а другими регулятивными средствами и формами.

Длительное время система кровнородственных отношений и связей у кыргызов определяла в целом не только особенности функционирования института права, но и характер, формы отношения собственности. В нашем

¹ Алексеев С. С. Указ. соч. – С. 25.

² Необходимо внести важное в данном случае пояснение, сводящееся к тому, что в российской географической, этнографической и других науках XIX в. киргизами назывались и современные казахи. Однако не вызывает никаких сомнений, что составленный Паленым К.К. «Сборник киргизского обычного права» был в одинаковой мере справедлив, а вернее, приложим по отношению к обоим этносам – кыргызского и казахскому, что делает вполне правомерным использование нами данного документа.

³ См.: Пален К.К. Сборник киргизского обычного права. / Фонд 1396, опись 1, дело 452, Архив РГИА Санкт-Петербурга.

⁴ В «Сборнике» представлены следующие разделы: Ч. I: Брак, Развод, О правах и обязанностях супругов, О правах и обязанностях родителей и детей, Усыновление, Взятие в дом зятя, Опекa над несовершеннолетними; Ч. II: О духовных завещаниях, О наследовании по обычаю; Ч. III состоит из трех разделов: первый раздел без названия, посвящен вопросам общего порядка; второй раздел: Об обязанностях по договорам, Личный наем, Заем, Заклад, Хранение и поклада, Поручительство, Подряд и поставка, Мена, Имущественный наем, Аренда, Доверенность, Купля-продажа, Дарение, Обязательное дарение, Право гостеприимства, Находка.

исследовании для нас важно, с одной стороны, объяснить и уточнить место права в традиционном кыргызском этносе, регулировавшим и отношения собственности, с другой – понять и объяснить, почему один из важнейших, необходимых компонентов существования любого этноса – земля, по сути, не была вовлечена в систему обычного права, не была представлена в ней. Заметим, что положения обычного права кыргызов затрагивали основную (в плане обеспечения нормальной жизни и деятельности какого-либо конкретного сообщества) часть общественных отношений, но, будучи предназначенными для регулирования взаимоотношений людей в пределах незначительных по объему социальных образований (семьи, рода, племени и т.п.), они не были в состоянии удовлетворить и обеспечить решение правовых и прочих проблем для гораздо более многочисленных и сложных общественных организаций, каковым, к примеру, является государство. Как уже было сказано выше, правовое сознание кыргызов формировалось длительное время вне государственного бытия, что в значительной мере определило характер их правосознания, ориентированного на кровнородственные формы отношения людей. Отметим, что данное обстоятельство до сих пор сказывается на характере функционирования современной правовой системы в Кыргызстане.

Необходимо сказать, что на момент составления рассматриваемого нами документа в систему обычного права все активней внедрялся шариат, в пользу чего говорит ст. 131 «Сборника», в которой вполне определенно оговаривалось, что «от наследования устраняется всякий отпавший от магометанства». И тем не менее основной массив рассматриваемых нами правовых норм, опираясь главным образом на многовековой практический и житейский опыт, здравый смысл, имел нерелигиозные основы. Упомянутый выше опыт, опирающийся, с одной стороны, на кровно-родственные связи, с другой – на кочевой образ жизни, и имея, естественно, специфический характер, предполагал специфику и в отношениях собственности.

Почти всегда незначительное количество людей, вовлеченных в имущественные взаимоотношения, несложные, примитивные производственные отношения, сами орудия производства, незначительный имущественный оборот, вообще незначительный по разнообразию и объему искусственный предметный мир или, иными словами, вещи, которые были изготовлены людьми (членами родов, племен и т.п.), неизбежно предполагали и простоту как самой системы обычного права, так людей, вовлеченных в эти отношения. К примеру, купля-продажная сделка считалась «состоявшейся с того момента, как стороны ударили друг друга по рукам»¹. В связи с купля-продажными отношениями представляет известный интерес ст. 235 Сбор-

¹ Пален К.К. Сборник киргизского обычного права. – Разд. «Купля-продажа». – Ст. 232.

ника, которая гласит: «Обман, допущенный со стороны продавца при продаже, служит основанием расторжения сделки, причем продавец наказанию не подвергается». Хорошо известно, как в развитых странах относятся к лицам, которые допускают обман при продаже, и что их почти всегда подвергают наказанию. У нас же по сей день не изжили в себе либеральное отношение к обманщикам, предпочитая расторгать сделки и не втягиваться в утомительные разбирательства. И то, что можно было бы счесть на первый взгляд проявлением здравого смысла, нежеланием длить дурное, на самом деле является зачастую веками усвоенной привычкой, которая уже регулируется на уровне подсознания, являясь, однако, частью правового сознания. Вообще необходимо отметить, что так называемый здравый смысл является на деле вербальной формой многолетней, нередко и многовековой практики, которая закрепляется в известного рода привычки, уже не всегда осознаваемые. Но со временем меняется и общественная практика, однако привычки, особенно же закоренелые, не могут быть, как показывает опыт, из жизни людей, даже если они вовсе не соответствуют действительному здравому смыслу. Данный механизм распространяется и на правовое сознание и поведение, которые на деле отстают от реального хода вещей. Несомненно, со временем кыргызам удастся преодолеть указанное несоответствие, поскольку и сами правовые сознание и поведения подвержены изменениям. Однако проблематичным здесь является не возможность изменения, а его темпы и характер, ведь изменения необязательно носят позитивный характер (хотя, конечно, они должны соответствовать постоянно меняющемуся порядку вещей). В Сборнике содержится раздел, посвященный так называемому праву гостеприимства, в соответствии с которым «всякий юртовладелец обязан оказать путнику, почитаемому по обычаю гостем, прибывшему к нему в дом, полное гостеприимство, которое должно заключаться: в предоставлении гостю помещения для отдыха, постели для ночлега и барана в пищу»¹, лицо же, которому не было оказано гостеприимство или было оказано не в полной мере, имело право «подать жалобу в суд, который и приговаривает виновного в неисполнении установленных обычаев по отношению к гостям обязанностей, к уплате в пользу истца 1 лошади и 1 халата в качестве айба»². Совершенно ясно, что гостеприимство – безусловно хорошая черта, однако вполне очевидно то, что в настоящих условиях оно не может предписываться законом хотя бы потому, что мы проживаем полиэтническом государстве. В вопросах гостеприимства кыргызская ментальность и правовое сознание уже претерпели ощутимое изменения, что может послужить убедительным примером их трансформации и

¹ Пален К.К. Сборник киргизского обычного права. – Разд. «Право гостеприимства». – Ст. 255.

² Там же. – Ст. 256.

адаптации к перманентно изменяющейся действительности, особенно же в условиях города и вообще усиливающейся урбанизации.

Достаточно тщательно и добросовестно составленный Паленым К.К. Сборник не содержит, однако, положений, касающихся земельных отношений, которые, как уже было замечено выше, являются одними из фундаментальных в жизни любого этноса, особенно же занятого государственным строительством. Трудно сейчас сказать с полной определенностью, что именно послужило этому причиной. Возможно, все объясняется, тем, что Россия, проводившая на тот момент политику интенсивного расширения собственных обширных территорий, намерена была ввести единые для всей империи земельные правоотношения и намеренно игнорировала специфические моменты земельных отношений у новоприсоединенных народов, или тем, что отношения кочевников к земле носили отличный от отношения оседлой части населения характер, который, возможно, труднее поддавался описанию. Но, как бы там ни было в действительности, в Ч. 3 Сборника «О собственности» Паленым К.К. рассматривается только личная форма собственности, а вернее, правоотношения, возникающие по поводу собственности, и во всем Сборнике не упоминается никакая другая форма собственности, кроме личной. В ст. 138 определяется, что предметом «личной собственности может быть все, что возможно передать путем продажи, мены, дарения и наследования». Данное определение, косвенно констатируя некоторые реальные отношения, возникающие в связи с оборотом собственности, носит больше технический характер, и тем не менее с достаточной точностью определяет, что могло быть и было предметом правовых отношений. Право собственности, как указывается в ст. 140, приобретается куплей, меной, наследованием и дарением. Любопытна ст. 142, в которой указывается: «Владение охраняется самим владельцем и в случае нарушения его восстанавливается судом по жалобе потерпевшего. Никакая давность не покрывает неправильного владения чужим имуществом». Мы уже говорили выше о формах суда, которые практиковались на территории Кыргызстана. Правда, при определенных обстоятельствах и при желании истец мог обратиться и в колониальный суд, о котором еще будет сказано.

Имущественные отношения зафиксированы также в разделе «Дарение». В ст. 241 сказано: «Всякий самостоятельный юртовладелец имеет право отчуждать себе имущество, в том числе и долговые обязательства – путем дарения». Статьей 244 устанавливается ограничение: «Не подлежит доверию недвижимое имущество, расположенное в пределах родовых стойбищ, кибитка (юрта), оставшаяся от предков, со всем убранием, утварью и доспехами этих предков».

Вышеупомянутые нами два раздела, при отсутствии необходимых разъяснений, могут создать ложное впечатление, что в кыргызской среде той поры земля не была вовлечена в отношения собственности. Упомяну-

тые же в ст. 244 родовые стойбища говорят в пользу того, что кыргызам на момент присоединения к России была известна только общественная (родовая) форма собственности на землю. Однако раздел «Аренда» Сборника указывает на нечто большее, чем родовая собственность. Так, ст. 221 гласит следующее: «Сделки найма земельных угодий на срок не более года совершаются по условиям, выговоренным в договоре». В данной статье нас интересуют, конечно, не договорные отношения, а упомянутые в ней земельные угодья, в связи с которыми в ст. 222 говорится, что означенные угодья «если не было на то особого соглашения, могут быть использованы так, как были бы использованы самим хозяином; в противном же случае арендодатель может взыскать причиненные ему арендатором убытки». К сожалению, ни в одной статье Сборника не указывается, кто и на каких основаниях был или, вернее, мог быть хозяином земельных угодий, а также то, кто мог выступать в качестве арендатора, однако совершенно ясно, что в качестве хозяина земельного угодья могло выступать (и, соответственно, быть в действительности) и частное лицо.

Как нам представляется, наличие ст.ст. 221 и 222 Сборника можно отчасти объяснить тем, что на юге Кыргызстана многие кыргызские роды и племена жили в непосредственной близости с оседлым населением, представлявшим древнюю земледельческую культуру. Естественно, такое соседство могло повлиять на кыргызские племена таким образом, что часть кыргызов стала, осев на земле, заниматься земледелием со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако для подавляющего большинства кыргызов, особенно же на севере страны, была характерна родовая форма собственности, которую поддерживала в силу политических причин и, по всей видимости, соображений удобства на большей части территории Кыргызстана царская администрация.

Акматова Д. – к.филос.н. ст. препод. каф. регионоведения ОшГУ
Эсеналиева А. – ст. препод. каф. регионоведения ОшГУ

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ КЫРГЫЗОВ

В строгом смысле глубокая трансформация кыргызского правового сознания, как и сознания в целом, началась еще в период в господства Кокандского ханства. Однако, во-первых, она не затронула основной массы кыргызов, которая предпочитала жить и осуществлять правосудия по адату, и, во-вторых, коренная и необратимая трансформация кыргызского правового сознания началась с момента вхождения Кыргызстана в состав Российской империи. Обратимся к некоторым историческим фактам. Как указывает

У.Э. Боотаев: «Бугинский манап Боромбай в письме западносибирскому генерал-губернатору (1844 г.), стремясь обрести могущественного покровителя и избавителя от кровавых феодальных междоусобиц, просил прислать на Иссык-Куль военный отряд и построить город. Он писал, что у него в подчинении 10 тысяч юрт рода бугу, несколько тысяч юрт родов сарыбагыш, солто и других, которые находятся в междоусобной вражде. Утверждение в Кыргызстане российской власти, по мнению Боромбая, привело бы к общему спокойствию»¹.

В дальнейшем события развивались в следующей последовательности. В 1854 году генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х. Гасфорд «во исполнение высочайшего повеления» пригласил кыргызских манапов Прииссыккуля прислать в Омск депутатов снабженных полномочной доверенностью «для принятия присяги на верноподданство России»².

17 января 1855 г. в губернаторском дворце Качыбек Шералин, держа в руках Коран, принимает присягу на подданство России. Присутствующие скрепили присягу подписями, султаны и бии приложили печати и родовые тамги³.

В 1864 г. принять подданство России изъявили желание кочевники Кетмень-Тюбинской котловины Тянь-Шаня. Род саяков численностью в 10 тысяч семейств во главе с манапом Рыскулбеков Нарботоевым принял подданство России⁴.

Что касается юга Кыргызстана, то его присоединение произошло несколько позже и носило драматичный характер.

Как сообщает В.П. Яншин: «Начало колонизации Семиречья началось в 1847 году, когда была основана станица Сергиопольская. В качестве переселенцев выступали казаки Сибирского войска. Первоначально переселение должно было проходить добровольно. Однако желающих было немного, поэтому перевод на новые земли осуществлялся в принудительном порядке, по жребью. При обустройстве на новом месте... у казахов, как впоследствии и у кыргызов, отбиралась лучшая земля»⁵, что не могло не вызвать оза-

¹ *Боотаев У.Э.* Присоединение Северного Кыргызстана к Российской империи. Из сб. Кыргызстан: История и современность / Ответ. ред. док. Истор. Наук. А.Дж. Джуманалиев. – Бишкек, 2006. – С. 186.

² Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений (XVIII – XIX вв.) Сборник документов и материалов / Отв. ред. акад. НАН КР и Российской академии педагогических и социальных наук В.М. Плоских. – Бишкек: Илим, 1998. – С. 163-164.

³ Кыргызстан – Россия. История взаимоотношений (XVIII – XIX вв.) Сборник документов и материалов. – С. 177-179.

⁴ Там же. – С. 296.

⁵ *Яншин В.П.* Роль казачества в процессе интеграции народов Кыргызстана в евразийское пространство. Из сб. Кыргызстан: История и современность / Ответ. ред. док. Истор. Наук. А.Дж. Джуманалиев. – Бишкек, 2006. – С. 186.

боченность у новой колониальной администрации, в частности у генерал-губернатора Кауфмана, который писал, что «казакам отведены лучшие <...> земли, без всякого внимания и к правам и нуждам киргиз»¹.

Для действительного и окончательного присоединения и более эффективного освоения новоприобретенных территорий, разумеется, требовалось более активное и массовое заселение края, чем это было первоначально, когда в основном переселялись бессемейные казаки. По этой причине с весны 1857 г. началась активная колонизация Семиречья и Заилийского края, связанная с массовым переселением семейных казаков², а также с целью увеличения их числа – крестьян из ссыльных с припиской их в казаки³.

«Для укрепления российской власти, – пишет В.П. Яншин, – как и везде, строились укрепления, в гарнизонах которых значительное место занимали казаки. При этом российские власти понимали, что это будет сопряжено со многими осложнениями, и в первую очередь, наделением казаков землей»⁴.

Относительно успешная экспансионистская политика Российской империи определялась и подкреплялась продуманными и активными административными и правовыми мерами. Наиболее полным и поздним по времени юридическим документом, в котором нашла отражение земельная политика Российской империи рассматриваемого нами периода, является утвержденное 25 марта 1891 года Императором Александром III Положение⁵ об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской⁶, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края⁷.

Анализ данного юридического документа дает все основания сделать вывод, что в намерение царской администрации, которая на момент обнаружения Положения уже обладала значительным колониальным опытом, входило бесповоротное включение новых территорий в единое тело общероссийского государства, в связи с чем были разработаны меры, которые,

¹ См.: *Ярков А.П.* Казаки в Кыргызстане. – Бишкек, 2002. – С. 25.

² См.: *Семенов П.П.* Путешествие в Тянь-Шань. – Москва, 1958. – С. 57.

³ *Аркашев С.Ф.* Внешняя граница Семиречья. – Верный, 1909. – С. 6.

⁴ *Яншин В.П.* Указ. соч. – Бишкек, 2006. – С. 191.

⁵ Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской. – Российская национальная библиотека. Отдел внешнего обслуживания. 191069. – С.- Петербург.

⁶ В соответствии с п. 4. введения Положения: Семиреченская область состоит из шести уездов: Верненского, Копальского, Лепсинского, Пржевальского, Пишкекского и Джаркентского.

⁷ В Туркестанский край на момент утверждения Положения включал в себя, как было сказано в Положении об управлении Туркестанской области от 6 августа 1865, «все пространство, составляющее прежнюю Сыр-Дарьинскую линию, и весь край, занятый на юг от реки Чу.

получив соответствующие юридическое оформление, предусматривали медленную, но надежную адаптацию новых народов империи, не способных по понятным причинам в одночасье принять всю систему отношений, в том числе собственности, характерную для европейской части России, которая, будучи заинтересованной в единообразном государственном устройстве, если и готова была терпеть у себя различные формы и системы права, то некоторое время, – создав же все необходимые предпосылки и условия, все же ввести единую для всех. Таким образом, введение единой системы права на территории огромной империи не имело альтернативы и было вопросом не принципа, а времени и, так сказать, техники. С учетом всех этих обстоятельств, надо полагать, и разрабатывалось рассматриваемое нами Положение. Колониальная администрация, испытывая неизбежный недостаток в средствах и возможностях, объективно была заинтересована в создании условий (закрепленных юридически), когда автохтонное население было бы, как минимум, лояльным к новым властям. Положение для Российской империи усложнялось и усугублялось противостоянием ей пограничных с ней государств, а также других мировых держав, в частности Великобритании, которая стремилась проникнуть и утвердить свое влияние в Центральной Азии, что вынуждало метрополию проводить политику уступок и компромиссов по отношению к своим новоподданным народам.

С другой стороны, ассимиляторскую политику, то есть ту реальную политику, которую, собственно, и проводил царизм, невозможно было проводить без того, чтобы не внедрять в местные системы «русские» элементы, которые в дальнейшем должны были скреплять государство, что не могло не породить некоторые противоречия как в имперской практике, так и законодательном ее обеспечении. Разумеется, проблема обеспечения земель, закрепления ее за определенными группами населения и установление оптимальных форм землевладения, распоряжения и землепользования были при этом центральными и наиболее сложными, поскольку в земельные отношения были вовлечены этносы с различными правовыми, культурными, религиозными и прочими традициями.

Чтобы не возбуждать местное население против имперской политики и порядков, ст. 11 предусматривалось, что «инородцы областей, кочевые и оседлые, пользуются правами сельских обывателей. Права и преимущества, присвоенные другими состояниями Империи, приобретаются на основании общих законов».

Естественно, что Положением было предусмотрено и судебное устройство, в соответствии с которым судебные, нотариальные и опекунские установления и народный суд в Семиреченской и прочих областях образовывались и действовали на основании правил о судебном устройстве в Тур-

кестанском крае с некоторыми изменениями и дополнениями¹, среди которых наше внимание может привлечь ст. 108, гласящая, что лица, «потерпевшие от преступлений, судимых на основании общих законов Империи, и не заявившие при производстве уголовного суда иска о вознаграждении за вред и убытки, не лишаются права отыскать такое вознаграждение в народном суде, на основании обычаев». Иными словами, колониальная администрация не препятствовала осуществлению так называемого народного суда, функционировавшему на основании обычного права.

Мы уже говорили несколько выше в самых общих чертах о причинах, побуждавших метрополию и, соответственно, колониальную администрацию идти на известные уступки туземному населению и создавать условия (которые в дальнейшем закреплялись законодательно), приемлемые или во всяком случае относительно приемлемые для основной массы коренного населения. Невозможно было рассчитывать на лояльное отношение к новым властям и тех, кто ее тем или иным образом осуществлял, со стороны местного населения, вообще длительный успех в проводимой политике, не пытаясь идти навстречу этому населению, народу. Этим обстоятельством, собственно, и объясняется появление в Положении ст. 126, в которой говорится, в частности, что «кочевникам разрешается сдавать земли, находящиеся в пределах их зимовых стойбищ, в наем на срок не свыше тридцати лет лицам русского происхождения, для земледелия и устройства фабрик, заводов, мельниц и других подобных заведений». Однако сдача эта производилась «по приговорам волостного съезда, утверждаемым Областным Правлением». А кроме того, «в приговорах должны быть указаны определенно те общественные надобности, для удовлетворения которых предназначается арендная плата». В духе этой статьи составлена и ст. 128, в которой сказано, что «по взаимному соглашению обществ, в местах удобных, как на зимовках, так и на летовках, отводятся особые участки для хлебопашества и сенокосения. Распределение участков между отдельными лицами предоставляется добровольному их соглашению по обычаям. Постройки, возведенные на пашнях кочевников, составляют их собственность на основаниях, установленных для построек на зимовых стойбищах».

Мы не пытаемся представить дело таким образом, что в земельные отношения на периферии Российской империи были безоблачными и бесконфликтными, тем более что в самой метрополии было множество нерешенных земельных проблем. Россия – страна на тот момент аграрная – сама только в середине XIX века Манифестом 19 февраля 1861 г. и Положением о крестьянах предприняла попытку освободить крестьян от крепостной зависимости от помещика и наделить его землей.

¹ См.: Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской. – Ст. 101.

Россия начала XX в., заполучив огромные территории, встала перед необходимостью их освоения и закрепления на них, и новое аграрное законодательство поощряло переселение из густо населенных центральных губерний на казенные земли Сибири, Центральной Азии, Кавказа. Огромный многомиллионный поток крестьян и их семей хлынул в надежде разбогатеть на обширные сибирские и азиатские земли, однако вследствие начавшегося голода в 1911 года, вызванного главным образом неплодородием почвы, волна переселения стала спадать, кроме того, многие, потерпев фиаско, стали возвращаться к прежним районам. Количество возвратившихся составило в 1911 году около 60 %¹ от общего числа переселенцев. И тем не менее следует иметь в виду, что 40% – а в абсолютных цифрах это достаточно внушительное число людей – все же сумело закрепиться на новых землях. А поскольку Правительство всяческим образом поощряло через ново созданную систему власти на местах закрепление переселенцев на аборигенных территориях, предоставляя им наиболее удобные для ведения хозяйства земли и кредиты, это не могло не породить конфликтов, принимавших подчас острые формы, между местным населением и вновь прибывшими, поскольку и те и другие были заинтересованы в получении лучших для хозяйствования земель. Но события 1917 года, как известно, целиком упразднив прежнюю систему власти, а с ней и прежнюю законодательную базу и взяв за основу принципиально новые экономические принципы, положили новые начала для дальнейших радикальных преобразований практически во всех сферах общественной жизни, и далеко не в последнюю очередь в системе права и, соответственно, в правосознании.

Необходимо сказать, что именно советский период развития имел в Кыргызстане самое значительное влияние и последствия на все сферы жизни и сознания кыргызов, что обусловлено в первую очередь длительностью и интенсивностью воздействия радикальных реформ советского периода, а также их характером.

Акпаева Э.Р. – к.п.н., ст. препод. каф. социально-гуманитарных, исторического факультета КазНПУ им. Абая Республика Казахстан

ПОЛИТИЧЕСКО-ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Всестороннее изучение актуальных проблем межнационального согласия как стратегической политики Республики Казахстан дает основание

¹ См.: Грудцына Л. Право собственности на землю и его законодательное закрепление и историческое развитие // Юрист, 2003. – №3. – С. 32.

сделать определенные выводы и обобщения, и вынести ряд практических рекомендаций и предложений.

Проблема межнационального согласия как стратегическая политика Республика Казахстан как никогда раньше делает актуальным и важным новый подход в исследование опыта казахстанской политической действительности многонационального, многоконфессионального общества и совершенствования этнополитики. При демократическом, справедливом обществе сущность политики межнационального согласия нашего государства обретает качественно новое состояние и содержание. Основа ее - гуманистическая концепция взаимоотношения народов на базе равноправия людей разных национальностей, рас и религий, национальная и общенациональная гордость, культура межнационального общения и насущная потребность в расширении и углублении межэтнических связей, интеграционных процессов, которые способствуют взаимообогащению народов, всестороннему сотрудничеству, взаимопомощи, обмену национальными ценностями, укреплению взаимопонимания, взаимоуважения, дружбы и т.д.

В межнациональном согласии проявляются лучшие общечеловеческие начала: гуманизм, толерантность, консенсус, доброжелательность, взаимоуважение, взаимопомощь, внимательность, чуткость. (1) Межнациональное согласие как продукт и итог деятельности народов выступает показателем прогресса человеческого общества. В практике национальных отношений в Республике Казахстан, межнациональное согласие раскрылось в таких понятиях, как „интеграция” „интернационализация” „отношения дружбы” „единство” „консенсус” „общение” „культура” „гармонизация” и т.д.

Каждое новое понятие в межнациональном согласии своеобразная ступенька в процессе познания, оно отражает существенные связи того или иного явления, процесса и одновременно потребность его дальнейшего развития в практическом применении, ибо только практика дает возможность по-настоящему проверить наши теоретические выводы. Часто, многократное оперирование категорией „межнациональное согласие” не означает, что проблемы в межнациональном общении решены. Более того, наблюдается отставание теории нации и межнациональных отношений от социально-политических изменений в обществе, процесса модернизации и демократизации. На наш взгляд, это обусловлено рядом причин: сложностью самого политического явления -межнационального согласия; недостаточного внимания к проблемам этнополитических отношений, культуре и языку во всех сферах жизнедеятельности людей, народов; отсутствием координации усилий различных социально-политических наук при исследовании межнационального согласия и интеграционных процессов.

Понятие „межнациональное согласие” содержательно, многоаспектно. Оно в научной социально-политической литературе еще недостаточно изучено. На самом деле оно имеет свое социально-политическое происхождение

ние и детерминацию, внутреннюю природу и функциональное предназначение, характеризуя при этом степень практической и политической освоенности и социальной упорядоченности в области межнационального общения и интеграционного процесса. Научный анализ современной социально-политической литературы свидетельствует, что понятие межнациональное согласие используется широко, но неопределенно. Следовательно, существует необходимость, прежде всего уточнения общего исходного представления о политическом содержании данного понятия, определения теоретико-методологических принципов исследования, позволяющих осмыслить межнациональное согласие не только в конкретных формах проявления, но и как политическо-историческую целостность. Подобный содержательный научный анализ осуществляется на основе научной традиции рассмотрения фундаментальной роли межнационального согласия в социально-политической жизни как необходимого и всеобщего развития отдельной личности, человека, народа.

Межнациональное согласие представляет собой специфическую форму человеческого общения. Различие взглядов и определений межнационального согласия дают нам возможность сделать вывод: при всем различии точек зрения видно, насколько многоаспектно рассматриваемое политическое явление-это первое. И второе: в основу исследования межнационального согласия на наш взгляд, должна быть положена общечеловеческая концепция взаимоотношения народов на основе принципов доверия, равенства, взаимоуважения, взаимопонимания, взаимных интересов, дружбы и сотрудничества, взаимопомощи. (2)

Следует отметить, что в предложенных авторами дефинициях не совсем полно отражается сущность и содержательный объем понятия межнационального согласия, в решающей мере определяющей изменениями системы социально-политических отношений казахстанского, евразийского общества. В настоящее время межнациональное, межконфессиональное согласие и интенсивное межнациональное общение являются характерной чертой казахстанского общества.

Политологический анализ понятия межнационального согласия позволяет сделать ряд выводов относительно межнационального согласия казахстанцев:

во-первых, как элемент общецивилизационной культуры, оно представляет собой не только конкретные результаты деятельности людей разных национальностей, но и единый процесс созидания и освоения национальных и общенациональных ценностей;

во-вторых, для того, чтобы жить в исторически определенном многонациональном обществе и активно действовать в определенной сфере социально-политической жизни, национальных отношениях, человек

должен овладеть различными условиями общественно-политической жизнедеятельности и изменять их в соответствии со своими потребностями;

в-третьих, межнациональное согласие как качественная сторона процессов межнационального общения содержит в себе ценность отношения как к самим происходящим изменениям, так и их результатам;

в-четвертых, межнациональное согласие мы рассматриваем как элемент актуализации цивилизованных межнациональных отношений, как элемент, известным образом влияющий на сущность и направленность межнационального общения.

Следует сказать, что межнациональное согласие служит связующим звеном субъекта деятельности с социально-политической, национальной средой. В этой среде межнациональное согласие выступает и мерой и уровнем развития субъекта межнационального общения: нации, личности.

Следовательно, с точки зрения деятельности межнациональное согласие можно рассматривать как обобщающую характеристику субъекта общения-согласия, владеющего способами дружественного общения между национальностями и раскрывающую его участие в функционировании и развитии социально-политических институтов, общенациональных ценностей и норм общения между этносами. Важное значение в изучении межнационального согласия казахстанцев имеет установление исходных принципов и категориальных средств, при помощи которых вскрывается специфика исследуемого объекта.

Методология анализа межнационального согласия требует учета всей совокупности национальных и общенациональных факторов в их взаимосвязи, и взаимодействии, во-первых; во-вторых, рассмотрение их в развитии, в их истории, в их противоречии. С точки зрения методологии его исследования необходимо четко определить само понятие „межнациональное согласие” и соотнести его с понятиями „межнациональное общение”, „культура межнационального общения”, „гармонизация межнационального общения”, „дружба народов”, „единство народов”, „консолидация народов” и „межнациональные отношения”. Общественно-политическая жизнь народов показывает, что эти понятия отличаются друг от друга и не тождественны.

На наш взгляд, при рассмотрении межнационального согласия необходимо применять различные методы исследования для достижения истины. Такой подход позволяет учитывать как социально-политические, так и социально-психологические характеристики межнационального согласия казахстанцев. Следует сказать, что межнациональное согласие предстает как политическое явление и как системное образование, обладающее богатством содержания и разнообразием выполняемых им функций. (3)

Таким образом, межнациональное согласие-это целостная характеристика состояния системы межэтнических отношений, отдельные элементы

которой выступают факторами этнополитической стабильности и определяют ее уровень в каждый данный момент. Следовательно, чем дальше продвигаешься по пути осмысления межнационального согласия как политического явления, тем все более сущность политики межнационального согласия и ее политическо-ценностное содержание перемещается в центр внимания и изучения.

Политика межнационального согласия, в которой закреплены традиционно складывающиеся нормы и правила взаимоотношений между народами, несет на себя отпечаток тех конкретно-исторических, политических эпох и особенностей, в которых она развивалась.

Политика межнационального согласия в своем сущностном выражении характеризует такой уровень общественно-политического контакта людей различных национальностей, высота которого субъективно выражает степень развития в данное время дружбы и взаимодоверия народов как высшей стадии прогресса в сфере межнациональных отношений.

Таким образом, политика межнационального согласия Республики Казахстан сложное политическое явление, охватывающее все стороны деятельности казахстанцев, она выступает одним из важнейших компонентов в структуре общей политики.

Обосновав нашу позицию в понимании политики межнационального согласия Республики Казахстан, мы имеем возможность рассмотреть ее содержание как сложное, специфическое, полифункциональное и политическо-ценностное явление. Поэтому наиболее плодотворным подходом в рассмотрении содержания политики межнационального согласия, по нашему мнению, является:

во-первых, процесс живого межнационального взаимодействия, обусловленного социально-этническими и этнополитическими общностями людей;

во-вторых, это процесс определяется общественным бытием людей, народов и его политическо-ценностным содержанием;

в-третьих, политика межнационального согласия Республики Казахстан характеризуется качественным уровнем форм, средств и способов межнационального согласия, степенью их овладения или усвоения и реализации их в поведении личности.

Действительное содержание развития многонационального общества заключено в развитии самого человека или народа, во всей целостности и богатстве, многообразии его способностей, интересов, потребностей, форм общения, согласия. Следовательно, в самом акте воспроизводства и изменяются не только объективные условия, но изменяются и сами производители, вырабатывая в себя новые качества, развивая и преобразовывая самих себя, благодаря производству создавать новые силы,

взгляды и новые представления, новые способы общения, согласия, новые интересы, потребности и т.д.

Политика межнационального согласия является конкретно-политической категорией, позволяющей описывать специфические способы межнационального согласия, форм и средств социально-политической коммуникации в различных областях социально-политической действительности на разных стадиях межнационального процесса.

Сущность политики межнационального согласия Республики Казахстан и ее политическо-ценностное содержание сегодня предполагает качественно новый уровень отношения к инациональному, национальному и их богатству. Политическо-ценностное содержание политики межнационального согласия Республики Казахстан-это качественное состояние сферы межнационального взаимодействия казахстанцев в системе национальных и политических процессов.

Политика межнационального согласия Республики Казахстан предполагает правильное понимание и сочетание интересов общеказахстанского и национального. Исследование многообразия диалектики общеказахстанского и национального и их проявлений в политике межнационального согласия-важнейшее политологическое направление в теории национальных процессов, нации и межнациональных отношений.

Процесс взаимоотношений национального и общеказахстанского в политике межнационального согласия прослеживается во всех сферах жизни народов. Развиваются и совершенствуются такие общие черты общения, согласия и поведения, многогранной жизнедеятельности народов, которые наиболее полно соответствуют интересам многонационального общества.

Вместе с тем, в характере политики межнационального согласия Республики Казахстан проявляются новые черты, обусловленные ростом национального самосознания, выражающие собой лучшее из общеказахстанских, общечеловеческих и национальных ценностей. Единство национального и общеказахстанского в политике межнационального согласия достигается в том случае, если оно подкрепляется взаимной заинтересованностью наций и народностей, национальных и этнических групп, обоюдной пользой в экономических, социально-политических отношениях страны. Суть национальной политики Республики Казахстан раскрывается в характере отношений между субъектами межнационального согласия в их качественной определенности.

Носителем межнационального согласия является субъект этого согласия, который может включать в себя различное количество людей. Поэтому, межнациональное согласие может осуществляться на

индивидуальном уровне. Таким может быть согласие представителей двух национальностей. Субъектом межнационального согласия может быть и определенная группа людей, которая общается с группой людей другого народа. Наконец, существует массовый субъект межнационального согласия-народность, нация или большая этническая группа. В настоящее время одной из основных задач политики Республики Казахстан, которые предстоит разрешить, является утверждение и не декларируемое, а реальное в национальной психологии каждой нации, народности, национальной и этнической группы принципов межнационального согласия.

Политологический анализ развития субъектов межнационального согласия позволяет сделать вывод о наличии определенных различий между национальностями и их представителями, проживающих на территории Республики Казахстан. Эти различия выражены по таким показателям, как место жительства, социальное положение, уровень образования, хотя степень выраженности указанных различий не так уж сильна. Тем не менее, эти социальные различия накладывают отпечаток на „культурно-политический облик” национальностей, этнических групп, казахстанцев, проявляются в поведенческой практике, определяют ту или иную индивидуальность каждой национальности, национальной группы, каждого казахстанца, являющейся по своей сущности национальной общностью или ее представителем.

В связи с этим следует подчеркнуть, что самостоятельность каждой национальности Казахстана определяется различием их исторического, политического развития как в плане социально-экономическом, так и с точки зрения их государственного определения. Важно уяснить, что игнорирование подобной национальной вариативности, богатства форм развития народов, отсутствие уважения к историко-культурным традициям и запросам национальностей приводят к деформациям в межнациональном общении. Наоборот, учет подобных особенностей, взаимоуважение и внимание к интересам и потребностям различных народов, составляющие основу гуманистической традиции общения, согласия, должны стать фундаментом политики межнационального согласия как конкретное выражение развития его субъектов и субъектного характера отношений между различными народами, национальными группами и их представителями.

Для того чтобы рассмотрение развития межнационального согласия как стратегической задачи политики Республики Казахстан было достаточно полным, мы должны изучить проблемы его функционирования и развития в нашей стране, которые в политической науке еще недостаточно исследованы.

Политологический подход к определению функционирования и развития межнационального согласия казахстанцев базируется на его свойстве отражать достигнутый уровень реализации индивидом или группой, или народом в процессе согласия выработанных казахстанским обществом обя-

зательных нормативных требований, стандартов поведения, его способности интегрировать прошлый общеказахстанский, общечеловеческий опыт и актуальный процесс межнационального согласия, в рамках которого только и происходит самореализация субъектов согласия. С позиций прошлого межнациональное согласие выступает как продукт культуры межнационального общения, воплощенный в ценностях казахстанского общества; с позиции будущего - это предпосылка межнационального согласия, поскольку любое согласие начинается с освоения культурного наследия и социально-политического опыта. С позиций настоящего, межнациональное согласие есть само общеказахстанское согласие во всем его богатстве и разнообразии.

Обеспечение функционирования межнационального согласия - важнейшее условия развития Казахстана, осуществления стратегических задач государственной политики. В реализации этих задач необходимо создать системы показателей межнационального согласия.

При изучении реальных межнациональных контактов, согласия в Казахстане теоретически важно рассматривать их в зависимости от практической вероятности контактов, согласий, то есть от реального национального состава населения той иной местности. Следовательно, здесь срабатывает так называемый уровень многонациональности среды. При этом одни и те же явления могут по разному восприниматься людьми разных национальностей в зависимости от того, составляют ли они меньшинство, небольшую группу, или большинство. Первостепенную роль при этом играет оценка существующих социально-политических отношений справедливых, законных или несправедливых, незаконных, поскольку ощущение "правды" или "неправды", "верны" или "неверны" существующего положения вещей выступает как психологический коррелят "правильности" развития социально-политического и общенационального процесса в целом. Импульс для акцентирования своего отличия от другой национальности может быть связан с разбалансированной сферой распределения материальных и духовных благ, а так же с процессами стандартизации культуры, языка, угрозой потери в связи с этой своей национальной особенностью. При этом следует заметить, что "замыкание" на национальных особенностях создает почву для оживления националистических, экстремистских тенденций на эмоциональном, психологическом уровне, что при соответствующих условиях может быть закреплено на уровне политической идеологии.

Итак, политологический анализ общего состояния функционирования и развития межнационального согласия в Казахстане, свидетельствует, что сфера политики межнационального согласия пока еще не отображает всей полноты того конкретного содержания, которое свойственно его развитой форме. Политика межнационального согласия как высшая форма

проявления и взаимодействия национальностей предполагает такое отношение к другому человеку, другой национальности, другой социально-этнической общности, при котором добровольно считаются не только со своими национальными целями и желаниями, но и со стремлениями, запросами других народов. Условие дружественного отношения - это признание за другими народами права на самостоятельность, уважение их свободы, этнической и личной неповторимости, способность понять и добровольно принять их собственные цели.

Реальное состояние функционирования и развития межнационального согласия в Казахстане, рассмотренное через соотношение его объективных и субъективных характеристик, позволяет представлять существующие формы межнационального согласия в нашей стране как формы, основанные на национальных, общекзахстанских, общечеловеческих достижениях, ценностях во всеобщем масштабе, что в дальнейшем анализе приводит к постановке вопроса о наличествующей политике многоязычия в развитии межнационального согласия.

Политика многоязычия и развитие государственного языка имеет большое научно-политическое значение для совершенствования межнационального согласия. Политологический анализ политики многоязычия Республики Казахстан показывает, что почти каждая национальная группа имеет тягу к своим историческим корням, своему языку и свидетельствует, что государственный язык в республике получил широкое распространение, что сделало его посредником не только в межнациональном общении, согласии, но и в значительной степени во внутринациональном общении, согласии.

В языковой жизни Республики Казахстан в количественном отношении выделяется казахско-русское двуязычие, или национально-государственно-русское трехязычие, носители которого-казахи, уйгуры, узбеки, тюрки, дунганы и русскоязычное население составляют почти половины жителей республики. В отдельных районах республики преобладающим видами билингвизма являются уйгурско-казахско-русское, узбекско-казахско-русское, киргизско-казахско-русское, дунганско-казахско-русское. В структуру языковой ситуации входят так же элементы многоязычия без участия русского языка (например, узбекско-казахского, туркско-узбекско-казахского и т.д.), что обуславливает разнообразие типологии двуязычия и многоязычия. Таким образом, языковая ситуация в Республике Казахстан по своей структуре многоязычна. Сегодня, численность людей в Казахстане владеющими двумя языками-около 90% населения, а тремя языками-более 50%. (4)

Следовательно, можно сделать вывод, что политика многоязычия и развитие государственного языка в Казахстане-это объективная реальность, которую нельзя оспаривать. Другой вопрос, как оно проявляется в языковой

практике. Для Казахстана реальное многоязычие означает, что казахскому, родному языку народов возвращаются его "извечные права". Однако возвращение этих прав только в законодательном порядке, регулирование общественно-политических отношений в области развития и употребления казахского и других национальных языков, которыми пользуется население страны, при помощи только правовых норм, безусловно, частичная мера. Правовое регулирование должно быть пронизано гуманизмом, казахстанским содержанием, о чем свидетельствуют и результаты исследования, осуществляться при помощи /и в первую очередь/ нравственно-политическими нормами, опирающихся на общеказахстанские, общечеловеческие ценности, составляющие основу любого национального, человеческого общежития это равенство, свобода, уважение, доброжелательность, терпимость, достоинство, дружба, братство и т.д. Это означает, что достижение политики реального многоязычия требует проведения целого комплекса мер, направленных на поднятие престижа, осознание нравственно-политической ценности государственного, национального языков как фактора культурно-политического творчества. На это нацелено выполнение долговременных программ, разработанных в республике. Повышение культуры межнационального согласия в области функционирования государственного языка, языка официального и национальных, иностранных языков будет способствовать совершенствованию социально-политической, духовной жизни общества, более цивилизованному общению, согласию и в итоге - взаимосближению народов, а не их разобщению. Это ставит задачу поиска оптимальных путей совершенствования межнациональных отношений и регулирование процессами межнационального согласия в Казахстане на качественно новых основаниях.

Сегодня назрела острая необходимость выработки научных основ регулирования именно процессами формирования и развития межнационального согласия казахстанцев. Учитывая межличностный уровень функционирования межнационального согласия, можно полагать, что в качестве субъектов межнационального согласия, выступают отдельные личности - казахстанцев различных национальностей, которые, прежде всего, и являются объектом регулирования. Практика показывает, что эффективность регулирования процессом формирования и развития межнационального согласия зависит, прежде всего, от того, насколько субъект регулирования этого процесса смог осмыслить стоящие перед ним цели и затем трансформировать их конкретные задачи регулирования этого согласия.

Научное регулирование формированием и развитием межнационального согласия в Казахстане - это регулирование казахстанцами, прежде всего, образующими многонациональный трудовой коллектив и взаимодействующих между собой по поводу вопросов, непосредственно затрагивающих интересы коллектива и интересы каждого в отдельности. Цель научного

регулирующего формирования и развития межнационального согласия как важнейшей задачи политики Республики Казахстан достигается выполнением со стороны субъекта регулирования ряда функций, соответствующих стадиям управленческого цикла. В системе научного регулирования формированием и развитием межнационального согласия решающая социально-организаторская роль принадлежит, прежде всего, государству и политической элите.

Изучение опыта и проблемы межнационального согласия в Республике Казахстан на конкретных материалах в условиях обновления, реформирования, модернизации общества позволяет нам высказать ряд практических рекомендаций и предложения по укреплению взаимоуважения, взаимопонимания и взаимодоверия народов, и по развитию политической культуры межнационального общения, направленных на совершенствование этнополитики и практического характера по дальнейшему исследованию изучаемой проблемы.

Во-первых, настала необходимость в создании отдела межнационального и межконфессионального согласия в Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан и издание журнала „Народы СНГ“, где изучались бы проблемы и особенности консолидации многонационального общества, культура межнационального общения и т.д.

Во-вторых, нужно систематически активно пропагандировать лучшие черты жизни народов Казахстана и мира, используя для этого разнообразнейшие формы политической работы и средства массовой информации. Кроме того, политической элите надо быть активным проводником в жизнь научных принципов национальной политики и межнационального согласия среди населения Казахстана. Решение указанной проблемы требует дальнейшего поиска новых форм, методов и средств формирования и воспитания межнационального согласия и казахстанского патриотизма.

В-третьих, необходимо исследовать политическую культуру общения каждого народа Казахстана, изучать национальную и общекзахстанскую гордость, и казахстанское ноу-хау в межнациональных отношениях как самостоятельные темы. Сегодня целесообразно, во всех учебных заведениях Казахстана ввести спецкурс или факультативное занятие „Межнациональное и межконфессиональное согласие“.

В-четвертых, было бы целесообразно учредить Международную премию „За диалог Азии и Европы“, присуждаемые за лучшие научные, научно-популярные работы, произведения литературы и искусства, а так же государственным, политическим, религиозным деятелям и дипломатам, журналистам, способствующие укреплению и развитию дружбы и сотрудничества народов, государств, регионов, континентов и формированию высокой культуры межнационального и межконфессионального согласия населения.

Резюме

В комплексе проблем развития полиэтничного общества, характеризующиеся сложностью и противоречивостью, проблемы межнационального согласия занимают исключительно важное, приоритетное место. В условиях перехода общества к рыночным отношениям и радикальных реформ, происходящих в нашей стране, в мире в целом, необходимость глубокого политологического осмысления этих проблем усилилась и является велением времени. Актуальность, социально-политическая значимость проблемы и ее теоретическое, политическое и практическое значение, отсутствие научных обобщений, глубоко и всесторонне раскрывающих политологическую сущность и содержание межнационального согласия, концепция политической модернизации казахстанского общества.

SUMMARY

Problems of international harmony have an important place in a set of multi-ethnic society development problems, which are complicated and discordant. In a time of transition of society to market relations and radical reforms, taking place in our country and in the whole world, increased the necessity of deep political understanding of these problems. Actuality, social and political importance of the problem and its theoretical, political and practice meaning, absence of scientific generalization, interpreting political science nature and content of international harmony, concept Kazakh society political modernization.

Список используемых источников

1. Назарбаев Н.А. К обновленному Казахстану-через углубление реформ, общенациональное согласие // Казахстанская правда. – 1994. – 12 июня.
2. Абсаттаров Р.Б. Национальные процессы: особенности и проблемы. – Алматы: Ғылым, 1995.
3. Жорабеков Ж.Ж. Этнодемографические процессы в кыргызстане: вчера, сегодня, завтра. – Бишкек, 1997.
4. Межнациональное согласие в Казахстане. Альтернативы нет (Проблема общения в многонациональных трудовых коллективах: социально-психологическое исследование). – Алматы: Институт философии, 1993.

*Алымкулова С. – соискатель каф. ЮНЕСКО
«Конституционное право и гендерная политики» КРСУ*

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Любой вид профессиональной деятельности человека формирует корпоративную профессиональную этику, которая своими моральными норма-

ми регулирует поведение работника. Особенно важна профессиональная этика для управленческих структур и, прежде всего, государственной службы.

Этика государственной службы, как один из видов профессиональной этики, представляет собой систему морально-нравственных норм, предписывающих определенный тип человеческих взаимоотношений на государственной службе. Этика государственной службы включает в себя принципы, правила и нормы, выражающие моральные требования к нравственной сущности чиновника, к характеру его отношений с государством, государственными служащими, гражданским обществом.

Моральные правила и нормы, связанные с государственной службой, находятся в тесном единстве с моралью всего общества. Попытки пренебречь этой связью завершаются либо подменой профессиональных моральных требований неморальными установками, либо абстрактными декларациями.

Практика государственной службы свидетельствует, что служебное поведение государственных служащих и кадровая деятельность должностных лиц должны основываться на прочных нравственных принципах.

Рассматривая вопрос о признаках правовой этики государственных служащих и других должностных лиц следует, что она должна характеризоваться рядом необходимых параметров, определяющих взгляды, особенности человеческой личности, которые формируют его отношение к смыслу и ценностям права, что, в свою очередь, отражает уровень цивилизованности общества, содержание социального сознания, степень развития духовности и строгость нравственных устоев, бытующих в обществе.

Как показывает мировой опыт, вместе с профессионализмом государственных служащих от них требуются такие моральные качества как честность, ответственность перед законом, стремление к совершенству в работе, уважительное отношение к гражданам, самодисциплина и нравственность.

С начала 90-х годов прошлого века по мере разрушения прежних номенклатурных структур, и в особенности после распада СССР, настала необходимость проведения реформы государственного аппарата, включая вопросы этики госслужащих. Однако в первое время это вылилось в разрозненные акты, не увязанные в какую бы то ни было систему.

С утверждением Стратегии административной реформы в КР (1998г.), ограничились реальными действиями по реализации административной реформы, критически встреченная в гражданском обществе, хотя часть ее положений носила здравый характер.¹ В частности, в ней предусматривалось

¹ Постановление Правительства КР «Об утверждении мероприятий по реализации Концепции государственной кадровой политики в Кыргызстане, Президентской программы реализации государственной кадровой политики Кыргызской Республики»

принять рамочный закон о госслужбе, который послужил бы отправной точкой для дальнейшего правотворчества в этой области, поскольку порядок прохождения госслужбы регулировался в основном Кодексом Законов о Труде Киргизской ССР (1972 г.)¹ и Трудовым Кодексом Кыргызской Республики (1997 г.)².

30 ноября 1999 г. был принят Закон КР «О государственной службе» (утратил силу в 2004 г.)³ - первый правовой акт, который установил основы организации государственной службы, а также регулирование правового положения государственных служащих в КР.

Сфера действия вышеуказанного Закона распространялась на лиц, занимающих государственные должности группы 5 (учреждаемые государственными органами для исполнения и обеспечения полномочий государственных органов), группы 4 (учреждаемые для непосредственного обеспечения исполнения полномочий лиц, занимающих должности групп 1, 2 и 3 - помощники, советники и другие), и ограничено сроком, на который назначаются или избираются соответствующие лица, замещающие государственные должности групп 1 (Президент КР), 2 (депутаты Жогорку Кенеша КР, исполняющие депутатские обязанности на постоянной основе) и 3 (устанавливаемые Конституцией КР для непосредственного исполнения полномочий государственных органов - премьер-министр, члены Правительства, судьи и другие должности, определенные Конституцией КР, назначаемые или избираемые Президентом КР или Жогорку Кенешем КР).

Действие вышеуказанного Закона распространялось также на лиц, занимавших государственные должности групп 2, 3 и 6, в части, не урегулированной Конституцией КР (1993 г.)⁴ и специальными законами.

Настоящим Законом также были регламентированы основные права и обязанности госслужащих, а также ограничения, связанные с прохождением государственной службы.

Однако нормы, предусматривающие этику госслужащих, к сожалению, вышеуказанным законодательным актом не были урегулированы.

Тем не менее вопрос о разработке нормативного правового акта о со-

ки на 1998-2005 годы, Стратегии административной реформы в Кыргызской Республике» от 6 марта 1998 года № 113

¹ Кодекс Законов о Труде Киргизской ССР, Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1972г., приложение к № 7

² Трудовой Кодекс Кыргызской Республики, газета «Эркин Тоо» от 17 октября 1997 года № 87-94

³ Закон Кыргызской Республики «О государственной службе» от 30 ноября 1999г., газета «Эркин Тоо», 17 декабря 1999 года N 99

⁴ Конституция Кыргызской Республики, Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1993 год, № 7, ст.175

блюдении норм этики госслужащими не раз поднимался в обществе. Так, распоряжением Премьер-министра КР от 14 мая 1999 г. № 262 были утверждены Мероприятия по выполнению критических замечаний, просьб и предложений, высказанных депутатами Законодательного собрания и Собрания народных представителей на совместной XVI сессии палат Жогорку Кенеша КР 20-21 апреля 1999г.¹ Согласно вышеназванным Мероприятиям было предусмотрено «ускорить в 1 полугодии 1999г. принятие Закона об этике госслужащих, одобренного Правительством КР (постановление от 16 декабря 1998г. № 829).² Однако постановлением Правительства КР от 28 марта 2001г. № 138 проект Закона КР «Об основах этики государственных служащих в Кыргызской Республике» был отозван из Жогорку Кенеша.³

Попытка введения этических норм для госслужащих в части ограничения на госслужбе была предусмотрена в статье 511 «Запрещение дарения» Гражданского Кодекса КР от 5 января 1998 года⁴:

«Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, стоимость которых не превышает десяти размеров расчетных показателей:

1) юридическими лицами имущества, принадлежащего им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления;

2) от имени малолетних и граждан, признанных недееспособными, - их законными представителями;

3) государственным служащим и служащим органов местного самоуправления в связи с исполнением ими служебных обязанностей;

4) работникам лечебных, воспитательных учреждений, учреждений социальной защиты и других аналогичных учреждений гражданами, находящимися в них на лечении, содержании или воспитании, супругами и родственниками этих граждан;

5) в отношениях между коммерческими организациями.».

Постановлением Жогорку Кенеша от 15 июня 2006 года № 1115-III с 1 июня 2006г. утвержден размер расчетного показателя в сумме 100 сомов в месяц.⁵

¹ Распоряжение Премьер-министра КР от 14 мая 1999г. № 262

² Постановление Правительства КР от 16 декабря 1998г. № 829 «О проекте Закона Кыргызской Республики «Об основах этики государственных служащих в Кыргызской Республике»

³ Постановление Правительства КР от 28 марта 2001 года № 138 «Об отзыве проекта Закона Кыргызской Республики «Об основах этики государственных служащих в Кыргызской Республике»

⁴ Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998г., часть II, газета «Эркин Тоо» от 27 февраля 1998 года N 18-25

⁵ Постановление Жогорку Кенеша КР от 15 июня 2006 года № 1115-III «Об утверждении размера расчетного показателя», «Нормативные акты Кыргызской Республики» декабрь 2008г., № 52

Дальнейшее развитие вопроса поведения государственных служащих получило в Указе Президента КР от 9 января 2001г. № 11 «Об этике государственных служащих Кыргызской Республики» (в редакции от 23 октября 2002г. № 288), которым были утверждены положение «Об основах этики государственных служащих Кыргызской Республики» и Состав Комиссии по вопросам этики государственных служащих при Президенте КР.¹ Настоящее Положение было разработано в соответствии с Конституцией КР и Законом КР «О государственной службе» (1999г.), которое установило нормы поведения государственного служащего и меры воздействия на государственных служащих за нарушения этических норм. Сфера действия настоящего Положения распространяется на всех государственных служащих КР. В то же время пунктом 2 Указа Президента от 9 января 2001г. было поручено всем государственным органам КР на основе утвержденного положения утвердить Кодекс профессиональной этики с учетом их специфики деятельности.

Образованная Комиссия по вопросам этики государственных служащих при Президенте КР является единым органом по координации и контролю за соблюдением законодательства о государственной службе и этике государственных служащих, осуществляемых на местах комиссиями по этике государственных органов.

Принимая во внимание, что на тот период вопросы правового статуса муниципальных служащих и прохождения муниципальной службы законодательным актом не были урегулированы, в реализации Указа Президента КР «О территориальных комиссиях по этике государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики» от 7 мая 2002 года № УП-108 были образованы территориальные комиссии по этике государственных и муниципальных служащих. Были разработаны и утверждены Кодексы профессиональной этики госслужащих министерств и ведомств, а также муниципальных служащих органов местного самоуправления, в т.ч. мэрии городов Бишкек и Ош.

Законодательно институт этики на госслужбе был закреплен в Законе «О государственной службе» от 11 августа 2004г. Статьей 10 настоящего Закона установлено, что «этика государственного служащего - это система норм, устанавливающих и регулирующих правила поведения государственного служащего. Соблюдение этики является обязанностью каждого государственного служащего.»

Настоящим актом были утверждены основные принципы этики. Тогда как другие принципы и нормы этики государственного служащего устанавливаются специальным законом, который до сих пор не утвержден.

¹ Указ Президента КР от 9 января 2001г. № 11 «Об этике государственных служащих Кыргызской Республики»

Согласно статье 13 Закона «О государственной службе» уполномоченный госорган по делам госслужбы разрабатывает предложения, касающиеся этики государственного служащего, предусматривающего в том числе, положения о дисциплинарной ответственности государственных служащих за нарушения законодательства о государственной службе и вносит их на рассмотрение Совета по делам госслужбы. Однако до сих пор указанное положение до сих пор не утверждено.

За период с 2005г. по настоящее время уполномоченным госорганом по делам госслужбы, а также депутатами Жогорку Кенеша КР и экспертным сообществами были разработаны ряд проектов законов и кодексов об основах этики государственных и муниципальных служащих, которые были рассмотрены и прошли обсуждение на круглых столах, но так и не были утверждены.

В соответствии с Законом «О госслужбе» уполномоченный госорган по делам госслужбы «осуществляет мониторинг соблюдения законодательства Кыргызской Республики о государственной службе и вносит предложения Правительству, Жогорку Кенешу Кыргызской Республики и соответствующим государственным органам по улучшению соблюдения законодательства».

Согласно Инструкции по проведению мониторинга соблюдения законодательства КР о государственной службе, утвержденной приказом уполномоченного органа по делам госслужбы от 11 декабря 2008 года № 91, «мониторинг направлен на объективное изучение аспектов деятельности госоргана, в том числе соблюдение норм этики. Мониторинг организации работы госоргана по соблюдению норм этики включает в себя проверку:

18. Наличие и соблюдение в госоргане Кодекса этики государственных служащих. Наличие в нем этических норм, связанных со спецификой деятельности госоргана. Планы работы комиссии по этике.

19. Количество проведенных заседаний комиссии по этике, а также выявленных нарушений и принятых по ним мер.»¹

В то же время при проведении уполномоченным органом по делам госслужбы вышеуказанного мониторинга, результаты которого носят рекомендательный характер, имелась тенденция о несоблюдении этики госслужащими вне служебного времени. Так, в целях избавления от искусственно культивируемых обычаев по пышному проведению национальных обрядов, сокращения расходов населения, пресечения ненужного расточительства ради поддержания мнимого имиджа приверженности национальным традициям постановлением Правительства КР от 7 апреля 2006 года № 249 «О

¹ Приказ директора Агентства КР по делам государственной службы от 11 декабря 2008 года № 91 «Об утверждении Инструкции по проведению мониторинга соблюдения законодательства КР о государственной службе»

проведении государственным служащими семейных мероприятий» было установлено ¹:

«1. Рекомендовать государственным служащим, занимающим политические и административные должности в государственных органах Кыргызской Республики, проводить сугубо семейные мероприятия (поминки, торжества, юбилей) без приглашения большого количества людей, обильного приготовления пищи, забоя лошадей и крупного рогатого скота.

2. Проводить подобные мероприятия скромно, в рамках пристойности, как и подобает внутрисемейным отношениям.

3. Рекомендовать главам местных государственных администраций и органов местного самоуправления повсеместно распространить опыт общин отдельных местностей, где при проведении похоронных обрядов практикуется организация.».

Другим логическим действием послужило принятие Кодекса депутатской этики.²

Говоря об этических нормах поведения госслужащего, нельзя не упомянуть и об этикете госслужащих, связанного с dress-code. Если госслужащие судебных, правоохранительных, фискальных органов, а также органов прокуратуры и обороны имеют утвержденные форменную одежду и знаки различия, то другие госслужащие (гражданские) не имеют. В связи с этим Указом Президента КР от 2 июня 2003 года № 167 с 31 августа 2003г. были введены форменная одежда и знаки различия для государственных служащих КР.³ В реализации данного акта постановлением Правительства КР от 10 июля 2003 года № 428 были утверждены Правила ношения форменной одежды и знаков различия для государственных служащих.⁴

Согласно вышеуказанному акту Министерству финансов КР было поручено ежегодно предусматривать в республиканском бюджете средства на приобретение и замену форменной одежды с учетом произведенного расчета средней сменяемости кадров и стоимости форменной одежды.

Однако, в виду отсутствия финансовых средств дальнейшая реализация вышеуказанных актов не получила своего развития.

Однако вопросы служебного этикета госслужащих нашли свое отра-

¹ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 7 апреля 2006 года № 249 «О проведении государственным служащими семейных мероприятий»

² Постановление Жогорку Кенеша КР от 20 июня 2008 года № 548-IV «Об утверждении Кодекса депутатской этики»

³ Указ Президента КР от 2 июня 2003 года № 167 «О форменной одежде и знаках различия государственных служащих Кыргызской Республики»

⁴ Постановление Правительства КР от 10 июля 2003 года № 428 «Об утверждении Правил ношения форменной одежды и знаков различия государственных служащих»

жение в Положение о внешнем виде (дресс-коде) государственного служащего Аппарата Правительства КР и Управления делами Президента КР.¹

На обсуждение внесено проект Положения об одежде соответствующей официальному характеру деятельности Жогорку Кенеша, который размещен на сайте Жогорку Кенеша КР.²

С вступлением в силу Закона «О госслужбе» 2004г. впервые был предусмотрен институт «конфликт интересов». Правовое развитие данной категории связано с законодательным обеспечением государственной антикоррупционной политики. Кроме того, внедрение данного института на гоослужбе для характеристики процессов и явлений в сфере публичного управления было вызвано необходимостью предотвращения воздействия на государственного служащего каких-либо частных интересов, способных повлиять на выполнение им своих должностных обязанностей.

В статье 9 дано определение конфликта интересов на государственной службе, под которым понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Под личной заинтересованностью государственного служащего понимается возможность получения государственным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

При этом отмечается, что эта правовая категория обладает неоднозначной характеристикой, размытыми границами между частными, государственными и общественными интересами, тяжело поддается внутреннему и внешнему контролю, имеет нечеткий, неясный и неполный механизм предотвращения и урегулирования.

Предусмотренное законодателем нормативное определение конфликта интересов на государственной службе в целом соответствует международным правовым актам, в соответствии с которыми государственный служащий не имеет права извлекать личную выгоду из своего официального положения в своих взаимоотношениях с другими государственными институтами, бизнесом, общественными организациями, гражданами. Он не дол-

¹ Распоряжение министра КР - руководителя Аппарата Правительства КР от 26 мая 2012г. № 156

² <http://www.kenesh.kg/RU/Pages/ViewNews.aspx?id=8&NewsID=9151>

жен допускать, чтобы его частные интересы сталкивались с его публичными служебными обязанностями. На государственном служащем лежит правовая и моральная ответственность по недопущению подобных явлений – будь они реальными или потенциальными

Возвращаясь к этике госслужащего отмечаем, что профессиональная этика на государственной службе представлена двумя уровнями – формальным и неформальным. Формальный уровень закреплён в нормативно-правовых документах, регулирующих деятельность государственных служащих. Неформальный уровень проявляется в коллективном сознании служащих, базируется на исторически сложившихся стереотипах служебного поведения. Отсюда следует, что для повышения морально-нравственных качеств государственных служащих, формирования профессионально-этичного поведения недостаточно закрепления норм этики только на формально-правовом уровне, что сегодня превалирует в системе государственной службы. Значительно большее внимание следует уделять изменению неформального уровня, так как он нейтрализует нормативные предписания. Учитывая, что неформальные нормы этики государственного служащего в основе своей имеют традиции, установки, стереотипы служебного поведения, изменение которых представляет собой сложную задачу, говорить об окончательном формировании профессиональной этики государственных служащих в ближайшее время пока не приходится.

Одним из механизмов, способствующих формированию профессиональной этики на государственной службе, является специально разработанный и нормативно закреплённый «этический» (административный) кодекс в виде системы нравственных стандартов и свода конкретных правил поведения в сфере публичных правоотношений, необходимых для успешной деятельности граждан, должностные обязанности которых связаны с обеспечением реализации государственных задач и функций.

При разработке уполномоченным госорганом по делам госслужбы проектов законов «О государственной службе Кыргызской Республики» в 2008г., «О системе государственной службы» и «О государственной гражданской службе» в 2009г., а также разрабатываемого в настоящее время Кодекса государственной службы, вопросы о соблюдении этических норм госслужащими были внесены отдельными статьями. Анализ показывает, что все нормы, как действующие, так и разработанные в проектах, носят декларативный характер. Более того, в них не указана степень ответственности и мера наказания за несоблюдение госслужащими норм этики.

Указом Президента КР № 44 от 17 февраля 2012г. «О некоторых вопросах реализации государственной политики в сфере местного самоуправления» в ведение уполномоченного госоргана по делам госслужбы - Государственной кадровой службы КР переданы функции по разработке нормативных правовых актов в сфере муниципальной службы и принятие мер по

проведению единой кадровой политики.

В связи с этим полагаем необходимым разработать единый кодифицированный нормативный правовой акт этики государственных и муниципальных служащих.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что в вопросах государственного управления цели государственной службы, ее ведущие принципы и нормы в решающей степени определяет морально-этический аспект. В последнее время осознана первостепенная роль в управлении, в том числе и государственном, культурных факторов, формирования новой культуры государственной службы. Магистральным направлением здесь стала «этизация» государственной службы, то есть усиление внимания к морально-этическим аспектам поведения государственных служащих. Считается, что без этического компонента любые административные реформы имеют мало шансов на успех

Как показывает практика государственного управления, вопросы морально-этического соответствия государственных служащих своему месту и роли в жизни общества, различного рода отклонений от этических норм и правил в их деятельности стоят в ряду первоочередных проблем, требующих постоянного внимания и регулирования со стороны институтов государства и гражданского общества. Представляется, что принятие единого кодекса этики и служебного поведения будет способствовать формированию надлежащей нравственности государственных служащих и позволит существенно снизить уровень терпимости к коррупционным и иным правонарушениям на государственной службе, став важной правовой основой их профпрактики.

В этой связи предлагаются следующие предложения концептуальных основ к проекту Кодекса поведения государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики.

Предложения концептуальных основ к проекту Кодекса поведения государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики

1. Персональная ответственность каждого должностного лица, государственного и муниципального служащего требует соблюдения таких стандартов этического поведения, которые от них ожидают граждане Кыргызской Республики. Этика поведения государственного и муниципального служащего или иного должностного лица должна строиться на основе осознания, что государственная должность является выражением общественно-го доверия и по результатам его работы формируется отношение граждан к государству в целом.

2. В целях поддержания и защиты авторитета государства и уважения к его служащим со стороны общества, каждый государственный и муниципальный служащий или иное должностное лицо, в рамках персональной ответственности, обязан соблюдать требования таких стандартов поведения, которые соответствуют его статусу.

3. Государственные и муниципальные служащие и другие должностные лица должны соблюдать общие принципы поведения, которые применимы ко всем членам общества. Они должны исполнять свои обязанности, соблюдая закон, инструкции и связанные с их служебным положением этические нормы.

4. Одна из основных обязанностей государственного и муниципального служащего и иного должностного лица - это обязанность следовать высшим моральным принципам, быть преданным государству и ставить интересы государства выше личных интересов, интересов отдельных лиц, партий, организаций, нести ответственность за добросовестное и профессиональное исполнение возложенных на него обязанностей перед своей страной и ее гражданами. Государственные и муниципальные служащие и другие должностные лица не должны совершать действия, которые противоречили бы этой обязанности.

5. При исполнении своих обязанностей государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо не должны осуществлять произвол в отношении каких бы то ни было лиц, группы лиц или организаций и обязаны учитывать права, обязанности и законные интересы других.

6. Депутаты Жогорку Кенеша (парламента) и местных кенешей, занявшие государственные должности по результатам выборов, призваны воплощать политические устремления своих партий в законодательные и иные правовые формы.

7. Депутаты Жогорку Кенеша и местных кенешей обладают определенными привилегиями. В соответствии с законом о статусе депутатов к ним применяются неприкосновенность личности и другие особые условия обеспечения их деятельности, что помогает им выполнять свои прямые обязанности. Это накладывает на них особые, повышенные требования к соблюдению моральных принципов общества. Каждый депутат Жогорку Кенеша и местного кенеша несет персональную ответственность за принятие и исполнение всех решений парламента, в том числе и по вопросам, касающимся этичности поведения.

8. Финансовые интересы. Депутаты Жогорку Кенеша (парламента), а также государственные и муниципальные служащие и иные должностные лица не должны способствовать продвижению дел в парламенте и в других государственных органах и учреждениях за вознаграждение.

9. Депутат Жогорку Кенеша (парламента), который имеет какой-либо интерес, прямой или косвенный, должен открыто объявить о нем на пле-

нарном заседании или в комитете парламента, или в правительстве. Государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо не должны способствовать предоставлению кому-либо специальных благ или привилегий как за вознаграждение, так и без него.

10. Государственный и муниципальный служащий и иные должностные лица ни при каких обстоятельствах не должны ни просить, ни принимать подарки, услуги, приглашения на банкет или в турпоездку, а также любые другие выгоды для его семьи, родственников при обстоятельствах, которые могут быть истолкованы как воздействие на исполнение должностных обязанностей или способные повлиять или создать видимость влияния на беспристрастность, с которой должны исполняться служебные обязанности, или которые могут быть вознаграждением или создать видимость вознаграждения, имеющего отношение к выполняемым служебным обязанностям.

11. Осуществляя свою деятельность, государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо должны применять наиболее эффективные и экономичные способы решения поставленных задач, руководить с пользой, эффективно и экономно персоналом и вверенным ему имуществом, установками, службами и финансовыми средствами. Они не должны использоваться для частных целей, за исключением случаев, разрешенных законом.

12. Государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо обязаны не допускать коррупционных отношений при исполнении своих должностных обязанностей, вскрывать случаи коррупции при их обнаружении.

13. Если государственному и муниципальному служащему и иному должностному лицу предлагается недолжная выгода, то с целью обеспечения своей безопасности они обязаны принять следующие меры:

- отказаться от не должной выгоды;
- попытаться установить личность, сделавшего такое предложение;
- избегать длительных контактов с предполагаемым взяточдателем;
- в случае, если подарок нельзя ни отклонить, ни возратить отправителю, он должен храниться по возможности с минимальным использованием;
- постараться иметь свидетелей, например, в лице рядом работающих коллег;
- в кратчайший срок написать докладную о коррупционной попытке, предпочтительно занеся ее в официальный регистрационный журнал;
- довести как можно скорее этот факт до сведения вышестоящего руководства или прямо до компетентного правоохранительного органа;
- продолжать работу в обычном порядке, в особенности с делом, в связи с которым была предложена не должная выгода.

14. Столкновение интересов. Государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо не должны допускать, чтобы их частные интересы сталкивались с их публичными должностными обязанностями. На них лежит ответственность за то, чтобы не допускать таких конфликтов, какими бы они ни были – реальными или потенциальными. Во всех случаях из своего официального положения государственный служащий и иное должностное лицо не должны извлекать не причитающуюся им личную выгоду.

15. Когда личные интересы государственного и муниципального служащего и иного должностного лица, депутата парламента вступают в противоречие с общественными интересами, каждый несет личную ответственность за разрешение возможного конфликта.

16. Столкновение интересов возникает в такой ситуации, когда государственный и муниципальный служащий, должностное лицо, депутат имеют личную заинтересованность, которая влияет или может повлиять на объективное и беспристрастное исполнение ими своих обязанностей. Личная заинтересованность государственного и муниципального служащего, должностного лица, депутата включает любую выгоду для них лично либо для его семьи, родственников, друзей, близких, а также для лиц и организаций, с которыми они имеют или имели деловые или связанные с политикой отношения. В это понятие входит также любое финансовое или гражданское обязательство, которое несет государственный служащий, депутат и иное должностное лицо.

17. Имея дело с организациями, с которыми у него существуют финансовые отношения, государственный и муниципальный служащий, должностное лицо, депутат должны всегда помнить о главной ответственности перед гражданами (избирателями) - соблюдение государственных интересов. Это особенно важно в деятельности, которая осуществляется непублично, например, на неформальных встречах.

18. Во избежание неконструктивного конфликта интересов государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо должны:

- внимательно относиться к возможности возникновения столкновения интересов;
- принимать меры предупредительного характера, чтобы не допустить потенциального возникновения конфликта интересов;
- доводить до сведения вышестоящего руководства о любой коллизии интересов, как только ему становится об этом известно;
- подчиниться любому окончательному решению, требующему от него выйти из этого положения, в котором он находится, или отказаться от выгоды, породившей столкновение интересов.

19. При рассмотрении кандидатур на занятие той или иной государственной должности претендент должен заявить о наличии или отсутствии столкновения интересов, сопровождающих его возможное назначение.

20. Любое столкновение интересов, о котором заявит кандидат на должность в госоргане или на какой-либо пост в государственной службе, должно быть урегулировано до назначения данного кандидата на должность.

21. Если государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо занимают такие должности, при которых их должностные обязанности задевают или могут задеть их личные или частные интересы, то в соответствии с положением о государственной и муниципальной службе и настоящем Кодексом этики они обязаны заявлять о характере и размерах этих интересов во время своего назначения и в дальнейшем при любом изменении ситуации.

Выполняя требования регламентов, обращений, деклараций, государственные служащие, должностные лица, депутаты (члены) парламента должны исполнять также цели этих требований.

22. Злоупотребление служебным положением. Государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо не должны предлагать никаких выгод, каким-либо образом связанных с их положением в качестве государственного и муниципального служащего или должностного лица, если только у них нет на это законного разрешения.

Государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо не должны пытаться влиять в частных целях, на какое то бы ни было лицо или организацию, в том числе и на другие государственных и муниципальных служащих и должностных лиц, пользуясь своим служебным положением или предлагая им личные выгоды.

Государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо не должны вступать ни прямо, ни косвенно в компрометирующие отношения с частными или должностными лицами, государственными или коммерческими организациями, никогда не использовать при исполнении должностных обязанностей и не передавать третьим лицам конфиденциально полученную информацию для извлечения собственной выгоды.

Государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо могут сообщать информацию, которой они владеют, только при соблюдении норм и требований, применимых к тому органу, где они работают. Они обязаны принимать соответствующие меры для обеспечения гарантии безопасности и конфиденциальности информации, за которую они несут ответственность и которая им стала известна.

Государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо обязаны соблюдать любые ограничения, предусмотренные законом для некоторых категорий государственных и муниципальных служащих и

иных должностных лиц в отношении осуществления ими коммерческой или политической деятельности в связи с занимаемым ими положением или характером их служебных обязанностей. С учетом соблюдения основных конституционных прав государственный и муниципальный служащий и иное должностное лицо обязаны следить за тем, чтобы их участие в политической деятельности или причастность к коммерческой деятельности, участие в политической полемике в обществе или политических кругах не поколебали уверенности граждан или его работодателей в их способности беспристрастно и добросовестно выполнять возложенные на них должностные обязанности.

23. Положения настоящего Кодекса этики должны найти свое отражение в должностном регламенте государственного и муниципального служащего и иного должностного лица. Нарушение этих положений может повлечь за собой наложение санкций дисциплинарного характера.

Список использованных источников

1. Конституция Кыргызской Республики, Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1993г., № 7 ст.175
2. Кодекс Законов о Труде Кыргызской ССР, Ведомости Верховного Совета Кыргызской ССР, 1972г., приложение к № 7
3. Трудовой Кодекс КР, газета «Экин Тоо» от 17 октября 1997г. № 87-94
4. Гражданский Кодекс КР от 5 января 1998г., часть II, газета «Эркин Тоо» от 27 февраля 1998г., № 18-25
5. Закон КР «О государственной службе» от 30 ноября 1999г., газета «Эркин Тоо» от 17 декабря 1999г. № 99
6. Закон КР «О государственной службе» от 11 августа 2004г., газета «Эркин Тоо» от 24 августа 2004г., № 71-72
7. Постановление Жогорку Кенеша КР от 15 июня 2006 года № 1115-III «Об утверждении размера расчетного показателя», «Нормативные акты Кыргызской Республики» декабрь 2008г., № 52
8. Постановление Жогорку Кенеша КР от 20 июня 2008 года № 548-IV «Об утверждении Кодекса депутатской этики»
9. Указ Президента КР от 9 января 2001г. № 11 «Об этике государственных служащих Кыргызской Республики»
10. Указ Президента КР «О территориальных комиссиях по этике государственных и муниципальных служащих Кыргызской Республики» от 7 мая 2002г. № УП-108
11. Указ Президента КР от 2 июня 2003 года № 167 «О форменной одежде и знаках различия государственных служащих Кыргызской Республики»
12. Указ Президента КР № 44 от 17 февраля 2012г. «О некоторых вопросах реализации государственной политики в сфере местного самоуправления»
13. Постановление Правительства КР от 6 марта 1998г. № 113 «Об утверждении мероприятий по реализации Концепции государственной кадровой политики в Кыргызстане, Президентской программы реализации государственной кадровой

политики Кыргызской Республики на 1998-2005 годы, Стратегии административной реформы в Кыргызской Республике»

14. Постановление Правительства КР от 6 марта 1998г. № 113 «Об утверждении мероприятий по реализации Концепции государственной кадровой политики в Кыргызстане, Президентской программы реализации государственной кадровой политики Кыргызской Республики на 1998-2005 годы, Стратегии административной реформы в Кыргызской Республике»

15. Постановление Правительства КР от 16 декабря 1998г. № 829 «О проекте Закона Кыргызской Республики «Об основах этики государственных служащих Кыргызской Республики»

16. Постановление Правительства КР от 28 марта 2001г. № 138 «Об отзыве проекта Закона Кыргызской Республики «Об основах этики государственных служащих Кыргызской Республики»

17. Постановление Правительства КР от 10 июля 2003 года № 428 «Об утверждении Правил ношения форменной одежды и знаков различия государственных служащих»

18. Постановление Правительства КР от 7 апреля 2006 года № 249 «О проведении государственными служащими семейных мероприятий»

19. Распоряжение министра КР - руководителя Аппарата Правительства КР от 26 мая 2012г. № 156

20. Приказ директора Агентства КР по делам государственной службы от 11 декабря 2008 года № 91 «Об утверждении Инструкции по проведению мониторинга соблюдения законодательства КР о государственной службе»

21. Электронный ресурс: <http://www.kenesh.kg/RU/Pages/ViewNews.aspx?id=8&NewsID=9151>

Анаркулова Э.С. – ст. препод. каф. «Земельного, аграрного и экологического права» КГЮА

РАЗРЕШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ОРГАНАМИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОХРАНОЙ ЗЕМЕЛЬ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Резюме

В данной статье автор рассматривает вопросы разрешения земельных споров уполномоченными органами в процессе управления за использованием и охраной земель в Кыргызской Республике. Также автором выявлены некоторые неточности в земельном законодательстве, соответственно предложены поправки в действующее земельное законодательство.

В качестве функции управления до последнего времени считалась деятельность по разрешению земельных споров, которые рассматривались главным образом в административном порядке. Порядок разрешения земельных споров постоянно изменялся. До начала 30-х гг. существовал су-

дебный порядок разрешения земельных споров. После коллективизации сельского хозяйства и установления «социалистических форм землепользования» земельные споры приобрели иной характер. В содержание таких споров, как считалось в то время, перестал превалировать имущественный элемент. В связи с ликвидацией кулачества как класса были упразднены земельные суды, главной задачей которых было обеспечение защиты прав землепользования трудящихся крестьян от притязаний кулаков. Земельные споры в основном возникали между колхозами и другими землепользователями по поводу всякого рода неудобств и установления границ. Такие споры стали разрешаться землеустроительными органами, а впоследствии Советами народных депутатов¹.

В настоящее время согласно ст. 119 ЗК КР споры, вытекающие из земельных правоотношений, разрешаются уполномоченным государственным органом, предоставившим земельный участок. В случае несогласия с решением уполномоченного государственного органа земельные споры рассматриваются в судебном порядке. К уполномоченным государственным органам относятся айыл окмоттору, городские управы, мэрии, местное самоуправление г. Бишкек и г. Ош, районные и областные государственные администрации и Правительство Кыргызской Республики (ст. 1 ЗК КР). Разрешение земельных споров, связанных с предоставлением, изъятием и прекращением права на земельный участок, решается только судом. По поводу применяемого понятия «уполномоченные государственные органы» хотелось бы отметить, что органы местного самоуправления не относятся к государственным органам, в связи с чем нами предлагается изменить понятие «уполномоченные государственные органы» в ст. 119 Земельного кодекса на понятие «уполномоченные органы», которое шире и охватывает также и органы местного самоуправления.

Однако, разрешение земельных споров, осуществляемое уполномоченными органами в процессе управления за использованием и охраной земель, является одним из способов защиты прав законных интересов собственников земли, землепользователей, арендаторов. Именно поэтому необходимо, на наш взгляд, заострить внимание на данном вопросе.

При разрешении земельных споров проявляются властные полномочия органов местного самоуправления, органов местной государственной администрации и судов в виде принуждения ответчика к совершению определенных положительных действий, направленных на признание права истца на земельный участок, пресечение действий, нарушающих права и законные интересы землепользователей, исполнение обязанности в натуре и возмещение вреда, причиненного нарушением земельного законодательства.

¹ Крассов О.И. Указ. соч. – С. 174.

В подавляющем большинстве случаев споры возникают по поводу использования земельных участков. Это могут быть споры, вызванные как совершением конкретных действий, нарушающих права и законные интересы землепользователей (создание помех и препятствий в использовании земли, ограничение правомочий пользования), так и бездействием, уклонением от выполнения обязанностей (невозврат участка в срок, неприведение участка в пригодное для использования состояние по окончании временного пользования, аренды) и пр.

Сторонами в спорах, помимо собственников земли, землепользователей, арендаторов, могут быть различные юридические и физические лица, нарушившие их права и законные интересы, а также органы местного самоуправления и государственной власти, принявшие решение по земельным вопросам, вызвавшим несогласие со стороны истца.

Представляя собой оспаривание права, земельный спор имеет своим объектом субъективное право на конкретный земельный участок. Не являются земельными, споры по поводу территориальной принадлежности земель, в которых речь идет не о праве на землю, а об изменениях административно-территориальных, государственно-территориальных границ, а также имущественные споры, связанные с земельными отношениями (возмещение убытков при потраве посевов, уничтожении насаждений, порче, загрязнении земель, изъятии земель), имеющие имущественный гражданско-правовой характер и своим объектом имущественные права.

Не является земельным и спор, который возникает по поводу отказа государственного органа или органа местного самоуправления в предоставлении земельного участка. В этом споре нет субъективного права на земельный участок, объектом спора служит не земля, а акт уполномоченного органа, его правомерность. Заявление в суд об отказе в предоставлении земли – это жалоба на действие уполномоченного органа, которая рассматривается не в порядке искового производства, а в порядке производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений¹.

Земельный спор по поводу субъективного права на земельный участок может быть как при действительном (наличном) нарушении прав и законных интересов землепользователей, так и при предполагаемом (мнимом) нарушении, вызванным заблуждением. В соответствии с этим в первом случае будет иметь место восстановление нарушенного права, во втором – сохранение прежнего правового состояния сторон.

На основе вышеизложенного споры, связанные с землей, можно разделить на четыре группы:

¹ Осокин Н.Н. Разрешение земельных споров по законодательству РСФСР // Вест. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1992. №1. – С.42-49.

– *чисто земельные споры* между собственниками индивидуальных жилых домов на смежных земельных участках об устранении препятствий в пользовании земельным участком, в том числе и в случае оспаривания его границ и размеров; споры между крестьянским хозяйством и его членами, между членами крестьянского хозяйства, между супругами, в том числе и бывшими, по поводу раздела земельного участка, определения порядка пользования этим участком; споры между членами сельскохозяйственного кооператива и кооперативом, а также споры членов кооператива между собой по поводу пользования земельным участком или его раздела; о наследовании права аренды;

– *имущественные споры, связанные с земельными отношениями*, к которым относятся: требование о возмещении убытков, причиненных изъятием, выкупом земельного участка, ограничением права собственников земельных участков или ухудшением качества земель в результате влияния, вызванного деятельностью предприятий, учреждений, организаций и граждан; требование о возмещении убытков, причиненных неправомерным занятием земельного участка, его загрязнением, порчей и другими нарушениями прав собственников земельных участков, землепользователей; требование о возмещении убытков, понесенных собственником земли, землепользователем в связи с проведением изыскательных работ (географических, землеустроительных, поисковых); требование органов местной власти к землепользователю о возмещении ущерба, связанного с ухудшением качественного состояния и порчей земель;

– *жалобы на действия органов государственной власти и органов местного самоуправления* с требованиями о признании неправомерными отказ органов местного самоуправления о предоставлении земельного участка, в том числе для создания крестьянского (фермерского) хозяйства, ведения личного подсобного хозяйства, строительства индивидуального жилого дома; жалобы на отказ в регистрации и выдаче документов, удостоверяющих право собственности на землю, а также на отказ в регистрации заключенного договора аренды; жалобы собственников земли, землепользователей, арендаторов о признании недействительными актов, изданных государственными или иными органами не в соответствии с их компетенцией либо с нарушением требований законодательства; жалобы на решение о предоставлении земельного участка другим лицам, которым ущемляются права и охраняемые законом интересы собственника земли, землепользователя, арендатора (лишение подъезда к земельному участку и др.).

– *жалобы на действия администрации предприятия, учреждения, организации* о признании неправомерным ее отказ в предоставлении служебного земельного надела, а также отказ в сохранении права пользования служебным наделом за лицами, имеющими по закону право на сохранение

служебного земельного надела (призыв на действительную срочную военную службу и др.)¹.

Орган, разрешающий земельный спор, обязан принять заявление, если спор относится к его компетенции, зарегистрировав его в установленном порядке. Если же рассмотрение данного спора не относится к компетенции данного органа, последний имеет право и обязан указать на это обстоятельство лицу, подавшему заявление, или направить последнее по подведомственности.

Кроме того, следует иметь в виду общий принцип рассмотрения жалоб уполномоченными органами, заключающийся в том, что нельзя пересылать на рассмотрение заявление в тот орган или тому должностному лицу, на которое поступила жалоба.

Хотя в Земельном кодексе КР нет сроков рассмотрения поступившего заявления, предполагается, что такое заявление должно быть рассмотрено в месячный срок, в соответствии с общими требованиями о рассмотрении жалоб и заявлений.

Говоря о процессуальных правах сторон применительно к этой стадии, следует отметить, что действующее законодательство предоставляет право сторонам ходатайствовать о прекращении разбирательства по спору в случаях примирения сторон. Однако при примирении сторон орган, рассматривающий земельный спор, проверяет условие примирения, а также может разрешить спор по существу, если этого требуют охраняемые законом интересы других граждан, предприятий и организаций.

В конце очень важно отметить, что на сегодняшний день в законодательстве отсутствует определение «земельных споров». В этой связи, на мой взгляд, необходимо также исключить данный «пробел» в земельном законодательстве.

Список использованной литературы:

1. Земельное право. Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Боголюбов С.А. – М., 2000. – с. 130–171.
2. Земельное право Кыргызской Республики. Учебник для ВУЗов, Бишкек-2010, с.125
3. Крассов О.И. Земельное право, Учебник. – М.: Юристъ, 2000. – с. 173–211.;
4. Крассов О.И. Указ. соч. – с. 174.
5. Лунев А.Е. Природа. Право. Управление. – М.: Наука, 1981. – с. 35–184.
6. Осокин Н.Н. Разрешение земельных споров по законодательству РСФСР //Вест. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1992. №1. – С.42-49.
7. Рысмендеев Б.Дж. Земельное право Кыргызской Республики. – Бишкек, 2006. – с. 147–169.

¹ См. Земельное право Кыргызской Республики, учебник, автор.коллектив под руков.проф.Илебаева У.И., Бишкек, 2010 г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Резюме

В данной статье автор рассмотрел особенности правового положения юридических лиц как субъектов административной ответственности за земельные правонарушения в Кыргызской Республике, в том числе вопросы правосубъектности, виды взысканий, которые применяются юридическим лицам за совершение административных правонарушений. Также автором проведен небольшой анализ по вопросу реализации норм об административной ответственности юридических лиц судами Кыргызской Республики.

Проблема определения субъекта административной ответственности в недрах современного административного права приобрела особую актуальность и это, в первую очередь, связано с динамикой современного административного законодательства, когда в законодательстве происходят по своему существу коренные преобразования, по-новому определяющие субъектов административной ответственности.

Субъект административной ответственности - это административно-правовой статус лица, который раскрывает согласно предписанию административного закона признаки, наличие которых необходимо для привлечения лица к административной ответственности. Продемонстрируем верность подобного рода суждений на основании норм действующего административного законодательства. Согласно ст.14 КоАО КР под административной ответственностью понимается вид юридической ответственности применяемого судом (судей), органом (должностным лицом) административного взыскания к физическому или юридическому лицу, совершившему административное правонарушение (проступок).

Из сказанного следует сделать выводы о том, что административное взыскание применяется физическому или юридическому лицу, а соответственно данные лица и являются субъектами административной ответственности.

Законодатель впервые предусмотрел возможность привлечения к административной ответственности юридических лиц, что по существу является одной из основных новелл действующего Кодекса об административной ответственности от 4 августа 1998 года за № 114.

В целях уточнения правового положения юридических лиц, как субъектов административного правонарушения и административной ответственности, сквозь точку зрения современного административно- деликтного права, следует сослаться к нормам гражданского законодательства Кыргызской Республики.

Помимо Гражданского кодекса Кыргызской Республики, который дает определение «юридическому лицу» правовой статус юридических лиц регламентирован многочисленными нормативными правовыми актами, обуславливающими специфику каждого из них: «О некоммерческих организациях» от 15 октября 1999 года, «О кооперативах» от 11 июня 2004 года, «О хозяйственных товариществах и обществах» от 15 ноября 1996 года, «Об акционерных обществах» от 27 марта 2003 года, «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года и т.д. При применении мер административной ответственности следует учитывать положения указанных законов, так как они определяют специфику статуса отдельных видов юридических лиц.

Согласно ст.1 ГК КР участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане, юридические лица и государство. Юридические лица наряду с физическими лицами должны обладать правоспособностью. Правоспособность и дееспособность юридических лиц возникает одновременно в момент его государственной регистрации (п. 3 ст. 84 ГК КР), поэтому для юридических лиц различие данных категорий не имеет значения.

Правоспособность юридического лица - это особое юридическое свойство, признанная законодателем общая способность юридического лица иметь конкретные субъективные права и нести конкретные субъективные обязанности. Она возникает с момента регистрации юридического лица и прекращается в момент его ликвидации.

Ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо - прекратившим существование после внесения об этом записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Правоспособность юридического лица в сфере деятельности, на занятие которой необходимо получение лицензии, возникает с момента получения такой лицензии и прекращается в момент ее изъятия, истечения срока действия или признания недействительной в установленном законодательными актами порядке.

Таким образом, следует отметить, что условия дееспособности в административном праве одинаковы с условиями дееспособности в гражданском праве. Поэтому обязательным признаком юридического лица в административно-деликтных отношениях, так же как и обязательным признаком физического лица, является наличие гражданской правосубъектности. Из этого следует два вывода:

Во-первых, не любая организация, обладающая административной правосубъектностью, может быть субъектом административной ответственности. В частности, не являются таковыми общественные объединения, не зарегистрированные в качестве юридического лица (например, религиозные группы), международные организации, их филиалы и представитель-

ства, работающие на территории государства, а также филиалы и представительства кыргызских юридических лиц,

Во-вторых, административная ответственность юридических лиц распространяется не только на хозяйствующих субъектов, но и на субъектов публичного права, имеющих статус юридического лица. Речь идет о различных публично-правовых образованиях, главным предназначением которых является не участие в гражданском обороте и не осуществление предпринимательской деятельности, а решение задач общественного характера либо путем различных форм общественной самодеятельности, либо путем реализации властных полномочий публичного управления¹.

В соответствии со статьей 23 КоАО КР, юридическое лицо подлежит административной ответственности за административные правонарушения в случаях прямо предусмотренных самим кодексом.

Юридическое лицо подлежит административной ответственности за административное правонарушение, если предусмотренное Особенной частью КоАО КР деяние было совершено санкционировано, одобрено органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом.

Если в нормах КоАО КР не указано, применяются ли к физическому или юридическому лицу, данные нормы в равной мере действуют в отношении того и другого лица, за исключением случаев, когда по смыслу данных норм они относятся и могут быть применены только к физическому лицу.

Структурные подразделения юридического лица, являющиеся самостоятельными налогоплательщиками и совершившие административные правонарушения в области налогообложения, несут административную ответственность как юридические лица.

Также отметим, что, юридическое лицо привлекается к административной ответственности только за действия лиц, осуществляющих функции управления, на которых непосредственно возложена обязанность осуществлять организационно-управленческую и финансово-хозяйственную деятельность.

Законодатель предусматривает ответственность юридического лица, не отождествляя противоправные действия последнего с действиями должностных лиц. Деяния лиц осуществляющих функции управления, могут выражаться в форме:

- непосредственного совершения деяний;

¹ Панкова О.В. настольная книга судьи по делам об административных правонарушениях: науч.- практ. Пособие / под ред. Н.Г. Салищевой. - М.: Проспект, 2009. – стр.75.

- санкционирования и одобрения.

Если лицо, наделенное функциями управления юридическим лицом, совершает противоправные деяния, то меры административного взыскания должны применяться к физическому лицу в равной мере.

Если по смыслу и характеру совершенного деяния наказание может быть применено только к физическому лицу, то юридическое лицо к административной ответственности не привлекается. Так, за уклонение свидетеля от дачи объяснений, к административной ответственности может быть привлечено только физическое лицо. За нарушение правил складирования промышленных и бытовых отходов, несоблюдение требований по охране и рациональному использованию природных ресурсов при сжигании указанных отходов, а также сжигание в открытом пламени горючих веществ и строительных материалов при производстве строительных и иных работ, к административной ответственности могут быть привлечены как физическое лицо, так и юридическое лицо.

Существенной новеллой Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности от 04 августа 1998 года является то, что за совершение административных правонарушений могут применяться следующие виды взысканий:

- 1) предупреждение;
- 2) штраф;
- 3) отстранение должностного лица от занимаемой должности;
- 4) лишение лицензии (разрешения) на занятие определенными видами деятельности;
- 5) лишение специального права, предоставленного данному гражданину (права управления транспортными средствами, права охоты, права хранения огнестрельного оружия, права на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств и т.д.);
- 6) проверка знаний Правил дорожного движения;
- 7) приостановление определенного вида деятельности, восстановление объекта в его первоначальное состояние, снос (демонтаж) объекта либо его части;
- 8) конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;
- 9) административный арест;
- 10) выдворение из пределов Кыргызской Республики иностранных граждан и лиц без гражданства;
- 11) сокращение срока пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Кыргызской Республике.
- 12) взыскание стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами таможенных правонарушений, товаров и

транспортных средств со специально изготовленными тайниками, использованными для перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики с сокрытием предметов, являющихся непосредственными объектами таможенных правонарушений.

Из двенадцати видов административных взысканий, установленных статьей 27 КоАО КР для физических лиц, к юридическим лицам за совершение административного правонарушения могут применяться только следующие:

- 1) предупреждение;
- 2) штраф;
- 3) лишение лицензии (разрешения) на занятие определенными видами деятельности;
- 4) приостановление определенного вида деятельности, восстановление объекта в его первоначальное состояние, снос (демонтаж) объекта либо его части;
- 5) конфискация предмета, явившегося орудием совершения или непосредственным объектом административного правонарушения;

Такие виды административных взысканий как: отстранение должностного лица от занимаемой должности; лишение специального права, предоставленного данному гражданину (права управления транспортными средствами, права охоты, права хранения огнестрельного оружия, права на эксплуатацию радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств и т.д.); проверка знаний Правил дорожного движения; административный арест; выдворение из пределов Кыргызской Республики иностранных граждан и лиц без гражданства; сокращение срока пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Кыргызской Республике - к юридическим лицам не применяются.

Изучив практику правоприменительной деятельности судов по административным правонарушениям, совершенных юридическими лицами, наиболее применяемым и распространенным видом административного взыскания в отношении юридического лица, является применение штрафа.

Проведя анализ всему вышесказанному можно отметить, что на сегодняшний день суды еще в неполной мере полнокровно и разносторонне реализуют нормы об административной ответственности юридических лиц. В большинстве случаев они ограничивается только применением штрафов, а ведь существуют и иные виды взысканий, которые могут быть более эффективными при назначении их в зависимости от специфики совершенного административного правонарушения.

Как совершенно верно и правильно в названном аспекте рассуждает об этом С.А. Шапинова, «административная ответственность юридических лиц не сводится только к применению штрафов. Новые, социальные условия позволили усилить влияние административного штрафа на укрепление закон-

ности в деятельности юридических лиц, так как его крупные размеры призваны ощутимо отражаться на их имущественном положении. Не ограничившись санкцией в виде штрафа, законодатель установил и иные виды административных взысканий, налагаемых на юридических лиц..., а в частности, установление надзора за предпринимательской деятельностью, лишение лицензии (патента) на определенный вид деятельности, конфискация части или всего имущества, прекращение деятельности предпринимателя»¹.

Аналогичного же мнения придерживается и Е.Ф. Мосин, который констатирует, что «в нормативных правовых актах понятие административной ответственности юридических лиц применяется обычно в сочетании с административной ответственностью руководителей юридических лиц. Основной, если не единственной, мерой административной ответственности юридических лиц в современной правоприменительной практике является штраф»².

На основании сказанного следует сделать выводы, что круг применяемых в отношении юридических лиц, допустивших административное правонарушение, мер административного принуждения гораздо шире и достаточно обоснован по сравнению с тем, которое складывается при простом, стереотипном восприятии данной проблемы. Поэтому было бы целесообразным проводить побольше практических семинаров для работников судов с тем, чтобы в более детализированной форме обучить их основам вынесения решений по конкретным делам об административных правонарушениях юридических лиц с использованием всего арсенала административных взысканий, установленных действующим административным законодательством.

Другим немаловажным аспектом исследования проблемы привлечения к административной ответственности юридических лиц является проблема исследования особенностей процессуального порядка привлечения юридического лица к административной ответственности и вынесения мотивированного решения. Здесь также существуют некоторые отголоски стереотипного подхода.

Как показывает практика правоприменительной деятельности, одним из широко культивируемых мер процессуального принуждения, используемых в отношении юридических лиц, допустивших административное правонарушение, является арест банковских счетов, а процессуальным основанием для рассмотрения дела в таких случаях зачастую является не протокол об административном правонарушении, а акты проверки и материалы, собранные по

¹ Шапинова С.А. Административная ответственность юридических лиц // Известия министерства науки. - Академия наук РК. - Серия общественных наук. - Алматы: Гылым. - 1998. - № 5 (217). - С 30-34.

² Мосин Е.Ф. Административная ответственность за правонарушения в сфере бизнеса. - СПб: ЗОА «ЭЛБИ», 1998. – стр.41.

этому делу.

Как об этом было сказано выше, объяснением этому служит то, что многие органы, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, работают по «старинке», как в те времена, когда в законодательстве Кыргызской Республики не существовало единого нормативного акта, который бы регулировал особенности производства по наложению административных взысканий на коллективных субъектов, то есть юридических лиц, в связи с чем в юридической литературе неоднократно отмечалось, что «во многих случаях такое производство регламентируется фрагментарно, частично»¹. То есть речь идет о том, что если раньше производство по делам об административных правонарушениях юридических лиц зачастую регламентировалось непосредственно различными законодательными актами или даже ведомственными нормативными правовыми актами органов административной юрисдикции, то сегодня Кодексом Кыргызской Республики об административной ответственности кодифицированы практически все нормативные акты об административной ответственности юридических лиц, что во многом облегчает задачу правоприменительных органов.

Как показала практика, создание единого детально разработанного КоАО КР во многом оказалось полезным и помогает разработке единого механизма рассмотрения дел об административных правонарушениях юридических лиц. При этом принципиально, что вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дело об административных правонарушениях, возмещается государством в полном объеме и в сроки, которые установлены нормами действующего законодательства.

Таким образом, процессуальные проблемы, связанные с привлечением юридического лица к административной ответственности в достаточной степени освещены и регламентированы Кодексом об административной ответственности Кыргызской Республики.

Список использованной литературы:

1. Бахрах Д.Н. Административная ответственность: М.: Юриспруденция, 1999.- 303 с.
2. Жетписбаев Б.А. О проблеме административной ответственности юридических лиц //Наука и жизнь Казахстана. - 2009 -№2.-С 48-56.
3. Земельное право. Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Боголюбов С.А. – М., 2000. – с. 130–171.
4. Земельное право Кыргызской Республики. Учебник для ВУЗов, Бишкек-2010, с.125
5. Масленников М.Я. Порядок применения административных взысканий. -

¹ Масленников М.Я. Порядок применения административных взысканий. - М.: БЕК, 1997. – стр.30-31.

М.: БЕК, 1997. - 224 с.

6. Мосин Е.Ф. Административная ответственность за правонарушения в сфере бизнеса. - СПб: ЗОА «ЭЛБИ», 1998. - 76 с.

7. Панкова О.В. настольная книга судьи по делам об административных правонарушениях: науч.- практ. Пособие / под ред. Н.Г. Салищевой. - М.: Проспект, 2009. - 304 с.

8. Шапинова С.А. Административная ответственность юридических лиц // Известия министерства науки. - Академия наук РК. - Серия общественных наук. - Алматы: Гылым. - 1998. - № 5 (217). - С 30-34.

Аралбаев Б.Э. – ст. препод. КГЮА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АДВОКАТА

Под адвокатской неприкосновенностью, на наш взгляд, следует понимать те организационные и правовые гарантии, которые создает государство для эффективной деятельности адвоката. Создание таких гарантий является необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи как одного из основных прав человека.

Не секрет, что специфика адвокатской деятельности предполагает наличие гарантий невмешательства, которые должны предоставляться государством и иметь прочное законодательное обеспечение. Однако столь желаемая уверенность в беспрекословном соблюдении условий охраны труда, а порой и личной безопасности адвоката все еще остается в области юридических грез. Увы, но Закон «Об адвокатской деятельности» для большинства представителей адвокатского цеха имеет весьма спорную эффективность, тем более, когда дело касается фактов незаконного вмешательства представителей правоохранительных органов в работу адвокатов.

Наличие опасности уголовного преследования адвоката за высказывание им своего мнения порождают своеобразную "атмосферу страха", в которой адвокат, защищая интересы клиента, находится и параллельно вынужден заботиться о собственной безопасности.¹ Последнее положение делает адвокатскую деятельность менее эффективной. В Законе (п. 2 ст. 15 "Об адвокатской деятельности" – независимость адвоката) изначально заложено противоречие: к какой-либо ответственности адвокат не может быть привлечен, если не приговор суда, вступивший в законную силу, но для того чтобы состоялся приговор, необходимо привлечь к ответственности. В ста-

¹ «Гарантии независимости адвоката» Гармаев Юрий Петрович. Заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Иркутского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, советник юстиции, к.ю.н., доцент. <http://www.advokatrus.ru/doc/413>

ть 128 Уголовного кодекса КР, регламентирующая ответственность за оскорбление, нет никаких оговорок в отношении адвоката.

Если говорить вообще о государственных гарантиях обеспечения личной безопасности деятельности адвоката, то необходимо было бы в Законе “Об адвокатской деятельности” посвятить этому целую норму и в обязательном порядке продублировать требования Основных положений о роли адвокатов по предупреждению преступлений, принятых VIII Конгрессом ООН в августе 1990 г. В частности, в развитых государствах для адвоката имеют существенное значение такие гарантии правительства, предоставляемые адвокатам, как:

возможность исполнять все свои профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства;

возможность свободно путешествовать и консультировать клиента в своей стране и за границей; невозможность наказания или угрозы такового и обвинения, административных, экономических и других санкций за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами;

там, где безопасность адвокатов находится под угрозой в связи с исполнением профессиональных обязанностей, они должны быть адекватно защищены властями;

адвокаты не должны идентифицироваться со своими клиентами и делами клиентов в связи с исполнением своих профессиональных обязанностей;

суд или административный орган не должны отказывать в признании права адвоката, имеющего допуск к практике, представлять интересы своего клиента, если этот адвокат не был дисквалифицирован в соответствии с национальным правом и практикой его применения;

адвокат должен обладать уголовным и гражданским иммунитетом от преследований за относящиеся к делу заявления, сделанные в письменной или устной форме при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе;

обязанностью компетентных властей является обеспечение адвокату возможности своевременного ознакомления с информацией, документами и материалами дела, а в уголовном процессе - не позднее окончания расследования до судебного рассмотрения;

правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность коммуникаций и консультаций между адвокатом и клиентом в рамках их отношений, связанных с выполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей (ст. 16-22 Основных положений).

Названные принципы призваны помогать государствам в развитии и конкретизации той роли, которую адвокат должен выполнять в обществе.

К сожалению, в Законе КР “Об адвокатской деятельности” подобные гарантии серьезным образом "урезаны" и не соответствуют общепринятым международным положениям.

Адвокат, члены его семьи и их имущество должны находиться под защитой государства. Органы внутренних дел обязаны принимать необходимые меры по обеспечению безопасности адвоката, членов его семьи, сохранности принадлежащего им имущества.

Причинение телесных повреждений, а также убийства адвокатов, к сожалению, на сегодняшний день, явление международного характера. Угроза жизни и здоровью адвоката, сопряжена с выполнением им своих прямых профессиональных обязанностей. Адвокатура - самоорганизующееся профессиональное сообщество, опирающееся на закон. Единственным эффективным инструментом адвоката является закон. Противостояние адвокатуры и представителей власти имело место при любом политическом устройстве, противопоставление прав личности и произвола государственных властей - явление неизбежное.¹ Адвокат оппонирует представителям власти. Для этого нужны и высокий профессионализм, и настойчивость, и смелость, ведь спор с властью в стране небезопасен.. Поэтому к сожалению, наша почетная профессия - адвокат, небезопасна и тяжела. Тем не менее, жизнь и безопасность адвоката и членов его семьи реально никак не защищена. Защита безопасности адвоката носит декларативный характер.

Поэтому необходимо внести поправки в закон Кыргызской Республики “Об органах внутренних дел” Кыргызской Республики в статью 8 п. 6 обязанности органов внутренних дел осуществлять предусмотренные законодательством Кыргызской Республики меры безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства в соответствии с решением суда (судьи), прокурора, начальника органа дознания или следователя, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело; а также в Закон Кыргызской Республики “О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства” так как согласно статьи 2 того же закона гласит, что государственной защите в соответствии с Законом подлежат следующие участники уголовного судопроизводства свидетель, потерпевшие, иные участники уголовного судопроизводства Адвокат отсутствует в круге лиц, в отношении которых в обязанности органов осуществляющих защиту входит обеспечение мер безопасности. Поэтому, на наш взгляд, необходимо внесение поправок в закон “Об органах внутренних дел и в Закон “О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства” с конкретизацией защитительных мер безопасности в отношении адвоката 1) личная охрана, охрана жилища и имуществ-

¹ Резник Г.М. Спасите адвоката! // Метро. 1997. 6 сент. - С. 7.

ва; 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; 4) переселение на другое место жительства; 5) временное помещение в безопасное место и др. Сегодня адвокат представлен сам себе: он не может получать социальные выплаты в связи с временной нетрудоспособностью, он не может получить компенсации к трудовому отпуску без ущерба своему материальному положению, он не может получать правовую информацию, пройти курсы повышения квалификации, использовать современные компьютерные технологии, арендовать офис, он должен тратить время на отчеты в налоговые органы и т.п.

Конечно, не все адвокаты находятся в таком положении. Существуют бизнес-адвокаты, которые не страдают от таких проблем. Но бизнес-адвокаты практически не участвуют в уголовных делах по назначению, которые являются низкооплачиваемыми и не оказывают бесплатную юридическую помощь малоимущим гражданам. Вместо упраздненных коллегий адвокатов отдельные группы адвокатов учредили организации в форме общественных объединений, которые сегодня претерпевают вышеназванные проблемы. Ни одно общественное объединение не в состоянии взять на себя организацию новой адвокатуры, т.к. не обладает необходимыми на то полномочиями. Законодатель должен закрепить правовой статус адвокатского сообщества, передать ему часть публичных полномочий и обеспечить финансирование системы Бесплатной юридической помощи. Организационно-правовая форма в виде общественного объединения никак не соответствует профессиональным потребностям и не учитывает специфику деятельности адвокатов.¹

Проявление обеспечения личной безопасности отражены в ст. 16 Закона “Об адвокатской деятельности” (Неприкосновенность адвоката) где говорится проникновение в жилище или рабочее помещение адвоката, в используемый им транспорт, производство в них осмотра, обыска, выемки, личный досмотр или личный обыск адвоката, наложение ареста на его имущество, осмотр и выемка его почтово-телеграфной корреспонденции, прослушивание его телефонных и других переговоров, привод, задержание и арест адвоката могут производиться не иначе как по постановлению прокурора либо по определению суда. Адвокат не может быть подвергнут личному обыску или личному досмотру при выполнении им своих профессиональных обязанностей.

Уголовное дело в отношении адвоката в связи с его профессиональной деятельностью может быть возбуждено, а арест санкционирован только Генеральным прокурором Кыргызской Республики либо его заместителем. Адвокат в связи с его профессиональной деятельностью может быть при-

¹ Мирзоев Г.Б. Юридическая защита предпринимательства в России". - М., 1997.

влечен в качестве обвиняемого только по постановлению указанных прокуроров.

Информация о возбуждении уголовного дела в отношении адвоката, привлечении его в качестве обвиняемого, а также о его задержании или заключении под стражу незамедлительно сообщается высшему органу профессионального общественного объединения адвокатов Кыргызской Республики.

Адвокат не может быть привлечен к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности за высказанное им при выполнении профессиональных функций мнение, за сделанное заявление в суде либо перед правоохранительным органом, а также за любые действия, осуществляемые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями и этическими нормами.

Статья 17 Закона “Об адвокатской деятельности” также предусматривает некоторые гарантии личной безопасности адвоката, в частности: профессиональные права, честь и достоинство адвоката защищаются законом.

Не может быть ограничена свобода передвижения адвоката, если переезд необходим ему в целях оказания юридической помощи, кроме случаев, предусмотренных законом.

Требование специального разрешения и создание иных незаконных препятствий для адвокатской деятельности, вмешательство в адвокатскую деятельность, проявление неуважения к адвокату, угроза, оскорбление и клевета в его адрес, насилие или посягательство на его жизнь, здоровье и имущество влекут ответственность, предусмотренную законодательством Кыргызской Республики.

Истребование, изъятие, осмотр, проверка, копирование документов, сбор и использование информации, связанных с юридической помощью, допускаются лишь в случае привлечения адвоката в качестве обвиняемого, а в других случаях, при рассмотрении уголовных, гражданских, дисциплинарных дел или дел об административных правонарушениях, - лишь с согласия клиента.

Адвокат не подлежит вызову и допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые входят в предмет адвокатской тайны. Адвокат не вправе давать объяснения и показания об этих обстоятельствах, а также вправе давать объяснения и показания об этих обстоятельствах, а также предоставлять о них какие-либо материалы для использования в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве, административном и другом производстве в правоохранительных органах. Полученные от адвоката объяснения, показания и материалы, связанные с оказанием юридической помощи, не могут быть признаны доказательствами.

Запрещается вмешательство в адвокатскую деятельность в любых формах и со стороны любых органов, организаций, учреждений, предприятий, должностных и других лиц.

Между тем, такие гарантии безусловно должны быть обеспечены. Специфика труда адвокатов, в особенности осуществляющих профессиональную защиту в уголовном судопроизводстве, неизбежные конфликты с иными участниками в состязательном процессе делают представителей корпорации, в определенном смысле, весьма уязвимыми.

Таким образом, можно отметить, что эффективная деятельность адвоката немислима без гарантий его личной безопасности. Личная безопасность адвоката определяется неприкосновенностью и независимостью установленной законом об адвокатуре. Неприкосновенность является наиболее характерной и основной стороной адвокатской деятельности, так как адвокат должен быть свободен от любого давления извне, особенно со стороны правоохранительных органов и государства в целом, а самой эффективной мерой обеспечения гарантий независимости адвоката является, как показывает практика, активная, принципиальная и основанная на законе позиция адвоката по делу.

Аскарров Т. – д. филос. н., член-корр. НАН КР

ПАМЯТЬ О ТАЛАНТЛИВОМ УЧЕНОМ И ИСТИННОМ ГРАЖДАНИНЕ ЖИВЕТ В НАШИХ СЕРДЦАХ

С древних времен люди стремились к счастью и удаче как в личной, семейной жизни, так и на общественной, государственной арене, службе. И такое стремление служило для активных и деятельных натур верной гарантией, залогом осуществимости самых сокровенных грёз, мечтаний, реализуемости самых смелых жизненных планов, проектов, начинаний. Такие черты, признаки, свойства характера, мировосприятия в полной мере были присущи Орозалиеву Кериму Кенджеевичу, воплощавшему своей незаурядной личностью лучшие качества наших современников, посвятивших себя целиком всестороннему осмыслению и раскрытию содержания текущей, повседневной жизни или же эпохи в целом. И удача в любом из этих деяний достойных людской похвалы, людской благодарности наделяла человека чувством признательности за добро, сделанное ему другой доброй душой. И суть всех этих деяний, всех этих свершений можно было бы выразить одним смыслоемким словом, понятием: талантливый учёный, успешный общественный, государственный деятель.

Именно таким человеком был Орозалиев Керим Кенджеевич, пытливый исследователь социально-экономических, общественно-политических

и других процессов, происходивших на земле Кыргызстана в разные периоды исторического движения народа по пути прогресса, материальных и духовных обретений во имя счастья людей, граждан республики.

В связи с этим можно было бы упомянуть фундаментальный труд Керима Кенджеевича «Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм» (1974 г.) В этой работе глубоко осмысливаются и прослеживаются закономерности преодоления в советских условиях былой экономической, культурной отсталости кыргызов, сложности в ликвидации сплошной неграмотности населения и в приобщении его к современным формам, методам хозяйствования, создании не существовавших ранее видов, форм научного, общественно-политического, эстетико-философского, художественного познания жизни.

Всё это в целом означало крутой переход кыргызского общества от традиционного образа жизни к новому качеству, к новому уровню мировосприятия людей, к новой организации бытия членов общества на новых социалистических и т.д. началах, принципах.

В таких условиях научно-теоретическое наследие Ороозалиева Керим Кенджеевича продолжает оказывать положительное воздействие на сознание тех, кто сегодня как бы оказался на развилке дорог, не нашел правильных ориентиров и верных общественно-политических направлений. Кстати, мы считаем необходимым смотреть на факты недавнего прошлого нашей истории сквозь призму идейно-творческих установок, взглядов таких учёных, как Керим Кенджеевич. И нельзя иначе, если мы хотим остаться и твёрдо стоять на почве исторической правды, непреходящих исторических, идейно-творческих, этико-нравственных ценностей, представлений.

Ороозалиев был широкомыслящим и умным сыном своего народа, последовательным защитником идейных убеждений людей, посвятивших свои силы, способности утверждению на земле Ала-Тоо новых общественно-политических, материально-духовных, эстетико-философских принципов, невиданных доселе социально-экономических, духовных преобразований.

Мы здесь всего-навсего фиксируем существовавшие и существующие факты и если мы хотим быть верными научной честности, то иного нам просто не дано. Таковы диктат фактов и воля текущих материально-духовных движений и сообразовываться в своих суждениях о прошлом или сегодняшнем дне со всеми взаимосвязанными явлениями, вещами – наш святой долг.

Керим Кенджеевич был современником и соратником таких видных деятелей Кыргызстана как Исхак Раззаков, Турдакун Усубалиев, Абды Суеркулов и другие. Все они с уважением относились к нему как к одному из ведущих, даровитых научных и общественно-политических мыслителей, внесшему солидный вклад в дело научно-теоретического осмысления как

исторических, так и текущих вопросов культурного строительства в республике. В частности, его мнение о творчестве известного кыргызского акына-письменника XIX века Молдо Кылыча характеризовалось взвешенностью, обоснованностью оценок как достоинств, неоспоримых положительных сторон художественного наследия акына, так и его ограниченностей, обусловленных противоречивым характером эпохи, в которую он жил и которую отразил в своей поэзии.

В целом, Орозалиев был смело, нешаблонно мыслящим ученым, к мнению которого прислушивались исследователи проблем общественной мысли не только гуманитарного цикла.

Эти наши самые общие размышления о научном, общественном и гражданском облике Керима Кенджеевича можно было бы дополнить отдельными фрагментарными суждениями, умозаключениями, имеющими отношение к его личностной, творческой ипостаси.

В начале 1980-х годов я был приглашен в качестве одного из авторов к написанию коллективной монографии «Путь, озаренный светом Ленинских идей» под редакцией членов-корреспондентов А.Карыпкулова и К.Орозалиева. К указанному сроку я закончил свою часть работы и представил ее на суд Керима Кенджеевича. Он подсократил некоторые абзацы материала, внес в текст необходимые стилистические поправки, уточняющие «зигзаги» в течении моей мысли. Я поблагодарил его за проведенную им с точным ощущением соотношения теоретического и эмпирического планов мыслительного процесса.

Или вот другой случай, связанный с моей личной жизнью и творческой биографией. В 2000 году мне пришлось участвовать в выборах на соискание ученого звания члена-корреспондента НАН КР. Для достижения желанной цели мне пришлось встретиться с рядом ученых республики и среди них особое место занимал Орозалиев Керим Кенджеевич. И поскольку, как я уже отметил, хорошо знал его по нашей общей и совместной научно-исследовательской, общественно-политической работе, мне было необходимо лишний раз заручиться его поддержкой моей кандидатуры.

И встретившись с ним, я протягиваю ему справку о себе (резюме). Керим Кенджеевич шуточно заметил: я обойдусь без твоей «шпаргалки», ибо неплохо знаю тебя как ученого и как автора работ, хорошо известных нашей научной общественности, читателям нашей республики, да и не только.

Так, не без помощи и поддержки Керима Кенджеевича Орозалиева, не без его сердечного участия в моей научной судьбе, я был избран в 2000-году членом-корреспондентом НАН КР. И разве такие вещи, очень важные и дорогие для ученого, забываются?

На наш взгляд, научно-теоретическое наследие Орозалиева – это добротное и многогранное духовное достояние, и сегодня продолжающее слу-

жить для общества источником пополнения наших знаний о делах минувших, для подкрепления, поддержки наших устремлений к будущему.

Асылбекова Н.Э. – ст. препод. КГЮА

УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основы формирования устойчивого социально-культурного развития страны, раскрывается сущность и содержание экологической стратегии как основного фактора устойчивости социально-культурного развития кыргызстанского общества.

Социально-экономическое развитие общества в XXI веке, ориентированное на быстрые темпы экономического роста, породило весьма ощутимый негатив окружающей природной среде. Человечество столкнулось с противоречиями между растущими потребностями социального сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Оно до конца не осознало, что богатства природы, ее возможности поддерживать развитие общества и способность к самовосстановлению оказались не безграничными. Устойчивое развитие является насущной необходимостью, так как социально-экономическое развитие страны в значительной степени еще основано на потреблении природных ресурсов.

Для Кыргызской Республики переход к устойчивому развитию обеспечит баланс потребностей социально-культурного развития, так как именно идеи устойчивого развития оказываются созвучными традициям, духу и менталитету народов Кыргызской Республики. Они играют важную роль в консолидации общества, в определении государственных приоритетов и перспектив социально-экономических преобразований. Национальный императив устойчивого развития, или обязательное требование к стране, обществу в целом, состоит в том, чтобы, активно и конструктивно участвуя в мировом процессе перехода к устойчивому развитию, определить цели и направления развития страны. Определение целей и направлений развития страны возможно посредством выработки экологической стратегии, объединяющей в одно целое социальную справедливость и экологическую безопасность.

Устойчивое развитие в рамках экологической стратегии должно основываться на активном включении в социоприродный процесс духовно-нравственных и культурно-информационных ценностей, обеспечивая их приоритетность над материально-вещественными ресурсами и факторами.

При этом необходимо отметить, что сущность экологической стратегии в развитии современного общества, состоит в принятии крупномасштабных политико-управленческих решений, становлении, формировании и развитии основных перспективных направлений в этой деятельности. Экологическая стратегия в структуре государственной политики должна обеспечить и поддержание нормального состояния общества, и его трансформацию (вплоть до радикальной) в интересах человека, социумов и природы, без нарушения природного равновесия, как в пространстве, так и во времени[1].

Успешная реализация экологической стратегии в обеспечении устойчивого развития в социально-культурной сфере Кыргызской Республики возможна при наличии в стране современной и эффективно действующей системы социально-политических отношений и адекватной нормативно-правовой базы. При этом должны быть определены главные принципы построения и функционирования всей совокупности общественных процессов с четкой фиксацией важнейших прав и обязанностей ее субъектов (по отношению не только к социальной, но и природной среде), а также механизм гарантий их реализации.

Основополагающим методологическим принципом экологической стратегии устойчивого социально-культурного развития является согласование действий в социально-политических отношениях базовых субъектов социумно-цивилизационного процесса - личности, общества и государства, призванных выступать гарантами усиления роли социальных и духовно-нравственных факторов безопасности страны и социального согласия. Интересы личности в названной триаде взаимоотношений и ее гармоничное развитие выступают в качестве высшей цели общественно-политической и социально-экономической, экологической политики государства.

Сформулированная таким образом указанная цель не дублирует целей экологического законодательства, о которых мы говорили ранее, и не противоречит им, поскольку носит по отношению к ним методологический характер. С юридической точки зрения результат правового регулирования экологических отношений должен представлять собой «...состояние общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы, при котором качество окружающей среды благоприятно для человека и для отдельных природных компонентов, а качество и количество природных ресурсов обеспечивает экономику настоящего и будущего поколений людей» [2 с.36-45; 3 с.46-58].

По сути, речь идет об обеспечении устойчивости социально-культурной системы. Известно, что столь широкая формулировка цели экологической стратегии не осложнит работу, но, напротив, будет способствовать ее развитию и совершенствованию в экологически и социально-культурно приемлемом направлении. Исходя из опыта реализации экологической стратегии, можно сделать вывод о том, что необходимо экологическое сознание содержащее политический аспект, которое будет функционировать, как одно

из направлений экологической стратегии в обеспечении устойчивости социально-культурного развития страны предусматривающей изменение мировоззренческих, политических и духовно-нравственных основ образования и воспитания. При этом фундаментом экологического сознания содержащего политический аспект будет составлять целостное синтетическое представление о мире и месте в нем человека. Иначе говоря, экополитическое сознание, которое развивает и укрепляет интеллектуальный потенциал отдельных лиц, групп, сообществ, стран, позволяющий иметь собственные суждения и делать выбор в интересах устойчивого развития. Оно может способствовать изменению взглядов людей, тем самым, повышая качество жизни.

В этом новом социумно-цивилизованном качестве наша страна, способная реализовать цели устойчивого развития, имеет ряд особенностей, которые позволяют осуществлять переход к устойчивому социально-культурному развитию в кратко- и среднесрочной перспективе. Но для этого необходимо, чтобы произошли качественные изменения по отношению не только к социуму, но и к природной среде как на глобальном, региональном, так и на национально-этническом уровнях.

Во-первых, принятие эколого-управленческого решения требует весьма длительного времени для своей реализации. Убедить большинство населения страны сознательно отказаться от сугубо потребительской ментальности и принять рациональную экологическую точку зрения - это весьма сложный и длительный процесс, выходящий за сроки наступления экологической катастрофы (если только он может быть реализован) [4;5;6; 7 с.87-93; 8 с.253].

Во-вторых, нет уверенности, в том, что общество в ходе обсуждения проблем устойчивого развития страны и перехода к нему поддержит сторону разумного решения, предложенного интеллектуальной элитой, осознавшей пагубность пути неустойчивого развития. По-видимому, скорее всего, современные механизмы развития государства защитят экономические интересы большинства, а не духовно-нравственные ценности интеллектуалов-экологистов [5;6; 90с.87-93; 120с.253].

В-третьих, ни будущие поколения людей, ни живая природа, ни соседние страны не участвуют в непосредственном принятии решения социально-экологических проблем. Нынешнее общество, как правило, принимает решения, исходя, прежде всего (сугубо) из своих социально-экономических интересов, обрекая на незавидную участь будущие поколения и биосферу планеты. Современное поколение людей пока вряд ли готово к жертвам ради «новых поколений».

В контексте проблемы перехода к устойчивому социально-культурному развитию Кыргызской Республики формируется понимание экологической стратегии, ее места и роли в коэволюционном развитии со-

циоприроды. Данный объективный переход - это переход к заранее разработанным целям, путем планомерной эволюционной реализации экологической стратегии, чтобы в дальнейшем приблизиться к желаемым целям и образу "устойчивого социально-культурного будущего". При переходе к устойчивому развитию также важно использовать правовые, административные механизмы государства, а не преждевременно их упразднить. Иначе вместо планомерного перехода получим как бы продолжительную трансформацию.

Главная функция и цель экологической стратегии должна заключаться в обеспечении перехода нашей страны к устойчивому развитию вместе с мировым сообществом. Тем самым, экологическая стратегия перехода к устойчивому социально-культурному развитию Кыргызстана будет обеспечена благодаря достижению следующих целей:

1. Реализация экологической стратегии в содержаниях природоохранного законодательства. Экологическая стратегия должна быть отражена в республиканских, региональных и местных целевых программах развития структуры государственной политики; усиление роли экологических движений и прав граждан в принятии и реализации мероприятий по решению экологических проблем.

2. Развитие эффективной экологически ориентированной национальной экономики; платность природопользования и возмещения ущерба окружающей среде, наносимого в результате обострения экологической обстановки; повышение заинтересованности малого и среднего предпринимательства в переходе к устойчивому развитию, который обеспечит достойный уровень жизни людей, гибкость и быструю адаптацию к изменениям экологической ситуации и рыночной конъюнктуры;

3. Совершенствование механизмов государственного управления, обеспечивающей повышение качества жизни людей; планирование семьи; социальная защита престарелых, инвалидов и других социально-уязвимых (малообеспеченных) групп населения; развитие социальной активности граждан, поддерживающие необходимые связи между людьми, различными социальными структурами, доступность к экологической информации и гласность.

4. Развитие и оптимизация национально-государственной системы экологического образования и воспитания; повышение интеллектуального, культурного и духовно-нравственного потенциала населения страны на основе нового экополитического сознания, содержащего национальную социоприродную ценность; обеспечение равных возможностей в получении образования; равноправие мужчин и женщин, гендерное равенство.

5. Формирование и развитие национально-этнического менталитета и традиций, систем убеждений политического мировоззрения, ценностей и идеалов с учетом социокультурной динамики и коэволюции социоприроды.

Таким образом, важно констатировать, что путь человечества к устойчивому социально-культурному развитию идет от эпохи естественно-исторического развития к эпохе искусственно конструируемого развития общества. Главное содержание этого периода - сделать человеческую деятельность адекватной не только общественным законам, но и законам и закономерностям, создать необходимые условия, способствующие реализации таких закономерностей социального развития, которые не просто не противоречат сохранению природной среды, но позволяют человечеству выжить, не деградировать, достичь нового, более высокого качества жизни и устойчиво развиваться в контексте гармонизации взаимоотношения социумов и природной среды. При этом ценностно-гуманистический смысл экологической стратегии устойчивого социально-культурного развития заключается в минимизации материальных и духовно-нравственных диспаритетов между этно-социальными общностями, группами, возникающими в процессе взаимодействия людей, общества и природы.

Из выше сказанного следует, что экологическая стратегия в обеспечении устойчивого социально-культурного развития, должна обеспечить и поддержание нормального состояния общества, и его трансформацию (вплоть до радикальной) в интересах человека, социумов и природы, без нарушения природного равновесия, как в пространстве, так и во времени. Подобное понимание есть результат осознания жизненной необходимости экологической стратегии. В связи с этим, содержание экологической стратегии в политике государства – это неотъемлемый компонент в обеспечении условий для повышения благосостояния и уровня жизни членов общества, поддержании здоровья и оптимальных отношений между социальными группами коэволюционного развития социоприроды. Тем самым ценностно-гуманистические ориентации экологической стратегии состоят в создании общезначимых гарантий в формировании социально-экономических стимулов сохранения экологического благополучия в обществе, в определении социально-политических условий в процессе реализации сотворчества социумов и природной среды и являются важнейшим фактором устойчивости социально-культурного развития кыргызстанского общества.

Использованная литература:

1. Асылбекова Н.Э. Экологическая стратегия как парадигма государственной политики [Текст]: автореф. дис. ... канд.полит.наук. 23.00.02 / Н.Э. Асылбекова. – Бишкек, 2013. – 13 с.
2. Игнатьева, И. А. Принципы экологического законодательства [Текст] /И.А.Игнатьева //Государство и право. - 2003. - №9. - С.36-45.
3. Шилов А. С. Становление экополитологии как новой области политической науки: монография. [Текст] / Шилов А. С. М.: ИНИОН, 2004, С. 46-58.

4. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 годы» [Текст]: Указ Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013.

5. Концепция экологической безопасности Кыргызской Республики [Текст] //Наша газ. - 2007. - 23 нояб. - С.11-13.

6. Комплекс мер по обеспечению экологической безопасности Кыргызской Республики до 2015 года [Текст], (утвержден ППКР от 23 сентября 2011г. № 599)

7. Касьянов П.В. Переход к устойчивому развитию: эколого-экономические предпосылки. [Текст] / Касьянов П.В., М.: НУМЦ Госкомэкологии РФ, 1998. с.87-93

8. Лось В.А. Устойчивое развитие [Текст] /В.А.Лось, А.Д.Урсул.- М.: Агар, 2000. – 253 с.

Бактыгулов Э.С. – аспирант ИФиППИ НАН КР

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Одной из глобальных проблем человечества является война. Казалось бы, не требует доказательств тот факт, что никто не хочет конфликтов как внутри государства, так и межгосударственных. Однако на протяжении всей истории человека вплоть до наших дней конфликты вспыхивают между людьми по всему миру каждый год. Во время этих конфликтов гибнут люди и нарушаются права мирного населения, речь здесь идет о немеждународных вооруженных конфликтах (далее НВК), которые вспыхивают намного чаще, нежели международные вооруженные конфликты. И в нынешнем цивилизованном обществе составлена целая правовая база, гарантирующая соблюдение и защиту прав человека, предусмотренная международным гуманитарным правом. Однако на деле нарушение прав продолжают иметь место быть. Человечеству понадобилось две мировые войны, развившиеся в первой половине XX века, которые унесли жизни миллионов людей, для того, чтобы возобладало стремление к миру, торжественно провозглашенное в 1945 году в Уставе Организации Объединенных Наций.

Однако положение вещей до сих пор остается печальным. После эйфории и радужных надежд, вызванных подписанием Устава ООН, пришло отрезвление. Цифры говорят сами за себя: со времени окончания второй мировой войны имели место около 150 войн и конфликтов, унесших около 20 млн. человеческих жизней. Только в 80-ые годы на Земле полыхало пламя 22 войн, 85% их жертв - гражданское население. По подсчетам институтов, занимающихся вопросами военной истории, в частности, американского института “Worldwatch”, со времени окончания второй мировой войны было только 26 дней абсолютного мира. Безусловно, толкование такого рода данных зависит от того, что понимать под днем войны. Но даже по

другим расчетам, с менее строгими критериями, в среднем за год, начиная с 1945 года, насчитывается три дня без войны, что едва ли является более обнадеживающим фактором. Иными словами, в настоящее время в течение 362 дней из 365 в какой-либо части мира происходит вооруженный конфликт. Несмотря на то, что пока удалось избежать третьей мировой войны, планету постоянно заливают кровью гражданские войны, местные и региональные конфликты. Мы исследуем ответственность за нарушения прав человека в условиях НВК и то, с какими проблемами приходится сталкиваться международному сообществу, имея с этим дело.

Прежде всего, дадим определение НВК. Вооруженный конфликт немеждународного характера – это вооруженный конфликт, происходящий на территории какого-либо государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют определенный контроль над частью территории государства.¹

Международное гуманитарное право (МГП) содержит совокупность норм, призванных обеспечить лицу, оказавшемуся во власти противной стороны, определенное качество жизни и уважение личного достоинства, правда, в рамках реального, т.е. с учетом военной необходимости². В настоящее время основными источниками международного гуманитарного права являются четыре Женевские конвенции о защите жертв войны от 12 августа 1949 года:

- Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (I Женевская конвенция);
- Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (II Женевская конвенция);
- Конвенция об обращении с военнопленными (III Женевская конвенция);
- Конвенция о защите гражданского населения во время войны (IV Женевская конвенция); два Дополнительных протокола к ним от 8 июня 1977 года:
 - Протокол I, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов;
 - Протокол II, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера; а также IV Гагская конвенция 1907 года и яв-

¹ Дополнительный протокол II 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.

² Действующее международное право / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. М.: Московский независимый институт международного права, 2004. С. 6-7.

ляющееся приложением к ней Положение о законах и обычаях сухопутной войны.

В Дополнительном Протоколе II 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. указывается, что покровительством законов и обычаев войны пользуются также те лица, которые были лишены свободы или свобода которых была ограничена в связи с вооруженными конфликтами. Протокол применяется ко всем лицам, затрагиваемым вооруженным конфликтом.

Первая проблема, с которой столкнулись юристы на пути составления эффективной базы для защиты прав человека в условиях НВК, это определение самого понятия НВК, в частности разграничения вооруженного конфликта международного и немеждународного характера. Генеральная Ассамблея ООН в 1968 г. приняла резолюцию 2444, в которой призвала участников международного сообщества применять основные гуманные принципы во всех вооруженных конфликтах и просила Генерального Секретаря ООН совместно с Международным Комитетом Красного Креста (МККК) изучить необходимость в принятии дополнительных международных конвенций или других соответствующих правовых документов в целях обеспечения лучшей защиты гражданских лиц и комбатантов во всех вооруженных конфликтах. Вообще в период с 1963 по 1974 годы международное сообщество в лице Генеральной Ассамблеи ООН не раз обращалось к теме закрепления правовых гарантий для жертв вооруженных конфликтов посредством принятия резолюций 2444 (XXIII) от 19 декабря 1968 года, 2597 (XXIV) от 16 декабря 1969 года, 2674 (XXV), 2675 (XXV) от 9 декабря 1970. В частности, в последней резолюции - «Основные принципы защиты гражданского населения в период вооруженных конфликтов» - указывалась необходимость обеспечения защиты прав человека в вооруженных конфликтах любого вида и подчеркивалось: «Основные права человека в том виде, как они признаны в международных документах, продолжают полностью применяться в ситуациях вооруженного конфликта независимо от его правовой природы». Авторы Резолюции отмечали, что «при ведении военных операций должны прилагаться все усилия к тому, чтобы оградить гражданское население от разрушительных действий войны, и должны приниматься все необходимые меры предосторожности для того, чтобы избежать физических страданий, гибели гражданского населения или наносимого ему ущерба»¹.

Но одной из основных сложностей являлась выработка более конкретного определения внутреннего вооруженного конфликта. Для этого была создана Рабочая группа конференции правительственных экспертов.

¹ Права человека. Учебник для вузов / Под ред. Е.А. Лукашевой. М.: ИНФРА-М., 2003. С. 312-314.

На основании выше перечисленных резолюций и декларации МККК подготовил проект двух протоколов, которые были приняты в 1977 г. под названием «Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г.», один из которых вышеупомянутый Протокол II, посвящен непосредственно защите жертв вооруженных конфликтов, не носящих международного характера.

Протокол II подлежит применению автоматически. Содержащиеся в нем нормы о защите жертв войны и ограничении применения таких средств и методов военных действий, которые причиняют чрезмерные страдания мирным жителям и обрекают их на гибель, не подлежат приостановлению. Защитные нормы должны соблюдаться при любых обстоятельствах обеими сторонами вооруженного конфликта. Эти обязательства носят абсолютный, а не взаимный характер: никакое отступление от них недопустимо¹.

Фактически, для того, чтобы вооруженное противостояние можно было отнести к вооруженному конфликту немеждународного характера, оно должно удовлетворять некоторым критериям. Так, необходимо:

- чтобы противостояние развивалось интенсивно и с применением оружия с обеих сторон;
- использование армии со стороны правительства ввиду невозможности управления ситуацией лишь силами полиции (милиции);
- организованность вооруженных сил повстанцев и обязательное наличие командования, ответственного за их действия.

Другая проблема это нежелание государств – субъектов международного публичного права признавать какой-либо вооруженный конфликт на своей территории. Гораздо безопаснее, объявить оппозиционную сторону террористической группировкой или организованной преступной группировкой. Основной аргумент противников создания комплекса норм, относящихся к внутренним вооруженным конфликтам, был таков: распространение сферы действия международного права на конфликты внутреннего характера будет способствовать легализации всех форм повстанческой деятельности, бунтов, анархии, распада государств. Первой международной попыткой кодификации норм, регулирующих хотя бы в какой-то степени вооруженный конфликт немеждународного характера, стало принятие общей для всех Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв войны Статья 3, которая представляла собой «конвенцию в миниатюре»². Уже по числу регулируемых ею объектов и объему предоставляемых гарантий можно су-

¹ Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 256.

² Блищенко И.П. Немеждународный вооруженный конфликт и международное право // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 12-13.

доть о большом нежелании государств позволить вмешаться в свои «внутренние дела».

Еще одна теоретическая проблема это установление легитимности самого вооруженного конфликта. В положениях рассмотренных выше документов принципиально не дается критериев определения легитимности любого внутреннего вооруженного конфликта применительно к его участникам. Независимо от статуса участников вооруженного столкновения и причин его возникновения, возможности оправдания разрешения противоречий именно таким путем, эти нормы имеют дело лишь с самим событием вооруженного столкновения. Так, Статья 3 Дополнительного Протокола II гласит: «Ничто в настоящем Протоколе не должно истолковываться как затрагивающее суверенитет государства или обязанность правительства всеми законными средствами поддерживать или восстанавливать правопорядок в государстве или защищать национальное единство и территориальную целостность государства».

Рассмотренные выше документы были предназначены для соблюдения сторонами конфликта.

Как видим, под влиянием меняющихся международных условий, определяющих нормотворческую деятельность, существенно возросло число правовых документов, особенно тех, которые касаются гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека.

Закрепление соответствующими правовыми нормами обязанностей участников вооруженных конфликтов немеждународного характера в отношении соблюдения прав человека в этих условиях не означает (к сожалению, об этом свидетельствует практика), что эти права будут повсеместно соблюдаться и защищаться. Приходится признать, что право не в силах сделать больше того, что ему разрешат люди, его применяющие и несущие ответственность за свои действия. Именно поэтому необходимо создание, а также совершенствование уже имеющихся специальных правовых норм для регулирования общественных отношений, возникающих в условиях внутренних вооруженных конфликтов.

Таким образом, можно заключить, что особенностью норм международного гуманитарного права, применяемых в условиях внутренних вооруженных конфликтов, является то, что эти нормы не определяют законности или незаконности этого вооруженного конфликта применительно к его участникам, а имеют дело с самим событием вооруженного столкновения, независимо от причин его возникновения, правового статуса его участников и возможности его оправдания.

Еще одна существенная проблема это военные преступления. По Уставу Нюрнбергского трибунала (ст. 6) военные преступления - это убийства; истязания; увод в рабство и для других целей гражданского населения оккупированных территорий; убийства и истязания военнопленных;

убийства заложников; ограбление общественной и частной собственности; бессмысленное разрушение городов и деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью. Что касается ответственности, в современном мире в международном праве существует достаточно уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность по международному праву¹. Уголовная ответственность самая эффективная в случае с вооруженными конфликтами.

Римский Статут Международного уголовного суда (МУС) от 17 июля 1998 г. в статье 8 определил составы военных преступлений:

1. Нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года²

2. В случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения Статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., - деяния, совершенные в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

- посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

- посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

- взятие заложников;

- вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными;

- пункты 2 ("а", "б", "в", "г") применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера. Они не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера;

- другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

- а) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

¹ Адельханян Р. Военные преступления в международном уголовном праве // Там же.

² См. Женевскую конвенцию от 12 августа 1947 г., п.1

б) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;

в) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

г) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

д) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;

е) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;

ж) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;

з) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

и) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;

к) заявление о том, что пощады не будет;

л) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

м) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются обстоятельствами конфликта;

Важной проблемой или же недостатком нынешней ситуации в международном правовом обществе является тот факт, что мы ратифицировали Женевские конвенции 1949 года и протоколы к ним, но мы не ратифицировали Римский статут Международного уголовного суда. То есть

мы избежали уголовной ответственности. Но не только Кыргызстан, а такие сверхдержавы как США, Китай, Россия не ратифицировали римский статут. Это говорит о неготовности государств – субъектов международного публичного права брать на себя ответственность за нарушения прав своих же граждан. Складывается следующая картина: мировое сообщество разработало и приняло множество международных договоров, в которых более или менее четко прописаны моменты, считающиеся правонарушением, эти документы приняты просто как письменная фикция. Пока существует изоляция между субъектами МГП, не будет и никакого доверия стран друг к другу, а там, где есть недоверие, есть стремление к постоянному контролю.

Таким образом, каким бы не считалось нынешнее общество демократичным и либеральным, на деле есть только «закрытость» государств и стремление контролировать друг друга. Принимаемые документы будто бы составлены «на всякий случай», а на деле изолированные государства продолжают атаковать и защищаться, а в нашем случае таковые столкновения происходят внутри одного государства, но здесь имеет место та же изоляция людей и недоверие друг к другу. В правовом плане, уголовная ответственность должна касаться всех без исключения, в данном случае мы признаем необходимость ратификации Римского статута МУС всеми субъектами международного права. Что касается проблемы признания государствами НВК на своей территории, а также ее легитимности, теоретический анализ приводит к следующему выводу: главным образом усилия должны быть направлены на то, чтобы все государства без исключения ратифицировали международные договора, касательно НВК, и соблюдали обязанности, вытекающие из норм МГП; будет ли государство признавать или не признавать НВК, пытаясь удержать стабильность на своей территории, любые нарушения прав мирного населения должны пресекаться, в связи с этим, считаем возможным выработать нормы, обеспечивающие защиту прав гражданского населения без признания государством конфликта как немеждународного вооруженного конфликта.

Источники:

1. Дополнительный протокол II 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.
2. Действующее международное право / Под ред. Ю.М. Колосова, Э.С. Кривичевой. М.: Московский независимый институт международного права, 2004.
3. Права человека. Учебник для вузов / Под ред. Е.А. Лукашевой. М.: ИН-ФРА-М., 2003.
4. Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001.
5. Блищенко И.П. Немеждународный вооруженный конфликт и международное право // Советское государство и право. 1973. № 11.
6. Адельханян Р. Военные преступления в международном уголовном праве.

7. Женевская конвенция от 12 августа 1947 г.

Бектурганова М.Б. – аспирант ИФиППИ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Современная религиозная ситуация в Кыргызстане сложна, ибо наряду с традиционными устоявшимися религиями, действуют тысячи различных деструктивных сект, течений, и новых религиозных движений.

В бывшем Союзе религия существовала под значительным давлением со стороны властей. Вспомним лозунги лидеров СССР: «религия есть опиум для народа, которая дурманит разум человека». Однако традиционные религии, как ислам и православие, не прекращали свою деятельность. После развала СССР и обретения независимого государства, в Кыргызстане кардинально стало меняться все, в том числе и религиозная ситуация. В стране начинается массовое строительство новых мечетей, православных храмов, возникают новые религиозные течения. Молодое государство стало более уязвимым и благодатным местом для внедрения идей зарубежных миссионеров.

В декабре 1991 г. в Кыргызстане был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». В нем была законодательно провозглашена и закреплена свобода вероисповедания, упрощалась процедура образования религиозных объединений и учреждений, на служителей культа были распространены нормы трудового законодательства и права собственности. Либеральное законодательство сделало Кыргызстан одной из наиболее благоприятных стран для деятельности разнообразных религиозных организаций, привлекло миссионеров со всего мира. В республике официально действуют учебные центры различных христианских конфессии: Библейский колледж, образовательный центр пресвитерианской церкви и т.д. Наряду с ранее действовавшими, здесь начали вести активную работу многие новые, ранее неизвестные религиозные организации. В середине 1990-х гг. число официально зарегистрированных иностранных миссионеров составляло около девятисот, однако куда большее количество работало в республике нелегально, причем зачастую по много лет.

В Кыргызстане постарались закрепить представители организаций, деятельность которых была запрещена в других странах (церковь Муна, «Белое братство» и другие тоталитарные секты). Некоторые религиозные объединения были зарегистрированы как светские учреждения (церковь Муна, центр Дианетики и др.).

Немаловажным обстоятельством в этом плане является и то, что в обществе, находящемся в ситуации кризиса: нестабильность в политической среде, упадок в экономике, не уверенность в завтрашнем дне, духовного кризиса, наступивших на первом этапе перестроечных процессов в Кыргызстане, нетрадиционные религии сумели стать для многих верующих людей достаточно действенной формой нейтрализации стрессовых факторов, в отличие от не сумевшей сразу организовать активное противодействие экспансии нетрадиционных религиозных движений традиционных религий (ислам и православная церковь). Данное обстоятельство делает проблему изучения нетрадиционных религий актуальной.

В стране действуют представители различных религиозных течений и сект, что это усложняет общественную ситуацию в стране, приводит к непониманию и даже к конфликту на религиозной почве; люди путаются в этих разных течениях, среди которых имеются и деструктивные группы. У большинства нашего населения нет отчетливого представления об этих новых течениях. В головах людей царит хаос, некий вакуум который заполняют разного рода не нужной информацией и пользуются доверием людей. Этим и пользуются, вовлекая в свои сети, зарубежные миссионеры. Большинство жертв новых религиозных течений становится молодежь. Тем более, что Кыргызстан – страна молодых людей: около 25% населения составляют граждане от 15 до 30 лет. От гражданской позиции этой части населения, от ее активной общественной деятельности, знаний умений использования своих гражданских прав и обязанностей зависит судьба демократии в Кыргызской Республике. Между тем из-за отсутствия информации о религиозных организациях, гражданских правах и обязанностях, об основах демократии, молодежь ограничена в реализации своих прав и возможностей и в воздействии на процесс принятия решений.¹

У нас есть Закон «О свободе совести, и религиозных организациях», которая контролирует их деятельность. Но данный закон не достаточно работает, являясь либеральным - привел к формированию поликонфессионального пространства, объединяющего не только представителей мировых религий, но и ранее неизвестные в республике, даже запрещенные за рубежом, деструктивные деноминации и оккультные верования.

Возникают следующие вопросы: Что представляют собой новые религии и какова их цель? Какие новые религиозные движения зарегистрированы и действуют в нашей стране? Мы попытаемся найти ответы на них.

Итак, "Нетрадиционные культы", "религии Нового века", "внеконфессиональные, неканонические верования", "альтернативные культы", "молодежные религии" – так обозначают ряд религиозных явлений, получивших

¹ Социальная активность мусульманского сообщества Кыргызстана на современном этапе. Бишкеке 2011-год.

распространение в Европе и США в 60-70-е годы XX в. Эти годы характеризуются кризисом традиционных, исторически сложившихся форм религиозного сознания, и прежде всего христианства, являвшегося существенным элементом западноевропейской и американской систем ценностей. Органически вписанные в социальные структуры, традиционные религии оказались "ответственными" за социальные недуги. Разочарование в официальных ценностях потребительского, технократического общества, чувство одиночества, бесцельность жизни - все это явилось социально - психологическим фактором поиска новой системы ценностей, новой "науки жизни". Лидеры новых движений чутко реагировали на перепады в общественных настроениях, резко обличали пороки "греховного" мира, рекламировали себя в качестве уникальных спасителей, глашатаев высшей мудрости и морали.¹

Нетрадиционные религии формируются как разновидность харизматических культов. Обобщенную характеристику основных особенностей новых религиозных вероисповеданий дает Л. Н. Митрохин в своей работе «Религиозные культы в США» (М., 1984):

1. Во главе стоит харизматический лидер, уверяющий, что он обладает новым уникальным «откровением» относительно Бога и реальности

2. Лидер создает особую «семью» или коммуну, в которой его называют «отцом»

3. Лидер устанавливает обязательные для всех абсолютные правила поведения, но вовсе не обязательно следует им сам

4. Группа придерживается катастрофическо- апокалиптического взгляда на мир. Члены организации часто отказываются от всего имущества, меняют место жительства.

5. Используется определенная техника контроля за поведением обращенных, обычно предполагающая изоляцию от внешнего мира

6. Культ в этих новых организациях предпочтительно коллективный, используется «техника» психологического манипулирования, психотерапия, особое внимание уделяется новообращенным, их адаптации к группе.²

В научной, учебно-популярной литературе дается подробная классификация нетрадиционных религий. Специалисты-религиоведы из всего многообразия культов условно выделяют:

¹ Яблоков И. «Основы религиоведения». Второй раздел. «Современные не традиционные культы».

² Радугин А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций.— М.: Центр, 1999.— 240 с.

1.1. Неохристианские объединения: Большая доля НРД – это неохристианские движения, в основном протестантского толка. Под протестантизмом (от protestas лат. – возрождающий) понимают, во-первых, историческое движение за обновление учения и практики католицизма, инициированное М.Лютером (1483), а во-вторых, христианские учения, имеющие такие признаки, как: свободное толкование священного текста; либерализация церковной иерархии; упразднение ряда таинств (миропомазания, исповеди и рукоположения). К неохристианским культам относятся - "Церковь Унификации", "Дети Бога", "Церковь Тела Христова" и др. Для этих культов характерен синкретизм христианской идеологии с элементами восточных религий, акцентирование эсхатологии и мессианства, наделение руководителя статусом посланника Бога, сообщающего новое откровение, высшие нравственные предписания.

1.2. Неоориенталистские : (от лат. Слова «оринталис»- ozn. – восточный). Неоориентализм заключается в попытке адаптации восточных традиций к западным культурным реалиям. Особенно ярко эти процессы проявляются в неоиндуизме. Для пост-традиционного общества характерно смешение стилей, эклектизм; отказ от построения системы, логико категорической организации мысли и принятие внерациональной словесной текучести; отход от дихотомии духовное - телесное, священное - мирское, этическое - аморальное, истинное - ложное; антисистематизм; адогматизм; самоутверждение личности в свободе творчества.

К ним относятся «Общество сознания Кришны», «Тихоокеанский дзен-буддийский центр», «Миссия Божественного света», «Махарай Джи», и др. В него ходят культы не связанные с Европейской культурой и с христианским вероучением. Основателем ориенталистских групп обычно выступают различные гуру, свами, йоги, нахараджи. Характерной их особенностью является анти рационалистическая направленность, а также способы психофизического воздействия на человека.

1.3. Сайентологическое направление образуют "Церковь сайентологии", "космические религии", например "Общество Амэтариус", проповедующие связь Земли и высших космических сил, "космического разума". В этих культах различным физическим приборам приписывается мистическое значение, утверждается возможность регистрации или даже измерения воздействия на физическую, биологическую природу неких неизвестных и таинственных высших реальностей и факторов. Мистически трактуются неисследованные явления психики и окружающей природы.

Рассмотрим ряд таких нетрадиционных вероисповеданий, которые получили значительное распространение в Кыргызстане.

Церковь Объединения Муна.

Церковь объединения имеет еще другие названия: «Ассоциация Святого духа за объединение мирового христианство» (АСД–ОМХ), муниты,

Движение Объединения. Основатель и руководитель Церкви – Сан Мен Мун из Южной Кореи. Источником вероучения Церкви Объединения Муна является откровение, полученного преподобным Муном. Мун объявил себя мессией, живым пророком, утверждает, что свободно беседовал с Иисусом и святыми в раю. В своем духовном общении с Богом Мун получил откровение, раскрывающее соотношение Божьей воли и жизни человека. Некоторые основные положения мунизма:

– Бог – творец всего сущего, Он- Един, Абсолютен, Вечен;

– Хотя текст Библии в свое время канонизирован христианами, Бог не связал себя обетом молчания, Его откровения продолжается и т.п.

Учение Муна представляет собой смесь христианской догматики, заимствований из восточных и других религий.

По утверждению Муна, Иисус не справился возложенной на него миссией. Теперь вся надежда на него и он доведет до логического конца Божественный замысел и волю. Он вместе со своей женой составляет Подлинную Семью. Только вступив в нее, человек может спастись. Настоящие родители и родственники являются представителями «сатанинского», греховного мира. Мун в целях создания «совершенного» потомства определяет совместность молодых людей друг другу в сексуальном отношении и приводит массовое бракосочетание, причем некоторые новобрачные встречаются за несколько дней до свадьбы, а иные общаются через переводчика¹.

Общество Сознания Кришны (Вайшнавья).

Миссия зарубежной религиозной организации « Бишкекское общество сознания Кришны», вероисповедная принадлежность одна из основных направлений в индуизме –вайшнавизм. Миссия действует в Кыргызстане с 1991 г., она является действительным отделением Международного обществасознания Кришны, котрое зарегистрировано в Индии, в Калькуте в 1961 году.

Доктрина: Вишнуизм – вера в Вишну как Верховного Бога, однажды проявившего себя в образе Кришны. История вайшнавизма уходит в глубь веков. Согласно утверждению Вед, вайшнавья следуют санатана-дхарме, или вечной религии всех живых существ, представляющей собой преданное служение Всевышнему Господу – Шри Кришне. Международное общество сознания Кришны предствояет авторитетную линию духовной преемственности религии вайшнавов Брахма-Мадва-Гаудиа Сампрадаю, пришедшую от Брахмы –первого живого существа этой Вселенной. Ачарьей-основателем является А.Ч.Бхактиведанта Свами Прапхупада (1896-1977), известный религиозный деятель, ученый, знаток древне ведической мудрости.

¹ Практическая пособие для журналистов по вопросам религии. Г.Ош, 2011г. -364.

Кришнаиты верят, что каждый человек должен пройти серию последовательных жизней (перевоплощений), чтобы избавиться от тяготеющей над ним участи (кармы). Согласно доктрине международного сознания Кришны, спасение должно быть заслужено посредством ряда дел. Чтобы избавиться от невежества, необходимо, в том числе, прилежно повторять имя Кришна, слушать и петь хвалу, размышлять над божественным поведением и делами Кришны, участвовать в обрядах и церемониях поколения. Кришнаит должен повторять мантру «Харе Кришна» минимум 16 раз на четках, состоящих из 108 бусин, что в общей сложности составляет 1728 раз в день.

Международное сознание Кришны считается богатой организацией. Часть средств поступает из различных фондов и от продажи роскошно иллюстрированного издания «Back to Godhead».

Владея собственной радиостанцией «Радио Кришналока» (СВ 963 КГц) кришнаиты могут вести круглые сутки пропаганду своего учения.

Международное Общество сознания Кришны отнесено к разряду деструктивных религиозных организаций (тоталитарных сект) в Вербальной ноте Посольства Федеративной Республики Германия от 22 ноября 1995 г.¹

«Церковь Сайентологии (или дианетики)»

Данная Церковь вообще церковью в христианском смысле этого слова не является, так как место бога практически занимает Хаббард, и каждый адепт вносит свою лепту в культ его личности, что подтвердил Федеральный суд по Трудовым Спорам ФРГ в приговоре от 22 марта 1995 года.

Книга Рона Хаббарда «Дианетика - современная наука душевного здоровья» содержит сведения из области психологии, смешанные с информацией из книг по оккультизму и магии, а «инграммы», главное понятие в сайентологии на деле являются псевдонаучной версией древних представлений о карме. Согласно заключению, приведенному источниками сайентологии предположительно являются:

- дешевая научная фантастика;
- надерганные из научно-популярной литературы идеи современной Хаббарду психологии (сейчас уже порядком устаревшие);
- учение необуддизма и неоиндуизма, упрощенные мэтрами европейской теософии;
- оккультизм (магия и сатанизм), в частности, труды неизвестного сатаниста Алистера Кроули, наследники которого неоднократно обвиняли Хаббарда в плагиате; не менее ярким свидетельством является и символика сайентологии: перечеркнутый крест, тринадцатилистники и т.д.

¹ Практическая пособие для журналистов по вопросам религии. Г.Ош, 2011г. -364.

Сам термин «сайентология» адепты расшифровывают как «изучение знания» (в английском языке термин «сайентология» обычно употребляется как «наукообразие»). Вначале Хаббард пытался подать свою дианетику как науку, но, встретив полное неприятие со стороны ученых, вынужден был дать ей религиозное «прикрытие». Сайентологи всячески пытаются придать своему учению оттенок научности: их литература насыщена самодельными специальными наукообразными терминами и сокращениями (новояз), используются компьютерные методы, тесты, графики. Однако подлинной науки в учении нет. Все сводится к штудированию догматов, изложенных в книгах Хаббарда. Любое устное или письменное слово основателя считается «священным писанием». Реально сайентология – это смесь сведений из психологии, черной магии, оккультизма и научной фантастики, помноженная на беспрекословную веру в непогрешимость и гений отца-основателя Хаббарда, и созданной им организации. В Кыргызстане появились в середине 90-х годов, насчитывают около 100 адептов, стараются вести деятельность закрыто.¹

Исследователи единодушно указывают на ряд острых социальных проблем и противоречий в современном Кыргызстане как на условия, способствующие распространению новых религиозных движений. Рост безработицы, инфляции, стоимости жизни, не стабильность в политической среде, широкое распространение преступности, алкоголизма, наркомании, разгул терроризма, пагубное воздействие индустрии на окружающую природную среду, страх перед ядерной катастрофой - все это вызвало сдвиги в общественном сознании, породив представление о том, что обществом распоряжаются какие-то иррациональные силы. На этой почве произошло оживление богоискательских настроений. Ему способствовала растущая неудовлетворенность духовной атмосферой в нашем обществе, в котором перманентно развивался кризис традиционной культуры, усиливалась девальвация духовных ценностей, возобладал культ потребительства и “сладкой жизни”. В этих условиях росло число богоискателей, считающих, что традиционные религии не только не в силах противостоять социальным противоречиям и культурному упадку общества, но даже потворствуют им.

В настоящее время наша республика является поликонфессиональной страной, в которой осуществляют свою деятельность около 30 религий и религиозных направлений. Такое конфессиональное многообразие сформировалось за счет, во-первых, ислама и православия; во-вторых, легализации и возобновления деятельности ряда религиозных направлений, ранее не получавших официального признания и преследовавшихся государством; в-третьих, в результате проникновения “новых”, нетрадиционных для Кыргызстана религий.

¹ Практическая пособие для журналистов по вопросам религии. г.Ош,2011 г.

Формирование новой религиозной ситуации позволило религиозным организациям самых различных направлений получить в стране свободное и всестороннее саморазвитие.

В республике формируется многоконфессиональное пространство, в состав которого входят представители всех мировых религий и "новые" ранее не представленные в Кыргызстане религиозные организации, движения и группы. Получили свое новое развитие конфессии и религиозные организации страны. Повсеместно стали открываться мечети, храмы, церкви, молебные дома, не только традиционных религий ислама и православия, но и церковью католиков, протестантского и пресвитерианского направления в христианстве, новых "мировых" религий и религиозных организаций нетрадиционного для Кыргызстана ислама. Если к 1991 году в Кыргызстане функционировали 39 мечетей (около 1000 мечетей действовали без получения официального статуса), 25 храмов и приходов Русской Православной Церкви, то на сегодняшний день в Кыргызстане наиболее крупной конфессией является ислам, представленный Духовным управлением мусульман Кыргызстана, объединяющий более 2331 объектов религиозного назначения. В структуру Духовного управления мусульман Кыргызстана входят 9 казыятов, 1792 мечетей (кроме этого около 300 действуют без соответствующей регистрации), 10 высших религиозных учебных заведений (из них 1 университет, действующий в г. Бишкек), 63 медресе, 69 фондов, центров и объединений ислама, а также 3 миссии зарубежных конфессий Ислама. Действуют 371 религиозных объектов христианского направления. В том числе: 49 храмов и приходов Русской Православной Церкви, из них 1 женский монастырь и 3 православные учебные заведения, 2 старообрядческие церкви, 4 общины католиков. Функционируют 316 религиозных объектов протестантского направления. В том числе, баптисты – 49, лютеране – 21, пятидесятники – 54, адвентисты седьмого дня – 31, пресвитериане – 36, харизматического направления – 43, Свидетели Иеговы – 41, неденоминированные религиозные организации протестантского направления – 17, 24 миссий зарубежных конфессий христианства. Проводят свою работу 12 христианских образовательных учреждений протестантского направления.¹

Осуществляют свою деятельность 14 объектов новых религиозных течений и верований, в том числе 12 общин «Бахаи». Действуют 1 иудейская община и 1 буддийская община.

Как показывает анализ учетной регистрации, основной поток учетной регистрации приходится на 1999 год и 2004 год. Во многом это связано с усилением государственно-конфессиональных отношений, проведение выборов и др.

¹ Материалы с Госкомиссии. 2012 г.

Как отмечалось выше, в Кыргызстане сегодня объявлена свобода вероисповедания. Каждый вправе выбрать себе религию. Но главное – она не должна психологически калечить, ломать судьбы людей, настраивать их против государственной политики страны. В целях недопущения молодежи в радикальные религиозные течения, взаимодействия с уполномоченными органами власти и управления, правоохранительными структурами в соответствии с положениями Конституции КР и законом «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», на постоянной основе должны проводиться предупредительно-профилактические мероприятия в форме семинаров, «круглых столов», лекций, публикаций материалов в СМИ. В ходе указанных мероприятий надо дать правовую оценку деятельности радикальных религиозных течений и раскрывать негативную сущность их идеологии.

Подводя итоги анализа нетрадиционных религий, получивших развитие и распространение на территории Кыргызстана, можно сделать ряд выводов, представляющих собой ответы на вопросы, поставленные в начале нашего исследования.

Во-первых, определение понятия нетрадиционных религий привело нас к выводу, что в качестве нетрадиционной религии необходимо понимать религиозное новообразование, демонстрирующее собой качественно новый тип религиозности по сравнению с исторически сложившимся на данной территории и основанный либо на модификации религиозной традиции вплоть до полного разрыва с ней, либо на синкретизации предшествующей традиции с элементами различных религиозных традиций, либо основанный на стирании границ между религией как таковой и другими формами общественного сознания.

Во-вторых, исследование истоков и трансформации нетрадиционных религий позволяет сделать вывод о том, что кыргызская нетрадиционная религиозность во многом обусловлена процессом секуляризации культуры, подразумевающей под собой падение влияния традиционных религий, обмирщение ислама и христианства.

В-четвёртых, анализ психологических свойств личности позволяет сделать вывод о том, что нетрадиционная религиозность обладает возможностью нейтрализации стрессогенного фактора в гораздо большей степени, чем ортодоксальный ислам и христианство, что и обусловило обращение определённой категории кыргызских граждан к нетрадиционным формам религиозности.

В-пятых, анализ природы и сущности псевдохристианских нетрадиционных религий позволяет прийти к заключению, что, несмотря на всё своё многообразие, они обладают схожими чертами, позволившими им занять определённую нишу в современном кыргызском обществе, а именно, в них наличествует: установка на антропоцентризм, устремлённость в радикально

новое будущее, открытая критика традиционного ислама и христианства, рационализм и сосредоточенность на земных проблемах.

В-шестых, анализ природы и сущности нехристианских и антихристианских нетрадиционных религий позволяет отметить, что причина их популярности в современном Кыргызстане связана, в первую очередь, связана с их установкой на релятивизм, оптимизм, гедонизм и утилитаризм.

В-седьмых, фактически можно говорить о том, что нетрадиционные религии в настоящее время по своей сути выражают дух современной эпохи и являют собой попытку адаптации кыргызского человека к современным реалиям жизни.

*Бидильдаева Г. – к.ю.н., зав. каф. ЮНЕСКО
«Конституционное право и гендерная политики» КРСУ
Алымкулова С. – соискатель каф. ЮНЕСКО
«Конституционное право и гендерная политики» КРСУ*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Для обеспечения преемственности, стабильности и независимости профессиональной государственной службы, привлечения на государственную службу квалифицированных кадров, повышения эффективности управления государственной службой Закон КР «О государственной службе» от 11 августа 2004г.¹ определяет основные принципы государственной службы.

Профессиональная стабильность и устойчивость служебного положения являются необходимыми как в интересах государственного аппарата, так и в интересах государственных служащих, и они должны быть гарантированы даже в том случае, когда полностью или частично меняется система государственных органов и организация государственной службы. Лицо, назначенное или избранное на политическую государственную должность, должно осуществлять политическое государственное управление, а не заниматься переустройством ведомства либо заменой кадров управления.

Разделение государственных должностей на политические и административные обеспечивает государственным служащим, занимающим административные государственные должности, гарантии против произвольных действий, затрагивающих их профессиональное положение или карьеру. Их статус не может зависеть от политической конъюнктуры, конкретной лич-

¹ Закон КР «О государственной службе» от 11 августа 2004г., газета «Эркин Тоо» от 24 августа 2004г. № 71-72

ности политического руководителя, частых и не всегда обоснованных организационных перестроек.

В целях создания механизмов четкого регулирования, сокращения степени политического вмешательства в процессы принятия решений по вопросам управления кадрами, а также обеспечения эффективных гарантий защиты государственных служащих от необоснованного освобождения от занимаемых должностей в министерствах, государственных комитетах и административных ведомствах учреждена высшая административная государственная должность статс-секретаря со статусом первого заместителя руководителя государственного органа.¹ В целях реализации Закона «О государственной службе» Указом Президента КР² должность статс-секретаря была учреждена в 21 министерстве и административных ведомствах, а также в Агентстве КР по делам государственной службы (с 2009г. – правопреемник Государственная кадровая служба Кыргызской Республики³).

Указанная должность не была предусмотрена в Министерстве обороны, поскольку сотрудники данного министерства являются военнослужащими, на которых действие Закона «О государственной службе» не распространяется. Кроме того, в соответствии с Указом Президента КР от 24 февраля 2005г. № 58 было принято решение об исключении МВД КР из выше-названного перечня госорганов.⁴

Должность статс-секретаря обеспечивается определенными законодательными гарантиями, защищающими ее от кадровых изменений в государственном органе. Так, несмотря на отставку или освобождение от должности руководителя государственного органа должность статс-секретаря остается постоянной, не сменяемой. При освобождении статс-секретаря с должности по представлению руководителя государственного органа сначала рассматривается Советом по государственной службе и только потом вносится на рассмотрение Премьер-министру КР.

¹ Закон КР «О государственной службе» от 11 августа 2004г., газета «Эркин Тоо» от 24 августа 2004г. № 71-72

² Указ Президента КР «Об учреждении высшей административной государственной должности статс-секретаря государственного органа» от 3 ноября 2004 года № 376

³ Указ Президента КР «Об Агентстве Кыргызской Республики по делам государственной службы, Национальном агентстве Кыргызской Республики по предупреждению коррупции и других государственных органах» от 26 октября 2009г. № 426, газета «Эркин Тоо» от 27 октября 2009 года № 91

⁴ Указ Президента КР «О внесении изменения в Указ Президента Кыргызской Республики «Об учреждении высшей административной государственной должности статс-секретаря государственного органа» от 3 ноября 2004 года» от 24 февраля 2005г. № 58

Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что институт статс-секретарей успешно функционирует в 54 странах мира, и, как показывает их опыт, он способен оказывать положительное влияние на ситуацию с усовершенствованием сектора государственного управления. В некоторых странах эта должность именуется как генеральный секретарь, в других - постоянный секретарь, в-третьих - статс-секретарь. Различия названия не меняет сути: наличие статс-секретаря позволяет в комплексе решать многие вопросы, касающиеся повышения эффективности работы государственного органа.

В соответствии с Законом КР «О государственной службе» статс-секретарь как должностное лицо, призван оказывать непосредственное влияние на кадровую политику государственного органа, который он представляет, поскольку готовит представление на назначение, перемещение, ротацию и освобождение от должности административных государственных служащих, несет ответственность за финансовый менеджмент в деятельности аппарата и за формирование положительного морально-психологического климата в коллективе.

Наряду с основными задачами и полномочиями, установленными Положением о статс-секретаре государственного органа,¹ Указом Президента КР от 23 августа 2010г. основными приоритетными направлениями деятельности статс-секретаря государственного органа являются ²:

- реализация единой кадровой политики в государственном органе;
- стратегическое планирование работы государственного органа;
- анализ эффективности деятельности государственного органа и разработка предложений по совершенствованию его работы, в том числе по структуре государственного органа, исходя из стратегических целей, задач и функций государственного органа;
- внедрение системы индикаторов мониторинга качества работы государственных служащих и оценки достижения результатов;
- организация процесса повышения качества предоставления и доступности государственных услуг, а также разработки соответствующих стандартов государственных услуг;
- административное и организационное обеспечение деятельности государственного органа;
- внедрение передовых управленческих технологий: стратегического

¹ Положение о статс-секретаре государственного органа КР, утвержденное постановлением Совета по государственной службе от 10 декабря 2004 года № 4, газета «Эркин Тоо» от 5 января 2005 года № 1

² Указ Президента КР «Об усилении роли и ответственности института статс-секретарей в сфере государственной службы» от 23 августа 2010 года УП № 143, газета «Эркин Тоо» от 14 сентября 2010 года № 84

менеджмента, электронного документооборота и электронного правительства.

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих статус статс-секретаря госоргана показал, что он максимально защищен законом от кадровых перестановок внутри государственного органа. То есть, при кадровых изменениях на высшем уровне, когда освобождают от должности руководителя государственного органа, статс-секретарь остается на своем месте. А его правовой статус приравнивается к статусу первого заместителя руководителя государственного органа, который он представляет.

Однако Указом Президента КР от 23 августа 2010 года № 143 было установлено, что «должность статс-секретаря по правовому статусу приравнивается к первому заместителю руководителя государственного органа по вопросам, входящим в его компетенцию».¹ Кроме того, согласно вышеназванному акту «исполнение обязанностей руководителя государственного органа в его отсутствие возлагается на одного из заместителей руководителя государственного органа». Таким образом, данным подзаконным актом статус должности статс-секретаря был несколько ограничен и сужен. Тем не менее, какие-либо изменения в Закон «О государственной службе» со дня вступления в силу вышеназванного Указа Президента по настоящее время не были внесены.

Принимая во внимание иерархию нормативных правовых актов, установленную статьей 6 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики»², а также то, что нормативный правовой акт не должен противоречить нормативному правовому акту, имеющему по сравнению с ним более высокую юридическую силу, правовой статус должности статс-секретаря как первого заместителя руководителя государственного органа, установленный Законом «О государственной службе» остается приоритетным.

Замещение должности статс-секретаря государственного органа проводится на основании процедур конкурсного отбора и в соответствии с Временным положением о проведении конкурса на замещение вакантной административной государственной должности государственной службы КР.³

¹ Указ Президента КР «Об усилении роли и ответственности института статс-секретарей в сфере государственной службы» от 23 августа 2010г. № 143

² Закон КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», газета «Эркин Тоо» от 7 августа 2009 года № 68-69

³ Постановление Правительства КР от 29 ноября 2011г. № 741 «О вопросах прохождения государственной службы», газета «Эркин Тоо» от 24 декабря 2011 года N 110, от 20 января 2012 года № 4

Конкурсный отбор кандидатов на должность статс-секретаря проводит независимый Совет по государственной службе (далее – Совет), в который входят один представитель Президента, два представителя Жогорку Кенеша, два представителя Правительства, один представитель Верховного суда и руководитель уполномоченного госоргана по делам госслужбы, который является председателем Совета. Кандидаты рассматриваются и рекомендуются Советом с учетом их профессиональных и личностных качеств, наличия соответствующего стажа и навыков управленческой деятельности.

Статьей 17 Закона «О государственной службе» установлены квалификационные требования к уровню и профилю профессионального образования, а также к стажу и опыту работы по специальности и соответствующим профессиональным навыкам.¹

К должности статс-секретаря, которая относится к высшей административной государственной должности, требуется наличие стажа государственной службы на главных должностях не менее пяти лет или стажа работы по специальности не менее семи лет. Ранее для высшей группы должностей были установлены квалификационные требования к стажу на государственной службе на главных должностях не менее семи лет или стаж работы по специальности не менее десяти лет. Полагаем данное сокращение по стажу на государственной службе или по специальности не устанавливает качественный и профессиональный отбор на должность статс-секретаря.

Как показал анализ вышеуказанных нормативных правовых актов в них не установлены квалификационные требования в части наличия высшего образования в какой-либо отрасли.

Согласно статье 25 Закона КР «Об образовании» документ государственного образца о начальном профессиональном, среднем профессиональном, высшем профессиональном образовании и (или) квалификации и в документах о послевузовском профессиональном образовании ученые степени и звания дают право их обладателям заниматься профессиональной деятельностью в соответствии с полученной подготовкой, в том числе занимать должности, для которых в установленном порядке определены обязательные квалификационные требования к соответствующему образовательному уровню.²

Отсутствие требования наличия специального образования будут иметь правовые последствия при межведомственной ротации статс-

¹ Закон КР «О государственной службе» от 11 августа 2004г., газета «Эркин Тоо» от 24 августа 2004 года № 71-72; в редакции Закона от 20 октября 2011г., газета «Эркин Тоо» от 28 октября № 91

² Закон КР «Об образовании» от 30 апреля 2003г., газета «Эркин Тоо» от 13 мая 2003 года № 33-34

секретарей, т.к. при конкурсном отборе указывается наличие высшего отраслевого образования.

В связи с этим считаем целесообразным внести дополнения в статью 17 Закона «О государственной службе» и проект положения о статс-секретаре госоргана по квалификационным требованиям на высшую административную государственную должность положение о том что, преимущественным правом при назначении на высшую административную государственную должность будут иметь лица, имеющим степень магистра в области менеджмента и управления человеческими ресурсами.¹

Согласно статье 14 Закона «О государственной службе» статс-секретарь в органах исполнительной власти назначается и освобождается Премьер-министром КР по рекомендации Совета и с согласия руководителя данного государственного органа. Освобождается от занимаемой должности по представлению руководителя государственного органа, но только с согласия Совета или же по представлению Совета при наличии согласия руководителя органа управления.

Данная норма Закона, как нам представляется, сужает правовой статус и независимость статс-секретаря и Совета по государственной службе.

Полагаем целесообразным исключить норму о назначении статс-секретаря на должность, рекомендованного Советом по государственной службе, с согласия руководителя госоргана.

Успешное функционирование института статс-секретаря позволяет решить проблему, связанную с необоснованной текучестью кадров, перестановок, поскольку в соответствии с Положением о статс-секретаре госоргана² любая кадровая перестановка среди административных государственных служащих государственного органа в обязательном порядке согласовывается со статс-секретарем.

Однако Указом Президента КР от 23 августа 2010 года № 143 также определено, что статс-секретарь в установленном законодательством порядке по согласованию с руководителем государственного органа « - назначает кандидатов на вакантные административные государственные должности».³

¹ Интернет-портал Государственной кадровой службы Кыргызской Республики [Электронный ресурс] http://www.mkk.gov.kg/index.php?option=com_content&view=section&layout=blog&id=21&Itemid=55&lang=ru

² Положение о статс-секретаре государственного органа Кыргызской Республики, утвержденное постановлением Совета по государственной службе от 10 декабря 2004 года № 4, газета «Эркин Тоо» от 5 января 2005 года № 1

³ Указ Президента КР от 23 августа 2010г. № 143 «Об усилении роли и ответственности института статс-секретарей в сфере государственной службы», газета «Эркин Тоо» от 14 сентября 2010 года № 84

Но данная норма входит в противоречие со статьей 18 Трудового кодекса КР, где установлено, что «работодатель - физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, установленных законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры»¹.

В связи с этим для реализации нормы подзаконного акта, необходимо внести соответствующие изменения в Закон «О государственной службе».

Статс-секретари должны содействовать налаживанию системы беспристрастного и объективного продвижения по службе госслужащих. В основу этой системы заложена периодическая аттестация госслужащих на соответствие занимаемой должности, проводимая по четко определенным критериям и методике. В этой связи статс-секретари должны вести постоянный мониторинг деятельности своих подчиненных и решать возникшие проблемы.

Таким образом, анализ правовой регламентации института статс-секретаря в республике показал необходимым дальнейшего его совершенствования, что позволяет решить проблемы кадровой политики на государственной службе.

Список использованных источников.

22. Трудовой кодекс КР, газета «Эркин Тоо» от 20 августа 2004г. № 67-70
23. Закон КР «Об образовании» от 30 апреля 2003г., газета «Эркин Тоо» от 13 мая 2003 года № 33-34
24. Закон КР «О государственной службе» от 11 августа 2004г., газета «Эркин Тоо» от 24 августа 2004 года № 71-72
25. Закон КР «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О государственной службе» от 20 октября 2011г., газета «Эркин Тоо» от 28 октября 2011 года № 91
26. Закон «О нормативных правовых актах КР» от 20 июля 2009г., газета «Эркин Тоо» от 7 августа 2009 года № 68-69
6. Указ Президента КР «Об учреждении высшей административной государственной должности статс-секретаря государственного органа» от 3 ноября 2004г. № 376, газета «Эркин Тоо» от 10 ноября 2004 года N 93
7. Указ Президента КР «О внесении изменений в Указ Президента КР «Об учреждении высшей административной государственной должности статс-секретаря государственного органа» от 3 ноября 2004 года» от 24 февраля 2005г. № 58
8. Указ Президента КР «О внесении изменений в Указ Президента КР «Об учреждении высшей административной государственной должности статс-секретаря государственного органа» от 3 ноября 2004 года» от 16 января 2006г. УП № 10

¹ Трудовой кодекс Кыргызской Республики, газета «Эркин Тоо» от 20 августа 2004 года № 67-70

9. Указ Президента КР «О внесении изменений в Указ Президента КР «Об учреждении высшей административной государственной должности статс-секретаря государственного органа» от 3 ноября 2004 года» от 27 апреля 2007г. УП № 208

10. Указ Президента КР «О внесении дополнений в некоторые решения Президента Кыргызской Республики от 27 апреля 2007 года» от 24 августа 2007г. УП № 384

11. Указ Президента КР «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых решений Президента КР» от 27 октября 2007г. УП № 481, газета «Эркин Тоо» от 30 октября 2007г. № 87

12. Указ Президента КР «О внесении дополнения в Указ Президента Кыргызской Республики «Об учреждении высшей административной государственной должности статс-секретаря государственного органа» от 3 ноября 2004 года» от 11 февраля 2008г. УП № 68

13. Указ Президента КР «Об Агентстве Кыргызской Республики по делам государственной службы, Национальном агентстве Кыргызской Республики по предупреждению коррупции и других государственных органах» от 26 октября 2009г. № 426, газета «Эркин Тоо» от 27 октября 2009 года № 91

14. Указ Президента «Об усилении роли и ответственности института статс-секретарей в сфере государственной службы» от 23 августа 2010 года УП № 143, газета «Эркин Тоо» от 14 сентября 2010 года № 84

15. Постановление Правительства КР от 29 ноября 2011г. № 741 «О вопросах прохождения государственной службы» газета «Эркин Тоо» от 24 декабря 2011 года № 110, от 20 января 2012 года № 4

16. Положение о статс-секретаре государственного органа Кыргызской Республики, утвержденное постановлением Совета по государственной службе от 10 декабря 2004 года № 4, газета «Эркин Тоо» от 5 января 2005 года» № 1

17. Интернет-портал Государственной кадровой службы Кыргызской Республики [Электронный ресурс] http://www.mkk.gov.kg/index.php?option=com_content&view=section&layout=blog&id=21&Itemid=55&lang=ru

Болотбеков С. – соискатель ИФиППИ НАН КР

О ГЕНЕЗИСЕ И ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ ИДЕОЛОГИИ

Идеология от греческого *idea* (понятие) и *logos* (слово), т.е. учение о об идеях. Понятие «идеология» с момента своего возникновения претерпело ряд изменений. В научный оборот данный термин был введен одним из представителей позднего поколения французских просветителей Атуаном Дестют де Траси. Ему и его современникам Пьеру Кабанису и Константину Вольней приписывается разработка особой «науки идеологии» (*science d'ideologie*), под которой они подразумевали разработанные ими учение о том, как из чувственных восприятий образуются идеи, как затем эти идеи сочетаются и образуют системы и, наконец, о том, каковы законы их функционирования. По мнению Дестют де Траси, идеология представляет собой

науку такого же типа, как и естественные науки. В то же время она, по де Траси, является наукой, лежащей в основе философии и исследующей причины и законы формирования идей. Ее положения и принципы, как полагал де Траси, обладают такой же степенью достоверности и надежности, как и принципы математики и физики. «Эту науку, – указывал он, – можно назвать идеологией, если исходить только из ее предмета, общей грамматикой, если обращать внимание только на ее средства, и логикой, если рассматривать только ее цель. Однако, как бы ее ни именовать, она обязательно охватывает эти три аспекта, ибо невозможно серьезно заниматься одним из них, не занимаясь двумя другими. Идеология представляется мне родовым термином, так как наука об идеях включает в себя и науку об их выражении, и науку о допускаемых ими дедукциях»¹.

Идеологии, как ее понимали де Траси, Пьер Кабанис и Константин Вольней, так и не пришлось трансформироваться в науку или даже ее отдельную отрасль. Однако с момента своего возникновения «наука идеология», несмотря на то, что, как считал Дестют де Траси, ее нельзя рассматривать наравне с другими социальными науками, поскольку она является для них теоретическим фундаментом, основой для политической, нравственной и педагогической наук, она имела, по мнению ее основателей, не только теоретическую, но в большей мере практическую и политическую направленность. Идеология, утверждал де Траси, учит правильному мышлению, которое служит предпосылкой для правильной политической деятельности, и поэтому идеология должна стать наукой об основах политической и экономической жизни, а также руководством для политической деятельности².

Наиболее значительная критика взглядов «идеологов», а с другой стороны, дальнейшее развитие как самого понятия, так и явлений действительности, тем или иным образом связанных с идеологией, связано с именами К. Маркса и Ф. Энгельса, которые под идеологией понимали: во-первых, идеалистическую концепцию, согласно которой мир представляет собой воплощение идей, мыслей, принципов³; во-вторых, тип мыслительного процесса, когда его субъекты – идеологи, не сознавая связи своих построений с материальными интересами определенных классов и объективных побудительных сил своей деятельности, постоянно воспроизводят иллюзию абсолютной самостоятельности общественных идей⁴; и, в-третьих, вытекающий отсюда метод подхода к действительности, состоящий в кон-

¹ Цит. по: Яковлев М.В. Идеология: (Противоположность марксистско-ленинской и буржуазных концепций). – М.: Мысль, 1979. – С. 50.

² Цит. по: Яковлев М.В. Указ. соч. – С. 50.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. – Т. 3. – С. 12.

⁴ Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу. Соч. – Т. 39. – С. 83.

струировании мнимой реальности, которая выдается за действительность¹. В соответствии с таким пониманием, действительность предстает в идеологии в искаженном, перевернутом виде, и, таким образом, идеология оказывается иллюзорным сознанием. Объявив же ее таковой, Маркс и Энгельс, естественно, попытались в своих изысканиях преодолеть этот ее недостаток. В противоположность идеологическим формам научное сознание, по их мнению, остается «на почве действительной истории...»²

Методы научного анализа и критики идеологии давало, как они считали, материалистическое понимание истории, согласно которому идеология есть явление общественного сознания и подчиняется его общим закономерностям или, иначе говоря, определяется общественным бытием, однако обладает по отношению к нему относительной самостоятельностью. В эволюции идеологии имеет место преемственность, так как в ее пределах аккумулируется определенный мыслительный материал, и каждая новая идеология, некоторым образом отражая новые социальные условия, по форме примыкает к предшествующей, которая не только исторически предвеляет новую, но и служит ее реальной основой.

Ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс не применяли термин «идеология» к собственной системе воззрений, поскольку она интерпретировалась ими преимущественно как «ложное сознание», порождаемое «классовым интересом» господствующих классов, стремящихся представить его «интересом всего общества». «Отношения, – писал К. Маркс, – разумеется, могут быть выражены только в идеях, и поэтому философы усмотрели своеобразие нового времени в господстве над ним идей и со свержением этого господства идей отождествили порождение свободной индивидуальности. Совершить эту ошибку было с идеологической точки зрения тем легче, что вышеуказанное господство отношений... выступает в сознании самих индивидов как господство идей, а вера в вечность этих идей, т.е. вышеуказанных отношений вещной зависимости, конечно, всячески укрепляется, поддерживается и внушается господствующими классами»³.

Собственные взгляды К. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали как научную теорию социализма, органически связанную с освободительной классовой борьбой пролетариата.

Развитие марксистской идеологии связано с именем Ленина, который расширил понятие идеология, введя в оборот категорию «научная идеология», подразумевая под ней, конечно, марксистское учение. Заботясь в большей мере о реальной политике, чем о теоретических построениях, Ленин пытался соединить теорию Маркса с революционной практикой, в свя-

¹ Энгельс Ф. Соч. – Т. 20. – С. 97.

² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. – Т. 3. – С. 37.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 46. – Ч. I. – С. 108

зи с чем идеология стала оцениваться преимущественно в гносеологических категориях – как научная или ненаучная, истинная или ложная и т.п. Сообразно классовому пониманию идеология стала характеризоваться в социально-политических категориях как революционная или реакционная, прогрессивная или консервативная, либеральная или радикальная, интернационалистская или националистическая и т.д. Выведенные в пределах марксистско-ленинского понимания, указанные характеристики отражали ценностную природу идеологии, ее способность ориентировать общественную практику в соответствии с определенной системой ценностей – социальных, политических и др.

Пытаясь найти прямую связь между интересами определенного класса и познанием социальной действительности, последователи марксизма вывели принцип партийности всякой идеологии, при этом, по их мнению, класс прогрессивный стремится строить свою идеологию на основе более полного использования объективных знаний. В марксистской литературе идеология определяется как система идей и теорий, ценностей и норм, идеалов и директив действия, выражающих интересы, цели и задачи определенного общественного класса, способствующих закреплению или устранению существующих общественных отношений¹, либо как совокупность политических, правовых, нравственных, философских, эстетических и других идей, отражающих в конечном счете экономические отношения общества с позиций определенного общественного класса².

Развернутое определение коммунистической по своей сути идеологии дано в философском энциклопедическом словаре, в котором говорится: «Идеология – система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных обществ, отношений. В классовом обществе идеология всегда носит классовый характер. В сфере идеологии отражаются положение обществ, классов, их коренные интересы»³.

Ангажированный характер идеологии был одной из атрибутивных черт прошедшего XX столетия, что, с одной стороны, определило характер идеологических изысканий, а с другой – характер и степень отклонений от беспристрастного поиска истины, что лишней раз подчеркивало особую важность идеологии в жизни любого общества и государства. Необходи-

¹ См.: Основы марксистско-ленинской философии. – М., 1971. – С. 390.

² См.: Марксистско-ленинская философия. Исторический материализм. Изд. 6-е. – М., 1976. – С. 300.

³ Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 206.

мость искать союзников в борьбе ресурсов (в том числе политических, экономических, военных и интеллектуальных) в одном случае приводила к тому, что идеологические акценты искусственными способами расставлялись на классовых идеях и ценностях, а в другом – на этнических, общих религиозных, ментальных и культурных, условно определяемых как «западные».

Таким образом, впервые введенное в эпоху Великой французской революции, понятие «идеология» множество раз подвергалось изменениям и при этом помещалось и, соответственно, осмысливалось в столь различные контексты, что уже практически не представляется возможным проследить его употребление во всех возможных нюансах. Появление принципиально новых средств и способов описания и объяснения социальной действительности в середине XX в. обусловило формирование оригинальных концепций сути и функций идеологии. Так, М. Бахтин в своем истолковании идеологии предпринял попытку снять классово-политические контексты и избежать соответствующие им интерпретации. Угол зрения, избранный М. Бахтиным, позволил ему, в частности, «идеологическое» оценивать как синоним семиотического, знакового вообще. «Ко всякому знаку, – указывал он, – приложимы критерии идеологической оценки (ложь, истина, справедливость, добро и пр.). Область идеологии совпадает с областью знаков. Между ними можно поставить знак равенства. Где знак – там и идеологии»¹.

Не менее оригинальный подход к идеологии предложил французский философ-структуралист Р. Барт, который объединил миф и идеологию, определив их как «метаязык», значение которого воплощается, наполняется реальным смыслом в идеологии. По Р. Барту, идеология – это постоянный поиск ценностей и их тематизация. Р. Барт считал нецелесообразным проводить между идеологией и мифом семиотическое разграничение, определяя идеологию как введенное в рамки общей истории и отвечающее тем или иным общественным интересам мифическое построение.

Свое понимание идеологии предложил известный итальянский семиотик У. Эко, который рассматривал коммуникативные функции идеологии, которая, по его мнению, предохраняет людей от рассмотрения семантических систем в совокупности их внутренних взаимоотношений благодаря ограничению области возможных приращений смысла изначальных, аутентичных языковых единиц. Идеологический первичный код препятствует, по Эко, нежелательному подразумеванию в исконной семантической системе. Но поскольку социальная действительность, а вместе с ней все то, что ей сопутствует, подвергнуто изменениям, в реальности идеология предстает

¹ Цит. по: Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск, 1998. – С. 257.

как перекодирование первичного кода, придающее сообщениям вторичные смыслы. Перекодирование у Эко представляет собой интерпретативную модификацию первичного кода, которая приводит к нестандартному употреблению прежнего правила и создает новое правило. Статус идеологии как воплощение связи сложного языкового пространства с некоторым социальным мыслительным пространством описывается в современной философии как ряд отношений правдоподобия. На практике в рамки идеологии нередко пытаются включить чисто философские единицы, к примеру, философию истории, местоположение в ней человека и сопряженные с ними оценочные суждения о потенциальных вариантах общественного развития и их желательного темпа, и в этом контексте любая идеология, подразумевающая в себе некий идеал, не совпадающий и определенным образом противопоставленный наличной общественной реальности, по Эко, утопична и эсхатологична¹.

Включение идеологии с мифом в единую систему (Р. Бартом), ее оценка в семиотической плоскости (М. Бахтиным, У. Эко) побудили, в частности, представителей минской философской школы дать новое определение идеологии, которая выглядит следующим образом: «Идеология – понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций; не являясь религиозной по сути, идеология исходит из определенным образом познанной или “сконструированной” реальности, ориентирована на человеческие практические интересы и имеет целью манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание»².

В приведенном нами определении в первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что под идеологией понимается уже не система, а некоторая совокупность идей. Имея в виду все вышесказанное, сделаем логичное предположение в связи с идеологией, что чем чаще и больше она будет предметом осмысления мыслителей и исследователей, тем больше в ней будет обнаруживаться граней и особенностей.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Политическая идеология является частью и разновидностью идеологии в целом, вообще, поэтому сущность политической идеологии выражается через идеологию вообще.

¹ См.: Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – М., 1998.

² Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – С. 256.

Специфическое место идеологии в системе духовной жизни общества определяется тем, что идеология не является наукой, хотя она и дает свои ответы на все эти вопросы, но и ее ответы не подлежат научной верификации (доказательству). Поэтому в идеологии всегда остается место для возможных ошибок, натяжек, преувеличений. Несмотря на это, идеология является концептуально оформленной системой, иначе говоря, имеет форму научного знания; именно благодаря такой форме она обладает убедительностью и действенностью.

Принципиальной чертой идеологии является то, что она возникает не стихийно – в историческом творчестве масс, но вырабатывается сознательно и целенаправленно особым слоем людей – профессиональными идеологами, политиками, учеными. Однако она реально выражает интересы и умонастроения классов, наций, представляющих их политических партий и движений. Поэтому идеология отличается от научного знания об обществе тем, что наука нейтральна, а идеология пристрастна. Она ставит во главу угла не научную истину, а субъективный интерес – будь то интерес всего общества, класса, нации или узкой группы людей.

Идеология обладает мировоззренческим, целостным характером. В этом смысле она смыкается с мифом, ибо только миф, подобно идеологии, создает целостную картину мира, наделенную глубоким эмоциональным значением. В каком-то смысле можно сказать, что сама идеология представляет собой вид современного мифа со своими добрыми и злыми силами, священными событиями прошлого и страстным ожиданием будущего, когда зло будет наказано, а добро восторжествует. Этим объясняется многочисленность социальных утопий, создававшихся во все времена.

Идеология содержит элементы научных знаний и опирается на реальные социальные факты, но подает она эти факты так, как видит их та социальная группа, интересы которой она выражает. Поэтому обычно идеология представляет собой сплав реального и желаемого, гибриды научно-фактологического и ценностного подходов.

Общеизвестно, что идеология как таковая самым тесным образом взаимосвязана с политикой и играет исключительно важную роль в политической жизни общества. Нельзя понять деятельность и поведение любого субъекта политики (социальной группы, партии, личности и т.д.), если не знать, какой системой взглядов он руководствуется. Идеология сформировалась как инструмент выражения и защиты интересов различных социальных групп и классов. Следует подчеркнуть, что идеология представляет собой естественное по происхождению и сложное по содержанию общественное явление.

Политическая идеология обладает определенной спецификой. Она непосредственно связана с общественным и индивидуальным сознанием, жизнедеятельностью и интересами классов, наций, партий, государств и

ориентирована на власть. В политической реальности политическая идеология представляет собой совокупность общественных идей, теорий, взглядов, которые отражают интересы определенных социальных общностей и политических групп, выражают их притязания на власть. Идеология имеет ряд назначений, основными из которых являются выражение в обобщенной форме идейно-ценностные основы общественного устройства и предоставление соответствующих ориентиров социально-политического поведения и действия. Поскольку современное общество состоит из большого числа социальных и политических групп с различными интересами, постольку в нем постоянно происходит идеологическая борьба. Одна из важных задач идеологической борьбы – придать особым интересам господствующих классов и групп форму всеобщего интереса и тем самым внедрить в сознание людей идею общности интересов всех классов и социальных групп данного общества.

В любой политической идеологии обычно выделяют три уровня функционирования: теоретико-концептуальный, программно-политический и поведенческий. Одни политические идеи и ценности направлены на стабилизацию политического порядка, его сохранение и укрепление, а другие выражают стремление к переменам в общественно-политической жизни, смене властных элит, политической модернизации.

На теоретико-концептуальном уровне формулируются основные положения, раскрывающие интересы и идеалы класса, социального слоя, нации, государства.

На программно-политическом уровне политические принципы и идеалы переводятся или воплощаются в соответствующие программы, манифесты, лозунги, которые составляют идейно-политическую основу для принятия управленческих решений и ориентирования политической деятельности людей.

На поведенческом уровне идеи, ценности, интересы, выраженные в идеологии, реализуются также в обыденном общественном сознании. Если бы они выражались только средствами научно-технического характера, то они были бы малодоступны массам. Сила любой политической идеологии определяется степенью освоения гражданами ее целей и принципов, мерой их воплощения в практических делах и поступках людей.

Кроме теоретически обоснованных положений любая идеология предполагает определенную оторванность от действительности, ее принятие массами на веру. К.Маркс и Ф.Энгельс неоднократно называли идеологию «иллюзорным», «ложным сознанием», поскольку в социально-классовой направленности мышления заложена тенденция одностороннего, частичного отражения действительности и стремление выдать эту часть, сторону образа действительности за целое, за наиболее полную ее картину. Какой образ действительности будет представлен в идеологических системах, за-

висит прежде всего от ряда характеристик субъекта идеологии: от положения класса, социальной группы в системе определенных общественных отношений; от того, какие общественные тенденции выражают их классовый интерес; в каком отношении они находятся к основным задачам эпохи. Идеологии вполне могут поступиться истиной и отдать приоритет руководящим принципам, поступиться действительным ради ложного. Таким образом, идеология стремится сплотить, интегрировать общество, создать широкую социальную основу для власти правящих элит.

Идеология не является наукой, хотя может включать в себя научные знания. В отличие от науки идеология не только представляет собой знание о социально-политической жизни, но также включает в себя оценку (степень желательности или, напротив, нежелательности с точки зрения субъекта идеологии) тенденций, процессов и различных сил этой социально-политической жизни.

Сущность политической идеологии обнаруживается в том, какие она выполняет функции. Принято считать, что политическая идеология выполняет следующие основные функции:

- формирует и развивает политическое сознание людей (индивидуальное, коллективное, общественное), дает необходимые ценностные ориентиры и обосновывает мировоззренческие позиции;
- обеспечивает ценностное восприятие, осмысление, выражение групповых и общественных политических интересов, приучает к анализу социально-политических явлений и процессов через призму определенных интересов и политических целей;
- является важным инструментом политической и общественной организации. Она объединяет, сплачивает близких по своему социальному статусу, политическим устремлениям людей;
- обладает значительным воспитательным потенциалом и обеспечивает решение задач политической социализации личности, формирование и развитие политической культуры граждан.

При этом политическая идеология призвана не столько распространять, пропагандировать свои цели и идеалы, сколько добиваться целенаправленных действий граждан во исполнение поставленных ею задач.

С точки зрения политических функций идеология стремится сплотить, интегрировать общество либо на основе интересов какой-нибудь определенной социальной (национальной, религиозной и др.) группы, либо для достижения целей, не опирающихся на конкретные слои населения (например, идеология анархизма, фашизма). При этом помимо рациональных, нередко теоретически обоснованных положений любая идеология предполагает некую дистанцированность от действительности, исповедует те цели и идеалы, которые людям предлагается воспринимать на веру. В меньшей степени таким налетом верований обладает официальная идеология, на-

правляющая реальный курс государственной политики и потому в основном приукрашивающая действительность. Особой же предрасположенностью к утопизму обладают идеологии оппозиционных сил, как правило ожидающие от власти значительно большего, чем она может дать, и стремящиеся с помощью красивого идеала привлечь к себе массы сторонников.

Политическая идеология, будучи целостной системой воззрений и концепций в отношении окружающей действительности, в то же время представляет собой систему политических ориентаций и установок. Таким образом она является одновременно учением, программой и политической практикой.

Мировая политическая мысль выработала множество различных идеологических систем. Все они отражают интересы различных социальных и политических сил, отличаются по ориентационным ценностям идеалам, по степени распространенности и популярности. К их числу относятся либерализм, консерватизм, социализм и коммунизм. Формирование и утверждение каждого из этих идеологических течений происходило в различных социально-исторических и социально-культурных условиях. Поэтому в их содержании имеется множество разнообразных оттенков и противоречий.

Политическая идеология представляет собой одну из наиболее влиятельных форм политического сознания, воздействующую на содержание властных отношений.

Любая социальная группа (класс, слой, нация, религиозная конфессия, социально-демографическая группа, «группы интересов» вплоть до организованной преступности) постоянно стремится к изменению или сохранению своего положения в системе многообразных общественных связей и отношений. Возможность этого обусловлена: 1) местом каждой группы по отношению к другим группам (социально-экономическая иерархия, прежде всего – отношения собственности, распределения, обмена); 2) местом в системе власти. В любом случае, для сохранения или изменения своего места в системе общественных отношений необходимо использование определенных средств как материального, так и духовного порядка. Среди последних большую роль играет политическая идеология. Это подтверждается всей историей человечества, которая предстает как поле постоянной политической борьбы, в которой проявляются конфликты материальных (прежде всего – экономических) интересов, разрешение которых происходит в форме борьбы за власть. При этом группы, участвующие в этих конфликтах, действуют не бессознательно, они вдохновляются определенными социально-политическими теориями, доктринами, концепциями об идеальном, с их точки зрения, устройстве общества, государства, власти, о формах правления, типе политического режима, административно-территориальном устройстве, правах и обязанностях «верхов» и «низов».

Однако признанным фактом является то, что содержание идеологии не сводится исключительно к политической «составляющей». В нее в качестве элементов, хотя и «подчиненных», входят и определенные моральные ценности, правовые и экономические идеи, через призму которых происходит соответствующая оценка политической системы как «аморальной» или «справедливой», «законной» или «не правовой», «экономически эффективной» или «неэффективной» и т. д. То же самое относится ко всем другим формам идеологии. Тем не менее, политическая идеология обладает ясно выраженной спецификой – это более или менее систематизированная совокупность идей, концепций, взглядов, в которых социальные субъекты оценивают систему властных (политических) отношений и свое место в ней, средства, способы ее изменения (сохранения).

Большинство ученых трактуют политическую идеологию как определенную доктрину, оправдывающую притязания той или иной группы лиц на власть (или ее использование) и добывающуюся в соответствии с этими целями подчинения общественного мнения собственным идеям. Следовательно, политическая идеология – это разновидность корпоративного сознания, отражающая сугубо групповую точку зрения на ход политического и социального развития, отличающаяся склонностью к духовному экспансионизму.

Политическая идеология является по преимуществу духовным орудием элиты. Именно от тактики поведения последней зависит степень идейного оформления тех или иных групповых интересов. Однако реальная роль политической идеологии в отношениях власти зависит от характера овладения ею общественным сознанием.

Грек Е.Н. – ст. препод. каф. Уголовного права и процесса КазНПУ им. Абая

ФУНКЦИЯ ОБВИНЕНИЯ (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

В науке уголовного процесса широкое распространение имеет деление обвинения на обвинение в материально-правовом смысле, под которым подразумевается совокупность установленных по делу и вменяемых обвиняемому в вину общественно-опасных и противоправных фактов, составляющих существо конкретного состава преступления, и обвинение в процессуальном смысле, понимаемое как основанная на законе процессуальная деятельность компетентных органов и лиц по изобличению обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления и по обоснованию его

уголовной ответственности с тем, чтобы добиться публичного его осуждения.

Проблему в познании сущности обвинения представляет вопрос о соотношении понятий «обвинение» и «уголовное преследование».

Термин «уголовное преследование» содержался и в УПК РСФСР 1923 г. /1/ и в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. /2/ Однако в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и в УПК КазССР 1959 г. данный термин не упоминается, речь в них, в основном, идет об обвинительной деятельности.

Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 «О Прокуратуре» /3/ вновь вводит понятие «уголовное преследование» (ст.ст. 1, 45-48), но не раскрывает его содержания. Уголовно-процессуальный кодекс РК от 13 декабря 1997 года, введенный в действие с 1 января 1998 года, вводит термин «уголовное преследование», дает его понятие и использует в тексте закона. Так, глава 3 УПК РК называется «Уголовное преследование», где дается детальная регламентация данного института.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан термин «обвинение» не имеет своего законодательного определения и является синонимичным термину «уголовное преследование». В соответствии с п. 13 статьи 7 УПК РК уголовное преследование (обвинение) определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении преступления, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия.

Однако анализ положений УПК показывает, что данные термины различны по своему значению. Так, в п.п.9, 11 ст. 7, ст. 32, п.б ст. 37 обвинение употребляется наряду с уголовным преследованием. Далее, видно, что в уголовно-процессуальном законе термин «обвинение» употребляется самостоятельно, но не всегда имеет один и тот же смысл.

Нельзя не обратить внимания на то, что и в теории уголовного процесса ряд авторов используют понятия «обвинение» и «уголовное преследование» для обозначения одной процессуальной функции /4/.

Так, М. С. Строгович считал, что уголовное преследование – обвинительная деятельность, которая возникает на стадии предварительного расследования. В уголовное преследование в форме обвинения он включал: 1) собирание доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающихотягчающие его вину обстоятельства; 2) применение к обвиняемому различных принудительных мер (мер пресечения, обысков, освидетельствований и др.), обеспечивающих изобличение обвиняемого и применение к нему наказания; 3) обоснование обвинения перед судом, в том числе усилия,

направленные на то, чтобы убедить суд в виновности обвиняемого и в необходимости применить к нему наказание /5, 196/.

Помимо вышеназванной точки зрения о синонимичности понятий «уголовное преследование» и «обвинение» в науке уголовного процесса существуют мнения и о невозможности их отождествления.

Так, например, Ф.Н. Фаткуллин утверждал, что по сравнению с уголовным преследованием обвинение «...имеет более узкое содержание - отличие уже привлеченного в качестве обвиняемого лица, обоснование его уголовной ответственности» /6, 31/. Развивая ту же мысль, А.М. Ларин заметил, что, коль скоро уголовное преследование представляет собой функцию, противоположную защите, а защищаться можно не только от обвинения, но и от подозрения, то обвинение и подозрение следует считать формами реализации уголовного преследования /7, 24-25; 38-39/. Данное положение поддерживает А.Г. Халиулин, который предлагает соотносить понятия «уголовное преследование» и «обвинение» как содержание и форму и выделять две формы уголовного преследования: обвинение и подозрение /8, 8/.

При этом в литературе отмечается, что обвинение не может начаться раньше, чем произойдет привлечение в качестве обвиняемого конкретного лица по данному уголовному делу /6, 31/. В содержание уголовного преследования ряд авторов включают и многие процессуальные действия, предшествующие моменту предъявления обвинения. Так, например, А.Г. Халиулин определяет содержание уголовного преследования как деятельность по возбуждению уголовного дела в отношении конкретного лица, задержанию этого лица и применению в отношении него меры пресечения, привлечению этого лица в качестве обвиняемого, составлению обвинительного заключения, направлению уголовного дела в суд и поддержанию в суде обвинения /8, 15-16/.

Обоснованной представляется точка зрения ученых, считающих, что понятия «уголовное преследование» и «обвинение» не являются тождественными и соотносятся как общее и частное. Уголовное преследование – это более широкое понятие, и включает в себя помимо обвинения и иные виды обвинительной деятельности /9/.

В механизме уголовного преследования такой институт как обвинение является его основным рычагом. Обвинение - это утверждение обвинителя о виновности лица в совершении преступления, обвинительный тезис, нуждающийся в проверке и доказывании перед судом. Соответственно, вся та деятельность, которая связана с проверкой, доказыванием, обеспечением, поддержанием законными средствами данного утверждения, есть уголовное преследование.

Иными словами, уголовное преследование - это деятельность по обоснованию обвинения. Уголовное преследование на досудебных стадиях

представляет собой деятельность, направленную на подготовку, обоснование процессуально-правовых и материально-правовых претензий обвинительной власти. В суде уголовное преследование имеет форму поддержания обвинения посредством представления доказательств и доводов в пользу обвинения, опровержения доводов и доказательств защиты.

И.Я. Фойницкий отмечал: "В силу индивидуального характера обвинение направляется на определенное лицо, относительно которого суду предъявляется требование установить его виновность и определить заслуженное наказание... Отсюда же вытекает, что каждое обвинение ограничивается данной личностью, имеет строго субъективный характер и немислимо безотносительно к определенному физическому лицу... Всякое обвинение предполагает прямое или, по крайней мере, подразумеваемое указание на определенное физическое лицо и определенное вменяемое ему деяние..." /4, 7/.

Хотя уголовное судопроизводство и имеет ярко выраженный публичный характер, это, однако, не исключает проявления в нем диспозитивных начал. Проявлением сочетания публичности и диспозитивности в вопросах обвинения (уголовного преследования) служит дифференциация форм уголовного преследования, которая заключается в разделении уголовных дел на дела частного, частно-публичного и публичного обвинения в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления (ч. 1 ст. 32 УПК).

Принципиальным различием между указанными категориями дел является дифференциация порядка возбуждения и прекращения уголовных дел, а также определение перечня лиц, чья деятельность оказывает решающее воздействие на ход уголовного судопроизводства.

Категория преступлений, отнесенных к делам частного обвинения, с точки зрения законодателя, затрагивает интересы только частных лиц. Отдельные нарушения данными преступлениями интересов общества законодателем не рассматриваются в качестве существенных, а потому полномочия по началу, прекращению и определению хода уголовного судопроизводства полностью переданы частным лицам. Уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

По делам частно-публичного обвинения частные лица решают только вопрос о начале уголовного судопроизводства. Ход уголовного судопроизводства и момент его окончания не поставлен в зависимость от волеизъявления частных лиц. Указанная категория уголовных дел возбуждается не иначе, как по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. Исключение составляют дела о преступлениях небольшой или средней тяжести в случае, если лицо, впервые совершившее преступление, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Уголовные дела публичного обвинения возбуждаются и прекращаются по инициативе органов уголовного преследования независимо от волеизъявления потерпевшего лица.

В заключении следует отметить, что обвинение как процессуальная деятельность является одной из форм уголовного преследования, посредством которой выполняется одна из наиболее важных его задач - изобличение лиц в совершении преступлений, обоснование наличия предпосылок для их уголовной ответственности.

Уголовное преследование пронизывает всю уголовно-процессуальную деятельность, последовательно развиваясь в уголовном процессе. Оно проявляется как в досудебном, так и в судебном производстве по уголовному делу, причем проявления его различны.

Для механизма уголовного преследования первоочередное значение имеют принципы публичности, диспозитивности, законности, презумпции невиновности, разделения процессуальных функций и равенства прав стороны обвинения и стороны защиты в деле. Этот механизм приводится в движение усилием, как государственных органов, так и других его участников, причастных к осуществлению уголовного преследования. Частная инициатива заинтересованных в исходе дела лиц, в сочетании с обязанностью компетентных государственных органов осуществлять обвинительную функцию в уголовном процессе, образуют единый механизм реализации права и государства, и общества, и потерпевшего на привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Литература:

1. Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР. – М.: Госюриздат, 1956.
2. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. – М.: Юридическая литература, 1982.
3. Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 21 декабря 1995 г. // Ведомости Верховного Совета РК. – 1995. - № 24.
4. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1996. – Т.2. – С. 3-7; Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. – М., 1951. – С. 15; Михайловская И. Б. Новый УПК РФ: изменение процессуальной формы / Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому УПК РФ: Сб. статей / Под ред. С. А. Шейфера. – Самара, 2003. – С. 11-31.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. - Т. 1. - М.: Наука, 1968.
6. Фаткуллин Ф.Н. Обвинение и изменение его в суде. - Казань: Издательство Казанского университета, 1963.
7. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - М.: Юридическая литература, 1986.
8. Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. – Кемерово, 1997.

9. Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиулин А. Г., Якубович Н. А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. – Кемерово, 1997. – С. 38-40; Ворончихин М. А. Субъекты уголовного преследования (понятие, виды, правовая культура): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2002. – С. 9.

Summary

Definition of prosecution function in the system of all criminal procedure is the main point of the article.

Гюрсой Ахмет – аспирант БГУ

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И ВОСПИТАНИЕ

Эта статья о том, как современная социальная среда влияет на детей и подростков, чтобы они выросли удачливыми и успешными в нашем сегодняшнем, сложнейшем мире. Статья отличается от других самым главным - она не о вчерашнем дне, а о сегодняшнем и о завтрашнем. Идет речь о новой педагогике детства и семьи. Опираясь на общечеловеческие и национальные традиции воспитания, она противостоит старой воспитательной науке и практике. «Книжки про детей» часто вызывают скептическое отношение. Вот оно-то и привело к тому, что теперь вместо книжек срочно пишут законы о молодежном экстремизме. Однако никакие законы не помогут, если мы не поймем, как надо общаться с детьми.

О воспитании написаны тысячи книг и статей. Особенно много их было напечатано в советское время. При бедности нашей тогдашней жизни, именно воспитание ставилось во главу угла. Но времена меняются, жизнь становится иной. Мы перестали быть одинаковыми, равными своей нищете. Мы стали разными. В зависимости от ума, сообразительности, много чего еще, мы стали жить по-разному. Мы больше не хотим, чтобы наших детей воспитывали одинаково. Вот почему теперь на место старого воспитания становится самовоспитания и самотворчество. Каждый человек, начиная с малых лет, имеет право на постановку и достижение собственных целей в жизни. И пусть они не всем нравятся – место прав коллектива заняли права индивида. Это означает смену всей логики и педагогики воспитания. Говоря научным языком, это революция в понимании человека – смена всей парадигмы обучения и воспитания.

Готовы ли мы к этому? Все ещё нет. Педагоги стонут: «Дайте нам социальный заказ, и мы воспитаем... кого угодно». Откроем тайну: Социальный заказ есть. Это «заказ» на воспитание самостоятельного человека, яркой индивидуальности, умеющей самой регулировать себя и свои отношения с окружающими. Если хотите, умеющей самой воспитывать себя, без надзи-

рателей и без воспитателей. Без тех, кто жаждет заполучить «социальный заказ». И без тех, что собирается сегодня продолжать «конструировать мотивацию поведения» наших детей. Хватит нам инженеров человеческих душ. Доконструировались – однако хотят продолжать. И никуда они, к сожалению, от нас не денутся до тех пор, пока мы не заменим старую педагогику и старую психологию- на новую.

Сегодняшняя жизнь иная, чем десять лет назад. Другим стало и сегодняшнее детство. Мы открылись миру, приняли его темпы развития. Значит, мы сами должны стать другими. Собственно, многие это уже поняли – поэтому они преуспевают в жизни. Скажете, за наш счёт? Правильно, они опередили нас в понимании самих и новых условий жизни. Но давайте догонять тех, кто ушёл вперёд. И уж, во всяком случае, пусть наши дети догонят их детей.

Воспитание детей должно основываться на понимании их психологии. В основе педагогики лежит педагогическая психология. В старых учебниках написано: это наука, основанная на изучении психологических особенностей воспитания и обучения. Однако долгие годы она была служанкой старой советской педагогики. В лучшем случае, педагогическую психологию сводили к набору психологических знаний и приёмов, которые может использовать педагог. Это было средство педагогической манипуляции нами и нашими детьми. Там вершиной педагогической психологии стали теория поэтапного формирования чего угодно - навыков и умений, а также теория «программированного обучения». За счёт увлечения такими подходами было забыто главное: программирование навыков и умений человека не должно заменять развитие его личности. Отдельные педагогические приёмы не есть воспитание.

Эта статья посвящена важнейшему слагаемому личности- «Я» человека и его становлению в детском возрасте. «Я сам» - с этих слов ребёнка начинается путь самостоятельного человека, личности, берущей ответственность на себя и за своё поведение. Не простой путь проходит ребёнок в овладении этим «Я», в его понимании и в сознательном подчинении своего «Я» условиям общественной жизни. В работе идёт речь об адаптации детей и подростков к современной социальной среде и поведения при поддержке родителей и педагогов. Именно взрослые облегчают ребёнку установлению первых взаимоотношений со средой.

Сейчас мы различаем основные возрастные ступени в развитие детей из которых каждая имеет свой особый биологический смысл и, следовательно, своё особое отношения к среде.

Первый период можно назвать периодом раннего детства, когда социальная активность равняется почти нулю. Поведение ребёнка всецело определяется биологическими, функциями (сон, питание и т. д.). Идёт первич-

ное ознакомление его с социальной средой, в частности, с матерью. Именно она является первой социальной средой для ребёнка.

В общем, весь период раннего детства отмечен ориентировкой к среде и тянется лет до 7, составляя раннюю пору детства. Весь этот период многие педагоги называют «периодом игры и вхождением в среду через взрослых»¹

Ребенок ни физически, ни психологически не может существовать без взрослых, его мысли, чувства, переживания производны от взрослого мира. Поэтому исключительное значение в педагогическом процессе придает игре, позволяющей ребенку проявить собственную активность, наиболее полно реализовать себя. Игра основывается на свободном сотрудничестве взрослого с детьми и самих детей друг с другом, становится основной формой организации детской жизни.

Второй период, от 7 до 13-14 лет ставит ребенка в непосредственной отношении к социальной среде. Формы его социального поведения усиливаются, и он вступает в новые отношения с окружением.

Это период характеризуется глубоким сознательным конфликтом с окружающим миром. Характеризуется и чрезвычайно повышенной возбудимостью и неловкостью, т.е. как бы постоянно сознанием своей ненужности в социальной среде.

В школе социальные связи ребенка резко расширяются. Этот мир гораздо менее уютен и безопасен, чем семья или группа детского сада. Теперь приходится иметь дело со множеством новых и чужих людей разных возрастов. Отношения с ними не определены заранее, не «даны» ребенку, как это было в семье. От него самого теперь зависит, станет ли он в классе лидером, ведомым или отвергнутым, захотят ли с ним дружить ребята, примут ли в компанию, в игру, будут ли уважать. Ни родители, ни учителя просто в силу своей позиции старших не могут научить ребенка строить отношения на равных с равными, пока он не попробует этого сам на практике.

Приобщаясь к своей традиционной культуре, ребенок принимает возрастные нормы поведения в группе сверстников, учится эффективной технике решения социальных ситуаций, решает свои эмоциональные проблемы, учится влиять на других. Большую роль в приобщении детей к культуре играет детский фольклор. Детский фольклор-это социальная память детской группы, язык детской субкультуры, воспитывающей ребенка не меньше, чем его взрослые наставники.

Таким образом, подростковый возраст является сложным кризисным периодом развития. По мнению К. Левина известного западного социального психолога, подросток находится в положении «маргинальной личности»² он уже вышел из детского возраста, но еще не стал взрослым. На наш

¹ Палагина Н.Н. «Психология развития и возрастная психология». – Б., 2003.

² Левин К. Разрешение социальных конфликтов

взгляд, типичными чертами такой личности является эмоциональная неустойчивость, чувствительность, застенчивость, агрессивность, конфликтность и т.п.

В этом возрасте подросток сталкивается множеством трудностей и не всегда оказывается в состоянии выработать соответствующие новой социальной ситуации механизмы их преодоления. Это тем более справедливо с учетом того, что социальный фон воспитания детей в современном Кыргызстане определяет как кризисный и не благоприятный.

Проведенные на подростковой выборке исследования показывают, что нормальное и асоциальное развитие подростков во многом зависит от социального окружения (семьи, обществ, культуры в целом и его отношении со сверстниками). При этом изменчивость социальной среды требует учета событий, непосредственно влияющих на подростка в конкретной ситуации и в конкретное время.

И так, в новом образовании главной фигурой, должен быть сам ученик как субъект собственной деятельности; воспитатель пользуясь большими возможностями социальной среды, в которой живет и действует ребенок, должен только направлять и следить за его личной деятельности с целью его дальнейшего развития и совершенствования.

Заложенный личный опыт ученика делается основной базой педагогической работы школы. Учебно - воспитательный процесс должен быть так организован, чтобы ученики воспитывались сами и сами самореализовались, и сами несли ответственность.

С другой стороны, весь опыт ребенка зависит и определяется социальной средой, с его желанием и готовностью действовать самому вместе с воспитателем. Поэтому подросток нуждается в позитивном социальном окружении, должны иметь возможность поддерживать отношение со всеми членами семьи, друзьями – сверстниками, обучаться в хорошей школе, вести здоровый образ жизни. Неудовлетворение этих потребностей приводит к серьезным нарушениям их адаптации к социальной среде.

Известно, что микросреда в подростковом возрасте оказывает преобладающее воздействие на личность. Семья, в которой воспитывается ребенок, способна быть источником постоянной поддержки, обеспечить чувство безопасности и снизить чувство тревоги. У нас еще подросток сохраняет эмоционально позитивное отношение к своей семье, но имеют место некоторая «отгороженность подростка» от родителей, нежелание решать свои проблемы, используя их советы и опыт. При этом подростки хотят иметь таких родителей, которые «подают хороший пример для подражания, хотят гордиться своими родителями, видеть их людьми, которыми можно восхищаться », и тогда они, как правило чувствуют себя в этом мире достаточно уверенно.

Одновременно в подростковом возрасте значительно возрастает роль сверстников. На сегодняшний день существует точка зрения, согласно которой именно окружение сверстников – тот фактор который объясняет влияние среды на развитие личности: именно опыт пребывания в детских и подростковых группах, а не опыт пребывания в семье, объясняет как социальная среда влияет на развитие личности – подростка.

С ростом цивилизации, с внедрением в сознании так называемой «массовой культуры Запада», поведение подростков становится весьма асоциальным. Наше общество оказалось неподготовленным к таким последствиям. Не были выработаны альтернативные способы подготовки детей к тому, чтобы они могли более или менее безболезненно войти в новую социальную среду.

Следовательно, одним из распространенных путей решения этой проблемы является переход подростка в группу, в которой его ценят, в которой он находит необходимую ему социальную поддержку. В подростковой среде формируются альтернативное понимание стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов.

Мы считаем, что одно из причин возникновения девиантного поведения является закрытость, недоступность культурно - исторического опыта человечества, конфликт между нормами культуры изменение условий и методов воспитания и др. Когда поведение подростков становится весьма социально значимым, они чаще, чем в прошлом, оказываются неподготовленными к следованию многочисленным запретам, с которыми они сталкиваются. Либерализация воспитания, утрата духовных и национальных ценностей, утрата социальных статусов родителей в частности, отца привели к росту детской преступности и асоциальных групп. Подростки исследуемой группы ищут поддержки в алкоголе, в наркотиках, неформальных молодежных движениях.

Таким образом, специфика современной воспитательной ситуации в Кыргызстане характеризуется масштабностью социальных деформаций, и наиболее значимым провоцирующим их фактором является бедность значительной части населения. Мы считаем, что современное социальное окружение действует на здоровье и поведение детей и подростков, как зараженная вода, и следует обратить внимание, прежде всего на «систему очистки воды», а не обвинять детей или семьи в том, что они « пьют эту воду».

Среди факторов социального неблагополучия подростков, зависящих от состояния общества, в государства в целом, можно выделить незащищенность социально – правового статуса подростков, в том числе нарушение их прав на образование, достойную жизнь, их незанятость в социально - значимых видах деятельности. Дефицит внимания государства к детям и подросткам в сочетании с их социальной незащищенностью и отказом семьи выполнять свои обязанности по отношению к ним приводят к серьезным

социальным последствиям. Кардинальное изменение в социальной ситуации возможно в том случае, если государство, общество будут способны защищать своих детей, а они смогут доверять им.

Джанузакоев А.К. – аспирант ИФиППИ НАН КР

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Статья 358 УК КР «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности»)

1. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием, -

наказывается содержанием в дисциплинарной части до шести месяцев либо лишением свободы на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное:

1) в отношении нескольких лиц;

2) группой лиц;

3) группой лиц по предварительному сговору;

4) организованной преступной группой;

5) с применением оружия;

6) с причинением потерпевшему менее тяжкого вреда здоровью, -
наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Сплоченность воинских коллективов, создание в них атмосферы войскового товарищества, поддержание твердых уставных взаимоотношений - необходимое условие обеспечения постоянной боевой готовности и боеспособности личного состава, залог успешного выполнения повседневных задач обучения и воспитания военнослужащих. Воинские уставы детально регулируют порядок взаимоотношений военнослужащих как на службе, так и вне службы. Основные требования этого порядка закреплены в Уставе внутренней службы и Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил КР (далее УВС и ДУ ВС КР).

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими наносят ущерб воинскому правопорядку, здоровью, чести и достоинству

военнослужащих, интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск. По своему характеру они являются воинскими правонарушениями¹. Наиболее опасные из этих правонарушений, сопряженные с насилием, унижением чести и достоинства военнослужащих, признаются преступлениями против военной службы и предусмотрены в ст. 358 УК.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности относятся к числу наиболее распространенных преступлений в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Кыргызстана, их удельный вес составляет 30% всех совершаемых воинских преступлений. Борьбе с этими опасными преступлениями против военной службы постоянно уделяется серьезное внимание военного командования, органов военной прокуратуры, военных судов, а также широкой общественности.

Объектом рассматриваемого преступления является закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений военнослужащих, не состоящих в отношениях подчиненности, а также личность военнослужащих-потерпевших, их здоровье, честь и личное достоинство. Посягательство на порядок уставных взаимоотношений осуществляется путем непосредственного противоправного воздействия на одного или нескольких военнослужащих – участников отношений, поэтому преступлением причиняется ущерб как порядку уставных взаимоотношений между военнослужащими, так и личности потерпевших. Более того, степень общественной опасности совершенного преступления во многом зависит от ущерба, нанесенного личности потерпевшего².

С объективной стороны под нарушением уставных правил взаимоотношений понимаются различные виды насилия одних военнослужащих над другими, унижение их чести и достоинства, издевательства над ними, совершаемые в целях обеспечения себе облегченных условий службы, привилегированного положения в коллективе, подчинения своей воле сослуживцев, а равно из других, в том числе хулиганских, побуждений. Нарушения уставных взаимоотношений конкретно могут проявляться в принуждении потерпевших совершать действия, унижающие их личное достоинство, делать личные услуги военнослужащим более раннего срока призыва, выполнять за них те или иные обязанности военной службы, сексуальных извращениях и иных формах издевательств. Они могут быть связаны с изъятием у молодых воинов предметов обмундирования, продуктов питания, иных материальных ценностей. Все эти действия, как правило, сопровождаются

¹ Военно-административное право (военная администрация). Серия «Право в Вооруженных Силах - консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2008. – Вып. 90. – 496 с.

² См. Комментарий к УК КР.

применением насилия или угрозой его применения. Насилие может состоять в нанесении побоев, причинении различной тяжести вреда здоровью, иных насильственных действиях, связанных с причинением физической боли потерпевшему либо ограничением его свободы. Понятием насилия охватывается также угроза применением различных видов физического насилия.

Рассматриваемое преступление, как и любое воинское преступление, направлено против установленного порядка прохождения военной службы, воинских отношений. По ст. 358 УК подлежат квалификации, во-первых, указанные насильственные и другие действия, когда они совершены в связи с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы, например, на почве недовольства его добросовестным отношением к службе. Во-вторых, основанием для квалификации указанных действий по ст. 358 УК является их совершение не только в связи с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы, но из иных, в том числе хулиганских, побуждений, если при этом, хотя бы один из военнослужащих (потерпевший или виновный) исполнял обязанности военной службы, находился при исполнении этих обязанностей. Понятие исполнения обязанностей военной службы мы раскрывали в предыдущих материалах. В-третьих, преступление, квалифицируемое ст. 358 УК, может быть совершено не в связи и не при исполнении обязанностей военной службы, но сопровождалось проявлением явного неуважения к воинскому коллективу, грубым нарушением внутреннего распорядка в подразделении, нормального отдыха или досуга личного состава, стремлением отдельных военнослужащих более раннего срока призыва утвердить свое «превосходство» над молодыми воинами.

В указанных ситуациях действия виновных нарушают закрепленный в уставах порядок взаимоотношений между военнослужащими и содержат признаки воинских преступлений. Они могут быть совершены в расположении воинской части или вне ее пределов, в служебное время или во время отдыха, проведения культурно-массовых мероприятий, при нахождении в командировке, лечебном учреждении и т.п.¹

Мировая практика показывает, что нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими иногда совершаются по мотивам национальной или расовой вражды или розни, сопровождаются унижением национальных чувств военнослужащих (например: Российская Федерация).

Однако не всякое насилие одного военнослужащего над другим образует воинское преступление. В период прохождения военной службы военнослужащие вступают не только в военно-служебные отношения, регулируе-

¹ Ахметшин Х.М. «Научно-практический комментарий к нарушению уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности». – М.: Ж.: «За права военнослужащих», 2004. - № 3.

мые и охраняемые нормами военного законодательства. В процессе взаимного общения, на почве осуществления имущественных и прочих отношений, реализации других личных прав и свобод между ними могут возникать сугубо личные отношения. Эти отношения в конкретных случаях могут сопровождаться общественно опасным нарушением общегражданских прав и свобод участвующих в них военнослужащих, в том числе и с применением насилия. Поскольку подобные правонарушения не посягают на воинский правопорядок, борьба с ними должна вестись с применением соответствующих норм общеуголовного законодательства о преступлениях против личности, против собственности, хулиганстве и др.

Так, не образует воинского преступления насилие одного военнослужащего над другим, совершенное, например, по личным мотивам, когда военнослужащие находились в увольнении, на семейном торжестве, в кругу знакомых вне пределов воинской части и т.п. В зависимости от конкретных обстоятельств такое насилие может быть признано преступлением против здоровья или хулиганством.

В большинстве случаев насилие одного военнослужащего над другим, совершенное в расположении воинской части (на месте проведения занятий, различных мероприятий по распорядку дня и т.п.), будет признаваться нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. Однако в отдельных конкретных случаях такое насилие может не содержать признаков воинского преступления. Если, к примеру, два солдата, уединившись в помещении для хранения личных вещей, выясняют свои личные отношения и в процессе этого один другому наносит побои или причиняет вред здоровью из ревности, мести и т.п., то содеянное не может быть квалифицировано по ст. 335 УК¹.

В соответствии со ст. 27 Закона КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах» военнослужащий не все время нахождения на территории воинской части считается исполняющим обязанности военной службы (находящимся при исполнении этих обязанностей), а только в течение установленного распорядком дня служебного времени. В ст. 227 УВС ВС КР определено, что военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, ежедневно предоставляется не менее восьми часов для сна и двух часов личного времени. Поэтому не всякое насилие одного военнослужащего над другим в расположении воинской части может быть признано совершенным во время исполнения обязанностей военной службы и на этом основании признаваться нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

¹ Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство). Научно-практический комментарий УК РФ. — М., 1999. — С. 80-85.

Так, суд второй инстанции признал необоснованной квалификацию судом первой инстанции по ст. 358 УК действий рядового Т., совершенных при следующих обстоятельствах. Рядовой Т. в умывальной комнате казармы в ведре с водой мыл ногу, а другой босой ногой стоял на полу. Проходивший мимо рядовой К. нечаянно наступил на ногу Т. ногой, обутой в сапог. Т., почувствовав сильную боль, в целях освобождения своей ноги с силой толкнул К. рукой в поясничную область слева, причинив разрыв селезенки с массивным внутрибрюшным кровотечением (тяжкий вред здоровью). В своем определении суд второй инстанции, что в связи с отсутствием признаков преступления против военной службы действия рядового Т. подлежат квалификации как преступление против здоровья личности.

С *субъективной стороны* рассматриваемое преступление совершается умышленно, с прямым умыслом. Виновный сознает, что своими действиями, связанными с унижением чести и достоинства, издевательством или сопряженными с насилием, в отношении военнослужащего, равного с ним по службе и воинскому званию либо старшего или младшего по воинскому званию, нарушает закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений между военнослужащими и желает этого. Отношение виновного к последствиям деяния, указанным в п. «б» ч. 2 и ч. 3 ст. 358 УК, возможно в виде не только умысла, но и неосторожности.

Мотивы совершения преступления могут быть разными. Виновный может действовать на почве недовольства отношением потерпевшего к выполнению обязанностей военной службы, из личной неприязни к потерпевшему, из желания подчеркнуть свое мнимое превосходство над солдатами более позднего срока призыва на военную службу, других низменных, в том числе хулиганских, побуждений. В отдельных случаях преступление может быть совершено военнослужащим более раннего срока призыва в отношении своего сослуживца на почве недовольства тем, что последний не участвует в притеснениях солдат более поздних сроков призыва.

Субъектами преступления, предусмотренного ст. 358 УК, могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту. Это солдаты, сержанты и старшины, прапорщики, а также лица офицерского состава Вооруженных Сил, других воинских формирований КР, которые не состоят в отношениях подчиненности с потерпевшими, т.е. не являются их начальниками или подчиненными по службе и по воинскому званию. Они могут быть равными с потерпевшими по служебному положению и воинскому званию, старшими или младшими по воинскому званию.

На общих основаниях субъектами данного преступления могут быть граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Действие ст. 358 УК распространяется также на военных строителей

военностроительных отрядов (частей) Министерства обороны, других министерств и ведомств КР¹.

В качестве квалифицирующих обстоятельств в ч. 2 ст. 358 УК предусмотрены: совершение деяния в отношении нескольких лиц, группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой, с применением оружия, с причинением менее тяжкого вреда здоровью.

Преступление в отношении нескольких лиц может быть совершено одновременно или в разное время. Нарушение уставных правил взаимоотношений, совершенное в отношении одного и того же лица в разное время, не дает основания для квалификации преступления по п. «1» ч. 2 ст. 358 УК.

Следует иметь в виду, что исполнителями преступления, предусмотренного ст. 358 УК, могут быть только военнослужащие, не состоящие с потерпевшими в отношениях подчиненности. Военнослужащие, являющиеся начальниками или подчиненными потерпевшего, а также гражданские лица не могут признаваться исполнителями и соисполнителями этого преступления. Поэтому в тех случаях, когда в совершении преступления вместе с военнослужащими, не состоящими с потерпевшим в отношениях подчиненности, участвует начальник или подчиненный последнего либо гражданское лицо, действия исполнителя подлежат квалификации по ст. 358, а действия начальника или подчиненного потерпевшего, а также гражданского лица — по ст. 30 и ст. 358 УК. В подобных случаях преступление не может считаться совершенным группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, так как начальник, подчиненный и гражданское лицо могут выступать лишь в качестве подстрекателей или пособников.

Участие командира (начальника) совместно с подчиненными в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности, в конкретных случаях может быть признано не только соучастием в преступлении, предусмотренном ст. 358 УК, но и превышением им своих должностных полномочий (ст. 305 УК). Если, например, старшина подразделения, проявляя недовольство отношением молодых солдат к службе, организует издевательства над ними со стороны военнослужащих более ранних сроков призыва с применением различного вида насилия и сам принимает непосредственное участие в этих действиях, то он, помимо соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 358 УК, совершает превышение своих должностных полномочий, поэтому подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 358 и 305 УК.

Следует, однако, иметь в виду возможные случаи, когда, например, молодой сержант, назначенный командиром отделения, находясь под влияни-

¹ см. Комментарий к УК КР.

ем военнослужащих более ранних сроков призыва, по их требованию принимает участие в совершаемых ими издевательствах над молодыми солдатами и таким образом становится соучастником преступления, предусмотренного ст. 358 УК. Действия сержанта в подобной ситуации не могут рассматриваться, помимо соучастия в преступлении, предусмотренном ст. 358 УК, как умышленное превышение должностных полномочий, они совершены под влиянием военнослужащих более ранних сроков призыва и свидетельствуют лишь о его неподготовленности к выполнению своих служебных функций, предусмотренных УВС ВС КР. Действия младшего сержанта никаких признаков умышленного превышения должностных полномочий не содержат.

Нарушения уставных правил взаимоотношений могут быть совершены между военнослужащими, не состоящими в отношениях подчиненности, которые сами являются командирами (начальниками), имеют подчиненных. Участие подчиненного в нарушении уставных правил взаимоотношений с применением насилия к своему начальнику, совершаемом другими военнослужащими, не состоящими с его начальником в отношениях подчиненности, признается соучастием в преступлении, совершенном другими военнослужащими, его действия подлежат квалификации по ст. 358 УК со ссылкой на ст. 30. При этом, если применение подчиненным к начальнику насилия одновременно является мстью за те или иные действия начальника по службе, совершенные им в отношении данного подчиненного, то это деяние подлежит дополнительной квалификации по ст. 357 УК¹.

Под оружием применительно к п. «5» ч. 2 ст. 358 УК следует понимать предметы, специально предназначенные для поражения живой цели. К ним относятся штатное армейское оружие (пистолет, автомат, штык, кортик и др.), а также иное огнестрельное или холодное оружие как заводского производства, так и самодельное. К оружию относятся и газовые пистолеты². Использование в процессе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими всякого рода предметов хозяйственного или иного назначения (например, перочинный нож, топор, палка и т. п.) не дает основания для квалификации преступления по указанной статье.

Применение оружия означает его использование для физического или психического воздействия на потерпевшего. Нельзя признать применением оружия один лишь факт наличия его у виновного в момент совершения преступления, когда виновный не использует его для достижения своих намерений.

Менее тяжкий вред здоровью потерпевшего при нарушении уставных правил взаимоотношений (п. «6» ч. 2 ст. 358 УК) может быть причинен как

¹ Моргуленко Е.А. диссертация на соискание уч. степ. к.ю.н., М.: 2003.

² Закон КР «Об оружии» от 9 июня 1999 года № 49.

умышленно, так и по неосторожности, причинение такого вреда не требует дополнительной квалификации содеянного по статьям УК о преступлениях против здоровья.

Тяжкими последствиями нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ч. 3 ст. 358 УК) должны быть признаны: причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, убийство и причинение смерти по неосторожности, а также самоубийство потерпевшего либо покушение на него. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими в некоторых случаях (например, в карауле, на боевом дежурстве) может привести не только к человеческим жертвам, но и к срыву выполнения боевой задачи, выводу из строя боевой техники и другим тяжким последствиям. Эти последствия также могут служить основанием для квалификации преступления по указанной норме.

Тяжкие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти по неосторожности, а также самоубийства потерпевшего или покушения на него охватываются ч. 3 ст. 358 УК, дополнительной квалификации по статьям УК о преступлениях против жизни и здоровья не требуют. Если нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими были сопряжены с убийством или умышленным причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего при отягчающих обстоятельствах, указанных в чч. 3 и 4 ст. 104 УК, то они должны быть квалифицированы, кроме ч. 3 ст. 358, по соответствующим статьям гл. 16 УК.

Не всякое убийство одним военнослужащим другого, не состоящего в отношениях подчиненности с виновным, является результатом, последствием нарушения уставных правил взаимоотношений между ними. Даже в расположении воинской части могут быть совершены различные преступления против личности из хулиганских или иных личных побуждений, которые одновременно не сопровождаются нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. В подобных случаях нет оснований для квалификации совершенных преступлений по ст. 335 УК, они должны быть квалифицированы по соответствующим статьям гл. 16 УК¹.

Как уже отмечалось, нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими могут сопровождаться изъятием у потерпевших продуктов питания, предметов обмундирования и других материальных ценностей. Если при этом у потерпевшего изымаются предметы, являющиеся его личной собственностью, то действия виновного наряду со ст. 358 УК подлежат квалификации по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за преступления против собственности (например, грабеж, вымогательство — ст.ст. 167, 170 УК). Отобрание с примене-

¹ Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство). Научно-практический комментарий УК РФ. — М., 1999. — С. 80-85.

нием насилия или под угрозой его применения отдельных предметов продовольственного пайка или предметов обмундирования, выдаваемых военнослужащему, как один из способов нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими охватывается ст. 358 УК.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими могут сопровождаться также совершением насильственных мужеложства или иных действий сексуального характера. В подобных случаях действия виновных образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст. 358 и 130 УК.

По совокупности ст. 358 и ст.ст. 356 или 357 УК следует квалифицировать нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, если они сопряжены с сопротивлением (принуждением) начальнику или иному лицу, исполняющему обязанности военной службы, либо совершением насильственных действий в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей военной службы. Такая совокупность возможна в случаях, когда, например, командир (начальник), обнаружив в казарме нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, принимает меры к его прекращению, и в связи с этим подчиненные оказывают ему сопротивление либо учиняют в отношении его насильственные действия¹.

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 358 УК, отнесены к преступлениям небольшой тяжести, предусмотренные ч. 2 – к менее тяжким, а ч. 3 этой же статьи – к тяжким преступлениям.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

Статья 359 УК КР «Самовольное оставление части или места службы»

1. Самовольное оставление части или места службы военнослужащим срочной службы, а равно неявка его в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или лечебного заведения продолжительностью свыше трех суток, но не более месяца -

наказываются содержанием в дисциплинарной воинской части до шести месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Деяния, предусмотренные частью первой, если самовольное отсутствие продолжалось свыше одного месяца, -

наказываются направлением в дисциплинарную часть на срок от шести месяцев до одного года либо лишением свободы на срок от двух до пяти

¹ Моргуленко Е.А. Диссертация на соискание уч. степ. к.ю.н., М.: 2003.

лет.

3. Самовольное оставление части или места службы лицом офицерского состава, прапорщиком, мичманом или военнослужащим сверхсрочной службы, а равно неявка его в срок на службу без уважительных причин продолжительностью свыше десяти суток, но не более месяца, либо, хотя и менее десяти суток, но более трех суток, совершенное повторно в течение года, -

наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, если самовольное отсутствие продолжалось свыше месяца, -

наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

Примечание. Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств.

В настоящее время в Вооруженных Силах (далее - ВС КР) и других воинских формированиях Кыргызской Республики уклонения от военной службы являются наиболее распространенными среди преступлений против военной службы.

Уголовная ответственность военнослужащих за самовольное оставление части или места службы предусмотрена ст. 359 УК. Деяния, предусмотренные частями первой и второй этой статьи, относятся к преступлениям небольшой тяжести, а частями третьей и четвертой - к менее тяжким преступлениям.

Самовольное оставление воинской части или места службы, а равно неявка без уважительных причин является дящимся преступлением¹.

Общественная опасность рассматриваемого преступления определяется тем, что военнослужащий, совершая самовольное оставление части или места службы, на тот или иной отрезок времени уклоняется от выполнения возложенных на него обязанностей военной службы, нарушает установленный порядок пребывания на военной службе, ставит себя вне воинского коллектива. Даже кратковременное отсутствие военнослужащего на службе может отрицательно повлиять на выполнение повседневных задач боевой подготовки, поставленных перед подразделением, воинской частью. Случаи продолжительного уклонения от военной службы представляют собой прямое нарушение военнослужащим своего конституционного долга защищать Отечество.

Объектом преступления является установленный в ВС и других воинских формированиях КР порядок пребывания на военной службе военно-

¹ См. К.М. Осмоналиев Уголовное право в терминах и определениях. Учебное пособие под общей редакцией Т. Мамбетжанова. – Б., 2000. – С. 152.

служащих, проходящих срочную либо сверхсрочную военную службу. Как составная часть общего порядка прохождения военной службы порядок пребывания на военной службе детально регулируется законами КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах», «О статусе военнослужащих» и воинскими уставами.

Самовольное оставление части или места службы военнослужащим срочной службы.

Преступлением признается самовольное оставление части или места службы продолжительностью свыше трех суток.

С объективной стороны преступление состоит в самовольном оставлении части или места службы, а равно неявке без уважительных причин на службу продолжительностью на определенный срок.

Военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, размещаются в казармах, находящихся на территории воинской части, и уход за пределы этой территории допускается для них только в связи с исполнением обязанностей военной службы или по специальному на то разрешению. Порядок увольнения этих военнослужащих из расположения части регламентируется ст.ст. 243-249 Устава внутренней службы Вооруженных Сил КР (далее УВС ВС КР).

Оставлением воинской части признается оставление ее территории. Под территорией воинской части понимается район казарменного, лагерного или походного расположения воинской части в границах, установленных соответствующим командованием. Нельзя говорить о самовольном оставлении части, когда военнослужащий уходит из казармы, но находится в пределах территории воинской части. Статья 243 УВС ВС КР устанавливает, что военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, вправе свободно передвигаться в расположении воинской части. Не считается также оставлением части, когда военнослужащий уклоняется от выполнения тех или иных обязанностей военной службы, находясь в пределах расположения воинской части (например, уклонение от учебных занятий путем ухода в другое подразделение).

Преступление, предусмотренное ст. 359 УК, может быть совершено путем самовольного оставления места службы. Как общее правило, местом службы военнослужащего является воинская часть, где он проходит службу, поэтому в подавляющем большинстве случаев понятия воинской части и места службы совпадают. Но в некоторых случаях место службы может не совпадать с расположением воинской части. Так, во время нахождения военнослужащего в служебной командировке местом его службы будет считаться место, указанное в командировочном предписании, при передвижении в составе команды - эшелон, поезд и т.п., во время выполнения зада-

ний или хозяйственных работ вне пределов воинской части - место выполнения этих заданий. Оставление военнослужащим без разрешения места службы в подобных случаях также является самовольной отлучкой. Если, например, солдат из состава команды, следующий на автобусе из города I в город II в служебную командировку, без разрешения начальника умышленно отстает от автобуса и на трое суток заезжает к своим родственникам, проживающим в городе III, то его действия должны рассматриваться как самовольное оставление части¹.

Согласно УВС ВС КР военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, увольняются из расположения части командиром роты (ст. 244). Следовательно, правом увольнения этих военнослужащих из расположения части пользуются командиры рот и лица, занимающие соответствующие им должности, нижестоящие же начальники этим правом не обладают. На практике возможны случаи, когда военнослужащий уходит из расположения части по разрешению своего прямого или непосредственного начальника, не обладающего правом увольнения (например, по разрешению командира взвода, старшины роты и т.п.). В этих случаях уход военнослужащего из расположения воинской части хотя и является неправомерным, не может быть признан самовольным, так как военнослужащий оставляет расположение воинской части или место службы не самовольно, а по разрешению. Ответственность за допущенное нарушение установленного порядка увольнения военнослужащих должны нести в подобных случаях соответствующие начальники.

Наравне с самовольным оставлением части или места службы ст. 359 УК устанавливает ответственность военнослужащих срочной военной службы, за неявку в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного заведения.

Неявка в срок на службу с объективной стороны заключается в том, что, оставив воинскую часть или место службы на законном основании, военнослужащий уклоняется от своевременной явки на службу, пребывает вне части или места службы свыше установленного срока. Для неявки в срок на службу характерно уклонение от несения обязанностей военной службы путем преступного бездействия. Например, военнослужащий, находящийся в городском увольнении, к указанному в увольнительной записке сроку должен вернуться в часть, но он продолжает оставаться у знакомых в городе. Будучи в служебной командировке, военнослужащий по истечении срока обязан возвратиться к месту службы, но без уважительных причин задерживается в городе, куда он был командирован. Выписавшись из лечебного заведения, военнослужащий должен явиться в часть для продолжения

¹ См. Комментарий к УК КР.

службы, но вместо этого останавливается у родственников, своевременно в часть не является. Во всех приведенных случаях уклонение от несения обязанностей военной службы совершается путем преступного бездействия, когда военнослужащий не выполняет лежащей на нем обязанности - явиться в срок на службу.

Необходимым условием ответственности при неявке в срок на службу является отсутствие уважительных причин. Закон не определяет, какие причины неявки в срок на службу следует признать уважительными. Решение этого вопроса зависит от конкретных обстоятельств дела. К уважительным причинам должны быть, в частности, отнесены: болезнь военнослужащего или его близких родственников, стихийное бедствие (пожар, наводнение), состояние крайней необходимости и т.п., которые лишают военнослужащего возможности своевременно явиться в часть. Признание причин неявки в срок на службу уважительными исключает ответственность военнослужащего¹.

В ч. 1 ст. 359 УК установлена уголовная ответственность за рассматриваемое преступление, совершенное только военнослужащими срочной службы. Она наступает за самовольное оставление части или места службы, а равно за неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше трех суток, но не более месяца. За самовольное оставление части или места службы или неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью менее трех суток военнослужащий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Однако в тех случаях, когда виновный имел намерение уклониться от несения обязанностей военной службы на срок свыше трех суток, но по независящим от него обстоятельствам был задержан до истечения этого срока, его действия образуют покушение на совершение данного преступления и подлежат квалификации по ст. 28 и ст. 359 УК.

Началом самовольного оставления части является момент оставления военнослужащим расположения воинской части или места службы, концом ее - время явки военнослужащего в расположение воинской части или место службы либо время его задержания вне пределов расположения воинской части или места службы, если при этом у виновного не было намерения уклониться от военной службы на срок не более месяца. Задержание виновного может быть произведено как военнослужащими (патрульными, нарядом, высланным из воинской части, и т.д.), так и органами власти (например, задержание военнослужащего работниками милиции в связи с нарушением общественного порядка).

¹Х.М. Ахметшин. Самовольное оставление части или места службы (научно-практический комментарий к ст. 337 УК РФ). М.: Ж.: «За права военнослужащих», 2004. - № 5.

Военнослужащий, совершив самовольное оставление части, может добровольно явиться не в свою часть, а в расположение другой воинской части или в военную комендатуру города (например, в случае отставания от своей части при ее передислокации). Конечным моментом преступления в этих случаях будет считаться время явки военнослужащего в расположение другой части или в военную комендатуру.

Применительно к неявке в срок без уважительных причин на службу начальным моментом преступления следует считать истечение срока явки военнослужащего в часть или место службы, указанное в соответствующем документе (командировочном предписании, отпускном билете, увольнительной записке и т.п.). Конечный момент преступления при неявке в срок на службу определяется так же, как при самовольном оставлении части.

Так, приговором военного суда N-го гарнизона военнослужащий срочной службы рядовой С уулу Р. отсутствовал на службе более одного месяца по не уважительным причинам. Суд, при вынесении приговора учитывая обстоятельства дела и личность подсудимого, посчитал необходимым вместо лишения свободы на срок не свыше пяти лет применить содержание в дисциплинарной воинской части сроком до 8 месяцев.

Вместе с тем необходимо сказать, что время пребывания осужденного в дисциплинарной части в срок действительной службы не засчитывается. При этом лица, освобожденные из дисциплинарной части, направляются для дальнейшего прохождения службы в те части, в которых они проходили службу до осуждения¹.

Как уже отмечалось, статус военнослужащего, проходящего срочную военную службу, имеют не только сержанты, старшины и солдаты, призванные на военную службу, но и граждане, поступившие в военно-учебные заведения, до заключения с ними контракта, курсанты, отчисленные из военно-учебного заведения по неуспеваемости, недисциплинированности, если к моменту отчисления они не выслужили установленного срока срочной военной службы². Кстати, не все военнослужащие, призванные на военную службу, относятся к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Так, офицеры, призванные на военную службу в соответствии с Указом Президента КР, по своему правовому положению приравниваются к офицерам, проходящим военную службу по контракту, к этой же категории относятся и военнообязанные, призванные на военные сборы пребывающих в запасе (ст. 20, 21 Закона КР «О всеобщей воинской обязанности граждан КР, о военной и альтернативной службах»).

¹Положение «О дисциплинарной части Вооруженных Сил КР», утвержденный постановлением Правительства КР от 28 ноября 1994 г. № 846.

²Проблемы квалификации самовольного оставления части или места службы, О.В. Белокуров.

В ст. 359 УК с учетом особенностей порядка прохождения военной службы военнослужащими, проходящими срочную или сверхсрочную военную службу, установлены различные условия их ответственности за самовольное оставление части или места службы. В статье нет прямого указания о ее применении к гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов, так как вопрос об их отнесении к той или иной категории военнослужащих не решен. В то же время граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов имеют статус военнослужащих (ст. 2 Закона КР «О статусе военнослужащих»), и в соответствии со ст. 359 УК они признаются субъектами преступлений против военной службы без каких-либо ограничений. В частности, вопрос о применении к ним указанной нормы, устанавливающей ответственность за аналогичное уклонение от военной службы путем симуляции болезни или иными способами, сомнений не вызывает, поскольку субъектами этого преступления могут быть признаны все лица, имеющие статус военнослужащих.

В целях единообразного решения вопроса об уголовной ответственности за уклонение от военной службы независимо от способа его совершения следовало бы ст. 359 УК дополнить частью, предусматривающей ответственность за самовольное оставление части или места службы гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Самовольное оставление части или места службы лицом офицерского состава, прапорщиком, мичманом или военнослужащим сверхсрочной службы.

Для лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы, преступлением признается самовольное оставление части или места службы либо неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток (ч. 3 ст. 359 УК КР). Объективные признаки состава рассматриваемого преступления в отношении указанной категории военнослужащих, несколько отличаются от соответствующих признаков, установленных для военнослужащих, срочной службы. Это, прежде всего, касается самого понятия самовольного оставления части или места службы. Известно, что выход военнослужащего, срочной службы, без разрешения за пределы территории воинской части является самовольным оставлением части и в зависимости от продолжительности признается уголовно наказуемым деянием или дисциплинарным проступком.

Офицеры, прапорщики (мичманы), военнослужащие сверхсрочной службы, должны находиться в расположении воинской части или места службы лишь в служебное время. При этом по делам службы они могут

оставлять расположение воинской части без специального на то разрешения. Указанная категория военнослужащих проживают, как правило, на квартирах за пределами воинской части, свободным от службы временем распоряжаются по своему усмотрению. В соответствии с УВС ВС КР для перечисленных выше военнослужащих, только выезд за пределы гарнизонов, на территории которых они проходят военную службу, осуществляется с разрешения командира воинской части. Поэтому применительно к данной категории военнослужащих, самовольным следует считать не всякий выход за пределы территории воинской части, учреждения или заведения без специального разрешения, а оставление этой территории с намерением в течение того или иного отрезка времени уклониться от несения обязанностей военной службы¹.

В юридической литературе длительное время утверждалось, что в отношении лиц офицерского состава и военнослужащих сверхсрочной службы в отличие от военнослужащих срочной службы под самовольным оставлением части понималось оставление не территории расположения воинской части, а населенного пункта дислокации воинской части, учреждения или заведения (гарнизона), под неявкой на службу - неприбытие в этот населенный пункт при назначении, переводе, из отпуска, командировки или из лечебного заведения². Однако, ст. 359 УК не дает основания для различного толкования понятий самовольного оставления части и неявки в срок на службу применительно к различным категориям военнослужащих. В данной статье законодатель употребляет равнозначные понятия: «самовольное оставление части или места службы» и «неявка в срок без уважительных причин на службу». Военную службу лицо проходит не в населенном пункте, а в воинской части, учреждении или заведении, где оно выполняет конкретные обязанности по службе. Уклонение от военной службы, квалифицируемое по указанной статье, совершается либо путем самовольного оставления расположения воинской части или места службы, либо путем неявки в срок без уважительных причин в часть или к месту службы.

В отношении офицеров, прапорщиков (мичманов), военнослужащих сверхсрочной службы, воинские уставы увольнение их из части не предусматривают. Поэтому положение ст. 359 УК о совершении преступления путем неявки в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части на них не распространяется. В то же время как неявку в срок на

¹Военно-административное право (военная администрация). Серия «Право в Вооруженных Силах - консультант». - М.: «За права военнослужащих», 2008. - Вып. 90. - 496 с.

²См.: В.М. Чхиквадзе Советское военно-уголовное право. М., 1948. С. 299; Воинские преступления: Учебник. М., 1963. С. 134; Закон об уголовной ответственности за воинские преступления. Комментарий. М., 1969. С. 75.

службу следует рассматривать случаи, когда указанные военнослужащие, проживающие в квартирах вне пределов расположения воинской части, без уважительных причин не являются на службу и таким образом уклоняются от несения обязанностей военной службы продолжительностью свыше десяти суток.

Законодатель в ч. 3 ст. 359 УК также установил, что самовольное оставление части или места службы указанной категорией военнослужащими совершаемых более десяти суток, но не более месяца, либо, хотя и менее десяти суток, но более трех суток, совершенное повторно в течение года, наказывается санкцией по данной статье. Из этого следует, что военнослужащие при первом самовольном оставлении части или места службы, понесшие соответствующие наказания, в последующем не совершали подобных действий, в противном случае это может негативно отразиться при применении в отношении них наказания

С субъективной стороны преступления, квалифицируемые по ст. 359 УК, совершаются умышленно. Умышленная вина применительно к самовольному оставлению части или места службы состоит в сознании субъектом того, что он самовольно, без разрешения командира (начальника) оставляет расположение воинской части или места службы и таким образом уклоняется от несения обязанностей военной службы и желает этого. Сознанием виновного охватывается, и продолжительность незаконного пребывания вне части или места службы свыше двух, десяти суток или свыше одного месяца. При неявке в срок на службу виновный также сознает, что он находится вне расположения воинской части, без уважительных причин уклоняется от своевременной явки в часть, желает или сознательно допускает продолжение своего незаконного пребывания вне части свыше двух, десяти суток или свыше одного месяца.

Преступление, предусмотренное ст. 359 УК, представляет собой временное уклонение от несения обязанностей военной службы. Субъективная сторона этого преступления включает в себя намерение субъекта лишь временно находиться вне части или места службы и желание его вернуться в часть и продолжать прохождение военной службы. Отсутствие у виновного цели вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы отличает рассматриваемое преступление от **дезертирства**¹.

В этой связи стоит отметить, что органами военной прокуратурой КР статья 359 УК является наиболее часто расследуемым деянием, как в отношении военнослужащих срочной службы, так и в отношении офицеров, прапорщиков (мичманов) и военнослужащих сверхсрочной службы.

В отличие от прежнего законодательства УК КР 1997 г. предусматрива-

¹Преступления против военной службы (Военно-уголовное законодательство). Научно-практический комментарий УК РФ. - М., 1999. - С. 80-85.

ет возможность освобождения от уголовной ответственности за уклонение от военной службы, совершенное путем самовольного оставления части или места службы. В примечании к ст. 359 УК говорится: «Военнослужащий, впервые совершивший деяния, предусмотренные настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств». Из текста примечания следует, что в нем речь идет о возможности освобождения от уголовной ответственности лишь за самовольное оставление части или места службы. Стечение тяжелых обстоятельств при неявке в срок на службу будет рассматриваться в качестве уважительной причины неявки, исключающей уголовную ответственность военнослужащего за отсутствием в его действиях состава преступления. Тяжелые обстоятельства, о которых говорится в примечании, могут иметь различный характер. Они могут быть связаны с применением к военнослужащему насилия, издевательств со стороны сослуживцев или отдельных командиров, грубым ущемлением его прав и человеческого достоинства. Ими могут признаваться тяжкая болезнь близких родственников или иные тяжелые ситуации в семье, глубокие переживания в связи с неудачами в службе и личной жизни и т.п.

В примечании данной нормы нет указания на то, что освобождение от уголовной ответственности вследствие стечения тяжелых обстоятельств предполагает добровольную явку военнослужащего в воинскую часть, которую он самовольно оставил. Представляется, однако, что в тех случаях, когда стечение тяжелых обстоятельств носило временный характер, сами эти обстоятельства преодолены, необходимым условием освобождения от уголовной ответственности является добровольная явка военнослужащего в воинскую часть. В случае уклонения от несения обязанностей военной службы после устранения сложившихся тяжелых обстоятельств, имевших временный характер, правовых оснований для освобождения виновного от уголовной ответственности не имеется.

Данная поощрительная уголовно-правовая норма позволяет провинившемуся военнослужащему одуматься, раскаяться и прекратить совершение преступления, добровольно явиться в часть или к месту службы¹.

Джумабаев Э.У. – ст. препод. КГУСТА им. Исанова

МОЛОДЕЖЬ – НАШЕ БУДУЩЕЕ

В последнее время, часто задаюсь вопросом: «Какая молодежь придет к нам на смену?» Особенно после событий, происшедших у нас в стране

¹ См. Комментарий к УК КР.

2005 – 2010 гг. В которых наша молодежь играла немаловажную роль, порой и не задумываясь о дальнейших последствиях. Покажется, что это мнение одностороннее, я не касаюсь той части молодежи, которая уже нашла свое будущее, учиться за рубежом и скорее всего уже не вернется в Кыргызстан. Этому есть определенные причины, после событий 2005 года молодые люди бросив обжитые места, перспективную работу, вернулись к себе на Родину, чтобы помочь многострадальному Кыргызстану. Но они оказались не у дел, не понадобились они и новому правительству, многие снова уехали обратно за границу. Это печально потому, что мы потеряли нашу прогрессивную часть молодежи, после революции 2010 года, они не вернулись, остались не востребованными революционным правительством.

По последним результатам опроса, даже 1%, людей успевших уехать на постоянное место жительства не захотели вернуться к себе на Родину, это те кадры которые принесли бы в процветание и в будущее своей страны. Сейчас разговор о той части молодежи оставшиеся здесь в Кыргызстане.

Если обратить внимание на нашу молодежь, то можно разделить ее на несколько групп:

1) Молодежь – которая поступила в престижные вузы за рубежом, после окончания с работой у них не будет проблем они будут востребованы, даже за пределами страны, отсюда и происходит утечка нашего мозгового потенциала, если можно так выразиться за рубеж. В этом вопросе немаловажную роль играет «Фонд Сороса».

2) Поступившие в наши вузы, процентов 15% учатся хорошо, постигая азы выбранной профессии, учатся на бюджете, а большая часть студентов учится на контрактной основе, она в постоянном поиске денег на оплату учебы, не будем останавливаться о качестве образования, имеем, что имеем.

Кому то помогают родители, это положительная сторона, эти студенты могут полностью сосредоточиться на учебе. Речь идет о тех кто не имеет такой возможности, постоянный вопрос как оплатить за контракт, вот и работают в ущерб своей учебе. Вопрос в другом, у нас с каждым годом растет число специалистов того профиля которые у нас в избытке, это юристы, экономисты, таможенники, и др. А вот специалистов по другим специальностям нет. Был невольным свидетелем разговора двух студентов, один говорит другому: «... ты хоть на занятия ходил бы, как ты будешь работать на стройке, а второй говорить: «... мне самое главное диплом, а на стройке меня научит прораб байке. Хорошо, если у прораба нормальное образование».

В последнее время стали, возобновлять средние специальные профессиональные училища, где готовят специалистов среднего профессионального образования, у нас не недостаток в квалифицированных рабочих токарного

производства, плотниках, т.е. специалистов рабочих специальностей, их не готовят ввиду того, что те же самые мастера токарного профиля не найдут применения своим навыкам, нет производства. Нехватка хороших инженеров, технологов, хотя куда им идти работать заводы предприятия простаивают, но для этого нужно развивать частный средний производственный бизнес.

После произошедших двух революций не многие хотят развивать эту сторону бизнеса.

3) Другие получают образование высшее лишь бы, был диплом, потом мы удивляемся, что у нас нет хороших специалистов, а где их взять, если филологи пишут сами с ошибками, врачи лечат, сами знает как, без определенной суммы – даже и не посмотрит. Как строители строят, как могут, или как умеют. В столице по последним данным около 52 высших учебных заведений, ежегодно наши Вузы выпускают около 15 тысяч выпускников, которые ежегодно готовят специалистов престижных профессий. Они не могут найти работу, пополняя армию специалистов с высшим образованием, отсюда делаем выводы.. Прошлогодние специалисты не устроены. Ежегодно эта проблема не решается, и эту проблему кардинально нужно решать. Будем надеется, что этот вопрос решится, сдвинется с места. Если намеченные реформы в области образования будут последовательны и это не очередные попытки зарабатывания очков перед своим народом.

Правильно заметил один классик, «Какое воспитание может дать тот, который сам его не получил».

Многие спасает стройка. Там работают многие, не имея на это специального образования, не хватает специалистов. Стройка многих кормит, во времена Бакиева страна превратилась в одну громадную стройку. Вроде новые рабочие места, но она многих и кормила, хотя невольно задаешься вопросом, откуда у людей деньги на новые добротные особняки, уровень коррупции захлестнул многие ветви государственных структур.

4) Осталось та категория молодежи, которая не может позволить себе в получении высшего образования, на это нет денег.

Вот эта часть молодого населения в большей мере и проблематична. Эта категория молодых людей, которая не найдя работу у себя дома едет в столицу на заработки, хорошо если они ее нашли, но многие не могут ее найти, не имея высшего образования, они то и пополняют ряды безработных идут в стихийно созданные биржи труда, довольствуясь разовыми заработками. И эта тенденция с каждым годом повторяется, приобретая прогрессирующие черты.

По данным Нацстаткома КР уровень безработицы составил на 1.06.11 составил 2,7% что на 0,1 пункт меньше миграции 101,4 тысяч человек зарегистрированных безработных 26,3 тысяч единиц.

Правильно заметил один классик «Какое воспитание может дать тот, который сам его не получил.

В последнее время у нас появились люди участвующие в различных митингах, в этом году у нас прошли различные митинги около тысячи, в поддержку работников игорных заведений, работников торговых рядов на центральном базаре, и многие другие. За это им платят деньги, организаторы этих мероприятий. Хотя сами участники и не поддерживают эти митинги, а что делать, это приносить какой – то мере «профессионалами». У нас существует определенная такса 500 сомов за одно участие в том или ином митинге. В зависимости какую роль ты выполняешь. Буквально на днях с экрана по новостям касались данной темы, за участие в подразделении женщин, они этим пользуются. За такое выступление получают 500 сом, а если расцарапают лицо то доходит и до 5000 сом. Хороший приработок во время безработицы. В их числе в основном женщины одиночки разведенные и т.п.

Некоторые были и мародерами в городе во время известных событий. Сейчас уже на брифинге выступали женщины, которые участвовали в программах. По словам одной из них, приехав в один из супермаркетов, название не помнит, даже и не знает, она увидела открытый сейф с деньгами и золотом, спокойно присвоила чужое добро. Это стало обыденным делом, идут захваты имущества чиновниками «рейдерства», но это отдельная тема разговора.

Если сравнить с Японией, то после чудовищных землетрясений, в этой стране не было случаев мародерства практически, наоборот люди возвращали оставленные после катастрофы ценности, деньги это о многом говорит. Мы не Япония, а это Кыргызстан, и вроде не стоит сравнивать.

Нам нужно стараться идти до их уровня, хотя это вроде несбыточная мечта, но чем не цель или задача на будущее нашего Кыргызстана...

Нужно возрождать наше самосознание в лучшем его проявлении. Не так как некоторые наши патриоты, разворовали до дыр весь наш бюджет, приходится просить у западных инвесторов. Это хорошо, но чем будем отдавать, нужно созидать, производить, хватит ходить с протянутой рукой.

Остальная часть людей уезжала на заработки за границу и в соседний Казахстан, некоторые попадали там и в рабство, Россию пополняя огромные ряды гастробайтеров, которые уехали с родных мест не от хорошей жизни. Нынешняя жизнь сейчас очень трудна для молодежи, которая оставшись на своей родной земле строят свое будущее, каким оно будет, покажет время, многие с этим сталкиваются в своих семьях. Сколько семей на этом разрушилось, я не буду останавливаться на данной проблеме, это отдельная тема, для обсуждения.

Некоторые молодые люди просаживают деньги в игорных домах, это проблема стоит тоже очень остро, сейчас депутаты решают вопрос о закры-

тии этих заведений. В Кыргызстане есть проблема и с алкоголизмом, с наркоманией и проституцией, которая пагубно влияет на нашу молодежь.

С этими проблемами нужно бороться нам всем, а не выходить на ненужные митинги. Кыргызстану сейчас очень тяжело, многое придется переделывать, прежде мы вернемся к нормальной созидательной жизни, нужно больше созидать для будущего страны. Есть для этого пример с той же самой Украиной, постоянные митинги в поддержку опальных лидеров, к хорошей жизни не приносит самим украинцам. Хватит потрясений, нужно усиленно каждому трудиться на своем поприще и все наладится со временем, надеемся на лучшее и верим, у нас есть силы и возможности сделать свою жизнь на много позитивнее и достойнее, последние выборы президента вселяют надежду на наше будущее.

*Джусупбеков А.К. – зав.отделом ИФиППИ НАН КР, д. филос.н.
Шамшибаев М.М – н.с. ИФиППИ НАН КР.*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ

В связи с тем, что в начале 30-х годов XX века в СССР перестали исследовать миграционные процессы, то отпала необходимость в развитие методологии изучения миграции и, в первую очередь, в развитии понятийного аппарата. Понятие «миграция» стала терять свое строгое научное содержание, все более размывая границы явления, чью сущность отображает.

После развенчивания культа личности И.Сталина возродился интерес к научным исследованиям миграционных процессов населения СССР. Для анализа миграции стали использоваться различные определения, термины, понятия, различные принципы их классификации. Часто миграцию, как социальное явление, стали именовать то как пространственный, географический, локальный, региональный, территориальный процесс, либо с точки зрения принципа социальной динамики называть как движение, мобильность, переселение, перемещение и т.д.

Терминологическая какофония и разногласия поставила перед учеными, занимающимися проблемами миграции, острую задачу по решению методологических вопросов, таких как, определение понятия «миграция», классификация типов миграции, выявление основополагающих функций миграционных процессов.

Если абстрагироваться от несущественных различий во взглядах на понятие «миграция», то можно выделить три точки зрения на научные определения миграционных изменений в обществе:

- первая точка зрения считает, что миграцией является любое передвижение населения в пространстве, кроме тех, которые ограничены территорией того или иного населенного пункта, города, поселка, села;

- вторые исследователи к миграции относят постоянную или временную смену места жительства за пределы своего населенного пункта, или систематическое пространственное переселение между адресом проживания и трудовым или учебным учреждениями, находящимися за пределами населенного пункта, где проживает мигрант;

- третий подход к миграционным явлениям выделяет территориальное перераспределение, означающее переезд из одной локальной территории в другую де-факто, легализованный в некоторых национальных законодательствах институтах переписи.

После определения понятия миграция, весьма продуктивна градация ее типовых выходов из целей и характера пространственных перемещений населения.

На наш взгляд, стоит выделить следующие типы миграции: постоянная, маятниковая, периодическая, случайная. Каждый тип миграции имеет свой специфический характер и мигранты, составляющие их, перемещаются в пространстве и имеют отличные друг от друга интересы.

Случайные миграции носят стихийный характер, преследуя различные деловые, туристические и другие цели. Они случайны и по времени и по маршрутам перемещения. Данный тип миграции наиболее массовый и состав этих мигрантов наиболее презентабелен. Но как объект исследования, случайная миграция до сих пор не привлекала серьезного внимания аналитиков.

Второй тип миграции – маятниковая миграция включает в себя граждан, периодически передвигающиеся из одного населенного пункта в другой и обратно. Чаще всего она развита в регионах, окружающих мегаполисы, обеспечивающие рабочими местами окрестное население. Маятниковая миграция решает проблему обеспечения городов необходимыми трудовыми ресурсами нужной квалификации и приемлемой оплатой труда и населенных пунктов, имеющих излишки рабочих рук.

Периодические миграции – это движение трудовых ресурсов на определенный период, как правило, охватывающий месяц или несколько месяцев, от места проживания к месту работы и наоборот. Этот тип миграции направлен на удовлетворение жизненных потребностей как мигрантов, так и производственных потребностей того или иного региона, населенного пункта или локальной местности.

В основе периодической миграции лежат экономические запросы региона на трудовые ресурсы неравномерные по времени. Дефицит рабочих рук в определенный период времени порождает рекрутирование трудовых мигрантов извне. Ярким примером отраслей, где применяется труд мигран-

тов в определенные периоды, является сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность сельхозсырья, лесозаготовка, рыболовство, стрижка овец и коз, охота на волков и т.п.

Четвертый тип миграции – постоянный, который охватывает переселенцев, надолго или навсегда поменявших свое постоянное место жительства, причем они переселяются из одной местности в другую в целях постоянного проживания в ней, и что исключает движение населения внутри локальных местностей передвижения и случайные миграции в другие местности.

Типы миграции не отрицают возможности перехода одного типа в другой, они взаимосвязаны. Часто бывает, когда случайные, периодические и маятниковые миграции создают почву для переезда мигрантов в новый населенный пункт на постоянной основе.

Как правило, миграции делятся на межтерриториальные и межпоселенческие. Первое перемещение зависит от административного деления страны на районы, области республики. Поэтому, миграции могут быть внутри- и межрайонные, внутри- и межобластные, внутри- и межреспубликанские. Второе перемещение охватывает миграцию из одного населенного пункта в другой, причем оно является и территориальной миграцией, но может быть и переселением внутритерриториальным, смотря что понимать в данном случае над территорией.

К наиболее распространенным миграционным направлениям относятся переселение населения между городами и поселениями городского типа, между сельскими населенными пунктами и между городами и селами и наоборот. С точки зрения социологии эти процессы носят различное содержание.

После анализа типов миграции важно определиться с понятием миграция. Миграция с латинского языка переводится как переселение или перемещение. В.И.Переведенцев считает, что перемещение и переселение, не являясь анонимами, позволяет рассматривать миграцию в различных смыслах слова. Так, в узком смысле миграция – законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства, т.е. означает переселение. В некотором смысле, миграция – это территориальное перемещение, что включает в себя, кроме переселения, маятниковые и периодические перемещения.¹

К важнейшим методологическим вопросам исследования миграционных процессов относится определение функций миграции, отражающих сущность ее как социального феномена.

¹ Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.; Наука, 1975. – С. 15.

В научной литературе выделяют общие функции миграции, то есть независимые от типа общественно-экономической формации и специфические функции, отражающие сущность той или иной формы.

На наш взгляд, миграция обладает тремя важнейшими функциями: динамизация территориального перемещения, межтерриториального переселения и повышения или понижения трудового потенциала того или иного региона в зависимости является он донором или нет. Первая тенденция способствует масштабам движения населения за пределы населенного пункта с краткосрочными или долгосрочными целями. Освоение новых территорий, межнациональное, межпрофессиональное или другие виды социального общения и обмена социальным и производственным опытом детерминируют профессиональный рост, развитие личности, различного рода мотивации, изменяют его идентификацию, формируют активную жизненную позицию.

Вторая функция позволяет изменять численность того или иного региона в зависимости от их потребности в трудовых ресурсах. Не всегда переселение мигрантов имеет положительное значение для территорий, откуда идет исход населения. Часто молодежь, выезжая из того или иного поселения лишает его перспектив развития, ведет к депопуляции. И наоборот, излишняя демографическая нагрузка на мегаполисы создает массу неудобств: транспортных, инфраструктурных, жилищных, криминогенных и т.п.

Третья функция – изменение трудового потенциала также носит двоякий характер. Если в регионах, принимающих большое количество мигрантов, увеличивается доля трудоспособного населения, что в целом способствует экономическому процветанию региона, то населенные пункты, села и моногорода для мигрантов обезлюживаются и экономика этих регионов стагнирует и ослабевает. Ярким примером проявления этой функции являются крупные промышленные и административные центры России и сельские местности нечерноземья в советский период и такие же образования в постсоветские годы в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, где произошел массовый исход молодежи из отдаленных районов в городскую местность и в страны ближнего зарубежья, в частности РФ и Казахстан.

Все три функции реализуются по-разному в различных типах миграции. Так, в случайной миграции большое значение имеет функция динамизации подвижности населения, а при переселении все три функции характеризуют миграционные процессы.

Кроме общих для любого типа общества имеются функции миграции, специфические для той или иной общественно-экономической формации. Как правило, выделяются производственная и социальная функции. В рамках плановой экономики административно-командной системы миграция населения, выполняя свою производственную функцию обеспечивала трудовыми ресурсами производственные мощности, строящиеся в том или

ином регионе страны. Часто государство, без учета местных условий, создавало производство в регионах, где не было достаточного количества профессиональных работников. Ярким примером могут служить города Кыргызстана, где были построены заводы и фабрики, которые работали на привозном сырье и костяк их составляли мигранты из различных регионов Российской Федерации. Непродуманная миграционная политика в советский период, в постсоветские года способствовала обвальному миграционному оттоку русскоязычного населения из Кыргызстана в Россию.

Миграция, реализуя свою экономическую функцию, должна также удовлетворять социальные потребности мигрантов. В случае с миграцией европейского населения в советский период в Кыргызстан, случайная функция миграции реализовывалась в полной мере: переселенцы в городах и поселках городского типа из России и Украины получали в короткий срок жилье с развитой инфраструктурой и достаточно высокой, по местным меркам, заработной платой. Ряд городов, так называемые «почтовые ящики», имели московское обеспечение товарами народного потребления. Для работников этих предприятий, особенно оборонно-промышленного комплекса, имелись широкие возможности для карьерного роста по партийной и государственной линии.

Таким образом, социальная и экономическая функции миграции населения из европейской части СССР в Кыргызстан находились в определенной гармонии.

Производственные мощности, созданные в городах Кыргызстана для оборонных и стратегических целей обеспечивались инженерно-техническим персоналом и рабочими из других регионов СССР, которым были созданы льготные социальные условия в ущерб местному коренному населению.

Развал СССР, провозглашение независимости Кыргызстана ознаменовали новый этап миграционных процессов как внутренних, так и внешних. Справедливости ради следует отметить, что Ошский межэтнический конфликт июня 1990 года дал мощный толчок миграционным настроениям русскоязычного и узбекского населения, их оттоку из Кыргызстана.

В советский период, характеризующийся миграционным приростом вплоть до начала 70-х годов, на территорию республики мигрировали переселенцы из европейской части СССР, в 30-е годы во время массового голода - из Казахстана, в 40-е годы корейцы - с Дальнего Востока, немцы с Поволжья, чеченцы, ингуши, лезгины, даргинцы, балкарцы, карачаевцы с Северного Кавказа, турки-месхетинцы, курды из Закавказья, татары, греки с - Крымского полуострова. Во время Отечественной войны 1941-1945 г.г. миграционные потоки в Кыргызстан устремились из оккупированных территорий России, Украины, Белоруссии. В Бишкек переехали семьи ученых,

деятели культуры, инженеры и рабочие в связи с эвакуацией госучреждений и предприятий с европейской части СССР.

Послевоенная индустриализация и культурное строительство в республике востребовали переезд квалифицированных специалистов из других союзных республик. В 70-е годы, в связи с ростом рождаемости и одновременным снижением смертности, особенно в детском возрасте, формированием сети высших, средних и среднеспециальных учебных заведений, подготовивших большое количество специалистов для различных отраслей народного хозяйства, число убывших из республики превышает число прибывших на постоянное жительство в Кыргызстан.

Таким образом, миграционные процессы как внутренние, так и внешние, в советские годы имели достаточно интенсивный характер, объясняемый различными социально-экономическими и политическими причинами, в том числе форсированным развитием республики, ростом городов и населенных пунктов, расцветом промышленности и сельского хозяйства.

Но в постсоветский период интенсивность миграции в Кыргызстане возросла многократно. Это касается и оттока населения из республики и переезда мигрантов из одного района в другой, из сельской местности в города.

Причина столь массового, многостороннего и разнонаправленного миграционного процесса объясняется рядом объективных и субъективных условий и факторов. Развал народно-хозяйственного комплекса во всеобщем масштабе, острый дефицит товаров широкого спроса, резкое падение уровня жизни, сворачивание промышленного производства и сельского хозяйства, непродуманная приватизация и закрытие государственных предприятий, возникновение временной, вынужденной и постоянной массовой безработицы стали объективными условиями трансформации миграции в более интенсивные и масштабные процессы, нежели в условиях СССР.

К субъективным факторам интенсификации внешней миграции следует отнести националистический прессинг со стороны маргинальных слоев кыргызского населения на русскоязычное население на бытовой почве, этнизации государственной национальной политики через признание государственным языком только кыргызский язык, массовое переименование городов, населенных пунктов, улиц, учреждений, предприятий, регионов, носящих советское, российское наименование, этнизацию государственных символов – название республики, герба, флага, гимна, разрушение национальной идентичности советского человека, желание переехать на историческую родину, рекрутизация немцев и евреев со стороны Германии и Израиля, отсутствие перспектив для самореализации для себя и своих детей в Кыргызстане.

Но объективный анализ приоритетных причин массовой миграции русскоязычного населения показал, что главной причиной миграции являются

все-таки экономические факторы. Так, в прибалтийских республиках, еще со времен перестройки, проводилась политика по выдавливанию русскоязычного населения, переросшая в постсоветский период в государственную дискриминацию этнических меньшинств, лишение гражданства некоренного населения, которая продолжается и в рамках Европейского Союза, но эти факторы не стали определяющими миграционного настроения. Высокий уровень жизни, по сравнению с другими советскими республиками, перспективы вхождения в Европейский союз стабилизировали отток русскоязычных жителей Прибалтийских республик на свою историческую родину. Именно объективные факторы экономического характера способствовали резкому обвальному росту внутренней миграции кыргызского населения, а затем, когда наметилась ощутимая разница в заработках в Кыргызстане, с одной стороны, и России и Казахстане с другой, сотни тысяч мигрантов кыргызской национальности устремились за заработками в Россию и Казахстан и с каждым годом эта тенденция усиливается, приобретая характер «снежного кома». Если в 90-е и в начале 2000 годов миграция в большей степени была маятниковой, то в последующие годы кыргызы-мигранты оседают в России и Казахстане на постоянной основе, часто легализуясь как граждане эти государств.

Что касается внутренней миграции, то она связана с развалом сельского хозяйства, уничтожением крупного сельхозпроизводства, разбазариванием колхозного и совхозного имущества, закрытием большинства промышленных предприятий, имеющих в регионах, стагнацией моногородов союзного значения. Все это, в комплексе, вытолкнула огромную массу безработных на рынок труда. Массовому переезду сельского населения в города, в начале, способствовали захваты земель вокруг них, затем освобождение большого количества жилья в городах и вокруг них русскоязычным населением, покидающим республику и продажу их по демпинговым ценам. Важную роль в интенсификации внутренних миграционных процессов сыграло наличие большинства ведущих высших учебных заведений, качественного школьного образования, здравоохранения в больших городах, особенно в Бишкеке, большинства рынков, государственных и частных учреждений, разветвленной системой торговли и общественного питания, бытового обслуживания и общественного транспорта, производства и сбыта продукции.

К сожалению, внутренняя миграция способствовала перемещению в крупные города не только экономически активного населения, но и большого количества люмпенизированных элементов, криминалитета, паразитирующих слоев населения.

Наибольший пик внешней миграции приходится на первые годы независимости. Затем, до начала 2000 года, количество выезжающих на постоянное жительство зарубеж имеет с каждым годом тенденцию к снижению. Но, на наш взгляд, в связи с национализацией нефтегазовых месторождений

и обслуживающих их предприятий, резко увеличивающих поступления в российский и казахстанский бюджет, а также повышения цен на нефть с 6-10 долларов США до 100-120 долларов США за баррель нефти и связанный с ней ценой за газ, резко возрос уровень жизни в этих странах, в 5-6 раз превышающий уровень жизни в Кыргызстане, усилился отток населения в эти страны. Причем, значительную часть этой волны миграции уже составили этнические кыргызы. Но статистика не дает точной картины этнического и количественного состава мигрантов, так как большинство их перемещалось в теневом режиме. К этому времени в ряде регионов России и Казахстана сложились многочисленные кыргызские диаспоры, ставшими своего рода плацдармами, как магнит, притягивающие к себе родственников из Кыргызстана, обеспечивая жильем и работой на первых порах. Большие диаспоры кыргызов возникли в Екатеринбурге, Москве, Санкт-Петербурге, Оренбурге, Новосибирске, Красноярске, Владивостоке, Самаре, Казани, Якутске, Тюмени и других крупных городах Российской Федерации. В Казахстане много мигрантов из Кыргызстана в Алматы, Астане, Таразе, Чимкентской, Талды-Курганской областях, в Караганде. Диаспоры организовались в общины, легализовавшись в форме некоммерческих организаций, научно-культурных центров, землячеств. Они стали важными общественными органами по защите прав мигрантов по трудоустройству, по решению форс-мажорных проблем, вплоть до отправки умерших на родину. Небольшие диаспоры сформировались и в дальнем зарубежье – Германии, Италии, США, Турции, Великобритании, Китае, Южной Корее из числа обучающейся молодежи и трудовых мигрантов. Они также имеют свои общественные организации, проявляющие заботу о земляках. Сеть землячеств в ближнем и дальнем зарубежье организовались в ассоциацию «Замандаш», имеющая сотни коллективных членов, объединяющих в своих рядах десятки тысяч кыргызстанцев. По некоторым данным за границей трудятся более полумиллиона мигрантов из Кыргызстана. Ощутимая часть их получила гражданство Российской Федерации и Казахстана. Но сотни тысяч кыргызстанцев находятся в этих странах на нелегальном положении. В последние годы руководство России и Казахстана начало наводить порядок с легализацией миграции, в том числе из Кыргызстана, что безусловно будет способствовать уменьшению притока кыргызских мигрантов. Вместе с тем, с вхождением Кыргызстана в 2014 году в Таможенный Союз, будут созданы объективные основы для роста миграции из Кыргызстана в Российскую Федерацию. Причем, в ближайшее время, ожидается масштабная программа по развитию сибирского и дальневосточного регионов, которая составляет почти половину территории России и содержит львиную долю нефтегазовых месторождений страны - главные бюджетообразующие отрасли экономики России, при населении не насчитывающей десятой доли Российского народа. Без привлечения трудовых ресурсов в Сибирь и Даль-

ний Восток невозможна реализация этой программы. Излишки их имеются, в основном, в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане, Северном Кавказе, Молдове, Украине, Грузии, Армении, сориентированные на европейскую часть России, западноевропейские страны, США и Канаду. Поэтому, освоением Сибири, в основном, будут заниматься на наш взгляд, в основном узбеки, кыргызы, выходцы из Северного Кавказа, Азербайджана, Китая, Вьетнама.

*Дуйшембиева К.А. – ст. препод. Кыргызского
национального аграрного университета им. К. И. Скрябина*

СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСТАНА И ТУРЦИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

УДК. 301.162(575.2+560)

Ключевые слова: взаимодействие, геополитика, Турецкая республика, страны Центральной Азии, внешняя политика, перспективы, отношения, тюркские, сотрудничество, проекты, регион.

Аннотация

В статье рассматриваются основные приоритеты и перспективы развития отношений Кыргызстана и Турции в новых геополитических условиях. Проанализирована внешняя политика и изучены взаимодействия Турции в центральноазиатском в регионе.

Сотрудничества Кыргызстана и Турции в новых геополитических условиях на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных проблем, как в свете внутренней гуманитарно-экономической политики кыргызского государства, так и в разработке ее внешнеполитической концепции.

Известно, что Турция стала первой страной, которой 16 декабря 1991 г. признала независимость Кыргызской Республики. С тех пор двусторонние отношения между Кыргызской Республикой и Турецкой Республикой, усиленные общим историческим, культурным и языковым наследием, интенсивно развиваются в самых различных сферах. Начиная с 1992 г., между обеими странами было совершено около 50 визитов на высшем уровне, подписано около 150 двусторонних соглашений.

Постоянное и максимальное стремление Турции к содействию выразилось также и том, что министр иностранных дел Турецкой Республики был единственным представителем иностранного государства, которой вы-

разил желание участвовать в церемонии инаугурации президента переходного периода Р. Отунбаевой. Это свидетельствует о том, что взаимодействие должно набирать силу, как в экономической, так и в политико-гуманитарной сферах.¹

Усиления роли Турции в развитии центральноазиатских государств и укрепления межкультурных связей все больше возрастает интерес к истокам образования тюркского сотрудничества, истории отношений между странами Центральной Азии и Турции.

Изучение истоков межгосударственных взаимосвязей турков и других народов Центральной Азии открывает и углубляет наши познания в истории турецкого, кыргызского, казахского, узбекского, туркменского народов и представляет определенный интерес в свете происходящих геополитических и этноцивилизационных процессов в Центральной Азии.

Центральная Азия занимает важное место в региональной политике Турции. Особый и значительный интерес к региону Турция стала проявлять с начала 1990-х гг., после развала Советского Союза. Большинство экспертов Запада тогда предсказывали «конец истории» и начало эпохи господства западной демократии. Опираясь на поддержку Запада, располагая к тому же значительным политическим, военным и экономическим потенциалом, Турция начала активную экспансию в Центральную Азию и на Кавказ, делая ставку в отношениях с тюркскими республиками на общее историческое наследие и этнолингвистическое родство. Турция всегда подчеркивала свою стратегическую важность для региональных стран в качестве единственного, в новых исторических условиях, моста между Азией и Европой; она обосновала советскую демократическую модель развития, с рыночной экономикой и прозападной ориентацией, обещая взамен активную экономическую и культурную помощь.

С момента признания независимости государств Центральной Азии Турция оказывает странам региона гуманитарную и экономическую помощь, материальное и техническое содействие вооруженным силам, сферам образования и культуры. Для поддержки республик Центральной Азии было создано Турецкое агентства по сотрудничеству и развитию (ТИКА). Только в Кыргызстане ТИКА реализовало около 100 проектов и мероприятий в рамках сотрудничества в экономической, торговой, социальной и культурной сферах. В целом же, в нашей стране работают около 300 турецких фирм, их инвестиции составляют свыше 4000 млн. долларов. Показатель торгового оборота Турции и Кыргызстана с 2002 г. вырос 500%. Для укрепления многостороннего сотрудничества республик региона Турция

¹ Мухаев Р.Т. Геополитика – М., 2010 – С.112

регулярно выдвигает инициативу проведения саммитов тюркоязычных стран, первая встреча которых прошла 1992 г. в Анкаре¹.

С учетом укрепления экономических связей Анкара вновь активно возвращается к вопросам формирования в Центральной Азии, единой тюркской общности на условиях своего лидерства. Турецкие политики позитивно рассматривают инициативу создания Союза центральнoазиатских государств, продвигаемую президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. Это предложение, «вдохновляемое» моделью ЕС, предполагает формирование общего рынка с приблизительной численностью в 60 млн. человек путем экономической интеграции республик региона.²

Следует также отметить, что с исторической точки зрения Турция стремится оказать всевозрастающее влияние на развитие на развитие стран Центральной Азии, с которыми имеет политические, экономические и культурные отношения. Кроме того, анализ происходивших процессов и центрально-азиатском регионе начала 1990-х гг. показывает, что многие решения, принимаемые на высшем уровне, носили более теоретический характер и не были реализованы на практике.

В начале мы отметили, что отношения Турции со странами Центральной Азии в том числе с Кыргызстаном на разных этапах исторического времени были неоднозначными. После распада СССР в 1990-е гг. эти отношения во многом находились в фарватере американской внешней политики, но начиная с 2000-х гг., Турция пытается сформировать относительно самостоятельную политику в отношениях со странами центральнoазиатского региона.

Отдаленные и непосредственные факторы этого процесса можно проследить, обратив внимание на саму историю американско-турецких отношений, которые активно стали развиваться после Второй мировой войны. Отношений между США и Турция можно выделить следующие основные этапы:

Первый этап – с 1945 по 1960 гг. – с начала подписания Турцией, во время войны, договоров о дружбе со всеми сторонами конфликта. Вступив в войну 23 февраля 1945 г., Турция обеспечила себе участие в ООН, а также участие в американских программах послевоенного восстановления мира.

Формирование и укреплением американско-турецких отношений происходило одновременно с формированием биполярного мира. США уделяли огромное внимание восточному средиземноморью и постоянно стремились усилить своё влияние на данном пространстве, так как турецкая респуб-

¹ Варбанец П. Региональные центры силы их полтика в центральной Евразии (турецкий вектор борьбы за лидерство на исламском Востоке) // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, 2008. - №1. – С.57.

² Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы, 1996. – С. 189.

лика занимает важное географическое положения между Европой и Азией, Азией и Африкой. В свою очередь, турецкие правящие круги утверждали, что тесное сотрудничество со странами Запада, в первую очередь с США, позволит им получить экономическую помощь, современную технологию и приблизит Турцию к уровню развития капиталистических стран Запада.

Турция обладает уникальным географическим положением, но не имеет собственных ресурсов для ведения войны. Отсутствие месторождений нефти и неразвитость тяжёлой индустрии делают его сильно зависимым от импорта вооружений, поэтому лидерства в регионе может быть сохранено в тесном взаимодействии с Западом.

Турция усиливает своё влияние на постсоветском пространстве, поддерживая национальные и сепаратистские движения, но при этом внутренняя политика государства направлена на подавление собственных национальных меньшинств. Все права национальных меньшинств ограничивается их религиозными традициями. Возникает проблема двойных стандартов.¹

Основой лидерства Турции является её динамично развивающаяся экономика, построенная на западных займах и кредитах, а также крупнейшие в регионе вооружённые силы, которые позволяют государству играть ведущую силовую роль в регионе.

Турция является самым демократическим государством среди стран мусульманского мира. Демократические западные ценности наиболее успешно прижились в этой стране, хотя для этого понадобился военных переворотов.

Второй этап – с 1970 по 1980 гг. – расширение отношений с участниками НАТО и сотрудничества с США.

В 1978 г. турецкое правительство выработало «концепцию национальной безопасности», которая, в частности, предусматривала проведение в рамках НАТО более самостоятельной политики; расширение всесторонних отношений со многими странами: формирование специальных вооружённых сил, независимых от НАТО; создание национальной военной промышленности, способной производить современные виды оружия. В рамках этой концепции предлагалось расширить сотрудничество Турции с европейскими участниками НАТО в области производства вооружений и получения от них финансовой и технологической помощи. Можно сказать, что в определённой мере кипрский кризис, напомнивший о военно-финансовой зависимости Турции от США, послужил толчком для поиска более широких отношений с другими участниками НАТО и для формирования идеи создания базовых отраслей собственного военного производства.

¹ Сыздыков Б. Взаимодействие национальных, региональных и глобальных магистралей международного сотрудничества в Центральной Азии. – Бишкек, 2002. – С. 61.

Однако «концепция национальной безопасности» осталась нереализованной.

Третий этап начинается с 1990-х гг. Турция превращается в региональную державу с самостоятельной внешней политикой. Это стало возможным благодаря двум основным факторам – феноменальному экономическому росту (доходы на душу населения выросли втрое) и фундаментальным сдвигом в политическом поле страны, где уже 8 лет доминирует Партия справедливости, которую называют, умеренно исламистской. Поэтому еще с середины 1990-х гг. многие в Турции и на Западе опасались радикальной переориентации внутренней и внешней политики страны. Но перемены оказались менее драматичными, но серьезными, меняющими прежние представления об отношениях Турции с Западом.

Сейчас очевидно, что внешнеполитическая ориентация Турции изменилась. Не вставая на антиамериканский или антизападный курс. Турция во-первых, осознает себя мусульманской страной, а, во-вторых, претендует на особую роль медиатора на ключевой геополитической площадке от Балкан и Палестины до Ирана и Афганистана. При этом Турция декларирует свою солидарность с мусульманским миром, а не с Западом.¹

Фактически последние 10 лет Турция проводит независимую внешнюю политику, она уже не хочет быть периферией Европы и видит свое место в центре Евразии.

После развала Советского Союза Турция проводить активную геополитическую политику внедрения в Центральной Азию и рассматривает её как основную часть доктрины пантюркизма. При этом правительство Турции учитывает и пытается максимально использовать сложившуюся политическую и экономическую конъюнктуру в глобальных и региональных международных отношениях, кризис России, стратегические интересы своих союзников по блоку НАТО (прежде всего с США).

С распадом СССР изменилась геополитическая карта мира распространяются на стратегически важные постсоветские регионы Кавказа и Центральной Азии.

США оказались перед выбором либо поддерживать свое лидерство в экономике с помощью оружия, либо пытаться получить монополию в такой сфере, которая позволит им добиться этого без применения оружия. Анализ воздействия на систему международных и региональных отношений они рассматривают установление контроля над мировыми Соединённые Штаты контролируют основные нефтедобывающие регионы Ближнего Востока, Южной и Центральной Америки, а также добычу энергоносителей на собственной территории и поощряют деятельность своих компаний по добыче нефти за рубежом.

¹ Мухаев Р.Т. Геополитика – М., 2010 – С. 128.

Соединённые Штаты Америки, проводя глобальную политику, проявляют интерес к центральной Азии по следующим мотивам: бывшие советские азиатские республики обрели государственную независимость и пытаются проводить на международной арене самостоятельную политику; также, государства Центральной расположены между Россией, Китаем и исламским миром, важнейшими геостратегическими соперниками США: и что немаловажно, центральноазиатский регион располагает, богатейшими запасами энергоресурсов, запасами урановой руды и другими компонентами для ядерной сферы.¹

В начале многие, как в самой Центральной Азии, так и за её пределами, считали, что наиважнейшим фактором в определении будущего этих стран и народов станет ислам. Традиционно предполагалась, что эти страны будут неизбежно тяготеть к среднему Востоку и Южной Азии, и что развёрнется нешуточная борьба за влияние в Центральной Азии между «светским» исламом Турции и его более радикальным иранским вариантом.

Несмотря на все преимущества Турции, определявшиеся языковой общностью, материальными ресурсами и секуляристской моделью, Турция выбыла из этого ожидавшегося состязания, поскольку не соприкасалась непосредственно с Центральной Азией и не могла вести с ней двустороннюю торговлю иначе, как через территорию третьих стран.

Турция прилагает усилия к наращиванию своей внешнеполитической активности за счёт членства в уже существующих международных организациях и создания новых структур (например, Организация по Экономическому Сотрудничеству - ЕСО), используя сложившуюся после краха коммунистических режимов ситуацию для укрепления собственных позиций и беря на себя роль региональной власти.

Однако экономическая слабость Турции в международном контексте и желание государств Центральной Азии попасть под ее влияние, а также их стремление установить с Западом прямые связи, то есть обходиться без посредника, роль которого вначале Турция играла в Центральной Азии, - все же не делает роль Турции доминирующей в регионе. Потому отношения между Турцией и этими республиками развивались главным образом в культурно-образовательной и торгово-экономической сферах, в которых Турция может влиять альтернативу влиянию России.

Другое возможное направление сотрудничества с республиками Центральной Азии в сфере безопасности. Террористические акты, совершенные в странах Центральной Азии, дал новый толчок для тесного сотрудничества. Кроме того, взрывы в самой Турции еще раз продемонстрировали возможность угрозы исламского терроризма, главная опасность которой исхо-

¹ Орозалиева А История кыргызско-турецких отношений (от истоков до XX века). – Бишкек, 2002, - С. 9.

дила от сепаратистских организаций, обосновавшихся в Курдистане и Армении. В результате этого, турецкое правительство активизировало свое участие в международной антитеррористической коалиции.

Подводя итог геополитическим принципам активности Турции в Центральной Азии, следует отметить, что нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан является одним из геополитических инструментов борьбы больших держав за присутствие на пространстве бывшего СССР.

Также все эти и другие события показывают, что турецкая политика существенно меняется и, приоритетным направлением в ней все больше является сотрудничество с Россией и Центральной Азией.

Список использованной литературы:

1. Варбанец П. Региональные центры силы их полтика в центральной Евразии (турецкий вектор борьбы за лидерство на исламском Востоке) // Центральная Азия и Кавказ. – Швеция, 2008. - №1.
2. Орозалиева А История кыргызско-турецких отношений (от истоков до XX века). – Бишкек, 2002.
3. Сыздыков Б. Взаимодействие национальных, региональных и глобальных магистралей международного сотрудничества в Центральной Азии. – Бишкек, 2002.
4. Мухаев Р.Т. Геополитика – М., 2010.
5. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы, 1996.

Есембеков Г.М. – соискателя ИФиППИ НАН КР

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО И КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ТИПА В ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Исходя из понимания региональной культуры как способа согласования интересов, характеристик основных субкультурных «подсистем» российской культуры («высокой», продолжающей историческую традицию национальной элитарной культуры, «советской», основанной на привычке населения к государственному патернализму социокультурных запросов; западной культуры либеральных ценностей при индифферентности к интеллектуальным ценностям и особой престижности материального достатка, маргинальных - от «блатного» стиля до оккультных движений).

Поэтому философское осмысление задач региональной культурной политики, ориентированной на основную массу городского населения, а в перспективе и «урбанизированных» сельских жителей», обусловлено потребностью населения в свободном владении информацией в области функционального обеспечения деятельности учреждений социально- культурного и культурно-досугового типа. Функциональное обеспечение мы

рассматриваем не только как потенциальную возможность оперативно ориентироваться в существующей информации о деятельности учреждений социально-культурного и культурно-досугового типа, но и в умении субъектов культуры овладеть механизмом развития самостоятельных инициатив, при которых не теряется суть органической демократии в регионе.

Заслуживает внимания концепция органической демократии И.А.Ильина, актуальность которой определяется необходимостью освоения имеющегося творческого наследия мыслителей прошлого в критический период отечественной истории, переживаемый нашим обществом.

Объективно оценивая политическую концепцию одного из патриархов русской консервативной мысли, И.А.Ильина, можно считать, что она во многом созвучна насущным задачам возрождения России, нормативной модели «органической» демократии.

Освоение малоизученных аспектов идейного наследия А.И.Ильина, а именно описание и анализ концепции органической демократии на уровне ее нормативной модели; выявление содержательной специфики традиции консервативной мысли в России, определение места и значения творческого наследия Ильина позволит внести существенные коррективы в региональную культурную политику.

Вопросы выбора путей дальнейшего развития культурной политики региона остро стоят перед всеми без исключения народами Российской Федерации.

При этом возможны два принципиально различных подхода к возрождению национальных культур в регионе.

«Возрождение» может быть понято как реконструкция и восстановление чего-либо, что уже имело место и отложилось в исторической памяти народа. В этом контексте «культурное возрождение» означает возвращение к культурным истокам, к некоторому состоянию культуры, которое зафиксировано в определенной временной точке и выступает в настоящее время как культурный образец. Факты дальнейшего культурного развития получают позитивную или негативную оценку по отношению к принятому образцу как развивающие основную линию или, напротив, препятствующие ей.

Проведенное исследование выявило, что основная цель на ближайшую перспективу региональной культурной политики — обеспечить реализацию культурной политики государства, как предпосылку для развития социальной и культурной активности населения.

В современных условиях особенно актуальным является разработка функциональных ценностей региональной культурной политики. В данном контексте интересным представляется мнение Орловой Э., которая считает, что «для российского общества на современном этапе его модернизации

основную динамическую функцию выполняют следующие ценности политической культуры:

- правовое общество, где важным регулятором общественных отношений является закон;

- равноправие граждан и концепция социальной справедливости, сочетающая уравнивающее (социальные гарантии) и распределительное (обеспеченность по труду) основания;

- демократия — расширение общественного самоуправления, ориентированность на отыскание компромиссов между группами интересов, многопартийность;

- высокая культура гражданства, включающая в себя профессионализм и ответственность в сфере труда, социальную активность, адекватную степень освоения культуры»¹.

Поэтому, на наш взгляд, актуальным является разработка новых механизмов финансирования культуры с учетом изменения принципов формирования федеральных и региональных программ.

Следовало бы реформировать содержание форм и методов управления, ориентированных на повышение социальной значимости сферы культуры, его качества за счет развития многоуровневой подготовки, открытия новых специальностей, гуманизации образовательных программ, повышения самостоятельности образовательных учреждений.

Сохранение основных фондов учреждений культуры, совершенствование их экономического обеспечения будет проходить не только за счет средств государственного бюджета, но и за счет привлечения дополнительных источников финансирования, перехода на многоканальную модель экономического обеспечения культуры.

Реализация этих задач будет зависеть от степени формирования у специалиста данной сферы сознания управленца, который не может ограничиваться только этим, и при этом быть специалистом с большой буквы. Истинная цель партнера, коллеги, которую сможет выявить своими способами управленец — вот главное отличие просто руководителя от руководителя-профессионала.

Управление процессом коллективной деятельности не имеет до сих пор единой методики и методологии руководства, и чаще всего оно основано на опыте, анализе собственных неудач и побед, или неудач и побед практиков.

Функциональный подход к реализации культурной политики региона опирается на потребность населения в свободном владении информацией в области обеспечения деятельности учреждений социально-культурного и культурно-досугового типа и участия личности в культурных акциях. Обеспечение автор рассматривает не только как потенциальную возможность оперативно ориентироваться в существующих документах, регламен-

тирующих функционирование деятельности учреждений культуры и искусств.

Главным является определение принципов государственной культурной политики, правовых норм государственной поддержки культуры и гарантий невмешательства государства в творческие процессы. Отсюда неизбежность сочетания общественного и государственного, поддержка новых подходов в организации и содержании свободного времени населения, осознание необходимости опоры на коммерческие структуры. Все это приводит к кардинальным изменениям в теоретическом, содержательном и организационном подходах деятельности учреждений и организаций культуры разных типов и статуса.

С другой стороны, нельзя не учитывать специфику социально-экономического и культурного развития каждого региона, города, села. Именно местные особенности влияют на «атмосферу духовности», что позволяет искать оригинальные пути развития культуры.

Предлагается, опираясь на понимание важности достижения нового качества культуры, как одного из условий выхода общества из социального кризиса, сформировать новую концепцию развития региональной культуры и на ее основе создать новые, жизнеспособные модели учреждений культуры. Исходным посылом здесь является отказ от замкнутой на себя культурной деятельности учреждений культуры и переход к созданию условий для развития обрядов, народных культурных действий, ремесел.

Предлагается обоснование и разработка комплекса опережающих региональных мероприятий, взаимосвязанных с федеральными программами и создающих «атмосферу формирования новых культурных потребностей».

Предлагается разработка механизма сочетания непрерывного эстетического образования населения с требованиями и запросами различных социальных групп при неизменном учете степени различности регионального и национально-демографического развития.

Предлагается создание опережающей модели материально-технического обеспечения эталонных учреждений культуры.

Предлагается моделирование профессиограмм новых специалистов для работы на новом теоретическом уровне, способных как формировать малые общности, так и воздействовать на массовое сознание.

В итоге программа должна дать возможность осмыслить ту новую культурную ситуацию, при которой возникает непротиворечивое сочетание экономического развития общества с воздействием на него духовных начал.

Радикальные изменения в системе научно-методических служб, реорганизация республиканских, областных (краевых) научно-методических центров и сложившейся системы учреждений культуры повлекли за собой от-

ход от традиционной практики культурно- просветительной деятельности (а порой и полный отказ от таковой).

Экономические проблемы деятельности учреждений культуры в новых условиях хозяйствования. В клубном деле сегодня аккумулируются все противоречия нашего бытия, где сталкиваются такие полные понятия, как коммерция и собственно специфические задачи досуга, его массовое и просветительное предназначение. С одной стороны, идет превращение клуба в доходное место, поиски клубными работниками путей выживания за счет усиления коммерческой деятельности. Необходимость расширения платных услуг в области досуга, учета взаимоотношений клубами рынка не должно идти в ущерб уровню доступности ценностей культуры для разных слоев населения. Отсюда вытекает методическая задача — поиски, апробации и внедрение экономически выгодных форм культурно-просветительной деятельности.

Вторая проблема, рожденная рынком, — реорганизация сети учреждений культуры и искусств (Дом досуга, агитдом, Центр культуры, дом крестьянина, Изба-читальня, Дом ремесел, Дом обрядов, Дом творчества, Дом фольклора, народный музей и т.п.), создание специализированных клубных учреждений, возникновение новых форм и направлений их деятельности.

В одних случаях реорганизация осуществляется сверху — органами культуры путем передачи учреждений культуры в собственность трудовых коллективов. Творческо-производственная деятельность таких учреждений и их содержание оплачиваются из социальных фондов хозяйств. Эта мера, как считают управленцы, позволит местным администрациям более целенаправленно расходовать бюджетные средства и увеличит возможности влияния трудовых коллективов на деятельность учреждений культуры, расположенных на их территории.

В районных центрах и малых городов наука и практика предлагают создавать интегрированные отраслевые объединения, гибкие по своим структурам. Разработчики считают, что в сельской местности следует проектировать многоцелевые, полифункциональные, общественно- культурные центры.

Целесообразны и интегрированные структуры на межведомственной основе (муниципальные сельские образовательно-культурные центры). Наличие такого культурного центра позволило бы сельской администрации сконцентрировать и с максимальной эффективностью расходовать материальные и финансовые ресурсы при решении общих на его территории задач.

Основой для взаимоотношений между государственными центрами культуры, муниципальными социально-культурными центрами, учреждениями культуры трудовых коллективов и его региональными отраслевыми органами управления должна стать договорная система.

Следовательно, система управления и наука предлагают разнообразные подходы. Проблема возрождения культуры села, восстановление и укрепление культурных традиций, крестьянского уклада и образа жизни особо актуализируется в условиях перехода к рынку.

Реальная угроза отодвинуть заботы культуры на второй план настоятельно требует создать защитные механизмы для культуры. В связи с этим возникают следующие вопросы:

- соотношение государственных и общественных начал в осуществлении культурной политики на селе;

- соотношение бюджетной просветительской деятельности и коммерческой, (особенно в деревне, где культурно-досуговые учреждения являются единственным очагом культуры);

- обеспечение социальной справедливости и доступности ценностей культуры для всех, в т.ч. социально незащищенных слоев населения, в условиях рынка;

- правомерность в новых условиях сохранять традиционные функции клубных учреждений, сложившиеся типы культурно-досуговых учреждений (РДК, СДК и др.).

Социокультурная политика на селе привела к тому, что клубное учреждение перестало быть центром общения, тем общественным центром, где можно найти единомышленников, войти в неформальные объединения, удовлетворить свои культурные, эстетически-художественные и познавательные запросы, охватывающие весь спектр досуга. Сложился обслуживающий характер учреждений культуры, когда абсолютное число жителей вовлечено в потребление, а не в производство и активное усвоение культурных ценностей. Это приводит к социальной изоляции и социальной пассивности населения.

Большая часть населения проживает в небольших населенных пунктах. Отсюда низкая рентабельность, ограниченность ассортимента и низкое качество услуг. Работники сферы культурной деятельности оказываются неспособными овладеть «взрывами» инициатив населения (многие интересные начинания и культурные инициативы порождают яркие формы и методы культурно-творческой деятельности, но, не получив должной организационной и методической поддержки, гаснут, не принося той пользы, которую могли бы принести).

Полифункциональные культурные (общественные центры) могли бы решить эти проблемы путем создания хозрасчетных подразделений на основе неформального интереса его участников. Эти центры могли бы быть по следующим направлениям: гуманитарного (историко-культурного и художественного) плана; структуры обеспечения сельского быта, физического здоровья и спорта.

Важным является разработка методических и организационных проблем демократизации клубного дела, утверждение самодеятельной власти, творческих и инициативных начал, различных форм общественного самоуправления. До сих пор наблюдалось парадоксальное противоречие: отсутствие демократических основ и традиций в казалось бы самом демократическом социальном институте – клубе.

Самодеятельность в широком понимании, инициатива и творческий подход — вот те принципы, внедрение и развитие которых способно обеспечить демократизацию учреждений культуры, основы ее развития; дадут новых лидеров, которые способны внести в организационно- методические и содержательные аспекты клубной деятельности живую ткань творчества, подлинную массовость при сохранении индивидуальности личности.

Решение поставленных проблем лежит на путях концентрации и кооперации сил, создание единой системы учреждений культуры, способной обеспечить круглогодичную базу творческой организационной работы клубов, парков и садов, зон отдыха, туристических баз и комплексов и др.

Одна из ведущих программ, на основании которых предлагает строить свою деятельность Государственный культурно-просветительный центр, работа по формированию социально-культурной базы адаптации социально-незащищенных категорий детей и молодежи: из многодетных семей, детей-сирот, инвалидов детства.

Проблема заключается в том, что эта категория была изолирована от общества в замкнутую ведомственную систему. Дети лишены возможности посещать и обучаться в специализированных школах искусств, студиях и кружках культурно-просветительных учреждений. Наша программа направлена на внедрение качественно новых форм взаимоотношений школьных и культурно-просветительных учреждений, на преодоление ведомственной разобщенности, поддержание социально-значимых культурно-творческих инициатив государственных и общественных формирований, поиски специфических доступных для этой категории детей и подростков форм досуговой деятельности, преодоление в ней формализма и заорганизованности, содействие созданию детских культурных центров, художественно-производственных мастерских и объединений, групп эстетического воспитания и оказание им всесторонней методической и практической помощи.

Программа предусматривает создание базовых детских учреждений и художественных коллективов для проведения экспериментально- постановочной работы, отработки системы культурно-досуговых мероприятий и апробации перспективных методик и форм, направленных на полноценное использование свободного и внеурочного времени, приобщение детей к культурному наследию и выявление художественно- творческих способностей, интересов, вовлечение в активную творческую деятельность и фор-

мирование активной жизненной позиции. С этой целью ведется работа по созданию Детского центра традиционного русского искусства, в котором смогут обучаться на льготных условиях дети из малообеспеченных семей и школ-интернатов для детей-сирот.

Реализация программы возможна при успешном сотрудничестве Государственного культурно-просветительного центра с национальными, культурными центрами, институтами и школами искусств, союзами деятелей культуры, департаментами, ассоциациями «Гандикап» школ-интернатов и детских домов, женскими отечественными и зарубежными организациями, специалистами академических институтов, опытными педагогами, коммерческими структурами.

Процесс взаимодействия различных организаций и учреждений в формировании региональной культурной политики в ходе эксперимента начинался с составления общего плана действий, который стал основным документом в деятельности координационного совета. При этом исходными были следующие положения:

- процесс взаимодействия различных организаций, учреждений культуры и искусства, основывался на оптимальных способах взаимосвязей функционального подхода к решению задач формирования региональной культурной политики;

- взаимодействие способствовало активизации культурного воздействия на специалистов, обеспечивающих реализацию региональной культурной политики;

- взаимодействие предполагает непрерывное совершенствование форм и методов управления этим процессом.

Процесс формирования региональной культурной политики позволил реализовать наиболее важные задачи воспитания личности на основе оптимального воздействия различных организаций, учреждений культуры и искусств.

Исходным материалом процесса формирования региональной культурной политики являются государственные и общественные политические события.

Технологически этот процесс характеризовался четкой целевой установкой, целостностью и непрерывностью процесса распределения обязанностей между членами координационного совета по реализации плана, обеспечением единства педагогических требований к субъекту и объекту.

С помощью четкой координации взаимодействие является средством повышения эффективности деятельности каждой отдельной организации в рамках региональной культурной программы.

Благодаря рационализации основных связей деятельность организации и учреждений культуры и искусств как сознательно констатируемого орга-

низма предусматривает субординацию, иерархию, где специалисты наделяются полномочиями, им предписываются обязанности, нормы служебного поведения и т.д. Значение функции, которую выполняют учреждения культуры и искусств определяет их место и роль внутри новообразованной организации в рамках региональной культурной программы.

Следует отметить, что взаимодействующие учреждения социально-культурного и культурно-досугового типа функционируют автономно как хорошо отлаженный механизм, значительно повышая собственную эффективность и эффективность реализации культурной политики региона в целом.

Проведенный анализ процесса философских аспектов региональных культурных программ показал, что их наличие позволяет объединению частей в непрерывное функционирующее целое происходит в соответствии с особым характером их взаимной зависимости, который обеспечивает динамическое равновесие системы региональной культурной политики. Главный итог этого этапа исследования — это вывод о необходимости разработки региональных культурных программ как совокупный документ региональной культурной политики.

Литература.

1. Орлова Э. Проблемы моделирования в России: культурные аспекты // Теоретические основания культурной политики. – М.: Рос. ин-т культурологии, 1993. – С. 11–13.

СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Омская область является крупнейшим культурным регионом всей Западно-Сибирской части России. В Омском регионе находится 971 библиотека, 1379 клубов, включая дворцы и дома культуры, 12 парков и зоопарк, 8 театров, 46 кинотеатров, филармония, зал органной музыки, 8 государственных и 82 общественных музея и школах, организация и хозяйствах, 88 детских музыкальных и художественных школ искусств, имеющих 53 филиала, училище и институт культуры, библиотечный техникум и музыкальное училище им. Шебалина. На территории области стоит на государственном учете более 1000 памятников истории, культуры и археологии. В сфере культуры занято более 9,5 тысяч профессиональных работников культуры и искусства.

В области работают крупнейшие профессиональные коллективы — Государственный Омский русский народный хор, Государственный симфо-

нический оркестр, камерный оркестр, оркестр духовой музыки, сотни самодельных коллективов, работающих на постоянной основе.

Создано 13 национальных культурных центров, занимающихся сохранением и развитием национальных культур народов и народностей, проливающих на территории области.

Омский государственный академический театр драмы — один из старейших театров, здание которого — жемчужина сибирского барокко — построено в 1905 году. В театре в разные годы работали великолепные русские актеры, театральные деятели, художники: Михаил Тарханов, Иван Слонов, Сергей Воронов, Лина Самборская, Михаил Ульянов и др. Театр ставит на своей сцене лучшие образцы отечественного и зарубежного драматического искусства, сотрудничает с лучшими режиссерами, художниками, творческими коллективами мира. Артисты театра выезжали в Польшу, США, театром заинтересовались менеджменты Германии, Франции, Англии, Нидерландов, США.

Омский государственный музыкальный театр — основан в 1947 году. В его репертуаре все жанры музыкального искусства: опера, балет, оперетта, мюзикл, водевиль и т.д. Театр активно сотрудничает с зарубежными коллегами. На его сцене осуществлены постановки оперных спектаклей и мюзиклов режиссерами из США и Австрии. Театр дважды выезжал на гастроли в КНР, молодые вокалисты неоднократно принимали участие в республиканских и международных конкурсах. В 1993 году на базе театра прошел Международный конкурс оперного искусства имени Б.Рубашкина.

Омский драматический театр для детей и молодежи проводит свой 58 театральный сезон. В репертуаре театра более 20 спектаклей, в том числе произведения классиков русской и мировой драматургии (А.Чехов, А.Островский, Э. Де Филиппа), музыкальные спектакли и сказки для детей.

Театр актера, куклы, маски «Арлекин» имеет в своем репертуаре более двух десятков спектаклей для детей, юношества и взрослых. За сезон спектакли театра посещают около ста тысяч зрителей.

Симфонический оркестр Омской филармонии (состав 100 человек) — создан в 1956 году. По итогам смотра-конкурса симфонических оркестров России был признан лучшим и удостоен звания Лауреата (I премия). С оркестром сотрудничали крупнейшие музыканты страны — дирижеры Н.Рахлин, В.Спинайский, Г.Проваторов, В.Дударова, солисты Н.Петров, Л.Власенко, М.Плетнев, О.Коган и др. Репертуар оркестра охватывает широкий спектр отечественной и зарубежной музыки.

Государственный Омский русский народный хор — создан в 1950 году. Народные песни и танцы составляют основу репертуара этого известного в России и за ее пределами художественного коллектива. В составе хора 100 певцов, музыкантов и танцоров. Хор является лауреатом Всероссийских и

международных конкурсов. Искусству Омского хора аплодировали зрители более 25 стран мира, в том числе США, ФРГ, Китая, Израиля, Франции, Италии и др.

Омский музей изобразительного искусства является крупнейшей коллекцией художественных ценностей России. Живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство отечественных и западноевропейских авторов представлены в экспозициях Омского музея.

Литературный музей им. Ф.М. Достоевского в своих фондах хранит вещи и рукописи писателей, чьи судьбы и творчество связаны с городом на Иртыше, декабристами, Ф.М.Достоевским, В.Ивановым, Л.Мартыновым.

В Омске также имеется музей современного искусства, областной краеведческий музей, музей воинской славы омичей.

Вышперечисленная материально-техническая база и ее кадровый потенциал позволяет осуществлять культурную политику Омской области на определенных стратегических ориентирах, где главное — поддержка и развитие культурной жизни, формирование целостной и системной управленческой позиции.

В период проведения исследования в Омском регионе сохранилась сеть учреждений культуры, объекты культурного наследия и традиционные духовные ценности, кадровый потенциал, централизованная система управления культурным процессом на территории региона, высокий уровень вовлеченности населения в культурную жизнь, предпринять меры по развитию гуманитарной среды путем поддержки профессионального искусства и самодеятельного художественного творчества, общественных и культурных объединений.

Поэтому первоочередными задачами в Омском регионе на ближайшие годы стали разработка правовой и организационной базы развития сферы культуры и искусства в рыночных условиях:

- модернизация и укрепление материально-технической базы, реконструкция и ремонт зданий, техническое переоснащение;

- оптимизация и развитие кадрового потенциала путем подготовки и переподготовки специалистов, отвечающих современным требованиям, изменение тенденций «старения» кадров и социальной защиты работников культуры, поддержка творческой элиты;

- создание условий для открытости и доступности культурных ценностей и услуг с помощью информационных технологий, путем предоставления продуктов культурной деятельности в печатные и электронные СМИ;

- последовательное внедрение программных методов осуществления культурных проектов, акций и широкомасштабных мероприятий (таких, как фестивали «Душа России» и «Единение»), включение работы учреждений культуры и искусства в реализацию федеральных и областных соци-

альных программ; - проведение мониторинговых исследований состояния памятников истории и культуры с перспективой создания целевого фонда, аккумулирующего средства от использования недвижимых памятников для финансирования мероприятий по сохранению культурного наследия.

Принят пакет нормативно-правовых актов в области культуры и искусства, включающий перечень из 39 документов по различным направлениям развития отрасли.

Получила дальнейшее развитие инфраструктура отрасли, что нашло выражение в создании государственного учреждения культуры «Омский государственный Северный драматический театр» в г. Таре, открытие для читателей нового здания Центральной библиотеки имени М.А.Ульянова в Муромцевском муниципальном образовании.

Информационное отражение художественно-творческого процесса обогатило положительную тенденцию. Панорама отрасли представлена в материалах не только информационного, но и аналитического характера. Статьи, посвященные омской культуре, были опубликованы в общероссийских изданиях — газетах «Труд», «Новые известия», «Известия», «Правда», «Парламентская газета», «Независимая газета», «Культура», журнал «Театральная жизнь», «Петербургский театральный журнал» и др.

Направленная социокультурная политика Администрации Омской области позволила создать условия для стабильного развития профессионального искусства и самостоятельного художественного творчества. Культурная жизнь области насыщена фестивалями, конкурсами, вернисажами и различными творческими акциями. За последние годы в регионе созданы объективные условия для достижения межнациональной стабильности, сохранения языка, культуры, традиций и обычаев народов России. Не случайно город Омск был выбран местом организационного оформления нового общественного движения — Российского Сибирского Народного Собора. Эффективной моделью сотрудничества органов власти и национальных общественных объединений стало оказание государственной поддержки национально-культурным автономиям и объединениям на территории области путем проведения областных национальных фестивалей, конкурсов, праздников, финансирования проектов по сохранению и развитию национальных культур, создание сети центров традиционной культуры.

В программных документах региона сфера культуры определена как важнейший фактор стабильности государства и региона, как объединяющая национальная идея. На это и направлены меры по восстановлению приоритетности культуры в политике государства, изменению идеологии формирования бюджетов всех уровней и переходу к нормативному методу планирования расходов на культуру на основе социальных стандартов, развитию программных методов осуществления культурных проектов,

формированию межрегиональных программ - «Культура села Сибири» и кадровой работы.

Кардинальные изменения в социально-экономической жизни общества выдвинули принципиально новые задачи по организации работы культурно-досуговых учреждений области. Постановление Главы Администрации (Губернатора) Омской области «О проведении IV областного фестиваля русской культуры «Душа России» от 20.01.1998 г. № 22 стало основополагающим документом в организации культурно-досугового процесса.

Меры по реализации этого Постановления разрабатывались и осуществлялись администрациями районов области, отделами и учреждениями культуры.

Приобретенными при этом являлись такие направления, как удовлетворение духовных потребностей жителей села, организация дифференцированного, разнообразного, содержательного досуга; воспитание у подрастающего поколения любви к своей малой и большой Родине; уважение к заслугам и опыту старшего поколения; сохранение и развитие культурной самобытности нации; исторического наследия; восстановление и пропаганда старинных обычаев и обрядов (Омский район); пропаганда здорового образа жизни (Саргатский район); расширение сети любительских объединений и клубов по интересам и др. Подготовка к 200-летию юбилею А.С.Пушкина в клубных учреждениях области имела большое воспитательное значение. Все отделы культуры сельских районов области в соответствии с положением о IV фестивале «Душа России» разработали программы, посвященные этой знаменательной дате, в реализации которых принимают участие клубы, библиотеки, детские школы искусств, кинотеатры.

В среднем на каждое клубное учреждение области приходится по 6 различных кружков, по 86 участников (на уровне средних показателей России и Сибири). Выше, чем в других районах, этот показатель Исилькульском, Одесском, Калачинском, Нововаршавском, Омском, Таврическом районах. Ниже — в Знаменском, Колосовском, Оконешниковском, Полтавском, Русско-Полянском, Тевризском районах.

В среднем, на каждого клубного работника в регионе приходится по 2,8 кружка и объединения (среднее по России за 2002 год — 2,5 кружка, по Сибири — 2,6). Увеличение численности кружков, объединений и участников в них произошло Тюкалинском, Азовском, Москаленском, Усть-Ишимском районах.

Из общего числа кружков и объединений, работающих в клубных учреждениях области 62% составляют формирования самодеятельного народного творчества, это 4409 коллективов различных жанров с числом участников 52856 человек (52%).

Увеличилось число участников коллективов народного творчества в Горьковском, Тюкалинском, Усть-Ишимском и других районах.

На 1 января 2002 года имеют звание «Народный» и «Образцовый» 154 коллектива художественной самодеятельности, из них 122 - «Народный» и 32 - «Образцовый».

Третий областной фестиваль «Душа России» был посвящен селу. В него были включены все 32 района области. За время подготовки и проведения фестивальных мероприятий поднят большой пласт сельской культуры. Главной площадкой фестиваля стала сцена концертного зала Омской филармонии. В течение двух лет III фестиваль стал смотром достижений не только культуры, но в целом народного хозяйства. 98 тысяч участников продемонстрировали свои творческие способности на сценах малых сельских клубов, Домов культуры. Лучшие коллективы выступили в концертных залах Омска.

Исходя из опыта предшествующего периода, следует признать наиболее важными и удачными следующие творческие акции:

- Конкурсы и фестивали по жанрам художественной самодеятельности «Пой земля родная, Омская земля!».

- Дни культуры «Профессиональное искусство - селу», с включением в них не только концертных выступлений, но и проведение «мастер-классов», художественных выставок, творческих встреч.

- Мероприятия, посвященные 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина «А.С.Пушкин и современность», «А.С.Пушкин в сердцах омичей» и т.д.

Для исполнения Постановления Главы Администрации области «О 175-летию со дня образования Омской области» и придавая исключительно важное значение исторической дате, для активизации патриотической краеведческой работы во всех учреждениях культуры области были разработаны соответствующие планы. В программу областного фестиваля русской культуры «Душа России» включены праздничные мероприятия, посвященные юбилейным датам области, районов, отдельных сел.

В Большереченском районе состоялись два больших праздника, посвященные 300-летию с.Старый Карасук и 150-летию д.Московское озеро.

Всего в клубных учреждениях в 2002 году проведено 135254 культурно-досуговых мероприятия (+8482, в т.ч. + 5196 из них детских).

Мероприятия в рамках фестиваля русской культуры «Душа России» способствовали развитию различных жанров самодеятельного искусства.

Продолжением фестиваля русской культуры «Душа России» стали областные, зональные праздники сельских любительских кукольных театров «В мире сказок», которые прошли по зонам области (март- апрель). В области в настоящее время работают 69 любительских кукольных театров. Из них 1 имеет звание «Народный» — это Большереченский КДЦ (рук. Ши-

пилова Л.А.); звание «образцовый» — Неверовский ДК Таврического района (рук. Тулякова Н.М.) и Лагушинский СДК Калачинского района (рук. Аллее О.А.).

Ежегодно проводится областной фестиваль «Театральные встречи».

Для развития творческой союязательности в коллективах народных театров Государственным центром народного творчества планируется:

- проводить обменные спектакли и малые гастроли;
- лучшие коллективы рекомендовать для участия во Всероссийских фестивалях;
- организовать постоянно действующие творческие стажировки для режиссеров театров на базе профессиональных театров.

Дальнейшее развитие получило певческое искусство. В 1998 году получили звание «Народный» 15 хоровых коллективов. Все они приняли участие в творческих отчетах в ходе фестиваля «Душа России».

Большое значение для стимулирования творческого процесса имеет участие некоторых коллективов в мероприятиях регионального, российского и международного уровня.

Из общего числа 2617, т.е. 59% коллективов художественной самодеятельности в области работают для детей.

Основными задачами являются:

- развитие самодеятельного художественного творчества;
- воспитание патриотизма, любви к родному краю;
- пропаганда здорового образа жизни;
- организация клубов по интересам и любительских объединений для ребят различных возрастов;
- организация массовых мероприятий для детей и подростков.

Стабильно работают по развитию самодеятельного детского творчества клубные учреждения Горьковского района: Астыровский, Алексеевский, Суховской и Октябрьский центры досуга и творчества. В рамках фестиваля «Горьковские самоцветы» для детей прошли смотры-конкурсы «Звонкие голоса», «Горьковская звезда», чтецов, фольклорных коллективов.

Учреждения культуры все больше уделяют внимание работе с семьей. Она ведется в тесном сотрудничестве с комитетами социальной защиты, народного образования, комитетом по физкультуре и спорту, комитетом по делам молодежи, комитетом по делам семьи и детства.

В этом году состоялся областной фестиваль семейного творчества. Особенно интересно прошли семейные вечера в Называевском, Тюкалинском, Нововаршавском, Сидельниковском, Омском и других районах.

Однако проблемой остается подготовка кадров, работающих с детьми. Из 32 районов области, только в 17 есть методисты по работе с детьми и подростками, слаба материально-техническая база многих учреждений культуры, что не может не сказываться как на посещаемости, так и на качестве проводимых мероприятий.

Проведенное анкетирование среди подростков Нововаршавского района «Ваш досуг, молодые», показало, что 73% ребят хотят, чтобы в Домах культуры и клубах была современная музыкальная и светоаппаратура, они хотят больше заниматься в технических кружках, но для них не хватает специалистов и нет средств на приобретение оборудования.

Для изучения запросов и интересов подростков, их информированности в правовых вопросах клубные учреждения проводят анкетирования, социологические опросы. Имеются картотеки «трудных» подростков из неблагополучных семей, склонных к правонарушениям.

Таких детей стараются больше привлекать к подготовке и проведению различных мероприятий, работают «телефоны доверия».

Разработаны комплексные программы по работе с несовершеннолетними по предотвращению нарушений общественного порядка.

В районах, где есть телевидение, проведены циклы передач под рубрикой «Облик современного человека», цикл специальных программ для детей (Нововаршавский, Знаменский, Тюкалинский районы).

Во всех районах прошли беседы и лекции «Наркотики — смертельная игра», «Ответственность за совершение правонарушений», книжные выставки и выставки плакатов.

Во всех районах области прошли акции «Искусство против наркомании», в которых приняли участие ведущие омские эстрадные исполнители и местные творческие коллективы.

Изменились акценты профориентации. Клубные и библиотечные работники проводят бизнес-игры «Деловые ребята», «Ярмарки профессий», устные журналы «Рынок диктует профессии» и т.д. (Нововаршавский район).

В планах работы Центра народного творчества особое внимание уделяется организации культурно-досуговой деятельности и методической работе с кадрами. Необходимость этого вызвана происходящими процессами реформирования клубных учреждений, созданием досуговых центров нового типа, объединением учреждений культуры и кино, клубов и библиотек. В связи с этим традиционная деятельность учреждений культурно-досугового типа приобретает новый социальный статус. Поскольку деятельность этих учреждений направляется коллегиальными органами местных администраций и Советами отделов культуры.

На основании программных документов 93% районных отделов культуры и комитетов по культуре разработали и утвердили уставные документы.

Положения, в которых конкретизировали свою работу. Все документы утверждены и зарегистрированы Главами местного самоуправления.

На коллегиях администраций районов рассмотрены «Итоги подготовки учреждений культуры к работе в зимних условиях», «Об организации летнего отдыха детей и подростков». Кормиловская администрация рассмотрела вопросы: «Социальная функция библиотек района в современных условиях», «О работе Михайловской сельской администрации по организации культурно-досуговой деятельности с разными категориями населения».

Жумагулов М. – д. филос. н., профессор

СОЦИАЛЬНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СУЩНОСТИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК

Пословицы и поговорки являются истинным воплощением народной мудрости, накопленный веками, представляют собой социокультурный опыт целых поколений. Поэтому каждый этнос в зависимости многообразного отношения к миру, социальной действительности, людям, к культуре, духовности имеет свой набор пословиц и поговорок. Они уникальны, самоценны тем, что в очень краткой, емкой форме глубоко, метко и точно передают всю мудрость, весь жизненный, познанный опыт какого-либо народа. В этом смысле пословица – самый любопытный жанр фольклора, рефлексивное, образное (краткое, ритмически организованное, устойчивое в речи) изречение, в котором выражается не мнение отдельных людей, а народная оценка, народный ум. Она отражает духовный облик людей, их стремления, идеалы, суждения о самых разных сторонах жизни, социоприродной, социокультурной действительности, ценностно-гуманистических ориентациях. Система пословиц, как правило, содержит в себе остроумность, лаконичность, смыслодержательность, выразительность, конкретность, логичность, обобщенность и точность в оценке событий, всеобщность и бытийствует в речи, только в ней емкая пословица приобретает свой конкретный, мировоззренческий, ценностно-познавательный смысл. Имея ввиду указанных имманентных характеристик пословицы в свое время Сервантес отмечал, что «пословица – это короткие выражения, родившиеся, долгим опытом»; согласно мнению В.Г. Белинского: «пословица – это практическая, жизненная философия народа», по утверждению, М. Горького: «в простоте слова – наибольшая мудрость, пословицы всегда короткие, а ума и чувства вложено в них на целые книги», В.И. Даль писал, что пословицы – это «цвет народного ума», М.И. Шолохов назвал пословицы «сгустком разума», «крылатой мудростью». Пословицы, по своей сути формируют, пропагандируют высоконравственные поведения, интеллектуальный, ценностно-

гуманистический потенциал, оперируют понятиями добра и зла, чести и бесчестия, поучения и советы, тем самым используются в любой жизненной, социально-культурной ситуации.

Пословица, являясь постоянной, малой формой народного фольклора по содержанию и смыслу очень близка к понятию «поговорка». Поговорка – это образное выражение, оборот речи, метко определяющий какое-либо явление жизни, т.е. она представляет собой как краткое народное изречение, часто назидательного характера, имеет только буквальный план и в лингвистическом отношении выступает как законченное предложение. В этом смысле в отличие от пословицы, поговорка лишена обобщающего поучительного смысла и не является логически законченным высказыванием. Пословицы отличаются от поговорок более высоким обобщающим, всеобщим смыслом, сохраняют двуплановость, т.е. буквальный и переносный смысл. Пословицы и поговорки отличаются также и разной степенью смысловой мотивированности, хотя они имеют единое народное (этническое) происхождение (они принадлежат народу, и кто именно сочинил то или иное высказывание, и когда – неизвестно. Тогда как афоризмы и крылатые фразы имеют конкретного автора и передаются, как правило, письменными источниками). Наряду с этим существует еще определенный тип выражений, довольно-таки обширный, это пословично-поговорочные выражения, которые сочетают в себе характерные признаки пословиц и поговорок. В целом, пословицы, поговорки и пословично-поговорочные выражения могут обозначать как общие суждения, так и суждения частного характера, для них присуща, незаменимый общезначимый поручатель – человеческая, в частности, этносоциальная память.

Следует отметить, что онтология (бытийственная определенность, этническая сущность, глубокий, емкий смысл и содержание) пословицы и поговорки в той или иной форме адекватно отражена в содержании современного научного поиска, посвященной изучению и осмыслению паремиологического жанра устного народного творчества в контексте философии истории. Об этом свидетельствует многообразный «спектр» определений (дефиниций) пословиц, поговорок в философско- методологической, культурологической и лингвистической литературе.

Система пословиц и поговорок является начальным текстом семантики, лингвокультурологии, в частности, паремиологии, в его содержании прежде всего обозначено разнообразное отношение людей к миру, место человека в совокупности социоприродного, социокультурного бытия посредством народной мудрости, свода правил жизни, квинтэссенции разума и духовно-нравственной ценности. Указанные парадигмы выражены в различных определениях пословиц и поговорок, которые отражены в научно-эпистемологических конструкциях исследователей. При этом к исходным следует отнести дефиниции, представленные В.П. Жуковым: «Пословица –

малая форма народного поэтического творчества, облеченная в краткое, ритмизированное изречение, несущее обобщенную мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном. Поговоркой именуют краткое образное изречение, отличающееся от пословицы незавершенностью умозаключения»[1]. По мнению З.К.Тарланова, «Пословичное суждение имеет обобщающий, синтезирующий смысл, а поговорка судит только о конкретном жизненном случае. Таким образом, пословица выражает общее суждение, а поговорка – суждение частного характера»[2]. По меткому замечанию И.М.Снегирова, «нигде столь явственно не проявляется дух и характер народа, как в его пословицах»[3].

Применяя семиотический подход к изучаемым явлениям, Г.Л. Пермяков отметил, что «Пословицы ассоциируются с типизированными социальными ситуациями, в них лаконично, образно и метко сформулирована житейская мудрость, общественный опыт, они представляют собой знаки каких-то жизненных или мысленных ситуаций»[4]. В этом же контексте Ю.Васильева пишет, что «пословицы исследуются как продукты народного творчества, как лингвокультурные единицы, репрезентирующие ценностные ориентации, и лежащие в основе различных культур, как единицы, обладающие образной мотивировкой значения (паремиология), а также как «микродискурсы» в функционально-прагматическом аспекте ... Пословицам как разновидностям лингвокультурных текстов характерны следующие жанровые признаки: по содержанию – философская глубина, дидактичность, истинность; по форме – краткость, законченность, структурированность в виде предложения; по функции – автосемантичность, цитатность, широкая употребительность»[5].

Необходимо констатировать, что отдельные исследователи следуя лингвокультурологическим традициям обращают основное внимание на различные аспекты бытия рассматриваемых нами феноменов и в соответствии с этим дают им определения с нетождественными наборами признаков. С этой позиции В.И.Даль в своем «Толковом словаре» подчеркивает, что «Пословица – краткое изречение, поученье, более в виде притчи, иносказания или в виде житейского приговора; пословица есть собь языка, народной речи, не сочиняется, а рождается сама; это ходячий ум народа; она переходит в поговорку или простой оборот речи»[6]. Имея ввиду это Л.Б. Савенкова выделяет следующие смысло-содержательные характерные признаки пословицы: «1) способность выразить завершенную мысль; 2) использования в ходе речи, «к слову», в соответствии с необходимостью аргументировать мысль, сформулированную в пословичной форме; 3) общеизвестность, т.е. воспроизводимость; 4) общепризнанность истинности выражаемой в пословице мысли; 5) употребление в качестве средства повышения образительности и выразительности речи»[7]. О.С.Ахманова определяя пословицу как «образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл

и, обычно, специфическое ритмофонетическое оформление», характеризует поговорку как «образное, иносказательное выражение, отличающееся от пословицы своей синтаксической незаконченностью»[8]. А.А.Потебня указывал, что пословица представляет собой результат «сгущения мысли» и выступает в качестве алгебраической формулы, скрывая за конкретным образом абстрактное значение»[9]. Проводя анализ мыслей о русских поговорках, Л.Б.Савенкова под пословицей понимает «устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение со структурой предложения, хотя бы часть элементов которого наделена переносным значением. Поговорку от пословицы отличает отсутствие переносного значения»[10]. По мнению Г.Н.Волкова, «Пословицы – не старина, не прошлое, а живой голос народа: народ сохраняет в своей памяти только то, что ему необходимо сегодня и потребуются завтра. Когда в пословице говорится о прошлом, оно оценивается с точки зрения настоящего и будущего – осуждается или одобряется в зависимости от того, в какой мере прошлое, отраженное в афоризме, соответствует народным идеалам, ожиданиям и чаяниям»[11].

Таким образом, из вышесказанного следует, что пословицы и поговорки являются изречениями, выражающие народную мудрость, проверенную жизненным, познанным опытом предшествующих поколений и обладают философско-мировоззренческой и культурно-семантической духовно-нравственной смыслодержательностью. Система пословиц и поговорок как паремиологический фонд языка выражает и передает этническую мудрость, дух и энергию людей, особенности их менталитета и отношение к социокультурной жизни, миру и самому себе, тем самым носит конкретно-исторический, социоприродно, социокультурно детерминированный характер. Логическая конструкция над феноменами, т.е. пословиц и поговорок показывает, что они не только культурно-лингвистические единицы данного исторического периода, но и ценностно-гуманистические представления, мировоззренческие установки, познавательные идеалы, нормы, философско-значимые (философемы) идеи определенного народа(этноса), сложившихся на разных периодах культурно- цивилизационного процесса.

Приведенные определения пословиц и поговорок показывают, что они составляя «ядро» этнической мудрости, народного миропонимания, представляют собою многовековой итог, квинтэссенция многообразной, творческой деятельности поколений, направленная на познание, ценностно-духовном воспроизведении объектов, явлений и процессов совокупной реальности. В их имманентном содержании, синтезирующее в себя лингвистический, семиотический, семантический и когнитивно-логические подходы к знанию, познанию, главным образом выражаются мироотношенческие парадигмы, в частности, человек и его качества, межсубъектные субъект-объектные, межэтнические, семейные отношения, отношение к миру, системе социумов, культуре, умения, владения практическими искусствами;

духовное состояние людей, оценка поступки, оценка личностного бытия, в контексте социокультурной динамики.

Литература:

1. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.,1966. – С.9.
2. Тарланов З.К. Русские пословицы: семантика и поэтика. – Петрозаводск, 1999. – С.37.
3. Снегирев И.М. Словарь русских пословиц и поговорок.–М.,1997.– С.283.
4. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии.–М., Наука, 1988.– С.22.
5. Васильева Ю. К вопросу об исследовании пословиц//Болгарская русистика, 2010, №1-2. – С.86-87.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е Изд.М., 1882.Т.Ш. – С.34
7. Савенкова Л.В. Мысль о русских паремиях. – М., 1999. – С.10.
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.,1966. – С.341,328.
9. Потебня А.А. Из лекции по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. // Теоретическая поэтика. – М.,1990.– С.106, 117.
10. Савенкова Л.В. Мысль о русских паремиях. – М., 1999. – С.17.
11. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – М., 1999. –С.68.

МИРООТНОШЕНЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Онтолого-гносеологическая природа, смыслодержательность, мироотношенческая определенность паремиологического жанра устного народного творчества, показывает необходимости изучения мировоззренческого, ценностно-познавательного, культурно-исторического и духовно-нравственного, гуманистическо-воспитательного содержания пословиц и поговорок кыргызского народа. В этой связи целесообразно показать их сущность как единство многообразного, дать классификацию пословиц и поговорок на основе разнообразного отношения нашего этноса к миру, социокультурным явлениям и субъектам социумно-цивилизационного процесса.

Диалектика научно-интеллектуального, информационного потенциала Кыргызстана, особенно развития кыргызской (отечественной) философии, этики, эстетики, этнофилософии, этнопедагогике и филологии, фольклористики, языкознания и др. области научного знания способствовали выявлению места, роли пословиц и поговорок в структуре народной мудрости, мировоззрения кыргызского народа. В этом контексте известные кыргызские философы (А.А. Алтымышбаев, А.Ч. Какеев, А.А. Салиев, А.И. Нарынбаев, Т.А. Аскарров, Б.А. Аманалиев, Ж.Б. Бокошов, Ш.Б. Акмолдоева,

А.А. Бекбоев, Ы.М. Мукасов, О.А. Тогусаков, Ж.К. Урманбетова, А.Дж. Байбосунов и др.) исследуя актуальные проблемы истории кыргызской философии, онтологии, гносеологии и социальной философии, этики и эстетики, в общих чертах, нередко мимоходом, обращали внимание на сущность и имманентное содержание кыргызских пословиц и поговорок[1]. Тем не менее, интересующий нас вопрос еще не стал предметом специального системного осмысления в философско – методологическом аспекте (исключение составляет только отдельные работы Т.А. Аскарова)[2].

Необходимо подчеркнуть, что осознавая актуальности изучения этнической мудрости, в частности, системы пословиц и поговорок, многие филологи-фольклористы занимались их сбором и стремились исследовать мир паремиологических и афористических жанров кыргызского фольклора (К. Мифтаков, К.К. Юдахин, Б. Керимжанова, С. Закиров, И. Абдрахманов, А. Чекменов, А. Убукеев, Ю.Н. Цылев, А. Жумабаев, З. Мамбетсеитова, А. Мамбетисаев, Ж. Мукамбаев, С. Ибраимов, Р. Таштемирова, А. Алсеитов, Г. Таджиева, А. Курманбекова, С. Гапаров, М. Мураталиев, К. Кырбашев, А. Биялиев, А. Омуралиева, Т. Маразыков, А. Дунканаев, Ж.Ы. Койчуманов и др.). В научно-мировоззренческих, историко-культурных и этнопедагогических поисках, приведенных авторов, как правило, получили отражение лингвистические, структурно-семантические, этнопоэтические аспекты бытия пословиц и поговорок; а также их источники, классификации, художественно-образные особенности функционирования с учетом социокультурной действительности и миропонимания, мировоззрения кыргызского народа. При этом вышеуказанные отечественные исследователи как бы по крупицам собирали в обширном устном творчестве наших предков жемчужины национально-этнического гения, осознавали свой долг креативной личности приобщить современного человека к неиссякаемому источнику народной мудрости, побудить его по-современному осмысливать, изучать общечеловеческие и этнические, национальные ценности и духовно-нравственный опыт, веками накопленный этносом.

Социокультурная динамика Кыргызстана, эволюционная природа культуры, самости и самобытности, самодостаточности нашего народа в системе мирового сообщества показывают, что в сознательную, творческую жизнь вступают все новые поколения, перед которыми всегда стоят проблемы выработки разумной потребности не только в усвоении народной мудрости, но и «включить» (прививать) в неотъемлемый элемент духовного мира ценностно-содержательный потенциал пословиц и поговорок как носителей культурно-исторической, социально-этнической памяти. В этой связи Г.М. Таджиева, А.А. Курманбекова отмечают, что изучая и логически постигая неисчерпаемого бытия народной мудрости «Вы приобщитесь к общечеловеческому нравственному опыту, выработанному в течение длительного времени, и Вы увидите конечно же, хотя и неполный, но все же

достоверный, неповторимый божественный мир устнопоэтического творчества-пословиц, поговорок и крылатых слов – «внутреннего солнца» его, каждый из лучей которого таит в себе всегда какие-то поразительно глубокие мысли-эпизоды...»[3].

В исследованиях фольклориста С.Закирова показаны истоки, и этнокультурологическое содержание пословиц и поговорок, их художественно-образное (языковое) бытие в структуре народной мудрости. С этой позиции он характеризует указанных понятий следующим образом: «Макал-деп, коомдук турмуштун бардык жагын кучагына алуучу, адамдардын турмуштук тажрыйбаларынан алынган жана алардын дуйнөгө карата көз караштары билдирип турган, тарбиялык мааниси терең, курч сөздүү, рифма жана ритмге ээ болгон, ойду бүтүрө айткан кыска, поэтикалык суйломдөрдү айтабыз. Лакап-деп, кандайдыр бир окуянын негизинде же адамдардын журуш-турушунун, мунөзүнүн өзгөчөлүгүн жыйынтыктап, так, элестүү кылып берилген, өзүнчө чечилүүчү тарыхы бар, көбүнчө каймана мааниде айтылып, контекстке карата мааниси чечилүүчү, кыска, образдуу суйломдөрдү айтабыз»[4]. В научно-педагогическом поиске Ж.Ы. Койчуманова на основе особенностей этнической истории нашего народа прослеживается не только духовно-нравственная, гуманистическо-антропологическая природа кыргызских пословиц и поговорок, но и дается их этно-педагогическая классификация с учетом сложности, противоречивости и диалектичности человеческой жизнедеятельности[5]. Уделяя особое внимание на взаимосвязь паремииологических жанров, в частности, пословицы и поговорки с языком (речи), текстом А.Дунканаев раскрывает коммуникативный, семантический, логический и лингвистический аспекты бытия указанных феноменов. При этом исследователем рассматривается специфика выражения логического мышления в содержании пословиц и поговорок. В этом смысле, по мнению С. Омуралиевой, «Текст – кандай гана болбосун, белгилүү бир кабар берүүчү логикалык, психологиялык таасирдин негизинде жаралган грамматикалык каражаттардын жардамы менен ишке ашуучу бир жумуру бүтүндүк. Демек, текст бир гана лингвистикалык эмес, логикалык жана психологиялык да категория болуп саналат»[6]. При этом она через значимости текста предпринимала попытку показать логико-гносеологические, аксиологические и психологические, этнолингвистические парадигмы пословиц и поговорок. По справедливому утверждению Т.А. Аскарова, в содержании интересующих нас феноменов имеется «удивительная и парадоксальная логика трансформации эпического мировоззрения, продирающегося через сложные лабиринты народного образного мышления и предлагающего для понимания всего многомассивного объема эпического материала, фольклорного процесса такие критерии оценки, которые исходят из природы, стихии народного художественного сознания»[7].

Следует отметить, что, несмотря на мировоззренческого, культурно-исторического, духовно-нравственного и ценностно-гуманистического содержания пословиц и поговорок кыргызского народа, как нами выше в ретроспективном плане отмечалось, они преимущественно изучаются в отечественной филологии, фольклористике, лингвистике и этнопедагогике нежелая чем в истории кыргызской философии, философии культуры. Поэтому сложно найти соответствующие философские определения пословиц и поговорок, наиболее полно и глубоко отражающие бытия (сущность, содержание) этих понятий, ибо исследователи больше опираются на лингвокультурологические, фольклористские их дефиниции (особенно основываются на ценности русских паремий). В этой связи целесообразно, с социально-эпистемологических позиций оправдано, системное рассмотрение мироотношенческого содержания пословиц и поговорок кыргызского народа, тем самым более конкретно, обобщенно представить их природу в контексте социокультурной динамики и мировоззрения нашего этноса.

В пословицах и поговорках кыргызов в проекции философии истории сконцентрирован многовековой трудовой и жизненный опыт прошлых поколений людей, получили адекватное отражение различные явления окружающей (природной, социоприродной, социокультурной) действительности, чаще всего осмысление и обобщение особенностей человеческого, культурного бытия и жизненных ситуаций. В этом смысле пословицы и поговорки выражая дух (духовность), интеллектуальный потенциал кыргызского народа, выступая как единство многообразного (суждения, умозаключения, образное изречение, глубокий смысл, сгусток разума, квинтэссенция этнического духа) отражают многообразные отношения людей к природе, социальной жизни, культуре, этносам; обозначают и определяют место человека в системе мироздания; логически постигают отношения субъектов к духовности, мировоззрению народа.

В мировоззренческом содержании устного творчества кыргызского этноса имеется множество поговорок и пословиц, которые отражают объективность, материальность и причинность окружающего мира, а также отношение людей к природной определенности. К ним можно отнести: «Ойлогон ойду – кыстаган турмуш женет» («О чем бы человек не мечтал, но суровая жизнь побеждает»); «Батар күндүн, атар таңы бар» («У заходящего солнца есть занимающаяся утренняя заря»); «Жел желпинте соккон менен, таң мезгилсиз ата койбос» («Если даже и ветер подует, рассвет без времени не наступит»); «Жел жүрбөсө, чөптүн башы кыймылдабайт» («Не пронесутся ветры, не шелохнутся ветви»); «Дени соонун – жаны соо» («В здоровом теле – здоровый дух»); «Өмүр деген жарык күн, өлүм деген кара түн» («Жизнь – это светлый день, смерть – это темная ночь»); «Алтын жерде калбайт, жакшы жолдо калбайт» («Золото в грязи не оставят, доброго человека в пути не оставят»); «Алтын чыккан жеринде каат» («Недостаток золо-

то там, где его добывают»); «Аргымак мойнун ок кесет, азамат мойнун жок кесет» («Шею скакуну пуля срезает, шею молодца нужда срезает»); «Байлык – колдун кириңдей, бирде келет, бирде кетет» («Богатство как грязь, отмоешь – уйдет, не верь счастью – на пестром коне ездит»); «Бир үйдун жарыгы бир үйгө түшпөйт» («Свет одной юрты не попадает на другую»); «Жоктун жөнү катуу, өгүздүн мойну катуу» (« У нужды спина крепка, у быка и у нужды шею равно тверды»); «Кардын башын кар жутат, кандын башын кан жутат» («Снег снега пожирает, хана хан пожирает»); «Кушту жырткыч кылган – тырмагы, кишини сүрдүү кылган – мансабы» («Птицу хищным делают когти, человека грозным делают его должность») и др.

В вышеперечисленных пословицах и поговорках получили отражение отношения социумов к природной данности, к ее разнообразным явлениям, предметам. В них и других паремнологических, афористических жанрах народного фольклора обозначились элементы диалектики, т.е. люди по мере накопления жизненного и практического опыта, постепенно начали убеждаться в том, что объекты окружающего мира и сам человек находятся в определенной взаимосвязи и взаимообусловленности. В пословицах и поговорках, в их содержании субъекты познавательной деятельности постигли причинную обусловленность явлений.

В кыргызском фольклоре, в частности, в пословицах и поговорках также выражено множество интересных и ценных мыслей об отношении людей, конкретного человека к социокультурным процессам, общественной жизни в целом. Об этом свидетельствуют такие пословицы и поговорки, как «Досуң миң болсо да – аз, душманың бирөө да – көп» («Друзей хоть тысяча – это мало, враг хоть один – это много»); «Бирдик болбой, тирдик болбойт» («Без дружбы житья не будет»); «Адал эмгек абийир таптырат, арам эмгек азабын тарттырат» («От честного труда – доброе имя, от нечестного труда – мучение»); «Ак ойлоп, адал иште» («Думай честно, работай честно»); «Байлыктын атасы – эмгек, энеси – жер» («Отец богатства – труд, мать богатства – земля»); «Береке байда эмес – элде, кетмендеп иштелген жерде» («Благогодать не в бае, а в народе, и в обработанном поле»); «Дөөлөтүнө ишенбе, мээнетине ишен» («На богатство не надейся, на труд надейся»); «Жакшы – ишке келет, жаман ашка келет» («Добрый – работать приходит, глупый – на еду приходит»); «Жашка – кызмат, карыга – урмат» («Молодому – работа, старому – почет»); «Жашыңда тартсаң мээнетти, карыңда берсин дөөлөттү» («Пусть в молодости достанутся тебе труды, пусть в старости тебе достанется богатство»); «Кылганың бирөө үчүн, уйрөнгөнүң өзүң үчүн» («Делалешь для другого, а учишься для себя»); «Күндүк өмүрүң болсо, түштүгүнө жорго мин» («Если у тебя есть день жизни, полдня ездят на иноходце»), «Түйшүк адамды кургатат, кайгы адамды карытат» («Забота сушит человека, горе старит человека») и др.

Необходимо подчеркнуть, многие пословицы и поговорки нашего этноса, выражая отношение людей к социальной действительности, показали роль человеческого труда в контексте его ценности, самооценности, значимости в формировании духовно-нравственного и гуманистически-нормативного потенциала. С этой позиции следует обратить внимание на содержание таких пословиц и поговорок, как: «Акак көркү – берметте, азамат көркү – эмгекте» («Красота жемчуга в перламутре, красота джигита в труде»); «Дүйнөнүн шамы – билим, жашоонун шамы – эмгек» («Светоч мира – знание, светоч жизни – труд»); «Мээнетин катуу болсо, тапканын таттуу болот» («Тяжело поработаешь, вкусно поешь»); «Оору эмгектен качат, эмгек көңүлдү ачат» («Болезнь от труда бежит, труд душу осветит»); «Эл дөөлөтү – эмгек, эмгек баарын жеңет» («Богатство народа – труд, труд все одолеет»); «Эмгек – дайра, билим – кеме» («Труд – это река, а знание – пароход»); «Эмгек эрдикке жеткизет, эрдик элдикке жеткизет» («Кто любит труд, того люди чтут, труд любить – героем быть, героем быть – народ любить»); «Эмгек - эрдин көркү, эр – элдин көркү» («Труд – красота молодца, молодец – красота народа»); «Эмгектүүнүн аты калат, эмгексиздин даты калат» («От труженика останется слава, от глупца – кляуза»); «Эмгекчинин эмгеги байлык, билимдүүнүн пикири-байлык» («У труженика богатство – труд, у ученого богатство - мысль»); «Эр эмгегин эл жебейт, эл эмгегин жер жебейт» («Труд молодца народ не присвоит, труд джигита, вложенные в землю, не пропадают, вернется сполна»); «Эрдин атын эмгек чыгарат» («Имя молодца труд прославит, делами славен человек»); «Эмгектин түбү ырахат, эринчекке конбос бак» («Последствие труда – наслаждение, лодырь никогда не будет счастливым»); «Адал эмгек нурдантат, арам эмгек кырдантат» («Честный человек озаряет человека, нечестный труд оскверняет человека»); «Адал эмгек – элге жеткизет, арамдык, куулук – элден кеткизет» («Честный труд ведет к народу, нечестный труд и хитрость – отколет от народа»); «Адамды сөзүнөн тааныбайт, ишинен тааныйт» («Человек ценится не по своим словам, а по своим делам») и.т.п.

Таким образом, система вышеуказанных пословиц и поговорок является ценным и становится духовным показателем той истины, что труд придает всему образу жизни человека, глубокий смысл и благородство. Уважение к труду в народном устно-поэтическом наследии впиталось умом и сердцем, созревало и крепло как необходимость и святая обязанность человека любить свою землю, ее природу, культуру, тем самым открывает необъятное поле деятельности на воспитание у молодежи любви к труду.

В мировоззренческом содержании народной мудрости, в частности, в пословицах и поговорках кыргызского этноса важное место занимало бытие человека (его ценность, смысл жизни, творчество, духовность, свобода, судьба, надежда, радость и др.). Об этом свидетельствует природа множества пословиц и поговорок: «Адам дүйнөсү – өчпөгөн үмүт» («Мир челове-

ка – неугасимая надежда); «Баш байлыгы – миң байлык, аш байлыгы – бир байлык» («Дитя – тысяча богатств, пища – одно богатство»); «Бирөөнүн өлүмүн тилегиче, өзүндүн өмүрүндү тиле» («Не желай другому смерти – подумай, как сберечь себя»); «Жакшы жүрмөк бар, жакшы өлмөк жок» («Прожить хорошо можно, а хорошо умереть невозможно»); «Жакшы өмүрдүн алды – өрт, арты – күн» («У хорошей жизни впереди – пожар, сзади – солнце»); «Жакшы ниет – жарым ырыс» («Хорошее намерение – половина счастья»); «Жамандык бир күндө, жакшылык миң күндө» («Зло можно сделать в один день, а добро – в тысячи дней»); «Жарыкчылык, жашоо күн, бир күн да болсо жакшы» («Этот светлый мир, бытие наше, если даже на один день – они прекрасны, жизнь земная удивительна, проста и ясна»); «Жаш күчү менен, кары кеңеши менен» («Молодость сильна плечами, а старость – головою, молодой славится силой, старый-советом «Жашоо ырахаты – ден соолук» («Здоровье – величайшее благо жизни»); «Жаштык жашынып кетет, карылык камынтпай келет» («Молодость уйдет – не простившись, а старость придет – не спросившись»); «Жаштын кайраты бар, карынын айбаты бар» («У молодого – решимость, у старого – суровость»); «Карыга – урмат, балага – кызмат» («Старому – почет, молодому – работа»); «Карысы бардын кайыры бар, карысы бардын ырысы бар» («У кого есть старшие, у того есть и счастье, у кого есть дед, у того есть и обед»); «Кордук – оору, мүндук – өлүм, зардык – жокчулук» («Болезнь – унижение, смерть – горе, горечь – нужда и бедность»); «Өмүр – жандын үмүтү, өлүм – жандын күйүтү» («Жизнь – это надежда души, смерть – это горе души») и т.п.

Следует констатировать, что в кыргызском фольклоре, его паремнологических жанрах (например, пословицах и поговорках) имеются различные поучительные суждения и умозаключения о нравственности. Морально-этические идеи выражали духовно-практического воззрения нашего этноса о добре и зле, справедливости и несправедливости, счастье, дружбе, гуманности, человечности и бесчеловечности, чести и бесчестия, и т.п. К таким ценным элементам народной мудрости необходимо отнести: «Азуулуу менен арбашпа, алдуу менен кармашпа» («Не тягайся с тем, кто богат, не перепирайся с тем, кто силен»); «Ач көздөн карыз сураба, сукка карыз бербе» («У скряги не проси в долг, ненасытному не давай взаймы»); «Бар болсо – көрө албайт, жок болсо – бере албайт» («Имеешь богатство – завидует, живешь в нужде – не поможет»); «Бир жакшы бар – журтгун камын жейт, бир «жакшы» бар, журтгун малын жейт» («Есть хороший человек, который для народа добывает, есть, еще «хороший» человек, который народный скот пожирает»); «Жаман болбой – жакшы жок, «чымыны» болбой – бакшы жок» («Не видав горя, не узнаешь радости, без способности шамана не будет»); «Зулум эшиктен кирсе, ырыс түндүктөн чыгат» («Где жестокость, там и счастье убегает, где сила, там уму могила»); «Кайгырганга кайрылган

жакшы» («Проявить сочувствие к опечаленному – благое дело»); «Карыпты сыйласан, кор болбойсун» («Если ты уважаешь обездоленного, сам не будешь унижен»); «Ой өзүндө, нарк – колунда» («Мысль – твоя, цена в твоих руках»); «Улук болсоң, кичик бол, бийик болсоң, жапыс бол» («Если ты даже старше, будь скромным, не кичись») и др.

В системе пословиц и поговорок кыргызского народа значительное место занимают также ценные, образные изречения, связанные с интеллектуальным, познавательным потенциалом и разумом, знанием: «Көп жашаган билбейт, көптү көргөн билет» («Знает не тот, кто много жил, а тот, кто много видел»); «Билеги күчтүү бирди жыгат, билими күчтүү миңди жыгат» («Одного одолеет силач, тысячи одолеет мудрец»); «Малдан жарды калсаң кал, акылдан жарды калба» («Будь беден скотом, не будь беден умом»); «Илим албай мактанба, өнөрлүү болбой баптанба» («Без знания – не хвались, без профессий не кичись»); «Илим – ийне менен кудук казгандай» («Наука – это все равно, что иголкой копать колодец»); «Илим – окуу булагы, билим – өмүр чырагы» («Наука – источник знания, знание – светильник жизни»); «Илим тозбогон кудук, билбеген киши дудук» («Наука – неиссякаемый колодец со светлой водой, а тот, кто неуч – немой, знание границ не знает»); «Илим-турмуш чырагы, өнөр-эрдин куралы» («Наука – светильник жизни, профессия – оружие молодца»); «Илим – элдин көркү, токой – жердин көркү» («Наука – красота народа, лес – красота земли»); «Окуу – билим азыгы, билим – ырыс азыгы» («Учение – источник знания, знание – источник счастья»); «Акыл – алтын, ой – күмүш» («Разум – золото, мысль – серебро»); «Акылман сөз – уулга, уулдан муунга» («Мудрое слово – сыну, от сына к поколению») и др. В них ценится не только значение разума, знание человеческой жизни, но и отмечается противоречивость и сложность процесса получения знания в системе духовно-практической деятельности людей.

Таким образом, из вышеуказанного следует, что в богатом содержании фольклора кыргызского народа отражены разнообразные аспекты сокровища этнической мудрости, тенденции реалистического восприятия бытия, элементы диалектики во взглядах на явления, процессы и предметы природы, космоса и общества (социумов), человеческой жизни; суждения, умозаключения людей о духовно-нравственных ценностях, идеалах, мировоззренческих установках и антропо-гуманистических ориентациях. В этом контексте кыргызские пословицы и поговорки как носители практической жизненной философии народа с различных позиций отражают сущность и имманентного содержания, многообразного отношения человека (людей или субъектов социумно-цивилизированного процесса) к целостному миру, обозначают места и роли людей в системе совокупной реальности, социально-культурной, действительности. Именно в их истинной природе впи-

тывались народная психология, историческая память, черты менталитета и особенности мировидения, миропонимания нашего этноса.

Литература:

1. См.: Элдик мурастын философиясы. – Б., 2004.
2. См.: Аскарров Т.А. Кыргыз элинин эстетикалык дуйнө тааным//Кыргыз философиясы (X-XXI кк). – Ош,
3. Таджиева Г., Курманбекова А. Кыргыз макал, лакап жана учкул сөз түрмөктөрү. – Б.,2000.– 17 б.
4. Закиров С. Кыргыз элинин макал-лакаптары.– Ф.,1972. – 10-б.
5. См.: Койчуманов Ж.Ы. Элдик педагогиканын берметтери.– Б.,1998.
6. Цит. по кн. Дунканаев А.Т. Кыргыз макалдарынын тексттик-коммуникативдик өзгөчөлүктөрү.Б.,2010. – 5-бет.
7. Аскарров Т.А., Мукасов Н.М. Роль художественного наследия кыргызов в познании социокультурного процесса. – Б.,Илим,2008.– С. 109.

Жунусова Г.Т. – БГУ

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Эта тема не является актуальной, внимание на которой лишь сейчас акцентируется и поднимается, пока человечество будет строить свою способность в существовании, она останется актуальной, а значит, будет иметь свою динамику изучения. В теоретическом плане этот вопрос исходит из соображений, что личность в процессе взаимодействия реализует социально-психологический контекст собственного Я. Учитывая эти аспекты следует иметь в виду и то, что социально-психологические факторы личности вплотную включают составляющее общественной жизни, делает ее зависимой перед этим фактом, изначально и возможно в социальном взаимодействии ее решение.

Поднимая вопрос о социальной взаимодействии личности как основного механизма саморегуляции, мы попытаемся максимально приблизить свой поиск ответа, с помощью которых могли бы дальше продолжить собственную работу и надеемся, что данная статья сыграет свою роль как вклад в пути изучения. Тем более этот вопрос связан с социальными параметрами жизнедеятельности личности и вступает единственной нитью, связывающий сам процесс с внутренними, психологическими механизмами самореализации личных стремлений.

Значение социального взаимодействия для каждой личности важно не только в индивидуальном плане, но и в национальном, государственном и для мирового сообщества в целом. С ростом технологических и

материальных ресурсов облегчается и возможности социального взаимодействия, расширяя механизмы и пути реализации.

Личность, как объект социального взаимодействия может сбалансировать свои координат действий, личные цели могут перерасти в групповую, средовую и общественную, тем самым развивая процесс и расширяя круг взаимоотношений. Нам данный процесс примерно видится в таком варианте:

Цели индивида → группа или коллектив → среда → общество

Образовательные профессиональные позиции институты

Как видно из схемы реализовав личные цели личности удастся преследовать профессиональные цели, которые могут определить позиции в среде н: лучший врач городка, что само собой станет показателем данного института.

Стратегия взаимодействия включает главные личные задачи, реализация которых определит и социальную идентичность, так как: «... жизнь и судьба человека зависит не только от него самого, но и от других людей» (5, стр. 16).

Русский социолог первой четверти XX века П. А. Сорокин дает более понятное объяснение, называя взаимодействием: “Явление, когда люди взаимно влияют на поведение друг друга...” (5, стр. 19). Взаимодействие выступая результатом взаимообусловленных поступков двух и более людей в совокупности включает в себе как социальную включенность личности и активность исходящий из определенных потребностей, так и реализацию продукта сознательной деятельности целиком.

Естественно, моделью социальных явлений выступает взаимодействие определенных лиц, которые и составляют простейшую структуру общества. Так автор выводил причины группирования людей в определенных социальных средах и по его мнению, взаимодействие бывает односторонним и двусторонним. Из названия уже ясно, что: «*Односторонним* будет всякое взаимодействие двух лиц, где одна сторона влияет на поведение другой, а другая не влияет на поведение первой» и исходя из этого: «*Двусторонним* будет всякое взаимодействие, где обе стороны влияют на поведение друг друга» (5, стр. 29).

Американский социолог Шюц свои исследования построил на основе собственного метода моделей рациональных действий и пришел к следующему выводу, в которых на наш взгляд раскрыты внутренние механизмы процесса в целом: «...Определяя роль Другого, я предписываю ее самому себе. Типизируя поведение Другого, я типизирую свое собственное, связанное с ним, превращая себя в пассажира, потребителя, налогоплательщика, читателя, свидетеля.” (10, стр. 21). Далее он дает и причинность в роли мотивов социального действия: “Такой конструктор образцов взаимосвязанного поведения партнеров представляет собой

конструкт взаимосвязанных «мотивов для» и «мотивов потому что», которые, как предполагается, постоянны.» (10, стр. 27).

Как видим из вышеперечисленных мнений Шюц сделал выводы о причинности, переводя от личного к объекту процесса через собственное восприятия Другого.

Автор в процессе исследования “рационализированных” путей деятельности человека определил сам факт наличия ответов в двух вариантах, первое включает непосредственно сам процесс, описывая: “... в случае взаимно действия между близкими партнерами мы можем предположить, что взаимное участие в круговороте жизни, а также тот факт, что Другой разделяет ожидания, столь характерные для чистых «Мы отношений», создают предпосылки для анализируемого нами рационального взаимодействия.” (10, стр. 33). Второй им отводится в межличностное взаимодействие в целом.

По Шюцу констатация вступления во взаимодействие человеком имеет следующее объяснение: “Мы можем объяснить рациональность человеческих взаимодействий тем, что действия обоих действующих лиц ориентированы на определенные социально одобренные стандарты и правила поведения, принятые в той группе, к которой они принадлежат: нормы поведения, манеры, правила шахматной игры и т.д.”(10, стр. 33)

Личность как носитель общественного сознания, а значит объективной общественной связи включен во взаимодействие в силу собственно этой данности, т.к.: «В соотношении с окружающим человек выступает в роли субъекта-деятеля, сознательно преобразующего действительность» (4, стр 7), т.к.: «... личность – не пассивный продукт общественного взаимодействия, а живой и активный субъект, обладающий автономией в своем развитии и имеющий свою внутреннюю структуру, не совпадающую с общественной». (3, стр. 16).

Достижения через взаимодействие удовлетворенности и обретении смысла собственной жизни и социальной позицией, способствует активизации позиции, через мобилизации человеческих ресурсов. Как в свое время Э. Фромм точно подметил: «... разрешить проблему своего существования человек может, только в полной мере раскрыв свои силы» (9, стр. 53).

Это значит, что процесс социального взаимодействия не может исключить возможности личности более шире реализовать свои внутренние психологические потенциалы, арсеналы которых являются главным атрибутом личности. И ключ решения социальных вопросов лежат в умении налаживать правильные и нужные взаимоотношения, которые и приведут в такого же рода взаимодействие. Приведем маленький пример: у открытого экстраверта есть больше шансов вступать в различного характера взаимоотношения, нежели у более замкнутого в своих переживаниях интроверта.

Моделируя свои позиции в социальном кругу личности удается синхронизировать социально приемлемые приоритеты поведения в унисон с ее правилами, что делает ее позицию объектом социальной проблемы. «Учитывая огромную и решающую роль индивидуального опыта в развитии деятельности и отношений человека, нельзя не подчеркнуть в то же время, что отношения человека обусловлены общественно-историческим опытом, который является основой богатейшего внутреннего мира человека. Этот опыт, представляя систему временных связей человека, определяет и опосредствованный характер его реакций на воздействия окружающего мира и его как бы инициативное и самостоятельное поведение».(4, стр. 7-8стр.).

Где начинается процесс взаимодействия для человека, естественно на этот вопрос нельзя не ответить не рассматривая вступление во взаимодействие в рамках существующих институтов, которые окружают современного человека. С малых лет человек вступает во взаимодействие с родными и близкими людьми, которые в свою очередь прививают навыки социального взаимодействия, развивают личный коммуникативный потенциал, с учетом психологических данных. Так родители способствуют развитию внутренней динамики знаний, умений и навыков социального взаимодействия, ибо: «... первые важные влияния на растущего ребенка оказывает семья» (8, стр. 187), потому как: «... сама семья, все ее типично внутренние эмоциональные отношения «воплощенные» в ней воспитательные идеалы, в свою очередь, обусловлены общественным и классовым положением; короче говоря, они обусловлены социальными принятыми данной семьи». (8, стр. 187)

В существующей разнообразии внешних влияний достичь личного баланса и позитивного развития требует от родителей большего интереса к персоне ребенка, в процессе взаимодействия, с которыми ребенок с самых ранних лет *культивирует* себя.

Вступая в социальное взаимодействие каждая личность строит в первую очередь социальное воплощение собственного Я. Помимо предрасположенности человека к социальному взаимодействию есть определенная личная перспектива, решение которой обеспечит становление его личности, поэтому: «... как и любой другой живой организм, человек нуждается в благоприятных условиях, чтобы «вырасти из желудя в дуб»; он нуждается в «теплой атмосфере», которая дает ему ощущение внутренней безопасности и свободы, позволяющее иметь свои собственные мысли и чувства и выражать именно себя» (7, стр. 3-4). В связи с этим он: «... нуждается в доброй воле других не только потому, что ему во многом необходима помощь, но и потому, что другие должны вести его по жизни и побуждать самого стать взрослой и составшейся личностью». (7, стр. 4)

Естественно: «Амбивалентность эмоциональных отношений раннего детства переносится на социальное взаимодействие: любовь к отцу транс-

формируется в идентификацию с лидером группы, а также с членами группы, имеющими аналогичную идентификацию, враждебность же и агрессия переносятся на аутгруппу» (1, стр. 9).

Социальное партнерство требует от личности полной и положительной включенности в процесс, т.к. «*Без понимания* партнера, его намерений, смыслов, планов, интенций, замыслов, чувств и т. п. сколько-нибудь целесообразная совместная деятельность, межличностное общение попросту невозможны...» (1, стр. 224).

Называя социальную среду личности созданную деятельностью людей и подвергающую изменениям им же как: “... опредмеченный опыт человечества” (3, стр. 26) Буева пишет: “.. овладевая им в своей деятельности, личность в определенной мере реализует свой внутренний мир, свою волю и сознание” (3, стр. 26).

Полагается, человек в процессе взаимодействия может реализовать полноценно собственную суть, потому как: “Человек есть живое звено в цепи исторического процесса, от него во многом зависит целостный узор – история человечества” (2, стр. 33), потому что: “... поведение, личностные аспекты и социальные воздействия – это взаимозависимые детерминанты, то есть на поведение влияет окружение, но люди также играют активную роль в создании социальной окружающей среды и других обстоятельств, которые возникают в их каждодневных транзакциях” (6, стр. 374).

В работах гуманистов Э. Фромм, А. Маслоу, В. Франкл, К. Роджерса и мн. др. можно сделать выводы о гуманизации систем всех сфер жизнедеятельности человечества в пользу каждой личности, с учетом потребностей и нужд каждого, достигая шаг за шагом и взяв за основу защиту и безопасность их существования каждый день. Следовательно напрашивается следующий вывод, что показателем устойчивости среды может выступать совокупность положительной арены социальной среды личности, как результат и гарант наилучшей взаимодействия сопричастных в ней людей, которые могут способствовать в обретении человеку спокойного сосуществования, что уже гарантирует и толкает к сохранению достигнутой устойчивости, ибо: “... если он растет *вместе* с другими, в любви и столкновениях, он вырастет в соответствии с его реальным Собственным Я” (7, стр. 4).

Из этого следует, что достижение устойчивости в среде требует учета интересов каждой личности, на удовлетворения которых должны отдаваться приоритеты. И главную роль здесь играет возможность человека в принятии социальных норм, которые произойдет в случае идентификации, что в свою очередь: “... определяется принадлежностью человека к различным социальным категориям.” (1, стр. 204), потому что, как точно выразила Буева: “Личность не только, продукт обстоятельств, но их творец”. (3, стр. 26).

Литература:

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. -240 с.
2. Буева Л.П. Человек: деятельность и общение. – М.: Мысль, 1978. – 216 с.
3. Буева Л. П. Социальная среда и сознание личности. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1968. – 268 с.
4. Мясищев В. Н. Психология отношений. Московский психолого-социальный институт. <http://www.e-puzzle-ru>
5. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. - М.: Наука, 1994. — 560 с.
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008.- 607 с.: ил. – (Серия “Мастера психологии”).
7. Хорни К. Невроз и рост личности. Борьба за самореализацию. Пер. с англ. Е. И. Земфир. – М.: Академия Проект, 2008. – 400 с.
8. Фромм Э. Кризис психоанализа: (пер. с англ.) Эрих Фромм. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 252, (и) с.
9. Фромм Э. О Неповинности и другие эссе. (пер. с англ.) Эрих Фромм. – М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2012. – 217, (7) с.
10. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия». (РОССПЭН), 2004. — 1056 с.

Жунушова Г.М. – н.с. ИФиППИ НАН КР

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА

Начиная с 17-века в эстетической литературе появляется новая эстетическая категория – вкус. До этого времени термин «вкус» не употреблялся в эстетическом значении и означал, как правило, одно из чувственных, «вкусовых» ощущений. Однако с 17- веке этот термин начинает приобретать более широкий смысл, одно из первых употреблений термина «вкус» в эстетическом смысле принадлежит известному испанскому мыслителю Гарсиану-и-Моралес, который дал толчок к развитию этого понятия в эстетике. В своем трактате «Настольный предсказатель» (1647) Гарсиан указал на три способности человеческого познания: творческий дух, суждение и превосходный вкус. Вкус по мысли Гарсиана, относится к познанию прекрасного и оценке произведений искусства.

От Гарсиана понятие вкуса переходит в европейскую эстетическую литературу, где оно постепенно становится одной из центральных эстетических категорий.

Проблема вкуса оказалась необычайно популярной темой для французских философов, писателей и критиков. С начала 18 века во Франции появ-

ляется целый ряд трактатов на эту тему. Например, такие как «Письма о хорошем вкусе» аббата Бельгарта (1708), «Речь о вкусе» Дю Трамбле (1713), «Исторический и философский очерк о вкусе» Роллена.

Один из основоположников французского Просвещения Вольтер в своей статье «Вкус», написанная им для «Философского словаря» писал: «От слова «вкус» в значении внешнее чувство, способность распознавать свойства пищи, на всех известных нам языках произошла метафора, где тем же словом «вкус» обозначено чувство красоты и погрешности во всех искусствах: такое распознавание свершается мгновенно, подобно тому, как наш язык и небо тотчас различают на вкус отвеждаемую пищу; и тут и там распознавание опережает и самую мысль»¹.

«Отменный вкус – это не только способность интуитивно чувствовать прекрасное, не только безотчетное волнение при встрече с ним, но и умение разбираться в мельчайших тонкостях»².

Как мы видим, Вольтер своей статье показывает прежде всего, каким образом представление о вкусе как элементарном физиологическом чувстве развилось в универсальную категорию, означающую способность познавать прекрасное и безобразное.

Проблема исследования категории вкуса волновала многих западноевропейских эстетиков. Таких как Гельвеций, Руссо, А.Смит, Шефтсбери, Кант, Шиллер, Гердер и т. Их труды о вкусе получили широкое распространение и оказали большое влияние на эстетическую мысль других стран.

Вкус – универсальная категория. Он может быть объективным или же субъективным, индивидуальным и общественным, эмоциональным и рациональным. Но самое главное эстетический вкус зависит от общей культуры человека, от его общего развития и образования, от его мировоззрения, философских, политических, нравственных взглядов. Общая высокая культура человека развивает в нем восприимчивость, особую душевную тонкость, которая так важна для выработки хорошего вкуса. Именно это внутренняя интеллигентность человека помогает ему правильно понять и оценить произведения искусства, даже самые сложные. Прав был Вольтер, когда видел разрешение антиномии «хорошего» и «дурного» вкуса именно в просвещении. В том обществе, развиты наука и искусства, вкус достигает высот совершенства, там же, где «Просвещенное общение людей крайне незначительно... притупляется острота суждений, и тогда людям не чем воспитывать свой вкус»³.

Вкус – личное, индивидуальное достояние каждого человека. Как говорить, кому нравится дыня, а кому арбуз. Это, конечно так. Но роль обще-

¹ История эстетики, т.2, -С.247.

² Там же, – С.285.

³ Там же, – С.287.

ственного вкуса очень важна. Видь, он воспитывает и развивает миллион индивидуальных вкусы. Только воспитая и совершенствуя эти вкусы, можно добиться повышения общей художественной культуры народа, формируя эстетических взглядов и идеалов.

Дать оценку тому или иному виду искусству человечество пытается с древнейших времен. Определяя качество произведения примитивными словами хорошая – плохая или же нравиться – не нравиться они, практически, выполняли функции критика. Человек может дать вполне объективную, частично верную оценку, но не сможет глубоко разобрать его идейно-художественные достоинства.

Следовательно, объективная оценка произведений искусства требует больших знаний и опыта. Именно поэтому и существует *профессиональная критика*.

Критика должна воспитывать хорошие эстетические вкусы в широких массах народа, давая объективную оценку произведений искусства, но и помогать самим художникам, верно осознать сильные и слабые места их произведений. Критика, писал Н.Добролюбов, «должна, как в зеркале, представить достоинства и недостатки автора, указать ему верный путь».¹

Призвание критики заключается в том что, она должна воспитывать эстетические вкусы человека, массы, народа. А для этого критик сам должен обладать превосходным вкусом, таким образом, объективность оценки в суждении художественного вкуса прямо и непосредственно зависит: во первых, от знания человеком, дающему эту оценку, того круга жизненных явлений, который отражен произведении; во вторых, от его мировоззрения, философских, политических, нравственных и других взглядов; в третьих, от степени его эстетического развития вообще и знания законов данного вида искусства частности.

В оценке эстетического вкуса всегда проявляется степень познания человеком как общих законов художественного отражения, так и специфических закономерностей определенного вида искусства. Человек, эстетически неразвитой, не знающий законов данного вида искусства, не способен объективно оценить художественные достоинства произведения.

С точки зрения марксистской эстетики чувственная основа эстетического вкуса обусловлена объективными факторами и, прежде всего художественным опытом личности. Опыт общения человека с искусством обуславливает и качественный уровень эстетического вкуса.

Формирование эстетического вкуса зависит от многих факторов. Кроме художественного опыта, здесь сказываются возрастные особенности личности, психофизиологические характеристики, ее принадлежность к опреде-

¹ Коган Л. Художественный вкус. М., 1966, -С. 65.

ленному классу, социальной группе, характер потребностей и интересов, профессиональные занятия и жизненный опыт.

В истории искусства нередки случаи, когда одни художники не принимали творчества других из-за различия идейно-художественных позиций. Так, например, Л. Толстой отвергал творчество В. Шекспира, считая, что его драмы, не соответствует христианской морали. Но это не значит, что у Л. Толстого плохой вкус. Известно, что он высоко ценил творчество А. Чехова, И. Бунина, М. Горького.

А творчества Маяковского не воспринимали многие классики словесного творчества, такие, как, И. Бунин и В. Ходасевич. Последний в своей книге «Некрополь» пишет: «Читая «поэтику» Маяковского, удивляешься, каким образом, при столь жалких понятиях о поэтическом мастерстве, удавалось ему писать хотя бы даже такие стихи, как он писал? Очевидно, как это часто бывает, «муза» Маяковского, его внутренний инстинкт – все-таки бесконечно выше и тоньше его жалкого ума. Нет ничего более убогого в литературе о поэзии, нежели эти рассуждения Маяковского – эта смесь невежества, наивности, хвастовства и, конечно, грубости»¹. Но В. Ходасевич уважительно относился творчеством М. Горького и С. Есенина.

Почетный академик изящного словесного творчества, писатель, поэт, литературный критик, один из первых русских писателей удостоивший Нобелевской премии И. Бунин критически относился к творествам А. Толстого, Есенина, Горького, и, конечно, В. Маяковского. Вот что он пишет: «...думаю, что Маяковский останется в истории литературы большевистских лет как самый низкий, самый циничный и вредный слуга советского людоедства по части литературного восхваления его и тем самым воздействуя на советский чернь...», дальше И. Бунин пишет о художественном вкусе Маяковского: «... большими и примитивными литературными способностями, как нельзя более подходящими для вкусов толпы, с огромной силой актерства, с гомерической лживостью и беспримечной неумимостью в ней оказали такую страшную преступную помощь большевизму поистине «в планетарном масштабе». И советская Москва не только с великой щедростью, но даже с идиотской чрезмерностью оплатила Маяковскому за все его восхваление ее, за всяческую помощь ей в деле развращения советских людей, в снижении их нравов и вкусов»².

Но И. Бунин очень хорошо отзывался о творческих мастерствах А. Чехова, А. Пушкина. Он даже в молодости подражал Пушкину. Все это яркий пример того, что, вкус может быть индивидуальным и избирательным.

Обладея эстетическим вкусом, человек рассматривает окружающий его мир и себя прежде всего с учетом основных эстетических категорий, таких,

¹ В. Ходасевич. Некрополь. М., 1996, -С. 226.

² И. Бунин. Несрочная весна. М., 1994, -С. 458.

как прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое. При выборе произведения читатель будет избирательным. А задача критика помочь реципиенту распознавать хорошее и плохое в искусстве. Как говорил Л. Толстой: «Значение критики в том, чтобы отметить все то хорошее, что есть в тех или других произведениях искусства, и руководить таким путем мнением публики»¹

В свете всего изложенного вкус представляется способностью чувствования, понимания и оценки эстетических явлений. Он есть диалектическое единство и взаимодействие разума и чувств, опирающееся на определенные представления об искусстве и мире, исходящее из соответствующего общественно – эстетического идеала.

Индивидуальная свобода вкуса пролегает в пределах этих представлений и обусловлена своеобразием пережитого опыта, характера, взглядов, миропонимания и т.д. Тем самым полная и безграничная свобода индивидуального вкуса не только возможна в рамках общих идейных посылок, но последние, если они верны, являются, собственно, единственной почвой, на которой может вырасти подлинная свобода вкуса. В любом другом случае вместо свободы фигурировал бы произвол. Только объективна основа вкуса, таким образом, обеспечивает и объективность критики и самый широкий спектр индивидуальных предпочтений, отражающий неисчерпаемость художественного видения мира.

Жылкичиева К.С. – аспирант ИФиППИ НАН КР

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД 1917–1924ГГ., в КИРГИЗСКОЙ ССР

Революционные события 1917 года привели к слому имеющегося государственного аппарата. Возникли новые органы управления Российским обществом. Вместе с тем появилась потребность в новой законодательной базе, которая регулировала бы новые административные, имущественные и другие отношения. Нормативные акты, и в частности декреты советской власти в то время, основательно меняли экономический уклад жизни. Отмена частной собственности на средства производства: на землю, на заводы и фабрики, недра – уничтожила традиционно сложившиеся стимулы производства – производства товаров на рынок. По существу это был начальный этап НЭПа. Возникают хозрасчетные предприятия, получают поддержку товарно-денежные отношения. Все это нашло отражение в гражданском праве, которое регулировало имущественные отношения в обществе.

¹ «Русские писатели о литературном труде», т. 2. – С. 583

С принятием действующего Гражданского кодекса КР изменились и отношения между предприятиями и организациями, между физическими и юридическими лицами, а также анализ вопросов влияния реформы частного права на систему и современное состояние органов гражданской юрисдикции. Понятно значение данной проблемы для развития национальной государственности, становления правового государства и гражданского общества.

Центральными положениями марксистской теории начало 20-го столетия были, во-первых, уничтожение частной собственности на средства производства и, во-вторых, слом старого государственного аппарата. Маркс учил, что рабочий класс не может освоить старую государственную машину, он должен ее разрушить. На месте старого он должен создать новый государственный аппарат – пролетарский. Большевики, придя к власти, сразу же приступили к реализации этой программы. Отмена частной собственности на средства производства в корне меняла отношения между людьми в обществе. Старое гражданское право, стержнем которого было регулирование отношений собственности, становилось не нужным. Слом старого государственного аппарата также предполагал отмену старого права. Право, и в частности гражданское право, рассматривалось как элемент старой государственной машины. Однако контуры новых отношений между людьми были неопределенными. Ответить на вопрос: каким должно быть гражданское право – не представлялось возможным. Более того, были точки зрения, согласно которым в новом обществе не должно быть никакого права, оно – «отравляющий и дурманящий опиум для ... народа».¹

Период военного коммунизма, когда у крестьян насильственно отбирались сельхозпродукты для того, чтобы накормить голодающих горожан, не давал основания юридически закрепить эти отношения на большой период времени в будущем. Видно было, что крестьяне не будут долго терпеть эти отношения. Характерной особенностью периода военного коммунизма было и то, что рыночные отношения были свергнуты до минимума по той простой причине, что товаровладельцы были упразднены. Заводы и фабрики, отнятые у собственников, были государственными. Для чего производить продукцию? Но тогда надо иметь для этого денежные средства. А где их взять? Или по разрядке бесплатно государство обеспечит его этой продукцией?

Вначале так и предполагалось: товарно-денежные отношения надо заменить государственным распределением продуктов. Надо отметить, что государственное вмешательство в процесс производства и обмена, в процесс определения приоритетности производимой продукции, ее цены – надолго сохранились в экономике. Вскоре после того, как начали реализовы-

¹ Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права. М., 1924. С. 8.

ваться принципы военного коммунизма, стало ясно, что государственное распределение продуктов себя не оправдывает по той причине, что оно лишает заинтересованности в активизации, развитии производства.

Со сломом старого государственного аппарата упразднилось и старое право, в том числе и гражданское право. Но поскольку новое советское право еще не было создано, то на практике ее некоторое время приходилось руководствоваться нормативными документами, которые были приняты до 1917 года. Если учесть, что декретами советской власти экономические отношения реформировались раньше, чем была создана для этого широкая и основательная правовая база, то проблемы в праве были весьма заметными. В самом начале поэтому в обществе возникли различные виды отношений, в том числе и имущественные, которые никаким правом не регулировались. В судебной практике судьям очень часто приходилось руководствоваться не статьями закона, а революционным правосознанием. Все это создавало неразбериху и порождало потребность в разработке и создании новой законодательной основы новых социально-экономических отношений.

Так, в первые годы советской власти была попытка разработки кодекса, который должен был регулировать достаточно широкий круг отношений, возникающих в управлении промышленным производством. Он должен был называться «Кодексом экономических законов РСФСР». Дальше проекта дело не пошло. Обращает внимание фрагментарность этого документа. Для историка этот документ представляет интерес с той точки зрения, что оказал влияние на создание проекта гражданского кодекса 1922 года. Идеи периода военного коммунизма также нашли в нем отражение. С резким ограничением сферы рыночных отношений в этом проекте сужалась сфера гражданско-правового регулирования. И, наоборот, расширение сферы государственного вмешательства в экономическую жизнь придавало большее значение административно-правовым способам регулирования отношений. В работе этот проект находился вплоть до 1919 года. Предполагалось, что он будет состоять из нескольких разделов. Однако большая часть материала посвящена регулированию отношений в сфере промышленного производства. Другие разделы не были разработаны.

С быстрой сменой общественных отношений требовалась быстрая смена норм права. Однако с упразднением старой законодательной базы новая формировалась и развивалась не сразу. Сами отношения в перспективе были определенными и потому неизвестно было, каким росткам нового надо давать простор для развития, а что надо ограничивать, упразднять. Вначале поэтому не было цели создавать такую отрасль права, как советское гражданское право. Предполагалось, что в перспективе будет создана такая отрасль права, как социалистическое право. И то, что связано с регулированием гражданско-правовых отношений, как раз должно было войти в социалистическое право.

Экономические реформы, в корне меняющие характер общественных отношений, предписывали подвести под них законодательную основу. Так, уничтожение частной собственности на средства производства ставило широкий спектр проблем: какими способами надо осуществлять, а что должно прийти на смену, кто должен быть собственником, как владеть, как пользоваться и т. д. Поэтому наиболее актуальными в начальный период были нормативные документы, касающиеся права собственности, права на имущество. Уничтожение частной собственности послужило основой для национализации средств производства. Такие документы, как декреты советской власти, послужили юридическим основанием широкой национализации орудий и средств производства. В этих документах определялся и порядок перехода частной собственности в государственную. Декреты поэтому – нормативная база, регулирующая круг отношений, связанных исключительно с государственной собственностью. При этом в смысле национализации использовался широкий круг таких терминов, как реквизиция, конфискация, муниципализация, секвестр (ограничение).¹ В декретах перечислялись объекты, которые переходят в собственность государства, а также субъекты, в чье распоряжение они переходят.

Национализация крупных, средних и мелких частных предприятий приводит к сужению сферы рыночных отношений, а также к резкому сокращению потребности в законодательных актах обязательного права. «Барометром состояния гражданского оборота, - пишет Новицкий И.Б., - и удельного веса обязательного права может служить купля-продажа как типичная оборотная сделка».²

Среди норм обязательного права необходимо выделить те, которые регулируют договорные отношения. В условиях купли-продажи, аренды, найма договорные отношения выступают как необходимость. Государственные монополии как раз и возникают в связи с резким сокращением договорных сделок в сфере производства и обмена. В то же время государственные монополии упраздняли частью потребность в нормах обязательного права. Однако, как показала практика, нельзя было полностью отказаться от договорных обязательств. Для регулирования отдельных видов отношений, в том числе возникающих при купле-продаже, в ограниченных пределах они применялись в соответствии с законодательными актами, которые представляли начальный этап советского обязательного права. Эти законы регулировали отношения, возникающие в ходе приобретения советскими учреждениями, кооперативными организациями у частных предпринимателей различных изделий, материалов, продуктов.

¹ Чистяков О.И. Правовое закрепление экономических завоеваний Октябрьской революции. // Вестник Московск. ун-та, 1971, № 6. С. 171.

² Новицкий И.Б. История советского гражданского права. М., 1957. С. 142.

В марте 1921 года принято решение перейти к новой экономической политике. Постепенно отменялись государственные монополии на различные виды продукции и товаров. Государственные предприятия переводились на хозрасчет. Рекомендовалось шире развивать рыночные отношения. В торговый оборот включались не только традиционно производимые товары, но и новые. В многоукладном характере производства: государственный уклад, частно-государственный, частный, крестьянский рыночный и крестьянский натуральный – главным считается государственный. Однако на этом этапе ставилась цель развития всех укладов, чтобы позднее прийти к единому государственному за счет вытеснения других укладов.

Неразрывность гражданско-правовых отношений сдерживала работу над систематизацией гражданско-правовых нормативных документов. Коллегия народного комиссариата юстиции 8 апреля 1920 года решила поставить перед очередным Всероссийским съездом деятелей юстиции вопрос о целесообразности разработки Гражданского кодекса. С докладом на этом съезде выступил известный в то время юрист, принимавший активное участие в разработке новых законопроектов, А.Г. Гойхбарг. В то же время А.Г. Гойхбарг предложил разработать Кодекс социального законодательства.¹ Отсюда и берет начало новый гражданский кодекс. Работа над кодексом об обязательствах велась очень интенсивно. Народный комиссариат юстиции очень торопился представить этот проект на обсуждение. Перед обсуждением проект был разослан всем народным комиссарам для изучения и внесения в него поправок и замечаний. Проект был утвержден 21 февраля 1922 года. В.И. Ленин считал, что в данной редакции проект нельзя вводить в действие, и ставил вопрос о его переработке. Он ставил задачу: «полностью обеспечить интересы пролетарского государства с точки зрения возможности контролировать все без изъятия частные предприятия и отменять все договоры и частные сделки, противоречащие как букве закона, так и интересам трудящейся массы».² Это замечание касалось также и готовящегося проекта Гражданского кодекса, работу над которым Ленин лично контролировал и торопил. В период работы над проектом Гражданского кодекса ВЦИК 22 мая 1922 года принял декрет об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР и охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР.³

Декрет об основных имущественных правах ставил перед создателями Гражданского кодекса ориентиры при разработке многих его разделов, определял пределы развития частного сектора экономики и контроля над этим

¹ Новицкая Т.Б. Кодификация гражданского права в Советской России 1920-1922 годов. М., 1989. С. 9-10.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 401.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1922, № 36. С. 425.

развитием со стороны государства. Нормы кодекса юридически определяли рамки, внутри которых государство допускало деятельность капиталистических элементов, и установили систему мер, направленных против злоупотреблением НЭПом. В кодексе было записано, что гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением, что в частной собственности могут находиться лишь те промышленные предприятия, число рабочих на которых не превосходит числа, установленного законом.

Положения Гражданского кодекса РСФСР 1922 года стали твердым и гибким орудием регулирования имущественных отношений, объективно функционирующих в течении многих лет. Этот документ стал отправным пунктом дальнейшего развития правовых норм и послужил образцом для принятия в 1923 году гражданских кодексов союзных республик.

Таким образом, на основе сказанного можно подойти к следующим выводам:

1. В начальный период в развитии советского права наметилось две тенденции. Во-первых, нормотворческая деятельность облекалась в самые разнообразные формы – это и декреты, и постановления, и инструкции. Во-вторых, было очевидно, что надо создавать солидные законодательные документы и прежде всего, кодексы. Одной из важных черт таких документов является системность.

2. Национализация породила новую форму собственности – государственную собственность, которую называли и общественной, и социалистической собственностью. В связи с этим зарождается и новая отрасль права – право государственной собственности.

3. Четвертая сессия Всероссийского исполнительного комитета девятого созыва 31 октября 1922 года приняла Гражданский кодекс РСФСР, который вводился в действие с 1 января 1923 года.

4. Повышенное внимание к обязательному праву было не случайным. Если в период военного коммунизма сфера обязательного права сузилась до минимума, то в период становления и развития рыночных отношений роль обязательств в хозяйственной жизни страны значительно выросла.

5. Этот кодекс отразил имущественные отношения, характерные для периода построения государственного социализма, обеспечил гражданско-правовое регулирование товарно-денежных отношений, свойственных периоду НЭПа, юридически обеспечил права и интересы государственных предприятий, кооперативных организаций и отдельных граждан.

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ВОЙНЫ С 1924–1935 ГГ., В КИРГИЗСКОЙ ССР

20-е годы вошли в историю Советского права как период обширных кодификационных работ. Переход страны к мирному строительству требовал правового закрепления и обеспечения социальных отношений, насаждаемых Советской властью. Требовалась четкая и логически стройная система правовых актов, что нашло отражение в составлении кодексов законов. Гражданский кодекс был принят в 1922 г. и выполнял задачу преимущественного развития социалистических отношений на базе государственной собственности на средства производства. Состоял из 4 разделов:

- общая часть;
- вещное право;
- обязательственное право;
- наследственное право.

1) ГК устанавливал равенство в гражданских правоотношениях независимо от пола, вероисповедания, национальности, социального происхождения.

2) Частное право было ущемлено. Права физических лиц охранялись лишь в случае признания их государством и соответствующим его интересам. Государство имело исключительное право расторгать все виды сделок, если находило, что они противоречат его интересам.

3) Устанавливались 3 формы собственности:

- государственная;
- кооперативная;
- частная.

ГК РСФСР стал отправной точкой для создания ГК союзных республик. Во второй половине 20-30-х гг. в гражданском праве свертывается понятие частной собственности и заменяется понятием личная собственность граждан, размер которой был законодательно ограничен. Усиливаются планы начала руководства экономикой, плановое задание рассматривалось как источник права.

Определяющим фактором в преобразовании Киргизской АССР в союзную республику явилось внутреннее развитие киргизского общества, выразившееся в развитии экономических, социально-политических, бытовых и культурных отношений. Преобразование Киргизской АССР в суверенную республику в соответствии в волеизъявлением киргизского народа было предусмотрено в проекте Конституции ССР, опубликованном для всенародного обсуждения 12 июня 1936 года.

Началась подготовка к его обсуждению 5 ноября 1936 года собрался Чрезвычайный V Всекиргизский Съезд Советов. Он подвел итоги всенародного обсуждения проекта Конституции СССР в Киргизии, единогласно

ее одобрил и тем самым подтвердил волю киргизского народа к провозглашению Киргизстана в союзную республику 1 декабря 1936 года.

Днем провозглашения Киргизской ССР - суверенного государства киргизского народа является 5 декабря 1936 года. Этот день стал всенародным праздником, днем Конституции СССР. С образованием Киргизской ССР возникла необходимость в разработке ее новой Конституции, которая законодательно закрепила бы факт построения в основном, социализма, отразила бы общественно-политический строй, правовой статус Киргизской ССР.

Советское право в Киргизии развивалось на основе Конституции СССР 1936 года и Конституции Киргизской ССР 1937 года. Победа так называемого социализма в области экономической и общественно-политической жизни нашла свое отражение в праве. Отметим, что до 1938 года господствовала, в основном идея "хозяйственного права". Гражданское право сводилось к регулированию имущественных отношений между гражданами в сфере наследования.

Теснейшим образом были связаны между собой гражданское и семейное право. После провозглашения образования Киргизской ССР в ней продолжал действовать Кодекс законов о Браке, Семье и Опеке РСФСР 1926г. В это время еще не были приняты и Основы законодательства о браке и семье. Отметим, что в 1936 году брачно-семейные отношения стали регулироваться также законодательством Союза ССР.

Сложность происходящих экономических преобразований, отказ от частной собственности, вытеснение частного сектора из экономики страны, утверждение административно-командной системы в управлении экономической поставили под сомнение наличие гражданского права («Частное право» В. И. Лениным было отвергнуто еще при разработке проекта ГК РСФСР 1922 года). К 1937 году теория «единого хозяйственного права» заняла в науке господствующее положение, а термин «Гражданское право» был даже исключен из учебных планов и сохранялся только в научном обиходе. Вполне очевидно, что в праве выделились и окончательно откристаллизовались отдельные отрасли права (административное, финансовое, уголовное и др.). Вопрос о системе и составных частях права был предметом обсуждения на первом совещании научных работников права в 1938 году¹. Вместо системы отношений, как это считали многие ученые СССР, право стало определяться как совокупность или система юридических норм (так понимал право Н.В.Крыленко еще в 1924 году). Совещание в перечень отраслей права включило не хозяйственное право, а гражданское право и уже в 1938 году был издан в двух томах учебник гражданского права.

¹ Материалы первого совещания научных работников права – М. 1939 г.

В печати, было дано определение Советского социалистического гражданского права (А.Я. Вышинский), предложено деление права на гражданское и публичное (С.Н. Братусь, Я.Ф. Миколенко), определение гражданского права через метод правового регулирования (М.А.Аржанов, М.М. Агарков). Свою концепцию гражданского права выдвинул Д.М.Генкин; гражданское право регулирует имущественные отношения, существующие в сфере гражданского оборота, а имущественные отношения, несвязанные с оборотом, регулируются административным правом¹.

Период Отечественной войны до предела укрепил принцип централизации управления экономикой, решения всех основных вопросов жизни общества, принятие нормативных актов в области регулирования имущественных отношений высшими органами государственной власти и управления СССР, свел до минимума правовое регулирование гражданского оборота компетентными органами союзных республик. Правовые акты Киргизской ССР часто сводились к доведению правовых предписаний до исполнителей установленных в общесоюзном гражданском законодательстве. Практически не принимали даже локальные правовые акты, в том числе со стороны местных советов, депутатов, трудящихся, компетентных предприятий и организаций. Верховный Совет СССР, Верховный Совет Киргизской ССР принимали минимум законов, редко проводили свои сессии. Принцип законности действовал с учетом военного времени.

Военные условия требовали максимальной охраны социалистической собственности, строжайшего соблюдения хозяйственной дисциплины, обеспечения имущественных прав и интересов военнослужащих и их семей регулирования возникших новых и своеобразных общественных отношений, на почве которых принимались и соответствующие нормативные акты. Перебазирование оборонной гражданской промышленности в восточные районы, эвакуация колхозного инвентаря и скота в тыловые районы страны при временном отступлении Красной армии, эвакуация населения в тыл создавало новые отношения, которые требовали правового регулирования.

Более широкое применение во время войны получила статья 68 Гражданского кодекса РСФСР, согласно которой бесхозяйственное имущество переходит в собственность государства. 17 апреля 1943 года Совнарком СССР утвердил Положение о порядке учета и использования национализированного, выморочного и бесхозного имущества, принятого лицами в связи с обстоятельствами военного времени. Положение обязывало организацию, у которой окажется такое имущество, в пятидневный срок сообщить об этом соответствующему финансовому органу для реализации этого имущества в установленном порядке.

¹ Генкин Д. Предмет Советского гражданского права – «Советское право», 1939, №4. с. 28-40.

Во время войны государство проявляло большую заботу об усилении охраны материнства и детства, дальнейшего укрепления семьи. Был издан ряд важнейших законов и других нормативных актов в области семейных отношений. На Народный Комиссариат Внутренних дел Киргизской ССР была возложена обязанность обеспечить выявление всех безнадзорных детей и размещение их в приемниках-распределителях, в которые направлялись дети в возрасте до 15 лет включительно. В них они содержались не более 2-х недель для возвращения детей родителям, если этого не удалось сделать, то дети в возрасте до 14 лет направлялись через органы народного образования в детские учреждения или на патронирование, а дети старше 14 лет устраивались приемником-распределителем на работу в промышленности или в сельском хозяйстве.

Значительное развитие наука гражданского права получила в публикуемых учебниках, учебных пособиях, курсах лекций гражданского права, в научных статьях по проблемам гражданского права ряда авторов в период Отечественной войны: С.И. Аекназия, А.В. Венедиктов, Д.М. Генкина, С.Н. Братья, М.М. Агаркова, С.Н. Ландкофа, И.Б. Новицкого. В числе научных работ периода Отечественной войны нужно отметить: Гражданское право. Учебник, т. 1-2, М. 1941г. ВИЮК, под редакцией М.М. Агаркова, Д.М. Генкина и др. Вопросы гражданского, трудового права периода Великой Отечественной войны, под редакцией И.Т. Голякова М., 1944г., ВИЮН; Вопросы советского гражданского права; Сборник 1. под редакцией М.М. Агаркова, М.-Л., 1945г. (Институт права АН СССР).

В 60-е годы возникла острая необходимость решать вопросы системы права и законодательства и особенно гражданского в связи с намечившимся проведением экономических реформ, необходимостью совершенствования гражданского законодательства и расширением законодательных полномочий союзных республик. Выработке научных концепций в гражданском праве помогла проведенная в 1938-1940 годах первая дискуссия о гражданском праве, она продолжалась и после войны. Фактически завершилась первая дискуссия о системе советского права, статьей С.Ф. Кечекьяна¹ в которой гражданское право признавалось самостоятельной отраслью советского права.

Однако спор о сущности Советского гражданского права в научных работах (М.М. Агарков², С.И. Аскназий, Д.М.Генкин³ и др.) не

¹ Кечекьян С.Ф. О системе Советского Социалистического права. «Советское государство и право» 1956 №7. стр. 41-50.

² Агарков М.М. Основные принципы Советского гражданского права. «Советское государство и право» 1947 №11 стр. 34.

³ Генкин Д.М. Предмет Советского гражданского права. «Советское государство и право» 1955 №1

прекращался и возникла необходимость открыть вторую дискуссию о гражданском праве. Она была проведена на страницах журнала «Советское государство и право» в 1954-1955 годах. Начало ей дала статья А.В. Венедиктова, о выработке системы будущего гражданского кодекса РСФСР.

Отметим, что правовая наука не видела реальной возможности иметь гражданский кодекс СССР, предусмотренный Конституцией СССР 1936 года. Работа над проектом гражданского кодекса СССР велась в течение нескольких лет. Было разработано и опубликовано три проекта в 1947 г., 1948 г., 1951 г. Первый проект был разработан Комиссией по сопоставлению проектов ГК и ГПК СССР, второй и третий - Правительственной комиссией по составлению проекта ГК СССР. Еще до опубликования проектов в печати о будущем ГК СССР было помещено много статей о проекте ГК СССР (С.И.Аскназей, А.В.Венедиктов, Д.М.Генкин, М.Б.Гордон, Н.В.Крыленко, Я.Ф. Миколенко и др.) Положительным их результатом было то, что были разработаны теоретические основы будущих гражданских кодексов союзных республик и Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.

Еще до открытия дискуссии 1954-1955 годов большинству ученых цивилистов, особенно признававших наличие частного права (С.И. Аскназий, Д.И.Генкин, Б.Б. Черепяхин и др.), предметом регулирования гражданского права считали имущественные отношения и личные неимущественные отношения. А.В.Венедиктов отвергал необходимость установления гражданско-правовой охраны не связанных с имущественными личными неимущественных отношений (честь, имя и т.п.), полагая, что они обеспечиваются нормами других отраслей права. А.В. Венедиктов исходил из равенства участников имущественных отношений, разграничения правового их регулирования административным и гражданским правом применения критерия предмета и метода правового регулирования имущественных отношений, а предмет относил к экономико-правовым категориям¹.

С.С. Алексеев поддерживал идею совокупного применения критериев предмета и правового регулирования имущественных отношений, предмет относил к экономической категории, метод к юридической². Еще дальше идея С.С. Алексеева получила развитие во взглядах Д.М.Генкина, указавшего, что «Предметом Советского гражданского права являются имущественные отношения в сфере товарно-денежного обращения, строящиеся на началах эквивалентности, и отношения собственности в их в связи с товар-

¹ Венедиктов А.В. О системе гражданского кодекса СССР. «Советское государство и право» 1954 стр. 2., 26-33.

² Алексеев С.С. О предмете Советского гражданского кодекса и методе гражданско-правового регулирования. «Советское государство и право» 1955 №2. стр. 114-116.

но-денежным обращением»¹. Еще раньше, в 1945 году И.Г. Мревлишвили считал, что предметом правового регулирования является все имущественные отношения. А.В. Дозорцев предметом гражданского права считал "имущественные отношения на базе обособленного в сфере оборота имущества"², а Р.О. Хафлина "имущественные связи с имущественными личными отношениями между гражданами, а также имущественные отношения между социалистическими организациями в сфере экономической"³.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать следующий вывод:

1. В предмет гражданского права входят имущественные и личные неимущественные отношения.

2. Имущественные отношения основанные на законе стоимости как товарные отношения независимо от того связаны ли они со сферой обращения.

3. Наряду с предметным единством советского гражданского права обоснован единый метод правового регулирования, без которого не может существовать и гражданское право как самостоятельная отрасль права⁴.

4. В период войны расширилась защита социалистической собственности гражданско-правовыми средствами, повышены санкции: за похищенные или разбазаренные продовольственные товары с ответственных лиц взыскивалась их рыночная стоимость, за промышленные товары она взыскивалась в пятикратном размере по существовавшим коммерческим ценам, а при недостатке горючего – в десятикратном размере его стоимости. Повышенная материальная ответственность была установлена и за гибель скота.

Ибраев К.Ш. – к.ф.н., с.н.с. ИФиППИ НАН КР

ЗАМАНИЗМ КАК ФЕНОМЕН В ОБЩЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Задумываясь о будущем мира, мы всегда представляем некое место, в котором мир окажется, если все будут идти так как идет: и нам не придет в

¹ Генкин Д.М. Предмет советского гражданского права и система кодекса СССР. «Советское государство и право» 1954 №27 стр. 16.

² Дозорцев А.В. «О предмете Советского гражданского права и система Гражданского кодекса ССР». «Советское государство и право» 1954. стр. 106.

³ Халфина Р.О. «О предмете Советского гражданского права». «Советское государство и право» 1954 №8 стр. 86.

⁴ Иоффе С.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. – М., 1981. стр. 69.

голову, что мир движется не по прямой, а по кривой, направление которой постоянно изменяется [6, с. 25].

Человек, будучи биосоциальным, развивался в постоянной борьбе с природой. Ему приходилось познавать ее взаимосвязи и обобщать полученный опыт, чтобы более полно использовать его в повседневной жизни. Однако непосредственное созерцание и обобщения при этом неизбежно сопровождались мистическими представлениями.

Историко – философское осмысления духовной жизни кыргызов дает возможность более основательно рассмотреть экзистенциальные вопросы бытия кочевнической культуры через одно из направлений как “заманизм” который занимает одну из немаловажных мест в кыргызской философии, этимология слова имеет социально – культурное значение «заманизм» в кыргызской философии один из первых нашел отражение в исследованиях Аманалиева Б., Абдылдаев М. как составителя, А.А. Байбосунов начали изучать творчество акынов мыслителей таких как Кальгул, (1785–1855) Арстанбек (1840–1882), Молдо Кылыч (1866–?).

Заман – время, времена. Кыргызском сознании время выступает как состояние души не только как форма онтология мысли или языка на котором передавали духовное состояние времени. Акыны-мыслители рассматривали состояния времени как путь обновления общества, которое зависящее от самого человека, а время человеческое ощущение, заман влияет на процессы, к которому имеет отношение субъект и оно независимо. Ибо время для них имело, значение онтологичное неизменное и как этому воздействовать, если человек осознается как фактор духовного преобразования.

Возникновение заманизма связано с изменением социальных, политических культурных изменений в первую очередь связано с делением общества на баев, биев, болушей с одной стороны и бедноты с другой кун- *при-слуга*, кедей- *бедняк*, которое породило социальное противоречие в становление кыргызского общества и стало объективной предпосылкой возникновения данного направления как заманизм. М. К. Абдылдаев пишет по этому поводу «первой половины XIX в. когда кыргызские племена оказались под игом Коканского ханства с одной и с другой стороны Российской империи, оказавшийся в двойном гнете. Поскольку феодальное Коканское ханство само находилось в хозяйственном и культурном отсталом положении и не могло оказать развитию. Но Российская империя приняв подданство кыргызское общество точно оказать дальнейшему культурному развитию значительной части кыргызов» [1, с. 7].

Если XIX в. для кыргызского общества стало процессом социально – политическим преобразованиями которые могли оказать влияние на изменение общественного сознания как религиозного так и светского где заманисты полагали, что оно окажет позитивное действие устоявшим правилам,

обычаем, традициям, но с другой стороны они видели разрушение устоявшиеся норм. Критика происходящих, явлений в обществе заманисты особо реагировали и можно сказать, что заманизм есть время надежд или время отчаяния, нищета и массовая безграмотность не вселяла каких бы изменений социальной и политической жизни кыргызов.

Пайдасына чакырды	<i>Позвав на пользу,</i>
Байкасаныз заманы.	<i>Обрати на время</i>
Созум менен зар заман	<i>В слове надежда</i>
Уят кетти барчадан	<i>Стыд отступил,</i>
Убал бар деп карабай	<i>Несмотря на жалость (перевод И.К.) [1. с.</i>

51]

Основные проблемы жизни человека которые были затронуты представителями первой волны заманитов были продолжены и в XX в. Такие как Калык Акыев, Токторалы Талканбаев, Ысак Шайбеков, Абылкасым Жутакеев.

Неозаманизм – есть продолжение возвращая акынов заманистов и процесс осмысление и выделит основные проблемы которые были затронуты такие как – свобода, равенство, справедливость, лож, зависть, ненависть, неозаманизм вновь обращается к разрешению многих вопросов связанный не только теоретическими но и эмпирическими вопросами бытия человека измененных социальных, политических, правовых условиях наступит ли справедливая жизнь хотя это должно стать одним из немаловажных задач современной кыргызской философии через философскую рефлексию и выработка онтологических проблем в контексте современной философии.

Почему это важно, по нашему мнению необходимо раскрыть проблемы исследования текста или слова, тем самым изучать на уровне логического позитивизма ибо герменевтического осмысления устного народного творчества Манасчы, и акынов заманистов. поскольку язык манасчы и заманистов есть мысль во времени. Язык заманистов дает основу осмысления и обоснования реальных фактов источник прояснивший естественного состояния.

Заманисты затрагивают одну из социальных и нравственных проблем в воспитании будущего поколения. Которые могли соблюдать преемственность существующих традиций. Консервативное сознание, основанное, на объективной эпистемологии определяет чувственное миропонимание.

*«Сознание того, что отошел от пустоты,
Может опираться на что-либо
Этот противоположный объект созерцания»[2, с. 340].*

Заманисты сторонники преобразований общественной жизни внутренне вступают в противоречие субъекта как познающего и объекта познаваемого, поскольку соотношение процесса и это есть то другое воспринимаемое и созерцаемое в миропонимании. Знание, приобретаемое от реальной действительности становится чувственной истинностью.

Кыргызская философская традиция пока не осмыслена как специфическое целостное явление и представлена в научно-исследовательской литературе довольно фрагментарно. Не претендуя на проникновение в ее глубинные смыслы, можно наметить здесь некоторые особенности философских поисков мыслителей XIX-XX веков, т.е. времени, когда Кыргызское общественное сознание оформилось с достаточной самоопределенностью. На первый взгляд, этическое наследие философов этого периода предстает в виде разрозненной мозаики, однако при более пристальном рассмотрении обнаруживаются скрепляющие ее закономерности, связанные, в частности, со своеобразием Известная степень закономерности проявляется также в обозначении границ двух главных тенденций развития этического мышления. Одна из них воплощает тяготение к реалистической интерпретации морали, наиболее явно реализуясь в воззрениях тем самым формируя этическую парадигму. Понимая некоторую условность фиксации этих тенденций, можно все же попробовать их кратко охарактеризовать.

Воззрения акынов как легендарных мыслителей, заманистов и демократов представляют собой этап в этической мысли. Определенные основания для подобной позиции есть, если, конечно, рассматривать морали как подлинно важную часть бытия общества и именно с ней сравнивать все историко-этические феномены. Вопрос о сущности и значимости традиционной интерпретации морали еще предстоит рассмотреть, а пока можно ограничиться констатацией того факта, что акынамдействительно удалось довольно близко подойти к пониманию нравственности, которое получило развернутое обоснование. Поэты Ж. Баласагын, М. Кашгари, акыны мыслители Арстанбек, Калыгул, Молдо Кылыч, Т. Сатылганов, Т. Молдо, А. Барпы ставили перед собой задачи выявления в обществе целостного мировоззрения. Их представления, подчиненные целям общественно-политического характера, растворены в устном творчестве, которую нельзя назвать специально философского направления хотя элементы наивной философии были заложены.

Говоря о нравственности, следует отметить, что для всей существовавшей мысли того времени характерным был этический реализм, т.е. приоритетное значение имело место проблемы нравственности. Причин этого своеобразного явления в духовной жизни кыргызского общества много, главные из них связаны с процессом определения ценностей, попыткой решить социально-экономические проблемы теоретическими, идейными средствами, среди которых предпочтение отдавалось морали. Поскольку

последнее фактор признавался главным в индивидуальном и общественном бытии, постольку создавались различные проекты нравственного обновления мира, а морали отводилась главная роль в системе знания. Построение этики как высшего судилища всех человеческих стремлений и деяний и сегодня становится важнейшая задача современной мысли.

По вопросу о предмете сознания и ее основной проблематике акыны высказывали различные мнения. Которые ставили перед собой задачу создания нового типа мышления обосновывавшего позицию абсолютного синтеза, главный принцип которого - положительное отношение к человеку и миру. Данный принцип дает возможность созидания "цельного знания" а результатом его осуществления является социокультурное становление. Одним из немаловажных форм сознания занимает совершенство человека. То есть нравственное совершенство становится предметом - абсолютного начала в синтезе с человеком как(субъективная этика) и с человечеством (объективная этика).

Особое значение в этическом исследовании, по мнению акынов, является нравственная деятельность, которая может быть рассмотрена с внутренней и внешней стороны. Первый вид деятельности должен реализоваться в нравственном, второй - как общечеловеческие. Таким образом, нравственность определяет идеал и условия реализации не только совершенной личности, но и общества.

В представлении о морали (уят-стыд, айочулук-жалость, бейкутгук-благоговение), и значении моральных категорий в нравственной, об основных принципах морали, человек обретает незыблемые опоры, которые могут разрушиться в кризисной ситуации, но кризис и норма разные понятия наиболее прочная опора нравственности... – долг Только долг, а не какой-либо иной мотив придает поступку моральный характер[3, с. 340]. Не мало-важных проблемы этики вопрос о цели и смысле человеческого бытия. Традиционные основы общества как нравственные каноны продолжили акыны заманисты это акыны творцы красноречия, мастера слова которые воспевали время, для них время объективное в котором жили закладывая традиции нравственности и общечеловеческие ценности. Мысль во времени и время в мысли поскольку оно вне и проявляется время во времени дающая посыл раскрытию сути нравственности человеческой сущности как основу высоко нравственного общества с несколько иными акцентами, усиливающими значимость социальной детерминации морали. У них нравственность коренится в религиозных оттенках которая имело место в развивающейся общественной жизни. Внутренний свет, в котором совершается различение добра и зла в человеке, исходит от практического знания и разума опирающийся на реальность и религию.

Что касается нравственного направления, у заманистов то в осмыслении предмета предфилософского знания преодолел эволюцию, высказывали

немало интересных мыслей. Так, например, что предметом нравственности является антитеза должного и сущего; подчеркивая "философию просвещения", способной постичь суть морали, и "обыденности", скользящей лишь по поверхности человеческого бытия.

Выделение подлинной и неподлинной нравственности постепенно приобретало в исканиях мыслителя противоположения морального социальному, утверждения индивидуальных нравственных ценностей и утверждения морали как чего-то общезначимого, общеобязательного. Акыны демократы в своих исканиях совершенствовались до общезначимых ценностей (свободу, справедливость, разум, счастье), поскольку всем можно пожертвовать, чтобы найти благо. В творчестве акынов есть, несомненно, скрытый смысл, который предстоит еще раскрыть сущее от несущего. Об этом можно поразмышлять в настоящее время, и поэтому необходимо обратиться к проблеме, которую представители обоих направлений считали главной, - к проблеме смысла жизни.

Постигнуть смысл жизни, ощутить связь с этим объективным смыслом, есть самое важное и единственно важное дело, во имя его всякое другое дело может быть брошено, такая установка разделялась всеми акынами как заманистами так и демократами, хотя в процессе смысложизненного поиска пути их нередко расходились.

Глубокие и убедительные описания заманистами трагизма и бессмысленности человеческого бытия являлись для мыслителей своеобразным фоном созидания позитива, т.е. обоснования такой ценности, которая позволила бы преодолеть зло и страдания, придать жизни подлинный смысл счастья, свободы, равенства который выводит или отделяет определенный вид реальности от всех других [5, с. 19].

Это и есть то, ради чего стоит жить и без чего жизнь не имела бы цены. Абсолютный масштаб измерения ценности жизни принимают и представители второго направления, хотя исходная точка поиска у них, казалось бы, иная: стремление утвердить право индивидуальности, сделать возможным прорыв от неподлинного бытия к подлинному. Произведения искусства побуждают нас - можно сказать и так - видеть нечто в правильной перспективе... [6, с. 28].

Если попытаться выделить общий теоретический контекст смысложизненного поиска решением онтологического вопроса акынов-мыслителей (сложность, глубину и противоречивость которого трудно осветить даже в специальной работе), то он может быть сведен к следующему. Смысл жизни – это высшая истинная ценность, которая должна быть познана постигнута с помощью мистической интуиции), свободно принята личностью и осуществлена в ее деятельности. Чрезвычайно плодотворный подход к проблеме, если абстрагироваться от некоторых конкретных ракурсов этой теоретической модели.

Много интересного содержится в идеи творчестве и по проблеме свободы, которые, к сожалению, невозможно изложить здесь достаточно подробно. Пытаясь разрешить антиномию своеволия и необходимости при всей кажущейся не сходности своих основоположений, приходят, по сути дела, к единому результату при интерпретации этического аспекта этой проблемы. Они понимали нравственную свободу как деятельность человека, который добровольно, отказывается от своей воли, а вопреки своим же попыткам показать абсолютную не детерминированность свободы, считает все же обязательной нравственной установкой личности. Как пишет О. Козубаев «что МолдоКылыч обращал особое внимание на личные нравственные качества людей. Сущность человека по Молдо Кылычу определяется его нравственными деяниями: каковы поступки человека, таково его нравственное достоинство». [4, с. 117].

Постановка и решение мыслителями проблемы идеала и действительности дает нам возможность представить себе, как они пытались ответить на знаменитый вопрос: что делать? Как изменить? Видя происходящие потрясения Мир "во зле", его необходимо изменить, уничтожить пропасть между должным и сущим, внести в жизнь Добро, Истину, Красоту. Различные вариации в рассуждениях акынов на эту тему по существу сводятся к утверждению первостепенной значимости внутреннего, духовного, религиозно- нравственного преобразования человека и общества. Так как "практическая" задача плохо соизмерялась с реальным бытием, рождая у ее авторов мучительные сомнения

В своей осуществимости на особую роль как акына на преобразования мира сменяются горькими размышлениями о том, что в народе разве нет сознания своего предназначения, поэтому еще не настал историческое призвание. На определенном этапе духовной эволюции надежда на нравственную революцию становится весьма проблематичной и для сегодняшнего дня не случайно, что для них вообще существовало задачи преобразования мира, их интересовало только человек, идущий по пути нравственного озарения, и стремящийся обрести спасение.

Сама по себе попытка одухотворения мира, выявления приоритета морали имеет чрезвычайно важное значение и во многом созвучна с тем процессам, которые характерны для нашего времени. Вполне вероятно, что приобщение к таким высоким образцам кыргызской культуры способно хоть в какой-то мере симулировать процесс индивидуального нравственного совершенствования.

Список использованной литературы.

1. Мурас. туз. Абдылдаев М.К. Ф.: Кыргызстан. 1990.
2. Буддийская мудрость. сост. В.В. Лавский Ростов-на-Д: Феникс, 2012.
3. Гулыга А. Кант. М., Соратник. 1994.

4. Козубаев Э. Этическая мысль в ретроспективе Б. 1995.
5. Айн Ред. Введение в объективистскую эпистемологию. М.: Астрель, 2012.
6. Витгенштейн Л. Культура и ценность. О достоверности. М.: Астрель, 2010.

*Ибраимов Р.Т. – к.ю.н., доцент каф. Гражданского
и семейного права КГЮА*

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В настоящее время в юридической науке все больше и больше возрастает востребованность анализа роли и значения конституционного права в регулировании социально-экономических отношений. Использование комплексного подхода, позволяющего должным образом учесть результаты экономического и конституционно-правового анализа, позволяет раскрыть новые грани исследуемых явлений и наиболее полно и достоверно изучить регулирующие воздействие конституционного права на экономические отношения, а также оценить влияние рыночной экономики на становление и развитие основ конституционного строя, системы органов государственной власти, прав и свобод человека и гражданина, формы устройства нашего государства и, в целом, на процесс развития конституционного права.

Сегодня собственность как общественные отношения нуждается в государственной защите. Этому свидетельствует, относящаяся к собственности, норма в Конституции КР, в частности ст. 12 Основного закона, подчеркивающая гарантию равной защиты всех форм собственности в КР. Тем самым подчеркнув важность и необходимость современной конституционной модели в механизме публичного вмешательства в экономику, обеспечивающие гарантии конституционных прав и свобод граждан и реализующие социальные функции государственной власти. Важнейшие сегменты экономической деятельности стали предметом конституционно-правового регулирования. В рамках практики переходного периода в посткоммунистических странах был остро поставлен вопрос о взаимосвязи конституционных и экономических преобразований, причем, предметом дискуссии явились содержание и роль влияния конституционного законодательства на экономические процессы в условиях решения, не имеющей прецедентов в истории задачи по реформированию экономики и всего общественного устройства в целом¹.

¹ *Дорошенко Е.Н.* Конституционно-правовое регулирование экономических отношений : Дис.... канд. юрид. наук. – М., 2004. С. 4.

Право собственности как комплексный правовой институт конкретизируется, прежде всего, нормами гражданского права. По мнению Гаджиева Г.А. «вне всякого сомнения, любое субъективное право, определяемое в гражданском праве как право собственности, является одновременно и субъективным конституционным правом собственности. Но можно ли утверждать обратное – что всякое конституционное право собственности совпадает с гражданско-правовым? Или же содержание конституционного субъективного права собственности шире понятия субъективного гражданского права»¹?

Отвечая на этот вопрос, необходимо иметь в виду специфику конституционного права собственности, его отличия от иных субъективных конституционных прав². В частности, необходимо остановиться на конституционных гарантиях права собственности.

В ст.12 Конституции Кыргызской Республики содержатся сразу две важнейшие конституционные гарантии защиты права собственности: никто не может быть произвольно лишен своего имущества. Изъятие имущества помимо воли собственника допускается только по решению суда.

Изъятие имущества для общественных нужд, определенных в законе, может быть произведено по решению суда со справедливым и предварительным обеспечением возмещения стоимости этого имущества и других убытков, причиняемых в результате отчуждения.

Конституционные гарантии права частной собственности определяют содержание юридических гарантий собственности в гражданском, земельном, финансовом, предпринимательском законодательстве. Например, в ст.292 Гражданского кодекса Кыргызской Республики установлено, что «в случае принятия законодательных актов, прекращающих право собственности, убытки, причиненные собственнику в результате принятия этих актов, возмещаются собственнику в полном объеме государством. Споры о возмещении убытков разрешаются судом»³.

Конституционные гарантии права частной собственности вводятся ввиду постоянно существующих противоречий между интересами частного

¹ Гаджиев Г.А. Конституционные основы современного права собственности. // Журнал российского права, 2006. С. 23.

² См.: Глуценко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика). Монография. Под общ. ред. д.ю.н., проф., академика В.П. Сальникова. Санкт-Петербург. 1998.

³ Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Часть 1. Принята Жогорку Кенешем КР 8 мая 1996 года № 16. (В редакции Закона КР от 25 февраля 2013 года № 32).

собственника и потребностями общества¹ (в нашей Конституции они обозначены как «общественные нужды»). Причем последние могут иметь приоритеты над законно гарантированными интересами частных лиц.

И в таком случае сутью конституционной гарантии является вопрос о размере возмещения собственнику, которое должно быть «справедливым и предварительным».

Если компенсация не отвечает этим требованиям Конституции, основное право частной собственности следует считать нарушенным, что является основанием для признания неконституционным закона, прекращающего право собственности, о котором идет речь в ст. 292 ГК Кыргызской Республики.

Как уже было упомянуто, право частной собственности гарантируется в ст. 12 Конституции КР. Большое значение имеет функция этой конституционной гарантии, которая не сводится к предотвращению случаев прекращения права собственности путем принятия закона без компенсации. Если бы в Конституции не был предусмотрен институт, осуществляющий судебный конституционный контроль в отношении законов, то есть Конституционная палата Верховного суда КР, тогда судебная власть могла бы использовать гарантию ст. 12 Конституции только для защиты прав собственника путем компенсации. Основное предназначение этой гарантии с учетом возможности признания такого закона неконституционным решением Конституционной палаты в будущем состоит в том, что защитить имущественные интересы собственника.

Одной из конституционных гарантий собственности является положение о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Между тем в законодательстве Кыргызской Республики существуют юридические нормы, предусматривающие лишение имущества и не по решению суда.

Конституционная норма ст. 20 о том, что «в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. Вводимые ограничения должны быть соразмерными указанным целям» является важной конституционной юридической гарантией.

Недопустимость придания обратной силы закону обеспечивает правовую стабильность для собственника.

¹ *Беситанько А.В.* Конституционно-правовые основы частной собственности в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2002 г. С. 15

Конституция Кыргызской Республики заложила конституционные основы статуса собственника.

Подход в определении статуса собственника обозначен помещением ст. 42 «Каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности.

Каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещенной законом» в раздел 2 посвященную правам и свободам человека.

Таким образом, права собственника являются разновидностью прав человека. Трактовка собственника через призму прав человека позволяет утверждать, что отношения государства и предпринимателя являются отношениями равных партнеров и у них имеются взаимные права и обязанности.

Право собственника рассматривается в Конституции Кыргызской Республики как сфера, в которой приоритетом обладает частный интерес. Это в свою очередь означает, что конституционный статус собственников, независимо от видов, форм и территориального размещения должен быть единым.

Единство статуса собственника вытекает также из ст. 16 Конституции, закрепляющий важнейший принцип равенства всех перед законом и судом.

Таким образом, в конституции Кыргызской Республики четко решена главная экономическая и правовая проблема – проблема собственности. В п.1 ст.12 Конституции определены разнообразные формы хозяйствования, осуществляемые различными субъектами. Те из них, которые не являются носителями государственной или муниципальной власти (местного самоуправления), должны считаться частными лицами или субъектами частной собственности, понимаемой как частная хозяйственная (в том числе и предпринимательская) деятельность физических (индивиды) и юридических (организации) лиц, осуществляемая на базе принадлежащего им имущества. В других случаях собственностью называют только определенное вещное право на конкретную вещь или совокупность вещей.

В п. 1 ст. 12 используется термин «собственность» в обоих случаях и поэтому под охраной права частной собственности следует понимать как охрану права собственности на вещь (вещи), принадлежащего частному лицу – физическому (индивиду) или юридическому (организации), так и охрану права этого частного лица на осуществление хозяйственно-экономической деятельности на базе принадлежащего ему имущества. Право частной собственности и его охрана предполагают право индивида самому или совместно с другими лицами – физическими и (или) юридическими создавать в установленном законом порядке и формах хозяйственные предприятия. Такие предприятия, как и сам индивид, являются част-

ными лицами, а их собственность – частной собственностью. Частной собственностью признается и собственность предприятий, созданных юридическими лицами.

Пункт 1 ст. 12 раскрывает содержание права частной собственности физических и юридических лиц, отвергая существовавшие согласно прежним конституциям различия в правовом режиме собственности разных субъектов – привилегированное положение социалистической, в особенности государственной, собственности и ограничения личной собственности граждан,

Все субъекты права собственности юридически равны перед законом. Каждый вправе иметь на праве собственности любое имущество – движимое и недвижимое, предметы потребления и средства производства (лишь для некоторых предметов устанавливается особый режим в интересах охраны экологической и общественной безопасности и здоровья населения).

Под владением понимается фактическое обладание принадлежащей собственнику вещью (имуществом) или, как принято иногда говорить, – «фактическое содержание ее в своих руках». Под пользованием понимается извлечение из имущества его полезных свойств, под распоряжением – полная или частичная передача прав на него другим лицам.

Важнейшим критерием являются положения Конституции (статья 42), провозглашающие и юридически гарантирующие свободу использования каждым своих способностей и имущества любым, не запрещенным законом способом, т.е. свободу экономической деятельности и частной собственности, ибо» свобода экономической деятельности на базе своего имущества и своих способностей и есть свобода частной собственности, которая осуществляется в рамках закона.

Эти статьи занимают в разделе 2 Конституции особое место, потому что речь в них идет об экономической базе того, что принято называть гражданским обществом, – об экономической базе частной жизни людей, на основе которой и для ее обеспечения создается политическая система и государственная власть со всеми ее институтами и рычагами управления. Статья 42 Конституции закрепляет свободную экономическую деятельность и право частной собственности не только индивида, но также и законно существующих коллективных образований юридических лиц.

В тоже время каждый человек вправе иметь в собственности любое имущество, как предметы потребления, так и средства производства, без ограничения его количества, может владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами (п.1 ст. 42). Он также может свободно использовать свое имущество и свои личные способности для не запрещенной законом экономической деятельности, в том числе и предпринимательской (ст. 42).

Такая экономика, рыночное хозяйство может быть названа свободной, потому что она основана на свободе индивида-человека и гражданина, на безусловном соблюдении его личных прав и свобод, как прирожденных, которым посвящен раздел 2 Конституции, так и приобретенных им впоследствии на законных основаниях.

Таким образом, в Конституции КР закреплён механизм рыночных отношений. Она не содержит специального раздела об экономической основе государства и общества, не устанавливает какую-либо форму собственности в качестве основной и ведущей, равно как не предусматривает и ограничений для других, в частности – для личной собственности граждан. Но, тем не менее, на сегодняшний день создана определенная нормативная правовая база, гарантирующая реализацию права собственности.

Илебаева А.К. – м.н.с. ИФиППИ НАН КР

ЭТНИЧНОСТЬ И ЭЛИТА В РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральная Азия, как известно, населена множеством различных этносов, отличающихся друг от друга по многим характерным чертам. Тем не менее, географическая, культурологическая и определенные историческая и генетическая близость (речь в данном случае об автохтонных народах региона), а также длительный опыт взаимодействия, приблизительно одинаковый экономический уровень развития, экстенсивный тип экономики, наличие в общественной системе значительного по объему и значимости традиционного элемента привели, в частности, к тому, что и элиты в государствах региона формируются по общим правилам и схемам. Поэтому имеет рассмотреть их в совокупности.

Кыргызстану, как и другим государствам центрально-азиатского региона, не удалось избежать элементов трайбализма, клановости и местничества в политике. Так, кыргызы до сих пор уделяют значительное внимание родовым и клановым (племенным и региональным) принадлежностям. Иначе, очевидно, и не должно быть, ибо большинство кыргызов продолжали вести кочевой образ жизни вплоть до 1930-х гг., то есть до тех пор, пока советские кампании насильственной коллективизации не вынудили их осесть в городах и городках или совхозах и колхозах.

В условиях экономического спада, обеднения большого количества людей самым естественным образом принадлежность к тому или иному клану выступает на первый план, когда речь идет о распределении экономических и социальных благ. Поддержка своего соплеменника (члена своего клана) – обычная практика в политико-административной системе Кыргызстана. Хотим мы того или нет, но у нас нет оснований полагать, что система род-

ства, само родство, заметим, одно из самых существенных ценностей в жизни человека – игравшее в течение тысячелетий огромную роль в жизни каждой отдельно взятой личности, со всеми ее недостатками, однако и серьезными преимуществами, вдруг уйдет в небытие в силу чьей-то политической воли или даже целесообразности и необходимости. Повседневная жизнь с ее обычными заботами, привязанностями, привычками, нуждами, надо полагать, всегда будет брать верх над этой волей и целесообразностью.

Клановость, поскольку кыргызские племенные сообщества проживают на вполне конкретных территориях, с неизбежностью приобретает и региональный характер, вследствие чего значительную роль в политико-административных отношениях Кыргызстана играют и собственно региональные факторы. Административно-территориальное деление Кыргызстана не претерпело существенных изменений с советских времен, и в настоящее время наша республика поделена на восемь административных единиц: семь областей: северные – Нарынская, Иссык-Кульская, Чуская и Таласская; южные – Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская (Джалал-Абадская область выделена из Ошской в 1991 г., а Баткенская – в 1999 г.) и город Бишкек¹. Таким образом, к родственной политической и социальной доминанте присоединяется и географический фактор, обусловленный относительной компактностью проживания родов, племен. Попав в новый для себя географический регион, обживая его, представитель какого-либо рода, племени предпочитает, как правило, продолжать поддерживать связи с представителями же собственных кланов и втягивать их, если такая возможность существует, в «осваиваемую» им территорию. Это и удобней и, главное, надежней. Таким образом, племенные и региональные родственные отношения продолжают играть существенную роль в современном кыргызском обществе и политике. Необходимо отметить, что нередко в политической практике Кыргызстана некоторые политические деятели пытаются использовать принадлежность к тому или иному клану в качестве основного фактора современных политико-административных отношений.

Анализ элит и их структура принадлежат к менее изучаемым на постсоветском пространстве проблемам. Современная литература употребляет термины племя (англ. tribe) и клан (англ. clan) соответственно. В Центральной Азии применяется система кланов к Таджикистану или Узбекистану и племенные отношения для Казахстана (жузы), Кыргызстана или Туркменистана. Однако полная картина элит выглядит гораздо сложнее. Более того, за последнее столетие произошла в странах региона беспрецедентная трансформация элитных структур.

¹ См.: Жоробеков Ж. Этнодемографические процессы в Кыргызстане (вчера, сегодня, завтра). – Б., 1997 г. – С. 40.

Вопрос тогда состоит в том, насколько реально сохранились традиционные властные институты «дореволюционной» Центральной Азии до нынешнего времени. Для различия предлагается использовать два основных термина – традиционные кланы/племена и политические (современные) кланы. Естественно, что современные элиты основываются на традиционных.

Своеобразному возрождению, а вернее, выдвигению клановой культуры на передний план как в культурной, обыденной, так и в политической жизни в настоящее время в государствах нашего региона способствовал в первую очередь длительный исторический опыт существования в пределах исконной клановой культуры. Если углубиться в традиционный социальный строй, то у центрально-азиатских народов обнаруживаются два основных идентитета, т.е. основы для идентификации индивида и групп индивидов, – родовой и территориальный. Кроме этих двух идентитетов формировались и более «национальные» идентификации, как у самых «народов» в отношении к другим и, наоборот, внешнего мира к ним.

После установления советской власти начались коренные преобразования местных элит. Исчезли бывшие правящие элиты (светские и религиозные) и постепенно появлялись новые партийные элиты. Однако и новые местные чиновники сохраняли одновременно связи со своими традиционными структурами. Здесь развивается борьба этих структур уже под «крышей» новой формальной большевистской структуры.[5] Таким образом создавалась некая гибридная клановая структура на основе традиционных и более современных элит. Это совмещение стало причиной слабости формальных институтов власти в советский и пост-советский период. Кроме внутренних источников формирования местных элит нужно учитывать и роль союзного (в основном партийного) центра. Несмотря на это влияние в послевоенный период снижается роль вторых («московских») секретарей в ущерб местным кадрам (по крайней мере в отношении внутренних процессов данной республики). Неизбежным следствием стало новое развитие (или возрождение) традиционных структур. Такого рода гибридные клановые системы имеют свои аналоги и в других регионах, напр. в Сирии или Ираке (партия БААС и традиционные семейные/региональные кланы). Однако в Центральной Азии пользовались местные элиты только частичной автономией. Отмена центрального контроля после обретения независимости этот процесс только усилила. Усиление центростремительных тенденций новых правящих элит на фоне этой борьбы выглядит неизбежным шагом к сохранению собственной власти и, в случае, к примеру, Кыргызстана, самой целостности данной республики.

Во главе новых элит стоит одна фигура – сначала первый секретарь партии, как во всех республиках Центральной Азии, за исключением Кыргызстана, и в последствии президент, вокруг которого возникают разные

группировки (современные кланы – политические и экономические, родственники и т. д.). Под давлением со стороны международных организаций на создание западной модели политической системы возникает постепенно и новая партийная элита. Однако, внедрение этой системы часто привело к созданию небольших, невлиятельных, по сути декоративных партий для показания наличия плюрализма политической системы. Это постоянное давление опять ведет к гибридной системе, на этот раз между формально новой и традиционной структурой.

Несмотря на местные разновидности можно в настоящее время отличить несколько типов «кланов» в Центральной Азии, которые имеют влияние на принятие решений в политической и экономической сферах.

К первому типу следует отнести семейный тип. Если обратиться к истории возникновения наименования данного типа, то оно впервые, как это не парадоксально, было применено к клану президента Б.Н. Ельцина и вовлекало не только собственно его родственников, но также и самих приближенных к Б.Н. Ельцину людей. Но именно в Центральной Азии данный тип получил наибольшее развитие, и особенно он проявляется в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане.

Кроме ключевых политических постов (президент) Семья политически зацеплена в разных аппаратах, которые реально (а не формально) имеют влияние – например аппарат президента, правительство. Экономически их поддерживают «частные» бизнесмены связанные с Семьей и эти средства часто обрабатываются в разного рода благотворительных фондах. Существенное влияние имеет контроль Семьи над СМИ, которое способствует «демократическому» продвижению членов Семьи на видимые политические функции (члены правительства, парламентарии и т. п.).

Ко второму типу следует отнести региональный тип, который можно назвать самым ближайшим к традиционной форме общества. Однако здесь трудно говорить об возвращении дореволюционных элит. Видимо ослабление традиционных племенных связей, которые больше стали идентифицироваться с определенным регионом, чем исключительно с родоплеменной группой. Учреждение советских национальных государств способствовало существенной трансформации региональных группировок, которая лишь частично пересекается с традиционными регионами. Идентификация местных элит с другими здесь указанными типами (партийными, семейными) еще более ослабляет региональную принадлежность. Но, несмотря на снижения роли традиционных регионов/племен, этот фактор и так имеет свое влияние в современной политике.

К третьему из наиболее влиятельных типов следует причислить партийный тип, который вызрел в недрах советской политической системы, однако изначально носил в себе элементы этнической культуры, которые

после обретения государствами региона суверенитета значительно усилились.

Систему политических партий в Центральной Азии пока трудно сравнивать с Западной Европой или даже с Россией. Подобно например Балканам в 20. и 30 гг. XX. века партии представляют тип элиты, который создает узкий круг людей без другой идентификации (городские интеллектуалы) или, наоборот, представители партий копируют другие элитные структуры. Часто совмещается эта позиция с региональной элитой (многие из лидеров кыргызстанских партий и протопартий), семейной элитой (Дарига Назарбаева, дети бывшего кыргызского президента Акаева), экономическими, социальными или религиозными группировками. Поэтому большинство современных политических партий можно назвать скорее «карликовым» прикрытием других типов элитных структур. С другой стороны, не вызывает сомнения то, что постоянное давление внешних факторов, а также неизбежное в условиях современного процесса глобализации ослабление элементов традиционной культуры будет способствовать усилению этого типа элит.

И последним из существующих влиятельных типов является так называемый экономическо-социальный тип. Как пишет туркменский исследователь А. Кулиев, эта часть элиты была в советское время одной из самых богатых, но одновременно одной из самых малограмотных слоев населения¹. Эта характеристика имеет свой смысл и в нынешних реалиях. Представители данного типа элиты часто бесцеремонно воспользовались постсоветским хаосом в экономике страны к накоплению огромных средств и еще больше приняла характер мафиозных структур. Взаимосвязь с политической и средства им дают возможность влиять не только на принятие решений, а даже управлять сменой политической элиты (Семьи).

К другим типам элит можно отнести и структуру творческой и культурной интеллигенции. Но, если в послевоенное советское время было влияние этой группы относительно сильным в виду их протезирования в обществе и в партии, то в конце советской эпохи их влияние серьезно упало. Сегодня эти культурные деятели стали скорее выразителями элитами проецированной национальной идеологии, чем влиятельной группой на политику или экономику (за некоторыми исключениями).

Если посмотреть на структуру местных элит в сравнении с другими регионами (и не только постсоветского пространства, а также особенно Ближнего и Среднего Востока), то Центральная Азия имеет несколько специфик. Прежде всего, исчезла или сильно трансформировалась традиционная элита (в отличие от до сих пор практически нетронутых традиционных

¹ Кулиев, А.: Туркменская элита – взгляд изнутри.
http://icas.org/articles/library/libr_rus_20_03_01_t.htm

кланов в мусульманских государствах. Равно как и в соответствующих странах Ближнего Востока (Сирия, Ливан) центрально-азиатские элиты представляют собой смесь традиционных и трансформирующихся элитных структур, которые совмещаясь друг с другом создают конкурирующие между собой группы.

ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

В настоящее время в Центральной Азии происходит возникновение новых государственных образований, нуждающихся в собственной национальной истории, а вернее, в новой ее формализации и интерпретации. Однако, в силу длительного отсутствия национальной государственности и собственных научно-исторических традиций, формирование новых интерпретаций в этих странах зачастую вытесняет объективный анализ реально протекающих в историческом времени процессов.

Вторая половина XX века ознаменовалась серьезными политическими потрясениями и изменениями, причем уже сейчас ясно, что возникшие в последние десятилетия этнополитические тенденции и предрассудки получили устойчивую теоретико-методологическую базу, ставшую для них вполне гарантированным условием для сохранения в будущем.

Поколение людей, живущее в настоящее время, является свидетелями и активными участниками того, как на обломках последних империй возникли новые государства. Вследствие этого процесса, динамично меняется установившийся баланс экономических и политических интересов между странами, веками стоявшими “за спинами” “основных игроков мировой истории”. Все отчетливее становится голоса этнических меньшинств, требующих признания своего политического права на самостоятельное существование в качестве государственных субъектов. На фоне усиливающейся глобализации, отменяющей национально-государственные границы, все эти процессы начинают все более решительно влиять как на взаимоотношения между этническими группами, так и на проблемы их политического статуса.

Все эти процессы, наряду с проблемами сугубо теоретического и методологического характера создают серьезные предпосылки как для этнонационализма, так и для этнической ксенофобии, чреватой межэтническими конфликтами, которые все более явственно начинают определять характер политических взаимоотношений в современном мире. С другой стороны, нельзя не отметить и того, что деформация объективного развития исторического процесса, произведенная в интересах какой-либо одной этнической группы, чревато необратимыми потерями для всей системы истори-

ческих знаний, накопленных человечеством за весь период его развития. Проблема состоит в появлении в научно-исторической литературе идеализированных, крайне этноцентристских версий далекого прошлого, которые призваны воспевать предков как славных героев, внесших бесценный вклад в формирование человеческой культуры и цивилизации и облагородивших все другие народы. Эти версии вполне правомерно рассматривать в качестве современных мифов.

Следует признать, что историкам бывает крайне сложно абстрагироваться от идеологии или групповых, этнических и национальных интересов. Так было и тогда, когда историческая наука только еще формировалась. Так происходит и в настоящее время.

Что же касается национальной самоидентификации самого народа, нашедшей свое воплощение в некоем конституционном статусе современной кыргызской этнологии, то в этой области кыргызская национальная этнология, как практически у всех коренных народов государств Центральной Азии, находится фактически еще на первоначальной фазе формирования и не готова дать теоретически оснащенную и объективно и методологически выверенную версию этногенеза кыргызов в контексте мировой истории. Тому немало причин как объективного, так и субъективного свойства. К первому ряду причин относится корпус научно этнографических исследований ученых-востоковедов и просто дорожных описаний кыргызского народа, осуществленных зарубежными путешественниками, в которых нет научно обоснованной и методологически выстроенной версии этногенеза кыргызов. Это же касается и современных кыргызских этнологов, которые по-прежнему находятся под большим психологическим, а также научно-методологическим влиянием научной школы российских востоковедов. Ученые-этнологи, представляющие национальную историко-этнологическую школу, пока еще они не сумели выработать методики, основанной, одной стороны, на имманентных свойствах, признаках и характеристиках собственного народа и на достижениях современной мировой этнологической науки, с другой стороны. Серьезным субъективным фактором, накладывающим отпечаток на характер и способ подходов к указанной проблеме является и то, что, находясь внутри ситуации, ученый, независимо от собственного желания, объективно участвует в формировании внутригосударственной политики и идеологии. А ведь давно известно, что, кроме собственно научного, понятия “нация” или “народ” несут в своем содержании, еще и ярко выраженный политический смысл. Поэтому анализировать столь “капризную” и “взрывоопасную” материю, каковой является это понятие, представляется для исследователей не всегда безопасным.

В строгом смысле кыргызы пока еще не являются нацией в научном понимании этого термина. В соответствии со сложившейся еще в древние времена традицией принято считать, что кыргызская идентичность опреде-

ляется в первую очередь принадлежностью к одной из трех клановых группировок, называемых «крыльями»: правая – онг, левая – сол, и ни та, ни другая – ичкилик; во вторую очередь – принадлежностью к определенному племени внутри одного из крыльев.

В настоящее время левое крыло включает в себя семь кланов на севере и западе Кыргызстана, правое крыло имеет только один клан – аджайны. Южные ичкилики включают в себя большое число кланов, и, что характерно, некоторые из них по происхождению даже не кыргызы, но все они в настоящее время идентифицируют себя как кыргызы¹. Эти крылья и кланы выполняют в настоящее время роль внутриэтнической и административно-территориальной стратификации.

В своем современном состоянии титульные этносы центрально-азиатского региона достаточно молоды, что само по себе, не столь уж и плохо. Однако в новообразованных национально-государственных странах Центральной Азии считают иначе. Обращение к историческим прецедентам, по официальным доктринам, должна компенсировать “комплексы неполноценности суверенитета”, воспитывать ощущения этничности или этнической идентичности у населения и каким-то образом подтверждать существование преемственности государственности в регионе. Ссылки же на историческую специфику трактуются в удобной для власти форме, оставляя для нее свободу вписывать и имплементировать произвольный смысл в понимание потребностей момента, характера и пределов демократических институтов. В конечном счете внутри региональная конкуренция исторических версий развития нынешних государств Центральной Азии приводит к появлению неких специфически национальных, а вернее, этнических моделей истории.

У значительной части исторически автохтонного или коренного (титульного) населения в государствах Центральной Азии историко-культурная и этническая самоидентификация произошла по ряду параметров. Восстановление, создание или актуализация некоторых культурных и мировоззренческих ориентиров, которые, являлись действительно традиционными, были оттеснены советскими ценностями, из официально существующей, в бытовую сферу, как неприемлемые. Столь же негативные оценки эти историко-культурные традиции получили и во время обретения государственного суверенитета. Иные же традиции и историко-культурные нормы, удовлетворяющие новые власти, поскольку они придавали принципам ее государственного управления историческую и традиционную леги-

¹ См.: *Дукенбаев А., Танырыков В. Дукенбаев А., Танырыков В. Политико-административные отношения в Кыргызстане и Центральной Азии. / Политико-административные отношения: кто стоит у власти? Под ред. Т. Верхейна. – М.: Права человека, 2001. – С. 223.*

тимность были реставрированы и, отныне, превратились в этнокультурные нормы. Это своего рода традиции или симуляция исторически и реально существующей этнокультурной традиции на самом деле отражают стремление властей волюнтаристским образом создавать для себя приемлемые этнические характеристики и признаки населения и предоставляют ей возможность контролировать и управлять этнокультурной и мировоззренческой ситуацией в государстве. Среди традиционных качеств, актуализированных в последнее время, особенно характерно усиление трайбалистских и клановых отношений, произошедшее в результате “регенерации” средневековых, а в Кыргызстане и Казахстане – родоплеменных, регионально-административных отношений, наиболее отчетливо проявляющих себя во внутренних взаимоотношениях представителей властных структур. Клановость и семейственность с самого начала пронизала все сферы – начиная с этатизма и патернализма в структурах власти и заканчивая сферой мелкого бизнеса.

Апелляция к исторической специфике получила выражение в установлении в регионе режимов авторитарного правления и быстрой регенерации тоталитаризма. У каждой страны центрально-азиатского региона есть своя модель, но по целому ряду признаков они типологически схожи.

Следует отметить, что в государствах Центральной Азии большинство людей ориентируются на отличающиеся от пропагандируемого образа представления о “традиционных” ценностях нации и иные культурные и религиозные предпочтения, а не на те, что им навязываются, а также – на иные векторы комплиментарности в этнокультурной сфере, нередко про-российские или прозападные. Они предпочитают не столько интегрироваться в “западную” или “восточную” системы ценностей, сколько жить в качестве законопослушных, защищенных законом и социальными гарантиями, гражданами в своем государстве, которое ориентировано хотя бы на разумную меру суверенитета личности, а не на один лишь, пусть даже “избранный Богом” или президентом, народ или на элитарную группу, узурпировавшую все преимущества суверенитета. Это, кстати, один из элементарных и доступных для понимания рядовыми гражданами, принцип демократии и общественного порядка.

В определенном отношении можно утверждать, что население таких стран региона, как Казахстан и Кыргызстан, если рассматривать их в самом общем плане и в общецивилизационном аспекте, бинационально. Оно ориентировано на две группы, в самом общем представлении структурированные по бинарному принципу:

- 1) на “автохтонов” - на “локальные”, “коренные” этнические;
- 2) на “русофонов” - на “интернациональные”, прорусские, ценности.

И здесь присутствуют все признаки раздельного сосуществования этнокультурных массивов. По это причине нельзя исключать того, что в обо-

зримой перспективе развитие процессов по этому сценарию может определять параметры государственного и мировоззренческого развития в Казахстане и Кыргызстане.

За последние 200 лет, в государствах Центральной Азии у титульных этносов сохранялся своеобразный “народный (бытовой) ислам”. Эта, адаптированная к местным реалиям, версия официального ислама, в каждой стране по-разному и в разной степени, была тесно переплетена с традиционными, по большей части генетически языческими и шаманистскими обычаями, проявляющимися, по преимуществу, в некоторых усеченных формах обрядовой деятельности и суевериях. Характер, уровень и региональное районирование “исламизации”, ее эндогенные перспективы усиления и степень влияния на этот процесс внешних факторов, направленных извне из активизировавшегося в регионе мусульманского мира и различаются по государствам и субрегионам внутри государств. Сегодня роль ислама во всем мире начинает заметно усиливаться. В особенности, в области политической составляющей этой конфессии. Именно поэтому возрастает цена миссионерской деятельности, как необходимой компоненте при экспансии ислама на традиционно “канонические” для него территории стран центрально-азиатского региона национальная идеология которых находится пока еще в эмбриональном состоянии. На структурирование аморфных форм местного ислама нацелена политика стран, в которых фундаментальный ислам трансформируется в ислам политический.

В перспективе считается, что радикальная исламизация угрожает светской государственности и, что ее приход в регион означал бы полную смену ценностей, ликвидацию или отлучение от власти действующих политических элит, что, в конечном счете, представляет несомненную угрозу для территориальной целостности этих стран. В очередной раз это демонстрируют события в Ферганской долине, приведшие к некоторой активизации военного сотрудничества государств Центральной Азии (ставшей главной причиной для образования ДКБ и, в особенности, ШОС) и, одновременно, показавшие неспособность власти эффективно защищать себя.

Кыргызстанское общество в своей основной массе претерпевает сегодня структурные преобразования, связанные с необходимостью интегрироваться в международное сообщество. Вследствие этого, оно, с необходимостью, встает перед проблемой продуцировать в себе тот тип, который смог бы, минимизируя неизбежные при подобном переходе издержки, обеспечить реализацию избранного социо-этнического и цивилизационного проекта.

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ

Вопросы взаимодействия человека и природы составляют предмет исследования разных учений, таких, как «географическая среда», «биосфера» и «ноосфера», а также их соотношения.

Понятие «географическая среда в общих чертах обозначает всю совокупность природных явлений, влияющих на развитие человеческого общества. Отсюда следует, что географическая среда есть не вся природа или оболочка планеты, а только ее часть, притом исторически меняющаяся, т.к. по мере развития общества все новые и новые элементы природы выступают в роли среды его существования. Здесь большую роль играет труд, т.к его развитие обуславливает расширение содержание географической среды. Это означает, что географическая среда включает в себе физико-географическую и экономико-географическую среды. В состав физико-географической среды входят отдельные элементы природных систем – биологической, географической и геологической. Эти элементы существуют и развиваются по своим природным законам, поэтому они обладают разными сущностями, тем самым элементы физико-географической среды не образуют единой системы. Физико - географическая среда может ускорять или замедлять развитие общества. В состав экономико-географической среды входят: элементы внешней природы, которые включены в общество в качестве средств производства (почвы, сорта растений и породы скота); искусственно созданные человеком элементы внешней природы (водохранилища с электростанцией). Также есть измененные человеком явления, которые не входят в состав средств производства это - парки, сады, скверы, домашние животные и растения, зоны отдыха и т.п., которые несут нагрузку оздоровительного, воспитательного и эстетического значения. При этом физико-географическая среда оказывается как бы связующим звеном с внешней средой, но не входит в состав ни физико-географической, ни экономико-географической среды, а входит в содержание общества.

Географическая среда непосредственно связана с биосферой. Современная биология под биосферой понимает совокупность биогеоценозов. Биогеоценоз- это диалектическая система, в которой организмы и условия их существования взаимно порождают и взаимно обуславливают существование друг друга. Это чрезвычайно важное положение, на наш взгляд, не всегда учитывается в географии. Некоторые авторы отождествляют два разных по сущности явления- географическую оболочку и биосферу, что приводит к ошибочным методологическим выводам в географии. Например, старый спор о соотношении географической оболочки и ландшафтной сферы, где

есть сторонники отождествления географической оболочки с ландшафтной сферой. Конкретный системный подход дает такое решение этого вопроса: биоценозы входят в состав ландшафта, являясь элементами биосферы. Это биологическая составляющая ландшафтной сферы, а географическая составляющая ландшафта- скульптурные формы рельефа, тепло и влага, связаны с географической оболочкой планеты. Поэтому ландшафтная сфера лишь частично пересекается с географической оболочкой планеты.

Географическая среда учитывает еще то, что биосфера переходит в ноосферу. Ноосфера, по В.И.Вернадскому, не только возникает внутри биосферы, которая на основе деятельности человека, вооруженного наукой и техникой, постепенно превращается в ноосферу, тем самым ноосфера выступает как высший этап развития биосферы.(1)

Отождествление географических и экологических знаний тоже приводит к ошибочным результатам. Причина в том, что во-первых, географические знания способствовали возникновению и формированию биологической экологии как науки; во-вторых, решение современных экологических проблем требует обращения к географической науке, которая в отличие от других наук, дает не только конкретные знания об отдельных географических процессах и явлениях, но комплексное видение природной и социальной среды. Все это говорит о том, что необходимо научное рассмотрение соотношения географии и экологии вообще, но географическое прогнозирование, в частности, без сравнение объектов и предметов их исследования, невозможно. А объекты биологической экологии можно определить как сложную систему, в которой живая природа адаптируется к внешним факторам живой и неживой природы и к деятельности человека. Поэтому физико-географический ландшафт всего лишь выступает как составная часть биологической экосистемы, тем самым он как система лежит на стыке биосферы и физико-географической оболочки. Происходит взаимопроникновение биологии и географии.

В последнее время в географии и в геологии обсуждаются проблемы геоэкологии. Пока еще единого мнения о содержании этой области знания нет. И все же мы поддерживаем точку зрения К. М. Петрова, согласно которой «геоэкология-это наука о взаимодействии географических, биологических и социально-производственных систем».(2) Если речь идет об адаптации социально-экономических объектов к другим элементам экосистемы, то предметом этого исследования является социальная экология, которая выступает как интегральная наука об антропогенных измененных экосистемах высоких уровней организации.

Все это говорит о том, что с развитием общества образуются социоприродные системы, в которых существуют сложные корреляционные связи между всеми компонентами. Эти системы сложнее, чем природные и культурные ландшафты, т.к. в их содержание входят такие крупномасштабные

образования физико-географической оболочки, как объекты гидросферы и тропосферы, скульптурные формы рельефа и рельефа тектонического происхождения, отдельные участки литосферы и человеческое общество. Изучая это сложное переплетение объектов различных сфер, география вносит существенный вклад в решение различных экологических проблем в силу своего комплексного характера, как наука, находящаяся на стыке естественных и общественных наук.

Особенность географии в том, что она объективно занимает пограничное положение между науками, исследующими природу, и науками о процессах общественного развития. Человек может создавать нужные ему вещи, используя физические и химические процессы; сама же система физико-химических отношений вещества при этом остается неизменной. Воздействие человека на мир географических отношений способно изменить в целом всю систему этих отношений: человек постоянно вносит свои коррективы в географическую среду. Таким образом, в развитие природных закономерностей объектов физической географии глубоко проникает воздействие человека, а природные закономерности оказывают влияние на объекты экономической географии. Когда мы говорим об объектах физической географии, мы имеем в виду, что они развиваются под воздействием природных и общественных закономерностей при ведущем положении природных, а когда речь идет об объектах экономической географии, то мы исходим из того, что они развиваются под влиянием общественных и естественных законов при ведущей роли общественных. Объект физической географии есть в известной степени результат развития общества, а объект экономической географии – в той же степени результат природных процессов. Поэтому экономическая география, не являясь сугубо общественной наукой, есть наука общественно-естественная, т.е. общественно-географическая. Физическая же география представляет собой естественно-общественную науку, т.е. естественно-географическую. В совокупности они составляют одну географическую науку.

По мере развития общества, его воздействия на окружающую среду, последняя все в большей степени будет «человечиваться», а общественное развитие, человеческая деятельность все больше будет учитывать познанные закономерности развития природы, и основываться на них. «Человечество находится на пороге гигантского проникновения природных элементов в экономику, во многие стороны организации человеческой деятельности и усиления влияния общественного производства как целого... на современное развитие географической оболочки...»(3). Это взаимопроникновение общественного и естественного происходит в пределах географической среды, что еще раз доказывает необходимость учета социализации географической науки.

В начальный период развития общества человек был зависим от закономерностей природы, они довели над ним, определяя значительную часть проявлений жизни общества. Однако, по мере общественного развития, по мере усиления воздействия человека на природу, он все в большей степени становится свободным от ее оков, все больше изменяет ее, и уже закономерности общественного развития начинают довлеть над природой, направляя по новому руслу развитие многих природных явлений и процессов. Результаты рациональной деятельности человека, направленной на природу, становятся иногда нерациональными и начинают воздействовать на само общество и в некоторых случаях могут вызывать определенные социальные сдвиги. Происходит взаимопроникновение социальных и природных явлений, которое должно найти отражение в нашем знании и, в особенности, в пограничной науке – в географии, поскольку именно она отражает процесс взаимопроникновения, взаимовлияния природных и общественных явлений.

Исходя из подобного понимания единство географической среды определяется единством материального мира на Земле, куда всей своей вещественно-материальной стороной входит общество».

Рассуждения о том, входят ли общество и результаты его деятельности в географическую среду или не входят, по своей сути абстрактны. Вопрос должен ставиться не в форме рассуждений вообще, а конкретно, с четким осознанием того, в какой системе мы собираемся анализировать данное явление, с какой целевой установкой. Конечно, при рассмотрении последовательности возникновения форм движения материи, общество представляет собой результат развития земной природы и пространственно входит в географическую оболочку. Но в том-то и вся суть, что, раз возникнув, общество начинает подчинять своим интересам свою предпосылку, превращает ее в органы своего тела. Следовательно, чтобы получить конкретный ответ, нужно поставить конкретный вопрос.

Как видим, проблема соотношения географической среды и общества решалась в альтернативной форме. Одни утверждали, что общество или, по крайней мере, материальные результаты его деятельности являются структурными элементами географической среды. Другие, напротив, выражали полнейшую убежденность в том, что результаты человеческой деятельности, будучи элементами социальной формы движения, не могут быть отнесены к географической среде. При таком решении проблемы возникают логические трудности, так как произвольно мы стоим перед альтернативным выводом: либо исключить человеческое общество из географической среды, что никак невозможно, поскольку оно реально включено в процесс взаимодействия и выступает как его субъект, либо признать, что социальные явления относятся к структуре географической среды, понимаемой многими учеными как сугубо естественное явление. Налицо противоречивая ситуация, из которой на уровне формально-логических рассуждений выход. Для ее реше-

ния нужно было выйти за пределы той системы знания, где она первоначально возникла, ибо эта проблема носила методологический характер и лежала в области диалектики общего, единичного и особенного.

Примечательно, что философы начертили выход из положения. И очень жаль, что их мнением, можно сказать, пренебрегли географы и не развили его должным образом. А между тем Л.Ф. Ильичев после анализа создавшейся ситуации в географии указал, что «географическую среду нельзя рассматривать как чисто природную категорию и изучать только с позиции естествознания»(4). Взяв эту точку зрения на вооружения, некоторые последователи отметили, что не хотели вступать в противоречие с определением географической среды как чисто природной категории, но в то же время понимали недостаточность ее трактовки, пытались выйти из затруднения самым «радикальным» способом – вообще отказаться от понятия географической среды. Такой выход из положения нам представляется неприемлемым. Понятие «географическая среда» является научным отражением определенной стороны действительности и потому имеет полное право на существование как научная категория. Оно прочно вошло в обиход как географии, так и социологии. Следует поэтому не отказываться от этого понятия, а уточнять его содержание»(5).

Таким образом, философы призывали к логическому анализу понятия географической среды с неизменным учетом диалектики, взаимодействия человеческого общества и природной среды.

Использованная литература.

1. Вернадский В.И. размышления натуралиста М.: 1977.-С..91
2. Петров К. М.Теория и методология экологической геологии. М.,1997.-С..72
- 3.Ильичев Л.Ф. Методологические проблемы естествознания и общественных наук. – М.: Природа, 2003. – С. 8.
4. Константинов Ф.В. Взаимодействие природы и общества современной географии. – М.:Мысль, 1994. – С. 174.
5. Саушкин Ю.Г., Преображенский В.С. Дифференциация и интеграция географических наук в перспективе. – М.: Мысль, 1986. – С.100.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Аннотация

Понятие «предвидение» включает в себя: предсказание (однозначное утверждение будущего состояния); прогноз (наиболее вероятностное состояние); предположение (описания вариантов, гипотез).

Предвидение – это отображение будущего состояния объектов либо тех изменений, которые могут в них произойти, либо информация о событиях, которые могут свершиться. Предвидеть – значит давать опережающую картину возможной действительности. Предвидение дает возможность уменьшить степень неопределенности. В настоящее время уже разработаны рекомендации и методы выполнения прогнозирования, многие из которых могут быть использованы для предвидения. Предвидение — это предположение, видение заранее того, что должно произойти; предугадывание. Понятие «предвидение» включает:

- предсказание (однозначное утверждение будущего состояния объекта или наступления какого-либо события);
- прогноз (наиболее вероятное состояние объекта или возможность наступления события);
- предположение — описание одного или нескольких возможных вариантов (гипотез) будущего состояния интересующих объектов.

Существуют различные описания того, как возникает и осуществляется предвидение. Различие мнений объясняется незнанием того, как работает наш мозг, и основывается на эмпирическом материале. Рекомендации по успешному предвидению основаны на следующих постулатах:

1. Предвидение представляет собой результат сугубо индивидуально-го процесса, характерного для данного человека. Чаще всего ему предшествует напряженная интеллектуальная деятельность по решению проблемы. Идеи рождаются в глубинных структурах мозга и как бы случайно осознаются в виде «озарения», в результате мыслительный процесс приобретает нужное направление.

2. Предвидение и идеи не могут появляться в обстановке суеты. Для их возникновения требуется состояние внутреннего покоя, которое может быть достигнуто с использованием комплекса технологий (в основном психотехнологий). Это может быть аутотренинг, управляемый медитативный тренинг или активный отдых.

3. Все открытия и изобретения — результат сочетания имеющихся знаний и известных фактов. Человек умеет только то, чему сознательно или неосознанно научился. Предвидение осуществляется посредством умелой переработки информации в глубинах мозга при концентрации внимания на проблеме и положительной установке на успех. В настоящее время разработаны технологии, позволяющие человеку сознательно управлять своими мыслительными процессами (метод Э. Куэ, управляемый медитативный тренинг В. Кандыбы, нейролингвистическое программирование (НЛП) и т. п.).

Успешное предвидение возможно в результате не только личной самоорганизации, саморегуляции мыслительных процессов способных и про-

фессионально подготовленных руководителей, но и умелой организации интеллектуальной деятельности персонала, аппарата управления, использования соответствующих приемов, методов, технологий и технических средств в системной деятельности при разработке, принятии и реализации решений. При всем принципиальном отличии направлений прогнозирования объединяет единая цель: определение характера протекания процесса в будущем. Множество методов решения задачи прогнозирования имеет одну общую идею: обнаружение связей между прошлым и будущим, между информацией о процессе в контролируемый период времени и характером протекания процесса в дальнейшем. От того, насколько точно описаны исследуемые связи, будет зависеть точность прогнозирования. Успешность прогнозирования зависит от таких условий: объема и качества информации о прогнозируемом процессе, объекте управления; правильности формулирования задачи прогнозирования и обоснованности выбора способа ее решения; наличия необходимых вычислительных средств и вычислительного аппарата в соответствии с выбранным методом. Из-за отсутствия этих условий прогнозирование может стать невозможным. Важнейшее из них — формулирование задачи, поскольку она определяет требования к объему и качеству информации, математический аппарат и точность прогноза. Информация о прогнозируемом объекте (процессе) черпается из результатов контроля деятельности, статистики. Современные технологии прогнозирования основаны на использовании различных математических теорий: функциональный анализ, теория рядов, теория экстраполяции и интерполяции, теория вероятности, математическая статистика, теория случайных функций и случайных процессов, корреляционный анализ, теория распознавания образов. Чтобы обосновать выбор того или иного средства прогнозирования, необходимо иметь возможность количественно оценить его качество.

Каждый метод (прием) прогнозирования желательно сопровождать определенным значением показателя качества, изменяющимся в зависимости от формулирования задачи, условий ее решения. Это достаточно трудно. В каждом конкретном случае прогнозирования возможны различные методы (способы, приемы), каждый из которых характеризуется не одним показателем, а набором показателей, изменяющихся при изменении формулировки задачи и условий ее решения включает следующие этапы:

- формулирование проблемы;
- построение системы, в которой возникает проблема, и идентификацию (установление причинно-следственных связей и отношений) ключевых переменных;
- сбор данных об обстановке и выдвижение гипотез;

- формирование образа будущего с использованием модели и сценариев;
- принятие стратегических решений.

При этом сценарии формирования образа будущего предусматриваются такие действия:

- исследуемая система представляется с учетом современных реалий и динамики развития;
- строится «дерево будущего», где ветвями являются гипотезы с возможными вариантами последствий;
- конечные результаты прогнозируются для различных временных горизонтов. С помощью сценариев, передвигаясь из будущего в настоящее по системе «ходов», разрабатывают меры, необходимые для достижения поставленной цели.

В настоящее время уже разработаны рекомендации и методы выполнения прогнозирования, многие из которых могут быть использованы для предвидения методы прогнозирования. Для прогнозирования в практической деятельности применяются различные количественные и качественные методы. Количественные методы (приемы) базируются на информации, которую можно получить, зная тенденции изменения параметров или имея статистически достоверные зависимости, характеризующие производственную деятельность объекта управления. Примеры этих методов анализ временных рядов, каузальное (причинно-следственное) моделирование. Качественные методы основаны на экспертных оценках специалистов в области принимаемых решений, например методы экспертных оценок, моделирование

Приведем краткую характеристику методов прогнозирования, используемых чаще других. Экспертные методы: область применения экономическая конъюнктура; решение проблем научно-технического прогресса; развитие объектов большой сложности; предназначение, решаемые задачи. для объекта, развитие которого не поддается предметному описанию, математической формализации; в условиях отсутствия достоверной статистики относительно объекта управления; в условиях большой неопределенности; при отсутствии ЭВМ; в экстремальных ситуациях; особенности применения по экспертным оценкам 7-9 специалистов; выработка коллективного мнения группы экспертов; когда опрос и обработка данных требуют много времени.

Моделирование служит методикой описания тех или иных процессов и явлений. Конструирование модели на основе предварительного изучения объекта и выделения его существенных характеристик, экспериментальный и теоретический анализы модели, сопоставление результатов с данными объекта, корректировка модели составляют содержание метода моделирования. Модель – органическая часть всякого прогноза. Любой прогноз мы начинаем с того, что мысленно переносим (продолжаем) в будущее какое-

то явление, а кончаем тем, что воспроизводим это явление в будущем по необходимости в более или менее упрощенном виде – в виде модели. Модели по методике составления могут быть балансовыми, *динамическими и имитационными*. В экономике, географии популярны балансовые модели из двух субмоделей по схеме «затраты – выпуск». Такие модели, отражая межотраслевые связи, позволяют выявить продукт как результат взаимодействия всех звеньев хозяйств. Примером оптимизационных моделей могут служить модели агропромышленного комплекса различного уровня.

Во многих областях науки и техники широкое распространение находят динамические модели, основанные на количественной теории динамических систем. Перспективным является построение моделей географического взаимодействия для прогноза эволюции окружающей среды.

Имитационное моделирование позволяет решать сложные прогнозные задачи со многими случайными факторами, изучает поведение реальной системы, оценивает его при воздействии на систему некоторых факторов. Поскольку моделирование есть упрощенное воспроизведение реальности, описывающее в обобщенной форме ее существенные черты и взаимосвязи, географы исключают из поля зрения часть явлений. В последние десятилетия это делается сознательно, что и является, по сути, моделированием, так как, когда ученые «отбирают» только главные черты действительности, им становится более ясной и понятной ее структура, механизм развития.

На практике выбор конкретного метода прогноза определяется: целевой функцией, ограничениями прогнозирования, временем упреждения, спецификой объекта прогнозирования, полнотой и достоверностью исходной информации и др. В каждом конкретном случае комбинация этих условий может быть различна, а отсюда и известная условность и допущения в конечных результатах.

Таким образом, процесс прогнозирования вообще и в географическом прогнозировании в частности начинается с определения его цели и объекта, учитывая разные параметры. Объекты прогнозирования изменяются во времени и пространстве и представляют собой сложные многоуровневые иерархические системы, которые базируются на таких принципах, как принцип анализа зародышевых форм; принцип этапности; принцип многовариантности; принцип ассоциативности; принцип инерционности; принцип сравнения, аналогий; принцип непрерывности. Для достижения цели в географических исследованиях широко используются такие всеобщие или общелогические методы, как анализ и синтез, индукция, дедукция и моделирование. Кроме всего, используются такие теоретические методы, как метод аналогий, генетический метод, метод межсистемного анализа, математический метод и метод экстраполяции, которые проявляются через такие конкретные методы, как сравнительный, картографический, генерализации, исторический, и т.д. Однако, все эти методы тесно взаимосвязаны

друг с другом: общее не существует отдельно от единичного, т.к. оно проявляется только в единичном, только через единичное, а единичное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему.

Исаева К.К. – ст. препод. каф. предпринимательского права Юридического института КНУ им. Ж. Баласагына.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИЙ И ИНВЕСТОРОВ

Для успешного привлечения капиталовложений из-за рубежа необходим благоприятный инвестиционный климат. Важнейшей составляющей последнего является законодательное регулирование, развивающее и охраняющее инвестиционные отношения, в том числе – устанавливающее правовую механизм государственных гарантий иностранных инвестиций¹.

Необходимость использования таких правовых средств, как гарантии, состоит в том, что для иностранного инвестора, как и для любого хозяйствующего субъекта, имеют существенное значение:

- уверенность в осуществлении своего права;
- возможность побудить обязанное лицо к соблюдению данного права под страхом невыгодных для него последствий;
- обеспечение возмещения убытков в случае его неосуществления.

Существенной характеристикой государственных гарантий является стабильный характер нормативных положений, так и деятельность государства по их реализации.

Гарантии прав иностранных инвесторов – конкретные обязательства, принимаемые на себя государством в связи с обеспечением условий осуществления инвестиционной деятельности. Речь идет о том, что государство в законодательном или международно-правовом порядке принимает на себя обязательство совершить по отношению к иностранному инвестору определенные действия или (чаще всего) воздержаться от действий, нарушающих законные права и интересы инвестора².

В нескольких статьях Закона Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года (далее – Закон об инвестициях) установлена система государственных гарантий прав инвесторов. Данная система состоит из следующих *видов гарантий*:

¹ Государственные гарантии прав иностранных инвесторов // Деньги и кредит. - 2001. - № 12.

² Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право / Учебник. – М.: Эксмо, 2006. – С.525.

1) Кыргызская Республика (далее – КР) предоставляет иностранным инвесторам, осуществляющим инвестиции на территории КР *национальный режим экономической деятельности*, применяемый в отношении юридических и физических лиц КР;

2) иностранные инвесторы *имеют право на свободное передвижение* по всей территории КР, за исключением территорий, условия и порядок пребывания на которых определяются соответствующим законодательством КР;

3) КР *предоставляет равные инвестиционные права* для местных и иностранных инвесторов независимо от гражданства, национальности, языка, пола и т. д.;

4) КР *воздерживается от вмешательства в экономическую деятельность*, права и законно признаваемые интересы инвесторов;

5) инвесторам, осуществляющим инвестиции в приоритетных отраслях экономики и социальной сфере, *могут быть предусмотрены инвестиционные льготы*;

6) инвестор *имеет право на свободный вывоз или репатриацию* доходов, полученных от инвестиций на территории КР;

7) инвестиции *не подлежат экспроприации* (национализации, реквизиции или иным эквивалентным мерам);

8) инвесторы *имеют право свободно и по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться* своими инвестициями и полученными от них доходами и прибылью;

9) инвесторы *вправе открывать на территории КР счета* в национальной и иностранной валюте;

10) инвесторы *имеют право на свободную конвертацию* национальной валюты КР в любую другую валюту;

11) все нормативные правовые акты КР *должны быть доступны инвесторам*;

12) инвесторы *свободны в выборе размера, состава и структуры капитала создаваемого юридического лица*;

13) инвесторы *вправе вести* с юридическими и физическими лицами, в том числе иностранными, *экономическую деятельность*, необходимую для осуществления инвестиционной деятельности;

14) инвесторы *могут создавать дочерние общества*, а также филиалы и представительства на территории КР;

15) инвестор *в силу договора вправе передать свои права* (уступить требования) и *обязанности* (перевести долг) в соответствии с законодательством КР;

16) инвесторы *могут на добровольных началах создавать ассоциации и другие объединения*;

17) инвесторы имеют право привлекать в КР денежные средства в виде кредитов, эмиссии ценных бумаг и займов;

18) инвестор может участвовать в приватизации объектов государственной и муниципальной собственности;

19) инвестор вправе приобретать государственные ценные бумаги, акции и иные ценные бумаги юридических лиц, зарегистрированных в КР;

20) КР и ее должностные лица признают все права инвесторов в отношении интеллектуальной собственности и имущества, а также права, относящиеся к иностранным инвестициям;

21) при переходе права собственности на строения и сооружения вместе с этими объектами переходит и право пользования земельными участками;

22) в случае внесения изменений и дополнений в инвестиционное, налоговое, таможенное законодательство КР, инвесторы в течение 10 лет с момента начала осуществления своей инвестиционной деятельности имеют право выбора наиболее благоприятных для них условий.

Гарантии для инвестиций и инвестиционной деятельности рассмотрены также в *Соглашении о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности*, заключенном в г. Ашгабаде 24 декабря 1993 года. В частности, в статье 7 Соглашения говорится, что: инвестиции пользуются полной и безусловной защитой государства по месту инвестирования, не подлежат национализации и не могут быть подвергнуты реквизиции; инвесторы имеют право на возмещение убытков, включая упущенную выгоду, причиненных им в результате действия государственных органов либо должностных лиц, противоречащих законодательству государства по месту инвестирования, а также вследствие ненадлежащего осуществления такими органами и должностными лицами предусмотренных законодательством обязанностей по отношению к инвесторам и т.д.

Конвенция о защите прав инвестора, принятая 28 марта 1997 года в Москве, также предусматривает гарантии защиты инвестиций и инвесторов. В статье 8 Конвенции говорится, что инвестициям на территории Строн предоставляется безусловная правовая защита и т.д.

В сфере международно-правового регулирования страхования иностранных инвестиций можно выделить многостороннее универсальное соглашение – *Сеульскую конвенцию об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 года*.

В настоящее время с принятием Закона об инвестициях возникают определенные вопросы относительно того, насколько полно учтены интересы иностранных инвесторов, и в какой мере могут осуществляться их права. Наиболее остро эта проблема проявляется в том, что в действующем законодательстве не получил должного закрепления порядок ***разрешения споров иностранных инвесторов***.

Статья 18 Закона об инвестициях называется «*Разрешение инвестиционных споров*».

В п.1 статьи говорится, что инвестиционный спор разрешается в соответствии с любой применимой процедурой, предварительно согласованной между инвестором и государственными органами КР, что не исключает использование инвестором иных средств правовой защиты в соответствии с законодательством КР.

Согласно п. 4 этой статьи, любой инвестиционный спор между иностранным и отечественным инвесторами рассматривается в судебных органах КР, если только стороны не придут к соглашению о любой другой процедуре для урегулирования споров, в том числе внутренним и международным арбитражем.

Согласно п. 5 статьи, споры между иностранными инвесторами и физическими, юридическими лицами Кыргызской Республики могут разрешаться по соглашению сторон в третейском суде, в том числе расположенном за ее пределами. В случае отсутствия такого соглашения споры разрешаются в порядке, установленном законодательством КР.

В 1965 году была принята Вашингтонская Конвенция «*О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами*», которая была ратифицирована КР в 1997 году. Этой Конвенцией был учрежден *Международный центр по урегулированию инвестиционных споров* (МЦУИС). Целью Центра, согласно ст. 1 Конвенции, является обеспечить разрешение посредством примирения и арбитража инвестиционных споров между Договаривающимися государствами и лицами других договаривающихся государств в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

В *Конвенции о защите прав инвестора* говорится, что споры по осуществлению инвестиций рассматриваются судами или арбитражными судами стран-участников споров, Экономическим Судом Содружества Независимых Государств и /или иными международными судами или международными арбитражными судами (ст.11).

Другим органом по урегулированию инвестиционных споров является *Международный коммерческий арбитраж* (МКА), представляющий собой особый механизм рассмотрения международных коммерческих (в том числе и инвестиционных) споров частного характера.

Таким образом, можно сделать вывод, что увеличение числа предоставляемых иностранному инвестору гарантий (по сравнению с ранее действовавшим Законом 1997 г.) не послужило значительному укреплению и совершенствованию правового механизма гарантирования иностранных инвестиций в Кыргызской Республике. Указанный механизм по-прежнему более разработан в международных двусторонних соглашениях о взаимной гарантии и защите инвестиций.

В целом нужно отметить, что законодательство в сфере защиты прав инвесторов нуждается в серьезной доработке и усовершенствовании.

Список использованных источников:

1. Вашингтонская Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (Вашингтон, 18 марта 1965 г.).
2. Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности (г. Ашгабат, 24 декабря 1993 г.).
3. Конвенция о защите прав инвестора (г. Москва, 28 марта 1997 г.).
4. Сеульская конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций 1985 года.
5. Закон КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года № 66.
6. Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право / Учебник. – М.: Эксмо, 2006. – С.67.
7. Государственные гарантии прав иностранных инвесторов // Деньги и кредит. - 2001. - № 12.

СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Субъекты инвестиционной деятельности – это участники инвестиционной деятельности, обладающие взаимными правами и обязанностями.

Субъектами или участниками инвестиционной деятельности могут быть физические и юридические лица, осуществляющие инвестиционную деятельность (в том числе иностранные юридические лица и граждане, а также лица без гражданства), а также международные организации. Государство в лице своих органов также может вступать в инвестиционные отношения. Однако государство находится в несколько ином положении, чем другие субъекты правовых отношений, и его правосубъектность имеет существенные особенности по сравнению с правосубъектностью других субъектов права, так как именно государство законодательно закрепляет основания и порядок осуществления инвестиционной деятельности, определяет объем правомочий инвесторов и устанавливает для них определенные обязанности¹.

Субъекты инвестиционной деятельности (инвесторы, заказчики, исполнители работ, пользователи объектов инвестиционной деятельности и другие участники) вправе совмещать функции двух и более участников инвестиционного процесса. К ним предъявляются два основных требования: соблюдать установленные нормы и стандарты; и выполнять требования

¹ Мороз С.П. Инвестиционное право / Учебник. – Алматы, 2006. – С. 139.

государственных органов и должностных лиц, предъявляемые в пределах их компетенции¹.

Основным участником или субъектом инвестиционной деятельности выступает инвестор.

Инвестор – субъект инвестиционной деятельности, осуществляющий вложение собственных, заемных или привлеченных средств в форме прямых инвестиций (п.3 ст. 1 Закона КР «Об инвестициях в Кыргызской Республике» (далее – Закона об инвестициях).

Инвестор – это лицо, обладающее правами на распоряжение имуществом и осуществляющее такое распоряжение с целью получения через определенное время прибыли или достижения иного экономического или социального эффекта и несущее риск неполучения ожидаемого результата².

Отечественный инвестор – юридические и физические лица Кыргызской Республики, а также иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие статус резидента Кыргызской Республики, и осуществляющие инвестиционную деятельность на территории Кыргызской Республики (п.3 ст. 1 Закона об инвестициях).

Иностранный инвестор – любые физические и юридические лица, не являющиеся отечественными инвесторами и осуществляющие вложение инвестиций в экономику Кыргызской Республики, в том числе:

1) физическое лицо, являющееся иностранным гражданином или лицом без гражданства, постоянно проживающим за пределами Кыргызской Республики;

2) юридическое лицо:

- созданное и зарегистрированное в соответствии с законодательством иностранного государства; или

- созданное с иностранным участием, то есть учрежденное в соответствии с законодательством Кыргызской Республики:

а) полностью принадлежащее одному или более иностранным физическим, юридическим лицам; или

б) контролируемое и управляемое одним или более иностранными физическими, юридическими лицами посредством письменного контракта, права реализовать большинство акций, права назначать большинство членов исполнительного или наблюдательного органа; или

в) не менее чем одна третья процентов акций или голосов акционеров которого находятся в собственности иностранных граждан, лиц без гражданства, постоянно проживающих за границей, или юридических лиц, упомянутых в настоящей статье;

¹ Мороз С.П. Инвестиционное право / Учебник. – Алматы, 2006. – С. 149.

² Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право / Учебник. – М.: Эксмо, 2006. – С.138.

3) юридическое лицо, созданное на основе международного договора Кыргызской Республики;

4) иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом;

5) международная организация (п. 3 ст. 1 Закона об инвестициях).

Заказчики – уполномоченные на то инвесторами физические и юридические лица, которые осуществляют реализацию инвестиционных проектов. При этом они не вмешиваются в предпринимательскую и (или) иную хозяйственную деятельность других субъектов инвестиционной деятельности, если иное не предусмотрено договором между ними. Заказчиками могут быть инвесторы.

Заказчик, не являющийся инвестором, наделяется правами владения, пользования и распоряжения капитальными вложениями на период и в пределах полномочий, которые установлены договором и (или) государственным контрактом. Однако указанные средства не переходят в собственность заказчика¹.

Подрядчики – физические и юридические лица, которые выполняют работы по договору подряда и (или) государственному или муниципальному контракту, заключаемым с заказчиками. Подрядчики обязаны иметь лицензию на осуществление ими тех видов деятельности, которые подлежат лицензированию в соответствии с законодательством².

Пользователи объектов инвестиционной деятельности – физические и юридические лица, в том числе иностранные, а также государственные органы, органы местного самоуправления, иностранные государства, международные объединения и организации, для которых создаются указанные объекты. В инвестиционном процессе обособленная фигура пользователя появляется лишь тогда, когда инвестор предоставляет определенному лицу права по использованию объекта. Возможно совмещение инвестора и пользователя в одном лице. Если пользователь объекта инвестиционной деятельности не является инвестором, отношения между ним и инвестором определяются договором (решением) об инвестировании³.

Все участники инвестиционной деятельности обязаны:

1) осуществлять инвестиционную деятельность в соответствии с международными договорами Кыргызской Республики, законами и правовыми актами Кыргызской Республики, а также утвержденными стандартами, нормами и правилами;

¹ Инвестиции / Учебное пособие / Г.П. Подшиваленко, Н.И. Лахметкина и др. – М.: КНОРУС, 2004. – С. 25.

² Там же. – С. 26.

³ Там же. – С. 26.

2) исполнять требования, предъявляемые государственными органами и их должностными лицами, не противоречащие нормам законодательства Кыргызской Республики;

3) использовать средства, направляемые на капитальные вложения, по целевому назначению.

Запрещается инвестирование в объекты, создание и использование которых не отвечают требованиям экологических, санитарно-гигиенических и других норм, установленных законодательством Кыргызской Республики, или наносят ущерб охраняемым законом правам и интересам граждан, юридических лиц и государства.

Объектом является то, по поводу чего возникает и осуществляется деятельность его субъектов.

Объект инвестиционной деятельности - это такое реальное благо, на использование или защиту которого направлены права и обязанности субъектов. В законодательстве Кыргызской Республики вопрос об объектах инвестиционной деятельности остался не решенным.

Законодательством Российской Федерации в качестве объектов инвестиционной деятельности выделяются вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах народного хозяйства, ценные бумаги, целевые денежные вклады, научно-техническая продукция, другие объекты собственности, также имущественные права и права на интеллектуальную собственность¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российским законодательством, в отличие от отечественного, объектом инвестиционной деятельности признается не производство товаров и услуг (как объект предпринимательской деятельности), а вновь создаваемые и модернизируемые основные фонды и оборотные средства во всех отраслях и сферах народного хозяйства, различные виды имущества и интеллектуальная собственность. Соответственно, в качестве объектов инвестиционной деятельности могут быть различные объекты гражданских прав и, прежде всего, любые виды имущества.

Итак, **объекты инвестиционной деятельности** представляют собой любое имущество, включая имущественные права и иные права, имеющие денежную оценку, которые создаются, приобретаются в результате инвестирования, способные приносить доход (прибыль) в процессе их использования в предпринимательской и иной экономической деятельности, отвечающие требованиям экологических, санитарно-гигиенических и других норм, установленных законодательством.

¹ Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право / Учебник. – М.: Эксмо, 2006. – С.156.

Инвестор самостоятельно определяет объемы направления, размеры и эффективность инвестиций и по своему усмотрению привлекает на договорной, преимущественно конкурсной, основе, в том числе через торги подряда, физических и юридических лиц, необходимых ему для реализации инвестиций.

Законодательством могут быть определены объекты, инвестирование в которые не влечет за собой непосредственно приобретения права собственности на них, но не исключает возможности последующего владения, оперативного управления или участия инвестора в доходах от эксплуатации этих объектов.

Основным правовым документом, регулирующим производственно-хозяйственные и другие взаимоотношения между субъектами инвестиционной деятельности, является *договор* или *государственный контракт*. В случае нарушения законодательства или условий договора субъекты инвестиционной деятельности несут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности осуществляется в соответствии с государственными инвестиционными программами прямым управлением государственными инвестициями, введением системы налогов с дифференцированием налоговых ставок и льгот, предоставлением финансовой помощи в виде дотаций, субсидий, проведением финансовой и кредитной политики, политики ценообразования, амортизационной политики, выпуском в обращение ценных бумаг¹.

Государство гарантирует защиту инвестиций, в том числе иностранных, независимо от форм собственности. При этом инвесторам, в том числе иностранным, обеспечиваются равноправные условия деятельности, исключающие применения мер дискриминационного характера, которые могли бы препятствовать управлению и распоряжению инвестициями.

Список использованных источников:

1. Закон Кыргызской Республики «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года № 66.
2. Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право / Учебник. – М.: Эксмо, 2006.
3. Инвестиции / Учебное пособие / Г.П. Подшиваленко, Н.И. Лахметкина и др. – М.: КНОРУС, 2004.
4. Мороз С.П. Инвестиционное право / Учебник. – Алматы, 2006.

¹ Гуцин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право / Учебник. – М.: Эксмо, 2006. – С.156.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Развитие политологии как науки способствовало возникновению и формированию различных направлений исследований политической сферы общества, таких как региональная политология. Пространство как объект научного анализа изучается различными научными дисциплинами: география, геополитика, регионоведения, регионалистика и др.

Фундаментальным термином, которым пользуются науки, изучающие региональные, локальные, территориальные особенности, является термин «региональные исследования», который основывается на принципах дифференциации означающий изучение региональных и территориальных особенностей и локализации, отражающий комплексный анализ социальных явлений на ограниченной местности.

Данные принципы дают возможность исследовать социальную деятельность с пространственного угла зрения.

По определению известного российского политолога Р.Ф. Туровского: «Пространство понимается как совокупность объектов (предметов и явлений), которые рассматриваются с помощью таких атрибутов, как положение относительно друг друга, протяженность, форма, расстояние и ориентация»¹.

Региональные исследования ведутся многими естественными и общественными науками, поэтому важно выявить специфику их подходов к изучению феномена регионалистики, и в первую очередь, к понятию «региональная политика» - главного объекта данной статьи.

Впервые региональные исследования проводились в рамках географии, которая была сосредоточена на сборе и анализа эмпирических данных, что не позволяло выработать понятийный аппарат регионоведения без природоцентристского уклона, сам регион являясь сложным социоприродным явлением требовал междисциплинарного научного подхода, отсюда обилие и многозначность определений пространства. Каждый ученый занимающийся регионалистикой привносил в региональные исследования парадигму своей специализации.

Еще одной особенностью регионалистики является ощутимые различия между объектами исследования по их масштабам от локального до глобального. Из-за этого весьма сложно выработать единый категориально – понятийный аппарат для разноуровневых региональных исследований.

¹ Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика: учеб. пособие для вузов. – М., 2006. – С. 15–29.

Абстрагировавшись от географического природоцентристского подхода к пространственным явлениям специалисты гуманитарного направления консолидировались под эгидой региональной науки или науки о регионах, которая изучает пространственные измерения социальных, экономических явлений.

Со второй половины XX века она вступила в активную фазу своего развития легализовалась в лице Международной ассоциации региональной науки (1954 г) с центром в Великобритании в городе Лидс¹.

Позже в 70-е года большой толчок региональной науке дали региональные экономические исследования. Так видный советский ученый – экономист Н.Н.Некрасов в своей книге «Региональная экономика» дал следующее определение: «Новое направление в экономической науке – задачей которого является постановка и разработка новых теоретических проблем, необходимых для практического решения современных задач планирования и территориальной организации хозяйств страны»².

Таким образом, данный автор отождествляет региональные экономические исследования с региональной наукой в целом.

Развал СССР, приведший к разрушению плановой экономики, выработал такое понимание регионалистики, которое не может опираться на экономические теории и методологию, и все больше детерминируется с политикой и социализмом. У. Айзард формулирует следующее определение : «Региональная наука – это новая область общественных наук, которая использует теории и открытия других общественных дисциплин. Она делает упор на изучение пространственного аспекта человеческой деятельности и его значения для понимания общественного поведения. Цель этого изучения – выявление пространственных взаимосвязей не только между людьми и их деятельностью, но и между людьми и естественной или преобразованной географической средой»³.

Следует отметить, что главной категорией региональных и экономических исследований является «региональная политика» или «региональная экономическая политика». А политологи под региональной политикой понимают: «Отношения складывающиеся в границах социально – территориальных общностей, между социальными группами, а так же между представляющими их интересы организациями по поводу распределения власти

¹ Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика: учеб. пособие для вузов. – М., 2006. – С. 15–29.

² Некрасов Н.Н. Региональная экономика. 2е изд. – М., 1978. – С. 15.

³ Айзард У. Региональная наука. Ход и перспективы ее развития. – Новосибирск, 1998. – С. 17.

и осуществления властных полномочий»¹. Известно также и определение С.С. Артоболевского: «К региональной политике правомерно отнести любую деятельность государства, рамках которой достижение определенных пространственных целей осознанно становится на первый план»².

Недостатком данного определения можно считать его универсализм, позволяющий отнести его ко всем разновидностям пространственной политики.

Более корректным с политической точки зрения является следующее определение А. Б. Савченко : « региональная политика – это политика определенных общественных сил по отношению к регионам, направленная на их формирование, развитие, ликвидацию и т.д.»³.

Н. Медведев в «Российской политической энциклопедии» пишет: "Политическая регионалистика — одно из направлений как политологии, так и регионалистики, изучающее проблемы региональной структуры государства и общества, регионального развития и межрегионального взаимодействия, при этом уделяющее особое внимание пространственным формам политических явлений, динамике политических процессов и институтов в регионах, характеру и расстановке политических сил, своеобразию процессов формирования региональных элит, проблемам взаимодействия центра и периферии, а также обратному воздействию региональной политической среды на государство и общество в целом".

Анализ определений региональных исследований позволяет сделать четкий вывод о том, что для них не существует абстрактного объекта, необходимо конкретизировать его применительно к той или иной науке и выявлять их пространственные особенности. Несмотря на специализацию объекта регионального исследования важно учесть взаимосвязи явлений в конкретном регионе, анализировать влияние различных факторов на объект регионалистики.

Региональная политика как порождение двух наук - географии и политологии должна опираться на их методы. Смежный характер позволяет их рассматривать как политическое явление на фоне региональных особенностей. Региональная политика как и политическая регионалистика исследует пространственные характеристики политические сферы, но выработала

¹ Журнал центра региональной политики и политической социологии при ИСЭП АН СССР «региональная политика», – М., 1992. – №1. – С. 142.

² Артоболевский С.С. Региональная политика в развитых странах Европы: теоретические, методологические и прикладные аспекты. Автореф. док. дисс. – М., 1992. – С. 4.

³ Савченко А.Б. региональное развитие и региональная политика // География и проблемы регионального развития. – М., 1989. – С. 35.

специфический подход¹. Необходимость в региональных политологических исследованиях объясняется сложностью архитектуры политического пространства, характеризующую значительную часть государств. Глобализация порождает регионалистские и локализационные тенденции в различных странах и регионах мира. Иногда особенно в государствах полиэтническим составом могут появиться автономистские стремления отдельных политических сил, с одной стороны, или с другой стороны, консолидироваться в центристские акторы, цементирующие федеративное устройство той или иной страны. Федерализм, регионализм и автономия в различных странах и в разные периоды развития государственности находятся в изменяющихся соотношениях и баланса сил и в зависимости от поставленных целей субъекты проводят региональную политику в нужном направлении.

В любой стране есть противоречия между интересами центра, регионов и отдельных локальных территорий, иногда имеющие антагонистический характер, а чаще развивающийся в мирном русле, поэтому требуется соответствующая региональная политика, как одна из направлений государственной политики независимо от модели конституционного развития.

Государственная политика для достижения своих целей должна максимально учитывать региональные особенности и интересы.

Каждый регион, территория или локальная местность характеризуется специфическими, естественнопривидными и социально – экономическими параметрами, и в совокупности с другими подобными образованиями составляют общую территорию государства, в рамках которых осуществляется региональная политика. Обычно к ней относят меры законодательного, административного и экономического характера, направленные на оптимальное размещение производительных сил стандартизацию уровня жизни населения. Объекты региональной политики подразделяются на административно – территориальные структуры в форме областей, краев, политико – территориальные объединения, в форм автономий и субъекты федерации. Политическое, экономическое, культурное положение регионов, их роль в стране, возможности развития имеют свою специфику в разных государствах детерминируемую моделью конституционного устройства. Взаимные уступки, достижение консенсуса через диалог способствуют оптимальному взаимодействию центральной и региональных властей. Тактика достижения и недостатки региональной политики, как правило, вытекают из качества и глубины региональной стратегии.

Объектом региональной политики и промышленность и сельское хозяйство, и туристическая отрасль, и торговля, и размещение трудовых ресурсов и самое главное, сближение различных регионов страны по уровню

¹ См.: Туровский Р.Ф. политическая регионалистика : учеб. пособие для вузов. – М., 2006. – С. 15–29.

жизни, по занятости населения, доступности образования и медицинских услуг.

В каждой стране правительство в тот или иной степени занимается региональной политикой. Поэтому весьма перспективно освоение и использование передового зарубежного опыта по регулированию регионального развития.

Политическая регионалистика разделяет два типа региональной политики- сознательную и неосознанную. В большинстве случаев второй тип государственной региональной политики оказывается более эффективным, чем осознанное воздействие правительственных структур на региональное развитие. Как верно отмечает Л.В. Смирнягин, механизмы воздействия государственной экономической политики на региональное развитие относятся к так называемым региональным последствиям нерегиональных решений¹.

Анализ теоретико-методологических основ региональной политики, позволяет сформулировать вывод о том, что региональная политика, это важная часть политической сферы социума, которая определяет рациональное взаимодействие общества и природы в рамках той или иной территории с государством, его стратегией и политикой.

*Козориз Н.Л. – доцент кафедры военной администрации,
административного и финансового права Военного университета
Министерства обороны РФ, к. филос. н., к. ю. н., доцент.*

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Право человека свободно искать, получать, передавать и распространять информацию занимает достаточно значительное место в ряду конституционных прав и свобод, провозглашенных Конституцией Российской Федерации. Но реализация этого права зависит от многих условий. Конституция СССР (1977 г.) и Конституция РСФСР (1978 г.) закрепляли лишь отдельные информационные права и свободы: свобода слова, печати, права на тайну переписки, телефонные переговоры и телеграфные сообщения, а также права на образование и пользование достижениями культуры. В более полном объеме эти права и свободы были закреплены в Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.), где

¹ См.: Смирнягин Л.В. Оценка региональных последствий деятельности федерального правительства: региональная экспертиза. – М., 2000. – С. 28.

более 1/4 из 50 конституционных прав и свобод можно отнести к собственно информационным, а основным среди них является *право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом* (ч. 4 ст. 29), где центральным, системообразующим звеном выступает **право на доступ к информации**.

Вредоносное использование АИС потребовало разработки мер защиты от компьютерных преступлений. Основным средством борьбы должна была стать система соответствующего законодательства, в первую очередь – уголовного¹. В Уголовном кодексе Российской Федерации впервые в нашей стране криминализован такой вид правонарушений, как компьютерные преступления².

А основными принципами обеспечения права на доступ к информации являются³: - *презумпция доступности и открытости информации*; - *достоверность и полнота информации*; - *своевременность предоставления информации*; - *соблюдение ограничений, установленных федеральными законами*; - *защита права на доступ к информации*; - *ответственность за нарушение права на доступ к информации*.

Правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основывается на следующих принципах⁴:

1) свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;

2) установление ограничений доступа к информации только федеральными законами;

3) открытость информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев, установленных федеральными законами;

¹ В передовых странах Запада процесс этот идет уже не один десяток лет: в США – с конца 70-х гг. прошлого века, в Великобритании – с конца 80-х. В итоге уже в начале 90-х гг. в США, например, действовали следующие законы: Федеральный закон об ответственности за преступления, связанные с компьютерами, Закон о поддельных средствах доступа, компьютерном мошенничестве и злоупотреблении, Федеральный закон о частной тайне; в Великобритании – Закон о защите данных; во Франции – Закон об обработке данных, о файлах данных и личных свободах. Уголовная ответственность за компьютерные преступления предусмотрена в США, Германии, Франции и т. д.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Гл. 28. Ст.ст. 272 – 274.

³ См.: Лопатин В.Н. Право на доступ к информации и его защита./ Информационные технологии территориального управления. 2002. №37. С.72-84.

⁴ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. Ст. 3.

4) равноправие языков народов Российской Федерации при создании информационных систем и их эксплуатации;

5) обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации;

6) достоверность информации и своевременность ее предоставления;

7) неприкосновенность частной жизни, недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия;

8) недопустимость установления нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами.

Кроме того, информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения. Информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на *общедоступную информацию*, а также на *информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа)*¹.

В целях охраны и защиты прав и свобод в информационной сфере Конституция Российской Федерации устанавливает гарантии их реализации, среди которых в данном случае особое значение имеют следующие.

Во-первых, государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 2, ч.1 ст. 17, ст.18, ст. 19 Конституции РФ)².

¹ П.3 ст.5 Закона уточняет: Информация в зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется на: 1) информацию, свободно распространяемую; 2) информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях; 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению; 4) информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается. Законодательством Российской Федерации могут быть установлены виды информации в зависимости от ее содержания или обладателя.

² В соответствии с Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.), права гражданина включают свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ (ст. 19).

После присоединения России к Совету Европы для нас стали обязательны нормы Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где дополнительно было указано, что свободы получения и распространения информации реализуются без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов (ст. 10); а в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах уточняется, что эти свободы относятся ко всякого рода информации, идеям и способам их распространения.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 46 Конвенции постановления Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации, принятые окончательно, являются обязательными для всех органов государственной власти Российской Федерации, в том числе и для судов¹.

Во-вторых, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц; они могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства, а также в условиях чрезвычайного положения в соответствии с федеральным конституционным законом с указанием пределов и сроков их действия (ч.3 ст. 17, ч.3 ст. 55, ч.1 ст. 56 Конституции РФ).

В п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах подтверждено, что **ограничения прав и свобод** возможны в следующих целях: для уважения прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Наряду с этим в ст. 20 устанавливается прямой перечень ограничений: всякая пропаганда войны, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющие собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом.

Сравнительный анализ этих положений позволяет сделать вывод о том, что если основные информационные права и свободы человека и гражданина закреплены во всех перечисленных документах и одинаковы по своему содержанию, то основания их возможного ограничения и прямые ограничения, определенные там же, зачастую не совпадают. Необходим **унифицированный перечень оснований для ограничений** (защиты интересов лично-

¹ В соответствии с разъяснениями, данными Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5, выполнение постановлений, касающихся Российской Федерации, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера с тем, чтобы предупредить повторение подобных нарушений.

сти, обеспечения стабильности в обществе, а также в интересах обороны и безопасности государства) и перечень случаев прямого ограничения прав и свобод с последующим их закреплением в законодательстве.

Европейский Суд по правам человека установил: *критерии правомерности подслушивания, доступа государства к информации, затрагивающей неприкосновенность частной жизни – ограничение права на тайну корреспонденции*¹. В частности, вмешательство не противоречит требованиям Конвенции, если: оно осуществляется в целях предотвращения и пресечения не каких-то мелких, а вполне определенных и наиболее опасных преступлений; круг лиц, против которых предпринимаются означенные действия, строго ограничен; подслушивание носит выборочный, а не общепроисковый характер, обеспечивается институализированный контроль; принятием решений о подслушивании, самим подслушиванием и его прекращением вмешательство рассматривается как временная мера; в отношении информации, полученной в результате прослушивания телефонных разговоров, применяется правило конфиденциальности².

В Федеральном законе «О связи» установлено, что на территории России гарантируется тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи; все операторы связи обязаны обеспечивать соблюдение тайны связи. Исходя из принципов международного права в отношении юридической квалификации случаев вмешательства, мотивируемых целями обеспечения национальной безопасности, когда применяются менее жесткие критерии, в данном случае целесообразно совершенствование норм международного права³.

¹ Подр. об этом см.: Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека. Опыт Совета Европы. М., 1997. С. 209-217, 227-236.

² В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г № 345-О право каждого на тайну телефонных переговоров по своему конституционно-правовому смыслу предполагает комплекс действий по защите информации, получаемой по каналам телефонной связи, независимо от времени поступления, степени полноты и содержания сведений, фиксируемых на отдельных этапах ее осуществления. В силу этого информацией, составляющей охраняемую Конституцией РФ и действующим законодательством России тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи.

³ Такая позиция в целом соответствует «Руководящим принципам в отношении прав человека и борьбы с терроризмом», принятым в целях укрепления правовых мер борьбы с терроризмом и защиты основных ценностей в июле 2002 г. Комитетом министров Совета Европы. Признано, что при принятии и реализации таких мер

В-третьих, любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения (ч. 3 ст. 15 Конституции РФ).

Эта конституционная норма в целом корреспондируется с нормами международного права. В частности, вмешательство не противоречит требованиям Европейской Конвенции, осуществляется в соответствии с законодательством, закон и принятые на его основе подзаконные акты известны общественности и легко доступны; указанные нормативные акты носят настолько четкий и определенный характер, что, исходя из них, заинтересованные лица могут корректировать свое поведение.

В соответствии с Конституцией РФ и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливается правовой режим охраны конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий, предусматривается, что ограничение указанных прав по общему правилу допускается на основании судебного решения. В то же время, законодательством устанавливается исключение, когда проведение таких оперативно-розыскных мероприятий допускается на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением судов (судьи) в течение 24 часов¹.

Если в отношении первых двух оснований несудебного ограничения конституционных прав на тайну корреспонденции и неприкосновенности жилища основным критерием выступает тяжкое преступление, то в отношении третьего случая – угроза безопасности России в четырех сферах деятельности: государственной, военной, экономической или экологической. Однако четких критериев определения степени угроз, как и перечня органов, осуществляющих такую оценку действий конкретных лиц, равно как и

необходимо обеспечивать баланс между обязательством по обеспечению защиты от террористических актов и обязательством по обеспечению защиты прав человека.

¹ Решение о проведении оперативно-розыскного мероприятия в этом случае принимается при наличии следующей информации: 1) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; 2) о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; 3) о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

нормативных актов, четко закрепляющих эти полномочия, сегодня нет. В эти условия трудно предположить, что заинтересованные лица смогут корректировать свое поведение и что возможна эффективная профилактика таких правонарушений. Хотя в соответствии с принципом международного права в отношении юридической квалификации случаев вмешательства, мотивируемых целями обеспечения национальной безопасности, применяются менее жесткие критерии, представляется, что решение этой проблемы требует дальнейшего совершенствования российского законодательства исходя из критерия четкости и определенности.

В-четвертых, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ).

Данная конституционная гарантия конкретизирована в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹ (далее – Закон), где в соответствии со ст. 8 Граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных федеральными законами.

Не может быть ограничен доступ к: 1) нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия государственных органов, органов местного самоуправления; 2) информации о состоянии окружающей среды; 3) информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих государственную или служебную тайну); 4) информации, накапливаемой в открытых фондах библиотек, музеев и архивов, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией; 5) иной информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами.

В соответствии с вышеуказанными нормами европейского права в случае прекращения преследования или оправдания по требованию соответствующего лица записи, полученные при правомерном подслушивании, либо возвращаются ему, либо уничтожаются. Такой подход закреплен и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», где установлено, что каждый имеет право на получение информации, собранной в от-

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. Ст. 8.

ношении него, если не доказано судом преступление, задуманное или совершенное этим лицом, и обязанность должностных лиц предоставлять такую информацию. В то же время сравнительный анализ этих норм позволяет утверждать, что здесь имеются и определенные несоответствия. В частности, представляется, что в международном праве перечень таких случаев несколько шире и не ограничивается только судебным решением, так как преследование может быть прекращено и по решению органа, его начавшего, что также, на наш взгляд, предполагает внесение определенных корректив в действующее законодательство.

В-пятых, гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ).

Свобода массовой информации является основополагающим принципом правового регулирования организации и деятельности СМИ, предполагающим отсутствие ограничений в отношении: а) поиска, получения, производства и распространения массовой информации; б) учреждения средств массовой информации, владения, пользования и распоряжения ими; в) изготовления, приобретения, хранения и эксплуатации технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции СМИ, за исключением ограничений, необходимых в демократическом обществе и установленных федеральным законом¹.

Одним из видов злоупотребления свободой массовой информации является использование СМИ для осуществления экстремистской деятельности².

¹ См.: Федотов М.А. Право массовой информации в Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2002. С.159. Статья 4 Закона о СМИ указывает на три вида злоупотреблений свободой массовой информации: а) использование СМИ для совершения уголовно наказуемых деяний; б) пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; в) использование в СМИ скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей.

² В соответствии с действующим законодательством, в том числе о противодействии экстремистской деятельности, это означает: 1) использование СМИ для осуществления планирования, организации, подготовки и совершения действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении

Хотя, по оценке М.А.Федотова (со ссылкой на практику Европейского Суда), само по себе обнародование интервью с террористами не может считаться использованием СМИ для осуществления экстремистской деятельности. Представляется, что этот вывод не бесспорен. Об этом прямо говорится в решении Европейского суда по правам человека по делу «Jersild против Дании» от 23 сентября 1994 г. Суд подчеркнул, что «Репортажи, основанные на интервью, - неважно, отредактированных или нет, - представляют собой одно из важнейших средств, при помощи которых пресса может играть свою исключительно важную роль «сторожевого пса общества».

В-шестых, сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом (ч. 3 ст. 41 Конституции РФ).

Данная конституционная норма соответствует принципам и нормам международного права и конкретизирована в целом ряде федеральных законов, в том числе при установлении уголовной ответственности. В то же время практика применения данной нормы, к сожалению, незначительна. За время действия УК РФ по ст. 237 УК РФ было зарегистрировано всего 25 преступлений, выявлено 27 лиц, виновных в их совершении, лишь 8 из которых были осуждены.

В-седьмых, права и свободы человека и гражданина защищаются государством, гарантируется защита прав и свобод каждого, в том числе право каждого на самозащиту «всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2

какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; 2) использование СМИ для пропаганды и публичного демонстрирования нацистской идеологии либо сходной с ней до степени смешения атрибутики или символики; 3) использование СМИ для публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности или совершению отдельных действий, подпадающих под понятие экстремизма; 4) использование СМИ для оказания содействия осуществлению экстремистской деятельности или совершению отдельных действий, подпадающих под понятие экстремизма, путем предоставления информационных услуг; 5) использование СМИ для распространения экстремистских материалов, то есть предназначенных для обнародования документов либо информации на иных носителях, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской партии Германии, фашистской партии Италии, публикаций, обосновывающих или оправдывающих национальное и (или) расовое превосходство, либо оправдывающих практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

ст. 45), судебную защиту (ч. 1 и 2 ст. 46), международно-правовую защиту (ч. 3 ст. 46).

Государство обязано обеспечить реализацию этих прав и свобод с учетом установленных условий их ограничения, в том числе оно вправе ограничивать право свободного обращения информации режимом государственной тайны, а право тайны частной жизни ограничивать в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

На вопрос каким образом государство может обеспечить выполнение этих функций? должны были бы ответить статья 12 «Государственное регулирование в сфере применения информационных технологий» и статья 16 «Защита информации» Закона. Однако положения этих статей сформулированы недостаточно конкретно¹ и полно.

К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Определения значения слов «конфиденциальная информация», «тайна», «секрет» приводит нас к выводу об их идентичности в понятийном определении². Вместе с тем, необходимо заметить, что в праве понятие тайны не совпадает с понятием конфиденциальной информации, ибо тайна означает еще и правовой режим информации.

Законодательно конфиденциальность информации определена как «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам

¹ В частности, государственное регулирование в сфере применения информационных технологий предусматривает: «1) регулирование отношений, связанных с поиском, получением, передачей, производством и распространением информации с применением информационных технологий (информатизации), на основании принципов, установленных указанным Федеральным законом; 2) развитие информационных систем различного назначения для обеспечения граждан (физических лиц), организаций, государственных органов и органов местного самоуправления информацией, а также обеспечение взаимодействия таких систем; 3) создание условий для эффективного использования в Российской Федерации информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет и иных подобных информационно-телекоммуникационных сетей».

² Слово «конфиденциальный» (от лат. *confidentia* – доверие) в современном русском языке означает «доверительный, не подлежащий огласке, секретный». Слово «секрет» происходит от французского *secret* и означает «тайна». В словаре В. Даля названы также аналогичные значения: «конфиденциальная» – «откровенная, по осой доверенности, неоглашаемая, задушевная»; «тайна» – «кто чего не знает, то для него тайна, все сокрытое, неизвестное, неведомое».

без согласия ее обладателя»¹, а в различных сферах деятельности (договорная деятельность, средства массовой информации, импорт-экспорт, лицензирование и т.д.) подкрепляется соответствующими нормативными правовыми актами².

В настоящее время устранены определенные сложности при анализе видов конфиденциальной информации, связанные с противоречивостью и недостатками отечественного законодательства. Федеральный закон «Об информации...» четко разграничил информацию в зависимости от категории доступа к ней: на общедоступную информацию и информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа). А в зависимости от порядка ее предоставления или распространения информация подразделяется на:

- 1) информацию, свободно распространяемую;
- 2) информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;
- 4) информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

Кроме того, определено, что законодательством Российской Федерации могут быть установлены виды информации в зависимости от ее содержания или обладателя³.

Таким образом, к конфиденциальной информации отнесена вся информация с ограниченным доступом, составляющая любой вид тайны.

К сожалению, в некоторых законодательных актах выделяется информация, составляющая государственную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, и *другую конфиденциальную*

¹ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ. Ст.2.

² См., напр.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.04.2009). Ст. 771; О средствах массовой информации Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (с изм. от 09.02.2009). Ст. 41; О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров. Федеральный закон от 08.12.2003 № 165-ФЗ (ред. от 30.12.2006) Ст. 32; О лицензировании деятельности по разработке и (или) производству средств защиты конфиденциальной информации. Постановление Правительства РФ от 31.08.2006 № 532; О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации. Постановление Правительства РФ от 15.08.2006 № 504.

³ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ. Ст.5.

информацию¹. В настоящее время нет четкой и единой классификации видов конфиденциальной информации, хотя действующими нормативными актами установлено свыше 30 ее разновидностей. Попытки классификации конфиденциальной информации предпринимались некоторыми учеными.

Так, в результате классификации информации по видам тайны А.И. Алексенцев выделяет:

собственников информации (отмечается частичное совпадение по отдельным видам тайны);

области (сферы) *деятельности*, в которых задействована информация, составляющая определенный вид тайны;

на кого возложена защита вида тайны (по некоторым видам тайны здесь также возможно совпадение)².

Классификацию подлежащей защите информации А.А. Фатьянов обосновывает тремя основными признаками: а) *принадлежность*; б) *степень конфиденциальности* (степени ограничения доступа); в) *содержание*³.

По *принадлежности* владельцами защищаемой информации могут быть органы государственной власти и их структуры (государственная тайна, служебная тайна, в определенных случаях коммерческая и банковская тайна); юридические лица (коммерческая, банковская, служебная, адвокатская, врачебная, аудиторская тайна и т.п.); граждане (физические лица) – в отношении личной и семейной тайны, нотариальной, адвокатской, врачебной тайны. Заметим, что понятия «владелец», «собственник» в отношении информации определялись утратившими силу законодательными актами⁴. Поэтому в настоящее время мы говорим об обладателе, как это указано в Федеральном законе «Об информации...»⁵, а не о владельце, пользователе или собственнике информации.

На сегодняшний день по *степени конфиденциальности* (степени ограничения доступа) можно классифицировать лишь информацию, отнесен-

¹ См., напр.: Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (ред. от 30.12.2008). Ст. 10.

² См.: Алексенцев А.И. О составе защищаемой информации // Безопасность информационных технологий. 1999. № 2. С. 5–7.

³ См.: Фатьянов А.А. Концептуальные основы обеспечения безопасности на современном этапе // Безопасность информационных технологий. 1999. № 1. С. 26–40.

⁴ Использование этих понятий, равно как и признание информации в качестве объекта вещных прав и в том числе права собственности, вызывает большую критику среди ученых и в определенной мере противоречит ГК РФ, так как согласно ст. 128 ГК РФ информация не относится к вещам. Эта проблема освещалась в литературе, и необходимо признать, что целесообразнее все-таки отказаться от использования вещных прав в отношении информации.

⁵ См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ. Ст.2.

ную к государственной тайне. Как известно, Закон РФ «О государственной тайне» устанавливает три степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, и соответствующие этим степеням грифы секретности для носителей указанных сведений: «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно»¹.

Некоторые проблемы связаны и с таким видом тайны, как *коммерческая*, регламентация которой обосновывается различными нормативными правовыми актами, имеющими определенные разночтения².

Но, как представляется, наибольшую сложность в определении понятия и правового режима вызывает *служебная тайна* именно потому, что аккумулирует различные элементы содержания. Так, в различных правовых актах упоминается термин «служебная тайна» и в него вкладывается различное значение, а само понятие в большинстве случаев даже не раскрывается³. Лишь в перечне сведений конфиденциального характера к служебной тайне отнесены «служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами»⁴. Такое определение неоспорно и объективно вызывает вопрос о служебной тайне в организациях, не относящихся к органам государственной власти.

Существует и проблема определения *военной тайны*. Это понятие встречается в отдельных нормативных правовых актах⁵, некоторые авторы

¹ См.: О государственной тайне. Закон РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 (ред. от 01.12.2007). Ст.8.

² В частности, пункт 2 ст. 102 Налогового кодекса РФ, регламентирующий режим налоговой тайны, разделяет понятия коммерческой и производственной тайны, не определяя при этом содержания последней, что нельзя признать верным, как и в случае с секретом производства («ноу-хау»), когда проявляется точка зрения, разделяющая понятия «секрет производства» и «коммерческая тайна», тогда как они совпадают (ст.75 НК РФ). Подобные разночтения существуют и в других нормативных правовых актах.

³ См., напр.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 28.06.2009). Ст.11; Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 29.06.2009). Ст.155; О лицензировании отдельных видов деятельности. Федеральный закон от 08 августа 2001 года № 128-ФЗ (ред. от 30.12.2008). Ст.6; Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. Ст.8. П.4.

⁴ См.: Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера. Указ Президента РФ от 06 марта 1997 года № 188 (ред. от 23.09.2005). П.3.

⁵ См., напр.: О статусе военнослужащих. Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ (ред. от 14.03.2009). Ст.ст. 7, 26; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 29.06.2009). Ст. 24.3 и др.

считают, что в настоящее время нет военной, а есть лишь государственная тайна, другие высказывают мнение, что военная тайна является служебной тайной Вооруженных сил. Таким образом, мнения различны, а юридического обоснования термина не существует. Непонятно также, каков режим и значение сведений с пометкой «Для служебного пользования», которые регламентируются Положением о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденным постановлением Правительства РФ от 3 ноября 1994 года № 1233.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время правовой режим служебной тайны не сформирован. Учитывая позицию А.И. Алексенцева о том, что основным признаком информации, составляющей служебную тайну, должен быть ее управленческий характер¹, мы должны отнести целую группу сведений, составляющих служебную тайну, к профессиональной тайне.

Понятие «профессиональная тайна» существовало в Российской империи, но в советское время этот термин вышел из употребления. В настоящее время к *профессиональной тайне* отнесены «ведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее)»². Как представляется, к профессиональной тайне следует относить банковскую тайну, налоговую тайну, тайну страхования³, тайну усыновления, тайну голосования, тайну исповеди, тайну предварительного следствия⁴. Главным признаком профессиональной тайны является то, что она направлена на защиту других видов тайн, в основном коммерческой, личной и семейной. В связи с этим, как считает автор, можно говорить о пер-

¹ См.: Алексенцев А. И. О классификации конфиденциальной информации по видам тайны // Безопасность информационных технологий. 1999. № 3. С. 65-71.

² См.: Перечень сведений конфиденциального характера. Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188. (в ред. Указа Президента РФ от 23.09.2005 № 1111) П.4.

³ Тайна страхования носит двойственный характер и, согласно ст. 946 ГК РФ, может выступать и как личная и семейная тайна, и как коммерческая тайна (ст. 150 ГК РФ).

⁴ Отнесение тайны предварительного следствия к группе профессиональных тайн весьма условно и проводится только по признаку обязанности органов предварительного следствия (дознания) обеспечивать сохранность ставших им известными сведений о частной жизни граждан в случаях, если данные сведения не являются предметом расследования.

вичных и производных видах тайн, к которым следует относить вышеназванные профессиональные тайны.

Конфиденциальная информация обладает и такой особенностью как трансрежимность, т.е. возможностью защиты одних и тех же сведений без изменения их содержания в один и тот же промежуток времени с позиций различных правовых режимов. Так, например, сведения о частной жизни лица, ставшие известными при оказании ему медицинской помощи, защищаются врачом в режиме врачебной тайны. При получении той же самой информации органами государственной власти в рамках исполнения возложенных на них задач эта информация защищается уже в режиме служебной тайны и т.д. И лишь в случае отнесения той или иной конфиденциальной информации к государственной тайне ее защита осуществляется исключительно в режиме государственной тайны.

Итак, в отношении информации ограниченного доступа исследователи определили в российском законодательстве более 40 видов тайн¹, но общая система их классификации отсутствует². Так, при определении роли государства в реализации и защите различных режимов Е.К. Волчинская предусматривает классификацию тайн по способу их образования:

- первичные (естественные) тайны, которые непосредственно связаны с жизнедеятельностью субъекта;

- производные тайны, которые связаны с защитой информации другого субъекта, получаемой в режиме тайны³.

В составе первичных тайн выделяются: личная и семейная тайны – тайна физического лица; коммерческая тайна – тайна юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность; государственная и служебная (в части внутрисистемной информации) тайны – тайна государства, в том числе в лице органа государственной власти. По смыслу

¹ См., напр.: Лопатин В.Н. Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство. СПб., 2000. 428 с.; Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / Под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнина. 2-е изд., с изм. и доп. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2005. 725 с.

² Стоит заметить, что проект такой классификации был подготовлен при разработке концепции развития законодательства в сфере информационной безопасности, одобренной решением Комитета Государственной Думы по безопасности в 1998 году. См.: Лопатин В.Н. Концепция развития законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности. Издание Государственной Думы РФ. М., 1998. 159 с.

³ См.: Волчинская Е.К. Коммерческая тайна в системе конфиденциальной информации // Информационное право. 2005. N 3. С. 17 - 21.

Федерального закона¹ служебная тайна включает информацию ограниченного доступа, в предоставлении которой может быть отказано.

Состав производных тайн образуют:

1. Профессиональные тайны. Информация передается субъекту профессиональной деятельности от физических лиц в режиме личной или семейной тайны (врачебная тайна, тайна исповеди, тайна банковских вкладов, тайна усыновления, налоговая, нотариальная и др.) либо от юридических лиц в режиме коммерческой тайны (налоговая, банковская, нотариальная и др.);

2. Служебная тайна в части переданной в органы власти от физических и юридических лиц информации ограниченного доступа.

Принципиальное различие этих категорий тайн состоит в том, что для Субъекты первичных тайн *обладают правом* установления режима конфиденциальности. Субъекты, которым доверена информация производной тайны, *приобретают обязанность* устанавливать соответствующий режим конфиденциальности. В этом проявляется принципиальное отличие между первичными и производными тайнами.

Можно говорить о том, что на государственную и служебную тайны приходится максимальный объем регулирования со стороны государства.

В отношении же других видов первичных тайн право регулирования необходимо предоставить субъектам, устанавливающим эти режимы. Задачей государства остается обеспечение защиты их прав и интересов с учетом интересов других субъектов.

Систематизация видов тайн, как и формирование их иерархии необходимо, в первую очередь, для обеспечения необходимого уровня защиты информации, оптимизации системы ответственности как за сохранение, так и за разглашение охраняемой информации каждого вида тайны. Заметим, что при отсутствии такой системы и иерархии нарушается принцип оптимальной достаточности².

Для первичных тайн государство должно законодательно устанавливать:

- обоснованные ограничения на введение режима тайны для информации, вызывающей общественный интерес;
- обязанность и условия предоставления информации ограниченного

¹ См.: Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Федеральный закон от 9 февраля 2009 года №8-ФЗ (вступил в силу 1 января 2010 года). Ст. 20.

² В частности, уголовная ответственность за разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) оказывается ниже, чем за разглашение коммерческой тайны (ст. 183 УК РФ), а требования к защите персональных данных выходят на уровень требований по защите государственной тайны. Такое соотношение представляется не совсем правильным.

доступа субъектам (включая органы государственной власти в целях осуществления государственного управления и органы судебной власти для отправления правосудия);

- требования и ограничения к используемым средствам защиты конфиденциальной информации;
- требования к субъектам по обеспечению защиты информации, составляющей тайну;
- меры ответственности за нарушение конфиденциальности информации.

В частности, для защиты государственной тайны законодательно установлены:

- сведения, не подлежащие отнесению к государственной тайне и засекречиванию;
- порядок отнесения сведений к государственной тайне и порядок засекречивания, с учетом ограничения прав обладателя на эту информацию;
- порядок передачи сведений, составляющих государственную тайну, другим субъектам (даже государствам);
- порядок допуска к соответствующим сведениям, включающий требование лицензирования деятельности, связанной с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, осуществлением мероприятий или оказанием услуг по защите государственной тайны, сертификацию средств защиты информации;
- ответственность за разглашение и другие нарушения режима государственной тайны¹.

По мнению автора, для других первичных тайн государство не вправе устанавливать:

- жесткий порядок отнесения сведений к той или иной тайне и порядок введения режима конкретной тайны;
- порядок передачи сведений, составляющих тайну, другим субъектам, за исключением органов власти;
- требования лицензирования деятельности, связанной с использованием сведений, составляющих тайну;
- требование использования сертифицированных средств защиты информации, составляющей тайну².

Государству необходимо устанавливать только минимально

¹ См.: О государственной тайне. Закон РФ от 21 июля 1993 года № 5485-1 (ред. от 01.12.2007).

² На примере недопустимости некоторых мер ограничения в использовании коммерческой тайны. См.: О коммерческой тайне. Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ (ред. от 24.07.2007).

достаточные требования или рекомендации, необходимые для защиты прав обладателя первичной тайны, а требования лицензирования могут относиться только к деятельности организаций, оказывающих услуги по защите той или иной первичной тайны.

Для производных тайн государство законодательно устанавливает:

- обязанность лиц, которым доверена информация, составляющая производные тайны, обеспечивать ее конфиденциальность;
- меры ответственности за нарушение конфиденциальности доверенной информации;
- условия предоставления доверенной информации третьим лицам;
- в отдельных случаях требования и ограничения к используемым средствам защиты конфиденциальной информации.

Особое место, по нашему мнению, в системе информации ограниченного доступа занимает защита персональных данных. Федеральный закон «О персональных данных» определил предмет правоотношений как любую информацию, относящуюся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу (субъекту персональных данных), в том числе его фамилию, имя, отчество, год, месяц, дату и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессию, доходы, другую информацию¹.

В Федеральном законе «Об информации...» категория «персональные данные» отсутствует, да и персональные данные не отнесены в явной форме к категории конфиденциальной информации именно потому, что: во-первых, далеко не все персональные данные являются конфиденциальными; во-вторых, персональные данные могут охраняться и охраняются различными режимами ограниченного доступа². Учитывая это, можно утверждать, что персональные данные – это вид сведений, непосредственно связанных с личностью и позволяющих ее идентифицировать, но не режим тайны. Законодательное регулирование сбора и использования персональных данных обусловлено защитой

¹ См.: О персональных данных. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ. Ст. 3.

² Так, например, в режиме государственной тайны охраняются персональные данные ряда лиц, имеющих доступ к государственным секретам. В режиме коммерческой тайны могут охраняться персональные данные авторов ноу-хау, используемых в производстве. В режиме коммерческой или профессиональной тайны охраняется информация персонального характера, характеризующая пользователей предоставляемых услуг. В режиме личной тайны – сведения об особенностях личности, ее пристрастиях, привычках, интересах. Однако место этих данных не определено. Закон ограничился отсылочной нормой.

неприкосновенности частной жизни как базового конституционного принципа.

Таким образом, мы обозначили основные функции государства в сфере обеспечения информационной безопасности и убедились в том, что поле деятельности огромно, хотя бы потому, что проблемы информационной безопасности в той или иной мере касаются каждого человека, общества в целом, государственных институтов. Вместе с тем деятельность государства требует осмысления и совершенствования в целях создания благоприятных условий для использования информационных и коммуникационных технологий во всех сферах жизни, защиты интересов личности, общества и государства при вхождении России в глобальное информационное общество.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В ряду правовых проблем создания и использования автоматизированных информационных систем (далее – АИС) в военном управлении важное место занимает проблема правовой ответственности военнослужащих – лиц персонала и пользователей АИС. Персонал АИС, функционирующих в военном управлении, обычно состоит из следующих категорий специалистов: специалисты службы эксплуатации технических средств; специалисты службы обеспечения безопасности информации; специалисты службы эксплуатации баз данных; специалисты службы эксплуатации программного обеспечения. К пользователям АИС относятся должностные лица органов военного управления, непосредственно работающие на автоматизированных рабочих местах, закрепленных за ними. В правовом положении военнослужащих необходимо выделять следующие составные части: общую, относящуюся к правовому положению любого гражданина; специальную (совокупность военно-служебных прав и обязанностей); особенную (комплекс черт, характеризующих правовое положение отдельных категорий военнослужащих) и единичную (включающую в себя особенности правового положения конкретного военнослужащего).

Вредоносное использование АИС потребовало разработки мер защиты от компьютерных преступлений. Основным средством борьбы должна была стать система соответствующего законодательства, не в последнюю очередь – уголовного. В Уголовном кодексе Российской Федерации впервые в нашей стране криминализирован такой вид правонарушений, как компьютерные преступления¹.

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. Гл. 28. Ст.ст. 272 – 274.

Новый УК содержит такое понятие, как «компьютерная информация», под которой понимается информация на машинном носителе, в ЭВМ, системе ЭВМ или их сети. А компьютерные преступления есть предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, в которых машинная информация представляет собой предмет преступного посягательства. Преступления, имеющие предметом посягательства только лишь аппаратно-технические средства вычислительных машин (хищение, повреждение, уничтожение), подпадают под совершенно другой тип уголовных правонарушений, закрепленных в главе 21 «Преступления против собственности»¹. В принципе, можно предположить случаи, когда вредоносное воздействие на ЭВМ осуществляется путем непосредственного влияния на нее информационных команд. Это возможно, если преступнику удастся ввести движущиеся части машины (диски, принтер, сканер и т.п.) в резонансную частоту, увеличить яркость дисплея или его части для прожигания люминофора, заикнуть работу компьютера таким образом, чтобы при использовании минимального количества его участков произошел их разогрев и вывод из строя. В этих случаях квалификация содеянного должна проводиться по совокупности статей глав о преступлениях против собственности и компьютерной безопасности, поскольку страдают два объекта уголовно-правовой охраны. Равно и при использовании в качестве орудия совершения противоправного деяния не информационной, а одной аппаратно-технической части (нанесение телесных повреждений принтером и т. п.). Последнюю можно расценивать наравне с такими предметами, как нож, пистолет, веревка и другие вещи материального мира. В целом же 28-я глава УК РФ «Компьютерные преступления» имеет своей целью охрану именно информационной безопасности – и только в силу этого защиту и аппаратно-технических средств, которые являются материальными носителями информационных ресурсов.

Последствия неправомерного использования информации могут быть самыми разнообразными: это не только нарушение неприкосновенности интеллектуальной собственности, но и разглашение сведений государственной и служебной тайны, имущественный ущерб воинской части (организации, вычислительному центру, органу военного управления и т.д.) в виде прямых убытков, различные виды нарушений нормальной деятельности (вплоть до разрушения системы информационной безопасности) военной организации (предприятия) и т. д. Поэтому совершенно оправдано то, что преступления данного вида помещены в раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», а составы главы 28 свидетельствуют о том, что информация ЭВМ в каждом случае является лишь предметом совершения компьютерного преступления.

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. Гл. 21. Ст.ст. 165, 167, 168.

Почти все составы главы 28 относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести, и только один – к тяжким преступлениям.

Диспозиции статей 28-й главы описательные, зачастую – бланкетные или отсылочные. Так, для применения ряда их необходимо обратиться к ст. 35 УК, к нормативно-правовому акту об охране компьютерной информации, правилам эксплуатации ЭВМ и т. п. Санкции – альтернативные, за исключением двух квалифицированных составов, где они – в силу тяжести последствий преступления – «урезаны» до относительно-определенных. В настоящее время глава 28 УК РФ предстает в следующем составе: ст. 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации; ст. 273. Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ; ст. 274. Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Кратко проанализируем правовые нормы уголовной ответственности военнослужащих в соответствии с указанными статьями УК РФ.

Неправомерный доступ к компьютерной информации. Предметом преступления, указанного в ст.272 УК, является не любая информация, находящаяся в компьютерной форме, а только охраняемая законом. В соответствии со ст.2 Федерального закона от 27 июля 2006 года №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации) информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Охраняемой законом, по смыслу УК, будет являться такая компьютерная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с законом. Доступ – возможность получения информации и ее использования (т.е. – совершения одного или ряда следующих действий: ознакомиться с содержанием информации, копировать, уничтожить или изменять информацию).

Закон об информации называет два вида правового режима документированной информации, свободный доступ к которой ограничен: информация, отнесенная к государственной тайне, и конфиденциальная информация.

Эта статья, которая, как и последующие, состоит из 2 частей, содержит достаточно много признаков, обязательных для объекта, объективной и субъективной сторон состава преступления. Непосредственным объектом ее являются общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации и нормальной работы ЭВМ, их системы или сети.

Состав преступления сформулирован как материальный, причем если деяние в форме действия определено однозначно (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то последствия, хотя и обязательны, но могут быть весьма разнообразны: 1) уничтожение информации; 2) ее блокирование, 3) модификация, 4) копирование, 5) нарушение работы ЭВМ, 6) то же – для системы ЭВМ, 7) то же – для их сети.

Деяние, как видно из диспозиции статьи, предполагает наличие обязательных признаков: информация должна охраняться законом, а доступ к ней должен быть неправомерен, т. е. пользователь ЭВМ не имел права вызывать ее, знакомиться ней, а тем более распоряжаться ею. Среди способов совершения такого доступа можно назвать: использование чужого имени, изменение физического адреса технического устройства, подбор пароля, нахождение и использование «пробелов» в программе, любой другой обман системы защиты информации.

В ч.2 ст.272 УК среди квалифицирующих признаков указано совершение преступления специальным субъектом – лицом с использованием своего служебного положения, а равно имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети. Доступ к ЭВМ – право использовать ЭВМ (систему, сеть), содержащую охраняемую информацию на законном основании, но не имеющим права доступа к самой информации. Как использование служебного положения для получения неправомерного доступа к охраняемой информации могут расцениваться, в частности, использование данных, полученных в связи с занимаемым служебным положением, для неправомерного доступа, а также соучастие – обеспечение лицом, имеющим доступ на законных основаниях к охраняемой информации, возможности получить доступ к этой информации другим лицам, не имеющим на это права (например, путем сообщения пароля).

Вопрос о том, когда окончено данное деяние, должен решаться так. Моментом окончания его является момент отсылки пользователя компьютеру последней интерфейсной команды (голосовой, нажатием клавиши) вызова хранящейся информации независимо от наступления дальнейших последствий. Однако преступлением это деяние станет только лишь при наличии последнего условия. Все действия, выполненные до подачи последней команды, будут образовывать состав неоконченного преступления.

Субъективная сторона основного состава характеризуется виной в форме умысла, прямого или косвенного: лицо должно осознавать общественную опасность своего действия, предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления, либо сознательно допускать их, либо относиться к ним безразлично. Естественно, установление наличия в деянии виновного умысла, а не неосторожности, будет существенно затруднено, хотя бы потому, что при различных состояниях вычислительной системы (причем часто неизвестных преступнику) одни и те же действия могут приводить к разным последствиям. Санкция основного состава альтернативно предусматривает три вида наказаний: штраф (военнослужащие по контракту); исправительные работы; лишение свободы (военнослужащие и по контракту и по призыву). Исправительные работы могут быть назначены в размере от 6 месяцев до 1 года, а лишение свободы – от 6 месяцев до 2 лет.

Часть 2 ст. 272 предусматривает в качестве квалифицирующих признаков несколько новых, характеризующих объективную сторону и субъект состава. Это совершение деяния: 1) группой лиц по предварительному сговору; 2) организованной группой; 3) лицом с использованием своего служебного положения; 4) лицом, имеющим доступ к ЭВМ, их системе или сети. Если описание первых двух признаков дано в ст. 35 УК, то специальный субъект (к которому относятся и военнослужащие) двух последних можно трактовать как отдельных должностных лиц, программистов, операторов ЭВМ, наладчиков оборудования, специалистов-пользователей автоматизированных рабочих мест и т. д.

Санкция за эти квалифицированные виды данного преступления ужесточена: в нее введен новый вид наказания (арест на срок от 3 до 6 мес.), размеры остальных увеличены (штраф; исправительные работы от 1 года до 2 лет; лишение свободы на срок до 5 лет). Все виды наказаний – как ч.1, так и ч.2 – основные и не исключают возможность присоединения какого-либо из дополнительных видов, перечисленных в пп. 2 и 3 ст. 45 УК РФ, кроме штрафа и конфискации имущества.

Сегодня применение нормы, содержащейся в ст.272 УК «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ограничено правовой и практической неразработанностью вопросов, связанных с использованием и охраной компьютерной информации, но правовая основа уже заложена.

Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ¹. Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит, с одной стороны, в возможности наступления в результате его всех последствий, которые мы называли, говоря о вредоносности компьютерной преступности вообще, а с другой стороны, в том, что существующая операционная система MS-DOS практически прозрачна для программ такого типа. С распространением персональных компьютеров вирусы поистине стали их бедствием. В настоящее время в мире существует порядка 30 тыс. только активно действующих вирусов, и число их постоянно растет, вызывая создание новых и новых антивирусных программ (ревизоров, детекторов, «вакцин», «фагов»). Преступление, предусмотренное ст. 273, наиболее опасное из содержащихся в главе 28, что отражено в санкции за него.

Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения по безопасному использованию ЭВМ, ее программного обеспечения и информационного содержания. Состав ч.1 ст. 273 – формальный и предусматривает совершение одного из действий: 1) создание программ (очевидно, вернее — «программы») для ЭВМ, заведомо приводящих (приводящей) к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 273.

аппаратной части; 2) внесение в существующие программы изменений, обладающих аналогичными свойствами; 3) использование двух названных видов программ; 4) их распространение; 5) использование машинных носителей с такими программами; 6) распространение таких носителей.

Последствия всех этих действий (равно как и момент окончания деяния) аналогичны таковым для предыдущей статьи, однако в данном случае для признания деяния преступлением не обязательно их наступление. Дело в том, что внесенная в компьютер вредоносная программа может благополучно «спать» в нем в течение многих лет и сработать тогда, когда ее автор будет вне пределов досягаемости закона, да и установление самого авторства будет практически невозможно. Кроме того, совершение перечисленных действий уже столь опасно, что излишне дожидаться наступления от них вредных последствий.

Обязательными признакам объективной стороны ч.1 ст.273 являются признаки, характеризующие *способ и средство* совершения преступления. Это, во-первых, – последствия должны быть несанкционированными; во-вторых, – наличие самой вредоносной программы или изменения в программе. В свою очередь, программные вирусы очень разнообразны и могут быть, в зависимости от: 1) сложности – простыми и раздробленными; 2) степени изменчивости – олигоморфными, полиморфными, пермутирующими; 3) среды обитания – сетевыми, файловыми, загрузочными, комбинированными; 4) метода действия – резидентными и нерезидентными; 5) особенностей алгоритма – «спутниками», «червями», «призраками», «невидимками», «паразитическими», «студенческими» и т.д.; 6) деструктивных возможностей – безвредными, неопасными, опасными, очень опасными.

С субъективной стороны состав данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла: когда виновный осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность либо даже неизбежность наступления опасных последствий, но тем не менее желал эти действия совершить. Субъект преступления – общий. Санкция предусматривает один основной вид наказания (лишение свободы на срок до 3 лет) и один дополнительный (штраф).

Частью 2 ст. 273 криминализируется более опасное преступление: те же деяния, повлекшие тяжкие последствия¹. Это – преступление с материаль-

¹ «Тяжкие последствия» – оценочное понятие, наличие их в каждом конкретном случае определяется, исходя из особенностей дела. Хотя разработчики УК постарались ввести определенную упорядоченность в содержание понятий разных видов общественно опасных последствий («тяжкие» – для организационного вреда, «ущерб» – для материального, «вред» – для физического), все они, конечно, не укладываются в эту схему. Так, в данном случае под тяжкими последствиями можно понимать смерть одного или нескольких человек, причинение тяжкого вреда здоро-

ным составом и с двумя формами вины: по отношению к действиям присутствует умысел, а к общественно опасным последствиям – неосторожность, легкомыслие или небрежность.

Санкция данной части – относительно-определенная: лишение свободы на срок от 3 до 7 лет. Таким образом, именно это преступление относится к категории тяжких.

Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или сети. Целью действия ст. 274 должно быть предупреждение невыполнения пользователями своих профессиональных обязанностей, влияющих на сохранность хранимой и перерабатываемой информации. Непосредственный объект преступления, предусмотренного этой статьей, – отношения по соблюдению правил эксплуатации ЭВМ, системы или их сети, т. е. конкретного аппаратно-технического комплекса. Под таковыми правилами понимаются, во-первых, Общероссийские временные санитарные нормы и правила для работников вычислительных центров, во-вторых, техническая документация на приобретаемые компьютеры, в-третьих, конкретные принимаемые в определенном учреждении или организации, оформленные нормативно и подлежащие доведению до сведения соответствующих работников инструкции и правила внутреннего распорядка.

Нарушение этих правил (несоблюдение, ненадлежащее соблюдение либо прямое нарушение) может быть осуществлено путем как активного действия, так и бездействия. Состав ч.1 сформулирован как материальный. При этом общественно опасные последствия заключаются в одновременном наличии двух факторов: 1) уничтожения, блокирования или модификации охраняемой законом информации ЭВМ; 2) вызванного этим существенного вреда.

Поскольку речь идет о правилах эксплуатации именно ЭВМ, т.е. – аппаратно-технической структуры, то и нарушение их должно затрагивать только техническую сторону несоблюдения требований безопасности компьютерной информации, а не организационную или правовую. К таковым можно отнести: блокировку системы защиты от несанкционированного доступа, нарушение правил электро- и противопожарной безопасности, использование ЭВМ в условиях, не отвечающих тем, которые установлены документацией по ее применению (по температурному режиму, влажности, величине магнитных полей и т. п.), отключение сигнализации, длительное оставление без присмотра и многие другие.

Однако все эти действия будут интересовать нас лишь в связи с угрозой безопасности хранимой в ЭВМ и охраняемой законом информации. Правонарушение может быть определено как преступление только при наступлении существенного вреда. Под последним следует понимать, прежде всего,

вью, катастрофы, серьезную дезорганизацию работы, крупный материальный ущерб и т. п.

вред, наносимый информации в ее значимой, существенной части. Это, например, уничтожение, блокирование, модификация ценной информации (относящейся к объектам особой важности, либо срочной, либо большого ее объема, либо трудно восстановимой или вообще не подлежащей восстановлению и т. д.); уничтожение системы защиты, повлекшее дальнейший ущерб информационным ресурсам; широкое распространение искаженных сведений и т.п.

Вина выражается в форме прямого или косвенного умысла. Факультативные признаки субъективной (как и объективной) стороны состава преступления могут быть учтены судом в качестве смягчающих или отягчающих ответственность обстоятельств. Субъект преступления – специальный, т.е. лицо, имеющее доступ к ЭВМ, системе, сети.

Санкция ч.1 ст.274 состоит из трех альтернативных видов наказания: лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, обязательные работы от 180 до 240 часов и ограничение свободы до 2 лет (к военнослужащим применяется последняя).

Часть 2 – состав с двумя формами вины, предусматривающий в качестве квалифицирующего признака наступление по неосторожности тяжких последствий. Содержание последних, очевидно, аналогично таковому для ч.2 ст.273. Санкция нормы существенно отличается от предыдущей: только лишение свободы сроком до 4 лет.

Итак, сделана первая попытка реализации уголовно-правовой политики в новой для нее области – сфере компьютерных правоотношений. Насколько она окажется успешной, как сможет снять накопившиеся противоречия, защитить права заинтересованных лиц – будет зависеть от многих факторов политического, экономического, научно-технического, организационного характера. Ближайшая задача правоведов состоит теперь в том, чтобы во взаимодействии со специалистами в области программирования разработать по возможности более подробные рекомендации по применению 28-й главы УК РФ.

*Койчуманова Ч.У. – к. и. н., ученый секретарь
Института истории и культурного наследия НАН КР*

БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО НПО В КЫРГЫЗСТАНЕ НЕ ПОВЫШАЕТ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ

С каждым годом все более активную роль играет “третий сектор” – неполитические общественные организации. Во-первых, – это самый общественный и многочисленный из сегментов. Конечно, значительная часть из

них не действует активно или просто бездействует, но есть немало, не имеющих регистрации и при этом активно работающих. При любых поправках, численность НПО несравнимо больше, чем например, всех местных ячеек политических партий. НПО отражают и защищают интересы самых разных слоев или групп кыргызского общества. На сегодняшний день НПО, добившись определенного статуса в Кыргызстане в качестве института гражданского общества, все же не являются полноправными участниками политического процесса в государстве. Это обусловлено тем, что «НПО, в отличие от политических партий, создаются для определенных конкретных целей, работая в конкретном направлении. Вместе с тем, относительную самостоятельность НПО связана с их финансированием, прежде всего, со стороны международных Фондов. Слабость кыргызстанских НПО с их финансовой несостоятельностью, поскольку количество самофинансирующихся НПО невелико. В основном финансовая база НПО основана на грантовой поддержке международных фондов. До сих пор не принят закон о государственном социальном заказе не урегулировано законодательство о благотворительной деятельности бизнес-структур, и со стороны бизнес-сектора особых финансовых вливаний так и не поступает на социальное развитие через НПО. Благотворительная деятельность не стала традицией в нашем обществе. Большинство НПО пока не стремятся изменить ситуацию в этой сфере, они предпочитают подстраивать себя под предложенные рамки, ограничиваясь предоставлением полу-бесплатных социальных услуг и своей декоративной ролью. Потому крайне узок круг неправительственных организаций, ориентирующих свою деятельность на активное лоббирование общественных интересов.¹ В широком смысле, это связано со слабостью самого гражданского общества и его институтов правовые документы, регулирующие деятельность НПО, носят ограничительный характер.

Основная причина отсутствия механизма продуктивной работы НПО заключается во влияющем воздействии пережитков и стереотипов тоталитарного прошлого, которые лежат между двумя системами ценностных ориентаций: традиционной и либерально-демократической. Среди них особенно распространены такие, как коррупция, трайбализм, клановость, прочно укоренившиеся в современной действительности.

Многие НПО в Кыргызстане работают в режиме выживания за счет единственной формы финансового обеспечения - получения грантов от фондов и международных организаций, либо в рамках бизнес-структур.² В этом плане они часто реализуют не собственные цели, ради которых были созданы, а для выполнения той или иной деятельности, за которой стоит

¹ Национальный отчет КР по человеческому развитию за 2000 год. ПРООН-Бишкек.-2002

² НПО Кыргызстана: Демократия сверху вниз. МЦ. Интербилим, Бишкек,2002

заказ. Потому, со стороны простого наблюдателя, складывается впечатление об НПО как о формальных институтах, искусственно поддерживаемых со стороны иностранного финансирования, не выполняющих своих прямых функций и общественной значимости.

Не исключено наличие среди представителей третьего сектора таких НПО, чью деятельность можно назвать, “не совсем добросовестной”. В Кыргызстане признают деятельность так называемых “марионеточных НПО”, выполняющих определенный заказ государства под видом неправительственной организации. Ангажированная среда может быть представлена не только властными структурами, но и олигархическими группировками, а также стоящими за теми или иными фондами определенными финансовыми группировками, зарубежными магнатами, стремящимися пролоббировать через фонды свои интересы.

Особенно мало значительна роль НПО, как политической силы, влияющей на принятие решений правительства и власти. Анализируя направление деятельности правительственных структур Кыргызстана в последнее время, можно отметить их слабую заинтересованность в сотрудничестве с НПО, которые могли бы взять на себя часть социальных функций государства. С точки зрения места и роли третьего сектора и полезности самих НПО, приемлема в этом плане отработанная на Западе, уже традиционная схема взаимодействия институтов гражданского общества и государства.¹ Взаимоотношения между третьим сектором и центральным государственным аппаратом не складываются долгое время. Не смотря на быстрое развитие институтов гражданского общества, их влияние можно было назвать лимитированным. Основная причина, отсутствия сотрудничества между государственным структурами и НПО. Есть несколько фактоф непризнание НПО в качестве полноправного партнера государством: проблемы с законодательством, отсутствие четкой и транспарентной финансовой политике у НПО, слабость организационного развития, осознание важности и необходимости взаимодействия представителями НПО и государственных структур. Третий сектор в Кыргызстане стал признаваться государственным структурами в основном именно под давлением международных организаций. Возникающие препоны в сфере работы НПО, защищающих права человека, права СМИ, со стороны государственных структур обуславливают тем, что “государство имеет всегда свою позицию на этот счет”. Существует и такой момент, что отстаивающие свои решения в области социальной политики НПО, не всегда встречают понимание со стороны государства, которое не заинтересовано в решении вопросов пенсий, выплат определенных льгот.

¹ Бакстон Ч. НПО в мире неравноправия./ Аналитические записки Центра социальных исследования АУЦА. 2009

Необходимо также отметить, что одной из причин малой эффективности сотрудничества между секторами является недостаточный потенциал НПО¹. Формы диалога между третьим сектором и институтами власти в Кыргызстане неформализованы, нестабильны и не установлены законодательством в качестве обязательного элемента процесса принятия решений, имеющих общественное значение. Постепенно в органах власти все же складывается понимание, что для эффективного осуществления реформ необходимо использовать потенциал гражданского общества и НПО.

По широте охвата проблем и интересов граждан с НПО не могут соперничать ни политические партии, ни СМИ. Местные ячейки политических партий сосредоточены на решении в основном своих локальных задач, обеспечении успеха в ходе очередных выборов. В промежутках между выборами их активность резко снижается, а то и вообще сходит на нет. НПО же работают постоянно и их близость к той группе граждан, чьи интересы они выражают гораздо сильнее и соответственно и их влияние на них больше, чем других сегментов гражданского общества. Мощный, жизнеспособный негосударственный сектор помогает установлению плюрализма, развитию свободы слова и собраний, содействует социальной стабильности, общественному доверию, что, в конечном счете необходимо для демократических преобразований в стране. Деятельность определенной части НПО, вносит значительный вклад в развитие страны. Прежде всего среди них выделяют экологические, женские, аналитические, профессиональные, предпринимательские НПО. Уровень профессионализма и организационное развитие во многих общественных организациях достаточно высока. Ими освоены информационно-технические, управленческие навыки, консалтинговые, проективные, электронные, PR-технологии, издательская деятельность.

С самого начала их формирования, независимо от форм организации, они впервые занимались теми проблемами, которые не решались правительством, выступая как альтернатива государственной власти. По законодательству НПО не могли заниматься политической деятельностью в чистом виде, но влияние их на политику необходимо, так как она неизбежно связана с гражданским самосознанием и долгом². НПО стремились только к социальной стабильности через гражданское участие, но не участвуя во власти. Успешное решение социальных проблем всегда связано с методами политическими, а именно: лоббирование законов, обсуждение законопроектов, участие в выборных процессах через независимое наблюдение, выдви-

¹ Оценка потенциала неправительственного сектора в Кыргызстане.- ПРООН-Бишкек.-1999

² Оморов М.Н. Перспективы Движения Кыргызстана к открытому обществу// демократические процессы в Центральной Азии.- Бишкек. 1998

жение кандидатов в депутаты. Третий сектор способен выступить выразителем интересов различных групп общества, выполняя при этом роль посредников между государственным аппаратом и общественностью. Сотрудничество между ними включает общественность в процесс обсуждения и принятий решений, способствует прозрачности действий государственного аппарата, также открывает перед органами власти возможность получить информацию о нуждах людей из первых рук.

В последнее время наметилась тенденция, когда НПО более активно действуют в некоторых направлениях работы, апеллируя к соответствующим органам и государственным структурам, пытаются влиять на принятие определенных решений. на сегодня перспективы НПО в Казахстане будут зависеть от того, изменятся ли отношения государственных органов к деятельности НПО, или нет.

Литература.

1. Национальный отчет КР по человеческому развитию за 2000 год. ПРООН-Бишкек.-2002
2. НПО Кыргызстана: Демократия сверху вниз. МЦ. Интербилим, Бишкек, 2002
3. Бакстон Ч. НПО в мире неравноправия. / Аналитические записки Центра социальных исследования АУЦА. 2009
4. Оценка потенциала неправительственного сектора в Кыргызстане.- ПРООН-Бишкек.-1999
5. Оморов М.Н. Перспективы Движения Кыргызстана к открытому обществу// демократические процессы в Центральной Азии.- Бишкек. 1998.

СТРУКТУРА И ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Построение стабильно действующей системы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в постсоциалистических государствах осложняется существовавшими долгое время антилиберальными традициями, для преодоления которых недостаточно одного лишь конституционного провозглашения государств демократическими и правовыми. Необходимо совершенствование правозащитной деятельности государства, в.т.ч. создание новых государственных механизмов защиты прав и свобод личности, одним из которых является институт омбудсмена.

Учреждение института омбудсмена в постсоциалистических государствах поднимает на новый уровень отношения между государством и гражданином. Являясь независимым государственным институтом, разрешающим конфликты между гражданами и органами государственной власти, омбудсмен в рамках своей компетенции не только принимает меры по восстановлению нарушенных прав граждан, но и способствует утвер-

ждению основных прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности, а также укреплению авторитета государства.

Принятие специальных законов об омбудсменах в постсоциалистических государствах происходит в сложных условиях коренной перестройки государственно-правовых систем этих государств при отсутствии примеров приспособления нового демократического института к условиям постсоциалистической правовой действительности. Перенимая опыт организации и деятельности института омбудсмена европейских стран с развитой демократической традицией, постсоциалистические государства стремились сохранить сложившиеся национальные подходы к пониманию системы защиты прав и свобод человека и гражданина. Данное обстоятельство не всегда согласовалось с правовой природой данного государственного органа и осложняло его функционирование и взаимодействие с иными государственными органами и негосударственными институтами.

Активное становление института омбудсмена в постсоциалистических государствах в 1993-1994 гг., и к настоящему времени он утвердился в качестве элемента конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина практически во всех восточно-европейских странах.¹ Таким образом, на сегодняшний день назрела необходимость подведения первых итогов правовой регламентации и функционирования института омбудсмена в национальном законодательстве постсоциалистических государств, а также в исследовании тенденций его развития.

Проведенное исследование показало, что относительно новый для постсоциалистических государств конституционно-правовой институт омбудсмена является действенным элементом системы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина, что позволяет говорить о его универсальности и возможности адаптации к разным правовым системам.

Наряду с общими условиями, приведшими к учреждению института омбудсмена в государствах с развитой демократической традицией, на становление данного института в постсоциалистических государствах воздействовал ряд специфических факторов. При этом решающее позитивное значение имели демократизация государственно-политического режима, а также деятельность международных организаций (в частности, деятельность ПАСЕ, Комиссара Совета Европы по правам человека, Омбудсмена Европейского союза и др.) и неправительственных правозащитных организаций. Условия, затруднявшие организацию института омбудсмена в постсоциалистических государствах переход общества к новой политической и экономической системе; последствия тоталитаризма;

¹ Крусс В.И. Актуальные проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право, 2002, № 7.

литарной системы в общественном сознании; полное отсутствие «омбудсмановской» традиции.

Специфика переходного периода от авторитарного государственно-политического режима к демократическому обусловила реализацию в постсоциалистических государствах преимущественно гибридной модели института омбудсмена, соединяющей полномочия парламентского омбудсмена и комиссии по правам человека (исключение составляют Литва, Румыния, Словакия, Чехия и Эстония, где реализована модель парламентского омбудсмена).¹ Данное обстоятельство не согласуется с общемировой тенденцией, обусловленной особенностями конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина в государствах с различной формой правления, в соответствии с которой в государствах с традиционно сильным парламентом учреждаются парламентские омбудсмены, а в президентских и полупрезидентских республиках – исполнительные омбудсмены. Есть принципы института омбудсмена, общие для омбудсменов всех постсоциалистических государств. К ним относятся независимость; непрерывность функционирования института омбудсмена; политическая нейтральность; конституционность и законность; уважение достоинства личности; открытость; конфиденциальность расследований, проводимых омбудсменом.

Исследования законодательства, а также функционирования института омбудсмена в постсоциалистических государствах, выделены следующие его функции: правозащитная - контроль соблюдения прав и свобод человека и гражданина органами и лицами публичной власти, а также восстановление нарушенных прав, правообеспечительная - совершенствование законодательных и иных нормативных правовых актов, а также корректировка сложившихся обыкновений правоприменительной практики, с тем, чтобы привести их в соответствие с международными стандартами в сфере прав и свобод человека и гражданина, а также с конституционными нормами, правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека и гражданина, а также форм и методов их реализации и защиты. Осуществления правозащитной функции омбудсменами постсоциалистических государств показало постепенное расширение компетенции омбудсменов, в частности, включение в сферу контроля соблюдения прав и свобод человека и гражданина не только государственными органами исполнительной власти, их должностными лицами и государственными служащими, но и органами, осуществляющими уголовное преследование, судами, органами местного самоуправления, а также государственными учреждениями и организациями,

¹ Кузьминых Н.В. Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в странах СНГ. Автореф. канд. дисс. М.: 2004.

деятельность которых направлена на обеспечение реализации прав и свобод граждан.

Опыт организации и деятельности омбудсменов в постсоциалистических государствах может быть актуальным для Кыргызстана. Так, в частности, представляется возможным использовать опыт последовательной реализации принципов конституционности и законности, субсидиарности и неантагонистических отношений с органами публичной власти в деятельности омбудсменов Венгрии, Польши и Словении; практику законодательного закрепления форм взаимодействия между федеральными и региональными омбудсменами в Боснии и Герцеговине; введения института заместителей омбудсмена.¹ Целесообразно наделить кыргызского омбудсмена правом обращения в судебный орган конституционного контроля в порядке абстрактного нормоконтроля по аналогии с полномочием, предоставленным омбудсменам в Венгрии, Молдове, Польше, Украине и Эстонии;² законодательно закрепить обязанность Парламент Кыргызстана принимать постановления по итогам рассмотрения ежегодных и специальных докладов Уполномоченного по правам человека, а также формы осуществления кыргызским омбудсменом правового просвещения граждан.

Становлению института омбудсмена в государствах способствовали демократизация политической системы в целом и государственно-политического режима в частности; внутреннее правозащитное движение; деятельность международных организаций и также зарубежных неправительственных правозащитных организаций и фондов. Можно выделить общие для всех постсоциалистических государств в условия, препятствующие внедрению института омбудсмена переход общества к новой политической и экономической системе; последствия тоталитарной системы в общественном сознании; полное отсутствие «омбудсмановской» традиции. Исследование конституционного и текущего законодательства постсоциалистических государств позволяет выделить ряд принципов конституционно-правового института омбудсмена: независимость, в соответствии с которым омбудсмен при осуществлении своих обязанностей подчиняется только закону, а также международным стандартам в области прав человека и руководствуется внутренним убеждением. Процедура назначения омбудсмена и прекращения его полномочий во многом определяют степень его независимости. В большинстве постсоциалистических государств Восточной Европы на законодательном уровне определены лишь общие начала данных процедур. Порядок назначения омбудсмена и прекращения

¹ Бойцова В. В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт - М: Издательство БЕК, 1996, С.40.

² Карташкин В. А. ООН: международная и национальная защита прав человека// Российский ежегодник международного права. 2001. С. 227

его полномочий детально регламентирован внутренними нормативными актами парламентов, что не способствует реализации принципов независимости и политической нейтральности омбудсмена. Необходимо сохранять непрерывность функционирования института омбудсмена. Наиболее действенной гарантией реализации данного принципа является законодательное закрепление в Венгерской Республике, Республике Словения и Украине процедурных правил назначения омбудсмена на должность, обеспечивающих постоянную замещенность данного поста; политическая нейтральность омбудсмена запрещает ему заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии или иного общественного объединения, преследующего политические цели.¹ Конституционность и законность предполагает, что омбудсмен руководствуется нормами Конституции и законами государства о правах человека, а также соответствующими нормами международного права. - принцип уважения достоинства личности; открытость института омбудсмена состоит в том, что омбудсмен публикует для широкой общественности результаты своей деятельности (ежегодные и специальные доклады), свои рекомендации, а также результаты их рассмотрения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами; конфиденциальность расследований, проводимых омбудсменами принцип subsidiarity института омбудсмена заключается в том, что деятельность омбудсмена не подменяет и не отменяет деятельность других правозащитных институтов.

Список литературы.

1. Крусс В.И. Актуальные проблемы злоупотребления правами и свободами человека //Государство и право, 2002, №
2. Кузьминых Н.В. Институт Уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в странах СНГ. Автореф. канд. дисс. М.: 2004.
3. Бойцова В. В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт - М: Издательство БЕК, 1996, С.40
4. Карташкин В. А. ООН: международная и национальная защита прав человека// Российский ежегодник международного права. 2001. С. 227
5. Хаманева Н.Ю., «Роль омбудсмена в охране прав граждан в сфере государственного управления»// Сов. Государство и право. 1990. №9. С. 138-147

¹ Хаманева Н.Ю., «Роль омбудсмена в охране прав граждан в сфере государственного управления»// Сов. Государство и право. 1990. №9. С. 138-147

Коротенко В. – к.филос.н., ст. препод. отдела аспирантуры и докторантуры КНУ им. Ж. Баласагына, председатель ЭД «Биом»

Ph.Dr V. Korotenko – the senior teacher Department of postgraduate study of Kirghiz National University of name Balasagin The chairman of Ecological Movement "Biom", Kyrgyzstan

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ, КАК ПОЛИСЕМИОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Системный подход в описании феномена экологического сознания начал формироваться во второй половине XX века. Парадигматической основой для его описания стало укрепившееся к этому времени понимание того, что прогрессирующий экологический кризис существует, его причины в доминирующем техноцентрическом способе человеческой деятельности, и его невозможно преодолеть без изменения господствующего типа мировоззренческих универсалий и специфического сознания, являющихся «психологической базой» экокризиса. Системное психолого-философское описание экологический кризис получил в работах Уайта¹, Йонаса², Атфилда³, Печчеи⁴, Швейцера⁵, Медоуза⁶, Хесле,⁷ и др. Ключевой проблемой в этой научной сфере стало исследование процессов развития экологического сознания, которое рассматривается в социогенетическом, онтогенетическом, функциональном, а также педагогическом аспектах.

Сегодня существует несколько определений для экологического сознания:

Так С. Дерябо и В. Ясвин под экологическим сознанием понимается совокупность экологических представлений, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегии и технологий взаимодействия с ней⁸.

Анализ социологических и философских работ в этой сфере позволяет увидеть, что ряд авторов трактует экологическое сознание, как форму об-

¹ Уайт Л. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — М., 1990.

² Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. / — М.: Айрис-пресс, 2004.

³ Attfield R. The Ethics of Environmental Consermn. N.Y., 1983.

⁴ Печчеи А. Человеческие качества. М., 1985

⁵ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. — М., 1992.

⁶ Медоуз Д.Х. и др. Пределы роста // Тез. докл. по проекту Римского клуба 2-е изд. М.,1991.

⁷ Хесле В. Философия и экология. Пер. А. К. Судакова. — М.: Наука, 1993.

⁸ Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. — 480 с.

щественного сознания, имеющего ярковыраженную интенциональную, аксиологическую составляющие содержанием которых является направленность на «гармоничное» (устойчивое) существование живого и человека. Далее анализируя развитие эко-мысли можно увидеть, что исследователи выделяют в структуре экологического сознания следующие ядрообразующие компоненты (оси, концентры):

- совокупность естественнонаучных экологических представлений;
- отношение к природе и способы взаимодействия с ней;
- система(механика) преодоления экологического кризиса;
- распространение на природу ряда социальных концепций о месте и роли человека в мире;
- система значений и понятийный аппарат, отражающие отношение человека к связям с миром живого
- комплекс экологических воззрений различных социальных групп, определяемых характером общественного производства и экономическим положением группы

В определенном смысле наиболее адекватным отражением схемы экологического сознания будет концепт семиотических полей или определенных семиотических конструкций и специфических символических рядов. К таким конструктам можно отнести:

Апокалиптичность (предопределенность конца истории); Расширение границ я-до человеческого сообщества и далее, до Живого вообще; Ценность Жизни не зависимо от форм.

Профессор Э. Шукуров подчеркивает что, экологическое сознание - часть общей культуры. Культура, в широком смысле слова, - формы взаимодействия людей, регулируемые определенными нормами, среди которых важную роль играют принятые в данном обществе стереотипы и этические установки. Необходимо учитывать то обстоятельство, что из знаний автоматически не следуют убеждения, а из убеждений - действия. Именно поэтому, говорит ученый, следует уделять особое внимание воспитанию экологической воли, пронизывающей, мобилизующей, организующей и связывающей все звенья процесса. Воля направлена на достижение конечной цели и находит свое воплощение в изменении ситуации в желаемом направлении через действие ¹.

В работах отдельных авторов понятия "экологическое мышление", "экологическое сознание", "экологическая мысль" и другие отождествляются и употребляются как синонимы. Среди тех, кто считает их понятиями с очень близким содержанием, можно назвать проф. А.А.Брудного, по мнению которого мышление вообще, в частности "экологическое мышление" - это направленное на решение «отдельных задач сознание, а память - это сгущен-

¹ Шукуров Э. Дж. О стратегии экологического образования //– Б., №3. 2009. С.3.

ное сознание». т.е. мышление направленное на решение вопросов взаимоотношения Человека и Природы считается исходным.

Про экологическое сознание можно сказать, что это есть определенный набор качеств, знаний, знаковых средств, для разрешения экологических ситуаций.

Где первично столкновение с экологическими проблемами, и потом появляется техническая задача, направленная на их разрешение в пространстве конструирования сознания.

Однако, при изучению феномена экологического сознания ряд авторов указывают, что представление экологического сознания как понятийной системы может встретить возражения, так как, в основе формирования отношения человека к природе лежат бессознательные процессы¹. Не отрицая возможности их участия, необходимо подчеркнуть, что в нашей трактовке экологическое сознание формируется на основе знания, полученного в результате активного и пассивного опыта общения с объектами внешнего мира, анализа ситуаций, и прогнозов.

Далее, исследуя феномен экологического сознания и его соотношения с другим психическим феноменом - бессознательным, следует указать на парадигмальную предпосылку: представление о множественности протекания события, о том, что наша жизнь одновременно может разворачиваться в полисемантическом (многознаковом и многосмысловом) пространстве. Это великое открытие Фрейда, которое он выражает в виде задающей метафоры бессознательного, как «другой сцены», где одновременно идут разные пьесы и происходящее или говоримое (событие) вписывается в другой контекст, и соответственно смыслообразование организовано по разным законам.

И тогда сознательную жизнь можно представить как пересечение в «здесь-и-сейчас» несколько таких сценариев, одни мы считаем сознательными, но присутствуют и другие и теперь у них то же есть имя - Бессознательное, но так же стоит говорить про Сверх-сознание (Фрейдовское-СуперЭго). Далее стоит сослаться на французского психоаналитика Ж.Лакана, который рассматривает человеческую психическую жизнь, как семиотический процесс, т. е. процесс означивания и переозначивания происходящего события, как во вне, так и внутри. Т. е. в этом смысле сознание «означивает» и «собирает» объекты/процессы в одном символическом регистре семантического поля, а бессознательное в другом. Получается, что и фиксация событий, и самое главное смысла, для сознания и бессознательного происходят по разным семиотическим законам. И понимание этого дает нам ключи некоторой стабилизации ситуации, а в определенных слу-

¹ Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание: Учебное пособие. Изд. второе, доп. - М.: Логос, 2001. - 384 с.

чаях и к управлению. В этом контексте важно подумать о тех сценариях, которые реализуются в бессознательном в контексте взаимодействия со средой или более фокусно к нашей теме – живой природой – и о тех типах отношений, которые реализуются и демонстрируются, через поведение, нормальное или дезадаптивное. И в этом смысле «экологичное» или напротив «не-экологичное» поведение.

Человек (индивид, популяция, человечество) постоянно находится в очень сложных взаимоотношениях с окружающей средой, которые предполагают с его стороны осуществление определенных действий, в результате чего устанавливается (или должен установиться) новый баланс между человеком и средой и между элементами этой среды. Этот баланс определяет во многом условия жизнедеятельности и работоспособности человека, а также сохранение и воспроизведение объектов среды и их параметров.

Эти взаимоотношения имеют многоуровневый характер. Взаимоотношения субъекта с природой не ограничиваются непосредственными контактами: выступая как личность, он включает в сферу своего сознания и отношения, не связанные с ним непосредственно и касающиеся других людей, составляющих вместе с ним какую-то общность. Эта общность может формироваться на уровне рода, племени, популяции, этноса, нации, государства и человечества в целом.

Общность может образовываться и по иным критериям, например по месту жительства (дом, улица, город и т. п.), профессиональным обязанностям (профессия и место в ней) и т. п. Сознание человека отражает всю эту сложную иерархию общности, что особенно важно, отражает существующие противоречия между различными уровнями общности, создающие иногда конфликтную ситуацию.

Понятия в экологическом сознании формируют единую систему, обладающую четкой структурой и имеющую определенную цель, которая в предельном виде формулируется как нахождение своего места в структуре Природы. Взаимодействие понятий позволяет провести научный анализ того или иного явления или события во внешней среде или действия по отношению к объектам среды, осуществить их классификацию, т. е. найти место и в имеющейся структуре знаний. Именно суждения и умозаключения раскрывают связи, определяют их значимость, последствия вмешательства в эти связи и их оценку.

Таким образом, экологическое сознание можно рассматривать как очень сложную, саморегулирующуюся (т. е. имеющую возможность самой менять цели, функции и звенья) полисемантическую систему, сформированную для решения задач установления, стабилизации или изменения взаимоотношений с природой и ее объектами, возникающих в процессе удовлетворения человеком своих потребностей.

Изучая историю, можно заметить, что развитие экологического сознания в значительной мере зависело от характера и особенностей развития общественных отношений, поскольку именно они определяли формы и объем вмешательства человека в установившиеся природные отношения. Это положение и является главным в концепции ноосферы, в которой человеку принадлежит решающая роль. Новым принципиальным шагом развития экоцентрического сознания стало провозглашение природных объектов и природы в целом равноправными субъектами, перенос на них сферы действия этических норм. Эти тенденции в развитии экоцентрического сознания продолжают и в настоящее время.

Обобщая вышесказанное можно сказать, что формируется специфическая область - философия и психология экологического сознания, которая акцентирует свое внимание на психологической составляющей взаимодействия (как реального, так и идеального) человека с миром природы. Специфика этого взаимодействия определяется спецификой самого мира природы, который занимает, в определенном смысле, промежуточное положение между миром вещей и миром людей. Для адекватного описания и анализа взаимодействия человека с животными и растениями в одних случаях достаточно концептуального и понятийного аппарата общей психологии, в других необходимо привлечение аппарата социальной психологии, социологии и философии в целом. Необходимо, чтобы в принятии своих собственных решений учитывался компонент устойчивости, чтобы формировался язык, с помощью которого люди понимали бы что, то, что я делаю сегодня, отразится не только на завтрашнем дне, но и на послезавтрашних ситуациях, чтобы экономика становилась экологически чувствительной, чтобы пришло понимание, что без живого вещества мы не можем жить. У доминирующих сегодня культур сформировался «язык потребления» природы, а «языка сохранения» нет. Экологическое сознание, как определенный аппарат «интенционального семиозиса» может помочь сформировать этот язык - основу для удержания нового класса задач по сохранению Жизни и людей на Земле.

*Коротенко В. А. – к.ф.н., ст. препод. отдела аспирантуры
и докторантуры КНУ им. Ж. Баласагына
Домашов И.А. – ст. препод. биологического факультета КНУ
им. Ж. Баласагына, Экологическое Движение «БИОМ»*

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА

Укрепление природных основ экологической безопасности – это важнейший элемент обеспечения выживания и Устойчивого развития как Кыргызстана, так и планеты в целом. Только Жизнь создает условия для Жиз-

ни¹ Естественные экологические сообщества (луга, болота, леса, озера и т.п.) можно назвать "фабриками Жизни", так как они создают и регулируют состояние окружающей среды через выполнение своих экосистемных функций: регуляция потоков химических элементов, формирование и регуляция климата, привлечение осадков, снижение частоты и разрушительности стихийных бедствий, очищение воды и воздуха и т.д.²

В Кыргызстане еще сохранились уникальные природные сообщества, которые согласно Конвенции ООН о Биологическом Разнообразии³ необходимо сохранять. В Республике сосредоточено богатое разнообразие биологических ресурсов - видов, экосистем и ландшафтов. Несмотря на небольшую территорию, страна имеет достаточно высокое разнообразие видов - около 1% всех известных видов на 0,13% поверхности Земли⁴. В условиях Кыргызстана под держание необходимого уровня разнообразия живых существ и сообществ имеет особую остроту в связи с тем, что в условиях высоких гор с преобладанием крутых склонов и в окружении пустынь экосистемы находятся в режиме предельного напряжения. Именно поэтому горные сообщества видов столь ранимы и столь трудно восстанавливаются после их трансформации, если вообще сохраняют способность к восстановлению. Сокращение естественных экосистем ведет к снижению устойчивости окружающей среды и ухудшению ее жизненно важных качеств. Ни один вид живых организмов, в том числе и человек, не может существовать исключительно среди себе подобных. Жизнь возможна только в сообществах и в определенной совокупности условий, характеризующей место их обитания. Каждый вид выполняет свои особенные функции и в полной мере не может быть замещен другим.

От состояния биоразнообразия прямо или косвенно зависят все социально-экономические секторы страны. Прежде всего, оно обеспечивает нормальное санитарно-гигиеническое состояние окружающей среды, от которого зависит здоровье населения. В сельскохозяйственном секторе пастбища, сохранившие свой исходный набор видов, представляют наибольшую кормовую ценность. В полеводстве, садоводстве и лесном хозяйстве наиболее устойчивые и безопасные меры борьбы с вредителями связаны с

¹ Более о Теории биотической регуляции см. <http://www.bioticregulation.ru/>

² Домашов И.А. Современные подходы в управлении экосистемами: международные достижения и национальные вызовы / Вестник КНУ им. Ж. Баласагына: Серия 5. Естественные и технические науки. - Бишкек: КНУ, 2010. - С. 394. - 408 с.

³ Закон КР о присоединении к Конвенции о Биологическом Разнообразии от 26.07.1996 г. № 40.

⁴ Национальная Стратегия и План действий по сохранению биоразнообразия Кыргызской Республики. - Бишкек, 1998.

использованием естественных видов, ограничивающих их численность. Благополучие охотничьего и рыбного хозяйства напрямую зависит от благополучия объектов промысла. То же самое можно сказать и о фармакологии, использующей дикие лекарственные растения. Неисчерпаемый источник для генетических и селекционных работ – разнообразие диких предков культурных растений и видов, которые с успехом могут быть введены в культуру. Многие народные промыслы связаны с употреблением продуктов живой природы. Рекреационные, эстетические ресурсы ландшафтов, привлекающих туристов, во многом определяются естественным растительным и животным миром. Они представляют интерес не только на местном и региональном, но и на международном уровне для развития туристического и гостиничного бизнеса.

Из 199 тыс. кв. км общей площади Кыргызстана более 60 % занимают сильно расчлененные горы, возвышающиеся от 500 до более 7 тыс.м над уровнем моря. Свыше 90 % территории поднято выше 1500 м. Около 40 % почти непригодно для жизни. Это ледники, вечные снега, скалы, осыпи, высокогорные щебнистые пустыни и т.п. Около 7 % занимает культурный ландшафт: поля и населенные пункты, дороги и промышленные объекты¹. На остальной территории богато представлены разнообразные естественные сообщества (экосистемы): орехоплодовые, арчовые, еловые, лиственные леса (3,5 %), кустарники, высокогорные, среднегорные, низкогорные луга, степи и пустыни, водно-болотные угодья. Всего можно выделить 26 классов экосистем и 160 разновидностей горных и равнинных ландшафтов. Они населены более чем 50 тыс. видами живых организмов². Представительность флоры и фауны по отношению к мировой весьма высока. Благодаря высокой сложности, контрастности географической среды, в стране наблюдается очень высокая концентрация видов, на единицу площади здесь приходится на порядок-два больше видов, чем в среднем по планете и в Центральной Азии³.

Во многом уникальное биологическое разнообразие Кыргызстана имеет огромное значение не только в плане создания комфортных условий жизнеобеспечения населения и удовлетворения его утилитарных, прежде всего, продовольственных и хозяйственных нужд. Не меньшую значимость имеет культурная и эстетическая ценность биологических

¹ Национальный доклад о состоянии окружающей среды Кыргызской Республики. - Бишкек, 2011.

² Национальный отчет по биоразнообразию Кыргызской Республики. Бишкек, 2008.

³ Шукуров Э.Д. Экологический мониторинг высокогорных экосистем Центральной Азии. - Бишкек, 2001.

ресурсов, являющихся неотъемлемой атрибутикой как природных ландшафтов, так и антропогенных экосистем, включая типичные городские и сельские пейзажи. Рост благосостояния общества неминуемо влечет за собой и возрастающие потребности в рекреационном и культурном обеспечении, где значительную роль традиционно играют экотуризм, любительская охота, рыболовство, а также спортивные и оздоровительные мероприятия в природных условиях. С использованием продукции живой природы непосредственно связано развитие многих народных промыслов, а также дачных, садовых и огороднических участков, являющихся эффективным средством массового привлечения общественности для разрешения проблем национальной продовольственной безопасности.

Специфика природно-климатических условий Кыргызстана обуславливает тесные взаимосвязи состояния земельных, водных и биологических ресурсов. Наиболее масштабные проявления подобных связей прослеживаются на примере сокращения лесопокрытых площадей в зоне формирования водного стока. Уменьшение плотности произрастания лесных массивов - естественных регуляторов поверхностного водного стока, препятствует накоплению запасов влаги и способствует интенсификации селевых, паводковых, оползневых и т.п. явлений. Вследствие этого активизируются процессы гидроэоловой эрозии почвенного слоя, в свою очередь неизбежно приводящие к изменению видового состава и численности местных биологических сообществ, зависящих друг от друга. Столь же отчетливые проявления взаимосвязей отмечаются и для долинных природных экосистем (озерных, болотных и др.) и, в особенности, на хозяйственно освоенных территориях, где чрезмерная антропогенная нагрузка радикально деформировала все компоненты окружающей среды. Это обстоятельство вынуждает использовать сбалансированные комплексные подходы к регулированию использования и охране природных ресурсов в Кыргызстане.

На основе сопоставления природных условий страны и других регионов планеты, в особенности, причисленных к зонам экологических бедствий, у значительной части

гражданского общества, а нередко и в среде официальных лиц, принимающих ответственные решения, сложилось искаженное представление о благополучной экологической обстановке в Кыргызстане. В связи с этим природоохранная деятельность зачастую не идентифицируется, как приоритетная, при планировании и реализации мер социально-экономического развития республики. Однако, вопреки подобным представлениям, статистические данные объективно свидетельствуют о симптомах последовательного ухудшения состояния природной среды.

Угрозы потери биоразнообразия. Из природных факторов, влияющих на биоразнообразие, следует выделить продолжающуюся аридизацию (иссушение) климата Центральной Азии и горный рельеф. Оба они ставят биологические сообщества в условия экстремального выживания. Само существование на крутых горных склонах требует в среднем в 1,5 раз больше затрат энергии, чем в аналогичных климатических условиях на равнине¹. Значительная часть территории почти половину года находится под снежным покровом. Континентальность климата выражается в резкой смене суточных и сезонных температур и резком изменении характера увлажнения. Аридизация ведет к опустыниванию, падению продуктивности растительного покрова - основы воспроизводства жизни, затруднению и прекращению воспроизводства и восстановления склоновых лесов и других влаголюбивых сообществ.

Антропогенные, вызванные деятельностью человека факторы, усугубляют действие отрицательных природных факторов. Непосредственное изъятие при вырубке деревьев и кустарников, сборе лекарственных и эстетически привлекательных растений, охоте, рыболовстве, пастьбе скота, сенокосении дополняется косвенным воздействием загрязнения окружающей среды, разрушения местообитаний при отчуждении под пахотные земли, дороги, населенные пункты, горнопромышленные предприятия, водохранилища и др. В результате происходит дробление и сокращение ареалов, снижение численности и воспроизводства видов. Многие из них становятся на грань вымирания. Уже исчезло несколько видов растений и животных. В Красную книгу Кыргызстана (1986) включено 65 видов растений, 18 насекомых, 3 вида рыб, 3 пресмыкающихся, 33 вида птиц, 13 млекопитающих². На сегодняшний день в Красную книгу Кыргызской Республики³ включено 53 вида птиц, 26 вида млекопитающих, 2 вида амфибий, 8 видов рептилий, 7 видов рыб, 18 видов членистоногих и 89 вида высших растений, 6 видов грибов, находящихся под угрозой исчезновения. Резкое изменение местообитаний и прямое изъятие растений и животных из природы привели к исчезновению 11 видов и поставили под угрозу исчезновения других. Фауна крупных и средних млекопитающих: вымерло 3 вида, 15

¹ Шукуров Э.Д. Экологическая безопасность, биоразнообразие и горные экосистемы Кыргызстана // Бюллетень «Горы Центральной Азии», - №3 (1), 2003. - С. 93-96.

⁹ Красная Книга Кыргызстана. - Фрунзе, 1985.

³ Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении списков редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений для занесения в Красную книгу Кыргызской Республики» от 28 апреля 2005 года N 170.

видов находятся под угрозой; фауна птиц: вымерло 4 вида, 26 видов находятся под угрозой; лекарственные растения, а также растения, имеющие декоративное и техническое значение - практически исчезло 3 вида, 54 вида находятся под угрозой исчезновения¹. Особенно опасны процессы сокращения площади лесов и других экосистем, которые за последние полвека уменьшились наполовину. Между тем именно в лесах сосредоточено не менее половины всего видового разнообразия страны.

Вся совокупность видов делает поверхность Земли пригодной для поддержания жизни. Биосферные экосистемные механизмы позволяют планете удерживать неустойчивый баланс между перегревом и переохлаждением атмосферы планеты, регулируют газовый состав атмосферы и поддерживают стабильные параметры окружающей среды, пригодной для нашего существования. Естественные экосистемы образуют благоприятную среду обитания для живых организмов и обеспечивают условия для устойчивого развития. Потеря и сокращение биоразнообразия наносит непоправимый урон возможностям биосферы к осуществлению экосистемами своих функций, основная работа которых направлена на создание среды, благоприятной для жизни². Пока естественные экосистемы сохраняют свой исходный состав и структуру, то эти сообщества могут гибко реагировать на колебания климата, смягчать его резкие колебания и снижать последствия негативных явлений. Сохранение растительного покрова предохраняют потерю плодородного слоя на склонах гор, предотвращает образование разрушительных паводков и селей, которые приносят громадные убытки. Таким образом, сохранившиеся естественные экосистемы Кыргызстана являются мощными очагами стабилизации не только горных, но и прилегающих равнинных территорий.

Последовательное сокращение биоразнообразия на протяжении длительного периода в Кыргызстане вызвано антропогенными причинами - нарушением условий местообитания естественных сообществ из-за интенсификации хозяйственной деятельности либо прямого истребления. Вследствие этого практически исчезли либо полуразрушены дикие сообщества в равнинных зонах и межгорных котловинах страны, а освоение высокогорных пастбищ привело к вытеснению травоядных и хищных видов животных и птиц на землях сельскохозяйственного назначения. Применение минеральных удобрений и ядохимикатов способствовало резкому сокраще-

¹ Красная книга КР / ГАООСИЛХ, БПИ НАН КР, ЭД «Алейне». - 2-е изд. - Бишкек, 2007. - 544 с.

² Домашов И.А. Современные подходы в управлении экосистемами: международные достижения и национальные вызовы / Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. - Серия 5. Естественные и технические науки. - Бишкек: КНУ, 2010. - С 394-408 с.

нию полезных почвообразующих организмов, беспозвоночных-опылителей, энтомофагов. Наибольшим разнообразием видового состава на территории страны отличаются лесные сообщества, где преобладают можжевельники, Тянь-Шанская ель, грецкий орех и др. жесткие лиственные породы. Для лесных экосистем отмечаются тенденции уменьшения плотности произрастания и старения лесного покрова. К примеру, площади спелых и перестойных еловых насаждений составляют около половины лесных массивов, в то время, как площади молодняков - менее 8 %. Площади же продуктивных лесов с плотностью произрастания 0,8-1 % занимают лишь десятую долю территории, покрытых наиболее ценными лесообразующими видами¹. В свою очередь, эти тенденции не только сокращают сырьевую базу для секторов экономики, использующих товарную древесину или популяций животных, обитающих в лесах, но и ограничивает важнейшую, для Кыргызстана роль лесов как естественных регуляторов стока воды и предотвращения эрозии почв на горных склонах.

В период после 1991 г. состояние биоресурсов республики заметно ухудшилось из-за последствий экономического кризиса, провоцирующих население на интенсивное использование земельного фонда, браконьерское истребление рыбных запасов и диких животных, несанкционированную вырубку древесных насаждений, хищнические сборы лекарственных и декоративных растений. Наибольшую угрозу для лесных массивов, кроме самовольной вырубки, представляют также пожары, зачастую вызванные прямыми нарушениями населением норм лесного законодательства. Наряду с этим, сокращению биоразнообразия способствовали расширение жилищной, промышленной, сельскохозяйственной инфраструктуры, деятельность горнодобывающих предприятий, зачастую осуществляемые без должного учета экологических норм.

Систематический и повсеместный характер подобных проявлений на территории страны свидетельствует, что эффективность регулятивных функций государства в сфере рационального использования и охраны биологических ресурсов в последние годы заметно снизилась. В первую очередь, это обусловлено резким сокращением программ экологического мониторинга и контрольно-инспекционной деятельности, несовершенством правовых, административных и экономических механизмов стабилизации состояния растительного и животного мира. В связи с объективными экономическими трудностями в течение 1991-2004 гг. была практически заморожена масштабная деятельность, направленная на предотвращение деградации биоресурсов, расширение состава и численности наиболее значимых или эндемичных популяций, обеспечение благоприятной среды их обита-

¹ Мусуралиев Т.С. Основные причины деградации лесов и обезлесения в Кыргызстане. - Бишкек, 2001. - С. 103-120.

ния. Вместе с тем, следует признать неэффективными и осуществляемые в Кыргызстане превентивные меры, направленные на предупреждение массовых прецедентов истребления либо экстенсивной эксплуатации биоресурсов, на закрепление в гражданском обществе осознанных навыков бережного отношения к национальным природным богатствам.

Ключевыми причинами, способствующими сохранению негативных тенденций изменения экологической ситуации в республике являются: На системном уровне:

- крайне ограниченные внутренние финансовые возможности для расширения инвестирования в природоохранную деятельность;
- высокий уровень бедности и безработицы среди населения;
- чрезмерный уровень износа инфраструктуры природопользования;
- деградация производственной и материально-технической базы природопользования. На институциональном уровне:
 - низкая эффективность действующей системы планирования, принятия и реализации решений вследствие промедления и непоследовательности реформирования структуры управления на всех уровнях;
 - слабое участие субъектов природопользования и различных секторов гражданского общества в процессе принятия и реализации управляющих решений;
 - слабое развитие механизмов дифференцированной ответственности всех участвующих сторон за конечные результаты природоохранной деятельности и рационального использования природных ресурсов. На индивидуальном уровне:
 - слабая информированность гражданского общества, управляющих структур и субъектов природопользования, как следствие, доминирование искаженных представлений о неисчерпаемости природных ресурсов Кыргызстана и об экологической деятельности, как низкоприоритетной для страны;
 - отсутствие достаточной мотивации для развития природоохранной деятельности у национальных органов управления всех уровней, субъектов природопользования и широких слоев гражданского общества.

Виды деятельности сельского хозяйства имеют отрицательное воздействие на сохранение биоразнообразия Кыргызстана. Чрезмерное и бессистемное использование пастбищных ресурсов (которые составляют более 85% всей площади сельскохозяйственных угодий), преимущественно, в целях естественного сенокоса и пастбы животных, привело к деградации почвенно-растительного покрова пастбищных зон. Более 50% пастбищных угодий (4,5 млн.га) относятся к числу деградированных. Снизилась уро-

жайность пастбищ в два раза за 15-20 лет¹. Освоение бесснежных высокогорных зон для пастбы скота привело к вытеснению диких видов животных из их естественных местообитаний и стало причиной снижения их воспроизводства. Растаптывание кладок яиц скотом привело к резкому сокращению численности степных птиц.

Появившиеся мелкие собственники скота не в состоянии использовать отдаленные пастбища и вынуждены выпасать скот в окрестностях населенных пунктов, что приводит к деградации растительного покрова и резкому ухудшению санитарно-эпидемиологической обстановки.

Все пригодные площади распаханы и на них развито поливное земледелие. В сухих и жарких в летнее время предгорных долинах поля и сады благодаря искусственному орошению производят больше органической продукции, чем исходные пустынные, полупустынные и сухостепные экосистемы. Практически исчезли или полуразрушены соответствующие дикие сообщества в равнинной части и в межгорных котловинах. С другой стороны, ирригационные сооружения и зоны увлажнения создают рядом с культурным ландшафтом и внутри него условия для обитания большого количества растительных и животных видов.

В результате низкой культуры орошения и отсутствия необходимых дренажных систем происходит засоление орошаемых земель. Бесконтрольное хранение и использование навоза является причиной высокого загрязнения поверхностных и грунтовых вод нитратами и бактериями, гельминтами.

Хозяйственное и экономическое освоение новых площадей (полупустынь, водно-болотных угодий), масштабные гидромелиоративные работы (особенно, в Иссык-Кульской, Чуйской долинах и южных районах страны) привели к ухудшению не только растительного покрова с богатым составом, но и сокращению местообитаний диких птиц и многих животных. Это послужило причиной сокращения численности и исчезновения ряда видов животных, нарушения биологического равновесия и распространения инфекционных болезней. Длительное применение ядохимикатов и минеральных удобрений в сельском хозяйстве привело к сокращению полезных почвенных организмов, беспозвоночных-опылителей, почвообразователей и энтомофагов, а также многих других представителей фауны.

Таким образом, серьезнейшие опасения вызывают и состояние флоры и фауны, и все естественные экосистемы испытывавших воздействие человеческой деятельности, которая в целом ведет к снижению устойчивости среды обитания и ухудшению ее жизненно важных качеств.

¹ Жондубаев К. Шукуров Э., Коротенко В., Садыкова Ч., Чыңгожоев А. Оценка возможностей Кыргызстана по выполнению Конвенции о биологическом разнообразии. - Бишкек, 2004. - 91 с.

В Кыргызстане наблюдается пространственная неоднородность распределения биоразнообразия и антропогенной нагрузки. Тут необходим компромисс между хозяйственной (экономической) деятельностью и задачей сохранения биоразнообразия на каждом конкретном участке территории учитывая, что обе эти задачи одинаково важны для достижения устойчивого социально-экономического и экологического благополучия населения.

Сокращение потери биоразнообразия и тем самым стабилизацию экологического измерения развития можно обеспечить путем реализации ряда первоочередных мер:

- Введение правовой защиты естественных экосистем, запрет на замещение естественных экосистем искусственными (антропогенными);
- Определение и конкретизация прав и обязанностей владельцев и арендаторов земельных и водных объектов, а также их ответственности за нанесение ущерба биоразнообразию на их площади;
- Резервирование земель под охраняемые территории, расширение площади особо охраняемых природных территорий до 15% от общей территории страны и более, а также введение запрета на снижение уровня (категории) их правовой защиты;
- Расширение функциональных обязанностей ответственных руководителей (на уровне заместителей) министерств, ведомств, предприятий и производств в области контроля за соблюдением норм природопользования, предотвращающих нанесение ущерба природе, в подчиненных им подразделениях;
- Внесение изменений в закон КР "О местном самоуправлении и местной государственной администрации" на предмет необходимости разработки местной экологической политики айыл окмоту и создание соответствующих планов действий;
- Повысить эффективность участия общественности в экологической экспертизе и процедурах оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС);
- Издание научно-популярной литературы по вопросам сохранения биоразнообразия;
- Регулярная подготовка и публикация Ежегодных обзоров по биоресурсам и биоразнообразию;
- Издание школьных и вузовских учебников с учетом специфики биоразнообразия КР;
- В Закон об особо охраняемой территории ввести норму о создании экологических сетей, и резервировании земель под особо охраняемые территории;

- Рекомендовать перевод земель ОПТ в другие категории осуществлять парламентом;
- Широкое привлечение общественности в управление особо охраняемыми территориями;
- Проведение реабилитации автодорог и расширение транспортных и коммуникационных сетей, осуществлять при строгом контроле экологической безопасности, во избежание ущерба биоразнообразия;
- Поддержать научный потенциал, через выделение средств на специальные научные исследования, экспедиции и т.п. по изучению биоразнообразия. Необходимо проводить регулярный мониторинг по оценке состояния биоразнообразия для устойчивого использования природных ресурсов;
- Льготное налогообложения для предпринимателей и частных инвесторов, вкладывающих средства в сохранение биоразнообразия;
- Повысить суммы штрафов и уголовных мер наказания в отношении краснокнижных видов, редких, исчезающих видов.
- Стимулировать введение методов альтернативного ведения сельского хозяйства;
- Внедрение биогаза и других альтернативных систем энергообеспечения;
- Стимулировать приток новых высококвалифицированных кадров в государственные органы по сохранению окружающей среды и биоразнообразия;
- Необходимо разработать информационную стратегию по демонстрации значимости биоразнообразия для всех секторов общества;
- Необходимо согласовать природоохранные приоритеты и конкретные цели на уровне всех секторов Правительства;
- Создание условий, при которых в учете живых объектов заинтересованы в первую очередь первичные пользователи земли, лесов, водоемов, охотничьих и рыбных угодий. Введение системы рентных платежей за пользование природными ресурсами (возможно, сведенных к комплексному земельному налогу) и налоговых льгот для тех пользователей, которые обеспечили приращение биологических ресурсов и восстановление экосистем;
- Экологически ориентированное управление, включение экологической составляющей во все программы и стратегии развития на национальном и местном уровнях;
- Введение индикаторов состояния природных экосистем и биологического разнообразия. Ключевыми индикаторами в Кыргызстане являются: а) размеры лесопокрытой площади; б) состояние и продуктивность паст-

бицных экосистем с) относительная к общему видовому составу доля находящихся под угрозой исчезновения видов флоры и фауны; д) состояние водных сообществ;

- Внедрение новых, инновационных институциональных механизмов для управления государственными природоохранными расходными программами, принимая во внимание лучшие образцы международной практики, например, модель «Общественного договора по сохранению биоразнообразия».

Кроме того, экологическое измерение развития Кыргызстана тесно связано с включением вопросов экологической безопасности в национальные программы развития страны. Экологическое измерение устойчивого развития Кыргызстана проходит сквозной линией через всю программу. При этом отдельные компоненты экологической безопасности и сохранения биологического разнообразия включены в инициативы, затрагивающие образование и науку, здоровье и окружающую среду, адаптационные меры по изменению климата и чрезвычайным ситуациям. В данной программе заложены инициативы по наращиванию культурного потенциала для устойчивого развития.

Экспертами, участвовавшими в разработке Национальной программы и плана Правительства по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию (2013- 2017гг.), были выработаны следующие приоритеты¹:

- Интеграция экологической экспертизы бюджета в рамках повышения эффективности управления государственными финансами;

- Создание благоприятного инвестиционного климата для зеленых инвестиций. Доведение зеленых инвестиций до 10% во вновь запущенных инвестиционных проектах;

- Развитие природоохранной чувствительности (например, в области сохранения биологического разнообразия) налоговой и таможенной политики страны;

- Повышение экологической безопасности в рамках внешнеэкономической политики. Укрепление лабораторий, внедрение природоохранных норм в рамках процесса по вступлению в таможенный союз;

- Развитие потенциала по внедрению низкоуглеродной энергетики;

- Расширение использования технологий органического сельского хозяйства;

- Внедрение принципов продовольственной безопасности;

¹ Программа и план правительства по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию (2013 - 2017 гг.). (предварительный проект документа). - Бишкек, 2013. - 145 стр.

- Создание условий для внедрения технологий ресурсосбережения в систему обрабатывающей промышленности;
- Внедрение механизмов снижения воздействия на здоровье и окружающую среду горнорудной промышленности;
- Включение принципов энергосбережения на этапе строительства;
- Содействие развитию туризма с учетом минимизации экологических рисков;
- Содействие экологической устойчивости в рамках природопользования, охраны окружающей среды, доступа к воде и др.

Национальная программа и план Правительства по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию (2013-2017гг.) направлена, с одной стороны, на «озеленение» экономики, и, с другой стороны, социализацию экологических аспектов управления, связанных, в том числе, и с сохранением биологического разнообразия.

*Кубатбеков Р. – преп каф. Специальных юридических дисциплин
Чуйского университета*

БОРЬБА С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В МИРОВОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРАКТИКЕ

В Великобритании органом, осуществляющим в соответствии с законодательством, контроль и надзор в области таможенного дела, а также специальные меры по борьбе с контрабандой и иными преступлениями и административными правонарушениями осуществляет Королевская служба налогов, сборов в таможни. В сбор налогов и акцизов, входит: взимание таможенных пошлин, охрана границ, включающая «защиту британского общества от нелегального ввоза лекарственных средств, спиртных напитков, табака и табачных изделий, «уход» от налогов», применение тарифных мер идет от имени и по поручению уполномоченных министерств; ведение таможенного надзора внешнеэкономической деятельности; осуществление импортно-экспортного контроля; сбор статистических данных по внешней торговле. Безусловно в стране признают финансовый рынок, который имеет важное значение для мировой экономики, но еще не упускают из вида, что это условие для сокрытия и отмывания средств, приобретенных преступным путем, поэтому их ответом на развитие подобных негативных экономических факторов является активное участие в международных правовых инициативах по противодействию экономическим преступлениям. Национальная служба криминальной разведки являясь межрегиональным правоохранительным органом, осуществляет информационное обеспечение и координацию ОРД полицейских сил графств, потому как в Великобрита-

нии, не существует общенациональной централизованной полиции. Управление и борьба с экономическими преступлениями ведутся кадровыми компетентными сотрудниками, в органах местной полиции и работниками таможенно-акцизной службы. Сотрудники названных управлений и служба Национальной криминальной разведки принимают от инспекторов по заявлениям случаи об «отмывании» денег, а с учреждений финансово-кредитной системы получают письменные справки, которые содержат сведения об операциях клиентов, вызывающих сомнение в законности их происхождения. Наиболее распространенным решением по поступившим сведениям является направление информации с приложением копии справки в управления финансовых расследований полицейских сил графств Великобритании или в таможенно-акцизную службу [1,111].

В США к экономическим преступлениям обычно относят таможенные и налоговые преступления, мошенничество в предпринимательской деятельности [2,16]. Последнее включает в себя организацию фиктивных фирм и акционерных обществ, мошенническое банкротство, злоупотребление доверием, обман кредиторов, валютные преступления, подделку денежных знаков и документов, различные проявления монополизма и недобросовестной конкуренции и т.п.

Интерес для нас представляет то, что по законодательству США нарушителями признаются не только собственно исполнители, но и подстрекатели, пособники и организаторы, а также лица являющиеся «пособниками после факта совершения преступления» [2,68], к примеру, в отмывании денег это не только легализация денег незаконного происхождения или сокрытие источника средств (или самого существования средств), а также и другие действия «с намерением способствовать»....

Борьба с экономическими преступлениями в таможенной практике Китая такова, что в стране организована и действует полиция по борьбе с контрабандой под двойным руководством, в первую очередь со стороны администрации таможни, а затем министерства общественной безопасности. В Китае при таможнях открыто 42 департамента в дополнение к бюро и 104 офиса этих ведомств, ведущих борьбу с контрабандой и уклонениям от уплаты пошлины или провозом товаров, минуя таможню в пределах ее юрисдикции. При тесном сотрудничестве с таможней, в Китае создана пограничная полиция части народной освободительной армии (PLA) и специальные департаменты по борьбе с контрабандой проводят объединенные операции, направленные на борьбу с контрабандой пищевых упаковок продукции, провозимых в танках для топлива или нефти, и выносят наказание контрабандистам по закону. Специальные департаменты по борьбе с контрабандой (черная полиция) нацеливают свою работу на раскрытие крупных преступлений, нанесение ударов по организованной преступности,

аресты укрывающихся преступников, последовательно и успешно проводят важные мероприятия, намеченные УК КПК и Госсоветом Китая.

Китайская полиция активно проводит всестороннюю общественную работу, что способствует в значительной мере накоплению опыта в деле предупреждения, профилактики преступлений.

В России место таможенного контроля в структуре административного процесса определяется с учетом его широкого и узкого понимания, каждое из которых имеет свое нормативное воплощение и практическое значение.

По мере продвижения России по пути рыночных реформ в связи с увеличивающимся потоком импортируемых товаров, в т.ч. и подакцизных, возникла острая необходимость в структуре, которая смогла бы справиться с постоянно растущими нагрузками по таможенному оформлению и таможенному контролю подакцизных товаров.

Таможенный контроль в широком понимании Таможенного кодекса РФ - это разновидность государственного контроля ввоза товаров на таможенную территорию России и их вывоза с этой территории[3]. На таможенные органы, осуществляющие таможенный контроль, возложена функция координации различных видов государственного контроля внешнеэкономической деятельности. Среди них наиболее распространенными являются контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей [4,ст.188,194].

Криминогенным особым фактором считается также то обстоятельство, что три четверти подразделений таможен и треть таможенных постов дислоцируются в помещениях, которые не являются федеральной собственностью. По существу такие частные пункты пропуска на границе открывают огромнейшие возможности для злоупотреблений и совершения таможенных преступлений. Прежде всего, это уклонение от уплаты таможенных платежей. Анализ криминальной практики в этой области свидетельствует о крайне высокой их скрытности. Наиболее важная роль поэтому в этом комплексе принадлежит специальным органам государства – прокуратуре, ОВД, службе безопасности, таможенным органам, в определенной мере – службе внешней разведки. Каждый из этих органов действует в рамках своей компетенции, своими специфическими, только им присущими формами и методами деятельности, установленными законами. Важнейшим условием успехов выступает глубокая разведка криминального «экономического подполья», которая направлена в первую очередь на выявление системы его функционирования, финансовых и материальных источников, организации деятельности, структур, иерархии, лидеров, коррумпированных связей и т.п. и уже на этой основе – на выявление конкретных преступных проявлений. В ведении такой разведки существует масса психологических явлений, условий и зависимостей, нуждающихся в тщательном учете и подготовке сотрудников, организующих и ведущих ее. Специальные службы в процессе защиты экономики от преступлений, выявляя, пресекая и раскрывая их,

совместно со следственным аппаратом, другими службами ОВД и правоохранительными органами решают еще одну важную, имеющую свой психологический аспект, задачу – принимать меры к обеспечению возмещения ущерба, причиненного экономическими преступлениями субъектам собственности.

Сегодняшняя практика России показывает, что законы нарушаются должностными лицами во всех сферах деятельности государства, и это приобретает хронический характер, и считают, что необходима и неотложна установка порядка экспертизы и системы критериев оценки законов как основы правоотношений в обществе на предмет соответствия экономическим интересам России. Базисными критериями оценки законов в части их соответствия экономической безопасности считаются:

1) соответствие норм проекта федерального закона количественным и качественным макроэкономическим параметрам экономической безопасности, характеризующим устойчивость социально-экономической системы государства;

2) совместимость законных интересов общества, государства и субъектов хозяйственной деятельности с учетом аспектов отраслевого, регионального и межрегионального развития;

3) наличие в проекте федерального закона норм, устраняющих или смягчающих воздействие внутренних и внешних факторов, подрывающих устойчивость национальной экономики (темпы инфляции, дефицит федерального бюджета, объем и интенсивность внешнеэкономических связей, стабильность национальной валюты, внутренняя и внешняя задолженность);

4) анализ ресурсно-финансового обеспечения проекта федерального закона и антикриминогенной направленности;

5) прогноз возможных институциональных преобразований и криминологических последствий.

Прозрачность законотворческого процесса и критериальная определенность содержания законов в сфере экономических правоотношений являются необходимыми условиями противодействия криминализации экономики и росту экономической преступности. Кроме этого, среди методов борьбы с таможенными преступлениями в РФ, следует выделить такие, как сокращение теневого сектора экономики, проведением скоординированных действий, направленных на борьбу с незаконным оборотом денежных средств, пресечение контрабанды товаров народного потребления, выявление каналов финансирования террористических и экстремистских организаций, противодействие нелегальной миграции, защита объектов интеллектуальной собственности.

Таким образом в таможенной практике Великобритании, США, Китая и России мы выяснили, что экономические преступления представляют собой

совокупность корыстных преступлений экономической направленности, совершаемых в данной сфере на определенной территории за определенный период гражданами в процессе их профессиональной деятельности и посягающих на интересы участников экономических отношений, а также порядок управления экономикой.

Как правило, экономические преступления совершают организованные преступные сообщества, количество которых со временем увеличивается, а соответственно возрастает опасность для общества. Существует множество видов совершаемых экономических преступлений они разделяются либо по законодательному основанию, т.е. по тем законам, которые нарушаются при совершении преступных деяний, либо по объекту посягательства, либо просто дается перечень деяний, которые могут быть отнесены к экономическим преступлениям, потому как количество экономических преступлений имеет тенденцию к неуклонному росту, то правоохранительными органами разрабатываются все новые методы борьбы с ними.

Как видим методы борьбы с экономическими преступлениями в таможенной практике Великобритании, США, Китая и России, брошены на борьбу с экономическими преступлениями. Каждая из этих стран в таможенной практике применяет своеобразные методы предотвращения преступлений подобного рода. Эти методы разработаны в соответствии с классификацией экономических преступлений, совершаемых при пересечении границы данной страны, а также ее внутренних границ.

Литература

1. Дементьева Е. Е. Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах. /Под ред.Е. Е. Дементьева. – Новосибирск: СИБИРЬ, 2008.
2. Шевчук П. С. Теория и практика применения технических средств таможенного контроля в США. / П. С. Шевчук. – М.: Прогресс, 2007.
3. Таможенный кодекс РФ
4. Уголовный кодекс РФ

Кубатбекова А.С. – к.ю.н. ст. препод. каф. Уголовного права КГЮА

НАЗНАЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Уголовное законодательство не рассматривает принудительные меры воспитательного воздействия как разновидность наказания. Они представляют собой разновидность иных мер уголовно-правового характера, направленную на перевоспитание лица, совершившего преступление.

Принудительные меры могут быть применены к несовершеннолетним при наличии совокупности следующих критериев:

- совершение преступления впервые;
- совершение преступления относящегося к категории небольшой или средней тяжести;
- возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовной ответственности и наказания.

УК КР предусмотрены следующие принудительные меры воспитательного воздействия (ст.83,84 УК КР)

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо территориального подразделения уполномоченного государственного органа по защите детей;
- в) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;

Принудительные меры воспитательного воздействия являются особой мерой государственного принуждения, применяемого к несовершеннолетним за совершение ими преступлений. В отличие от наказания они не влекут за собой судимости.

Несовершеннолетнему одновременно может быть назначено несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Это лишний раз подтверждает, что они не являются мерами наказания, выполняют не карательные, а воспитательные функции. Возможность применения одновременно нескольких видов принудительных мер воспитательного воздействия усиливает их воспитательный эффект. Вполне сочетаются, например, такие принудительные меры воспитательного воздействия, как предупреждение и передача под надзор родителей а также ограничение досуга. Каждая мера воспитательного воздействия назначается судом с учетом характера совершенного преступления и личности несовершеннолетнего. Наиболее легкой для несовершеннолетнего мерой воспитательного воздействия является предупреждение, т.е. разъяснение несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений.

Таким образом, предупреждение носит публичный характер, порицаются действия виновного и разъясняется, что повторное совершение преступления влечет применение уголовного наказания.

Возложение на лиц или специализированный государственный орган, под надзор которых передан несовершеннолетний, обязанностей по воспитательному воздействию на него, требует разъяснения органа, назначившего такую меру, в чем конкретно эти обязанности заключаются.

Передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, означает возложение на указанных лиц с их согласия обязанности обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего и постоянный контроль за ним.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего означает регламентацию его поведения с установлением определенных требований и запретов. Несовершеннолетнему может быть запрещено посещение определенных мест, использование определенных форм досуга, а также установлено время, в течение которого он может находиться вне дома. При ее реализации несовершеннолетний помещается в условия, позволяющие оградить его от негативных влияний среды.

Закон не содержит исчерпывающего перечня требований, поэтому несовершеннолетнему могут быть установлены любые требования, направленные на его исправление и перевоспитание и которые он в состоянии выполнить. В то же время необходимо отметить, что при установлении особых требований к поведению несовершеннолетнего следует учитывать, что они не должны быть сопряжены с унижением его человеческого достоинства, с причинением ему физических страданий. При применении данной принудительной меры воспитательного воздействия суд обязан указать в приговоре перечень установленных ограничений и требований к поведению подсудимого.

Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей, лиц их заменяющих или специализированного государственного органа, а также ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего, устанавливается следующей продолжительностью:

- от 1 месяца до 2 лет при совершении преступления небольшой тяжести;
- от 6 месяцев до 3 лет — при совершении преступления средней тяжести.

Контроль за исполнением несовершеннолетним назначенной принудительной меры воспитательного воздействия возлагается на специализированный государственный орган, обеспечивающий его исправление.

Систематическое неисполнение несовершеннолетним назначенных ему мер свидетельствует об уклонении от исполнения возложенных на него обязанностей. Назначенные меры носят не только воспитательный, но и принудительный характер.

О систематическом неисполнении могут свидетельствовать неоднократные предупреждения, сделанные несовершеннолетнему. Представление специализированного государственного органа вместе с материалом направляется для отмены этой меры в суд, и несовершеннолетний вновь привлекается к уголовной ответственности за ранее совершенное преступле-

ние. Тем самым закон подчеркивает условный характер применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Новым важным положением является обязанность несовершеннолетнего, если того потребует государственный орган, осуществляющий контроль за ним, продолжить образование в образовательном учреждении. Ранее несовершеннолетний в принудительном порядке мог быть помещен в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, что ставило его в изолированное положение.

Требование трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа подтверждает значение этих органов как центра социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей.

Принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены к несовершеннолетнему не только в результате освобождения его от уголовной ответственности, но и как следствие освобождения судом от наказания. Несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 83 УК КР (ст. 84 УК КР).

Известно, что основанием применения мер воздействия заключается в том, что при освобождении от уголовной ответственности необходимым условием является совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые. Если же ранее несовершеннолетний уже совершил преступление, применить принудительные меры воспитательного воздействия может только суд после рассмотрения дела и вынесения обвинительного приговора.

В специальные воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения направляются несовершеннолетние, осужденные за совершение общественно-опасных преступлений, отнесенных к категории преступлений средней тяжести.

В УК Кыргызской Республики помещение несовершеннолетнего в специальные воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения применяется только судом в порядке замены наказания несовершеннолетнему.

Освобождение несовершеннолетнего от наказания с направлением в специальное воспитательное и лечебно-воспитательное учреждение регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства.

Уголовный Кодекс Кыргызской Республики внес существенные изменения в основания и порядок привлечения к ответственности несовершеннолетних, учитывая возрастные особенности подростка и предоставляя суду более широкие возможности достигать цели их исправления без изоляции от общества.

Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой одну из принудительных мер уголовно-правового характера, назначаемую только определенной категории лиц – несовершеннолетним, не являющуюся уголовным наказанием, не влекущую за собой правовых последствий в виде судимости, основной целью применения которой является воспитание (перевоспитание) несовершеннолетних.

Литература.

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики, 2012. Бишкек.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики под редакцией Курманова К.Ш. Бишкек- 2003 г.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Кыргызстан "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную деятельность и иную антиобщественную деятельность" от 19 декабря 1986 г., №19.
4. Уголовная ответственность несовершеннолетних научно-практическое пособие. Отв. редактор В.П. Кашенов. Москва 1999г.
5. Криминология. Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова: Учеб.- М.: Юрист, 1995г.
6. Курманов К.Ш. Уголовное право ч. Общая Бишкек 1999 г.
7. Курманов К.Ш. Уголовное право ч. Особенная Бишкек 2003 г.
8. Сыдыкова Л.Ч. Уголовное право ч. Общая Бишкек 2008 г.
9. Курманов К.Ш. Квалификация преступлений: теория и практика Бишкек 2000 г.
10. Примаченок А.А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. - Минск, 1990 г.
11. Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. -Ростов-на-Дону, 1991 г.

Кумарова Д.Т. – препод. БГУ им. К. Карасаева, аспирант ИФиППИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Терроризм, в том числе в его трансграничных формах, – одна из наиболее опасных форм преступности. На современном этапе это явление превратилось в фактор, серьезно дестабилизирующий нормальное развитие международных отношений. Особую опасность при этом представляют террористические посягательства с использованием ядерных и иных средств массового поражения.

Важным этапом международного сотрудничества государств стала завершенная в 1937 году разработка под эгидой Лиги Наций Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него, а также Конвенции о создании Международного уголовного суда.

Современные параметры международного сотрудничества государств по борьбе с терроризмом в основном сложились в послевоенный период.

До сих пор международному сообществу не удалось разработать общепризнанное определение терроризма, хотя в целом и выработалось общее понимание в отношении основных составляющих этого явления.

Прежде всего, речь идет о противозаконном насилии (как правило, с применением оружия), о стремлении запугать широкие слои населения, о невинных жертвах, а применительно к террористическим актам, затрагивающим интересы более чем одного государства, присутствует и международный элемент. Что касается политической направленности, то международное сообщество не рассматривает ее в качестве определяющей черты международного терроризма, акты которого могут совершаться и по иным мотивам. В последние годы в VI Комитете Генеральной Ассамблеи ООН предпринимаются шаги целью придать новый импульс работе над определением международного терроризма.

Ввиду отсутствия общепризнанного всеобъемлющего определения терроризма формирование правовых основ сотрудничества государств в борьбе с ним концентрируется на тех направлениях, где его проявления представляют наибольшую опасность интересам международного сообщества.

К настоящему времени сформировалась система международного противодействия терроризму, которая включает в себя сотрудничество как на глобальном, так и на региональном уровнях, а также на двусторонней основе.

Одна из отличительных особенностей современного терроризма – динамика его проявлений и методов, к которым прибегают террористы для достижения своих поставленных целей. Соответственно не имеют застывших форм принципы и нормы, регулирующие сотрудничество по борьбе с актами международного терроризма; многие из них находятся в процессе становления.

Принцип сотрудничества охватывает также такие конкретные направления, как:

- взаимодействие государств в рамках международных соглашений и организаций;
- разработка новых договоренностей;
- принятие практических мер по предотвращению террористических посягательств, включая обмен информацией и координацию необходимых мер;
- оказание государствами друг другу уголовно-процессуальной помощи;
- сотрудничество в целях мирного урегулирования споров, касающихся толкования и применения конвенций в области борьбы с терроризмом.

Кыргызстан последовательно выступает за устранение любых преград (будь то политические, идеологические, религиозные или иные) на пути объединения усилий всего международного сообщества в целях организации

эффективного отпора терроризму. Его представители вносят конструктивный вклад в разработку новых договоренностей, в развитие практических контактов по формированию общего международного антитеррористического фронта.¹

Среди угроз и вызовов XXI в. терроризм и международный терроризм занимают особое место, в силу чего они со стороны личности, общества, государства и международного сообщества рассматриваются как центральные, покушающиеся равно на общественную, национальную и международную безопасность.

Борьба с терроризмом в различных формах прошла несколько этапов. Начиная с 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила ряд резолюций, связанных с вопросами борьбы с терроризмом. Однако говорить о сотрудничестве государств в этой области, о складывающихся формах, направлениях, приемах и способах стало возможным лишь с конца 1990-х гг. Тогда в известной степени сложилось (по крайней мере в понимании понятия терроризма и международного терроризма) мнение по отнесению террористических актов к уголовно наказуемым деяниям.

Новый этап контртеррористической деятельности ООН начался накануне третьего тысячелетия. 8 сентября 2000 года Генеральная Ассамблея, исходя из опыта многих стран мира и как бы предвидя трагедии 11 сентября в США (нападение на Международный торговый центр в Нью-Йорке и его разрушение), а также учитывая последствия зловещих терактов в Российской Федерации и т.д., приняла Декларацию Тысячелетия.

В декларации значительное внимание уделяется необходимости выработать согласованные действия по предупреждению и борьбе с терроризмом. Таким образом, общая и конкретная ситуация в мире, характеризующая расширением сотрудничества в производительных сферах человеческой деятельности привела к упорядочиванию межгосударственных и иных международных отношений в сфере контроля и борьбы с терроризмом.²

Создание международно-правовых основ антитеррористического сотрудничества субъектов международного права связано с разработкой, принятием и введением в действие:

- 13 многосторонних соглашений, таких, как Токийская конвенция 1963 г. о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, Гагская конвенция 1970 г. о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Конвенция о предотвращении финансирования терроризма

¹ Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е. Международные институциональные контртеррористические системы. М., 2004. с.343.

² Ашавский Б.М. и др. Международное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». // Под редакцией А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – 3-е изд. испр. – М.: Омега-Л, 2008. С.564-567.

1999г.или Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 года и т.д.

- региональных соглашений, таких, как Конвенция Организация Американских государств 1971 г. или Конвенция о борьбе с терроризмом Шанхайской организации сотрудничества 2001г.;

- многочисленных и достаточно эффективно действующих двусторонних соглашений о борьбе с терроризмом.

В настоящее время основная проблема – совместные действия государств по контролю и борьбе с терроризмом на этой широкой правовой основе.

Важнейшим правовым началом, заключенным в конвенционный механизм антитеррористического сотрудничества, является принцип «aut dedere aut judicare» («либо выдай, либо суди»). Он призван обеспечить неотвратимость наказания за совершение актов терроризма и тем самым обеспечить более высокий уровень правоприменительных мер с акцентом на обязательном преследовании и наказании за посягательства террористического характера на национальном (внутригосударственном) и международном (межгосударственном) уровнях.

Вместе с тем решение правового обеспечения антитеррористического сотрудничества государств лежит и в плоскости поиска неординарных, на первый взгляд, решений по созданию норм национального и международного права, входящих в «Антитеррористическое право» как межсистемную отрасль права. Теоретическое решение этой проблемы возможно при условии учета специфики и предмета, и метода, как международного права, так и национального (внутригосударственного) права, но и задача эта весьма актуальная, ибо нет пока методов борьбы с общечеловеческой угрозой – международным терроризмом. Как для сохранения жизни на планете Земля необходимы новые (и не популярные) политические, пока не известные никому решения, так и для создания правовой основы международного антитеррористического сотрудничества необходимо принятие «Антитеррористического права».

На основе принятых международно-правовых, а также политических документов контртеррористической направленности функционируют многие институциональные органы и организации; внутри государства к таковым относятся органы, отвечающие за национальную безопасность страны (например, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, ГКНБ и др.), а в международных отношениях к ним можно отнести международные универсальные организации и их главные органы (ООН, Совет безопасности ООН и др.). Помимо этого, на мировой арене функционируют учрежденные и созданные совместными усилиями государств и международных (региональных) организаций институциональные системы, имеющие целью проведение целенаправленной антитеррористической деятельности; среди которых можно выделить такие структуры, как Контртеррористический комитет СБ ООН,

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Антитеррористический центр СНГ и др. Примером единодушия государств мира в их борьбе с терроризмом также может послужить создание после событий 11 сентября 2001 г. контртеррористической коалиции. Именно тогда была осознана всем мировым сообществом необходимость создания Глобальной системы противодействия современным угрозам и вызовам. В результате чего многие международные и региональные организации создали свою контртеррористическую институциональную систему, на которую возложили ответственность за положение дел по контролю над терроризмом внутри страны и в межгосударственных отношениях.

В настоящее время, согласно законам государства или международным договорам, или решениям международных организаций и международных органов создаются специализированные институциональные контртеррористические системы разных масштабов и уровней.

Контртеррористическая институциональная система – это орган, органы, системы органов, создаваемых согласно национально-правовым и (или) международно-правовым нормам и принципам в международных властных институтах для контроля в целом над терроризмом и (или) международным терроризмом для контртеррористической деятельности по следующим направлениям:

- определение понятия и сущности терроризма и международного терроризма;
- определение причин и условий, порождающих эти явления;
- определение форм и способов предупреждения, противодействия, пресечения и борьбы с терроризмом и международным терроризмом.

Каковы принципы организации и деятельности контртеррористической институциональной системы?

По сферам деятельности и правовым основам контртеррористические институциональные системы можно подразделить на две группы:

- международные;
- национальные (внутригосударственные).

К *международным институциональным системам* относятся следующие:

1. Контртеррористический комитет ООН, задачей которого является контроль за выполнением резолюции 1373 Совета Безопасности, предусматривающей обязательное принятие всеми государствами широкого набора практических мер по предотвращению и пресечению террористической деятельности с акцентом на блокирование ее подпитки, в том числе финансовыми средствами. Комитет должен обобщать информацию государств о предпринимаемых ими в соответствии с резолюцией 1373 антитеррористических мерах и представлять соответствующие рекомендации Совету Безопасности ООН. Деятельность Комитета призвана способствовать действенному осуществлению

ствлению Советом Безопасности и ООН в целом центральной координирующей роли в сфере борьбы с терроризмом.

2. Антитеррористический Центр государств-участников Содружества Независимых государств. Согласно положению об АТ СНГ, утвержденному Советом Глав государств в 2000 г., Центр является постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ и предназначен для обеспечения координации взаимодействия специальных компетентных органов государств-участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Центр является контртеррористическим институциональным межведомственным органом с достаточным на сегодняшний день уровнем самостоятельности.

3. К контртеррористическим институциональным системам можно отнести и Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) стран-участниц СНГ 1992 г., созданный прежде всего для обеспечения военной безопасности.

4. Международная организация уголовной полиции (Интерпол) также является институциональным антитеррористическим международным органом. К основным направлениям деятельности Интерпола в борьбе с международным терроризмом относятся обмен информацией и разработка политико-юридической основы, определяющей организации к этому явлению и пути борьбы с ним.¹

5. На пути к созданию институциональной контртеррористической системы находится и Группа Восьми наиболее развитых в промышленном отношении государств, обстоятельная совместная Декларация по борьбе с терроризмом которых была одобрена в Оттаве (Канада) 12 декабря 1995 г. В Декларации изложены основы политики государств – членов Восьмерки по контролю над терроризмом и международным терроризмом (по сдерживанию, предотвращению и расследованию террористических актов). Это стало важнейшим направлением в работе стран Восьмерки после событий 11 сентября 2001 г.

6. Шанхайская организация сотрудничества, созданная из «Шанхайской пятерки», образованной Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Китаем и Таджикистаном после подписания Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы в 1996 г. и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы в 1997 г.²

Что касается *национальной институциональной системы*, то здесь необходимо отметить, что:

– Практически все государственные ветви власти (законодательные, ис-

¹ Овчинский В.С. Интерпол (в вопросах и ответах). М., 2000.

² Павловский В.В. Шанхайская организация сотрудничества: борьба с терроризмом. Основные тенденции развития // Закон и право. – 2006. №3.

полнительно-распределительные, судебные), все элементы политических систем обществ уделяют достаточное внимание контролю над терроризмом и международным терроризмом, значительное, но пока явно недостаточное действие – политико-правовым основам как институтов власти, так и созданным ими институциональным контртеррористическим системам.

– Правовая основа внутригосударственных институтов власти и институциональных систем, предупреждающих и борющихся с терроризмом, включает широкий спектр правовых норм: конституционных, уголовно-правовых, административно-правовых, норм исполнительно-распорядительного характера (приказов и инструкций), норм ведомственных актов, предписания, деятельность международных структур и институциональных контртеррористических систем.

Органами национальной безопасности Кыргызской Республики (МВД, ГКНБ) уделяется значительное внимание вопросам борьбы с терроризмом, как во внутригосударственном аспекте, так и в аспекте установления и развития международного сотрудничества в этой сфере. В частности, в целях адекватного противодействия современным вызовам и угрозам, ГКНБ Кыргызской Республики на постоянной основе развивает и расширяет партнерские контакты со спецслужбами и органами безопасности зарубежных стран.

После провозглашения независимости Кыргызской Республики, одним из первых шагов в этом направлении стало заключение 7 октября 1992 года Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии между Государственным комитетом Республики Кыргызстан по национальной безопасности и Министерством безопасности Российской Федерации, правопреемницей которого стала Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ России). 3 сентября 1992 года было подписано Соглашение между ГКНБ Кыргызской Республики и Службой внешней разведки Российской Федерации (СВР Российской Федерации) о сотрудничестве в области разведывательной деятельности.

Государственный Комитет национальной безопасности Кыргызской Республики осуществляет сотрудничество и взаимодействие на основании подписанных международных договоров межведомственного характера: с Министерством национальной безопасности Азербайджанской Республики (МНБ) (Соглашение от 23 марта 1999 г.); с Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан (КНБ) (Соглашение от 30 сентября 1992 г.); со Службой информации и безопасности Республики Молдова (СИБ) (Соглашение от 19 сентября 1998 г.); с Государственным комитетом национальной безопасности Республики Таджикистан (ГКНБ) (Соглашение от 6 мая 1998 г.); со Службой национальной безопасности Республики Узбекистан (СНБ) (Соглашение от 5 января 1998 г.); со Службой безопасности Украины (СБУ) (Соглашение от 9 сентября 2000 г.). Всего ГКНБ Кыргызской Республики подписано 15 международных договоров межведомственного характера

о сотрудничестве и взаимодействии со специальными службами и органами безопасности иностранных государств на двусторонней основе.

В целом, можно отметить, что результаты борьбы с терроризмом и международным терроризмом будут заметны и ощутимы только при согласованности действий всех государств на всех уровнях – глобальном, региональном и национальном.

Список использованной литературы:

1. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. М., 2000.
2. Ахметов Анвар. Противодействию вызовам и угрозам. Казахская правда. 13.06.2009 г.
3. Ашавский Б.М. и др. Международное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» // Под ред. А.А. Ковалёва, С.В. Черниченко. – 3-е изд. испр. – М.: Омега-Л, 2008.
4. Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е. Международные институциональные контртеррористические системы. М., 2004.
5. Овчинский В.С. Интерпол (в вопросах и ответах). М. 2002 г.
6. Павловский В.В. Шанхайская организация сотрудничества: борьба с терроризмом. Основные тенденции развития // Закон и право. – 2006. № 03.
7. Тонконогов А.В. Философия преступного мира. Закон и право. №1. 2008 г. С. 13-15.
8. Устав Содружества Независимых Государств (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров 1994 г., № 1, стр.4.

Курохтин А. – координатор образовательных программ ЭД «БИОМ».

Коротенко В. – к.ф.н. ст. препод. отдела аспирантуры и докторантуры КНУ им. Ж. Баласагына

Aleksei Kurokhtin Coordinator of educational programs Ecological Movement "BIOM", Kyrgyzstan

Vladimir Korotenko Ph.D. The senior teacher Department of postgraduate study of K N Uy of name Balasagin

ВЫЗОВЫ СОДЕРЖАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В настоящее время перед человечеством стоит ряд глобальных вызовов. Под глобальными вызовами мы понимаем изменение социальной, информационной и естественной (природной) среды обитания человека, которые произошли скачкообразно за последние 100 лет практически во всем мире. Принято называть этот процесс глобализацией. Однако, кроме глобализа-

ционных процессов есть изменения на местах, на которые тоже необходимо реагировать¹.

Например, в 60-е годы произошло значимое событие, которое часто трактуют как технологическое – полет человека в космос. Однако, мы можем трактовать его как мировоззренческое событие – выход за границы земли, как выход за пределы человеческого мира. Философы разных времен предполагали этот выход. Так, для путешествующих греков – это был выход за пределы известного им мира (как территории). Классики немецкой философии сделали упор на выход за границы природного мира и обозначили это как трансцендирование. К. Ясперс пошел дальше «Человек — единственное существо в мире, которому в его наличном бытии открывается бытие. Он не может выразить себя в наличном бытии как таковом, не может удовлетвориться наслаждением наличным бытием. Он прорывает всю как будто завершенную в мире действительность наличного бытия. Он действительно знает себя как человека только тогда, когда, будучи открыт для бытия в целом, живет внутри мира в присутствии трансценденции».² И сегодня следует отметить совершение нового перехода, который случился в рамках научно-технической парадигмы: только в наше время, благодаря наличию спутников и ракет, выходящих за пределы земной атмосферы, ранее данный только через воображение, Космос стал Реальностью (в Лакановском понимании произошел переход из модусов Символическое и Воображаемое в модус Реальное³). И, в связи с этим мы фиксируем мировоззренческий переход, который и позволил развиваться целому пучку процессов и феноменов, совокупность которых мы сейчас называем *Глобализацией*.

Для нас стоит вопрос: успевают ли современное образование подготовить генерацию людей, адаптированных и вписанных в этот глобальный переход.

И в этой связи следует затронуть некоторые аспекты этого глобального перехода, которые в контексте философии образования можно понимать, как глобальные мировоззренческие вызовы. Под этими вызовами мы понимаем: становление *глобального информационного поля (информационный аспект)* и *изменение естественной, природной среды обитания человека и появление новых рисков (экологический аспект)*.

Информационный аспект. Создание единого информационного поля земли. Проявление этого феномена единого информационного поля земли

¹ Зигмунт Бауман. Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.

² Ясперс К. Философская вера. // Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 448. Jaspers K. Philosophic (Philosophische Weltorientierung). S. 48 - 52.

³ Семинар XXII: RSI: 1974-1975: Жак Лакан

было описано в работах Вернадского. Однако он акцентировал внимание на информационно-духовной составляющей¹. А мы сегодня уже можем говорить о технологической составляющей – всемирная паутина (интернет). Если дать волю воображению, то мы можем говорить о возможности такой эпохи, когда люди смогут напрямую подключаться к информационному полю. Возможно, в прошлые века мы уже сталкивались с подобными феноменами, когда знание и предвидение могли быть получены через откровение. Но это был удел лишь избранных, возможно – обладающих специфическими качествами людей (жрецы и др.). А сегодня технологический аспект (интернет) также дает возможность перехода для любого человека в информационное поле, большее чем сознание одного человека. И именно это необходимо учитывать при построении образовательных программ.

Знание перестает быть уделом избранных. Уделом избранных становится технология, в том числе технология получения знаний. И по нашему мнению, механизмом удержания этого информационно-технологического феномена является переход от знаниевой парадигмы к компетентностной.

Компетенция не сводится только к знаниям или только к умениям. Компетенция является сферой отношений, существующих между знанием и действием в практике. Анализ различных перечней компетенций показывает их креативную (творческую) направленность. К креативным компетенциям можно отнести следующие: «уметь извлекать пользу из опыта», «уметь решать проблемы», «раскрывать взаимосвязь прошлых и настоящих событий», «уметь находить новые решения». В то же время, указаний на данные умения еще недостаточно для того чтобы целостно представить весь комплекс знаний, умений, способов деятельности и опыта ученика в отношении его креативных компетенций. Компетентность предполагает наличие минимального опыта применения компетенции. Об этом важно не забывать при формулировании проверяемых требований к подготовке ученика, а также при проектировании учебников и учебного процесса. Какие именно знания, умения и навыки, способы деятельности и по отношению к каким предметам деятельности должны применяться учеником? В каких учебных курсах? Как часто? В какой последовательности? В какой связи с другими компетенциями?

Существенной чертой современной педагогической мысли является многовариантность способов объяснения одного и того же феномена. Несмотря на наличие большого числа методологических подходов к решению конкретных педагогических проблем, следует отметить органическую целостность науки, развитие содержательных компонентов которой происходит преимущественно эволюционным путем. При исчерпании запаса проч-

¹ *В.И. Вернадский*. Научная мысль как планетное явление, Отв. ред. А.Л. Яншин, Москва, "Наука", 1991.

ности одной теории (ее эвристичности, нетривиальности) она уступает свою ведущую роль другой концепции, однако педагогическое знание, выработанное в ее рамках, не исчезает, сохраняется и аккумулируется для последующих поколений¹.

Образование должно создать условия для развития человека как такового: и знающего, и телесного, и переживающего, и духовного, и родового, и личности, и всех тех сторон человека, о которых мы еще недостаточно знаем².

Простой перенос требований к знаниям учащихся на требования к знаниям учащихся не получается. Последние зависят от приоритетов науки, причем ее естественнонаучной, технократической составляющей. Профессиональная же педагогическая деятельность онтологически, по своей природе, гуманитарна: не "Я и безгласная вещь", но "Я и Другой" Образование, в том числе и образование педагогическое, может быть представлено в традиционных терминах как синтез знания, опыта и понимания. Однако содержание этих понятий оказывается далеким от традиционного: "То, что обычно именуется знаниями, полученными в ходе обучения, есть всего лишь владение специальным языком (всякая предметная область такой язык вырабатывает). Такое знание порой не имеет ничего общего с духовным опытом учащейся личности; оторванное от понимания (смыслообразования), оно остается интеллектуальным балластом. То, что принято именовать духовным или экзистенциальным опытом, есть тоже язык особого рода - язык "внутренней речи" (в трактовке Л. С. Выготского). Наконец, понимание есть смыслообразующий механизм "интериоризации" (Л. С. Выготский) - перевод знания с общекоммуникативного "внешнего" языка на чисто ментальный язык внутренней речи"³.

Л.С. Выготский считал, что образовательный процесс необходимо строить на «точно учтенных детских интересах». По его мнению, обучение возможно в том случае, если оно опирается на интерес ребенка, другого обучения быть не может. Согласно психологическому закону, который выявил Л.С. Выготский, педагог должен следовать основному правилу: «...прежде чем объяснять – заинтересовать; прежде чем заставить действовать – подготовить к действию; прежде чем обратиться к реакциям – подготовить установку; прежде чем сообщать что-нибудь новое – вызвать ожидание ново-

¹ Федотова О. Д. Теоретико-методологические основы педагогики Германии и ФРГ: Автореф. докт. дисс. М., 1998

² Зотов А.Ф. Образование в конце XX века. Материалы "круглого стола" в редакции журнала «Вопросы философии»

³ Выготский Л.С. Общая психология: // Психология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

го...¹». Таким образом, мы видим, что интерес является одним из главных положений его педагогической системы, но важную роль также играют установки и ожидание деятельности. У Л.С. Выготского есть определение сущности интереса, в котором отражена его природа. С одной стороны, это форма проявления инстинкта, который имеет изначально биологическое происхождение («... является верным выражением инстинктивного стремления», «естественным двигателем детского поведения»). С другой стороны – это новообразованное явление психики («особая нацеленность психического аппарата ребенка на тот или другой предмет», «внутреннее влечение, направляющее все наши силы к исследованию предмета») Л.С. Выготский считал, что нельзя воспитывать другого человека, можно только самовоспитываться, изменять свои реакции через свой собственный опыт. Именно поэтому педагогический процесс должен основываться на самостоятельной деятельности ученика, в основе которой находятся его познавательные интересы, а учитель должен строить свою деятельность и регулировать социальную среду в соответствии с ними. В результате, ученик ощущает себя субъектом своей деятельности и отношений с окружающими, что способствует его саморазвитию и самовоспитанию. Таким образом, самостоятельность ученика – это источник и движущая сила развития его самосознания и дальнейшего самоопределения.

Второй аспект, на котором важно остановиться – *изменение естественной, природной среды обитания человека и появление новых (часто не осознанных) рисков.*

В общемировом контексте мы говорим о глобальном экологическом кризисе, который несет в себе много аспектов. Это и технологический, управленческий и др. аспекты. Но в рамках системы образования стоит остановиться на вопросах угрозы безопасности жизни каждого человека. Не в масштабе проблем войны и терроризма. А в том, что традиционный образ жизни, транслируемый через семью и образование не успевают за появлением новых рисков. В настоящее время общественное производство богатств активно сопровождается общественным производством рисков. Более того, все чаще можно говорить о появлении «новых лиц» риска (например, в зараженных радиацией местах чрезвычайно опасно нюхать цветы, т.к. цветочная пыльца аккумулирует большую часть радиации). Центр риска лежит в будущем. Ряд рисков успешно проходят социальное признание, легитимизируются. Их «не существование» допускается вплоть до отмены (о них перестают думать). Индустриальное общество извлекает экономическую выгоду от выпущенных на свободу рисков, таким образом обостряя сложившуюся ситуацию.

¹ *Выготский Л.С.* Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991.

Одним из необходимых, в этих условиях, ответов является изменение системы образования. Растущее разнообразие в образовании - это необходимое условие его устойчивости и стабильности. Именно разнообразие и обеспечивает возможность выбора и последующего отбора наиболее эффективных образовательных стратегий и технологий. Образование замечательно тем, что в нем всегда сосуществуют, борются, соревнуются консервативные и динамические составляющие и свойства. Чувство гражданственности свойственно системе образования не меньше, а скорее всего больше, чем любым другим институтам государства. Образованию больше, чем любым другим частям общества, свойственны широта культурного кругозора, влечение к таким "бесполезным" ценностям, как свобода, добро, знание, понимание, искусство, человеческая мысль.

Однако, стоит акцентировать внимание не на диспозиции: Наука - Практика, которая часто возникала при ответе на вопрос, каким образом тот или иной кластер знания будет применен ребенком в его «реальной жизни», а на том, что наука как специфический вид человеческой деятельности наряду с трудом, развлечениями, игрой и др., является лишь составной частью того, что мы называем «реальная жизнь» ребенка и впоследствии взрослого человека. Таким образом, можно сформулировать принцип для организации естественнонаучного цикла «наука для жизни, а не жизнь для науки» и применительно к образованию: «образование для жизни, а не жизнь для получения образовательных статусов».

Для учителей видится важным дать представление о том, что физику, химию и математику можно представить как специфические языки, на которых исторически легче выражать изменение и проявление вещества-энергии. Дополнением к этим функциям является выведение и постулирование закономерностей в реальном мире. Биологию и географию в таком разрезе можно представить как различные техники описания и типологизации разномерных реальных объектов, с одной стороны, биологических, с другой стороны, имеющих отношение к планете Земля. Вопрос лишь состоит в том, какой тип раздробления (расчленения, разделения, дифференцирования) положен, и какой тип классификационных матриц используется в том или ином описании естественно-научной реальности. Культуру в этом контексте, стоит рассматривать как определенный способ описания мира. Человек может быть носителем нескольких таких способов. Важно дать представление о различных типах социального нормирования, а также о шкалах, по которым возможно оценивать государство и его строй, качество жизни, права человека и т.д. В связи с вышесказанным-описанием глобальных вызовов, с уверенностью можно говорить о необходимости наличия специфических сквозных линий пронизывающих все содержание образования: устойчивое развитие и безопасность жизнедеятельности; мультикультурализм (осознание ценности себя как носителя своей культуры и приня-

тие ценности других культур); инклюзия и эксклюзия (включенность исключенных группы, гендерное равенство и т.п.).

Любченко И.В. – н.с. ИФиППИ НАН КР

Конституция КР: понятие, сущность, юридические свойства

Конституция Кыргызской Республики, как и Конституции других государств, является основным законом Кыргызстана. Действующая Конституция Кыргызской Республики референдарная, или, другими словами, она была принята на референдуме в 2010 году, в отличие от предыдущей, которая была принята Верховным Советом 5 мая 1993 года.

Прежде чем рассмотреть ныне действующую Конституцию, ее сущность и юридические свойства, обратимся к истории.

30 апреля 1929 года на 2 всекиргизском съезде Советов после рассмотрения окончательной редакции проекта Конституции она была утверждена. Не располагая специалистами в области конституционного права и вообще не имея возможности для разработки собственной конституции и, наконец, находясь в полной политической зависимости от центра в лице советской Москвы, Конституция Киргизской АССР 1929 года была принята на основе Конституции РСФСР. Это была первая Конституция в истории кыргызского народа.

Киргизская Автономная Социалистическая Советская Республика существовала в период с 1926 по 1936 годы в составе РСФСР.

Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР, работавший с 25 ноября по 5 декабря 1936 г., принял новую Конституцию СССР, в соответствии с которой был образован ряд новых союзных республик, в том числе Киргизская ССР. Преобразование Кыргызстана в союзную республику вызвали необходимость разработки и принятия Конституции Киргизской ССР. После обсуждения проекта Конституции Чрезвычайный V Всекиргизский съезд Советов 23 марта 1937 г. утвердил Конституцию – Основной закон Киргизской Советской Социалистической Республики, которая, будучи разработанной на базе общесоюзной Конституции, практически не отличалась от нее по своему содержанию и форме.

7 октября 1977 г. была принята Конституция СССР, через полгода, а именно 20 апреля 1978 г. была утверждена вторая Конституция Киргизской Советской Социалистической Республики, которая разрабатывалась и утверждалась по тем же принципам и правилам, что и Конституция 1937 г., со всеми вытекающими отсюда последствиями.

5 мая 1993 г. на 12-й сессии Верховного Совета Кыргызской Республики была принята Конституция суверенного Кыргызстана. Парламент,

принявший новую Конституцию, был сформирован на первых альтернативных выборах в 1989 г. Этот парламент вошел в историю как орган власти, создавший политические и правовые основы для государственной независимости Кыргызской Республики и реализации политики строительства демократического государства и свободного рынка. До принятия новой Конституции парламентом был разработан и принят ряд исторических актов, а именно:

- Декларация о суверенитете, принятая 15 декабря 1990 года;
- Декларация о государственной независимости КР, принятая 31 августа 1991 года на внеочередной 6-й сессии Верховного Совета 12-го созыва;
- Конституция независимой КР, принятая на XII сессии Верховного Совета 5 мая 1993 года.

Проект конституции 1993 года был подготовлен специальным комитетом парламента и обсуждался на протяжении 2 лет с 1991-го по 1993-й. Во время правления А. Акаева Конституция четырежды пересматривалась в пользу усиления полномочий Президента, в 1994, 1996, 1998 и 2003 гг., созданным неконституционным органом «Конституционное Сопровождение», куда в разное время входили такие политики, как О. Текебаев, Д. Нарымбаев, М. Укушев и др. В конце концов, в 2003 г. оппозиция обвинила А. Акаева в узурпации власти и неконституционности третьего Президентского срока. В феврале 2005 г. состоялись парламентские выборы, в результате фальсификации которых оппозиция не попала в парламент, в который прошла партия «Алга, Кыргызстан». В состав данной партии входили Айдар и Бермет Акаевы. В результате оппозиции удалось возбудить массовое недовольство и осуществить насильственным методом сместить Президента с занимаемого им поста. Пришедший на смену ему К. Бакиев занялся, по сути, тем же самым, что и его предшественник: он стал приспосабливать ее под свои интересы, внося в нее соответствующие изменения. В ноябре и декабре месяце 2006 г. оппозиционной группой депутатов были подготовлены и приняты два варианта Конституции. Однако 14 сентября 2007 года Конституционный суд Кыргызской Республики отменил действия ноябрьской и декабрьской редакций Конституции. В действие вновь вступила Конституция в редакции от 18 февраля 2003 года. 21 октября 2007 года согласно Указу Президента Кыргызской Республики состоялся всенародный референдум, на котором была принята новая редакция Конституции, предложенная Президентом Кыргызской Республики К. Бакиевым, которая и была им же подписана 23 октября 2007 года. Новый редакционный закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию Кыргызстана вступил в юридическую силу 24 октября 2007 г.

7 апреля 2010 г. в Кыргызстане вновь произошла неконституционная смена власти, в результате которой к управлению государством пришло Временное правительство, осуществлявшее полномочия в соответствии с

изданным Декретом №1. Временное Правительство, учитывая предшествующий опыт борьбы за власть с президентом, стало разрабатывать собственную Конституцию, уже седьмую по счету, провозгласившую в Кыргызстане парламентскую форму правления. Референдум по принятию Конституции 2010 года проходил в напряжённой обстановке в связи с прошедшими беспорядками на юге республики, в условиях чрезвычайного положения.

На референдуме 27 июня 2010 года была принята новая Конституция, которая изменила президентскую форму правления на парламентскую, ограничивая полномочия президента. Согласно новой Конституции Президент избирается на один шестилетний срок и не может быть переизбран. Хотя полномочия президента были ограничены, пост не превратился в формальную должность, как во многих странах парламентской демократии. Президент обладает правом вето, может назначать глав государственных органов.

Итак, более чем двадцатилетний период самостоятельного существования Кыргызстана свидетельствует, в частности, о практически непрерывном конституционном кризисе. В настоящее время сложно судить о том, преодолен ли данный кризис, во всяком случае в достаточной мере. Поэтому дальнейший текст статьи будет содержать сведения о том, какой должна быть Конституция КР с точки зрения ее сущности и юридических свойств, а не о том, какая она есть на самом деле.

Термин «конституция» (от лат. *constitutio* – установление) имеет многовековую историю, употреблялся он еще в Древней Греции и Древнем Риме. Однако в нынешнем понимании (т. е. в качестве основного закона государства) он стал применяться в Новое время, в эпоху буржуазных революций и соответствующих государственно-правовых преобразований. Вообще конституция – обязательный атрибут и важнейший институт демократии.

При всем многообразии подходов к понятию конституции (которое обусловлено различным пониманием предмета конституционного права) ее можно определить как основной закон государства, обладающий высшей юридической силой, закрепляющий и регулирующий базовые общественные отношения в сфере правового статуса личности, институтов гражданского общества, организации государства и функционирования публичной власти.

Именно с понятием конституции связана ее сущность: основной закон государства призван служить главным ограничителем для власти в ее отношениях с человеком и обществом.

Сущность Конституции проявляется через ее основные юридические свойства, т. е. характерные признаки, определяющие качественное своеобразие этого документа:

- выступает в качестве основного закона государства;
- обладает высшей юридической силой (юридическое верховенство);

- выполняет роль основы всей правовой системы страны;
- стабильна.

К свойствам конституции принято также относить и другие признаки – легитимность, преемственность, перспективность, реальность и др.

Конституция КР, как конституция любого другого государства, является Основным Законом страны, или, как принято говорить, «законом законов». Несмотря на то, что в официальном названии и тексте этот термин отсутствует, это свойство вытекает из самой правовой природы и сущности конституции.

Конституция КР обладает высшей юридической силой по отношению ко всем остальным правовым актам: ни один правовой акт, принимаемый в стране, не может противоречить Основному Закону, а в случае противоречия (юридической коллизии) приоритет имеют нормы Конституции. Обеспечение юридического верховенства Конституции КР является задачей всех без исключения государственных органов и должностных лиц, однако ведущее место в механизме охраны Конституции принадлежит специализированному органу конституционного контроля – Конституционная палата, действующей в составе Верховного суда КР.

Конституция КР – ядро правовой системы государства, основа развития текущего (отраслевого) законодательства. Помимо того, что Конституция КР закрепляет компетенцию различных органов публичной власти по нормотворчеству, определяет главные цели такого нормотворчества, сферы общественных отношений, которые должны быть урегулированы конституционными и другими законами, указами Президента КР, нормативными правовыми актами органов государственной власти и пр., она содержит и многие базовые положения для развития других отраслей права. Так, гражданское законодательство Кыргызстана построено с учетом конституционных принципов многообразия и равенства форм собственности, единства экономического пространства, свободы экономической деятельности и предпринимательства, поддержки добросовестной конкуренции и др.); трудовое законодательство построено на основе конституционных положений о свободе труда, праве на отдых, на ежегодный оплачиваемый отпуск, на разрешение трудовых споров и др.; семейное законодательство не может не учитывать положения Конституции КР о государственной защите семьи, материнства и детства, основных правах и обязанностях родителей и детей и т. д. Таким образом, Конституция КР является основным источником не только конституционного права, но и всех других отраслей системы права Кыргызстана. При этом конституционные нормы имеют учредительный характер, являются первичными, для Основного Закона страны нет каких-либо иных предписаний позитивного права.

Стабильность Конституции – по сравнению с законами и иными правовыми актами – проявляется в установлении особого порядка ее измене-

ния. Как Основной Закон государства, ядро правовой системы, Конституция КР должна быть ограждена от частого и произвольного изменения в угоду различным политическим силам, сменяющим друг друга у власти в стране. Как мы выяснили выше, именно данная сущностная черта Конституции как таковой является в условиях Кыргызстана наименее соблюдаемой, нехарактерной. Однако это не означает, что в исторической перспективе, даже относительно близкой, стабильность Конституции КР, как и подобает настоящей Конституции, станет ее неотъемлемой чертой. Но поскольку до настоящего времени это недостигнуто, то мы не будем в данной статье рассматривать такие вопросы, связанные с Конституцией, как порядок и процедуры изменения Конституции и жесткость Конституции. Отметим, что изначально усложненный порядок изменения Конституции КР был призван обеспечить стабильность политической и правовой системы, Основного Закона государства вообще и базовых принципов (основ конституционного строя, составляющих правового статуса личности) в особенности. В то же время следует иметь в виду, что сами по себе юридические нормы еще не гарантируют стабильности Конституции. Огромную роль здесь играют факторы политического и исторического характера. С другой стороны, стабильность Конституции не следует рассматривать как ее неизменность: кардинальные изменения политической и социальной действительности в обязательном порядке должны влечь за собой изменения и Основного Закона государства, в противном случае возможна социальная нестабильность в обществе.

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИИ

Наличие конституции – обязательный компонент современного государства. Значение конституций для благополучного функционирования современной цивилизации столь велико, что уже сам факт ее принятия (безотносительно к содержанию) может быть оценен как шаг к демократической организации общества, поскольку любая конституция в большей или меньшей мере предусматривает ограничение (самоограничение) государственной власти, создание возможностей саморегуляции общественных институтов и учреждений.

Хотя вопросы о понятии, сущности конституции, ее признаках исследуются уже три столетия со времени появления первых конституций, однако они, безусловно, в плане их актуальности относятся к числу далеко не исчерпанных и наиболее сложных в теории государства и права.

Можно выделить пять основных направлений в исследованиях понятия конституции: 1) формально-юридическое (или нормативистское) на-

правление; 2) естественно-правовая (или договорно-правовая) теория права, конституции; 3) социологическая (или лассальянская) концепция конституции; 4) классово-волевая (или марксистско-ленинская) теория права, конституции; 5) институционалистское направление в исследованиях понятия конституции.

1. Формально-юридическое (нормативистское) направление в определениях понятия права, конституции имеет в своей основе юридический позитивизм. Юристы, придерживавшиеся нормативистской методологии, брали за основу своих рассуждений следующее определение права: право – это закон (иной нормативный акт), принятый компетентным государственным органом (парламентом) в рамках особой, законодательной (иной правотворческой) процедуры и обеспечиваемый государственным принуждением. «Они “очищали” право от политического содержания, сводили основные теоретические построения к утверждениям о системности права, иерархии норм, вплоть до выявления основной нормы права, закрепленной в конституции. Так, Г. Кельзен в своем “чистом” учении о праве видел в праве исключительно регулятивно-нормативную систему»¹.

Соответственно, согласно нормативистским представлениям конституция определяется как юридический документ, в котором содержатся установленные нормы и институты. Это основной закон, закрепляющий механизм государственной власти, права и свободы человека; закон, обладающий специфическими свойствами в сравнении с иными законами государства, обеспечиваемый государственным принуждением, в том числе охраняемый посредством специфических механизмов, гарантирующих принцип верховенства конституции.

Формально-юридический подход был исторически первым в изучении конституций. Следует отметить, что подавляющее большинство юристов-государствоведов ограничиваются формально-юридическими определениями конституции, хотя и учитывают особенности ее содержания в конкретной стране.

Американский сенатор Ю. Маккарти в своем «Словаре американской политики» характеризует конституцию как «документ, который устанавливает принципы, процессы и процедуры управления нацией, государством или обществом». Французский специалист Морис Дюверже пишет, что конституция — «это писанный текст, разработанный в более или менее торжественной форме, который определяет организацию политики государства»².

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права. – М., 1998. – С. 393.

² См.: Мишин А. А. Государственное право буржуазных стран. – М., 1979. – С. 137.

В.В. Маклаков пишет: «Любая конституция наряду со своей юридической сущностью как основного закона, обладающего высшей юридической силой, имеет также сущность социально-политическую. Она заключается в том, что конституция представляет собой как бы запись соотношения политических сил, существовавшего на момент ее принятия»¹. Однако, по мнению Ю. А. Юдина, «такое различие неправомерно, ибо высшая юридическая сила — это не сущность конституции (то есть внутреннее содержание), а одно из ее юридических свойств как правового акта, по которому она отличается от иных правовых актов, занимая в их иерархии первое место. Что же касается понятия “социально-политическая сущность конституции”, то его можно принять»².

Формально-юридическое направление в исследованиях конституции достаточно продуктивно, но недостаточно. Такой подход к определению понятия конституции является односторонним, не позволяет понять, почему принимается та или иная конкретная конституция, почему она получает именно такое содержание, отличающее ее от других основных законов, какие причины вызывают необходимость внесения в нее определенных изменений и дополнений в рамках одного и того же строя, существующего в данной стране. Ответ на указанные вопросы может дать выявление сущности конституций.

2. Естественно-правовая (договорная) теория права, конституции. В основе данного направления лежат труды Ж.-Ж. Руссо, А. Радищева, Т. Гоббса. Так, отрицая нормативистские определения права, сторонники естественно-правовой школы считали, что право — это не продукт государственного нормотворчества; права и свободы принадлежат человеку от рождения, имеют природное, естественное происхождение. Но право подобно математическим, физическим и химическим законам «открывается» государством, признается и обеспечивается им. Причем признание права, т. е. его трансформация в закон или иначе — придание праву формы закона (иного нормативного акта), возможно и целесообразно только при наличии общественного договора, согласия. Точно так же и конституция согласно теории естественного права — это совокупность норм естественного права, открытых, обсужденных и закрепленных государством и обеспеченных силой государственного принуждения; причем принятие конституции, осуществление конституционной реформы возможно лишь при наличии общественного договора, согласия относительно вкладываемой в текст конституции

¹ Маклаков В. В. Основы теории конституции // Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Б. А. Страшун. — Т. 1. — М., 1993. — С. 38–39.

² Юдин Ю. А. Современные модели конституции // Сравнительное конституционное право. — М., 1996. — С. 66.

концепции естественного права. Согласно трактовке сущности конституции как общественного договора все члены общества в связи с принятием конституции как бы заключают договор, воплощенный в конституции, о том, на каких основах учреждается данное общество, по каким правилам оно живет. В соответствии с этими концепциями конституция – выражение суверенитета народа, проявление его единой воли. Так, в свое время Т. Гоббс писал: «Без собственного согласия и договора каждого гражданина, прямо или косвенно выраженного, никому не может быть предоставлено право законодательства. Прямое согласие имеется в том случае, если граждане впервые устанавливают между собой форму правления государства или соглашаются подчиниться чьей-либо верховной власти. Косвенное согласие имеется, налицо в том случае, если они прибегают для охраны и защиты своих интересов против других к верховной власти или законам кого-либо. Ибо, требуя от других граждан для нашего блага повиновения какой-либо власти, мы тем самым признаем, что эта власть законная»¹.

3. Социологическая (лассальянская) концепция конституции. Основоположителем социологического подхода к исследованию конституции является основатель социал-демократической партии Германии, автор «Системы приобретенных прав» Ф. Лассаль (1825–1864), который утверждал: «Конституционные вопросы — прежде сего вопросы силы, а не права, действительная конституция страны исходит лишь в существующих в стране реальных фактических отношениях силы. ... Конституция является действительным отношением общественных сил страны»²

Ф. Лассаль предлагал различать писаную конституцию и реальную (действительную, фактическую) конституцию. Писаную конституцию Ф. Лассаль определял как собранные «на одном листе бумаги, в одном акте снования учреждений и правительственной власти всей данной страны». А фактическую конституцию он характеризовал как фактически существующее в стране соотношение общественных сил. По мнению Ф. Лассаля, «каждая страна не может не иметь какую-нибудь реальную конституцию, какой-нибудь общественный уклад, хороший ли дурной, все равно, и это так же верно, как верно то, что всякий организм, сякое тело имеет свое строение, свою, говоря иначе, конституцию... ведь должны же в каждой стране существовать какие-либо реальные отношения между общественными силами»³.

¹ Цит. по: Венгеров А. Б. Теория государства и права. – М., 1998. – С. 398.

² Цит. по: Конституционное право: Хрестоматия / Сост. Н. А. Богданова. – М., 1996. – С. 44.

³ Цит. по: Конституционное право: Хрестоматия / Сост. Н. А. Богданова. – М., 1996. – С. 44.

Таким образом, согласно учению Ф. Лассалья фактическая конституция отличается от юридической (писаной) присуща любому государственно-организованному обществу, в том числе рабовладельческому и феодальному государствам, а не только буржуазному.

Лассальянская концепция конституции как соотношение общественных сил с неизбежностью приводит к отрицанию необходимости особого механизма защиты юридической конституции, поскольку, по логике Ф. Лассалья, неприкосновенность юридической (писаной) конституции гарантирована ее соответствием фактической (действительной) конституции.

4. Классово-волевая (или марксистско-ленинская) теория права, конституции. В ее основе лежат две концептуальные идеи: экономическая обусловленность конституции (права) и классовый подход. Согласно взглядам К. Маркса и Ф. Энгельса, конституция, как и государство и право, – это надстроечные явления, которые предопределены состоянием производственных отношений, составляющих в своей совокупности экономический базис общества; конституция (государство и право в целом) – это надстройка над экономическим базисом. Другая идея концепции Маркса конституции заключалась в том, что конституция любого государства рассматривается «как продукт классовой борьбы», как инструмент, с помощью которого тот или иной класс закрепляет свое политическое господство. То есть конституция, по сути, рассматривается как акт насилия одного класса над другим. Так, согласно формулировке К. Маркса первые буржуазные конституции как продукт революционного антимонархического движения принимались, когда в процессе общественного переворота достигалось равновесие, когда новые классовые отношения становились устойчивыми и борющиеся фракции господствующего класса прибегали к компромиссу, который позволял им продолжать между собой борьбу и вместе с тем отстранить от нее обессилевшую народную массу¹. Конституции, как считал, есть результаты классовой борьбы, «установленные победившим классом после одержания победы» Ф. Энгельс².

Анализ конституции с чисто классовых позиций дается также в работах В. И. Ленина. Специфика ленинских взглядов заключается в том, что он объединил концепцию Ф. Лассалья со своим учением о классовой борьбе. По мнению В.И. Ленина, конституция – это не «абстрактное благо подобно “законности”, “правовому порядку”, “общему благу” либеральных профессоров», а это «новое поприще... новая форма классовой борьбы». В этой связи он дал следующее определение конституции: «сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся из-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 7. – С. 40.

² Там же. – Т. 4. – С. 37.

бирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»¹.

5. Институционалистское направление в исследованиях понятия конституции. Представители данного направления характеризуют конституцию «как статут не только государства, но и нации как корпоративного целого». Так, М. Ориу определял конституцию как статут государства и нации.

Подводя итог изложенному выше обзору различных направлений исследования сущности конституции, которыми не исчерпывается весь спектр существующих в настоящее время направлений, можно сделать по крайней мере два вывода. Во-первых, что каждое из этих направлений, неся в себе в том или ином объеме рациональное начало, раскрывает определенную грань сущности конституции, не охватывая, тем не менее, ее целиком. Во-вторых, судя по тому, что каждая новая эпоха, время вносит определенные изменения в состояние текущих, наличных конституций, как и законов в целом, и таким образом неизбежно понимание в сущность конституции. То есть речь идет о постоянно меняющемся явлении с переменной сущностью.

*Мамбетова Ж.Д. – координатор ГОКиП в ДМСИИР
КГУ им. И. Арабаева*

ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К УПРАВЛЕНИЮ КАРЬЕРОЙ

Главная черта нашего времени - стремительные перемены. В социально-политической и экономической жизни происходят серьезные изменения и трансформации, которые повлияли на рост социальной ответственности отдельно взятого человека: уже не столько государство, сколько сам человек призван реализовать свой потенциал, обеспечить себе благополучную жизнь. Наиболее успешным профессионалом сегодня является тот, кто использует все возможности для собственного развития, постоянно обучается и легко усваивает новую информацию, имеет адекватные ожидания от организаций (предприятий, фирм, компаний) и быстро адаптируется к новым условиям. Такие работники максимально востребованы на рынке труда, к ним прикованы взгляды работодателей и именно за «их головами» идет охота (а, по сути, переманиванию из одной организации в другую на более выгодных условиях) профессионалов самого высокого уровня.

Учась в вузе (как правило, обучение в вузе приходится на период наиболее активного становления личности и специалиста), молодой человек дол-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 17. – С. 345.

жен заложить мощную основу для профессиональных достижений во всей последующей деятельности как результата развития личности.

Формирование готовности студента к социально-профессиональной деятельности, представляющее собой целенаправленный и систематический процесс, включающий комплексную деятельность всех субъектов образовательного процесса по формированию профессиональных важных качеств специалиста, приобретению систематизированных знаний в области профессиональной деятельности, по развитию умений и навыков организации и проведения социальной работы с различными категориями клиентов согласно должностной инструкции.

В ходе исследования обосновано содержание процесса формирования готовности студента включающее совокупность знаний о сущности и содержании социально-профессиональной деятельности, наличие навыков работы с клиентами, умение планирования, проведения и анализа мероприятий, сочетание личностных и профессиональных качеств, стремление к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию, способности оперативно решать любые задачи по адаптации, коррекции на основе имеющегося опыта.

Процесс формирования готовности студентов к социально-профессиональной деятельности представляет собой качественно своеобразный процесс в общей системе их обучения и воспитания; если недостатки в мотивации к получению знаний у студентов еще не стойкие, то они поддаются исправлению с помощью педагогических средств обучения и воспитания; студент должен обладать высоким уровнем самосознания и мотивации к процессу овладения знаниями, навыками и умениями; особенности психики и воспитания обуславливают уровень полученных знаний; переход от обучения и воспитания студентов к их самообразованию и самовоспитанию.

В ходе образовательного процесса необходимо учитывать состояние личности студента с установкой на организованное формирование у них положительных качеств в условиях вуза, а также мобилизацию его сил для выполнения этой задачи на основе научных знаний, умений, навыков, настроенности и твердой решимости.

Планомерное создание условий для социального воспитания возможно в ходе взаимодействия индивидуальных, групповых и социальных занятий. В трех взаимосвязанных и в то же время относительно автономных процессах: организация социального опыта через организацию жизнедеятельности в формализованных группах, стимулирование самостоятельности в них; образование посредством систематического обучения, просвещение, стимулирование самообразования; индивидуальная помощь человеку посредством консультаций, создания специальных ситуаций в жизнедеятельности воспитательных организаций, стимулирование самообразования.

Основные причины такой низкой готовности студентов к управлению карьерой:

Первая причина - неправильно выбранная профессия. О чем мы думаем, прежде всего, выбирая профессию? Прежде всего, о том, нравится ли нам та или иная область деятельности. Интересна ли нам она? Потом - достаточно ли наших способностей, чтобы заниматься ею. И позволит ли нам здоровье заняться тем, что нас привлекает. Затем мы подумаем как, обстоят дела на рынке труда: может быть, профессия, привлекающая нас, не требуется экономикой и обществом. К тому же на процесс принятия решения о выборе профессии могут оказать влияние родители, друзья. Коротко формулу хорошего выбора профессии можно записать тремя словами: «Нужно, смогу и хочу». К ошибкам и затруднениям, возникающим при выборе профессии, относятся:

- Выбирающий видит лишь конечный результат длительного профессионального пути, но не видит сам путь.
- Выбор профессии под прямым или косвенным влиянием друзей, то есть «за компанию».
- Увлечение только внешней стороной профессии или какой - то одной её стороной.
- Отсутствие представления о характере труда в сфере материального производства.
- Это ложное представление: все, что требуется обществу, любая профессия, любое дело - достойно человека.
- Перенос отношения к определенному человеку, представляющему ту или иную профессию, а не саму профессию.
- Отождествление школьного учебного предмета и любимого учителя с профессией.
- Неумение разобраться в своих личных качествах (склонностях, способностях, подготовленности).
- Незнание или недооценка своих физических особенностей, недостатков, играющих определенную роль при выборе профессии.
- Неумение сориентироваться в огромном количестве существующих профессий и незнание, с чего начать выбор.

Вторая причина – это отсутствие у молодого человека необходимых профессиональных знаний. Важным элементом готовности выпускника вуза к профессиональной деятельности является наличие у него системы профессиональных знаний, ориентирующих его в мире профессии, навыков ориентации на рынке труда, умения видеть взаимосвязь основной сферы профессиональной деятельности с другими отраслями рынка труда, умения выбрать способы построения карьерного пути и его управления.

И третья причина это - низкая готовность работать в постоянно меняющихся условиях профессиональной деятельности. Для подготовки студентов к работе в таких условиях целесообразно применять следующие методы и приемы:

- сокращение сроков для решения определенного учебного заведения;
- решение задач при недостатке информации, наличии помех;
- введение в занятия неожиданных усложнений;
- проведение упражнений по сопоставлению и классификации отдельных целей своей деятельности в зависимости от их важности, сложности, сроков достижения;
- постановка задачи, требующая самостоятельного выбора одного способа решения из нескольких возможных;
- создание ситуаций, ведущих к частичной неудаче и требующих в дальнейшем повышения активности;
- постановка задачи, связанной с немедленным переходом к самостоятельным и организационным действиям;
- создание ситуаций соревнования.

Анализ причин низкой готовности студентов управлять карьерой позволяет говорить о необходимости совершенствования системы профессиональной подготовки студентов вуза в сторону усиления содержания подготовки профессиональными задачами, осознанием ответственности, желанием добиться успеха.

Социальное воспитание в вузе создает условия для развития личности, ее жизненного становления и самоутверждения. Задача социального воспитания в вузе заключается в формировании социально-активной, профессионально и культурно-ориентированной личности, обладающей мировоззренческим потенциалом, способностями к профессиональному, интеллектуальному и социальному творчеству владеющей устойчивыми умениями и навыками выполнения профессиональных обязанностей; личности, нацеленной на качественное решение профессиональных задач, на направленное самосовершенствование, в том числе и в профессии, иными словами — на достижение высокого уровня профессионализма.

По мнению Т. А. Васильковой, методами социального воспитания выступают наиболее продуктивные методы, применяемые в педагогике, психологии, социальной работе. Методы социального воспитания — способы накопления развивающейся личностью позитивного социального опыта, содействие ее самосовершенствованию, саморазвитию и самоорганизации. Самосовершенствованию, самоорганизации и саморазвитию также способствует формированию готовности к деятельности к социально-профессиональной деятельности.

Методы социального воспитания оказывают целенаправленное влияние на создание, поведение, чувства развивающейся личности, воздействуя на окружающую ее социальную среду. Методами социального воспитания выступают метод репродуцирования, метод закрепления и обогащения, метод содействия и сотворчества, метод мотивирования и приобщения к действию.

Показателями личностного критерия являются достаточный уровень рефлексии, развитая эмпатии, низкий уровень конфликтности, коммуникативная культура, уравновешенность; мотивационного критерия выступают доминирующие мотивы и направленность студентов на овладение знаниями, навыками и умениями в области социально-профессиональной работы, работоспособность и трудолюбие в проведении социально-педагогической работы, достаточный уровень мотивации в достижении профессионального успеха, проявление у студентов стремления к саморазвитию и самосовершенствованию, наличие у студентов потребности в достижении; когнитивного критерия — знание основных законодательных и нормативно-правовых документов по специфике образования студента, знание понятийного аппарата и терминологии в области своей деятельности, знания о формах и принципах планирования различных видов профессиональной социально-педагогической деятельности, знания технологий диагностики и мониторинга социальных явлений; для деятельностного критерия характерны умение реализовывать требования нормативно-правовых документов в своей практической деятельности, умение использовать научную терминологию в своей практической деятельности, умение использовать потенциал различных технологий и методик в области профилактической, коррекционной, умение применять различные формы и структуры в области разнообразных мероприятий социально-профессиональной деятельности, владение методиками проведения диагностик и мониторингов в области своей профессиональной деятельности.

На основе совокупности критериев и показателей выделены уровни сформированности готовности студентов вуза к деятельности: высокий, средний, низкий.

В настоящее время в науке накоплен значительный потенциал для разработки сложных и многогранных проблем воспитания студенческой молодежи. Вместе с тем следует констатировать, что в литературе не получили достаточного отражения такие проблемы, как управление социально-правовой активностью студентов вуза, технология управления, критерии и показатели эффективности управления.

Сами преподаватели отмечают возросшую активность студентов, выражающуюся, например, при описании ими личностных и профессиональных качеств преподавателя и особенностей его метода преподавания в социальных сетях и на сайтах. Дополнительно можно отметить, что выделяются и

такие проявления активности, как свободная форма одежды студентов, позволяющая им самовыражаться.

Используемая литература:

1. Технология: Учебник для учащихся 9 класса общеобразовательной школы / В.Д. Симоненко, А.Н. Богатырев, О.П. Очинин и др.; Под ред. В.Д. Симоненко. - М.: Вентана - Графф, 2002.
2. Денисова Л. В. Поддержка студенческих общественных объединений как инновационная форма учебно-воспитательной работы // Высшее образование сегодня. 2010. № 3. С. 78—81.
3. Ибрагимов И. М., Ниязова Х. Н. Воспитание — первостепенный приоритет в образовании // Профессиональное образование. 2007. № 11. С. 14—16.
4. Исаев И. Ф., Ерошенкова Е. И. Деятельность куратора студенческой группы: личностно-ориентированный подход // Высшее образование в России. 2009. № 6. С. 149—152.

Мамытов Э.А.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССА EUROPEAN IDENTITY: THE CONTRADICTIONS OF THE PROCESS

Статья посвящена анализу проблемы консолидации европейской идентичности

Ключевые слова: Европа, идентичность, иммиграция, ислам, глобализация; Europa, identity, immigration, islam, globalization.

Основная исследовательская задача статьи заключается в анализе того, насколько удастся реализовать политический проект Евросоюза по европеизации граждан Сообщества, то есть усилению европейской идентичности. Анализ политико-правовой составляющей концепции европейской идентичности свидетельствует о высоком уровне ее идейно-теоретической разработки. Не вызывают серьезных возражений также инструменты, программы и инициативы государств-членов и Евросоюза по консолидации европейской идентичности. Вместе с тем аналитики справедливо подчеркивают, что реальная политика испытывает влияние различных факторов, в том числе деструктивных, которые могут девальвировать политические ценности и намерения. Этот тезис полностью применим и к нашему случаю, что обязывает нас рассмотреть наиболее важные с точки зрения ослабления европейской идентичности факторы

Прежде всего, серьезные коррективы в консолидацию европейской идентичности вносит иммиграция граждан третьих стран, прежде всего не западного происхождения. Исторически европейские государства-нации

складывались на сугубо этническом фундаменте: язык — культура — территория. Это триединство являлось важнейшим условием консолидации и функционирования государств-наций во внутренней и внешнеполитической среде. В этнокультурном и религиозном отношении большинство европейских государств-наций являлись гомогенными, что значительно усиливало их резистентность проникновению, диффузии иноязычных, инокультурных, инорелигиозных элементов в принимающее общество. Задача государства, главным образом, заключалась в консервации гомогенности, противодействию любыми методами, включая насильственные, ее ослаблению, переходу к гетерогенному обществу. Европейские государства принимали различные меры для достижения своей цели. В этой связи назовем жесткую языковую и культурную политику с принудительной ассимиляцией иноязычных, инокультурных элементов и сообществ. Запрещалось или сильно ограничивалось преподавание «чужих» языков, издание соответствующей литературы, периодики. Запрещались и преследовались также «чужие» обряды и традиции. В Германской империи, например, проводилась политика ассимиляции многочисленных не немецких этнических групп — лотарингцев, датчан, мазуров, литовцев, чехов, кашубов и сербов.

Обратная сторона языково-культурной политики европейских государств-наций — всемерная поддержка, поощрение языка и культуры подавляющего большинства населения. Так, во Франции королевские указы 1539 и 1738 годов фиксировали притязания французского языка на исключительное применение, а Национальное собрание в 1792 году сделало его символом национального единства Франции¹.

Невысокая по объему иммиграция в европейские государства-нации была рестриктивной, особенно в отношении азиатов, африканцев и др. представителей не европейских народов. Целью такой иммиграционной политики была максимально возможное сохранение этнической и культурно-религиозной гомогенности. Но консервация культурно-языковой самобытности народов и государств-наций, как показало последующее мировое развитие, не может продолжаться без конца.

С середины XX века начинается, по сути, новый этап развития европейских государств. Некоторые из них, ранее являющиеся странами исхода мигрантов (Италия, Ирландия, Германия и др.), превратились в принимающие мигрантов страны. Преимущественно мононациональные и монокультурные страны превращаются в полиэтнические, поликультурные. Распад колониальных держав Западной Европы - французской, британской, испанской, нидерландской и др.— ускорил процесс этнической и культурно-религиозной гетерогенности бывших метрополий. В Англию, особенно по-

¹ Буховец О. Эра национализма и особенности образования наций в Европе (первая часть)/Современная Европа, #4, октябрь-декабрь 2008, С. 36.

сле Второй мировой войны, устремился все увеличивающийся поток не европейской иммиграции, в том числе из Вест-Индии, Южной Азии, Ближнего Востока, из англоговорящих стран Африки. Знаковым событием для Британии в контексте не европейской иммиграции стало прибытие 22 июня 1948 года 417 мигрантов из Ямайки и Тринидада¹. Франция стала принимать иммигрантов из североафриканских стран (Алжира, Марокко, Туниса и др.). Германия, нуждавшаяся в восстановлении своего национального хозяйства, в 50-е гг. XX века стала усиленно принимать турецких и других мигрантов.

Европейские страны первоначально рассматривали трудовую (экономическую) иммиграцию в качестве временного явления. Даже на высшем политическом уровне предполагалось, что спустя определенное время трудовые мигранты вернутся на родину. Такие настроения, например, преобладали в Германии, где иммигрантов первоначально называли иностранными рабочими, а позже «гастарбайтерами» (Gastarbeiter), подразумевая их временный статус². Но иммигранты думали по-иному. Кроме того, со временем трудовая миграция в европейские страны дополнилась другими формами иммиграции: семейной и политической (политическое убежище).

Иммигрантские диаспоры начинают предъявлять к властям принимающих стран требования, которые могут радикально изменить их традиционное этническое и культурно-языковое «лицо». Некоторые европейские страны (например, Германия, Великобритания) в качестве инструмента решения назревших проблем в сфере межнациональных отношений (ксенофобия, вопросы толерантности, занятость иммигрантов и др.) использовали политику мультикультурализма, идейно-теоретический концепт которой предполагал, что современное общество должно было охватить и включать в себя многочисленные культурные группы с равным культурным и политическим статусом. Но сегодня руководители Великобритании и Германии официально признали ее крах. Несмотря на программы интеграции мигрантов в принимающие европейские общества, мигранты все-таки склонны образовывать закрытые диаспоры, отличающиеся сохранением своей культурно-языковой самобытности и своей национальной идентичности³.

Сегодня, к сожалению, нет политических технологий, которые бы могли вполне удовлетворительно решить проблему сосуществования в

¹ Омурбекова Н. Международная миграция в Содружестве наций в условиях глобализации. Бишкек. 2008. С. 26.

² Muller K. Integrating Turkish Communities: A German Dilemma. In: The Challenge of Demographics in Germany: Selected Policy Discussions, 2004. Ed. By R. Verdugo. P.15.

³ Иноземцев В.Н. Иммиграция: новая проблема нового столетия. Исторический очерк/Русский архипелаг. w.w.w.archipelag. ru

рамках одного государства множества различных этносов, народов и культур. Аналитики убедительно доказали, что в противовес набирающей в 90-е гг. XX века силе глобализации, этнические и культурные группы пытаются утвердить свое национальное бытие, добиться официального признания своей идентичности. Это требования выдвигаются в периферийных районах и от имени этнических меньшинств, которые защищают и возвышают свою культурную специфику, но особенно среди иммигрантов и их потомков. Вызовы и риски такой ситуации на примере современной Германии убедительно раскрыл Т. Заррацин¹. Российские и западные политологи доказали: многие иммигранты не европейского происхождения не идентифицируют себя как граждан Европы, отвергают европейскую идентичность в пользу своей национальной принадлежности².

Рост численности мусульманского населения европейских стран, усиление позиций ислама отрицательно сказываются на консолидации европейской идентичности. Сегодня привычным элементом городского пейзажа в странах Западной Европы становятся мечети. По оценкам американского ученого Ф. Дженкинса, в девяти основных западноевропейских странах насчитывается около 7 тысяч мечетей, в том числе 2400 в Германии, 2000 во Франции, 1200 в Великобритании и примерно по 1000 мечетей в Италии, Испании и Нидерландах³.

Растущая исламизация Европы стимулирует сильные антииммигрантские и антиисламские настроения, принимающих различную форму, в частности, национализм, расизм и ксенофобию. На политическом поле Франции, Австрии, Бельгии, Германии и др. усиливаются позиции праворадикальных партий, течений и движений. Во Франции, например, это партия Мари Ле Пэна. В программе австрийской партии Свободы (АПС), основателем которой был крайний националист Й. Хайдер, также сильны антииммигрантские пункты⁴.

Бурная исламизация Европы происходит на фоне весьма динамичной секуляризации ее коренных народов. Таким образом, происходит замещение важного элемента духовной жизни Евросоюза — христианской религии. Некоторые аналитики проявляют скептицизм по поводу ее роли в ка-

¹ Sarrazin T. Deutschland schaff sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. Deutsche Verlags-Anstalt, 2010.

² См.: Буторина О. В. Стратегические вызовы Евросоюза в XXI веке и перспективы развития отношений ЕС и СНГ. В: Европейские страны СНГ. Место в «Большой Европе». М., 2005. С. 110.

³ Jenkins Ph. God's Continent: Christianity, Islam and Europe's Religious Crisis. Oxford University Press. 2007. P. 23.

⁴ Величко О. И. Консерватизм и либерализм в сегодняшней Австрии. В: Европейские правые: прошлое, настоящее, будущее. Часть 1. М., 2008, С. 109.

честве элемента европейской идентичности. В частности, российский исследователь Г. Вайнштейн ссылается на снижение посещений европейцами религиозных служб, еще недавно бывшее атрибутом повседневной жизни многих европейцев. Так, в Великобритании, Франции, Швеции, Голландии и Бельгии доля граждан, никогда не посещавших церковь, достигает 63-82%¹. Нам представляется, что в данном случае перед нами слишком формальный подход, учитывающий исключительно внешнюю атрибутику религиозного поведения европейцев.

Конечно, в сфере религиозной идентичности европейцев, особенно после расширений 2000-х гг., появились новые трудности. В традиционно католической (Испания, Франция, Италия, Польша и др.) и протестантской Европе (Швеция, Германия, Дания и т.д.) увеличилось число стран православного вероисповедания за счет Болгарии и Румынии. Даже, учитывая то обстоятельство, что в Лиссабонском договоре нет упоминания о христианских корнях европейской цивилизации и Европа теряет свою религиозную гомогенность, все-таки христианскую идентичность европейцев, невзирая на существование ее различных вариантов, нельзя недооценивать.

Фактором дезинтеграции европейской идентичности является наличие в национальных культурах памяти о межнациональных конфликтах и бесчисленных войнах в Европе. Известно, что в массовом сознании веками господствуют различные схемы, предрассудки, предвзятость, стереотипы. Один из объектов стереотипизации — народы, этносы, их культура, поведенческие нормы и прочее. Практика межнациональных отношений в Европе подтверждает данный тезис. И это несмотря на почти 70-ти летний период мирного существования в условиях единой Европы, который, казалось бы, должен давно стереть негативные образы народов континента. Этот феномен можно объяснить глубокими историческими корнями. Духовная культура европейских народов в период средневековья, Нового и Новейшее время содержит элементы и сюжеты, не благоприятствующие единению европейцев. Например, этноцентризм, самовосхваление, шовинизм, ненависть к другим народам Европы и прочее. В своих трудах, в частности, немецкие историки XIX века Г. фон Трейчке и Г. фон Зибель, (малогерманская историческая школа) объявляли германцев наиболее последовательными носителями идей «индивидуальной свободы» и ведущей силой европейской истории.

Крупнейшей трагедией европейских народов стала Вторая мировая война. Народы оккупированных стран (Франции, Бельгии, Польши, Норвегии, Люксембурга, Дании и др.) в борьбе с фашистской Германией понесли тяжелые людские и материальные потери. Важнейшим элементом негатив-

¹ Вайнштейн Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное/Полис. - М., 2009. #4. - С. 128.

ного восприятия немцев населением оккупированных стран стали военные преступления и преступления против человечности (массовые расстрелы и казни мирного населения, организация концентрационных лагерей и прочее).

В послевоенной Германии были проведены серьезные меры по денацификации, демилитаризации и демократизации. Как отмечал Г. Воон из Фонда Розы Люксембург: «На фоне трагического многострадального опыта знакомства Европы с германской политикой войны К. Аденауэр попытался заработать для Германии новый кредит доверия, чтобы добиться признания международного сообщества. В условиях ограниченного суверенитета это стало бы предпосылкой для долгосрочного успешного решения внешнеполитических возможностей страны. Франция и другие страны Западной Европы, со своей стороны, были заинтересованы в сохранении политического контроля над Германией»¹. Тем не менее, несмотря на «немецкую жертвенность», начиная со времени канцлера К. Аденауэра ради общих интересов Европы и углубления процесса евроинтеграции, реанимировать свой позитивный образ немцам не удастся. Частный пример: в 1998 — 2000 гг. институт Гёте провел интенсивные исследования по поводу восприятия немцев англичанами. Исследователи обрабатывали в пользу немцев более четырех тысяч школ и предприятий. Но результат исследования оказался неожиданным: немцы вызывают у британцев такие основные ассоциации, как нацизм, футбол, автомобили и пиво. Оказалось, что только треть молодых британцев не чувствует отталкивания от немцев. Среди британцев обнаружилось поразительное невежество, когда их просили назвать имена самых знаменитых немцев. Это, как правило, были не Бах или Кант, не Дюрер или Лейбниц, но немецкая супермодель Клаудия Шиффер и Гитлер. Неприязненно относятся к немцам и в других европейских странах, например, в Голландии. Прошедшие после Второй мировой войны десятилетия не смогли изгладить из памяти людей преступления нацистов в чешской Лидице, во французском Орадуре. Свидетельством отчасти негативного восприятия немцев народами Европы являлись опасения по поводу объединения Германии 3 октября 1990 года. 10% граждан стран Евросоюза не одобрили воссоединение ФРГ и ГДР².

Сложный исторический фон отягощает также отношения других наций и этносов Европы. Для Испании это, прежде всего, взаимоотношения между испанцами и басками, для Бельгии — фламандцев с валлонами, для Ве-

¹ Воон Г. Расширение ЕС: экономическое измерение и политические последствия. В: Европейские страны СНГ. Место в «Большой Европе». М., 2005. С. 118.

² The European Community and united Germany. Public Opinion in East and West Germany. Special Report on the results of the October 1990. Eurobarometer Survey, # 34. Brussels, March 1991.

ликобритании — англичан с шотландцами, для балканских стран — сербов с хорватами, сербов с косоварами и т.д.

Очевидным противоречием в контексте консолидации наднациональной идентичности в Европе является языково-культурные и исторические предпочтения отдельных ее народов в пользу идентификации с другими народами, в том числе из третьих стран. 7% британцев, например, больше всего имеют общего с Германией, 5% - с Испанией, 23% - с США, 15% - с Австралией и 14% - с Канадой. Таким образом, 52% всех британцев идентифицируют себя не со странами Евросоюза, но с англосаксонским или англоязычным миром. Великобритания к тому же является одной из опор евроатлантизма и самым верным союзником США в военно-политической сфере, что выражается в безоговорочной поддержке любых американских акций, включая афганскую, иракскую, ливийскую и другие компании¹.

С вступлением в Евросоюз стран Центральной и Южной Европы в 2004 и 2007 гг. осложнилась ситуация на языково-культурном поле: оно стало еще более гетерогенным. Нам представляется, что политика постоянного расширения Евросоюза исчерпала себя. Конечно, не в смысле географических пределов, но в смысле добросовестной управляемости общего пространства, своевременного и эффективного реагирования на острые социально-экономические и политические проблемы, которые время от времени появляются в Европейском союзе. Полагаем, что с точки зрения этих требований целесообразность расширения была исчерпана еще в период существования ЕС-12. Об опасности масштабного расширения ЕС за счет стран с весьма молодыми демократическими институтами и неокрепшей рыночной экономикой предупреждал российский эксперт Ю. Борко. Тем не менее, политика расширения является одним из приоритетов Евросоюза. Среди претендентов на членство в Евросоюзе называют Турцию и Сербию. Украина и Грузия также планируют вступить в Евросоюз.

В негативном смысле на консолидацию европейской идентичности воздействуют существенные различия в социально-экономическом развитии отдельных стран и регионов. Испания, Ирландия, Греция, а после расширений 2000-х гг. Болгария, Румыния, Эстония, Латвия, Литва и некоторые другие «европейские новички» значительно уступают по многим показателям (ВВП на душу населения, денежные доходы населения, уровень пенсионного обеспечения и прочее) таким развитым государствам Евросоюза как Германия, Франция, Люксембург, Бельгия, Швеция и др. В слабо развитых странах Евросоюза есть депрессивные и удаленные территории (например, горные и прибрежные районы), не имеющие современной

¹ Барабанов О.И. Общая политика Европейского союза в области обороны и безопасности: этапы становления и перспективы развития. В: Европейские страны СНГ. Место в «большой Европе». М., 2005. С. 187.

транспортной, информационной, промышленной и иной инфраструктуры¹. Такая ситуация тормозит процесс совершенствования единого рынка Евросоюза, не обеспечивает решение важнейшей задачи Сообщества — повышение занятости населения, в том числе молодежной, способствует социальной изоляции.

Исследуя важную проблему консолидации европейской (наднациональной) идентичности, нельзя не рассмотреть еще один ее аспект, который, по-нашему глубокому убеждению, несет с собой отрицательный эффект. Имеется в виду институционально-правовая фрагментация самого Европейского союза. Это Сообщество, как известно, на январь 2012 года включало 27 государств. В то же время в его рамках существует так называемое Шенгенское пространство, в котором по разным причинам не участвуют такие государства-члены ЕС, как Великобритания, Ирландия, Болгария, Румыния и Кипр. Поэтому для новых членов ЕС был закрыт, по крайней мере до 2011 года, рынок труда — 12-ти из 15-ти государств старого ЕС². Вместе с тем, ассоциированными участниками Шенгенской системы, Шенгенского права являются третьи по отношению к Евросоюзу страны: Исландия, Норвегия и Швейцария. Еще один водораздел между государствами-членами Евросоюза лежит в валютно-финансовой сфере: ряд стран (Франция, Германия, Бельгия, Нидерланды, Испания, Португалия, Италия и т.д.) входят в так называемую еврозону, где обращается общая денежная единица — евро. Другие страны (Польша, Литва, Эстония и др.) не являются членами еврозоны. Новая возможная грань фрагментации Евросоюза — обсуждаемый проект выделения в его составе интеграционного ядра из Франции, Германии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга и Италии, которых в целях разносторонней интеграции предполагается наделить большими правами по сравнению с другими членами Евросоюза.

Следует сказать, что отмеченная фрагментация вызвана нормативно-правовой базой Евросоюза в части, касающейся, например, необходимости защиты общего пространства свободы, безопасности и правосудия (шенгенское право), то есть обеспечения борьбы с трансграничной и организованной преступностью. Поэтому те страны ЕС, которые не могут взять на себя бремя защиты общего пространства свободы, безопасности и правопорядка от многочисленных угроз и вызовов по причинам своей технической неготовности, не принадлежат к «Шенгенскому клубу». В финансовой сфере — это определенные требования к размеру годового дефицита нацио-

¹ Мамбеталиева Г.С. Процессы интеграции и демократизации в современном мире. Бишкек, 2009. С. 29.

² Либерман А.М., Хейфиц Б.А. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция/Евразийская экономическая интеграция, #2 (11), май 2011, С. 16.

нального бюджета государств-членов (не более 3% ВВП), национального долга (менее 60% ВВП), уровню инфляции и прочее. Когда государства-члены не удовлетворяют необходимым требованиям, они остаются в положении определенной «дискриминации». Но вполне объяснимые с точки зрения права Европейского союза «дискриминация» и фрагментация вызывают у «дискриминируемых» стойкое чувство обиды, неполноценности, отторжения от европейских завоеваний в сфере прав и свобод человека, равноправия государств-членов.

Главный вопрос нашего исследования заключается в следующем: что же ожидает европейскую идентичность? Будет ли достигнут серьезный прогресс в ее консолидации, либо она стагнирует или даже капитулирует под напором многочисленных проблем и утратит свое значение? Может быть, появятся новые ее компоненты? В более широком смысле вопрос заключается в выживаемости Европы как особой цивилизации, имеющей многовековую историю и признанные всем миром достижения. Поставленные вопросы являются научной головоломкой для многих политологов, социологов и других представителей общественных наук. Появились различные концепты будущего объединенной Европы, европейской идентичности. В частности, существует точка зрения, согласно которой европейская идентичность трансформируется путем включения в себя новых компонентов, прежде всего, антиамериканизма и антиисламизма. Так, известный западный интеллектуал Ю. Хабермас полагал, что солидарно объединившись, европейские страны могли бы и должны были противостоять Вашингтону¹.

Теперь что касается исламизации Европы. Похоже, что единая Европа сама загнала себя в политический тупик. Важнейшая причина тому - дефицит собственных трудовых ресурсов. Уже не первый год страны Европы испытывают огромные демографические трудности, связанные с низким уровнем рождаемости и быстрым старением населения (граждане в возрасте 60 лет и старше в общей численности населения ЕС составляют уже более 20%). Так, по данным Евростата, прирост населения в 2010 году на 1 тыс. человек составил -2,7%, благодаря естественному приросту на 0,5 млн. (+1,0%), миграции на 0,9(+1,7 %). Восемь членов Евросоюза имеют отрицательные показатели естественного прироста населения. Эта тенденция особенно характерна для Латвии (в 2010 г. - -4,8%, в 2009г. --3,6%), Болгарии (в 2010 г. - -4,6%, в 2009г. --3,6%), Венгрии (в 2010 г. - -4,0%, в 2009г. --3,4%), Германии (в 2010 г. - -2,2%, в 2009г. --2,3%), Румынии (в 2010 г. - -2,2%)². Чтобы решить проблему трудовых ресурсов страны Евросоюза ис-

¹ Habermas J. Ach, Europa. Frankfurt am Maine. 2008. P. 13.

² Цит. по: Кожокин Е. И. Европейский союз, Россия, СНГ: демографическое изменение/Международная жизнь, #3, октябрь 2011. С. 3.

пробовали различные варианты, включая повышение пенсионного возраста и схемы привлечения пожилых людей к общественному труду, их переобразование, вплоть до создания университетов третьего поколения, в которых лица пенсионного возраста получают новое образование, так необходимое в эпоху информационно-коммуникационных технологий. Тем не менее, эти меры кардинально улучшить ситуацию на рынке труда не могут. Ставка делается на иммигрантов, преимущественно не европейского происхождения.

Но очевидная неспособность Евросоюза интегрировать огромные массы иммигрантов, особенно мусульманского происхождения, ставит Сообщество перед трудноразрешимым вопросом: что же делать? Если Европа будет по-прежнему относиться к иммигрантам с политкорректностью, не сумеет ограничить иммиграцию, то континенту, по мнению многих политологов, уготована исламизация как альтернатива европейской идентичности. Если будут приняты сильные ограничительные меры в отношении не европейской иммиграции, Европа может столкнуться с катастрофической нехваткой трудовых ресурсов, что вызовет огромные трудности в политической и социально-экономической сфере.

Таким образом, перспективы консолидации европейской идентичности весьма расплывчаты, неоднозначны. Сегодня объективная реальность в этой сфере такова, что с уверенностью можно констатировать противоречивость процесса выработки общеевропейского сознания, дальнейшего развития пан-европейской психологии граждан Евросоюза. Проблему отягощают социально-экономические и финансовые трудности объединенной Европы, которые не добавляют ей привлекательности. Видимо, преодоление кризисных явлений и экономической стагнации в странах Евросоюза может оживить, реанимировать чувство европейской солидарности, придать новый импульс укреплению европейской идентичности.

Мукасов Б.М. – д.филос.н. ИФиППИ НАН КР

Жумагулов Т. – н.с. ИФиППИ НАН КР

ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АКЫНОВ XIX ВЕКА

Творческие искания народа нашли новое воплощение в произведениях акынов и мыслителей. Наиболее значительный след в духовной жизни кыргызов оставило творчество Калыгула Бай уулу, Арстанбека Буйлаш уулу, Молдо Кылыча Шамыркан уулу, Молдо Нияза, Нурмолдо.

Анализируя творчество Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыча, Молдо Нияза и Нурмолдо сразу же оговоримся, что в «оценке идейно-художественного содержания их мировоззрения до сих пор нет ясности».¹ На наш взгляд, применительно к общественно-философской мысли кыргызского народа, не был применен один из самых основных принципов историко-философской науки – принцип историзма. Вследствие чего, все развитие общественно-философской мысли кыргызского народа рассматривалось с позиций ленинского принципа: история философии есть борьбы материализма и идеализма, все исследования были подведены к принципу классового подхода.

В период социализма развития историко-философской науки вся дореволюционная мысль Кыргызстана, на наш взгляд, была искусственно разделена на два противоположных направления: религиозно-клерикальное и демократическое. Первое, защищающее господствующий в то время экономический и политический строй, выражающее идеологию феодально-родовой знати – акыны-заманисты, второе, выражающее интересы народных масс – акыны демократы.

На наш взгляд, не правомерна градация дореволюционных акынов-мыслителей на заманистов и демократов. И те, и другие отражали в своих произведениях чаяния и думы кыргызского народа в сложный период развития, когда шел процесс борьбы старого и нового, когда стояла проблема сохранения национального самосознания.

Как известно, творчество Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыча, Молдо Нияза и Нурмолдо на протяжении полувека привлекает к себе пристальное внимание исследователей-филологов, историков, философов и др.² Как уже отмечалось, историческое время мыслителей-акынов было переломным, наполненным событиями и процессами, имевшими для кыргызского народа судьбоносный характер. Объективный процесс становления капиталистических отношений в условиях колониальной зависимости самым непосредственным образом отразился на их судьбе. Сама историческая ситуация присоединения Кыргызстана к России была чрезвычайно сложной и противоречивой. Анализируя мировоззрения акынов-заманистов, Мукасов Ы. отмечает, что противоречивость воззрений акынов-заманистов, несомненно, была отражением этого объективного противоречия, т.е. противоречивость

¹ Мукасов Ы. Философская мысль в контексте развития кыргызской культуры. – Б., 2010. – С. 228

² См.: Алтмышбаев А.А. Октябрь и развитие общественного сознания киргизского народа. – Фрунзе, 1980. – С. 72-84; Молдобаев К. Принцип народности в творчестве акынов. – Фрунзе, 1963. – С. 36-79; Ибраев К. Критика социально-политических воззрений заманистов./ Автореф. дис. канд. филос. Наук. – Алма-Ата, 1966. – С. 19.

самой эпохи, в которую они жили, определяла известную антирусскую направленность и одновременно апологетичность их воззрений: этим объясняются и религиозные, эсхатологические мотивы, тенденции в их взглядах.¹

Еще одно обстоятельство, что общественно-политическая мысль кыргызского народа развивалась не в вакууме, а во взаимодействии с мыслью других народов.

В так называемых «заманах» Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч, Молдо Нияз и Нурмолдо воочию увидев, они выражали народные чаяния, страдания, происходившие в Кыргызстане. Заман² - это литературный жанр, характерный для многих народов Центральной Азии и переводится как «поучение», «наставление». В произведениях мыслителей Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыча, Молдо Нияза, Нурмолдо высокую ценность представляет человек, его предназначение и место в обществе, его интересы, потребности и мысли, его прошлое, настоящее и будущее.

Являясь очевидцами тяжелой жизни и страданий людей труда, мыслители сочувственно относятся к ним. Осуждая жестокость времени, разрушение привычного уклада жизни, упадок нравственных устоев общества во взаимоотношениях между людьми, мыслители призывали их быть человечными друг к другу. Именно из этих соображений акыны-заманисты в таких произведениях как «Конец мира» («Акыр заман»), «Тар заман» («Тесное время»), «Зар заман» («Время страдания»), с большим сожалением воспевали нравственно положительное прошлого.

При изучении мировоззрения акынов-заманистов-пишет А. Нарынбаев, Арстанбека, Калыгула, Молдо Кылыча Шамырканова исследователи не освещали положительных сторон их творчества. Мировоззрение этих акынов-мыслителей считалось реакционным. Они обвинялись в том, что в своем творчестве обращались к идее Бога. Но присутствие религиозных элементов в мировоззрении заманистов незначительно.³

Калыгул, Арстанбек, Молдо Кылыч, Молдо Нияз в прошлом видели идеал должного образа жизни, но, вместе с тем, в их произведениях идеализация прошлого не проводится в форме активного призыва возвращения к нему. В этом прав А.Д.Дононбаев, который отмечает: «акыны-заманисты хотели вернуть не прошлое в современность, а современному им человеку привить нравственно положительные черты, присущие прошлому».⁴

¹ Мукасов Ы. Философская мысль в контексте развития кыргызской культуры. – Б., 2010. - С. 231.

² Нарынбаев А. Свободомыслие и антиклерикальные тенденции в творчестве уйгурских поэтов и мыслителей. Избр. произведения. Бишкеке 2004. - С. 467.

⁴ Дононбаев А.Д. «Мировоззрение акынов-заманистов»// Общественно-философская мысль народов Средней Азии. – С. 180

Калыгул в своих поучениях большое внимание уделяет человеку. Например, в назидании «Калыгулдун Ормон ханга айтканы» отражено его убеждение, что призывает Ормон-хана, прежде всего, быть человечным по отношению к своим неимущим братьям:

Оюна алып билип жур	Запомни и знай,
Уруп жүргөн малайды.	Который ты бьешь малая
Көп кыйнаба кулунду.	Не мучай своих рабов.
Кезек келип калбасын,	А вдруг наступит черед,
Кегин кокус албасын. ¹	Черед возмездия!

Поэтому он обращается прямо: «Ойлонсончу, хан Ормон, Карап турсам нан соргон!» (Подумай, хан Ормон, прекрати кровожадность к своим!)

Гуманистические идеи Калыгула – результат его жизненного опыта. Судя по дошедшим до нас произведениям красной нитью его поэзии проходит – разоблачение, алчность, хищность, несправедливость местных эксплуататоров к простому народу в кыргызском обществе того времени.

Калыгул, как акын и мыслитель, а также его последователи сильно переживали об утере самостоятельности кыргызского общества. Они предлагали сородичам, сохраняя складывавшиеся на протяжении многих веков традиции и обычаи, относиться бережно к прошлому, и, опираясь на них, продвигаться в будущее. Закономерно, что человек в эпоху перемен, когда наблюдается противостояние нового и старого, ответы на свои вопросы чаще всего ищет в прошлом:

Мындан сон кыйла кыйын заман болоор,	И после, будут трудные времена
Заман асып, сан тосуп жаман болоор. ²	Кокетничество уйдет
Кыздан кылык кетет,	у девушек
Уулдан уят кетет.	Стыд теряют мальчики.

Такие гуманистические мотивы встречаются у Арстанбека и Нурмолдо:

Байыркыдан барк кетти	Древние ценности стали негодными
Каада нуска нарк кетти. ³	Разрушены добрые обычаи и ценности
Залимдиги бөрүдөй	Жестокий как волк,
Бу замандын адамы ⁴ .	Стали нынче люди

¹ Калыгул. Казыбек. – Бишкек, 1992. – С. 7

² Калыгул. Казыбек. – Бишкек, 1992, С.

³ Арстанбек: ырлыр. – Бишкек, 1994. – С. 28

⁴ Нурмолдо. Насият ырлары. Кыргыз поэзиясынын антологиясы. Бишкек, 1990 Т.1-С.630.

Молдо Кылыч и Молдо Нияз также жили и творили свои произведения в период упадка патриархально-феодалных отношений:

Байыркынын өркүнү	Приволье прежней жизни (только)
Көчүп турган күн-түнү	в том, что кочевали день и ночь
Алтын, күмүш абайы ¹	В золоте, серебре и дорогой материн, абай.

Говоря о гуманистических воззрениях Калыгула, Арстанбека, Молдо Кылыча и Молдо Нияза и Нурмолдо² следует отметить, что исправить сложившееся положение в кыргызском обществе, могут только добровоспитанные эр-джигиты: (жакшы чыккан азамат)³ «Не подпускает к себе врагов – это главный признак джигита» (Жоону келсе жолотпойт, Эр адамдын белгиси)⁴, «Благородные джигиты, как добродушная долина Сары Озон» (Кең пейилдүү жигиттер Сары Өзөн жайыктай)⁵, «Сказал про добрых молодцев. Их надо уважать» (Азамат эрлер арвайын Сыйласаңчы деп айттым)⁶ (перевод Т.Ж.) Но этого недостаточно, по мнению акынов, джигит должен быть и справедливым во всем, особенно по отношению к обездоленным. Кроме того, когда шел распад и отсутствовало единство и взаимосогласие в кыргызском обществе, когда межплеменные раздоры определили многие существенные стороны жизни населения, служили основными причинами несчастий для простых людей.

Отсюда главный гуманистический призыв, не потерявший своей актуальности с древних времен по настоящее время: жить в мире и согласии.

Ырыс алды ынтымак,	Залог счастья в согласии.
Ынтымагың болбосо	Если нет согласия,
Алдындан таяр алтын так.	То ускользнет от тебя престол.
Эл менен сен адамсың,	С народом ты человек,
Элден чынсаң жамансың. ⁷	Без народа ты никто.

Такой же призыв у Нурмолдо:

Жар чакырам жаранлар	Обращаюсь граждане
Жарылбасын аранар ⁸ .	Будьте взаимосогласии

¹ Молдо Кылыч. Казалдар. – Фрунзе, 1991. – С. 128

² В дальнейшем – акынов.

³ Калыгул, Казыбек. Бишкек, 1992. – С.11

⁴ Арстанбек. Бишкек, 1994. – С. 88

⁵ Молдо кылыч. Казалдар. – Фрунзе, 1990. – С. 126

⁶ Молдо нияз. Санатдигаристар. – Бишкек, 1993. – С. 52

⁷ Калыгул. Казыбек. – Бишкек, 1992. – С.19

⁸ Нурмолдо. Жар чакыруу. Кыргыз поэзиясынын антологиясы. Бишкек, 1999-С.630.

Нурмолдо считал добродетельными людьми тех, кто приносит больше пользы обществу, чьи поступки служат интересам людей. Обращаясь байманапам он указывает на то, что богатство, власть переходящий, вечно только добро (жакшылык) совершенное во блага других. По мнению мыслителя добрые свершения человека после него будут продолжать жить в памяти людей:

Жакшы уулдун башына На долю доброго молодца
Ырыс менен кенч ойнойт¹ Приходит счастья и богатства.

Как видно, гуманизм выступает в качестве критерия взаимоотношений между обществом и отдельным человеком, важнейшей морально-этической добродетели.

Важное место в творческом наследии акынов занимают идеи патриотизма. Патриотизм акынами трактовался, прежде всего, как защита родной земли от внешних врагов и единство кыргызского народа, сохранение мирной жизни в тот тяжелый переходный период исторического развития.

Трудолюбие для акынов-мыслителей является необходимым человеческим качеством. Они понимали, что труд является главным источником человеческого существования, без него невозможно представить жизнь человека на земле. Поэтому в своих поучениях они призывают сознательно относиться к труду.

Например: Калыгул в «Обращении к хану Ормону»:

Кетмен алып, жер чаппай. Не обрабатывая земли с кетменем,
Бир сындырым нан таппай.² Не находят кусок хлеба.
Арстанбек - в «Термах», Нурмолдо в «насиятах»:
Мээнет менен жан багыш Кормить себя честным трудом –
Адалдыктын белгиси.³ Знак благородства.
Козун тиреуу турганда Когда человек живой
Кыласын окат кыбырап⁴ Должен трудиться

Молдо Кылыч осуждает тех, кто живет за счет обмана:

Өзүң мээнет кылбастан, Сам, не трудясь,
Алдоо менен жан сактап.⁵ Существоешь за счет обмана.

¹ Нурмолдо. Молдо кыргыз медресесиндеги ырлар. Ала-Бука, 1997.-С.57.

² Калыгул, Казыбек. Казалдар. – Бишкек, 1992. – с. ?

³ Арстанбек Терме. – Бишкек, 1994. – С.81

⁴ Нурмолдо. Насият ырлары. Кыргыз поэзиясынын антологиясы. Бишкек, 1999. Т.1-С.629.

⁵ Молдо Кылыч. Казалдар. – Фрунзе, 1990. – С. 36

Честный труд для Молдо Кылыча – основа для достатка:
Пешене терин шыпырып, Хвала тому, кто в поте лица
Пештүү кетмен көтөрүп, Кетмень как орудие на плечах
Азамат чөлдө шитеген.¹ Тот молодец обрабатывает пустыни.

Как видно, акыны-мыслители призывают современников любить труд, уважать людей труда, всячески поддерживать неимущих, быть справедливым, честным, в то же время осуждают жадность, тунеядство, воровство, зависть и эгоизм.

*Мукасов Ы.М. – член-корр. НАН КР, д. филос. н., проф.
Тюлегенов Т.А. – н.с. ИФиППИ НАН КР*

РЕЛИГИЯ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ-ТЮРКЮТОВ В ТРУДАХ Л.Н. ГУМИЛЕВА

Резюме

В статье рассматриваются взгляды Л.Н. Гумилева на верования древних тюрков. Автором статьи анализируются взгляды выдающегося российского ученого XX в. о верованиях тюркютов.

Summary

The have been considered the opinions of L.N. Gumilerv about beliefs of ancient Turkic peoples. Author of this article analyses the views of favorite Russian scientist of XX c. about beliefs of “Turkuts”.

Роль профессора Л.Н. Гумилева в исследовании истории вкратце заключается в том, что он первым поднял голос в защиту самобытности тюрко-монгольской истории, первым выступил против европоцентристской концепции о татаро-монгольском иге, об извечной вражде с кочевниками. На титульном листе стоят такие слова: «Посвящаю эту книгу нашим братьям – тюркским народам Советского Союза». Он писал правду о народах этих стран. «Лично мне, – говорил он, – тесные контакты с казахами, татарами, узбеками показали, что дружить с этими народами просто. Надо лишь быть с ними искренними, доброжелательными и уважать своеобразие их обычаев. Ведь сами они свой стиль поведения никому не навязывают» [«Известия» 13 апреля 1988 г.].

Сведения о древней религии тюрков-тюркютов, дошедшие до нас, содержатся в китайских летописях «Вэйшу» и «Суйшу». С ними нас ознакомил выдающийся российский востоковед XIX века Н.Я. Бичурин в своем фундаментальном труде «Собрание сведений о древних народах, обитав-

¹ Молдо Нияз. Санат дигарастар. – Бишкек, 1993. – С. 37

ших в Средней Азии в древние времена», который является настольной книгой для всех исследователей истории, этнографии, культуры и верований народов Центральной Азии.

Комментируя эти сведения профессор Л.Н. Гумилев в своей знаменитой книге «Древние тюрки», отметил, что они «весьма противоречивы и по краткости своей на первый взгляд малопонятны». Из этих сведений Л.Н. Гумилев выделяет четыре версии обрядов тюркютской религии. Он отмечает, что «в ней причудливо сочетаются: культ солнца (1); культ предков (2); культ «Духа неба», который в отличие от культа предков – достояние народа, а не вельмож(3); и культ горы (4). Как примирить эти совершенно противоположные версии, из которых первая полна внутренних противоречий? Надо признать, что китайский источник отнюдь не разрешает вопроса» [4, 75].

Основная проблема своего исследования он сформулировал так: «во что веровали древние тюркюты, и представляет ли их религия стройную концепцию или является смещением разных верований, а если так, то каких?»

Априори он считал, что древние верования тюркютов не были «первобытными». Сами тюркюты сложились из разных племен лишь в V-VI вв., и верования их, относящиеся к этой эпохе, были столь же развившимися, как и прочие религиозные системы, современные им.

Л.Н. Гумилев справедливо отмечает, что в эти времена «отдельные племена, складываясь в народы, приносили свои религиозные системы, хотя элементы верований сходны, но сочетания их весьма разнообразны. Религия тюркютов не была исключением. По поводу ее возникают следующие вопросы: почему вельможи и народ молились раздельно? кому молился народ? кому молились вельможи? кто такие колдуны, если сам хан является верховным священником?» [4, 76].

Культ неба – Тенгри – зафиксирован орхонскими надписями: «В начале было вверху голубое небо, а внизу темная земля; появились между ними сыны человеческие»; Кок-Тенгри (Голубое небо) – это небо не материальное, противопоставленное обычному, видимому небу [1,54-62].

Предполагается, что под «Духом неба» китайцы понимали именно Кок-Тенгри. Обряд принесения жертвы небу был зафиксирован даже в конце XIX в. у качинцев. Он носил имя Тыгыр Таих и заключался в общественном молении, сопровождавшемся принесением в жертву барана и возлияниями кумыса, молока, айрана и мясного отвара. На праздник съезжались мужчины из ближайших айлов; женщины и шаманы не допускались. Объектом поклонения были «небо и солнышко» [6, 101-102].

«По всей видимости, – делает вывод автор (Л.Н. Гумилев), – это тот самый обряд, который описан в «Вэйшу». Особенно следует отметить два момента: первый – шаман на этот праздник не допускался и второй – цель

жертвоприношения заключалась в том, чтобы добиться благоволения «света». Оба эти обстоятельства весьма важны. Недопущение шамана свидетельствует о том, что этот культ относится не к духам умерших или хтоническим «исконным духам», а к божеству иного порядка: «по уверению инородцев, шаман, очутившийся на таихе, безумеет и падает в корчах» [6, 103].

Озадаченный таким оборотом, что шаман здесь не играет роли жреца у высшего бога, Л. Н. Гумилев задается вопросом: «Что же это за божество?» Но автор не сдаётся: наблюдениями из XIX в. у качинцев делает аналогию с тюркютами VII в., утверждая, что образ Тенгри – солнечный свет, обоснованием для этого у него «служит» древний солярный культ нганасанов [4, 86], которые имели весьма отдаленное отношение к тюркютам. В современной этнографии считается, что наоборот, именно небо получило такое значение из-за той важности, которое имеет Солнце и Луна [7, 321-323].

Учитывая, что в тексте «Суйшу» указано, что тюркюты «поклоняются духам», и ясно, что духи эти – те самые духи предков, которым совершались жертвоприношения в VI веке. Но окончательно выясняют дело сведения более позднего времени, не относящиеся к тому же культу и сохранившиеся в рисале Абу-Дулафа, арабской компиляции начала X в. Источник сообщает, что у карлуков, еще не принявших ислам, «храм есть, на стенах, которого изображены их прежние государи» [3, 243]. Отметим для себя, что у карлуков были храмы, на стенах которых изображены их прежние государи. Это особенно важно, ибо многие исследователи пишут, что тенгрианство не могло быть религией, поскольку не имело своих храмов.

Исследуя верования нганасанов, профессор Гумилев пытается, несмотря на различия, доказать, что их религия и религия древних тюрков идентичны. Далее прослеживается разница между верованием тюрков и нганасанов в том, что есть «полная несвязанность шаманского почитания Ульгения и культа-Йер-су». Он резюмирует, что основным культом «вельмож» был культ предков, абсолютно чуждый народной религии (видимо, шаманизму). Важен вывод ученого, заключающегося в том, что на Алтае в VII в. существовали две религиозные системы: анимизм, связанный с сибирскими народами, и культ предков с тотемической окраской, привнесенного тюркоязычными и монголоязычными кочевниками с южной окраины великой пустыни [4, 80]. В то же время и среди тюркютов было две религии: религия знати, имевшая культ предков-героев, выросший из тотемного мировоззрения, в противоположность анимистическому обожанию природы у тюркютского народа. Приводя пример наличия у тюркютов понятие загробного существования как продолжение земной жизни, которое предполагает в человеке не множественную, а индивидуальную душу. В результате этих исследований, профессор Гумилев Л.Н. ставит следующие вопросы: «Но где же тогда шаманизм – общение с духами – тосями, искони существовавшими и не связанными с природой, общение без почитания, с

поклонением, носящим характер исключительно практический и достигающееся путем психологической и сексуальной экзальтации? Где шаманы, вызывающие ударами бубна духов извечных для борьбы с душами покойников? В обеих описанных системах нет места для духов-помощников, без которых не может быть шамана и нет камланий, составляющих основу культа» [4, 83]. Далее, приводя пример битву тюрков и иранцев при Герате, профессор Гумилев проводит разницу между колдунами, которые занимаются магией, и шаманами, практикующими вызывание духов умерших, т. е. спиритуализмом.

Многие ученые современности считают, что почитание огня занесено к нашим предкам из Ирана, и связано оно с зороастризмом. Л.Н. Гумилев опровергает эту версию. Он пишет, что «... и тут сходство чисто внешнее. В Персии мобедан-мобед, приближаясь к священному огню, надевал вуаль, чтобы не оскорбить огонь дыханием, а тут огнем отпугивают злых духов, т. е. самое нечистое на свете. Дело в том, что в Иране огонь был объектом религиозного поклонения, а у тюркских племен магическим инструментом, т. е. по существу никакого сходства между ними не наблюдалось. Теперь мы подошли вплотную к последнему вопросу: где же шаманская «черная вера», культ духов-помощников?

Разбор вышеприведенных сведений показывает, что этой системы в VI-VII вв. у тюркютов не было, а так как в XII в. зафиксированы и термин «кам» и само камлание, то необходимо допустить, что камлания у тюрков Джунгарии и Алтая возникли в промежутке VII и XII вв. ...» [4, 85].

Этот вывод профессора Л.Н. Гумилева особенно важен, поскольку он ясно доказывает, что, во-первых, религия тюрков – тенгрианство, и шаманство как феномен, связанный с колдовском, магией и др. обрядами, – это разные вещи; во-вторых, шаманство (камлание) у тюрков получило распространение гораздо в поздний исторический период. Таким образом, тенгрианство и шаманство являются разными понятиями, как по содержанию, так и по форме.

Касаясь смены веру в Уйгурском каганате, он отмечает, что «Хунны, тюрки и древние монголы почитали «Вечное небо» – правосудный источник жизни, мировой порядок, отличая его от материального «Голубого неба» и не отождествляя его культа с культом предков. Оба эти культа по своей природе не могли быть прозелитическими: Вечное небо общечеловечно, и вера в него свойственна всем народам, а предки – свои, и чужие их не должны их почитать» [4, 378]. Уйгуры, исповадавшие ранее сходный культ Неба-Земли, сменили веру на манихейство. «Торжество манихейства поссорило уйгуров со всеми соседями: мусульмане в Средней Азии, буддисты в Тибете, конфуцианцы в Китае, шаманисты в Кыргызском ханстве – все воспринимали новое учение как дикую извращенность» [4, 381]. Поэтому роль кыргызов в гибели Уйгурского каганата определялась еще и тем, что

это было в некотором роде и «религиозной» войной. Однако и здесь профессор Гумилев, несмотря на свое утверждение, что шаманство не являлось религией, называет кыргызов шаманистами.

Этот эпизод в истории тюркских народов показывает, что некоторые религии (как манихейство) нередко насаждались силой оружия и получали соответствующий отпор. Поэтому проникновение чужих религий (в т. ч. и мировых) в Центральную Азию не всегда был успешным, а, если и распространялись среди части населения, то снова исчезали. Как это было с христианской верой – несторианством.

Возвращаясь к теме истории, идеологии и религии тюрков, Л. Н. Гумилев отмечает, что « у тюрков была философия истории и даже различимы два ее направления». Здесь он пользуется памятниками тюркской культуры – руническими надписями, характеризуя их авторов: Тонъюнкука и Йоллыг-тегина. «Воспитанный китайцами Тонъюнкук – прагматик. Он полагает, что все сделал сам, так как он стремился к благу тюркского народа и хана... Не исключен и религиозный момент: «Тэнгри (небо божество) дало мне знание» [6,65], но на земле Тонъюкук разбирается сам, это почти деизм. Вот тут-то сказалось китайское воспитание, полученное Тонъюкуком. Почти такое же понимание механики исторического процесса мы видим в китайской надписи на фоне бессмысленной борьбы сил Инь и Ян. Тайцзун устраняет беспорядки и вводит просвещение; здесь принцип волонтаризма выражен еще более четко.

Совсем иной подход у Йоллыг-тегина. Он теист. Когда тюрки шли к гибели, «Тэнгри тюрков и священная Земля-Вода тюрков так сказали: «да не погибнет народ тюркский, народом пусть будет» [6, 37]. Затем Тэнгри руководит Ильтериш-ханом и возвышает его, дает силу его войску и обеспечивает победу над соседями. Тэнгри может не только миловать, но и давить сверху, и земля тогда разверзается, но благосклонность Тэнгри можно вымолить, и оно поможет, ибо «время, [т. е. судьбу], распределяет Тэнгри» [6, 43]. Законный хан мыслится как «Тэнгриподобный, в Тэнгри возникший тюркский мудрый каган» [6, 27].

Сравнивая религиозные воззрения двух тюркских каганов, Л.Н. Гумилев дает оценку их взглядам, как «философии истории, которые имеют свои направления». Восхищаешься тому, как из немногочисленных фрагментарных источников он выстраивает целые научные концепции по истории, дипломатии, военному искусству древних тюрков и соседствующих им народов.

Литература:

1. Банзаров Д. Черная вера. СПб. 1891.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о древних народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1-3. М. 1950-51.

3. Григорьев В.В. Восточный или Китайский Туркестан. СПб. 1873. С. 243.
4. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М. 1967.
5. Кляшторный С. Г.. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб. 1994.
6. Малов С.Е. Памятники древне-тюркской письменности. М.-Л. 1951.
7. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск. 1900.

***Муратбаева А.Б. – ст. препод. каф. публично-правовых дисциплин
Каспийского общественного университета***

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье анализируются некоторые проблемы совершенствования законодательной практики в Республике Казахстан, и адекватности системы государственных органов как фактора конституционной законности.

На данный момент разработка и принятие законов в Казахстане не обеспечивает надлежащего качества самого законодательства. Качественный закон также предполагает определение группы субъектов, к которым применяется данный закон, всестороннее рассмотрение альтернатив, последствий и других вопросов (в том числе правоприменения и мер по оценке эффективности закона) перед разработкой закона.

Некоторые исследователи рассматривают правотворчество как специфический тип юридической деятельности; как особую разновидность юридической практики.

Законотворчество представляет собой государственную деятельность высших представительных органов власти. По справедливому мнению А.С. Пиголкина: законотворчество «есть деятельность государства, форма государственного руководства обществом».

Законотворчество требует высокой компетентности и профессионализма, обеспеченности ресурсами и другими необходимыми средствами и способами для подготовки и издания законов. Исследователями права подчеркивается, что процесс подготовки, издания и опубликования нормативных правовых актов (законов) должен обеспечиваться мерами организационного, материального, прогностического, социологического, информационного и иного характера [1, с. 134].

Законотворческая деятельность, как и любая другая разновидность правотворческой практики, имеет собственную структуру, т.е. определенное

строение, систему взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, обеспечивающих ее целостность и своеобразие в правовой системе общества.

Следует согласиться с выделением в законотворчестве экономического, политического, социального, нравственного, юридического содержания, каковым являются выраженные в нем определенные интересы [1, с.12].

Предполагаемая норма должна восприниматься как результат естественно- исторического развития, как апробированный опытный образец поведения. Если принятый закон отражает позитивные тенденции общественного развития, то можно предположить, что он достигает поставленных целей [2, с.171].

Важно отметить и определенные взаимосвязи между законодателем и правоприменителем, поскольку правовое регулирование не приносит должного результата. Законодатель, создавая правовую норму, должен как бы адаптировать ее и к правоприменительной практике. Поэтому проблемы с законодательством выходят за рамки законотворчества и принятия законов – они также охватывают сферу применения законов и их интерпретацию [1, с. 20].

Можно согласиться с мнением Б.А.Мухамеджанова, относительно актов Президента Республики Казахстан. Автор считает, что за пределами законодательных полномочий Парламента Республики Казахстан «роль обычных указов Главы государства возрастает, поскольку именно они являются регуляторами очень большого круга правоотношений» [3, с.38].

Существенным элементом законодательной практики является, по мнению известного российского теоретика права Д.Ю. Керимова, юридическая техника. Следует придерживаться того мнения, что стремление к понятности может уменьшить точность юридического текста и, напротив, повышенное внимание к точности способно привести к усложнению его текста. Главным же для текста закона является точность. Указанный автор справедливо отмечает: «Доступность языка не должна противоречить его точности»[4, с.95].

Принято дифференцировать внутреннюю и внешнюю формы правотворчества (законотворчества). *Внешняя форма* составляет разнообразные акты, документы, внешне выражающие и закрепляющие правотворческие действия и операции.

Внутренняя форма (способ организации и внутренней связи элементов содержания) – это процессуальная форма законодательной практики. Важнейшим условием повышения качества законодательной практики является эффективная реализация принципов законотворчества. В теории конституционного права и теории закона рассматривается различное число принципов правотворчества. К примеру, А.С. Пиголкин рассматривает такие принципы законотворчества, как: демократизм; научность; законность; гума-

низм; профессионализм; тщательной и скрупулезной подготовки проектов законов; техническое совершенство.

Принцип законности в нормотворчестве выражается в том, что нормативные правовые акты следует принимать в пределах компетенции, предоставленной субъектам правотворчества законами, нормативными указами Президента, нормативными актами Правительства. Однако нормативные акты должны соответствовать международно-правовым стандартам в области прав и свобод человека и гражданина и Конституции Республики Казахстан.

Законы, обладая высшей юридической силой, должны конкретизировать положения, закрепленные в конституционных законах, а нормы подзаконных актов должны только детализировать законы, помогая тем самым созданию условий для реализации предписаний законов. При этом допускается решение вопроса строго в тех пределах, которые установлены предписаниями, содержащимися в законах, указах Президента, постановлениях Правительства.

Принцип законности обуславливается также и тем, что в законе должна быть предусмотрена система контроля и надзора за соблюдением законности принимаемых актов. Ряд контрольных полномочий за соблюдением законности нормативных правовых актов осуществляют по Конституции: Парламент, Президент, Прокуратура, судебные органы.

В гл. 3 Конституционного закона Республики Казахстан (16.10.1995 г. с изменениями и дополнениями) «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» содержатся нормы, которые регулируют порядок принятия законов Парламентом РК. Совокупность норм, регулирующих порядок принятия законов, составляет отдельную отрасль процессуального права – законодательный процесс.

Важная роль в обеспечении законности принимаемых законодательных и иных нормативных правовых актов принадлежит регламентам Парламента Республики и его Палат.

Согласно п.3 ст.14 Конституционного закона РК (16.10.1995 г.) «О Парламенте Республики Казахстан и о статусе его депутатов», любые заседания депутатов Парламента с целью осуществления его конституционных полномочий, которые проводятся без соблюдения установленных регламентами условий и процедур, являются незаконными, и, соответственно, акты, принятые такими собраниями, считаются незаконными.

Также одним из основных принципов нормотворчества является научность. Можно полагать, что эффективность правотворческой деятельности повысится в случае, когда она станет отражать все существенные изменения в общественной жизни, опираясь при этом на достижения современной науки. Принцип научности правотворчества имеет огромное значение в период построения новых экономических отношений и проведения право-

вой реформы. Нормодатель обязан учитывать разные научные взгляды и теории, которые могут оказать существенную помощь в правильном регулировании общественных отношений [5, с. 195].

Рассмотрим другой принцип - принцип демократизма законодательной практики, который проявляется в том, что законодательные органы, выражающие интересы гражданского общества, выполняют объективно обусловленную, специальную функцию закрепления потребностей и интересов общества в законе. Ведь само общество не в состоянии придать этому процессу правовой упорядоченный характер без применения публичной власти и закона, т.е. без посредства государства и присущих только ему рычагов регулирования.

В связи с социально-экономическими преобразованиями и трансформацией экономической, политической и социальной жизни общества, поновому возникла проблема выявления потребностей и интересов у различных социальных групп и отражении этих интересов и потребностей в законе. Правильное и четкое определение интересов и потребностей является важнейшей составляющей чертой законодательной практики, от которой зависит качество закона. В условиях противоречий и компромиссов между различными потребностями и интересами усложняется сама роль законодателя в регулировании общественных отношений. Процесс отражения интересов в законе имеет объективную и субъективную стороны, когда:

- *объективная сторона* связана с формированием соответствующих потребностей, их осознанием и обособлением в качестве специфического интереса определенной социальной группы;

- *субъективную сторону* составляет деятельность, в которую вовлечены государственные структуры и общественные институты по законодательному обеспечению соответствующих интересов.

Законодательная деятельность, по мнению ряда исследователей, охватывает следующие стадии:

- обнаружение и отбор специфических интересов и формулирование связанных с ним требований, подлежащих законодательному закреплению;

- доведение необходимой информации до сведения законотворческого органа, в т.ч. через институт законодательной инициативы;

- согласование интересов, признание их достаточными и социально-обоснованными для закрепления в законе;

- закрепление и оформление интереса в законе.

Законотворчеством должен заниматься законодательный орган государства - Парламент Республики Казахстан. При этом следует учитывать структуру высшего представительного органа и специфику законодательного процесса, которые должны воплощать в закон интересы избирателей. Интересы областей (экономические, социальные и др.), представляемые членами Сената Парламента, разнообразны по своему характеру и могут не

совпадать с интересами всего государства в целом. Следовательно, интересы избирателей, проходя сквозь «сито» законодательного процесса, будут по-разному интерпретироваться в зависимости от интересов фракций, депутатских групп в Мажилисе и Сенате Парламента Республики Казахстан. Следует учитывать также различные подходы к реализации интересов со стороны разработчиков законопроектов и депутатов. Это может быть связано, в частности, с субъективным пониманием потребностей и интересов каждым отдельным депутатом в зависимости от его интеллектуальных способностей, образования, опыта, уровня культуры, характера. Можно также полагать, что задачей общественной значимости является учреждение в государственно-правовом механизме единой, действующей системы выявления структуры и содержания интересов и закрепления их в законодательстве, круглые столы, встречи депутатов с населением.

Следует признать, что в Казахстане отсутствует программа обучения, которая способствовала бы развитию потенциала разработчиков законов. Проблема недостаточности обучения осложнена чрезмерной нагрузкой на министерства и сотрудников Парламента, также являющейся существенным фактором, негативно влияющим на качество законодательства. Проблема преемственности кадров также связана с тем, что как только недавние выпускники юридических университетов получают обучение и определенный опыт по месту работы.

Предпринятый комплексный анализ содержания и форм законодательной практики свидетельствует о том, что качество законов в значительной степени зависит от качества законодательной практики. Недостатки законодательства влияют на состояние законности и правопорядка в обществе.

Проблема определения круга субъектов законодательной инициативы. Согласно изменениям и дополнениям, внесенным в Конституцию Республики Казахстан 21 мая 2007 г., правом законодательной инициативы обладают Президент, депутаты Парламента Республики Казахстан и Правительство.

Право законодательной инициативы Президента Республики Казахстан позволяет отменить конституционную норму, позволяющую ему принимать непосредственно законы. Проблема видится в том, что из круга субъектов законодательной инициативы выпало сами граждане. Граждане РК избирают своего депутата, который должен представлять интересы в Парламенте. Но вполне возможна ситуация, когда население посчитает, что его представитель в законодательном органе выражает его интересы не в полной мере. Тогда, очевидно, население должно иметь право вносить законопроект от своего имени, минуя своего депутата. Это право может быть предоставлено той части населения, которая необходима для избрания депутата. Можно полагать, что если в поддержку законопроекта собрано такое количество голосов населения, которое достаточно для избрания депутата Мажилиса,

то он может вноситься в порядке законодательной инициативы. Если такое право будет закреплено в Конституции, это заложит мощный демократический потенциал в расширение возможностей для участия народа в управлении делами государства, что само по себе является ценным для становления правового государства.

Обеспечение соответствия законопроектов действующему законодательству в основном является обязанностью Министерства юстиции Республики Казахстан. Руководством ведомства отмечалось, что правительственные законопроекты «страдают низким качеством и отсутствием необходимого экономического и финансового планирования. Законопроекты готовятся без предварительной разработки концептуального содержания» [6, с.59]. Наблюдается достаточно высокий порог отклонения законопроектов Мажилисом и отзыва законопроектов Правительством. Статистические данные Мажилиса свидетельствуют о том, что в период со 2 сентября 2007 г. по 1 июля 2008 г. поступило 120 законопроектов (из них одобрено и направлено в Сенат 71 законопроект; отклонено и возвращено Мажилисом - 2; подписаны Президентом (по данным на 5 июня 2008 г. - 67).

Данная проблема, по мнению академика Г.С. Сапаргалиева возникает из-за того, что нет четкой дефиниции понятия «концепция законопроекта». Между тем, это документ, в котором должны быть определены:

- основная идея, цели и предмет регулирования, круг лиц, на которых распространяется действие законопроекта, их новые права и обязанности, в том числе с учетом ранее имевшихся;

- место будущего закона в системе действующего права с указанием отрасли законодательства, к которой он относится, положений Конституции Республики Казахстан и системообразующих законов РК, на реализацию которых направлен данный законопроект, а также значение, которое будет иметь законопроект для правовой системы;

- общая характеристика и оценка состояния правового регулирования соответствующих общественных отношений с приложением анализа действующих в этой сфере законов и иных нормативных правовых актов; при этом указываются пробелы и противоречия в действующем законодательстве, наличие устаревших норм права, фактически утративших силу, а также неэффективных положений, не имеющих должного механизма реализации, рациональные и наиболее эффективные способы устранения имеющихся недостатков правового регулирования; общая характеристика состояния правового регулирования должна содержать анализ соответствующей казахстанской и зарубежной правоприменительной практики, а также результаты проведения статистических, социологических и политологических исследований;

- социально-экономические, политические, юридические и иные последствия реализации будущего закона.

Согласно ст.54 Конституции РК Президент Республики Казахстан может достаточно легко наложить вето на принятый Парламентом закон. Количество голосов, необходимых для преодоления возражений Президента (2/3 от общего числа депутатов каждой из Палат), а также предоставляемый месячный срок для рассмотрения и проведения голосования приводят к значительным задержкам и обуславливают сложность подтверждения ранее принятого закона. В отличие от Казахстана, в соответствии со ст.10 Конституции Франции, Президент может потребовать от Парламента в течение 15 дней после принятия нового закона повторного его обсуждения.

В соответствии с п.2 ст.61 Конституции Республики Казахстан Президент может объявить рассмотрение законопроекта приоритетным или срочным. При этом неисполнение Парламентом требования о рассмотрении данного законопроекта в течение месяца со дня его внесения дает право Президенту Республики Казахстан издать указ, имеющий силу закона, который действует до принятия Парламентом нового закона.

Согласно же ст.45 Конституции Франции, объявление законопроекта срочным является прерогативой Правительства, а Премьер-министр имеет право созвать смешанную паритетную комиссию для выработки нового текста законопроекта.

Согласно п.2 ст.45 Конституции Республики Президент может издавать законы в случае делегирования ему законодательных полномочий Парламентом на срок не более одного года. По сути, Президент вправе принимать конституционные и обычные законы, а также вносить изменения и дополнения в действующие конституционные и обычные законы. Причем отмечается, что «процедура принятия Президентом закона отличается от принятия закона Парламентом» [7, с. 264].

Ст.73 Конституции Республики Казахстан закреплен механизм взаимодействия Конституционного Совета и Президента Республики Казахстан. Последним на решения Конституционного Совета могут быть внесены возражения, которые преодолеваются 2/3 голосов от общего числа членов Конституционного Совета. При непреодолении возражений Президента решение Конституционного Совета считается не принятым.

Функции Уполномоченного по правам человека заключаются в предоставлении предложений в правительственные органы и участии в обсуждениях в Парламенте (разработка законопроектов «О социальной защите», «О противодействии экстремизму»). Однако, этот институт не является независимым органом, как в европейских странах, а подчиняется Президенту страны. Вследствие этого Уполномоченный по правам человека в Казахстане не имеет некоторых ключевых функций – возможность прекращения действия административных актов, нарушающих индивидуальные и коллективные права и свободы, предоставленные в соответствии с Конститу-

цией Республики Казахстан, или, в общем, полномочия по принятию мер для устранения недостатков в законодательстве.

Согласно п.18 ст.3 Положения об Уполномоченном по правам человека, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека», Уполномоченный по правам человека не может рассматривать жалобы в отношении действий и решений Президента, Парламента, его депутатов, Конституционного совета и Центральной избирательной комиссии.

Важно отметить и недостаточное участие в законотворческом процессе институтов гражданского общества. Институты гражданского общества в создание законов не всегда отличаются институциональной активностью. В Казахстане еще не сложилась практика выслушивания мнений групп населения, которые будут затронуты новыми законами. Также недостаточно изучается воздействие применения законов на субъектов правовых отношений. В Казахстане нет четкой институционализированной нормы о том, кто должен это делать, каким образом это может быть реализовано в законодательстве.

На протяжении всего законотворческого процесса должен постоянно идти обмен мнениями между законодателями и заинтересованными группами населения. Это является фундаментальным условием демократии, так как законодатель, работающий на расстоянии от людей, теряет связь с реалиями политического процесса и общественными интересами, которым он должен служить по определению.

Разработчики нормативных правовых актов должны учитывать не только волевой фактор, поскольку любой проект нормативного документа выражает волю той или иной социальной группы, класса, партии либо общенародную волю, но и соотносить модель регулирования каких-либо отношений с отмененными нормативными актами, которые регламентировали общественные отношения, а также изучать практику урегулирования данной проблемы в других правовых системах [8, с. 7-9].

В Концепции правовой политики указывается на содержащееся в законодательных актах «большое количество бланкетных норм, позволяющих государственным органам принимать подзаконные акты, содержание которых не соответствует воле законодателя, а порой и прямо противоречит ей». Это может привести к фактической подмене законов подзаконными актами, к подрыву режима законности.

В контексте анализируемой нами проблемы, важно указать, что ведомственное правотворчество «в наименьшей мере подвержено демократическим веяниям, более консервативно, допускает нарушения прав и свобод граждан».

В нормативных актах министерств и ведомств, зачастую, узковедомственные интересы превалируют над государственными. Поэтому следует

постоянно вести работу по выявлению и устранению из общего массива законодательства подзаконных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции.

Так, Конституционный совет по обращению Премьер-министра признал не соответствующим Конституции Закон РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам адвокатуры», принятого Парламентом 30 ноября 2006 г. Одним из оснований признания закона неконституционным явилось разночтение текста на казахском и русском языках. Данное противоречие концептуально изменило закон, что позволило Конституционному совету в своем постановлении от 14 февраля 2007 г. № 2 признать его не соответствующим Конституции в связи с нарушением п.2 ст.7. Такая позиция Конституционного совета представляется принципиальной, поскольку противоречия в текстах законов могут приводить к нарушению конституционной законности в стране, ущемлению прав и свобод человека, неустойчивости правоприменительной практики.

Полагаем, что необходимо указать и такой аспект проблемы, который рельефно указывает, что борьба с коррупцией в высшем эшелоне власти выступает наиболее важным направлением продолжающейся административной реформы.

Так, за последние годы приняты две Государственные программы борьбы с коррупцией, внесены многочисленные поправки в законы «О государственной службе», «О борьбе с коррупцией», подзаконные нормативные правовые акты о государственной службе, уголовное, административное законодательства, направленные на усиление ответственности за совершение коррупционных правонарушений, созданы Дисциплинарные Советы Агентства по делам государственной службы в областях, городах Астане, Алматы, образованы Комиссия при Президенте по вопросам борьбы с коррупцией, Агентство РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция) [9, с. 27].

На седьмой встрече Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией 28 сентября 2007 г., в штаб-квартире ОЭСР в Париже был представлен отчет о мониторинге его выполнения. В данном отчете были выявлены недостатки антикоррупционной работы государственных органов, многие из которых уже устранены, в том числе критиковалась закрытость для общественности деклараций о доходах государственных служащих.

Так, признаны наиболее эффективными мерами, позволяющими сократить должностное взяточничество, до недавнего времени признавалась разработка стандартов качества государственных услуг и детальная регламентация административных процедур, принятие кодекса служебной этики, повышение зарплаты [10 Электронный ресурс: http://www.pravstat.kz/rus/index.php?option=com_content&task].

Эти меры были своевременно осуществлены, однако, заметного снижения уровня коррупции в Казахстане не последовало. В этой связи Президентом РК 22 апреля 2009 г. издан Указ № 793 «О дополнительных мерах по усилению борьбы с преступностью и коррупции и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в РК». Указ определил приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов борьбу с коррупцией и защиту конституционных прав и свобод граждан от преступных посягательств с обеспечением неотвратимости реакции государства на любые правонарушения и привлечением виновных к установленной законом ответственности. На руководителей государственных органов, государственных организаций и организаций с долей государственного участия возложена непосредственная обязанность по противодействию коррупции с установлением за это персональной ответственности.

Агентством РК по делам государственной службы был принят специальный План на 2009-2010 гг. по реализации государственной программы борьбы с коррупцией. В нем предусмотрены разработка специализированных программ для обучения государственных служащих, проведение широкомасштабных акций по антикоррупционной тематике. Также планируется внедрение единых правил этики на службе в госорганах, закрепляющих основные принципы по этическому поведению служащих, вопросы по конфликту интересов. В соответствии с опытом зарубежных стран, целесообразно будет интегрировать в законодательство Казахстана Европейский модельный кодекс поведения государственных служащих, что по нашему мнению будет способствовать дальнейшему закреплению конституционной законности в Казахстане.

Так, *по итогам 2010 г. среди центральных государственных органов наибольший индекс коррумпированности* в сфере государственных закупок у Министерства сельского хозяйства (1, 28), где общее количество проведенных государственными органами процедур по государственным закупкам, охваченными проверками, составило 12 081 и выявлено наибольшее количество фактов нарушения законодательства о государственных закупках – 777.

Наилучшие результаты – у *Агентства по борьбе с экономической преступностью (финансовая полиция) и Агентства РК по делам государственной службы, которые в указанном рейтинге заняли 1 и 2 места, а индекс противодействия составил 4,6387 и 2,2951.*

В 2010 г. Агентством и его территориальными управлениями проведено 3138 проверок деятельности государственных органов по вопросам соблюдения законодательства о государственной службе и борьбе с коррупцией. В ходе проверок выявлено 11 457 нарушений законодательства. Наиболее часто допускаются нарушения: нормы Правил проведения конкурса - 1511; Правил проведения аттестации – 2096; Правил наложения дисциплинарных

взысканий – 1156; Положения о порядке прохождения государственной службы – 441; Выявлено 117 нарушений Закона РК «О борьбе с коррупцией» в части своевременной сдачи декларации о доходах и имуществе. В соответствии с рекомендациями Агентства и его территориальных управлений государственными органами принято – 284 решений, в том числе отменено – 90 незаконных приказов, 1084 государственных служащих привлечены к дисциплинарной ответственности.

Для успешной и последовательной реализации приоритетов Стратегии 2030 разработан Стратегический план Агентства на 2011-2015 годы, определяющий перспективы развития государственной службы, в том числе и в рамках борьбы с коррупцией. В ходе его выполнения планируется улучшить показатель «Фаворитизм в решениях госслужащих», в Индексе глобальной конкурентоспособности ВЭФ следующим образом:

2009 г.	58 место
2010 г.	81 место
2011 г.	80 место
2012 г.	79 место
2013 г.	78 место
2014 г.	77 место
2015 г.	76 место

В конце 2009 г. Парламентом РК принят Закон, вносящий изменения и дополнения в некоторые законодательные акты по вопросам защиты прав граждан на неприкосновенность частной жизни, предусматривающий уголовную ответственность (вплоть до лишения свободы сроком до 5 лет) за разглашение сведений, касающихся частной жизни граждан, в том числе через СМИ.

Считаем справедливым мнение казахстанских ученых К.К. Айтхожина, А. Сман, подчеркивающих необходимость принятия специального закона об обеспечении доступа к информации, в том числе о деятельности государственных органов и организаций местного самоуправления. Следует нормативно урегулировать общую процедуру для физических и юридических лиц, которая позволит получать информацию от государственных органов и органов местного самоуправления, предусмотреть возможность обжалования отказа в предоставлении такой информации указанным органам без уважительных причин.

Список использованной литературы:

1. Поленина, С.В. Закон как средство реализации задач формирования правового государства [Текст] / С.В. Поленина // Теория права: новые идеи. Выпуск 3. - М., 1993.- С.19-20.

2. Спасов, Б. Закон и его толкование [Текст] / Б. Спасов. - М.: Юридическая литература, 1986. - С.54.

3. Мухмеджанов, Б.А. Полномочия Президента Республики Казахстан в области законодательства [Текст] / Б.А. Мухамеджанов // Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы. Материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 1997. – С.38.

4. Керимов, Д.А. Законодательная техника [Текст] / Д.А. Керимов. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. - С.34-37.

5. Нормография: [Текст] / теория и методология нормотворчества / Под ред. Ю.Г. Арзамасова. - М.: Академический проект; Трикта, 2007. - С. 191-195.

6. Отчет по исследованию законотворческого процесса в Республике Казахстан [Текст] / Ред. Юджин Стюарт. - Астана, 2005. - С. 59- 65.

7. Конституция Республики Казахстан. Научно-правовой комментарий [Текст] / Г.С. Сапаргалиев / Под ред. Г.С. Сапаргалиева. Изд. 2-е, испр. и доп. - Алматы: Жеті жарғы, 2004. – 584 с.

8. Бахтыбаев, И.Ж. Законность как неотъемлемое условие становления демократического правового государства и роль прокуратуры в ее обеспечении [Текст] / И.Ж. Бахтыбаев // Закон и время. №5, 2007. – С. 7-9.

9. Турисбек, А.З. Предупреждение коррупции в системе государственной службы правовыми средствами: казахстанский опыт. [Текст] / А.З. Турисбек Научно-практическое пособие. – М. Институт государства и права РАН, 2011. – 54с.

10. Интервью с Председателем Агентства РК по делам государственной службы Абдрахимовым Г.Р. [Электронный ресурс: http://www.pravstat.kz/rus/index.php?option=com_content&task].

*Муратбекова С.М. – к.ю.н., доцент каф.
Конституционного и муниципального права КГЮА*

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кардинальные перемены в экономической, социально-политической, культурной и духовной сферах жизни общества, государства, в общественном сознании, идеологии и общественной психологии с необычайной остротой раскрыли многие проблемы кыргызстанских семей.

Для создания принципиальных основ каких-либо программ реализации семейной политики в Кыргызстане, необходимо учитывать все направления данной политики, прежде всего, выделять основные направления реализации для конкретного периода времени.

В настоящее время наблюдается существенный разрыв между общественной значимостью семейной политики и ее фактическим содержанием.

Однако государственные власти стремятся к повышению значимости семьи для каждого гражданина в отдельности и для государства в целом.

Так, 26 января 2012 года, Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев подписал Указ «Об объявлении 2012 года Годом семьи, мира, согласия и взаимного прощения»¹.

Подобные действия не случайны, поскольку в последние годы народу Кыргызстана пришлось пережить события, которые определили черту «до и после». Более того, данные события положили начало коренным преобразованиям как в общественной жизни Кыргызской Республики, так и политической.

В связи с этим, государственной власти пришлось пересмотреть семейную политику государства, т.е. стало очевидно, что эта политика должна исходить из непреходящей ценности семьи, для жизни и развития человека, понимания важности семьи в жизни общества, ее роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса; признания необходимости учета интересов семьи и детей, а также принятия специальных мер их социальной поддержки в период социально-экономической трансформации общества; учета потребности в определении идеологии, основной цели и первоочередных мер государственной семейной политики в современных условиях. Это обусловлено тем, что одним из основных факторов стабильности и развития государства является институт семьи.

Президент КР А.Атамбаев, не зря отметил, что общественно-политическая ситуация в Кыргызстане напрямую зависит от экономического положения и жизненного настроения каждого гражданина, каждой семьи, проживающей на территории Кыргызской Республики.

По мнению А. Атамбаева: «В неразрывной связи с традициями почитания старших, уважения к женщине, семья была и остается хранительницей общечеловеческих ценностей, культуры и исторической преемственности поколений. Благодаря миру и согласию в семьях Кыргызстана будет развиваться государство, расти благосостояние людей»².

Существующая семейная политика, направленная не только на поддержку отдельных семей, но и на преодоление кризиса семьи – это первостепенная задача правового и демократического государства. Во всем мире растет число детей рожденных вне брака, в большинстве случаев эти дети составляют подавляющую часть «сирот при родителях», детей оставляемых в родильных домах, детей беспризорников, детей больных и малообразованных.

¹ Указ Президента КР «Об объявлении 2012 года Годом семьи, мира, согласия и взаимного прощения» от 26 января 2012 года УП № 17 // «Эркин Тоо» от 27 января 2012 года. - № 6.

² Указ Президента КР «Об объявлении 2012 года Годом семьи, мира, согласия и взаимного прощения» от 26 января 2012 года УП № 17 // «Эркин Тоо» от 27 января 2012 года. - № 6.

В то же время, ухудшение социально-экономического положения семей потребовало от органов государственной власти Кыргызской Республики усиления внимания к проблемам семьи, женщин, детей. Однако в деятельности этих органов не получают должного отражения важнейшие вопросы, связанные с жизнью немаргинальных семей, с оказанием им содействия в реализации основных функций, развитием семейной экономики, культуры, образования. Практически отсутствует социальная экспертиза принимаемых в регионах решений с точки зрения их воздействия на жизнедеятельность семьи.

В соответствии со статьями 36 Конституции Кыргызской Республики ¹ материнство и детство, семья являются предметом заботы всего общества и находятся под защитой государства.

Здоровье будущих поколений, качество образования детей, формирование нравственных устоев и ценностей общества напрямую зависят от благополучия семей, состояния здоровья матери и уровня ее образования.

Защита материнства и детства стала одним из приоритетных направлений государственной политики Кыргызской Республики.

Однако, по официальным данным, уровень здоровья женщин детородного возраста остается низким, что влечет за собой увеличение числа случаев беременности и родов, протекающих с различными осложнениями. Только 30 процентов новорожденных детей могут быть признаны здоровыми. Сохраняются высокие показатели материнской и младенческой смертности. Существенным негативным фактором, влияющим на здоровье женщин, признаются неблагоприятные условия их труда.

Система государственной поддержки работающих матерей неэффективна. В Кыргызской Республике работающие женщины обеспечиваются социальной поддержкой путем предоставления пособий по беременности и родам, по временной нетрудоспособности. Назначение и выплата данных видов пособий регулируется Положением о порядке назначения, выплаты и размере пособия по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам, утвержденным постановлением Правительства Кыргызской Республики от 11 ноября 2011 года № 727. Размер пособия по беременности и родам, входящего в социальный пакет льгот, составлял всего 7 расчетных показателей (700 сомов). Тяжелые экономические условия и страх потерять работу приводят к тому, что женщины практически не используют отпуск по беременности и родам².

¹ Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года // Принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года // ИПС «Токтом».

² Комплексная программа по поддержке семьи и материнства на 2012-2015 годы. Приложение 2. // Утверждены Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 октября 2012 года № 666 «О поддержке семьи и материнства».

Основная часть случаев материнской смерти – 64,3 % (45 случаев) происходит в родильном доме и послеродовом отделении, на 28,3 % вырос показатель смерти в стационарах соматического и хирургического профиля, куда поступали женщины с экстрагенитальной патологией (20 случаев - в 2011 году и 15 случаев - в 2010 году). При этом 4 случая произошли по пути в больницу, 3 случая смерти - на дому.

По сравнению с 2010 годом, в 2011 году значительно вырос показатель женщин, умерших в медицинских учреждениях, с 12,7 % (9 - в 2010 году) до 18,5 % (12 – в 2011 году), когда женщины, временно проживающие и не имеющие прописки в гор. Бишкек, не наблюдавшиеся во время беременности, чаще всего в крайне тяжелом состоянии поступают в стационар.

В этой связи необходимо усилить работу органов государственной власти Кыргызстана в данном направлении, с учетом потребности в активной позиции каждого гражданина способная возродить единство семьи и местного сообщества.

Учитывая все аспекты существующей реальности, влекущие к ущемлению семьи и желая стабильного развития и процветания Кыргызстана, начиная с благополучия каждой семьи, мира и согласия среди жителей государства, Президент КР постановил: объявить 2012 год в Кыргызской Республике Годом семьи, мира, согласия и взаимного прощения.

Для реализации данного Указа было решено образовать правительственную комиссию и разработать План мероприятий по проведению в Кыргызской Республике «Года семьи, мира, согласия и взаимного прощения» с привлечением представителей гражданского общества.

Таким образом, основными направлениями, целями и приоритетами реализации семейной политики отмеченной в Указе Президента «Об объявлении 2012 года Годом семьи, мира, согласия и взаимного прощения», являются:

- дальнейшее развитие и укрепление семьи, как основного института общества;

- поддержка и совершенствование традиций, отвечающих современным реалиям и направленных на утверждение общечеловеческих ценностей, развитие духовности, взаимоуважения и взаимообогащение культур;

- преодоление последствий прошлых конфликтов через принятие комплекса мер по укреплению доверия, справедливости, милосердия и взаимного прощения;

- укрепление многонациональной семьи единого народа Кыргызстана через принятие и реализацию программы этнической политики и консолидации общества, направленной на обеспечение единства, устойчивого мира и согласия, в том числе через повышение интегрирующей роли государственного языка, поддержку развития официального и других языков;

- поощрение научных исследований и гражданских инициатив, направленных на углубление изучения и популяризацию истории Кыргызстана;

- использование позитивного потенциала гражданского патриотизма с опорой на исторические корни и стремление народа построить современное сильное и независимое государство.

В этой связи, необходимо отметить тот факт, что вышеуказанным Указом были сделаны рекомендации Жогорку Кенешу Кыргызской Республики рассмотреть механизмы совершенствования государственной политики в части укрепления и развития института семьи, обеспечения единства народа, мира и согласия в стране в качестве одного из важнейших направлений своей деятельности.

Учитывая, что институт семьи переживает глубокий кризис и, являясь первичным элементом общества, семья дает представление тех противоречий, которые присущи всему обществу Кыргызстана.

Следовательно, можно утверждать, что основными механизмами реализации мер в сфере семейной политики в Кыргызской Республике является среднесрочные программы и планы. Так, реализуя задачи улучшения детского здоровья и родовспоможения, в городах, аилах Кыргызстана, была принята Комплексная программа по поддержке семьи и материнства на 2012-2015 годы, а также обязало госорганы ежеквартально отчитываться по ее выполнению, План мероприятий по реализации Комплексной программы по поддержке семьи и материнства на 2012-2015 годы¹, Законы КР «Об охране здоровья граждан»², «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин»³, «О социально-правовой защите от насилия в семье»⁴, «О репродуктивных правах граждан»⁵ и др.

¹ Комплексная программа по поддержке семьи и материнства на 2012-2015 годы. План мероприятий по реализации Комплексной программы по поддержке семьи и материнства на 2012-2015 годы. // Утверждены Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 октября 2012 года № 666 «О поддержке семьи и материнства».

² Закон КР «Об охране здоровья граждан» от 9 января 2005 года № 6. В редакции Законов КР от 28 декабря 2006 года № 224, 17 февраля 2009 года № 53, 17 апреля 2009 года № 129. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 11 ноября 2004 года.

³ Закон КР «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» от 4 августа 2008 года № 184. Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 5 июня 2008 года // «Эркинтоо» от 8 августа 2008 года № 58.

⁴ Закон КР «О социально-правовой защите от насилия в семье» от 25 марта 2003г. №62. Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 31 января 2003 года. // «Эркин-Тоо» от 4 апреля 2003 года. - № 24.

⁵ Закон КР «О репродуктивных правах граждан» от 10 августа 2007 года №147. Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 29 июня 2007 года // «Эркин-Тоо» от 24 августа 2007 года. - № 60

Согласно Комплексной программе по поддержке семьи и материнства на 2012-2015 годы: «Социально-экономические изменения затронули все слои населения, но в большей степени отразились на положении семей и детей, так как в связи с переходом на новые экономические отношения были отменены многие социальные гарантии, рассчитанные на данную категорию граждан. Если принять во внимание, что дети до 18-ти лет составляют 42 % всего населения страны, то можно оценить масштаб последствий становления рыночной экономики для Кыргызстана, когда наиболее незащищенные слои населения лишились многих социальных гарантий. В первую очередь, это гарантии трудоустройства, общедоступности к бесплатному среднему образованию и здравоохранению, досугу и отдыху детей»¹.

Вместе с тем закрепление в Конституции Кыргызской Республики обязанности государства по защите материнства и детства, семьи не подразумевает право на получение бесплатной помощи адвоката для матерей, имеющих несовершеннолетних детей, и несовершеннолетних детей, за исключением уголовных дел, когда юридическая помощь предоставляется адвокатом бесплатно на общих основаниях. Необходимо установить дополнительные льготы матерям, имеющим несовершеннолетних детей, и несовершеннолетним, обращающимся за помощью, в сфере защиты их прав. Необходимо организовать юридические консультации и «горячие линии» по правовой помощи для многодетных семей и семей, имеющих детей с ограниченными возможностями здоровья.

В этой связи, можно утверждать, что основными направлениями правового регулирования государственной семейной политики, является защита женщин, т.е. реализация гендерной политики в Кыргызской Республике, и несовершеннолетних.

Рассматривая процесс реализации гендерной политики в Кыргызской Республике, важно отметить затруднения обусловленные отсутствием в структуре Правительства Кыргызской Республики уполномоченного государственного органа в области гендерной политики. Большинство мероприятий по достижению гендерного равенства не имеет достаточного финансирования, поскольку выделяемые средства позволяют лишь частично обеспечить деятельность рабочего органа по вопросам женщин, семьи и гендерному развитию. Образование профильного комитета по вопросам гендерной политики в Жогорку Кенеше Кыргызской Республики способно позволить значительно расширить повестку дня парламента через гендерную экспертизу законопроектов, парламентские слушания, обсуждение вопросов гендерного равенства с представителями общественности и экспертного сообщества.

¹ Комплексная программа по поддержке семьи и материнства на 2012-2015 годы. Приложение 1. // Утверждены Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 1 октября 2012 года № 666 «О поддержке семьи и материнства».

В настоящее время фаза реализации гендерной политики функционально закреплена и имеет процедурную базу. Кроме того, Жогорку Кенеш Кыргызской Республики играет ключевую роль в формировании правовой основы государственной политики гендерного равенства. В частности, были ратифицированы международные конвенции по правам женщин и обеспечению равных возможностей в различных сферах, в 2003 году был принят Закон КР «Об основах государственных гарантий обеспечения гендерного равенства», а в 2008 году принят инициированный Президентом КР новый Закон КР «О государственных гарантиях обеспечения равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин».

В числе достижений следует отметить, что в Кыргызстане разработаны и утверждены Стандарты проведения специализированных видов экспертиз законопроектов, в том числе гендерной экспертизы. Этот опыт является первым и пока единственным на пространстве СНГ.

Следовательно, мы можем утверждать, что реализация гендерной политики государства, является одним из основных направлений в реализации государственной семейной политики Кыргызской Республики.

Что касается правовой защиты несовершеннолетних, то в Кодексе КР о детях¹ предусмотрено, что государственная политика в области защиты прав и интересов детей является приоритетным направлением деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Реализация прав детей в области образования, здравоохранения, труда и социальной защиты, миграции и занятости осуществляется, в соответствии с данным Кодексом, соответствующими государственными структурами, а именно: Уполномоченными органами по защите прав и законных интересов детей являются: Министерство образования и науки КР, Министерство здравоохранения КР, государственный орган в области защиты прав и интересов детей в области труда и социальной защиты населения, Департамент по защите детей при Министерстве труда, занятости и миграции КР. Кроме того, в республике действует институт Омбудсмана (Акыйкатчы) Кыргызской Республики.

Однако, не смотря на наличие значительного числа уполномоченных органов в области защиты прав несовершеннолетних, дети остаются одной из самых уязвимых категорий населения.

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что семейная политика Кыргызстана должна регулировать, прежде всего, отношения к детям и женщинам, быть ориентированной на самые не защищенные слои населения. Население и государство должно понимать, что их главная обязанность – это защита и поддержка детей и женщин, общение с ними, т.е.

¹ Кодекс Кыргызской Республики. Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 31 мая 2012 года.

создание кризисных центров для детей и женщин пострадавших от бытового насилия, повышение их образования и интеллектуального уровня.

Важным направлением в реализации семейной политики, является пропаганда со стороны государства семейных ценностей, здорового образа жизни и идейного воспитания нового поколения детей.

В концепции формирования изучаемой нами политики, необходимо координировать систему ее правового и формационно-коммуникативного обеспечения с учетом действующих в Кыргызской Республике Планов реализации семейной политики.

Нурдинова А. – магистр 2 курса ДА МИД КР

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИННОВАЦИЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кыргызстан является молодым независимым, многонациональным государством, которое выбрало путь демократического развития. После распада Советского Союза, страна стала региональным новатором в плане социально-экономического, а также политического взаимодействия с остальным миром. Однако после авторитарного руководства (Не говорят авторитарное руководство, семейно-клановое) первых двух президентов страна пережила экономическую нестабильность, политическую неопределенность, которая привела к так называемой «тюльпановой» революции 2005 года и апрельским событиям 2010 года. Которые привели к свержению авторитарных режимов, массовыми беспорядками, мародерствами и десятками жертв от гражданского протеста. Последующие июньские события на юге страны были «кровавой межнациональной рознью»¹ между этническими киргизами и узбеками.

Конечно, эти народные восстания и акты насилия негативно повлияли на международную репутацию и имидж страны. Кроме того, Кыргызстан столкнулся с многочисленными проблемами массовой миграции представителей других национальностей, закрытие границ для местных торговцев и уход иностранных инвесторов. Соответственно, после таких социально-экономическо-политических тенденций, Кыргызстан должен использовать свои дипломатические средства для того, чтобы укрепить свой позитивный международный имидж.

¹. Айбек Карабаев “Kyrgyz government promotes peaceful change, analysts say” http://centralasiaonline.com/cocoon/caii/xhtml/en_GB/features/caii/features/main/2011/02/22/feature-02 (accessed February, 2011)

«Снижение тенденции в осуществлении традиционной дипломатии, более нетрадиционные средства приобретают все большую популярность»¹. Не только правительства и государства, но и их населения, т.е. общество, находятся под прицелом нового типа дипломатии. Обмен идеями, ценностями, демонстрация национальной самобытности, культурных наследий и других аспектов культуры между странами и их народами становятся важным для укрепления взаимопонимания. Поскольку практика культурной дипломатии стоит не очень дорого, внешняя политика Кыргызстана учитывает культуру как эффективный инструмент, но данный факт был пренебрежен кыргызскими чиновниками.

Хотя нет достаточного внимания к кыргызской культурной дипломатии, она является важной в современном глобализирующемся многополярном мире, демонстрирующее культурное наследие нации и ценности тем самым приобретение положительного имиджа. Так что же такое культурная дипломатия?

На сегодняшний день ни в зарубежной, ни в отечественной литературе не существует единства мнений по поводу определения культурной дипломатии. Один из американских ученых Найлс Маак считает культурную дипломатию как «ценный инструмент дипломатии важный для правительства, в частности, для их публичной дипломатии и как вклад в «мягкой силу»², из-за обнародования культурной дипломатии национальной самобытности и культурного наследия страны, предоставляя им возможность показать кто они, и для создания положительного имиджа, тем самым способствуя достижению своих политических целей»³. Это часть внешней политики государства, направленная на получение международной поддержки путем содействия национальной культуре.

Российский историк по дипломатии А. В. Голубев пишет, что «это использование государством для достижения политических, дипломатических, пропагандистских целей существующих или специально установленных культурных, общественных и научных связей»⁴. Таким образом, под культурной дипломатией подразумевается, система мер, связанная с ис-

¹ Чинара Эсенгул (МА в Международном университете Японии, политический эксперт), март 2012

² Най, С. Джозеф. Мягкая сила. Средство достижения успеха в мировой политике. (2004, Нью-Йорк: США по связям с общественностью, Персей Книги Group)

³ Маак, Найлс. «Книги и библиотеки в качестве инструмента культурной дипломатии во франкоязычных странах Африки во времена холодной войны.» Библиотеки и культуры, Vol.36, № 1 (зима, 2001), pp.58-86, <http://www.jstor.org/stable/25548892> (по состоянию на апрель 2010 года)

⁴ [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0086\(03_\\$01-2011\)&xsl=showArticle.xslt&id=a27&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0086(03_$01-2011)&xsl=showArticle.xslt&id=a27&doc=../content.jsp)

пользованием культуры в качестве объекта и средства достижения внешне-политических приоритетов государства путем ее распространения и популяризации за рубежом.

Культура сыграла важную роль в создании человеческого общества. Зиямов, узбекский ученый считает что, «национальная самобытность проявляется через культуру, она обеспечивает связь поколений, способствует формированию высоких духовных и нравственных ценностей народа»¹. В свою очередь, Кыргызстан как многонациональная страна, стремящийся к «современному демократическому обществу, основанная на социально-культурном плюрализме»² должна создать национальную политику, чтобы развивать и сохранять свою самобытную культуру. Тем самым уважать и признавать другие культуры для того, чтобы противостоять негативным влияниям современных тенденций и борьбы за позитивный глобальный имидж.

Страна была когда-то провозглашена как «наш общий дом»³. Представители многочисленных национальностей и вероисповеданий жили в мире и согласии 20 лет, обогащая «духовный и экономический потенциал страны»⁴. Трагические события в июне 2010 года, на юге Кыргызстана разрушили тот позитивный стереотип страны. Конфликт был описан иностранными СМИ как «кровавая межнациональная рознь»⁵ между этническими киргизами и узбеками.

Согласно мнениям экспертов ЮНЕСКО динамический межкультурный диалог должен «создать положительное влияние на людей и общество, и может привести к большим преимуществам на международном, национальном, региональном и индивидуальном уровнях, политически, социально и экономически»⁶. Таким образом, культурная дипломатия имеет важное значение для Кыргызстана создать все необходимые условия для регулирования межэтнического диалога, основанного на терпимости, уважении и осведомленности о культуре друг друга.

¹Ziamov, ShahobitdinSradjivich. Культурное сотрудничество стран Центральной Азии. Межкультурного диалога, культурного разнообразия и культурного наследия в перспективе евразийского

² Adash Toktosunova. Cultural Identity and Dialogue of Cultures in the Context of Globalization. among Civilizations: High Level Conference Euroasia in the XXIst Century: Dialogue of Cultures, or Conflict of Civilizations? (Paris, FR: UNESCO, 2006), p.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Айбек Карабаев “Kyrgyz government promotes peaceful change, analysts say” http://centralasiaonline.com/cocoon/caii/xhtml/en_GB/features/caii/features/main/2011/02/22/feature-02 (accessed February, 2011)

⁶ ЮНЕСКО. Intercultural Dialogue, Communications and Skills in Central Asia. Bishkek: 2009. p. 55.

С 1991 года независимая Кыргызская Республика построила социально-экономические, политические и культурные связи со многими странами мира. Согласно «Концепции внешней политики»¹, «кыргызская культура и культурное наследие должны играть значительную роль в современной международной политике Кыргызстана»². Таким образом, страна стремится стать страной, удобной для проведения различных международных организаций, международных и региональных форумов, а также региональным культурно-образовательным центром. Национальные бренды, как Иссык-Куль, эпос "Манас" и "Великий шелковый путь" являются одним из факторов повышения признания Кыргызстана в культурном сообществе. Для реализации всех этих проектов в стране есть все предпосылки, «этнически разнообразное население, и трех язычный официальный язык»³.

Аскар Акаев первый президент независимого Кыргызстана, создал хорошую основу для рождения национальной культурной политики. Правительство Акаева была направлена на укрепление межкультурных отношений, основанных на принципах интеграции, где каждая культура будет защищать сакмоидентичность, но одновременно будет налаживать отношения с другими культурами. Многие эксперты считают, что президент вел «стратегическую и долгосрочную культурную политику»⁴, что значительно повлияла на узнаваемость страны. Основная инициатива была демонстрация культуры независимого Кыргызстана через эпос «Манас». Это был шанс для кыргызского народа внедрить и распространить ее историю и культуру в мировое сообщество. Благодаря этому многие люди во всем мире знают как страну потомков великого героя. В 1999 году Акаев предложил доктрину «Великого Шелкового пути», подразумевая, что Кыргызстан находится в центре Евразийского континента и на пересечении цивилизаций, на протяжении веков был как мост между многими странами. Так как несколько торговых путей проходило через территорию страны, это было место, где встречалась мировая культура.

Во время президентства Курманбек Бакиев, второй президент страны подписал распоряжение, согласно которому правительство Кыргызстана выработала национальный проект «Развитие духовной культуры Кыргыз-

¹ Министерство Иностранных Дел. Концепция внешней политики КР http://www.mfa.kg/acts/konceptsiya-vneshnei-politiki-kr_ru.html

² Там же.

³ Там же.

⁴ Тамара Обозова (Министерство Культуры и Связи. Эксперт) в личной беседе, апрель 2010

ской Республики на 2007-2010 гг.»¹ направленное на улучшение культуры и искусства, общего развития национальной культурной политики, посвящено обогащению морально-гармоничного совершенствования и духовного обогащения личности. В отличие от Акаева долгосрочной и крупномасштабной политики в области культуры, политика Бакиева были сосредоточена больше на региональном и государственном уровне. Однако номинация Сулайман-Тоо и шесть других историко-культурных наследий и искусства сказителей Манасчи в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО было основным вкладом правительства Бакиева в развитие культурной дипломатии Кыргызстана.

«После распада Советского Союза все бывшие страны испытывают недостаток финансирования в сфере культуры»². Тем не менее, роль министерства культуры в культурной дипломатии страны имеет решающее значение. На сегодняшний день существует нехватка финансирования направленная на развитие и продвижение культуры. По данным Министерства культуры и информации только «0, 03%»³, остатки государственного бюджета, выделяется на культуру. В 2007 году правительство выделило 5, 285600 сомов на международные культурные мероприятия. В последующие годы сумма колебалась, и имела больше тенденцию к снижению. В 2008 году Министерство культуры получили 7114, 700 сомов, в то время как в 2009 году сумма равнялась 1200000 сомов. В следующем году в связи с апрельскими и июньскими событиями бюджет был сокращен, например, Только 95300 сомов было выделено в Департамент международного культурного сотрудничества.

Несмотря на недостаточную государственную финансовую поддержку, страна организовывала и участвовала в различных региональных и международных культурных мероприятиях.

Культурная дипломатия следующего президента страны, Розы Отунбаевой была направлена на поддержание эффективного культурного сотрудничества со многими региональными, а также международными организациями, такими как ЮНЕСКО. Через Национальную Комиссию по делам ЮНЕСКО, страна делала попытки к обновлению деятельности Иссык-

¹ Nursuluu Eshimbekova. "Istoricheskie osobennosti evolucii duhovnoi kul'tyri Kirgizstana," in *Mejkulturnyi Dialogue kak Vklad v Mirnoe Sosushestvovanie*. (Bishkek: Obshestvennaya Centralno-Aziatskaya set po culture I iskusstvu, 2008), 122.

² Farhad Atai. "Dialogue of Cultures as the Means of Conflict Prevention in Central Asia,". *Dialogue among Civilizations: High Level Conference Euroasia in the XXIst Century: Dialogue of Cultures, or Conflict of Civilizations?* (Paris, FR: UNESCO, 2006)

³ Ministry of Culture and Information of Kyrgyzstan. Department of International Cooperation. Official Financial Report. (accessed April, 2011)

Кульского форума, инициированного Чингизом Айтматовым, для решения различных глобальных и региональных проблем.

Кроме того, правительство работала над разработкой концепции этнического развития и консолидации общества Кыргызстана. После июньских событий в 2010 году наряду с многочисленными проблемами социально-экономического и политического характера, основное внимание уделялось вопросам межэтнических конфликтов. Таким образом, важность этих культурных программ при поддержке правительства и роль культурной дипломатии возрасла. Программы культурной дипломатии помогут стране привлечь иностранных инвесторов и транснациональные компании. Например, после событий 2005 и 2010 годов Кыргызстан столкнулся с проблемой в условиях отсутствия потенциальных инвесторов. Иностранный бизнес боится инвестировать в Кыргызстан из-за его постоянной нестабильности, вызванной революцией и конфликтов из-за этнических различий. Тем не менее, через реализацию успешной публичной дипломатии и влияния на зарубежную аудиторию, страна может достичь своих экономических и политических целей.

Список использованной литературы

1. Атай, Фархад. «Диалог культур как средство предотвращения конфликтов в Центральной Азии, «Диалог между цивилизациями: Высокий уровень конференции Евразии в XXI веке: диалог культур или конфликт цивилизаций? -Париж, FR:UNESCO, 2006
2. Астахов Е.М. Мировая практика культурной дипломатии(Диалог культур и партнерство цивилизаций. VIII Международные Лихачевские научные чтения. 22-23 мая 2008 г. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2008.)
3. Бородин Д. А. Культурная дипломатия в международных отношениях. -М.: Проспект, 2009. – 176 с.
4. Най, С. Джозеф. Мягкая сила. Средство достижения успеха в мировой политике. (2004, Нью-Йорк: США по связям с общественностью, Персей Книги Group)
5. Зиямов Ш. С. Культурное сотрудничество стран Центральной Азии. Межкультурного диалога, культурного разнообразия и культурного наследия в перспективе евразийского: Диалог между цивилизациями: высокий уровень конференции Евразии в XXI веке ул. Париж, пт: UNESCO, 2006. р. 326-333
6. Американская культурная дипломатия. Мнение двух экспертов <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/527>
7. Культура как инструмент внешней политики России [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0086\(03_\\$01-2011\)&xsl=showArticle.xslt&id=a27&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0086(03_$01-2011)&xsl=showArticle.xslt&id=a27&doc=../content.jsp)
8. Маак, Найлс. «Книги и библиотеки в качестве инструмента культурной дипломатии во франкоязычных странах Африки во времена холодной войны.»Библиотеки и культуры, Vol.36, № 1 (зима, 2001), pp.58-86, <http://www.jstor.org/stable/25548892>

9. Министерство иностранных дел. "Концепция внешней политики Кыргызстана» (10 января 2010), http://www.mfa.kg/acts/konceptsiya-vneshnei-politiki-kr_ru.html
10. Ахим Мерло (АУЦА преподаватель, специалист в ЮНЕСКО), июль 2012
11. Чинара Эсенгул (МА в Международном университете Японии, политический эксперт), март 2012

Нуриев Д. – соискатель ИФиППИ НАН КР

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА В ПЕРИОД С 1945 ПО 1961 ГГ.

С завершением войны развитие уголовного законодательства СССР и республик определялось в целом двумя тенденциями, первая из которых была обусловлена ужесточением правовых норм, связанных с экономическими и имущественными преступлениями (так, за хищение госимущества Указами Президиума Верховного Совета СССР 1947 года предусматривалось наказание сроком до 25 лет лишения свободы), а вторая тенденция была связана с широкомасштабными амнистиями, отменой военного положения и действовавших на военное время норм уголовного законодательства.

Со смертью Сталина в 1953 году начался процесс либерализации советской системы, что приводило к постепенному ограничению репрессивных институтов уголовного законодательства. В марте 1953 года государством была проведена массовая амнистия, а в 1954 году стали пересматриваться уголовные дела необоснованно осужденных и началась их реабилитация. В 1956 году состоялся XX съезд КПСС, на котором был осужден культ личности Сталина, после чего началась работа по подготовке новых уголовно-правовых актов.

29 декабря 1960 года Верховным Советом Киргизской Советской Социалистической Республики были утверждены Уголовный[1] и Уголовно-процессуальный[2] кодексы Киргизской ССР. Их выработка и утверждение (как и всех остальных кодексов) были результатом либерализации советской политической системы, приведшей к увеличению самостоятельности союзных республик.

Принятию указанных кодексов предшествовали выработка и принятие ряда законов и положений, ставших основополагающими для развития всей законодательной базы Кыргызстана. Так, 11 февраля 1957 года был принят Закон СССР «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятии гражданского, уголовного и процессуальных кодексов». В соответствии с данным Законом в ведении Союза ССР осталось установление основ законодательства о судо-

устройстве, основ гражданского и уголовного законодательства[3]. 25 декабря 1958 года Верховным Советом СССР во исполнение Закона СССР от 11 февраля 1957 года были утверждены следующие законодательные акты: «Основы законодательства Союза ССР, союзных и автономных республик о судостроительстве»; «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»; «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»[4]. На базе указанных Основ законодательства Союза ССР и союзных республик в Кыргызстане были разработаны и приняты Закон Казахской ССР Уголовный кодекс Киргизской ССР и Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской ССР.

Указанные кодексы были первыми собственными УК и УПК в истории государства и права Кыргызстана. Таким образом, уголовное право Кыргызстана менее чем за столетие прошло сложный и противоречивый путь от обычного права к кодифицированному законодательству, основной особенностью которого было то, что развитие права, его существенные качественные изменения происходили не эволюционным путем, т.е. не за счет внутренних резервов и действительной потребности в правовых трансформациях, а через значительное внешнее влияние, исходившего от России, т.е. по сути принудительно. С момента вхождения Кыргызстана в состав Российской империи и первые годы Советской власти на территории нашей страны одновременно действовали обычное право кыргызов и общероссийское уголовное законодательство. С середины двадцатых годов прошлого века основным источником уголовного права на территории Кыргызстана был Уголовный кодекс РСФСР, который сохранял свой статус основополагающего юридического документа в системе уголовного права Кыргызстана как в период нахождения Кыргызстана в составе РСФСР в качестве автономной республики, так и после образования Киргизской ССР. Последнее обстоятельство означало, в частности, то, что процесс законотворчества в нашей республике был сведен к минимуму. Первый в истории государства и права Кыргызстана УК и УПК вступили действие, как уже было сказано, в действие с 29 декабря 1960 года. Однако они не были результатом самостоятельного выбора и действий, и даже элемент законотворчества республиканских юристов был, по сути, весьма незначительным. Но даже при таких обстоятельствах принятие указанных кодексов мы вполне вправе рассматривать как значительное событие в истории права Кыргызстана, ознаменовавшее собой действительный переход в новое качественное состояние, связанное с осуществлением собственной государственности, хотя и в урезанном виде. Попытаемся выяснить, какие качественные сдвиги произошли в жизни Советского государства, позволившие разработать, а затем ввести в действие республиканские уголовные и уголовно-процессуальные кодексы.

К моменту принятия кодексов в СССР фактически был осуществлен переход от тоталитаризма к авторитаризму. Соответственно, советский государственно-правовой режим трансформировался в авторитарный, характеризующийся следующими типологическими чертами:

- фактическое отстранение народа от формирования государственной власти и контроля за ее деятельностью, осуществляемой многочисленной бюрократией;

- полная концентрация власти в руках правящей элиты, бюрократии, интересы которой выше интересов населения, образующего государство;

- фактическое устранение оппозиция; в редких случаях формально разрешается деятельность близких по духу политических партий и профсоюзов;

- реализация решений центральной власти с опорой на военно-полицейский аппарат и широкомасштабным вовлечением насилия, не способным изменить то или иное решение власти;

- полное доминирование государство над правом;

- фактическое лишение гарантий безопасности личности, отсутствие возможности использования человеком общедемократических ценностей и свобод, которые существуют преимущественно формально;

- безусловный приоритет государственных интересов над интересами гражданина[5, с. 93].

Очевидно, что с формальной точки зрения авторитаризм мало чем отличается от тоталитаризма, представляя собой его вариант, смягченную форму. Тем не менее, с позиций повседневной, обыденной и гражданской жизни отличия достаточно существенные.

Несмотря на такие общие признаки обоих режимов, как безусловное господство одной официальной идеологии, сращивание правящей партии с государственным аппаратом при абсолютной концентрации в ее руках власти, объединяющей законодательную и исполнительную власти в одном органе при отсутствии независимого правосудия, предельный централизм в системе управления, бюрократизацию исполнительной власти, милитаризацию и т.д., при авторитаризме ощутимо снижается давление государства на граждан, проявлявшееся при тоталитаризме в форме массовых репрессий, а также заметно уменьшается роль вождя в системе властных отношений, который в условиях тоталитаризма является фактически монархом, наделенного абсолютной властью. Укажем в данной связи на ряд важных фактов, которые позволят вынести оценку тому, какие серьезные качественные изменения произошли в советской политической, а с ней неизбежно и в правовой системе.

17 февраля 1919 года ВЦИК принял декрет «О Всероссийской Чрезвычайной комиссии», в котором за комиссиями устанавливалось право подавления вооруженных выступлений против чрезвычайными, т.е. крайни-

ми, репрессивными методами[6, с. 56]. Само название созданного репрессивного органа – «чрезвычайная комиссия» – предполагало наличие в нем двух характерных моментов. Во-первых, название осознанно или нет, но предполагало использование чрезвычайных мер воздействия и, во-вторых, указывало на временный характер созданной комиссии. Но, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное.

Репрессивные методы, которые использовала чрезвычайная комиссия в своей деятельности, оказались настолько действенными с точки зрения властей и не требующими особых затрат, что надолго укоренились в советской системе и в том числе в уголовном праве и практике.

Приверженность к репрессивным методам была прописана уже в 1919 году в ст. 3 Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, в которой указывалось, что советское уголовное право «имеет задачей посредством репрессий охранять систему общественных отношений, соответствующих интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата».

Вплоть до конца пятидесятих годов прошлого века Кыргызстан фактически не имел собственного уголовного законодательства. Как и в других республиках СССР, здесь действовали Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 годов, а также союзные законы и подзаконные акты. Лишь в 1960 г. был принят первый уголовный закон Кыргызстана – Уголовный кодекс Киргизской ССР.

С ликвидацией института частной собственности, а вместе с ним рыночных экономических форм, предполагающих свободное перемещение рабочей силы, товаров и конкуренцию их производителей, в Советском государстве естественным образом исчезли, а вернее, сведены к минимуму экономические стимулы и формы принуждения к труду, и взамен их стали широко, в масштабах всего государства использоваться внеэкономические формы, что само по себе предполагало ужесточение всей законодательной системы. В результате уголовное право стало использоваться в качестве инструмента в борьбе за обеспечение дисциплины во всех производственных звеньях и уровнях государственного аппарата. Уголовное наказание стало применяться к лицам, уклонявшимся от учета и явки отбывтия трудовой повинности, в самовольном уходе с работы и т.д. В государстве была развернута борьба с туеядством, при этом уголовное законодательство было приспособлено под эту борьбу. Оно в конце концов было приспособлено также под политические цели, связанные с устранением не только оппонентов власти, но и всех тех, кто не проявлял к ней должной лояльности.

Кыргызстан также не оказался в стороне от массовых репрессий 30-х годов, после которых СССР был провозглашен страной победившего социализма. В Кыргызстане, как и во всей стране, проходили процессы, на

которых «разоблачались» так называемые враги народа, которым по явно сфабрикованным уголовным делам приписывалась вина за аварии на предприятиях, падеж скота в колхозах и совхозах, пожары и т.д. Согласно архивным данным, в 30-е годы репрессиям в общей сложности было подвергнуто более 40 тысяч кыргызстанцев[7, с. 8].

Массовый характер репрессий явно говорил в пользу того, что подавляющее большинство дел было результатом всевозможных махинаций, ухищрений, подтасовок и фальсификаций, без которых было бы невозможно проведение репрессий таких значительных масштабах.

Очевидно, что в условиях советского авторитаризма репрессивный пресс существенно уменьшил свое давление на население страны, хотя не был демонтирован целиком. Сообразно данному обстоятельству уголовное право сохранило свои репрессивные функции по отношению к оппонентам системы.

Свою крайне негативное воздействие на уголовное право, как и на правовую систему в целом, оказала такая черта тоталитарной системы, как сосредоточение власти, ее предельная концентрация в руках вождя, наделенного системой, по сути, монархическими полномочиями. Так, М.П. Клейменов, отмечая воздействие тоталитаризма на уголовное право страны, пишет следующее: «Безграничность уголовно-правового регулирования (в смысле произвольности установления его пределов) во многом обуславливалась таким концептуальным качеством уголовной политики, как патернализм. Авторитетные указания вождя определили появление многих уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм и теорий, отвечающих его воззрениям. По свидетельству историков, инициатива Сталина находилась в основе появления антиконституционного решения от 1 декабря 1934 г. Сталин являлся организатором и вдохновителем репрессивных компаний, “разделявших” периоды “мирного террора”. “Вспышки” насилия (одна из них датируется 1937 г.) ясно указывают на их источник – субъективное усмотрение вождя»[8, с. 67]. Не случайно поэтому, что либерализация советского уголовного права, как и уголовной политики в целом, началась практически сразу же после смерти В.И. Сталина. 27 марта 1953 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором признавалась необходимость пересмотра уголовного законодательства СССР и союзных республик с целью замены уголовной ответственности за некоторые должностные, хозяйственные и бытовые преступления мерами административного и дисциплинарного характера, а также смягчения уголовной ответственности за некоторые преступления. В 1953 году вышел Указ «Об амнистии».

До того, как состоялся XX съезд КПСС, развенчавший культ личности Сталина, был восстановлен прокурорский надзор, ликвидированы особые совещания, «тройки» и другие внесудебные органы, что, естественно, по-

высило роль и авторитет прокуратуры, которой была передана функция по осуществлению надзора за органами госбезопасности. Были предприняты также попытки по повышению роли адвокатов, хотя результаты были достаточно скромны. Повсеместно давал знать о себе предшествующий негативный опыт, связанный с грубым администрированием по отношению к адвокатам, которых в правоохранительной системе, исходя из реальной предыдущей практики, часто продолжали считать не сотрудниками системы юстиции, а членами организации, существующей на общественных началах[8, с. 67].

Начатые реформы правовой системы были бы далеко неполными, если они не затронули бы судебной системы СССР. 14 августа 1954 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании президиумов в составе высших судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов автономных областей»[9], в котором указывалось, что президиумы создаются с целью усиления роли местных судебных органов в осуществлении судебного надзора. В составе областных, краевых, а также Высших судов автономных республик были образованы президиумы, на которые была возложена обязанность пересмотра приговоров в порядке судебного надзора.

25 апреля 1955 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «О порядке рассмотрения дел президиумами судов»[10], направленный на совершенствование судебной практики, укрепления законности в области судопроизводства. В Указе содержались положения, которые должны были выступать в роли гаранта, обеспечивающего законность и обоснованность судебных решений, рассматриваемых президиумами в порядке надзора. В ст. 4 Указа подчеркивалось, что дела в порядке надзора по протестам должны были рассматриваться президиумом суда с обязательным участием прокурора союзной республики или его заместителя, прокурора автономной республики, края, области или автономной области. В этот же период были приняты Основы законодательства по различным отраслям права, в том числе уголовно-процессуальные, гражданские и гражданские процессуальные кодексы союзных республик, в которых сообразно текущему моменту были определены сущность и содержание прокурорского надзора в сфере уголовного и гражданского судопроизводства[11, с. 15]. В порядке надзора были расширены возможности опротестования судебных решений и определений на всех стадиях судопроизводства.

Одним из важнейших результатов процесса либерализации советской политической и правовой системы стало расширение самостоятельности союзных республик. Так, 11 февраля 1957 года Верховным Советом СССР был принят Закон СССР «Об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуального кодексов» Принятие данного За-

кона оценивалось некоторыми исследователями как прямое следствие развенчания «культ личности» и возврата к исходным «ленинским принципам» демократического централизма в государственном и хозяйственном строительстве, что, собственно, и привело к политике расширения и укрепления суверенитета союзных республик [12, с. 24]. По нашему мнению, это не вполне соответствует истине, поскольку основы тоталитарного советского государства были заложены самим В.И. Лениным, который безусловно верил в утопическую идею построения коммунистического общества, минуя определенные фазы развития. Как нам представляется, за расширением суверенитета союзных республик стоял ряд серьезных фактов.

Во-первых, страна вышла победителем из тяжелейшей войны, в которой на стороне противника был задействован совокупный производственный и интеллектуальный потенциал подавляющего большинства европейских государств, что, конечно, усиливало веру руководства советского государства, как и общественности, в построение коммунизма и действительно свободного общества. Не говоря уже о том, что победа в войне значительно повысило авторитет и доверие населения к Коммунистической партии Советского Союза и, естественно, к советскому государству.

Во-вторых, к моменту проведения реформ в СССР были устранены не только политические и социально-экономические основы протестного движения, но и сами оппоненты советской системы, и государство, в распоряжении которого был мощный пропагандистский и репрессивный аппарат, могло позволить себе политическую либерализацию, но до определенных границ.

В-третьих, за время советской власти, просуществовавшей уже более сорока лет, в национальных республиках, в том числе в Киргизской ССР, была создана промышленность, что в свою очередь привело к повышению уровня жизни и изменению социальной структуры общества.

В-четвертых, успешная образовательная политика советского государства привела к тому, что в республиках резко возрос уровень образования населения, возникла и получила развития национальная интеллигенция, в том числе представляющая юридические отрасли знания.

Все вышеуказанные обстоятельства, на наш взгляд, привели к тому, что советский тоталитарный государственно-правовой режим трансформировался в авторитарный, что в свою очередь привело к определенному расширению суверенитета национальных республик, хотя, безусловно, данный суверенитет даже в этих условиях носил весьма ограниченный характер.

Идеологи советской политической системы, пытаясь теоретически обосновать правовые реформы государства, те или иные принципиальные решения руководителей государства, утверждали, что к этому времени, т.е. к началу 60-х годов XX столетия, Советский Союз вышел на фазу развития, получившей официальное название развитого социализма, который, по их

же утверждениям и в соответствии с официальной доктриной, непосредственно предшествовал коммунистической фазе развития. Собственно говоря, убежденность руководства советского государства в относительно скором наступлении коммунизма в определенной мере подталкивало его к либерализации всей политической системы, которая должна была быть отражена в соответствующих правовых реформах.

12 февраля 1957 года Верховным Советом СССР было принято Положение о Верховном Суде СССР, которое расширяло права судебных органов союзных республик[13].

С принятием Закона СССР от 11 февраля 1957 года Киргизская ССР получила возможность принятия собственных кодексов, в том числе уголовного и уголовно-процессуального.

Все вышеуказанные факты, связанные с принятием новых законов, расширявшим правовую самостоятельность республик, послужили основанием для исследователей того периода для их утверждений, что причиной появления Закона СССР от 11 февраля 1957 года стала, прежде всего, необходимость расширения суверенитета союзных республик с учетом национальных особенностей их населения[14, с. 12].

В декабре 1958 году были приняты новые «Основы уголовного законодательства Союза ССР», 29 декабря 1960 года Верховным Советом Киргизской Советской Социалистической Республики были утверждены Уголовный[15] и Уголовно-процессуальный[16] кодексы Киргизской ССР. В соответствии со ст. 1 УК Киргизской ССР и со ст. 1 УПК Киргизской ССР оба кодекса были введены в действие с 1 мая 1961 года.

Использованные источники.

1. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1960 г., № 40, ст. 145.
2. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1960 г., № 40, ст. 146.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1957. № 4. Ст. 63.
4. Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6, 12, 15.
5. См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – С. 93.
6. См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М., 1993. – С. 56.
7. См.: История МВД Кыргызской Республики. Информационные материалы. – Бишкек, 2003. – С. 8.
8. Клейменов М.П. Уголовно-правовое прогнозирование. – Томск, 1991. – С. 67.
9. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1954. – №7. – Ст. 360.
10. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1954. – №7. – Ст. 166.
11. Петрухин И.Л. Об эффективности прокурорского надзора в суде // Социалистическая законность, 1969. – №6. – С. 15.

12. Маковский А. Об унификации гражданского законодательства на едином экономическом пространстве (советский и постсоветский опыт). // Юристь, 2006. – №9(63). – С. 24.

13. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957. – № 4. – Ст. 85.

14. Хутыз М.Х. Становление Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. – С. 12.

15. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1960 г., № 40, ст. 145.

16. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1960 г., № 40, ст. 146.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА С 1961 ПО 1991 ГГ.

В условиях авторитарного государства Киргизская ССР, а вернее, ее законодатели практически были лишены законодательной инициативы, и единственное, что им оставалось на деле, это, не отходя от общих требований по выработке законов, сформированных в Российской Федерации, предлагать те законы и положения, которые, отражая определенные специфические моменты в национальной культуре, не входили бы ни при каких обстоятельствах в противоречие с основным корпусом законов, содержащихся в соответствующих кодексах РСФСР (не говоря уже о том, что подавляющее большинство статей просто механически переносились из основополагающих российских кодексов в кодексы национальных республик). Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно привести содержания статей УК Киргизской ССР, отражающие принципиальные моменты советского законодательства. Так, в ст. 1 четко указывается: «Уголовный кодекс Киргизской ССР имеет задачей охрану общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств».

В ст. 2 УК Киргизской ССР указывается: «Уголовный кодекс Киргизской ССР исходит из принципов и общих положений, установленных Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик».

Общесоюзные законы об уголовной ответственности за государственные преступления и за воинские преступления, а также общесоюзные законы, определяющие ответственность за иные преступления, направленные против интересов Союза ССР, включаются в настоящий Кодекс.

До включения общесоюзных уголовных законов в Уголовный кодекс Киргизской ССР они применяются на территории Киргизской ССР непосредственно».

Таким образом, в УК Киргизской ССР четко устанавливался приоритет

общесоюзных законов над республиканскими, которые к тому же, как уже говорилось выше, в значительной мере дублировали российские.

Следует отметить, что практически все советские законы, в силу самой природы советского государства, с одной стороны, в той или иной мере отражали политическую и экономическую реальность, ее специфику, а с другой – были фактически подчинены определенным политическим целям и задачам, отражавшим глобальную, конечную цель – построение коммунистического общества, в котором этнические и прочие различия должны были, согласно теоретическим воззрениям, стать достоянием истории, т.е. исчезнуть.

Ст. 7 УК Киргизской ССР, трактующая понятие «преступление», буквально воспроизводит статью 7 УК РСФСР, утвержденного ВС РСФСР 27 октября 1960 года. В обеих статьях говорится следующее: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, социалистическую собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно-опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».

Приоритет в законе действий, опасных для общественного строя СССР, его политической и экономической системы, социалистической собственности по отношению к действиям, нарушающим права интересы личности, «политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан», четко характеризует политическую сущность и направленность советского уголовного кодекса, как и уголовного права в целом.

В обоих кодексах измена родине была отнесена к категории особо опасных преступлений (ст. 58 УК Киргизской ССР и ст. 64 УК РСФСР). В статье указывается: «Измена родине, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб государственной независимости территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти».

Сообразно тяжести преступления назначалось и наказание «... лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от двух до пяти лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества».

В УК Киргизской ССР, как и во всех кодексах союзных республик, предусмотрена целая глава (в УК Киргизской ССР – гл. 2), посвященная охране социалистической собственности, являвшейся, как известно, основой совет-

ского общественно-экономического строя.

Отличия УК Киргизской ССР от УК РСФСР были связаны главным образом с определенными культурными различиями между кыргызским и русским народами, что четко отражено в ст. ст. 114–117 УК Киргизской ССР. Прежде чем обратиться к содержанию данных статей, следует отметить, что принцип равенства мужчины и женщины был закреплен еще в 1-ой Советской Конституцией, принятой 5 Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года. В Конституции провозглашалось, что ограничение равноправия или предоставление каких-либо привилегий противоречат законам республики[1, с. 15–16].

17 января 1921 года был издан декрет ЦИК и СНК Киргизской Автономной республики об отмене калыма. В декрете утверждалось, что ЦИК, «считая необходимостью вести самую решительную борьбу с вредными пережитками киргизского быта, к числу которых относится и калым, унижающий честь и достоинство киргизской женщины, ... находит, что в свободной Социалистической республике Советов не может иметь место сохранение этого института, насилующего волю и чувство безответной киргизской женщины.

Исходя из этого Киргизский ЦИК и СНК постановили:

1. Калым (выкуп за невесту), вносимый по обычаям киргизского народа женихом, ... и устанавливающий обязательство выхода невесты замуж за этого жениха, отменить.

2. Сделки, договоры и соглашения о калыме признаются недействительными во всем их объеме и никаких прав и обязательств для него не порождают и не пользуются правом судебной защиты.

Нарушение настоящего декрета влечет за собой конфискацию калымного скота и прочего калымного имущества в двойном размере у лиц, его получивших, и лишение свободы для обеих сторон не свыше 1 года»[2, с. 28–29].

Кроме того, 14 июня 1921 года Туркестанским ЦИКом был издан декрет «О запрещении калыма и многоженства», отменявший уплату калыма за невесту и устанавливал брачный возраст с 16 лет.

Следует отметить, что до установления Советской власти в Кыргызстане кыргызские женщины фактически не являлись субъектами преступления, поскольку за их противоправные действия или бездействие ответственность несли их родственники в лице отца, мужа, брата и др. «Мужья, – указывал И.И. Гродеков, – ответственные за преступления своих жен, жены же за мужей не отвечают»[3, с. 143].

Содержание ст. 114 («Уплата и принятие выкупа за невесту»), ст. 115 («Принуждение женщины к вступлению в брак»), ст. 116 («Вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста»), ст. 117 («Двоеженство и многоженство») УК Киргизской ССР красно-

речиво свидетельствовало, в частности, о том, что более 40 лет Советской власти не смогли изжить у определенной части кыргызов, проживавших главным образом в сельской местности, приверженности к традиционным нормам поведения. Другими словами, Советская власть, несмотря все принятые ею экономические, политические, правовые, общекультурные и пропагандистские меры, к тому времени не устранила некоторые архаические формы в кыргызской среде, а с ними, разумеется, элементы правового сознания и поведения, предполагающих соответствующие формы правонарушений, несмотря на достаточно серьезные наказания, прописанные в законе. Так, в ст. 114 говорилось: «Уплата выкупа за невесту (калыма), произведенная женихом, его родителями, родичами или свойственниками деньгами, скотом или другим имуществом, –

наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

Принятие выкупа за невесту (калыма) ее родителями, родичами или свойственниками, –

наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок со взысканием суммы выкупа в доход государства».

Принуждение женщины к вступлению в брак, в соответствии со ст. 115, наказывалось «лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок», а похищение женщины для вступления в брак – «лишением свободы на срок до пяти лет»; вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста – «лишением свободы на срок до трех лет» (ст. 116); вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, или принуждение к вступлению в такие отношения – «лишением свободы на срок до пяти лет» (ст. 116); похищение лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, для вступления с ним в фактические брачные отношения – «лишением свободы на срок от двух до семи лет» (ст. 116); и, наконец, двоеженство или многоженство, то есть сожителство с двумя или несколькими женщинами с ведением общего хозяйства – «лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок» (ст. 117).

Все положения вышеприведенных статей, естественно, распространялись на всех граждан республики независимо от их этнической принадлежности, и нарушали их не только представители кыргызского этноса. Тем не менее, они отражали главным образом специфику традиционных брачных отношений, которые продолжали в значительной мере сохраняться в условиях сельского уклада жизни. Следует сказать, что к моменту принятия УК и УПК Кыргызской ССР подавляющее большинство кыргызов проживало на селе. К слову сказать, ситуация с распределением населения республики

с точки зрения места его проживания – в городе или на селе – не претерпела с тех пор заметных изменений, что определенным образом сказывается на правовой ситуации и политике государства.

В той же мере, в какой сохранялся в Кыргызстане в рассматриваемый нами период традиционный сельский уклад жизни, сохранялись и его институциональные формы, а именно общинные структуры, полностью пронизанные родовыми и семейно-родственными связями, ограниченность самостоятельности индивида, реальное неравноправие в положении мужчины и женщины; многодетность и др. Все это вместе и вызвало к появлению в УК Кыргызской ССР вышерассмотренных статей.

В УК Кыргызской ССР, как и во всех Уголовных кодексах союзных республик, нашли отражение многие изменения, произошедшие в политической и общественно-экономической жизни советского государства. Ощутимая либерализация политической жизни СССР привела к гуманизации уголовной политики и, как результат, уголовных норм. В соответствии с новыми законами наказание по отношению провинившемуся могло применяться только по приговору суда, с учетом всех обстоятельств дела. Ответственность за правонарушение наступала с 16, а не с 14 лет, как это было раньше, за исключением случаев наиболее тяжких преступлений. Были исключены такие виды наказания, как поражение обвиняемого в политических правах по суду, выдворение из страны, прекратилась практика обвинения «врагом народа». Был сокращен максимальный срок лишения свободы осужденного с 25 до 15 лет. Законом предусматривалось полное освобождение правонарушителя от уголовной ответственности в случаях, когда совершенное им деяние или сам правонарушитель утратил, как формулировалось в законе, «общественно опасный характер». В законе были прописаны условия и порядок условно-досрочного освобождения осужденных, проявивших хорошее поведение, после отбытия ими половины или двух третей срока в зависимости от тяжести преступления. В Уголовно-процессуальном кодексе были закреплены принципы осуществления правосудия только судом на началах равенства граждан перед законом, коллегиальности рассмотрения дел в суде, независимости судей и их подчинения только закону, гласности судебного разбирательства, обеспечения обвиняемому права на защиту и многие др.

Среди множества нововведений, которые были отражены и в УПК Кыргызской ССР, следует, по нашему мнению, обратить внимание на ст. 17, посвященную языку, на котором должно было вестись судопроизводство. В статье говорится, в частности: «Судопроизводство ведется на русском языке или на языке автономной республики, автономной области, автономного округа или на языке большинства населения данной местности.

Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право делать заявления, давать показа-

ния, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Приведем цитату из монографии С.С. Садыбекова «Гражданское судопроизводство Киргизской ССР», написанной им еще в 1987 году. «Роль и значение русского языка, – писал С.С. Сатыбеков, – в реальном осуществлении принципа национального языка судопроизводства при равенстве языков всех национальностей и народностей, населяющих нашу республику, поистине неопределимы. Особенности и значение применения русского языка в Киргизии... определяются многонациональным составом ее жителей. В республике проживают представители более 80 национальностей и народностей. Из числа нерусского населения республики 40% владеют русским языком»[4, с. 141].

В период хрущевской «оттепели» в сфере борьбы с преступностью была возрождена идея приоритета превенции, т.е. совокупности мероприятий, содействующих устранению причин для совершения преступлений. Еще на XX съезде КПСС Н.С. Хрущев, веривший в возможность построения коммунизма в кратчайшие исторические сроки, выдвинул идею о приоритете профилактики преступлений, которая вполне вписывалась в официальную коммунистическую доктрину, согласно которой преступность в обществе, в котором господствует класс тружеников и отсутствуют эксплуататорские классы, преступность должна исчезнуть сама собой, поскольку у нее якобы нет экономических оснований. Необходимы только широкомасштабные, последовательные, постоянные и целенаправленные воспитательные меры воздействия.

В ст. 20 («Цели наказания») УК Киргизской ССР в соответствующей юридической форме выражена идея возможности перевоспитания преступника трудом. В статье говорится: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных а духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами». В ст. 21 среди прочих наказаний, применяемых к лицам, совершившим преступление, предусматривались такие виды наказаний, как исправительные работы без лишения свободы (п. 4) и общественное порицание (п. 8).

1 июля 1971 года решением Верховного Совета Киргизской ССР был введен в действие Исправительно-трудовой кодекс Киргизской ССР, который был совершенно аналогичен исправительно-трудовым кодексам других союзных республик. Кодекс включал в себя 8 разделов, 23 главы и 128 статей. В ст. 1 указывалось: «Исправительно-трудовое законодательство Киргизской ССР имеет своей задачей обеспечение исполнения уголовного на-

казания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но исправляло и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, предупреждало совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности».

В ст. 62 («Задачи политико-воспитательной работы») Кодекса, выдержанной в коммунистическом духе, указывается: «С лицами, лишенными свободы, проводится политико-воспитательная работа, направленная на воспитание их в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов и уважения к правилам социалистического общежития, бережного отношения к социалистической собственности, на повышение сознательности и культурного уровня, на развитие полезной инициативы осужденных».

Коммунистическая доктрина была реализована государством в широком привлечении общественности к охране общественного порядка. 2 марта 1959 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране», реализация которого принесла ощутимый положительный результат. Так, только в Кыргызстане к концу 1959 года было сформировано 1107 так называемых добровольных народных дружин, в которые были вовлечены более 9 тысяч человек. Благодаря их работе и усилению профилактических мер в указанном году преступность в республике снизилась на 28,6% по сравнению с предыдущим годом[5, с. 9].

Советская криминологическая и уголовно-правовая наука того периода, по сути выполняя государственный заказ, пыталась в сотнях трудов обосновать возможность полного искоренения преступности в условиях социалистической общественно-экономической системы и выработала множество рекомендаций и мер для достижения этой цели. Уголовные, Уголовно-процессуальные и Исправительно-трудовые кодексы союзных республик подвергались постоянному совершенствованию с учетом изменяющейся реальности и рекомендаций. Однако, как известно, все произведенные меры не дали ожидаемого эффекта. Более того, начиная приблизительно с 70-х годов в Советском Союзе стала наблюдаться устойчивая тенденция роста уголовных преступлений, которая достигла своего пика к моменту распада СССР. «В последнее десятилетие, – пишет К.М. Осмоналиев, – в составе некогда могущественного государства показатели уровня преступности в Кыргызстане возросли от 11,7 тысяч преступлений в 1980 г. до 18,3 тысяч в 1984 г. После некоторого снижения показателей преступности, искусственного на наш взгляд, (в 1985 г. – 14,1 тысяч, в 1986 г. – 13,8 тысяч) в 1989 г. было зарегистрировано 25,5 тысяч преступлений, а в 1990 г. – 29,7 тысяч»[6, с. 34]. «Таким образом, – заключает К.М. Осмоналиев, – прирост зарегистрированной преступности в Киргизской ССР за десять лет был

почти трехкратный, что стало объективным следствием кризиса как в политике, так и в экономике, а также последствием утопичной уголовной политики»[6, с. 34].

«На одном из последних партийных форумов, – пишет *С.С. Босхолов*, – XXVII съезде КПСС – было принято решение, предполагавшее, в сущности, перейти от борьбы с преступностью к настоящей войне с нею. В центре и на местах стали создаваться временные комитеты по борьбе с преступностью, после чего сообщения из области уголовной хроники в средствах массовой информации стали напоминать сводки с фронта боевых действий. Однако намечаемого перелома не произошло»[7, с. 39].

Все, как известно, закончилось в конце концов распадом СССР и образованием на его месте 15 новых государств. В задачу данного исследования не входит выяснение причин данного факта. Отметим лишь, что группа государств, образовывавших так называемый социалистический лагерь, проиграв экономическое соревнование ведущим капиталистическим странам, встало перед необходимостью радикального преобразования всей своей политической и хозяйственной системы, которая, как выяснилось в период перестройки, в принципе не могла быть усовершенствована. Глобальная же, коренная трансформация системы означала, по сути, ее отрицание, что, естественно, не могло кардинальным образом не сказаться на всей правовой системе всех новообразованных государств.

Несмотря на все вышеуказанные обстоятельства и все недочеты советской системы, именно в советское время киргызский народ прошел ряд существенных трансформаций, которые позволили ему уже на новейшем этапе его истории приступить к строительству гражданского общества.

Использованные источники.

1. См.: Жогин Н. Борьба с преступлениями, составляющими пережитки феодально-байского быта. – М., 1958. – С. 15–16.
2. См.: Татыбекова Ж. Раскрепощение женщин Киргизии Великой Октябрьской Социалистической революцией. – Фрунзе, 1973. – С. 28–29.
3. Гродеков Н. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт. – Ташкент, 1889. – С. 143.
4. Сатыбеков С.С. Гражданское судопроизводство Киргизской ССР. – Фрунзе, 1987. – С. 141.
5. См.: История МВД Кыргызской Республики. Информационные материалы. – Бишкек, 2003. – С. 9.
6. Осмоналиев К.М. *Уголовная политика Кыргызстана: вопросы теории и практики.* – М., 2005. – С. 34.
7. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. – М., 1999. – С. 39.

**НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В КАЗАХСТАНЕ СО ДНЯ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ**

**THE INITIAL STAGE OF THE MODERNIZATION REFORMS IN KAZAKHSTAN SINCE
INDEPENDENCE**

В статье рассматривается начальный период демократических реформ в Казахстане со дня обретения независимости, главным содержанием которого стала постсоциалистическая модернизация, призванная обеспечить окончательное расставание с советским тоталитаризмом, завершить переход Казахстана от традиционного общества к современному социуму, преодолеть черты недостроенной индустриальной системы и перейти к постиндустриальной фазе.

The article deals with the initial period of democratic reforms in Kazakhstan since independence, the main content of which was post-socialist modernization, designed to provide a final farewell to Soviet totalitarianism, to complete the transition of Kazakhstan from a traditional society to modern society, to overcome the unfinished features of the industrial system and move to a post-industrial phase.

В политической науке вполне обоснованной является точка зрения о том, что «без демократизации действительное осуществление модернизации попросту невымыслимо». (1). Демократизация – это процесс, включающий в себя учреждение демократии и консолидацию демократии. В «Казахстанской политологической энциклопедии» демократизация определяется как «процесс формирования демократического общества, охватывающий все стороны общественной жизни: социально-экономическую, политическую, культурную и т. д. Этот процесс включает в себя создание гражданского общества, демократической политической системы и правового государства. Его важнейшей составной частью является разработка универсальных демократических процедур, форм взаимоотношения общества и государства, власти и электората». (2).

С распадом СССР в современной летописи Казахстана открылся новый переходный период, главным содержанием которого стала постсоциалистическая модернизация, призванная обеспечить окончательное расставание с советским тоталитаризмом, завершить переход Казахстана от традиционного общества к современному социуму, преодолеть черты недостроенной индустриальной системы и перейти к постиндустриальной фазе.

стриальной системы и перейти к постиндустриальной фазе. Так Казахстан оказался вовлеченным в глобальный процесс демократизации. О том, что выбор сделан окончательно, в середине 1990-х годов заявил президент РК Н.А.Назарбаев: « Наш выбор уже определен, цель обозначена. Однако перед нами стоит проблема выбора модели демократического развития». (3).

Действительно, перспективы создания стабильной демократии в значительной степени связаны с выбором модели демократии как ориентира и поиском решения ключевой проблемы любой демократической модели – проблемы гражданского и политического участия, значение которой усиливается в эпоху общественных трансформаций. (4).

Результаты демократического перехода могут быть выявлены в зависимости от того, в какой степени переход состоялся на рассматриваемый период времени, каковы его перспективы на пути к демократической консолидации. Такими результатами могут быть успешная, или консолидированная демократия; неконсолидированная демократия, для которой характерно установление полуавторитарного режима; реставрация прежних порядков; возникновение принципиально нового вида авторитаризма с новой базой социальной и идейной поддержки. Структурная сложность консолидированной демократии заключается в сочетании многих условий и реалий общества, в которых развитие демократии возможно. Правда, как пишет Р.К.Кадыржанов, «в политических системах, достигших уровня консолидированной демократии, последняя приобретает необратимый характер, что свидетельствует о ее устойчивости, стабильности и способности к самореформированию» (5).

После обретения Казахстаном своей государственной независимости возникли сложные и трудные задачи, связанные с:

- а) формированием и укреплением основных атрибутов суверенного государства;
- б) развитием процесса демократизации;
- в) сохранением и укреплением межэтнической, социальной и политической стабильности как важнейших условий успешного осуществления президентского курса реформ и устойчивого демократического развития;
- г) определением эффективного внешне-политического курса страны;
- д) разработкой и реализацией концепции национальной безопасности и военной доктрины;
- е) сохранением территориальной целостности;
- з) проблемами соответствия законодательства казахстанской модели социально-экономического развития;
- к) формированием и развитием многоуровневых интеграционных процессов в СНГ и во всем мире.

Решение этих задач могло быть осуществлено только при наличии централизованной государственной воли, опирающейся на сильную исполнительную власть. В условиях социально-политической и экономической неоп-

ределенности, характеризовавшей внутреннее положение государства, выбор президентской формы правления стал, таким образом, адекватным ответом на данную объективную реальность. Об этом говорит Н.А.Назарбаев в своей книге «На пороге XXI века»: «сложность переходного периода и острота социальных противоречий, с одной стороны, слабость социального контроля общества над властью и парламентскими институтами, с другой, объективно способствуют росту власти президента. Он становится символом нации и важнейшим элементом политической системы, ее центром. В этом качестве президент стоит над обществом, над партиями, парламентом и всеми институтами власти, координируя и направляя их деятельность. В экстремальных же ситуациях он оказывается единственным гарантом Конституции и фактическим воплощением государственного суверенитета». (6).

Дальнейшая концентрация властных рычагов в руках у президента вызывалась, как правило, фактором наступления кризисных ситуаций в области внутренней или внешней политики, требующих немедленных и решительных действий для их преодоления с использованием всей полноты государственных ресурсов власти. С наступлением же относительно стабильных и благоприятных условий развития потребность в сильной президентской власти снижается, экономический и политический режим либерализуется. В целом, сам институт президентства, при условии его адекватной трансформации, остается востребованным политическим институтом власти. И это отвечает требованиям логики демократической модернизации казахстанского общества.

Мыслители каждой эпохи вкладывали в понятие «демократия» свое содержание. Поэтому, несмотря на то, что история политических учений буквально пестрит определениями демократии, до настоящего времени ученые не выработали общепринятых представлений, на базе которых можно было бы сформулировать единое ее толкование.

Естественно, демократия приобретает многообразные формы в различных странах – в зависимости от их национальных, исторических и других особенностей. Однако при всем многообразии демократических государств их существенные признаки и черты имеют определенную общность и устойчивость. К таким общим объединяющим чертам обычно относят:

1) Признание народа источником власти в суверенном государстве. Народный суверенитет выражается в том, что именно народу принадлежит учредительная конституционная власть в государстве, что он выбирает своих представителей и может периодически менять их, а в ряде стран имеет также право непосредственно участвовать в разработке и принятии законов путем народных инициатив и референдумов.

2) Равноправие граждан. Демократия предполагает как минимум равенство избирательных прав гражданина. В то же время современные демократы

дополняют их другими политическими, а также социальными и экономическими правами, принципом их приоритета над правами государства, нации.

3) Подчинение меньшинства большинству при принятии решений и их выполнении. Одновременно демократия предполагает принцип ограничения власти большинства над меньшинством, уважение права меньшинства иметь свое мнение и отстаивать его.

4) Выборность основных органов государства. Прежде всего, выборным должен быть высший законодательный орган. Наряду с ним должны существовать избираемые органы власти менее высоких уровней, вплоть до самоуправления.

5) Наличие выработанных государством и обществом действенных механизмов предотвращения и изживания конфликтов на всех социальных и политических уровнях: между разделенными властями, между большинством и меньшинством, социальными группами, нациями, городом и деревней и т. д.

Нынче, именно на базе этих принципов строятся демократические государства. Переустройство общественных институтов в соответствии с указанными принципами и есть процесс демократизации. Все современные демократии обладают перечисленными элементами, независимо от исторических, экономических и культурных различий.

Переход к демократии в Казахстане начался в сложных политических, экономических и социальных условиях, и в силу этих факторов процесс политических преобразований принял поэтапный характер. Главным итогом этого процесса стало утверждение в стране в целом демократического вектора развития на фоне сохранения политической стабильности. 6 июня 2006 г. на третьем заседании Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ Н.Назарбаев пожелал всем членам Госкомиссии «ударно поработать и задать такой темп, чтобы всем внутри страны и за рубежом стало ясно: демократизация в Казахстане имеет необратимый характер». (7).

Вместе с восстановлением исторической связи времен, возрождением культуры и преобразованием экономики в соответствии с ее наиболее эффективной моделью – рыночной, либеральной экономикой, в Казахстане активно идет процесс демократизации. Начался он, как известно, с преобразования системы власти. Прежде всего, это выборы в декабре 1991 года Президента Республики Казахстан. Состоявшиеся в 1995 году выборы в двухпалатный Парламент окончательно закрепили властные полномочия за соответствующими органами управления и, в целом, логически завершили процесс демократических преобразований в сфере власти. Опыт работы парламента показал, что он достаточно быстро, согласно своим полномочиям, нашел свое место и предназначенную ему нишу для успешной деятельности. Имея достаточные полномочия по контролю за деятельностью Правительства, Парламент занялся, прежде всего, законодательным обеспечением процесса ре-

форм. Это как нельзя лучше соответствовало потребностям демократического развития страны.

Таким образом, определенный импульс модернизационным преобразованиям демократического характера, импульс гражданскому и политическому участию придал институт выборов. (8). Оставаясь в своей сущностной основе (как инструмент волеизъявления народа) с 1991 г. неизменной, под воздействием происходящих в стране политических процессов, к настоящему моменту избирательная система претерпела ряд ключевых изменений, в значительной степени повлиявших на характер, механизм, способы голосования и электоральные целевые установки. Выделим этапы развития избирательной системы:

Первый этап (1991–1995 гг.) характеризовался дуальностью развития избирательной системы, вызванной, с одной стороны, продолжением действия доставшейся еще с советских времен электоральной инфраструктуры, а с другой – начавшимися подвижками политической системы, повлекшими за собой и изменения в выборном механизме. Отражением этой дуальности были отсутствие обязательности альтернативных выборов, формирование ЦИК Верховным Советом по предложениям нижестоящих Советов и республиканских общественных организаций, государственное финансирование избирательных кампаний, наличие президентской квоты по государственному списку на выборах в Верховный Совет в 1994 г. и в то же время – введение самовыдвижения кандидатов, обязательной выборности репрезентативных органов власти, двухтуровой системы выборов, переход к реальной конкурентной борьбе в электоральном процессе.

Основной тенденцией развития избирательной системы выступала ее адаптация к реалиям переходного периода, выразившаяся в демонтаже квази-выборной системы советского типа и начальном движении к либерально-демократическим принципам выборов.

Спецификой этого этапа является гибридность избирательной системы, отражавшей процесс поиска компромиссного варианта сосуществования старых (советских по форме и содержанию) и новых (либерально-демократических) институтов власти и политических элит.

Итоговым результатом стала дисфункциональность существовавшей избирательной системы в результате двухразового роспуска Верховного Совета и ликвидации местных Советов, то есть прежней структуры представительной власти. Закономерным следствием этого стала необходимость ее коренной трансформации в соответствии с наступившими конституционными изменениями государственно-политического устройства Казахстана.

К числу важнейших электоральных кампаний этого периода относятся президентские выборы 1991 г. и выборы в Верховный Совет 1994 г.

Наступление второго этапа (1995–1998 гг.) было связано с изменением формы правления, характеризовавшимся переходом от парламентской к пре-

зидентской республике. Основным содержанием трансформации избирательной системы в рассматриваемый период времени стало изменение характера, механизма и целей выборного процесса.

Существенно усилилась значимость президентских выборов. Данная тенденция была детерминирована принятием в 1995 г. новой Конституции, обусловившей главенствующее положение во всей государственной иерархии поста Президента.

Во-вторых, в связи с ликвидацией по новой Конституции Верховного Совета РК и образования вместо него двухпалатного Парламента изменился механизм выборов в высший законодательный орган. Выборы стали разделенными по времени избрания в Нижнюю и Верхнюю палаты Парламента. Кроме того, избрание в Сенат стало осуществляться на основе косвенного избирательного права, а не прямых выборов, как в Мажилис.

Для сенаторов вводились также образовательный ценз и ценз оседлости, означающие в определенном смысле ограничение пассивного избирательного права.

Наконец, следует отметить, что существенное усиление исполнительной вертикали в системе конституционного разделения ветвей власти привело к тому, что выборы в представительные органы стали носить более формальный характер, чем раньше. Этому же способствовала отмена императивного мандата, приведшая к ослаблению зависимости депутата от позиции своих избирателей в период осуществления своей деятельности.

Главной особенностью данного этапа стали первые в истории независимого Казахстана выборы в двухпалатный Парламент и использование в избирательной практике (также впервые) современных политтехнологий, обеспечивших нужный электоральный результат.

Итогом развития избирательной системы РК в этот период можно считать формирование принципиально новой электоральной схемы, соответствовавшей сложившейся по Конституции 1995 г. модели государственного устройства.

Таким образом, политическая модернизация в Казахстане как динамический процесс продолжается. Политические реформы на протяжении независимого развития подтверждают решимость власти во главе с президентом Н. Назарбаевым придерживаться демократического вектора развития. Перспективы заключаются в закреплении стратегического курса демократических реформ, исключающего опасность возврата к авторитарным порядкам.

С одной стороны, идет процесс приспособления ранее сложившихся, имеющих приметы авторитаризма государственных структур к новым условиям. С другой – внедряются новые идеи и подходы, наполняется реальным содержанием деятельность институтов, прежде выполнявших чисто декоративную роль. При анализе современных тенденций общественного развития необходимо учитывать, что переходу от авторитарного режима к демократи-

ческому предшествовали серьезные изменения в системе производственных отношений, приведшие к определенному успеху в хозяйственной деятельности.

Использованная литература.

1. Ильин М.В., Мельвилъ А.Ю., Федоров Ю.Е. Демократия и демократизация// Полис. – 1996. – №5. – С. 151.
2. Казахстанская политологическая энциклопедия. – Алматы, Казахстан даму институты, 1998. – 447 с. – С. 90.
3. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века – Алматы: Онер, 1996. – С. 150.
4. Казахстан в современном мире: реалии и перспективы. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – 348 с. – С. 8–9.
5. Кадыржанов Р.К. Консолидация политической системы Казахстана: проблемы и перспективы. – Алматы. Институт философии и политологии МН ВО РК, 1999. – С. 21.
6. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века – Алматы: Онер, 1996. – С. 125–126, 153, 154.
7. Назарбаев Н.. Никто не вправе отменить демократию // Казахстанская правда, 26 января 2002.
8. См.: Современные демократические преобразования в Республике Казахстан. Научное издание/ Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – 296 с. – С. 67–73.

УДК: 378:322.22 (04)

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РК Н. НАЗАРБАЕВА

THE SPECIFICS OF THE MODERN DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE PRESIDENT OF RK NURSULTAN NAZARBAYEV'S MESSAGES

В статье рассматривается специфика развития Республики Казахстан, а именно, автор рассматривает важнейший документ определяющий развитие РК до 2050 года, цели и задачи, поставленные руководством страны в целях дальнейшей модернизации социально-политической системы страны.

The article deals with the specifics of the development of the Republic of Kazakhstan, namely, the author examines the most important document in determining the development of Kazakhstan till 2050, the goals and objectives set by the leadership of the country in order to further upgrade the socio-political system

Специфика современного развития Республики Казахстан, требует выяснения необходимости научного анализа политических процессов модернизационного характера, происходящих в независимых государствах, необ-

ходимость путей и задач дальнейшего продвижения к демократии и прогрессу.

В период коренных структурных преобразований в экономике и политической жизни общества одной из важнейших задач социально – политических наук является разработка моделей переходных политических процессов на основе анализа и критического переосмысления имеющегося в мире опыта модернизационного реформирования государств транзитного типа. Выдвигая и разрабатывая различные концепции политической модернизации, исследователи рассматривают ее как одно из самых эффективных средств становления современных политических систем и осуществления процесса развития.

Применительно к Казахстану можно говорить о варианте форсированной модернизации. Ликвидация отживших производственных отношений, их замена более эффективными структурами произошла в исторически сжатые сроки. Но главное заключается в том, что стране удалось без особо тяжелых жертв и потерь пройти между двумя «огнями»: абсолютно необходимой потребностью создать эффективную экономику и столь же настоятельным требованием социального развития.

Модернизация страны, повышение ее конкурентоспособности в условиях глобализации, поэтапность и последовательность реформ – это базовые принципы, которых Казахстан придерживался все годы независимого развития и которые определяли контекст политологического дискурса. В своем послании народу Казахстана 28 февраля 2007 г. «Новый Казахстан в новом мире» Президент Н.Назарбаев единственно правильным вектором дальнейшего развития страны назвал путь всесторонней ускоренной модернизации (1).

Термин «модернизация» расширявается как движение, переход от традиционного, аграрного общества к современному, индустриальному. В этом случае, как правило, имеются в виду развивающиеся страны, входящее в соприкосновение с западной индустриальной моделью общества. Оказавшись перед необходимостью вхождения в глобальное мировое сообщество, постсоветские государства, в том числе и Казахстан, встали на путь модернизации, то есть на путь кардинальных социально-экономических и политических изменений, ориентированных на темпы и стандарты, в основном, западного развития.

Однако опыт XX-го столетия показал, что процесс модернизации достаточно противоречив. Так, в ходе модернизационных реформ трансформация большинства постсоветских обществ сопровождалась не только созидательными, но и разрушительными процессами, все они столкнулись в процессе реформирования со значительными трудностями социального, экономического и культурного характера. Поэтому объективная оценка особенностей политической модернизации, характеристика нынешней ситуа-

ции и тенденций дальнейшего развития во многом зависят от теоретико-методологических подходов, используемых исследователями. Да и само понятие «политическая модернизация» нуждается в дальнейшем научном осмыслении и уточнении

Актуализация данной проблематики приобретает особое звучание ещё и в контексте позиционирования страны на международной арене, особенно в период проведения ЕХРО-2017. Это объясняется тем, что в условиях глобализации демократических процессов сущность современных политических режимов при всем их разнообразии определяется необходимостью соответствия демократической легитимации, любое отступление от которой неизбежно ведет к дискредитации режима в глазах мирового демократического сообщества.

Знание процессов, происходящих в ходе модернизационных изменений, позволяет минимизировать издержки переходного периода через создание эффективной системы управления, функционирующей при поддержке широких слоев общества. Следовательно, изучение особенностей политической модернизации – задача, обладающая как общенаучной, так и общественной значимостью.

В Казахстане в 1997 году, когда весь мир лихорадил экономический кризис была принята стратегия 2030, которая позволила молодой республике стать независимым и уверенным в себе государством. По этому поводу Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана за 2012 год сказал следующее: «Перед нами стояла гигантская задача – переломить ход событий. Построить новую страну.

Чтобы ее решить, мы должны были провести тройную модернизацию: построить государство и совершить прорыв в рыночную экономику, заложить основы социального государства, перестроить общественное сознание. Мы должны были определить наш собственный путь. И этот путь был очерчен в Стратегии «Казахстан-2030». Этот документ дал нам видение стратегических целей и задач, стал важнейшим мировоззренческим прорывом»[2].

Мы движемся по ясной формуле: «Сначала – экономика, потом - политика». Каждый этап политических реформ увязывается с уровнем развития экономики. Поэтому мы последовательно идем по пути политической либерализации. Только так можно модернизировать страну и сделать ее конкурентоспособной.

Специфика модернизации по казахстански заключается в том, что на первом плане находится экономика, а затем политика. Конечно, такая последовательность не является чем-то абсолютно новым, поскольку в таких странах «азиатских-тиграх» как Сингапур и Малайзия, Южная Корея политические трансформации также явились следствием построения сильной экономики.

Президент в очередной раз продемонстрировал казахстанцам свои способности руководителя государства Посланием народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», которое стало основным документом, продолжающим последовательную модернизацию Казахстана во всех сферах жизни. Так, путем своевременных кадровых перестановок он приступил к восстановлению изрядно нарушенного баланса внутри властвующей элиты. Также были приняты меры в системе государственной службы, призванные ограничить возможности высокопоставленных чиновников и сделать их более подконтрольными руководству страны. Наконец, впечатляет высокая активность Главы государства на публичном и особенно идеологическом поле, включая выдвижение идеи формирования Общества Всеобщего Труда и принятие «Стратегии «Казахстан-2050».

Президент отметил, что главная цель республики состоит в создании к 2050 году общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда.

Для обеспечения условий ускоренного экономического роста необходимо сильное государство, т.е. такое государство, которое занимается не политикой выживания, а политикой планирования, долгосрочного развития и экономического роста.

Страна развивается в соответствии с принципом: «Сначала – экономика, потом – политика». Каждый этап политических реформ увязывается с уровнем развития экономики, последовательно осуществляется политическая либерализация. Ведь только так можно модернизировать страну и сделать ее конкурентоспособной.

В послании отмечается, что Казахстан стал первой страной в Содружестве Независимых Государств, которая сформировала современную модель рыночной экономики, основанную на частной собственности, свободной конкуренции и принципах открытости. Эта модель основывается на активной роли государства в привлечении иностранных инвестиций. В Казахстане сформированы базовые условия для предпринимательской деятельности и современная налоговая система. В республику привлечено 160 миллиардов долларов иностранных инвестиций.

За 15 лет, минувших с момента принятия Стратегии-2030, республика вошла в пятерку самых динамично развивающихся стран мира.

На днях в вертикали власти произошла цепная реакция кадровых перестановок, которые были связаны с реализацией стратегии развития «Казахстан-2050». В их ходе произошли оптимизация правительства, где появилось новое министерство регионального развития, и укрепление его сильными кадрами.

О глубине перестановок говорит и тот факт, что они ушли в регионы и нашли свое отражение на партийном пространстве республики. Своими

последними назначениями президент Казахстана Нурсултан Назарбаев продемонстрировал, что его кадровое чутье в точности соответствует видению стратегических перспектив развития страны.

О грядущих больших переменах говорит оптимизация правительства. В его составе появилось отдельное Министерство регионального развития, которое возглавит Бахытжан Сагинтаев. Стоит отметить, что в экспертных кругах в последнее время часто говорили о необходимости усиления работы правительства в регионах. Тем более что в конце прошлого года Глава государства остро критиковал акимов областей, потребовал от них улучшить условия для бизнеса[3].

Президент отмечает, что 2050 год – это не просто символическая дата, это реальный срок, на который сегодня ориентируется мировое сообщество. Так, в ООН разработан Глобальный прогноз развития цивилизаций до 2050 года. Всемирная продовольственная организация обнародовала Прогнозный доклад до 2050 года.

Главная цель Казахстана - к 2050 году войти в число 30-ти самых развитых государств мира.

Для достижения указанной амбициозной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1 Дальнейшее развитие и укрепление государственности.
- 2 Переход на новые принципы экономической политики.
- 3 Всесторонняя поддержка предпринимательства – ведущей силы национальной экономики.
- 4 Формирование новой социальной модели.
- 5 Создание современных и эффективных систем образования и здравоохранения.
- 6 Повышение ответственности, эффективности и функциональности государственного аппарата.
- 7 Выстраивание адекватной новым вызовам международной и оборонной политики.

Экономическая политика нового курса представляет собой всеобъемлющий экономический прагматизм, основанный на принципах прибыльности, возврата от инвестиций и конкурентоспособности.

Это означает:

- во-первых, что принятие всех без исключения экономических и управленческих решений необходимо осуществлять с точки зрения экономической целесообразности и долгосрочных интересов;
- во-вторых, что необходимо определять новые рыночные ниши, в которых Казахстан может участвовать как равноправный бизнес-партнер, а также создавать новые точки экономического роста;

- в-третьих, что требуется создание благоприятного инвестиционного климата с целью наращивания экономического потенциала, обеспечения прибыльности и возврата от инвестиций;

- в-четвертых, что необходимо создание эффективного частного сектора экономики и развитие государственно-частного партнерства, осуществление государственного стимулирования экспорта.

Социальная политика должна строиться на следующих принципах:

1 Государство должно гарантировать гражданам минимальный социальный стандарт, в связи с чем:

- главная задача – не допустить роста бедности;

- бедность не должна стать социальной перспективой ни для одного казахстанца.

2 Государство должно оказывать социальную поддержку только тем группам, которые в этом нуждаются.

3 Сосредоточение на решении проблем социальных дисбалансов в развитии регионов.

4 Модернизация политики обеспечения занятости и оплаты труда[4].

Цели и задачи, поставленные Президентом РК Н.А. Назарбаевым амбициозные, но как показывает опыт двух десятилетий Независимости – вполне осуществимые.

Использованная литература.

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 28 февраля 2007 г. Новый Казахстан в новом мире, http://akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-28-fevralya-2007-g_1343986887

2. Стратегия «Казахстан-2030» на Новом этапе развития Казахстана «30 важнейших направлений нашей внутренней и внешней политики» (Астана, 28 февраля 2007 года) http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=

3. Л. Артымович Перестановки в правительстве усилят КПД государственной политики. Газета «Литер»18.01.2013

4. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 27 января 2012 г.

5. Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстанаhttp://akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana_1339760819

ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Наряду с договором в правовом регулировании договорных отношений регулятивные функции выполняют нормативно-правовые акты, в том числе, административные правовые акты, а в отдельных случаях судебные правовые акты.

Таким образом, можно обозначить компоненты правового регулирования договорных отношений. Это законодательное (общенормативное) правовое регулирование договорных отношений; административное правовое регулирование договорных отношений; судебное правовое регулирование договорных отношений.

Помимо перечисленных основных компонентов правового регулирования договорных отношений, могут быть и другие, например компонент, образуемый односторонними гражданско-правовыми сделками, которые могут оказывать определенное влияние на правовое регулирование договорных отношений.

Законодательное (общенормативное) правовое регулирование — это правовое регулирование, осуществляемое посредством законов, иных нормативных правовых актов (норм права)¹.

Административное правовое регулирование - это правовое регулирование, осуществляемое посредством ненормативных административных правовых актов².

Судебное правовое регулирование — это правовое регулирование, осуществляемое посредством судебных правовых актов³.

Для обозначения законодательного правового регулирования договорных отношений далее будет использоваться более краткий термин «законодательное регулирование договорных отношений».

Разрешение судами споров и принятие ими соответствующих судебных актов обычно не воспринимается как правовое регулирование. В отдельных случаях судебный правовой акт оказывает регулирующее воздействие на от-

¹ М.Ф. Казанцев.. Понимание гражданско-правового договора: традиционные взгляды и подходы. 2008г.,

А.Д. Корецкий. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений. Автореферат на соиск. уч. степени д.ю.н. Ростов-на-Дону.2007г.

² М.Ф. Казанцев. Концепция гражданско-правового договорного регулирования. Автореферат на соиск. уч. степени д.ю.н. Уральская юридическая академия.2008 г.

³ Там же

ношения спорящих сторон (например, когда суд постановляет взыскать с поставщика неустойку за недопоставку товаров и к тому же снижает ее размер). Поэтому суд посредством судебных актов осуществляет пусть специфическое, производное от нормативно - правового, но все же правовое регулирование.

Все указанные компоненты правового регулирования договорных отношений взаимосвязаны между собой. Правовое регулирование договорных отношений в целом можно понять, только разложив его на отдельные компоненты и выявив их значение. Равным образом, каждый компонент правового регулирования договорных отношений можно понять, только уяснив его взаимодействие с другими компонентами правового регулирования как единого целого.

Следовательно, возможен и необходим как раздельный взгляд на правовое регулирование договорных отношений, при котором как относительно самостоятельные рассматриваются договорное, законодательное, административное и судебное правовое регулирование, так и комплексный взгляд на правовое регулирование договорных отношений как цельное явление, включающее все упомянутые компоненты правового регулирования.

Исходя из этого, предлагается следующее определение правового регулирования договорных отношений. **Правовое регулирование договорных отношений** — это правовое регулирование возникших на основании договора отношений, обеспеченными законами, договорами, а в отдельных случаях также иными правовыми средствами.

Обязательными, наиболее важными и потому основными компонентами правового регулирования договорных отношений являются договорное регулирование и законодательное регулирование. Они взаимосвязаны. Договорное регулирование может осуществляться только во взаимодействии с законодательным. Законодательное регулирование (закон) определяет пределы договорного регулирования. Однако в отдельных случаях в допускаемых законом пределах договорное регулирование (договор) может иметь приоритет по отношению к законодательному регулированию (закону). Так, если после заключения договора принят закон, устанавливающий для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Кроме того, по общему правилу правовое регулирование договорных отношений иницируется договорным регулированием. Именно договор выступает непосредственным регулятором отношений сторон. Именно по своей воле, выраженной в договоре, стороны вступают в договорные отношения. И лишь постольку, поскольку стороны заключили договор, к регулированию их отношений подключается закон (законодательное регу-

лирование). В отдельных случаях договор может влиять на круг правовых норм, распространяющих свое действие на отношения сторон, например в случае, когда стороны своим соглашением исключают применение к своим отношениям диспозитивной нормы. Как правило, компоненты договорного и законодательного правового регулирования договорных отношений по разному применяются к отдельным видам договора. Для, предусмотренных законом, договоров законодательное регулирование гораздо интенсивнее, чем для не предусмотренных, правовой режим которых определяется в основном только общими нормами договорного права. В свою очередь, типизированные (предусмотренные законом) договоры могут значительно отличаться друг от друга по соотношению законодательного и договорного компонентов правового регулирования. Например, удельный вес законодательного регулирования для договора воздушной перевозки груза значительно выше, чем для договора о совместной деятельности. В договоре перевозки пассажиров договорное регулирование ограничивается условиями, выраженными в авиабилете, в то время как законодательный компонент насчитывает значительное количество, содержащихся в Воздушном кодексе КР¹. Предусматриваемый аспект взаимодействия договорного и законодательного регулирования договорных отношений дополняет следующее точное высказывание С.А. Хохлова: «Определяя соотношение между свободным усмотрением сторон и нормами закона, часть первая ГК не раскрывает, однако, насколько объемным может быть законодательное регулирование договорных отношений. Между тем, очевидно, что чем более детальным будет такое регулирование, тем сильнее стороны будут связаны внешними по отношению к ним правилами, особенно когда они даны в виде обязательных для сторон предписаний. И наоборот, отсутствие законодательной регламентации ведет к абсолютизации свободы договора либо к сильному воздействию на договорные отношения обычаев делового оборота, деловых обыкновений тех стран, где они сложились и где им придается соответствующее юридическое значение»². Кроме того, регулятивное значение договора сопоставимо с регуливающей ролью закона (при неоспоримом преобладании закона над договором в количестве и юридической силе норм закона). Это качество договора нашло отражение в формуле статьи 1134 Французского гражданского кодекса, которая гласит: «Законно заключенные соглашения занимают место закона для тех,

¹ Воздушный Кодекс КР в редакции от 10.10. 2012. №170.

² Хохлов, С.А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитнопредметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова; Исследовательский центр частного права. - М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.- С. 231.

кто их заключил»¹. Более того, в отличие от закона договор выступает как конкретный, непосредственный регулятор взаимоотношений сторон.

Юридическое значение и социальная ценность договорного регулирования заключается, что договор является важнейшим правовым регулятором, наряду с законом (в широком смысле этого слова) и административным (иным директивным) ненормативным правовым актом. Значение договорного регулирования состоит в том, что отдельные виды отношений не могут быть урегулированы иначе как посредством договора. Речь идет об отношениях между юридически равными субъектами и прежде всего об имущественных отношениях в сфере гражданского и хозяйственного оборота. Без договора, договорного регулирования правовая система не может существовать. Сфера договорного регулирования под воздействием тех или иных экономических, социальных, политических факторов может сужаться, но никогда она не может исчезнуть совсем.

Одной из самых значимых современных тенденций в правовом регулировании выступает расширение сферы договорного регулирования.

Оно выражается в том, что договорное регулирование распространяется на те виды отношений, которые ранее договором вообще не регулировались, в частности на бюджетные и налоговые отношения. Увеличение объема договорного регулирования происходит также в тех сферах, которые и ранее были подвержены договорному регулированию. Типичный пример - договорное регулирование имущественных отношений между супругами. Если раньше правовой режим супругов определялся исключительно законом, то теперь закон допускает и договорное регулирование имущественных отношений между супругами (брачный контракт)².

Договор, договорное регулирование для гражданского права как отрасли имеет системообразующее значение, так как в нем прежде всего воплощается метод гражданско-правового регулирования (гражданского права), характеризующийся юридическим равенством, самостоятельностью, инициативой участников отношений, регулируемых гражданским правом, и диспозитивностью регулирования, и, кроме того на нем, большей частью, основан гражданско-правовой оборот.

Как правовой регулятор договор обладает гибкостью, причем гораздо большей, нежели закон. С помощью договора стороны могут дорегулировать свои отношения, не урегулированные законом, или даже в допускаемых пределах адаптировать к своим потребностям законодательное регулирова-

¹ Французский гражданский кодекс / Науч. редактур. и предисл. Д.Г. Лаврова; Пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - С.1101.

² Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Казань, 1999. - С.24.

ние.

В силу своих качеств договорное регулирование используется как эффективное средство разрешения конфликтов, ибо договор является продуктом самих конфликтующих сторон, а не навязывается извне. Не случайно Р. Иеринг считал мировую сделку, являющуюся по своей природе договором, не только допустимым, но самым правильным способом решения спора¹.

Договор присущ всем правовым системам, всем государственным режимам. Но если сопоставить тоталитарный и демократический режимы, то нельзя не увидеть, что в тоталитарном обществе роль договора принижена, и наоборот, - в гражданском обществе договор социально-юридически значим и является популярным и эффективным правовым средством.

ЦЕЛИ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА

Понятие "цель" и связанные с ним понятия "целесообразность", "целенаправленность" лежат в основе развития любой системы, в том числе системы гражданско-правовых договоров.

Цель является важной категорией, которая позволяет глубже проникнуть в суть познаваемого явления. В настоящее время существует два различных понятия цели: "цель деятельности" и "цель-стремление"². Г.В.Ф. Гегель полагал, что "суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением"³. Это парные диалектические категории, демонстрирующие единство и противоположность обозначенных явлений. Если "цель-стремление" - субъективная категория, то "цель деятельности" - объективный результат воплощения в действительность идеальной цели. Цель выступает в качестве внутреннего побуждающего начала в деятельности субъектов. Интерес, по мнению Б.И. Пугинского, определяет зону целей деятельности и непосредственно связан с выбором цели действий. Он может пониматься как форма проявления потребности, направленность на удовлетворение которой обеспечивается через осознание и определение целей деятельности⁴.

Реализация цели требует определенных средств. Д.А. Керимов отмечает: "Подобно тому как в психологической сфере происходит сдвиг мотива на интерес, а интереса на цель, так и в правовой сфере правосознание сдвигается

¹ Иеринг, Р. Борьба за право / Пер. с нем. В.И. Лойко. - СПб.: Изд-во «Вестника Знания» (В.В. Битнера), 1912. - С. 27.

² В.Н. Волкова Теория систем. М.-С. 27.

³ Г.В.Ф. Гегель Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. IV. - С. 2.

⁴ Б.И. Пугинский. Теория и практика договорного регулирования. М., 2008. - С. 73.

на правовые цели, а правовые цели - на средства его реализации ради практического достижения того результата в регулировании общественных отношений, который имелся в виду правовой целью"¹. В данном случае организационные договоры являются средствами достижения определенных целей и удовлетворения интересов сторон. Целевая направленность гражданско-правовых договоров лежит в основе их классификации, практический смысл которой заключается в том, что она позволяет, с одной стороны, объединить в одной группе договоры, требующие единого (в той или иной степени) правового регулирования, а с другой - развести по разным группам договоры, требующие различной регламентации². Целевая направленность является системным признаком.

Кроме того, без правильного определения целей обозначенной системы невозможно точно исследовать как функции системы в целом, так и функции ее отдельных элементов (договоров). Так, по мнению В.А. Семеусова, "безусловно, при определении функции хозяйственного договора следует исходить из того, что существует связь между функциями договора, с одной стороны, и целями договора - с другой. Функцию договора невозможно представить без цели: бесцельных функций нет и быть не может"³. Поэтому прежде всего необходимо обратиться к понятию цели договора.

И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц справедливо отмечают: "Цель обязательства - это удовлетворение известного интереса, которым определяется содержание обязательства. Таким образом, когда классификация оснований возникновения обязательств ставится в связь с целью обязательств, эта классификация должна получить действительно жизненный характер"⁴. Представляется, что в данном случае речь должна идти о наиболее значимых юридических и экономических целях, которые имеют нормообразующее значение. Древо целей должно быть выстроено таким образом, чтобы договоры той или иной целевой направленности объединялись в группы не произвольно, а в соответствии с закономерностями функционирования и развития системы договорных обязательств. Речь идет, прежде всего о закономерности целостности, которая проявляется в системе в появлении у нее новых свойств, отсутствующих у элементов. С одной стороны, это означает, что свойства договорной системы не являются простой суммой свойств составляющих ее элементов (договоров). С другой стороны, свойства самой системы зависят от свойств входящих в нее договоров. Кроме того, следует учитывать, что объединенные в

¹ Д.А. Керимов Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. - С. 280.

² Романец Ю.В. Система гражданско-правовых договоров. М.- С. 85.

³ Семеусов В.А. О понятии функции хозяйственного договора // Хозяйственный механизм и право: Сб. науч. тр. Устинов, 1985. - С. 99.

⁴ И.Б.Новицкий, Л.А. Лунц. Общее учение об обязательстве.- С. 73.

систему элементы, как правило, утрачивают часть своих свойств, присущих им вне системы, но элементы, попав в систему, могут приобрести новые свойства. Свойство целостности связано с целью, для выполнения которой создается система. В теории систем отмечается, что, "если цель не задана в явном виде, а у отображаемого объекта наблюдаются целостные свойства, можно попытаться определить цель и выражение, связывающее цель со средствами ее достижения (целевую функцию), системообразующий критерий путем изучения причин появления закономерности целостности"¹.

Достижение конечной цели зачастую невозможно без достижения цели ближайшей, а именно без организации правоотношений по оказанию услуг посредством организационных договоров. Для последних обозначенная цель является общесистемной (глобальной). Однако не всегда в юридической литературе она понимается однозначно. Например, С.А. Тюрина полагает, что непосредственной целью организационного договора является создание эффективно действующего механизма, в рамках которого будут возникать, развиваться и прекращаться имущественные отношения его сторон². На наш взгляд, заключая организационный договор, стороны стремятся не столько создать какой-либо механизм, сколько достичь желаемого состояния правовой связанности (юридически выражаемой организованности) в ином договорном отношении, направленном на оказание конкретных услуг³. Ставя перед собой такую цель, стороны добровольно соглашаются на определенные ограничения свободы своих действий, полагая получить взамен уверенность в том, что приобретают возможность достижения целей будущих имущественных отношений.

О.А. Красавчиков обращал внимание на то, что организационное отношение, подобно отношению "организуемому"⁴, имеет непосредственную цель. "Если в последнем цель составляет получение имущества, выполнение работ, оказание услуг и т.д., то в организационной социальной связи на первый план выступает упорядочение, организованность (или, как еще говорится, "нормализация") соответствующего акта (процесса) по передаче имущества, выполнению работ и т.д.". Безусловно, цель организуемого имущественного отношения подчиняет цель организационного отношения.

¹ В.Н. Волкова, А.А. Денисов. Теория систем: Учеб. пособие. М., 2006. - С. 60.

² С.А. Тюрина. Сущность организационного договора и его место в системе гражданско-правового регулирования общественных отношений // Обязательственное право: труды института государства и права Российской академии наук. М., 2008. - С. 52, 53.

³ Под организуемым отношением (правоотношением) в данном случае понимается имущественное отношение гражданско-правового характера.

⁴ О.А. Красавчиков. Гражданские организационно-правовые отношения. - С. 163.

Как полагает Б.И. Пугинский, состояние организованности предполагает устранение либо сокращение временных разрывов между этапами работ или отдельными операциями и позволяет сделать деятельность по возможности непрерывной¹. Однако результатом организации является не только непрерывность деятельности. Имущественное правоотношение - явление системное, которому свойственна определенная структура, отражающая определенные взаимосвязи, взаиморасположение элементов системы, ее устройство, строение. Необходимость в организации такой системы возникает тогда, когда наличная комбинация элементов и связей не удовлетворяет организаторов - субъектов организационного правоотношения. Решение организационной задачи сводится к установлению такого сочетания правовых связей между субъектами имущественного отношения, когда результат их взаимосвязанной деятельности становится больше, чем сумма результатов деятельности каждого в отдельности. Поэтому состояние организованности правоотношения подразумевает выработку таких правил поведения, которые посредством установления правовых связей позволяют сложить активность, т.е. полезные усилия, субъектов наиболее эффективным образом. Следовательно, помимо непрерывности, организованность правоотношения предполагает эффективное сочетание правовых связей.

Формулирование обобщающей цели в сложных системах не только может, но и должно сводиться к структуризации или декомпозиции цели. В иерархической структуре целей закономерность целостности системы проявляется на любом уровне иерархии. Это означает, что достижение цели высшего уровня не может быть полностью обеспечено достижением подчиненных ей подцелей. В то же время цель высшего уровня зависит от достижения подчиненных целей. Исходя из изложенного, обобщающую цель организационных договоров можно декомпозировать на следующие цели второго уровня:

- 1) организация заключения имущественного договора;
- 2) формирование условий будущих договоров на систематическое оказание услуг;
- 3) обеспечение возможности реализации будущих договоров на оказание услуг.

Значение такой классификации проявляется в том, что к договорам единой целевой направленности необходимо применять общие правила правового регулирования. Достижение цели формирования условий будущих договоров на систематическое оказание услуг должно быть обусловлено общими правилами о рамочном договоре, которые, к сожалению, в настоящее время в Гражданском кодексе КР отсутствуют. Представляется, что выработка таких

¹ Б.И. Пугинский. Теория и практика договорного регулирования. - С. 46.

правил, равно как и общих положений, об обеспечивающих организационных договорах, является важной задачей юридической науки.

Свойство целостности построенной системы обусловлено не только общностью целей одного уровня, но и взаимосвязанностью и взаимозависимостью различных уровней целевой иерархии.

На существование общецелевых обязательств обратил внимание Ю.В. Романец, выделивший в отдельную группу договоры, направленность которых выражается в организации деятельности лиц, преследующих единую цель¹.

Определив цели договорных обязательств, можно перейти к рассмотрению их функций. Как справедливо полагает Е.В. Коломенская, "в функциях договора прослеживается прямая связь не только с сущностью и содержанием договора, но и с его непосредственными, стоящими на том или ином этапе его развития основными целями и задачами"². По мнению В.Г. Вердникова, "понятия целей и функций скорее соотносятся как цель и средства ее достижения"³. При этом реализация ближайшей цели может быть лишь средством достижения цели более отдаленной. Так, по мнению Ю.В. Романца, для некоторых правоотношений "передача имущества в собственность, во владение или пользование сама по себе представляет не цель договора, а лишь средство ее достижения"⁴.

В юридической литературе по поводу договорных функций отсутствует единство мнений. Б.И. Пугинский отмечает, что функция есть тот признак, который в соединении с другими создает качественную определенность договора. Договор раскрывает собственные содержательные возможности лишь в реализуемых функциях, в функционировании⁵. О.В. Ядринцева считает, что функции - это обособленные направления воздействия договора на социальную систему общества, в которых проявляется его природа и социально-правовое назначение⁶. По мнению О.А. Красавчикова, "функция договора - это не форма (выражение, проявление и т.п.), а известный вид действия (воздействия) рассматриваемого юридического факта на общественные отношения"⁷. Вместе с тем следует согласиться с Б.И. Пугинским в том, что недос-

¹ Ю.В. Романец. Указ. соч. С. 93.

² Е.В. Коломенская. Функциональный подход к исследованию договора // Журнал российского права. 2005. № 5. - С. 123

³ В.Г. Вердников. Функции договора // Труды ВЮЗИ. М., 1971. Т. X. - С. 83.

⁴ Ю.В. Романец. Указ. соч. - С. 89.

⁵ Б.И. Пугинский. Теория и практика договорного регулирования. - С. 98.

⁶ О.В. Ядринцева. К вопросу о функциях договора в праве // Современные проблемы юридической науки и практики: Сб. науч. тр. Н. Новгород, 2005. Вып. 4. - С. 41.

⁷ О.А. Красавчиков. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Гражданско-правовой договор и его функции. - С. 41.

татком данного определения следует признать отождествление договора с юридическим фактом, что недопустимо сужает понимание договора и при- сущих ему функций¹.

Так что же понимается под функциями: "направления воздействия дого- вора", "вид воздействия на общественные отношения", "способность воздей- ствия", "характер и степень воздействия", "признак договора", "свойство до- говора", "средство достижения целей"? Понятие функции договора следует искать в ответе на вопрос о том, для чего нужен договор, каково его предна- значение. Правда, критику такой позиции высказывал В.А. Семеусов, счита- ющий, что "было бы неправильно сводить функцию к "проявлению назна- чения" договора, к "выражению его целей"². Однако "назначение договора" и "цели договора" - понятия не тождественные и разноплановые. Можно вести речь о законных и незаконных целях договора, но неправильно говорить о законном или незаконном его назначении. В первом случае идет речь о тех целях, для достижения которых стороны вступили в договорные отношения. Но сам договор выступает инструментом регулирования отношений, позволя- ющих эффективно этих целей достичь. Может ли цель использования ин- струмента (договора) отождествляться с целью того, что он регулирует? Оче- видно, что нет. Отождествлять цели и функции договора, конечно же, не сле- дует. Однако ничто не мешает считать функцией назначение договора.

Главное назначение договора - регулирование общественных отношений. Выполняя данную функцию, договор воздействует на такие отношения, т.е. функционирует. Следует обратить внимание, что воздействие - это способ функционирования договора, т.е. способ проявления функции, но не сама функция. Поэтому точнее было бы через воздействие выражать функциони- рование, а не функцию договора, которую следует выражать через взаимо- связь (взаимозависимость) двух явлений - условий договора и общественных отношений. Изменение условий договора влечет изменение юридической взаимосвязи между сторонами, а следовательно, и отношений между ними. Функционирование же раскрывает механизм изменения взаимосвязи. Исходя из этих соображений можно дать следующее определение договорной функ- ции: функция договора - это такое проявление взаимосвязи (взаимозависимо- сти) договорных условий и общественных отношений, при котором измене- ние условий договора влечет соответствующие изменения общественных отношений.

Между тем функции способны проявляться только при функционирова- нии, т.е. взаимосвязь договорных условий и общественных отношений спо- собна проявляться лишь тогда, когда запускается механизм договорного воз- действия. Следует разобраться в том, каким образом реализуется функция

¹ Б.И. Пугинский Теория и практика договорного регулирования.- С. 101.

² А. О. Семеусов В. понятия функции хозяйственного договора. - С. 100.

договора, т.е. каким образом обеспечивается обозначенная взаимозависимость. Не вызывает сомнения, что это происходит через воздействие на общественные отношения. Однако неточным, на наш взгляд, будет выражение функций (функционирования) через вид воздействия. В зависимости от того, какую функцию выполняет договор - регулятивную, охранительную, установления правовой связи и т.п., - он воздействует на общественные отношения по-разному, т.е. регулирует, охраняет, устанавливает правовую связь.

Но было бы неправильно полагать, что виды воздействия при этом различные, поскольку регулирование общественных отношений происходит через установление правовой связи, а охрана прав и свобод осуществляется посредством реализации соответствующих договорных условий, т.е. через договорное регулирование. Думается, следует вести речь не о различных видах воздействия договора, а о различных проявлениях одного и того же воздействия. Здесь мы солидарны с мнением Е.В. Коломенской о том, что функции договора отражают основные направления воздействия договора на правовые и общественные отношения¹. В то же время неподходящими для объяснения сути функционирования являются "характер и степень воздействия" договора². Степень воздействия проявляется в результате регулирования договорных отношений и может выражаться в категориях "эффективно" или "неэффективно", "сильно" или "слабо" и т.п., которые мало применимы к объяснению сущности функций. Характер воздействия отражает качественные характеристики воздействия договора на общественные отношения и может быть позитивным, затяжным, активным, правовым, энергичным, однообразным, точечным, динамичным и т.д. Сущности функций данные категории выражать не могут ни вместе, ни по отдельности.

Как отмечает О.А. Красавчиков, "гражданско-правовой договор, как, впрочем, и любой иной юридически значимый договор, обладает присущей ему системой функций, посредством которой достигается соответствующий эффект договора"³. В настоящее время предлагаются следующие классификации функций. О.В. Ядринцева по способам и средствам воздействия на общественные отношения выделяет регулятивную, правореализующую, правоисполнительную, контрольную, коммуникативную, правоохранительную, распределительную и воспитательную функции договора⁴. Б.И. Пугинский выделяет явные функции установления правовой связи между участниками договора: определение и юридическое фиксирование общей цели участников договора, общее определение предмета договора, правовую регламентацию

¹ Е.В. Коломенская. Функциональный подход к исследованию договора.- С. 120.

² Там же. - С. 122.

³ О.А.Красавчиков. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции. - С. 16.

⁴ О.В. Ядринцева. Указ. соч. - С. 41 - 47.

действий, содействие обеспечению и охране прав и законных интересов участников договора. К числу скрытых (латентных) функций автор относит обеспечение сбалансированности производства и потребления товаров (работ, услуг), выступление одним из оснований для планирования деятельности предпринимательских организаций¹. Э.А. Сатина дополняет этот перечень функцией правовой организованности во взаимоотношении договорных контрагентов². Е.В. Коломенская относит к специфическим функциям современного хозяйственного договора функцию установления конкретного правового режима экономических связей, функцию закрепления необходимых для государства хозяйственных связей, реализации плана и функцию преодоления неравенства сторон³.

Прежде чем приступить к исследованию функций, свойственных организационным договорам, следует обратить внимание на то, что в литературе обращается внимание на организационные функции, которые присущи любому хозяйственному договору. Так, Н.И. Клейн полагает, что возможно различное сочетание организационного и имущественного начал в договоре. В одних случаях организационные функции договора являются преобладающими, в других лишь выполняют роль "связки" в имущественных отношениях⁴. Само по себе утверждение является верным применительно к имущественным договорам, однако не в полной мере учитывает специфику функций организационных договоров, о которых речь пойдет ниже.

Любой договор направлен на регулирование общественных отношений, а следовательно, регулятивная функция является одной из основных. В отличие от правовых норм, договор способен непосредственно образовывать хозяйственные связи. Как отмечает Б.И. Пугинский, "главным регулирующим моментом служит то, что договор вносит юридически выражаемую и закрепляемую организованность во взаимосвязанную деятельность контрагентов"⁵. С.А. Тюрина справедливо отмечает, что регулирующая роль присуща любому гражданско-правовому договору, но в организационных договорах она выходит на первый план. На взгляд автора, организационные договоры в системе регулирования гражданских отношений условно можно поместить меж-

¹ Б.И. Пугинский. Теория и практика договорного регулирования. - С. 102 - 106.

² Э.А. Сатина. Функции гражданско-правового договора // Актуальные проблемы гражданского законодательства: вопросы теории и практики: Матер. общерос. науч.-практ. конф. Тамбов, 2007. - С. 73, 74.

³ Е.В. Коломенская. Функции договора в торговом обороте: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2005. - С. 84.

⁴ Н.И. Клейн. Организация договорно-хозяйственных связей. М., 1976. - С. 72.

⁵ Б.И. Пугинский. Теория и практика договорного регулирования. - С. 55.

ду нормативными правовыми актами и имущественными договорами¹. Таким образом, подчеркиваются возможности организационного договора подобно правовой норме устанавливать обязательные правила для участников имущественных договоров. Вместе с тем договор нельзя отнести к нормативным правовым средствам, поскольку содержание договора формируется свободной волей участников и лишь отчасти воспринимается из нормативных актов.

Основной функцией организационного договора С.А. Тюрина считает программно-координационную². Названная функция присуща каждому хозяйственному договору, поскольку он включает юридическую программу действий его участников в определенных условиях времени и пространства³. Вместе с тем организационный договор не только содержит программу действий участников в рамках данного договора, но и определяет правовой алгоритм деятельности сторон будущего имущественного договора в ее узловых моментах. Безусловно, в зависимости от видов и целей организационных договоров такой алгоритм устанавливается по-разному.

Еще одной функцией гражданско-правового договора принято называть общее определение его предмета. Если говорить об аналогичной функции организационных договоров, то следует обратить внимание на следующие ее особенности. Во-первых, стороны названных договоров, определяя свой собственный предмет, обуславливают предмет и другие условия организуемых договоров на оказание услуг. Еще ярче данная функция проявляется в предварительных договорах. Существенным условием предварительного договора является предмет основного договора. Во-вторых, организационные договоры являются общецелевыми и интересы сторон совпадают. Это обстоятельство следует учитывать при определении предмета таких договоров. Соответственно, предметом организационного договора будут являться взаимосвязанные действия сторон, направленные на упорядочение их правовых связей, через определение субъективных прав и обязанностей. В связи с этим можно выделить функцию определения предмета организационного и организуемого договоров.

Организационный договор определяет не только предмет, но часто и содержание организуемого договора. Это еще одна из функций организационных договоров.

¹ С.А.Тюрина. Сущность организационного договора и его место в системе гражданско-правового регулирования общественных отношений // Обязательственное право: труды института государства и права Российской академии наук. М., 2008. - С. 46.

² С.А. Тюрина. Указ. соч. С. 68.

³ Е.В. Коломенская. Функции договора в торговом обороте: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2006. - С. 17.

Организационный договор обязывает стороны не только к надлежащему выполнению его условий, но и условий будущих имущественных договоров. Таким образом, с помощью мер договорной ответственности и обеспечительных мер охраняются права и законные интересы участников организационных договорных отношений. Поэтому применительно к организационным договорам рассматриваемую функцию правильнее назвать функцией обеспечения и охраны прав и законных интересов участников организационного и организуемого договоров.

Любой гражданско-правовой договор призван служить одним из оснований планирования деятельности предпринимательских организаций. На это обращалось пристальное внимание в период действия плановой экономики. Например, В.Ф. Яковлева указывала на то, что именно хозяйственный договор способен осуществлять такие функции, как обеспечение плановой и государственной дисциплины, конкретизация и детализация плановых заданий, устранение ошибок в планировании, согласование хозрасчетных интересов сторон¹. Несмотря на то что в настоящее время такой юридический факт, как план, отсутствует, само планирование деятельности участников гражданского оборота никто не отменял, а одним из инструментов такого планирования является гражданско-правовой договор.

Выводы:

Функциональный подход позволяет исследовать договорную динамику и понять, каким образом организационные договоры помогают достичь поставленных сторонами юридических и экономических целей, а также оценить уровень эффективности той или иной договорной конструкции.

1) организационные договоры имеют целевую и функциональную общность, позволяющую говорить об их системном единстве. Одной из насущных задач науки гражданского права является исследование структуры и уровней организации данной системы для выработки предложений по ее совершенствованию и адекватному правовому регулированию;

2) цели организационных договоров находятся не только в отношении подчиненности, но и в отношении взаимозависимости. Невозможность реализации цели какого-либо организационного договора влечет невозможность достижения цели договора на оказание соответствующих услуг;

3) обобщающую цель организационных договоров можно декомпозировать на следующие цели второго уровня:

- организация заключения имущественного договора;
- формирование условий будущих договоров на систематическое оказание услуг;

¹ В.Ф. Яковлева Значение гражданско-правового договора для экономики развитого социализма. -С. 26.

- обеспечение возможности реализации будущих договоров на оказание услуг.

4) функция договора - это такое проявление взаимосвязи (взаимозависимости) договорных условий и общественных отношений, при котором изменение условий договора влечет соответствующие изменения общественных отношений. Можно выделить следующие функции организационных договоров:

- **регуляция.** Она проявляется в способности договора организовать взаимосвязанную деятельность контрагентов в будущих договорах на оказание услуг. В связи с этим данную функцию можно назвать **регулятивно-образующей**;

- **программная координация.** Организационный договор не только содержит программу действий участников в рамках данного договора, но и определяет правовой алгоритм деятельности сторон будущего имущественного договора в ее узловых моментах;

- **обеспечение взаимозависимости** организационного и организуемого договоров;

- **определение и фиксирование общей цели**, основанной на общих интересах сторон;

- **определение предмета** организационного и организуемого договоров;

- **определение содержания** организационного и организуемого договоров.

Орозов Б.С. – соискатель ИФиППИ НАН КР

ГЛАСНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Гласность уголовного процесса, как требование закона предназначено на установление прозрачности судебного процесса, на его открытость. Гласность уголовного процесса должен обеспечить право обеспечения доступа граждан к правосудию. Прозрачность и транспарентность правосудия нацелено на реализацию ст. 6 Конвенции, где обеспечение справедливости судебного разбирательства, признано принципом и гарантией построения демократического государства. В связи с этим, хотелось бы обратить внимание на Указ президента Кыргызской Республики от 8 августа 2012 года УП N 147 «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике», где было отмечено, о том, что «Судебная система должна быть прозрачной и деятельность ее структур доступна для контроля со стороны гражданского общества. В конечном итоге суд должен стать независимым, свободным от корыстных интересов, политических симпатий и идеологиче-

ских предубеждений, судом, выступающим гарантом законности и справедливости в государстве».

По поводу публичности (гласности) судебного разбирательства, в материалах Европейского Суда по правам человека говорится: «Эта гарантия была предназначена для защиты участников спора от риска того, что правосудие будет отправляться втайне без контроля со стороны общественности. Гласность также является способом стимулирования доверия общества к судам, поскольку делает отправление правосудия более прозрачным и способствует справедливому судебному разбирательству - характерной черте любого демократического общества»¹. Следует отметить, что одним из направлений реформы судебной системы Кыргызской республики признано, согласно того же Указа президента Кыргызской республики - обеспечение реализации принципов публичности и гласности правосудия. А в рекомендациях Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики говорится: «Судебные разбирательства в недостаточной степени открыты, а судебные акты недостаточно доступны общественности, законодательством не отрегулирован широкий доступ к судебным материалам и архивам».

В настоящее время тенденция развития судебной системы диктует переосмысления принципов правосудия. Если речь до этого шла о гласности только судебного процесса, то сегодня требование гласности означает также условия и способы получения данных о производстве уголовных дел и информация о деятельности суда в целом². Опять-таки если исходить из Указа президента Кыргызской Республики от 8 августа 2012 года УП N 147 «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике», то для повышения прозрачности деятельности судов и предоставления общественности своевременной информации о судебных решениях, имеющих общественную значимость, рассмотреть возможность введения в судах первой инстанции (многосоставных) и второй инстанции института судей, ответственных за вопросы связи с общественностью, избираемых из числа судей соответствующих судов сроком на один год, с целью разъяснения содержания вынесенных судом решений.

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.04.2006 г. «Дело «Мартини (Martini) Против Франции» [рус, англ.] // <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 14.09.2009).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 10.05.2007 г. «Дело «Ковалев (Kovalev) против Российской Федерации» [рус, англ.] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. - 2007. - №10. - С. 82-89.

Об этом в научной среде писали, что, гласность как правовое требование является показателем уровня демократичности уголовного процесса¹. От уровня открытости и доступности суда, можно утверждать о степени доверия гражданского общества к судебным органам государства.

В рекомендациях Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики четко отмечено: «Не совершенствуется судебная инфраструктура (в частности, отсутствуют здания судов, приспособленные к нуждам правосудия), слабо внедряются информационные технологии (в частности, для точной фиксации судебного процесса суды не обеспечены техническими средствами).

Ограничены возможности в доступе к правосудию для уязвимых слоев населения и людей с ограниченными возможностями (пандусы, лифты, сурдопереводчики и т.д.)». Здесь речь идет о решении организационных проблем судебной системы.

Опрос, проведенный нами показал, что основными источниками информации о работе судов - это телерадиовещание (на него указывают 42% опрошенных); газеты и журналы (26%); новости из интернета (23%), при общении с коллегами, друзьями, родственниками и с иными лицами (19%). Является ли это, свидетельством гласности уголовного процесса и правом на обеспечение свободного доступа к правосудию и к сведениям о деятельности судов или это явление говорящее об обратном - недоступности для общественности и населения?

Не секрет, что в настоящее время при закреплении гласности судопроизводства (ст.ст. 22, 254 УПК КР) законодателем не выработан четкий механизм предоставления участникам процесса, а также гражданам и организациям необходимой информации о деятельности судов республики. На наш взгляд, необходимо принять специальный закон. Такой закон был принят в России 22 декабря 2008 г. который так и называется Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»², который направлен, прежде всего, на устранение существующих ограничений и обеспечение свободного доступа к информации о судебной деятельности.

В этом законе можно было бы предусмотреть требования, применительно к предоставлению информации о деятельности судов. Основными требованиями при обеспечении доступа к информации о деятельности судов являются: 1) достоверность предоставляемой информации о деятельно-

¹ См. напр.: Володина А.Н. Гласность судопроизводства: правовая природа, содержание и проблемы реализации: автореферат дис... канд. юрид. наук. - М. 2009. - С. 9.

² Пресс-выпуск ВЦИОМ за 2007 г. №833 «А судьи кто?» / <http://www.vciom.ru/archives/thematic-archive.html> (дата обращения: 06.12.2008).

сти судов; 2) соблюдение сроков и порядка предоставления информации о деятельности судов; 3) изъятие из предоставляемой информации о деятельности судов сведений, доступ к которым ограничен; 4) создание организационно-технических и других условий, необходимых для реализации права на доступ к информации о деятельности судов, а также создание государственных информационных систем; 5) учет расходов, связанных с обеспечением доступа к информации о деятельности судов, при планировании бюджетного финансирования судов, Судебного департамента, органов Судебного департамента.

У лица, ставшего участником уголовного судопроизводства (потерпевшим или свидетелем), не имеющего юридического образования, возникает необходимость в получении информации о деятельности судов. Обеспечить доступ к нужной информации позволит размещение подробных сведений на Интернет-сайтах судов республики. Суду следует предоставлять перечень сведений, которые могут быть размещены в сети Интернет. Это общая информация о суде; информация, связанная с рассмотрением дел в суде; тексты нормативно-правовых актов; данные судебной статистики, информация для граждан и организаций, тексты судебных решений, информация о кадровом обеспечении суда.

Весной 2011 г. автором было проведено исследование Интернет-сайтов судов КР. Согласно проведенному исследованию, полномочия суда, указанные в ст. 32 УПК КР, не содержатся на сайтах судов, в место этого даются ссылки на нормативные акты, содержащие полномочия суда. Не все суды предоставляют сведения для граждан путем размещения необходимой информации в Интернете. Например, образцы документов не размещены на сайтах судов, а порядок обжалования судебных решений, в том числе и по уголовным делам, не размещен на сайтах судов. Кроме того, не все Интернет-сайты судов содержат полную информацию о рассмотрении уголовных дел в суде, а также не везде содержатся сведения о вынесенных судебных актах по результатам рассмотрения уголовных дел. На сайтах судов полностью отсутствует какая-либо информация об уголовных делах, находящихся в производстве у судей.

Исследование страниц сайтов судов республики показало, что размещение информации о прохождении уголовного дела в суде не осуществляется, наличие системных ошибок затрудняет доступ к информации о рассматриваемых уголовных делах. Нередко Интернет-ресурсы судов содержат устаревшую информацию. Конечно, указанные проблемы не носят процессуальный, а имеют технический характер. Постепенно следовало бы, вводить в эксплуатацию систему ГАС «Правосудие КР», частью которой были бы, Интернет-сайты судов республики.

Интернет может стать дополнительной мерой извещения участников судопроизводства о предстоящем судебном рассмотрении уголовного дела.

Информация о находящихся в суде уголовных делах является полезной для граждан и средств массовой информации.

Если примем закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Кыргызской республике» позволит сделать огромный шаг навстречу открытости уголовного судопроизводства и свободе получения информации о деятельности судов общей юрисдикции. Но действующий в России закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов РФ» по мнению ученых, имеет ряд недостатков. Так, Л.М. Володина и А.Н. Володина отмечают, что Закон «не содержит механизма обжалования отказа в доступе к информации, отсылая к общему порядку обжалования. Между тем представляется необходимым установить дополнительные гарантии - уменьшенный срок на рассмотрение жалоб на отказ в доступе к информации о деятельности судов»¹.

Более того, порядок предоставления информации о деятельности судов по данным сетям Законом не оговорен. Тем не менее, достоинством этого закона является применение современных технологий, позволяющего качественно и оперативно получать сведения о дате и времени судебного разбирательства, знакомится с электронными версиями материалов уголовного дела, включая протоколы судебных заседаний и итоговые решения суда. Ситуация по осведомленности гражданского общества по поводу деятельности судов у нас в Кыргызской республике оставляет желать лучшего.

Несомненно, одной из процессуальных проблем является то, что УПК КР не относит к гласности право участников процесса на получение свободного доступа к текстам процессуальных документов, а именно к их копиям, хотя в нормах ст. 230, 231 такая возможность оговорена. Поэтому ст. 231 УПК КР также нуждается в доработке. В рекомендациях Комиссии по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики, указано, что «Для повышения прозрачности деятельности судов и предоставления общественности своевременной информации о судебных решениях, имеющих общественную значимость, рассмотреть возможность введения в судах первой инстанции (многосоставных) и второй инстанции института судей, ответственных за вопросы связи с общественностью, избираемых из числа судей соответствующих судов сроком на один год, с целью разъяснения содержания вынесенных судом решений».

¹ Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. - М.: Юрлнтинформ, 2010. - С. 223.

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья 93 Конституции КР гласит, что организация и порядок деятельности судов определяются законом. Применительно к уголовному судопроизводству полномочия суда установлены УПК КР. Словарь С.И. Ожегова толкует полномочие как «официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел»¹. Согласно Юридической энциклопедии под полномочиём понимается «составная часть компетенции и статуса органа, должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в организации, а также некоторых иных лиц, реализующих функции, предусмотренных для них законодательством»². В этом значении полномочие представляет собой право (и одновременно обязанность) соответствующего субъекта действовать в определенной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом.

Исходя из указанных дефиниций, можно выделить следующие признаки полномочия суда как участника уголовного судопроизводства. Во-первых, полномочия суда - это часть его компетенции, включающая в себя права и обязанности суда. Во-вторых, полномочия суда должны быть закреплены в уголовно-процессуальном законе. В-третьих, полномочия суда являются «инструментом» выполнения определенных функций в уголовном судопроизводстве (в данном случае, функция правосудия и судебного контроля).

Понятие полномочия суда схоже с понятием компетенция суда. Компетенция, в свою очередь, - это «содержание и объем властных правомочий, которые имеет государственный орган, а также то или иное должностное лицо и которые фиксируются в соответствующем юридическом документе»³. Также следует обратить внимание на тот факт, что законодатель в ст. 32 УПК КР употребляет термин «правомочие». Например, в соответствии с ч. 1 ст. 32 УПК КР, только суд правомочен: признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание; в случаях, когда уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей, вынесших вердикт о виновности подсудимого, квалифицировать деяния по нормам уголовного законодательства и назначить подсудимому наказание; оправдать подсудимого и т.д.

Из теории государства и права известно, что «правомочие» состоит в «возможности лица самому совершать юридически значимые активные

¹ Ожегов СИ., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. – С. 458.

² Тихомирова Л.В. Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.: 2000. - С. 331.

³ Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. - М.: Юрид. лит., 1993. - С. 39.

действия»¹. Следовательно, ст. 32 УПК КР содержит ту часть полномочий суда, которые отнесены Кодексом к его исключительной компетенции. Согласно ч. 1 ст. 32 УПК КР только суд, правомочен:

1) признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание;

2) в случаях, когда уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей, вынесших вердикт о виновности подсудимого, квалифицировать деяния по нормам уголовного законодательства и назначить подсудимому наказание;

3) оправдать подсудимого;

4) применить к лицу принудительные меры медицинского характера;

5) применить к лицу принудительные меры воспитательного воздействия;

6) выносить частное определение.

Ч. 2 гласит: «Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения:

1) об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста;

2) о продлении сроков содержания под стражей и домашнего ареста;

3) о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

4) о применении мер по обеспечению безопасности в отношении свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства.

(3) Суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя и органа дознания в случаях и порядке, которые предусмотрены статьей 131 настоящего Кодекса».

Как видно из данной статьи полномочия суда отражены не в полной мере. И это назвать полноценным судебным контролем над досудебным производством нельзя. Поэтому мы считаем, чтобы полностью реализовать полномочия судьи по судебному контролю необходима специализация самих судей. Иначе говоря, внедрение субъекта «Следственный судья».

В связи с этим нужно ст. 5 УПК КР дополнить определением понятия «*Следственный судья*» и изложить в следующей редакции: «*Следственный судья*» - это судья районного или приравненного к ним местного суда, осуществляющий в порядке, предусмотренным настоящим Кодексом, судебный

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - С. 361.

контроль за соблюдением прав, свобод и интересов лиц в досудебном производстве уголовных дел».

А полномочия следственного судьи следует отделить от полномочий суда рассматривающего дело по существу в судебном разбирательстве.

Ст. 32 УПК КР дополнить ст. 32-1 и именовать «*Полномочия следственного судьи*» и изложить в следующей редакции: «1. В ходе досудебного производства следственный судья в предусмотренных настоящим Кодексом случаях правомочен на:

- 1) Санкционирование содержания под стражей;
- 2) Санкционирование домашнего ареста;
- 3) Санкционирование экстрадиционного ареста;
- 4) Продление сроков содержания под стражей, домашнего ареста, экстрадиционного ареста;
- 5) Санкционирование залога;
- 6) Санкционирование наложения ареста на имущество;
- 7) Санкционирование принудительного помещения лица, не содержащего под стражей в медицинское учреждение для производства судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы, а также при применении мер безопасности к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния и страдающим психическим заболеванием, помещения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в специальное детское учреждение;
- 8) Отмену содержания под стражей при установлении факта его психического заболевания и переводе его в специальное медицинское учреждение, оказывающую психиатрическую помощь, приспособленную для содержания больных в условиях строгой изоляции;

9) Эксгумацию трупа;

10) Объявления международного розыска подозреваемого, обвиняемого;

2. В случаях, предусмотренных настоящим кодексом, следственный судья:

1) рассматривает жалобы на действия(бездействия) и решения, органа дознания, следователя, прокурора;

2) рассматривает вопрос о законности и обоснованности задержания на 48 часов по подозрению лица в совершении преступления;

3) депонирует в ходе досудебного производства показания лиц, явка которых в судебное заседание по уважительным причинам невозможна, либо в целях исключения психотравмирующего воздействия на них при допросе в судебном разбирательстве;

4) налагает денежное взыскание на лиц, не выполняющих или выполняющих ненадлежащие процессуальные обязанности в досудебном производстве;

5) рассматривает вопрос о взыскании процессуальных издержек по

уголовному делу по представлению органа ведущего уголовное судопроизводство;

3. Постановления следственного судьи могут быть обжалованы лицами, права, и интересы которых коснулись, обжалованы прокурором в областной и приравненный к нему суд, решение которого является окончательным».

Мы полагаем, что чем активнее будет позиция суда в собирании, проверке и оценке доказательств, тем качественнее будет проведено судебное разбирательство, поскольку познание обстоятельств уголовного дела — прямая обязанность суда, а такое познание может осуществляться лишь посредством доказывания, в первую очередь самому себе (судье) — для формирования внутреннего убеждения и дальнейшей мотивации принятого судебного итогового решения по уголовному делу.

Осмоналиева Н.Ж. – к.ю.н., доцент ЮИ КНУ им. Ж. Баласагына

УДК 347.64

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Резюме

В данной статье рассматривается проблемы международного усыновления, в частности рассматриваются вопросы применения законодательства государства при усыновлении детей иностранными гражданами, анализируются нормативные-правовые акты КР и международные документы, касающихся правовых проблем международного усыновления, и аргументируется вывод о том, что вопрос международного усыновления все еще решен.

Resume

This article discusses the problem of international adoption, in particular considered the application of the law of the state in the adoption of children by foreign citizens, analyzed the regulatory and legal acts of the Kyrgyz Republic and international instruments relating to the legal problems of international adoption, and argued the conclusion that the issue of international adoption still resolved.

Согласно Конституции Кыргызской Республики, естественным правом и гражданской обязанностью родителей является забота о детях и их воспитание. Что касается детей-сирот или детей, лишенных родительского попе-

чения, то государство полностью обеспечивает их содержание, воспитание и обучение.

Семейное законодательство Кыргызской Республики различными способами защищает права и интересы детей, лишенных родительского попечения, например, через усыновление (удочерение), опеку (попечительство), устройство в приемную семью, а при отсутствии такой возможности – устройство в детские учреждения. При этом выбор места, куда будет устроен ребенок, зависит от причины и времени отсутствия родительского попечения. По семейному законодательству КР, приоритетная форма устройства ребенка – это семейная форма устройства, иным словом, *усыновление*. Вопросами усыновления занимались такие зарубежные ученые как: Азизова А.Ю., Ткаченко Т.В., Кузнецова О.Ю., Ситкова О.Ю., Терещенко Е.Э., Батурина Н. И., Абраменко Г.И., Джандарбек Б.А. и Князева Е.Ю.¹. Из отечественных ученых: Кибанова Е.Э., Кененбаева Г. и Алтымышева А.Р.²

Между тем заинтересованность в исследовании данного вопроса, на наш взгляд, связана с тем, что факты усыновления детей как иностранными гражданами, так и соотечественниками, чаще всего сопровождаются скандалами и спорами, в связи с чем, каждый из исследователей желает внести свою лепту в законодательство по регулированию усыновления.

¹ См.: Азизова А. Ю. Усыновление по семейному праву. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. -Ташкент, 1990; Ткаченко Т. В. Усыновление по семейному праву. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. -Ростов-на-Дону, 1999; Кузнецова О. Ю. Гражданско-правовая защита прокурором прав и законных интересов несовершеннолетних в процессе их усыновления. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. -М., 2002; Ситкова О.Ю. Правовое регулирование международного усыновления. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Терещенко

Е. Э. Усыновление как одна из форм реализации прав ребенка жить и воспитываться в семье. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. -М., 2003; Батурина Н. И. Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Волгоград, 2005; Князева Е.Ю. Правовое регулирование усыновления детей - граждан Российской Федерации иностранными гражданами. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. -М., 2006., Абраменко Г.И. Правовое регулирование усыновления в семейном законодательстве России. Дисс...канд. юрид. наук. Ростов-на- Дону, 2003; Джандарбек Б.А. Правовые основы усыновления (удочерения) РК (вопросы теории и практики). Дисс...канд. юрид. наук. –Алматы, 2002.

² Кибанова Е.Э. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству КР. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. Бишкек, 2010. Кененбаева Г. Алтымышева А.Р. Правовое регулирование усыновления детей граждан КР иностранными гражданами. Дисс...канд. юрид. наук. -Б., 2013;

При рассмотрении вопроса международного усыновления многие исследователи, в том числе О. Ю. Ситкова и К. Ю. Бородич¹ рассматривают только международные договоры, единогласно считая, что если отношения выходят за рамки одного государства, значит это международное усыновление. Между тем национальное законодательство каждого государства располагает своими коллизионными нормами - об этом не раз упоминали профессора Федосеева Г.Ю.² и Толстых В.Л.³. Они отмечают, что на практике часто сталкиваются с «неработающими» правовыми предписаниями или гражданско-процессуальными правами, востребованность норм которых не требует доказательств. Федосеева Г.Ю. отмечает, что применение закона гражданства усыновителя в Семейном кодексе вызывает большие сомнения, поскольку коллизионные нормы практически не используются судьями при установлении международного усыновления.

А теперь стоит, пожалуй, вернуться к нашему законодательству. Если раньше международное усыновление регулировалась Семейным кодексом КР, то на сегодняшний день коллизионные нормы перенесены в Кодекс КР о детях (*далее Кодекс КР*), принятый в 2012 году.

Тем временем п.1 статьи 66 Кодекса КР регламентирует, что «усыновление на территории КР иностранными гражданами ребенка, являющегося гражданином КР, производится судами КР ...». Данная коллизионная норма позволяет сделать вывод о том, что при усыновлении граждан КР используется только личный закон усыновленного ребенка. Что касается личного закона усыновителя, то ее статья 66 Кодекса не затрагивает. Между тем статья 249 КОБис КССР от 1969 года еще тогда содержала норму, согласно которой «усыновление в Киргизской ССР иностранными гражданами детей, являющихся советскими гражданами, а также усыновление детей, являющихся иностранными гражданами и проживающих в Киргизской ССР, производится по советскому законодательству».

Мы считаем, что данная норма себя не оправдала, и, тем не менее, есть необходимость в установлении иного подхода к международному усыновлению.

Нам, таким образом, кажется, что при процедуре усыновления ребенка иностранными гражданами, необходимо учитывать их личный закон, т.е.

¹ См.: Ситкова О. Ю. Правовое регулирование международного усыновления. Дисс....канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Бородин К. Ю. Усыновление детей - граждан России иностранными гражданами. Дисс....канд. юрид. наук. -М., 2005.;

² Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права РФ. Дисс... докт. юрид. наук. -Москва, 2007

³ В. Л. Толстых в своей диссертационной работе на тему «Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации». См.: указ. дисс. -С. 427-428.

закон его гражданства, который он имеет в момент усыновления. В соответствии с этим, необходимо дополнить п. 1 статьи 66 Кодекса словами: *усыновление (удочерение) на территории КР иностранными гражданами или лицами без гражданства ребенка, являющегося гражданином КР, производится в соответствии с личным законом усыновляемого, а отмена усыновления и ответственность за нарушения прав усыновленного ребенка - личным законом усыновленного.*

Примерно такое положение, предусматривающее возможность применения права гражданства усыновителя при установлении усыновления или его отмене, содержится в Конвенции о правовой помощи стран СНГ 1993 года (ст.37), которая была ратифицирована КР от 17 мая 1995 года. Необходимо отметить, что до ратификации Конвенции 1995 года, законодательство Кыргызской Республики не содержало коллизионных норм, посвященных выбору права при установлении международного усыновления.

При усыновлении иностранными гражданами ребенка, являющегося гражданином Кыргызской Республики, применяется большое количество императивных норм, которые, по сути, мешают развитию международного усыновления (п.1 ст. 66 Кодекса КР). В эти императивные нормы законодатель вводит бесконечные ограничения, создавая большие препятствия для потенциальных усыновителей.

Изучая вопрос международного усыновления, Федосеева Г.Ю. предлагает оставить в силе только некоторые императивные нормы, закрепленные в Семейном кодексе:

- запрет на усыновление братьев и сестер разными лицами, за исключением случаев, когда усыновление может отвечать интересам детей;
- положение о приоритетном устройстве детей в семье граждан;
- положение о том, что усыновителями не могут быть лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными;
- положение о том, что усыновителями не могут быть лица, лишенные судом родительских прав или ограниченные в родительских правах, а также бывшие усыновителей, если усыновление отменено по их вине.

Что касается нормы, устанавливающей разницу в возрасте между усыновителем и усыновляемым, а также условий, при которых требуется согласие биологических родителей на усыновление ребенка, то они могут определяться и по законодательству иностранного государства. К такому выводу пришла Федосеева Г.Ю., которая считает, что «ребенок в последующем будет жить в социуме того государства, требования которого соблюдены при его усыновлении».

Мы поддерживаем Федосееву Г.Ю. в том плане, что необходимо сокращение императивных норм, но вот относительно ее второго предложения – думаем, все-таки необходимо уточнить какие правоотношения будут регулироваться личным законом усыновляемого и какие усыновителя - в

коллизийных нормах семейного законодательства или двусторонних Договорах¹. Тут же назревает вопрос, почему при устройстве ребенка в семью мы должны применять иностранное право? Ответ на данный вопрос прост. Некоторые нормы иностранного государства лучше защищают интересы детей, оставшихся без попечения родителей. Например, в Нидерландах разрешается усыновление детей только супругами, состоящими в зарегистрированном браке и проживающими совместно, кроме того закреплено положение о том, чтобы брачный стаж составлял непременно не менее пяти лет².

Другим доказательством, свидетельствующим о серьезном подходе иностранного законодателя к регулированию усыновления, является закрепление требований, предъявляемых к усыновителям: например, усыновителями в Англии, Латвии и Германии не могут быть лица моложе 25 лет, во Франции - 35 лет (п.1 ст.343 ФГК), в Швейцарии 40 лет (ст.246 ШГК), в Испании 45 лет (34, с.525). Молдова в этом отношении шагнула еще дальше. В этой стране, кроме нижнего возрастного предела (который тоже исчисляется 25 годами), установлен еще и верхний возрастной предел: таинство усыновления не может коснуться лиц старше 50-ти лет³.

Хотя чему удивляться: законодательство Кыргызской Республики содержит норму, согласно которой возраст усыновителя не может превышать 60 лет, а разница между усыновителем и усыновленным должна составлять 16 лет (ст.49 Кодекса КР).

Рассматривая международное усыновление, необходимо отметить и роль таких международных документов, как Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года⁴, Гаагская Конвенция о юрисдикции, принятии права и признании решений об усыновлении 1965 года, Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 года, Конвенция о юридическом статусе детей, рожденных вне брака от 1975 года.

В 1924 году Лигой наций принята так называемая Женевская декларация, призывающая создать условия для нормального духовного и физического развития ребенка. В 1945 году, практически сразу после окончания Второй мировой войны, Генеральная Ассамблея ООН создала Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Три года спустя,

¹ Кыргызская Республика заключила Договор между Латвийской Республикой «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 10 апреля 1997 года. Такой же Договор между РФ от 14 сентября 1992г.

² См.: Нечаева А. М. Семейное право: Курс лекций. -М.: Юристь, 1999. -С. 284.

³ См.: Семейный кодекс Республики Молдова // Официальный мониторинг Республики Молдова. 2001. -№ 47-48. Ст. 210.

⁴ Ратифицирована Постановлением ЖК КР от 8 июня 1994 года

Генеральной Ассамблеей ООН принята Всеобщая декларация прав человека¹, которая, первым делом, провозгласила, что право на защиту семьи - естественной и основной ячейки общества, осуществляется со стороны общества и государства. Кроме того, п.5 ст.25 этой Декларации регламентирует особое попечение и помощь материнству и младенчеству. Здесь же было сказано, что «все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой». 1966 год ознаменовался принятием Международного пакта о гражданских и политических правах², который теоретически дублировал положение о праве семьи на защиту со стороны общества и государства. Статья 24 данного Пакта предназначалась для детей, имеющих права на такие меры защиты, которые требует его положение как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах³, принятый также в 1966 году, не только повторяет ранее зафиксированные положения, но в нем более обширно рассматривается забота о «несамостоятельных детях и их воспитание». Здесь же внимание общества привлекается мероприятиями, необходимыми для здорового развития ребенка.

Еще один международный документ 1959 года, разработка и принятие которого посвящены только несовершеннолетним детям – эта Декларация прав ребенка⁴. В нем достаточно четко очерчены обязанности по осуществлению особой заботы о детях, не имеющих семей, и о детях, которые не имеют достаточных средств к существованию. Выполнение этих обязанностей лежит на обществе и на органах публичной власти. Каждая фраза из текста этой Декларации – прообраз будущей Конвенции о правах ребенка, в частности, касающийся его воспитания в семье.

После многолетней подготовки в 1989 году вышла Конвенция ООН «О правах ребенка». Данная Конвенция была принята резолюцией 44-25 от 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН, и вступила в силу 2 сен-

¹ Всеобщая декларация прав человека. Париж, 10 декабря 1948 года // Сборник документов по международному праву /Под общ.ред. К.К. Токаева. Сост. М.М. Атанов, Ж.О. Ибрашев, А.С. Аугалипова и др. – Алматы: САК, 1998. – Т.II. –С.388-394.

² Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Нью-Йорк, 6 декабря 1996 г. (Извлечения) // Международное право в документах: Учебное пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. –М., 2000. –С.107.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Нью-Йорк, 6 декабря 1996 г. (Извлечения) // Международное право в документах: Учебное пособие / Сост.: Н.Т. Блатова, Г.М. Мелков. –М., 2000. –С.107.

⁴ Декларация «О правах ребенка» от 20 ноября 1959 года. Провозглашена резолюцией 1386 А (XIV) Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1959 года // Международные акты о правах человека. Сборник документов // Сост. и вступ.: Карташкин В.А., Лукашева Е.А. – М.: Норма, Инфра-М, 1998.

тября 1990 года. Она является полным, базовым документом, в котором права детей приобретают силу норм международного права. Конвенция была ратифицирована постановлением Жогорку Кенеша КР 8 июня 1994 года, а присоединилась 12 июня 2002 года. Тем самым Кыргызская Республика приняла на себя обязательство по приведению своего национального законодательства в соответствие с нормами указанной Конвенции.

Статья 21 Конвенции позволяет более подробно рассмотреть вопросы усыновления поскольку «признает усыновление в другой стране как альтернативный способ ухода за ребенком - если невозможна передача ребенка на воспитание или в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным»¹.

Одна из важнейших конвенций в рассматриваемой области международного усыновления – это Гагская конвенция «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» от 29 мая 1993 года. Данной конвенцией провозглашается незаконность получения любых средств обогащения в процессе решения вопросов усыновления, за исключением оплаты необходимых издержек и расходов, в том числе гонораров лиц, участвующих в организации усыновления². Для наведения порядка в сфере усыновления, в том числе, для упорядочения подбора детей, Конвенция предлагает ратифицирующим ее государствам создание центрального государственного органа, призванного наблюдать за соблюдением положений Конвенции.

Конвенция также предусматривает создание специальных институтов, занимающихся подобными вопросами, таких как агентства по устройству детей в семьи, частных лиц, прошедших аккредитацию.

Цель Конвенции – создание гарантий защиты интересов ребенка. Своеобразный лозунг Концепции - усыновление должно быть проведено только в интересах детей. Конвенция основывается на добровольном согласии всех участников процесса усыновления, а ее действие распространяется только на такие случаи усыновления, которые рожают постоянную связь между родителями и детьми.

Согласно ст. 4 Конвенции, иностранное усыновление возможно только при условии соблюдения ряда правил: власти государства происхождения

¹ Конвенции ООН «О правах ребенка». Конвенция принята единогласно Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года и открыта для подписания, ратификации и присоединения. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 года в соответствии со ст.48. // Действующее международное право. –М., 1996. –Т.2.-839

² Гагская конвенция «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 года. Гага, 29 мая 1993 года. Конвенция вступила в силу 1 мая 1995 года.

ребенка могут разрешить международное усыновление, если они определили, что оно отвечает интересам ребенка, а также убедились в том, что кандидатов в усыновители должным образом проинформировали обо всех последствиях усыновления. Согласие усыновителей на усыновление является добровольным и осознанным. И, самое главное, взяты во внимание желания ребенка, с учетом его возраста (когда это требуется законодательством).

Гагская конвенция по международному усыновлению (далее – Гагская Конвенция) является основным документом, регулирующим отношения государств в области международного усыновления. Конвенция была подписана 52 странами, ратифицирована 76 странами. Страны, которые в большинстве случаев получают на усыновление детей – граждан Кыргызской Республики, либо подписали, либо ратифицировали Конвенцию – например, США, Бельгия и т.д.

В Гагской Конвенции 1993 года впервые официально сформулировано международное и межправительственное признание международного усыновления, где отмечается, что ребенок должен расти и воспитываться в семье.

Рассматривая международное усыновление, необходимо отметить, что в 2009 году Правительством КР был объявлен мораторий на международное усыновление сроком на два года, в связи с выявленными нарушениями, ставшими причиной гибели на территории США детей из Кыргызстана¹. Однако в мае 2011 года данный запрет был снят, хотя сама проблема усыновления не была решена. 29 июня 2012 года Кыргызской Республикой ратифицирована Гагская конвенция 1993 года, а Министерство социального труда КР, в свою очередь, аккредитовало несколько агентств-посредников процесса международного усыновления. Между тем эти агентства вскоре становятся подозреваемыми в подкупе чиновников с целью получения лицензий (лицензии четырех агентств были отозваны, у шестерых приостановлены 26 июля 2012 на два месяца на время следствия). Разразившийся скандал стал причиной ареста министра социального развития республики Равшана Сабирова, а 31 августа – его заместителя, Гульнары Дербишевой. Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ) КР обвиняет Сабирова и Дербишеву в получении взяток на сумму более 10 тысяч долларов каждый за аккредитацию от международных агентств. Тем временем Эдил Байсалов, сменивший на посту Равшана Сабирова, пообещал, что нового моратория не будет, так как, цитируем: «мы не должны забывать о самом главном в процессе обсуждения усыновления – о детях». Но, по мнению главы некоммерческой организации «Лига защитников прав ребенка»

¹ Голос Америки // Процесс международного усыновления пошел? <http://www.voanews.com/russian/news/kyrgyzstan-adoptions-2012-01-23-137914533.html>

и члена общественного наблюдательного совета при министерстве социального развития, Назгуль Турдубековой, «коррупция среди кыргызских чиновников дискредитировала саму идею международного усыновления». Неверные представления о том, что местные жители, желая усыновить ребенка, стоят в нескончаемых очередях, тогда как «международным агентствам открыты все пути», спровоцировали некий протест в обществе, который и стал причиной первоначального моратория. По словам Турдубековой, «у людей сформировано мнение, что международное усыновление – это такой большой бизнес»¹.

Таким образом, можно сказать, что вопросы по данному процессу еще не решены. Тем не менее, мы будем надеяться, что они найдут свое решение в положительную сторону, а чиновники не будут наживаться на детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей. Мы искренне верим, что наши детки найдут своих родителей, обретут дом и счастье, хотя и за пределами родного государства.

Вопросы усыновления также регулируются международными договорами в рамках региональных международных организаций, участницей которых является Кыргызская Республика. Например, в рамках ЕврАзЭС заключен Договор о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства от 28 апреля 1998 года². Что касается усыновления, то статья 10 Договора ЕврАзЭС регламентирует:

- усыновление или его отмена;

- установление или отмена опеки и попечительства в случае, когда усыновителем, опекуном или попечителем является постоянный житель, а лицо, в отношении которого осуществляется усыновление или его отмена, устанавливается или отменяется опека или попечительство, является гражданином Стороны проживания, регулируется законодательством этой Стороны.

В случае, когда в отношении постоянного жителя осуществляется усыновление или его отмена, устанавливается или отменяется опека и попечительство, применяется законодательство Стороны гражданства.

При этом согласно ст. 1 рассматриваемого Договора, под «постоянным жителем» подразумевается гражданин одной Стороны, постоянно проживающий на территории другой Стороны на основании разрешения, выдан-

¹ Кыргызстан: Буксующий процесс международного усыновления столкнулся с новым препятствием

Пятница, 21 сентября, 2012 - 04:35, by Крис Риктон
<http://russian.eurasianet.org/node/59609>

² Договор о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства. Москва, 28 апреля 1998г.

ного этой другой Стороной; «Сторона гражданства» означает Сторону, гражданином которой является постоянный житель; «Сторона проживания» означает Сторону, на территории которой постоянно проживает постоянный житель.

В связи с этим, Договор от 28 апреля 1998 года в качестве применимого права использует законодательство государства, гражданином которого является усыновляемый ребенок.

Таким образом, необходимо отметить, что при наличии расхождений между семейным законодательством Кыргызской Республики и международными нормами, применяются нормы международных договоров. К тому же эти нормы является частью семейного законодательства КР и поэтому несоответствие норм приводит к параллельному существованию нескольких различных коллизионных систем в рамках одной правовой системы. В связи с этим, есть необходимость подписания межгосударственных соглашений о взаимной помощи и взаимным обязательствам по вопросам усыновления.

Рахимов Б. – ИФиППИ НАН КР

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ТОРГОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КОЧЕВОЙ И ОСЕДЛОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ

Аннотация

Шелковый путь открывал уникальные возможности для развития дипломатии, в которой экономические интересы в большинстве случаев увязывались с политическими. Закономерно, что первыми послами были купцы. Купцы с торговыми караванами имели возможность свободного переезда в города соседних государств для реализации своих товаров. Таким образом, торговцы выступали в роли нейтральных членов сообществ, занимавшихся своим непосредственным делом-торговлей. Однако, вышеупомянутые торговые караваны, хотя и не являлись сами по себе значимыми боевыми единицами в масштабе государства, оказывали решающее воздействие на ход истории. Поскольку они собирали ценную информацию о стране пребывания, закономерно, что их использовали и на другой менее свойственной дружеским взаимоотношениям между государствами деятельности.

Особенностью товарообмена на Великом шелковом пути была кроме того так называемая «дипломатическая торговля», когда под видом подарков или приношения даров при обмене дипломатическими миссиями велась фактически завуалированная торговля.

В статье освещается история и роль развития «торговых связей» на установление дипломатических отношений между странами и народами вдоль трасс Великого шелкового пути.

Ключевые слова: Шелковый путь, дипломатические посольства, торговые караваны.

GREAT SILK ROAD: DIPLOMATIC TRADE AS A TOOL FOR COOPERATION BETWEEN NOMADIC AND SEDENTARY CIVILIZATIONS

Abstract

Silk Road offers a unique opportunity for the development of diplomacy, where economic interests were tied to political. It is natural that ambassadors were the first merchants. Merchants with trade caravans were able free transition to the cities of neighboring states to implement their products. Thus, traders acted as a neutral community members engaged in a matter of his direct-trade. However, the above caravans, though, and were not in themselves significant combat units across the state, had a decisive influence on the course of history. As they gathered valuable information about the host country, naturally, that they were used and at least another characteristic of friendly relations between states of activity.

Feature of the commodity on the Silk Road was also so-called "diplomatic trade," under the guise of gifts or offer gifts in exchange of diplomatic missions conducted effectively disguised trade. The article highlights the history and role of "trade" in the establishment of diplomatic relations between nations and peoples along the Great Silk Road routes.

Key words: The Silk Road, diplomatic embassies, trade caravans.

Введение

Целью данного исследования является: анализ степени влияния «дипломатической торговли» в интеграционных процессах на Великом шелковом пути на рубеже веков.

Задача исследования – выяснение, как развивалась культура торговой дипломатии–проследить зарождение дипломатических отношений между кочевыми и оседлыми народами, что побудило их к этому. Установление роли торговых дипломатических посольств на Великом Шелковом пути.

Это статья главным образом основывается на научные труды исследователей Шелкового пути, опубликованных в советских, российских и европейских научных журналах. Теоретическую основу исследования составили работы ученых востоковедов и историков: В.В. Бартольда, Л.Н. Гумилева, Н.А. Аристова, И.Я. Бичурина (Иякинф), Е.Л. Лубо-Лесниченко, Е.Е. Кузьминой, В.А. Радкевича, Э. Ртвеладзе, С.Т. Табышалиева. Также был сделан

обзор литературы по истории дипломатии и международных отношений. В работу не включены обширные данные по истории каждого периода. Вместо этого основное внимание сосредоточено на зафиксированных фактах первых торговых и дипломатических контактов между кочевыми и оседлыми народами.

Рассматривая историю Великого шелкового пути, мы можем увидеть немало сходств между процессами, происходящими в настоящее время и процессами, имевшими место в истории: процессы глобализации, столкновения между традиционными ценностями и новым способом жизни, миграции людей, глобальной торговли и многое другое. Все это имело место в истории Великого шелкового пути. Быть может еще в более широких масштабах и с глубокими последствиями. Периоды мирного сосуществования и взаимообмена между народами с разной культурой и религиозными убеждениями, вследствие борьбы за контроль над торговыми путями сменялись периодами многочисленных вспышек политического и религиозного экстремизма и межгосударственными военными столкновениями.

Однако из истории дипломатии стран, расположенных на Великом шелковом пути есть немало зафиксированных примеров, когда методом решения конфликтов между государствами были дипломатические переговоры.

Геополитическая роль Центрально Азиатского региона в становлении и развитии шелкового пути являлась весьма важной. Соответственно контроль над основными стратегическими путями давало не только экономическое, но и политическое преимущество. Вполне естественно, что в этой связи данный регион чаще других являлся также и театром межгосударственных военных конфликтов. В свою очередь, активные завоевательные войны, так или иначе, способствовали развитию дипломатических отношений и вместе с тем и этой науки в целом.

В начале повествования хотелось бы сделать небольшое отступление, посвященное истории открытия шелкопряда и непосредственно возникновения шелководства на Великом шелковом пути. История шелководства своими корнями уходит вглубь веков. Секрет изготовления шелка открыт китайцами более четырех тысячелетий назад. Однако некоторые исследователи отодвигают этот срок еще на тысячу лет (Радкевич В.А., 1990: 15).

Рассматривая процесс зарождения или предысторию Великого шелкового пути, следует выделить ряд сопутствующих этапов. Одним из таких этапов является появление ряда инноваций ускоривших появление этих путей. Это становление специализированного скотоводства и зарождение отгонных и полукочевых способов его ведения, что впоследствии привело к становлению кочевничества. Соответственно с развитием подвижного скотоводства в эпоху ранней бронзы начались миграционные процессы. Именно миграция племен и народов проложили первые дороги. Последующие этапы формирования Великого шелкового пути до становления ее в виде единой

трансевразийской системы караванных коммуникаций, сложившейся только в конце 2 в. до н.э., характерны началом использования ее в качестве специализированного торгового пути, отдельные участки которой сложились уже в 3 тыс. до н.э.

Согласно данным археологии, наиболее ранние находки изделий из лазурита на территории Средней Азии, Ирана, Месопотамии, Египта и Передней Азии относятся к 3 тыс. до н.э., вероятно, все они были изготовлены из бадахшанского лазурита. А также обзор шумерских текстов, где упоминается данный полудрагоценный минерал, подтолкнул ряд ученых предположить о наличии так называемого «Лазуритового пути» (Ртвеладзе Э., 1999: 31). Известно, что нефрит на Востоке очень высоко ценился, являясь неотъемлемой частью восточной культуры. Вероятно с конца 2 тыс. до н.э., начал функционировать так называемый «нефритовый путь».¹ А в середине 1 тыс. до н.э., эти две караванные трассы начали сливаться: бадахшанский лазурит попадает в Китай, а в Персии и в долине Инда получают распространение одежды из китайского шелка. Однако торговля шла через длинную цепочку посредников так, что китайцы и народы Средиземноморья не имели представлений о существовании друг друга.² Так же известна, другая разветвленная сеть дорог с соответствующими станциями, сложившаяся в Ахеменидском государстве. Так называемая "царская дорога" Ахеменидов — связывал в VI—IV вв. до н.э., малоазийские города Эфес на берегу Эгейского моря с городами расположенными на нынешней территории Ирана с общей протяженностью 2400 км.³ Что касается ситуации на Дальнем Вос-

¹ Для доставки все увеличивающегося количества нефрита из Восточного Туркестана необходимо было развитие постоянных торговых связей. По мнению профессора, Ян Бода, задолго до открытия «Великого Шелкового пути» существовал «нефритовый путь», проходивший примерно по тем же маршрутам (См.: С.А. Комиссаров, 1999, с.30).

² Рубеж III-II вв. до н.э. согласно Эратосфену на месте Китая-водная пустыня. С ней на северо-востоке граничат территории Центральной Азии, населенные кочевыми народами (скифы). Такой восточная часть ойкумены в представлениях греков и римлян остается и во II в. до н.э. (См. А.М. Петров 2012, с.18).

³ Без сомнения, уже к раннеэллинистическому времени были установлены прямые контакты между странами Восточного Средиземноморья, Средней Азии и Северо-Западной Индии. Далее они только интенсифицировались. Птолемеевский Египет через Красное и Аравийское моря налаживает морскую торговлю с Малабарским побережьем Индии. В начале I тыс.н.э., в римской Александрии появляются сведения об индийских, бактрийских, скифских купцах; от Восточной и Центральной Европы до Средней Азии, Афганистана и Индии фиксируются находки денариев и ремесленных изделий римских мастеров. В сокровищнице кушанского царя в Беграме (Каписе) были найдены стеклянные изделия из римского Египта или Сирии,

токе и внутренней Азии, то уже в эпоху династии Шань-Инь развивалась торговля не только с лежащими к северу от Хуанхэ Хэбэем, торговые связи доходили через северо-восток Китая до Байкала и берегов Ангары. Конечно, туда попадали только товары, а не сами китайцы, которые обычно производили обмен с помощью племен-посредников. В Сибирь отправляли металл, олово, бронзу, а из Сибири-зеленый и белый нефрит, драгоценные меха (Л.Н. Гумилев, 2004: 16).

Древний Китай, занимая сравнительно небольшую площадь в бассейне рек Янцзы и Хуанхэ, был окружен с запада и северо-запада, кочевыми народами. Среди них были несколько наиболее крупных племенных объединения - хунны, юэчжи (тохары) и усунь. Кочевые народы в силу специфической формы хозяйственной деятельности в изобилии имели продукты животноводства, но весьма нуждались в продуктах земледелия и тканях. Так необходимые продукты они получали из Китая посредством пограничной меновой торговли или в результате военных действий.

За три века до начала новой эры на просторах Центральной Азии и Дальнего Востока разыгрывался сложный геополитический «спектакль». Китай при династии Цинь, а в последующем и при династии Хань прибегала к хитрым тактическим приемам — лавировала между временными союзниками, чтобы обезвредить главных врагов — хуннов. В результате войн между кочевыми народами, в 177 г. до н.э., юэчжи были отброшены от западных пределов древнекитайского мира и потеснив местных правителей переселились на территории современных Афганистана, Пакистана и Средней Азии, впоследствии образовав там новое государство-Кушанскую империю. В результате этой победы хунны захватили важный геостратегический участок, где проходили основные ветви шелкового пути (все княжества Восточного Туркестана, Усунь и земли горных тибетцев).

Примеры разностороннего использования возможностей переговорного инструмента как «торговая дипломатия» ярко видны на протяжении истории взаимоотношений китайской империи и хуннской империи. Прямую дань китайцы категорически отказывались платить, считая это для себя унижительным. Вместе с тем они посылали хуннам подарки, что было замаскированной формой дани. Так, например, когда Модэ-шаньюю в 176 г. до н.э., послал с послом в Китай скромный подарок, а взамен получил более богатые подарки (Л.Н. Гумилев, 2004: 88). Таких примеров довольно много, иногда правящие династии той или иной страны в знак заключения мира, вступали в брачное родство, выдавая дочерей в жены победителю, а также в виде приданого передавали подарки (контрибуцию, или периодами выплачивали дань), что можно отнести к различным формам дипломатии.

гипсовые слепки с изображениями античных божеств, индийская резная кость и кит., лаки (См.: Ставиский, 1990, с.20).

Как было выше упомянуто торговые отношения между Китаем и кочевыми народами, в частности хуннами, складывались за счет меновой пограничной торговли, что не удовлетворяло китайскую сторону¹. Вследствие продолжительных войн в 152 г. до н.э., в период междоусобицы китайцы были вынуждены заключить мирный договор о свободной торговле, которая оставалась в силе вплоть до 129 г. до н.э. (Л.Н. Гумилев, 2004: 101). Однако со сменой правящей династии в Китае в 140 г. до н.э., на престол вступает император У-Ди, в силу экономического роста активизируется и внешнеполитическая деятельность Китая. В 138 г. до н.э., китайский император У-Ди отправляет посольство во главе с Чжан Цянем в западные страны на поиски бывших союзников, больших юэчжей чтобы вновь заключить военный союз в борьбе против хуннов. Вот как описывает этот факт И. Я. Бичурин в работе «Средняя Азия и Восточный Туркестан»: «Чжан Цянь еще в чине Лан, объявил желание на вызов, и был отправлен в Юэчжи с Тань и Хунуганьфу. Они из Лун-си вступили в земли хуннов; но хунны взяли их в плен и препроводили к шаньюю, в плену у которого он находился около десяти лет, женил Чжань Цяня на хуннуске. Впрочем, Чжан Цянь не потерял бунчука от своего Двора, и, в пребывание у хуннов, пользовавшись у хуннов полною свободою, бежал со своими спутниками в Юэчжи. Пробираясь несколько десятков дней, они пришли в Давань» (Бичурин И. Я. (Иякинф), 1997: 55).

Чжан Цянь пробираясь через перевалы Центрального Тянь-Шаня смог выйти к Иссык-Кулю. Пройдя вдоль берега реки Нарын, он попадает в Ферганскую долину в ставку Даваньского правителя. Оттуда его препроводили в Кангюй и далее он попал к Большому Юэчжи. Чжан Цянь прошел Давань, Большой Юэчжи, Дахя и Кангюй. Таким образом, Чжан Цянь стал первым китайцем, который побывал в Средней Азии – в Согдиане и Бактрии. Там он узнал, каким огромным спросом пользуются китайские товары, и увидел много вещей, о которых китайцы не имели представления. Вернувшись в Китай в 126 г. до н.э., он представил императору доклад о государствах Средней Азии. В своих сообщениях императору, Чжан Цянь подробно описывает каждое государство, встретившихся на его пути. Так в частности про государство Давань пишет следующее: «Даваньцы ведут

¹ Находки, сделанные в гуннских погребениях Ноин-Улы позволяют говорить о развитых связях гуннов с Китаем и Западными регионами. Среди китайских " подарков" - завуалированной формы дани, к гуннам поступали шелковые ткани, вышивки, ювелирные изделия. По мнению Бернштама, Ноин-Улинские ткани - часть этих дипломатических посылок. Японский исследователь Сато Гакэтоси предположил, что гунны в ханское время вплоть до рубежа эр держали в своих руках посредническую торговлю шелком по пути, который с древности связывал Восточный Туркестан с Северной Монголией (См.: Лубо-Лесниченко, 1994, с.231,262).

оседлый образ жизни, занимаются земледелием, сеют рис и пшеницу. Есть у них и виноградное вино. Много аргамаков. Сие лошади имеют кровавый пот, и происходят от породы небесных лошадей» (Бичурин И. Я. (Иякинф), 1997: 59).

Однако, невзирая на то, что Чжан Цянь не смог добиться от Юэчжей военной помощи в борьбе с хуннами, поскольку Кушанское царство оказалось далеким от Китая и его интересов, все же его дипломатическая миссия послужило стимулом для активного развития западного вектора китайской внешней политики. В последующем борьба за влияние Западным краем приняла весьма активную форму, где немаловажное значение имела также и переговоры. Государства, расположенные в Туркестанской котловине, в силу геостратегического положения затрагивало сферу интересов как Китая, так и хуннской державы. В борьбу за западный край были вовлечены все стороны (Китай, Хунны, Усунь, Давань, Кангуй, а также другие города-государства). В частности в 107 г. до н.э., специальное посольство привезла китайскую княжну в Усунь. Одновременно прибыло хуннское посольство с дочерью Шаньюя. Усунский гуньмо взвесив ситуацию, принял хуннскую царевну старшей, а китайскую царевну младшей женой (Л.Н. Гумилев, 2004: 140).¹

Далее китайским двором был организован ряд посольств в Аньси (Парфию), Яньцай (Сарматию), в Тяочжи (Месопотамию), Шеньду (Индию) и даже Лигань (Рим). Луций Анней Флор, историк 2 в.н.э., упоминает в своей «Истории о посольстве серов к Августу», которому даже было приписано намерение покорить этот народ. Крупные посольства, отправляемые в иностранные государства, состояли из нескольких сот, а малые не менее чем из 100 человек (Л.Н. Гумилев, 2004: 125). В 129 г. до н.э., китайский двор решил положить конец утечке национальных средств к врагам и запретить свободную торговлю. Для этого были направлены 4 девяти тысячных корпуса для ликвидации пограничных базаров (Л.Н. Гумилев, 2004:115). Вследствие чего возобновились военные действия ив 127 г. до н.э., китайские войска отняли у хуннов Ордос, а в 121 г. до н.э., Гань-су. Таким образом, китайские владения стали непосредственно прилегать к песчаным пустыням, за которыми находился западный край, а потому сделались возможными более удобные и безопасные с ним сообщения. (Н.А. Аристов, 2001: 10)

¹ В свою очередь вынужденная много векторная политика Усунь в итоге привела к неутешительным последствиям. Так, практика брачного родства в последующем обернулась для Усунь большими внутренними проблемами. Политическая элита Усуньского государства была разделена на два противоборствующих лагеря: прокитайскую и прохуннскую, под началом вышеупомянутых княжен. Ярким примером служит деятельность китайской княжны Гяй-ю и др., сановницы Фын-Фу-жинь.

В связи с тем, что основные соперники китайцев, хунны были отброшены далеко за пределы границ Китая, император У-Ди активизировал свои действия в западном направлении. Так в 105 г. до н.э., китайский посол Че Лин пытался приобрести за золото и серебро несколько жеребцов - «небесных аргамаков», но получил категорический отказ. В досаде он обругал даваньских старейшин и толкнул «золотого коня», который был преподнесён в качестве подарка. Оскорбленные даваньцы напали на его караван. Это и послужило поводом для императора У-Ди перейти к решительным действиям (Л.Н. Гумилев, 2004:138). В 104-103 гг. до н.э., в Давань был отправлен карательный отряд в отместку за убитого посла. Поход был неудачным. Но уже 101 г. до н.э., состоялся второй поход и Давань была захвачена. Стоит отметить, что в процессе этого произошла первая встреча Эллады и Китая (Л.Н. Гумилев, 2004:145).

Постепенно торговые отношения между Средней Азией и Китаем начинают укрепляться. Каждый год императорский двор направлял торговые (дипломатические) миссии на Запад. Они везли с собой шелк и металлические изделия, их обменивали на лошадей, нефрит и многие другие товары из Средней Азии. Китайские изделия предназначались не только для Средней Азии, основная потребность в уникальных шелковых тканях была в государствах, расположенных и к западу от нее.

Торговые караваны из Китая начинали свой путь от Чаньяни и шли к Дуньхуа - городу на границе у Великой стены. Далее маршрут Великого шелкового пути расходился по двум направлениям: северному и южному направлению.¹ С древних времен территорию Кыргызстана пересекали три ветви Великого шёлкового пути. Первая-Южная ветвь-от Мерва вела к Балху и Термезу, у Термеза-переправа на правый берег Амударьи. Далее вверх по реке и ее притоку Кызыл-Суу поднимались на Алай. По Алаю выходили в район современного Иркештама. Отсюда путь шел к Кашгару или Хотану. Ферганская и Северная ветви торговой трассы начинались в Самарканде. Путь шел на север до рабата Замин, а здесь он раздваивался. Вторая-Ферганская ветвь-от рабата Замин вела к Исфаре, Соху и Ошу. Утверждают, что именно Тахти Сулайман Оша является каменной башней (Ташкур-

¹Картографирование памятников эпохи бронзы в степях, пустынях и на высокогорьях показывают, что пастухами были проложены оптимальные маршруты перекочевков, учитывающие наличие водных источников, подпочвенных вод, позволяющих рыть колодцы, горных перевалов. Наложение этой карты на карты маршрутов кочевников средневековья и XX в., приводит к выводу, что проторенные пути были оптимальны. Именно по этим маршрутам осуществлялось на протяжении веков передвижение караванов. Установление начала их функционирования определяет время открытия трасс Великого шелкового пути еще в эпоху бронзы (См.: Кузьмина Е.Е., 2006, с. 68.).

ган) и главным ориентиром на Шелковом пути, описанным Птоломеем. Ош был крупным торгово-перевалочным пунктом: Отсюда караваны следовали по двум направлениям: через г. Мады, перевал Чирчик и Талдык на Алай к Иркештаму; и через г. Узгенд вверх по р. Яссы в Центральный Тянь-Шань, г. Ат-Башы (Кошой коргон) и через перевалы Тон или Джууку-к Иссык-Кулю, на берегу которого находился второй крупный торгово-перевалочный пункт-Верхний Барсхан. Третья-Северная ветвь Великого шелкового пути-от рабата Замин вела к Бинкету (Ташкенту), Исфиджабу (Чимкенту), Таразу (Джамбулу), Кулану (ст. Луговая), Мерки (с. Мерке), Нузкету (Кара-Балта), Невакенту (с. Красная Речка), Суябу (с. Ак-Бешим). Отсюда через Боомское ущелье караваны попадали в Иссык-Кульскую котловину. Здесь путь проходил чаще всего по южному берегу через города Яр (у Рыбачьего), Тон (развалины Хан-Добе южнее с. Торт-Куль) и Верхний Барсхан. Из Верхнего Барсхана караваны шли по двум направлениям:

1. Через ущелье Джуук-Центральный Тянь-Шань-к перевалу Бедель и Восточный Туркестан.

2. Через Санташ в Монголию и Сибирь, так называемый «Кыргызский путь» (С.Т. Табышалиев, 1992:36).¹

Интенсивные торговые связи, осуществлявшиеся по шелковому пути, послужили мощным толчком для экономического и культурного развития многих стран. Косвенный или прямой реэкспорт шелка стал основной статьёй доходов ряда государств, расположенных на геостратегическом перекрестке.

В последующем к первому столетию н.э., экономические связи между представителями западных и восточных цивилизаций перестают быть спонтанными, более подчиняясь логике политических и торговых расчетов. В самом глобальном смысле, международная торговля становится делом государства и его административных институтов. В Китае во время правления династии Вэй (220-265 гг.н.э.) наплыв иностранных купцов в столицу, вынудил администрацию принять ряд мер. Каждый купец обязан был получить своеобразный «паспорт-разрешение», в котором помимо его имени, указывалась страна, из которой он прибыл, пункт назначения, перевозимые

¹Интересен «Кыргызский путь» (от Турфана до Минусинского). Кыргызы, завоевавшие после разгрома уйгуров степи Центральной Азии, вели упорную борьбу за подчинение Восточного Туркестана и соответствующего участка Великого шелкового пути. Кыргызы добивались установления дипломатических и торговых отношений с империей Тан. Вели они активную торговлю с Тибетом, карлуками, мусульманскими государствами Средней Азии. В этот период в Саяно-Алтай были ввезены огромные количества танских монет и бронзовых зеркал, а также лаковая и фарфоровая посуда, плуги и др (См.: Табышалиев С.Т., 1992, с. 38.).

товары, а также перечень сопровождающих лиц (Лубо-Лесниченко, 1994: 251).

Заключение

Историю развития торговых отношений между Китаем и кочевыми народами на рубеже эр можно охарактеризовать рядом этапов, которые определили ход развития взаимоотношений в целом. Во первых развитие меновой приграничной торговли, которая положила начало активным интеграционным процессам. Номады Евразийских степей были активными участниками торгово-обменных операций. Помимо прямого и косвенного реэкспорта товаров, кочевые народы обеспечивали логистику на всем протяжении центрально азиатского региона. В последующем, торговый оборот увеличивался, достигнув внушительных масштабов. Внешняя торговля давала огромные доходы. В этой связи, стремление правительств государств-участников торгово-обменного процесса взять эту отрасль под свой контроль отчетливо прослеживается на всем протяжении истории этого периода. Предпринимаются попытки централизации внешней торговли, путем введения запретов на торговлю и вывоз производимой продукции. Что в свою очередь спровоцировало военное столкновение с кочевниками. Поскольку зависимость кочевников от производимых продукций оседлых соседей, а также очевидная прибыль от контроля над торговыми путями подталкивало на силовое решение вопросов приобретения недостающей продукции.

Однако, невзирая на военное противостояние, когда создавались не самые лучшие условия для торгового и культурного диалога, парадоксальным образом торговля не только не прекращается, а наоборот интенсифицируются. Таким образом, можно констатировать, что уже на рубеже эр благодаря торговой деятельности произошло окончательное сближение двух коммуникационных систем (западной и восточной). Это стало возможным вследствие установления китайской империей прямых политических, торговых связей с государствами Центральной Азии. Именно торговые интересы стали одним из мощных катализаторов внешнеполитических процессов в регионе и к I-му в.н.э., устанавливаются систематические торговые отношения между цивилизациями Евразии.

Литература

1. Радкевич В.А. «Великий шелковый путь». Москва, 1990.
2. История Дипломатии. Том,1. Издание под редакцией В.П. Потемкина, Москва, ОГИЗ, 1941.
3. Е.Е. Кузьмина. «Предыстория Великого шелкового пути: Диалог культур Европа-Азия». Москва, 2006.

4. Э. Ртвеладзе «Великий шелковый путь: Древность и раннее средневековье». Энциклопедический справочник. Ташкент, 1999.
5. А.М. Петров «Великий шелковый путь: о самом простом, но мало известном» Москва, 1995.
6. Н.А. Аристов «Усуни и кыргызы или кара-кыргызы». Бишкек 2001.
7. И. Я. Бичурин (Иякинф) «Средня Азия и Восточный Туркестан» Алмата, 1997.
8. С.Т. Табышалиев «Кыргызстан на Великом шелковом пути», Бишкек, 1992.
9. Л. Гумилев «История народа Хунну». Москва, 2004.
10. Е.И. Лубо-Лесниченко. «Китай на Шелковом пути». Москва, 1994.
11. Е.В. Зеймаль «Кушанская хронология» (материалы по проблеме) // Международная конф. по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. М., «Наука», ГРВЛ. 1968.
12. Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2. Горизонты Евразии. Новосибирск, НГОО «Сибирь-Наука: XXI век», 1999.
13. А.М. Петров «Великий шелковый путь: историческая справка для спорящих политиков и публицистов». Материалы международной конференции «Конфликты на Кавказе: история, современность и перспективы урегулирования». Тбилиси (Грузия), 2012.
14. Jan Romgard «Questions of Ancient Human Settlements in Xinjiang and the Early Silk Road Trade, with an Overview of the Silk Road Research Institutions and Scholars in Beijing, Gansu, and Xinjiang». Sino-Platonic Papers/ Department of East Asian Languages and Civilizations, University of Pennsylvania. 2008.

Рысмендеев Б.Дж. — к.ю.н., и.о. доцента КГЮА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация

В статье проводится сравнительно-правовой анализ деятельности органов местного самоуправления в зарубежных странах. В частности, закрепление компетенции органов местного самоуправления. Модели местного самоуправления.

Проявлять интерес к зарубежному опыту правового регулирования компетенции органов местного самоуправления необходимо по ряду причин:

Во-первых, ключевая проблема эффективной системы публичного управления - децентрализация компетенции и финансовых источников между уровнями власти (от центрального до местного).

Во-вторых, к компетенции органов местного самоуправления в зарубежных странах относятся многие задачи, осуществление которых в Кыргызстане традиционно отставало. Речь идет о таких отраслях, как жилищно-

коммунальное хозяйство, благоустройство улиц, строительство и эксплуатация транспортных магистралей местного значения и пр.

Принято считать, что в Европе были сформированы две основные модели местного самоуправления, которые в том или ином сочетании распространились по всему миру - англосаксонская и континентальная.

Англосаксонская модель распространена преимущественно в странах с одноименной правовой системой: Великобритании, США, Канаде, Индии, Австралии, Новой Зеландии и других. Ее черты:

- высокая степень автономии местного самоуправления, выборность, контроль прежде всего со стороны населения; отсутствие на местах специальных государственных уполномоченных, контролирующих органы местного самоуправления;
- отсутствие местных администраций (органов государственной власти местного уровня).

Основной принцип здесь «действовать самостоятельно в пределах предоставленных полномочий» (в Великобритании полномочия предоставляются парламентом страны, т.е. из «центра», в США - штатами, т.е. на региональном уровне). Выборные органы местного самоуправления в пределах закона, обычая, сложившейся практики, судебного прецедента самостоятельно и под свою ответственность решают вопросы, не отнесенные к компетенции государства. Государственное регулирование может осуществляться в косвенной форме, например, за счет принятия модельных

законов, которые органы местного самоуправления могут вводить на своей территории с изменениями. Государственный контроль за деятельностью органов местного самоуправления осуществляется в форме судебного контроля. Средство влияния - государственные дотации.

Континентальная модель распространена в странах континентальной Европы (Франция, Италия, Испания, Бельгия) и в большинстве стран Латинской Америки, Ближнего Востока, франкоязычной Африки. Ее черты:

- сочетание местного самоуправления и местных администраций (органов государственной власти местного уровня), выборности и назначения; определенная иерархия системы управления, в которой местное самоуправление является нижестоящим звеном по сравнению с вышестоящим государственным;
- ограниченная автономия местного самоуправления; наличие на местах специальных государственных уполномоченных, контролирующих органы местного самоуправления.

Ярким примером является Франция, где предусмотрено местное самоуправление на уровне коммун, более крупные кантоны и округа являются местными уровнями государственной власти, элементы самоуправления вновь появляются на уровне департамента, чтобы полностью смениться государственной властью на уровне региона. Основным звеном местного само-

управления являются коммуны, каждая коммуна имеет свой представительный орган -совет и мэра, избираемого из числа депутатов совета. Мэр и депутаты муниципального совета, работающие на постоянной основе, образуют муниципалитет. В то же время мэр является государственным служащим. Деятельность мэра осуществляется под контролем муниципального совета и под административным контролем комиссара республики. Последний также наблюдает за законностью принимаемых коммуной решений и в случае необходимости обращается в суд за их отменой (т.е. в отношении муниципального совета принцип административного контроля уже не действует).

В Германии, Австрии, Японии, в некоторых постсоциалистических и развивающихся странах действуют смешанные модели, вобравшие в себя разные черты англосаксонской и континентальной.

«Сравнивая англосаксонскую и континентальную модели местного самоуправления, следует иметь в виду, что в демократически развитых странах различия между этими двумя моделями не носят принципиального характера. Их современная форма, во многом являющаяся результатом проведенных реформ местного самоуправления, позволяет говорить об определенном сближении некогда весьма отличных муниципальных систем»¹.

Сущностные черты для всех муниципальных систем, развивающихся в условиях демократии, - сохранение и развитие разнообразия форм местного самоуправления. Это справедливо и для тех стран, которые уделяют особое внимание соблюдению единых стандартов уровня жизни для жителей разных территорий. Например, в Германии, где коммунальное право исключительная компетенция земель, существует множество различий между земельными Коммунальными конституциями. В стране действуют четыре модели организации местного самоуправления:

- «сильный мэр», занимающийся и местными вопросами, и исполнением государственных полномочий (французская);
- «сильный магистрат», избираемый Собранием депутатов и коллегиально осуществляющий исполнительную власть (северогерманская);
- «сильный директор» - глава исполнительной власти, избираемый коммунальным советом при том, что бургомистр несет в основном представительские функции (англосаксонская);
- «сильный совет», являющийся высшим органом власти общины, бургомистр является председателем совета и одновременно главой исполнительной власти (южногерманская). Попытки унифицировать структуру органов местного самоуправления в Германии предпринимались неоднократно, но были признаны нецелесообразными.

¹ Баранова К.К. Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. М., 2000. С. 169.

В целом в Европе отношение к местному самоуправлению поляризуется по оси «север» - «юг». Скандинавские страны отличаются высокой степенью автономии местного самоуправления, страны Южной Европы - низкой.

Адольф Гессер в своей книге «Свобода муниципальных образований как спасение Европы» связывает уровень развития местного самоуправления с историей развития общественных свобод и государственности, выделяя:

- «исконно-свободные» страны с традиционно высокой степенью гражданских свобод, выработавшие иммунитет против монархически-бюрократической централизации (Великобритания, государства Северной Европы, Нидерланды, Швейцария, вне Европы - США);
- «либерализованные» государства верховной власти, основанные на общем подчинении бюрократическому аппарату и оставляющие мало места для реального «управления под свою ответственность» на местном уровне (Испания, Франция, Италия и Германия).

Тем самым Гессер дает более широкую классификацию, чем англосаксонская и континентальная модели.

Для первой группы стран в его классификации «точкой отсчета» является местная община, для второй - государство. Например, еще в XIX веке законодатели Бельгии отстаивали тезис: община старше государства, закон ее находит, а не создает. Для Франции справедливо обратное, а именно - верховенство государства, там закон может создать общину.

Первенство общины проявляется в том, какое внимание в странах первой группы уделяют влиянию и контролю граждан за местным самоуправлением.

В Финляндии принципы осуществления демократических прав граждан гарантированы законом о местном самоуправлении, который состоит из 105 статей, из них 6 - о правах непосредственного участия граждан в местном самоуправлении и 13 статей - о праве граждан не согласиться с решением муниципалитета или подать жалобу на него. В законе есть положения, обязывающие муниципалитет информировать граждан о своей деятельности. Граждане могут в индивидуальном порядке выступить с инициативой по любому вопросу местного значения. При этом закон предписывает обязательное рассмотрение органами местного самоуправления гражданских инициатив. В странах Скандинавии и Дании изучение всевозможных жалоб граждан по решениям муниципалитетов - важная часть административной работы. Такие жалобы отделяются от обычных судебных исков и рассматриваются в специальных административных судах — быстро, дешево, обоснованно¹.

¹ Лауриняки Ю, Линкола Т., Прятта К Местное и региональное управление в Финляндии. - Союз местных органов самоуправления Финляндии, 1996. - С. 12.

В странах второй группы также считают, что активные граждане – благо для муниципалитета, однако больше внимания уделяют государственному контролю. В Германии начальник окружного управления –руководитель района в земле, осуществляет общий или правовой надзор за общинами районного подчинения, администрация округа осуществляет правовой надзор за городами не районного подчинения, одновременно она является вышестоящим органом надзора за общинами районного подчинения. Министерство внутренних дел федеральной земли осуществляет надзор за районами и городами не районного подчинения. Особые нормы действуют в отношении государственного финансового надзора. Бюджет каждого муниципалитета до его вступления в силу подвергается тщательному государственному контролю, в частности, на предмет сбалансированности доходов и расходов и подлежит утверждению в рамках специальных согласительных бюджетных процедур.

Для первой группы стран характерны общие формулировки компетенции местного самоуправления. В Финляндии сферы деятельности (предметы ведения) муниципалитетов определены в самом общем виде: образование; здравоохранение; социальное обеспечение; техническая инфраструктура; контроль за сохранением окружающей среды. В законе о местном самоуправлении Дании вообще не раскрываются вопросы местного значения. Муниципалитеты Дании вольны заниматься любыми вопросами, которые они находят важными для местного сообщества, если только данные вопросы не являются компетенцией государства и не регулируются отраслевым законодательством. В частности, отраслевым законодательством регулируется организация библиотек и музыкальных школ. Если датский муниципалитет захочет открыть у себя муниципальную школу, он должен соблюдать определенные стандарты ее содержания. Исключительно местным законодательством регулируются такие вопросы, как строительство спортивных сооружений, поддержка спортивных клубов, программы помощи бедным¹.

В Финляндии с 1988 года проводится эксперимент по повышению свободы муниципалитетов (в нем участвуют более половины муниципалитетов). Он основан на заявительном принципе участия: муниципалитет сообщает в Министерство внутренних дел о решении присоединиться к эксперименту, после чего начинает в соответствии со специальным временным законом свободно заниматься собственным управлением, исходя из своих потребностей. Для участников эксперимента свободнее происходит межмуниципальное сотрудничество, идет процесс приватизации некоторых общественных услуг, упрощается бухгалтерский учет².

¹ Местное самоуправление. Национальная ассоциация местных властей Дании и Союз российских городов. – М., 1995. – С. 31.

² Лауриняхи Ю, Линкола Т., Прятта К. Местное и региональное управление в Финляндии. Союз местных органов самоуправления Финляндии. 1996. С. 14.

Для второй группы стран компетенция более детально устанавливается законом и судебной практикой. Во Франции органы местного самоуправления могут быть наказаны за проведение социальных или экономических мероприятий, необходимость которых не оправдана. Известным примером является судебное дело Коммуны Монтмани о муниципальной службе юридических консультаций (1970 г.). Российский опыт «подсказывает» нам, что коммуне грозило наказание за то, что она незаконно взяла на себя часть государственных полномочий. Но это не так, коммуне пришлось доказывать, что в силу определенной местной специфики она была вправе потратить бюджетные средства на услуги, которые обычно оказывает частный сектор. Таким образом, хотя во второй группе стран и существуют ограничения компетенции местного самоуправления, они вводятся не для того, чтобы оградить сферу государственного влияния, а для того, чтобы защитить свободу предпринимательства и частную инициативу.

ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация

В статье проводится сравнительно-правовой анализ организации и деятельности органов местного самоуправления в зарубежных странах. Рассматривается реформа органов местного самоуправления в зарубежных странах.

Для централизованного представления своих интересов на государственном уровне муниципалитеты во всех странах образуют те или иные ассоциации.

В Германии в каждой федеральной земле существуют: Съезд городов (для городов не районного подчинения), Союз городов и общин (для муниципалитетов районного подчинения) и Съезд районов (для районов). Общефедеральными объединениями являются немецкий союз городов и общин и Немецкий съезд районов.

Начиная с 1950-х годов, в Германии действует Центр по вопросам совершенствования местного самоуправления, который финансируется за счет отчислений коммун. Он готовит положения, которые не носят нормативного характера, но признаются и используются практически всеми коммунами. В частности, Центром был разработан список компетенции местных администраций, объединенных в тематические разделы (управление, социальная сфера,

снабжение и утилизация отходов), которого в целом придерживаются все коммуны. Это показательный пример саморегулирования деятельности коммун¹.

Датские муниципалитеты образовали Национальную ассоциацию местных властей, однако членство в ней добровольное, поэтому два муниципалитета так и не вступили в нее, хотя пользуются преимуществами, полученными остальными муниципалитетами через свою ассоциацию.

В процессах реформирования местного самоуправления в Польше активно участвуют 4 общественные организации (корпорации):

- Союз польских метрополий, объединяющий 12 крупных городов;
- Союз польских городов, объединяющий свыше 240 средних городов;
- Союз польских городов, объединяющий гмины с населением менее 40 тыс. жителей;
- Союз сельских гмин, объединяющий более 350 гмин.

Эти организации заключили соглашение об интеллектуальном сотрудничестве и выходят в Правительство с совместными обращениями по всем вопросам, по которым достигают соглашений. Цель объединения - достичь консенсуса по законодательным актам в сфере местного самоуправления. Особенно актуальны для них сейчас вопросы децентрализации публичных финансов.

Зарубежный опыт предлагает множество вариантов решения задач, выходящих за рамки возможностей одного небольшого муниципального образования (например, организация межмуниципального транспорта или переработки отходов). Для этого необязательно создание надмуниципальных образований. Например, в Финляндии существуют 262 совместных муниципальных совета, которые сотрудничают по вопросам электро- и водоснабжения, профессионального образования, защиты детей. Советы по оказанию помощи инвалидам охватили всю страну. Советы по другим вопросам могут объединять лишь несколько близлежащих муниципалитетов. В юридическом смысле межмуниципальные советы являются самостоятельными финансовыми и административными органами. Они не обладают правом устанавливать собственные налоги и формируют свой бюджет из государственных грантов и муниципальных взносов, размер которых определяется муниципалитетами-участниками².

В Дании два муниципалитета – Холстебро и Струер – организовали товарищество для создания и эксплуатации аэропорта. Другие четыре муниципалитета создали товарищество для строительства и эксплуатации фабрики по утилизации бытовых и промышленных отходов в Хьерринге³.

¹ Баранова К.К. Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. М., 2000. С. 171.

² Лауриньяки Ю, Линкола Т., Прятта К. Местное и региональное управление в Финляндии. Союз местных органов самоуправления Финляндии, 1996. С. 14.

³ Местное самоуправление. Национальная ассоциация местных властей Дании и Союз российских городов. М., 2000. С. 78.

Первичной ячейкой местного самоуправления в зарубежных странах выступают, как правило, городские и сельские коммуны, которые могут именоваться по-разному (в Дании, например, это муниципалитеты), а также значительно отличаться друг от друга размерами территории, численностью населения. В некоторых странах создаются небольшие самоуправляющиеся территориальные ячейки, которые не имеют статуса муниципалитетов. Например, в Испании насчитывается более 3670 местных общин, размер которых меньше размера коммуны. Инициатива их создания исходит от заинтересованного населения или от муниципалитета, мнение которого в любом случае должно быть принято во внимание.

Повсеместным для послевоенной Европы было укрупнение муниципальных образований, введение в ряде стран ограничений по размеру муниципалитетов.

Опыт укрупнения был и позитивным, и негативным. Попытки «командного слияния» муниципалитетов заканчивались неудачей даже в таких высокоцентрализованных странах, как Франция. Напротив, успех достигался при объединении муниципалитетов на добровольной основе. Даже если новые границы надмуниципальных образований проводились «сверху», это делалось на основе длительного опыта межмуниципальной кооперации и дорогостоящих исследований, обеспечивших всесторонний учет хозяйственных, исторических и культурных связей муниципалитетов.

Примерами могут служить Швеция и Дания. В Швеции сотрудничающие муниципалитеты объединились вокруг городов на основе освоения межселенных территорий. Окончательное муниципальное деление закрепило сложившуюся систему блоков.

В Дании для определения границ округов было проведено исследование, которое представило сложившиеся торговые зоны (44 зоны), зоны концентрации трудовых ресурсов (123 «центра притяжения») и многие другие сферы взаимовлияния, вплоть до границ продажи и доставки местных газет, и дало полную картину взаимозависимостей. Был проведен деятельный учет «эффекта масштаба» для оказания разных типов общественных услуг, который показал, например, что дома для престарелых требуют населения в 3500-5000 чел., а система помощи на дому - населения в 4000-5000 чел. Законом были утверждены принципы изменения муниципального деления (округа охватывают сельские муниципалитеты и города; один город - один муниципалитет, что подразумевало обеспеченность города территорией для промышленного и другого развития). Руководствуясь этими принципами и используя результаты детальных исследований, датская Комиссия по реформе местного самоуправления разработала предложения о создании округов, которые были направлены для обсуждения в муниципалитеты и утверждены центральной властью только после согласования с теми, кому предстояло объединиться.

В Финляндии 20 лет назад была предпринята попытка серьезно уменьшить число муниципалитетов «сверху», с государственного уровня, разработан план, как это было сделано в Швеции и Дании. Однако в результате политических дебатов по территориальной реформе победил принцип добровольности объединения. Параллельно была создана система государственных субсидий для исполнения государственных полномочий - предоставления услуг в области школьного образования, ухода за детьми и

т.п. Государство поощряет объединение муниципалитетов через предоставление дополнительных субсидий, то есть реформа проходит не административным путем, а стимулируется экономически¹.

Процессы укрупнения муниципалитетов и административно-территориальной реформы в целом были непосредственно связаны с децентрализацией управления и передачей на местный уровень все больших полномочий. «Как известно, муниципальные учреждения исторически восходят к тем временам, когда общественные службы вследствие слабой экономики и примитивных транспортных условий обеспечивались маленькими общинами. Эти обстоятельства изменились под воздействием разнообразных властно-политических, экономических и социальных условий. При проведении муниципальных реформ проявилось желание сохранить существующие муниципальные задачи, и прежде всего школы для детей, социальные услуги и больницы. Муниципальные органы не могли обеспечить расширение этой сферы, однако оно становилось необходимым следствием технического и финансового развития. Поэтому необходимо было увеличить размеры муниципалитетов, прежде всего в сельской местности»².

Показателен опыт проведения реформ местного самоуправления в странах бывшего социалистического лагеря - Польше и бывшей ГДР.

Польские законодатели еще в 1990 году закрепили основные положения Европейской Хартии местного самоуправления в национальных актах. С января 1990 года в Польше вступил в силу закон о местном самоуправлении, в соответствии с которым местное самоуправление должно осуществляться на основе принципов субсидиарности и приоритета прав граждан. В качестве базовой основы осуществления местного самоуправления была выбрана гмина (община). Управленческая

деятельность местного сообщества осуществляется через органы гминного (местного) самоуправления, основная задача которых, равно как и органов государственной власти в Польше, - оказывать услуги жителям.

¹ Местное самоуправление. Национальная ассоциация местных властей Дании и Союз российских городов. – М., 1995. С. 79.

² Лауриняки Ю, Линкола Т., Прятта К. Местное и региональное управление в Финляндии. – Союз местных органов самоуправления Финляндии. 1996. С. 18.

Анализируя уроки объединения Германии, немецкие специалисты выявили ряд ошибок, которые могут послужить уроком для других стран:

- во-первых, система местного самоуправления, как правило, затрагивает широкие слои общества, поэтому ее реформирование не должно быть таким резким и кардинальным, как это имело место при переходе «новых» федеральных земель к западногерманской системе;
- во-вторых, именно при реформировании системы организации местных властей следует больше внимания уделять имеющемуся положительному опыту, который должен быть положен в основу новой системы. Например, в бывшей ГДР успехи в социальной сфере были достигнуты во многом благодаря деятельности местных властей, но это не было учтено при объединении;

в-третьих, для осуществления на практике реформы местного самоуправления необходима достаточно многочисленная прослойка квалифицированных специалистов в области коммунального права, управления и финансов. Их нехватка наряду с отсутствием отработанного механизма коммунального управления не может быть компенсирована даже за счет таких огромных финансовых влияний, какие были сделаны в «новые» земли после объединения. Таким образом, даже широкомасштабное финансовое выравнивание не смогло «компенсировать... ошибки в области коммунальной политики»¹.

Сабырова Г.Ж. – к.э.н., доцент каф. «Бухгалтерский учет и аудит» ИЭФ КНУ им. Ж. Баласагына

УДК 657:336.146

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Рассматриваются особенности экономического анализа и оценки эффективности использования средств бюджетного учреждения, связанные с формированием системы показателей, индикаторов и критериев оценки эффективности.

Ключевые слова: оценка эффективности, критерии эффективности, параметры эффективности, государственный сектор, бюджетные расходы.

¹ Баранова К.К. Бюджетный федерализм и местное самоуправление в Германии. М., 2000. С. 174-175.

Features of the economic analysis and assessment of efficiency of use of means of the budgetary establishment, the systems of indicators connected with formation, indicators and criteria of an assessment of efficiency are considered.

Keywords: efficiency assessment, criteria of efficiency, efficiency parameters, public sector, budgetary expenses.

Современный этап развития Кыргызской Республики характеризуется постановкой масштабных социально-экономических задач, решение которых должно осуществляться на основе качественных преобразований и повышения эффективности деятельности государства в различных сферах экономики. На это нацелена проводимая сегодня административная реформа, суть которой заключается в создании эффективной системы государственного управления, а также бюджетная реформа, предусматривающая переход от управления бюджетными затратами к управлению результатами. Основой формирования и исполнения бюджетов всех уровней должны стать четко заданные цели проводимой государством политики и ожидаемые результаты их достижения.

Начавшийся в Кыргызстане переход организации бюджетного процесса на принципы результативности использования бюджетных средств требует создания адекватных механизмов государственного управления, позволяющих определять степень достижения запланированных социально-экономических результатов.

Хотя деятельность бюджетных организаций носит объективный характер и развивается по определенным законам, она нуждается в управлении со стороны государства. Чтобы быть эффективным, такое управление, во-первых, должно основываться на познании и использовании механизмов действия законов экономического развития, проявляемых на уровне отдельных субъектов хозяйствования, и, во-вторых, реализовываться посредством определенного набора функций, к числу которых относится и функция анализа. В этой связи существенное значение имеет комплексный анализ деятельности организаций, финансируемых из бюджета. Аналитическая функция управления призвана обеспечивать оперативный, текущий и стратегический анализ информации о реальном экономическом состоянии субъекта хозяйствования, резервах экономии бюджетных ресурсов, целевом использовании выделенных государством денежных средств для деятельности организаций непродуцированной сферы.

Анализ является неотъемлемой частью процесса принятия решений в системе управления бюджетной организацией. Его место и взаимосвязь с другими управляющими функциями — планированием, учетом и регулированием.

Функция планирования задает определенную программу действий

бюджетной организации, а также уровень технических, экономических и финансовых параметров, которые необходимо достичь в результате хозяйственной деятельности.

При помощи функции учета обеспечивается обратная связь двух подсистем процесса управления. Учет призван обеспечить достоверное отражение фактического состояния бюджетной организации.

Анализ на основе плановой и фактической информации дает количественную и качественную оценку изменений, происходящих в бюджетной организации относительно заданной программы. Перерабатывая массивы плановой и учетной информации при помощи специальных приемов и методов, анализ формирует данные, при помощи которых вырабатываются варианты управленческих решений, направленных на устранение причин отрицательных отклонений от запланированных показателей развития бюджетной организации. Посредством аналитической функции выявляются неиспользованные внутривозрастные резервы ускорения развития и роста эффективности деятельности организации. Этим определяется сущность анализа как функции управления.

Посредством регулирования обеспечивается приведение управляемой системы к желаемому состоянию.

Рассмотренные функции тесно взаимосвязаны между собой и составляют основу технологического процесса управления бюджетной организацией.

Непосредственным предметом анализа хозяйственной деятельности являются причинно-следственные связи, составляющие основу экономических отношений, возникающих и складывающихся на уровне отдельных бюджетных организаций в ходе выполнения ими своих функций. Анализ хозяйственной деятельности изучает процесс формирования и причины (факторы) изменения результатов деятельности бюджетных организаций. При помощи анализа объясняется механизм действия факторов, даются качественная оценка и количественное измерение силы их влияния на результативные экономические показатели деятельности бюджетных организаций, раскрывается сущность и объясняется содержание причин динамики их экономического развития.

Содержанием анализа хозяйственной деятельности бюджетных учреждений является, во-первых, раскрытие механизма действия основных факторов, влияющих на экономические показатели; во-вторых, количественное измерение факторных влияний на динамику этих показателей; в-третьих, качественная оценка тенденций развития организаций, финансируемых из бюджета. В процессе анализа исследуются причинно-следственные связи экономических явлений, структурно-логические и математические модели факторных систем параметров хозяйственной деятельности учреждений.

Организациям, финансируемым из бюджета, присущ целый ряд харак-

терных особенностей, которые необходимо принимать во внимание при проведении анализа хозяйственной деятельности.

1. Бюджетные организации расходуют государственные средства по целевому назначению, что предполагает строгое соблюдение финансовой дисциплины. Основным плановым финансовым документом, в котором отражаются объем, целевое направление и поквартальное распределение средств, выделяемых из бюджета на содержание учреждения, является смета расходов. Зафиксированные в сметах ассигнования являются предельно допустимыми, расход сверх этих сумм не допускается. Форма сметы, основные показатели, по которым она составляется, нормы и расценки для определения размера расходов сообщаются вышестоящими организациями. В процессе анализа учитываются особенности содержания смет в бюджетных учреждениях, обусловленные различиями в сущности расходов и порядке их формирования.

Выделяемое финансирование и экономное расходование средств учреждения во многом предопределяются своевременным утверждением сметы и точностью расчетов содержащихся в ней показателей. Важное значение имеет тщательность выполнения поквартального распределения утвержденных по смете ассигнований, а также учет вносимых в смету изменений.

2. До создания системы казначейства исполнение бюджета было возложено на Государственный банк. В управлении бухучета Министерства финансов имелось несколько десятков банковских счетов, которые находились в Государственном банке. Каждый вид расходов финансировался отдельным счетом.

Министерством финансов кредиты открывались главным распорядителям кредитов – министерствам и ведомствам. Они в свою очередь переводили кредиты подведомственным учреждениям со своих счетов. При этом неиспользованные бюджетные средства оставались на банковских счетах, тем самым обеспечивая им финансовую устойчивость. Это являлось большим недостатком прежней системы исполнения бюджета.

В целях совершенствования государственной бюджетной политики, эффективного управления доходами и расходами в процессе исполнения бюджета, повышения оперативности в финансировании государственных учреждений Правительство КР на основе предложения Министерства финансов и рекомендации Международного валютного фонда (МВФ) в начале 1994 года приняло решение об образовании на территории Кыргызской Республики централизованной системы органов Казначейства. Новая система исполнения бюджетов по расходам предусматривает финансирование расходов распорядителей средств со счетов Центрального казначейства Министерства финансов и региональных отделений казначейства. Расходы распорядителей средств производятся, как правило, без зачисления бюд-

жетных средств на их счета в учреждениях банков путем непосредственно-го перечисления на счета поставщиков товаров (работ, услуг) и других получателей средств. Исключением являются расходы распорядителей средств, осуществляемые в форме наличных выплат (заработная плата, командировочные и др.), а также некоторые другие расходы, определяемые Министерством финансов.

Переход на казначейскую систему исполнения бюджетов существенным образом изменил направления потоков денежных средств. Традиционная схема финансирования «Министерство финансов → главный распорядитель средств (министерство) → распорядитель средств (бюджетное учреждение) → конечный потребитель бюджетных средств (субъекты хозяйствования, поставляющие товары (услуги) бюджетному сектору)» была преобразована и приняла следующий вид: «Министерство финансов → территориальный орган государственного казначейства → конечный потребитель бюджетных средств».

3. Финансирование большинства бюджетных организаций в отличие от хозрасчетных предприятий осуществляется путем распределения бюджетных ресурсов «сверху», а не в результате прямого «зарабатывания» у потребителя. Товарно-денежные отношения в непроизводственной сфере носят в основном односторонний характер. Бюджетные организации оказывают большой спектр разнообразных общественно значимых услуг и выполняют работы, которые оплачиваются не потребителем, а из государственного бюджета на безвозвратной основе. Это ослабляет контроль, с одной стороны, за качеством функций, выполняемых бюджетной организацией, а с другой — за эффективностью использования выделенных средств. Формирование стоимости (цены) услуг бюджетных учреждений осуществляется в основном директивным методом, исходя не столько из реальной величины затрат, сколько из возможностей бюджета. Финансовое положение бюджетных организаций, состояние их расчетов с дебиторами и кредиторами в значительной степени зависят не от количества и качества услуг, а от своевременности и полноты выделения средств из бюджета.

4. В ходе осуществления своей хозяйственной деятельности организации расходуют государственные средства согласно установленной смете расходов в соответствии с бюджетной классификацией. Это отрицательно сказывается на гибкости экономического управления, возможностях оперативного маневрирования в условиях быстро меняющихся условий хозяйствования. В качестве примера можно привести тот факт, что даже зарабатываемые внебюджетные средства приходится распределять и тратить в соответствии с требованиями существующей бюджетной классификации.

5. Некоммерческий характер деятельности бюджетных организаций и затратный принцип финансирования не предполагают формирование позитивного финансового результата. Это вынуждает предприятия расходовать

ресурсы не столько в соответствии с фактической необходимостью в них, сколько исходя из объема выделенных средств. Как правило, организации не заинтересованы ни в экономии ресурсов, ни в поиске способов «зарабатывания» внебюджетных доходов, а лишь в наращивании бюджетного финансирования вне зависимости от реальной потребности.

По целому ряду причин, формирование соответствующего современным реалиям учётно-аналитического обеспечения управления деятельностью бюджетных учреждений происходит неоправданно низкими темпами.

Вместе с тем, практика показывает, что формирование критериев оценки эффективности некоммерческой деятельности бюджетных организаций представляет собой нетривиальную задачу, поскольку данный вид экономико-хозяйственной активности принадлежит к особой сфере производства общественного блага, обладающего в целом ряде случаев протяжённым во времени периодом производственного цикла, связан с комплексом субъективных, по своей природе, оценок, существенным ограничением суверенитета потребителей.

Сложившаяся в предшествующие периоды система бюджетного учёта и отчётности государственных учреждений не отвечала актуальным задачам анализа эффективности их хозяйственной деятельности ни в оперативном, ни, тем более, в средне- и долгосрочном периодах. Вплоть до настоящего времени сохранялось положение, согласно которому, несмотря на всю сложность, громоздкость и трудоёмкость системы показателей бюджетной отчётности, результатом деятельности по её формированию являлись, фактически, ответы на элементарные вопросы о фактах поступления и целевого расходования предусмотренных бюджетной росписью средств. Естественно, что в условиях подобного учётно-аналитического обеспечения говорить о реальном экономическом анализе эффективности произведённых расходов не приходилось. Именно с этими обстоятельствами связана масштабная модернизация системы бюджетного учёта и отчётности на всех уровнях субъектов бюджетного процесса.

Оценку эффективности использования бюджетных средств, как степени достижения требуемого результата, необходимо проводить путем сравнения фактических расходов, т.е. действительных затрат учреждений, оформленных соответствующим образом. Кассовые расходы, контролируются на соответствие в целом по смете и по отдельным статьям расходов. Расчет фактических значений показателей для исследуемой организации производится с использованием соответствующих документов и материалов.

Алгоритм определения эффективности расходования бюджетных средств предлагается следующий: производится сравнение фактического значения показателя и его среднего значения по соответствующей функциональной области расходов. Затем рассчитывается отклонения фактиче-

ского показателя от его среднего значения в процентах. Если отклонение составляет свыше 33%, оно признается существенным и здесь необходима более тщательная проверка соответствующих элементов расходов с выявлением причин подобных отклонений. Критерии могут изменяться для каждого конкретного случая. Показатели эффективности - это индикаторы, указывающие на существование повышенного риска неэффективного использования бюджетных средств в конкретной функциональной области и позволяют проверяющим органам сосредоточить внимание на узких местах.

Схема организации проверки по оценке эффективности использования бюджетных средств предлагается следующей:

1. сбор необходимых документов и иных источников информации;
2. расчет фактических значений соответствующих показателей, которые относятся к той функциональной сфере, к которой принадлежит организация;

3. сравнение данных показателей со средними по аналогичной сфере;

4. определение зон повышенного риска;

5. анализ существенных отклонений:

- определение того, имеют ли эти причины отклонений случайный характер, или они свидетельствуют о наличии общей или системной проблемы в деятельности организации;

- оценку фактического или возможного влияния данной проблемы на результаты в оцениваемой сфере деятельности получателя бюджетных средств;

- анализ возможности устранения выявленной проблемы самой организацией, ибо он может быть результатом действий или событий, от нее не зависящих;

6. составление акта проверки эффективности расходования бюджетных средств;

7. согласование разногласий;

8. составление заключения по итогам проверки;

9. подготовка рекомендаций.

Для совершенствования анализа результативности и повышения социальной и экономической эффективности бюджетных расходов организаций сферы культуры необходимо соблюдение 3-х критических взаимосвязанных условий;

- повышение прозрачности механизмов доступа к целевым бюджетным ресурсам всех уровней, выделяемым на нужды сферы культуры;

- устранение асимметрии в предоставлении информации и методах распределения бюджетных ресурсов;

- создание условий добросовестной конкуренции бюджетных организаций, что будет способствовать эффективному использованию бюджетных средств.

На современном этапе в процессе мониторинга результативности бюджетных расходов организаций сферы культуры представляется целесообразным использовать в аналитических и прогнозных целях индикацию показателей результативности бюджетных расходов в следующей расширенной структуре объектов фиксации значений установленных параметров эффективности:

1. финансово-бюджетной эффективности;
2. экономико-маркетинговой эффективности;
3. эффективности производства услуг в сфере культуры;
4. эффективности использования человеческих ресурсов;
5. социальной эффективности;
6. средства информационно-коммуникационной эффективности.

В целом следует отметить, что внедрение системы анализа эффективности в бюджетных учреждениях повышает качество принятия решений, ответственность и подотчетность, качество предоставления государственных услуг, возрастает степень вовлечения общественности в государственную деятельность, точность выявления общественных потребностей. Результаты анализа эффективности деятельности позволяют принимать адекватные, экономически обоснованные управленческие решения, выполнять долгосрочные стратегические задачи, определять реальные успехи в достижении целей государственного учреждения.

БЮДЖЕТНЫЙ УЧЕТ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО ОС

УДК 657:336.146

В данной статье рассматриваются вопросы признания, оценки, документального оформления и учета материальных запасов в соответствии с МСФО ОС 12 «Запасы».

Ключевые слова: МСФО ОС, запасы, признание, оценка, документальное оформление, списание.

In this article questions of recognition, an assessment, documentary registration and the accounting of material stocks according to IPSAS 12 "Stocks" are considered.

Keywords: IPSAS, stocks, recognition, assessment, documentary registration, write-off.

Трудно представить учреждение, в деятельности которого не используются материальные запасы. Приобретение материальных запасов бюджетными учреждениями может осуществляться за счет бюджетных и внебюджетных средств.

Запасы – это активы:

- в форме сырья или материалов, предназначенных для использования в процессе производства;
- в форме сырья или материалов, используемых или потребляемых при предоставлении услуг;
- предназначенные для продажи или распространения в процессе обычной деятельности; или
- в процессе производства для продажи или распространения.

Запасы в общественном секторе могут включать:

1. военное снаряжение;
2. товары первой необходимости;
3. материалы для технического обслуживания;
4. запасные части для производственного и прочего оборудования¹;
5. стратегические запасы (например, запасы энергетических ресурсов);
6. невыпущенные в обращение денежные знаки;
7. почтовые принадлежности, предназначенные для продажи (например, почтовые марки);
8. земля/недвижимость, предназначенная для продажи;
9. незавершенное производство (работы), включая:
 - а) материалы для учебных курсов и курсов профессиональной подготовки; и
 - б) услуги для клиентов (например, услуги по аудиту), когда такие услуги предоставляются по конкурентным ценам.

Когда правительство контролирует права на создание и выпуск различных активов, включая почтовые марки и деньги, эти виды в соответствии с МСФО ОС 12 «Запасы» признаются в качестве запасов. Они включаются в отчет не по номинальной стоимости, а оцениваются в соответствии с параграфом 15 МСФО ОС 12 «Запасы», т.е. по затратам на печать или чеканку.

Когда правительство поддерживает различные резервные фонды стратегических резервов, таких как запасы энергетических ресурсов (например,

¹ Не рассматриваемые в Стандарте «Основные средства»

нефть), для использования в чрезвычайных или других ситуациях (например, стихийные бедствия или другие чрезвычайные ситуации, связанные с гражданской обороной), эти стратегические резервы в соответствии с МСФО ОС 12 «Запасы» также признаются и учитываются в качестве запасов.

В Руководстве по применению Плана счетов дано наиболее полное определение оценке запасов:

а) Запасы оцениваются по наименьшей из двух величин: себестоимости и возможной чистой стоимости реализации.

б) Если запасы хранятся для будущего бесплатного распределения или распределения по себестоимости, либо для потребления в процессе производства товаров, которые в будущем подлежат бесплатному распределению или распределению по номинальной стоимости, то такие запасы оцениваются по наименьшей из двух величин: себестоимости и текущих затрат возмещения (возмещаемой стоимости).

в) Запасы, собранные с культивируемых активов оцениваются по плановым ценам.

Себестоимость запасов включает все затраты на приобретение, переработку и прочие затраты, понесенные для того чтобы довести запасы до их настоящего местоположения и состояния.

Затраты на приобретение запасов включают цену покупки, импортные пошлины и прочие налоги (кроме тех, которые в дальнейшем возмещаются налоговыми органами), транспортные, транспортно-экспедиторские и другие расходы непосредственно относящиеся к приобретению запасов. Торговые скидки, возвраты платежей и прочие аналогичные статьи вычитаются при определении затрат на приобретение запасов. В частности в себестоимость запасов включается:

- суммы, уплачиваемые в соответствии с договором поставщику (продавцу), в том числе налог на добавленную стоимость;
- суммы, уплачиваемые организациям за информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением материальных ценностей;
- таможенные пошлины и иные платежи;
- вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации, через которую приобретены материальные запасы;
- расходы по заготовке и доставке материальных запасов до места их использования, включая расходы по страхованию. Данные расходы, в частности, включают в себя: расходы по заготовке и доставке материальных запасов, расходы за услуги транспорта по доставке материальных запасов до места их использования и иные расходы, непосредственно связанные с приобретением материальных запасов.

Планом счетов бюджетных учреждений принята классификация запасов по группам:

- а) Запасы фонда государственного материального резерва;
- б) Сырье и материалы;
- в) Незавершенное производство;
- г) Готовая продукция;
- д) Товары для перепродажи;
- е) МБП.

В соответствии с такой классификацией и организуется синтетический учет запасов в бюджетных учреждениях.

Наряду с признанием объекта бухгалтерского учета, другим важным вопросом является оценка материальных запасов.

В Руководстве по применению Плана счетов дано наиболее полное определение оценке запасов:

г) Запасы оцениваются по наименьшей из двух величин: себестоимости и возможной чистой стоимости реализации.

д) Если запасы хранятся для будущего бесплатного распределения или распределения по себестоимости, либо для потребления в процессе производства товаров, которые в будущем подлежат бесплатному распределению или распределению по номинальной стоимости, то такие запасы оцениваются по наименьшей из двух величин: себестоимости и текущих затрат возмещения (возмещаемой стоимости).

е) Запасы, собранные с культивируемых активов оцениваются по плановым ценам.

Себестоимость запасов включает все затраты на приобретение, переработку и прочие затраты, понесенные для того чтобы довести запасы до их настоящего местоположения и состояния.

Затраты на приобретение запасов включают цену покупки, импортные пошлины и прочие налоги (кроме тех, которые в дальнейшем возмещаются налоговыми органами), транспортные, транспортно-экспедиторские и другие расходы непосредственно относящиеся к приобретению запасов. Торговые скидки, возвраты платежей и прочие аналогичные статьи вычитаются при определении затрат на приобретение запасов. В частности в себестоимость запасов включается:

- суммы, уплачиваемые в соответствии с договором поставщику (продавцу), в том числе налог на добавленную стоимость;
- суммы, уплачиваемые организациям за информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением материальных ценностей;
- таможенные пошлины и иные платежи;
- вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации, через которую приобретены материальные запасы;

• расходы по заготовке и доставке материальных запасов до места их использования, включая расходы по страхованию. Данные расходы, в частности, включают в себя: расходы по заготовке и доставке материальных запасов, расходы за услуги транспорта по доставке материальных запасов до места их использования и иные расходы, непосредственно связанные с приобретением материальных запасов.

Материальные запасы принимаются к бухгалтерскому учету по фактической стоимости.

Фактическая стоимость материальных запасов, полученных учреждением по договору дарения, а также остающихся от выбытия основных средств и другого имущества, определяется исходя из их текущей рыночной стоимости на дату принятия к бухгалтерскому учету, а также затрат учреждения на доставку материальных запасов и приведение их в состояние, пригодное для использования.

Оценка материальных запасов, поступивших безвозмездно от учреждений, подведомственных разным главным распорядителям бюджетных средств одного уровня бюджета, а также от государственных и муниципальных организаций, между учреждениями разных уровней бюджетов, учреждениями, подведомственными одному главному распорядителю (распорядителю) средств бюджета осуществляется по фактической стоимости с учетом сумм, уплачиваемых учреждением за доставку материальных запасов и приведение их в состояние, пригодное для использования.

Материальные запасы, не принадлежащие учреждению, но находящиеся в его пользовании или распоряжении в соответствии с условиями договора, принимаются к учету в размере стоимости, предусмотренной в договоре.

Документы по оформлению движения материальных запасов

№ формы	Код формы	Наименование документа	Предназначение
1	2	3	4
296	0504207	Карточка количественно-суммового учета материальных ценностей.	Регистр аналитического учета материальных запасов (по наименованиям и материально ответственным лицам).
М-44	0504205	Оборотная ведомость по материальным запасам.	Регистр аналитического учета материальных запасов (раздельно по источникам средств)
М-17	0504204	Книга складского учета	Регистр складского учета материалов
300	0504220	Накопительная ведомость по приходу продуктов питания.	Учет поступления продуктов питания.
398	0504212	Свод накопительных	Регистр бухгалтерского учета

		ведомостей по приходу продуктов питания – мемориальный ордер 11	по приходу продуктов питания.
429	0504229	Акт приемки	Составляется в случае выявления расхождений с данными документов поставщика.
434	0504234	Накладная (требование)	Для выдачи материалов со склада и при перемещении материалов внутри учреждения
299	0504202	Меню-требование на выдачу продуктов питания	Для выдачи продуктов питания со склада
397	0504203	Ведомость на выдачу кормов и фуража.	Для выдачи кормов и фуража со склада
431	0504231	Заборная карта	Для ежедневного или периодического оформления выдачи материалов и топлива.
399	0504213	Накопительная ведомость по расходу продуктов питания	Учет расхода продуктов питания
411	0504212	Свод накопительных ведомостей по расходу продуктов питания.	Регистр бухгалтерского учета по расходу продуктов питания.
230	0504230	Акт о списании материальных запасов	Списание материальных запасов
3	0345002	Путевой лист легкового автомобиля	Для списания в расход топлива
3-спец	0345003	Путевой лист специального автомобиля	Для списания в расход топлива
4-с	0345004	Путевой лист грузового автомобиля	Для списания в расход топлива
6-спец	0345007	Путевой лист автобуса необщего пользования	Для списания в расход топлива
8	0345008	Журнал учета движения путевых листов	Для регистрации путевых листов.
1-т	0345009	Товарно-транспортная накладная	Для перевозки и оформления грузов
М-2	0315001	Доверенность	Подтверждение права доверенного лица получать материальные ценности

Оценка материальных запасов, стоимость которых при приобретении определена в иностранной валюте, производится в валюте КР путем пересчета суммы в иностранной валюте по курсу НБКР, действующему на дату принятия запасов к бухгалтерскому учету.

Основой организации учета материальных запасов являются первичные документы, по которым осуществляется предварительный, текущий и последующий контроль за движением материалов. Первичные документы по движению материальных ценностей должны составляться надлежащим образом (обязательное наличие подписей, даты, кодов, измерителей и т.д.) в момент совершения хозяйственной операции.

Первичные учетные документы и регистры учета, применяемые для учета материалов, принадлежащих бюджетному учреждению, обобщены в таблице.

Учет материальных запасов в бюджетных учреждениях организуется на местах хранения – в складах, кладовых; и в бухгалтерии.

Складской учет материалов на складе осуществляет заведующий складом (кладовщик), являющийся материально ответственным лицом. С ним в обязательном порядке заключается типового договор о полной материальной ответственности. Учет материалов на складах ведется в книге складского учета материалов. До начала записей в книге нумеруются все страницы, на обороте последней страницы подписывается главный бухгалтер. На каждый вид материалов отводится отдельная страница; после каждой записи по приходу и расходу выводятся остатки.

Учет движения и остатков материалов осуществляется в карточках складского учета материалов. На каждый номенклатурный номер открывают отдельную карточку и осуществляют учет только в натуральном выражении. Карточки открывают в бухгалтерии и записывают в ней номер склада, наименование материала, марку, сорт, размер, единицу измерения, номенклатурный номер, учетную цену и лимит. После чего карточки передают на склад.

Записи по приходу и расходу в карточках кладовщик делает на основании первичных документов в день совершения операций. После каждой операции кладовщик выводит остаток материалов, благодаря чему склад располагает оперативными сведениями о состоянии материальных запасов. После записи в карточках, первичные документы передаются в бухгалтерию. Лимитно-заборные карты передают по мере использования лимита, но не позднее 1-го числа следующего месяца.

По итогам операций за месяц, материально ответственные лица составляют месячные отчеты об остатках и движении материалов. В отчетах содержатся сведения об остатках материалов на начало месяца, их поступления, расходе и остатках на конец месяца. Затем в бухгалтерии осуществляется таксировка отчетов.

Все первичные документы по движению материалов склады обязаны передавать в бухгалтерию, где они после соответствующего контроля формируются в пачки и ставятся на учет.

Синтетический учет – это обобщенное отражение в денежном измере-

нии экономически однородных хозяйственных средств, их источников и хозяйственных процессов. Ведется на основе синтетических счетов бюджетного учета. Данные аналитического учета должны соответствовать оборотам и остаткам по счетам синтетического учета.

Синтетический учет материалов ведется на синтетических счетах бухгалтерского учета, подразделенных на субсчета. Для учета материальных запасов предназначены счета: 31221 «Сырье и материалы», 31222 «Незавершенное производство», 31223 «Готовая продукция», 31224 «Товары для перепродажи», 31225 «МБП».

Аналитический учет – это учет, который ведется в лицевых, материальных и иных аналитических счетах бухгалтерского (бюджетного) учета, группирующих детальную информацию об имуществе, обязательствах и о хозяйственных операциях внутри каждого синтетического счета.

Аналитический учет материальных запасов, за исключением посуды, продуктов питания, молодняка животных и животных на откорме, ведется на карточках количественно-суммового учета материальных ценностей.

В заголовочной части карточек отражаются наименование учреждения, структурного подразделения; фамилия, имя, отчество материально ответственного лица, номер счета бюджетного учета; наименование продукции (вида оборудования, детали и материала).

В содержательной части указываются дата и номер журнала операции, содержание операции, цена, количество и сумма по дебету, кредиту, остаток (количество и сумма), а в оформительной части – должность, подпись, расшифровка подписи лица, заполнившего карточку, дата.

Аналитический учет продуктов питания ведется в оборотной ведомости по нефинансовым активам. Записи в оборотную ведомость по нефинансовым активам производятся на основании данных накопительной ведомости по приходу продуктов питания и накопительной ведомости по расходу продуктов питания. Ежемесячно в оборотной ведомости по нефинансовым активам подсчитываются обороты и выводятся остатки на конец месяца.

Для учета боя посуды используют книгу регистрации боя посуды. В ней указываются: фамилия, имя, отчество материально ответственного лица, дата открытия и закрытия книги, наименование предмета (битой посуды), количество, должность, подпись, расшифровка подписи должностного лица и подпись, расшифровка подписи главного бухгалтера.

Книга ведется для списания разбитой посуды в учреждениях, имеющих в своем составе столовые и пищеблоки. Записи в книге производятся соответствующими должностными лицами. Постоянно действующая комиссия следит за правильным ведением книги.

Материально ответственные лица ведут учет материальных запасов в книге (карточке) учета материальных ценностей. В книге (карточке) указываются фамилия, имя, отчество материально ответственного лица и его код;

номер склада, стеллажа, ячейки; наименование и код единицы измерения; цена; марка; сорт; профиль; размер; норма запаса; наименование и код материала; дата записи; дата и номер документа; от кого получено и кому отпущено; приход; расход; остаток; контроль (дата выдачи и подпись); результаты проверок (дата проведения проверки, замечания и предложения, должность и подпись проверяющего).

Количество страниц в книге должно быть заверено главным бухгалтером. Бухгалтерия систематически осуществляет контроль за поступлением и расходом материальных ценностей, находящихся на складе, а также производит сверку данных по учету материалов с записями, ведущимися на складе. О результатах проверок должны быть сделаны соответствующие записи на отведенной для этого странице в конце книги.

Предметы мягкого инвентаря маркируются материально ответственным лицом в присутствии руководителя учреждения или его заместителя и работника бухгалтерии специальным штампом несмываемой краской без порчи внешнего вида предмета, с указанием наименования учреждения, а при выдаче предметов в эксплуатацию производится дополнительная маркировка с указанием года и месяца выдачи их со склада. Маркировочные штампы должны храниться у руководителя учреждения или его заместителя.

Учет операций по расходу материальных запасов, их выбытию из эксплуатации, перемещению внутри учреждения ведется в журнале операций по выбытию и перемещению нефинансовых активов.

Списание (отпуск) материальных запасов производится по фактической стоимости каждой единицы или по средней фактической стоимости.

Оценка материальных запасов по средней фактической стоимости производится по каждой группе (виду) запасов. Она исчисляется путем деления общей фактической стоимости группы (вида) запасов на их количество, складывающихся соответственно из средней фактической стоимости и количества остатка на начало месяца и поступивших запасов в течение текущего месяца на дату списания (отпуска).

Списание себестоимости запасов производится после их выдачи в эксплуатацию для дальнейшего потребления либо после их реализации. Списание себестоимости запасов в отношении материалов и продуктов питания производится по ценам приобретения или по средним ценам, если аналогичные материалы или продукты питания приобретались по разным ценам.

Например, бюджетное учреждение при списании себестоимости запасов использует метод средних цен. Ниже приведены данные о запасах.

Дата	Закупки	Дата выдачи в эксплуата-	Запасы, выданные в эксплуатацию
------	---------	-----------------------------	------------------------------------

		цпю	(шт)
01.04.12	600 шт. по 10,00 сом	03.04.12	500 шт.
04.04.12	1500 шт. по 10,50 сом	09.04.12	1400 шт.
08.04.12	800 шт. по 10,80 сом	11.04.12	600 шт.
13.04.12	1200 шт. по 10,40 сом	15.04.12	1200 шт.
21.04.12	700 шт. по 10,60 сом	27.04.12	900 шт.

Ниже представлен расчет средней себестоимости, по которой произведено списание запасов:

1. Средняя себестоимость списания первых 500 шт. - 10 сом;
2. 100 шт * 10,00 сом = 1000 сом; 1300 шт. * 10,50 сом = 13 650 сом; средняя себестоимость списанных 04.04.07 запасов составляет $(1\ 000 + 13\ 650) / 1400 = 10,47$ сом;
3. 200 шт. * 10,50 сом = 2 100 сом; 400 шт. * 10,80 сом = 4 320 сом; средняя себестоимость запасов списанных 08.04.07 запасов составляет $(2\ 100 + 4\ 320) / 600 = 10,70$ сом;
4. 400 шт * 10,80 сом = 4 320 сом; 800 шт. * 10,40 сом = 8 320 сом; средняя стоимость запасов списанных 13.04.07 запасов составляет $(4\ 320 + 8\ 320) / 1\ 200 = 10,53$ сом;
5. 400 шт * 10,40 сом = 4 160 сом; 500 шт. * 10,60 сом = 5 300 сом; средняя стоимость запасов списанных 21.04.07 запасов составляет $(4\ 160 + 5\ 300) / 900 = 10,51$ сом;

Дата	Закупки (в шт.)	Дата выдачи в эксплуатацию	Запасы, вы- данные в эксплуатацию (в шт.)	Остаток запасов (в шт.)	Средняя цена (сом)
01.04.12	600	03.04.12	500 шт.	100 шт.	10,00
04.04.12	1500	09.04.12	1 400 шт.	200 шт.	10,47
08.04.12	800	11.04.12	600 шт.	400 шт.	10,70
13.04.12	1200	15.04.12	1 200 шт.	400 шт.	10,53
21.04.12	700	27.04.12	900 шт.	200 шт.	10,51

Бухгалтерские записи в книгах учреждения:

а) Закупка запасов 01.04.12 г.

31221 190 «Прочие материалы» 6 000

33174 100 «Счета к оплате в отношении запасов» 6 000

б) Выдача запасов в эксплуатацию 03.04.12 г.

28213 100 «Прочие расходы не отнесенные к другим статьям» 5 000

31221 190 «Прочие материалы» 5 000

в) Закупка запасов 04.04.12 г.

31221 190 «Прочие материалы» 15 750

33174 100 «Счета к оплате в отношении запасов» 15 750

г) Закупка запасов 08.04.12 г.

31221 190 «Прочие материалы»	8 640
33174 100 «Счета к оплате в отношении запасов»	8 640
д) Выдача запасов в эксплуатацию 11.04.12 г.	
28213 100 «Прочие расходы не отнесенные к другим статьям»	6 420
31221 190 «Прочие материалы»	6 420
е) Закупка запасов 13.04.12 г.	
31221 190 «Приобретение (поступление) запасов сырья и материалов»	12 480
33174 100 «Счета к оплате в отношении запасов»	12 480
ж) Выдача запасов в эксплуатацию 15.04.12 г.	
28213 100 «Прочие расходы не отнесенные к другим статьям»	12 640
31221 190 «Прочие материалы»	12 640
з) Закупка запасов 21.04.12 г.	
31221 190 «Прочие материалы»	7 420
33174 100 «Счета к оплате в отношении запасов»	7 420
и) Выдача запасов в эксплуатацию 27.04.12 г.	
28213 100 «Прочие расходы не отнесенные к другим статьям»	9460,80
31221 190 «Прочие материалы»	9460,80

Особое значение имеет внедрение современных средств автоматизации учета и анализа материальных запасов

Бухгалтерские задачи – очень широкое понятие, их содержание отражает поступление и выбытие товарных, материальных ценностей, денежных средств, вычисление результатов хозяйственной деятельности, отражение этих процессов на счетах бухгалтерского учета. Средства для решения бухгалтерских задач очень разнообразны, от настольных калькуляторов до больших электронно-вычислительных машин, как правило, средство ведения бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях IBM-совместимые компьютеры и программы для них. Сейчас большинство бюджетных учреждений готовят бухгалтерскую отчетность, перенося данные бухгалтерского учета в такие системы, как Excel, и там вручную конвертируют отчетность в соответствии с требованиями международных стандартов. Компания «1С-Като Экономикс» предлагает программный продукт «1С: Бухгалтерия 8 для бюджетных организаций Кыргызстана», предназначенный для автоматизации бухгалтерского учета бюджетных предприятий, ведущих свой учет по новому плану счетов согласно положению по организации бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях № 224. Внедрив комплексный программный продукт, удалось бы сэкономить массу времени.

В заключении, нам хотелось бы отметить, что новая система бюджетного учета и отчетности, основанного на МСФО ОС, позволит оценивать эффективность финансирования деятельности государственного сектора и его

реальную потребность в средствах для выполнения своих функций, также повысит прозрачность финансовой информации для принятия управленческих решений, реального планирования бюджетных расходов.

Сабырова К.Ж. – к.ю.н., доцент КГЮА

АНАЛИЗ ПРИЧИН И СЛЕДСТВИЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Аннотация

Выявление факторов, значимо влияющих на риск дорожно-транспортного происшествия при решении задачи повышения безопасности на дорогах должно рассматриваться как приоритетная задача. Это позволит принимать решения, которые действительно смогут устранить сторонние причины аварий. Анализу и выявлению подобных причин и посвящена данная статья. Результаты и выводы, сделанные здесь, могут быть полезны для повышения безопасности на транспорте и на дорогах.

Annotation

Identify factors which significantly influence the risk of an accident at the task of improving road safety should be considered a priority. It will make the decisions that will actually be able to eliminate third-party causes of accidents. Analyzing and identifying these causes and the subject of this article. The results and findings here may be useful to improve the security in transport and on the roads.

Автомобильный транспорт является самым небезопасным из всех доступных человеку. По всем данным именно ДТП ставят на первое место по числу погибших и пострадавших. По этим параметрам автомобили значительно обгоняют железнодорожный, авиационный и водный транспорт.

Аварийность на автотранспорте наносит огромный физический и моральный ущерб обществу и отдельным гражданам. В исследованиях Европейского Союза отмечается, что жертвы дорожного движения и их семьи испытывают драматическое снижение качества жизни. Генеральная Ассамблея ООН в 2005 году предложила государствам-членам ООН и международному сообществу объявить ежегодный Всемирный день памяти жертв дорожно-транспортных происшествий.

Поскольку транспортные средства являются источниками повышенной опасности, государство посредством своих органов уделяет особое внимание правовому регулированию безопасности движения и перевозок.¹

Несоблюдение водителями правил дорожного движения и скоростного режима, а также легкомысленный и агрессивный стиль вождения приводят к большому числу аварий. Чтобы эффективно бороться с этим явлением, необходима качественная статистика и глубокий анализ.

Дорожно-транспортное происшествие – событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, груз, сооружения, либо причинен материальный ущерб².

Первое в истории зарегистрированное ДТП произошло 30 мая 1896 года в Нью-Йорке: электромобиль Генри Уэлса столкнулся с велосипедом Эвелина Томаса, который отделался переломом ноги³.

Дорожно-транспортные происшествия являются основной причиной гибели людей. В Кыргызстане в 2011 году в ДТП погибло более 1 тыс. человек. Об этом сообщается в отчете международного дорожного консультанта, опубликованном на сайте группы реализации инвестиционных проектов министерства транспорта и коммуникации Кыргызской Республики. В отчете международного консультанта сообщается, что в 2011 году в Кыргызстане произошло 4 813 ДТП с участием 463 тыс. 878 автомобилей. Для сравнения в 2010 году произошло 4 402 аварий с участием 430 тыс. 314 автомобилей⁴.

По Кыргызстану за 12 месяцев 2010 года сотрудники службы безопасности дорожного движения выявили на 25,7% меньше нарушений правил дорожного движения, чем в 2009 году (666134 / 896542 – 230408 случаев). Как указывается 15 июня в справке обоснования аппарата правительства по внесению изменений и дополнений в Кодекс об административной ответственности, более 93 % от всего количества выявленных нарушений были совершены водителями транспортных средств⁵.

Данные цифры свидетельствуют о значительном пренебрежении ПДД со стороны водителей транспортных средств. В результате чего, в 2010 году на автодорогах и улицах государства было зарегистрировано 4402 дорожно-

¹ С.Ю. Морозов. Транспортное право: учебное пособие. М.2008. с.44

² Правила дорожного движения (утверждены постановлением Правительства КР от 4 августа 1999 года N 421) и такое же определение дано в Правилах учета дорожно-транспортных происшествий (утверждены постановлением Правительства КР от 9 августа 2004 года N 578)

³ <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

⁴ http://www.kyrtag.kg/?q=ru/tags/kyrgyzstan_dtp_statistika

⁵ <http://svodka.akipress.org/news:87931/>

транспортных происшествий, в которых погибло 985 и 6192 человека получили телесные повреждения различной степени тяжести.

«Несмотря на принимаемые профилактические мероприятия, направленные на сокращение детского дорожно-транспортного травматизма, на территории республики за 12 месяцев 2010 года зарегистрировано около 900 случаев ДТП с участием детей, при этом погибло 120 детей и 916 получили травмы», – говорится в сообщении¹.

Анализ показывает, что половина ДТП происходит по вине самих детей. Причем основной причиной, как и ранее, является рискованное поведение на дороге, а именно – переход проезжей части вне установленных мест и неожиданное появление перед движущимися транспортными средствами.

Наиболее опасный детский возраст по причине участия в ДТП приходится на период 8-11 лет.

По данным исследований, среди всех категорий участников движения во многих странах дети-пассажиры легковых автомобилей составляли самую значительную часть погибших на дороге детей (свыше 70% в Швеции, более 50% в Австрии, Испании и Франции), превышая долю погибших детей-пешеходов. В Республике Беларусь в среднем каждый четвертый ребенок – участник ДТП – это пассажир. Применение специальных детских удерживающих устройств уменьшает вероятность получения смертельных травм детьми-пассажирами на 45%.²

ДТП происходят по многим причинам, среди которых есть как технологические, так и человеческие факторы. Авария может случиться по вине уставшего водителя, из-за обледенения дорожного покрытия или неисправности тормозной системы. Однако на риск попасть в ДТП часто влияют сторонние факторы – такие как день недели, погодные условия и качество асфальтового покрытия.

Для общего числа аварий можно сделать следующие выводы³. Для числа аварий в единицу времени есть четкая и сильная временная зависимость. Число аварий больше в апреле – мае, меньше – в зимние месяцы. Пик аварийности каждый день приходится на вечерние часы, когда люди возвра-

¹ http://www.kyrtag.kg/?q=ru/tags/dtp_statistika_itogi

² <http://60.by/ru/content/master/dvslusl/reasons/>

³ Проведенные исследования были относительно поверхностными и позволили выделить ряд факторов, влияющих на общее количество аварий и на количество пострадавших. Были проанализированы как временные(день, час), так и систематические факторы (состояние дороги). Из них были выделены действительно влияющие на результат и приведены оценки средних в различных группах. <http://www.statistica.ru/home/portal/applications/insurance/dtp.htm>

щаются с работы. Наибольшее количество ДТП происходит в конце рабочей недели, наименьшее – в выходные¹.

На аварийность сильно влияют систематические факторы, такие, как состояние погоды, наличие сооружений, состояние покрытия. Влияет и освещенность (работа световых приборов), причем включенные фары снижают аварийность и в сумеречное/светлое время. В самом деле, с первого взгляда они очевидны – в светлое время суток – от 9 до 18 часов нет необходимости включать фары. Но таблица исходных данных была получена для всех времен года, в том числе и зимы, когда, как известно, пик аварийности (6-8 вечера) приходится на темное время. Следовательно, езда с включенными фарами снижает аварийность даже в светлое время.

Анализ ДТП по времени их совершения показывает, что 48,2% совершается в темное время суток, при которых число погибших составляет 61,2% и 46,3% число раненых от общего количества зарегистрированных в республике. И основное количество ДТП происходит по вине водителей, которые нарушая ПДД ограничивают права и свободы других лиц, влияют на общественную безопасность в целом.

Статистика показывает, что явный пик в период от 18 до 21 часа и явный спад в период с 1 часа ночи до 7 часов утра. Характерно также, что число аварий возрастает в течение всего дня, практически не испытывая спадов. Только пройдя вечерний час пик (19 часов) число ДТП спадает до полуночи. Период с 0 до 1 часа ночи характеризуется локальным пиком аварий, вероятно связанным с закрытием большинства городских объектов. Характерно, что тенденция к повышению аварийности между полуночью и 1 часом ночи в той или иной мере выделяется для всех дней недели.

Наиболее часто регистрируются наезды на пешеходов и мелкие столкновения с 1–2 пострадавшими. Столкновения в основном происходят на перекрестках, а наезды – на пешеходных переходах.

Аварии на крупных магистралях происходят реже, чем на не крупных дорогах, но характеризуются большим числом пострадавших.

Что касается числа пострадавших при авариях, здесь можно сделать следующие выводы.

Есть четкие и сильные временные факторы в зависимости числа пострадавших от характеристик аварии, причем периоды, характеризующиеся спадом аварийности имеют высокое среднее число пострадавших. Наибольшим числом пострадавших характеризуются аварии с большим числом

¹ Наиболее аварийными днями являются Пятница (16%), Среда (15,7%) и Четверг (14,8%). Наименьшее количество дорожных происшествий произошло в Воскресенье (11%), день, который сильно уступает по числу аварий (14% следующий по аварийности день). Следовательно, конец рабочей недели отмечается большим числом аварий, начало – небольшим, выходные наименее опасны.

участников (людей), но небольшим числом машин. При большинстве ДТП пострадал только один человек. Это можно считать следствием большого количества таких происшествий, как наезд на пешехода, когда неизменно один человек является пострадавшим. Число аварий, в которых пострадало 2 человека, меньше почти на порядок, доля аварий с большим числом жертв ничтожна. По данным общего анализа дорожно-транспортных происшествий, от общего количества ДТП 45,3% составляют наезды на пешеходов, при этом погибли 369 человек (37,5%) от общего числа погибших людей¹ и ранено 1802 (29,1%) от общего числа людей получивших ранения, столкновения транспортных средств составили 28,7%, погибло – 239 (24,3%) и ранено 2492 (40,2%), опрокидывания транспортных средств – 11,1%, при этом погибло – 190 (19,3%) и ранено – 873 (14,1%), наезды на препятствия – 9,8%, погибло – 140 (14,2%) и ранено 709 (11,4%), наезды на стоящие транспортные средства – 2%, погибло – 32 (3,2%) и ранено 151 (2,4%), наезды на велосипедистов – 1,3%, при этом погибли 7 велосипедистов (0,7% от общего числа погибших людей) и ранено 54 (0,9% от общего числа людей получивших ранения), на гужевой транспорт – 0,6%, где погибли – 2 и ранены – 43 человека, наезды на животных – 0,5%, погибли – 6 и ранено – 37, а также 0,7% от общего количества ДТП составляют прочие виды происшествий, при этом ранено 31 человек. Число пострадавших почти не подчиняется систематическим факторам, таким, как состояние дороги или погоды.

Часто причиной аварии является потеря управляемости машины на различных сложных участках дороги. Данные о рельефе местности и характерных особенностях участка, на котором произошла авария есть не по всем ДТП; исследование распределения аварий, произошедших на сложных участках может помочь локализовать наиболее опасные факторы. Информация по профилю дороги есть по 20% аварий. По абсолютной величине наиболее аварийными являются горизонтальные участки, за тем следуют дороги с уклоном. Лидерство в этом списке, казалось бы, самых безопасных участков является следствием их явного доминирования на дорогах. В относительном отношении, скорее всего, окажется, что доля аварий, произошедших на уклонах, намного больше, чем на горизонтальных участках.

Для каждой аварии фиксировалось место и расположенные рядом дорожные сооружения. Примером последних может служить эстакада, остановка общественного транспорта или же пешеходный переход. Исследованием выявлены общие закономерности, в соответствие с которыми случа-

¹ В большинстве стран Европы погибшими также считаются лица, скончавшиеся в течение 30 суток после ДТП. Однако в Молдавии погибшими считаются скончавшиеся в течение 1 года после ДТП, в Словакии – в течение 1 суток, в Португалии и Албании – на месте ДТП.// <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

ются аварии. Например, наезды на пешеходов происходят на пешеходных переходах или остановках общественного транспорта; столкновения чаще всего происходят на перекрестках. Доли аварий, произошедших на мостах/эстакадах примерно равны. Подавляющее большинство столкновений со стоящим транспортом произошло на прямых участках (перегонах), вероятно при парковке.

Аварии на небольших дорогах характеризуются небольшим числом пострадавших, на крупных же автострадах число жертв растет.

За 2010 год 15,1% (664) от общего количества ДТП были совершены по вине пешеходов, а 81,2% (3576) по вине водителей транспортных средств.

В качестве основных причин совершения автоаварий по вине водителей выделяются превышения скоростных режимов – 42,7% ДТП, нарушения правил маневрирования – 20,7%, нарушения правил обгона и выезда на встречную полосу движения – 15,2%, водители в состоянии опьянения – 7,0%, и 5,7% ДТП совершены водителями, не соблюдающими очередность проезда. Кроме этого, 5,5% ДТП совершены водителями, из-за не подчинения требованиям дорожных знаков, из-за не соблюдения дистанции 4,5%, из-за нарушения правил проезда пешеходных переходов – 2,6%, из-за переутомления¹ и сна за рулем – 1,5%, из-за нарушения правил предоставления приоритета ТС пользующимся преимуществом – 1,4%.

На основании вышеуказанных фактов и по результатам исследования причин ДТП нам хотелось бы обратить внимание на следующих рекомендациях по снижению аварий и ДТП для различных заинтересованных сторон.

Производителям:

- устанавливать адаптированные системы «круиз-контроля»;
- адаптировать систему контроля скорости под существующую инфраструктуру;
- установить системы связи между транспортными средствами для оповещения об опасности на местах;
- установить системы, сохраняющие баланс автомобиля при повороте и смене полосы движения;
- установить система контроля сцепления с дорогой и стабилизации.

¹ Однако нужно отметить: доказать, что основной причиной дорожно-транспортного происшествия является усталость водителя, очень трудно. Существуют различные стадии переутомления – от небольшой усталости до засыпания, часто усталость связывают с другими причинами, например, невнимательностью. И, наконец, эксперты могут выносить решения только на основании увиденного на месте ДТП или исходя из сведений, полученных от водителей и свидетелей аварии. // В. Пушин. Человеческий фактор и ДТП. Журнал «Международные автомобильные перевозки» [http://www.map.asmap.ru/1\(83\)_09/factor.htm](http://www.map.asmap.ru/1(83)_09/factor.htm)

Ответственным за инфраструктуру застройщикам:

- установить дорожные знаки и обеспечить эффективную систему дорожных предупреждений для информации водителей об ограничениях скоростного режима на дороге;
- установить более заметные вертикальные дорожные знаки для помощи водителям в соблюдении правил дорожного движения;
- уделять особое внимание состоянию дорожного покрытия (часто причиной неправильного маневра при смене полосы движения является потеря транспортным средством сцепления с дорожным покрытием).

Правительствам:

- ужесточить наказание за нарушение скоростного режима, а также внести изменения и дополнения в ряд статей Кодекса об административной ответственности;
- пересмотреть правила, касающиеся школ вождения, чтобы новые водители в действительности обучались, а не покупали водительские права;
- провести кампанию по привлечению внимания к правилам проезда перекрестков;
- планировать и поддерживать состояние дорожной инфраструктуры в соответствии с существующими и ожидаемыми транспортными потоками.

Водителям:

- выбирать скоростной режим в зависимости от условий;
- заранее планировать свой маршрут (необходимо заранее узнавать об инфраструктуре и ограничениях);
- помнить об ограничении видимости;
- пытаться предугадать маневры других пользователей дорогой;
- всегда соблюдать правила дорожного движения;
- совершенствовать свой опыт вождения, регулярно проходя переподготовку (отказ от старых плохих привычек).
- совершенствовать свой опыт вождения автомашиной, регулярно проходя переподготовку;

Подводя итог, нам хотелось бы отметить, что для улучшения безопасности дорожного движения все его участники должны взять на себя определенные обязательства и постоянно сотрудничать между собой. И, главное, необходимо уделить особое внимание человеческому фактору, поскольку выявлено, что причиной около 90% всех дорожно-транспортных происшествий является ошибка человека, за которую расплачиваются, в том числе и другие люди.

Использованные источники:

1. Правила дорожного движения (утверждены постановлением Правительства КР от 4 августа 1999 года N 421)
2. Правила учета дорожно-транспортных происшествий (утверждены поста-

новлением Правительства КР от 9 августа 2004 года N 578)

3. С.Ю. Морозов. Транспортное право: учебное пособие. М.2008.

Интернет-ресурсы:

4. В. Пушин. Человеческий фактор и ДТП. Журнал «Международные автомобильные перевозки» [http://www.map.asmap.ru/1\(83\)_09/factor.htm](http://www.map.asmap.ru/1(83)_09/factor.htm)

5. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

6. http://www.kyrtag.kg/?q=ru/tags/kyrgyzstan_dtp_statistika

7. <http://svodka.akipress.org/news:87931/>

8. http://www.kyrtag.kg/?q=ru/tags/dtp_statistika_itogi

9. <http://www.statistica.ru/home/portal/applications/insurance/dtp.htm>

10. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Статья посвящена общему обзору антимонопольного регулирования транспортной деятельности в зарубежных странах (США, Великобритания, Германия, Япония), опыт которых может быть применен на практике антимонопольного регулирования транспортной деятельности в нашей республике.

Annotation

The article is devoted to a general review of antitrust transport activities in foreign countries (U.S., UK, Germany, Japan), which could also be applied in practice, antitrust regulation of transport activity in our country.

Слово монополия образовано от греческих слов: *monos* - один и *poled* - продаю. Классическая монополия в экономике - это рынок одного продавца, обладающего рыночной властью. Обладание рыночной властью дает ее владельцу возможность единолично управлять процессом ценообразования, определять параметры товара, диктовать свои условия потребителям и иным контрагентам.

В настоящее время термин “монополия” стал использоваться в более широком смысле. Очень часто любое недобросовестное экономическое действие на товарных рынках, имеющее антиконкурентный характер, именуют монополистическим, хотя, по сути, это может быть негативным результатом, как действий хозяйствующего субъекта обладающего рыночной властью, так и не обладающего ею.

Монополия в экономике - “ситуация на рынке, которая характеризуется наличием небольшого числа продавцов (редко единственного), каждый из которых способен повлиять на общий объем предложения и на цену товара или услуги. При этом осуществляется определенный контроль над входждением в данную отрасль других фирм как потенциальных конку-

рентов. Барьеры, ограждающие монополию, могут быть либо установлены государством (в форме патентов, тарифов, франшиз), либо обусловлены превосходством монополиста в используемой им технологии или управленческом know-how, либо связаны с необходимостью огромных капиталовложений для ведения хозяйственной деятельности в данной отрасли¹.

Антимонопольное регулирование актуально и для транспортной отрасли. Осуществляя антимонопольное регулирование рынка транспортных услуг, следует учитывать, что наряду с общими закономерностями, транспортная деятельность имеет свою специфику. Такая специфика следует из особенностей транспорта: невещный характер производственного процесса; распространение основного производственного процесса (перевозки) в пространстве; инфраструктурная роль транспорта; наличие на транспорте государственного, муниципального, частного и личного секторов деятельности и др.

Транспорт – одна из самых высокомонополизированных отраслей человеческой деятельности, а железнодорожный транспорт вообще обладает естественной монополией², то есть монополий, возникающих не в связи с преднамеренным желанием хозяйствующего субъекта занять доминирующее положение на рынке, а вследствие особых условий производственного процесса. Естественные монополии, в отличие от обычных монополий, нуждаются не в ликвидации, а в инициализации специальных механизмов их регулирования, замещающих кибернетический механизм конкуренции. Образу такой механизм можно сравнить с искусственной почкой, очищающей организм от шлаков не естественным путем, а с помощью созданных человеком методов и средств³.

До Первой мировой войны антимонопольные законы в различных странах вводились редко. Однако с конца 30-х годов XX века активное использование антитрестовского законодательства стало обычной нормой в странах с рыночной экономикой. Антитрестовское законодательство того времени было мощным рычагом, позволяющим воздействовать на бизнес и процессы организации промышленности в США. После Второй мировой войны ориентация на использование антимонопольного законодательства получила развитие и в странах общего рынка, в том числе, во всех развитых странах и в большинстве развивающихся. Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) было сформировано в 1957 г. с целью создания союза ев-

¹ Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия (на двух компакт-дисках), М., 1997.

² Закон Кыргызской Республики «О естественных и разрешенных монополиях в Кыргызской Республике» от 8 августа 2011 года N 149

³ Спирин И.В., Шегай Э.В. Антимонопольное регулирование транспортной деятельности: Учебное пособие. – М., 2000. С. 5.

ропейских государств на базе принципов общего рынка, в том числе и с учетом необходимости его скоординированного антимонопольного регулирования.

В Римском договоре¹ о создании ЕЭС были сформулированы базовые нормы общеевропейской антимонопольной доктрины и механизм реализации конкурентной политики на европейском уровне. В статье 3 Римского договора определены характеристики общего рынка и, в том числе, ликвидация торговых барьеров между странами-членами и создание конкурентной политики для гарантии отсутствия тех или иных препятствий развитию торговли. Очевиден тот факт, что конкурентная политика рассматривается как составная часть основополагающих норм и принципов, которые позволяют, в свою очередь, регулировать создание и функционирование общего рынка.

Инструменты проведения в жизнь конкурентной политики ЕЭС установлены статьями 85...94 Римского Договора и Закона Совета ЕЭС “По контролю над концентрацией предпринимательской деятельности” (так называемый закон “О слияниях”). Они регулируют деятельность в деловой сфере и деятельность государств-членов ЕЭС, которая может вызвать изменения в условиях конкуренции. Рассмотрим некоторые примеры такого регулирования:

- статья 85, например, запрещает любые тайные соглашения между предприятиями любой формы собственности, способные ограничить конкуренцию в том смысле, что такие тайные соглашения воздействуют на торговлю между государствами - участниками ЕС. Соглашения, ограничивающие конкуренцию, могут быть допущены к применению, если только они приносят прямые выгоды потребителям;

- статья 86 запрещает предприятиям, занимающим доминирующее положение, злоупотреблять своим положением путем нанесения непосредственного ущерба потребителям и несправедливого ограничения развития или поддержания уровня конкуренции, существующего на рынке;

Закон “О слияниях” имеет целью предотвращение создания или усиления хозяйствующими субъектами доминирующего положения на рынке с помощью получения контроля над другими предприятиями.

Основу знаменитой системы американского антитрестовского законодательства представляют три нормативных правовых акта США: закон Шермана², закон Клейтона¹ и закон “О Федеральной торговой комиссии”².

¹ Treaty of Rome, 1957 (Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС)).

² Sherman Antitrust Act, 1890 «Закон, направленный на защиту торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий» (Закон «Шермана» - законодательство США)

Закон Шермана (Официальное название этого закона - “Закон, направленный на защиту торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий”) был принят Конгрессом США 2 июля 1850 г. Ко времени его принятия в 14 штатах уже существовали и действовали местные законы, направленные против негативного воздействия на рынок промышленных монополий.

Основные принципы закона Шермана изложены в его первых статьях:

- статья 1 признает незаконным всякий договор, объединение в виде треста или в иной форме, а также сговор с целью ограничения развития промышленности либо торговли с различными штатами или иностранными государствами. Лицо, признанное виновным в соответствующем нарушении, подвергаются штрафу или тюремному заключению;

- статья 2 признает виновным в правонарушении антимонопольного законодательства любое лицо, монополизирующее или пытающееся монополизировать, либо вступающее в сговор с любым другим лицом, или лицами, с целью монополизировать любую часть промышленности или торговли между различными штатами, либо с иностранными государствами. Мера пресечения в этом случае - штраф, тюремное заключение;

- статья 3 признает незаконным всякий договор, объединение в виде треста или в другой форме, либо сговор с целью ограничения промышленности или торговли на территории США.

В 1914 г. в Конгресс США членом палаты представителей Г.Клейтоном (*H Clayton*) были представлены проекты четырех “биллей”, где:

- давалось определение незаконных сделок;
- предусматривались меры, препятствующие слиянию совета директоров трестов;
- вводилось понятие нечестных методов конкуренции;
- запрещалась дискриминация в ценах и предполагалось образование межштатной торговой комиссии в качестве органа, который отвечает за исполнение и применение антитрестовских законов.

В итоге, 15 октября 1914 г. был принят Закон Клейтона, дополняющий существующие законы, направленные против незаконных ограничений рынка и развития на нем монополий.

Рассмотрим основное содержание некоторых из статей закона Клейтона:

1. статья 2 объявляет незаконными действия любого лица, занимающегося коммерцией, если в процессе таковой деятельности прямо или косвенно данное лицо осуществляет дискриминацию в ценах между раз-

¹ Clayton Antitrust Act, 1914 (Закон «Клейтона» - законодательство США)

² Federal Trade Commission Act, 1914 (Закон “Об образовании федеральной торговой комиссии” - законодательство США)

личными покупателями товаров одного и того же сорта и качества, когда результатами такой дискриминации может быть существенное ослабление конкуренции или же тенденция к образованию монополий в любой сфере коммерческой деятельности...

2. статья 3 объявляет незаконным для любого лица, занимающегося торговлей, осуществлять продажу, сдавать в аренду, устанавливая цену на товар или же скидку на основе условий, соглашений или договоренностей о том, что покупатель или продавец не должны будут использовать или совершать сделки в отношении товаров конкурентов, если результатом этого явится существенное ограничение конкуренции или появится тенденция к образованию монополии в какой-либо сфере торговой деятельности...

3. статья 7 запрещает лицам, занятым в торговле или иной другой области, влияющей на торговлю, приобретать в прямой или косвенной форме все или часть акций или активов имущества других корпораций, если такое приобретение может привести к существенному ограничению конкуренции или созданию монополии...

26 сентября 1914 г. был принят закон США об образовании Федеральной торговой комиссии. Этим законом была утверждена Федеральная торговая комиссия США (ФТК США), а также были определены ее полномочия и обязанности. ФТК США была создана для контроля и пресечения действий, нарушающих антitrustовское законодательство. Комиссию представляют пять человек, которые назначаются президентом США по рекомендации и с одобрения сената сроком на семь лет. Не менее трех членов ФТК США должны принадлежать той же политической партии, что и президент. Председатель комиссии назначается президентом США. В компетенцию комиссии входит контроль за всеми субъектами коммерческой деятельности, исключая банки и публичных перевозчиков, в целях недопущения применения ими методов недобросовестной конкуренции. Статья 5 указанного закона декларирует: "Нечестные методы конкуренции в торговле объявляются незаконными"¹.

Дадим краткую характеристику ведущих критериев антимонопольного регулирования, используемых в некоторых развитых в экономическом отношении странах.

В США с предварительного согласия ФТК США осуществляется приобретение 15 и более процентов голосующих акций хозяйствующего субъекта США с одновременным соблюдением следующих ограничительных условий:

- фирмы должны вести хозяйственную деятельность на рынках США

¹ Спирин И.В., Шегай Э.В. Антимонопольное регулирование транспортной деятельности: Учебное пособие. – М., 2000. С. 60.

(здесь критерий межштатной торговли обязателен), либо быть расположенными в разных штатах;

- стоимостной размер предприятий должен соответствовать условиям: один из участников сделки должен иметь активы или объемы продаж на 100 млн. долл. США или более, а второй участник - не менее чем 10 млн. долл. США;

- размер сделки должен предусматривать, что предметом сделки будет пакет акций с правом голоса в размере не менее 15%, либо цена сделки будет не менее 15 млн. долларов.

Федеральная торговая комиссия США должна быть уведомлена о совершении сделок по пакетам акций с правом голоса от 5% до 15%.

В **Великобритании** с предварительного согласия Комиссии по монополиям и слияниям органов осуществляется приобретение 15 и более процентов голосующих акций хозяйствующего субъекта США при условии:

- суммарная стоимость активов участников сделки должна превышать 30 млн. фунтов стерлингов;

- активы созданной компании превышают 5 млн. фунтов стерлингов.

Комиссия по монополиям и слияниям, кроме всего прочего, должна в обязательном порядке рассматривать все случаи слияний и поглощений, если в итоге:

- под контроль хозяйствующего лица подпадает 25% товарного рынка или более;

- создается локальная монополия;

возникает ограничение, либо пресечение конкуренции на товарных рынках.

В **Германии** приобретение 50% акционерного капитала или более подлежит обязательному предварительному согласованию с Федеральной картельной службой Германии в случаях, если:

- товарооборот одного из участников сделки представляет собой величину не менее 2 млрд. немецких марок;

- товарооборот всех участников сделки представляет собой величину не менее 1 млрд. немецких марок.

Федеральная картельная служба Германии должна быть уведомлена о совершении сделки по приобретению доли акционерного капитала, если участники сделки вместе имеют:

- долю на товарном рынке Германии 20% или более;

- годовой торговый оборот 500 млн. немецких марок или более;

- 10000 или более наемных работников.

Кроме того, Федеральная картельная служба Германии имеет полное право запретить те или иные сделки по слияниям и поглощениям, если в результате возникает или усиливается доминирующее положение хозяй-

ствующих субъектов на соответствующем товарном рынке. Исключения составляют случаи, когда положительный эффект подобной сделки превышает по своим результатам негативные последствия данной сделки. Запрещение от лица Федеральной картельной службы Германии по факту уже совершенной сделки также имеет следствием признание в судебном порядке такой сделки недействительной.

В Канаде с предварительного согласия федерального антимонопольного органа Канады осуществляются сделки по приобретению свыше 10% акций с правом голоса, если:

- сумма активов участников сделки превышает 400 млн. канадских долларов;
- цена сделки по приобретению акций с правом голоса превышает 35 млн. канадских долларов;
- цена сделки при взаимном приобретении акций с правом голоса друг у друга (слиянии) превышает 70 млн. канадских долларов.

В **Японии** с предварительного согласия антимонопольных органов Японии осуществляются:

- создание совместно управляемого предприятия;
- наследование всего предприятия, либо его части;
- получение в аренду всего предприятия, либо его части;
- назначение на управление всем предприятием или важной его частью.

Помимо изложенного, в Японии, ни при каких обстоятельствах, не допускается осуществление сделки или реорганизация предприятия, при которой результатом будет существенное ограничение конкуренции. Компания в Японии, ни при каких условиях, не имеет право контролировать более 25% товарного рынка, либо занять в результате слияния (поглощения) первое место в отрасли по объему выпуска (оказанных услуг). В уведомительном порядке осуществляется соблюдение антимонопольного законодательства при приобретении более 10% акций с правом голоса у двух и более компаний. Уведомление должно быть сделано в 30- дневный срок со дня перехода права собственности.

В последние годы концентрация финансового и промышленного капитала - это один из наиболее часто выбираемых путей развития бизнеса. Его активно используют наиболее эффективно работающие западные компании. Основной причиной указанной концентрации является мощно выросший в конце XX века уровень глобальной общемировой конкуренции. Компании вынуждены объединяться в борьбе за выживание и в борьбе за лидирующие позиции в XXI веке. Комиссия Европейских Сообществ зарегистрировала в 2008 г. 235 заявлений о даче предварительного согласия на слияния и присоединения, что превышает данный показатель 2007 г. на 40%. Причем 2007 г. был признан пиковым годом по количеству слияний и

присоединений за предыдущие двадцать лет. Несмотря на перспективу существенного ограничения конкуренции и устойчиво растущую тенденцию количественного роста подобных реорганизаций Комиссия Европейских Сообществ в подавляющем большинстве случаев дает свое согласие на осуществление реорганизаций.

Комиссия Европейских Сообществ одобрила сделку по слиянию двух компаний - финской *Enso* и шведской *Stora*. Реорганизация данных компаний в форме слияния привела к созданию крупнейшей в мире группы на рынке бумаги и картона. Первичное расследование, осуществленное Комиссией Европейских Сообществ, показало, что указанные рынки обладают характеристиками антиконкурентной олигополии: медленный рост спроса, высокую концентрацию поставок, высокие барьеры входа на рынок, сходные структуры издержек и т.д. Кроме того, результаты расследования показали, что данное слияние серьезно усилит антиконкурентную концентрацию на указанных товарных рынках. Вместе с тем, сделка по слиянию была одобрена со ссылкой на то, что не все основные черты олигополии очевидны и со стороны покупателей существует значительная концентрация рыночной силы в лице компании *Tetra Pak*.

По всей видимости, аналогично рассуждает и Федеральная торговая комиссия США. Широко известна одна из ведущих в своей области деятельности американская компания *Boeing*. Данная компания производит гражданские и военные воздушные суда и активно задействована в американской космической программе. В последнее время компания *Boeing* неуклонно поглощает крупные американские компании, тем или иным образом связанные с авиакосмическим производством.

С согласия Федеральной торговой комиссии США компания *Boeing* приобрела в 1996 г. авиакосмические и оборонные подразделения корпорации *Rockwell*, слилась в том же году с компанией *McDonnell Douglas*. Результатом стал почти двукратный рост оборота уже в 1997 г. Вопрос опасного усиления рыночной концентрации был, очевидно, проигнорирован¹.

Руководители крупнейшей промышленной группы Германии *Daimler Benz AG* и третьей по величине американской автомобильной корпорации *Chrysler* пришли к соглашению о слиянии этих компаний с согласия Федеральной торговой комиссии США и Федеральной картельной службы Германии. Стоимость сделки оценивается в 92 млрд. долларов США. В новом образовании, получившем наименование *Daimler-Chrysler*, работают около 421 000 человек. Предполагается, что в результате слияния дополнительная прибыль от существенной экономии на издержках, и концентрации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и совместного

¹ Журнал «Эксперт» № 34, 1997

использования каналов сбыта, составит около \$1,4 млрд. в 1999 г. и по \$3 млрд. в каждый последующий год. Данное слияние органично встраивается в рамки происходящей в мире глобальной концентрации автомобильной отрасли. В недалеком прошлом компания *Chrysler* серьезно уступала своим американским конкурентам в области экспансии на экспортных рынках. На ее долю приходился всего лишь 1% европейского рынка, в то время как у *General Motors* и *Ford* - по 12%. Последние уже давно имеют свои подразделения в Европе. Кроме того, например, компании *Ford*, помимо собственных сборочных подразделений, принадлежит *Jaguar*, а *General Motors* владеет *Opel* и 50% акций с правом голоса шведской SAAB¹

Использованные источники:

1. Закон Кыргызской Республики «О естественных и разрешенных монополиях в Кыргызской Республике» от 8 августа 2011 года N 149
2. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия (на двух компакт-дисках), М., 1997.
3. Спирин И.В., Шегай Э.В. Антимонопольное регулирование транспортной деятельности: Учебное пособие. – М., 2000. С. 5.
4. Treaty of Rome, 1957 (Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС)).
5. Sherman Antitrust Act, 1890 «Закон, направленный на защиту торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий» (Закон «Шермана» - законодательство США)
6. Clayton Antitrust Act, 1914 (Закон «Клейтона» - законодательство США)
7. Federal Trade Commission Act, 1914 (Закон «Об образовании федеральной торговой комиссии» - законодательство США)
8. Журнал «Эксперт» № 34, 1997 и № 17, 1998

Сопиева Э.А. – аспирант ЦНОиЭ КГЮА

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Кыргызским законодательством предусмотрена административная ответственность, наступающая в случае совершения административного правонарушения, которым признается противоправное, виновное действие

¹ Журнал «Эксперт» № 17, 1998

(бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодекс КР «Об административной ответственности»¹

С целью обеспечения единообразного и правильного применения закона, а также для совершенствования правоприменительной практики административных правонарушений принимаются конкретизирующие документы подзаконного характера. Кроме этого, государственными органами, наделенными административно-юрисдикционными полномочиями, изданы ведомственные документы (приказы): о должностных лицах, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание; об установлении типовых форм процессуальных документов; об определении порядка исполнения некоторых видов административных наказаний и применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Анализ источников права в сфере административной ответственности, показал отсутствие многих принципиально важных положений теоретико-методологического характера, например, дефиниций, раскрывающих понятия: «административная ответственность», «административная ответственность лиц имеющих специальные звания» и т.д.

Функцию по восполнению возникших пробелов взяла на себя наука административного права. О понятии административной ответственности в теории административного права имеются различные точки зрения.

В справочных изданиях, например, административная ответственность рассматривается как ответственность граждан и должностных лиц перед государством за совершение ими административного правонарушения, одна из форм юридической ответственности, менее строгая, чем уголовная ответственность².

Например, А. В. Мелехин считает, что административная ответственность - это разновидность юридической ответственности, которая заключается в применении мер административного наказания к виновным в совершении административного правонарушения физическим и юридическим лицам³.

¹ Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности. Введен в действие с 1 октября 1998 года Законом КР от 4 августа 1998 года № 115. Источник: ИС «ПАРАГРАФ»

² Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: ПЕРСЭ-Пресс, 2005.

³ Мелехин А. В. Административное право Российской Федерации: курс лекций / Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2009. Тема 11. Ответственность по административному праву.

Д. М. Овсянко под административной ответственностью понимает, применение судьями, органами и должностными лицами установленных государством мер административного наказания к физическим и юридическим лицам за совершение административных правонарушений¹.

По мнению Ю. М. Буравлева, под административной ответственностью в сфере государственной службы понимается применение в установленном законом порядке в целях защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами в пределах их компетенции, мер государственного принуждения за административные правонарушения².

В КоАО КР закреплён особый правовой режим административной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы. В ст. 22 КоАО КР закреплён особый режим привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы к административной ответственности в качестве специального субъекта. Так, за совершение административных правонарушений сотрудники органов и учреждений уголовно-исполнительной системы несут дисциплинарную ответственность в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами КР, регламентирующими прохождение службы и их статус³. Указанное позволяет говорить о фактической замене сотрудникам уголовно-исполнительной системы административной ответственности на дисциплинарную при совершении отдельных видов правонарушений.

Кроме того, сотрудник уголовно-исполнительной системы вполне способен совершать административные проступки вне работы, за которое он привлекается на общих началах. К примеру, за административные нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов), в части нарушения требований пожарной безопасности вне места военной службы (службы) или прохождения военных сборов) КоАО КР несут административную ответственность на общих основаниях.

¹ Овсянко Д. М. Государственная служба Российской Федерации : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007.

² Буравлев Ю. М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы : Монография. М.: Юрист, 2008.

³ Дисциплинарный устав органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики. Утвержден постановлением Правительства Кыргызской Республики от 5 июля 2002 года № 464

Исходя, из правового положения административную ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы можно поделить на следующие два вида:

1. Административная ответственность сотрудников уголовно исполнительской системы на общих основаниях (общегражданская), т.е. они выступают в роли общих субъектов административной ответственности. Например, за нарушение правил дорожного движения, требований пожарной безопасности вне места службы; за административные правонарушения в области налогов, сборов и финансов, невыполнение законных требований прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении и др.

2. Административная ответственность сотрудников уголовно-исполнительской системы в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в ГСИН КР в ее учреждениях и органах и правовой статус, т. е. они выступают в роли особых субъектов административной ответственности.

Ответственность обусловлена особыми признаками правового положения - наличием специальных званий у субъекта административной ответственности (например, при совершении мелкого хулиганства, стрельбы из оружия в не отведенных для этого местах и др.).

Таким образом, под административной ответственностью сотрудников уголовно-исполнительской системы можно определить применение в установленном законом порядке в целях защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами в пределах их компетенции, предусмотренных законами установленных государством мер административного наказания к сотруднику ГСИН КР, ее учреждений и органов за совершение административных правонарушений в соответствии с положениями ст. 22 КоАО КР.

В нормативном основании административной ответственности велико значение подзаконных нормативных правовых актов, которые содержат как руководящие указания правоприменительным органам, так и рекомендации по их правильному пониманию и применению, а также образцы процессуальных и иных документов.

Так, некоторые исполнительные органы государственной власти рекомендуют органам (должностным лицам), которым предоставлено право налагать, административные штрафы в отношении военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел вместо наложения наказания передавать материалы о правонарушениях соответствующим

щим органам для решения вопроса о привлечении виновных к дисциплинарной ответственности¹.

При передаче материалов на практике может возникнуть ситуация, когда по усмотрению уполномоченных на назначение дисциплинарных взысканий начальников (командиров), провинившихся лиц могут подвергнуть дисциплинарному наказанию: объявить замечание, назначить вне очереди наряд по службе (сотрудникам уголовно-исполнительной системы состоящим на должностях курсантов) или освободить их от наказания. Такое решение вопроса вступает в определенное противоречие с принципами равенства всех пред законом и одинаковой административной ответственностью за виновные деяния.

Перечень должностей начальников и их прав по применению поощрений и наложению дисциплинарных взысканий определены в приложении к Инструкции о порядке применения Положения о службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Кроме этого в дефиниции «нарушение сотрудником уголовно-исполнительной системы служебной дисциплины» закрепленной в «Положения о службе в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» им признается виновное действие (бездействие), повлекшее за собой нарушение законодательства КР, дисциплинарного устава, должностного регламента (должностной инструкции), правил внутреннего распорядка (подразделения) либо выразившееся в несоблюдении требований к служебному поведению или в неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательств, предусмотренных контрактом, служебных обязанностей, приказов, распоряжений и указаний прямых начальников и непосредственного начальника, если за указанное действие (бездействие) законодательством КР не установлена административная или уголовная ответственность.

В «Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел КР в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» административная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы не предусмотрена. В ней речь идет о дисциплинарной ответственности соответствующих сотрудников. Таким образом, учитывая, что об административной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы, дисциплинарная и административная виды ответственности отличаются друг от друга, то положения ч. 22 КоАО КР требуют редактирования.

За виновно совершенные административные правонарушения действующим законодательством предусмотрены разнообразные виды админи-

¹ Кузякин Ю. П. Интервью: Нужно создавать Административно-процессуальный кодекс, в котором будет прописана четкая процедура: куда, как, в какие сроки // Административное право. 2009. № 2.

стративных наказаний. Согласно закону административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами.

Исходя из особенностей службы в уголовно-исполнительной системы, а также нецелесообразности применения ряда административных наказаний и в соответствии с законом к ним не применяется административный арест¹.

Так, в соответствии КоАО КР административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений и не может применяться к лицам, имеющим специальные звания, в том числе к сотрудникам уголовно-исполнительной системы.

В практической деятельности используются существующие вспомогательные меры, которые позволяет наиболее квалифицированно и эффективно применять закон².

В заключении остановимся на реформировании законодательства об административной ответственности, которое предполагало разработку Административно-процессуального кодекса КР, однако, видать, этому проекту не суждено осуществиться, хотя научная общественность уделила этой проблеме достаточно большое внимание³.

Административное производство - это единственная процессуальная отрасль, не имеющая самостоятельного процессуального кодекса.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что подвергшийся исследованию институт административной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы в законодательном отношении не развит, широко применения на практике не получил и в теоретическом плане разработан недостаточно. Нам представляется, что административную ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы как особых субъектов административной ответственности целесообразнее перевести в категорию административной ответственности общих субъектов (на общих основаниях) и комплексно развивать именно этот институт.

¹ с. 22 КоАО КР

² Тихомирова Л. А. Порядок привлечения к административной ответственности: практическое пособие. // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. - НПП Гарант-Сервис. - Электрон. дан. - [М., 2012].

³ Кузякин Ю. П. Интервью: Нужно создавать Административно-процессуальный кодекс, в котором будет прописана четкая процедура: куда, как, в какие сроки // Административное право. 2009. № 2.

Библиографический список:

1. Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности. Введен в действие с 1 октября 1998 года Законом КР от 4 августа 1998 года № 115. Источник: ИС «ПАРАГРАФ»
2. Дисциплинарный устав органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики. Утвержден постановлением Правительства Кыргызской Республики от 5 июля 2002 года № 464
3. Безопасность: теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: ПЕРСЭ-Пресс, 2005.
4. Мелехин А. В. Административное право Российской Федерации: курс лекций // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2009. Тема 11. Ответственность по административному праву.
5. Овсянко Д. М. Государственная служба Российской Федерации : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2007.
6. Буравлев Ю. М. Виды юридической ответственности в системе государственной службы : Монография. М.: Юрист, 2008.
7. Кузякин Ю. П. Интервью: Нужно создавать Административно-процессуальный кодекс, в котором будет прописана четкая процедура: куда, как, в какие сроки // Административное право. 2009. № 2.
8. Тихомирова Л. А. Порядок привлечения к административной ответственности: практическое пособие. // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. - НПП Гарант-Сервис. - Электрон. дан. - [М., 2012].

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕНИЦИТАРНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Исполнение уголовных наказаний признается исключительной прерогативой функции государства, для осуществления которой, как правило, создаются специализированные государственные учреждения и органы.

Учреждения и органы исполняют указанное в приговоре суда наказание как совокупность карательных правоограничений, а при исполнении отдельных видов наказаний применяют средства исправительного воздействия на осужденных.

Важной задачей учреждений и органов, исполняющих наказания является обеспечение процесса исправления осужденных, создание у них условий для формирования у них уважительного отношения к человечеству, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирования правопослушного поведения.

На сегодняшний день структура ГСИН КР переставлена следующим образом:

- ✓ Центральным аппаратом ГСИН
- ✓ Департамент по охране исправительных учреждений и конвоирования

нию осужденных и лиц, заключенных под стражу (далее - Департамент по охране и конвоированию).

- ✓ уголовно-исполнительные инспекции
- ✓ 33 учреждений уголовно-исполнительной системы, из них:
 - 11 исправительных колоний (в том числе 3 противотуберкулезных учреждения,
 - 1 воспитательная колония,
 - 1 колония для женщин,
 - 6 СИЗО
 - 14 колоний-поселений.¹

Из 33 исправительных учреждений дислоцируются:

- ✓ в Ошской области 2,
- ✓ в Джалал-Абадской - 3,
- ✓ в Баткенской - 1,
- ✓ в Таласской - 2,
- ✓ в Нарынской - 1,
- ✓ в Иссык-Кульской - 3,
- ✓ в Чуйской области - 21

ГСИН КР

ГСИН КР является самостоятельным органом исполнительной власти Кыргызской Республики, обеспечивающим организацию исполнения законодательства Кыргызской Республики по вопросам деятельности уголовно-исполнительной системы.

ГСИН является юридическим лицом.

В интересах развития социальной сферы уголовно-исполнительной системы, а также привлечения осужденных к труду государственный орган уголовно-исполнительной системы имеет право создавать предприятия любых организационно-правовых форм.

ГСИН возглавляет председатель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Премьер-министром Кыргызской Республики.

Председатель ГСИН имеет заместителей, в том числе одного первого, которые назначаются на должность и освобождаются от должности Премьер-министром по представлению председателя, подчиняются непосредственно председателю и организуют деятельность ГСИН в пределах возложенных на них обязанностей.

В отсутствие председателя его обязанности исполняет первый заместитель председателя ГСИН.

¹ Пресс-конференция председателя ГСИН «Умут-2: новая нацстратегия тюрем Кыргызстана на 5 лет», Агентство «Акипресс» 21.04.2011г.

Департамент по охране и конвоированию и его подразделения

Охрана учреждений уголовно-исполнительной системы, конвоирование осужденных и лиц, заключенных под стражу, осуществляются подразделениями Департамента по охране и конвоированию.

Порядок конвоирования лиц, заключенных под стражу, устанавливается Правительством Кыргызской Республики.

При государственном органе уголовно-исполнительной системы могут создаваться специальные подразделения для обеспечения безопасности объектов уголовно-исполнительной системы. Порядок деятельности этих подразделений устанавливается положением, утверждаемым руководителем государственного органа уголовно-исполнительной системы.

На Департамент по охране и конвоированию распространяется действие нормативных правовых актов, регулирующих службу в Вооруженных Силах Кыргызской Республики.

Уголовно-исполнительная инспекция

Уголовно-исполнительная инспекция - орган, осуществляющий при содействии органов внутренних дел исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, в виде общественных работ, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения свободы, а также контроль за поведением осужденных с условным неприменением наказания, контроль за беременными женщинами и женщинами, имеющими малолетних детей, в отношении которых исполнение наказания отсрочено, контроль за условно-досрочно освобожденными осужденными.

Уголовно-исполнительная инспекция осуществляет функции и полномочия, предусмотренные нормативными правовыми актами.

Типовое положение об уголовно-исполнительной инспекции утверждается Правительством Кыргызской Республики.

Следственные изоляторы

Следственные изоляторы обладают правами юридического лица.

Решения о создании, реорганизации и ликвидации следственных изоляторов принимаются Правительством Кыргызской Республики.

Структура и штатная численность следственных изоляторов, а также положения о них утверждаются руководителем государственного органа уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики в соответствии с нормативами, устанавливаемыми Правительством Кыргызской Республики.

На территориях учреждений уголовно-исполнительной системы могут оборудоваться специальные помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов, для содержания лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу. Перечень таких учреждений утверждается руководителем ГСИН КР.

Учреждения уголовно-исполнительной системы (исправительные учреждения)

Виды учреждений уголовно-исполнительной системы определяются Уголовно-исполнительным кодексом Кыргызской Республики. Учреждения уголовно-исполнительной системы являются юридическими лицами.

Решения о создании, реорганизации и ликвидации учреждений уголовно-исполнительной системы принимаются Правительством Кыргызской Республики.

Структура и штаты учреждений уголовно-исполнительной системы, а также положения об указанных учреждениях утверждаются руководителем государственного органа уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики в соответствии с нормативами, устанавливаемыми Правительством Кыргызской Республики. Перечни должностей, замещаемых лицами, имеющими специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы, утверждаются министром юстиции Кыргызской Республики.

Исправительными учреждениями в КР являются:

- колонии-поселения
- исправительные колонии
- воспитательные колонии
- тюрьмы.

Исправительные учреждения могут быть государственными или частными.

Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для работы по хозяйственному обслуживанию.

Исправительные колонии предназначены для отбывания наказания осужденными к лишению свободы, достигшими совершеннолетия. Они делятся на колонии:

- общего
- усиленного
- строгого
- особого режимов.

В одной исправительной колонии могут создаваться изолированные участки с различными видами режима.

В колониях-поселениях отбывают срок наказания осужденные (мужчины и женщины) к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, на срок не свыше семи лет, а также осужденные, переведенные из исправительных колоний общего, усиленного, строгого и особого режимов, в порядке, установленном статьей 50 УИК КР.

В исправительных колониях общего режима отбывают срок наказания мужчины, осужденные за совершение умышленных преступлений неболь-

шой тяжести, менее тяжких преступлений, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, к лишению свободы на срок свыше семи лет и лица, которым наказание в виде штрафа, тройного айыпа, привлечения к общественным работам, исправительных работ или ограничения свободы заменено лишением свободы, а также осужденные, переведенные из колоний-поселений и воспитательных колоний, в установленном статьями 50 и 111 УИК КР.

В исправительных колониях усиленного режима отбывают срок наказания мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также осужденные, переведенные из воспитательных колоний, в установленном статьей 111 УИК КР.

В исправительных колониях строгого режима отбывают срок наказания мужчины, совершившие преступления при рецидиве, если лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы, а также при опасном рецидиве.

В исправительных колониях особого режима отбывают срок наказания мужчины, совершившие преступления при особо опасном рецидиве, осужденные к пожизненному лишению свободы, а также лица, которым пожизненное лишение свободы заменено в порядке помилования лишением свободы.

В тюрьмах отбывают срок наказания, но не свыше пяти лет, лица, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве, а также переведенные из исправительных колоний злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания.

В исправительных колониях общего режима для женщин отбывают срок наказания впервые осужденные к лишению свободы женщины за совершение умышленных преступлений небольшой тяжести, менее тяжких преступлений, тяжких преступлений, преступлений по неосторожности на срок свыше семи лет, при рецидиве преступлений, если лицо ранее отбывало наказание в виде лишения свободы, при опасном рецидиве, лица, которым привлечение к общественным работам, исправительные работы или ограничение свободы заменены лишением свободы, а также осужденные, переведенные из колоний-поселений и воспитательных колоний, в установленном статьями 50 и 111 УИК КР.

В исправительных колониях строгого режима для женщин отбывают срок наказания лица, осужденные за особо тяжкие преступления, а также при особо опасном рецидиве.

В каждом режиме исправительных колоний существуют следующие условия: обычные условия; облегченные условия; строгие условия.

В воспитательных колониях общего режима для несовершеннолетних лиц мужского пола отбывают срок наказания несовершеннолетние лица мужского пола, осужденные впервые к лишению свободы.

В воспитательных колониях усиленного режима для несовершеннолетних лиц мужского пола отбывают срок наказания несовершеннолетние лица мужского пола, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы.

В воспитательных колониях общего режима для несовершеннолетних лиц женского пола отбывают срок наказания все осужденные несовершеннолетние лица женского пола.

Таким образом, в Кыргызстане на сегодняшний день существует следующая система исправительных учреждений (см. схемы №1,2,3 и 4):

схема №1

схема №2

схема №3

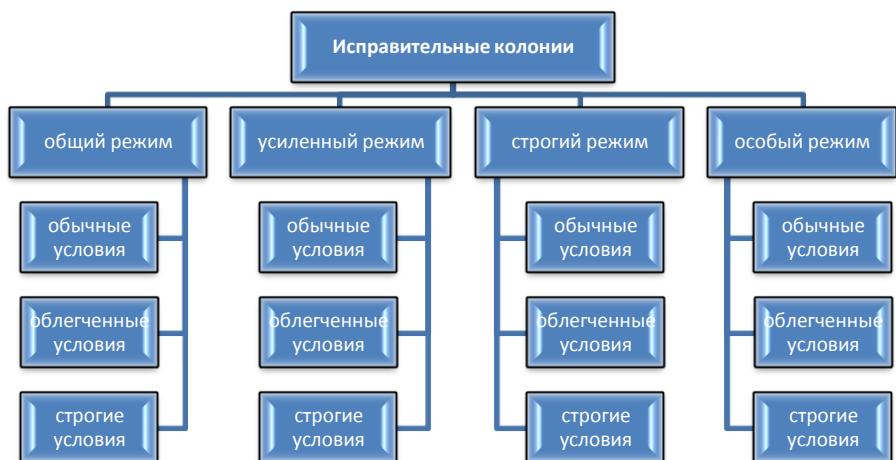
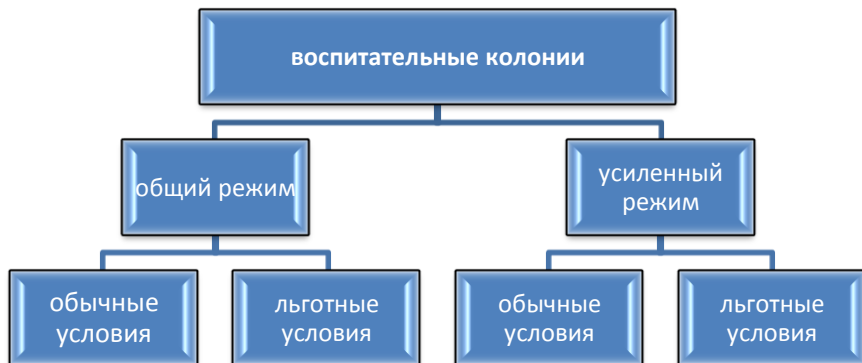
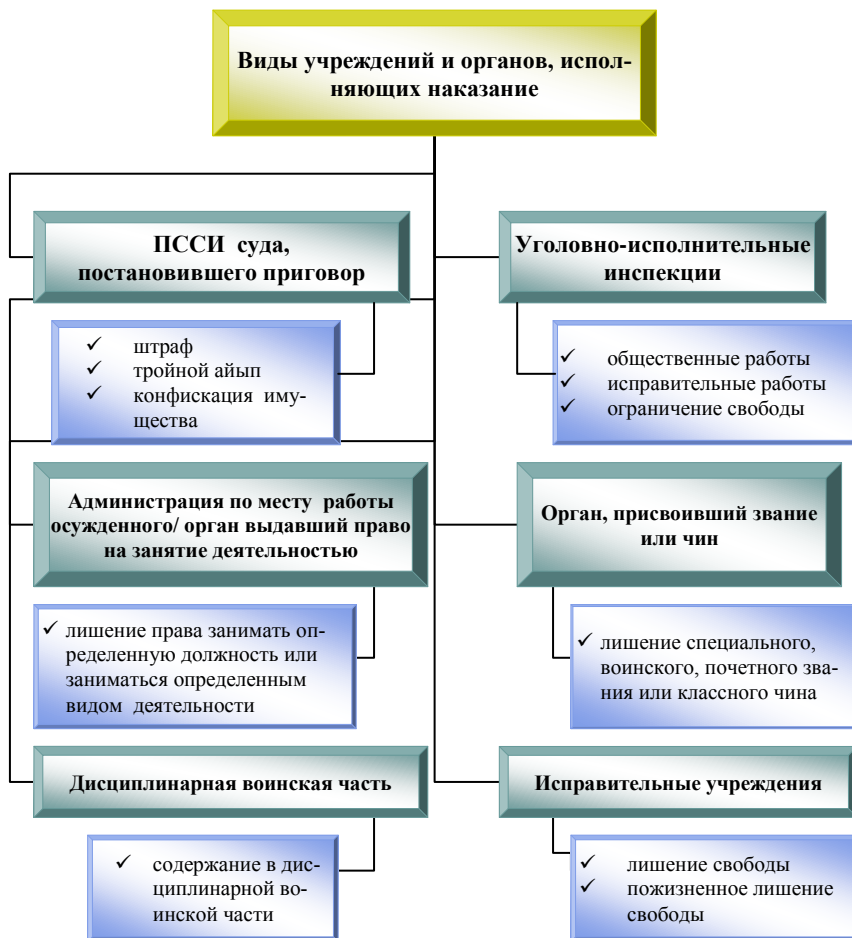

схема №4

В соответствии с УИК КР, наказания исполняются в органах учреждениях, согласно следующему распределению:

Библиографический список:

1. Уголовно-исполнительный кодекс КР от 13.12.1999г. №142
2. Закон Кыргызской Республики «Об органах и учреждениях уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы» от 12.08.2003г. №197
3. Бриллиантов А.В., Детков М.Г., Перминов О.Г. «Уголовно-исполнительное право России»: Учебное пособие / - М.; Юрид. лит., 2001.
4. Осипов П. П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л. Изд-во ЛГУ. 1976. С. 118.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» С ПОЗИЦИЙ ФИЛОСОФИИ

События последних двух лет, происходящие в арабском мире, а вернее, в определенной его части, представляют интерес в первую очередь для политических наук и геополитики, поскольку взгляды и теоретические модели, выстраиваемые в пределах этих наук, в значительной мере имеют прикладной характер. Острая необходимость решать практические проблемы текущей политики заставляют обращаться в первую очередь к специалистам политических наук. Однако это не означает, что отсутствует другая необходимость, а именно построения концепции, теоретической модели наиболее высокого уровня, способной охватить собой все частные, локальные теории и моменты, и философия с ее методологией и инструментарием, способностью охватывать предмет исследования наиболее широким образом могла бы здесь оказать неоценимую услугу.

Для того, чтобы ответить в самых общих чертах на вопрос – почему философия может и должна заниматься осмыслением феноменом «арабской весны»? – необходимо ответить на другой вопрос: чем является сама философия по своей сути?

В настоящее время как среди философов, так и в научной среде в целом не существует единой точки зрения даже относительно того, является ли философия наукой. Имеются несколько различных причин, объясняющих, почему философию причисляют к науке. Во-первых, некоторые философы по своему усмотрению называли свои философские изыскания и концепции «наукой», желая таким образом подчеркнуть их истинность, важность и практическую ценность. К примеру, К. Маркс называл наукой свою политэкономия, Э. Гуссерль – свою феноменологию. Во-вторых, существуют политические причины, как это было, к примеру, в Советском Союзе, для придания философии статуса науки, что повышает ее ценность и определенным образом оправдывает притязания на истину. Напомним, что в СССР по политическим и идеологическим мотивам различали «научный коммунизм» и «буржуазную философию», которая, по мнению советских идеологов, не могла быть научной, поскольку была подчинена буржуазной идеологии. В-третьих, в некоторых ответвлениях философии, например, в аналитической философии и в рамках логического позитивизма, где широко используется логический инструментарий, существует мнение, что философия должна со временем приобрести все признаки точной науки. И, в-четвертых, определенные разделы философии, к примеру логика, обладают всеми характерными чертами науки. Однако все указанные причины не

делают философию наукой, во всяком случае в той мере, чтобы снять все вопросы об ее реальном статусе. По мнению многих философов, философия представляет собой скорее мировоззрение, общий критический подход к познанию всего сущего, который применим к любому объекту или концепции. Так, по мнению выдающегося английского математика, логика и философа XIX–XX веков Б. Рассела, философия не является наукой в полном смысле этого слова. Фактически она существует в виде множества различных философских учений и концепций, которые определенным образом противостоят друг другу, но при этом и дополняют друг друга.

Сущность философии, как и любого другого феномена, раскрывается в его определениях, каждое из которых отражает ту или иную сторону, часть ее сущности.

«Философия, – писал Б. Рассел в своей «Истории западной философии», – является чем-то промежуточным между теологией и наукой. Подобно теологии, она состоит в спекуляциях по поводу предметов, относительно которых точное знание оказывалось до сих пор недостижимым; но, подобно науке, она призывает скорее к человеческому разуму, чем к авторитету, будь то авторитет традиции или откровения. Все определенное знание, по моему мнению, принадлежит к науке; все догмы, поскольку они выходят за пределы определенного знания, принадлежат к теологии. Но между теологией и наукой имеется Ничейная Земля, открытая для атак с обеих сторон; эта Ничейная Земля и есть философия»¹.

В соответствии с таким пониманием философии, ее важнейшей чертой является, по мнению Рассела, – способность устранять всевозможные парадоксы, которые не может разрешить наука, и по этой причине философия имеет дело преимущественно с проблемами, еще не освоенными наукой. Другими словами, философия предлагает на те или иные проблемы угол зрения, отличающийся от тех, которые предлагают другие науки, и по этой причине может дать решения и ответы, устраняющие парадоксы, с которыми не могут справиться другие отрасли знания.

Во многих отношениях «арабская весна» является одним из таких парадоксов, который не может быть объяснен в рамках одной гуманитарной науки, во всяком случае исчерпывающим и достаточно убедительным образом. Очевидно, что философия с ее способностью устранять парадоксы, а вернее, философский подход, метод будут в данном случае не только уместны, но и необходимы.

Для нашего исследования представляет несомненный интерес определение философии, данное А. Шопенгауэром, который писал: «Философия –

¹ Рассел Б. История западной философии. В 3 кн.: 3-е изд., испр. / Подгот. текста В. В. Целищева. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во; Изд-во Новосиб. ун-та, 2001. – Кн. 1. – 992 с. – С. 19.

это познание истинной сущности нашего мира, в котором существуем мы и который существует в нас, – то познание мира в общем и целом, свет которого, однажды воспринятый, освещает затем и все отдельное, что бы ни встретилось каждому в жизни, и открывает его внутреннее значение»¹.

Выражаясь другими словами, основная задача философии – это постижение сущности вещей, явлений и самого человека, а также познание целого, а через него частного. Из сказанного не следует, что сущность вещей, явлений и человека является прерогативой философии и что сущность не представляет интереса для других наук или что она недоступна для них. Тем не менее, именно сущность, по А. Шопенгауэру, является главным и непосредственным предметом осмысления философии, и последняя, соответственно, способна их постичь. Применительно к нашему конкретному предмету анализа, а именно процессам и последствиям в части мусульманского мира, получившим название «арабская весна», это означает, что нас будет интересовать сущность и основные причины этих процессов и последствий.

По мнению известного французского философа-постмодерниста Жиля Делёза и психоаналитика Феликса Гваттари, философия – это искусство изобретать, формировать и изготавливать концепты, т.е. общие понятия и представления². Данные понятия и представления, обладающие высокой степенью абстрагирования и обобщения, являются своего рода инструментами, необходимыми для постижения сущностей, с помощью них формируются различные теоретические построения – концепты, конструкции и концепции.

«Арабская весна» не получила еще своего концептуального оформления. Вероятно, со временем такая концепция появится, при этом философия может внести свой вклад в концептуальное понимание исследуемой нами проблемы.

Философия, как ее определил французский философ, теоретик культуры и историк Мишель Фуко, – это «совокупность положений и практик, которые можно иметь в своем распоряжении или предоставлять в распоряжение другим для того, чтобы заботиться о себе и о других так, как это следует делать»³.

Данное определение, несмотря на его узость, указывает на непосредственную практическую ценность философии, заключающаяся в том, что фи-

¹ Артур Шопенгауэр. Введение в философию; Новые паралипомены; Об интересном. – Минск, 2000. – 416 с. – С. 4.

² Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: Академический проект, 2009. – 261 с. – С. 6.

³ Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанный в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. – СПб., 2007. – 677 с. – С. 156.

лософия представляет собой совокупность определенных «положений и практик», которую можно «предоставлять в распоряжение другим для того, чтобы заботиться о себе и о других так, как это следует делать». В данной связи возникает вопрос: вправе ли мы расценивать «арабскую весну» как совокупность определенных «положений и практик», которая была предоставлена Западом «в распоряжение» ряда арабских государств для того, чтобы они могли «заботиться о себе» так, «как это следует делать»? Как нам представляется, на данный вопрос можно дать в целом положительный ответ. По нашему мнению, «арабская весна» в определенной мере представляет собой попытку перенять чужие – преимущественно западные – ценности и опыт. В дальнейшем, в одном из разделов нашего исследования мы обоснуем свою точку зрения более подробным образом. В данном же случае мы пытаемся обосновать необходимость осмысления «арабской весны» с позиций философии.

Приведем еще несколько определений философии, раскрывающие те или иные ее грани, особенности и представляющие определенный интерес для нашего исследования.

В «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова философия определяется как: «1. Наука о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества и мышления. *Античная философия*. Учение о наиболее общих законах развития природы, человеческого общества, мышления. *Философия Лейбница, Канта*. *Философия позитивизма*. 2. Методологические принципы, лежащие в основе какой-либо науки, области знания и т. п. *Философия истории*. *Философия математики*. *Философия права*. 3. Сложившееся убеждение по поводу чего-либо; концепция»[1, с. 892]¹

Все особенности, грани философии, представленные в последнем из приведенных нами определении, в той или иной мере имеют отношение к анализируемому нами предмету. Другими словами, анализ «арабской весны» можно и необходимо проводить с позиций наиболее общих законов развития природы, человеческого общества и мышления, используя для этого определенные методологические принципы и концептуальный подход.

В «Философском энциклопедическом словаре» под редакцией С.С. Аверинцева философия определяется как «форма общественного сознания; учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Философия вырабатывает обобщенную систему взглядов на мир и место в нем человека; она исследует познавательное, ценностное, социально-

¹ Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2008. – 960 с. – С. 892.

политическое, нравственное и эстетическое отношение человека к миру. Как теоретическая основа мировоззрения философия связана с социально-классовыми интересами, с различными формами человеческой жизнедеятельности»¹.

Причинно обусловленная социальной реальностью, философия «оказывает активное воздействие на общественное бытие, способствует формированию новых идеалов, нравственных и культурных ценностей. Философия как форма сознания, рационально обосновывающая свои принципы... Предмет философии исторически изменялся в тесной связи с развитием общества, всех сторон его духовной жизни, в т.ч. с развитием науки и самого философского знания»².

Изменение предмета философии постоянно происходило в сторону его расширения, т.е. со временем философский анализ осуществлялся по отношению ко все большему количеству вещей, явлений и процессов природной и социальной реальности, включая те или иные политические процессы. Хотя следует отметить, что политика была уже с древних времен предметом анализа философии. Напомним в данной связи, что такие фундаментальные труды, как «Политика» Аристотеля и «Государство» Патона были написаны еще до нашей эры, а политология оформилась в отдельную самостоятельную научную дисциплину только в XX веке. Интерес философии к политике и государству был обусловлен двумя несколькими обстоятельствами. Во-первых, важностью и практически постоянной актуальностью проблем, связанных с политикой и государством. Во-вторых, относительной развитостью философской формы осмысления действительности по сравнению с другими формами теоретического знания. И, в-третьих, тем, что первоначально, на стадии своего возникновения философия представляла собой единое и нерасчлененное теоретическое знание о мире. Однако по мере накопления новых знаний от философии стали отделяться конкретные науки. Это был длительный исторический процесс, по ходу которого постоянно уточнялась собственно философская проблематика. Со временем внутри философии сформировались ее такие относительно самостоятельные и взаимодействующие друг с другом области знания, как учение о бытии (онтология), учение о познании (гносеология), этика, эстетика, философия истории, социальная и политическая философия, философия права, философия науки и техники, история философии, философия религии и др. Процесс дифференциации философского знания был обусловлен постоянным ростом общего объема знаний. Одновременно с процессом дифферен-

¹ Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с. – С. 695.

² Там же.

циации происходила и интеграция философского знания, обеспечивавшая все более глубокое постижение основ человеческого бытия.

Способность философии обращаться к фундаментальным проблемам бытия, таким как «Познаваем ли мир?», «Что есть истина?», «Что есть добро и зло?» и другие, а также способность «захватывать» практически любой природный или социальный объект, превращая его в предмет своего анализа, ее универсальный характер, создали в конце концов ложное впечатление, что те или иные политические процессы и феномены не обязательно должны осмысляться философией. Политика, в конце концов, была почти целиком предоставлена в распоряжение политических и социологических наук, которые по понятным причинам сосредоточили свое внимание главным образом на проблемах практического, прикладного характера. Однако перед политическими науками с самого их возникновения стояла и продолжает стоять задача выработки универсальных принципов и концепций, способных охватить и адекватно передать, интерпретировать политическую реальность. К числу таких концепций относится, в частности, концепция С. Хантингтона о конфликте цивилизаций. К ним относится также большинство принципов и концепций, выработанных в пределах геополитической науки. Однако следует отметить, что эти принципы и концепции в той или иной мере исходят из природы, сущности человека. Ссылка на человеческую природу, объяснение политических фактов и процессов человеческой сущностью, обращение к явлениям общего порядка, таким как, к примеру, цивилизация, само по себе предполагает обращение в первую очередь к философии. Что касается «арабской весны», то ее анализ с позиций всеобщих законов развития мира и общества, а также нравственных категорий и ценностей может дать определенные результаты, отличающиеся от тех, которые получают в пределах политических наук, характером, шириной и глубиной охвата предмета анализа, а также углом зрения.

Наибольший интерес представляет определение философии, которое дано в «Новейшем философском словаре», составленном А.А. Грицановым, где она определяется как «особая форма познания мира, вырабатывающая систему знаний о фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к природе, обществу и духовной жизни во всех ее основных проявлениях. Философия стремится рациональными средствами создать предельно обобщенную картину мира и места человека в нем»¹.

Очевидно, что философия, представляя собой систему знаний о «фундаментальных принципах и основах человеческого бытия, о наиболее общих сущностных характеристиках человеческого отношения к обществу и

¹ Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скаун, 1998. – 896 с. – С. 695.

духовной жизни во всех ее основных проявлениях», может и должна предложить свою точку зрения на любой социальный факт или процесс, особенно же на значительный по своим масштабам и последствиям, каковым является, в частности, «арабская весна».

О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ФИЛОСОФСКОГО ПОДХОДА В ОЦЕНКЕ ФЕНОМЕНА «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Философия основывается на теоретических методах постижения реальности. Для поиска истины она использует особые логические и гносеологические критерии для обоснования своих положений и выводов. Необходимость философского познания действительности обусловлена динамикой социальной жизни объясняется реальной потребностью поиска новых мировоззренческих ориентиров, регулирующих человеческую деятельность. Постоянно меняющаяся реальность требует изменения отношения к ней, которое не может происходить без того, чтобы не менялись и мысли о реальности. В пределах философии эти мысли приобретают упорядоченный и системный характер, что, безусловно, приближает философию к истине.

Как показывает богатая и разнообразная практика, в развитии общества с необходимостью возникают периоды и даже целые эпохи, когда прежние ориентиры, выраженные в представлениях о природе, обществе, человеке, добре и зле, жизни и смерти, свободе и необходимости и т.д., устаревают и в силу этого перестают обеспечивать воспроизводство общественных отношений, которые не могут существовать на прежней ментальной и идеологической основе. В таких случаях возникает разрыв между традиций и новой реальностью и вследствие этого формируется потребность в поиске новых мировоззренческих ориентиров, смыслов и соответствующих им целях. К слову сказать, это произошло и происходит в настоящее время в определенной части арабского мира. «Арабская весна», по нашему мнению, независимо от того, к чему она приведет, в самом общем смысле представляет собой попытку разрешить противоречие между новой реальностью и прежним представлением о ней. Социальное предназначение философии состоит в том, чтобы способствовать снятию, разрешению данного противоречия путем поиска новых мировоззренческих ориентиров и рационального осмысления универсалий культуры, их критического анализа и формирования новых мировоззренческих идей, в большей мере отвечающих как действительным общественным потребностям, так и новой реальности. В этом процессе универсалии культуры, основывающиеся на представлениях о природе, обществе, человеке, добре и зле, жизни и смерти, свободе и необходимости и т.д., из неосознаваемых оснований культуры и общественной жизни могут быть выражены посредством философских категорий,

которые выступают в качестве теоретических схем этих универсалий. Рациональное философское объяснение их смысла начинается с выявления общности в качественно различных областях человеческой культуры, с понимания и объяснения их единства и целостности. Постоянное выявление и объяснение действительных смыслов предельных оснований культуры является одним из главных предназначений философии. При этом преследуются одновременно две основные цели, первая из которых – понять, каков в своих глубинных основаниях реальный человеческий мир, вторая – рационально обосновать, каким он действительно может быть. Если иметь в виду конкретный предмет нашего исследования, а именно «арабскую весну», то данные цели можно сформулировать следующим образом: какова глубинная основа «арабской весны» и каким действительно может быть часть арабского мира, в которой была, по сути, осуществлена попытка глубокой культурной трансформации, получившей название «арабской весны».

Философское познание на деле выступает как особая форма самосознания культуры, которое может активно воздействовать тем или иным образом на культурные процессы. Составляя теоретическое ядро мировоззрения, философия способствует выработке представления о желательном либо наиболее вероятном, соответствующем реальному положению вещей образе жизни. Обосновывая эти представления, выступающие в ценностной форме, философия предстает как ядро идеологии.

Основывая свои выводы на четких логических конструкциях, философия обладает определенным научно-прогностическим потенциалом, при этом чем большим потенциалом развития обладает общество, тем более значимым для него становятся прогностические функции философии.

Как показывает практика, новые нестандартные методы и подходы, полученные в пределах философии, селективно заимствуются различными научными дисциплинами, адаптируются к специальным научным проблемам и таким образом активно участвуют в порождении новых оригинальных научных идей и даже целых направлений и школ. Так, геополитическая наука вызрела в недрах философии, активно используя для этого многие идеи и положения, взятые ею из философии жизни Ф. Ницше. Концепция С. Хантингтона о современном и будущем противостоянии цивилизаций неоригинальна, она является, по сути, переложением, политической трактовкой идей и положений, которые возникли в различных философских концепциях и учениях о цивилизационном развитии человечества и затем нашли свое применение в политических науках.

Философия, а не политические науки, наиболее полным и убедительным образом может объяснить природу консервативных обществ, их закрытость, ориентированность на воспроизводство сложившегося образа жизни. Соответственно, она может объяснить ориентированность других обществ на инновационное развитие. Объясняется это тем, что основопола-

гающие проблемы человека и мира, субъекта и объекта, сознания и бытия изначально были и остаются центральными в философии. В силу того обстоятельства, что каждая эпоха и каждая культура вкладывали в указанные категории свое понимание и смысл, по-своему проводили границы между субъектом и объектом, сознанием и бытием, проблемы, связанные с ними, постоянно воспроизводились и интерпретировались по-новому, и философия принимала в этом непосредственное участие. Накопление знания о человеке и мире предполагает постоянную критику предшествующего опыта и знания, принципов, на которых выстраивались эти знания и опыт, формулирование проблем по-новому, столкновение и выработку новых подходов, с чем, как показывает практика, философия справлялась относительно успешно.

Философия как таковая возникла в эпоху перехода от патриархальных обществ к первым земледельческим и городским цивилизациям древности. Ее возникновение было своеобразной реакцией на произошедшее в этот исторический период усложнение социальных связей, возникновение классовых отношений и многообразия новых видов деятельности, требовавших своего осмысления и выработки новых мировоззренческих и ценностных ориентиров. Новая реальность была своего рода историческим вызовом, ответом на который стали первые философские учения, возникшие в Древнем Китае, Индии и Греции. Дальнейшее развитие философии было обусловлено особенностями типов культур и цивилизаций. Однако последние определили не только специфику соответствующих философий, но и характер и темп развития всех своих компонентов.

Философия в условиях замкнутых на самих себе цивилизаций представляла своеобразный слепок, существующий в виде определенных идей и учений, с той реальности, в которой она существовала и развивалась. Так, для философских течений и школ Востока были характерны приверженность к традиционализму и ориентация на теоретическое обоснование уже сложившихся социальных связей и ценностей. Для них также были характерны относительно слабо развитая рационально-логическая компонента и связь с наукой, но при этом в пределах этих течений и школ тщательно разрабатывались и обосновывались идеи космологической природы сознания, принципы житейской мудрости, нравственного воспитания, разумного поведения и самоконтроля. Ориентация восточной философии на этической стороне жизни, ее глубокая приверженность традиционализму, с одной стороны, отражала социально-историческую реальность и культурную специфику восточных народов, а с другой, обладая определенной самостоятельностью и активной силой, – сама способствовала закреплению многих идей в массовом сознании. Но вместе с этими идеями в обществе закреплялись и определенные ценности и поведенческие формы и стереотипы.

Во многих отношениях иной тип философии и философствования возник в пределах европейской античной культуры. Основой данного типа стала общественно-экономическая жизнь полиса, характеризующаяся развитыми торгово-ремесленными отношениями и политической демократией, обеспечивавшими большой динамизм по сравнению с другими традиционными обществами. Греческая культура, возникшая в результате синтеза многих средиземноморских конкурировавших между собой культур, стала той естественной основой, на которой возникла и развивалась философия, четко ориентированная на связь с наукой и логико-рационалистическое построение системы знания, убедительным доказательством чего является, в частности, Аристотелева «Логика», в котором был в своеобразной форме обобщен научный и познавательный опыт греческого этноса. В античной философии в первоначальной форме были обозначены основные исследовательские принципы, а вместе с ними и направления и программы развития будущей западной философии, по отношению к которой античность стала начальным ее этапом. Мы не будем перечислять все последующие ее этапы и направления, поскольку в этом нет необходимости. Однако мы укажем на то важное обстоятельство, что на определенном этапе развития западной философии – начиная с эпохи Возрождения и Нового времени до эпохи Просвещения – были сформулированы и обоснованы основные мировоззренческие идеи, определившие переход от цивилизации традиционного типа к техногенной цивилизации, начавшейся с возникновения капитализма. В этот период произошла культурная революция, отразившаяся на философии таким образом, что в ней было сформировано новое понимание человека как активно преобразующего действительность существа и понимание природы как поля приложения человеческих сил. В таких условиях утвердилось значение научной рациональности как основания человеческой деятельности, утвердились идеи суверенности личности, естественных прав и свобод человека и т.д. Все эти идеи и принципы стали фундаментальными ценностями культуры техногенной цивилизации, предопределившие дальнейшие пути ее развития. Но с возникновением неклассических философских учений в западной философии наметилось и критическое отношение этих мировоззренческих принципов и идей, отразивших кризисные явления техногенной культуры и соответствующего ей типа цивилизации. В условиях кризиса все большую роль начинает играть диалог западной и восточной философских традиций, который выступает частью более широкого и значимого диалога культур.

Таким образом, развитие философии происходило одновременно с эволюцией культуры и цивилизаций, при этом философия никогда не оставалась в стороне от этого процесса, стремясь выяснить причины и основы наиболее значимых событий и процессов различных эпох и каждый раз предлагая оригинальные их объяснения. Постоянные изменения окружаю-

щей реальности с необходимостью вело к изменению представлений об этой реальности.

«Арабская весна», по нашему мнению, относится к числу наиболее значимых событий и процессов современной эпохи. Она также представляет интерес с точки зрения происходящей в настоящее время трансформации мусульманского мира, который вынужден тем или иным образом реагировать на глобальные изменения. «Арабскую весну» можно оценивать и как своеобразную попытку идеи развития, характерные для западной цивилизации и связанным с ней типом мышления.

Сусликов А.В. – с.н.с. ИФиППИ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И САМОСОХРАНЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Человек в отличие от остальных живых существ является не просто биологическим, но разумным биосоциальным существом. Эпитет «разумный» указывает на специфический признак, отличающий его от других общественных животных, обладающих иногда довольно высокими интеллектуальными показателями. К их числу относятся, например, высшие насекомые (муравьи, термиты, пчелы) и стайные млекопитающие (волки, человекоподобные обезьяны, различные киты и т. д.). Сейчас существуют данные, указывающие, что некоторые из этих видов обладают примитивным языком и даже способностью к усвоению простейших форм языкового общения с человеком. Однако разумность — совсем особое качество. Его важнейшими проявлениями являются способности к сознательному, полностью целесообразному, планируемому поведению и к самосознанию. Последнее представляет собой систему знаний и оценок, относящихся к собственным познавательным способностям, к собственной интеллектуальной деятельности. В этом смысле проблема экологического кризиса и приближающейся экологической катастрофы напрямую связана с разумной способностью человека выработать линию поведения, позволяющую предотвратить эту катастрофу.

Будучи биосоциальным существом, человек одновременно включен в две взаимно пересекающиеся экологические системы — систему природной и социальной экологии. Экологическое сознание — это особая форма общественного сознания, отражающая взаимодействие этих двух систем в условиях их общего кризиса. По своим целям и ориентациям это сознание направлено на выработку глобальной стратегии предотвращения биосоциальной экологической катастрофы. Глобальный характер этой стратегии следует подчеркнуть особо, так как предотвращение этой катастрофы невозможно на чисто локальном или региональном уровне.

В основе современного экологического сознания лежат две диаметрально противоположные философско-методологические концепции. Первая исходит из утверждения, что природа несовершенна и что помимо тех нарушений и отрицательных моментов, которые привнесены в нее деятельностью человека, она сама обладает рядом принципиальных изъянов. Поэтому выход из сложившейся экологической ситуации сторонники этого взгляда видят в так называемом экологическом производстве, призванном улучшить и усовершенствовать природу с точки зрения обитания в ней человека. Конечным итогом реализации такой концепции было бы полное слияние естественной и искусственной среды обитания, причем вторая должна была бы поглотить первую. Однако этот подход встречает ряд возражений. Во-первых, нет никаких однозначных и бесспорных доказательств неудовлетворительности или несоответствия естественной среды окружения оптимальным биосоциальным условиям деятельности человека. Во-вторых, существует опасность, что активное экологическое производство нарушит хрупкое равновесие, все еще имеющее место в природе, и сделает экологическую катастрофу неотвратимой. В-третьих, очень велика опасность, что различные биологически вредные для человека организмы (бактерии, вирусы, паразиты и т. п.) быстрее приспособятся к искусственно созданным условиям обитания и создадут неотвратимую угрозу для биологического существования вида *homo sapiens*. В-четвертых, в настоящее время не существует никаких способов точного прогнозирования и оценки возможных последствий активного экологического производства, поскольку биологическая и социальная экосистемы настолько сложны, динамичны и регулируются таким гигантским количеством взаимосвязей и взаимодействий, что не поддаются моделированию даже с помощью воображаемых супер-ЭВМ будущего, не говоря уже о ныне действующих компьютерах.

Поэтому гораздо более реалистичной представляется другая концепция, которая предлагает исходить из признания того, что: 1) следует сохранять и поддерживать существующую естественную среду обитания; 2) необходимо признать неизбежность научно-технологического прогресса, но осуществлять его таким образом, чтобы в первую очередь развивались ресурсосберегающие и безотходные технологии, максимально сохраняющие и не травмирующие природу.

Вторая концепция, несомненно, является более реалистической и предпочтительнее, хотя она и не свободна от ряда неясностей. Прежде всего, она касается вопроса о том, в какой мере можно и нужно изменять естественную среду обитания и в какой такие изменения должны затрагивать искусственную среду обитания — техносферу.

Говоря об экологическом кризисе и экологическом сознании, следует учитывать, что человек, подобно всем биологическим видам, эволюционирует. Эта эволюция не ограничивается, как думают некоторые представите-

ли философской антропологии, лишь изменением видов социальной деятельности, социальных структур и типов организации общества. Изменения в естественной и искусственной окружающей среде могут привести и к определенным биологическим изменениям — мутациям, вызываемым химическими, физическими (например, радиоактивными, электромагнитными), фармакологическими и социо-технологическими факторами. Так как суть эволюции заключается прежде всего в адаптации, т. е. приспособлении к меняющимся условиям, то важно понять, являются ли такие мутации эволюционно полезными или вредными. Оказывается, что в техносфере постоянно возникают и быстро сменяют друг друга разнообразные факторы, вызывающие чаще всего такие мутации, а также иные вредные последствия (болезни, эпидемии и т. д.), которые ослабляют адаптационные механизмы человека. Химические мутагены, результаты радиоактивных выбросов и другие факторы также радикально влияют на наследственность человека. История биологической эволюции показывает, что лишь незначительная часть возникающих мутаций у живых организмов бывает полезной. Однако поскольку условия внешнего естественного и искусственного окружения человека меняются слишком быстро, чтобы даже потенциально полезные мутации помогли нам адаптироваться, то приходится согласиться с мнением ряда ученых, что практически почти все такие мутации в современных условиях, вероятно, играют негативную роль. То обстоятельство, что в большинстве промышленно развитых и развивающихся стран все более значительная часть населения проживает в городах и работает на промышленных предприятиях, на транспорте и т. д., приводит к постоянным перегрузкам организма и психики человека. Ситуации и различные факторы, вызывающие крайние формы такой перегрузки — психические депрессии и стрессы, называются депрессантами и стрессорами. Постоянное возрастание объема депрессантов и стрессоров в окружающей среде может вызывать и действительно вызывает негативные биосоциальные последствия в жизни больших масс людей. Под влиянием шумовых факторов у многих снижается слух, резко падает работоспособность, транспортные и производственные перегрузки приводят к снижению производительности труда и продуктивности умственной работы. Многие стрессоры и депрессанты, а также алкоголь и наркотики одновременно оказываются и мутагенными факторами, влияющими на наследственность. Наличие относительно большого объема свободного времени, в течение которого человек, в отличие от своих предков, не занят напряженной борьбой за существование, приводит к двум взаимодополняющим обстоятельствам. С одной стороны, развивается индустрия развлечений, делающая человека пассивным потребителем массового искусства, с другой стороны, это приводит к тому, что значительная часть населения не в состоянии сама заполнить свои досуг полезной, творческой, производительной или общественной деятельностью. Это

вызывает хроническую скуку и, как следствие, ведет к поискам альтернатив, в качестве которых чаще всего выступают сильнодействующие наркотики, транквилизаторы и т. п. Все они так или иначе влияют на умственные способности людей и контактность, общительность, нравственные проявления, чувства социальной ответственности и т. д.

Совместное проживание больших масс людей в условиях современных городов имеет и другие негативные последствия. Жители многоквартирных домов чувствуют себя часто обезличенными, обреченными на потерю индивидуальности. Типовые квартиры, типовая планировка, шеренги однообразных строений, стандартная городская планировка, скученность на работе и дома, в транспорте и местах отдыха, крайняя перегрузка обилием зрительной и звуковой информации и вместе с тем жесткий контроль со стороны многочисленных соседей и сослуживцев за поведением и акустическим режимом каждого человека часто вызывают постоянную психическую подавленность, скованность инициативы, ощущение постоянной принудительности и заорганизованности. Все это отрицательно сказывается и на здоровье, и на производительной деятельности людей.

Таким образом, осознание современной экологической ситуации позволяет ясно представить себе сложность подлежащих решению проблем. Чтобы не утратить свои высокие интеллектуальные и нравственные качества, чтобы сохранить себя как носителя культуры, как личность, как творческую и вместе с тем критическую индивидуальность, человек должен, с одной стороны, добиваться не господства, а гармонии и сотрудничества с природой. Еще важнее осуществить реабилитацию, восстановление и реконструкцию естественной окружающей среды по крайней мере в том объеме, в каком это допускается интересами человека и возможностями науки и технологии. С другой стороны, человек должен жить в гармонии с самим собой. Старая английская пословица гласит: «Благотворительность начинается у себя дома» Если человек действительно хочет жить в гармонии с природой и спасти себя от биологического исчезновения и деструкции, то он должен прежде всего создать такую гармонию в социальных отношениях. Таким образом, достижение социальной справедливости и рациональной организации общественной деятельности образует реальные предпосылки установления гармонических отношений между обществом и природой.

На смену выдвинутому еще Ф. Бэконом целеполагающему тезису, определяющему сверхзадачу человека, как господство над природой, приходит новый целелегающий тезис — гармония, взаимодействие, взаимоподдержка общества и природы, человека и окружающей среды. Однако провозгласить этот тезис легче, чем осуществить. Дело в том, что и общество, и природа, особенно живая, эволюционируют, и притом эволюционируют совместно. Такой процесс называется коэволюцией. Она означает, что

не только человек переделывает природу, приспосабливается к ней, но и природа, и прежде всего биосфера, приспосабливается к человеку, к техносфере. В процессе коэволюции не только исчезают многие дикорастущие растения и виды диких животных, но и появляются новые, доместичированные {т. е. одомашненные) биологические виды. В сфере же микроорганизмов вообще могут появиться виды, не существовавшие ранее. Еще большую проблему, связанную с коэволюцией, порождают биотехнология и информационная технология. Первая из них теснейшим образом связана с генной инженерией и базируется на ней. Генная инженерия, позволяющая на основе рекомбинации элементов молекул ДНК переписывать наследственную информацию и создавать новые гены, открывает возможность для появления принципиально новых живых существ. Поскольку в настоящее время предвидеть гигантский спектр связанных с этой деятельностью изменений практически невозможно, то есть основания предполагать, что вследствие неполноты знаний, просчетов, безответственности экспериментаторов, халатности и даже прямых преступных намерений могут возникнуть такие жизнеустойчивые и способные к быстрому размножению организмы, которые со временем будут представлять большую опасность как для человека, так и для других биологических видов, появившихся в результате естественной эволюции и коэволюции, происходящей по схеме «человек —природа». Осознание этой опасности — важнейший элемент экологического сознания. Оно должно включать в себя и такие знания, которые помогли бы предотвратить или по крайней мере минимизировать негативные последствия биотехнологии. Вместе с тем следует учитывать, что интенсивное развитие биотехнологии совершенно неотвратимо и избежать его на основе нравственных соображений о его пагубности для человечества просто невозможно, так как без достижений этой новой отрасли вряд ли удастся решить такие жизненно важные проблемы, как продовольственная и здравоохранительная.

Другой потенциальный элемент коэволюции, включающий человека,— это важнейший и даже, как говорилось выше, системо-образующий для всей современной технологии процесс — процесс развития и внедрения во все сферы общественной жизни информационной технологии. Одним из ее высших достижений является создание различных, в том числе и автономных, систем искусственного интеллекта. Несмотря на весь скептицизм, проявлявшийся за последние три десятилетия — прежде всего со стороны философов,— исследования в области искусственного интеллекта продвинулись так далеко, что уже сейчас он оказывает мощное воздействие на формирование мировоззрения и системы культурно-духовных ценностей и ориентации не только специалистов и программистов, имеющих с ним дело, но и значительной части населения высокоразвитых промышленных стран, вступивших или вступающих на стадию информационного общества.

Помимо системы, способной к дружественному интерфейсу — общению с человеком, уже функционируют системы искусственного интеллекта, осуществляющие переводы технических и административных текстов, обучающиеся, самопрограммирующиеся, способные к автоматической коррекции собственной деятельности и т. п. С большой интенсивностью ведутся в настоящее время исследования по созданию автономных роботов третьего поколения. Они смогут самостоятельно передвигаться в трехмерном пространстве, насыщенном препятствиями, избегать столкновения с человеком, выполнять различные запрограммированные действия, будут обладать многоцветным зрением и способностью к восприятию на слух человеческой речи. Синтезаторы речи позволят им также и общаться с человеком на его естественном языке. Уже сейчас в мире существует несколько сот тысяч различных роботов, в том числе десятки тысяч достаточно сложных интеллектуальных роботов. Создание роботов третьего поколения, которое следует ожидать в течение ближайшего десятилетия, может радикально изменить формулу хода эволюции. Вместо схемы «живая природа — человек» начнет работать схема «живая природа — человек — роботы третьего поколения и системы искусственного интеллекта».

Разумеется, нельзя не принимать во внимание связанные с этим опасности, давно предугаданные писателями-фантастами: бунт роботов, восстание и самоуправство интеллектуальных машин, ряд непредсказуемых технических неожиданностей и т. д. Но эти опасности при разумном подходе к делу и трезвой оценке ситуации могут быть с лихвой перекрыты положительными последствиями этой схемы глобальной коэволюции. Известно, что интеллектуальные ресурсы, стремительно нарабатываемые с помощью современной информационной технологии в процессе информатизации общества, в отличие от невозполнимых и постоянно убывающих природных; ресурсов не только «вополнимы», но и имеют тенденцию к неограниченному росту. Само их использование может привести к быстрой гуманизации систем искусственного интеллекта и роботов высших поколений и достижению высокого консенсуса, т. е. гармонии, взаимного согласия между человеком и интеллектуальными техническими системами. Такой ход рассуждений в наши дни уже нельзя рассматривать как сферу фантастики. Это — реальные фрагменты экологического сознания завтрашнего дня, формирующегося на наших глазах и вырастающих из дня сегодняшнего. Коэволюция, осуществляемая по новой схеме, с участием интеллектуальных систем, возможно, и явится той стадией, когда мощные, разрастающиеся интеллектуальные средства позволят максимально экономно расходовать природные ресурсы и даже восстановить значительную часть потерянного. Если не по отношению ко всем, то по крайней мере к некоторым утраченным биологическим видам такая гипотеза более чем правдоподобна, осо-

бенно если учесть совместные возможности информационные технологии и биотехнологии.

Таким образом, экологическое сознание, выделяя целый комплекс проблем, порожаемых современным этапом научно-технологического прогресса, биосоциальным развитием человека и взаимодействием искусственной и естественной среды обитания, делает эти проблемы достоянием общественного сознания. Оно приводит к возникновению ряда природоохранительных движений во всех странах мира. Благодаря ему и в других формах общественного сознания выкристаллизовываются особые экологические проблемы и системы знаний. Так, в сфере морального сознания возникает особая экологическая мораль, затрагивающая нравственное отношение человека к природе; в сфере правового сознания вырабатываются правовые нормы и законодательство по охране природы, по ограничению химических и химических выбросов в окружающую среду и т. д. Экологические проблемы проникают также в сферу внутренней и внешней политики. Уже сегодня мировое сообщество принимает ряд согласованных решений по экологической безопасности не только в отдельных странах и регионах, но и в масштабах всей нашей планеты. Эти обстоятельства показывают со всей силой, как через исследования наиболее острых проблем современности философия «соприкасается с действительностью», как она выполняет функцию духовной квинтэссенции, как она исполняет свою особую роль в системе современной культуры.

ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ЭКОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЛЕМА САМОСОХРАНЕНИЯ

К числу важнейших проблем, затрагивающих существование человечества в целом, относится быстрый прирост и изменение структуры населения Земли, а также вопрос о последствиях и возможности предотвращения термоядерной войны. Нельзя сказать, что оба эти вопроса не интересовали философов прежде. По крайней мере второму из них они уделяли внимание всегда, ибо войны известны с тех пор, как человечество обрело свою определенность и вступило на путь социального, экономического и культурного развития. Предельной же остроты оба эти вопроса достигли в последние четыре десятилетия, когда начался так называемый демографический взрыв, а крупнейшие страны мира приступили к созданию атомного и ракетного оружия.

В чем сущность демографической проблемы, какое место занимает она в контексте других глобальных проблем? Еще в XVIII в. английский экономист Т. Мальтус в книге «Опыт о законе народонаселения» (1798) обрисовал сложную ситуацию, которая в наши дни получила название демогра-

фической проблемы. Мальтус видел ее в том, что население растет в геометрической прогрессии, т. е. увеличивается с невероятной скоростью, тогда как прирост необходимого для его прокормления продовольствия осуществляется по арифметической прогрессии. Оба эти обстоятельства, по его мнению, обусловлены сугубо природными механизмами. Первое вызвано общим экспоненциальным законом размножения живых организмов, второе же — сформулированным Мальтусом законом об убывающем плодородии почв. Совместные действия этих двух законов могут привести к крайне тяжелым последствиям. Они не наступают лишь до тех пор, пока человечество относительно немногочисленно, а его прирост купируется войнами, эпидемиями и другими социальными бедствиями. Закон убывающего плодородия начнет, по мнению Мальтуса, сказываться тогда, когда под сельскохозяйственные угодья будут задействованы все, еще не затронутые земледелием, пригодные к обработке участки планеты. В силу предельной идеологической перегруженности нашей философской мысли, часто находившейся в плену чрезвычайно огромного числа тезисов «Кто не с нами, тот против нас», концепция Мальтуса и его последователей-мальтузианцев в течение многих десятилетий подвергалась огульной разносной критике, без каких бы то ни было попыток серьезного научного анализа. Разумеется, не со всеми выводами самого Мальтуса и его последователей, в том числе и современных неомальтузианцев, можно согласиться. Сомнение, вызывают, например, попытки доказать, что прирост народонаселения определяется исключительно биологическими факторами, а запас пригодного для пропитания человечества продовольствия развивается в точной арифметической прогрессии. К тому же не у всех мальтузианцев аргументы одинаковые, и они не представляют собой совершенно однородного научного течения. Под общим ярлыком мальтузианства скрываются различные мыслители, ученые и политические деятели, многие из которых вообще не имеют отношения к науке. При этом часть крайне реакционных мальтузианцев считает, что единственным спасением от перенаселения Земли и связанных с этим бедствий могут быть лишь принудительные, насильственные меры контроля, включающие принудительное регулирование рождаемости, региональные войны и т. д. Другие же, более серьезные исследователи, отвергая подобную крайность, все же считают демографическую, т. е. регулируемую население, политику необходимым элементом современной глобальной стратегии.

Лучшим ответом на вопрос, кто прав в этом споре и насколько заслуживает внимание огульная критика мальтузианства, основанная на презумпции неограниченности природных ресурсов, плодородных земель, продовольственных запасов и плодородия почв, а также стихийной, нерегулируемой рождаемости, является анализ реального положения дел. В 1987 г. на Земле был зарегистрирован пяти миллиардный житель. По прогнозам

специалистов, к началу будущего века население Земли может достигнуть более 6 миллиардов человек. Наиболее быстрый прирост населения происходит, как правило, в наименее развитых в социальном и экономическом отношении странах Азии, Африки и Латинской Америки. Именно в этих странах, прежде всего на Азиатском и Африканском континентах, острее всего чувствуются нехватки продовольствия, жилья, возможностей для образования и поддержания современного уровня здравоохранения. По существующим подсчетам, около трети населения Земли живет в условиях хронической бедности, около 800 миллионов — в условиях голода или недоедания. В то же время в ряде стран Европы показатели рождаемости постоянно снижаются. По имеющимся подсчетам, сохранение этой тенденции уже в будущем столетии может привести к резкому сокращению численности населения многих европейских стран. Можно поэтому утверждать, что уровень рождаемости и прирост населения не являются чисто биологическим процессом и не подчиняются чисто биологическим законам. Из этого же следует, что решающими факторами демографических изменений являются социокультурные механизмы и регуляции. Население в тех странах, где жизненный и культурный уровень ниже, растет существенно быстрее, чем в экономически и культурно более развитых обществах. Объяснение этому следует искать в том, что в более богатых странах воспитание ребенка — чрезвычайно дорогостоящий процесс, поскольку в условиях научно-технического прогресса на это требуется расходовать очень много средств, связанных с затратами на общее и профессиональное обучение. Воспитать же, прокормить и одеть ребенка при крайне низких общесоциальных и культурных требованиях в бедных странах легче, и к тому же уровень сознания и сила традиций, отрицающих регуляцию рождаемости, не позволяют принять обществу меры, ограничивающие быстрый прирост населения. Быстрый прирост населения происходит в силу указанных обстоятельств в странах с отсталым аграрным и техническим производством. Поэтому неспособность обеспечить население продовольствием, современным жильем, лекарствами и образованием (без чего шанс на выживание в современном мире резко снижается) зависит прежде всего от социальных, а не от чисто биологических факторов. Такая высокоразвитая в техническом и научном отношении страна, как США, оказывается способной обеспечить продовольствием не только свое собственное население, но и население других стран, и именно благодаря своему научно-техническому развитию, позволяющему производить все необходимые сельскохозяйственные продукты и сырье с помощью лишь небольшой части всего трудозанятого населения: в сельском хозяйстве США занято лишь 2,8% общего числа работающих. Можно с уверенностью сказать, что изменения в сфере продовольственной технологии и социальной организации, использование всех достижений современной биологической и сельскохозяйственной науки при одновре-

менном объеме общей и профессиональной культуры населения помогли бы развивающимся странам в обозримом будущем решить или по крайней мере уменьшить остроту продовольственной проблемы. Из этого, однако, не следует, что прирост народонаселения в этом случае может продолжаться неограниченно. Во-первых, запасы пригодных для сельского хозяйства земель действительно ограничены и площади их вследствие эрозии почв непрерывно сокращаются. Во-вторых, овладеть сельскохозяйственной технологией и производственной культурой нелегко, и на это требуется много десятилетий. В-третьих, многие развивающиеся страны продолжают тратить значительную часть своих финансовых и людских ресурсов на региональные войны и внутренние конфликты. В-четвертых, поверхность земли, пригодная для проживания людей, ограничена, прирост же населения будет вести к созданию новых городов и уменьшению площади сельскохозяйственных угодий. Наконец, в-пятых, прирост населения упирается в ограниченность таких ресурсов, о которых Мальтус и мальтузианцы прежних времен даже не упоминали; атмосферного кислорода, пресной воды, районов, чистых от химического и радиоактивного загрязнения, и т. д.

Вследствие сказанного проблема регулирования населения и темпов его прироста становится глобальной проблемой. Отсутствие контроля в этом вопросе может привести к непредсказуемым негативным последствиям, связанным не только с нехваткой продовольствия и жизненных ресурсов, но и с неспособностью образовательной системы подготовить подавляющую часть народонаселения Земли к требованиям современного научно-технологического прогресса, к жизни в техносфере и к переходу на стадию информационного общества, где главным продуктом человеческой деятельности, обеспечивающим свободу и социальный прогресс, будут знания и услуги. Существенное отличие современного демографического контроля и развития как от традиционного, мальтузианского, так и неомальтузианского состоит в том, что сейчас стала совершенно очевидной несостоятельность всех форм и методов принудительного контроля. Попытки осуществления такого контроля в ряде стран азиатского региона оказались недостаточно эффективными. Стало совершенно очевидно, что осуществление демографического контроля и разумного регулирования народонаселения должно быть научно обоснованным. Это потребует гигантской воспитательной работы и постепенного, хотя и безотлагательного, изменения культурных и поведенческих стереотипов в системе брачно-семейных отношений во всех странах и в глобальном масштабе. Именно «разумность» человека представляет собой тот исходный пункт, на который можно опереться при решении демографической проблемы. Но, оставаясь реалистами, мы должны признать, что абстрактная разумность — слишком слабый механизм, который может стать действенным лишь на основе скрупулезного и всестороннего анализа конкретных социальных и культурных механизмов

каждой страны, каждого региона, конкретных исторических и этнических традиций, в рамках которых предстоит осуществлять разумное регулирование темпов прироста и структуры народонаселения. В этих пунктах интересы философии пересекаются с интересами психологии, этнологии, социологии, демографии и культурологии, что, возможно, со временем приведет к формированию особого демографического сознания.

Войны, известные как особая форма насильственного вооруженного решения тех или иных социальных проблем, с глубокой древности привлекали к себе самое пристальное внимание философов всех времен и народов. Война была источником обогащения одних и разорения других. Она приносила ничем не ограниченную власть победителям и рабство, унижение, полную потерю суверенитета побежденным. И так как на протяжении всей известной истории человечества войны практически никогда не прекращались, многие мыслители прошлого были склонны не только к их универсализации как средству решения наиболее сложных общественных проблем, но даже к космологизации, рассматривая войну как особое отношение между борющимися сторонами в процессе мирового развития. Борьба добра и зла, светлого и темного начала — неизбежный лейтмотив многих религиозно-философских учений. Даже христианство, провозглашавшее миролюбие своей отличительной чертой, говорит о последователях Иисуса как о христовом воинстве. Для Гераклита Эфесского война — одно из вселенских начал, и этот взгляд существеннейшим образом повлиял на многие философские учения. Мыслители XVII в. (например, Гоббс), абсолютизируя междоусобные феодальные войны, предшествовавшие созданию гражданского, т. е. буржуазного, общества, были склонны рассматривать войну «всех против всех» как исходное естественное состояние человечества. Только к концу XVIII в. в сознании гуманистически ориентированных мыслителей начало складываться представление о необходимости и возможности искоренения войн как явления, несовместимого с нравственными принципами. Именно этому вопросу были посвящены знаменитые философские трактаты о вечном мире аббата Де Сем-Пре и И. Канта. Кант настоятельно подчеркивал, что средств, затрачиваемых на войну во всех странах мира, было бы достаточно, чтобы обеспечить всему человечеству безбедное и достойное существование. Но если раньше выступление против войны можно было рассматривать как некое «профессорское чудачество», то в наши дни, когда возможность термоядерной войны и исчезновения вследствие этого человека и всей мировой культуры стала реальным кошмаром человечества, вопрос о предотвращении войн приобретает особое, судьбоносное значение.

Уже первая и вторая мировые войны, унесшие десятки миллионов жизней и принесшие с собой колоссальные разрушения материальных ценностей, воочию показали, что в условиях научно-технического прогресса

война не может практически дать выгоды никому, но зато в состоянии поставить человечество на грань глобальной катастрофы. Вместе с тем эти войны обнаружили хрупкость и уязвимость многих гуманистических идеалов и просветительских предрассудков, основанных на презумпции всепобеждающей силы разума, на мощи нравственных запретов и ценностей. Неизмеримо более реальной эту ужасную перспективу сделали технические средства разрушения, созданные в настоящее время благодаря научно-технологическому прогрессу. Наличие у многих государств нашего раздраемого противоречиями мира атомных и водородных бомб, ракет, способных достигнуть любой точки Земли, существование бактериологического и химического Оружия, а также колоссальное увеличение мощи обычных вооружений позволяют с уверенностью утверждать, что новая, третья мировая война — ракетно-ядерная — была бы вместе с тем и последней, так как означала бы конец всего живого на Земле. Существуют доказательства того, что некоторые живые организмы, способные выдержать гораздо большие, чем человек, дозы радиоактивного облучения, смогут пережить гибель челоаечества, но этот вывод довольно ограничен, так как жизнь на Земле вообще в результате необратимых биотектонических, климатологических и радиационных изменений, по всей видимости, исчезнет. Ракетно-ядерная война, по существующим сейчас расчетам, может вызвать так называемую ядерную зиму. Миллиарды тонн радиоактивной пыли, поднятой в результате ядерных взрывов, преградят надолго доступ к земной поверхности солнечной энергии. Вследствие этого может наступить общее похолодание. Резкое повышение радиоактивности приведет в течение ограниченного времени к гибели всего живого, уцелевшего от непосредственных ядерных ударов. Почти все крупные города, научные и промышленные центры будут уничтожены. Почва, вода и воздух будут заражены радиоактивными отбросами и осадками. Вследствие всего этого жизнь, и притом не только разумная, на нашей планете стала бы, по-видимому, навсегда невозможной.

Поскольку, несмотря на имеющиеся расчеты и гипотетические предположения, нам до сих пор ничего не известно о наличии жизни вообще и разумной в особенности где-либо за пределами Земли и околоземного пространства, то глобальная ракетно-ядерная катастрофа, возможно, означала бы исчезновение жизни в масштабе всей известной нам Вселенной, Такая перспектива ставит весьма остро вопрос о необходимости предотвращения самой возможности подобной войны. Вместе с тем хорошо известно, что наш земной мир благодаря развитию скоростного транспорта, новейших средств связи и устройств для доставки оружия и вооруженных сил в любую точку Земли стал чрезвычайно тесным. Даже самые незначительные региональные конфликты, которыми так насыщена наша планета, могут при известных условиях втянуть в конфронтацию великие ядерные держа-

вы. Вследствие этого локальные и региональные войны могут оказаться «спусковым механизмом» гигантской термоядерной катастрофы. Именно поэтому предотвращение ракетно-ядерной войны требует минимизации, а в предельном варианте и прекращения всех локальных и региональных вооруженных конфликтов. Осознание этого и лежит в основе нового политического мышления.

Однако сам по себе факт осознания остроты рассматриваемой проблемы, несмотря на всю свою важность, не может служить гарантией предотвращения «больших» и «малых» конфликтов. Реальная жизнь, реальная история складываются, как мы знаем, не из одних лишь разумных решений. И отдельные люди, и большие социальные группы живут во власти своих страстей, предрассудков, национальных, религиозных и социально-классовых претензий, амбиций и установок. Между различными классами, государствами и группировками государств ведутся и так называемые незримые экономические войны, продолжается, принимая различные формы, борьба идеологий. В этих условиях нелегко и непросто достичь взаимного понимания и доверия как на личном, так и на государственном уровне. Тем более что исторический опыт напоминает о громадном числе нарушенных или даже никогда не соблюдавшихся мирных договоров, вероломных заявлений в дружбе, очень быстро перераставших в вооруженные формы борьбы, заставляет политических деятелей и государственных руководителей с большой осторожностью и ответственностью подходить к достижению новых международных соглашений, особенно в сфере контроля над вооружениями и в вопросах предотвращения различных войн и региональных конфликтов. И все же эта исторически оправданная осторожность и недоверчивость могут оказаться совершенно неоправданными и даже преступными перед лицом великой термоядерной опасности, если они помешают разработке эффективных средств предотвращения новой мировой войны. Теперь уже все хорошо усвоили, что в ядерной войне не будет победителей. Поэтому речь теперь идет не о выигрыше или проигрыше той или иной страны, государства или группировки государств, а о выигрыше или проигрыше человечества.

Большой наивностью было бы думать, что достижение прочного и надежного мира может быть результатом отдельных героических усилий тех или иных выдающихся деятелей. Такой мир возможен лишь в условиях нарастания длительного и сложного процесса гармонизации целого спектра весьма сложных и внутренне противоречивых процессов. В ближайшие десятилетия, как показывает научный анализ тенденций мирового развития, наиболее острыми проблемами в глобальном процессе будут охрана и реабилитация окружающей среды, достижение справедливого урегулирования экономических и политических отношений между развитыми и развивающимися странами, достижение консенсуса и сбалансированного политико-

экономического мирного сосуществования между Востоком и Западом, Севером и Югом. Равновесие, постепенно достигаемое в ходе урегулирования этих отношений, долгое время, по-видимому, будет оставаться очень хрупким. Требуется преодоление еще очень многих экономических, социальных, политических и духовно-культурных барьеров для того, чтобы достичь сбалансированных гармонических отношений между различными социально-экономическими системами и обеспечить каждому народу приемлемый и желательный для него способ жизни. Исторический опыт показывает, что решить эту задачу «наскоком» и привести человечество «железной рукой к счастью» невозможно. Попытки подобного рода могут, напротив, завершиться тоталитаризацией и милитаризацией общества, его гипербюрократизацией, а в конечном счете — снижением интеллектуального и морально-нравственного потенциала человечества. Поэтому с позиций нового мышления нельзя решать международные проблемы, в том числе проблемы войны и мира, в отрыве от внутренних проблем каждого общества, каждого государства, каждого народа.

Таким образом, борьба за мир, преодоление экологического кризиса, достижение социальной справедливости во внутренних и международных отношениях, создание условий для достижения социальной и духовной свободы оказываются чрезвычайно тесно связанными. Возникает особая, суперсложная система социально-исторических процессов, связей и проблем, требующая для своего адекватного философского осознания новых понятий, новых философских категорий и подходов, без которых эта система не может быть осмыслена, понята и освоена человеком. Современный научно-технологический прогресс, о негативных последствиях которого уже много сказано, имеет и позитивные последствия. К их числу относится и создание мощных технологических средств, помогающих людям с минимальной затратой времени и сил налаживать контакты, обмен информацией, передачу необходимых знаний и т. д. Все это создает благоприятные условия не только для развития экономики и социальной сферы, но и для контроля над вооружениями. Само наличие такой возможности — важная предпосылка для достижения прочного мира. Но никакая технология сама по себе не в состоянии решить какую бы то ни было проблему, если для этого не прилагаются человеческие усилия.

Достижение прочного и надежного мира в современных условиях отнюдь не означает полного прекращения экономического соперничества, политических столкновений и идеологической конфронтации. Однако все эти конфликты и противоречия могут и должны решаться без применения военной силы. Экономическая конкуренция, борьба за технологическое превосходство, несомненно, представляют собой такие формы борьбы, в которых могут быть победители и побежденные, выигравшие и проигравшие. Однако ни один проигрыш, ни одно поражение не являются здесь ис-

торически окончательными. В отличие от термоядерной войны конфликты подобного рода не грозят уничтожением человечеству. Только романтики-утописты могут думать, что можно быстро и просто изменить существующий мировой порядок в лучшую сторону и навязать человечеству бесконфликтный образ жизни. Но из этого не следует, что война как метод разрешения конфликта коренится в самой природе человека. Война вытекает не из природы человека; она — результат определенных исторических условий. Ныне эти условия меняются с невероятной быстротой и в гигантских масштабах. Задача философии поэтому состоит в том, чтобы осмыслить содержание и направление этих изменений и подсказать пути, ведущие к социально-историческому прогрессу без войн.

Таикулова

РОЛЬ ВЫСШЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО ОРГАНА ВЛАСТИ В СВЕТЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Краткая аннотация: В статье анализируется понятие парламента и парламентаризма а также исследуется вопросы их взаимосвязи

Annotation: In article the concept of parliament and parliamentarism is analyzed and also it is investigated questions of their interrelation

Ключевые слова: парламент, парламентаризм, законодательная власть.

Key words: parliament, parliamentarism, legislature.

Парламент и парламентаризм — понятия взаимосвязанные и взаимообусловленные, но отнюдь не равнозначные, поскольку основой парламентаризма является постоянно действующий парламент с соответствующими полномочиями. Иначе говоря, парламентаризм не может существовать без парламента, в то же время само наличие представительного органа в виде парламента в стране (например, в монархической или авторитарной) еще не является показателем наличия в ней парламентаризма.¹

Термин «парламент» происходит от французского слова «parler» — «говорить». Французский язык, как отмечает известный российский ученый В.Е. Чиркин, широко использовался аристократией в средневековой Англии, считающейся родиной парламента. Несмотря на то, что «предшественником парламента были представительные органы в Древней Греции и Древнем Риме, сословно-представительные учреждения в начале Средних

¹ Тургунбеков Р.Т. Парламент и парламентаризм // Наша газета. - 1998. - 1 июля; Шеримкулов М.Ш. Парламент независимого Кыргызстана. - Бишкек, 1998. — С. 114—117.

веков в Европе, происхождение современного парламента связывают с событиями XIII—XIV вв. в Англии, когда власть короля была ограничена собранием крупных феодалов, высшего духовенства, представителей городов и сельской местности (общин)».¹

Парламент является представительным органом потому, что народ как носитель суверенитета и источник государственной власти избирает своих представителей — депутатов в парламент и делегирует им, объединенным в таком государственном коллегиальном органе, полномочия, которые они реализуют от имени народа.

Современный парламент рассматривают и как общенациональный представительный орган. Поэтому парламент не только представляет народ и выступает от его имени, но вместе с тем выражает его волю и интересы. Иначе говоря, парламент является выразителем воли и интересов народа, и в этом заключается сущность его представительной природы.²

Высший представительный орган государства, вместе с тем может иметь иное название, например: Федеральное Собрание (Российская Федерация), Бундестаг (ФРГ), Национальное Собрание (Республика Беларусь), Сейм (Польша), Конгресс (США), Олий Мажлис (Узбекистан), Верховная Рада (Украина), Законодательное Собрание, Верховный Совет и т.д.³ При этом Жогорку Кенеш Кыргызской Республики противоречит грамматике официального русского языка, так как Жогорку Кенеш это дословный перевод Верховного Совета, поэтому считаю, есть необходимость рассмотрения вопроса о названии парламента либо соблюдения грамматики двух языков.

Как показывает история, парламент есть «место, где избранные народом представители обсуждают насущные проблемы жизни общества и государства - это учреждение в разной форме, под разными названиями, но схожей сутью известно в большинстве стран мира».⁴

Таким образом, парламент представляет собой общегосударственный представительный орган, основное содержание деятельности которого составляет принятие законов и других законодательных актов. Более того, обладая исключительным правом издания и изменения законов, парламент на основе конституции определяет правовые рамки, в которых действуют органы исполнительной и судебной ветвей государственной власти.

¹ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2000. - С. 254.

² Арабаев А.А. Законодательная власть, законодательный акт, законотворчество. - Бишкек: ИФП НАН КР, 2003. - С. 20-21.

³ Парламенты мира. - М.: Интерпракс, 1991; Чиркин В.Е. Основы сравнительного государственного права. - М.: Артикул, 1997.

⁴ Лукьянов И.В. Истоки российского парламентаризма: Историко-документальное издание. — СПб: Лики России, 2003. - С. 10.

Что касается понятия «парламентаризм», то оно, хотя и происходит от слова «парламент», означает, по мнению отдельных авторов, систему государственного управления при привилегированном положении парламента. В частности, А.А. Мишин считает, что парламентаризм есть «особая система государственного руководства обществом, характеризующаяся разделением труда, законодательного и исполнительного, при привилегированном положении парламента»¹.

В Большом юридическом словаре парламентаризм определяется как система правления, характеризующаяся «четким распределением законодательной и исполнительной функции при формальном верховенстве представительного законодательного органа — парламента по отношению к другим государственным органам»².

Что касается нашей позиции, то мы против отождествления парламентаризма с формой парламентарского правления. Дело в том, что парламентаризм как государственно-правовая категория, прежде всего, сопряжен с организацией государственной власти, а не формой государства. Хотя нельзя не признать, что та или иная форма республиканского правления, так или иначе, окажет влияние на систему организации государственной власти.

Во многих специальных исследованиях авторы так или иначе отождествляют парламентаризм с парламентом, с представительным органом. В частности, профессор М.М. Кучуков, известный отечественный государствовед, в своих трудах рассматривает парламентаризм в тесной связи с развитием высшего представительного органа Жогорку Кенеша Кыргызстана.³ Естественно, невозможно говорить о парламентаризме без наличия высшего представительного органа. «Предпосылкой и основой существования парламентаризма является активная деятельность в государстве избранного всеобщим голосованием сильного и влиятельного парламента, обладающего реальной возможностью действительного участия в осуществлении государственной власти».⁴

В наиболее общем смысле Парламент правомерно определить как общегосударственный представительный орган, выражающий интересы различных политических сил, существующих в обществе, главная функция которого заключается в регулировании наиболее важных общественных отно-

¹ Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. - М., 1996. - С. 174.

² Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: ИНФРА. - М., 1999. - С. 473.

³ Кучуков М.М. Жогорку Кенеш (Парламент) Кыргызской Республики. - Бишкек, 2002. - С.5 1.

⁴ Барнашов А.М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. - Томск, 1988. - С. 69.

шений путем издания законов, в осуществлении верховного распоряжения государственной казной (принятии государственного бюджета и контроль за его исполнением), а также в большей или меньшей степени в зависимости от формы правления осуществление контроля за исполнительной властью.¹

Представляется необходимым обратить внимание и остановиться на таком положении действующей Конституции КР, как закрепление того, что народ является единственным источником государственной власти. Такое же положение зафиксировано во многих современных конституциях зарубежных государств. Парламент же олицетворяет собой представительную, законодательную власть, осуществляя которую, народ способен существенным образом влиять на положение дел в государстве. Народ осуществляет свою власть посредством непосредственной и представительной форм демократии.

Возвращаясь к мысли об отождествлении парламентаризма и парламента, следует отметить, что это – разные, хотя и очень близко связанные понятия, но их смешивать неверно. В данном контексте абсолютно прав А.А. Мишин, утверждавший, что парламент и парламентаризм - понятия взаимосвязанные и взаимообусловленные, но отнюдь не равнозначные. Парламентаризм не может существовать без парламента, его основой является именно сильный и полномочный парламент. Но парламентаризм есть в то же время высшее качество парламента, которое может им утратиться. Парламент может существовать без существенных элементов парламентаризма, что характерно для авторитарных режимов.²

Некоторые исследователи трактуют парламентаризм как учение о парламенте. Российский автор О.Н. Буланов называет парламентаризм идейно-теоретической концепцией, служащей научным обоснованием необходимости парламента как института и его общественных функций.³ Другой российский исследователь Р.М. Романов определяет парламентаризм как теорию и практику деятельности парламента.⁴ Такой подход представляется несколько однобоким, так как парламентаризм значительно шире только учения о парламенте, включая также принципы парламентаризма, практику

¹ Сартаев С.С., Назаркулова Л.Т. Становление Конституции Республики Казахстан (проблемы и перспективы). - Алматы, 2002. - 408 с.

² Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран – М.: "Юстицинформ", 2003. – С. 344

³ Буланов О.Н. Двухпалатный парламент Российской Федерации. – СПб., 2003. – С.9.

⁴ Романов Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность – М., 2002. – С.276.

деятельности парламентов, влияния различных факторов на успешное функционирование парламента и др.

Как уже отмечалось выше, большинство авторов, давая определение парламентаризма, подчеркивают верховенство парламента по отношению к другим органам государственной власти. Известный казахстанский политик А. Айталы понимает под парламентаризмом верховенство, привилегированное положение Парламента, ответственность перед ним Правительства.¹

На наш взгляд, следует отметить правильность точки зрения Н.А. Богдановой, которая характеризует парламентаризм как совокупность идей и опыта представительного осуществления власти народа посредством парламента. При этом высший законодательный орган представляет и реально отражает интересы различных социальных и политических сил общества и, как власть законодательная, является действенным противовесом исполнительной, обеспечивая баланс властей и гражданское согласие.²

Обобщая вышеприведенные точки зрения, следует отметить, что разработка полного, комплексного понятия такого многогранного, многопланового явления, как парламентаризм, представляет определенную трудность. На наш взгляд, следует в данном вопросе учитывать также то обстоятельство, на каком этапе демократического развития находится каждое конкретное государство, давние ли у него традиции развития демократических процессов в целом, и парламентаризма, в частности. Разные авторы, давая определение парламентаризма, подчеркивают ту или иную его стороны. Но, представляется, что наиболее удачными можно считать позицию Арабаева А.А., известного кыргызского ученого, автора докторского диссертационного исследования «Парламентаризм в Кыргызстане (проблемы теории и практики)». По его мнению, парламентаризм являет собой устойчивую, совокупную взаимосвязь основополагающих начал организации и функционирования государственной власти, в которой парламенту отводится особая роль в силу его двуединой правовой природы, тогда как парламентская форма правления понимается как особый вид республиканской формы осуществления государственной власти парламентом.³

На наш взгляд, в основе парламентаризма лежат общедемократические ценности, именно это обстоятельство делает идею парламентаризма привлекательной для всех демократических стран.

¹ Айталы А. Казахстанский парламентаризм // Саясат–Policy. – 2001.- №4. – С.19.

² Богданова Н.А. Парламентское право в системе конституционного права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. – М., 2003. – С. 29–30.

³ Арабаев А.А. Парламентаризм в Кыргызстане (проблемы теории и практики): автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Бишкек, 2008. – 47 с.

Полагаем наиболее точно отражающим нашу точку зрения определение парламентаризма как специфического способа организации власти в государстве, характеризующегося развитием принципа разделения властей с наличием парламента, обладающего широкими полномочиями и оказывающего значительное влияние на демократическое развитие общества в целях формирования правового, социального государства.

Список использованной литературы:

1. Арабаев А.А. Законодательная власть, законодательный акт, законотворчество. - Бишкек: ИФП НАН КР, 2003.
2. Арабаев А.А. Парламентаризм в Кыргызстане (проблемы теории и практики): автореф. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. – Бишкек, 2008.
3. Абдукеримова З. Парламент и парламентаризм // Поиск. Серия гуманитарных наук. - 2002. — № 1.
4. Айталы А. Казахский парламентаризм // Саясат–Policy. – 2001.- №4.
5. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 1999.
6. Барнашов А.М. Теория разделения властей: становление, развитие, применение. – Томск, 1988.
7. Богданова Н.А. Парламентское право в системе конституционного права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт. – М., 2003.
8. Кучуков М.М. Жогорку Кенеш (Парламент) Кыргызской Республики. – Бишкек, 2002.
9. Лукоянов И.В. Истоки российского парламентаризма: Историко-документальное издание. — СПб: Лики России, 2003.

ЗНАЧЕНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КИРГИЗСКОЙ ССР XII СОЗЫВА

Краткая аннотация: В статье анализируется деятельность легендарного парламента и его роль в становлении суверенного Кыргызстана

Annotation: In article activity of legendary parliament and its role in formation of sovereign Kyrgyzstan is analyzed

Ключевые слова: Верховный совет Кыргызской ССР, легендарный парламента, парламентаризм, законодательная власть.

Key words: Supreme Council Kyrgyz Soviet Socialist Republic, legendary parliament, parliamentarism, legislature.

История человеческой цивилизации показывает, что каждая страна к демократии идет своим путем. На этом пути для каждой отдельно взятой страны характерна своя специфика и в этом отношении Кыргызстан не исключение. Ярким подтверждением этому в наших условиях может служить деятельность Верховного Совета республики двенадцатого созыва, функ-

ционировавшего с апреля 1990-го по сентябрь 1994 года, до сих пор именуемого народом «легендарным парламентом».

В условиях объявленного М.С. Горбачевым процесса демократизации и гласности 25 февраля 1990 года впервые в истории Кыргызстана состоялись альтернативные выборы депутатов в Верховный Совет республики двенадцатого созыва. На ход этих выборов существенное влияние оказали выборы в Союзный парламент, которые состоялись годом раньше.

На смену политическому единообразию и монолитному единству пришло время политической свободы и демократии, что придало предвыборной кампании широкий формат.

Если раньше количество претендентов на депутатские места соответствовало количеству этих мест, то теперь число выдвигаемых кандидатов в депутаты существенно увеличилось. Всего по республике на 350 депутатских мест было выдвинуто 1040 человек. Из них 878 были зарегистрированы кандидатами в депутаты. Право выдвижения кандидатов в депутаты, кроме Коммунистической партии, имели комсомол, профсоюзы, а также трудовые коллективы.

Была зарегистрирована высокая активность избирателей на выборах. В голосовании 25 февраля 1990 года приняли участие 91,1% граждан, включенных в списки избирателей. В 84 округах состоялось повторное голосование, а в 16 округах - повторные выборы. Такие случаи имели место впервые в истории выборов депутатов в республике.

Треть депутатов была избрана по партийным спискам, утвержденным на XIX съезде Компартии Киргизии. Еще одна треть депутатов была избрана по спискам комсомола и профсоюзов. Остальная часть депутатов была избрана по одномандатным округам. Среди избранных депутатов были представители 14 национальностей, 81% депутатов нового парламента были избраны в верховный орган власти впервые. 89,5% депутатов (306 человек) являлись членами КПСС. В состав депутатского корпуса были избраны 27 женщин.

Первая сессия Верховного Совета Киргизской ССР двенадцатого созыва, состоявшаяся 10 апреля 1990 года, признала полномочия 350 депутатов, избранных по специальной партийной квоте (100 мест) и по альтернативным одномандатным округам (250 мест). В отличие от предыдущих созывов вместо председателя Президиума Верховного Совета был избран председатель Верховного Совета республики Абсамат Масалиев - первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, он совмещал в стране две высшие должности -партийную и государственную.

В отличие от предыдущих созывов законодательный орган 12-го созыва по своей организационной форме наиболее был приближен к постоянно действующему представительному органу с качествами, свойственными профессиональному парламенту.

Организационно-правовой формой работы Верховного Совета являлись сессии. Всего было проведено 14 сессий, пять из которых были внеочередными. В повестку дня первой сессии был включен вопрос об изменениях и дополнениях в Конституцию - Основной Закон Киргизской ССР.

Конституция Киргизской ССР 1978 года в статье 6 закрепила, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза». В результате горячей дискуссии народных депутатов на первой сессии Верховный Совет принял новую редакцию этой нормы, положившей конец безраздельной власти КПСС. Новая формулировка звучала так: «Коммунистическая партия Киргизии, профсоюзные, комсомольские, другие общественно-политические и иные общественные организации и массовые движения через своих представителей, избранных в Советы народных депутатов, и в других формах участвуют в выработке государственной политики, в управлении государством и общественными делами».

Именно в недрах «легендарного» парламента зародилось начало парламентской фракционной деятельности — на второй сессии 22—30 октября в Верховном Совете двенадцатого созыва образовались две депутатские группы: депутатская группа коммунистов из 173 человек и депутатская группа «За демократическое обновление, за гражданское согласие в Кыргызстане» из 119 человек.¹

Знаменательными в политической и общественной жизни страны стали решения третьей сессии Верховного Совета республики. Эта сессия начала свою работу 10 декабря 1990 года, затем были перерывы в декабре, январе и феврале 1991 года, и фактически общее время работы сессии составило всего 17 дней, в течение которых было принято 8 законов и 17 постановлений Верховного Совета.

В частности, 14 декабря 1990 года Верховным Советом был принят Закон «О совершенствовании областного деления Киргизской ССР и образовании новых областей». Согласно этому закону были образованы Джалал-Абадская, Нарынская, Таласская и Чуйская области в дополнение к имевшимся Ошской и Иссык-Кульской областям.

15 декабря 1990 года была принята Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан, открывшая новую страницу в истории нашего государства -начала ломки авторитарной системы. Декларация закрепила верховенство Конституции Республики Кыргызстан на всей терри-

¹ Баекова Ч. Т. Роль «легендарного» парламента в становлении суверенного Кыргызстана». // Материалы научно-практической конференции от 5-6 октября 2009 года: «Становление и развитие парламента и парламентаризма в Кыргызстане». Под. Ред. Ч. Баековой, З. Курманова, А. Джакишева и др. – Бишкек, 2010. - с. 15.

тории страны, провозгласила принцип осуществления государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а также принцип плюрализма в общественно-политической жизни страны.

Осуществляя принцип разделения властей, Верховный Совет все больше сосредотачивал свое внимание на законодательном процессе, постепенно вырабатывая навыки парламентской деятельности.

14 декабря 1990 года был принят также Закон «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР». Совет Министров, сформированный прежним режимом, прекратил свои полномочия. 22 января 1991 года Верховным Советом был принят Закон «О Кабинете Министров Республики Кыргызстан». На пост первого премьер-министра республики тайным голосованием был избран Н. Исанов.

Учитывая рост количества общественно-политических движений, Верховный Совет принял 1 февраля 1991 года Закон «Об общественных объединениях». Таким образом, была создана правовая база, позволяющая легализовать деятельность общественно-политических организаций.

На основе Декларации о государственном суверенитете для управления предприятиями и организациями в новых общественно-политических условиях был принят пакет законов: «О предприятиях Республики Кыргызстан» (6 февраля 1991 года), «О налогах с предприятий, объединений, организаций и граждан» (6 февраля 1991 года), «Об акционерных обществах в Республике Кыргызстан» (26 июня 1991 года), «О кооперации» (12 декабря 1991 года), «О налогах с предприятий, объединений и организаций» (17 декабря 1991 года) и другие. Был принят Закон «О государственной службе Республики Кыргызстан» (14 декабря 1991 года) и Закон «О налогах с населения» (17 декабря 1991 года).

Стремясь обеспечить нормальную социальную защиту населения республики, парламент принял Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Кыргызстан» (7 апреля 1991 года) и др.

Политика республики в области стабилизации бюджетной деятельности была закреплена Законом «О бюджете», принятым 30 января 1991 года.

Решение о создании собственной банковской системы было закреплено Законом «О государственном банке Республики Кыргызстан (резервной системе республики)», принятым 27 июня 1991 года, и Законом «О банках и банковской деятельности», принятым 28 июня 1991 года.

Начавшемуся в республике процессу приватизации и разгосударствления предшествовало принятие 20 декабря 1991 года двух законов — «О приватизации жилищного фонда в Республике Кыргызстан» и «Об общих началах разгосударствления, приватизации и предпринимательства в Рес-

публике Кыргызстан».

В проведении аграрной политики в республике серьезным шагом стало принятие следующих Законов: «О крестьянском хозяйстве в Республике Кыргызстан» (5 января 1991 года), «О земельном кодексе Республики Кыргызстан» (19 апреля 1991 года), «О земельной реформе» (19 апреля 1991 года) и др., заложивших правовую основу для проведения реформ в аграрном секторе.

Для обеспечения подлинного суверенитета государства необходимо было расширить права и обязанности местных органов власти, усилить их полномочия в регулировании независимой внутренней экономической и хозяйственной деятельности. С этой целью 10 апреля 1991 года был принят Закон «О местном самоуправлении Республики Кыргызстан».

3 марта 1992 года на VIII сессии Верховный Совет Республики Кыргызстан двенадцатого созыва учредил Государственный флаг, представляющий собой красное полотнище, в центре которого размещен солнечный диск с 40 равномерно расходящимися лучами золотистого цвета и внутри этого солнечного диска изображен тюндук кыргызской юрты красного цвета. Флаг разработали Э. Айдарбеков, Б. Жайчыбеков, С. Иптаров, Ж. Матаев, М. Сыдыков.

15 декабря 1992 года на XI сессии Верховного Совета двенадцатого созыва был одобрен проект Конституции независимого Кыргызстана в первом чтении и принято решение опубликовать текст проекта Основного Закона для всенародного обсуждения.

18 декабря 1992 года на XI сессии Верховного Совета двенадцатого созыва принят Государственный гимн Республики Кыргызстан (слова Жалиля Садыкова и Шабданбека Кулуева, музыка Насыра Давлесова и Калыя Молдобсанова).

7—18 декабря 1992 года на XI сессии Верховного Совета двенадцатого созыва утверждена Концепция разгосударствления и приватизации государственного имущества в Республике Кыргызстан.

12-19 апреля 1993 года на XII сессии Верховного Совета двенадцатого созыва создана депутатская комиссия для проверки золотого запаса республики.

3 мая 1993 года Верховный Совет двенадцатого созыва принял постановление о введении в действие национальной валюты - кыргызского сома.

5 мая 1993 года на XII сессии Верховного Совета двенадцатого созыва принята Конституция Кыргызской Республики. Впервые в истории был принят высший законодательный акт, отвечающий независимости национальной государственности Кыргызстана.

Таким образом, именно в этот переходный период “Легендарный парламент”, внесший свой значительный вклад в разрушение советского тоталитарно-авторитарного режима, принял ряд важных нормативных правовых

актов, которые стали политической, правовой и экономической основой независимости и демократического устройства суверенного Кыргызстана.

“Легендарным парламентом” была принята Декларация о суверенитете (1990г.), Декларация о независимости (1991г.), избран первый Президент суверенного Кыргызстана (1991г.), а также была принята первая Конституция суверенной Кыргызской Республики (1993г.). Кроме того, утверждены государственные атрибуты: национальный Флаг, Герб, Гимн, введена национальная валюта сом. Одним словом, были поставлены широкомасштабные цели и достигнуты первые результаты.

Литература.

1. Сооданбеков С.С., Укушев М.К. Конституционное право Кыргызской Республики: Учебное пособие для студентов. Б.: Кыргызстан, 1996. -С. 47.
2. Конституция (Основной Закон) Киргизской ССР от 20 апреля 1978 года.//Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР, 1978, № 8, ст. 50.//СЗ Киргизской ССР, том I, 1984, С. 13-30.
3. Конституция (Основной Закон) Кыргызской Республики от 5 мая 1993 года. Бишкек: Илим, 1995. - 62 с.

*Токтогулов А.А. – зав. отделом политологии и права
ИФиППИ НАН КР.к.ю.н, доцент*

СТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В статье дан краткий научный обзор литературы по проблеме становления исполнительной власти в Кыргызстане в советский период, рассмотрены основные труды кыргызских и российских ученых.

Ключевые слова: *Киргизская ССР, исполнительная власть, советская государственность.*

Вопрос об исполнительной власти в современном мире – один из труднейших. Характеристики этой ветви власти отражают состояние государственности в данный момент в целом, позволяют оценить потенциал и перспективы государственно-правовых методов разрешения социальных проблем. Управление делами общества осуществляется всеми механизмами публичной власти, олицетворяемой и государством, и публичными институтами политического, экономического, социального характера, партиями и отдельными выдающимися деятелями. Однако наибольший организационный потенциал, механизмы которого всеобъемлющи и проникают во все

сферы общественных отношений, сосредоточен в системе исполнительной власти – одной из ветвей государственной власти демократически организованной политической системы. Реальные и властные импульсы организационного воздействия, ориентированные на законодательство страны и прежде всего на ее конституцию, идут именно от структур исполнительной власти. Движения, изменения в гражданском обществе, происходящие естественно или под влиянием существенных субъективных причин, требуют реакции власти, и она, как правило, исходит от исполнительной власти как наиболее подвижной части государственного механизма. Влияние таких процессов, как формирование и реконструирование мирового рынка и нового экономического пространства, глобализация и информатизация общества, осознание важности гуманизации общества при обострении различных проблем современности, идеи демилитаризации, децентрализации государственно-властных структур придадут проблеме значительную остроту.

В современной науке конституционного права наиболее обсуждаемыми являются проблемы исполнительной власти. В условиях реформирования публичной власти в Кыргызской Республике, сопряженного с серьезным обновлением государственного законодательства, особую актуальность приобретают вопросы оптимизации государственного управления, развития органов исполнительной власти. В условиях экономической, политической трансформации нашего государства важно понять, каково должно быть содержание понятия исполнительной власти как самостоятельной ветви единой государственной власти, каковы ее основные функции в системе разделения властей, каковы конституционные основы исполнительной власти. Поиск ответов на эти вопросы приобрел особую остроту в связи с формированием исполнительной власти в суверенном, независимом Кыргызстане и их практической деятельностью.

Важнейшей вехой в истории Кыргызстана стала советская государственность. В истории кыргызской государственности советский период сыграл решающую роль в становлении исполнительной власти в республике. Именно в этот период в стране были созданы органы исполнительной и законодательной власти.

Изучению вопросов развития исполнительной власти этого периода частично посвящены книги ученых советского периода.

Исполнительная власть в советский период исследовалась в работах таких ученых, как А.М. Барнашов в книге «Единство власти и его воплощение в государственном строительстве в СССР» [1], А.М. Витченко «Теоретические проблемы исследования государственной власти» [2], Б.Н. Габричидзе «Конституционный статус органов советского государства» [3], Ю.А. Тихомиров «Власть и управление в социалистическом обществе» [4] и др.

Изучению вопросов развития исполнительной власти в советском Кыргызстане посвятили свои научные труды кыргызские ученые советско-

го периода. Среди них назовем книгу Тургунбекова Р.Т. «Становление и развитие суверенного государства киргизского народа» [5], Э.С. Нуралиева и К. Нурбекова «Высшие органы государственной власти Киргизской ССР» [6], Д.М. Малабаева «Образование СССР и развитие национальной государственности киргизского народа» [7].

Нельзя не назвать монографию А.В. Радвогина «Киргизская ССР – форма советской национальной государственности» [8].

Ценность данной монографии состоит в том, что в ней автор рассматривает характерные черты Киргизской ССР как формы советской национальной государственности. Наряду с этим автор уделил внимание и становлению государственной власти в Кыргызстане в период социалистических преобразований, характеризуя при этом органы управления и их управленческую деятельность, освещая особенности исполнительной власти в советской республике.

Следует учесть, что в названных книгах проблема национального государственного строительства в Кыргызстане освещена с позиций методологии науки советского периода, хотя исторически верно отражает данные события.

Процессы национально-государственного строительства советского периода с современных позиций нашли отражение в книгах Т.О. Ожукеевой, Дж. Малабаева. Так, в книге Т.О. Ожукеевой «Политические процессы в странах Центральной Азии: принцип разделения властей» [9] главным предметом исследования является осуществление принципа разделения властей в Кыргызстане в переходный период. Процессы политического переустройства в Кыргызстане периода становления независимости рассмотрены Т.О. Ожукеевой на фоне становления и развития советской модели государственного устройства.

В Кыргызстане вопросы разделения властей и взаимодействия ветвей власти исследовались в диссертации кандидата юридических наук М.Б. Татенова [10]. В параграфе диссертации «Принцип разделения государственной власти и проблемы его закрепления в Конституции Кыргызстана» исследователь уделил внимание и первым опытам построения организации органов исполнительной власти в республике в период советского государственного строительства в начале XX века. В диссертации использовались труды кыргызских ученых в области обычного права кыргызского народа, конституционного права, государствоведения.

Библиография

1. Барнашов А.М. Единство власти и его воплощение в государственном строительстве в СССР. - Томск, 1979. – 121 с.
2. Витченко А.М. Теоретические проблемы исследования государственной власти. - Саратов, 1982. – 254 с.

3. Габричидзе Б.Н. Конституционный статус органов советского государства. - М., 1982. – 184 с.
4. Тихомиров Ю.А. Власть и управление в социалистическом обществе. - М., 1968. – 264 с.
5. Тургунбеков Р.Т. Становление и развитие суверенного государства киргизского народа. - Ф.: Илим, 1969. – 240 с.
6. Нуралиев Э.С., К Нурбеков К. Высшие органы государственной власти Киргизской ССР. - Ф.: Киргизгосиздат, 1962. – 721 с.
7. Малабаев Д.М. Образование СССР и развитие национальной государственности киргизского народа. - Ф.: Илим, 1972. – 44 с.
8. Радвогин А.В. Киргизская ССР – форма советской национальной государственности. - Ф.: Илим, 1967. – 184 с.
9. Ожукеева Т.О. Политические процессы в странах Центральной Азии: принцип разделения властей. - Б., 1996.
10. Татенов М.Б. Конституционные принципы разделения и взаимодействия ветвей государственной власти в Кыргызской Республике: Дис. канд. юрид. наук... - Б., 2008. – 179 с.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В СУВЕРЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В статье дан краткий обзор научной мысли по проблеме становления исполнительной власти в независимом Кыргызстане. Рассмотрены основные труды кыргызских ученых по проблеме, дан краткий анализ рассматриваемым книгам.

Ключевые слова: *Кыргызская Республика, Конституция Кыргызской Республики, государственная власть, исполнительная власть.*

В 90-е годы XX столетия в истории Кыргызстана начался новый период развития кыргызской государственности. Кыргызстан стал независимым демократическим государством. Страна начала формировать органы государственной власти на основе принципа разделения властей, который был заложен в первой Конституции независимого Кыргызстана, принятой в 1993 году. В Конституции Кыргызской Республики 1993 года были закреплены самостоятельность государственной власти внутри страны и независимость от других государств. В республике произошли коренные изменения. В стране сложился Институт президентства, создан Парламент, изменила свои организационные формы исполнительная власть, в жизнь воплощен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

В историографии существует большой массив научной литературы о принятии Конституции независимого Кыргызстана от 5 мая 1993 года, которая стала началом новой государственности кыргызского народа и имела большое историческое значение. Среди них назовем, в частности, исследования, принадлежащие перу В.Л. Кима и Ж.М. Джаманкулова.

В монографии Ж.М. Джаманкулова [1] исследована динамика конституционных процессов в последние годы советского периода и первых лет независимости, показана борьба идей и мнений в становлении первой Конституции независимого Кыргызстана, отражено становление институтов государственной власти в Конституции 1993 года, в том числе исполнительной власти, взаимодействие всех ветвей власти. Автор показал историческое значение первой Конституции независимого Кыргызстана.

В книге В.Л. Кима отражены основные тенденции строительства новой кыргызской Конституции, рассмотрены содержание и принципы Конституции Кыргызской Республики 1993 года, организация государственной власти в стране на основе принципа разделения властей, охарактеризованы все ветви власти, в том числе и исполнительная власть, ее компетенция, полномочия и правовой статус[2].

Среди диссертаций, имеющих научное значение для исследования проблем исполнительной власти в республике, назовем также диссертацию кандидата юридических наук Б.Т. Токтобаева «Функции государства» [3], в которой ученый рассматривает и функции исполнительной власти государства в обычном праве, в советском государстве и в современном независимом Кыргызстане.

В научном обороте находятся также работы по общей теории государства и права, теории конституционного права таких авторов, как С.С. Соданбеков, М.К. Укушев [4]. В этих учебных материалах рассматриваются основы конституционного строя Кыргызской Республики, конституционно-правовой статус органов государственной власти и местного самоуправления, исследуется взаимосвязь институтов власти, рассмотрены этапы конституционной реформы Кыргызской Республики

Определенное научное значение имеет курс лекций Б.И. Бوروبашова и З.И. Галиевой «История государства и права Кыргызской Республики» [5]. Авторы систематизировали большой объем информации, касающейся проблем возникновения, становления, развития и функционирования государственных структур и правовых институтов Кыргызстана на всех этапах его исторического развития с древнейших времен до современности. Наряду с этим ими освещена и история становления исполнительной власти.

Проблемы развития государственной власти, в том числе и исполнительной власти, в разной мере освещались также в трудах политологов, социологов и других ученых-обществоведов. Так, большое внимание изучаемой нами теме посвятил У. Чиналиев, последовательно разрабатывающий

проблемы современной политологии в ряде своих монографий. Так, в книге «Становление кыргызской государственности в переходный период» исследуются основные процессы становления важнейших государственных институтов Кыргызстана в их историческом развитии. Главное внимание уделяется сравнительному анализу функций и полномочий органов государственной власти в Кыргызской ССР и в современной Кыргызской Республике. Автор прослеживает процессы реформирования государственных институтов республики, уделяя внимание изменению их политического статуса, функций и полномочий, а также анализирует их современное состояние. Одна из глав монографии посвящена становлению исполнительной власти суверенного Кыргызстана. В ней исследователь останавливается на историческом аспекте становления органов исполнительной власти в переходный период[6].

Вопросы исполнительной власти в Кыргызской Республике в разной мере затрагивались в работах, посвященных государственному управлению, государственной службе Кыргызстана.

Так, профессором Э.Э. Дуйсеновым был издан ряд монографий, научных статей по конституционно-правовым проблемам. Это, в частности, его книга «Государственное управление, государственная служба и кадровая политика» [7] В ней ученый рассматривает сбалансированность ветвей государственной власти в республике, затрагивая и проблемы исполнительной власти.

Проблемам совершенствования деятельности государственного аппарата посвящены также диссертация кандидата юридических наук Ботоевой Ч.К. «Совершенствование деятельности государственного аппарата (по материалам КР)» [8], диссертация кандидата юридических наук Н.Б. Мурзубраимова «Правовые проблемы формирования и совершенствования государственной службы в Кыргызской Республике» [9], диссертация кандидата юридических наук Э. Базарбая уулу «Становление и развитие государственной службы Кыргызской Республики (историко-правовое исслед.)».

Вопросы становления исполнительной власти в республике в разные исторические периоды рассматривались автором статьи в монографиях «Форма государства Кыргызской Республики: развитие и становление» [10], «Особенности генезиса и эволюция формы государства и государственности кыргызов» [11], в ряде научных статей.

Библиография

1. Джаманкулов Ж.М. Конституция Кыргызской Республики 1993 года: Возрождение суверенного государства. – Б., 2009. – 278 с.
2. Ким В.Л. Первая Конституция независимого Кыргызстана. – Б.: Илим, 1998. – 175 с.

3. Токтобаев Б.Т. Функции государства: Дис... канд. юрид. наук. – Б., 1999. – 179 с.
4. Сооданбеков С.С., Укушев М.К Конституционное право Кыргызской республики. – Б., 2001. – 400с.
5. Борубашов Б.И., Галиева З.И. История государства и права Кыргызской Республики. - Б., 2004. – 256 с.
6. У. Чиналиев. Становление кыргызской государственности в переходный период. – М., 2000. – 287 с.
7. Дуйсенов Э.Э. Государственное управление, государственная служба и кадровая политика. - Ош., 1999.
8. Ботоева Ч.К. Совершенствование деятельности государственного аппарата (по материалам КР): Дис... канд. юрид.
9. Мурзубраимов Н.Б. Правовые проблемы формирования и совершенствования государственной службы в Кыргызской Республике»: Дисс.
10. Токтогулов А. Форма государства Кыргызской Республики: развитие и становление. - Б., 2007. – 144 с.
11. Токтогулов А Особенности генезиса и эволюция формы государства и государственности кыргызов. - Б., 2011. – 176 с.

***Толоева Б.Ш. – магистрант Юридического института
при КГНУ им. Ж. Баласагына***

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В КЫРГЫЗСТАНЕ

Оплата труда, согласно трудовому кодексу Кыргызской Республики - это система отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами [1].

Определение заработной платы, данное МОТ в Конвенции N 95 об охране заработной платы (ст. 1), звучит следующим образом: "Заработная плата - это всякое вознаграждение или всякий заработок, исчисляемый в деньгах и устанавливаемый соглашением или национальным законодательством, которое в силу письменного или устного договора о найме предприниматель уплачивает трудящемуся за труд".

Заработную плату можно рассматривать в экономическом и в правовом смысле. Экономический аспект оплаты труда представляет собой превращенную форму стоимости рабочей силы, иначе говоря, цену. Но в усло-

виях рыночной и нерыночной экономики способы определения данной цены отличаются. Если господствует один собственник (в условиях нерыночной экономики), – он является единственным субъектом нормирования заработной платы. В данном случае размер заработной платы большей частью зависит от усмотрения собственника средств производства, хотя и связан с качеством и результатами [2].

При рыночной экономике формирование содержания категории "заработная плата" происходит непосредственно на рынке труда при встрече двух собственников - собственника рабочей силы (способности к труду) и собственника средств производства, необходимых для реализации способности к труду. Возникающие между данными субъектами отношения - это отношения трудового найма, представляющие собой предоставление гражданином своей рабочей силы в обмен на определенную денежную сумму и другие социальные и материальные блага. Величину этой денежной суммы определяет стоимость рабочей силы, существующая до начала определенного производственного процесса, а стоимость рабочей силы определяет объем обеспечивающих ее полноценное воспроизводство жизненных благ. Таким образом, заработная плата - это денежная форма стоимости рабочей силы, т.е. цена рабочей силы.

Также заработная плата каждого работника зависит от его личного трудового вклада и качества труда. В соответствии с ТК запрещается какое бы то ни было понижение размеров оплаты труда работника в зависимости от пола, расы, национальности.

Как правовая категория заработная плата раскрывает определенные права и обязанности субъектов трудового правоотношения по поводу оплаты труда - с этой стороны она является, в первую очередь, одним из условий найма, которые определяются соглашением между участниками трудового правоотношения и в силу этого обязательны для применения. Субъектами данных правоотношений являются: наниматель с одной стороны и наемный работник с другой стороны.

Заработная плата, которая является оплатой за наемный труд, выступает условием непосредственно договора трудового найма. Труд подлежит оплате именно как функция рабочей силы, следовательно, результат труда имеет значение для определения размера оплаты, но не права на оплату как такового. Поэтому право на оплату имеется и тогда, когда работник не выполнил необходимую меру труда по причинам, не зависящим от него.

Также необходимо отметить тот факт, что стороны трудового договора заранее определяют величину заработной платы в денежном выражении. Здесь стороны действуют в собственных интересах, но имеются определенные ограничения в законодательстве, договоре и т.п.

Правовое регулирование организации заработной платы и нормирования труда в Кыргызской Республике регламентируются, в основном, поло-

жениями раздела IV «Оплата и нормирование труда. Гарантии и компенсации» ТК КР. Положения об оплате труда работников содержатся и в других разделах ТК КР, например, в разделе VIII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников».

Раздел IV состоит из трех глав: глава 13 «Оплата труда», глава 14 «Нормирование труда» и глава 15 «Гарантии и компенсации». В главе 13 приводятся основные понятия, используемые в главах 14 и 15 ТК КР, а также основные понятия оплаты труда работников.

При применении положений о заработной плате ТК КР следует исходить из того обстоятельства, что приведенные в нем нормы правового регулирования оплаты труда базируются наряду с Конституцией КР также на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Поэтому в некоторых случаях полезно обращаться к международным актам, содержащим общепризнанные принципы и нормы международного права, - Конвенциям и Рекомендациям Международной организации труда (МОТ).

Основными актами МОТ, содержащими принципы и нормы международного права в области заработной платы, являются:

- Конвенция (N 26) о создании процедуры установления минимальной заработной платы;
- Конвенция (N 99) о процедуре установления минимальной заработной платы в сельском хозяйстве;
- Конвенция (N 131) об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран;
- Рекомендация (N 135) об установлении минимальной заработной платы с особым учетом развивающихся стран;
- Конвенция (N 95) об охране заработной платы;
- Рекомендация (N 85) об охране заработной платы;
- Конвенция (N 94) о трудовых статьях в договорах, заключаемых государственными органами власти;
- Рекомендация (N 84) о трудовых статьях в договорах, заключаемых государственными органами власти;
- Конвенция (N 100) о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности;
- Рекомендация (N 90) о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности;
- Конвенция (N 132) об оплачиваемых отпусках [3].

Обратимся к общим положениям о заработной плате, которые приводятся в ст. 151 ТК КР.

К общим положениям об оплате труда относятся определения применяемых в ТК КР понятий:

Оплата труда - система отношений, связанных с обеспечением установления и осуществления работодателем выплат работникам за их труд в соответствии с законами, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами и трудовыми договорами.

Заработная плата – вознаграждение за труд в зависимости от сложности, количества, качества и условий, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера. Выплаты компенсационного и стимулирующего характера в виде надбавок и доплат устанавливаются в абсолютных величинах или в процентах к должностному окладу.

Минимальная заработная плата (минимальный размер оплаты труда) гарантируемый законом размер месячной заработной платы за труд неквалифицированного работника, полностью отработавшего норму рабочего времени при выполнении простых работ в нормальных условиях труда.

Тарифная ставка (оклад) – фиксированный размер оплаты труда работника за выполнение нормы труда (трудовых обязанностей) определенной сложности (квалификации) за единицу времени.

Тарификация работы – отнесение видов труда к тарифным разрядам или квалификационным категориям в зависимости от его сложности.

Тарифный разряд – величина, отражающая сложность труда и квалификацию работника.

Квалификационный разряд – величина, отражающая уровень профессиональной подготовки работника.

Тарифная сетка – совокупность тарифных разрядов работ (профессий, должностей), определенных в зависимости от сложности работ и квалификационных характеристик работников с помощью тарифных коэффициентов.

Тарифная система – совокупность нормативов, с помощью которых осуществляется дифференциация заработной платы работников различных категорий [4].

В систему основных государственных гарантий по оплате труда работников включаются:

величина минимального размера оплаты труда в Кыргызской Республике (ст. 154 ТК КР);

величина минимального размера тарифной ставки (оклада) работников, которое устанавливается за неквалифицированный труд одновременно на своей территории Кыргызской Республики законом и не может быть ниже размера прожиточного минимума трудоспособного человека;

меры, обеспечивающие повышение уровня реального содержания заработной платы (ст. 156 ТК КР);

ограничение размера удержания из заработной платы по распоряжению работодателя, а также размеров налогообложения доходов от заработной платы (ст. 161 ТК КР);

ограничение оплаты труда в форме долговых обязательств, расписок, продовольственных или промтоварных карточек и иных подобных заменителей денежных средств (ст. 153 ТК КР);

обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности т.е. при банкротстве (ст. 165 ТК КР).

государственный надзор и контроль за полной и своевременной выплатой заработной платы и реализацией государственных гарантий по оплате труда (ст. 399, 401 ТК КР);

ответственность работодателей за нарушение требований, установленных Трудовым Кодексом, законами, иными нормативными правовыми актами, коллективными договорами, соглашениями (ст. 20, 406 ТК КР);

сроки выплаты заработной платы (ст. 157 ТК КР) [5].

Государственные гарантии реализуются, во-первых, путем принятия законов и иных нормативных правовых актов. Государственные гарантии конкретизируются в последующих статьях ТК КР, например, ст. 156 раскрывается порядок обеспечения повышения реального содержания заработной платы.

Во-вторых, государственные гарантии реализуются посредством правовой защиты работников при нарушении их прав в области оплаты труда.

В качестве одного из общих положений об оплате труда работников приводится и регламентация форм оплаты труда. В статье 152 ТК КР в качестве одного из общих положений об оплате труда изложены принципы, которыми обязан руководствоваться работодатель при организации заработной платы своих работников:

Работодатель обязан оплачивать труд работника в соответствии с ТК КР, коллективным договором и трудовым договором.

Труд работников оплачивается повременно, сдельно или по иным системам оплаты труда. Оплата может производиться по индивидуальным и коллективным результатам труда. Размер оплаты труда не может быть ниже установленного законодательством минимального размера заработной платы.

Оплата труда работников определяется в зависимости от количества, качества и сложности выполняемой работы.

Квалификационные требования к работникам и сложность определенных видов работ устанавливаются на основе квалификационного справочника работ и профессий рабочих, квалификационного справочника должностей служащих, разработка и порядок применения справочника определяется уполномоченным государственным органом в сфере труда. Отнесение

выполняемых работ к определенной сложности и присвоение квалификационных разрядов работникам производится работодателем самостоятельно в соответствии с квалификационным справочником работ и профессий рабочих, квалификационным справочником должностей служащих.

Перечень вознаграждений, относящихся к оплате труда, определяется правительством КР.

В статье 155 ТК КР приведены общие положения установления заработной платы. Согласно данной статье, системы заработной платы, размеры тарифных ставок, окладов, соотношение в их размерах между отдельными категориями работников, системы премирования, порядок и условия выплаты, вознаграждения по итогам работы за год, за выслугу лет, другие формы материального поощрения определяются соглашениями, коллективным договором (если коллективный договор не заключен – работодателем после консультаций с профсоюзом или иным представительным органом), локальными нормативными актами организаций, трудовыми договорами.

Системы и размеры заработной платы работников государственных бюджетных организаций устанавливаются в порядке, определяемом законодательством КР и иными нормативно-правовыми актами.

Условия оплаты труда по трудовому договору не могут быть ухудшены по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, соглашениями и коллективным договором. Условия оплаты труда, определенные соглашением, коллективным договором, локальными нормативными актами организаций, не могут быть ухудшены по сравнению с установленными законами [6].

Литература:

1. Трудовой кодекс КР 2004г. (по состоянию на 15 января 2010 г.). – Б., 2010. – Гл. 13. Ст.151. См. там же [4], [5], [6]
2. Иванова Г.Г. «Об оплате труда и предоставлении гарантий и компенсаций работникам» // Вестник МГУ. – 2009. – №7. – С. 44.
3. Киселев И.Я. Сравнительное международное трудовое право. – М., 1999. – С. 49.

Толоева Б.Ш. – ст. препод. каф. Политико-правовых дисциплин СПФ, БГУ

АНТИЧНЫЕ МЫСЛИТЕЛИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ УЧАСТИИ

Необходимость исследования различных изучений и систематических описаний по вопросам, связанным с политическим участием граждан в осуществлении государственной власти обусловлена тем, что оно имеет большое значение для понимания категории «политического участия».

В развитии теории и практики демократии и политического участия большой вклад внесли античные философы. Греческие мыслители первыми начинают использовать термин «участие» в качестве аналитической категории для исследования многообразных и изменчивых видов государственного устройства и форм правления полисов. Однако, политическое участие рассматривалось античными мыслителями не с точки зрения интересов личности, реализации их потребностей а как область вторичного, частного подчиненного общеполисным и поискам правильных форм государственного устройства, способных обеспечить стабильность полиса. Таким образом, уже в древней Греции были выработаны основные элитарно-аристократические аргументы в пользу правления «лучших», которые в модернизированном виде используются и сегодня критиками демократии и политического участия масс.

Древнегреческие и римские рабовладельческие демократии представляли собой наиболее развитые исторические формы прямой демократии. Рабовладельческие демократии были сложным и противоречивым политическим явлением. Известны их самые различные политические формы, от умеренной до «крайней» демократии, которые были осуждены Платоном, Аристотелем, Цицероном, за отклонение в сторону тирании или «солдатских императоров».

В своих трудах Демокрит, Платон, Аристотель уделяют значительное внимание данным вопросам. Как отметили, сама возможность политического участия в осуществлении государственной власти, его степень в этот период развития общества и государства в первую очередь увязывались с формой государственного устройства. Вопрос о форме государственного устройства вызывал многочисленные дискуссии среди античных авторов. Наиболее широкие возможности для политического участия граждан в осуществлении государственной власти предоставляла именно демократия, хотя и она не была свободна от недостатков, которые отмечались мыслителями античности.

По мнению Демокрита, «бедность в демократии настолько же предпочтительнее так называемого благополучия граждан при царях, насколько свобода лучше рабства»¹. Но это единственное высказывание Демокрита в пользу демократии. Высказываясь за свободное полисное общение и отвергая бесправие и рабство граждан, Демокрит в то же время довольно определенно высказывается за «правление лучших» и с этих позиций критикует недостатки демократической формы правления.

Платон утверждал что, в управлении государством и составлении законов не должны участвовать «непросвещенные», «несведущие» и «невежественные». Крайним воплощением этого типа людей со всеми их нега-

¹ Нерсесянц В.С. Политические учения древней Греции. – М., 1979. – С. 81.

тивными качествами для Платона является толпа, чернь. «Безумие большинства», по его мнению, наступает в условиях крайней демократии с ее разгулом свободы, перерастающей в анархию. «Утратой гражданского долга и беззаконием, воинствующим невежеством демоса и его стремлением к единомыслию, путем гонений и террора, несправедливыми гонениями должностных лиц после окончания срока их полномочий со стороны демоса, властью демагогов, манипулирующих народом с целью устранить противников и захватить имущество и другими отрицательными чертами, которые в совокупности нередко приводили к перерождению демократии в тиранию»¹.

Один из основных упреков Платона в адрес демократии состоит в том, что «в демократическом государстве нет никакой надобности, принимать участие в управлении, даже если ты к этому способен». Организация идеального государства по Платону, обеспечивается философами, обладающей подлинной добродетелью и мудростью, занимающие государственные должности из чувства гражданского долга, а не из-за корысти и не могущие уклониться от участия в государственных делах. Таким образом, Платон старается, с одной стороны обеспечить иерархическое преобладание верхних слоев населения, а с другой сохранить ту или иную вовлеченность граждан в дела государства. Противоречивость такой позиции объясняется тем, что испытывая глубокое недоверие к массам и вообще к натуре человека, Платон осознавал что, для сохранения стабильности полиса необходима хотя бы некоторая сопричастность всех граждан в дела государства.

Участие являлось одной из центральных аналитических категорий политической науки Аристотеля. Идет ли речь о наилучшем образе правления, о реальных типах государства и причинах их крушения или об идеальном государстве, о способах формирования и функционирования политико-управленческих институтов или об общей теории полиса – везде учитываются участие или неучастие различных слоев населения, их причины и последствия. Будучи ориентированным на социологический анализ государства, реальных политических процессов, поведения и его мотивов, Аристотель изучал государство и его устройство через призму процесса политического взаимодействия и участия граждан в их различных структурах и срезах.

Позиция Аристотеля в отношении самого политического участия противоречива. С одной стороны, оно провозглашается неотъемлемым признаком гражданина, даже при воспитании детей нужно исходить из того, что из них «потом вырастут участники политической жизни» и государства и расценивается как одно из эффективных средств политической социализации, воспитания гражданственности у жителей полиса. А отстранение гра-

¹ Там же. – С. 84.

ждан от участия – как источник вражды к государству и его нестабильности. «А не принимающие участия в управлении государством могут ли, дружественно относиться к государственному строю?» - вопрошает Аристотель.

Аристотель выразил свое мнение достаточно конкретно: «Начать следует, прежде всего, с установления того принципа, который служит точкой отправления при настоящем рассуждении, а именно: неизбежно, чтобы все граждане принимали участие либо во всем, касающемся жизни государства, либо ни в чем, либо в одних делах принимали участие, в других – нет. Чтобы граждане не принимали участия ни в чем, это, очевидно, невозможно, так как государство представляет собой некое общение, а следовательно, прежде всего является необходимостью занимать сообща определенное место. Но в каком объеме можно допустить для граждан приобщение к государственной жизни?»¹. Он акцентирует внимание на необходимости активной деятельности человека. Достойной свободному человеку он считает жизнь практическую, т.е. наполненную политической деятельностью, или теоретическую, наполненную деятельностью познавательной. Признавая политику лучшим видом государственного устройства, Аристотель считает, что управление должно быть сосредоточено в руках наилучших, которыми могут быть «кто-либо один из общей массы, либо целый род, либо вся народная масса», при условии, что они «будут иметь превосходство в добродетели». Следовательно, управлять может и народ, при условии обладания определенными качествами.

В целом же следует сделать вывод, что независимо от того, в чьих руках, в конечном счете, будет сосредоточено управление, Аристотель однозначно высказывается за необходимость политического участия граждан в осуществлении государственной власти.

С другой стороны, он критикует крайнюю демократию, «при которой все принимают участие в государственном управлении» и считает, что «надо отстранять худшие части населения от участия в управлении» а «править должны те, кто в состоянии править наилучшим образом». С точки зрения Аристотеля, демократия не являлась «правильным» видом государственного устройства, он считал ее «наиболее умеренным из отклоняющихся видов».

Такое расхождение в интерпретации Аристотелем политического участия порождено столкновением различных этико-теоретических взглядов и противоречиями полисной жизни. В сознании древних греков, начиная с гомеровской эпохи, прочно укоренилось восприятие полиса как солидарной общности всех свободных перед лицом рабов, варваров и жителей других

¹ Аристотель. Политика. II, 1, 2./ В кн.: Аристотель. Политика. Афинская политика. – М., 1997. – С. 58.

греческих городов-государств. Отсюда появление понятия свободы, идеи равенства и участия всех граждан в делах государства, наилучшей формой которого с этой точки зрения должна была бы стать демократия. На практике, однако, в условиях социально-экономического и культурного образовательного неравенства всеобщее участие в политике народа, обремененного к тому же религиозными и антиинтеллектуальными предрассудками, не терпящего любое отличие в образе мышления и жизни, нередко использовали честолюбивые демагоги и авантюристы для захвата власти со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями.

Афинская демократия с развитым институтом политического участия существовал довольно короткий период времени. Это был период в полтора столетия из многовековой истории Греции, от реформ Солона и Клисфенда до Пелопоннесской войны, после которой наступил ее кризис и деградация.

В античном государстве сложился строй, позволяющий широкое политическое участие граждан в осуществлении государственной власти. Демократию этого периода историки и теоретики права именуют «афинской» или «полисной». Полисы были суверенной гражданской городской общиной, основанная на рабстве иноплеменников. Институты политической системы Древней Греции имели особую развитость и законченность форм, что связано с многовековой эволюцией древнегреческой государственности. Поэтому и формы политического участия граждан в осуществлении государственной власти были достаточно разнообразны и эффективны.

Афинская демократия, в условиях которой стало возможным широкое политическое участие граждан в осуществлении государственной власти, берет свое начало в эпохе военной демократии «гомеровского» периода. Ее расцвет захватывает промежуток времени от реформ Солона и Клисфена до Пелопоннесской войны, после которой наступили ее кризис и деградация.

Солон, избранный первым архонтом, выступил с инициативой ряда реформ. В результате политических реформ Солона беднота была допущена *к участию* не только *в народном собрании*, но и в суде присяжных – *гелиэе*. Тем самым была расширена социальная основа афинской демократии.

Однако при всей своей прогрессивности, реформы Солона не были радикальными, поскольку Солон был сторонником социального компромисса и умеренных реформ.

В отличие от реформ Солона, реформы Клисфена имели далеко идущие последствия. С его правлением произошел подъем афинской демократии, ее институционализация. Было упразднено деление граждан по родовому признаку; претерпели изменения органы управления. Против непомерного возвышения личности был направлен также учрежденный Клисфеном предупредительный «суд черепков» - остракизм. Посредством остракизма афинская гражданская община оберегала себя от нежелательных последствий чрезмерного успеха той или иной аристократической личности.

Последовательным устранением политиков, чье влияние грозило превзойти допустимую при демократии норму, община и утверждала свое суверенное право, свое значение воплощенного государственного начала.

Все же сложившийся в этот период в Афинах политический режим не являлся полностью демократическим. Возможностью участвовать в Народном собрании, в Совете пятисот и в суде обладали формально все простые свободные граждане. На практике же воспользоваться такой возможностью могли только зажиточные афиняне. Кроме того, в решении многих вопросов в сфере политики и законодательства ареопаг, выражавший интересы аристократии, стоял выше Совета пятисот.

Наивысшей точки своего развития афинская демократия достигла при Перикле. Именно в период его деятельности понятие «народовластие» наполнилось реальным содержанием, политические права и свободы граждан соблюдались наиболее полно. Проведенные Периклом реформы были направлены на придание более рационального характера уже существовавшим демократическим институтам. Таковыми являлись: Народное собрание (эκκλησία), которое теперь обладало ярко выраженными законодательными функциями с жестко регламентированной процедурой выработки решений; Совет пятисот (βουλῆ), выполнявший исполнительные функции; судебные функции выполнял гелиэя¹.

Аристотель писал, что при Перикле «государственный строй стал еще более демократичным», а «простой народ почувствовал свою мощь и старался все политические права сосредоточить в своих руках»².

Победы над персами принесли Афинам славу, заслуга которой принадлежала прежде всего простым афинянам, вынесшем на своих плечах основную тяжесть войны. Фемистокл и Перикл находили в низших слоях демоса основную опору и поддержку своей политики. Поддержание постоянной в боевой готовности флота – главной военной силы Афин, развитие торговли и ремесел как в Афинах, так и Пирее сопровождалось ростом влияния фетов – матросов, торговцев и ремесленников на политическую жизнь. Отсюда тенденция к возрастанию их роли в управлении обществом. Вместе с тем большинство ранее выборных должностей стали занимать по жребию, а за участие в выполнении общественно полезных функций была введена плата.

При Перикле граждане имели значительные материальные преимущества. Поэтому полноправными гражданами считались только коренные афиняне.

¹ Становление и развитие раннеклассовых обществ. Города государства / Под ред. Г.Л. Курбагова, Э.Д. Фролова, И. Я. Фроянова. – Л., 1986. – С. 98.

² Аристотель. Политика. II, 1, 2./ В кн.: Аристотель. Политика. Афинская полития. – М., 1997. – С. 62.

Закон о гражданстве был логическим следствием экспансионистской политики, проводившейся Периклом при поддержке афинского демоса, которые старались сохранить свои политические и материальные преимущества, за счет ущемления прав других групп населения. С принятием закона о гражданстве афинская демократия пересекла роковую черту, за которой обнаружились ее реакционные черты.

Рассвет афинской демократии в V в. до н.э. уже скрывал за собой элементы вырождения и распада: чем совершеннее становилась система демократии чем большими правами наделялись афинские свободные граждане, тем очевиднее становилась узкоклассовая природа этой демократии как демократии меньшинства, жившего за счет труда рабов. Теневой стороной афинской демократии было то, что даже афинский люмпен регулярно участвуя в Народном собрании за деньги, выступал как рабовладелец, поскольку это участие оплачивалось, прежде всего, трудом государственных рабов. Теневая сторона афинской демократии, в конечном счете, привел к кризису и краху.

В IV в. начался кризис афинской демократии, который привел в упадок нравственность, разрушал гражданский дух, уважение к закону, подрывал моральные и этические основы афинской демократии. Это был период гонений на граждан, выступавших с критикой крайностей демократии, которые вели к разрыву между демократией и мудрецов и философов. В оппозицию к демократии перешли большинство философов, ученых, поэтов. Именно этот «кризис доверия» к демократии в фазе ее разложения и вырождения проявился в попытках мыслителей того времени выработать проекты «государства средних людей» (Аристотель), более рационального «правления лучших» (Платон). Скорее этими процессами и объясняется неоднозначный подход античных мыслителей к демократии и политическому участию. Поэтому большинство греческих мыслителей выступало фактически за ограниченную вовлеченность народных масс в общеполитические дела или за сбалансированное участие различных социальных слоев в управлении государством.

В целом нужно отметить, что за время своего краткого расцвета афинская демократия, обогатила политическую историю человечества бесценным опытом массового политического участия, обоснованием политических прав гражданина принципами политического равенства, свободы.

Древнегреческая политическая практика и мысль создали и проанализировали разнообразные образцы участия в рамках широкого контекста государственной жизни и политических учений.

Литература.

1. Агамов А.А., Горшков В.А. История древней и средневековой философии. – Ставрополь, 2004.

2. Аристотель. Политика. Афинская полития. – М., 1997.
3. История политических и правовых учений. Под редакцией В.С. Нерсесянц. – М., 1996.
4. Нерсесянц В.С. Политические учения древней Греции. – М., 1979.
5. Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности. – М., 1993.
6. Становление и развитие раннеклассовых обществ. Города государства. под ред. Г.Л. Курбатова, Э.Д. Фролова, И. Я. Фроянова. – Л., 1986.

Турдубаева А.Т. – аспирант ИФиППИ

БИЛИНГВИЗМ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: общественное развитие, билингвистическая среда, многосторонность мышления.

Аннотация

Билингвизм, являясь прогрессивным явлением, содействует развитию и совершенствованию производительных сил общества, подъему уровня производства и интенсификации обмена продуктами материальной и духовной культуры.

Annotation

Bilingualism being, inherently, progressive phenomenon, promotes to develop and perfect productive forces of society, lift the level of production and intensification of exchanging products of material and spiritual culture.

Бессмертие народа в его языке, который является ценностью общезначимого порядка. Мы не вправе пренебрегать ни одним языком, какому бы он народу ни принадлежал, на какой бы ступени развития ни находился. Каждый язык при соответствующих условиях способен к дальнейшему совершенствованию, как путем внутреннего саморазвития, так и путем прямого и косвенного обогащения из сокровищницы культуры других языков мира. Появление и существование на нашей планете нескольких тысяч языков отражает историческую необходимость адаптации людей к различным природным и социальным условиям. Носители разных языков воспринимают мир специфически, различные языковые системы отражают отдельные стороны многогранной реальности. Если считать любой язык итогом длительной истории человеческих усилий в познании мира и развития средств коммуникации, то очевидно, что лингвистическое многообразие бесценное средство, а не помеха в социокультурном развитии. Лингвистическое многообразие уникальнейший фактор, значение которого недооценива-

ется в теоретическом и практическом освоении действительности. Сегодня построено несколько моделей языка, развиваются разнообразные лингвистические исследования, герменевтические и аналитические традиции. Акцентировка значения языка в современных контекстах вылилась в формирование многочисленных программ: "язык и наука", "язык и философия", "язык и искусство", "искусство языковой коммуникации", "языки культуры", "язык и текст" и т.д.

Можно сказать, что современную философскую проблематику трудно представить без работ, посвященных различным аспектам бытия языка в обществе. Квинтэссенцией интереса к языку стала постмодернистская философия в мире постструктурализма. Кроме того, в современном философском дискурсе особое значение имеют идеи, разработанные в рамках философии языка, где язык встал в центр философского анализа, превратился в инструмент решения многих философских проблем: работы Г.Фреге, Л.Витгенштейна, Дж.Мура, Дж.Сёрла, К.О.Апеля, М.Хайдеггера и др.

Интерес к проблеме билингвизма на современном этапе общественного развития со стороны практики и научных концепций закономерен и социально обусловлен. В теоретическом плане интерес к билингвизму вызван тем, что на данных двуязычия можно гораздо успешнее продвигаться по пути экспериментальной проверки целого ряда теоретических положений в понимании природы языка и речи; с другой стороны, психология, в частности нейропсихология, без учета особенностей мышления билингва не может адекватно оценивать и корректировать многие факты речевой и мыслительной деятельности человека.

Существование билингвальных государств, тенденции глобализации, увеличение количества людей, владеющих одновременно несколькими языками, превратили билингвизм в реальность нашего времени. Любая востребованность со стороны практики диктует необходимость научного обоснования. В наше время овладение хотя бы одним из общепризнанных языков международного общения справедливо считается важнейшим фактором культурного развития. В этом случае усиливается осознание индивидом причастности к мировым событиям, ответственности за свою деятельность и будущее цивилизации. Эти качества людей сейчас приобретают особый смысл и значение в связи с необходимостью перехода общества к устойчивому развитию.

Важное значение приобретают социологические аспекты включения языков международного общения в национальные системы. В социолингвистических исследованиях к языкам международного общения прежде всего относят языки глобального распространения и общечеловеческой культуры, так как, являясь всеобъемлющим отражением в них достижений человечества, они выполняют максимальный объем общественных функций. Философский подход к проблеме билингвизма позволяет видеть функ-

ции двуязычия не только в возможности реализации коммуникации между народами и культурами, но и в значительном расширении потенциала, средств вербализации мышления. Если исходить из того, что мышление – это оперирование понятиями, то богатство, многосторонность мышления людей, сформировавшихся в билингвистической среде, несомненны. Данный факт объясняется исходя из положения, что язык и мышление едины. Соответственно, вариантность, многозначность языка должны вести к вариативности мышления. И если билингвизм содействует разносторонности мышления, повышает предпосылки его эвристичности, то, очевидно, билингвистическая среда нуждается в целенаправленном формировании.

Интересным представляется проследить этапы формирования билингвизма. Однако проблемы билингвизма рассматривались не системно, а поаспектно с точки зрения лингвистики. Социология рассматривает билингвизм как часть социальной культуры, психология – с точки зрения его влияния на развитие отдельных психических процессов и личности в целом, педагогика изучает билингвизм в контексте организации учебного процесса, её интересуют поликультурное образование, возможность постижения мира специальных знаний средствами иностранного языка, влияние билингвизма на общий уровень образованности. Конечно, в отрыве друг от друга эти науки не создают целостную научную картину, столь необходимую для ее глубинного и всестороннего понимания, учитывая не только теоретическую, но и практическую значимость этого феномена.

В действительности же определений двуязычия может быть еще больше, так же как и его классификаций: все зависит от точки отсчета или аспекта исследования, выдвигаемого на передний план, конкретного содержания двуязычия, условий его функционирования, значения его для носителя двух языков. Поскольку язык является составной частью национальной культуры, реальное содержание билингвизма в первую очередь отражает лингвокультурные и психологические ценности и ориентиры его носителя, на которые двуязычие, в свою очередь, несомненно, оказывает влияние. Исходя из вышесказанного, из современной ситуации двуязычия, в целом билингвизм можно определить как «результат междивизиационного взаимодействия различных культур народов, одну из форм адаптации совершенно иной или родственной языковой культуры. Владение иностранными языками облегчает восприятие уникальной специфичности другой культуры, предоставляет возможность реально коммуницировать в социально-информационном пространстве современного сообщества. Билингвизм становится такой же универсалией культуры как уважение к труду, бережное отношение к материнству, гостеприимство и целый ряд других моральных и этических норм, являющихся культурными императивами, так или иначе восходящих к институту общечеловеческих ценностей. Необходимость осознания явления билингвизма в контексте освоения культурных ценно-

стей является важнейшей задачей современного этапа развития цивилизации. Билингвизм сегодня во многом обуславливает конкурентоспособность на рынке труда, обеспечивая эффективное общение на разных социальных уровнях. Изучение билингвизма как интегративной части глобализационных процессов позволяет выявить как позитивные, так и негативные тенденции этого явления. Одни - стимулируют ситуации языкового неравенства и экспансии иностранного языка, английского в частности. Другие - становятся важным фактором развития международной солидарности и межкультурного взаимодействия. Изучение билингвизма позволяет выявить прикладные аспекты использования его результатов: проведение разумной коммуникативно-языковой политики с учетом мировых информационных процессов, социальной организации общества на разных уровнях руководства и управления, а также степени усвоения норм и ценностей как важнейших ориентиров общественной деятельности человека.

XXI век ознаменовал собой новый этап развития современного общества. Известно, что все социально-экономические изменения последних лет неразрывно связаны с бурным ростом информационно - коммуникативных технологий, с новыми подходами к представлению информации в обществе. Эти информационные процессы и системы вызывают сдвиг в профессионально-функциональной дифференциации языков, оказывают существенное влияние на языковую ситуацию в целом. Билингвизм, являясь, по своей сути, прогрессивным явлением, содействует развитию и совершенствованию производительных сил общества, подъему уровня производства и интенсификации обмена продуктами материальной и духовной культуры. Понять и оценить роль двуязычия в обществе можно только в том случае, если рассматривать его как составную часть информационно-коммуникативных отношений внутри социума. Владение иными языками облегчает восприятие уникальной специфичности другой культуры. Необходимость осознания явления билингвизма в контексте освоения культурных ценностей является важнейшей задачей современного этапа развития цивилизации.

Список литературы:

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Владос, 1994. - 336 с.
2. Абулмагд А.К., Ариспе Л, Ашрави Х. и др. Преодолевая барьеры: Диалог между цивилизациями / Пер. с англ. М.: Логос, 2002. - 191 с.
3. Аврорин В.А. Двуязычие и школа // Проблемы двуязычия и многоязычия. М.: Наука, 1972. - С. 49-62.
4. Адамьянц Т.З. Социальная коммуникация. М.: ИС РАН, 2005. - 158 с.
5. Бертагаев, Т.А. К вопросу взаимовлияния языков: Взаимодействие и взаимовлияние языков народов СССР [Текст] / Т. А. Бертагаев. – М., 1969..

6. Майоров А.П. Социальный билингвизм и языковое пространство. Уфа: БГУ, 1998. – 159 с.

7. Мальковская И.А. Глобализация как социальная трансформация. Тематические матрицы. М.: Изд-во РУДН, 2002. - 199 с.

8. Юдакин А.П. Билингвизм и проблема связи языка и мышления // Теоретические проблемы социальной лингвистики. М.: Наука. 1981. -С. 220-240.

Турсуналиев С.Ш. – к. филос. н.

ЛЕЙБНИЦ И ЛОКК О ВРОЖДЕННЫХ ПОНЯТИЯХ И ИДЕЯХ

На рубеже XVI-XVII вв. в гносеологии развернулась острая борьба между рационализмом и эмпиризмом. Данный конфликт ярко выразился в полемике между двумя титанами того времени – британским эмпириком Джоном Локком (1632-1704) и немецким рационалистом Готфридом Лейбницем (1646-1716). Интересно то обстоятельство, что при жизни они никак не встречались, хотя были друг другу ровесниками. В этом смысле, гносеологическое наследие немецкого философа предстает перед нами в качестве ответа на эмпирический труд Локка «Опыты о человеческом разумении». Как и Бэкон, назвавший свою работу «Новый Органон» по аналогии с «Органомом» Аристотеля, Лейбниц дал своему труду наименование «Новые опыты о человеческом разумении», являющий собой спор между двумя вымышленными персонажами – Филалетом (Локк) и Теофилом (Лейбниц). Поэтому, наши изыскания основаны на анализе главных теоретических позиций и возражений немецкого мыслителя на утверждения и гносеологические мысли английского философа.

Работа «Новые опыты...» Лейбница аналогична по форме четырем книгам Локка, и состоит также из четырех книг: «О врожденных понятиях», «Об идеях», «О словах» и «О познании». В первой книге Лейбница «О врожденных понятиях» мы находим полярные позиции двух мыслителей, хотя здесь преобладает эмоциональная сторона немецкого философа, нарочно пытающегося отдалить свои наблюдения от эмпирических мыслей Локка. По Лейбницу, склонность людей признавать идею божества заложена в природе человека, а общее согласие между людьми не является доказательством существования врожденного принципа, при этом они пользуются им, не отдавая себе в этом отчета. Человек, обладая бесконечным множеством знаний, не всегда осознает их, а его память способна их хранить¹. Он уверен, что мысли – это действия, а знания или истины – это склонности или предположения. Сила врожденных принципов в том, что люди уделяют им

¹ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 77-78

внимания. Например, дети, дикари, идиоты думают исключительно о телесных потребностях. У них дух менее испорчен привычками, но не развит обучением. Но это означает, по Лейбницу, что чем мы невежественнее, тем более мы приближаемся к обладанию преимуществами мраморной глыбы или куска дерева. Это похоже на то, что в мраморе имеются прожилки, пока их не открыли. Лейбниц всячески пытается показать наличие врожденных привычек у человека, тем самым, указывая на то, что якобы у его британского коллеги не было таких убеждений. В частности, Филалет (Локк) утверждает категорично, что не существует врожденных идей, равно как и врожденных принципов. Ибо в них нет никакой нужды, и люди могут приобрести свои знания без помощи врожденных впечатлений¹. Однако, как это ни странно, из всей существующей Локкианы, мы узнаем, что он отчасти признавал врожденные способности. Философ отмечал, что нельзя применять одинаковый метод в воспитании двух детей, ибо внешние данные человека, его лицо и душа имеют свои особенности, которые отличаются от других людей². Английский философ не исключал инстинктивное знание истин, если иметь в виду логические способности и рассуждения человека. В то же время в своих «Опытах» Локк категоричен: в душе нет врожденных принципов. Рассуждая о факторе всеобщего признания, он выдвинул два положения: «Что есть, то есть» и «Невозможно, чтобы одна и та же вещь была и не была». Локк заключает, что эти предложения так далеки от всеобщего их признания, что значительной части человечества совершенно неизвестны. По его мнению, эти положения не запечатлены в душе от природы, ибо они неизвестны детям, идиотам и другим людям. Ибо, к примеру, те же дети и идиоты не имеют ни малейшего понятия или помышления о них. А этого пробела достаточно, чтобы расстроить всеобщее согласие³. И Локк, и Лейбниц, рассуждая об источнике потенциальности, имея разные видения, единодушны в том, что природа вещей и природа духа действуют вместе. Данный тезис подтверждается Филалетом. Он считает, что если дух так быстро признает некоторые истины, то он считается с природой вещей, не позволяющих ему судить иначе, а вовсе не с тем, будто эти положения от природы запечатлены в нашем духе⁴. Лейбниц в лице Теофила выражает согласие, что верно и то и другое. Далее он демонстративно подчеркивает, что выступает сторонником учения о врожденной идее Бога, защищаемой Декартом, а следовательно, и других врожденных идей, которых невозможно получить с помощью чувств. Немецкий мыслитель признает, что внеш-

¹ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 74-75

² Д. Локк. Педагогические сочинения. М., 1939, с. 224

³ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. –С. 97

⁴ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 86

ние чувства отчасти являются причиной наших мыслей. Чувства дают нам повод осознать принципы и идеи. Он приводит примеры касательно действия тел на душу, о коперниканской версии солнечного движения. Но Лейбниц вынужден признать, что положение: «Сладкое не есть горькое», не врожденное. Поскольку ощущения сладкого и горького даются нам внешними чувствами. Отчасти Лейбниц соглашается с аргументами Локка.

Противоречия между двумя философами еще более усугубляются в рассмотрении вопроса о врожденности морали и врожденных практических принципов. Филалет (Локк) убежден, что мораль это наука, которая основана на логических доказательствах. Однако в ней нет врожденных принципов. К примеру, бандиты соблюдают правила справедливости, не считая их врожденными. Сам Локк дополняет, что нравственные правила нуждаются в доказательстве, следовательно, они не являются врожденными. К примеру, сочли бы лишенным здравого смысла человека, который, с одной стороны, стал бы спрашивать, почему одна и та же вещь не может сразу быть и не быть, а с другой — попытался бы дать этому обоснование. Это положение обладает своим собственным светом и очевидностью¹. Добродетель, как считает британский эмпирик, по большей части одобряют не потому, что она врожденна, а потому, что полезна. Отсюда, естественно, вытекает большое разнообразие во взглядах на нравственные правила, которое можно найти между людьми соответственно различным взглядам на счастье, которого ожидают или имеют в виду. Теофил (Лейбниц) доказывает обратное, что принцип нравственности известен не благодаря разуму, а благодаря инстинкту, из которого можно извлечь научные выводы. Существуют инстинкты, заключающие в себе теоретические истины, исходящие из разума. Они также являются внутренними принципами наук и логического мышления². По Лейбницу, врожденные истины мы находим двояким образом: с помощью ума и с помощью инстинкта. Так, мы склонны к актам человеколюбия благодаря инстинкту, ибо это нам нравится, а также благодаря разуму, ибо это справедливо. Врожденный принцип содержит такие очевидные истины, что даже разбойники, пираты и бандиты вынуждены соблюдать их между собой. Однако Филалет (Локк) возражает, что люди часто совершают дурные поступки без угрызений совести. Его примеры весьма обоснованы: при взятии города штурмом солдаты совершают самые дурные поступки, даже цивилизованные народы оставляли своих детей на произвол судьбы, а карибские племена оскотничали своих детей, чтобы откармливать и поедать их. Этому вторит сам Локк в своих «Опытах». Он пишет, что в одной части Азии безнадежных больных уносят и кладут на

¹ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. - М.: Мысль, 1985. - С. 117

² Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. - М.: Мысль, 1983. - С. 90-92

землю еще живыми и оставляют во власти бурь и непогоды погибать, без всякой помощи, и сострадания. Жители Мингрелии, исповедующие христианскую веру, имеют обычай хоронить своих детей живыми и не испытывают при этом угрызения совести. В некоторых местах едят своих собственных детей¹. В свою очередь, Лейбниц считает, что наука о нравственности врождена таким же образом, как и арифметика, ибо она тоже зависит от доказательств, доставляемых разумом. Также мы ходим по законам механики, не думая об их законах, и едим не только от необходимости, но еще и оттого, что это доставляет нам удовольствие. Это он объясняет природными инстинктами. В этом смысле, те же американские дикари, превосходящие по своей жестокости зверей, тоже отлично понимают, что такое справедливость. Так, в отношении души практическая нравственность варваров лучше цивилизованных, так как у них нет ни корыстолюбия, ни властолюбия. По Лейбницу, общение с христианами во многих отношениях ухудшило их нравы. Они научили варваров пьянствовать, браниться, богохульствовать и другим неизвестным им порокам. И здесь дурной европеец хуже дикаря: он изощрен во зле². В этом плане, небезосновательны и глубоко выверены мысли Локка о том, что принципы неврожденны, если неврожденны их идеи. Так, если мы будем внимательно наблюдать новорожденных, у нас будет мало оснований думать, что они приносят с собой на свет много идей. И здесь положение «Невозможно, чтобы одна и та же вещь была и не была» Локк относит к числу врожденных принципов. Он убежден, что в человеческом разуме нет врожденной идеи тождественности. Также и нет врожденности целого и части, врожденности идеи богопочитания и идеи бога³.

Краткие выводы.

– Локк, несмотря на признание существующих врожденных способностей человека, в целом не только отрицает, но и подвергает их критике.

– в своих доказательствах о врожденных понятиях и принципах Локк более убедителен, чем Лейбниц.

– хотя и Локк, и Лейбниц одинаково признают природу вещей и природу духа, но все же по-разному понимают потенциальные источники знаний.

– в решении основного вопроса философии сказывается вражда между материализмом Локка и идеализмом Лейбница;

– материалистическое понимание Локком источников знаний приводит нас к следующей схеме: вещи – человек – способности.

¹ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. - М.: Мысль, 1985. –С. 120

² Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 94, 100.

³ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. –С. 135-137

– формула Лейбница на источники наших знаний представлена идеалистически: гармония – природа духа – природа вещей.

ЛЕЙБНИЦ И ЛОКК О ЧУВСТВЕННЫХ ИДЕЯХ И СВОБОДЕ

Во вторых своих книгах «Об идеях» Лейбниц и Локк размышляют о простых и сложных идеях, получаемых нами посредством чувств, о числе, бесконечности, истинных и ложных идеях, восприятии, свободе и т.д. Следует подчеркнуть, что над последним феноменом Лейбниц размышляет гораздо больше, уделяя ему большую часть своих изысканий в «Новых опытах...». С первых же строк отчетливо видно, что Лейбниц отвергает идею «чистой доски», и называет ее фикцией, которая в природе вообще не существует. Вместе с тем, его британский оппонент устами Филалета утверждает, что идеи могут быть восприняты нами только одним чувством, рефлексией и посредством более чем одного чувства. К примеру, свет и цвет воспринимаются только глазами. Шум, звуки, музыкальные тона – ушами, вкусы – небом, а запахи – носом. Самыми важными из осязательных качеств им признается холод, тепло и плотность¹. Это четко вписывается в эмпирику Локка, считающего, что все идеи приходят от ощущения или рефлексии. Он вопрошает: Предположим, что ум есть, так сказать, белая бумага без всяких знаков и идей. Но каким же образом он получает их? Откуда получает он весь материал рассуждения и знания? На это я отвечаю одним словом: из опыта. На опыте основывается все наше знание, от него в конце концов оно происходит². Здесь Лейбниц отчасти соглашается, но добавляет, что ощущения это оболочки, чем нервы. У слуха и вкуса есть какой-то тайный ход, так как через зубы и черепную коробку можно услышать некоторые звуки, а вкусы можно узнавать носом благодаря связи между органами. Но фактически это не меняет суть данного вопроса. Далее, Филалет (Локк) рассуждает о восприятии, переходя к идеям рефлексии. По его мнению, восприятие – это первая способность души, которая занимается нашими идеями, получаемыми посредством рефлексии. Мышление часто означает деятельность духа, когда он активен и произволен. Лейбниц ценит и поддерживает эту мысль. Однако, сам Локк рассуждает глубже. Он убежден, что у ощущения есть два источника – это объекты и деятельность нашего ума. Наши чувства, будучи обращены к отдельным чувственно воспринимаемым предметам, доставляют уму разные, отличные друг от друга восприятия вещей разнообразными путями, которыми эти предметы действуют на них. Поэтому, возникают идеи цветов. В частности, желтого, бело-

¹ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 120-121

² Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. –С. 154

го, горячего, холодного, мягкого, твердого, горького, сладкого. Соответственно и все те идеи, которые мы называем чувственными качествами. Этот богатый источник большинства наших идей, зависящих всецело от наших чувств и через них входящих в разум, Локк и назвал ощущением. Другой источник, из которого опыт снабжает разум идеями, есть внутреннее восприятие действий нашего ума, когда он занимается приобретенными им идеями. Как только душа начинает размышлять и рассматривать эти действия, они доставляют нашему разуму идеи другого рода, которые мы не могли бы получить от внешних вещей. Таковы «восприятие», «мышление», «сомнение», «вера», «рассуждение», «познание», «желание» и все различные действия нашего ума³. Продолжая дискуссию о восприятии, немецкий философ утверждает, что животные не обладают восприятием, следовательно, не обладают мышлением, то есть рефлексией. Есть разница между восприятием и осознанием. Например, восприятие света или цвета, осознаваемое нами, состоит из малых восприятий, которых мы осознаем. По мнению же Локка, восприятие отличает животное от низших существ. Он признает, что даже у устрицы и ракушки, есть пусть слабое, но восприятие, хотя на более сильные ощущения животные не способны. Лейбниц считает, что некоторое восприятие может быть у растений. В частности, он останавливается на понятии «растительная душа», которая обладает восприятием. Но движение «чувствительного растения» совершается механически.

Рассматривая феномен свободы, Лейбниц приходит к заключению, что разум без свободы бесполезен, а свобода без разума не имеет значения. Например, если человек способен видеть то, что принесет ему добро и зло, тогда на что ему зрение? Человек был бы несчастнее от этого, поскольку бесполезно стремился бы к добру и боялся бы зла⁴. По мнению немецкого философа, если бы свободным было то, что действует без препятствий, то мяч, однажды приведенный в движение по гладкой плоскости, был бы свободным деятелем. Но свободные действия должны быть обдуманы. В этом смысле, движение или покой мяча надо рассматривать как необходимость, которая требует осторожного обращения, как и понятие свобода. Так, тюрьма и болезни лишают нас свободы. Заключение не свободен, а паралитик не может пользоваться свободно своими членами. Здесь свободу желания нужно понимать в двух смыслах. Во-первых, свобода противопоставляется рабству духа. Это – принуждение. Во-вторых, свобода противопоставляется необходимости. В таком контексте, по Лейбницу, свободным может быть Бог, а сотворенные духи свободны только по отношению к страстям, возвышаясь над ними. Вот эта свобода и относится к нашему разуму,

³ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 155

⁴ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 209

она реализуется через разум. Как известно, Локк в своих изысканиях вплотную подошел к пониманию свободы, как осознанной необходимости, ибо для него необходимость добиваться счастья есть основа всякой свободы. По Локку, чем крепче мы привязаны к неизменным поискам счастья вообще, нашего высшего блага, тем свободнее мы от необходимости определить свою волю к какому-нибудь отдельному действию. Он также считал, что свобода предполагает разум и волю. Например, никто не считает свободно действующей силой теннисный мяч, все равно, приведен ли он в движение ударом ракетки или находится все время в покое. Подобным же образом человек, падающий в воду, когда под ним обрушивается мост, не имеет в этом случае свободы, не есть свободно действующее лицо. Хотя у него есть желание не падать, но воздержаться от этого движения не в его власти. Остановка или прекращение этого движения не могут подчиняться его хотению, и, стало быть, в этом он не свободен⁵. Как видим, здесь свобода не относится к хотению и она не присуще воле, а относится к действующей силе или человеку. Однако, Лейбниц идет дальше. Противопоставляя свободу необходимости, он имеет в виду не внешние действия, а факт хотения. Когда рассуждают о свободе воли или о свободе выбора, то нельзя подразумевать свободны ли руки или ноги человека, а надо иметь в виду свободен ли дух человека и в чем состоит эта свобода. Человек, как считает немецкий мыслитель, не может быть свободным по отношению к акту воли, направленному на действие, находящееся в его власти. В этом плане, свободный акт необходим⁶.

Далее Лейбниц и Локк размышляют о познавательных возможностях чувственных идей. По их мнению, они могут быть реальные и фантастические, ложные и истинные, темные и ясные, адекватные и неадекватные, смутные и отчетливые. Теофил (Лейбниц) утверждает, что человек не обладает совершенно ясными идеями чувственных вещей. Существуют цвета очень близкие между собой, что на память их нельзя отличить. Но если их поместить рядом, то различить можно. Поэтому идея ясна, когда она способна отличить и узнать вещь. Филалет (Локк) констатирует, что идеи ясны, когда их можно представить со всеми обстоятельствами, требующими для ощущения и восприятия. Если память сохраняет их в таком виде, то это ясные идеи. Ясные и смутные идеи Локк объясняет примером зрения. Так как свет обнаруживает нам видимые объекты, то мы называем смутным то, на что не падает свет, достаточного для обнаружения точной формы и цвета. Они наблюдаются в предмете и были бы различимы при лучшем освещении. Соответственно, с точки зрения Локка, наши простые идеи ясны,

⁵ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 289

⁶ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 181

когда они являются такими, как сами объекты, от которых они получены, и представляются через хорошо упорядоченное ощущение, или восприятие. Они являются ясными идеями, пока память удерживает их такими и может представить их уму всякий раз, как последнему случается рассматривать их⁷. Но идеи чувственных качеств, с точки зрения Лейбница, связанных с органами, как идея цвета и теплоты, ясны и неотчетливы одновременно, пока не удастся вскрыть их строение. Здесь сказывается и несовершенство природы. Предположим, что среди пятнистых животных имеется одно, обладающее острым зрением. Но не знаем, тигр это или рысь. Неумение его отличить является несовершенством. Толкуя чувственное дальше, Лейбниц утверждает, что идею с образом нельзя смешивать. К примеру, на утверждение Филалета о том, что человек не имеет точной идеи фигуры тысячеугольника, отличающей от идеи фигуры девяносто девяти сторон, Теофил приводит свой контраргумент. «Если кто-нибудь покажет мне правильный многоугольник, то зрение и воображение не помогут мне заметить содержащуюся здесь тысячу. Я имею лишь неотчетливую идею и о фигуре и о числе, пока не установлю числа путем счета»⁸.

Примиренческую позицию двух философов мы наглядно увидим при рассуждениях об ассоциации идей. Лейбниц фактически полностью солидарен с Локком. Филалет (Локк) приводит множество примеров касательно странных рассуждений людей, происходящих не только от их упрямства или себялюбия, воспитания или предрассудков. Так, один человек, излечившийся от сумасшествия благодаря мучительной операции, сделанной одним хирургом, считал себя обязанным ему, но не выносил его внешнего вида. Или человек избегает комнаты, в которой умер его друг. Лейбниц считал, что такую неестественную связь можно наблюдать в интеллектуальных привычках, связывая идею материи с идеей сущего. В этом он видел элемент сектантского духа человека, который распространен в философии, религии и политике. В этом плане, интересны рассуждения Теофила (Лейбниц) о Декарте и Гоббсе, взятые из их личной жизни. Немецкий рационалист аргументирует, что Декарт испытывал в молодости чувства к одной косоглазой особе, и именно поэтому имел симпатии к людям, страдающим этим недостатком. Тот же Гоббс не мог оставаться один в темном месте, не испытывая страха перед привидениями, хотя он в них не верил. Это чувство у него осталось от услышанных сказок. Чтобы лучше понять источник этой неестественной связи идей, Лейбниц обратил внимание на следующий факт. Люди, как и животные, склонны соединять в своей памяти и в своем воображении то, что заметили соединенными в своих восприятиях и опыте.

⁷ Дж. Локк. Сочинения в 3-х т. Т.1. Опыт о человеческом разумении. -М.: Мысль, 1985. – С. 415-416

⁸ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 263

В этом состоит рассуждение животных, а люди, ограничиваясь эмпирией и руководствуясь только чувствами, не обращают внимания на то, имеет ли место то же самое основание⁹.

Выводы.

– Локк и Лейбниц в своих взглядах на гносеологию чувственных идей расходятся в методах их толкования и осмысления;

– отчетливо прослеживается эмпирическая платформа Локка, опирающегося на чувственный опыт, рефлексию, восприятие и ощущение в познании;

– ростки рационального подхода в гносеологии ярко высвечиваются у Лейбница в рассуждениях о познавательных возможностях чувственных идей, в которых строго разграничивается идея от образа, и предлагается структурное осмысление вещей;

– попытка немецкого философа рассмотреть свободу наравне с разумом и волей, воистину обладает прогрессивным акцентом и содержанием, где он применяет закон достаточного основания и где свобода исполняет повеления разума.

– Локк и Лейбниц приближаются к классическому определению свободы, как познаваемой необходимости, однако в силу полярности рационального и эмпирического платформ, у них разные масштабы ее понимания;

– и Локк, и Лейбниц едины в определении ассоциации идей, тем самым, они выступают против их абсолютизации в познании.

*Тынаева А.В. – аспирант КНУ им. Ж. Баласагына,
ст. препод. каф. Предпринимательского права
Юридического института при КНУ им. Ж. Баласагына*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОННОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Совместная собственность супругов как законный режим их имущества

Как известно, семья выполняет экономическую функцию: обеспечение материальных потребностей ее членов. Этому предназначению служит семейное имущество, которое складывается главным образом за счет труда, денежных средств и иного имущества трудоспособных членов, супругов.

Имущественные вопросы собственности почти полностью стали гражданско-правовыми. И можно говорить только о небольших нюансах в по-

⁹ Г. В. Лейбниц. Сочинения в 4-х томах. Т.2. – М.: Мысль, 1983. – С. 270-273

рядке гражданско-правового регулирования этих отношений собственности.

Понятия право собственности супругов, собственность супругов и имущество супругов не совпадают.

Понятие законного режима имущества супругов дается в ст. 34 Семейного кодекса КР (далее СК КР). Законный режим имущества супругов - это режим их совместной собственности. Он действует, если брачным договором не установлено иное. Совместной собственностью супругов согласно п. 1 ст. 35 СК КР является имущество, нажитое супругами во время брака. Важно, что совместная собственность супругов - это собственность бездолевая. Доли супругов в совместной собственности (общем имуществе супругов) определяются только при ее разделе, который влечет за собой прекращение совместной собственности. Каждый из супругов имеет равное (одинаковое с другим супругом) право на владение, пользование и распоряжение совместной собственностью. Примечательно, что право на общее имущество принадлежит обоим супругам независимо от того, кем из них и на имя кого из них приобретено имущество (внесены денежные средства), выдан правоустанавливающий документ. Важно и то, что любой из супругов в случае спора не обязан доказывать факт общности имущества, если оно нажито во время брака, так как в силу закона существует презумпция (предположение), что указанное имущество является совместной собственностью супругов. Право на общее имущество принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам (болезнь, учеба и т. п.) не имел самостоятельного дохода. Указанная норма направлена главным образом на защиту законных прав и неработающих женщин. В результате их домашний труд, исходя из принципа равенства супругов в семье, приравнивается к труду работающего мужа.

Таким образом, право супругов на общее имущество является равным независимо от размера вклада каждого из них его приобретение.

В Семейном кодексе перечислены возможные объекты совместной собственности супругов и основные источники ее возникновения (п. 2 ст. 35 СК КР).

К общему имуществу супругов согласно п. 2 ст. 35 СК КР относятся:

- доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности;
- полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие);

- приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи;
- приобретенные за счет общих доходов ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации;
- любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Приведенный в СК КР перечень общего имущества супругов не носит исчерпывающего характера. Однако он дает представление о примерном составе общего имущества супругов и может в этом плане помочь в разрешении возникшего между супругами спора по данному вопросу. В совместной собственности супругов, как следует из ГК, может находиться любое движимое и недвижимое имущество, не изъятое из гражданского оборота, количество и стоимость которого не ограничиваются, за отдельными исключениями, предусмотренными законом. Для отнесения того или иного имущества к общей совместной собственности супругов имеют значение следующие обстоятельства:

а) имущество приобреталось супругами во время брака за счет общих средств супругов;

б) имущество поступило в собственность обоих супругов в период брака (по безвозмездным сделкам).

Термин «имущество», применяемый в СК, многозначен, так как охватывает не только вещи, но и имущественные права, а также обязательства супругов, возникшие в результате распоряжения общей собственностью. В этой связи необходимо отметить, что в научной литературе высказываются различные точки зрения на возможность включения в состав общего имущества супругов обязательств имущественного характера (долгов). Одни авторы полагают, что в составе общего имущества супругов могут быть как права требования (например, право на получение дивидендов, страхового возмещения и др.), так и обязанности по исполнению, долги (обязанность вернуть деньги по договору займа, если договор заключался в интересах семьи; оплатить по договору подряда на ремонт квартиры работу и т.д.)¹. Другие авторы отрицательно относятся к такому подходу, полагая, что обязательства (долги) не могут входить в совместную собственность супругов, закон включает в нее только имущественные права². СК правилом, согласно которому суд при разделе общего имущества супругов распределяет также

¹ См.: Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / Под ред. Осетрова Н. А. М., 1996. С. 10; Чедранова Е. А. Указ. соч. С. 134

² См.: Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Кузнецова И. М. М., 2004. С. 271

между ними и общие долги пропорционально присужденным им долям, что косвенно подтверждает вхождение обязательств в состав общего имущества.

Важное практическое значение имеет установление момента, с которого заработная плата (доходы) каждого из супругов становятся их общей собственностью. По этому вопросу в литературе по семейному праву были высказаны три основные точки зрения. Заработная плата (доходы) включаются в состав общего имущества супругов:

- а) с момента начисления¹;
- б) с момента передачи в бюджет семьи²;
- в) с момента их фактического получения³.

Принимая во внимание, что Семейный кодекс относит к общему имуществу супругов полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения, то это правило можно применить и к другим доходам супругов, в отношении которых закон такого указания не содержит. Отсюда наиболее правильной представляется точка зрения, согласно которой доходы каждого из супругов (в частности, от трудовой, предпринимательской, интеллектуальной деятельности) включаются в состав общего имущества с момента их получения.

Следует заметить, что основанием возникновения правоотношений совместной собственности супругов является только брак, заключенный в установленном законом порядке, то есть в органах загса. Фактические семейные отношения мужчины и женщины без государственной регистрации заключения брака независимо от их продолжительности не создают совместную собственность на имущество. Имущественные отношения фактических супругов будут регулироваться нормами не семейного, а гражданского законодательства об общей долевой собственности. Спор о разделе имущества лиц, состоящих в семейных отношениях без регистрации брака, согласно разъяснению Пленума Верховного Суда КР должен решаться по правилам ст. 271 ГК КР (раздел имущества, находящегося в долевой собственности, и выдел из него доли). При этом должна учитываться степень участия этих лиц средствами и личным трудом в приобретении имущества.

В отличие от СК Российской Федерации где особо выделено право на совместную собственность супругов - членов крестьянского (фермерского) хозяйства, СК КР не предусматривает такое положение. Его специфика состоит в том, что права супругов владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, являющимся совместной собственностью членов крестьян-

¹ Там же. – С. 300

² См.: Советское семейное право / Под ред. Рясенцева В. А. М., 1990. С. 127

³ См.: Чегранова Е. А. Указ. соч. С. 00.

ского (фермерского) хозяйства, определяются ст. 82-1 и 82-3 ГК КР. Согласно ст. 82-3 ГК КР имущество крестьянского (фермерского) хозяйства принадлежит всем его членам (в том числе и супругам) на праве общей совместной собственности, если законом или договором между ними не установлено иное. Что касается земельного участка, то в таких случаях он делится по правилам, установленным как гражданским, так и земельным законодательством. При выходе же из крестьянского (фермерского) хозяйства только одного из его членов земельный участок и средства производства разделу не подлежат. В этом случае вышедший из крестьянского (фермерского) хозяйства имеет право на получение денежной компенсации, соразмерной его доле в общей собственности на это имущество. При этом доли членов крестьянского (фермерского) хозяйства в праве совместной собственности на имущество хозяйства признаются равными, если соглашением между ними не установлено иное.

Правовой режим имущества супругов, не входящего в число объектов совместной собственности крестьянского (фермерского) хозяйства, определяется нормами СК об общей совместной собственности супругов.

Как известно, приобретение имущества остается важнейшим способом возникновения супружеской собственности. В соответствии с п. 1 ст. 36 СК КР владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности супругов, осуществляются по их обоюдному согласию. Это правило соответствует общим положениям гражданского законодательства о владении, пользовании и распоряжении имуществом, находящимся в совместной собственности лиц.

Исходя из равенства прав обоих супругов на совместную собственность предполагается, что при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом он действует с согласия другого супруга. Таким образом, законом установлена презумпция (предположение) согласия другого супруга на акт распоряжения общим имуществом, а это означает, что лицу, заключающему сделку с одним из супругов, не нужно проверять, согласен ли на сделку другой супруг, требовать представления доверенности от последнего, а следует исходить из факта его согласия. Иное решение законодателем данного вопроса привело бы к значительному затруднению гражданского оборота. Предположение о наличии согласия супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом другим супругом на практике может не соответствовать действительному положению дел. В таком случае супруг, чье согласие на сделку получено не было, вправе обратиться за защитой своих нарушенных прав в суд и оспорить такую сделку. Вместе с тем его требование о признании сделки недействительной может быть удовлетворено судом лишь в том случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать

о несогласии другого супруга на совершение данной сделки, то есть действовала заведомо недобросовестно.

Правило о презумпции согласия супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом другим супругом не распространяется на сделки одного из супругов по распоряжению недвижимостью и сделки, требующие нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке. Для совершения такого вида сделок одним из супругов необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Как видим, перечисленные выше сделки могут иметь с точки зрения последствий важное значение для семьи в целом, поэтому для их совершения необходимо четко выраженное согласие обоих супругов. В тех случаях, когда сделка по распоряжению общим недвижимым имуществом или сделка, совершенная с общим имуществом, требующая нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации, была заключена одним из супругов без предварительно полученного нотариально удостоверенного согласия другого супруга, такая сделка является оспоримой. Супруг, чье право было нарушено, вправе требовать признания совершенной сделки недействительной в судебном порядке.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года
2. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года
3. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / Под ред. Осетрова Н. А. М., 1996. С. 00; Чефранова Е. А. Указ. соч.
4. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Кузнецова И. М. М., 2004.
5. Советское семейное право / Под ред. Рясенцева В. А. М., 1990.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОБСТВЕННОСТИ КАЖДОГО ИЗ СУПРУГОВ (РАЗДЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ)

Законный режим имущества супругов предполагает, что супругам во время брака принадлежит не только совместная собственность, но и личная собственность каждого из них. В ст. 37 СК КР определено, какие виды имущества относятся к личной (раздельной) собственности супругов.

Во-первых, это имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак (добрачное имущество).

Во-вторых, это имущество, полученное супругом во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (например, в результате бесплатной приватизации жилья).

Определяющим в отнесении имущества к раздельной собственности супругов в двух вышеназванных случаях является время и основания возникновения права собственности на конкретное имущество у одного из супругов. В этой связи к имуществу одного из супругов может быть отнесено имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на его личные средства, принадлежащие супругу до вступления в брак или полученные в браке по безвозмездным сделкам. Доказательствами принадлежности имущества одному из супругов могут быть свидетельские показания; квитанции, чеки, документы, указывающие, в частности, на дату приобретения имущества и на самого приобретателя; договоры на приобретение имущества; завещание и свидетельство о праве на наследство; сберегательная книжка, сберегательный сертификат и т. п. Необходимо заметить, что применяемый в ст. 37 СК термин «дар» шире понятия «дарение». К имуществу, полученному одним из супругов во время брака в дар, относится как то, что приобретено по договору дарения, так и награды, поощрения за успехи в трудовой, научной, общественной и иной деятельности.

В-третьих, к личной собственности супругов относятся вещи индивидуального пользования, хотя и приобретенные во время брака за счёт общих средств супругов. Они признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. В СК дан примерный перечень таких вещей: одежда, обувь и т.п. К ним, в частности, можно также отнести предметы личной гигиены, украшения и другие вещи, обслуживающие индивидуальные нужды супругов. Исключением из этого перечня являются только драгоценности и другие предметы роскоши¹. Данные вещи не признаются собственностью того супруга, который ими пользовался, а подлежат включению в состав общего имущества супругов. К драгоценностям относятся драгоценные камни (бриллианты, алмазы, сапфиры, изумруды, аметисты и т.д.) и изделия из драгоценных металлов (платины, золота, серебра). В законе не определено, что следует понимать под предметами роскоши. Это объясняется тем, что предметы роскоши - понятие относительное, так как неразрывно связано с уровнем жизни всего общества в целом и каждой семьи в отдельности. В судебной практике к ним относятся наиболее ценные вещи супругов: одежда из дорогостоящего меха или одежда, изготовленная известными модельерами по индивидуальным заказам, и т. п. Нельзя отнести к личному имуществу супруга иные вещи, даже если ими пользовался только один супруг (музыкальный центр, видеокамера, автомашина, швейная машина и т.п.), так как в случае необходимости эти вещи могут обслуживать нужды всех членов семьи и им, следовательно, не присущ критерий индивидуального пользования. В случае спора между супругами по этому

¹ Рузакова О.А. Семейное право. Учебно-практическое пособие. М.: Изд. «Экзамен»; «Право и закон», 2003.

вопросу он решается судом с учетом конкретных обстоятельств дела и доходов семьи. Вполне возможно, что в одном случае суд может признать, например, норковую шубу предметом роскоши, а в другом случае - исходя из уровня доходов супругов - вещью обычной, то есть индивидуального пользования¹. В целях определения стоимости и качественных характеристик спорных предметов не исключено участие в судебном разбирательстве экспертов.

В-четвертых, к личной собственности супруга относятся суммы материальной помощи, суммы, выплаченные ему в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, а также иные выплаты, специального целевого назначения (помощь в связи со смертью близких родственников и т.п.)².

Как уже отмечалось ранее, супруги вправе заключать между собой любые сделки, не противоречащие закону. Поэтому они могут по соглашению передать любую вещь из состава общего имущества супругов в личную собственность одного из них³.

Личным имуществом каждый из супругов владеет, пользуется и распоряжается самостоятельно, по своему собственному усмотрению. Отсюда следует, что не требуется согласия другого супруга на отчуждение личного имущества (дарение, продажа, мена и др.) и совершение иных сделок по распоряжению им (зalog, аренда, завещание). Однако необходимо учитывать, что общие положения закона, относящиеся к личной собственности супругов, могут быть изменены соглашением супругов путем заключения брачного договора.

Следует иметь в виду, что в соответствии с ст. 40 СК КР (а в ней законодатель закрепил уже как норму права сложившуюся ранее судебную практику) суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при фактическом прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них. Данную норму следует рассматривать как исключение из общего, правила, так как закон связывает наступление определенных правовых последствий (в частности, возникновение имущественных прав и обязанностей супругов и их прекращение) с браком, заключенным в установленном порядке, и, соответственно, с разводом, оформленным также надлежащим образом (в органе загса или в суде). Поэтому суд вправе, а не обязан, признавать имущество, нажитое супругами в период раздельного проживания, вызванного фактическим распа-

¹ См.: Семья и брак: законодательство. Судебная практика. Образцы документов / Авт.-сост. С.Г. Ляпунов. М.: Право и закон, 2001.

² См.: Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. Л.М. Пчелинцевой. – М.: БЕК, 2003.

³ См.: Ягудин Н.К. Семейное право. Ростов-на-Дону.: Феникс, 2002.

дом брака, личной собственностью каждого из них. Тем более что источником приобретения супругами имущества и в этот период могут быть их общие, а не личные средства. Раздельное проживание супругов, вызванное обстоятельствами иного характера (учеба, служба в Вооруженных Силах, длительная командировка), не может повлиять на принцип общности имущества, нажитого в браке.

Закон допускает при наличии определенных условий возможность трансформации личного имущества одного из супругов в их совместную собственность (ст. 38 СК). Подобное возможно, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов, личного имущества другого супруга или личного трудового вклада одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, достройка, переоборудование и т.п.). В данном случае определяющим является соотношение реальной стоимости имущества до и после производства упомянутых вложений, так как конкретное определение значительного увеличения стоимости имущества в законе отсутствует¹. Увеличение стоимости имущества может быть результатом как материальных затрат, так и непосредственного трудового вклада другого супруга (например, капитальный ремонт имущества, реставрация). На практике указанное правило применяется судом главным образом к объектам недвижимости (жилым домам, квартирам, садовым домикам и т. п.), хотя не исключено и весьма дорогостоящее усовершенствование и переоборудование или ремонт иного имущества (персонального компьютера, домашнего видеосистема, автомашины и т.п.). Если же брачным договором между супругами предусмотрены иные основания признания имущества каждого из супругов их совместной собственностью, то это правило не может применяться.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года
2. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года
3. Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. Л.М. Пчелинцевой. – М.: БЕК, 2003
4. Рузакова О.А. Семейное право. Учебно-практическое пособие. М.: Изд. «Экзамен»; «Право и закон», 2003.
5. Семья и брак: законодательство. Судебная практика. Образцы документов / Авт.-сост. С.Г. Ляпунов. М.: Право и закон, 2001.
6. Ягудин Н.К. Семейное право. Ростов-на-Дону.: Феникс, 2002.

¹ См: Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. Л.М. Пчелинцевой. – М.: БЕК, 2003.

МЕСТО И РОЛЬ ВЕРЫ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Резюме

Автор предлагает новый взгляд на содержание и структуру общества. Он считает, что основными компонентами общества являются этнос, власть, труд и вера. Сочетание антагонизма и симбиоза этих категорий и определяет историю человечества.

Summary

Author proposes the new opinion for content and structure of society. He thinks that ethnos, power, labor and faith are fundamental components of society. Antagonism and symbiosis combinations of these categories determined history of humanity.

На основе трудов выдающихся учёных-этнографов XX века Дж. Фрезера, М. Элиаде, К. Леви-Стросса, Токарева С.А. и др. считается доказанным, что вера, в своих изначальных формах, как тотемизм, фетишизм, магия, анимизм, существовала в человеческом обществе изначально и всегда.

Религиозные воззрения на ранних стадиях этногенеза или, как мы их называем, «первобытная религия», скорее всего является системой космологических верований. Религия, как специфическая часть мировоззрения и форма общественного сознания, отличается от мифологических культов древних. Как пишут специалисты по религиоведению (В.А. Чаликова в послесловии к книге М. Элиаде «Космос и история»), в современной западной гуманитарной традиции принято «научное представление о религии как об уникальном мировоззрении и мироощущении, возникшем в нескольких местах Земли приблизительно в одно и то же время и сменившем пред-религиозные воззрения, обозначаемые обычно понятием «магия»... Авторитетнейшая на Западе формула Макса Вебера указывает не на структурный, а на функциональный признак религии как уникального исторического явления. Этот признак – рационализация человеческих отношений к божественному, то есть приведение этих отношений в систему, освобождение их от всего случайного» [6, 253].

Религиозное сознание вобрало в себя очень много структур сознания мифологического (то есть дорелигиозного), но тем не менее возникновение религии – не продукт «эволюции» мифологического сознания, а скачок в развитии мировоззрения, разрыв непрерывности. М. Элиаде проводит важное различие языческих культур и религий. У примитивного человека время сакрально, он в нём живёт постоянно, все вещи имеют для него символический

священный смысл. Религия же – качественно иной тип сознания, в ней осуществляется разделение сакрального и профанного (земного) времени. Это – введение времени, от «ужаса истории», христианин может лишь в момент богослужения и молитвы (а современный человек – в театре) [6, 254].

Таким образом, уже более ста лет религия рассматривается в науке как уникальное историческое явление, возникшее как разрыв непрерывности – подобно науке. Религия вовсе не «выросла» из предрелигиозных воззрений, как и наука не выросла из натурфилософии Возрождения. И функцией религии, вопреки представлениям Маркса и Энгельса, является не утверждение невежественных представлений, а рационализация человеческого отношения к божественному.

Развитие религии можно условно разделить на три больших эпохи:

1. Возникновение и развитие религий в до-государственный период.
2. Возникновение и развитие национальных и государственных религий.
3. Возникновение и распространение мировых религий.
4. Появление и развитие различных ответвлений «внутри» мировых религий.
5. Появление и развитие «новых» религий на основе мифологии, учении новых пророков, например, саентология.

Принятие мировых религий или изменение религиозного ядра народа, во многом предопределяли ход истории на века. Слияние народов происходило прежде всего под влиянием мировых религий.

Советский учёный-этнограф С.А. Токарев писал по этому поводу: «эпохе раннеклассовых обществ (древнейших цивилизаций) соответствуют «национальные» и «государственные» религии. Они разнообразны, но схема их единая. Через слияние и обобщение родоплеменных культов складывается общенациональный или общегосударственный пантеон». «Следующая, третья эпоха в истории религий начинается со своеобразного исторического парадокса. Эта эпоха так называемых *мировых* (наднациональных) религий. Парадокс состоял в том, что эти религии зародились как попытка радикального и принципиального преодоления всякой сегрегации. Проповедовалась всеобщая, универсальная интеграция. Принципиально отрицались этнические, культурные и политические различия» [5, 24].

Поэтому не случайно сказано в Коране от имени Аллаха: «Сегодня Я ради вас усовершенствовал вашу религию, довёл до конца Мою милость к вам и одобрил для вас в качестве религии ислам» [3, 121]. Если же христианство и буддизм постепенно развивались от традиционных верований к национальной (государственной) религии, а затем – к мировой. То ислам с самого начала заявил о себе как о религии всех без различия по национальным или социальным признакам. Видимо этим отличается его стремительное распространение по планете в довольно короткие исторические сроки.

Огромное влияние на искусство религия оказывало во все времена. Если рассматривать искусство как особую форму представления и осмысления мира и человека в художественных образах, то становится очевидным, какую роль играет религия в собирании и соединении людей в этнической общности – племена, народы, нации. Песни и былины, иконы и картины, архитектура и театр – всё это сплавливает людей эстетическим чувством.

В активном взаимодействии с религией происходило становление и развитие большинства больших исторических народов, кроме Китая, где место религии в этом процессе занимал обширный свод философских представлений.

Но своеобразен этот процесс в нашей республике. У нас идёт «расщепление» нашего народа не только по племенным и местническим признакам, но и по религиозным конфессиям. Приведёт ли это к упрочению связей нашего народа? Будет ли это способствовать укреплению нашего государства? Для этого обратимся к истории.

Например – становление русского народа (великорусского этноса). Во всей системе факторов, которые определили ход этого процесса, православие сыграло ключевую роль. Это отразилось во всех летописях и текстах XI-XV веков. В тесной связи наполнялись смыслом два важнейших для собирания народа понятий – русской земли и христианской веры.

Становление русского государства в XIV в. и формирование великорусского этноса ускорялось тем, что Московская Русь «вбирала в себя и приспособлявала к своим нуждам структуры Золотой Орды. Это стало возможным и потому, что значительную часть татарской военной знати составляли христиане. Гумилёв пишет: «Они (татары-христиане) бежали на Русь, в Москву, где и собралась военная элита Золотой Орды. Татары-золотоордынцы на московской службе составили костяк русского конного войска» [2, 135].

После советского периода, во время которого народ был скреплён квазирелигиозной верой в коммунизм, вся система связей, соединяющих людей в народ, опять переживает кризис, в преодолении или углублении которого религии снова предоставлена важная роль.

Таким образом, из высказанного выше можно сделать вывод, что *религия*, верования тесно связаны с другими общественными явлениями как складывание *этноса*, установление *власти*, ведение политики, *организация производства*, развитие науки и искусства. Эти четыре понятия означают не только различные категории, но одновременно группы людей (сословия), отличающихся характером своей деятельности, но и ролью и местом в социуме.

Основой (базисом) общества является в историческом процессе является Этнос. Но Этнос не может существовать сам по себе. Ему нужна организация, и этим организующим фактором выступает Власть. «Матери-альную» часть общества восполняет Труд, а духовную – Вера. При этом Вера не является производной от «производственных отношений» (по К. Марксу). Как

убедительно отмечал М. Вебер, «религиозные идеи не могут быть просто дедуцированы из экономики. Они в свою очередь, и это совершенно бесспорно, являются важными платическими элементами «национального характера», полностью сохраняющими автономность своей внутренней закономерности и свою значимость в качестве движущей силы» [1, 266].

Складывание и развитие Этноса от семьи к роду, затем к племени и от него к народу, сопровождалось управлением отцом, вождём, ханом и т.д. То есть развитием форм Власти. Цель управления заключалось создать для Этноса условия для Труда, что отбирать часть произведенного для своих нужд. Для этого было эффективным применение не только насилия, но и Веры, то есть и власти жрецов. Поэтому первые вожди и фараоны были либо «богами на земле» либо их жрецами. Поэтому долго сохранялся симбиоз между Властью и Верой, обеспечивающий эксплуатацию Труда и Этноса, как рабов и крепостных. Труд давал богатство, Этнос – «пушечное мясо». Альянс Власти и Веры назывался «союзом трона и алтаря».

С укреплением своих институтов, Власть начала «тяготиться» соперничеством Веры, что привело к секуляризации и «священным» войнам в Средневековье. В Новое время стал набирать силы Труд, то есть люди, которые производили материальные блага, то есть – капитал. Класс буржуазии, обладающий капиталом, стал бороться сначала с Верой, создавая в её же рамках альтернативные течения, как Протестантизм, а затем и вообще захватил Власть, организовав буржуазные революции. В эту эпоху борьба внутри Труда (между рабочими и капиталистами), названная марксистами классовой, и на самом деле выглядела решающей в человеческой истории. В России Власть захватили рабочие, но за 70 лет просто повторили историю известных тиранов, хотя и добились известных успехов, которые будут когда-нибудь справедливо оценены. При этом роль Веры в стране была только не религиозная, а – в коммунизм.

В Западной Европе капиталисты быстро договорились со своим рабочим классом, чутко удовлетворяя их требования, которые сводились в основном к материальным. А успешные выходы из рабочего класса стали не только богатеть, но и приспосабливаться к Власти, не только отдельными «предателями» рабочего класса (как Мильеран во Франции в XIX веке, но и целыми партиями рабочего класса, как социал-демократы во всей Европе в XX веке.

В настоящее время, в эпоху глобализации на политическую арену выходят целые народы (Этносы), и в этом их союзниками выступает Вера, в лице различных религиозных организаций, в том числе и экстремистских.

Например, в 1979 году в Иране произошла революция, в итоге которой светская страна превратилась в теократическую. Государственность Ирана строилась с опорой на персидские исторические корни, кризис привёл к революции, которая свергла древнюю персидскую монархию и учредила теократическую республику, внедрившую в массовое сознание идеологический миф об исламских корнях иранского государства. Однако созданная в ходе революции иранская теократия есть результат сложного творческого синтеза религиозно-национальной идентичности (82 - *Кулюшин Н.Д. Мир политического и надполитического в представлении иранских лидеров. На основе анализа текстов имама Хомейни и президента Хатами. – «ПОЛИС». 2002. № 5).*

Эта концепция народа (причём отнюдь не ограниченная рамками ислама) обладает большой сплачивающей силой, и в последние 30 лет мы наблюдаем процесс формирования в Иране мощной гражданской нации, центральная мировоззренческая матрица которой имеет большой потенциал развития.

Современная история Ближнего Востока с прокатившейся волной революций в арабских странах, во главе которых стоят радикальные религиозные силы (как «Братья мусульмане», Хезболлах и др.) говорит о том, что дальнейшая политическая история этих стран будет определяться союзом Этноса и Веры.

Литература:

1. Вебер М. Избранные произведения. М. 1990.
2. Гумилёв Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории. СПб. 1992.
3. Коран. Сура 5. Аят 3. Перевод смыслов. Э. Р. Кулиев. М. 2004. С. 121.
4. Кулюшин Н.Д. Мир политического и надполитического в представлении иранских лидеров. На основе анализа текстов имама Хомейни и президента Хатами. – «ПОЛИС». 2002. № 5.
5. Токарев С.А. О религии как социальном явлении (мысли этнографа) // «Советская этнография». 1977. № 3.
6. Элиаде М. Космос и история. М. 1987.

Усунова Ч. – к. филос. н.

ПОСТМОДЕРНИЗМ ОТРИЦАЕТ РОЛЬ ОБРЯДОВ И ОБЫЧАЕВ КАК УСТАРЕВШИЙ ПРИНЦИП ПОВЕДЕНИЯ

Человек создал свои трудом искусственную среду и социальные отношения, объект целенаправленного образования для удовлетворения людьми своих важнейших потребностей.

Генетической предпосылкой социального является биологическая предпосылка то есть, нервно-психическая и анатомо-физиологическая организация предлюдей. Человеченная трудовая способность вписывалась в историю социального на нашей планете, в историю развития жизни. В трудовой деятельности отображалась воля и изобразительные способности людей, их интеллект и воображение. Они стали формироваться в недрах первобытного общества как нравственный порядок в течение нескольких тысячелетий предметно-деятельного процесса, когда произошла «неолитическая революция» - люди создали крупные племенные объединения, они научились мигрировать по планете. На место инстинктивного предопределения стало нравственное самоопределение. Люди по своей природе изменчивы, но не смотря на это современные люди до сих пор не могут отменить запретное и допустить кровосмешительство и считают преступлением убийство. Социализация родового общества осталась в далеком прошлом, но и сегодня действует простое, древнее, нравственное требование которое образует элементарную человечность. И сегодня у кыргызов существуют многообразные обычаи, содержащие нравственные принципы далеких исторических времен, многое в обычном праве, обычаях, обрядах, традициях пополняется новым содержанием. В последнее время с появлением нового течения так называемого модернизма и особенно постмодернизма, последнее подвергаются обструкции и даже отвергается. Постмодернизм считает, что обычаи, обряды, традиции унаследованные от предыдущих поколений и используемые современными людьми являются отрицательными явлениями и устаревшими элементами морального поведения людей. Обычаи, обряды, традиции идущие от поколения к поколению, а также навыки восприятия, эмоции наследуются людьми от прошлых поколений, весь блок этих компонентов определяет и формирует историю эмпирическо-обыденного сознания человека, они консервируют поведение, отношения, ценность и цену исторических общественных структур. Постмодернизм считает, необходимостью качественное изменение этого блока сознания и его рационализацию в современном сознательно-разумном обществе. Итак, онтологический модернизм требует ликвидации и «изгнания» из жизни обычаев, обрядов, привычек для того, чтобы поставить общество над природой, чтобы господствовало сознательно-разумное бытие, и произошло кардинальное изменение истории человечества. Эпоха постмодернизма пытается показать, что отставание производства от ново-технической структуры зависят непосредственно от обычаев, обрядов. Считается, что восточные страны и в том числе Кыргызстан оказывают сопротивление новым переменам в экономике, социально - политической жизни, остающимися в старом, привычно общественном сознании, психологии и становятся тормозом

прогресса общественной жизни.¹ Многие ученые признают роль и место в культурной системе отношения людей к природе и родной земле к событиям истории, памятникам старины (обычаи, обряды, традиции и др. ценности как явления культурной жизни, всем этническим ценностям, явлениям культурной жизни : все эти чувства не мимолетные «вспышки они носят устойчивый характер и передаются из поколения в поколение»² Западные политологи социологи и философы стали больше обращать внимание на национальные вопросы, чем на интернациональные т.е. содружество и братство народов, они утверждают, что 21 век будет посвящен решению национального вопроса и будет наблюдаться рост национализма, поэтому они усиливают свое внимание на этнических противоречиях. Конечно, они выступают против национальной и интернациональной теории марксизма, отрицая интернациональный характер современного общественного развития, оставляя на втором плане экономические, социальные политические и культурные факторы. Нельзя отрицать, что на современном этапе в мировом масштабе происходит интенсивная интернационализация общественной жизни и быта людей, народы Земного шара при посредстве транспортных и коммуникативных, информационных средств обладают возможным объемом информации о происходящем в других государствах. Впервые люди ощущают свое единство во всех отношениях своей жизнедеятельности, имеют одну судьбу. Недавняя катастрофа на атомной станции в Японии и экономический кризис в развитых странах напоминает, что все люди субъекты «глобального феномена» напоминающего о себе ежеминутно, ежечасно, что люди во всемирном масштабе взаимосвязаны, имеют единую национально-хозяйственную организацию. Перед мировым сообществом встал вопрос об успешном решении общего дела, а именно сокращения вооружения, охрана среды человеческого обитания, защита общечеловеческих ценностей на основе доверия и понимания что требует кооперации усилий и достижений гуманистического согласия. В этих условиях современные западные социологи и политологи грубо и нечеловечно поднимают вопросы чуждые интернационализму ставя во главу угла национальный вопрос, будируя животные, психические инстинкты человека, существовавшие 3-5 мил. лет назад, в эпоху становления антропосоциогенеза. Эти, так называемые, ученые хотят вычеркнуть глобальный процесс и изгнать интернационализацию из общественной жизни и быта в современном обществе. Они поднимают лозунг что 21 век, век национализма, что является

¹ См. Эдилова М.М., Алиева Г.К. Философия Б.: 2008 Айтпаев А. Менталитет кыргызского народа как объект философского исследования дисс.на соискание звания док.фил наук. – Б., 2007

² Айтпаев А.Менталитет кыргызского народа как объекта философского исследования. – С. 24.

авантюризмом, силой проводят и сознательно сеют зерна враждебности между народами, психологизируя общественное сознание и мистифицируя нации и национального отношения, сведя все это на платформу этнического фактора. Забывая и отрицая факт, что нация есть продукт национальных отношений складывавшихся в процессе становления рыночной экономики.

Складывание нации в рыночном пространстве, где происходил обмен продуктами деятельности, а так же рост производства - было естественным процессом. Считать 21 век веком национализма старая песня западных идеологов, им нельзя забывать, что на пространстве бывшего СССР произошла смена и обновление общественных отношений, изживание социалистического отношения, при помощи этих же западных идеологов. Нация, как большая группа людей является продуктом классовых отношений и появляется с развитием капиталистического способа производства отвечающего требованиям научно-технического прогресса и с расширением рыночной экономики и отвечающих взаимовыгодным отношениям народов близких и дальних стран.

Национальные отношения складываются на основе человеческой деятельности отражающей его желания, нравы, традиции, обряды и обычаи. Например, Кыргызстан многонациональная республика, где проживает более 80 национальностей и здесь на этой территории встречаются современные и традиционные обряды, обычаи, исполняется обычное право- все это, выражает чувства, интересы не одной нации, а обще- интернациональные черты отвечающих совместно этническим чувствам. Классовое общество было более или менее прогрессивным в сравнении с родо-племенным обществом. Любой прогресс предполагает и регресс, например, в классовом обществе в области духовной жизни происходил переход от родо-племенной справедливости к социальной несправедливости, от родового братства к вражде классов.

Особенно регресс в классовом обществе наблюдается в области нравов и обычаев, а в высокоразвитом обществе, в области духовной жизни, возрастанием националистической идеологии, которая считает, национализм движущей силой развития общества. Нельзя отрицать положительную роль частной собственности открывшей новую эру в истории человечества, она вела к развитию таких атрибутов, как общественная организация моногамной семьи, развитие национальных отношений и государства. Общество испытывает резкий контраст неравенства, несправедливости и в семье, и противоречия между классами, представляющего как результат развития частной собственности, порождающий вещизм в людях и самые низменные чувства, незнакомые в родо-племенном обществе. В условиях господства частной собственности привилегированный класс всегда стремится регламентировать обычаи, традиции, обычное право, а поддерживающих их людей, относит к отсталой части народа.

Но народ всегда ведет борьбу против социальных ограничений, за демократические нравы и свободу личности, являющихся движущей силой социального прогресса в частнособственнических обществах. В таких обществах первичным и определяющим, является социально-экономический фактор. Национальные отношения становятся средством в решении международных проблем у частных собственников. Родо-племенные, народные, национальные интересы непосредственно отражают психические, личностно-духовные настроения тесно связанные с эмпирически-обыденным сознанием. Поэтому каждый сложившийся исторический субъект исторически-социальной общности людей, защищает свою историческую память, язык, традиции, уклад жизни, обычаи, обряды, т.к. это есть детерминированный, закономерный, исторический, эпохальный процесс.

ТРУД КАК СОЦИАЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Человек своим трудом создал искусственную среду и социальные отношения. Объект целенаправленной организации для удовлетворения людьми своих важнейших потребностей. Тема труда неоднократно рассматривалась в работах известных мыслителей. Однако в развитии прогресса люди перестали видеть огромную значимость труда. Без труда и производства человек быстро деградирует, поэтому мне хотелось еще раз напомнить о роль труда в становлении человека человеком носит в себе гуманные принципы.

В теории антропогенеза обращались все виднейшие ученые, особенно К.Маркс, Ф. Энгельс они рассматривали труд как универсальную, целенаправленную деятельность человека по преобразованию природы и бытия при помощи орудий труда. Они вскрыли ряд существенных социально-значимых признаков таких как: именно, труд изменяющего окружающую среду и самого человека как субъекта труда; предметная деятельность по преобразованию самого человека и коммуникативно-информационной структуры общества в процессе антропосоциогенеза. До сих пор работа Ф.Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека » имеет огромное методологическое и мировоззренческое значение и на современном этапе развития общества. Человек не только природное существо, он есть человеческое природно-социальное существо и потому принципиально отличается от животного. Человека за пределы природного существования выводит – труд. Именно труд открывает перед человеком горизонты общественного бытия, общественная деятельность и общественное сознание.¹ Человек посредством труда приспособляет вещества и явления природы для своего собственного существования. Человек в процессе воздействия на природу, использует естест-

¹ К. Маркс, Ф.Энгельс. Соч. Т. 42. – С. 164.

венные силы своего тела: такие как руки, ноги, голова, пальцы благодаря чему изменяет и свою собственную природу. Благодаря труду человек в начале первого тысячелетия до нашей эры, в так называемом бронзовом веке начинает осваивать природные богатства: медь, олово, серебро, золото и др.. Живущие племенные группы севера и юга кыргызов и других этносов сосредотачивали свои усилия на том или ином виде деятельности, что способствовало развитию межплеменного обмена произведенным продуктом, приводившем к сближению племен и с этого момента нарушалась замкнутость племен, они знакомились друг с другом обменивались изделиями и другими продуктами, вырабатывали общие понятия и слова для обозначения важнейших вещей.¹ Сложность процедуры изготовления орудий труда обусловило появление новых свойств в психогенезе. Причиной появления этого фактора, впервые очередь, относится «концентрация внимания на узком сенсорном поле... не только в работе над мелкими изделиями, но и в производстве многих однообразных движений»². При применении орудий или способностей было необходимо распределять внимание между несколькими предметами или работающими индивидами, что приводило к совершенствованию внимания требовавшее определенного уровня памяти, мышления, воображения и развития воли, сознательной регуляции деятельности по изготовлению орудий труда. В результате всех этих действий формировались психические усилия, и создавался генезис интеллектуального уровня. Появлением психических складов является трудовая умственная деятельность человека, работа над производством орудий труда. Психогенез - является одним из важнейших компонентов антропосоциогенеза. Сложным процессом познания является психогенез фактически образующий становление человеческого интеллекта, как важного свойства родовой природы человека и общества, образующего мир человека. В становлении человека сыграл большую роль огонь как энергетическое орудие труда, этапы освоения огня человеком эпизодические, так как источники огня были тогда неизвестны, для формирующихся людей. Использовался естественно возникающий огонь, затем они сумели искусственно получать огонь путем трения, по словам Ф.Энгельса «ведь добытие огня трением впервые доставило человеку господство над определенной силой природы и тем окончательно отделило человека от животного царства»³ все народы земного шара в далеких преданиях и древних обычаях запечатлели легенды об огне передающиеся из поколения в поколение ритуалами и обрядами. Кочевые и полукочевые народы особенно ярко об огне складывали песни, сказки, обычаи, обряды и даже считали божественным светом (кыргызы). Огонь стал источником искусственно регулируемого производства «теп-

¹ См. Дж.С.Бактыкулов Ж.К. Момбекова. Там же. – С. 15.

² С.А. Семенов. Труд и интеллект на ранних этапах развития. – М., 1964. – С. 5.

³ Ч. Валиханов. Собр.соч. в 5 т. – Т. 1. – С. 370.

ла и света и важной материальной предпосылкой формирующегося труда» Валиханов Ч.Ч. отмечает : «огонь. Луна, звезды суть предметы обожания и у кыргызов и у казахов»¹⁴ Кыргызы считали огонь искрой бога, у них существовали определенные нормы поведения в отношении огня такие как: запрет на плевание в огонь, погашение водой, топтание золы, вынос огня ночью из дома. перешагивание через него. При первом появлении молодухи в доме, необходимо было поклонение огню. При чем по сей день существует такой обычай («отко киргизуу») Семья жениха благословляла молодуху огнем, произносились благожелательные слова у очага с огнем, как видно, это все наглядно показывает, что огонь для кыргызов имел морально- сакральный смысл и значение, определявшее дальнейшие этические взаимоотношения снохи с родителями мужа. Кыргызы обожествляли огонь и поэтому они не расставались с ним от рождения до смерти, огонь находился внутри юрты и вместе с ними кочевал туда где были пастбища. Сноха должна была переступить порог правой ногой не задевая его, что бы ей сопутствовала удача, молодуха должна была выходить из юрты лицом к очагу, а не спиной, выказывая свое уважение и почтение. Огонь в юрте обозначал степень обжитости и символизировал благо, как жизненная сила занимал в жилище центральное место, «очаг это цементический центр юрты и выступает как точка отсчета при организации его пространства и места вокруг которого протекает вся жизнь семьи».¹ С развитием орудия труда и использованием огня стало еще шире и глубже познание значения теории антропосоциогенеза. Огонь дал начало оседлости и обширнейшей миграции в освоении новых пространств и природных зон. Огонь сделал возможным старикам доживать свой век в качестве хранителей огня, мудрости и опыта удлинил время прямого контакта меняющихся друг друга поколений. Что играло важную роль в непосредственной передаче аккумулированного знания в складывающихся обычаях, традициях, обрядах, нравах, и законов.

Труд имеет свой генезис, превращаясь в полноценную предметно-практическую деятельность, лишь во взаимодействии с такими факторами как социализация, язык, нравственность, мифология и ритуальная практика»² Социальное наследование формируется как новое качество приобретенное в становлении процесса труда а сознание является системой социальной ориентации живых существ отражающих окружающую среду и связанной с творческим преобразованием мира. Человек же осуществляет свою жизнедеятельность, посредством своей воли и своего сознания, он есть родовое существо и только в силу этого, его деятельность, есть свободная деятель-

¹ Жуковская И.Л. Пространство и время в мировоззрении монголов – мифы, культы, обряда зарубежной Азии. – М.: Наука 1986. – С. 121.

² Введение в философию. – М.: Республика, 2005. – С. 409.

ность, в отличие от животной деятельности. Деятельность животного носит инстинктивный характер, животные не «озарены» сознанием, светом разума.

Генетическая память предопределяет групповое, а во многом и индивидуальное поведение особей. Человечество уже в стадном сознании содержит зерна абстракции, обобщения, отвлечения, отлета от конкретных предметов. Рационально-логический компонент первобытного сознания сконцентрирован в самых ранних мифах, истоки которых находятся на границе животного и социального мира. Мир в себе, таинственного и очевидного протекает в возможности различных «потаенных» тех событий, которые волновали тысячелетиями, объяснениями о фантастических существах, о делах сверхъестественных сил, о начале мироздания, упорядочение, превращении из хаоса в космос. В мифологическом сознании кыргызы невольно антропоморфизировали «очеловечивали», одухотворяли природу, например в тотемизме говорят о происхождении людей от определенного вида животных. С тотемистическими верованиями было связано особое отношение кыргызов к филину-уку. Его считали священным, убивать его строго запрещалось в чем нельзя не видеть табу имеющего тотемистическое происхождение... по свидетельству Потанина члены казахского рода «кубек» считают себя происходящими от филина..Почти все роды кыргызов считали, что происходят от животных, птиц, змей, эти понятия формирующихся людей, коллективов попадая в фокус прогрессирующего сознания стали натурализоваться, уподобляться природным силам. Воплощение представлений в мифах переплетались с обрядами и служили предметом веры, обеспечивали сохранение традиций и культуры. Особенности мифологии заключаются в том, что соотношение идеального и вещественного, объективного и субъективного были слиты и неразделимы, оно заключено в себе, поиск единства природы и общества, мира и человека разрешение противоречий, путем гармоний, внутреннего согласия человечества. Мифическая сказка, герои, образы, сюжеты вошли во все виды культуры и религии. Для понимания смысла поэтапности и скачка образности антропогенеза необходимо более полно исследовать социогенез, то есть закономерности формирования общественного отношения, то есть становление общества, где ведущей тенденцией была социализация. Важнейшей чертой антропосоциогенеза был его комплексный характер состоящий из следующих компонентов таких как: морфофизиологический генезис, психогенезис, социогенезис и культуругенезис, центральное место в нашем исследовании занимает понимание человека как родового существа и его родовых признаков. Началом всех социализационных отношений действующих и на современном этапе является антропосоциопсихокультурный генезис выражающий в эволюции и преемственности нравственно-правовых отношений, обычаев, обрядов, обычного права, морали и права и их цены и ценности в гражданском обществе. Каким образом, на базе естественных сил животного смогли возникнуть над природные силы человека, где эта закономерность находит

свои реальные выражения в формировании трудовой сущности человека, и соответственно является сущностью закономерности антропогенеза. В качестве такой закономерности может быть признана социализация¹. Предыстория человечества, как возникновение жизни на земле и по сей день остается загадочным и таинственным явлением. Становление человека и его история нам дает уверенность в тесной связи с таким фактором как социализация. Социализацию надо рассматривать как «многогранный процесс очеловечивание человека» включающий в себя биологические предпосылки так как вхождение индивида в социальную среду, умеющего обмениваться мнениями друг с другом, владеющего навыками практической деятельности, включая в себя предметный мир вещей выполняющих социальную функцию, таких как определенная роль правил и норм обязанностей, перестраивающих окружающую среду изменяя ее качественно, преобразуя самого себя, гармонично развивая свою человеческую сущность. Все выше перечисленное было нравственно обусловлено человеческим действием и опирается на его нравственную самость. Многие ученые признают, что становление человеческой сущности осуществляется путем социализации индивида и его индивидуализации в обществе. Таким образом, социализация приобретает не только как онтогенетическое значение, но и филогенетическое, характеризующая историзм человека, как родового существа. Социализация содержит в себе источник формирования, накопления, развития социального опыта, который становится у каждого человека объективной основой функционирования его роли и родовой сущности.

Таким образом, при рассмотрении проблемы антропосоциогенеза определяющей тенденцией становится процесс социализации. В становление человека, отличающегося от обезьяны, основную роль играла кора головного мозга человека, прогрессивная эволюция коры головного мозга являлась чисто биологическим процессом и она определяет место каждого индивида в становлении социальной закономерности, человек сохраняя свою связь с природой и сам остался частью природы, а общество дало возможность стать человеку источником мощи, и проявиться новыми бесконечно разнообразными способами в различных социальных функциях.

Чынгोजоева Б.Н. – м.н.с. ИФиППИ НАН КР

О СПЕЦИФИКЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

В настоящее время совершенно очевидно, что основной силой новой индустриальной революции, произошедшей в XX в., многократно увеличи-

¹ См.: Батенин С.С. Человек в его истории. – Л., 1976. – С. 35.

вающей возможности человеческого интеллекта, становятся новые коммуникационные и информационные технологии. Во всех ведущих, индустриально развитых странах, использующих информационные технологии в национальных интересах, разрабатываются и действуют государственные программы по формированию и вхождению в глобальное информационное общество. Эти программы тем или иным образом учитывают три основных обстоятельства, возникающих в связи с интенсивным формированием глобального информационного общества:

- 1) цель создания в стране информационного общества;
- 2) определение средств и путей достижения этой цели, направленных на расширение сферы применения информационных технологий, упрощение доступа к информации, создание политических, экономических, культурных и правовых условий, способствующих усилению равномерности национального информационного пространства;
- 3) распределение политических, экономических, финансовых и организационных ролей и ответственности между участниками – государством, обществом, бизнесом¹.

Однако, несмотря на бурное развитие информационных технологий и систем коммуникаций, интенсивно формирующееся информационное общество как научное понятие не имеет единого, общепризнанного определения. В книге «Виртуальный новый мир», подготовленной к парламентской Ассамблее Совета Европы 1997 года, дается краткое определение информационного общества как «общества, основанного на информации»². В сущности, эта позиция и лежит в основе практически всех определений, расширяющих и уточняющих понятия данной формы общественного устройства.

Приведем и другие определения информационного общества, каждое из которых вскрывает определенную его грань, свойство, сущность. В кратком словаре по социологии дается следующее определение: «Информационное общество – это общественное устройство, основным фактором развития которого признается создание и использование индустрии информации (компьютеров, микроэлектроники, коммуникационно-вычислительных сетей, национальных и межнациональных баз данных); разновидность теории постиндустриального общества»³. В словаре по социологии и политологии – «Информационное общество – одно из наименований постиндустриального общества, характеризующееся резким изменением и повышением роли

¹ См.: Глинчикова, А. Россия и информационное общество. – М.: АСТ, 2002. – С. 32.

² Вартанова, Е. Информационное Общество и СМИ Финляндии в европейской перспективе. – М.: МГУ, 1999. – С. 37.

³ Павленок П.Д. Краткий словарь по социологии. – М.: Инфра. – М., 2000. – С. 72.

и значения информационных технологий»¹. Всемирная философская энциклопедия представляет следующую интерпретацию термина – «Информационное общество - понятие фактически заменившее в конце 20 века термин постиндустриальное общество. Информационное общество развивается в качестве концепции нового социального порядка, в применении к социальной структуре, по мнению Янга и Гоулднера означающее возникновение нового класса. В теории «Глобальной деревни» Маклюена подчеркивается то, что «производство информации и коммуникация становятся централизованными процессами»². Культурологический энциклопедический словарь представляет информационное общество как «общество, в котором информация и уровень ее использования кардинальным образом влияет на экономическое развитие и социокультурные изменения в обществе: в экономической сфере – информация превращается в товар, в социальной - она становится главным фактором изменения качества жизни»³.

Современные ученые по-разному решают вопрос о месте информационного общества в историческом развитии человечества. Одни исследователи рассматривали информационное общество в качестве синонима постиндустриального общества, другие считают, что информационное общество – это лишь одна из разновидностей постиндустриального общества; третьи видят в информационном обществе один из этапов развития постиндустриального общества; четвертые – выводят информационное общество за рамки постиндустриального общества, представляя его в качестве новой ступени общественного прогресса, идущей на смену постиндустриальному обществу.

Каким бы образом не определялось информационное общество, очевидно, что оно представляет собой новый этап развития человеческой цивилизации. Данное общественное устройство характеризуется, в первую очередь, высокой скоростью коммуникационных процессов, которая обеспечивается наукоемкими, высокотехнологичными средствами (микропроцессорными технологиями и компьютерной сетью Интернет), в котором информация и знания приобретают новое качество, становясь основными продуктами жизнедеятельности индивидов и социальных групп.

В 70-е годы в оценке интенсивной трансформации индустриального общества в постиндустриальное получил развитие подход в оценке информационного общества как постиндустриального. Идея постиндустриального

¹ Тадевосян Э.В. Словарь-справочник по социологии и политологии. – М.: Знание, 1996. – С.93

² Всемирная энциклопедия. Философия / главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: Харвест, Современный литератор, 2001. – С. 42.

³ Хоруженко К.М. Культура. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 1997. – С. 180.

общества была выдвинута американским социологом Д. Беллом. В труде под названием «Наступление постиндустриального общества. Опыт социального прогноза», изданной в 1973 г., Д. Белл рассматривал постиндустриальное общество, отталкиваясь от характеристик индустриальной стадии, разделяя, в свою очередь, историю человеческого общества на три стадии – аграрную, индустриальную и постиндустриальную. Д. Белл утверждал, что «происходящие в середине XX века изменения в социальной структуре свидетельствуют о том, что индустриальное общество эволюционирует к постиндустриальному, которое и должно стать определяющей социальной формой XXI века в США, Японии, России и в Западной Европе»¹. Термин «информационное общество», по мнению Д. Белла, отражает новое название постиндустриального общества, где информация является основой социальной структуры. «В наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях»².

Один из основоположников теории цифровой цивилизации Д. Тапскотт в связи со становлением информационного общества указывает на то, что «мы наблюдаем некоторые его внешние проявления, но не представляем, чем оно является на самом деле. Соединяя наличествующие фрагменты теории и разрозненные эмпирические данные с фактами изменения социальных отношений, мы пытаемся составить картину грядущей цифровой эры. И под эту гипотетическую картину подгадываем правовую базу, систему образования, духовные ценности. Стремимся подогнать всю систему функционирования социума под нечто умозрительное, приблизительно угадываемое по опыту прошлых информационных революций»³.

Д. Тапскотт, выделяя признаки информационного общества, подчеркивает, что информационное общество – это общество знаний, производящее интеллектуальные изделия, причем используя цифровую форму представления объектов, при этом в информационном обществе экономика имеет глобальные масштабы⁴.

Большинством теоретиков информационное общество провозглашается самой прогрессивной формой организации жизнедеятельности людей. Идея создания идеального общества, данная Т. Кампанеллой, Т. Мором и Ф. Бэконом, оказала значительное влияние на формирование различных

¹ Белл Д. Наступление постиндустриального общества. Опыт социального прогноза. – М.: Экзамен, 1973. – С. 21.

² Белл Д. Социальные рамки информационного общества. – М.: Харвест, 1980. – С. 45.

³ Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. – М.: Рефл-бук, 1999. – С. 54.

⁴ Там же. – С. 120–122.

концепций информационного общества. Одна из теорий возникновения информационного общества была предложена Р.Ф. Абдеевым, представляющего эволюцию информационной структуры человеческой цивилизации в виде сужающейся спирали с переменным шагом, построенной в трехмерном пространстве, в координатах информации и с введением параметров времени и прогресса. Объективными и непосредственными поводами возникновения информационного общества Р.Ф. Абдеев считает быстрое возрастание роли информационных ресурсов и коммуникаций в жизни общества. Это возрастание обусловлено свершившейся революцией в сфере информационных технологий, приведшей к разнообразным последствиям: от появления новых профессий и серьезного изменения социальной структуры общества до возникновения новых стилей в городской архитектуре¹.

Основным принципом создания технической базы становления информационного общества является развитие глобальной информационной инфраструктуры - «огромной коммуникационной сети, которая навсегда изменит образ жизни людей во всем мире, изменит то, как они учатся, работают и связываются друг с другом. Эта глобальная сеть позволит людям в самой отдаленной деревне получить доступ к самой современной библиотеке. Она позволит врачам на одном континенте обследовать пациентов на другом континенте. Она позволит семье, живущей в Северном полушарии, поддерживать связь с родственниками в Южном полушарии. И эта сеть укрепит сознание совместной ответственности всех людей на земле за судьбы нашей маленькой планеты»².

К числу стран, в которых наблюдается стремительное развитие глобальных компьютерных сетей, относятся: США, Япония, Великобритания, Германия, Южная Корея, страны Западной Европы. В этих странах ведущим направлением государственной политики являются инвестиции и поддержка инноваций в информационной индустрии, развитие компьютерных систем и телекоммуникаций, что способствует созданию технической базы формирования информационного общества.

В связи с проникновением, распространением и развитием информационных и телекоммуникационных технологий, всеобъемлющим охватом информационными технологиями всех сфер жизни общества, происходят изменения общественного производства, досуга социальных групп, воспитания индивидов, а также и социальной структуры общества, экономиче-

¹ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. – М.: Дело, 1994. – С. 59.

² Тревоги мира. Социальные последствия глобализации мировых процессов. Доклад ЮНРИСД. – М: Научно-исследовательский институт социального развития при ООН, 2004. – С. 2.

ских и политических отношений. Человек имеет возможность активно участвовать в политической, государственной, экономической, образовательной, социальной жизни общества посредством сети Интернет. В информационном обществе более интенсивно, чем в индустриальном обществе, происходит распадение социума на два класса. Это класс интеллектуалов, носителей знаний и класс тех, кто не входит в новую информационную экономику. Это весьма жесткое разделение, потому что в принципе информационный класс имеет возможность создать готовую продукцию фактически без применения труда людей¹.

В информационном обществе изменятся уклад жизни, система ценностей индивидов и социальных групп, возрастает значимость информационных ценностей по отношению к материальным. Индивидам и социальным группам в условиях становления информационного общества предстоит переосмыслить свою жизненную позицию, происходящее перераспределение жизненных ценностей. Определяющим фактором социальной дифференциации информационного общества является уровень знаний, а не собственность.

Несмотря на то, что Кыргызстан относится к экономически неблагополучным государствам, где высок уровень бедности, тем не менее, в нашей стране в настоящее время наблюдается бурное развитие телекоммуникационных сетей, Интернет и мобильной связи, а также внедряются новые информационные технологии, развивается компьютерная пресса, открываются и новые сайты, компании, специализирующиеся на информационных технологиях, предлагают услуги IP-телефонии, реализуют сотовые телефоны, компьютеры, модемы и т.д., но все вышеописанные процессы развиваются достаточно стихийно, с неопределенными последствиями. Однако независимо от того, с какой интенсивностью и как успешно развивается то или иное государство, в силу объективных законов формирования информационного общества всего его составляющие, как и система в целом, проходит одни и те же этапы и формы развития, заключающиеся в следующем:

– эффективное развитие информационного общества заключается в конструктивном взаимодействии трех субъектов информационной трансформации: государства, бизнеса и индивидов, социальных групп;

– основными задачами в период перехода к информационному обществу являются: стремление к социальной, политической, информационной экономической и структурной равномерности национального информационного общественного пространства; расширение образовательных возможностей; переориентация экономики и общества с сырьевого на инновационный, наукоемкий характер развития;

¹ *Ракитянский Н.М.* Россия и вызовы глобализации // Социс. – 2002. – № 4. – С. 6.

- внедрение и развитие современных информационных технологий;
- проработка и детальный анализ информационной политики государства, раскрывающей способ использования имеющихся информационных потоков и ресурсов со стороны различных институтов (например, государства, организаций, индивидов и социальных групп, которые могут иметь свои представления и интересы при работе с информацией), количественный контроль за протеканием информационных потоков и контроль за распределением потока информации.

Термин «информационное общество» раскрывает объективный процесс постепенного осознания обществом значимости информации как некоторой самостоятельной фундаментальной сущности и превращения ее в реальную производственную силу. Информационные технологии и телекоммуникации делают общедоступными знания и информацию, выступая технологической базой развития информационной модели общественного устройства.

НЕКОТОРЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМИРУЕМОГО ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Информационное общество выступает как тип общественной системы, которая является не только более перспективной и оптимально организованной с точки зрения технологического развития, но и в большей степени гуманно ориентированной. Вместе с тем, культура информационного общества отличается целым рядом глубинных противоречий, которые связаны с самой его природой.

Основой информационного общества являются знание и информация, что определило и основные векторы содержательной трансформации индустриализма – ведущее значение интеллектуальных технологий и качественно новый способ организации технологической сферы, реорганизация культурной сферы и ее переориентация на интеллектуальные приоритеты, формирование индустрии знания. Однако стало очевидно, что, несмотря на то, что в информационном обществе все аспекты развития личности – образование, профессиональный рост, экономическая деятельность, реализация политической активности, сфера досуга – могут осуществляться в информационной сфере, информация остается зачастую закрытой для большинства, не имеющего привилегированного положения и права на интеллектуальную собственность. В то же время класс собственников информации – авторы программ и корпорации, выкупающие у них интеллектуальные права – препятствует внедрению и распространению прогрессивных информационных технологий и распространяя собственные разработки в качестве стандарта. Монополизация информационной сферы приводит к снижению

качества информационной продукции или информационных услуг. В информационную же эру многие законы способствуют не развитию информационного общества, а служат интересам крупных корпораций, источником прибыли которых является доход от продажи информации.

Одной из особенностей культуры информационного общества является изменение структуры производства (от товаров – к услугам), что влияет на социальную структуру и особенности личности. Четкая граница между товарами и услугами становится невозможной в таких сферах, как компьютерное программное обеспечение, видеопроизводство, проектирование микроэлектроники, сельское хозяйство, основанное на биотехнологии и т.д., а также многих других критически важных процессах, характерных для развитых экономик, где неизбежно объединяется информационное содержание с материальной поддержкой продукта¹. Общество услуг не перестает являться при этом обществом развитых технологий и индустриального производства.

Культура информационного общества характеризуется тем, что здесь становятся широкой практикой такие формы коммуникации людей, которые не связаны личными контактами сферы потребления товаров и услуг – это касается и производственной сферы, и сферы досуга. Однако можно отметить, что многие тенденции развития общества, основанного на знании и информации, еще не стали широкой практикой. И это не позволяет говорить о них как о преобладающих, очевидных и доминирующих.

Общепринятым является тезис о том, что основными характеристиками культуры информационного общества выступают такие его черты как демассификация, персонализация, индивидуализация. Между тем, практика показывает, что тенденции демассификации и в постиндустриальном, и в информационном обществе, несмотря на их ошутимость, все-таки остаются поверхностными, а тенденции к унификации усиливаются. Более явно эти тенденции проявляют себя в развитых общественных системах, которые можно с достаточным основанием характеризовать как постиндустриальные и информационные, и достаточно слабо – в системах с индустриальной экономикой, в рамках которых утилитарные стимулы все еще остаются доминирующими, а формирующаяся постматериалистическая общественная система ценностей пока сосуществует с проявляющей себя даже более явно традиционной материалистической. Естественно, по мере удовлетворения экономических потребностей, они перестают играть в системе ценностей главенствующую роль, а на первый план выходят такие проблемы, как необходимость сочетать безопасность и свободу, справедливость и ответственность.

¹ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. – М., 2000. – С. 203.

Одним из тезисов информационной теории является утверждение о том, что в обществе, основанном на знании и информации, объективно происходит количественный рост управленческих, профессиональных и технических страт, представляющих собой ядро новой структуры. Однако анализ социальной структуры общества знания свидетельствует о том, что эта тенденция не является единственной. Процесс активного развития сферы, связанной со сложными технологиями, сопровождается ростом неквалифицированных занятий в сфере услуг на нижних ступенях социальной лестницы.

Увеличение производственной сферы, требующей квалифицированной рабочей силы, приводит сегодня к интенсификации конкуренции и в секторе массового индустриального производства, и в сфере примитивных услуг, где постоянно сокращается число рабочих мест.

Исследователи убеждены в том, что социальное неравенство в сетевом обществе станет не таким заметным фактором развития, а сетевое пространство будет способствовать утверждению принципов социальной справедливости. Однако сегодня очевидно, что неравенство социальное сопровождается виртуальным неравенством. Кроме того, здесь необходимо учитывать, что компьютерная коммуникация специфична, по преимуществу, для образованной и экономически обеспеченной части населения наиболее развитых стран, чаще всего, в больших, наиболее высокоразвитых метрополисах, в глобальном масштабе выступающей в качестве элиты. «Обследования владельцев персональных компьютеров показывают, что они материально обеспечены выше среднего, заняты полную неделю и одиноки, реже на пенсии или удалились от дел. Большинство из них (как и среди пользователей BBS) – мужчины. Что касается пользователей Интернета, обследование, проведенное на национальной выборке в США, показало, что 67% пользователей – мужчины и свыше половины из них принадлежат к возрастной категории 18–34 года. Их семейный доход 50–75 тыс. долл., среди занятий наиболее часто отмечаются сфера образования, торговля и инженерные профессии»¹. Эта та часть общества, которая проявляет способность выбирать свои мультинаправленные цепи коммуникации и проявляет глубокий интерес к использованию мультимедиа для доступа к информации, политической деятельности и образованию.

Объективно доминирование информации является сущностной чертой информационного общества. Информация становится источником стоимости, так как продукция, сконцентрировавшая воплощение могучего интеллекта, знаний и умений, имеет более высокий имидж, чем основанная на расточительном использовании энергетических ресурсов, а группа людей,

¹ *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. – М., 2000. – С. 340.

ее производящих – интеллектуальной элитой общества. «Интеллектуальный капитал», который становится теоретической категорией, новым источником богатства организаций, а корпорации, сделавшие своим приоритетом полное использование творческого потенциала своих работников, становятся наиболее успешными.

Характерно, что создание интеллектуальных продуктов приведет к разрастанию той сферы, которая их производит, что вызовет рост числа занятых в этой сфере. Большая часть создаваемой знанием стоимости будет производиться на массовой основе и состоять из продукции, создаваемой людьми, не обладающими неординарным интеллектом.

Информационное общество исследователи часто называют «хорошим» или «справедливым», не имея при этом в виду стремления к равенству в распределении доходов. Авторы отмечают, что желание не просто иметь деньги, а превзойти других в процессе их зарабатывания, представляет собой критерий наивысших социальных достижений и важнейший источник общественного престижа. Однако современная рыночная экономика распределяет материальные блага и доходы в высшей степени неравномерно. Как отмечает Дж. К. Гэлбрейт, «никто особо не скрывает тот факт, что соответствующая экономическая и социальная доктрина подчинена корыстным целям и служит интересам денежных мешков»¹.

Доминирующая стратегия в обогащении культуры, связанная с потенциалом новых коммуникационных технологий, может позитивно влиять на развитие человеческих ресурсов и выступать в качестве системы духовного и интеллектуального развития. Между тем, очевидно, что ведущий вектор развития в Сети направлен не на области здравоохранения и образования, а на разработку гигантской системы электронных развлечений, привлекающей наибольшие инвестиции. Так, в Соединенных Штатах отрасль индустрии развлечений была в середине 1990-х гг. наиболее стремительно растущей: покупатели тратили свыше 350 млрд долл. в год, а занятость в этой сфере достигла 5 млн человек, возрастая на 12% ежегодно. В Японии в 1992 г. на развлечения приходилось 85,7% объема продаж, тогда как на образование – только 5%².

Сегодня становится очевидным, что в границах разных культурных миров информационная эффективность, коммуникационная насыщенность, рациональность, индивидуализм, право личности на внимание к ее своеобразию обладают не тождественной ценностной значимостью, но определяются целой совокупностью исторически складывающихся факторов. Многие культурные сообщества в современном мире ориентируются на тради-

¹ Цит. по: Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 233–234.

² Кастельс М. Информационная эпоха... – С. 346.

ционные способы коммуникации отнюдь не в виду «невключенности» в процессы информатизации, но по причине несоответствия последних логике их культурного развития.

Информационное общество преодолевает как индустриальный этап общественного развития, который был основан на инновациях и научно-технической революции, так и предыдущий доиндустриальный, основанный на традиции. Сегодня, по мнению Р. Инглегарта, традиции – религиозные, социальные и сексуальные – приходят в упадок. Такая ситуация обусловлена тремя факторами – ощущением безопасности, уменьшающим потребность в любых абсолютах, снижением социетарных функций базовых заповедей, когнитивным несоответствием образов традиционных религий современному миру, которому соответствует образ не пастыря или агнца, а образ компьютера¹. Однако историчность как использование знания о прошлом как средство разрыва с ним или, в крайнем случае, поддержку лишь того, что может быть оправдано на принципиальной основе сменяется новыми взаимоотношениями пространства и времени, уже не упорядоченными историчностью. Современное развитие, связанное, в значительной степени, с «последствиями модернити», может означать даже возрождение религии в той или иной форме. Но определенно можно прогнозировать фиксацию и воспроизведение некоторых аспектов жизни, что напоминало бы свойства традиции.

С одной стороны, коммуникация и информация, выступающая в качестве новой глобальной тенденции управления, действительно приводит к преодолению национально-государственных границ и размыванию культурной специфики отдельных «локалий». М. Кастельс высказывает серьезную гипотезу о том, что «доминирующие функции организуются в сетевые структуры в пространстве потоков, которое объединяет их по всему миру, одновременно разобщая второстепенные функции и самих людей в ином пространстве, состоящем из локалий, которые все больше и больше разделены и оторваны друг от друга»². Эти усиливающиеся разрывы между культурами, приводящие вместо ожидаемого диалога к конфликту и утрате тождественности, вызывают необходимость поиска иных принципов идентичности.

В своего рода загрязнение окружающей среды превращаются большие объемы неиспользуемой информации. Так, Библиотека Конгресса получает ежегодно только из Индии более 10 тыс. периодических изданий. Такая

¹ *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. – М., 1998. – С. 249.

² *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М., 1999. – С. 504.

информация не может быть освоена человеком в полном объеме. Информация же не способна заменить знания.

Шалкыбаев К.Ж. – соискатель ИФППИ НАН КР

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституция Республики Казахстан в ст. 64 определяет основы конституционно-правового статуса Правительства Республики Казахстан. В частности, в ней записано, что Правительство осуществляет исполнительную власть Республики Казахстан, возглавляет систему исполнительных органов и осуществляет руководство их деятельностью. При этом Правительство является коллегиальным органом и во всей своей деятельности ответственно перед Президентом Республики, а в случаях, предусмотренных Конституцией, - перед Мажилисом Парламента и Парламентом¹.

Данные положения закреплены и в Конституционном законе «О Правительстве Республики Казахстан» («Правительство является коллегиальным органом, осуществляет исполнительную власть Республики Казахстан, возглавляет систему исполнительных органов и руководит их деятельностью») (ст.1)².

Рассматривая конституционно-правовой статус Правительства Республики Казахстан, академик С.С. Сартаев пишет, что Правительство является коллегиальным органом общей компетенции, который осуществляет исполнительно-распорядительную деятельность, обладает высшей исполнительной властью на всей территории страны, призван решать вопросы государственного управления в строгом соответствии с компетенцией, установленной в конституционно-правовых актах национального законодательства³.

¹ См.: Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. – Алматы: Юрист, 2003; см. также: Конституция Республики Казахстан с изменениями и дополнениями. – <http://www.akorda.kz/ru/category/konstituciya>.

² См.: Конституционный закон Республики Казахстан «О Правительстве Республики Казахстан» от 18 декабря 1995 г. № 2688 //Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. - 1995. - № 23. - Ст. 145; см. также: Конституционный закон Республики Казахстан «О Правительстве Республики Казахстан» с изменениями и дополнениями. – http://ru.government.kz/docs/z950002688_20070619.htm.

³ См.: Конституционное право Республики Казахстан: Учебник /Сост. д.ю.н., профессор А.Т.Ащеулов. – Алматы: КазГЮА, 2001. – С.466.

Как оказывает анализ приведенных выше положений Конституции Республики Казахстан, Конституционного закона «О Правительстве Республики Казахстан» и высказываний С.С. Сартаева, в основах конституционно-правового статуса Правительства Республики Казахстан можно выделить, во-первых, функциональное назначение Правительства (осуществляет исполнительную власть, решает вопросы государственного управления); во-вторых, его место и роль в системе исполнительных органов Республики Казахстан (возглавляет систему исполнительных органов, осуществляет руководство их деятельностью); в-третьих, коллегиальный характер деятельности (является коллегиальным органом); в-четвертых, характер компетенции (является органом общей компетенции); в-пятых, ответственность Правительства (во всей своей деятельности ответственно перед Президентом Республики, а в случаях, предусмотренных Конституцией, - перед Мажилисом Парламента и Парламентом); в-шестых, компетенция Правительства установлена в конституционно-правовых актах национального законодательства и, тем самым, четко разграничена.

В принципе, данные положения соответствуют основам конституционно-правового статуса Правительства Республики Казахстан, что принято в теории и практике науки конституционного права.

Дело в том, что само понятие правового статуса определяется как «установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей»¹.

По энциклопедическому словарю конституционного права, статус «обозначает оформленное нормативным актом положение (отсюда - правовое положение) органа, организации, объединения, должностного лица, личности (гражданина). Статус характеризует их природу, место в системе общественных отношений и субъектов права, важнейшие права и обязанности, формы (порядок) их реализации и принимаемые при этом акты или совершаемые действия»².

Российская ученая Н.А. Богданова отмечает о существовании в юридической литературе различных мнений относительно содержания и структуры института конституционно-правового статуса. По ее мнению, «сторонники узкого подхода относят к нему лишь права и обязанности (применительно к личности) или компетенцию, полномочия (применительно к органам и некоторым другим субъектам). Иные институты только дополняют характеристику статуса, однако не включаются в него в качестве структур-

¹ Большой юридический словарь /Под ред. А.Я.Сухарева, В.Е.Крутских. – 2-изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2000. - С.587.

² Конституционное право. Энциклопедический словарь. Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива – доктор юридических наук, профессор С.А.Авакьян. – М.: Изд-во Норма, 2000. - С.559.

ных элементов, хотя они и находятся в тесной связи со статусом, но лишь «обслуживают» его»¹.

При этом Н.А. Богданова в структуре конституционно-правового статуса выделяет четыре формализованных в нормах конституционного права или вытекающих из него элемента. Это, во-первых, место субъекта в обществе и государстве, его социально-политическая роль и назначение; во-вторых, общая правоспособность; в-третьих, права и обязанности или компетенция и ответственность; в-четвертых, гарантии устойчивости и реальности правового состояния субъектов конституционного права².

В этой связи следует отметить и о позиции Б.Н. Габричидзе, который в конституционном статусе органа Советского государства выделял 6 структурных элементов. Так, по нему, статус государственного органа определяется совокупностью его, во-первых, политической и государственно-правовой характеристики; во-вторых, места в общегосударственной системе органов; в-третьих, основ взаимоотношений данного органа с другими органами; в-четвертых, важнейших принципов организации и деятельности государственного органа; в-пятых, основ его компетенции; в-шестых, видов правовых актов государственного органа³.

Очевидно, что Б.Н. Габричидзе, рассматривая конституционный статус государственного органа, исходил из широкого понимания данного института.

В данном контексте научный интерес представляет определение конституционно-правового статуса парламента Кыргызской Республики, сформулированное кыргызстанским ученым А.А. Арабаевым в своей монографии «Парламентаризм и Парламент Кыргызстана: генезис, состояние, перспективы». Так, в частности, автор пишет: «Конституционно-правовой статус Жогорку Кенеша Кыргызской Республики представляет собой совокупность конституционно-правовых норм и институтов, которые характеризуют его социальную сущность и место в конституционной системе органов государственной власти. Основными элементами конституционно-правового статуса Жогорку Кенеша Кыргызской Республики являются:

1. социальное назначение Жогорку Кенеша;
2. компетенция Жогорку Кенеша, которая складывается из:
 - а) его функций – основных направлений деятельности и
 - б) полномочий, то есть совокупности прав и обязанностей Жогорку Кенеша;

¹ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. – М.: Юристъ, 2001. – С.64.

² См.: Богданова Н.А. Указ. соч. – С.66-71.

³ См.: Габричидзе Б.Н. Конституционный статус органов Советского государства. – М., 1982. - С.10-11.

3. внутреннее устройство Жогорку Кенеша;
4. правовой статус депутата Жогорку Кенеша;
5. порядок формирования Жогорку Кенеша;
6. порядок организации деятельности Жогорку Кенеша¹.

В российской научной литературе отмечается, что исходным моментом в определении статуса Правительства является то обстоятельство, что ему вверяется полный объем исполнительной власти России. Конституционное положение «исполнительную власть Российской Федерации осуществляет Правительство» позволяет сделать вывод о том, что данный государственный орган занимает центральное место и играет ведущую роль в единой системе исполнительной власти. В отличие от единоличного Президента, Правительство есть коллегиальный орган общей компетенции, который осуществляет руководство государственным управлением. Такова точка зрения Р.Р. Аслаяна².

Анализ соответствующих положений Конституции Республики Казахстан и Конституционного закона «О Правительстве Республики Казахстан» позволяет нам заключить, что исполнительная власть в Казахстане, во-первых, определена как самостоятельная ветвь государственной власти. Во-вторых, в понятийно-категориальный аппарат конституционного права введено понятие «исполнительная власть». В-третьих, установлена конституционная система исполнительной власти в Казахстане. В-четвертых, Правительство определено как высший орган исполнительной власти³.

Согласно ст. 66 Конституции Республики Казахстан, Правительство Республики Казахстан:

- разрабатывает основные направления социально-экономической политики государства, его обороноспособности, безопасности, обеспечения общественного порядка и организует их осуществление;
- представляет Парламенту республиканский бюджет и отчет о его исполнении, обеспечивает исполнение бюджета;
- вносит в Мажилис проекты законов и обеспечивает исполнение законов;
- организует управление государственной собственностью;
- вырабатывает меры по проведению внешней политики Республики;
- руководит деятельностью министерств, государственных комитетов, иных центральных и местных исполнительных органов;

¹ Арабаев А.А. Парламентаризм и Парламент Кыргызстана: генезис, состояние, перспективы. – Бишкек: Просвещение, 2008. – С.125-126.

² См.: Аслаян Р.Р. Конституционная система исполнительной власти в Российской Федерации: Дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С.71.

³ См.: Шалкыбаев К.Ж. Понятие органа исполнительной власти //Право и политика. – 2012. - № 3. – С. 344-348.

- отменяет или приостанавливает полностью или в части действие актов министерств, государственных комитетов, иных центральных и местных исполнительных органов Республики;
- назначает на должность и освобождает от должности руководителей центральных исполнительных органов, не входящих в состав Правительства;
- выполняет иные функции, возложенные на него Конституцией, законами и актами Президента.

В соответствии с Конституционным законом «О Правительстве Республики Казахстан» Правительство решает все вопросы государственного управления. Так, в ст. 9 Конституционного закона закреплена компетенция Правительства Республики Казахстан. В соответствии с ней Правительство Республики:

- 1) разрабатывает основные направления государственной социально-экономической политики, стратегические и тактические меры по ее осуществлению;
- 2) разрабатывает государственные программы;
- 3) разрабатывает и реализует индикативные планы социально-экономического и научно-технического развития;
- 4) в порядке, определяемом Президентом Республики, участвует в разработке республиканского бюджета и его изменениях, представляет Парламенту республиканский бюджет и отчет о его исполнении, обеспечивает исполнение бюджета;
- 5) разрабатывает и осуществляет меры по укреплению финансовой системы Республики; обеспечивает государственный контроль за соблюдением законности при образовании и использовании государственных валютных, финансовых и материальных ресурсов;
- 6) осуществляет структурную и инвестиционную политику;
- 7) вырабатывает и реализует государственную политику ценообразования; устанавливает номенклатуру продукции, товаров и услуг, на которые применяются регулируемые государством цены;
- 8) организует управление государственной собственностью, вырабатывает и осуществляет меры по ее использованию, обеспечивает защиту права государственной собственности;
- 9) определяет систему и условия оплаты труда, социальной защищенности граждан, государственного социального обеспечения и социального страхования;
- 10) разрабатывает и реализует основные направления государственной региональной политики; обеспечивает решение межрегиональных проблем и вопросов социально-экономического развития регионов;

11) определяет и реализует государственную политику по развитию науки и техники, внедрению новых технологий, культуры, образования, здравоохранения, туризма и спорта;

12) разрабатывает и осуществляет мероприятия по обеспечению рационального использования и охраны природных ресурсов и окружающей природной среды;

13) обеспечивает реализацию правовой политики; разрабатывает и реализует меры по охране и защите прав и свобод граждан, обеспечению законности и правопорядка, безопасности и обороноспособности Республики, территориальной целостности и охраны государственных границ Республики;

14) принимает решения о проведении переговоров и подписании межправительственных соглашений; обеспечивает развитие взаимоотношений Республики с иностранными государствами, международными и региональными организациями; разрабатывает меры по реализации внешнеэкономической политики; принимает меры по развитию внешней торговли; осуществляет сотрудничество и взаимодействие с международными финансовыми организациями;

15) образует и упраздняет консультативно-совещательные органы при Правительстве;

16) выполняет иные функции, возложенные на него Конституцией, законами и актами Президента.

Согласно ст.14 Конституционного закона «О Правительстве Республики Казахстан», Правительство Республики:

1) осуществляет руководство деятельностью министерств, и центральных исполнительных органов, не входящих в состав Правительства Республики, обеспечивает исполнение ими законов, актов Президента и Правительства Республики;

2) по представлению министров и руководителей иных центральных исполнительных органов утверждает положения о министерствах и иных центральных исполнительных органах, лимиты их штатной численности с учетом численности их территориальных органов и подведомственных им государственных учреждений;

3) отменяет либо приостанавливает полностью или в части действие актов министерств, центральных исполнительных органов, не входящих в состав Правительства Республики;

4) назначает на должность и освобождает от должности руководителей центральных исполнительных органов, не входящих в состав Правительства;

5) по представлению министров, руководителей центральных исполнительных органов, не входящих в состав Правительства, назначает на должность и освобождает от должности их заместителей, за исключением замес-

тителей руководителей тех центральных исполнительных органов, назначение на должность и освобождение от должности которых производится Президентом Республики;

б) выполняет иные функции, возложенные на него Конституцией, законами и актами Президента Республики Казахстан.

Кроме этого, Правительство Республики Казахстан осуществляет руководство деятельностью местных исполнительных органов Республики по вопросам государственного управления, контролирует исполнение ими законов, актов Президента и Правительства Республики; отменяет либо приостанавливает полностью или в части действие актов местных исполнительных органов, вносит предложения об их отмене либо приостановлении на рассмотрение Президента Республики. Акимы административно-территориальных единиц, возглавляющие соответствующие местные исполнительные органы, являются представителями Президента и Правительства Республики и вносят в Правительство Республики предложения по вопросам государственного управления.

В конституционном законодательстве закреплены и полномочия Премьер-министра Республики Казахстан. Так, Премьер-министр Республики в соответствии с Конституцией:

- организует и руководит деятельностью Правительства, персонально отвечает за его работу;
- подписывает постановления Правительства;
- докладывает Президенту об основных направлениях деятельности Правительства и о всех его важнейших решениях;
- выполняет другие функции, связанные с организацией и руководством деятельностью Правительства (ст.67).

Согласно ст. 19 Конституционного закона «О Правительстве Республики Казахстан», Премьер-Министр Республики:

1) организует работу Правительства и распределяет функциональные обязанности между членами Правительства;

2) представляет Правительство или поручает представительство Правительства в отношениях с Президентом Республики, Парламентом, Конституционным Советом, Верховным Судом, Генеральной прокуратурой, другими государственными органами;

3) представляет Правительство или поручает представительство Правительства в международных отношениях и подписывает межправительственные договоры и соглашения;

4) вносит Президенту Республики предложения: о структуре и составе Правительства; об образовании, реорганизации и упразднении министерств и центральных исполнительных органов, не входящих в состав Правительства; по кандидатурам для назначения на должность министра, за исключе-

нием министров иностранных дел, обороны, внутренних дел, юстиции; об освобождении от должности министра, в том числе несогласного с проводимой Правительством политикой или не проводящего ее, за исключением министров иностранных дел, обороны, внутренних дел, юстиции;

5) представляет на утверждение Президенту Республики Казахстан единую систему финансирования и оплаты труда работников для всех органов, содержащихся за счет государственного бюджета Республики;

6) докладывает Президенту об основных направлениях деятельности Правительства;

7) заслушивает отчеты членов Правительства, руководителей центральных и местных исполнительных органов;

8) выполняет другие функции, связанные с организацией и руководством деятельностью Правительства.

С полномочиями непосредственно связана и ответственность.

В ст.11 Конституционного закона «О Правительстве Республики Казахстан» закреплены положения о подотчетности и ответственности Правительства Республики Казахстан. В соответствии с ними Правительство во всей своей деятельности ответственно перед Президентом Республики в установленных Конституцией и Конституционным законом формах. При этом члены Правительства самостоятельны в принятии решений в пределах своей компетенции, несут персональную ответственность перед Премьер-Министром Республики за работу подчиненных им государственных органов или порученный им участок работы.

Вместе с тем, Правительство ответственно перед Мажилисом Парламента и Парламентом в случаях, предусмотренных Конституцией Республики.

Члены Правительства подотчетны Палатам Парламента в случае, предусмотренном в Конституции Республики Казахстан. В частности, в соответствии со ст.57 Конституции каждая из Палат Парламента самостоятельно вправе по инициативе не менее одной трети от общего числа депутатов Палаты заслушивать отчеты членов Правительства Республики по вопросам их деятельности. По итогам заслушивания отчета большинством голосов от общего числа депутатов Палаты вправе принимать обращение к Президенту Республики об освобождении от должности члена Правительства в случае неисполнения им законов Республики. Если Президент Республики отклоняет такое обращение, то депутаты большинством голосов от общего числа депутатов Палаты вправе по истечении шести месяцев со дня первого обращения повторно поставить перед Президентом Республики вопрос об освобождении от должности члена Правительства. В этом случае Президент Республики освобождает от должности члена Правительства.

Правительство Республики Казахстан на основе и во исполнение Конституции Республики, законов, актов Президента, иных нормативных правовых актов издает нормативные и индивидуальные постановления. Поста-

новления Правительства принимаются большинством голосов от общего числа членов Правительства. Постановления Правительства подписываются Премьер-Министром Республики.

Премьер-Министр Республики издает распоряжения. Распоряжения Премьер-Министра издаются по вопросам административно- распорядительного, оперативного и индивидуального характера.

Постановления Правительства и распоряжения Премьер-Министра Республики, принятые в пределах их компетенции, имеют обязательную силу на всей территории Республики.

Постановления Правительства и распоряжения Премьер-Министра Республики разрабатываются и принимаются в порядке, определяемом Регламентом Правительства Республики.

Постановления Правительства могут быть отменены Президентом и Правительством Республики. А распоряжения Премьер-министра могут быть отменены Президентом, Правительством и Премьер-Министром Республики (ст. 10).

Таким образом, исходя из соответствующих положений Конституции Республики Казахстан, Конституционного закона «О Правительстве Республики Казахстан», а также выводов отдельных ученых относительно рассматриваемого правового института, с нашей точки зрения, можно определить конституционно-правовой статус Правительства Республики Казахстан как совокупность конституционно-правовых норм и институтов, характеризующих его социальное назначение и место в конституционной системе органов государственной власти Казахстан. При этом в качестве основных структурных элементов конституционно-правового статуса Правительства Республики Казахстан можно выделить:

- 1) социальное назначение Правительства;
- 2) компетенцию Правительства;
- 3) структуру Правительства;
- 4) порядок формирования Правительства;
- 5) порядок организации деятельности Правительства.

Шамилов М.Ш. – к.ю.н., докторант ИФиППИ НАН КР

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО ПОРЯДКА В ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Периодизация любого процесса, разворачивающегося в историческом времени, имеет мало общего с простым механическим его членением. Очевидно, что в качестве основного критерия при таком членении должны выступать не какие-либо количественные, а качественные характеристики

процесса, которые, следует отметить, могут изменяться во времени, т.е. по ходу самого процесса. Подвижность критериев, обусловленная постоянным изменением самой реальности, характеризуемой чрезвычайным разнообразием и противоречивостью, неопределенность критериев, неизбежная субъективность при их подборе, естественно, порождают определенные трудности в периодизации истории развития гражданского судопроизводства в Кыргызстане. Однако все эти обстоятельства не освобождают от необходимости введения периодизации, которая, несмотря на отсутствие бесспорных и однозначных критериев, конечно, должна быть обоснована. В свою очередь логически обоснованная периодизация истории развития гражданского судопроизводства в Кыргызстане дает возможность наиболее полным образом отразить как общие закономерности, так и особенности данного развития, проследить взаимосвязи процессуального права и судопроизводства, показать их социальную ценность и активную роль в деле строительства государства и гражданского общества.

Очевидно, что выявление и предложение тех или иных принципов и критериев в периодизации истории исследуемого нами феномена в первую очередь определяется охватываемым нами периодом, который в свою очередь зависит от основных подходов и принципов, примененных в исследовании. Мы используем, как это было уже сказано не раз, цивилизационный подход, который, с одной стороны, позволяет, а с другой – обязывает рассматривать историю становления гражданского судопроизводства в Кыргызстане как историю его возникновения и постоянной трансформации, обусловленной преимущественно под давлением и воздействием, исходящим извне. Сама по себе традиционная культура кыргызов, в том числе правовая, характеризовалась чрезвычайной консервативностью и невосприимчивостью к инновациям. Все эти обстоятельства в совокупности дают нам основание считать, что становление гражданского судопроизводства в Кыргызстане осуществлялось в форме модернизации, т.е. придания ему формы, соответствующей внешним условиям, возникшим вследствие включения кыргызов и их территорий в состав тех или иных государств, а если быть более точным, то первоначально – в Кокандское ханство, а затем – в состав Российской империи.

То обстоятельство, что процесс становления гражданского судопроизводства непосредственно связан и, по сути, обусловлен процессом модернизации кыргызского традиционного общества, дает нам основание вводить периодизацию в соответствии с этапами модернизации кыргызского этноса, взяв при все же в качестве отправной точки домодернизационный период его существования, поскольку именно традиционная правовая культура, будучи исходным материалом для преобразований, в значительной мере определила характер и темп этих преобразований. Если использовать метафору, можно сказать, что качество возводимого здания зависит в пер-

вую очередь от строительного материала, из которого оно возводится, и лишь затем от всего остального. Однако следует иметь в виду, что и сам материал со временем, в результате длительного воздействия подвергается определенным изменениям.

Историю модернизации кыргызского общества можно условно разделить на три больших периода. В течение первого периода территории, заселенные кыргызами, входили в круг восточных культур и государств. К этому периоду относятся доисламский и исламский отрезки времени и, в частности, связанный с пребыванием кыргызского народа в составе Кокандского ханства. Несмотря на то, что этот период заметным образом отразился на дальнейшей судьбе кыргызского народа, приведя к определенным трансформации его экономической и политической организации, тем не менее, все преобразования происходили в русле традиционного общества и, по сути, адаптировали его к новым условиям. В течение второго – российского – периода, включающего в себя и советскую эпоху, произошли наиболее глубокие и масштабные преобразования всего экономического и политического строя, а с ним и правовой системы кыргызского народа и придавшие процессу модернизации необратимый характер. И, наконец, третий период – постсоветский этап, связанный с обретением Кыргызстаном суверенитета и строительством общественно-политической и правовой систем западного образца. Излишни в данном случае уточнять то обстоятельство, что одновременно с трансформацией правовой системы в целом неизбежно происходило преобразование и системы судопроизводства, поскольку, как справедливо отмечал С.С. Алексеев, характеризуя роль судопроизводства в реализации законодательства, их тесную взаимосвязь: «Нет права без правосудия»¹.

Сообразно указанным этапам и периодам глобальной модернизации, глубоко затронувшей все сферы общественно-экономической, политической и правовой сфер жизни Кыргызстана, происходило реформирование системы гражданского судопроизводства, которое должно было подстраиваться, приводиться в соответствие с постоянно меняющейся социальной реальностью.

Так, если в XIX века на территории Кыргызстана для судоустройства и судопроизводства преобладающую роль играли суды биев и казиев с характерной для них процедурой рассмотрения гражданских дел, то после вхождения кыргызских земель в состав Российского государства на порядок рассмотрения дел в суде стало оказывать все более возрастающее влияние российское процессуальное законодательство, которое, обретя в советское время новое содержание и форму, стало, по сути, монопольным. Несмотря на то, что вплоть до конца 20-х годов XX века наряду интенсивно

¹ Алексеев С.С. Право и наша жизнь. – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 337.

внедряемым советским судом и советским процессуальным правом в Кыргызстане параллельно продолжали действовать суды биев и казиев и соответствующие им процессуальные нормы, а также на то, что возникла Киргизская АССР, преобразованная в 30-е годы в Киргизскую ССР, кыргызское процессуальное законодательство, в силу абсолютно формального характера суверенитета нашей республике, на деле представляло собой разновидность российского с небольшими отличиями от него.

В различные периоды социально-экономическая и правовая реальность в Кыргызстане менялась с неодинаковой интенсивностью, что составило не только количественную, но и, по сути, качественную особенность вышеозначенных периодов при наличии устойчивой тенденции к ускорению всех процессов, обусловленного общемировой тенденцией ускоренного развития. Именно значительный разрыв в интенсивности процессов, связанных с трансформацией гражданского судопроизводства в нашей республике, привел к тому, что данные периоды неравноценны с точки зрения масштаба, глубины и последствий судебных реформ, что дает основание для дополнительной градации уже внутри самих обозначенных периодов. Вполне закономерно, что чем интенсивней происходил данный процесс, тем более дифференцированный характер он носил. Объясняется это достаточно просто. Большая интенсивность любого процесса означает на деле, в ее наглядном виде насыщенность теми или иными событиями определенных временных отрезков. Интенсификация жизни с необходимостью ведет не только к заметным качественным изменениям, но и ускорению процесса смены одного качественного состояния другим. Приняв данное суждение в качестве базового, можно сделать логически оправданный вывод, что чем более поздний период будет подвергаться анализу и дифференциации, тем большее количество стадий в нем будет обнаруживаться. Однако, какое бы количество стадий не обнаруживалось внутри каждого конкретного периода и как бы сильно периоды и стадии не различались между собой, общим для всех периодов является культурно-цивилизационный фундамент, на котором осуществлялась и будет осуществляться в дальнейшем модернизация системы судопроизводства. Основным, по сути, фундаментальным противоречием, неизбежно возникшим при становлении гражданского судопроизводства в Кыргызстане было и остается несовпадение и взаимное отрицание исконной правовой культуры кыргызов и той, которую кыргызскому народу поначалу навязывали и которую, как только базовые ее элементы были восприняты в советское время, мы пытаемся освоить, усовершенствовать и адаптировать к своим условиям в настоящее время. Данное противоречие, по нашему убеждению, не только вполне преодолимо, но и непременно будет преодолено. Это вопрос лишь времени и конкретных издержек. Однако в настоящий момент данное противоречие еще достаточно далеко от разрешения, а это означает для нашего исследования, что сущест-

вует необходимость анализа периода истории, связанного с деятельностью судов биев и казиев. Хотя некоторые отечественные ученые-юристы еще в советское время при изучении проблем, касающихся функционирования судов казиев и биев, а также источников права, которыми они руководствовались в своей деятельности, не относили их к конкретному периоду развития гражданского судопроизводства в Кыргызстане, поскольку эти суды функционировали далеко не на всей территории Кыргызстана¹. С формальной точки зрения такой аргумент выглядит вполне убедительным. Однако с позиций цивилизационного подхода, рассматривающего систему обычного права кыргызов и соответствующие ей институты, в том числе судебные, как основу для всех последующих трансформаций, данный аргумент теряет свою силу. Характер и уровень правосознания субъектов правоотношений, характер и тип правовой культуры, находящейся в прямой зависимости от характера и типа культуры в целом, и множество других моментов, несомненно, определяют темп и характер изменений в системе судопроизводства даже в тех случаях, когда на традиционную правовую культуру и ее носителей оказывается значительное внешнее давление, как это, собственно, и было с кыргызским этносом.

Очевидно, что периодизация истории становления гражданского судопроизводства в Кыргызстане в советское время мотивировалась политическими доводами и соображениями. Именно по этой причине она выглядит следующим образом, исключая ее промежуточные периоды (этапы):

«1) гражданское судопроизводство союзной республики в период строительства основ социализма (1917–1936 гг.);

2) гражданское процессуальное право Киргизской ССР в период строительства развитого социализма (1937–1960 гг.);

3) гражданское процессуальное право Киргизской ССР в начальный период построения развитого социализма в СССР (1961–1965 гг.)»².

Привязка периодизации процесса трансформации гражданского судопроизводства и процессуального права, как и системы права в целом, к тем или иным политическим и социально-экономическим изменениям была оправдана в первую очередь с идеологической и пропагандистской точки зрения. Это вполне зримо проступает из следующей цитаты, взятой нами из монографии С.М. Сатыбекова, написанной им в 1987 году: «В качестве одного из аргументов, – пишет он, – характеризующих вступление реального социализма в СССР в стадию зрелости в области государственно-правового строительства, мы бы назвали построение у нас в стране общенародного государства, а в узко правовом отношении – принятие Основ гражданского

¹ Супатаев Л., Тайгин Ф. Создание и развитие советского суда и Киргизии. – Фрунзе; Кыргызстан, 1971. – С. 4.

² Там же. – С. 22.

судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1961 г.), явившихся правовой базой для разработки и принятия ГПК союзных республик»¹.

Однако из этого не следует, что периодизация, основывающейся на политическом заказе, была полностью лишена внутренней логики, не отражала и не основывалась на реальных изменениях, происходивших в республике. Действительно, идеолого-пропагандистский и поэтому, по сути, антинаучный, искусственный характер носили критерии в определении фаз развития социализма, к которым привязывались все остальные более или менее значимые процессы и явления в общественной жизни страны. С другой стороны, изменения в Кыргызстане происходили, и они носили радикальный характер, поэтому выше предложенная периодизация определенным образом отражала действительные перемены, происходившие в системе гражданского судопроизводства и гражданского процессуального права Кыргызстана.

Имея в виду все вышеизложенное и напоминая о том, что любая периодизация, как бы она не была мотивирована, имеет относительно условный характер, мы предлагаем следующую периодизацию процесса становления гражданского судопроизводства и гражданского процессуального права Кыргызстана.

1. Развитие гражданского судопроизводства в Кыргызстане с 1917 по 1936 год.

2. Гражданское судопроизводство в период с 1936 по 1965 год, вплоть до принятия гражданского процессуального кодекса Киргизской ССР.

3. Гражданское судопроизводство после принятия гражданского процессуального кодекса Киргизской ССР до завершения советской эпохи, в период с 1965 по 1991 год.

Начало первого из указанных периодов, приходящееся на 1917 год, связано с установлением Советской власти в России, повлекшее за собой коренные преобразования во всех сферах жизни общества и государства. Завершение же периода, приходящееся на 1936 год, мотивируется нами принятием в 1936 году третьей Конституции Киргизская АССР, после которого последняя была трансформирована в Киргизскую ССР, получившую новый статус, формально равный статусу РСФСР.

Завершение второго периода формально можно обосновать принятием в 1965 году гражданского процессуального кодекса Киргизской ССР. С другой стороны, общие изменения, произошедшие к этому времени в экономике, в политической, социальной и правовой сферах страны, были действительно настолько значительны, что принятие гражданского процессуального кодекса Киргизской ССР на самом деле отражало эти изменения в

¹ Там же.

правовой сфере. В стране происходила заметная либерализация всех сфер жизни, и государство осуществило переход от тоталитаризма к авторитаризму.

Завершение третьего периода, само собой разумеется, приходится на прекращение существования СССР как юридической и геополитической реальности и образования пятнадцати новых государств.

Последующая периодизация истории становления гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства в Кыргызстане не представляет особой сложности в силу краткости данной истории. Условно ее можно поделить на два этапа, первый из которых связан с созданием основ современного гражданского процессуального законодательства и гражданского судопроизводства в Кыргызской Республике, а второй – с их развитием и совершенствованием.

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Любая правовая система находится в прямой связи с организацией общества, в котором данная система функционирует. Общественные отношения внутри кыргызских родов и племен вследствие их весьма низкой внутренней социальной дифференциации носили сословно-патриархальный характер, при этом основной формой организации кыргызов второй половины XIX века была пастбищно-кочевая община. Организационной ячейкой общины являлся аил, в состав которого помимо семей, находившихся друг с другом в той или иной степени действительного родства, входили и семьи, связанные с первыми другими, т.е. неродственными, отношениями. Тем не менее, члены данной общины независимо от степени их взаимного родства воспринимали ее как родовую. Другими словами, традиционная кыргызская община находилась на тот момент на стадии распада и перехода в состояние классового общества. Однако она все еще продолжала жить на системе кровнородственных связей, сохраняя большинство традиционных институтов прошлого, основывавшихся на патриархальных формах жизни, которые характеризовались концентрацией значительной власти в руках глав родов и племен, которые фактически располагали правом вторгаться в самые различные сферы общественных отношений, включая семейные. Г.С. Загряжский на основе личных наблюдений пришел к заключению, что «разделение же на роды сохраняют манапы и строго их держатся»¹.

¹ Загряжский Г. Очерки Токмакского уезда // Туркестанские ведомости, 1873. – № 9. – С. 12.

Родоправители, будучи заинтересованными в сохранении своих исключительных прав, стремились к сохранению автономии родов. Устойчивости родоплеменной структуры кыргызов, часть которых перешла уже к полукочевому образу жизни, способствовала также хозяйственная необходимость, обусловленная экстенсивным характером скотоводства. Все это вместе приводило к тому, территориальная форма связи между кыргызами была чрезвычайно неустойчива и достаточно условна, в то время как родоплеменная принадлежность, проверенная многовековой практикой, отличалась особой стабильностью¹, которая стала своеобразной гарантией сохранения традиционных форм жизни и всего того, что сопутствовало им, в том числе систему судопроизводства. Одной из важных особенностей данной системы было то, что судопроизводство распространялось на многие стороны социальной жизни и сообразно этому включала в себя не только процессуальные, но и административные функции. По этой причине в судопроизводство были вовлечены не только бии, являвшиеся в определенном смысле слова профессионалами в сфере традиционного права и судопроизводства, но и маналы, наделенные реальной, полноценной властью. Родоправители, будучи крупными собственниками, сосредоточив в своих руках административную, политическую и судебную власти, становились, как сказано в одном из архивных документов той поры, «в полном смысле властелинами»².

Уточнение всех этих обстоятельств необходимо было для выяснения тех особенностей и трудностей, с которыми пришлось столкнуться новым колониальным властям, которые, как уже говорилось выше, готовы были мириться с наличием на территории империи нескольких систем права только до некоторых пор, настойчиво внедряя в местные сообщества и адаптируя их под общероссийские законы. При этом формы и методы, которые использовались царской администрацией, будут настолько серьезно отличаться от тех форм и методов, которые использовались в период советской власти, что у нас есть все основания выделить в отдельный период становление гражданского судопроизводства в Кыргызстане на основании норм общероссийского имперского законодательства. Данный период, этап, как известно, был прерван Октябрьской революцией 1917 года.

Советский период и этап становления судопроизводства в Кыргызстане, длившийся более 70 лет, во многих отношениях отличается от всех предшествующих и последующих этапов, причем некоторые из этих отличий носит принципиальный характер. Укажем на них, поскольку они влия-

¹ Абрамзон С. М., Потапов Л. П.. Народная этногония как один из источников для изучения этнической и социальной истории (на материале тюркоязычных кочевников). – СЭ, 1975. – № 6. – С. 38–39.

² ЦГВИА, ф. 400, Аз. ч, оп. 1868, д. 6, л. 16, 20.

ют на те критерии, которые мы используем для дальнейшей периодизации в истории становления отечественного судопроизводства.

С установлением Советской власти начнется процесс возрождения кыргызской государственности, причем на принципиально новой основе, в новом качестве, т.е. не кочевого, а оседлого государства, по сравнению со всеми предшествующими формами государственности кыргызов, что, естественно, не могло не повлиять кардинальным образом на всей системе права.

Кыргызстан как отдельная автономная территориальная единица появилась де-юре в 1924 году¹, до этого он составлял часть Туркестанской Автономной Республики, которая в свою очередь находилась в составе послереволюционной России. В 1924 году Туркестан был подвергнут дроблению, и в результате на территории современной Кыргызской Республики была создана Кара-Киргизская автономная область, которая в 1926 году была преобразована в Киргизскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (Киргизскую АССР) с собственным правительством и самостоятельной коммунистической организацией. После принятия в 1936 году третьей Конституции Киргизская АССР была трансформирована в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику (Киргизскую ССР), имевшую статус, формально равный статусу Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, при этом была образована Коммунистическая партия Киргизской ССР в качестве местного отделения КПСС².

Укажем на некоторые характерные особенности тоталитаризма и авторитаризма. Для тоталитарного государственно-правового режима свойственны:

- абсолютное доминирование в государстве одной официальной идеологии, формируемой правящей партией, возглавляемой вождем, наделенным диктаторскими полномочиями;

- бюрократизация правящей партии через ее слияние с государственным аппаратом;

- полная концентрация власти в руках партийной бюрократии за счет соединения в едином органе законодательной, судебной и исполнительной ветвей власти;

- мощный, тотальный контроль со стороны государства над всеми сферами общественной и частной жизни граждан и др.³

¹ См.: История Киргизской ССР с древних времен до наших дней / АН Кирг. ССР. Ред. колл. Каракеев К. и др. – Т. 3. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – С. 323.

² Там же. – С. 350.

³ См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – С. 94.

Для авторитарного режима свойственны:

- концентрация всех властных функций и полномочий в руках властной элиты;
- отсутствие ограничений по времени исполнения властных полномочий и передача власти по усмотрению самой власти;
- отсутствие юридической ответственности властных структур за принимаемые ими решения;
- введение в регулятивно-управленческий механизм двух форм и систем воздействия – корпоративной и нормативно-правовой – когда с помощью первой регулируются взаимоотношения между представителями властной элиты, а вторая используется для регулирования общественных отношений среди тех, на кого распространяется власть;
- установление государственного диктата в идеологической и политической сферах;
- недопущение существования в государстве политической оппозиции и активное применение в данной связи противоправных, т.е. нарушающих субъективные права и свободы граждан, методов воздействия, включающих административный и судебный произвол, а также политический террор;
- допущение относительной свободы в экономической сфере путем разрешения в урезанном виде частной собственности, частного предпринимательства, иностранных концессий, конкуренции государственного и частного экономических секторов и т.д.;
- определение и юридическое закрепление экономического статуса и государственных гарантий по отношению к гражданскому обществу¹.

Авторитаризм, таким образом, часто является тем, во что при определенных условиях трансформируется тоталитаризм, когда в пределах последнего так или иначе возникают, а затем по мере роста материального благосостояния развиваются элементы гражданского общества.

Следует указать на одну из важнейших особенностей авторитарных (и тем более тоталитарных) режимов, которая заключается в том, что система права и правовые институты, в силу неразвитости гражданского общества, находятся в значительной зависимости от политических и социально-экономических целей государства и политических институтов.

Одним из парадоксов трансформации кыргызского традиционного общества в современное состояние заключается в том, что советский тоталитаризм, а затем авторитаризм существенно ускорили данный процесс. Решающую роль при этом сыграло то обстоятельство, что Россия стояла на несопоставимо более высокой ступени общественно-экономического разви-

¹ Ромашов Р. А. К вопросу о социально-правовой природе авторитарного режима. // Государственная власть и местное самоуправление. – 2003. – № 3. – С. 11.

тия, чем Кыргызстан.

Как показывает опыт многих стран, авторитарные режимы при определенных обстоятельствах могут быть весьма эффективными с точки зрения продвижения к намеченным целям. Они могут обеспечивать политическую стабильность и общественный порядок, а кроме того, обнаруживают способность мобилизовать общественные и прочие ресурсы на решение долгосрочных экономических задач, преодолевать сопротивление политических противников. В случае с Кыргызстаном России относительно быстро удалось устранить сепаратистские и центробежные тенденции, обусловленные родоплеменной организацией кыргызов.

Нередко авторитарные режимы являются эффективным инструментом проведения радикальных общественно-экономических и правовых реформ¹. Во всяком случае данное утверждение вполне справедливо по отношению к Кыргызстану и республикам Центральной Азии. Так, один из оппонентов советской политической и хозяйственной системы – Ч. Уилбер – указывал в свое время на то, что «советская Средняя Азия – это своеобразная витрина методов социалистического развития», которая «была преобразована... в современное динамическое, стремящееся к прогрессу общество, которое убедительно доказывает, что советская система планирования представляет собой действенный метод для достижения внушительного экономического развития в слаборазвитых районах»². В этом же ключе рассуждают английские советологи А. Ноув и Дж. Ньют. Подразумеваемая стремительное индустриальное развитие советских Центрально-азиатских республик, они подчеркивали, что столь быстрое развитие в отсталом крае было бы весьма проблематично в условиях свободного предпринимательства, когда капитал ищет наиболее прибыльные области приложения, и своим ростом промышленности этих республик обязана в первую очередь «индустриальной идеологии Советского правительства», его повышенному вниманию к развитию ранее отсталых народов³.

Тоталитарный, а затем и авторитарный режимы были пережиты кыргызским народом относительно безболезненно в основном по двум причинам. Во-первых, низкая социально-имущественная дифференциация кыргызского традиционного общества позволила сравнительно легко пережить процесс социальных чисток, проведенный Советской властью. Во-вторых, традиционное общество само по себе предрасположено к авторитаризму, что вытекает из склада восточного общества, характеризующейся значительной ролью в жизни личности общины, в которой человек мыслит себя как

¹ Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – М., 1993.

² Цит. по: Камиров М.К. Формирование новой личности (философские и социологические аспекты). – М., 1975. – С. 9–10.

³ Там же. – С. 104.

часть целого, как член определенного сообщества. Отсутствие или неразвитость гражданского общества и среднего слоя населения в традиционном обществе также усиливают авторитарные тенденции, настроения и предпочтения в обществе и государстве.

В конечном счете советский авторитаризм способствовал форсированной модернизации кыргызского традиционного права, а вернее, фактическому его отрицанию, как архаичному и, по сути, не способного к модернизации. В результате советских реформ, выражаясь словами Ф. Ницше, «продуманное», т.е. профессиональное, право в Кыргызстане одержало победу над правом, «легче всего понятным», т.е. обычным, что было, несмотря на все изъяны советской правовой системы, несомненным прогрессом. Форсированное его внедрение в традиционную кыргызскую среду имело больше позитивных последствий для кыргызского народа, чем негативных. То, что требовало для своего осуществления, как минимум, несколько веков, под значительным внешним воздействием и сознательным желанием ускорить реформационные процессы было осуществлено в течение нескольких десятилетий.

Россия, как главная государствообразующая страна, была кровно заинтересована в усилении государства, а для этого, помимо политических и социально-экономических мер, необходимо было проводить ускоренную единую правовую политику, выражавшуюся в установлении на территории всей обширной страны однотипного права и правовых институтов, в том числе, конечно, гражданских. Россия в большей мере, чем какая-либо другая республика, входившая в состав СССР, обеспечивала данный процесс необходимыми кадровыми, материальными, финансовыми, политическими и организационными средствами и мерами.

Изначально предполагалось, что установление во всех уголках государства приблизительно одинаковых политических, социально-экономических, правовых, образовательных и прочих жизненных условий с необходимостью приведет к нивелированию культурных и большинства этнических различий. Однако сделать это, как известно, так и не удалось. Тем не менее, удалось сделать достаточно много.

Беспрецедентный количественный рост кыргызского этноса, как и остальных коренных этносов Центральной Азии в советский период их истории, явно говорит в пользу того, что именно в это время, по причине форсированного индустриального развития страны, были созданы относительно благоприятные экономические и социальные условия.

Значительное разнообразие культур и народов, образовавших Советское государство, различие их, порой значительное, в уровне социально-экономического развития с необходимостью приводило к тому, что каждая из республик союза проходила свои этапы в становлении гражданско-процессуального права и гражданского судопроизводства. С другой сторо-

ны, направление проводимых реформ и общий их ритм и темп в целом определялся центром в лице Москвы, стремившейся, несмотря на все возникающие трудности и противоречия, форсировать данный процесс. Отметим в данной связи, что именно высокая скорость преобразований всей судебной системы и гражданско-процессуального права, во всяком случае по отношению к кыргызскому традиционному обществу, создает определенные сложности для периодизации исследуемого нами процесса.

В советское время отечественными учеными предпринимались попытки периодизации, при этом, как указывается в одном из монографических исследований, «общей методологической основой периодизации истории развития гражданского судопроизводства... республики является учение основоположников марксизма-ленинизма о процессе становлении и развития коммунистической общественно-экономической формации, заключающей в себе три стадии: две фазы собственно коммунизма и предшествующий им переходный период – период строительства основ социализма. Период строительства основ социализма занял первые два десятилетия истории советского общества»¹.

Шамшибаев М.М. – н.с. ИФиППИ НАН КР

КАТЕГОРАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ ДИАЛЕКТИКИ ОБЪЕКТИВНЫХ УСЛОВИЙ И СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Актуальность выявления взаимодействия объективного и субъективного в миграционных процессах объясняется тем, что эти понятия, содержащие противоречивое единство субъекта и объекта, являются важнейшим средством и орудием анализа миграции, ее направленности, содержания, соотношения условий миграции с ее процессом и результатом, они позволяют раскрыть разнообразие форм отношения мигрантов к сложившейся общественно-политической, экономической и экологической ситуации.

Диалектика объективного и субъективного в миграционных процессах - исторически развивающиеся противоречия, как со стороны его содержания, так и формы реализации. Воспроизводясь в новой конкретно-исторической ситуации, она определяет каждый раз объективные условия миграции, те исторические возможности, в пределах которых субъекты миграции осуществляют выбор целей и средств их достижения, детерминируя таким образом перспективы миграционных процессов.

¹ Сатыбеков С.С. Гражданское судопроизводство Киргизской ССР. – Фрунзе, 1987. – С. 18.

Анализ соотношения объективных миграционных процессов и миграции как процесса деятельности субъекта всегда был в центре внимания общественных наук, которые обосновывали необходимые для этого принципиальные положения. Однако, данные вопросы не раскрыты в должной мере не только по широте выявления многообразия ее аспектов и сторон, но и по глубине их анализа.

Развал СССР, усиление влияния глобализационных процессов требует и его соответствующего теоретического, в том числе философского, отношения, которое, в свою очередь, нуждается в развитии методологических принципов, в развитие более глубоких логико-гносеологических пластов в диалектическом методе. Диалектический подход позволяет утверждать, что объект всегда имеет общественную ценность и значение и носит социально- исторический характер. Объект существует только в соотношении с субъектом, только в его активной реализации. Вне этого он перестает быть социально значимым предметом и превращается в нечто материальное.

Субъектно-объектные отношения, как разновидность общественных отношений, не могут существовать вне субъект-субъективных отношений, которое опосредует определяют основные направления его, формы его осуществления. Сам объект, как следствие сознательной активности субъекта, является единством объективного и субъективного. Верно отмечает Т.И.Ящук: «Единство субъективного и объективного - это диалектическое противоречие, имеющее свое историческое содержание. В своем движении оно воспроизводится на новой основе, являясь результатом социального творчества».¹

Следует трактовать объективное, в определенном смысле, как итог общественной деятельности, опредмеченный вариант ее, а субъективное - современная социальная деятельность. Соотношение субъективного и объективного выражается в соотношении объективных условий и сознательной общественной активности. Вместе с тем, всю диалектику субъективного фактора и объективных условий нельзя свести к вышеизложенному, она намного сложнее и многоаспектней.

Другой уровень анализа диалектики объективных условий и субъективного фактора требует определения функций общественного субъекта в системе осуществления социальных законов, в том числе как их движущей силы. Диалектичность противоположности объективных условий и субъективного фактора заключается не только в том, что они представляют собой различные стороны саморазвивающегося целого, но и являются не только иным, а «своим иным», то есть объективные условия -это свое иное субъективного фактора. В этой связи эти категории выступают и как противо-

¹ Ящук Т.И. Диалектика объективного и субъективного в общественном развитии. - К. Политиздат. Украина; 1989. - С. 27.

положности и, в определенном смысле, и как тождество. Таким образом, диалектический подход к анализу соотношения субъективного и объективного в миграционных процессах должно учитывать следующее:

- говоря о противоречиях между субъектом и объектом миграции нельзя забывать, что сам субъект относится к объективным условиям миграционных процессов;

- во взаимодействии объекта и субъекта, в сфере объекта - предметный потенциал его развития, положения в будущем, в сфере субъекта находится осуществление этого потенциала, реализуемая с помощью активной деятельности;

- к объективному следует отнести те аспекты и орудия деятельности, которые независимы от определенного субъекта, представляя собой итог опредмечивания деятельности в прошедший период.

Субъектом практической деятельности является человек и общество в целом, и он во все времена конкретен. Субъект воплощает в себе диалектическое единство общего и особенного, общественного и индивидуального. Конечно, к общим субъектам относится социум. Действия тех или иных сообществ, имеющих средства для воспроизводства, отрицают деятельность субъекта.

Субъективность, как главное качество и характеристика субъекта, выражая сознательную социальную активность, реализуется в практической и познавательной деятельности, в определении целей, объектов, орудий и методов их реформативирования в форме активации деятельности, способа мобилизации тех или иных сторон субъекта в саму деятельность. Субъект становится структурным элементом объективных условий, как и сами такие.

Являясь частью системы объективной детерминации, субъект миграционных процессов есть необходимое зерно в цепи общественных перемещений. Субъект, творец миграции, в неменьшем смысле сам есть ее итог. Вместе с тем, субъект миграционных процессов имеет вполне конкретно-исторический облик, определить его сущность невозможно абстрагируясь от реальной общественно-политической и экономической ситуации. Он возникает и эволюционирует на базе объективного содержания определенности социума и варьирует вместе с вариациями объективных условий.

С другой стороны, так как социальная активность является саморазвитием форм общественной данности, т.е. объективные условия представляют из себя те же структурные элементы, которые имеются в социальной деятельности субъекта как общества в целом, кроме природной составляющей объективных условий, существовавших до взаимодействия с объектом. На эти обстоятельства обратил внимание Гегель, анализируя деятельность как одну из сторон процесса необходимости. Он различил в ней

три момента: условия, предмет и саму деятельность. Процесс деятельности рассматривался им поэтому как движение, переводящее саму деятельность в предмет, а последний - в условия. Человеческая деятельность предстает универсальным процессом, воссоздающим условия и факторы своего развития. Она детерминируется прежде всего самим субъектом, представляющим собой ее материальный субстрат, объемлющий в себе органическое единство объективных и субъективных условий(предпосылок) деятельности. Специфические для анализа проблемы деятельности, в отличие от других процессов общественной жизни, является акцентирование внимания на ее субъекте.¹

Рассматривая диалектику субъективного фактора и объективных условий в миграционных процессах важно не только констатировать определяющую роль объективных условий, но и в той же степени показать субъект этих процессов, подчеркнуть решающую, активную роль субъективного фактора. Таким образом, диалектика субъективного и объективного в миграционных процессах означает и производность активности субъекта от объективных условий, и его активный, целенаправленный, сознательный характер.

К субъективному следует отнести те качества субъекта, которые реализуют его активность, детерминированы его нуждами, интересами, характером, установками, ориентациями, темпераментом, ценностями и вкусами. Оно вбирает в себя духовные механизмы воспроизводства субъекта, исторически сложившиеся методы реализации субъектом своих целей.

Социальным субъектом является социум с характерным для него общественным сознанием, опредмеченные общественным организмом его качества, переформируясь в материальные условия социального развития, функционируют как объективные условия общественного бытия.

Верно отмечает Т.И.Яшук: «Социальный субъект - это носитель системы общественных отношений и деятельности, неотъемлемый атрибут субъекта - его социальность. Общественные законы реализуются не в отдельной индивидуальной деятельности, а в совокупной деятельности субъекта. Отдельный индивид таким носителем быть не может, поскольку реализация общественных законов предполагает не только деятельность (активность ее носителя), но и функционирование общественных отношений, предполагающих взаимодействие определенной группы индивидов. Индивид выступает в качестве субъекта лишь будучи включенным в структуру

¹ Философские проблемы деятельности: материалы круглого стола // Вопросы философии. 1989. №5. - С. 87.

социального субъекта: он всегда выступает в качестве активной части определенного социального субъекта».¹

Действительно, «субъект состоит, разумеется, из индивидов, но не их простая сумма делает их социальным субъектом. В своей качественной специфике он предстает как единство индивидов и способа связи между ними...»²

При таком подходе противоположность индивидуального и надиндивидуального нивелируется. Вследствие чего субъективный фактор в основном определяется типом связи индивидов, их взаимодействием в процессе активности, являющейся единством действия и взаимодействия.

Тип связи определяет особенности субъективного фактора и объективных условий сложившейся миграционной ситуации. Данная разновидность связи - это формирующаяся структура социума, существенные характеристики которой определяются не только объективными условиями, но и от волевых качеств социального субъекта.

Возникающая в каждом типе общества социальная связь субъекта опирается на диалектику объективных условий и субъективного фактора. Другими словами, особенности объективного и субъективного в рассматриваемом варианте, выступают как качества и свойства социума как социального субъекта, из-за того, что общественный организм функционирует не как часть системы деятельности, а как ее субъект. В одной плоскости социальная связь - это итог действия способа производства, а в другом аспекте - важнейшая грань определенного типа субъективного фактора. Как и любой вариант объективного в социальной данности, объективная характеристика общественной связи формирует конкретный потенциал, который реализуется в той или иной форме, в зависимости от субъективного фактора, социальной действительности. Объективная грань, находя свое отражение в системе общественной деятельности, субъективируется, и социальная связь выступает в форме диалектического единства объективного и субъективного.

Социальная связь, консолидирующаяся в процессе общественного взаимодействия, кристаллизует определенные формы и способы организации социального субъекта и его активности, которые, с другой стороны, определяют качественную специфику самой связи. Качественно-организационные элементы субъекта активности определяются действием социальных законов, которое ведет к преобразованию сути этих законов в конкретные, действительные стороны организации субъекта общественной деятельности.

¹ Ящук Т.И. Диалектика объективного и субъективного в общественном развитии. - К.; Политиздат, Украина, 1989. - С. 34.

² Там же.

Таким образом, категорально-понятийный анализ диалектики объективных условий и субъективного фактора миграционных процессов, позволяет сформулировать следующие выводы:

- диалектика объективного и субъективного в миграционных процессах - исторически развивающееся противоречие, как стороны его содержания, так и формы реализации. Воспроизводясь в новой конкретно-исторической ситуации, она определяет каждый раз объективные условия миграции, те исторические возможности, в пределах которых субъекты миграции осуществляют выбор целей и средств их достижения, детерминируя, таким образом, перспективы миграционных процессов;
- рассматривая диалектику субъективного фактора и объективных условий в миграционных процессах важно не только констатировать определяющую роль объективных условий, но в той же степени показать субъекта этих процессов, подчеркнуть активную роль субъективного фактора.

Шаршеналиев А.Р. – соискатель ИФиППИ НАН КР

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА КОНТРАБАНДЫ

Ст.ст. 204 и 210 УК КР отнесены к преступлениям в сфере экономики, родовым объектом которого является составной комплекс общественных отношений в сфере нормального функционирования экономической системы государства, основывающейся на государственной, общественной и частной формах собственности, экономических связях юридических и физических лиц, вовлеченных в экономическую сферу в виде хозяйствующих субъектов, а также ресурсов и итогов хозяйственной деятельности. При такой широте родового объекта, преступления, совершаемые в сфере экономики, носят разнообразный характер, и, будучи тесно взаимосвязанными, придают их разделению на определенные виды достаточно условный характер. Так, контрабанда часто совершается с целью уклонения от уплаты таможенных платежей, которые в свою очередь, будучи предметом совершения преступлений, предусмотренных ст. 210 УК КР, представляют собой разновидность налогов, что дает основания для отнесения рассматриваемого состава к налоговым преступлениям, наряду со статьями 210 и 211 УК КР.

Для правильной квалификации общественно опасного деяния, подпадающего под действие Уголовного кодекса, и исчерпывающей характеристики определенного состава преступления необходим тщательный анализ объекта и предмета данного преступления, в нашем же конкретном случае – контрабанды.

Содержание объекта преступления проявляется как при выборе из сово-

купности статей той, по которой квалифицируется преступное деяние, так и при оценке других признаков состава преступления. Так, умысел в соответствии с общими правилами должен быть направлен на нарушение общественных отношений, включенных в указанные объекты, при этом преступник, осуществляющий контрабанду, покушается на данные общественные отношения способом, указанным в ст. 204 УК КР. С другой стороны, при квалификации преступлений с посягательством на контрабанду на практике субъективную сторону преступления часто определяют на основе показаний лица, осуществлявшего преступное деяние, и объективных характеристик его поведения, не беря при этом во внимание характер и степень его осознания и желания покушения на рассматриваемые объекты посягательства.

Качественные черты объекта контрабанды были установлены законодателем отнесением ст. 204 в гл. 22 УК КР «Преступления в сфере экономической деятельности», что в свою очередь определило научное толкование содержания объекта контрабанды.

Подразумевая экономические преступления, Б.В. Волженкин указывает: «Видовой объект этих преступлений может быть определен как охраняемая государством система общественных отношений, складывающаяся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики. Иначе говоря, таким объектом является порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг»¹.

Данная мысль, выражающая доктринальный подход к экономическим преступлениям, не учитывает, однако, один специфический момент, свойственный контрабанде. Она имеет отношение к внешнеэкономической деятельности и экономическому благополучию и безопасности государства. Данное обстоятельство дает основание связывать объект контрабанды с экономической безопасностью государства. В преамбуле к Таможенному кодексу КР указывается, что Кодекс «определяет правовые, экономические и организационные основы таможенного дела и направлен на защиту суверенитета и экономической безопасности Кыргызской Республики, активизацию связей национальной экономики с мировым хозяйством...»

В юридической науке в настоящее время существуют определенные расхождения во мнениях и относительно непосредственного объекта контрабанды, который определяется, в частности: как общественные отношения, основывающиеся на принципе запрета добропорядочности субъектов экономической деятельности²; как принцип запрета заведомо криминальных форм по-

¹ Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб., 1999. – С. 53–54.

² См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятия, система. Проблемы квалификации и наказания. – Саратов, 1997. – С. 42–43.

ведения в экономической деятельности¹; как отношения в сфере внешнеэкономической деятельности². Существует мнение, что непосредственным объектом контрабанды является сфера обмена материальными ценностями³. Как считает А.А. Гравина, непосредственным объектом контрабанды выступает таможенное дело⁴. Существует точка зрения, что по признакам непосредственного объекта контрабанда относится к группе преступлений, покушающихся на нормальную таможенную деятельность⁵. Как указывается в одном из последних трудов, посвященных рассмотрению дел о нарушении норм таможенного законодательства: «Объектом контрабанды являются общественные отношения, складывающиеся в процессе перемещения любых товаров и транспортных средств через таможенную границу, поскольку такое перемещение нередко связано с обложением предметов таможенными пошлинами, налогами и таможенными сборами, т.е. с пополнением бюджета... государства»⁶.

«При незаконном перемещении через таможенную границу КР товаров и предметов, – пишет Т.Н. Шарипов, – нарушается порядок государственного регулирования внешнеэкономической деятельности, который в себя включает общий, а в отношении отдельной группы товаров – специальный порядок перемещения их за границу. Преступлениями, связанными с контрабандой, причиняется вред либо создается угроза его причинения:

1) экономической безопасности (при незаконном вывозе стратегически важных сырьевых товаров);

¹ См.: *Лопашенко Н.А.* Преступления в сфере экономической деятельности. – Ростов-на-Дону, 1999. – С. 217.

² См.: *Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н.* Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск, 1998. – С. 6.

³ *Аслаханов А.А.* Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты). Автореф. дисс....доктора юридических наук. – М., 1997. – С. 27–28.

⁴ *Гравина А.А.* Контрабанда и иные преступления в сфере таможенного дела // Право и экономика, 1995. – № 5–6. – С. 68.

⁵ См., например: *Афанасьев Н.Н.* Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И.Ляпунова. – М., 1998; *Российское таможенное право* / Под ред. Б.Н. Габричидзе. – М., 1997.; *Ответственность за нарушения таможенных правил* / Под ред. А.Н. Козырина. – М., 1999. – С. 29; *Леонтьев Б.М.* Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 1997. и др.

⁶ *Семенова И.В.* Рассмотрение дел о нарушениях норм таможенного законодательства. Судебная практика и комментарии: практическое пособие / И. В. Семенова, И. А. Цинделиани, Г. В. Матвиенко. Под ред. В. И. Радченко. – М.: Эксмо, 2008. – С. 83.

2) общественной безопасности (при незаконном перемещении наркотических средств, психотропных и др. веществ, огнестрельного оружия и т.д.);

3) национальной безопасности Кыргызстана, безопасности мирового сообщества (при незаконном вывозе или ввозе оружия массового поражения, а также материалов и оборудования, используемых при его создании);

4) интересам культуры (при контрабанде культурных ценностей)»¹.

В Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики указывается, что объектом контрабанды является «финансовая система государства»². Данная точка зрения обосновывается тем, что контрабанда «посягает на монополию внешней торговли и создает угрозу общественной безопасности при незаконном перемещении через таможенную границу предметов, изъятых из гражданского оборота. Вместе с тем, в результате контрабанды в бюджет не поступают таможенные платежи»³.

В.И. Михайлов и А.В. Федоров придерживаются мнения, что «родовым объектом контрабанды является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие экономики...»⁴

Как указывает И.В. Тимошенко: «Серьезные сомнения возникают относительно определения объекта контрабанды по ч. 2 ст. 188 УК РФ как экономических отношений, так как перечисленные в ней предметы (наркотики, оружие и пр.) изъяты из гражданского оборота полностью или частично, что, в свою очередь, предполагает наличие специальных правил их оборота, в том числе и при их перемещении через таможенную границу...»⁵ И.В. Тимошенко убедительно мотивирует свою точку зрения, тем что «такие правила преследуют цель поставить оборот этой группы предметов под жесткий контроль со стороны государства для обеспечения общественного порядка, общественной безопасности и здоровья населения, его культурных и национальных интересов. Как правило, торговые сделки с подобного рода группой предметов осуществляются от имени либо по поручению государства. Так, например, перемещение наркотических средств через таможенную границу России допускается только в целях их использования в медицинской промышленности. Поэтому при несоблюдении правил их провоза через таможенную границу нарушаются, прежде всего, отношения в области общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья населения и т. д., хотя... согласно

¹ Шерипов Н.Т. Указ. соч. – С. 143.

² Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики / Т.А. Асаналиев, А.Ж. Каримбеков, К.М. Осмоналиев. – Бишкек, 2002. – С. 338.

³ Там же.

⁴ Михайлов В.И., Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду: Учебно-практическое пособие. – СПб., 1997. – С. 9.

⁵ Тимошенко И.В. Таможенное право России: учебник для вузов / И.В. Тимошенко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2008. – С. 417.

действующему законодательству, контрабанда входит в разряд преступлений в сфере экономической деятельности»¹. Отметим, что и в Кыргызстане, как и в России, контрабанда отнесена законодателем в разряд преступлений в сфере экономики.

Определить непосредственный объект контрабанды можно также исходя из того, что контрабанда является деянием, запрещенным законом, вследствие чего непосредственным объектом контрабанды может быть признан законодательно установленный порядок перемещения товаров или иных предметов через государственную (таможенную) границу с нарушением общественных отношений, которые возникают между государственными органами и юридическими, а также физическими лицами в процессе перемещения грузов через таможенную границу.

В ст. 1 Таможенного кодекса КР указывается на то, что таможенное дело «представляет собой совокупность средств и методов, обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешнеторговой и иных видов внешнеэкономической деятельности при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Кыргызской Республики...», что таможенное дело «составляют порядок перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств, взимание таможенных платежей, таможенные режимы, таможенное оформление и таможенный контроль». Часть 2 ст. 3 Таможенного кодекса КР содержит указание на то, что таможенное законодательство «применяется в сфере регулирования отношений, возникающих из перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, установления, введения, взимания таможенных платежей, а также отношений, возникающих в процессе осуществления таможенного оформления и таможенного контроля, привлечения к ответственности за нарушения таможенных правил и обжалования актов, действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц».

Следует также иметь в виду, что в связи с объектом преступления принято рассматривать также предмет посягательства, воздействие на который придает необходимую и достаточную степень общественной опасности. Предмет посягательства, будучи обязательным признаком контрабанды, обладает определенной спецификой, отражающейся, в частности, на разграничении частей нормы ст. 204 УК КР, что придает анализу предмета особую важность.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА КОНТРАБАНДЫ

Будучи отнесенной к формальным правонарушениям, контрабанда, тем

¹ Тимошенко И.В. Указ. соч. – С. 417.

не менее, обладает той характерной особенностью, что для нее присуще наличие в большинстве случаев материального предмета, на который непосредственно направлены действия правонарушителя, в совокупности образующие посягательство на общественные отношения, которые в свою очередь образуют сущность объекта данного преступления.

В соответствии с диспозиций ст. 204 УК КР «предметом контрабанды» следует считать любые материальные объекты, являющиеся продуктом человеческого труда и способные удовлетворять различные потребности индивида и общества, которые незаконно перемещаются через таможенную границу КР и получили наименование в законодательной норме «товары» и «иные предметы», разделенные на две группы.

1. В соответствии с ч. 1 ст. 204 УК КР предметом контрабанды могут быть любые предметы, обладающие стоимостью, т.е. независимо от их конкретных свойств и места производства (за исключением указанных в ч. 2 этой же статьи), при этом, в соответствии с ч. 1 ст. 204 УК КР, признаком предмета преступления, подпадающего под действие УК КР, является его крупный размер. В соответствии с примечанием к ст. 211 УК КР уклонением от уплаты налога в крупном размере признается неуплата налога, в 1000 раз превышающая расчетный показатель², установленный законодательством на день совершения преступления, т.е. 100 тыс. сомов.

2. В соответствии с ч. 2 ст. 204 предметом контрабанды могут быть материальные объекты целиком или частично изъятые из гражданского оборота, а именно:

– наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные или взрывчатые вещества;

– вооружение, взрывчатые устройства, огнестрельное оружие или боеприпасы, ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения;

– материалы, технологии, научно-техническая информация и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу КР;

– стратегически важные сырьевые товары и культурные ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу КР, если это деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием.

² Размер расчетного показателя с 1 января 2006 года утвержден Постановлением Жогорку Кенеша КР от 15 июня 2006 года №1115-III «Об утверждении расчетного показателя» в сумме 100 сомов в месяц.

Содержание понятия товаров, являющихся, в соответствии со ст. 1 ст. 204, предметом преступления, не раскрыто в Уголовном кодексе, но в силу того, что данная норма носит бланкетный характер, существует возможность обращения к ТК КР с целью раскрытия содержания товаров, выступающих как предмет контрабанды. Согласно подпункту 38 ст. 9 («Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе») ТК КР товаром является «любое перемещаемое через таможенную границу движимое имущество, в том числе валюта, валютные ценности, ценные бумаги, электрическая, тепловая, иные виды энергии, а также транспортные средства», за исключением транспортных средств, которые, согласно подпункта 41 ст. 9, «используются в международных перевозках для платной перевозки лиц, либо для платной или бесплатной промышленной или коммерческой перевозки товаров, а также их обычные запасные части, принадлежности, и оборудование, содержащиеся в их обычных баках горюче-смазочные материалы и топливо в установленных объемах, если они перевозятся вместе с транспортными средствами».

К товарам, таким образом, в соответствии с приведенным определением можно относить только движимое имущество. Однако на практике могут возникнуть вопросы в отношении предметов контрабанды, отнесенных законом к недвижимому имуществу, к примеру, при перемещении через таможенную границу КР воздушных судов, не используемых для международных перевозок пассажиров и грузов. Такое недвижимое имущество нельзя рассматривать ни как товар, ни как транспортное средство, однако это не дает возможности вывести его из-под категории предметов контрабанды.

Кроме того, приведенное нами определение товара, во-первых, оставляет открытым вопрос о том, можно ли считать товаром любое имущество, т.е. предметы материального мира, которые аккумулировали в себе определенную часть общественно необходимого труда, придающего им экономическое свойство меновой и потребительской стоимости и ее денежное выражение: цену товара. Во-вторых, оно дает основание считать, что природные богатства в их естественном состоянии (т.е. уголь, нефть, газ, руда и другие полезные ископаемые в недрах земли, деревья на корню, биологические ресурсы в водной среде обитания и пр.) предметом контрабанды быть не могут. Данный, вполне правомерный, вывод находится в формальном противоречии с подпунктом 1 ст. 29 ТК КР, в соответствии с которым товаром могут быть «полезные ископаемые, добытые из недр... страны, в ее территориальном море или на его морском дне».

Законодатель не ограничился полезными ископаемыми, существенно дополнив их следующими наименованиями:

«...2) продукция растительного происхождения, выращенная или собранная в данной стране;

- 3) живые животные, родившиеся и выращенные в данной стране;
- 4) продукция, полученная в данной стране от выращенных в ней животных;
- б) продукция, полученная в результате охотничьего и рыболовного промысла в данной стране;
- 6) продукция морского рыболовного промысла и другая продукция морского промысла, полученная судном данной страны, либо арендованными (зафрахтованным) ею;
- 7) продукции полученная на борту перерабатывающего судна данной страны исключительно из продукции, указанной в подпункте б настоящей статьи;
- 8) Продукция, полученная с морского дна или из морских недр за пределами территориального моря данной страны, при условии, что данная страна имеет исключительные права на разработку этого морского дна или этих морских недр;
- 9) отходы и лом (вторичное сырье), полученные в результате производственных или иных операций по переработке в данной стране, а также бывшие в употреблении изделия, собранные в данной стране и пригодные только для переработки в сырье;
- 10) продукция высоких технологий, полученная в открытом космосе на космических судах, принадлежащих данной стране, либо арендованными (зафрахтованным) ею;
- 11) товары, изготовленные в данной стране исключительно из продукции, указанной в подпунктах 1–10 настоящей статьи»¹.

В соответствии с данным перечнем товаром может быть признан любой материальный объект, который, обладая определенной меновой и потребительской стоимостью, может представлять интерес для таможенного дела в случае его перемещения через таможенную границу.

Одним из главных признаков, который характеризует предмет правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 204 УК КР, является крупный размер незаконно перемещаемых через таможенную границу товаров или иных предметов. Особенной чертой данного признака является то, что только крупный размер товаров дает основание для возбуждения уголовного дела по перемещению через таможенную границу и привлечения виновного к уголовной ответственности. Если же в результате предварительного и судебного расследования устанавливается, что стоимость контрабандных товаров, находящихся в свободном гражданском обороте, составляет менее 100 000 сомов, ответственность должна наступать за нарушение таможенных правил в административном порядке.

¹ Таможенный кодекс Кыргызской Республики (В редакции Законов КР от 19 июля 2006 года N 121, 26 марта 2007 года N 39, 16 мая 2008 года N 87, 5 августа 2008 года N 196). – Бишкек, 2008. – Ст. 29.

Стоимость товаров и иных предметов, перемещаемых через таможенную границу КР, определяется в порядке, предусмотренным Законом Кыргызской Республики от 24 марта 2001 года №34 «О таможенном тарифе Кыргызской Республики на 2001 год» и Порядком определения таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Кыргызской Республики, утвержденным постановлением Правительства КР от 13 августа 2006 г. № 500. В соответствии с данными документами, а также со статьями 198 и 224 ТК КР таможенная стоимость товаров заявляется (декларируется) декларантом таможенному органу Кыргызской Республики при перемещении товара через таможенную границу КР. Для подтверждения заявленной стоимости применяются чеки, счета и иные документы, используемые при торговле товарами. Таможенная стоимость товара определяется декларантом согласно методам определения стоимости, установленным Законом КР «О таможенном тарифе».

Контроль за правильностью определения таможенной стоимости осуществляется таможенным органом КР, производящим таможенное оформление товара, при этом, в соответствии с ч. 1 ст. 224, «заявляемая декларантом таможенная стоимость и предоставляемые им сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации». В случае же отсутствия «данных, подтверждающих правильность определения заявленной декларантом таможенной стоимости, либо при обнаружении признаков того, что представленные декларантом документы и сведения не являются достоверными и (или) достаточными, таможенный орган вправе принять решение о недопустимости использования избранного метода определения таможенной стоимости и предложить декларанту определить таможенную стоимость с использованием другого метода в соответствии с... Кодексом. В указанном случае между таможенным органом и декларантом могут проводиться консультации по выбору основы для определения таможенной стоимости». В ст. 227 ТК КР указываются методы определения таможенной стоимости на основании имеющихся у таможенного органа сведений с корректировкой, осуществляемой в соответствии с Законом КР «О таможенном тарифе», при этом определение таможенной стоимости товаров производится «путем последовательного применения следующих методов: по цене сделки с ввозимыми товарами; по цене сделки с идентичными товарами; по цене сделки с однородными товарами; на основе вычитания стоимости; на основе сложения стоимости; резервного метода. Основным, методом определения таможенной стоимости товара является метод по цене сделки с ввозимыми товарами»¹.

Привести исчерпывающий перечень товаров или иных предметов, кото-

¹ Таможенный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек, 2008. – Ст. 227.

рые могут быть предметом преступления, подпадающего под действие ч. 1 ст. 204 УК КР, не представляется возможным, поскольку данный перечень, находящийся в зависимости от конъюнктуры, складывающейся на внутреннем и внешнем рынках, на деле подвержен постоянному изменению при наличии устойчивой тенденции роста товарного ассортимента. Однако данное обстоятельство не создает на практике серьезных проблем, так как действительно важным является только то, чтобы в этот перечень не входили предметы, перечисленные в ч. 2 ст. 204 УК КР и включенные в специальные перечни и списки, за перемещением которых через таможенную границу КР установлен особый либо специальный контроль.

Предметом правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 204 УК КР, являются материальные объекты, круг которых имеет ограниченный характер и включает в себя: наркотические средства; психотропные вещества; сильнодействующие вещества; ядовитые вещества; отравляющие вещества; радиоактивные вещества; взрывчатые вещества; вооружения; взрывные устройства; огнестрельное оружие; боеприпасы; различные виды оружия массового поражения; материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики; стратегически важные сырьевые товары, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики; культурные ценности, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики. Отметим попутно, что в данный перечень законодателем почему-то не были включены средства доставки оружия массового поражения, а таковыми могут быть не только ракеты, но и другие технические средства, имея в виду разнообразие средств их доставки. Данный же перечень, включая в себя материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, не предусматривает материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании иного оружия.

В зависимости от свойств, предназначения и характерных черт вышеперечисленных предметов контрабанды они могут быть разделены на следующие пять категорий:

- 1) наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, радиоактивные и взрывчатые вещества;
- 2) взрывные устройства, боеприпасы, огнестрельное оружие, вооружения, оружие массового поражения;
- 3) материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения;
- 4) стратегически важные сырьевые товары;

5) культурные ценности.

В отношении всех перечисленных пяти категорий материальных объектов установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики. В соответствии с общим правилом, количество любого из названных в ч. 2 ст. 204 предметов или веществ не играет существенной роли. При этом законодателем не предусмотрены наказания в случае ничтожно малых масштабов незаконно перемещаемого, которые могли бы означать отсутствие состава преступления.

В отношении материалов, веществ и т.д., перечисленных в ч. 2 ст. 204 УК КР, необходимо отметить, что наряду с материальными основаниями выделения специального предмета контрабанды существуют и формально-юридические, образующие специальную противоправность данного преступления, обуславливающую наличие ряда нормативных актов, которые в совокупности создают особый правовой режим данных предметов как в связи с их перемещением через таможенную границу, так и в связи с иными формами оборота. Данные нормативные акты можно разбить на две группы:

1) нормативные акты, устанавливающие особый правовой режим тех или иных предметов в рамках любых, помимо таможенных, правоотношений;

2) нормативные акты, устанавливающие особый правовой режим тех или иных предметов в связи с их перемещением их через таможенную границу Кыргызской Республики.

Последние в свою очередь можно также подразделить на две группы:

а) нормативные акты, полностью запрещающие ввоз и вывоз тех или иных предметов¹;

б) нормативные акты, устанавливающие специальные или особые условия и порядок ввоза (вывоза) тех или иных предметов.

В совокупности общие и специальные, т.е. действующие в системе таможенных правоотношений, ограничения, помимо прочего, связаны с обеспечением общественной, военной, экологической, экономической безопасности государства и населения.

Итак, проведенный нами уголовно-правовой анализ предмета контрабанды дает основание сделать следующий вывод: в ст. 204 УК КР, как ни в какой другой статье УК КР, данный признак объективной стороны преступления обладает значительным многообразием, что создает определен-

¹ Например, до настоящего времени действует Список предметов, запрещенных к ввозу в СССР и вывозу из СССР. Данный список является Приложением к постановлению Совета Министров СССР от 27 апреля 1981 г. № 394 «Об утверждении Таможенного тарифа СССР» // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1981. – № 17. – Ст. 101.

ные сложности при квалификации данного правонарушения и таким образом отражается на виде, характере и размере ответственности за него. Вместе с тем указанное многообразие сказывается и на ответственности за иные виды нарушений правил перемещения предметов через таможенную границу (совершенные не в крупном размере и не в отношении предметов, перечисленных в ч. 2 ст. 204 УК КР), предусмотренной Кодексом КР об административных правонарушениях и разделенной в нем на различные составы правонарушений.

Шейренов Б.Ш. – подполковник юстиции адъюнкт каф. военной администрации, административного и финансового права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

В соответствии со ст. 4 Закона Кыргызской Республики (далее - КР) «Об обороне и Вооруженных Силах Кыргызской Республики» – «Вооруженные Силы – государственная военная организация, предназначенная для обеспечения надежной защиты государственного суверенитета, территориальной целостности, конституционного строя, общества и граждан Кыргызской Республики и выполнения обязательств в соответствии с международными договорами».

Понятия «Вооруженные Силы» и «Армия» тождественны и одинаково употребляются в бытовой речи, в научных работах и официальных документах.

Определение армии (вооруженные силы) как военного института государства дано Ф. Энгельсом¹: «Армия - организованное объединение вооруженных людей, содержащееся государством в целях наступательной или оборонительной войны». Этим определением обозначены несколько свойств Вооруженных Сил, отличающих их от других учреждений государства.

Вооруженные Силы могут создаваться только государством, которое обладает монопольным правом на законное вооруженное насилие. Это право закреплено в национальном законодательстве и освящено международным правом. Армия не является институтом политики, поскольку не имеет непосредственного отношения к политической деятельности, но является инструментом государственной политики. Государство в лице его высших органов власти определяет предназначение, задачи вооруженных сил, ха-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 1958. том 14. с. 57.

ракти, направления и способы их деятельности¹. Вооруженные силы должны находиться под полным контролем высших государственных органов, выполнять только приказы законного, избранного и действующего в соответствии с Конституцией руководства страны, своего командования и не привлекаться для урегулирования конфликтов между политическими институтами, ветвями власти и отдельными слоями общества.

В условиях демократического государства над вооруженными силами должен осуществляться гражданский контроль. На нынешнем этапе развития государства эта проблема является очень актуальной. Выход армии из-под контроля государства в некоторых странах мира наглядно показывает необходимость правового регулирования этой сферы военно-гражданских отношений. Проблема гражданского контроля в результате своего развития трансформируется в проблему гражданского контроля как формы регулирования военно-гражданских отношений в правовом государстве, получает самостоятельное прикладное звучание (научная дискуссия о правящей элите) и также данная проблема рассматривается как один из аспектов современной теории военно-гражданских отношений². Гражданский контроль над армией необходим, для того, чтобы, во-первых, с помощью армии не происходил незаконный захват власти, во-вторых – армия не была угнетающим инструментом политики в руках правящего режима, в-третьих – армия не могла совершать какие-либо действия без ведома высшего руководства государства.

Вооруженные силы комплектуются за счет все населения страны. Ст. 56 Конституции КР установлено, что защита Отечества - священный долг и обязанность граждан. При этом, признавая особую важность военной службы как особого вида государственной службы, государство освобождает военнослужащих от других видов оплачиваемой деятельности, за исключением научной, педагогической, изобретательской и экспертной деятельности³. Государством также гарантируется страхование жизни и здоровья, а также особое пенсионное обеспечение военнослужащих⁴.

¹ см. *А.Брега, Н.Ластовенко*. Вооружённые Силы России в структуре государственных институтов власти//Ориентир. 2009. № 12.

² Военно-гражданские отношения – это исторически сложившаяся система взаимодействия и взаимовлияния гражданских качеств военной организации и военных качеств гражданского общества, функционирующая в интересах военной безопасности общества, государства и личности (*Бровко С.А.* Военно-гражданские отношения: содержание, типология и особенности в России. Автореф. дисс. ... канд. филос. Наук. М., 1997.)

³ О статусе военнослужащих: Закон КР от 1.07.1992 г. № 930-ХII// Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан. 1992. № 7.

⁴ О пенсионном обеспечении военнослужащих: Закон КР от 7.05.1993 года № 1194-ХII//Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан. 1993. № 5.

Вооруженные силы обладают техническими средствами насилия¹. При этом в отличие от других силовых структур и правоохранительных органов, армия обладает наиболее смертоносным вооружением. Без оружия создание, подготовка и функционирование вооруженных сил не имеет смысла, лишается своего содержания. Наличие орудий войны всегда было продиктовано стремлением нанести противостоящей стороне неприемлемый военный ущерб; они специально предназначены для непосредственного поражения людей, военной техники и других объектов противника, расположенных на театрах военных действий и вне их². В руках военных сосредоточена такая сила, которая может не только принудить отдельные слои общества, а также общество в целом, к определенному поведению, но и уничтожить человечество как биологический вид на земле.

Вооруженные силы – организованное иерархичное объединение людей, способные по приказу командования к самостоятельным и оперативным действиям по решению стоящих перед ними задач, в том числе в экстремальной ситуации.

Внутреннее организационное единство вооруженных сил закрепляют и освящают их внешние признаки: форма одежды, воинские ритуалы, распорядок дня, нормы общения, военная символика и т.п., установленные Общевоинскими уставами Вооруженных Сил КР³ и другими нормативными правовыми актами.

Таким образом, система государственной власти и армия находятся в объективной и необходимой взаимосвязи, служащей выражением общей зависимости сторон друг от друга, которая вместе с тем не означает их равноправия, а осуществляется на специфической основе отношений господства и подчинения, обязательности установления властного доминирования над армией⁴.

Данные теоретические выкладки также подтверждаются следующими обстоятельствами.

Разработка и принятие нормативных правовых актов в области военной безопасности и военной политики являются прерогативой высшего госу-

¹ «Под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для нападения либо активной обороны и поражения живой или иной цели»/ Об оружии: Закон КР от 9.06.1999 года №49// Ведомости Жогорку Кенеша КР. 1999. № 7.

² *А.Брега, Н.Ластовенко.* Там же.

³ Об Уставе внутренней службы Вооруженных Сил КР, Об Уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил КР, О Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил КР: законы КР от 7.08.1998 г. №112, 113, 116.// Ведомости Жогорку Кенеша КР. 1998. № 9.

⁴ *А.Брега, Н.Ластовенко.* Там же.

дарственного руководства. Главнокомандующим Вооруженных Сил республики является Президент КР. Конституция и законодательные акты КР к исключительному ведению высших органов государственной власти относят вопросы объявления состояния войны и заключения мира; введения и отмены военного положения на всей территории Кыргызстана или в отдельных его местностях; вопросы возможности использования Вооруженных Сил за пределами государства; заключение международных договоров о совместной обороне и военном сотрудничестве, коллективной безопасности.

Наиболее важные, принципиальные положения об организации обороны и военном строительстве определены в основном законе - Конституции КР. Статьей 14 определено, что Кыргызская Республика не имеет целей экспансии, агрессии и территориальных притязаний, решаемых военной силой, отвергает милитаризацию государственной жизни, подчинение государства, его деятельности задачам ведения войны.

Базовым законодательным актом, на основе которого приняты другие нормативные правовые акты в военной области, является Закон КР «Об обороне и Вооруженных Силах Кыргызской Республики». Он определяет основы и организацию обороны страны, полномочия и функции органов государственной власти, местных государственных администраций (областного уровня) и органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц и граждан в области обороны, силы и средства, привлекаемые для обороны. Ст. 1 указанного закона установлено, что «оборона является элементом национальной безопасности и одной из важнейших функций государства, под которой понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита от агрессии государственного суверенитета, территориальной целостности, общества и граждан КР.»

Правовую основу обороны страны составляет также ряд других законов, основными из которых являются:

– Закон КР «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», осуществляющий правовое регулирование в области воинской обязанности и военной службы в целях реализации гражданами республики конституционного долга и обязанности по защите Отечества;

– Конституционный закон КР «О военном положении», который определяет порядок объявления введения, отмены и поддержания военного положения; полномочия государственных органов военного времени; регулирует правовые отношения государства и граждан Кыргызской Республики, иностранцев и лиц без гражданства, а также организаций независимо от организационно-правовых форм в период действия военного положения.

– Закон КР «О статусе военнослужащих», определяющий права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Вопросы организации обороны и военного строительства регламентируются, кроме того, указами Президента, постановлениями Правительства, приказами и директивами министра обороны КР.

Непосредственная регламентация жизни и деятельности Вооруженных Сил содержится в Общевоинских уставах, а также в специальных уставах и наставлениях и иных ведомственных правовых документах.

Рассматривая место Вооруженных Сил КР в системе государственного устройства, необходимо осветить компетенцию высших государственных органов государства и государственных органов, осуществляющих руководство Вооруженными Силами Кыргызской Республики.

К ведению **Жогорку Кенеша КР** (парламент Кыргызстана) отнесено:

– введение чрезвычайного положения в случаях и порядке, предусмотренных конституционным законом; утверждение или отмена указов Президента по этому вопросу;

– решение вопросов войны и мира; введение военного положения; объявления состояния войны; утверждение или отмена указов Президента по этим вопросам;

– решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил КР за ее пределами;

– установление воинских званий, дипломатических рангов и иных специальных званий Кыргызской Республики¹.

Президент Кыргызстана как глава государства:

– является Главнокомандующим Вооруженными Силами КР;

– возглавляет Совет обороны, образуемый в соответствии с законом;

– объявляет общую или частичную мобилизацию; объявляет состояние войны в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии КР и незамедлительно вносит этот вопрос на рассмотрение Жогорку Кенеша;

– объявляет в интересах защиты страны и безопасности ее граждан военное положение и незамедлительно вносит этот вопрос на рассмотрение Жогорку Кенеша².

Правительство КР³:

– вносит в Жогорку Кенеш КР предложения по проекту закона

¹ ч. 5 ст. 74 Конституции КР.

² ч.ч. 8, 9 ст. 64 Конституции КР.

³ ст. 13 Закона КР «Об обороне и Вооруженных Силах Кыргызской Республики».

Кыргызской Республики о республиканском бюджете по расходам на оборону (на соответствующий год);

- организует оснащение Вооруженных Сил оружием и военной техникой, их обеспечение материальными средствами, ресурсами и услугами в соответствии с заказами Министерства обороны и других воинских формирований;

- осуществляет руководство мобилизационной подготовкой государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, а также подготовкой транспорта, коммуникаций и населения страны;

- проводит мероприятия оперативного оборудования территории Кыргызской Республики в интересах обороны;

- организует работу по социальному обеспечению военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей;

- ведет международные переговоры по военным и военно-техническим вопросам, определяет меры по укреплению доверия между государствами, взаимному понижению уровня военной опасности и созданию системы коллективной безопасности.

Органы государственной власти¹ КР, местные государственные администрации и органы местного самоуправления осуществляют полномочия по обеспечению военной безопасности, возложенные на них законодательством КР, воздействуя на жизнедеятельность и функционирование Вооруженных Сил присущими им формами и способами социально-политического, духовного, экономического и административного влияния.

Центральным органом военного управления является **Министерство обороны**, на которое возлагаются следующие задачи²:

- подготовка штабов, государственных органов и органов местного самоуправления для совместных действий под руководством Президента КР в интересах вооруженной защиты государства;

- организация единой системы боевой и мобилизационной готовности для Вооруженных Сил, других государственных органов КР, привлекаемых к обороне;

- организация прохождения военной службы, подготовки военных кадров и развитие военной науки;

- руководство стратегическим планированием строительства (развития), подготовки и применения Вооруженных Сил;

- организация защиты воздушного пространства КР и прикрытия важных государственных, военных и хозяйственных объектов от ударов с воздуха;

¹ ст. 14 Закона КР «Об обороне и Вооруженных Силах Кыргызской Республики».

² ст. 15 Закона КР «Об обороне и Вооруженных Силах Кыргызской Республики».

– проведение единой военно-технической политики КР по совершенствованию вооружения и военной техники.

Для выполнения возложенных задач Министерство обороны осуществляет следующие основные функции:

– участие в развитии и реализации государственной политики в области подготовки КР к обороне;

– руководство разработкой, обеспечением и реализацией планов строительства (развития), подготовки и применения Вооруженных Сил; мобилизационных планов; планов оперативного оборудования территории государства в интересах обороны, дислокации войск и военных объектов, Положения и плана территориальной обороны, Плана обеспечения военной безопасности Кыргызской Республики;

– организация территориальной обороны, прикрытия государственной границы и выполнения отдельных задач в системе гражданской обороны в соответствии с законодательством КР;

– сотрудничество с военными ведомствами иностранных государств, международными организациями по вопросам коллективной обороны;

– участие в противодействии терроризму и проведении антитеррористических операций во взаимодействии с другими государственными органами в пределах предоставленных полномочий;

– участие в военно-патриотическом воспитании граждан КР;

– контроль за организацией и прохождением военной и альтернативной служб в соответствии с законодательством КР;

Особое место в системе руководства военной организации государства занимает **Главный штаб Вооруженных Сил**, который входит в структуру Министерства обороны КР и является ведущим органом военного управления войсками. Как гласит ст. 7 Закона КР «Об обороне и Вооруженных Силах Кыргызской Республики» – «Общее руководство подготовкой Вооруженных Сил и других воинских формирований осуществляет Главный штаб Вооруженных Сил.

Главный штаб Вооруженных Сил в военное время является рабочим органом Совета обороны Кыргызской Республики, который является высшим органом руководства Вооруженными Силами в военное время. Возглавляет Совет обороны КР Главнокомандующий Вооруженными Силами - Президент КР».

На Главный штаб Вооруженных Сил возлагаются следующие основные задачи¹:

– планирование и организация строительства, подготовки и

¹ О Министерстве обороны и Главном штабе Вооруженных Сил КР: постановление Правительства КР от 26.05. 2012 г. № 321//Свободные горы. 2012. 5 июня.

применения Вооруженных Сил;

- организация территориальной обороны КР;
- руководство мобилизационной подготовкой органов управления Вооруженных Сил и государственных органов КР, подготовкой военно-обученного резерва, созданием и накоплением войсковых запасов материальных средств;
- участие в планировании мобилизационной подготовки экономики страны и создания запасов материально-технических средств в государстве;
- организация и обеспечение защиты воздушного пространства и усиления обороны государственной границы КР;
- организация и руководство подготовкой органов управления и войск Вооруженных Сил и государственных органов КР, привлекаемых к обороне, с учетом оперативного (боевого) предназначения;
- организация системы управления и связи Вооруженных Сил, обеспечение устойчивого управления войсками в мирное и военное время, подготовка Главного штаба Вооруженных Сил и пунктов управления для обеспечения работы Главнокомандующего Вооруженными Силами и Совета обороны КР с введением военного положения;
- обеспечение защиты государственной и военной тайны, скрытности управления войсками и безопасности связи, организация секретного и несекретного делопроизводства, участие в распределении радиочастот в интересах Вооруженных Сил;
- участие в международном военном сотрудничестве в вопросах организации взаимодействия Вооруженных Сил с вооруженными силами других государств, совместного оперативного планирования коллективной обороны, подготовки и обеспечения войск;
- организация и обеспечение комплектования Вооруженных Сил личным составом, вооружением и военной техникой, боеприпасами и другими материально-техническими средствами в мирное и военное время;

Таким образом, хотя по политическому устройству КР является парламентской республикой, Президент КР обладает высшей компетенцией и ответственностью за обеспечение военной безопасности и реализует свои полномочия, опираясь на органы государственной власти, а также на консультативные и совещательные органы. Пределы компетенции президента в военной области соответствуют, в основном, общепризнанным нормам международного права и основаны на принципе сдержек и противовесов ветвей власти в государстве.

При рассмотрении вооруженных сил как инструмента системы государственной власти, то есть организации, деятельность которой жестко регламентирована законодательством КР, ее влияние на систему государственной власти выражается в форме «обратной связи». Примером такой связи

могут служить отношение военнослужащих к проектам законов, других нормативных правовых актов, касающихся силовых структур, выдвижение предложений по данным проектам, реагирование на принятые государственными органами документы по различным вопросам жизнедеятельности Вооруженных Сил. Так, Вооруженные Силы могут активно воздействовать на систему государственной власти, политическое поведение властных структур через военнослужащих, средства массовой информации, участвуя, например, в разработке общегосударственных законов, необходимых для армии, подзаконных актов, затрагивающих интересы армии.

Влияние Вооруженных Сил на систему государственной власти проявляется и через готовность, способность военнослужащих к реальной деятельности по выполнению государственной воли, убежденность в правомерности выполняемых ими воинских функций в конкретных ситуациях военно-политической обстановки.

Вооруженные Силы занимают особое место в системе государственной власти. Взаимоотношение системы государственной власти и вооруженных сил затрагивает одну из важнейших проблем государственной политики, от решения которой зависят характер развития общества, устойчивость государственного строя и специфика властных отношений, что непосредственно связано со строительством правового демократического государства и гражданского общества¹.

*Элебаева А. – д. филос. н.
Джусупбеков А. – д. филос. н.
Омуралиев Н. – д. социолог. н.*

МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ В ЧУЙСКОМ РЕГИОНЕ

Для выяснения современного состояния межнациональных отношений в Чуйской области экспертам были предложены следующие альтернативы: 1) ситуация достаточно стабильная, межнациональные конфликты исключены; 2) ситуация в целом стабильная, однако возможны незначительные межнациональные конфликты; 3) ситуация нестабильная, но возможность межнационального конфликта исключена; 4) ситуация нестабильная, возможность межнационального конфликта не исключена; 5) ситуация крайне нестабильная, возможны массовые межнациональные конфликты.

Анализ полученных ответов показал, что только 9,8% респондентов настроены оптимистично, охарактеризовав ситуацию в области как стабиль-

¹ *А.Брега, Н.Ластовенко.* Там же.

ную, при которой исключены межнациональные конфликты, 8,4% оценили ситуацию как нестабильную, исключив возможность межнациональных столкновений.

Более половины экспертов (58,8%) оценивают ситуацию в регионе в целом как стабильную, при которой вместе с тем возможны незначительные межнациональные конфликты. 21,8% полагают, что обстановка в регионе нестабильная, не исключена возможность межнационального конфликта. И только 3,0% респондентов оценили ситуацию как крайне нестабильную, при которой возможны массовые межнациональные конфликты.

В оценке ситуации респондентами наблюдаются некоторые различия в территориальном и национальном аспектах, которые объясняются различным уровнем напряжённости в каждом из исследуемом населённом пункте и среди разных национальных групп. Амплитуда ответов респондентов, подчеркнувших альтернативу -ситуация стабильная, межнациональные конфликты исключены, колеблется от 2,5% - самый низкий процент экспертов (г.Кант и Иссык-Атинский район), оценивших так ситуацию, до 25,7% - в Чуйском районе, где эксперты наиболее оптимистичны в характеристике современной обстановки в регионе.

Данная публикация является перепечаткой одноимённой брошюры, изданной в 1992 г.

Наиболее пессимистичны в оценке современной ситуации респонденты Московского района, 10% (против 3% от общего числа экспертов по всей области) из них определили обстановку как крайне нестабильную с возможностью массовых межнациональных конфликтов и 35,0% против 21,8% респондентов по всему региону – как нестабильную, при которой также не исключены межнациональные конфликты.

Значителен также разброс мнений экспертов по данным альтернативам по национальностям. Так, наиболее оптимистичны в оценке межнациональной ситуации эксперты кыргызской национальности, из них только 0,5% оценили её как крайне нестабильную, при которой возможны массовые межнациональные конфликты. Эту альтернативу поддержали 5,8% русских, 3,4% - украинцев, 7,1% - узбеков, 11,1% - немцев. Наиболее тревожное настроение у представителей узбекской и немецкой национальностей. На тревогу экспертов узбеков, возможно, наложили отпечаток прошлогодние трагические события в Ошском регионе и г.Бишкеке. Беспokoйство экспертов немецкой национальности можно объяснить настроениями массовой миграции представителей этой национальности за рубеж.

Более тревожный прогноз по поводу межнациональной ситуации в регионе, как крайне нестабильной, разделяют женщины (5,1%) по сравнению с мужчинами (2,2%) и люди среднего и пожилого возраста (от 41 года и старше) – 6,7% против молодёжи до 20 лет и до 30 лет – 2,8%.

Так, из анализа мнений экспертов, можно сделать вывод о том, что межнациональная ситуация в Чуйском регионе далека от стабильности: она скорее нестабильная, чем стабильная, почти четвёртая часть экспертов – 24,8% не исключают при ней межнациональные конфликты.

Наряду с определением возможности возникновения межнационального конфликта в Чуйском регионе, предстояло также определение факторов дестабилизации межнациональной обстановки в области.

Для выявления факторов дестабилизации межнациональной ситуации в области были предложены следующие блоки впрсрв по факторам дестабилизации в **социально-экономической сфере**: 1. низкий уровень жизни; 2. рост цен; 3. Социальная незащищённость населения (особенно молодёжи, пенсионеров, многодетных семей); 4. безработица, особенно среди молодёжи; 5. плохие жилищные условия; 6. другое; в **политической сфере**: 1. ошибки союзного руководства; 2. ошибки республиканского руководства; 3. ошибки местного руководства; 4. низкая политическая культура депутатов Верховного Совета республики; 5. пассивность и непрофессионализм депутатов областного, городского и районного Светов народных депутатов; 6. деятельность антиперестроечных элементов союзных органов; 7. торговая мафия; 8. коррумпированная часть партийно-бюрократического аппарата и советских органов; 9. неформальные общественные организации; в **культурной сфере и психологии**: 1. непродуманная реализация мероприятий Закона о государственном языке; 2. противоречивость формулировок Земельного кодекса республики; 3. низкий уровень культуры населения; 4. неудовлетворённость культурно-языковых потребностей; 5. национальная нетерпимость (предубеждения, предрассудки и т.д.); 6. миграции из других республик.

Большая часть экспертов выделила в качестве дестабилизирующих факторов альтернативы социально-экономического порядка. Так, 48,4% респондентов отметила низкий уровень жизни, 35,6% - рост цен, 36,4% - социальную незащищённость населения. Значительная часть респондентов указала, в качестве дестабилизирующих факторов, политические, особенно – ошибки союзного руководства, их отметило 32,8%; ошибки республиканского руководства – 26,2%. 30% экспертов отметило, как дестабилизирующий фактор, противоречивость формулировок Земельного кодекса республики, а 34,6% - непродуманную реализацию мероприятий Закона о государственном языке. 27,2% опрошенных полагают, что может дестабилизировать ситуацию и низкий уровень культуры населения. Менее всего были указаны такие альтернативы, как «неудовлетворённость культурно-языковых потребностей» - 8,8%; «национальную нетерпимость» отметили 9,4%. Кроме того, в отличие от других регионов республики, в частности Ошского, указали на дестабилизирующую деятельность неформальных организаций только 12,2% экспертов.

Анализ мнений экспертов по национальностям выявил существенный разброс мнений по приоритетным среди них факторам дестабилизации межнациональной ситуации. Так, 55,5% респондентов кыргызской национальности и 71,4% экспертов узбекской национальности отметили в качестве дестабилизирующего фактора – «низкий уровень жизни», а эту же альтернативу подчеркнуло только 31% опрошенных украинцев. Особенно большую разницу в мнениях экспертов по национальностям показали ответы на альтернативы – «непродуманная реализация Закона о государственном языке». Её отмечают как дестабилизирующий фактор 15,7% кыргызов, но 55,0% русских, 31% украинцев, 50,0% узбеков, 30,0% дунган и 33,3% немцев.

Аналогичную картину можно видеть и при анализе мнений по альтернативе «противоречивость формулировок Земельного кодекса республики». Имеется ввиду статья 2 о принадлежности земли. Считают, что это дестабилизирующий фактор межнациональной ситуации только 12,4% экспертов кыргызской национальности, но 44,4% - русской, 51,7 украинской, 21,4% узбекской, 24,)% дунганской и 22,2% экспертов немецкой национальностей.

Самый высокий процент отметивших альтернативу «неудовлетворённость культурно-языковых потребностей», как осложняющего межнациональную обстановку, среди экспертов дунганской национальности – 20,0%, против экспертов русской – 5,3%, украинской – 3,4%. 21,4% экспертов узбекской национальности и 22,2% немецкой выделили в качестве деструктивного фактора «национальную нетерпимость (предрассудки, предубеждения)». В то же время на эту альтернативу указало только 9,7% респондентов - кыргызов, 11,7% - узбеков, 6,9% - украинцев.

Существенно отличается мнение экспертов кыргызской национальности по отношению к такому фактору дестабилизации, как «миграция из других республик», её выделило 18,9% респондентов – кыргызов, 7,1% - узбеков, 2,3% - русских.

Анализируя данный блок вопросов, следует подчеркнуть особую роль таких дестабилизирующих межнациональную ситуацию факторов для представителей русского, украинского народов, как вопросы о Земельном кодексе республики.

Необходимо также отметить в качестве деструктивного фактора для представителей русского, украинского, дунганского, узбекского и немецкого народов – «непродуманность реализации мероприятий Закона о государственном языке».

Нужно также обратить внимание на недостаточную удовлетворённость культурно-языковых потребностей и ущемлённость национальных чувств немцев и узбеков.

Изучение мнения экспертов по территориальному разрезу показало следующую картину приоритетности факторов дестабилизации межнацио-

нальной ситуации в области. Так, в качестве таковых подчеркнули роль «низкого уровня жизни» - 62,5% респондентов Иссык-Атинского, и 65,7% Чуйского районов, «плохих жилищных условий» - 45,2% экспертов из Аламединского района. 50,0% респондентов из Иссык-Атинского, 47,5% из Панфиловского районов, а также 41,3% из г. Бишкек отметили деструктивную роль «ошибок союзного руководства». В качестве таковых выделили 52,5% опрошенных из г. Кара-Балта и 47,5% из Московского района «непродуманную реализацию Закона о Государственном языке», и 57,1% экспертов из Калининского и 50,0% из Московского районов – «противоречивость формулировок Земельного кодекса республики».

Среди всех точек зрения экспертов следует, на наш взгляд, выделить мнение работников КГБ, профессионально занимающихся данными вопросами. Из дестабилизирующих факторов в социально-экономической области они выделили такие, как «низкий уровень жизни» - 70,0%, «рост цен» - 50,0% и «социальную незащищённость населения» - 50,0%. Из факторов политического порядка работниками КГБ особенно отмечены такие, как «противоречивость формулировок Земельного кодекса республики» - 50,0% экспертов. Кроме того, 30,0% респондентов – работников КГБ выделили в качестве деструктивных факторов: «коррупционированную часть партийно-бюрократического аппарата и советских органов», «неформальные общественные организации», в то время как в целом по области отметили эти альтернативы соответственно 14,6% и 12,2%. Видимо есть необходимость корректировки данных по данным альтернативам в сторону мнения экспертов из КГБ, имеющих более полные сведения по дестабилизирующей деятельности указанных структур.

Важное место в опросе занимал блок вопросов по выявлению социальных групп, представляющих наибольшую угрозу при межнациональных конфликтах.

По данному вопросу были выделены следующие альтернативы: 1) подростки 14-18 лет; 2) студенческая молодёжь; 3) рабочая молодёжь; 4) сельская молодёжь; 5) неработающая молодёжь; 6) уголовные элементы; 7) неформальные общественные организации; 8) неформальные боевые группировки; 9) представители определённой национальности, которые были классифицированы в национальном, возрастном аспекте и по сфере занятости, а также были особо выделены такие деструктивные элементы, как уголовные элементы, неформальные объединения и боевые группировки.

Анализ ответов экспертов по этим альтернативам показал, что в качестве наиболее деструктивных сил они выделили неработающую молодёжь, на неё указали 43,0% респондентов, а также студенчество – 35,8% и подростков – 23,0%. Уголовные элементы отметили 30,2%, на неформальные объединения и боевые группировки указали 20,8%.

Существенных различий в ответах экспертов по территориальному и половозрастному срезу не отмечено.

Более активны в конфликтных ситуациях, по мнению экспертов русской национальности 25,3%, украинской – 44,8%, узбекской – 42,9%, дунганской – 50,0%, немецкой – 66,7% - представители кыргызской национальности. 31,3% респондентов-кыргызов, 8,2% - русских, 6,9% - украинцев, 14,3% - узбеков и 30,0% - дунган считают активными в межнациональных конфликтах представителей русской национальности. На активность в межнациональных столкновениях представителей узбекской национальности указали 26,3% экспертов-кыргызов, 9,9% - русских, 10,3% - украинцев, 30,0% - дунган и 0% - узбеков.

Экспертами выделены в качестве конфликтных следующие три национальные группы населения – кыргызы, узбеки и русские. Причём лидируют здесь представители кыргызской национальности. С одной стороны, на данное мнение респондентов, безусловно, оказало влияние повседневная практика бытовых межнациональных конфликтов. С другой стороны, полученные результаты печально подтверждают известную в советской этнопсихологии закономерность, когда интегральным социально-перцептивным показателем по типу этнокультурной изоляции может служить явление этнической интолерантности или неадекватности группового восприятия, для которого характерно наличие максимально позитивного образа собственной этнической группы и преимущественно негативного образа соседней этнической группы, или проще говоря, идеализация представителей своей национальности и более критическое отношение к представителям других национальностей.

Поэтому необходима некоторая корректировка мнения экспертов и с этой точки зрения. Таким корректирующим моментом выступает, в определённой мере, мнение экспертов и МВД и КГБ. Так, 26,6% респондентов из органов внутренних дел отметили конфликтность кыргызов, 22,9% из них – русских и 18,3% - узбеков, т.е. разница между ними незначительная – приблизительно 4,0%. 60,0% экспертов из госбезопасности оценили межнациональную конфликтность всех трёх национальных групп совершенно одинаково.

Следует отметить точку зрения экспертов из правоохранительных органов и госбезопасности по определению деструктивных социальных сил. К числу таких наиболее активных сил респонденты из КГБ отнесли неработающую молодёжь (83,0%) и уголовные элементы (60,0%).

При ответах на альтернативы эксперты указали также, в качестве возможных деструктивных сил, представителей кавказских национальностей (турки, азербайджанцы, курды).

На вопрос, который ставит своей задачей выявление мест, где чаще всего происходят межнациональные конфликты, выделены следующие альтер-

нативы: 1) в трудовом коллективе; 2) в ВУЗах; 3) в ПТУ, СПТУ, техникуме, училище; 4) в школах; 5) в магазинах; 6) на базаре; 7) в общественном транспорте; 8) в местах скопления молодежи (дискотеки, бары, в парках и т.д.); 9) другое; 10) просто на улицах.

Анализ ответов экспертов показал, что чаще всего конфликты на межнациональной почве происходят в местах скопления молодежи. Эту точку зрения высказали 49,8% респондентов. 40,4% полагают, что такие конфликты наиболее часты в общественном транспорте; 34,6% - в магазинах; 31,8% - на базаре; 18,0% - просто на улицах; 12,2% экспертов считают, что местом конфликтных ситуаций являются ВУЗы; 13,8% - техникумы и ПТУ.

Эксперты полагают, что меньше всего процент (5,4%) возможности возникновения межнациональных конфликтов в трудовых коллективах, где люди годами работают вместе и хорошо знают друг друга.

В половозрастном и территориальном срезам существенной вариативности ответов экспертов не наблюдается.

Большой разброс мнений респондентов прослеживается в национальном разрезе. Существенно отличаются точки зрения экспертов кыргызской национальности от мнения респондентов других национальностей по вопросу о том, что местом межнациональных столкновений являются ВУЗы. Так, если только 8,3% экспертов-кыргызов выделяют ВУЗы в качестве места конфликтов, то уже 15,8% экспертов – русской национальности, 17,2% - украинской, 28,6% - узбекской и 22,2% - немецкой национальности отмечают ВУЗы в этом качестве. Наиболее возможными местами столкновений на межнациональной почве, по мнению экспертов дунганской национальности, являются магазины, их отметили 50,0% респондентов, базар – 60,0%, места скопления молодежи – 80,0%.

Следует отметить и такую дополнительную точку зрения экспертов о том, что местом межнациональных баталий являются, в некоторой степени, сессии Верховного Совета республики, когда в ходе решения того или иного вопроса наблюдается разделение депутатов по национальному признаку. Это мнение респондентов подтверждается данными экспертного опроса, когда 19,2% экспертов указали в качестве фактора дестабилизации межнациональной ситуации низкую политическую культуру депутатов Верховного Совета республики.

Задачей одного из поставленных вопросов было выявление оценки влияния мероприятий по проведению 75-летия восстания 1916 года на межнациональные отношения. Для анализа данного вопроса («Как Вы думаете, мероприятия по проведению 75-летия даты восстания 1916 года изменят межнациональные отношения в Вашей области?») были сформулированы следующие альтернативы: 1) да, значительно ухудшат; 2) да, незначительно ухудшат; 3) наоборот, улучшат; 4) не изменят; 5) затрудняюсь ответить; 6) другое.

Анализ полученных результатов показал, что 13,6% опрошенных экспертов считают, что мероприятия, посвященные восстанию, значительно ухудшат межнациональные отношения в области; 11,2% - указали на незначительное ухудшение межнациональной ситуации при проведении данных мероприятий; 8,2% считают, что это улучшит межнациональный климат; 33,6% - не видят никакого влияния на межэтническую ситуацию; 29,4% затруднились ответить.

В национальном разрезе получены следующие результаты: наибольшее количество экспертов-кыргызов (37,8%) очень спокойно относятся к празднованию даты, полагая, что это не изменит межнациональных отношений; 13,4% считают, что это улучшит межнациональный климат; лишь 7,4% указали, что это может значительно ухудшить ситуацию. Эксперты узбекского происхождения демонстрируют аналогичную позицию.

Наиболее обеспокоены значительным ухудшением межнациональных отношений эксперты европейских национальностей (среди русских – 17,5%, украинцев – 27,6%, немцев – 22,2%). По мнению ряда экспертов европейских национальностей, данное мероприятие вызовет необоснованный рост национального самосознания кыргызов и повлечёт за собой ухудшение межнациональных отношений.

В территориальном разрезе на ухудшение межнациональных отношений, при проведении данных мероприятий, указали эксперты Кара-Балты – 37,5%, из них 20,0% отметили возможное значительное ухудшение межнациональных отношений и 17,5% - незначительное; Кеминского района – 27,5%, соответственно 22,5% и 5,0%; Московского района – 40,0% (соответственно 15,0% и 25,0%); Калининского района – 37,2% (соответственно 14,3% и 22,9%).

В целом следует отметить, что основная масса опрошенных экспертов Чуйской области мероприятия по проведению 75-летия восстания 1916 года не относят к мероприятиям, способным ущемить их личные интересы. По их мнению, данные мероприятия ничего не изменят в жизни области (33,6%). 29,4% опрошенных затруднились с ответом на вопрос, поскольку они над ним не задумывались. Тенденция на негативное отношение к юбилею мало выражена и соответствует четвёртой части опрошенных, большинство из которых представители европейских национальностей. Это обусловлено отсутствием полной гарантии того, что трагические события прошлого не повторятся в результате реваншистских действий со стороны экстремистски настроенной части населения, малограмотных люмпенов кыргызской национальности.

Следующий вопрос предполагал выявление мнений экспертов о влиянии развития дачных товариществ на межнациональную ситуацию в области. Для выяснения данного вопроса (Как Вы думаете, способствует ли изменению межнациональной ситуации в области развитие дачных товари-

ществ в сельской местности?) были предложены следующие альтернативы: 1) да, значительно ухудшают; 2) да, но незначительно ухудшают; 3) наоборот, улучшают; 4) не изменяют; 5) затрудняюсь ответить; 6) другое.

Анализ полученных ответов показал, что 19,2% респондентов считают, что развитие дачных товариществ значительно ухудшает межнациональную ситуацию в области, 13,6% экспертов указали на незначительное ухудшение. Таким образом, 32,8% опрошенных дали, в той или иной мере, негативную оценку влиянию дачного фактора на межнациональную обстановку в Чуйском регионе. Однако, 10,4% респондентов отметили улучшение межнациональной ситуации при развитии дачных товариществ в области; 27,8% экспертов посчитали, что дачный фактор никоим образом не влияет на изменение межнациональной ситуации в области; 24,6% затруднились ответить.

Однако, в оценке роли дачного фактора в развитии межнациональных отношений, наблюдаются определённые различия в территориальном аспекте, которые объясняются различным уровнем напряжённости в каждом исследуемом районе. Так, 57,9% экспертов Сокулукского района считают, что развитие дачных товариществ способствует значительному ухудшению межнациональных отношений в области. Причём, 10,4% опрошенных подчеркнули незначительное ухудшение обстановки. Так же, 27,8% экспертов из Панфиловского района обеспокоены значительным негативным влиянием дачного фактора на межнациональную ситуацию. Остальные районы дали ответы, близкие к усреднённой точке зрения по области.

В национальном разрезе полученные результаты таковы: на ухудшение ситуации указывают 25,3% кыргызов, 14,0% - русские, 20,7% - украинцев, 21,4% - узбеков.

Таким образом, различия между мнениями экспертов незначительны.

В профессиональном разрезе также нет существенного разброса мнений экспертов, кроме работников КГБ, которые отмечают возможность ухудшения обстановки вследствие развития дачных товариществ (на это указало 50,0% экспертов-работников КГБ).

Резюмируя результаты опроса по вопросу о влиянии развития дачных товариществ на межнациональную обстановку в области, следует подчеркнуть, что дачный фактор сам по себе не может выступать дестабилизирующей силой, но он может создать негативную психологическую атмосферу, особенно среди мало социально защищённых слоёв населения: кыргызской молодёжи, проживающей в ближайших от дачных посёлков, сёлах, где очень слабо развита социальная инфраструктура. Кроме того, следует учесть и тот факт, что в условиях строительного бума, при страшном дефиците строительных материалов, в ближайших от сёл дачных товариществах возводятся двухэтажные особняки, причём за сравнительно короткие сроки, прокладываются асфальтированные дороги, водопровод, проводится элек-

тричество, а многие дачники являются владельцами автомашин и хороших квартир в городе. Именно такой контраст может вызвать целую гамму негативных эмоций у местного населения, особенно молодёжи, начиная от раздражения и зависти до агрессивности и национальной нетерпимости к дачникам – в большинстве своём некиргызских национальностей. А споры из-за воды, пастбищ, норм поведения женщин-дачниц? Это всего лишь повод для люмпенизированной, экстремистски настроенной части киргызской молодёжи и подростков, но и он может привести к конфликту.

Думается, снять существующие противоречия между дачниками и местными жителями, во-первых, можно только совместными усилиями руководства сельских советов, колхозов, совхозов, аксакалов местных общин, с одной стороны, и ведомств, учреждений и предприятий, дачных товариществ, с другой. Во-вторых, нужна более эффективная работа правоохранительных органов по защите интересов дачников, поиск новых форм сотрудничества с милицией, возможно, на хозрасчётной основе.

Далее, была поставлена задача выявления наиболее вероятных форм проявления межнациональной напряжённости в сельской местности, где имеются дачные участки. Для составления такого прогноза экспертам был задан вопрос: «Если Вы считаете, что мероприятия по развитию дачных товариществ ухудшает межнациональную обстановку, то в каких формах это противостояние выразится?» со следующими альтернативами: 1) в мелких кражах имущества дачников; 2) в ссорах из-за поливной воды; 3) в ссорах из-за сокращения площади пастбищ; 4) в мелких стычках в транспорте, магазинах и т.п.; 5) в порче и уничтожении имущества, дорог, арыков и т.д.; 6) в бытовых межнациональных конфликтах (драках, поджогах и т.д.); 7) в массовых межнациональных беспорядках.

Анализ полученных ответов показал, что наиболее вероятными формами конфликтов между дачниками и местными жителями будут:

- ссоры из-за сокращения пастбищ (24%);
- ссоры из-за поливной воды (22,2%);
- мелкие стычки в транспорте, магазинах и т.п. (17,2%);
- мелкие кражи имущества дачников (15,6%);
- бытовые драки и поджоги (15,4%).

И только 12,6% опрошенных экспертов указали на массовые межнациональные конфликты.

В территориальном разрезе интерес представляют ответы экспертов из Сокулукского и Калининского районов, которые считают возможными ссоры из-за поливной воды (36,8% и 26,8% соответственно); ссоры из-за сокращения пастбищ (39,5% и 31,4%).

Наибольший масштаб мелких краж имущества дачников возможен, по мнению экспертов, в Сокулукском и Кантском районах (26,3% и 20,0% экспертов, соответственно). Ссоры из-за поливной воды особо прогнозируются

экспертами г. Кара-Балта (30,0%) и г. Бишкек (26,7%). Мелкие стычки в транспорте, магазинах и т.п. чаще всего отмечаются экспертами Калининского (25,7%), Аламединского (28,0%), Кеминского (22,5%) районов. Эксперты Сокулукского района (21,1%) и г. Токмака (17,1%) ожидают конфликты и в форме порчи и уничтожения имущества дачников, дорог и арыков. Наибольшие опасения у экспертов Калининского (28,6%), Кеминского (25,0%) районов вызывают такие формы конфликта, как учащение драк и поджогов.

Кроме того, Эксперты Кантского (22,5%), Аламединского (21,4%) и Панфиловского (20,0%) районов чаще всего отмечают возможность массовых конфликтов между дачниками и местными жителями.

Интересно в этом плане мнение экспертов-сотрудников КГБ (если рассматривать все ответы в профессиональном разрезе), т.к. они отличны от усреднённых данных. Наибольший процент, по их мнению, приходится на ссоры из-за сокращения пастбищ (60,0%), далее следуют бытовые драки, поджоги и ссоры из-за поливной воды (по 40,0%).

В национальном разрезе разброс мнений выглядит следующим образом. Эксперты-кыргызы чаще всего отмечают ссоры из-за сокращения пастбищ (32,7%), а эксперты немцы и узбеки подчеркнули особое место ссоры из-за поливной воды (44,4% и 35,7% соответственно). Кроме того, эксперты-немцы подчеркнули возможность мелких краж имущества дачников (33,3%) и бытовых драк, поджогов (33,3%). Такой расклад мнений обусловлен прежде всего традиционными формами ведения хозяйства. Следует также подчеркнуть, что высказанный экспертами прогноз о вероятных формах межнационального противостояния между дачниками и местными жителями отражает те реалии, которые имеют место на территориях, где живут и работают данные респонденты. Их мнение отражает определённые национальные интересы, предубеждения, страхи и тревоги исходя из житейского и профессионального опыта. То есть, результаты опроса показали, что действующие в настоящее время формы межнационального противостояния между дачниками и местными жителями могут сыграть дестабилизирующую роль и в будущем.

Для определения вероятности масштабного межнационального противостояния в регионе экспертам был задан вопрос: «Как Вы думаете, возможны ли массовые межнациональные конфликты в области?» со следующими альтернативами: 1) да; 2) нет; 3) затрудняюсь ответить. Кроме того, был поднят также вопрос и о сроках и местах возможных конфликтов.

По данным опроса 24,6% экспертов считают, что массовые межнациональные конфликты в Чуйской области возможны в ближайшее время. При этом, наибольшая вероятность возникновения конфликта указывается респондентами Кантского, Московского, Кеминского, Аламединского районов,

городов Бишкек и Токмак (37,5%, 30,0%, 27,5%, 26,2%, 29,3% и 28,6% соответственно).

По мнению экспертов из г. Бишкек наибольшую опасность в этом плане представляют пригород, район новостроек (Кок-Джар, Джал, Чон-Арык и т.п.). Эксперты Московского, Чуйского, Сокулукского районов в качестве места, где может произойти массовый межнациональный конфликт, указали предгорную зону указанных территориальных образований. В г. Токмаке в качестве такового был выделен микрорайон.

В качестве сроков возможных межнациональных конфликтов называются: весна-осень (г. Токмак, г. Бишкек, Чуйский район, г. Кара-Балта, с.Сокулук, Московский район; 1992-1993 г.г. – пригород г. Бишкек (как считают эксперты, этот конфликт будет вызван неблагоустроенностью жилищ, недостатком воды, газоснабжения, плохим обеспечением продуктами питания, неразвитостью социальной инфраструктуры района, строительства индивидуальных домов).

34,8% экспертов указали, что возникновение массовых конфликтов невозможно. Следует отметить, что самый высокий процент ответов экспертов по данной альтернативе у респондентов Панфиловского района (52,5%), Иссык-Атинского района (50,0%), г. Кара-Балта (42,5%), Калининского района (40,0%), Чуйского района (40,0%). 32,1% опрошенных затруднились ответить на заданный вопрос.

По национальному составу ответы респондентов распределились следующим образом. На возможность массовых межнациональных конфликтов указывают 66,7% немцев, 57,1% узбеков, 30,0% дунган, 28,7% русских, 20,7% украинцев, 17,5% кыргызов. И наоборот, отрицают возможность межнациональных столкновений 45,6% кыргызов, 60,0% дунган, 27,6% украинцев, 27,5% русских, 22,2% немцев.

Сказанное позволяет утверждать, что немцы и узбеки составляют группу населения, наиболее остро воспринимающих свою ущемлённость, ощущающих потенциальную угрозу своему существованию. Предположительно, это связано с рядом событий, происшедших в последние годы (Ош, Узген, Бишкек), а также малочисленностью данных национальных групп в Чуйском регионе, их социальной, культурной неудовлетворённостью политикой суверенитета руководства республики, что породило в сознании других наций агрессивный образ кыргызов. Не случайно, многие респонденты указали кыргызов в качестве основной силы, представляющей угрозу в межнациональных конфликтах.

Кыргызы же, как представители коренной национальности, ощущают себя более уверенно и защищено, и, в силу этого, они меньше всего прогнозируют массовые беспорядки на межнациональной почве (17,5%).

Анализ ответов по данному вопросу выявил их зависимость от возраста респондентов. Так, наибольшее число респондентов до 30 лет считают мас-

совые межнациональные конфликты вполне возможными, тогда как старшее поколение экспертов считают, что они менее вероятны.

Подводя итоги, следует сказать, что несмотря на то, что основная тенденция потенциально исключает возможность межнациональных конфликтов, тем не менее опасность последних не устраняется – каждый четвёртый эксперт предполагает, что в области могут произойти межнациональные конфликты.

На вопрос, который ставит своей задачей выявление влияния перехода к рыночной экономике на межнациональные отношения, были выдвинуты четыре альтернативы, а именно: 1) межнациональные отношения улучшатся; 2) межнациональные отношения ухудшатся; 3) переход к рыночной экономике не окажет никакого влияния на межнациональные отношения; 4) другое.

Исходя из анализа ответов респондентов, видна сильная обеспокоенность экспертов по поводу ухудшения в этих условиях межнациональных отношений (41,0%), 35,8% экспертов отметили, что никакого влияния переход к рыночным отношениям на межнациональные отношения не окажет, и только 13,8% респондентов считают, что межнациональные отношения улучшатся.

В территориальном разрезе наиболее сильную обеспокоенность по поводу ухудшения межнациональных отношений проявили эксперты Московского, Иссык-Атинского, Кеминского районов (по 55,0%), г. Бишкека (45,3%) и г. Токмака (42,9%), Кантского района (42,5%). Отметили, что переход к рыночной экономике не окажет никакого влияния на межнациональную обстановку 57,5% экспертов Панфиловского района и 45,7% - Калининского района.

Более оптимистичны в своих суждениях по поводу улучшения межнациональных отношений эксперты Аламединского (26,2%), г. Кара-Балта (22,4%), г. Токмака (20,0%) и Чуйского района (17,1%). Меньше всего надежд на улучшение межнациональных отношений в условиях перехода к рынку показали представители г. Бишкека – всего 4,0%.

Анализ ответов экспертов в национальном разрезе, в целом, подтверждает озабоченность многонационального населения области ухудшением межнациональных отношений в период перехода к рыночным отношениям. Так, 41,0% кыргызов, 42,7% русских, 37,9% украинцев, 64,3% узбеков, 44,0% немцев ожидают ухудшения межнациональной обстановки в области. Наиболее оптимистичны ответы представителей дунганской национальности, 20,0% которых ожидает улучшения межнациональных отношений при переходе к рыночной экономике. Так же считают 16,1% экспертов кыргызской национальности, 14,3% узбеков, 8,8% русских и 13,8% украинцев.

В возрастном разрезе наиболее сильную озабоченность по поводу ухудшения межнациональной ситуации проявляет молодёжь до 20 лет –

57,1%. Разница в ответах других возрастных групп колеблется в пределах 32,1% - 46,0% ответов.

Наиболее пессимистично настроены комсомольские (56,8%), партийные (49,1%), профсоюзные (45,7%) работники, а также хозяйственные руководители (43,9%, ожидающие ухудшения межнациональных отношений в связи с переходом к рынку. Такие профессиональные группы, как советские работники (46,7%), руководители учреждений (56,3%), сотрудники МВД (42,2%) убеждены в том, что переход к рыночным отношениям не окажет никакого влияния на межнациональные отношения.

Переход к рыночной экономике, по мнению респондентов, вызовет сокращение рабочих мест, массовую безработицу, увеличение цен при отсутствии на прилавках товаров народного потребления, рост социальной напряжённости среди населения, которая может быть трансформирована на межнациональные отношения. В связи с этим необходима областная программа перехода экономики к рынку с твёрдыми гарантиями социальной защищённости населения.

Определяя факторы стабилизации межнациональной ситуации в регионе следует отметить особую роль политических факторов. Данная задача предполагала ряд вопросов и альтернатив, сгруппированных в несколько блоков: экономические, политические, административно-юридические и т.п. факторы.

Почти половина всех опрошенных респондентов в качестве факторов стабилизации межнациональной ситуации указали на подписание нового Союзного договора (45,0%), 43,0% возлагает свои надежды на ужесточение уголовной ответственности за разжигание межнациональной розни, 31,4% - на деятельность республиканской президентской власти, 30,8% - на улучшение работы правоохранительных органов, 30,8% - на заключение договоров о дружбе и сотрудничестве между республиками, 21,0% - на создание совместных предприятий с иностранными фирмами, 20,6% - указали передачу реальной власти Советам на всех уровнях, 16,6% - деятельность национально-культурных центров по удовлетворению культурно-языковых потребностей, 13,8% - отметили приватизацию земли, 7,6% - приватизацию предприятий общественного питания и службы быта, 7,4% - приватизацию магазинов, 6,8% - миграцию из республик, 6,0% - приватизацию транспортных средств и промышленных предприятий и только 5,6% указали на деятельность кооперативов и малых предприятий.

В территориальном аспекте ответы респондентов из разных районов области в целом совпадают с общей картиной, имея незначительные различия в несколько пунктов. Вместе с тем, по ряду вопросов, наблюдаются значительные отличия исходя, вероятно, из местных условий. Так, эксперты Калининского (31,4%), Чуйского (28,6%), Панфиловского (27,5%), Аламединского (23,8%) районов и г. Токмака (22,9%), в качестве факторов стаби-

лизации, указали на деятельность национально-культурных центров по удовлетворению культурно-языковых потребностей населения, в то время данный фактор был отмечен только 5,0% респондентов Кантского района и г. Кара-Балта.

На миграции из республик, как фактор стабилизации, указали в Чуйском регионе 17,1% экспертов, В Панфиловском – 15,0% и в г. Бишкек – 10,7%, в то же время, не придали никакого значения этому фактору в г. Кара-Балта (0%), Калининском и Московском районах (по 0%), Кеминском районе (2,5%).

В вопросах приватизации, как фактор стабилизации, также наблюдается значительный разброс мнений. Приватизации земли придаётся большое значение экспертами Чуйского (31,4%), Кантского (27,5%), Аламединского (21,4%) районов. Менее всего оценен этот фактор респондентами Кеминского (2,5%), Панфиловского (2,5%), Московского (5,0%), Калининского (5,7%) и Иссык-Атинского (7,5%) районов.

Приватизация магазинов более всего интересует экспертов Чуйского (17,1%), Кантского (15,0%), Аламединского (14,3%) районов и совсем не интересует респондентов Московского и Кеминского районов.

По приватизации предприятий общественного питания и службы быта разброс мнений таков: Кантский - 17,5%, Аламединский - 16,7%, Чуйский – 14,3%, в то же время Московский и Кеминский районы – по 0%.

Приватизация промышленных предприятий интересует экспертов Кантского (17,5%) и Аламединского (14,3%) районов и совершенно не заинтересовала экспертов Московского и Кеминского районов.

Приватизация транспортных средств приветствуется экспертами Кантского (17,5%) и Аламединского (16,7%) районов, не придали этому фактору никакого значения респонденты Московского и Кеминского районов.

Деятельности кооперативов и малых предприятий, как фактору стабилизации, уделено внимание в Панфиловском (17,5%), Кантском (12,5%) районах и г. Кара-Балта(12,5%), но не получило одобрения в Иссык-Атинском, Московском и Калининском районах.

В национальном аспекте ответы респондентов, в основном, совпадают, но в то же время наблюдаются некоторые особенности. Так, несколько ниже, чем другие, оценили эксперты украинской (13,8%), узбекской (14,3%), дунганской (20,0%) национальностей усилия республиканской президентской власти, как фактор стабилизации межнациональных отношений. В вопросах приватизации резко выделяются ответы респондентов узбекской национальности, считающих, что приватизация земли (28,6%), магазинов (21,4%), предприятий общественного питания и службы быта (28,6%), транспортных средств (28,6%), промышленных предприятий (21,4%), дея-

тельность кооперативов и малых предприятий (14,3%) могут эффективно выступать факторами стабилизации межнациональной ситуации в области.

В половозрастном аспекте сильных отклонений от средневыведенных оценок не наблюдается.

Анализ ответов респондентов по профессиональной шкале показал расхождения мнений по отдельным факторам стабилизации межнациональных отношений. Так, руководители учреждений и предприятий заинтересованы в скорейшем подписании нового союзного договора (68,8%) и заключении двусторонних договоров с республиками (62,5%). Работники КГБ и МВД указали легализацию неформальных объединений (30,0% и 12,8% соответственно), в то время как партийные (0%), комсомольские (2,3%), советские (1,7%) работники в этом не заинтересованы.

Таким образом, анализ ответов на поставленный вопрос показывает, приоритетные на данный момент, крупные политические мероприятия, стабилизирующие межнациональную ситуацию как в целом, так и в области. Это такие мероприятия, как подписание Союзного договора, установление деловых связей с республиками, усиление деятельности республиканской президентской власти и гарантии спокойной жизнедеятельности населения области со стороны правоохранительных органов.

Второй вопрос выявлял мнение экспертов об определении общественных институтов и структур управления, способных эффективно стабилизировать межнациональную ситуацию в области. На данный вопрос («Как Вы думаете, какая из нижеперечисленных структур может эффективно стабилизировать межнациональную ситуацию в области?») были предложены 11 альтернатив, включающих Президентский аппарат, Кабинет Министров, Верховный Совет, облсовет, ЦК КП Кыргызстана, ДДК, правоохранительные органы, армию, аксакалов-ветеранов, религиозных деятелей и других.

Анализ мнений экспертов всей области показал устойчивый авторитет президентского аппарата (51,6%), правоохранительных органов (40,2%), влияние аксакалов-ветеранов (37,8%), религиозных деятелей (28,4%), Верховного Совета (13,0%), облсовета (12,6%), армии (9,6%), Кабинета Министров (8,6%), ДДК (8,4%) и самый низкий рейтинг имеет ЦК КП Кыргызстана (5,4%).¹

В территориальном разрезе имеется некоторый разброс мнений по отдельным структурам управления. Так, например, самая низкая эффективность президентского аппарата (35,0%) дана экспертами Московского района, в то же время как 72,3% представителей Панфиловского и 65,0% - Кеминского района оценили её довольно высоко.

Деятельность облсовета, как фактора стабилизации, в различных районах оцениваются по разному. Наиболее низко она оценивается экспертами

¹ Исследование проводилось перед августовскими событиями 1991 г.

Сокулукского района (5,3%) и г. Кара-Балта (7,5%), более высоко оцениваются экспертами Аламединского (19,0%), Кеминского (17,5%) районов. Влияние ЦК КП Кыргызстана, как фактора стабилизации, в Сокулукском районе оценена 13,2%, в то же время как в г. Бишкеке снижается до 1,3%. Довольно прочно и высоко оценивается авторитет аксакалов, ветеранов и религиозных деятелей. В отдельных районах авторитет аксакалов и ветеранов оценен 55,3% экспертами Сокулукского района, 54,3% экспертами г. Токмака, 48,6% - Калининского района, 45,7% - Чуйского района.

Анализ ответов респондентов по национальному признаку показал, что оценка эффективности структур управления у национальных групп в основном совпадает. Но по отдельным факторам имеются некоторые различия. Так, например, эффективность деятельности президентского аппарата оценена 56,7% экспертами русской национальности, что составляет самую высокую оценку. Самый низкий выбор сделан экспертами дунганской национальности (только 20,0%). Эксперты дунганской национальности авторитет религиозных деятелей ставят на первое место – 30,0%. Узбекские представители выдвигают на первое место деятельность правоохранительных органов – 57,1%, эксперты-кыргызы на второе место в качестве фактора стабилизации выдвигают деятельность аксакалов, ветеранов – 44,2% и затем только деятельность правоохранительных органов – 40,1%.

По половозрастному признаку амплитуда ответов не даёт существенных различий.

По профессиональной шкале отмечается некоторый разброс мнений, обусловленный профессиональными интересами. Так, например, партийные работники свою роль, как фактора стабилизации, оценили довольно высоко – 22,6%, в то время как их оценка профсоюзными работниками и руководителями учреждений равна нулю. Сотрудники правоохранительных также высоко оценили свою деятельность, например, МВД – до 56,95, а КГБ – до 80,05 (и в том, и в другом случае - первое место по значимости), в то время как другие профессиональные группы размещают их на 3-4 места. Довольно высоко и стабильно оценена деятельность аксакалов (от 31,1% - хозяйственными руководителями, до 60,0% - сотрудниками КГБ) и религиозных деятелей (от 25,0% - работниками комсомола, до 50,0% - сотрудниками КГБ).

Данные опроса показали устойчивый авторитет деятельности республиканской президентской власти практически у всех категорий населения и катастрофическое падение авторитета ЦК КП Кыргызстана. Традиционно сильна позиция аксакалов, ветеранов и религиозных деятелей. Большим доверием у населения пользуются правоохранительные органы республики по сравнению с армейскими подразделениями. Одинаковый уровень популярности Верховного Совета республики и Чуйского облсовета показывает,

что у облсовета есть ещё резервы укрепления своего авторитета среди населения области.

И последний вопрос предполагал определение сроков ожидания со стороны населения конкретных результатов деятельности органов областного управления. Данный вопрос («Как долго, на Ваш взгляд, население области способно ждать конкретных результатов деятельности органов областного управления?») предполагал 6 альтернативных ответов: 1) полгода; 2) год; 3) три года; 4) пять лет и более; 5) не может ждать; 6) другое.

Анализ ответов показал, что 25,2% респондентов считают, что население области уже не может ждать организационного становление облсовета, 23,6% даёт приблизительный срок до одного года, 19,4% считают, что необходимо ожидать 3 года, 11,8% - до полугода и только 8,0% - пять лет и более.

В территориальном разрезе наиболее нетерпеливыми являются, по мнению экспертов, жители Аламединского района (40,5%), г. Токмака (34,3%), Кантского (30,0%), Сокулукского (28,9%) и Калининского (28,6%) районов.

При анализе ответов экспертов по национальному признаку ожидают немедленных результатов более всего население украинской (34,5%) и русской национальности. Наиболее терпеливы и могут ожидать результатов до 5 лет и более, по мнению экспертов, лица дунганской (30,0%) и немецкой (22,2%) национальностей.

По половозрастному признаку эксперты отмечают, что больше всего нетерпения проявляют женщины (30,1%) и молодёжь до 20 лет (42,9%).

Исходя из анализа мнений экспертов по профессиональному признаку большую обеспокоенность по поводу нетерпения населения проявляют сотрудники КГБ (40,0%) и профсоюзные деятели (31,4%).

Таким образом, население области, в своём большинстве, ожидает конкретных результатов деятельности органов областного управления в ближайшее время, поскольку только 27,4% экспертов отметили, что население области способно ждать конкретных результатов три-пять и более лет.

С целью проверки основной гипотезы данного социологического исследования о том, что межнациональная напряжённость может достичь опасной черты, при которой не исключён крупномасштабный межнациональный конфликт, во-вторых, возможна социальная напряжённость, провоцирующая на обострение межнациональных отношений и возникновение локальных межнациональных столкновений, были предложены следующие индикаторы межнациональной напряжённости в Чуйской области: 1) Рост цен на товары народного потребления; 2) Рост преступности в 1991 г. по сравнению с 1990 г.; 3) Количество экспертов, оценивших ситуацию, как «различные формы нестабильности».

При измерении уровней межнациональной напряжённости одной из самых сложных проблем является построение и интерпретация эмпирических

индикаторов. Основная сложность заключается в слабой формализуемости социальных явлений.

В настоящее время существует три подхода к построению индикаторов:

1. Качественный подход заключается в опросе экспертов, респондентов с целью выяснения: а) существует ли то или иное явление в общественной жизни; б) если существует, то в какой степени.

2. Количественный подход. В данном случае делается попытка при- дать определённым социальным явлениям, состояниям или тенденциям определённые числовые значения и далее, используя возможности математического аппарата, строить разнообразные зависимости или модели.

3. Третий подход представляет собой комбинацию **качественного и количественного методов.** Данная комбинация призвана компенсировать недостатки обоих методов. В каждом конкретном случае рассматривается наиболее целесообразная комбинация качественного и количественного методов.

В данном социологическом исследовании также необходимо сочетание количественного и качественного методов. Основу качественного метода составляет совокупность оценок экспертов состояния, причин и будущего развития межнациональных отношений в регионе. Основу же количественного метода составит совокупность трёх, наиболее важных, на наш взгляд, факторов:

- степень обеспеченности потребительскими товарами – индикатор экономического напряжения;

- уровень преступности в регионе – индикатор состояния социальной сферы и законности;

- субъективное мнение экспертов – индикатор политической нестабильности.

Исходя из выделенных индикаторов и шкалы социальной напряжённости:

- социальная стабильность

- социальная напряжённость

- локальные конфликты

- социальные взрывы в регионах

- массовые социальные взрывы

межнациональную напряжённость в Чуйской области можно классифицировать как «социальную напряжённость».

Но, учитывая стремительное повышение роста цен на все товары народного потребления, резкий рост преступности и крайне нестабильную политическую ситуацию в стране, органам управления необходимо более оперативно выявлять и своевременно реагировать на обострение ситуации, ведущие к «локальным конфликтам» и «социальным взрывам» в регионе.

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Трансформация всего постсоветского общества, в том числе и кыргызского, затронула все стороны жизнедеятельности людей. Предстоящие задачи по модернизации общества требуют объективного осмысления его основных тенденций. Именно поэтому становится актуально, как никогда, понимание сложной проблематики молодежного сознания – наиболее энергичной и дееспособной социальной силы.

Молодое поколение, живущее в современных условиях, выросло в сложной обстановке разрушения стереотипов поведения, стремительной и не всегда гладко проходившей социально-экономической и общественной трансформации. Сегодня для Кыргызстана вопросы, касающиеся современной молодежи, ее потенциала очень актуальны, ибо будущее любой страны в руках ее молодого поколения.

Сложившаяся ситуация в сфере развития молодого поколения неоднозначна. С одной стороны, современную молодежь отличает рост самостоятельности и мобильности, ответственности за свою судьбу, резкое повышение заинтересованности в получении качественного и востребованного образования, а также профессиональной подготовки, влияющей на дальнейшее трудоустройство и карьеру. Молодые люди стремятся к интеграции в международное молодежное сообщество, к участию в общемировых экономических, политических и гуманитарных процессах.

С другой стороны, к сожалению, молодым людям присущ низкий уровень интереса и участия в событиях политической, экономической и культурной жизни. Остаются распространенными явлениями криминализация молодежной среды, влияние в ней деструктивных субкультур и сообществ. Не спадает острота проблемы социальной интеграции молодых людей с ограниченными возможностями, детей сирот, подростков из неблагополучных семей.

В данных условиях, необходимо глубоко и всесторонне изучать структуру и динамику ценностей молодежи, характер которых служит своеобразным индикатором современного социального развития. Изучение ценностных ориентаций молодежи позволяет не только определить духовные источники развития общества, удерживающие его от саморазрушения, но и выявить, идет ли оно в направлении социокультурной модернизации или трансляции традиционных для Кыргызстана ценностей. По словам Генриха Риккерта, немецкого философа прошлого столетия: «ценность — это ду-

ховная цель, жизненная практическая установка, выражающая живой нерв культуры, ее смысловое ядро, отражающая динамику культуры». «При этом оказываются важными не только те мысли, которые пытаются установить, каков мир в действительности, но мы хотим также истолковать “смысл” человеческой жизни, а это удастся лишь тогда, когда мы знаем ценности, придающие ей смысл. Таким образом, рядом с проблемами бытия (Seinsprobleme) становятся проблемы ценностей (Wertprobleme)»¹.

Действительно, духовные цели, жизненные установки современного молодого человека, иначе ценностные ориентации – это главный акцент в сознании, который, обеспечивает устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения, деятельности и выражается в направленности потребностей и интересов.

Ценностная структура сознания молодого поколения, являющаяся составной частью общественного сознания, необычайно сложна, и разные ее элементы способствуют как ускорению социальных процессов, так и консервации социально значимых стабильных состояний общества.

Развитые ценностные ориентации – признак зрелости личности, показатель меры ее социальности. Устойчивая и непротиворечивая совокупность ценностных ориентаций обуславливает такие качества личности как цельность, надежность, верность определенным принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции.

Противоречивость ценностных ориентаций порождает непоследовательность в поведении. Неразвитость ценностных ориентаций – признак инфантилизма, господства внешних стимулов во внутренней структуре личности. Ценностные ориентации кыргызской молодежи обусловлены степенью адаптации различных социальных групп молодых людей к новым социально-экономическим условиям, так как социальная адаптация является важнейшим источником изменений в ценностных ориентациях. Речь идет не только о переориентации на другие ценности и цели, но и об изменении в самих формах и способах жизнедеятельности как средств достижения целей и удовлетворения потребностей. В настоящее время кыргызское общество переживает процесс смены не только социальных и индивидуальных ценностей, но и оценки личностных качеств, необходимых для успешной жизни в условиях демократизации общества и либерализации экономики. У большей части молодежи ранее господствующие ориентации и установки на патерналистскую опеку со стороны государства и общества видоизменились, превратившись в ориентации и установки на собственную ответственность за самоопределение и реализацию жизненных целей.

¹ Риккерт Генрих. Философия жизни. К., 1998 г., с. 281

Изменение ценностных ориентаций необходимо представлять как различные состояния ценностного сознания молодежи, которые характеризуют тот или иной тип ценностной ориентации, в частности: сохранение старой ценностной системы личности; развитие человека через его обогащение внутренним содержанием ценностных ориентаций.

Одним из главных аспектов эволюции ценностных ориентаций современной молодежи является реально существующая социокультурная ситуация. Здесь следует выделить общепокленческие особенности и проблемы, характерные для современной молодежи. Среди них можно отметить динамичное изменение участия молодежи во многих областях ее жизни и проявление патернализма к молодым людям. Следствием этого является ответная реакция - наличие элементов разрыва поколений и проявление сегрегации в молодежной среде. Не менее важным является также утрата прежних идеалов и неумение ставить цели в жизни, что ведет к асоциальному поведению; специфика социальной адаптации; неоднозначное и по-разному воспринимаемое в обществе проявление молодежной субкультуры; аполитичность среди молодых людей; проявление агрессивности, насилия; расширение девиантности в молодежной среде и протестных настроений.

Современный кыргызский социум переживает качественные преобразования во всех сферах, когда трансформация ранее господствовавших социальных отношений привела к глубоким переменам в содержании, характере материальной и духовной составляющих жизнедеятельности современной кыргызской молодежи. В этом отношении вопросы развития молодого поколения, его ценностных ориентаций, его образовательного уровня приобретают особую значимость. Их значимость исходит от роли и места молодежи в процессе социального взаимодействия, от ее мотивационных, направляющих, формирующих как личность ориентиров, выраженных в идее, в самосознании, нормах поведения. Как социально-культурный регулятор человеческой деятельности данные ценности помогают различать в системе общественных отношений социальный позитив от асоциальности, определяя собственно индивидуальное, групповое или массовое поведение. Следовательно, качественный анализ ценностей, преемственности поколений, которыми руководствуется молодежь, является необходимым условием для определения состояния обыденного сознания личности. При этом характер образа жизни, доминанта активной или же пассивной ментальной мотивации действий современной молодежи в социуме не исключает значимой роли накопленного социального опыта. Молодежь наиболее живо и непосредственно реагирует на все происходящие в обществе изменения. К тому же с развитием молодежи прямо связаны и общие перспективы развития общества.

Проблема взаимоотношения молодежи и общества, молодежи и государства – одна из ключевых проблем на все времена. В условиях, когда об-

щества переживают периоды трансформации, эти взаимоотношения крайне противоречивы. С развитием суверенитета власть провозгласила примат интересов, потребностей и прав личности и декларировала готовность строить соответствующие отношения с молодыми гражданами. Молодежь, с готовностью восприняв подобные идеи, на их основе выстроила систему ожиданий в отношении государства. Однако для их реализации в обществе должны были сложиться необходимые механизмы – начиная от денежных средств и заканчивая политической волей соответствовать заявленной линии. На деле же оказалось, что такие механизмы либо вовсе отсутствуют, либо работают неэффективно. Хотя, конечно, молодежные движения у нас в стране набирают вес (молодежные организации «Лига волонтеров», «Молодые юристы КР», «За обновление Кыргызстана» и т. д.) Все основополагающие проблемы, которые стоят перед молодежью – материальное обеспечение, образование, здоровье, физическая безопасность – фактически переложены на саму молодежь и ее семьи. Молодежь оказалась в условиях выживания и вынужденного индивидуализма, где каждый сам за себя борется так, как это понимает, как может. Ярким примером служат будни трудовых эмигрантов из Кыргызстана, большую часть которых составляют молодые люди. Подобный индивидуальный жизненный проект еще хоть как-то мог соответствовать современным образцам либерализма, если бы уравновешивался правовыми и моральными нормами, но такие ограничители не работают. Так возник конфликт ожиданий молодежи по отношению к государству, который вылился в разные формы девиации.

В данный момент в молодежной среде существует ряд фундаментальных проблем, которые грозят своей необратимостью. К примеру, взять довольно большое количество учебных заведений, а также растущее количество образования, о востребованности молодых специалистов, к сожалению. Другая фундаментальная проблема – самореализация молодежи в трудовой деятельности. Это не только трудоустройство, но и применение своего квалификационного потенциала, заработок, профессиональный и карьерный рост, наконец, удовлетворенность работой, профессией. У нас огромный процент молодежи работает не по специальности. К тому же, перефразировав слова великого врача и алхимика Парацельса, сказанные им несколько столетий назад, думается, что: «Воображение большинства молодых людей на современном уровне развития цивилизации слишком слабое, их воля слишком вялая, а их вера слишком пронизана сомнением, чтобы добиться желаемого результата; к счастью, их воображение, не будет иметь большой силы, пока состояние морали не поднимется выше своего

нынешнего уровня».¹ Перед государством есть разные пути разрешения сложившейся ситуации. Первый путь – имитировать решение проблемы, загнать ее вглубь, обойтись изданием нескольких правовых документов. Другой, более фундаментальный и более продуктивный путь – решать накопившиеся проблемы, начиная с разрешения институционального кризиса, определения стратегии действий в сфере молодежной политики и разработки эффективных управленческих механизмов в социальной сфере. Для исправления данной ситуации и для того, чтобы молодежь Кыргызстана стала успешной, прогрессивной частью общества, способной обеспечить устойчивое и модернизированное развитие страны и была выработана Концепция молодежной политики Кыргызстана. «Представленная Концепция задает основные целевые установки для государственной молодежной политики на ближайшие несколько лет (2011-2015гг.) в целом. Внедрить механизмы открытой координации в процедуры принятия государственных решений по молодежной политике через создание:

- * Объединенного совета по делам молодежи;
- * Правительственного Комитета по делам молодежи;
- * Обязательных регламентов работы с молодежью;
- * Процедур взаимодействия с неправительственным сектором в области молодежной политики;
- * Специальной молодежной экспертизы».²

Государство должно реально изменить ситуацию с молодежью, осознавая истину, что сегодняшнее положение молодежи, ее потребности, интересы, ценности и возможности их реализации определяют контуры уже самого ближайшего будущего. Пока государственная молодежная политика не будет поставлена на научную основу, и пока у людей, принимающих политические решения, не выработается отождествление своей судьбы с судьбой страны, изменений в отношениях молодежи и общества ждать не приходится.

Таким образом, представления о ценностях различны у разных людей, социальных общностей, они изменяются со сменой поколений и эпох, зависят от многих обстоятельств - внутренних, связанных с развитием каждого человека, и внешних, обусловленных природной и социальной средой, временем, в котором живет человек.

Однако, есть так называемые "вечные ценности", которые научная мысль человечества выявляла во все времена человеческой истории, и высшая среди них – человеческая жизнь. Человеческая жизнь- это высшая

¹ Синельников В.В. Сила намерения.- М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012.

² Закон Кыргызской Республики «Об оптимизации нормативной правовой базы регулирования предпринимательской деятельности» от 5 апреля 2008 года N 55

ценность, превосходящая все другие ценности, а цель и смысл человеческой жизни – разумная деятельность, направленная на достижение поставленных целей; высшая цель человека – достижение счастья (блага, «арете»), считал, к примеру, Аристотель.

Основной стратегией жизни большинства молодого поколения является стратегия адаптации в новых социально-экономических условиях. Главный путь формирования ценностных ориентаций в молодежной среде заключается в проведении эффективной молодежной политики – как на уровне принципов, так и на уровне конкретной деятельности органов по делам молодежи, заключающейся в корректировке молодежной, да и всей социальной политики, учитывающей как общие потребности молодежи, так и интересы ее различных социальных групп. Важно поддержать стремление тех молодых людей, которые нашли себя в новых экономических условиях.

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГУМАНИЗАЦИИ

Происходящие в современной Кыргызской Республике изменения и преобразования в области экономики, политики, культуры, межнациональных отношений затрагивают все сферы общественной жизни, вызывают разрушение прежних ценностей и формирование новых. Все эти процессы оказывают непосредственное влияние на современную молодежь. Исследование аксиологических ориентаций и жизненных приоритетов, профессиональных предпочтений современной молодежи весьма актуально: растет поколение нового времени, от которого зависит будущее нашей страны. Аксиологическое содержание ценностных ориентаций молодежи в условиях гуманизации во многом определяются социально-культурными условиями развития общества, теми ценностными ориентациями, которые признаются приоритетными и составляют основу мировоззрения молодых.

Обратной стороной достижений современности является острый дефицит нравственности. Трансляция нравственного образца как ценностной ориентации от поколения к поколению, как известно, осуществляется в непосредственной социальной практике, а показателем того, до какой степени воспроизводство и нравственность оказывается эффективным, служат социальные проявления людей. Особенно тревожно выглядит тенденция снижения нравственного облика подрастающего поколения, навязывания негативных стандартов жизни, рекламируемых средствами массовой информации. В воспитании и образовании образовался своего рода вакуум, который молодые люди стремятся заполнить самостоятельно, в том числе и антисоциальными способами, прибегая к употреблению алкогольных напитков, наркомании, токсикомании. Сегодня старшее поколение, фундаментальные

ценности которого сложились в советское время, испытывает глубокие противоречия, связанные с необходимостью совмещения старых нравственных принципов и новой морали. В связи с такой нестандартной ситуацией существенные изменения претерпевает механизм трансляции фундаментальных ценностей кыргызского народа, в целом как этноса.

Традиционная кыргызская этнопсихология сохранила много ценностных ориентаций, соблюдение которых в течение многих тысячелетий обеспечивало практический успех в трудовой, бытовой жизни, а также в воспитании молодого поколения. Молодежь перенимала духовную культуру старшего поколения, которая оказывала огромное влияние на формирование характера, отношения к окружающей действительности. Среди гуманистических традиций и обычаев народной педагогики и народной психологии выделяются: родственные связи и крепость родственных уз, долг признательности родителям, уважительное отношение к матери и отцу, почитание родительского дома, совместное проживание престарелых родителей с детьми, ведение общего хозяйства, ответственность младшего или единственного сына за благосостояние родителей, ответственность старших детей за воспитание младших братьев и сестер, усыновление детей бездетными родственниками, ответственность за воспитание детей вдов. Эти нормы народного достояния дошли до наших дней и ныне могут способствовать формированию личности. Все это актуально и в настоящее время, тем более что новые экономические отношения успели привнести некий дискомфорт в ментальной области людей.

По этой причине на современном этапе прогрессирует актуализация изучения ценностных ориентаций молодого поколения, ибо за ними будущее не только одной страны, как Кыргызстан, а в целом человечества. Следствием этого и является раскрытие аксиологического содержания ценностных ориентаций. Роль философов, ученых социально-гуманитарных наук в этом процессе чрезвычайно возрастает. Самое пристальное внимание гуманитариев должно быть уделено сохранению и упрочению таких общечеловеческих нравственных ценностей как совесть, справедливость, порядочность, доброта. Эти понятия входят в качестве обязательных компонентов в любые системы морали и вместе с понятиями патриотизма и гражданской ответственности составляют основу нравственности личности.

«Все этические ценности – Добро, Благородство, Справедливость, Самоотверженность, Бескорыстие, Альтруизм и т. п. – проявляются в поступках человека, совершенных по отношению к другому человеку, но характеризуют не проявление, не внешний облик, не "тело" этого поступка, а его внутренний импульс, его духовную мотивацию, — поэтому нам не

нужно видеть, как совершен поступок, чтобы дать ему нравственную оценку, необходимо лишь знать, почему он совершен...»¹

Изменение ценностных ориентаций – это, бесспорно, достаточно болезненный процесс, и изучение его закономерностей может способствовать выявлению путей влияния на молодую личность, соответствующих общественных институтов, с целью ослабить интенсивность ее эмоциональных стрессов и предотвратить возможное социальное напряжение. В частности знания степени зрелости ценностных ориентаций молодежи, их иерархии, может быть ключом для осуществления развития личности. Таким образом, исследование социально-философского знания об аксиологическом содержании всего ценностного и моделирование результатов такого исследования является важным ресурсом повышения качества и статуса социально-философской теории. Оно способствует обогащению понятийного аппарата социальной философии, расширению ее методологической базы, увеличению ее практического потенциала.

На формирование у молодежи как общечеловеческих, так и национальных ценностей на основе изучения этнокультурных особенностей образования, национальных традиций обращается все большее внимание. Понимание того, что проблемы духовного возрождения и нравственного оздоровления общества становятся более осозанным в обществе, приносит некий позитив в изучение данного вопроса. Изменение отношения к ценностным ориентациям диктует необходимость более детального исследования возможностей аксиологического подхода к формированию ценностных ориентаций и представлений молодежи в условиях гуманизации общества. Аксиологический подход является одной из методологических основ полноценного образования, так как направлен на формирование гуманных профессионально-ценностных ориентаций молодых людей. Молодежь – важный субъект социальных перемен, огромная инновационная сила. И необходимо разумно использовать эту силу. Но не следует забывать, что представители различных социальных групп и регионов имеют неодинаковую направленность на образование и воспитание, отличаются разным уровнем образовательной и культурной подготовки. А требования к ним чаще всего предъявляются одинаковые. И не все выдерживают. Ценности – это общепринятые представления людей относительно целей и путей их достижения, которые предписывают им определенные социально-принятые способы поведения. Они составляют основу нравственных принципов. Ценностные ориентации формируют установку субъекта деятельности, что в значительной степени предопределяет направленность социального поведения индивида в своей повседневной деятельности. Они выполняют инте-

¹ Каган М. С. Философская теория ценности. – С.-П., ТОО ТК «Петрополис», 1997 г., с. 106.

гративную роль в обществе, образуя самый устойчивый остов общественной системы. Выделяют индивидуальные и общественные ценности. Первые регулируют поведение индивида в повседневной жизни, вторые – его ценностные приоритеты относительно развития общества.

Ценностные установки и духовный мир молодого человека формируются в семье и в обществе в процессе образования и воспитания. Разумеется, ценности могут усваиваться человеком осознанно и неосознанно. В последнем случае он не всегда может понять и объяснить, почему отдано предпочтение тем или другим ценностям, тем более – ложным и безнравственным. Они сегодня активно внедряются в сознание подрастающего поколения разными средствами массовой информации. Причем этим же ценностям стараются придать привлекательный вид, чтобы люди легче усваивали их на образно – эмоциональном уровне. При формировании собственной системы ценностей молодые люди ориентируются не только на общественную аксиологическую систему, но и на выбранные ими самими образцы для подражания. Если в недавнем прошлом молодые люди называли своими кумирами положительных «героев» как реальных, так и вымышленных, будь то война, будь то кино или наука, то сейчас примерами для подражания служат, мягко говоря, далеко негуманные персонажи фильмов. Ценности – это общепринятые представления людей относительно целей и путей их достижения, которые предписывают им определенные социально-принятые способы поведения. Они составляют основу нравственных принципов. Ценностные ориентации формируют установку субъекта деятельности, что в значительной степени предопределяет направленность социального поведения индивида в своей повседневной деятельности. Они выполняют интегративную роль в обществе, образуя самый устойчивый остов общественной системы. Выделяют индивидуальные и общественные ценности. Первые регулируют поведение индивида в повседневной жизни, вторые – его ценностные приоритеты относительно развития общества. «Ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов».¹ Ценностные ориентации представляют собой целые системы, которые формируются и трансформируются в историческом развитии общества. Ценностями в нашем понимании являются любые матери-

¹ Философский энциклопедический словарь – М.: «Советская энциклопедия», 1983, с.764.

альные или идеальные явления, ради которых индивид, социальная группа, общество прилагают усилия, чтобы их получить, сохранить и обладать ими. Ценность социальна по своей природе и складывается лишь на уровне социальной общности. Сформированные в процессе деятельности индивидуальные ценностные значения – явления общественные, коллективные. Ценностное отношение формируется в процессе деятельности и реализуется через деятельность. Человек может выбрать цель, сформировать стратегию будущего поведения, исходя из индивидуальной системы ценностей. Диапазон и количество социальных ролей личности определяется многообразием социальных групп, с которыми она себя идентифицирует, разнообразной структурой деятельности и отношений, в которые она включена. Каждая роль – совокупность общих значений, без освоения которых невозможна коммуникация, установление социальных связей человека с миром.

Ориентация – это целая система установок, в свете которых индивид (группа) воспринимает ситуацию и выбирает соответствующий образ действия. Ориентации, направленные на какие-либо социальные ценности, называются ценностными ориентациями. Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, в них как бы резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ее индивидуальном развитии. Изменение социальных условий, смена общественных ценностных ориентиров ведут к тому, что механизм воспроизводства ценностных ориентаций перестает быть ведущим, уступая место адаптационным механизмам.

В условиях гуманизации общества с новой остротой встает задача анализа и пересмотра всех ценностей и ценностных ориентаций молодого поколения. Специальная система ценностных ориентаций молодежи современный этап социализации подвергает значительной трансформации, причем прослеживается прямая связь между изменениями, происходящими в обществе и в системе ценностей. Процесс трансформации ценностей происходит через осознанное принятие продиктованных реалиями жизни ценностных ориентаций, попытку руководствоваться ими в жизни и деятельности. Как правило, сформировав свою ценностную картину мира, человек сохраняет ее неизменной практически в течение всей жизни. Такая картина формируется преимущественно на том этапе социализации индивидов, который непосредственно предшествует периодам зрелости. А дальше система ценностей человека меняется обычно только в кризисные периоды, к тому же эти изменения касаются в основном структуры ценностей и отражают изменения приоритетов, вследствие чего одни ценности становятся более значимыми, другие отходят на задний план в развитии и становлении личности.

А в обществах, которые трансформируются, эта традиционная система не срабатывает, поскольку в условиях существенных сдвигов в обществен-

ной системе ценностей для большинства людей настоящей становится необходимость воспринять новые ориентиры и так или иначе перестроить личностную систему ценностей. При этом в массовом сознании происходит замена монолитной системы ценностей на плюралистическую, когда различные категории людей выстраивают свою ценностную иерархию на различных базовых позициях. Молодежь во многом определяет дальнейшее развитие человеческой культуры и быта, поэтому вопросы развития ценностных ориентаций молодежи во все времена были и остаются предметом глубокого изучения философии, социологии, истории, педагогики, психологии, медицины и многих других наук.

Эшиев А.К. –к.полит..н., доцент ЖАГУ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МАСКУЛИННОСТИ

Вначале статьи отметим, что гендерные исследования – относительно молодая отрасль научного, в том числе, философского знания, и ее понятийный аппарат, как впрочем, и всех направлений философии, содержит многозначные термины, которые заимствованы из других смежных наук. В последние годы гендерный анализ общества и его отдельных сфер стал неотъемлемой частью большинства исследований, в том числе философских. Между тем многие вопросы, связанные с самим явлением гендера, остаются непроясненными и малоизученными: это касается как основных категорий гендера, так и методологии.

Неоспорим тот факт, что каждый человек является обладателем множества психологических черт характера. Некоторые черты являются как бы «бесполыми», универсальными, а некоторые черты традиционно связываются с типично мужской или типично женской психологией. Некоторые типичные мужские или женские черты имеют свои эволюционно-генетические и физиологические основания, предпосылки. Например, уровень агрессивности и доминантности (рассматриваемые как типично мужские черты), как оказалось, коррелирует с уровнем концентрации у индивидов мужских половых гормонов – андрогенов. Другие черты формируются в процессе социализации, воспитания и развития личности. Не случайно же существуют социальные стереотипы маскулинности и фемининности. Хотя дело по преимуществу обстоит все-таки так, что приобретение тех или иных типично мужских или типично женских психологических черт происходит в результате совместного влияния обеих групп факторов – биологического и социального порядка. В этом контексте психологический пол радикально отличается от пола биологического. Остановимся коротко на трех основных понятиях, о которых принято говорить в связи с феноменом

«психологический пол» – маскулинность, фемининность, андрогинность. Попытаемся внести ясность относительно этих категорий гендерного анализа, как «маскулинность» и «феминность».

Отметим, что для ранних культур характерны свои особенные, отличные от других, представления о маскулинности и феминности. Все это зависит также от многих других факторов - от исторической стадии развития общества, урбанизованности общества, религии и др. Считаем, что характер традиционно признанных в том или ином обществе различий между мужчиной и женщиной определяется, прежде всего, социокультурными факторами. Кроме этого большую роль играют степень свободы и уровень индивидуально-личностного развития каждого человека в обществе.

Реалии современной повседневной жизни показывают, что население испытывает большие психологические проблемы. По нашему мнению, именно психологические проблемы являются одним из основных факторов трансформации маскулинности. На наш взгляд, одним из главных психологических факторов являются гендерные стереотипы – стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское» или «женское». Считаем, что гендерные стереотипы – внутренние установки каждого человека в отношении места в обществе, их функций и социальных задач женщины и мужчины.

На наш взгляд, именно гендерные стереотипы являются главными определителями жизненного пути, жизненных стандартов, стандартов образа жизни. В то же время, гендерные стереотипы, отражают общественное мнение на ожидаемое от мужчин и женщин поведение. Также считаем, что именно гендерные стереотипы являются барьером в установлении подлинного гендерного равенства в нашем обществе. По нашему мнению, гендерные стереотипы играют большую роль в оценке индивидом, как себя, так и других, и нередко они формируют у личности ошибочное представления и знания людей, процессов.

Как нам кажется, именно изменение социальной гендерной роли мужчин и женщин в современном обществе могут стать причиной мужского гендерно-ролевого стресса, который, по мнению Бурдые, проявляется в тех ситуациях, когда мужчине сложно поддерживать стандарт мужской роли или когда обстоятельства требуют от него проявления женских моделей поведения (заботы, сопереживания и др.). Эти качества отсутствуют или запрещены мужской гендерной ролью. Это и является основной предпосылкой к формированию стресса [1, с. 186].

Далее автор пишет: «Мужской гендерно-ролевой стресс – это стресс, возникающий, когда мужчине трудно поддерживать стандарт традиционной мужской роли или он вынужден проявлять поведение, характерное для женской роли...» [1, с. 187].

По мнению исследователя, причиной гендерно-ролевого стресса может являться гендерно-ролевой конфликт – психологическое состояние, проявляющееся в ситуациях, когда ригидные, сексистские или ограничивающие гендерные роли имеют негативные последствия или оказывают негативное влияние на человека и тех, кто с ним контактирует [1, с. 187].

Гендерные конфликты, на наш взгляд, в основном вызваны потребностью в перераспределении традиционных женских и мужских ролей. Добавим к сказанному, что гендерный конфликт, по нашему мнению, например в кыргызском обществе, может возникнуть, когда мужчина ограничивает свое поведение и поведение других, исходя из традиционных гендерных ролей, когда общество, родители, друзья оказывают на него давление за нарушение «нормативной» маскулинности, когда он подавляет себя или окружающих из-за того, что они не стараются соответствовать роли. В качестве примеров можно привести те же самые гендерные стереотипы, которым подчиняется кыргызский мужчина, например, такие стереотипы, как то, что настоящий мужчина должен иметь сына, уметь добывать деньги, построить дом, не должен плакать и т.д. Тем более, мужчина не должен делать то, что по кыргызской традиции должна делать женщина – готовить, стирать, полоскать, убираться в квартире, ухаживать за детьми, сидеть дома и т.д. Таким образом, мужчина должен соответствовать нормам кыргызской маскулинности.

Модель гендерно-ролевого конфликта, по мнению Бурдые, включает в себя шесть паттернов:

1. Ограничение эмоциональности – трудность в выражении своих собственных эмоций или отрицание права других выражать эмоции;
2. Гомофобия – боязнь гомосексуалов, включая стереотипы о последних;
3. Социализация контроля, власти и соревнования;
4. Ограничение сексуального поведения и демонстрация привязанности;
5. Навязчивое стремление к соревнованию и успеху;
6. Проблема с физическим здоровьем, возникающая из-за неправильного образа жизни [1, с. 188].

Этот конфликт отражается, по его мнению, как во внутриличностной, так и в межличностной сфере. Тревожность, депрессия, снижение самооценки, стресс, проблемы в отношениях, конфликты на работе, физическое и сексуальное насилие - все это возможные результаты гендерно-ролевого конфликта [1, с. 188].

Мы согласны с автором, и в качестве примера отметим то, как везде и всюду слышим о том, что мужчина должен быть сильным, волевым, смелым, однозначным и непоколебимым при принятии решений. Он не должен плакать и проявлять свои эмоции в присутствии людей, прощать измены и

т.д., но реалии сегодняшней повседневной жизни в Кыргызстане показывают, что в обществе наблюдаются тенденции того, как общество пересматривает те основные мужские качества, которые были заложены многим, если не всем, кыргызским мужчинам с детства и формировались в процессе социализации. Считаем, что биологические и социальные факторы, влияющие на половую идентичность, сильно взаимосвязаны. К примеру, когда в семье появляется ребенок, самым главным желанием является желание поскорее узнать пол ребенка. Узнав пол ребенка, с момента его рождения, все, сознательно или бессознательно, относятся к нему в зависимости от его пола.

Продолжая тему о психологических причинах трансформации маскулинности, нам хотелось бы остановиться на такой важной проблеме нашего общества, как проблема семейного насилия. Попытаемся дать гендерный анализ данной проблемы в контексте темы нашего исследования. На наш взгляд, насилие в семье предполагает жестокое обращение с любыми членами семьи (дети, престарелые родители, братья, сестры, другие близкие родственники, супруги).

Ежегодно 25 ноября в Кыргызстане, как и во всем мире, по традиции отмечают Международный день против насилия по отношению к женщинам. В эти дни проводятся огромное количество различного рода мероприятий, проводимых как правительственными, так и неправительственными организациями. Все источники СМИ заполняются материалами о том, как каждый день во всех уголках планеты тысячи женщин становятся жертвами разного рода насилия, в частности насилия в семье. И среди этого огромного материала, редко найдешь материалы о том, что мужчины также могут стать жертвами домашнего насилия.

По нашему мнению, само супружеское насилие включает в себя два процесса: насилие мужей над женами и насилие жен над мужьями. В Кыргызстане часто поднимается вопрос насилия по отношению к женщинам, но не секрет, что вопросы насилия по отношению к мужчинам не поднимаются вообще. Считаем, что пришло время поднимать данную проблему и не только тем, кто имеет дело с насилием в семье, но и в надежде, что можно исправить серьезное недоразумение относительно этой очень важной проблемы. Считаем, что явным примером психологической причины трансформации мужчин является именно насилие со стороны женщин по отношению к мужчинам, или так называемое супружеское насилие.

В Кыргызстане исследований по данному вопросу еще не проводилось. Наоборот, проблема домашнего насилия была искажена и политизирована «гендерными войнами». В большинстве отчетов, касающихся семейного насилия, говорится о женщинах, детях и престарелых членах семьи как жертвах жестокого обращения, при этом накладывается табу на сам факт возможности возникновения ситуации, где пострадавшим будет моло-

дой, здоровый мужчина. По этой причине было бы уместным разграничивать домашнее насилие на виды - насилие над детьми, супружеское насилие, насилие в отношении престарелых членов семьи и др. По нашему мнению, без системного подхода к проблеме насилия в семье можно только отдалиться от реальной ситуации и затруднить ее анализ. По нашему мнению, при рассмотрении супружеского насилия правильно не только выделить его из всего комплекса домашнего насилия, но и не соединять друг с другом такие явления, как насилие мужа над женой и насилие жены над мужем.

По нашему мнению проблема женского супружеского насилия в нашей стране актуальна по следующим причинам. Считаем, что изменения, произошедшие в социально-экономической сфере, стали причиной изменений в системе ценностных ориентаций, т.е., появляются примеры, когда в силу различных обстоятельств мужчина в семье не является основным «добытчиком», в современной семье между мужчиной и женщиной права и обязанности обговариваются, перераспределяются. Реалии сегодняшнего дня показывают, что уже не существует жесткого закрепления какой-то определенной роли за каждым из супругов. Это, по нашему мнению, постепенно способствовало общему росту напряженности как внутри семьи, так и среди родственников со стороны жены, а также в межличностных отношениях, в результате появляются такие примеры, когда мужчина становится «жертвой» различного рода насилия, а женщина, ее родственники становятся «насильниками».

Однако, по нашему мнению, такие ситуации редко учитываются, если не совсем не учитываются, в общественном осмыслении семейного насилия. Ведь не секрет, что до сих пор в обществе семейное насилие воспринимается исключительно как насилие мужчин по отношению к женщинам.

На наш взгляд, актуальность проблемы определяется необходимостью гендерного анализа проблемы женского насилия в современном обществе. Считаем, что такой анализ возможен при совместных усилиях различных научных исследований, например исследование проблемы социологами, психологами, конфликтологами, юристами и др.

На наш взгляд, при анализе женского насилия непроработанными остаются такие аспекты, как отсутствие полной и достоверной статистики, социально-экономические, правовые и морально-этические факторы одностороннего рассмотрения проблемы, механизмы предотвращения жестокого обращения в семье в отношении мужчин.

Считаем, что настало время отказа от одностороннего подхода к анализу супружеского насилия. На наш взгляд это позволит усовершенствовать систему социальной защиты населения, главной целью которой является оказание необходимой квалифицированной, своевременной помощи пострадавшим в трудной жизненной ситуации независимо от пола.

Позволим себе сказать о том, что разница между насилием над женщиной и насилием над мужчиной в семье состоит в том, что насилие над мужчиной чаще всего происходит психологическое насилие.

На наш взгляд, сложившаяся ситуация свидетельствует, прежде всего, о том, что мужчины являются жертвами предрассудков, которые делают из них виноватых, а из женщин - вечных жертв. Нам кажется, что возможно, борьба против семейного насилия стала бы более справедливой, если бы не опиралась на социальные стереотипы и не присваивала бы заранее мужчинам роли «преступников», женщинам – роли «жертв»? Уверены, что от этого многие выиграли бы.

Мы думаем, что важно обратить внимание на исследования, проведенные во многих странах. К сожалению, отметим, что основную часть опубликованных работ по проблеме женского супружеского насилия продолжают составлять материалы зарубежных исследований. Так, например, первые исследования по проблеме жестокого обращения в семье по отношению к мужчинам были проведены в США, европейских странах. Немало исследовательских работ по данной проблеме было проведено российскими исследователями. Постараемся привести примеры о некоторых исследованиях по насилию по отношению к мужчинам, которые мы нашли.

К примеру, из СМИ мы узнали, что в 2010 году во Франции 28 мужчин умерли от последствий насилия в семье [2]. Далее в материале отмечается следующее: «Справедливости ради надо сказать, что за тот же период и по тем же причинам погибли 140 женщин. Именно это неравное соотношение позволяет ассоциациям по защите прав женщин утверждать, что насилие над мужчинами, конечно, существует, но представляет собой менее важную проблему [2].

Еще одна интересная статистика приведена в интернете по поводу насилия в семье со стороны женщин. Был проведен опрос среди пользователей интернета. Проголосовали всего 15 человек, из них считают:

1. насилие над мужчинами, это выдуманная проблема – 13 %;
2. это реальная проблема, с которой надо бороться – 6 %;
3. мужчины сами виноваты, ибо это уже не мужики, раз такое позволяют - 46 %;
4. это проблема воспитания и общества в целом и решать ее нужно глобально – 33 % [2].

Следует, однако, отметить о том, что в последнее время в кыргызском обществе постепенно меняется отношение к проблеме домашнего насилия, как и в мировой общественности. Но все же, есть много причин, которые затрудняют решение данной проблемы. Например, проблема сбора статистических данных, отсутствие специальных исследований, мы не обладаем достоверной информацией о масштабах и факторах женского супружеского насилия в Кыргызстане. В отечественной науке отдельные сведения о жен-

ском супружеском насилии можно получить исключительно из материалов по уголовному праву, по криминологии, которые касаются только уголовно наказуемых преступлений, например, убийство мужа. На наш взгляд, неохваченными остаются многочисленные повседневные случаи проявления насилия со стороны женщин.

Мы согласны с мнением российского исследователя Е.А. Брайцевой, которая считает, что односторонний подход к осмыслению женского супружеского насилия определяется такими факторами, как:

1. недостаток исследований по проблеме женского насилия обусловлен доминирующими культурными стереотипами о невозможности проявления любых форм агрессии со стороны женщины как представительницы «слабого пола»;

2. информация по инцидентам супружеского насилия собирается на основании данных, полученных, как правило, от женщин, что дает искаженную картину ситуации, произошедшей в семье;

3. последствия мужского супружеского насилия гораздо серьезнее и опаснее, чем женского вследствие большей физической силы мужчин;

4. женское супружеское насилие трактуется исключительно как самооборона, а не «возмездие за прошлые обиды» или целенаправленное нанесение вреда здоровью;

5. в отличие от женщин мужчины, пострадавшие от насилия со стороны жены, реже обращаются за помощью в правоохранительные органы и соответствующие социальные учреждения;

6. на стороне женщин общественное мнение местных сообществ и средств массовой коммуникации, отношение которых к данной проблеме гендерно зависимо [3, с. 16].

Автор считает, что женское супружеское насилие обусловливается такими причинами, как:

1. реакция на насилие со стороны мужа может проявляться как в качестве самообороны, так и в качестве целенаправленного нанесения вреда здоровью супруга из-за мести;

2. реакция на распределение семейных ролей (рост независимости женщин в общественной жизни, в первую очередь, в экономическом плане, способствует увеличению конфликтов на бытовой почве, касающихся обязанностей каждого из супругов по ведению домашнего хозяйства);

3. реакция на общие условия жизни (например, безработица обоих или одного члена семьи, малый семейный доход и, как следствие этого, низкий уровень и качество жизни; девиантное поведение супруга (пьянство, бродяжничество и др.); супружеская измена; наличие больных детей или родственников, требующих постоянного ухода, ослабление культуры семейного общения, пренебрежение правилами уважительного тона, манипулирование во взаимоотношениях и т.п.) [3, с. 17].

На наш взгляд, женское супружеское насилие имеет общие и специфические формы проявления. Так, общими формами женского супружеского насилия являются психологическое, физическое, сексуальное и экономическое насилие. Специфические формы женского супружеского насилия – это социально-статусное насилие, когда лишают мужчину статуса отца путем запрета общения, или когда женщина обращается в правоохранительные органы с жалобой о насилии со стороны мужчины, хотя такого не было. Часто в практике бывают случаи, когда жена пренебрегает бытовыми потребностями мужа, что именуется как бытовое насилие. Примером бытового насилия может быть, например, частая ссора с родителями мужа, или когда жена настраивает мужчину против его родителей, родных, родственников.

Н. Дубинин отмечает о том, что он нашел интересную цитату из брошюры для женщин: «Что является домашним насилием? Домашнее насилие - все более и более видимая социальная и юридическая проблема, где женщины злоупотреблены их партнерами» [4]. Заметьте, что в ней не говорится, что это - один из аспектов домашнего насилия. Из нашего опыта с персоналом кризисных центров для женщин, пострадавших от семейного насилия это - типичное отношение. И после использования термина «физическое насилие», в качестве темы, чтобы начать обсуждение насилия, многие работники убежищ продолжают упоминать все другие типы насилий, которые мужчины совершают в отношении женщин, например эмоциональное и психологическое насилие. Трудно повернуть тему беседы, чтобы посмотреть на любой тип насилия женщин над мужчинами, даже при том, что множество научных исследований указывают, что женщины, по крайней мере, столь же насильственны как мужчины в домашних битвах [5, с. 57].

А. Никонов пишет, что многие из центров для женщин не признают данные научных исследований, даже при том, что они претендуют быть «экспертами по домашнему насилию» и часто проводят «обучения» для государственных органов. Большинство лидеров в женском движении вполне осведомлены и понимают о более широких аспектах насилия в семье, но предпочитают придерживаться догмы «злодей-мужчина - жертва-женщина» [6].

Складывается мнение о том, что имеются много путаницы относительно тех, кто верит в дебаты о супружеском насилии. С одной стороны мы имеем гендерных активистов, кто полагаются на официальную статистику. С другой стороны мы имеем социологов, опирающихся проведенные исследования. Но, к большому сожалению, результаты научных исследований не получают достаточного внимания у средств массовой информации.

К сожалению, мы вынуждены по-прежнему констатировать, что насилие существует во всех странах, во всех культурах и во всех классах общества и негативно влияет на все сферы нашей жизни. Но вряд ли мы услы-

шим от мужчин, пострадавшего от своей жены, о том, что они получили физические повреждения от рук женщины.

Делая попытку представить гендерный опыт, рассмотрим работу кризисных центров для мужчин-обидчиков, применявших насилие в отношениях с членами семьи, и мужчин в кризисной ситуации - развод, скандал, отсутствие работы. Центры для мужчин начали появляться позже, чем женские центры, а порой и при поддержке женщин, в 1980-х гг. По данным статистики, большая часть бездомных, алкоголиков, заключенных и лиц, совершающих самоубийства - мужчины. В первую очередь именно эти категории мужчин, а также «отцы по выходным» стали клиентами Кризисных центров для мужчин.

Что касается кризисных центров, то первый профессиональный кризисный центр для мужчин был создан в Гетеборге (Швеция) по инициативе профессора Барбру Леннеер-Аксельсон, которая своей теоретической и практической работой доказала, что в ситуации семейного кризиса важно в каждом члене семьи видеть человека со своими проблемами. Мужчины нуждаются не только в обвинении и наказании, но и в психосоциальной помощи, когда переживают кризис, связанный с разводом, а также, если позволяют себе жестокое отношение к женщинам.

Среди них наиболее интересен опыт Кризисного центра для мужчин г. Осло (Норвегия). Основная цель подобных центров - помочь обидчику войти в контакт со своими эмоциями и помочь ему их выражать более конструктивными, безнасиельственными способами.

В Финляндии, где с 1972 г. при Государственном Совете был учрежден Совет по вопросам равноправия, с 1988 г. действует подкомитет по делам мужчин. Именно он стал оказывать поддержку организациям и проектам, направленным на предоставление помощи мужчинам - обидчикам и мужчинам, находящимся в кризисной ситуации. «Линия без удара» - это проект, в рамках которого через телефонную службу доверия, посредством личных бесед и работу дискуссионных групп предоставляется помощь мужчинам, склонным к насилию в супружеской жизни. Также хочется упомянуть деятельность организации «Мобиле» в городе Ювяскюля (Финляндия) [114].

Как далее пишет автор, исследования проблем мужчин в Финляндии берут свое начало в 1980-х гг. Финский исследователь И. Тайпале, изучал вопросы, касающиеся бездомных алкоголиков. Социологи из г. Тампере анализировали «культуру микрорайонов» и вопросы жизни в микрорайонах мужчин. Таким образом, вслед за «women's studies» в Норвегии, Швеции, Финляндии стали развиваться «men's studies». Следует отметить, что современные мужчины Финляндии намного больше, по сравнению со своими отцами, участвуют в уходе за детьми и ведут домашнее хозяйство, хотя ос-

новная ответственность за дом и детей, по-прежнему на плечах женщины-матери.

Парадоксом проблем финских исследований по вопросам мужчин, по мнению автора, является то, что сами они не считают себя исследователями именно в этой области, т.к. занимаются этим в силу интереса, параллельно с другими, основными исследованиями. В своих работах исследователи из Финляндии упоминают «движение мужчин» - как сеть разных групп и различных форм деятельности: небольшое и малозаметное движение мужчин Финляндии на сегодняшний день смогло включить в себя различные акценты, начиная от противодействия требованиям женщин до развития знаний о мужчинах с помощью радикальной феминистской терапии. Причиной «незаметности» может быть и то, что активисты по вопросам мужчин считают, что их деятельность является защитой только их собственных интересов, а не вопросов политики равноправия, хотя посредством дискуссий, публикаций и других мероприятий, они занимаются именно вопросами гендерного равноправия.

Одной из самых популярных форм деятельности мужчин в рассматриваемых автором странах, является отцовская консультация и группы отцов. Здесь затрагиваются, например, вопросы по уходу за младенцем, сексу во время беременности и после нее, рождению, влиянию ребенка на супружеские отношения и т.д. В группах отцов, в первую очередь, обсуждается опыт отцовства. Помимо этого, как мы уже упоминали, организуется деятельность взрослого друга, при которой осуществляется не замена отца, а деятельность именно в качестве взрослого друга - мужчины, который может служить для юноши зеркалом, в котором отражаются его надежды и боязнь, связанные со становлением взрослых отношений. Это очень сильно помогает и облегчает ответственность матерей-одиночек. Кроме этого, в этих странах, церковные приходы организуют различные лагеря отцов и детей или отцов и сыновей. Очень примечателен тот факт, что для мужчин с наклонностью к насилию предлагаются различные группы терапии, целью которых является достижение того, чтобы мужчины сами взяли на себя ответственность за насилие, направленное ими на своих близких.

За рубежом многие кризисные центры представляют собой систему услуг, как для женщин, так и для мужчин, оказавшихся жертвами насилия. Интересный пример мы нашли у российских исследователей. Речь идет о кризисном центре в г. Санта Барбара (США) для пострадавших от сексуального насилия. Это частное некоммерческое агентство, которое предоставляет консультирование, кризис-интервенцию и другие услуги поддержки жертвам и их семьям с 1974 года. Организация берет свое начало от группы волонтеров, которые определили данный сервис как критически необходимый для местного сообщества. С тех пор центр превратился в солидную организацию, ежегодно оказывающую разнообразные услуги сот-

ням клиентов и предоставляющую образование тысячам людей местного сообщества. Сотрудники центра убеждены, что сексуальное насилие разрушает жизнь жертв, их родственников и друзей, а также наносит непоправимый вред всему обществу. Сексуальное насилие – это наиболее безобразная форма угнетения, и оно должно быть исключено из нашей культуры и всех культур, где оно существует.

Кризисный центр помогает мужчинам пережить травму сексуального насилия и удалить это brutальное преступление из нашего общества. С этой целью центр предоставляет следующие услуги:

1. Кризис-интервенция, консультирование, защита прав, поддержка путем терапии и эмпауэрмента (усиления, активизации, мобилизации жизненных сил) жертв сексуального насилия, членов их семей и друзей;

2. Образование сообщества и превентивные программы для роста знаний, эмпатии и понимания необходимости повлиять на изменение установок и поведения, важных для элиминации сексуального насилия.

За рубежом существует и такой любопытный феномен, как антифеминистские кризисные центры для мужчин, страдающих от борьбы женщин за свои права. Интересный пример приводится российскими исследователями о том, как рекламирует свою деятельность один из таких центров: «Мужчины должны прекратить извиняться за то, что они мужчины. Конечно, мы не идеальны, но так уж устроен мир, и по этому поводу не стоит плакать под мостом. Так что, входите, Мужчины. А вы, женщины, вон отсюда. Держитесь подальше, а лучше – возвращайтесь к себе на кухню. О'кей, они ушли, ребята. Можно расслабиться. Все будет хорошо. И не волнуйтесь, если малышка заглянет, мы скажем, что вас здесь нет. Мужской кризисный центр работает по принципу, что все мужчины созданы равными и не такими уж плохими, как думают феминистски-мужененавистницы. Мы должны держаться вместе, учиться быть счастливыми и делать все, что хочется, конечно, не обижая никого другого, и, кроме того, мы любим сигары. Мы находимся в Калифорнии и Аляске, и если ты хочешь открыть центр в своем штате, – вперед! Только дай нам знать, и мы поможем».

Отметим, что огромную роль в решении проблем мужчин в России играют общественные организации и деятели. Большую работу проводят в России организации, занимающихся решением мужских проблем. Самый известный из таких организаций – это Алтайский краевой кризисный центр для мужчин. Данный центр оказания регулярной социально-психологической консультативной помощи мужчинам, реализует различные проекты превентивной и просветительской направленности. К примеру, один из таких проектов называется «Мужчины преодолевают насилие». Его основная цель – выработка у мужчин нетерпимости к насилию в отношении женщин и семьи. Разрабатываются буклеты «Рекомендации по распознаванию негативных эмоций», «Позитивные модели мужественности»,

«Причины мужского насилия», «Что такое сексуальное насилие», идет подготовка к семинарам. Организовываются группы из мальчиков-подростков, состоящих на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. Психологи и социальные работники расскажут ребятам о недопустимости насилия в решении проблем. В кризисном центре проводят также семинары для работников правоохранительных органов. Кроме того, ежегодно в рамках проекта «Мужчины преодолевают насилие» проходит акция «Белая лента». Во время акции специалисты центра выходят на улицы города, чтобы рассказать о ненасильственном решении конфликтов и о том, куда можно обратиться женщине в случае насилия со стороны мужчины.

Рассмотрев вопросы психологических причин трансформации маскулинности, сделаем следующие выводы о том, что стремительное внедрение научно-технического прогресса в повседневную жизнь, социально-экономические преобразования – признаки современного общества. Но, несмотря на все это, все же сохраняются патриархальные признаки. Везде и всюду слышим, что мужчина должен обеспечивать семью, быть сильным, волевым, смелым, однозначным и непоколебимым при принятии решений. Он не должен плакать и проявлять свои эмоции в присутствии людей, прощать измены и т.д. Но все же в обществе наблюдаются тенденции того, как общество пересматривает те основные мужские качества, которые были заложены любому мужчине с детства и формировались в процессе социализации. Изменились социальные гендерные роли мужчин, следствием которого стал наблюдаемый среди мужчин гендерно-ролевой стресс, который проявляется в тех ситуациях, когда мужчине сложно поддерживать стандарт мужской роли или когда обстоятельства требуют от него проявления женских моделей поведения (заботы, сопереживания и др.). Многие мужчины испытывают гендерно-ролевой конфликт – психологическое состояние, проявляющееся в ситуациях, когда сексистские или ограничивающие гендерные роли имеют негативные последствия или оказывают негативное влияние на мужчин и тех, кто с ним контактирует.

Список использованной литературы:

1. Берн, Ш. Гендерная психология - СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 320 с.
2. Насилие в семье: жертва - мужчина? Французско-русский журнал онлайн. / [http: www.tete-a-tete-magazine.fr/ru/societe/?ID=558](http://www.tete-a-tete-magazine.fr/ru/societe/?ID=558)
3. Брайцева, Е. А. Социальная структура, социальные институты и процессы: автореф. дис...канд. социол. наук. / Е.А. Брайцева. – Нижний Новгород, 2008. – 25 с.
4. <http://menalmanah.narod.ru/mw/domviol-1.html>
5. Дубинин, Н. П. Философские социологические аспекты генетики человека // Вопросы философии. - 1971. - № 1.
6. Никонов, А. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека / <http://knigosite.ru/library/read/3983>

ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ТЕОРИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ – КАК ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МАСКУЛИННОСТИ

Философия, антропология, психология, история, социология и другие науки – дисциплины, в рамках которых велись и ведутся мировые исследования, связанные с гендерными исследованиями, и которые характеризуются междисциплинарным подходом. Но все же, как и во всех научных исследованиях, так и в изучении маскулинности в рамках гендерной теории определились свои основополагающие теории, на которых мы остановимся. Мы остановимся на рассмотрении таких теорий маскулинности, как теория социализации и теория конструирования

Приступим к рассмотрению теории социализации и гендерных ролей, господствовавшей в XX веке в социальных науках. Суть данной теории заключается в том, что половые роли усваиваются в процессе социализации, это предполагает наличие определенного типа поведения, конкретных личностных особенностей, образа жизни. Считаем, что все это достигается благодаря воздействию агентов или институтов социализации, которые формируют личность в соответствии с доминирующими культурными нормами, ценностями, «нормативными» маскулинностью и феминностью.

Добавим, что термин «половые роли» разработан Т. Парсонсом и Р. Бейлзом. Они утверждали, что мужские и женские роли сложились в результате социализации. Так, Парсонс полагал, что женщина выполняет экспрессивную функцию в социальной системе, т.е. осуществляет заботу, поддержку, обеспечивает психологическую комфортность в семье, мужчина – инструментальную, т.е. выполняет функцию добытчика, защитника, регулирующего отношения между семьей и другими социальными институтами [1, с. 145]. По его мнению, это требование общества, следствие разделения труда и ролей внутри семьи, мужские и женские качества носят «врожденный» характер. Структурные условия вынуждают мужчину быть главой домохозяйства, и, следовательно, вызывает необходимость социализировать мальчиков на основе ценностей лидерства и ориентации на достижения. Подобное понимание также развивали Н. Белл и Э. Фогель [2, с. 29].

Мы согласны с К.Ф. Ивановой, которая пишет о том, что в теориях половой социализации утверждается то, что в результате влияния различных социальных институтов и агентов социализации ребенок усваивает гендерно специфические, «подходящие» его полу психологические характеристики и поведение. По ее мнению, определив себя как мальчика или девочку, ребенок выбирает занятия, поведение, модели презентации, которые способствуют получению подтверждения от окружающих его мужественности или женственности. Для того чтобы справиться с избытком информации,

характерного для современного общества, человек начинает оперировать принятыми социальными нормами и стереотипами. Пол как категория и соответствующее этому полу поведение позволяют человеку структурировать социальную информацию, определяют, на что он обращает внимание, и как влияет на ожидания от себя и других людей. С этой позиции, стереотипы и ожидания, связанные с мужчинами и женщинами в обществе, сохраняются, потому что они способствуют функционированию когнитивных структур и чувству онтологической безопасности человека [3, с. 123].

Типы ролевого поведения зависят от многих факторов (таких как социальное положение, ролевые стереотипы) и усваиваются в процессе социализации норм или ролевых ожиданий. Социализация в данном случае понимается как процесс научения и интериоризации общепринятых социальных норм и образцов поведения (гендерных ролей). Е. Иванова рассматривает гендерную роль как набор норм, определяющих, как должны вести себя люди в данной социальной позиции [3, с. 89].

Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина полагают, что «биологическая дихотомия, лежащая в основе теории ролей, убедила многих теоретиков в том, что отношения полов не включают измерения власти, «женская» и «мужская» роли молчаливо признаются равнозначными, хотя и разными по содержанию» [4, с. 54].

Что касается социальных ролей мужчин и женщин в кыргызском обществе, отметим, что бытует мнение о том, что для женщин более значимыми являются семейные роли, а для мужчин - профессиональные. Женская роль в семье больше связана с заботой и уходом за членами семьи, и профессиональный статус играет центральную роль в мужской самоидентификации.

Однако, согласно М.Л. Бутовской [5], даже к общепризнанным различиям между мужчинами и женщинами по уровню агрессивности, математическим и вербальным способностям нужно подходить с большой осторожностью, поскольку различия, выявляемые между средним мужчиной и средней женщиной, обнаруживаются далеко не всегда, о чем пишет Э. Дюркгейм [6, с. 82-89].

Психолог С. Бем разработала даже тестовую методику, позволяющую определить «уровень» и «степень» маскулинности и феминности индивида. По ее мнению социальное научение и социальное познание способствуют формированию у индивида организующих схем, основывающихся на категории пола, что, тем не менее, не означает признания существования биологической идентичности [7, с. 185].

Однако, добавим, что теория социализации поддерживалась не многими исследователями. Так, М. Мид опровергает идею о том, что мужчины и женщины от природы созданы для выполнения определенных ролей [8, с. 178]. Р. Коннелл же критикует данную теорию за то, что в них уделяется

мало внимания тому, как индивиды сопротивляются доминирующему определению маскулинности, в частности они не способны объяснить, как человек трансформирует значение гендерных категорий [9, с. 194].

В наши дни для современного этапа понимания маскулинности большую роль играет теория конструирования. П. Бергер и Т. Лукман видят социальную реальность как объективную и субъективную одновременно, так как, с одной стороны, она независима от индивида, с другой – своими действиями и интерпретациями он постоянно конструирует ее. Объектом социологии (прежде всего, социологии знания) они видят обыденные практики и убеждения, которыми оперирует человечество в мире повседневности [10].

Исследователи, работающие в русле теории конструктивизма, считают гендер социальным конструктом, который создается каждодневно. Согласно данной теории гендерное отношение конструируется, но при этом отношения между мужским и женским, представления о них могут изменяться.

Мы считаем, что методология социального конструирования гендера является удобной для исследования многих гендерных проблем в кыргызском контексте. Так, например, сложившиеся стереотипы, устоявшийся менталитет, традиции и обряды кыргызского общества конструируют повседневное поведение мужчин, формирует у них «нормативную» и гегемонную маскулинность. Социальные связи, определяющие жизнь кыргызского мужчины, влияют на его роли, общее представление о себе у него формируется посредством того, что человек видит себя таким, каким, по его мнению, видят его другие, или посредством «принятия роли».

Рассмотрение вопроса в данной статье позволяет нам следующие выводы:

1. Маскулинность - аналитическая категория, означающая социально сконструированные ожидания относительно того, каким должен быть и как должен вести себя настоящий мужчина. Считаем, что при рассмотрении вопросов маскулинности важно учитывать историчность, ситуационность, множественность, говорить не об одной маскулинности, а о различных ее проявлениях. По нашему мнению, маскулинность - не заданность, она создается и воссоздается всякий раз при социальном взаимодействии;

2. По нашему мнению, теоретической базой, с точки зрения которой следует рассматривать маскулинность, является теория конструктивизма, которая рассматривает маскулинность как меняющуюся категорию, и изучать ее можно лишь с учетом исторического, социального и культурного контекстов. С точки зрения конструктивизма, при рассмотрении маскулинности необходимо учитывать такие особенности, как менталитет, традиции, гендерный порядок страны, культура и многое другое.

Литература:

1. Parsons, T. Family, Socialization and Interaction Process. - London: Routledge&Kegan Paul, 1956.
2. Bell, N., Vogel, E. A Modern Introduction to the Family, New York: Free Press, 1966. Цит. по Тартаковская И.Н. Гендерная социология. – М.: ООО «Вариант» при участии ООО «Невский простор», 2005.
3. Иванова, Е.Ф. Гендерные роли. // Словарь гендерных терминов /Под ред. А. А. Денисовой/ Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». - М.: Информация XXI век, 2002.
4. Здравомыслова, Е. А., Темкина, А. А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии. // Социологические исследования. – 2000. - № 11.
5. Бутовская, М. Л. Половой отбор и различия мужских и женских сексуальных стратегий в традиционных и индустриальных обществах. - М.: Принтерпресс, 2003.
6. Дюркгейм, Э. Норма и патология. // Рубеж. - 1992. - № 2.
7. Бем, С. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. - М.: РОССПЭН, 2004.
8. Mead, M. Sex and Temperament in three Primitive Societies. - New York: William Morrow & Co., 1936.
9. Connell, R. Gender and Power: society, the person, and sexual politics. - Berkeley, CA: University of California Press, 1987.
10. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: «Академия-Центр Медиум», 1995.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдымомунова К.С.</i> ПРЕЗИДЕНТТЕРДИН ЛИДЕРЛИК МОДЕЛДЕНИНИН ИННОВАЦИЯЛЫК МЕТОДДОРУ.....	3
<i>Акматова М.Ж.</i> БАРПЫНЫН ЧЫГАРМАЧЫЛЫГЫНДАГЫ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРДҮ ҮЙРӨНҮҮ.....	9
<i>Байсубанова К.К.</i> СОЦИАЛДЫК ЭКОЛОГИЯНЫН ПРЕДМЕТИ ТУУРАЛУУ.....	15
СОЦИАЛДЫК ЭКОЛОГИЯНЫН КАЛЫПТАНУУСУНУН ӨБӨЛГӨЛӨРҮ.....	18
<i>Ботоканова Г.Т.</i> САЛТТУУ БИЛИМДЕРДИ ИЗИЛДӨӨДӨГҮ СОЦИОЛОГИЯЛЫК ЫКМАЛАРДЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ.....	22
<i>Джусупбеков А.К., Сыдыкбаев Ч.М.</i> КЫРГЫЗСТАНДА САЯСАТ ТААНУУНУН ИНСТИТУЦИОНАЛДАШУУСУ ЖАНА ИЛИМ КАТАРЫ КАЛЫПТАНУУСУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ.....	30
<i>Кулубаева Д.</i> КЫРГЫЗ БОЗ КЕЛИП ЧЫГЫШЫ ЖЕ АЛАЧЫКТАН БОЗ ҮЙГӨ ЧЕЙНКИ ЖОЛ.....	33
<i>Мааткеримов Б.А.</i> УЛУТТУК – МАМЛЕКЕТТИК ИДЕОЛОГИЯНЫ ИШТЕП ЧЫГУУНУН НЕГИЗГИ ПРИНЦИПТЕРИ.....	36
<i>Муратбаева Г.</i> АЯЛДАРДЫН УКУКТАРЫН КОРГОО ЧӨЙРӨСҮНДӨ ЭЛ АРАЛЫК ЖАНА МАМЛЕКЕТТИК УЮМДАРДЫН КЫЗМАТТАШУУСУНУН УКУКТУК НЕГИЗДЕРИ ЖӨНҮНДӨ.....	42
<i>Мырзакматов М.Ж.</i> КООМДОГУ КОНФЛИКТ: СОЦИАЛДЫК ТАБИЯТЫ ЖАНА МААНИ-МАҢЫЗЫ.....	52
<i>Рахманов Э.Т.</i> МИГРАЦИЯ – ИНТЕГРАЦИЯЛЫК КУБУЛУШ.....	60
МИГРАЦИЯ КУБУЛУШУН ИЗИЛДӨӨНҮН МЕТОДОЛОГИЯЛЫК ЖАГДАЙЛАРЫ.....	66
<i>Сариева К.</i> ИЛИМДЕРДИН СИСТЕМАСЫНДА ТООНУ ТААНЫП БИЛҮҮНҮН ДИНАМИКАСЫ.....	72
<i>Соттимкулов М.А.</i> СССР МЕЗГИЛИНДЕ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АЙМАГЫНДА ЖАРАНДЫКТЫН ТОКТОТУУ ЖАНА ЖОГОТУУ: ТАРЫХЫЙ – УКУТУК ТАЛДОО.....	78
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫК УКУГУНДАГЫ КОШ ЖАРАНДЫК: КӨЙГӨЙЛӨР ЖАНА ТАЛДООЛОР.....	84
<i>Шералиева А.Ж.</i> САЛТТУУ ЖАНА ИНТЕРАКТИВДҮҮ МЕТОДДУ КОЛДОНУУ ЖОЛУ МЕНЕН ЖОМОКТОРДУ ОКУТУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ.....	90
<i>Эргешова Б.К.</i> РОССИЯ ФЕРАЦИЯСЫНДАГЫ ГЕОГРАФИЯЛЫК ЖАНА СОЦИАЛДЫК ЧӨЙРӨГӨ КӨНҮҮДӨГҮ КЫРГЫЗ МИГРАНТТАРЫНЫН ПРОБЛЕМАЛАРЫ.....	95
РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДАГЫ ЭМГЕК МИГРАНТТАРЫНЫН ПРОБЛЕМАЛАРЫ ЖАНА ЖЕРГИЛИКТҮҮ КАЛКТЫН АЛАРГА БОЛГОН МАМИЛЕСИ.....	99

<i>Аврора Аруун.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	106
<i>Айдаркулова Д.С.</i> СУЩНОСТЬ СИЛОВОГО ФАКТОРА.....	110
НЕОБХОДИМОСТЬ, ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЕННОЙ СИЛЫ В КОНКРЕТНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ.....	116
<i>Акматова Д., Алымбекова В.</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЫРГЫЗСКОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА И ПРАВОСОЗНАНИЯ КАНУН ВХОЖДЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	121
<i>Акматова Д., Эсеналиева А.</i> О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ КЫРГЫЗОВ.....	128
<i>Акпаева Э.Р.</i> ПОЛИТИЧЕСКО-ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИКИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	133
<i>Алымкулова С.</i> ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	144
<i>Анаркулова Э.С.</i> РАЗРЕШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ОРГАНАМИ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОХРАНОЙ ЗЕМЕЛЬ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	159
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ.....	164
<i>Аралбаев Б.Э.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АДВОКАТА.....	171
<i>Аскарров Т.</i> ПАМЯТЬ О ТАЛАНТЛИВОМ УЧЕНОМ И ИСТИННОМ ГРАЖДАНИНЕ ЖИВЕТ В НАШИХ СЕРДЦАХ.....	176
<i>Асылбекова Н.Э.</i> УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ.....	179
<i>Бактыгулов Э.С.</i> НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....	184
<i>Бектурганова М.Б.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	192
<i>Бидильдаева Г., Алымкулова С.</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СТАТС-СЕКРЕТАРЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	201
<i>Болотбеков С.</i> О ГЕНЕЗИСЕ И ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ ИДЕОЛОГИИ.....	208
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ.....	213
<i>Грек Е.Н.</i> ФУНКЦИЯ ОБВИНЕНИЯ (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ.....	218
<i>Гюрсой Ахмет.</i> СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА И ВОСПИТАНИЕ.....	223
<i>Джанузаков А.К.</i> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» (Статья 358 УК КР «Нарушение уставных правил	

взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности).....	228
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ» (Статья 359 УК КР «Самовольное оставление части или места службы»).....	236
<i>Джумабаев Э.У.</i> МОЛОДЕЖЬ – НАШЕ БУДУЩЕЕ.....	245
<i>Джусупбеков А.К., Шамишбаев М.М.</i> МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КЫРГЫЗСТАНЕ.....	249
<i>Дуйшембиева К.А.</i> СОТРУДНИЧЕСТВО КЫРГЫЗСТАНА И ТУРЦИИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	257
<i>Есембеков Г.М.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО И КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ТИПА В ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ.....	263
СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ.....	271
<i>Жумагулов М.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СУЩНОСТИ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК.....	279
МИРООТНОШЕНЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА.....	283
<i>Жунусова Г.Т.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОСНОВНОЙ МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	291
<i>Жунушова Г.М.</i> ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КРИТИКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА.....	296
<i>Жылкичиева К.С.</i> РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД 1917–1924ГГ., В КИРГИЗСКОЙ ССР.....	300
РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ВОЙНЫ С 1924–1935ГГ., В КИРГИЗСКОЙ ССР.....	306
<i>Ибраев К.Ш.</i> ЗАМАНИЗМ КАК ФЕНОМЕН В ОБЩЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ.....	311
<i>Ибраимов Р.Т.</i> ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ.....	318
<i>Илебаева А.К.</i> ЭТНИЧНОСТЬ И ЭЛИТА В РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	323
ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ.....	328
<i>Исаева А.М.</i> ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ.....	333
ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ.....	337
<i>Исаева К.К.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТИЦИЙ И ИНВЕСТОРОВ.....	342
СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	346

<i>Исраилова А.</i> ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	351
<i>Козориз Н.Л.</i> ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	355
<i>К</i> ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	364
<i>КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ</i>	373
<i>Койчуманова Ч.У.</i> БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО НПО В КЫРГЫЗСТАНЕ НЕ ПОВЫШАЕТ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ.....	380
<i>СТРУКТУРА И ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ОМБУДСМЕНА В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВАХ</i>	384
<i>Коротенко В.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ, КАК ПОЛИСЕМИОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.....	389
<i>Коротенко В. А., Домашов И.А.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА.....	393
<i>Кубатбеков Р.</i> БОРЬБА С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В МИРОВОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРАКТИКЕ.....	405
<i>Кубатбекова А.С.</i> НАЗНАЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	409
<i>Кумарова Д.Т.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ.....	413
<i>Курохтин А., Коротенко В.</i> ВЫЗОВЫ СОДЕРЖАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	420
<i>Любченко И.В.</i> КОНСТИТУЦИЯ КР: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ЮРИДИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА.....	426
<i>РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ КОНСТИТУЦИИ</i>	430
<i>Мамбетова Ж.Д.</i> ПРИЧИНЫ НИЗКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К УПРАВЛЕНИЮ КАРЬЕРОЙ.....	435
<i>Мамытов Э.А.</i> ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРОЦЕССА.....	440
<i>Мукасов Ы.М., Жумагулов Т.</i> ЧЕЛОВЕКООБИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ АКЫНОВ XIX ВЕКА.....	449
<i>Мукасов Ы.М., Тюлегенов Т.А.</i> РЕЛИГИЯ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ-ТЮРКЮТОВ В ТРУДАХ Л.Н. ГУМИЛЕВА.....	455
<i>Муратбаева А.Б.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	460
<i>Муратбекова С.М.</i> ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	471
<i>Нурдинова А.</i> КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИННОВАЦИЯ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	478

<i>Нуриев Д.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА В ПЕРИОД С 1945 ПО 1961 ГГ.....	484
РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА КЫРГЫЗСТАНА С 1961 ПО 1991 ГГ.....	492
<i>Омаров Р.М.</i> НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КАЗАХСТАНЕ СО ДНЯ ОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ.....	500
СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РК Н. НАЗАРБАЕВА.....	506
<i>Орозалиева А.А.</i> ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	512
ЦЕЛИ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА.....	516
<i>Орозов Б.С.</i> ГЛАСНОСТЬ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА.....	526
ПОЛНОМОЧИЯ СУДА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	530
<i>Осмоналиева Н.Ж.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	534
<i>Рахимов Б.</i> ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ТОРГОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КОЧЕВОЙ И ОСЕДЛОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ.....	543
<i>Рысмендеев Б.Дж.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	553
ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	558
<i>Сабырова Г.Ж.</i> ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ.....	562
БЮДЖЕТНЫЙ УЧЕТ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО ОС.....	569
<i>Сабырова К.Ж.</i> АНАЛИЗ ПРИЧИН И СЛЕДСТВИЙ ДОРОЖНО- ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ.....	579
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	586
<i>Сопиева Э.А.</i> АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	595
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕНИЦИТАРНОЙ СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	601
<i>Стамова Р.Д., Таикулова Ш.Б.</i> О НЕОБХОДИМОСТИ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ» С ПОЗИЦИЙ ФИЛОСОФИИ.....	608
О ПРЕИМУЩЕСТВАХ ФИЛОСОФСКОГО ПОДХОДА В ОЦЕНКЕ ФЕНОМЕНА «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ».....	614
<i>Суликов А.В.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И САМОСОХРАНЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.....	618
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ ЭКОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЛЕМА САМОСОХРАНЕНИЯ.....	624

Ташкулова Роль высшего представительного органа власти в свете парламентаризма.....	632
Значение Верховного Совета Киргизской ССР XII созыва.....	637
Токтогулов А.А. Становление исполнительной ветви власти в Кыргызстане в советский период: историографический обзор.....	642
Исполнительная власть в суверенном Кыргызстане: историографический обзор.....	645
Толоева Б.Ш. Правовое регулирование оплаты труда в Кыргызстане.....	648
Толоева Б.Ш. Античные мыслители о политическом участии.....	654
Турдубаева А.Т. Билингвизм в контексте общественного развития.....	660
Турсуналиев С.Ш. Лейбниц и Локк о врожденных понятиях и идеях.....	664
Лейбниц и Локк о чувственных идеях и свободе.....	668
Тынаева А.В. Правовое регулирование законного режима имущества супругов.....	673
Правовое регулирование собственности каждого из супругов (раздельная собственность).....	678
Тюлегенов Т.А. Место и роль веры в становлении и развитии общества.....	681
Усупова Ч. Постмодернизм отрицает роль обрядов и обычаев как устаревший принцип поведения.....	686
Труд как социализирующий фактор человеческих отношений.....	689
Чынгоева Б.Н. О специфике информационного общества.....	694
Некоторые противоречия формируемого глобального информационного общества.....	699
Шалкыбаев К.Ж. Основы конституционно-правового статуса Правительства Республики Казахстан.....	704
Шамилов М.Ш. Проблемы общего порядка в периодизации истории развития гражданского судопроизводства Кыргызской Республики.....	713
О противоречиях формирования гражданского судопроизводства в Кыргызстане в условиях советской политической системы.....	718
Шамшибаев М.М. Категорально-понятийный анализ диалектики объективных условий и субъективного фактора в миграционных процессах.....	724
Шаршеналиев А.Р. Особенности объекта контрабанды.....	729
Особенности предмета контрабанды.....	734

<i>Шейренов Б.Ш. Вооруженные Силы в системе политической и военной организации государства.....</i>	<i>740</i>
<i>Элебаева А., Джусупбеков А., Омуралиев Н. Межнациональная ситуация в Чуйском регионе.....</i>	<i>749</i>
<i>Эркебаева К.М. Влияние трансформации общества на ценностные ориентации молодежи.....</i>	<i>767</i>
<i>Аксиологическое содержание ценностных ориентаций молодежи в условиях гуманизации.....</i>	<i>772</i>
<i>Эшиев А.К. Психологические факторы трансформации маскулинности.....</i>	<i>777</i>
<i>Теория социализации и теория конструирования – как основные теории маскулинности.....</i>	<i>789</i>

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Выпуск 17

Формат 60×84¹/₁₆
Тираж 100. Заказ 34

Издательство «Бишкектранзит»,
720070, Бишкек, 11 микр., 17-а